ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1863.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ оффиціальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержанія:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанію могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компиляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ CXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.
1863.

Библиотека "Руниверс"

вандовскій, исправляющій должность старшаго учителя Митавской гимназіи, надворный совѣтникъ *Торней* и учитель Рижскаго дѣвичьяго училища св. Іоанна, титулярный совѣтникъ *Реннеръ* — всѣ семеро на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; директоръ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, докторъ *Оверлахъ* на одинъ годъ и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Гиляровъ-Платоновъ* на четыре мѣсяца; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, надворные совѣтники *Андреевскій* и *Хвольсонъ*, старшій учитель Астраханской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Гордакъ*, младшіе учители гимназій: 6-й С.-Петербургской, коллежскій ассессоръ *Шпангенбергъ* и состоящій въ X-мъ классѣ *Кизерицкій* и 1-й Московской *Малмъ*, всѣ шестеро на двадцать восемь дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; врачъ при пенсіонѣ Кишиневской гимназіи, статскій совѣтникъ *Войцеховскій* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Гревсъ* — оба на четыре мѣсяца; почетный попечитель Тульской гимназіи, гвардіи подпоручикъ *Васильчиковъ* и домашній учитель дирекціи училищъ Тамбовской губерніи, Генрихъ *Липгардтъ* — оба на три мѣсяца; сверхштатный старшій учитель 5-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Фрейтагъ*, младшій учитель 3-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій секретарь *Вильдъ*, учитель С.-Петербургской Ларинской гимназіи *Мишель* и сверхштатный учитель Виленскаго дворянскаго института, коллежскій секретарь *фонъ-деръ-Бургъ* — всѣ четверо на лѣтнее вакаціонное время сего года. *Продолжается срокъ отпуска за границею:* почетному смотрителю Тетюшскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору *Мусину-Пушкину* — на восемь мѣсяцевъ. *Увольняется отъ службы по прошенію:* почетный попечитель Новгородской гимназіи маіоръ *Унковскій.*

Библиотека "Руниверс"

11-го мая 1863 г. (№ 15). *Командируется за границу съ ученою цѣлію:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брандтъ*— на три съ половиною мѣсяца, съ 15-го іюня по 1-е октября сего года. *Объявляется Высочайшее благоволеніе:* члену состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Бычкову*— за особенные труды его по означенной коммиссіи.

14-го мая, (№ 16). *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ленцъ*—на четыре мѣсяца. Хранитель отдѣла изящныхъ искусствъ Московскаго публичнаго музеума, доцентъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій секретарь *Гершъ* — до начала новаго университетскаго курса. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* исправляющій должность директора училищъ Псковской губерніи, статскій совѣтникъ *Яхонтовъ* и лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, надворный совѣтникъ *Мейеръ* — оба на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Старшій учитель 5-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Гертвигъ* и младшій учитель 4-й Московской гимназіи, коллежскій секретарь *Кейзеръ* — оба на вакаціонное время сего года. Старшій учитель Псковской гимназіи, надворный совѣтникъ *Денко* и младшій учитель 4-й Московской гимназіи, коллежскій секретарь *Дюмушель* — сверхъ лѣтнихъ вакацій, первый по 15-е, а послѣдній по 28-е августа сего года.

17-го мая, (№ 17). *Увольняется въ отпускъ, за границу.* Состоящій въ 6-й гимназіи, младшій учитель французскаго языка, надворный совѣтникъ *Бореперъ* — на двадцать восемь дней сверхъ каникулярнаго времени.

27-го мая, (№ 18). *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* бывшій главный астрономъ Сибирской экспеди-

Библиотека "Руниверс"

ціи, коллежскій асессоръ *Шварцъ* и исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Разцвѣтовъ* — оба на два года. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* коллежскіе совѣтники: членъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ *Видеманъ* и директоръ училищъ Курляндской губерніи графъ *Паленъ-Ралленъ*— первый на двадцать восемь дней, а послѣдній на лѣтнее вакаціонное время сего года. Инспекторъ Гродненской гимназіи, надворный совѣтникъ *Наркевичъ*—съ 15-го іюня по 15-е августа сего года. Старшіе учители гимназій: 7-й С.-Петербургской—надворный совѣтникъ *Гричинъ* и Каменецъ-Подольской — коллежскій ассессоръ *Мартыновскій*, первый на двадцать восемь дней сверхъ лѣтнихъ вакацій, а послѣдній съ 1-го іюня по 1-е августа сего года. Комнатный надзиратель при пансіонѣ 2-й С.-Петербургской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Шуманъ* на лѣтнее вакаціонное время съ 1-го іюня сего года. *Увольняется въ отпускъ въ разныя губерніи имперіи и за границу:* учитель Вольмарскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Шуттенбахъ*, на четыре мѣсяца сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года.

30-го мая, (№ 19). *Командируется за границу съ ученою цѣлію:* директоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ *Унтербергеръ* — на четырнадцать дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ* и ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Гельмлингъ*—оба на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года. Профессоръ Ришельевскаго лицея, статскій совѣтникъ *Байковъ*, старшій учитель гимназіи, состоящей при Ришельевскомъ лицеѣ, *Деварн* и учитель Тельшевской прогимназіи *Прейзингъ*—всѣ трое на двадцать восемь дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года.

Библиотека "Руниверс"

Старшій учитель Кишиневской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Данжи* — на два мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года.

8-го іюня, (№ 20). *Опредѣляются:* окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ со степенью лекаря *Гарнаультъ*—почетнымъ смотрителемъ малоархангельскаго уѣзднаго училища. *Увольняются въ отпуска, за границу:* членъ главнаго правленія училищъ, тайный совѣтникъ *Могилянскій* — на три мѣсяца. Ординарные академики Императорской академіи наукъ, дѣйствительные статскіе совѣтники *Якоби* и *Фрицше* — оба на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года. Учитель Каменецъ-Подольской гимназіи *Петре* и врачъ 2-й Казанской гимназіи *Кремлевъ*—первый на три мѣсяца, а послѣдній на одинъ мѣсяцъ. Комнатный надзиратель пансіона 2-й С.-Петербургской гимназіи *Граффъ* — на вакаціонное время, съ 15-го іюня сего года.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (10-го мая). *Объ утвержденіи кандидата Блессига въ степени магистра.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и согласно удостоенію временной коммиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ кандидата Дерптскаго университета Блессига въ степени магистра зоологіи.

2. (18-го мая). *Объ утвержденіи титулярнаго совѣтника Патканова и кандидата Гофмана въ степени магистра.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и согласно удостоенію временной коммиссіи, учрежден-

Библиотека "Руниверс"

ной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ титулярнаго совѣтника *Патканова* и кандидата *Гофмана* въ степени магистра, перваго — восточной словесности, втораго — минералогіи и геогнозіи.

3. (24-го мая). *О сверхштатномъ учителѣ исторіи и географіи при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и на основаніи Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. III Уст. о служ. по опред. отъ правит. ст. 783, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при С.-Петербургскомъ Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ сверхштатнаго учителя исторіи и географіи безъ жалованья, но съ правами и преимуществами, дѣйствительной службѣ присвоенными.

4. (31-го мая). *О законоучителѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія при С.-Петербургской гимназіи.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при 6-й С.-Петербургской гимназіи особаго законоучителя евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, съ платою по 120 руб. сер. въ годъ.

5. (1-го іюня). *Объ утвержденіи старшаго учителя Цабеля въ степени магистра.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и согласно удостоенію физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ окончившаго курсъ въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ, съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, Николая *Цабеля* въ степени магистра ботаники.

Библиотека "Руниверс"

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

18-го мая (№ 15). *Опредѣляются изъ отставныхъ:* коллежскій ассессоръ *Штейнгардтъ* — почетнымъ смотрителемъ Ефремовскаго уѣзднаго училища; смотритель красокъ и аптекарскихъ матеріаловъ Бердянской таможни, коллежскій ассессоръ *Подгородниковъ* — врачемъ при Бердянскомъ уѣздномъ училищѣ, сверхъ настоящей должности; вольнопрактикующій лекарь *Лауне* — врачемъ при Кейданской гимназіи. *Назначаются:* инспекторъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Малиновскій* — директоромъ училищъ Московской губерніи; инспекторъ Минской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Васильевъ* — Новогрудскимъ директоромъ училищъ; правитель канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества, коллежскій ассессоръ *Красовскій* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета; преподаватель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, докторъ *Кирхнеръ* — директоромъ означеннаго училища. *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Котельниковъ* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ оставленіемъ на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, со времени выслуги 30-ти лѣтняго срока; ординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета, статскіе совѣтники *Лешковъ* и *Давидовъ* — деканами факультетовъ сего университета: первый юридическаго, по 20-е января 1866 года, т. е. по день оставленія его на службѣ при университетѣ, а послѣдній — математическаго, на четыре года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Ешевскій* —

Библиотека "Руниверс"

исправляющимъ должность ординарнаго профессора того же университета по занимаемой имъ каѳедрѣ всеобщей исторіи; доцентъ по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ *Пузыревскій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по той же каѳедрѣ; статскій совѣтникъ *Терещенко* — почетнымъ членомъ Императорскаго Харьковскаго университета; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, магистръ *Левашовскій* — въ степени доктора естественныхъ наукъ. *Оставляется на службѣ:* Рижскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Крануальсъ* — на пять лѣтъ, со времени выслуги 25-ти лѣтняго срока. *Командируется съ ученою цѣлію:* хранитель минералогическаго музея Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Гебель* — къ берегамъ Каспійскаго моря, на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года и на такой же срокъ въ 1864 и 1865 годахъ. *Увольняется въ отпускъ:* почетный смотритель Чистопольскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Плаксинъ* — въ разные города имперіи, на четыре мѣсяца. *Увольняются отъ службы:* статскіе совѣтники, директоры училищъ: Новогрудскій — *Чашницкій* и Московской губерніи — *Виноградовъ:* первый, согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ, а послѣдній — за выслугою срока; почетный смотритель Острогскаго дворянскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Шерстетъ* — по прошенію. *Увольняются:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Щуровскій* — согласно желанію его, отъ должности декана физико-математическаго факультета въ семъ университетѣ; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, генералъ-маіоръ горныхъ инженеровъ *Гофманъ* и директоръ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, докторъ

Библиотека "Руниверс"

Овермахъ, по прошеніямъ, отъ должностей: первый — профессора означеннаго университета, а послѣдній — директора помянутаго училища. Правительствующимъ сенатомъ *произведенъ* 23-го апрѣля 1863 года: бывшій почетный смотритель Полтавскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Старовъ* — въ коллежскіе ассессоры, въ отставку.

30-го мая (№ 16). *Опредѣляются:* почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: Кузнецкаго — изъ отставныхъ, коллежскій ассессоръ *Галицкій*, Касимовскаго — кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Оленинъ* и Константиноградскаго — дѣйствительный студентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Яхновъ*. *Назначаются:* профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, магистръ *Коялович* — членомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи; адъюнктъ Императорскаго университета св. Владиміра *Цъхановецкій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора въ томъ же университетѣ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. *Командируется съ ученою цѣлію:* хранитель зоологическаго и минералогическаго кабинетовъ Императорскаго Харьковскаго университета *Стрембицкій* — въ Крымъ, на четыре мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ:* почетный смотритель Кунгурскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ баронъ *Кюстеръ* — къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Константиновъ* — въ Псковскую губернію, на четыре мѣсяца, съ 28-го мая сего года. *Увольняются отъ службы по прошеніямъ:* исправляющій должность адъюнкта Ришельевскаго лицея, коллежскій секретарь *Георгіевскій*, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Новосильскаго — надворный совѣтникъ *Казаковъ* и Лукояновскаго — коллежскій ассессоръ *Ульяновъ*. *Увольняется:* коллежскій ассессоръ *Лясотовичъ* отъ должности почетнаго смотрителя Ново-

Библиотека "Руниверс"

торжскаго уѣзднаго училища, по случаю перемѣщенія его на службу въ число чиновниковъ, состоящихъ при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, съ 14-го мая сего года.

17-го іюня (№ 17). *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* бывшій инспекторъ Костромской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Забѣлинъ*, съ 8-го мая сего года. *Опредѣляется:* изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Бибиковъ* — почетнымъ смотрителемъ Великолуцкаго уѣзднаго училища. Обоянскій уѣздный врачъ, коллежскій ассессоръ *Печерниковъ*, сверхъ настоящей должности — врачемъ при тамошнихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. *Назначаются:* помощникъ библіотекаря Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій секретарь *Пахтъ* — библіотекаремъ сего университета, съ 13-го мая 1863 года; домашній учитель, коллежскій регистраторъ *Алексѣевъ* — почетнымъ смотрителемъ Вязниковскаго уѣзднаго училища. *Утверждаются:* деканъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ*, согласно избранію вновь въ означенной должности, на четыре года; исправляющій должность директора Кіевской 1-й гимназіи, надворный совѣтникъ *Андреяновъ* — въ должности директора сей гимназіи; отставной поручикъ *Курнаковъ*, *по выборамъ*, — почетнымъ смотрителемъ втораго донскаго окружнаго училища, на остальное время трехлѣтія съ 1861 по 1864 г. *Перемѣщается:* почетный смотритель Бѣжецкаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Давыдовъ* — на такую же должность въ Ржевское уѣздное училище. *Увольняются по прошеніямъ:* почетные смотрители: Лепельскаго уѣзднаго дворянскаго училища, коллежскіе секретари *Богушевичъ* и училищъ Борисовскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ *Сулистровскій* — отъ помянутыхъ должностей; почетный смотритель Обоянскаго уѣзднаго училища и засѣдатель Харьковской палаты уголовнаго суда, губернскій секретарь, князь

Библиотека "Руниверс"

Ширинскій-Шихматовъ — отъ должности почетнаго смотрителя означеннаго училища.

VI. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

1) «Начальныя основанія физики въ объемѣ гимназическаго курса», часть 1-я, соч. профессора *Либимова*. Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ призналъ означенное сочиненіе достойнымъ полнаго вниманія и могущимъ служить хорошимъ пособіемъ при изученіи физики въ гимназіяхъ; и по сему, книга эта рекомендуется учебнымъ заведеніямъ.

2) «Русская христоматія», составленная *А. Филоновымъ*. Отдѣлъ эпической поэзіи. Признана полезнымъ учебнымъ пособіемъ для употребленія въ высшихъ классахъ гимназій.

3) «Обзоръ физіологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растеніяхъ», соч. *Цабеля*. Признана полезною для библіотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаются естественныя науки.

4) «Астрономическое землевѣдѣніе для перваго ученическаго возраста» и «Физическое землевѣдѣніе», вып. I. Соч. *Печорина*. Признаны полезными для библіотекъ уѣздныхъ училищъ и гимназій.

5) «Англійская христоматія для начинающихъ», сост. *Паукеромъ*. Признана полезнымъ пособіемъ для преподаванія англійскаго языка.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата Головкинскаго.

Вскорѣ по окончаніи зимняго учебнаго семестра въ Гейдельбергѣ, я отправился въ Италію. Первой мѣстностью, гдѣ я остановился на значительное время, были горы Апуанскія. Въ нѣсколько экскурсій, предпринимаемыхъ изъ Пизы, я прослѣдилъ третичный мергель, являющійся мѣстами у подножія горъ и известнякъ, весьма бѣдный окаменѣлостями, но причисляемый, по положенію, къ юрской формаціи; метаморфозированный въ мраморъ, онъ образуетъ извѣстныя каменоломни Серавецы и Каррары. Я посѣтилъ при этомъ лежащія въ окрестностяхъ Серавецы серебристо-свинцовую руду въ Боттино и желѣзную въ Стацема; бурый желѣзнякъ, составляющій послѣднюю, произошелъ, по всей вѣроятности, изъ колчедана, попадающагося и въ окрестномъ мраморѣ и почти повсюду свойственнаго юрской формаціи, въ слояхъ которой заключены обѣ руды.... Кромѣ чисто-геогностическихъ наблюденій, въ Спеціи, Віареджіо и при устьѣ Арно, я старался познакомиться съ фауною и флорою Средиземнаго моря и тѣми физическими условіями морскаго берега, познаніе которыхъ для геолога можетъ быть болѣе важно, нежели подробное изученіе самой геотектонической стороны какой-либо отдѣльной мѣстности. Съ этою цѣлью я дѣлалъ экскурсіи въ море изъ Спеціи, вмѣстѣ съ занимавшимся тамъ въ то время г.

Библиотека "Руниверс"

кандидатомъ Степановымъ. Здѣсь-же я имѣлъ случай познакомиться съ профессоромъ геологіи болонскаго университета, Капеллини, приступившимъ, въ послѣднее время, къ изданію геологической карты окрестностей Спеціи, которыя онъ изслѣдовалъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ словесно сообщилъ мнѣ весьма любопытныя свѣденія о спирально-скрученномъ положеніи пластовъ, образующихъ отрасль горъ, которыя ограничиваютъ заливъ Спеціи съ запада: вслѣдствіе этого скрученія, на южномъ концѣ горной вѣтви, при Портовенере, формаціи представляются въ противунормальномъ порядкѣ, что ввело въ весьма понятную ошибку прежнихъ изслѣдователей, профессоровъ Менигини и Савви.

Проведя въ этой части Италіи около двухъ съ половиною недѣль, я переѣхалъ въ Неаполь, вулканическія окрестности котораго составляли главную цѣль моего путешествія.... Къ сожалѣнію, Везувій находится теперь въ состояніи почти полнаго покоя. Кратеръ засыпанъ и представляетъ яму неболѣе пятидесяти футовъ глубиною, не сообщающуюся съ внутренностію вулкана ни одною трещиной. Хлористоводородный и сѣрнистокислый паръ пробивается сквозь сыпучую почву дна и окраинъ кратера, доказывая страшное давленіе, подъ которымъ онъ находится; это обстоятельство дѣлаетъ очень вѣроятнымъ предсказаніе проводника, увѣрявшаго меня, что скоро должно послѣдовать изверженіе. Наблюденія надъ магнитною стрѣлкою въ везувіанской обсерваторіи не показываютъ однако никакого движенія массъ внутри горы.... Обозрѣніе Везувія и его окрестностей чрезвычайно поучительно и вывѣряетъ взглядъ на значеніе вулканическихъ явленій въ исторіи земной поверхности. Нельзя не признать, конечно, что результатъ наблюденій много зависитъ отъ предрасположенія наблюдателя, или просто, случайнаго обращенія вниманія предпочтительно на одну сторону факта. Немогу не припомнить, что наблюденія вулканизма этой мѣстности много способствовали, въ лицѣ Леопольда фонъ-Бухъ, побѣдѣ, которую одержалъ плутонизмъ, боровшійся въ первой четверти нашего столѣтія съ авторитетомъ Вернера. Какъ Вернеръ топилъ въ водѣ все безъ исключенія, такъ потомъ плутонисты расплавили все, что твердо, кристаллично и не содержитъ остатковъ организмовъ. Но всепожирающій огонь не могъ избѣжать своей участи: какъ всякій занесшійся высоко принципъ, онъ возбудилъ антагонизмъ, и вода отчасти въ новомъ видѣ пара съ высокимъ давленіемъ, стала снова оспоривать его господство.... Относясь, сколько мнѣ кажется, без-

Библиотека "Руниверс"

пристрастно къ совершенно для меня объективнымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ моимъ самолюбіемъ теоріямъ, я не нашелъ въ вулканическихъ явленіяхъ ничего, что могло-бы подтвердить плутоническій взглядъ; они, скорѣе, указываютъ на метаморфизмъ отъ перемѣны аггрегаціоннаго состоянія и замѣны составныхъ частей, подъ вліяніемъ различныхъ атмосферныхъ условій, въ теченіи долгаго времени: новыя лавы рѣшительно не кристалличны и вовсе не содержатъ тѣхъ кристалловъ, образованіе которыхъ изъ расплавленнаго состоянія, вопреки опытамъ и наблюденіямъ, считаютъ возможнымъ плутонисты; таковы потоки лавы 1858,—56,—48 годовъ, по которымъ обыкновенно проѣзжаютъ, взбираясь на Везувій; болѣе древняя лава, образующая *dykes* Соммы, кристаллична, порфировидна. Предполагать болѣе медленное застываніе, вслѣдствіе болѣе высокой температуры земной поверхности, какъ обыкновенно дѣлается при объясненіи происхожденія кристаллическихъ породъ, было-бы въ этомъ случаѣ особенно неосновательно, потому что лавы Соммы, выполняющія трещины туфа съ остатками животныхъ, обитающихъ еще теперь въ Средиземномъ морѣ, несомнѣнно принадлежатъ очень новому геологическому періоду, котораго фауна, а слѣдовательно и климатическія условія не могли отличаться въ сколько-нибудь достаточной степени отъ современныхъ. Время, т. е. говоря точнѣе, продолжительное дѣйствіе незамѣтныхъ, но тѣмъ неменѣе, постоянно работающихъ молекулярныхъ силъ, можетъ быть при посредствѣ воды,—остается единственнымъ вѣроятнымъ факторомъ.

Я надѣялся найти богатую коллекцію образчиковъ лавы въ музеѣ Неаполитанскаго университета, но ожиданіе не оправдалось: куски, которые тамъ хранятся, взяты, видимо, только ради болѣе или менѣе отчетливыхъ, болѣе или менѣе прозрачныхъ друзъ, которымъ они служатъ пьедесталами и консерваторъ музея, относясь съ небрежностью къ некрасивому, сѣрому камню, старался обратить мое вниманіе на изящныя щетки сицилійской сѣры, на бразильскій кварцевый кристаллъ двухфутоваго діаметра и т. п. минеральныя чудеса.

На обратномъ пути по Италіи, я останавливался въ Болоньи. Профессоръ Капеллини показалъ мнѣ свое прекрасное палеонтологическое собраніе по третичной итальянской формаціи, замѣчательное, какъ по богатству видовъ, такъ и по числу экземпляровъ одного вида. Послѣднее обстоятельство особенно важно для научнаго

Библиотека "Руниверс"

значенія коллекціи и, къ сожалѣнію, очень рѣдко встрѣчается въ музеяхъ. Проф. Капеллини обѣщалъ мнѣ удѣлить коллекцію итальянскихъ окаменѣлостей для казанскаго университета.

Возвращаясь въ Германію чрезъ Тироль, я останавливался для небольшихъ экскурсій въ Ботценѣ, Инсбрукѣ и Зальцбургѣ. Кромѣ ближайшихъ окрестностей, я посѣтилъ изъ Зальцбурга Галлейнъ и лежащую близъ него Дюрнбергъ, извѣстную соляными копями.

Въ эти два мѣсяца, проведенные въ Италіи и отчасти въ Тиролѣ, я убѣдился въ несомнѣнной пользѣ путешествія. Я снова повторю, что наблюденіе современныхъ геологическихъ процессовъ, которое возможно только въ путешествіи и ничѣмъ не замѣняется при занятіяхъ книжныхъ и въ музеяхъ, дѣйствуетъ болѣе плодотворно на развитіе геологическаго взгляда, чѣмъ подробное знаніе самыхъ слоевъ и породъ формацій. Запасъ свѣдѣній, составляющихъ необходимую основу для всякаго сужденія о минувшей жизни природы, результатомъ которой явилось то или другое минеральное образованіе, чрезвычайно обогащается при разсматриваніи горной цѣпи и береговъ моря: картина разрушенія на Мон-Сени, представляющая темныя расчелины съ гигантскими обломками скалъ на днѣ, размываемыми кипучимъ потокомъ, осыпи вывѣтривающихся утесовъ въ Тиролѣ, образующія, въ дальнѣйшихъ стадіяхъ, цѣлыя предгорія съ характеристичными, волнистыми очертаніями; постоянное возвышеніе уровня низменностей, которое такъ наглядно доказываютъ римскія форумы и зданія, разрушительное и образовательное дѣйствіе морскаго прибоя и животныхъ и множество другихъ явленій — даютъ возможность оцѣнить роль водъ и атмосферы въ исторіи земли и убѣдительно доказываютъ ненужность тѣхъ бурныхъ, періодическихъ катастрофъ, въ которыя такъ крѣпко вѣрила и, въ лицѣ многихъ представителей, теперь еще вѣритъ наука.

15-го мая я пріѣхалъ въ Тюбингенъ и намѣреваюсь провести здѣсь нѣсколько недѣль, дѣлая экскурсіи для изученія юрской и тріасовой формацій и занимаясь опредѣленіемъ окаменѣлостей; причемъ, расчитываю пользоваться совѣтами профессора Квенштета, съ которымъ я уже сдѣлалъ, въ послѣднее время, шестидневную экскурсію въ Шварцвальдъ. Но все, относящееся къ моимъ занятіямъ въ Тюбингенѣ, я буду имѣть честь изложить въ слѣдующемъ отчетѣ.

Тюбингенъ, $^{31}/_{19}$ мая 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

2) Кандидата Петра Алексѣева.

Въ Тюбингенѣ я продолжалъ свою работу надъ нитроанисовой кислотой и надъ масломъ горькихъ миндалей; по напечатаніи ихъ, я буду имѣть честь препроводить въ департаментъ оттиски.

Съ начала апрѣля мѣсяца я нахожусь въ Гёттингенѣ. Здѣсь прежде всего я занялся анализомъ газовъ, такъ какъ заниматься этимъ мнѣ еще не приходилось, и къ тому же не во всякой лабораторіи находятся необходимыя для этого удобства. Анализъ газовъ здѣсь производится по методѣ Бунзена. Если я для этихъ моихъ занятій не выбралъ лабораторіи самаго Бунзена, то потому, что во 1-хъ, у него надо слишкомъ долго ждать, чтобы получить возможность приступить къ занятіямъ,—такъ много желающихъ; а во вторыхъ, и здѣсь можно было надѣяться пріобрѣсти не менѣе пользы, занимаясь подъ руководствомъ опытнаго здѣшняго ассистента г. Бейльштейна, пробывшаго довольно долгое время въ лабораторіи Бунзена. Теперь я, пользуясь здѣшнимъ пребываніемъ, занимаюсь работами по неорганической химіи, преимущественно огневыми, подъ руководствомъ гг. Вёлера и Бейльштейна. Прекрасно устроенная лабораторія представляетъ удобства и въ этомъ отношеніи, удобства, которыя можно встрѣтить еще только въ лабораторіи H. Sainte-Claire-Deville въ Парижѣ. Устройство здѣшнихъ печей дѣйствительно замѣчательно. Онѣ даютъ возможность получать довольно высокую температуру. И въ какомъ частомъ употребленіи онѣ здѣсь, можно видѣть уже изъ того, что на одни уголья выходитъ около 700 тал. въ годъ.

Самъ Вёлеръ очень любезенъ и внимателенъ, и, не смотря на свои лѣта, не перестаетъ работать; такъ въ настоящее время онъ занимается недавно открытымъ имъ, въ высшей степени интереснымъ соединеніемъ—гидратомъ новаго окисла кремнія.

Изъ лекцій я посѣщаю здѣсь «Лекціи органической химіи» д-ра Бейльштейна; прекрасное изложеніе и богатая коллекція органическихъ соединеній, дѣлаютъ его лекціи, хотя и элементарныя, не лишенными интереса. Подробнѣе мнѣ придется поговорить объ этихъ лекціяхъ въ слѣдующемъ моемъ отчетѣ, такъ какъ теперь онъ только еще недавно приступилъ къ спеціальной части.

Я посѣщаю еще лекціи д-ра Гюбнера «Die Geschichte der Chemie, mit besonderer Berücksichtigung ihrer neuesten Entwickelung»; объ нихъ

Библиотека "Руниверс"

я тоже еще пока ничего не могу сказать, такъ какъ всего было еще только три лекціи.

Говоря объ удобствѣ занятій въ здѣшней лабораторіи, я долженъ еще упомянуть, что при ней находится очень хорошая библіотека.

Гёттингенъ, $^{17}/_{5}$ мая 1863 года.

3) Кандидата Дмитрія Лебедева.

Во вторую половину прошедшаго семестра, какъ и въ первую, я посѣщалъ лекціи профессоровъ Берлинскаго университета, Вейерштрасса и Куммера. Къ сообщенному уже мною въ моемъ предыдущемъ письмѣ о лекціяхъ г. Куммера прибавить теперь нечего, ибо онъ закончилъ свой курсъ теоріею квадратичныхъ формъ, показавъ, какъ приложенія ея, рѣшеніе въ цѣлыхъ числахъ квадратныхъ уравненій съ двумя незивѣстными.

Вейерштрассъ отъ доказательства, что функція, удовдетворяющая дифференціальному уравненію

$$\left(\frac{ds}{du}\right)^2 = 4s^3 - g_2 s + \varepsilon$$

двояко періодична, перешелъ къ опредѣленію функція s и далъ выраженіе ея по другой функціи σu, опредѣляемой изъ дифференціальнаго уравненія

$$\frac{d^2 \log \sigma(u)}{du^2} = -s$$

Эту же функцію ввелъ въ выраженіе sn и cs амплитуды и sn и cs суммы и разности амплитудъ. Въ заключеніе изложилъ теорію Якобіевой Θ и показалъ аналогію и различіе, существующія между ею и $\sigma(u)$.

Въ текущемъ семестрѣ я посѣщаю лекціи Вейерштрасса (о Абелевыхъ функціяхъ) и занимаюсь на механическомъ отдѣленіи Берлинскаго ремесленнаго института (Gewerbe Institut).

Въ этомъ институтѣ существуютъ четыре отдѣленія: одно — общее техническое и три спеціальныя: механики, химіи и горнаго дѣла и кораблестроительнаго искусства.

На общемъ техническомъ отдѣленіи читаются слѣдующіе предметы:

Чистая математика (высшая алгебра, сферическая тригонометрія, дифференціальное и интегральное исчисленія) теоретическая механика (статика и динамика), начертательная геометрія съ приложе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ къ теоріи перспективы и тѣней, и къ разрѣзу камней, опытная физика, неорганическая химія, строительное искуство и практическая механика (теорія простыхъ частей машинъ).

На спеціальномъ механическомъ отдѣленіи преподаются: аналитическая механика (гидростатика и гидродинамика), математическая физика, теорія прочности построекъ, практическая механика (общая теорія машинъ, теорія рабочихъ машинъ, гидравлическихъ двигателей и паровыхъ машинъ, и вычисленіе простыхъ частей машинъ), механическая технологія, химическая технологія. Сверхъ того, слушатели упражняются подъ руководствомъ преподавателей въ составленіи проектовъ частей машинъ, полныхъ машинъ, заводовъ и такихъ формъ, которыя употребляются для литья изъ желѣза.

О двухъ другихъ отдѣленіяхъ, какъ не касающихся до меня, я не скажу ничего, кромѣ того, что, по отзывамъ лицъ, занимающихся химіею въ Берлинѣ, лабораторіи химическаго отдѣленія Gewerbe Institut'а представляютъ гораздо больше удобства для занятій и находятся въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ принадлежащія университету.

Я посѣщаю лекціи слѣдующихъ преподавателей института: профессора *Вибе* (о простыхъ частяхъ машинъ и рабочихъ машинахъ) профессора *Финка* (Fink) (проектированіе частей машинъ) и г. *Грасгофа* (о гидравлическихъ двигателяхъ и паровыхъ машинахъ). Сверхъ того, по причинѣ свободныхъ часовъ между лекціями Вибе и Грасгофа, занимаюсь у профессора *Доде* проектированіемъ формъ для литья и у г. Фрейберга черченіемъ частей машинъ.

Сверхъ слушаемыхъ мною теперь лекцій, я намѣренъ слѣдить за лекціями Вейерштрасса о приложеніи теоріи эллиптическихъ функцій къ рѣшенію вопросовъ, взятыхъ изъ геометріи и механики.

Такъ какъ лекціи почти только что начались, то содержаніе слушаемыхъ мною въ Gewerbe Institut'ѣ лекцій я откладываю до слѣдующаго письма. Въ этомъ письмѣ я скажу нѣсколько словъ только о самомъ институтѣ.

Gewerbe Institut есть высшая школа Пруссіи, въ которой заканчиваютъ свое образованіе молодые люди, уже окончившіе курсы въ провинціальныхъ ремесленныхъ школахъ или въ реальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ школа, образующая хорошихъ мастеровъ для заводовъ и фабрикъ, Gewerbe Institut не достаточенъ, по преобладанію болѣе теоретическаго элемента въ преподаваніи.

Библиотека "Руниверс"

Прослушавшіе полный курсъ въ институтѣ, для болѣе близкаго знакомства съ дѣломъ съ практической его стороны, поступаютъ волонтерами на пользующіяся извѣстностью фабрики. Gewerbe Institut въ томъ видѣ, въ какомъ есть, служитъ какъ бы дополненіемъ Берлинскому университету. Берлинскій университетъ, имѣя отличныхъ профессоровъ чистыхъ математическихъ наукъ, не представляетъ почти ничего полезнаго ищущему знакомства съ прикладными науками. Курсъ аналитической механики обыкновенно объявляется только въ лѣтній семестръ г. *Hoppe*, и то почти всегда существуетъ только на страницахъ Verzeichniss'a. Случается иногда, что аналитическую механику читаетъ и г. Куммеръ; но это бываетъ весьма рѣдко (въ четыре семестра одинъ). Въ настоящее время, правда, кромѣ курса г. *Hoppe* объявлены еще г. Вейерштрассомъ чтенія о нѣкоторыхъ задачахъ геометріи и механики, рѣшаемыхъ помощью эллиптическихъ функцій; но этотъ курсъ будетъ имѣть значеніе только указанія возможности и средствъ дѣлать приложенія той теоріи эллиптическихъ функцій, которая была читана въ зимній семестръ. Обыкновенно студенты Берлинскаго университета, желающіе ознакомиться съ механикою, посѣщаютъ, какъ госпитанты, лекціи Gewerbe Institut'a.

Берлинъ, $^{7}/_{19}$ мая 1863 года.

4) Кандидата Александра Бесселя.

По окончаніи лекцій зимняго семестра, главное содержаніе которыхъ я имѣлъ честь сообщить въ предъидущемъ отчетѣ, я преимущественно занялся тѣми своими изысканіями по діоптрикѣ, которыя были потомъ представлены мною въ С.-Петербургскую академію наукъ, и удостоены въ засѣданіи 27-го марта быть помѣщенными въ издаваемыхъ ею запискахъ. Остальное время вакацій до открытія лекцій я посвятилъ на изученіе докторской диссертаціи извѣстнаго Геттингенскаго профессора Римана «Grundlagen zur Theorie der Functionen einer veränderlichen complexen Grösse» и чтеніе нѣкоторыхъ современныхъ образцовыхъ сочиненій: Baltzer, Theorie und Anwendung der Determinanten и Salmon, Analytic Geometry of three dimensions, Dublin, 1862. Послѣднее сочиненіе достойно особеннаго вниманія по своей полнотѣ и многосторонности изложенія.

Въ исходѣ апрѣля начался лѣтній семестръ. Я ограничился на этотъ разъ лекціями Вейерштрасса и Куммера и занятіями въ се-

Библиотека "Руниверс"

минаріи. Вейерштрассъ продолжаетъ теорію эллиптическихъ функцій и, кромѣ того, читаетъ теорію Абелевыхъ функцій. Остановившись въ концѣ прошедшаго семестра на разложеніе функцій $\varphi(u)$ и $\sigma(u)$ по синусамъ въ безконечные ряды и безконечныя произведенія, Вейерштрассъ началъ нынѣ съ изложенія нѣкоторыхъ общихъ теоремъ, относящихся къ двояко-періодическимъ функціямъ, и показалъ какимъ образомъ всякая подобная функція выражается чрезъ $\varphi(u)$ и $\sigma(u)$. Непосредственнымъ приложеніемъ этихъ теоремъ было интегрированіе такого ирраціональнаго дифференціала, который заключаетъ одну только ирраціональность $\sqrt{R(x)}$ гдѣ $R(x)$ полиномъ не выше 4-й степени. Самый дифференціалъ, преобразованный въ функцію отъ u $\left(\text{гдѣ } u = \int \frac{dx}{\sqrt{R(x)}}\right)$, также какъ и интегралъ его, получаются въ весьма простомъ и изящномъ видѣ; не требуется никакого приведенія $R(x)$ къ частному виду, все приводится только къ вычисленію тѣхъ величинъ u, для которыхъ данная подъинтегральная функція обращается въ безконечность. Интегралы всѣхъ 3-хъ родовъ получаются съ одинаковою легкостью. Для объясненія своей теоріи интегрированія посредствомъ эллиптическихъ функцій— или точнѣе: посредствомъ функцій $\sigma(u)$—на примѣрѣ, Вейерштрассъ выбралъ такой частный видъ подъинтегральной функціи, который встрѣчается почти во всѣхъ приложеніяхъ эллиптическихъ функцій, разобралъ его во всей подробности, обратилъ вниманіе на всѣ частные случаи, могущіе тутъ встрѣтиться, и вывелъ нѣсколько замѣчательныхъ формулъ, находящихся съ нимъ въ тѣсной связи, въ видѣ подготовленія къ приложенію эллиптическихъ функцій къ вопросамъ геометріи и механики, чѣмъ онъ и намѣренъ заняться на будущей недѣлѣ.

Въ видѣ вступленія въ теорію Абелевыхъ функцій, Вейерштрассъ изложилъ, по собственному способу, полную теорію интегрированія линейныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій съ комплекснымъ перемѣннымъ и разсмотрѣлъ, какъ частный случай ея, теорію опредѣленныхъ интеграловъ между комплексными предѣлами. На слѣдующихъ лекціяхъ онъ намѣренъ приложить эту теорію къ тѣмъ дифференціальнымъ уравненіямъ, посредствомъ которыхъ опредѣляются Абелевы функціи.

Куммеръ также читаетъ два курса: a) теорію кривыхъ линій и кривыхъ поверхностей и b) теорію комплексныхъ и идеальныхъ чиселъ. Не смотря на то, что лекціи Куммера о кривыхъ линіяхъ

Библиотека "Руниверс"

и кривыхъ поверхностяхъ и не отличаются тою оригинальностью, которою обладаютъ лекціи Вейерштрасса, предлагающаго своимъ слушателямъ только самостоятельныя свои изслѣдованія, онѣ неоцѣнимы, какъ для начинающихъ — по своей ясности и простотѣ изложенія: такъ и для людей, знакомыхъ уже съ этимъ отдѣломъ науки — по своему изяществу и историческимъ указаніямъ, которыми онѣ изобилуютъ.

Изложивъ теорію кривыхъ двоякой кривизны и остановившись по-подробнѣе на кривыхъ 3-й степени, Куммеръ приступилъ къ теоріи кривыхъ поверхностей и остановился покуда на разсматриваніи обертывающихъ конусовъ, особыхъ точекъ и соприкасающихся конусовъ.

Въ теоріи комплексныхъ и идеальныхъ чиселъ, напротивъ, Куммеръ совершенно оригиналенъ. Посвятивъ двѣ лекціи на доказательство главныхъ теоремъ, относящихся къ комплекснымъ числамъ вида $\alpha+\beta i$ (гдѣ α и β цѣлыя числа), обратившимъ на себя уже вниманіе Гаусса, Куммеръ указалъ на самый общій видъ комплекснаго числа въ смыслѣ теоріи чиселъ и на простѣйшій видъ, къ которому оно приводится. Послѣ сего онъ приступилъ къ главному предмету своихъ лекцій: теоріи комплексныхъ чиселъ, составленныхъ раціональнымъ образомъ изъ комплексныхъ корней единицы. Содержаніе немногихъ лекцій, прочитанныхъ нынѣ по этому предмету, я отлагаю до слѣдующаго отчета, находя болѣе удобнымъ за разъ сообщить въ связномъ и систематическомъ порядкѣ содержаніе всей теоріи.

Въ семинаріи Вейерштрассъ занимался нѣкоторыми опредѣленными интегралами со многими перемѣнными; а Куммеръ предложилъ изслѣдовать общія свойства всѣхъ поверхностей 4-го порядка, на которыхъ можно начертить безконечный рядъ коническихъ сѣченій.

Берлинъ, $\frac{21\text{-го мая}}{2\text{-го іюня}}$ 1863 года.

5) Кандидата А. Ильина.

(Съ 23-го февраля по 23-е мая 1863 года.)

Сообразно намѣренію, выраженному мною въ послѣднемъ моемъ отчетѣ, съ окончаніемъ зимняго семестра во Франціи, я оставилъ Парижъ съ цѣлію провести лѣтній семестръ при одномъ изъ германскихъ университетовъ и въ настоящее время нахо-

Библиотека "Руниверс"

пусь въ Лейпцигѣ. Чтенія по части математики, какъ публичныя такъ и частныя, на философскомъ факультетѣ Лейпцигскаго университета распредѣлены между четырьмя профессорами слѣдующимъ образомъ: Профессоръ Hankel читаетъ аналитическую геометрію, докторъ Moebius читаетъ: публично, физическую астрономію; частно (privatim), теорію чиселъ. Кромѣ того, онъ занимается gratis упражненіями въ геометріи. Профессоръ Drobisch излагаетъ дифференціальное и интегральное счисленія, а также имѣетъ лекціи введенія въ философію и логику. Профессоръ Scheibner излагаетъ теорію опредѣленныхъ интеграловъ и занимается, кромѣ того, публично упражненіями въ такъ называемой математической семинаріи.

Съ своей стороны, я слушаю лекціи профессоровъ Moebius'a и Scheibner'a по теоріи чиселъ и теоріи опредѣленныхъ интеграловъ; о результатѣ посѣщенія этихъ лекцій я упомяну въ слѣдующемъ моемъ отчетѣ, который почти совпадетъ съ окончаніемъ настоящаго семестра.

Такъ какъ между концемъ зимняго семестра во Франціи и началомъ лѣтняго въ германскихъ университетахъ я имѣлъ свободный промежутокъ времени, который могъ употребить исключительно на собственныя занятія, то, не имѣя причины оставаться долѣе въ Парижѣ и, въ то же время, желая сохранить удобства пользованія библіотеками, я переѣхалъ въ городъ Люттихъ (Льежъ) въ Бельгіи; при этомъ выборѣ я руководствовался тѣмъ, что, по собраннымъ мною свѣденіямъ, лекціи въ люттихскомъ университетѣ продолжались почти непрерывно и, слѣдовательно, университетская библіотека была открыта все время. При томъ еще я имѣлъ въ виду воспользоваться случаемъ познакомиться съ бельгійскими учебными учрежденіями. Хотя Люттихскій университетъ не допускалъ къ слушанію лекцій лицъ незаписавшихся въ число студентовъ, но, обратившись лично къ ректору университета, доктору медицины, Шпрингу, и объяснивъ ему цѣль моего нахожденія въ Люттихѣ, я получилъ дозволеніе посѣщать университетскія лекціи въ теченіе одного мѣсяца. Вслѣдствіе того, я посѣщалъ лекціи профессоровъ: De Guyper'a, по высшей алгебрѣ и анатомической механикѣ, и Schaar'a, по высшему анализу, а также занимался въ университетской библіотекѣ. Собственныя мои занятія состояли въ изученіи теоріи опредѣлителей, по сочиненію доктора Бальцера, и въ продолженіи чтенія мемуара Якоби объ интегрированіи частныхъ

Библиотека "Руниверс"

дифференціальныхъ уравненій, о которомъ я упомянулъ въ предыдущемъ своемъ отчетѣ.

Во время нахожденія моего въ Люттихѣ, я могъ, при содѣйствіи г. ректора университета, Шпринга, узнавшаго отъ меня цѣль моего командированія за границу, собрать нѣкоторыя свѣденія, дающія понятіе объ устройствѣ бельгійскихъ университетовъ вообще и, въ отдѣльности, люттихскаго университета, по отношенію къ числу слушателей, устройству факультетовъ, взиманію платы за лекціи и университетской дисциплинѣ.

Люттихскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: философскаго, юридическаго, физико-математическаго, медицинскаго, къ которымъ еще присоединяется спеціальная школа для приготовленія технологовъ и гражданскихъ инженеровъ. Между этими факультетами и школою распредѣлены до 900 слушателей, при чемъ это распредѣленіе, какъ почти и всюду, указываетъ на преобладающее стремленіе массы слушателей къ пріобрѣтенію практическихъ свѣденій, что, впрочемъ, для Люттихскаго университета можетъ быть объяснено требованіями той страны, гдѣ онъ находится. Наибольшее число слушателей сосредоточивается въ спеціальной школѣ; изъ факультетовъ же maximum слушателей на юридическомъ факультетѣ, minimum — на философскомъ.

Особенность устройства факультетовъ составляетъ раздѣленіе каждаго изъ нихъ на два отдѣла: первый состоитъ изъ курсовъ для приготовленія къ экзамену на степень кандидата, соотвѣтствующую по требованіямъ экзамена на нее почти степени кандидата же нашихъ университетовъ; второй отдѣлъ, такъ называемый высшій, составляютъ курсы, слѣдованіе за которыми и экзаменъ даютъ степень доктора, соотвѣтствующую степени магистра нашихъ университетовъ. Къ сожалѣнію, должно сказать, что подобное учрежденіе втораго отдѣла факультетовъ, очень много облегчающее приготовленіе къ докторской степени, весьма мало находитъ слушателей и, по словамъ Шпринга, были годы, когда эти вторые отдѣлы факультетовъ существовали только номинально. Должно замѣтить однако, что степень доктора не даетъ еще права на занятіе каѳедръ въ бельгійскихъ университетахъ. Это право пріобрѣтается вторичнымъ экзаменомъ, который можно держать не ранѣе какъ черезъ два года по полученіи степени доктора.

Плата за слушаніе лекцій распредѣлена такъ: поступающій въ университетъ вноситъ первоначально 15 фр. за такъ называемое,

Библиотека "Руниверс"

право вписаться (droit d'inscription), давъ предъ этимъ обязательство подчиняться университетскимъ постановленіямъ. Затѣмъ, объявивъ желаетъ-ли онъ слушать полный курсъ предметовъ, требуемыхъ на экзаменахъ для той или другой степени, или только желаетъ слѣдовать за отдѣльными курсами, вноситъ особую плату. Maximum платы за полный курсъ — 250 фр., за отдѣльные курсы 80 фр., minimum — 20 фр. Число лѣтъ, впродолженіе которыхъ вносящій плату можетъ слѣдить за курсами, неопредѣленное. Освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій и степендіи существуютъ такъ же, какъ и въ нашихъ университетахъ; но число ихъ очень ограниченно и онѣ пріобрѣтаются по конкурсу. Дисциплина университетская въ стѣнахъ университета возлагается на самихъ профессоровъ, которые обязаны предъ лекціями удостовѣриться поименно въ присутствіи своихъ слушателей, давать каждые три мѣсяца ректору отчеты о пропускавшихъ лекціи, требовать слушатей къ отвѣтамъ изъ прочитаннаго и т. п. Въ числѣ карательныхъ мѣръ, полагаемыхъ университетскимъ уставомъ, есть весьма странная: лишеніе права посѣщать лекціи по одному или нѣсколькимъ предметамъ въ теченіе извѣстнаго времени. Въ случаѣ исключенія студента, прочіе университеты имѣютъ право не принимать его въ число своихъ слушателей.

Библіотеки университетскія открыты не только для студентовъ, но и для публики вообще во все время продолженія университетскихъ лекцій. Хотя средства библіотеки лютгихскаго университета очень невелики, но занимаясь въ ней, я находилъ всѣ необходимыя сочиненія и журналы.

Лейпцигъ, $\frac{\text{8-го іюня}}{\text{28-го мая}}$ 1863 года.

6) Кандидата Льва Модзалевскаго.

По окончаніи зимняго семестра въ Гейдельбергѣ (18-го апрѣля), я отправился въ Швейцарію, чтобы застать тамъ классы и экзамены еще до начала весеннихъ вакацій, послѣ которыхъ начинается новый учебный годъ. Время это было тѣмъ благопріятнѣе для меня, что представляло возможность видѣть системы классныхъ курсовъ по каждому предмету во всей ихъ полнотѣ и законченности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ознакомиться съ самыми методами преподаванія.

Прежде всего я остановился на извѣстной «Обывательской женской школѣ» Фрелиха въ Бернѣ, вполнѣ заслуживающей самаго

Библиотека "Руниверс"

внимательнаго изученія, но 1-хъ, по своей обширности, такъ какъ четыре отдѣленія ея: Kleinkinderschule, Elementarschule, Sekundarschule и Fortbildungsschule обнимаютъ всѣ возрасты учащихся отъ 3-хъ и до 20-ти лѣтняго, а слѣдовательно представляютъ все разнообразіе педагогическихъ условій и при томъ въ строгой послѣдовательности, и во 2-хъ, по свѣжести и раціональности самыхъ началъ, на которыхъ строится въ ней все женское воспитаніе и образованіе въ общечеловѣческомъ, національномъ и семейномъ отношеніи. Едва-ли гдѣ такъ вѣрно поставлены, такъ стройно и глубоко проведены всѣ эти начала, опредѣляющія назначеніе женщины-гражданки, матери и хозяйки, какъ въ школѣ г. Фрелиха, обязанной своимъ процвѣтаніемъ единственно энергической дѣятельности своего директора, при крайне скудныхъ матеріальныхъ средствахъ. За послѣдніе 10 лѣтъ число ученицъ удвоилось и нынѣ доходитъ до 450 во всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ, состоящихъ изъ 15 классовъ, такъ что почти каждому возрасту соотвѣтствуетъ особый классъ. Преподаваніе находится въ рукахъ: самаго директора, имѣющаго до 18 ур. въ недѣлю, 6 учителей и 20 учительницъ. Всѣ учительницы вышли изъ той же школы, пройдя чрезъ всѣ ея степени, начиная отъ малолѣтняго отдѣленія и кончая педагогической семинаріей (Fortbildungsschule), и потому во всемъ организмѣ заведенія господствуетъ полная гармонія во всѣхъ частяхъ, полное единство во всѣхъ принципахъ, исходящихъ изъ *одного* источника — самаго директора. Учительницы эти преподаютъ нетолько въ низшихъ и среднихъ, — но и въ самыхъ высшихъ классахъ, и обладаютъ такимъ педагогическимъ тактомъ, такими знаніями (напр. Jungfrau Studer и Jungfrau Drechsler), какихъ можно пожелать каждому учителю. Степень образованія, сообщаемая школой, значительно высока и не уступаетъ многосторонности; высшее отдѣленіе имѣетъ 19 однихъ обязательныхъ предметовъ, но вмѣстѣ съ искусствами; а психологія (читаетъ директоръ) преподается гораздо обширнѣе и глубже, чѣмъ въ мое время въ С.-Петербургскомъ университетѣ; и притомъ сократически. Преобладающій методъ, проходящій чрезъ всѣ отдѣленія и классы, концентрическій. Искренность, простота и свобода характеризуютъ внутреннюю жизнь заведенія, конечно открытаго, ибо закрытость воспитанія въ общественныхъ заведеніяхъ, кромѣ развѣ сиротскихъ пріютовъ, здѣсь даже немыслима. Каждое изъ общихъ педагогическихъ положеній г. Фрелиха до того просто, ясно, истинно, что можетъ быть принято педагогической аксіомой, — и

Библиотека "Руниверс"

я только потому не стану приводить ихъ и вообще описывать знаменитую Бернскую школу, что гг. Авенаріусъ и Сентъ-Илеръ, кажется занялись спеціальнымъ изученіемъ ея и могутъ представить еще болѣе обстоятельное описаніе всѣхъ сторонъ жизни. Въ ея спеціальныхъ классахъ я нашелъ пять ученицъ, на нѣсколько лѣтъ присланныхъ къ г-ну Флериху Финляндскимъ правительствомъ, которое потомъ поручитъ имъ основаніе «Дѣтскихъ садовъ» въ Финляндіи и образованіе учительницъ для ея народныхъ школъ.

Въ Бернѣ я пробылъ недѣлю. Неболѣе этого времени я могъ оставаться и въ *Кюснахтѣ* (близъ Цюриха), гдѣ находится народно-учительская семинарія г. *Фриса* и отличается отъ другихъ подобнаго рода заведеній тѣмъ, что будущимъ учителямъ сообщается не одно узко-спеціальное образованіе, доходящее въ Германіи почти до дрессировки, но и общее, исключающее ихъ изъ круга полуобразованныхъ людей. Полный курсъ продолжается 4 года. Такая система на первое время едва-ли примѣнима къ Россіи, гдѣ такой громадный запросъ на народныхъ учителей, но въ Германіи давно могла бы быть принята. Кюснахтская семинарія не есть заведеніе закрытое; желающимъ дается помѣщеніе въ самомъ зданіи семинаріи, и, замѣчательно: почти всѣ изъявляютъ желаніе на это, хотя жизнь въ городкѣ и безъ того дешева и разстоянія ничтожны. Явленіе это дѣлается понятнымъ изъ слѣдующаго: молодые люди, число которыхъ простирается до 100 человѣкъ, помѣщаются по 4 въ комнатѣ;—ихъ внутренняя жизнь не имѣетъ ничего излишне принудительнаго, и я могъ бы привести много характеристическихъ случаевъ изъ ихъ отношеній къ директору, учителямъ и товарищамъ. Духъ разумной свободы и взаимнаго уваженія царствуетъ также и въ этомъ заведеніи, какъ и вообще во всей жизни Швейцарцевъ. Въ народные учители, пользующіеся не только общественнымъ уваженіемъ, но и хорошимъ содержаніемъ, идутъ не одни бѣдняки изъ низшихъ классовъ народа, а также и люди достаточные. До такой высоты еще нигдѣ въ Германіи не достигало званіе *народнаго* учителя, которому швейцарцы не боятся сообщить побольше знаній и поставить его въ кругъ образованныхъ людей, такъ какъ жизнь здѣшнихъ образованныхъ классовъ не такъ рѣзко отличается отъ народной и при томъ не заражаетъ ея тѣми элементами полуобразованности (роскошь, самодовольство, притязательность и т. под.), которые свойственны напримѣръ нашимъ такъ называемымъ образованнымъ классамъ по сравненію съ народомъ.

Библиотека "Руниверс"

Старшимъ ученикамъ семинаріи читается довольно обширно: психологія и педагогика въ ея главныхъ составныхъ частяхъ: систематикѣ, методикѣ и исторіи. Преподаваніе этихъ предметовъ лежитъ на самомъ директорѣ, кромѣ методики, которою занимается съ семинаристами теоретически и практически особый учитель образцовой школы — Musterlehrer. Это названіе вполнѣ оправдывается его талантомъ. Во время урока онъ всецѣло овладѣваетъ дѣтской натурой, возбуждая всѣ ея высшія силы и способности. Ни одно движеніе его, ни одно слово не пропадаютъ даромъ. Все въ немъ убѣждаетъ въ той старой, но еще не всѣми понятой истинѣ, что педагогическое дѣло есть искусство, требующее врожденнаго и тщательно обработаннаго таланта. Устройство образцовой элементарной школы при Кюснахтской семинаріи, оригинально въ томъ отношеніи, что дѣти раздѣлены на шесть классовъ; причемъ нормою дѣленія служитъ возрастъ, и все обученіе ведетъ *одинъ* учитель *одновременно* во всѣхъ классахъ, составляющихъ всего отъ 70 до 80 учениковъ и помѣщающихся въ одной комнатѣ. При этомъ способѣ, уже принятомъ многими здѣшними народными школами, главная выгода — экономія времени и труда; главныя условія: строгій концентрическій методъ и твердый, спокойный тактъ учителя. Для дополненія краткой характеристики семинаріи г. Фриса, — которую я вообще (но не по каждой части въ отдѣльности) ставлю выше всѣхъ извѣстныхъ мнѣ заведеній того же рода, — прибавлю: что религія преподается самимъ директоромъ съ философско-исторической точки зрѣнія, и такимъ образомъ дѣйствуетъ и на нравственную и на умственную сторону духа учащихся, что естественныя науки (Realien) изучаются особенно полно, и при заведеніи, кромѣ зоологическаго кабинета, есть довольно хорошая химическая лабораторія; что, наконецъ, искусства, путешествія, гимнастика, военныя упражненія довершаютъ эстетическое и физическое образованіе семинаристовъ. Связь съ обществомъ есть также одинъ изъ жизненныхъ элементовъ этого заведенія. На экзаменахъ, вообще не отличающихся отъ обыкновеннаго урока или бесѣды, при мнѣ присутствовало много постороннихъ посѣтителей изъ самыхъ разнообразныхъ классовъ общества; тутъ были и теологи, и профессора, и ремесленники и крестьяне, безъ всякой парадности. Элементарная школа привлекла особенно много швейцарокъ, желавшихъ также видѣть и перенять лучшіе педагогическіе пріемы учителя. Въ свободное отъ университетскихъ занятій время я надѣюсь еще разъ

Библиотека "Руниверс"

посѣтить Кюснахтъ, равно какъ и другіе образцовые педагогическіе институты въ Бернскомъ, Тургаускомъ и Сентгаленскомъ кантонахъ. Педагогическое дѣло въ Швейцаріи представляетъ болѣе разнообразное и, по моему мнѣнію, высшее развитіе сравнительно съ Германіей. Швейцарскіе педагоги трезвѣе смотрятъ на жизнь и воспитаніе и менѣе поддаются рутинѣ, узкому доктринерству или крайнему идеализму, которые довольно обыкновенны въ Германской педагогикѣ. Такое значеніе Швейцаріи понятно вытекаетъ изъ своеобразныхъ условій ея политической и гражданской жизни.

По пріѣздѣ въ Іену я сталъ посѣщать лекціи по важнѣйшимъ для меня предметамъ философскаго факультета, который особенно хорошъ въ Іенскомъ университетѣ. Притомъ же въ этомъ маленькомъ городкѣ гораздо легче устраивается личное знакомство съ профессорами, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ большое число учениковъ, огромныя разстоянія и общій недостатокъ времени много затрудняютъ непосредственное сношеніе съ профессоромъ. Въ Іенѣ мнѣ удалось расположить свои занятія именно такъ, какъ я давно желалъ и считалъ для себя необходимымъ, а именно:

1) по исторіи философіи и 2) по логикѣ и метафизикѣ я сталъ пользоваться лекціями и совѣтами знаменитаго профессора Куно-Фишера. Какъ методъ его такъ и внѣшніе пріемы преподаванія значительно отличаются отъ взгляда на предметъ и изложенія Гейдельбергскаго профессора Целлера. Послѣдній въ изложеніи отдѣльныхъ философскихъ системъ слѣдовалъ преимущественно историко-эмпирическому методу, стараясь только представить каждую изъ системъ въ ея полнотѣ и связи съ предшествовавшими и послѣдующими, но возможно объективно, не вдаваясь въ критику; у проф. Куно-Фишера, напротивъ того, преобладаетъ спекулятивизмъ, увлекающій его на критическое поле и наконецъ приводящій къ эклектицизму. Въ исторіи философіи его интересуетъ не самая исторія, не отдѣльныя системы съ ихъ судьбою, но, такъ сказать, *сама философія*, сама истина, которой онъ неутомимо доискивается. Весь историческій путь развитія философіи въ его глазахъ есть только развитіе человѣческаго духа въ самопознаніи, до сихъ поръ еще далеко неполномъ, несовершенномъ; а такъ-какъ въ исторіи въ каждое время человѣкъ стоитъ на извѣстной степени самопознанія,—то поэтому философія только и мыслима въ исторіи. Вслѣдствіе этого своеобразнаго отношенія профессора къ своему предмету, его нельзя

Библиотека "Руниверс"

причислить ни къ формально-критической школѣ Шлейермахера, ни къ спекулятивной школѣ Гегеліанцевъ; онъ ближе стоитъ къ Кантовской школѣ, и его субъективное отношеніе къ исторіи философіи болѣе напоминаетъ Теннемана. По взгляду на преобладающія въ наше время философскія системы, онъ можетъ быть названъ противникомъ матеріализма, за которымъ онъ хотя и признаетъ всю важность и всѣ права, данныя ему духомъ новаго времени; но всѣ его положенія и доводы считаетъ пока далеко не состоятельными, и потому неудовлетворяющими строгаго философскаго мышленія.

Въ изложеніи логики и метафизики проф. Куно-Фишеръ также вѣренъ своему критическому призванію: онъ не предлагаетъ слушателямъ какой нибудь одной опредѣленной, произвольно и бездоказательно (какъ это нерѣдко бываетъ) сложенной системы,—но каждую логическую истину выводитъ генетически изъ исторіи, съ строгою провѣркою, въ то же время показывая, какъ постепенно, съ какими уклоненіями и заблужденіями, слагалась въ единое цѣлое та сумма несомнѣнныхъ истинъ, которыми теперь обладаетъ наука. При этомъ, естественно, онъ долженъ былъ долѣе остановиться на Аристотелевой системѣ, имѣвшей столь сильное вліяніе на всю науку, которой и до сихъ поръ служитъ основаніемъ послѣ тщательной средневѣковой обработки. Внѣшняя сторона лекцій даровитаго профессора отличается необыкновенною ясностью, простотой и увлекающимъ одушевленіемъ. Онъ ничего не навязываетъ своимъ многочисленнымъ слушателямъ, но ихъ *самихъ* возбуждаетъ къ мышленію и только какъ бы помогаетъ имъ самостоятельно придти къ истинѣ. Кромѣ этого философско-образовательнаго вліянія его лекцій, онѣ содержатъ и другой здоровый педагогическій элементъ, основывающійся на несомнѣнномъ психологическомъ законѣ: при началѣ каждой лекціи профессоръ резюмируетъ все, прежде имъ сообщенное по извѣстному отдѣлу науки; напоминаетъ всѣ разсмотрѣнныя части системы,—и уже за тѣмъ переходитъ къ той части, изученіе которой стоитъ на очереди. При такой связи, послѣдовательности и вообще *логичности* преподаванія, содержаніе его свободно и прочно можетъ быть усвоено слушателями. Гербартовскій математическій методъ здѣсь играетъ главную роль... Нѣкоторые не одобряютъ такого педагогическаго пріема профессора, но я не согласенъ съ ними. Въ личныхъ отношеніяхъ къ своимъ ученикамъ г. Куно-Фишеръ отличается большею доступностью, при-

Библиотека "Руниверс"

мотивностью и готовностью помочь имъ въ занятіяхъ; но, къ сожалѣнію, нѣсколько выходящее изъ нормы самолюбіе профессора подвергаетъ его нѣкоторымъ нареканіямъ....

3) По психологіи я началъ посѣщать лекціи проф. Фортлаге, извѣстнаго своимъ сочиненіемъ «System der Psychologie als empirischer Wissenschaft des innern Sinnes». 2 B. Leipzig. 1855. Онъ принадлежитъ, вмѣстѣ съ Бенеке, Дробишемъ, Лотце, Лазарусомъ и мн. др., къ новой Гербартовской школѣ, старающейся установить психологію на прочномъ эмпирическомъ основаніи. Г. Фортлаге по воззрѣніямъ на эту науку и по пріемамъ преподаванія, до противуположности рѣзко отличается отъ проф. Шлифаке, читавшаго психологію въ Гейдельбергскомъ университетѣ за прошлый семестръ. Гейдельбергскій профессоръ болѣе вдавался въ спекуляцію и дедуктивный методъ лежалъ въ основаніи его преподаванія. Не смотря на всѣ свои усилія, онъ едва-ли удовлетворялъ кого либо изъ своихъ немногихъ слушателей и едва-ли кому изъ нихъ принесъ существенную пользу. Изложеніе г. Фортлаге, хотя его и нельзя назвать краснорѣчивымъ, вполнѣ проникнуто жизненностью, искренностью и богато наблюденіями надъ внутреннимъ чувствомъ человѣка. Психологическія истины, передаваемыя имъ, покоясь на обильномъ матеріалѣ фактовъ изъ внутренней жизни духа, какъ на фундаментѣ, тверды и ясны для слушателя, которому остается только слѣдовать естественной индукціи. По справедливому мнѣнію г. Фортлаге, при психологическомъ изслѣдованіи, какъ отчасти и во всѣхъ другихъ наукахъ, необходима и спекулятивная точка зрѣнія, и потому психологію можно назвать связующимъ звеномъ между эмпирическими и чисто спекулятивными науками. Знакомство же съ главнѣйшими результатами естественныхъ наукъ по отношенію къ антропологіи и желаніе воспользоваться, гдѣ можно, физіологическими данными нельзя назвать въ профессорѣ матеріализмомъ, какъ нельзя назвать матеріализмомъ и попытку Бенеке сдѣлать психологію «als Naturwissenschaft», хотя его и упрекаетъ въ этомъ К. Шмидтъ въ IV томѣ своей исторіи педагогики (стр. 747—752), разбирая его психолого педагогическія положенія. Здѣсь сущность дѣла только въ томъ, что новѣйшіе психологи отдали должную дань уваженія Бэконовскому методу и сенсуализму Лейбница и Локка.

4) Въ послѣднемъ отчетѣ я уже высказалъ, насколько мнѣ было

Библиотека "Руниверс"

полезно посѣщеніе лекцій педагогики Гейдельбергскаго проф. Гольцмана, излагавшаго ее съ крайне-теологической или ultra-евангелической точки зрѣнія. Можетъ быть, оно такъ и нужно, если принять во вниманіе отношеніе между профессоромъ и его аудиторіей; но меня не удовлетворяло такое преподаваніе почти на столько же, на сколько въ настоящее время удовлетворяютъ лекціи спеціалиста-педагога: доктора Стоя въ Іенѣ. Каждая мысль его взята не изъ книги, но изъ собственной жизни, богатой опытами и наблюденіями надъ человѣческой природой вообще и дѣтской въ особенности При всемъ томъ профессоръ обладаетъ обширной эрудиціей. Аудиторія его состоитъ изъ людей съ истиннымъ педагогическимъ призваніемъ и съ запасомъ собственнаго, хотя еще и не большаго педагогическаго опыта. Все это уже составляетъ полный контрастъ съ тѣмъ, что я нашелъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Въ текущій семестръ проф. Стой читаетъ систематику или, по его собственному выраженію «Философскую педагогику», которую онъ считаетъ *наукой* въ строгомъ смыслѣ этого слова, но причисляетъ её къ *производнымъ* наукамъ (abgeleitete Wissenschaften), какова напр. медицина, и при томъ съ значительнымъ эмпирическимъ элементомъ. Философская педагогика, говоритъ онъ, произошла изъ рефлексіи при воспитательной практикѣ—и въ этомъ ея генетическое право на существованіе, а главная задача: возбудить въ педагогѣ какъ можно больше мыслей о самомъ себѣ, своемъ питомцѣ, и своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Такъ какъ философская педагогика естественно распадается на 2 части: телеологію и методологію; то въ этомъ уже ясно видна ея тѣсная связь съ другими науками: вспомогательными. Въ первомъ отношеніи нужна христіанская этика и философія; во второмъ—психологія и физіологическая антропологія. Изъ многихъ побочныхъ положеній этихъ наукъ педагогика заимствуетъ свои фундаментальныя положенія, какъ дѣлаютъ это и многія производныя науки. Исторія педагогики необходима съ тою же цѣлью: обогатить умъ воспитателя разнообразными мыслями о воспитаніи, которыя онъ долженъ подвергнуть строгой самостоятельной критикѣ. Преподаваніе профессора отличается глубиною и силою убѣжденія, почти юношескимъ одушевленіемъ и жаркою любовью къ своему дѣлу. Наиболѣе характеристическая черта его личности: несокрушимая энергія въ чрезвычайно многосторонней дѣятельности, какъ профессора и педагога. Въ настоящее время онъ занятъ также приготовленіемъ къ печати *2-й части* своей

Библиотека "Руниверс"

энциклопедіи, которая будетъ посвящена разсмотрѣнію пособій для изученія педагогическаго дѣла.

Для практическаго образованія студентовъ а) филологовъ, избирающихъ педагогическое поприще въ качествѣ домашнихъ наставниковъ или учителей при гимназіяхъ и лицеяхъ и b) теологовъ, которые впослѣдствіи станутъ во главѣ народныхъ школъ, проф. Стой еще въ 1843 году устроилъ первую и пока единственную въ Германіи педагогическую семинарію при университетѣ *), въ которой каждый изъ студентовъ (нынѣ 26 чел.) поочередно беретъ на себя на цѣлый семестръ преподаваніе какого-либо предмета отъ 4 до 6 уроковъ въ недѣлю. Школа состоитъ изъ дѣтей отъ 6 до 14-лѣтняго возраста, принадлежащихъ къ бѣднѣйшимъ семействамъ города Іены, и насчитываетъ до 100 учениковъ, размѣщенныхъ по возрасту и знаніямъ въ 4-хъ классахъ. Семинаристамъ поручается не одно обученіе ихъ, но и воспитаніе (Führung), а болѣе испорченные мальчики отдаются имъ на особенное попеченіе (Verein für Seelensorge). Взаимное госпитированіе и присутствіе на еженедѣльныхъ пробныхъ урокахъ обязательно для членовъ семинаріи,—между которыми, кромѣ нѣмцевъ, есть также Швейцарцы и Венгры. Три раза въ недѣлю подъ руководствомъ директора Стоя происходятъ особенныя собранія, называемыя по роду занятій: Pädagogicum, Scholasticum и Practicum. Въ собраніяхъ перваго рода читаются и разбираются диссертаціи членовъ семинаріи на избранныя ими темы, напр. нынѣче: о развитіи фантазіи; о Гербартовской системѣ обученія чтенію и письму (Schreib-Lese-Methode); о прусскихъ регулятивахъ; о свѣтчатой методѣ рисованія Депюи; о занятіяхъ въ пріютахъ (Kleinkinderbewahranstalten) и «дѣтскихъ садахъ» и др. Я съ радостью вступилъ въ эту семинарію, такъ какъ давно сознавалъ всю громадную пользу подобнаго учрежденія для образованія педагоговъ. Болѣе подробное описаніе семинаріи и школы я представлю департаменту, когда еще болѣе вникну въ ихъ жизнь. Въ январской книжкѣ Журнала мин. нар. просвѣщенія за 1861 г. уже была помѣщена очень интересная статья о Іенской семинаріи, составленная по изданнымъ г. Стоемъ матеріаламъ для ея исторіи, но автору статьи не доставало возможности личнаго наблюденія. По моему мнѣнію, семинарія г. Стоя могла бы служить превосходнымъ образцомъ для

*) Учрежденіе ея самому г. Стою обошлось до 18,000 талеровъ, когда въ 1854 г. было выстроено новое зданіе.

Библиотека "Руниверс"

насъ, если только справедливо желаніе, чтобы выходящіе изъ нашихъ университетовъ педагоги дѣйствительно имѣли педагогическое, а не одно учительское образованіе. Финляндскіе педагоги, пріѣзжавшіе по порученію своего правительства, между прочимъ и въ Іену, для осмотра учрежденій проф. Стоя, сообщили мнѣ, что при Гельсингфорсскомъ университетѣ будетъ устроена подобная же семинарія.

На частный институтъ профессора, пріобрѣвшій обширную извѣстность, надо смотрѣть какъ на полнѣйшее осуществленіе его педагогическихъ принциповъ, которые также высказаны имъ въ его брошюрахъ: «Pädagogischer Bekenntnisse» 1845—51, и въ его книгѣ: Hauspädagogik, 1855. Все заведеніе, состоящее изъ двухъ отдѣленій: гимназіальнаго и реальнаго, имѣетъ до 50 пансіонеровъ и до 80 приходящихъ всѣхъ возрастовъ, отъ 5 до 18-лѣтняго. Оно устроено на подобіе фамиліи, въ которой самъ г. Стой является отцемъ,—а жена его матерью,—но не по одному только имени. На это небольшое число пансіонеровъ полагается до 15 учителей, (кромѣ учителей искусствъ), которые суть вмѣстѣ и воспитатели—и живутъ въ самомъ заведеніи. Главнѣшія начала, съ удивительною выдержанностью проведенныя г. Стоемъ въ своемъ институтѣ, слѣдующія: открытая правда во всемъ безъ страха и сомнѣнія; безусловно-строгое подчиненіе школьнымъ законамъ и своимъ обязанностямъ; дружеская близость воспитателей съ воспитанниками и отсутствіе внѣшней формальной дисциплины; возможно—большая самостоятельность каждаго воспитанника, какъ индивидуальности; свободное, а не пассивное пріобрѣтеніе знаній воспитанниками и изгнаніе мертвой эрудиціи, а потому непостоянный объемъ курсовъ каждаго класса; почти суровая простота образа жизни и проч. И все это не въ программѣ, а на дѣлѣ. Директоръ постарался осуществить всевозможныя педагогическія средства для совершеннѣйшаго образованія своихъ питомцевъ: игры, прогулки, путешествія (смотря по возрасту), искусства, ремесла, садовыя занятія, военныя упражненія, гигіеническія предписанія, какъ напр. гимнастика, плаваніе, зимой обливаніе. Благотворные результаты этихъ началъ не могутъ не броситься въ глаза даже поверхностному наблюдателю. Воспитанникъ почти всегда свободенъ, но никогда не празденъ и каждый долгъ точно выполненъ имъ. Бываютъ исключенія,—но я говорю объ общемъ духѣ, господствующемъ въ заведеніи. По видимому, нѣтъ никакого присмотра,—но каждый шагъ воспитанника

Библиотека "Руниверс"

извѣстенъ, такъ какъ онъ самъ не таитъ ничего. Самое страшное для него наказаніе: быть позваннымъ къ отвѣту въ конференцію наставниковъ. Самъ директоръ не оставилъ за собой ни малѣйшаго права на произволъ, всю учебно-воспитательную часть предоставилъ конференціи, и исполняетъ обязанность ея президента. Если есть и дурныя стороны въ жизни заведенія, то онѣ рѣшительно не замѣтны изъ-за хорошихъ *).

Прибавлю, что у г. Стоя воспитывается также нѣсколько русскихъ мальчиковъ, изъ которыхъ иные, рано завезенные, не только забыли родной языкъ, но и превратились въ совершенныхъ нѣмцевъ. Конечно, только самая крайняя необходимость можетъ заставить родителей лишить своихъ дѣтей двухъ главнѣйшихъ, священнѣйшихъ условій воспитанія: національнаго и семейнаго, отсутствіе которыхъ не можетъ потомъ не отозваться страданіемъ, такъ какъ тутъ нарушены естественные законы. Г. Фрелихъ, одинъ изъ безкорыстнѣйшихъ современныхъ педагоговъ, говорилъ, что онъ не разъ *отклонялъ* неразумное желаніе русскихъ родителей отдавать своихъ малолѣтнихъ сыновей и дочерей въ разныя швейцарскія учебныя заведенія, и видитъ въ этомъ постоянно развивающемся обычаѣ русскихъ отчуждать такимъ образомъ своихъ дѣтей—опасное распаденіе семьи въ Россіи. Но можно-ли сказать это о всѣхъ классахъ русскаго общества? Иностранная школа разовьетъ тѣло и душу своего питомца, научитъ, пожалуй, понимать недостатки своего отечества, «но не научитъ любить горячо».

Іена, 18-го мая нов. ст. 1863 года.

7) Доктора Зарубина.

Во все время пребыванія моего въ Берлинѣ я постоянно посѣщалъ клинику Лангенбека. Въ ней я слѣдилъ съ особеннымъ вниманіемъ за болѣзнями костей и операціями для лѣченія ихъ. Извѣстно, что резекціи костей въ настоящее время предполагаютъ не одну только консервативную цѣль; онѣ имѣютъ въ виду не одно только сохраненіе здоровыхъ, еще годныхъ къ употребленію частей, но и возрожденіе удаляемыхъ (подперіостныя резекціи). Недавно Олье обратилъ вниманіе на внутренній тонкій слой над-

*) Подробное описаніе замѣчательнаго института г. Стоя, когда то такъ пристрастно оцѣненнаго г. А-вой въ Библіотекѣ для чтенія, скоро появится въ одномъ изъ нашихъ педагогическихъ журналовъ.

Библиотека "Руниверс"

костной плевы (blastème sous-périostale), соотвѣтствующій тому слою, на счетъ котораго у растущаго животнаго происходитъ развитіе кости въ толщину. Что на внутренней поверхности надкостной оболочки образуется окостенѣвающая ткань, знали уже давно; не примирялись только мнѣнія о свойствѣ этой ткани, объ образѣ ея происхожденія и метаморфоза въ кость. Прежде, вообще, распространено было убѣжденіе, что образованіе кости совершается чрезъ посредство хряща: Skarpey и Kölliker поколебали его. Впрочемъ, вопросъ, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ хрящемъ или соединительною тканью, много потерялъ въ своемъ значеніи послѣ того, какъ Вирховъ открылъ сходство хрящевыхъ ячеекъ съ ячейками соединительной ткани и доказалъ такимъ образомъ сродство хряща съ соединительною тканью. Однакожъ, взявши во вниманіе, что хрящевыя клѣточки не преобразуются непосредственно въ костныя, что ячейки окостенѣвающаго слоя надкостной плевы не имѣютъ такихъ оболочекъ, какъ хрящевыя, и что промежуточная между ними ткань ясно волокнистаго свойства, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь находится особенная форма соединительной ткани, а не гіалинный хрящъ. Этотъ окостенѣвающій слой плотно прилегаетъ къ кости, такъ что при отдираніи надкостной плевы онъ остается большею частію на кости въ видѣ мягкой, бѣложелтоватой пластинки. Микроскопическое изслѣдованіе показываетъ въ ней волокнистое строеніе, какъ въ незрѣлой соединительной ткани, и круглыя или овальныя ячейки съ ядрами. При отдѣленіи этой пластинки отъ кости отрываются вмѣстѣ съ нею маленькія частицы кости и кучки красноватаго мозга. Обнаженная кость представляетъ негладкую поверхность, довольно мягка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, блѣдножелтовата, по направленію внутрь дѣлается постепенно плотнѣе и бѣлѣе и, наконецъ, принимаетъ обыкновенный видъ совершенно готовой кости. При переходѣ окостенѣвающей пластинки въ кость, волокнистая ткань ея превращается въ основное вещество кости чрезъ простое отложеніе известковыхъ солей, даже, кажется, безъ предварительнаго появленія известковыхъ крупинокъ; клѣточные же элементы ея, совершенно подобные костномозговымъ ячейкамъ, дѣлаются, какъ показалъ Вирховъ, мало по малу звѣздообразными и превращаются непосредственно въ костныя ячейки. По опытамъ Олльс, куски надкостной плевы, даже совершенно отдѣленные отъ кости и перенесенные на другія мѣста, сохраняютъ способность жизни и образованія кости. Гейне еще

Библиотека "Руниверс"

прежде доказалъ, что у животныхъ ребра и цѣлыя кости конечностей могутъ возраждаться почти въ первоначальной формѣ, если сохранена надкостная плева. Эта важность надкостной плевы въ возрожденіи костей нашла обширное примѣненіе въ практической хирургіи.

Резекціи костей обязаны Лангенбеку весьма многимъ. Въ первое время своей дѣятельности онъ способствовалъ распространенію ихъ, съуживая показанія для ампутацій; теперь онъ заботится немало объ условіяхъ, обезпечивающихъ возрожденіе резецируемыхъ костей; по этому, сохраненіе надкостной плевы онъ считаетъ необходимымъ требованіемъ отъ каждой резекціи, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. Выгоды такихъ резекцій несомнѣнны. Не говоря уже о томъ, что вынутые куски костей возрождаются болѣе или менѣе, подперіостныя резекціи имѣютъ то преимущество предъ обыкновенными, что онѣ гораздо меньше ранятъ и легче производятся, особенно если кости болѣли долгое время. Въ такихъ случаяхъ надкостная плева находится въ гиперпластическомъ разростаніи; даже тамъ, гдѣ она едва замѣтна въ физіологическомъ состояніи (напр. гдѣ происходятъ отъ нея мышечныя волокна безъ посредства сухожильныхъ), послѣ болѣзней она такъ утолщается, вслѣдствіе размноженія клѣточекъ ея, что можетъ быть отдѣлена отъ кости весьма легко при помощи пальцевъ. Если надкостная плева здорова, то отдѣленіе ея труднѣе; резекція кости опаснѣе. Такъ подперіостная резекція ключицы — операція совершенно безопасная, мало ранитъ и не сопряжена ни съ какими важными послѣдствіями; между тѣмъ удаленіе кости безъ сохраненія надкостной плевы гораздо затруднительнѣе, больше ранитъ, сопряжено съ опасностью поврежденія сосудовъ и плевры; если даже они и не будутъ повреждены, то происходитъ нерѣдко воспаленіе подреберной плевы съ образованіемъ гноя. Однажды Лангенбекъ произвелъ удаленіе половины нижней челюсти, помертвѣвшей отъ вліянія паровъ фосфора; при этомъ надкостная плева отдѣлялась съ такою легкостью, что вся операція окончена была въ нѣсколько минутъ, раненіе состояло только въ одномъ наружномъ разрѣзѣ. Оставленіе надкостной плевы важно еще и потому, что мускулы удерживаютъ свое прикрѣпленіе; отъ этого больше шансовъ для будущей подвижности члена. Эти-то выгоды подперіостныхъ резекцій дали Лангенбеку основаніе расширить показанія для нихъ. Такъ во Франціи нѣкоторые, производя резекціи локтеваго состава, расчи-

Библиотека "Руниверс"

тываютъ только на анкилозъ подъ болѣе выгоднымъ угломъ; Лангенбекъ, напротивъ, при неподвижности или при ограниченной подвижности состава, оставшейся послѣ невправленныхъ вывиховъ, дурно зажившихъ переломовъ, дѣлаетъ резекцію съ тою цѣлію, чтобы доставить члену свободную подвижность. Онъ демонстрировалъ одну больную, совершенно выздоровѣвшую послѣ резекціи локтя; она пріобрѣла почти вполнѣ свободную подвижность руки во всѣхъ направленіяхъ и сохранила значительную силу въ ней. Правда, во многихъ случаяхъ послѣ резекцій нельзя надѣяться на полный возвратъ прежней подвижности состава; но локтевой составъ составляетъ исключеніе изъ этого правила; резекція его вѣнчается самыми блистательными результатами, если сохранятъ надкостную плеву и локтевой нервъ. Въ большей части случаевъ Лангенбекъ дѣлаетъ резекцію локтя, проводя одинъ продольный разрѣзъ черезъ локтевой отростокъ, немного кнутри отъ средины его. Успѣхъ операціи много зависитъ отъ послѣдовательнаго лѣченія. Рана зашивается; оставляется только маленькое отверстіе въ нижнемъ углѣ ея для выхода гноя. Сейчасъ послѣ этого накладывается готовая повязка; рука поставляется почти подъ прямымъ угломъ. Повязка накладывается нѣсколько свободнѣе, чѣмъ при переломахъ; какъ только она окрѣпла, вырѣзывается окно противъ раны. На другой день повязка дѣлается непромокаемою чрезъ пропитываніе растворомъ gumini Damari въ эфирѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ открытіемъ непромокаемыхъ гипсовыхъ повязокъ значительно улучшилось лѣченіе резекцій, потому что, при полной неподвижности состава, можно употреблять постоянныя теплыя ванны. Никакая машина не въ состояніи, не стѣсняя всего члена, держать больной составъ вполнѣ спокойно и неподвижно, что весьма важно для хорошаго исхода операціи. Штромейеръ замѣтилъ, что раздраженіе ранъ при перевязкахъ усиливаетъ боли, воспаленіе и служитъ не малою причиною піэміи. Послѣ того, какъ Лангенбекъ сталъ употреблять непромокаемыя гипсовыя повязки, при резекціяхъ локтя, у него не было, по словамъ его, ни одного смертельнаго случая. По истеченіи 5—6 недѣль нужно начинать пассивныя движенія. Масштабомъ для частости и продолжительности такихъ движеній служитъ чувствительность больнаго; чѣмъ меньше боли чувствуетъ онъ, тѣмъ чаще онѣ предпринимаются и дольше продолжаются. Лангенбекъ замѣтилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ производилъ резекцію послѣ невправленнаго вывиха, реакція бывала зна-

Библиотека "Руниверс"

чительнѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ составъ разрушенъ былъ гноеніемъ. Въ бытность мою въ Берлинѣ онъ оперировалъ 4-хъ больныхъ, между ними двухъ дѣтей (8—9 лѣтъ) послѣ вывиха и arthrocace; въ обоихъ случаяхъ не было почти никакой реакціи послѣ операціи; заживленіе произошло скоро. Резекцію локтеваго состава у дѣтей при такъ называемой золотушной костоѣдѣ Лангенбекъ предпринимаетъ довольно рано; чѣмъ раньше дѣлается она, тѣмъ, по мнѣнію его, лучше результатъ. Онъ наблюдалъ, что составъ въ такихъ случаяхъ возраждается вполнѣ и покрывается гіалиннымъ хрящемъ. Нѣкоторые, можетъ быть, упрекнуть его за то, что онъ слишкомъ рано прибѣгаетъ къ резекціи, не испытавши другихъ средствъ; но Лангенбекъ предпринимаетъ операцію только тогда, когда хрящъ уже разрушенъ. Выжидать долго при такихъ обстоятельствахъ—нѣтъ цѣли, конца процесса нескоро дождешься, а между тѣмъ больной постепенно истощается, конечность задерживается въ развитіи.

Резекцію состава руки я видѣлъ только одинъ разъ. Наблюденій относительно этой операціи вообще мало, такъ что о достоинствѣ ея нельзя сказать ничего положительнаго. Больная, 17 лѣтъ, имѣла флегмонозное воспаленіе, которое кончилось нарывомъ и разрушеніемъ состава; подвижности въ пальцахъ совершенно не было. Лангенбекъ сдѣлалъ резекцію лучевой и локтевой костей; результатъ—анкилозъ состава, но подвижность пальцевъ, хотя ограниченная, возвратилась. Впрочемъ, пока неизвѣстно ни одного случая, гдѣ была бы получена подвижность состава, но сомнѣваться въ возможности этого нельзя. Въ видѣнномъ мною случаѣ можно было замѣтить нѣкоторую подвижность, но она относилась къ косточкамъ пясти, а не къ составу руки.

Замѣчателенъ случай резекціи плечевой кости у 7-ми-лѣтняго мальчика. Онъ имѣлъ osteosarcoma, которая занимала преимущественно верхнюю часть правой плечевой кости, однакожъ кость значительно опухла на всемъ своемъ пространствѣ, за исключеніемъ 2″ нижняго конца. Въ прежнее время въ подобныхъ случаяхъ прибѣгали всегда къ отнятію всей руки, да и теперь, еслибы такая опухоль была на нижней конечности, слѣдуетъ при всѣхъ условіяхъ, дѣлать exarticulatio, потому что резекція не доставитъ никакой выгоды. Ногу можно замѣнить искусственною, руку очень трудно, поэтому нужно стараться сохранять ее, если возможно. Однакожъ еще нерѣшено, можно-ли предпринимать почти полную экстирпа-

Библиотека "Руниверс"

цію плечевой кости? Такъ какъ больной былъ дитя, активныя движенія плечеваго состава были возможны, слѣд. мускулы еще не разстроены, то Лангенбекъ рѣшился здѣсь на резекцію кости. Онъ не надѣялся сохранить надкостную плеву, потому что она должна была плотно сростись съ опухолью; поэтому полная регенерація не имѣлась въ виду. 4-го ноября онъ произвелъ операцію; сдѣлалъ сначала не большой разрѣзъ на наружной сторонѣ нижней части плеча и перепилилъ кость какъ разъ подъ локтевымъ отросткомъ, потомъ продолжилъ разрѣзъ кверху и вылущилъ всю опухоль. Предпринимая въ этомъ случаѣ резекцію, онъ надѣялся, въ случаѣ успѣха ея, сдѣлать большой опытъ и разрѣшить вопросъ: какъ велика можетъ быть часть удаляемой кости и насколько свободными останутся послѣ такой операціи отправленія члена? Къ сожалѣнію, на 3-й день послѣ операціи мальчикъ умеръ. Въ голштинскую войну Лангенбекъ сдѣлалъ двѣ резекціи плеча, при которыхъ отнялъ почти половину кости; больные выздоровѣли. Послѣ этой войны онъ резецировалъ однажды 8″ плечевой кости, но больной погибъ отъ піэміи.

Кромѣ этихъ, я видѣлъ нѣсколько резекцій верхней и нижней челюсти. Одна резекція нижней челюсти замѣчательна по показанію, въ силу котораго она была произведена. Извѣстно, что околоушную желѣзу можно вылущивать безопасно, если опухоль ея подвижна; при неподвижности опухоли вылущиванія ея труднѣе, и полное удаленіе почти невозможно въ двухъ мѣстахъ: a) въ томъ, гдѣ она вдвигается между наружною и внутреннею сонною артеріею и b) въ fissura Glaseri, гдѣ околоушная желѣза, такъ плотно соединена, что нельзя отдѣлить ее, не ранивши состава нижней челюсти. Чтобъ удалить вполнѣ околоушную желѣзу, нужно сдѣлать предварительно резекцію нижней челюсти. Лангенбекъ незнаетъ, дѣлалъ-ли кто-нибудь подобную резекцію для удаленія околоушной желѣзы; нѣсколько лѣтъ назадъ, при огромной опухоли, обнимавшей восходящую вѣтвь нижней челюсти, онъ произвелъ экстирпацію этой вѣтви. Такъ считалъ онъ необходимымъ поступить и теперь для того, чтобы получить доступъ къ опухоли въ глубинѣ fossae tempоro-maxillaris. Опухоль была эпителіальный ракъ (рецидивъ во второй разъ). Отнятая кость была здорова, но со всѣхъ сторонъ обросла опухолью.

Въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ я не видѣлъ ни одной ампутаціи въ клиникѣ Лангенбека. Въ одномъ случаѣ, послѣ невправленнаго вы-

Библиотека "Руниверс"

ника, онъ сдѣлалъ резекцію 3-го состава 4-го пальца на рукѣ, въ другомъ, при elephantiasis tuberosa, ограничился удаленіемъ отдѣльныхъ опухолей.

Уже давно пробовали вставлять на прежнее мѣсто выпиленные куски кости, напр. послѣ трепанаціи (Вальтеръ); но результаты были сомнительны. У животныхъ, впрочемъ, эти опыты удавались. Штромейеръ наблюдалъ, что отломки костей при фрактурахъ, совершенно отдѣленные, опять прирастали; но вѣрнѣе можно было надѣяться на это, если куски костей оставались въ связи съ надкостною плевою.

Эти наблюденія послужили основаніемъ для остеопластическихъ резекцій. Лангенбекъ предложилъ особенный способъ резекціи верхней челюсти для вынниманія полиповъ изъ fossa spheno-palatina. Съ другой стороны, удачные опыты переноски кости съ одного мѣста на другое возбудили живой интересъ и желаніе къ повторенію ихъ. Знаменитый способъ Пирогова для удлиненія ноги проложилъ дорогу къ этого рода операціямъ. Любители модификацій старались различнымъ образомъ измѣнять его; но всѣ эти измѣненія скорѣе ведутъ къ ущербу операціи, чѣмъ къ улучшенію ея. Лангенбекъ получилъ два раза вполнѣ первичное натяженіе послѣ этой операціи. Главное для успѣха этой операціи состоитъ, по его мнѣнію, въ точномъ соприкосновеніи перепиленныхъ поверхностей костей; для достиженія этого необходима перерѣзка ахилловой жилы. Нѣсколько лѣтъ назадъ Лангенбекъ перенесъ кусокъ большеберцовой кости для излеченія ложнаго состава; цѣль не достигнута, но кость приросла. Олье произвелъ такую же операцію съ костью носа. Въ декабрѣ 1862 года, въ клинику Лангенбека явился больной, у котораго пять лѣтъ назадъ была огромная фиброзная опухоль, занимавшая всю лѣвую верхнюю челюсть, почти всю правую и кости носа. Лангенбекъ сдѣлалъ тогда резекцію обѣихъ верхнихъ челюстей и носовыхъ костей, оставивши только processus orbitalis и часть processus nasalis на правой сторонѣ. Носъ значительно впалъ, такъ что въ профилѣ былъ почти не видѣнъ; верхняя губа также вдалась внутрь, потому что не было опоры. Лангенбекъ отпилилъ пластинку отъ processus nasalis, надломилъ ее снизу и подложилъ поперечно подъ носъ, который предварительно былъ отдѣленъ отъ корня до крыльевъ. Косточка приросла; носъ получилъ подпору и немного поднялся.

Къ операціямъ перенесенія костей относится заворачиваніе между

Библиотека "Руниверс"

челюстной кости въ трещину зубнаго отростка. Въ прежнее время отнимали ее; поэтому у пацiентовъ всегда недоставало рѣзцовъ. Выдающуюся кость Лангенбекъ, поворотивши, вкладываетъ въ трещину и пришиваетъ къ слизистой оболочкѣ. Это дѣлается легко у новорожденныхъ дѣтей; у болѣе взрослыхъ надо надломить кость щипцами и заложить въ трещину. Лангенбекъ оперируетъ дѣтей даже только что родившихся; одинъ разъ онъ сшивалъ заячью губу у ребенка 28-ми часовъ и при этомъ хлороформировалъ его. По мнѣнiю его, чѣмъ раньше сшивать заячью губу, тѣмъ лучше, потому что сшитая губа бываетъ всегда болѣе или менѣе напряжена и оказываетъ давленiе на кости; давленiю этому уступаютъ раздвоенныя челюсти, края зубныхъ отростковъ сближаются и самая трещина въ нёбѣ уменьшается. Простыя щели губъ Лангенбекъ сшиваетъ всегда просто. Хотя бываетъ при этомъ большое напряженiе, однакожъ онъ не дѣлаетъ боковыхъ разрѣзовъ, потому что они болѣзненны, а дѣти нелегко переносятъ боли. Въ прежнее время для сшиванiя заячьей губы употребляли исключительно обвивной шовъ. Лангенбекъ думаетъ, что, при сильномъ напряженiи сшитый губы, булавки, придавливая ее къ кости, могутъ обусловливать остановку кровообращенiя и гангрену; поэтому онъ употребляетъ обыкновенно sutoram bodosam, особенно если для операцiи избирается болѣе сложный способъ, чѣмъ простое сшиванiе.

Такъ часто бывающая при заячьей губѣ трещина въ твердомъ небѣ закрывается теперь удачно перенесенiемъ надкостной плевы. Опыты переносить надкостную плеву были дѣлаемы и прежде; такъ при ампутацiи бедра отдѣляли надкостную плеву и заворачивали на перепиленный конецъ кости (Bromfield). Нѣсколько лѣтъ назадъ Лангенбекъ пробовалъ переносить надкостную плеву вмѣстѣ съ лоскутомъ кожи, взятымъ изо лба, для образованiя искуственнаго носа; послѣдствiя показали, что въ новомъ носѣ дѣйствительно развивается костная масса, которая доставляетъ ему достаточную опору. Въ 1861 году, онъ обнародовалъ свои успѣшныя операцiи закрыванiя трещины въ твердомъ небѣ посредствомъ переноски слизистой оболочки вмѣстѣ съ надкостною плевою. Въ уранопластикѣ найдено надежное средство противъ тягостнаго порока первоначальнаго развитiя, о который разбивались почти всѣ попытки оперативной хирургiи. Неудачи происходили главнымъ образомъ отъ двухъ обстоятельствъ: a) отъ трудности отсепаровывать надкостную плеву съ слизистою оболочкою, b) отъ частаго омертвѣнiя

Библиотека "Руниверс"

лоскутовъ. Лангенбекъ наведенъ былъ на новый способъ своими прежними операціями съ перенесеніемъ надкостной плевы, при которыхъ онъ убѣдился, что 1) обширное отдѣленіе надкостной плевы не грозитъ кости, потому что кость, если остается даже совершенно обнаженною, не мертвѣетъ, но покрывается грануляціями, вырастающими изъ отверстій сосудистыхъ каналовъ ея, 2) надкостная плева, отдѣленная вмѣстѣ съ прилежащими мягкими частями и тотчасъ опять приведенная въ непосредственное соприкосновеніе съ костью, сохраняетъ жизнь и срастается опять съ костью, 3) отдѣленная такимъ образомъ надкостная плева способна къ образованію кости, если переносится на сосѣдніе дефекты. На основаніи этого, онъ предложилъ для закрыванія трещинъ въ твердомъ небѣ отдѣлять слизистую оболочку вмѣстѣ съ надкостною плевою и переносить на мѣсто недостатка въ кости. Съ появленіемъ въ свѣтъ этого способа начались споры относительно заслуги Лангенбека въ изобрѣтеніи уранопластики. Hulke сталъ оспаривать первенство изобрѣтенія уранопластики, утверждая, что этотъ способъ былъ употребляемъ уже давно имъ и другими англійскими врачами, въ особенности Fergusson'омъ и Pollock'омъ. Послѣдній выступилъ еще рѣшительнѣе, говоря, что Лангенбекъ ошибался въ причинѣ неудачи операціи до сихъ поръ, что отдѣленіе одной слизистой оболочки безъ надкостной довольно трудно, а у взрослыхъ совсѣмъ невозможно, въ чемъ легко можно убѣдиться на трупахъ; поэтому Лангенбекъ своими операціями не дѣлалъ ничего другаго, кромѣ того, что было дѣлано уже прежде его другими хирургами. Хотя уже Диффенбахъ совѣтовалъ отдѣлять слизистую оболочку вмѣстѣ съ надкостною, однакожъ все зависитъ оттого, какъ производить это отдѣленіе. Если взять рѣжущіе инструменты, по предписанію англійскихъ хирурговъ, то очевидно, что ими невозможно отдѣлить хорошо надкостную плеву, плотно приросшую къ весьма негладкому твердому небу, между тѣмъ какъ по способу Лангенбека, при помощи подъемцевъ и распаторій, мы въ состояніи получить возможно полное отдѣленіе надкостной плевы. Способъ Лангенбека, кромѣ усовершенствованной техники, отличается еще тѣмъ, что при немъ обращается вниманіе на сбереженіе тѣхъ мѣстъ, откуда лоскуты получаютъ свое питаніе. Французы неменѣе горячо, чѣмъ англичане, взялись за попытку присвоить себѣ честь изобрѣтенія уранопластики. Baisean, оговоривши значеніе хирургической пластики при трещинахъ въ твердомъ нёбѣ, описалъ уранопластическія операціи

Библиотека "Руниверс"

par glissement, par renversement et par déplacement lateral, произведенныя Roux, Velpeau, Sanson и другими, и въ заключеніе представилъ свой собственный способъ. Не говоря уже о томъ, что методъ его можетъ быть прилагаемъ только къ небольшимъ трещинамъ, его нельзя считать новымъ, потому что уже Ру употреблялъ его; если же Baiseau называетъ методъ Ру méthode par glissement, а свой procédé par déplacement lateral, то во всякомъ случаѣ между ними нѣтъ равницы, потому что и тамъ, и здѣсь отдѣляются мостики слизистой оболочки и, сдвинутые на средину нёба, спиваются.

Изъ наблюденій, сдѣланныхъ по настоящее время, Лангенбекъ заключаетъ, что гораздо лучше производить сперва уранопластику, а спустя нѣкоторое время—стафилорафію, чѣмъ ту и другую операцію въ одно время. Послѣ заживленія шва въ твердомъ нёбѣ, значительно съуживается трещина въ мягкомъ, слѣдов. стафилорафія облегчается. Если же производить прежде стафилорафію, то едва-ли можно расчитывать на возможность прочнаго соединенія. При мнѣ Лангенбекъ дѣлалъ двѣ уранопластики; я видѣлъ также нѣсколькихъ больныхъ, у которыхъ операція была произведена прежде; у всѣхъ на мѣстѣ бывшаго дефекта образовалась довольно плотная пластинка. Уже вскорѣ послѣ удаленія шва и удавшагося соединенія раздвоеннаго нёба значительно улучшается произношеніе словъ больными; однакожъ и послѣ совершеннаго заживленія раны и образованія костяной пластинки на мѣстѣ трещины все еще остается замѣтнымъ носовой тонъ. Лангенбекъ думаетъ, что съ теченіемъ времянами, при постоянной и заботливой гимнастикѣ, онъ можетъ быть доведенъ до совершеннаго исчезанія.

Говоря о возрожденіи костей, нельзя не сказать нѣсколько словъ о лѣченіи переломовъ. Лангенбекъ почти во всѣхъ случаяхъ отдаетъ, и посправедливости, предпочтеніе гипсовой повязкѣ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ переломъ сопровождается разрывомъ кожи, и выхожденіемъ кости наружу, только безъ раздробленія ея, онъ совѣтуетъ поскорѣе наложить гипсовую повязку, но такъ, чтобы она не слишкомъ сильно давила. Онъ вправляетъ отломки и тогда, когда они выходитъ наружу болѣе, чѣмъ на 2″. Наложивши повязку, онъ приступаетъ къ прорѣзыванію окна въ ней черезъ нѣсколько дней; наружная рана заживаетъ обыкновенно первымъ натяженіемъ, и переломъ такимъ образомъ превращается въ простой, подкожный. Окно надо прорѣзывать не раньше, какъ можно уже надѣяться, что заживленіе кожной раны произошло вполнѣ; слѣд. нужно ожи-

Библиотека "Руниверс"

дать по крайней мѣрѣ 7—8 дней. Если прорѣзать окно раньше, то находящіяся надъ переломомъ мягкія части, освободившись отъ давленія, припухаютъ, выпячиваются въ окно, и первое натяженіе не удается. За больными нужно слѣдить аккуратно. Если являются боли не очень сильныя, то они могутъ происходить отъ обыкновеннаго раздраженія мягкихъ частей; если же наступаютъ жестокія боли, то онѣ могутъ зависѣть отъ воспаленія. Лучшимъ критеріумомъ въ сомнительныхъ случаяхъ служитъ пульсъ; до тѣхъ поръ, пока онъ спокоенъ, не слѣдуетъ трогать повязку.

Однажды я видѣлъ операцію ложнаго состава — pseudarthrosis radii. Сначала наложена гипсовая повязка; прорѣзано окно и вбиты въ кость гвоздики изъ слоновой кости. Лангенбекъ считаетъ этотъ способъ лучшимъ для лѣченія ложнаго состава; въ настоящее время онъ гораздо успѣшнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ прежде, потому что теперь употребляется гипсовая повязка, чего прежде не дѣлали. Абсолютную неподвижность костей Лангенбекъ считаетъ необходимымъ условіемъ для успѣха этой операціи; машины и лубки не въ состояніи произвести ее. Гвоздики должны оставаться въ кости 3—6 недѣль; послѣ вынниманія ихъ повязка должна быть оставлена еще на нѣсколько недѣль (3—4). Исходъ этой операціи, по случаю моего выѣзда изъ Берлина, остался, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ мнѣ. Замѣчательно, что вынутые гвоздики представляются всегда какъ бы каріозно изъѣденными. Причина этого явленія еще не объяснена достаточно. Billroth предполагаетъ ее въ дѣйствіи молочной кислоты; Лангенбекъ склоненъ скорѣе допустить, что изъѣдины гвоздиковъ образуются вслѣдствіе давленія костныхъ грануляцій.

Въ клиникѣ Лангенбека я видѣлъ двухъ больныхъ, у которыхъ была наложена лигатура на подключичную артерію; у одного артерія перевязана при мнѣ для лѣченія аневризмы art. axillaris, у другаго перевязка была сдѣлана внѣ Берлина для остановленія кровотеченія изъ раненой art. axillaris. Аневризма развилась послѣ раненія ножемъ, въ іюлѣ прошлаго года. Изъ анамнеза извѣстно только, что за раненіемъ слѣдовало сильное кровотеченіе, отъ котораго произошелъ обморокъ. Черезъ 14 дней явилась опухоль ниже ключицы. Когда больной поступилъ въ клинику (въ ноябрѣ), у него была огромная опухоль, которая ограничивалась нижнимъ краемъ m. pectoralis majoris и значительно отодвигала назадъ лопатку. Опухоль очень напряженная, fossa supraclavicularis изглажена отъ смѣщенія ключины; шумъ раздувательный слышенъ очень ясно. Потеря

Библиотека "Руниверс"

чувствительности и движенія всей правой руки; пульса не было. Измѣненіе пульса при аневризмѣ подкрыльцовой артеріи Лангенбекъ считаетъ очень важнымъ діагностическимъ признакомъ; на той сторонѣ, гдѣ аневризма, пульсъ бьетъ позднѣе, чѣмъ на здоровой, а иногда совсѣмъ не слышенъ, если опухоль очень большая.

Лангенбекъ находилъ здѣсь показаніе для перевязки безымянной артеріи; но рѣшился перевязать подключичную, хотя предвидѣлъ большія затрудненія операціи, потому что за невозможностію отодвинуть книзу плечо нельзя было увеличить fossam supraclavicularem. При производствѣ операціи было сильное кровотеченіе, вслѣдствіе затрудненнаго возврата крови. Артерія была сдвинута почти до carotis; вена лежала надъ артеріею. Ключица была такъ приподнята, что никакимъ инструментомъ нельзя было изолировать артерію; только послѣ надрѣзыванія portionis clavicularis sternocleidomastoidei и наружнаго края scaleni antici удалось Лангенбеку обойти артерію. По наложеніи лигатуры прекратился шумъ въ опухоли. На 10-й день послѣ операціи больной умеръ. При вскрытіи найдено, что на центральномъ концѣ артеріи образовался плотный тромбусъ длиною $1\frac{1}{2}''$. Опухоль такъ сильно давила на правую сторону груди, что полость ея была почти уничтожена; ребра измѣнены, истончены до того, что ломались отъ прикосновенія пальцами. Плечевая капсула цѣла, но, замѣчательно, головка кости была отдѣлена отъ анатомической шейки. Въ лѣвой половинѣ груди большой экссудатъ, бывшій причиною смерти, которой предшествовали припадки задушенія.

Другой больной пришелъ въ клинику Лангенбека просить совѣта противъ паралича руки. При изслѣдованіи былъ найденъ полный параличь nervi mediani, ulnaris и неполный n. radialis. Отчего произошелъ параличь, рѣшить было трудно по недостатку анамнестическихъ данныхъ. Можно было предполагать, что plexus brachialis былъ перевязанъ вмѣстѣ съ артеріею; но могло также случиться, что плечевое сплетеніе было повреждено при нанесеніи раны больному или во время перевязки артеріи. Извѣстно, что перерѣзанные нервы обыкновенно срастаются; концы ихъ опухаютъ колбообразно, центральный больше, чѣмъ периферическій, и окружаются соединительною тканью. Waller открылъ, что перерѣзанные нервы претерпѣваютъ измѣненія на всемъ ходу до конца, перерождаются; вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ возрожденіе ихъ элементовъ, такъ что прежняя чувствительность можетъ возвратиться вполнѣ. Однакожъ

Библиотека "Руниверс"

это наступаетъ не очень скоро. Ремакъ показалъ, что даже по истеченіи 8-ми мѣсяцевъ возрожденіе нерва, именно въ вѣтвяхъ, было еще весьма несовершенное. Такимъ образомъ, послѣ раненій, которыя нарушаютъ цѣлость нервовъ, нужны иногда цѣлые годы для полнаго возврата центральнаго вліянія на парализованные органы. Если послѣ поврежденія нервовъ долго остается нечувствительность, то Лангенбекъ считаетъ животныя ванны лучшимъ средствомъ для возвращенія ея.

Въ клиникѣ Лангенбека я видѣлъ только двѣ цистотоміи. Обѣ были сдѣланы у взрослыхъ. Въ одномъ случаѣ былъ камень и неполный параличъ нижнихъ конечностей, на который удаленіе камня не оказало никакого вліянія. Въ другомъ была вынута солома (длиною около четверти), на которую нанизаны были камышки, какъ монисты.

Всѣ операціи Лангенбекъ производитъ съ необыкновеннымъ спокойствіемъ и стараніемъ; нимало не торопится, напротивъ, въ важныхъ случаяхъ, напр. при отдѣленіи опухолей отъ больныхъ сосудовъ, даже медлитъ, часто останавливается, выжидаетъ уменьшенія кровотеченія; случается, что между отдѣльными разрѣзами бываетъ пауза; отъ этого неудивительно, что послѣ удаленія опухоли большіе сосуды (art. carotis, vena jugularis, art. femoralis) предстаавляются отчищенными какъ на анатомическомъ препаратѣ. Такихъ операній я видѣлъ четыре (3 на шеѣ, 1 на паховомъ сгибѣ). При вылущиваніи опухолей, лежащихъ надъ большими сосудами или тѣсно соединенныхъ съ влагалищами ихъ, Ленгенбекъ считаетъ правиломъ—начинать операцію отъ центральной части сосудовъ и потомъ подвигаться къ вѣтвямъ, чтобы обнажить сначала главные стволы и обезпечить себя возможностію скораго остановленія кровотеченія въ случаѣ раненія ихъ. Всѣ смертельные случаи во время самаго производства операціи онъ приписываетъ несоблюденію этого правила. Въ глубинѣ раны при такихъ операціяхъ Лангенбекъ работаетъ всегда прямыми ножницами, которыми рѣжетъ надъ цальцемъ, отдавливающимъ сосуды; такимъ образомъ, дѣлая разрѣзы всегда надъ сосудами, онъ избѣгаетъ поврежденія ихъ.

Всѣ операціи Лангенбекъ дѣлаетъ всегда самъ, даже повязки накладываетъ самъ. Клиническіе часы состоятъ обыкновенно въ производствѣ операцій. Студенты и частные посѣтители собираются въ операціонной залѣ. Предъ каждою операціею Лангенбекъ сообщаетъ исторію болѣзни даннаго случая, разбираетъ способы лѣче-

Библиотека "Руниверс"

нія, назначаетъ операцію и приступаетъ къ производству ея. При этомъ онъ разсказываетъ о затрудненіяхъ, съ которыми борется, о сосудахъ, которые открываются, о случайностяхъ, которыя онъ не могъ предвидѣть, словомъ, рапортуетъ о каждомъ движеніи своемъ. По окончаніи операціи, онъ припоминаетъ изъ своей казуистики подобные случаи и демонстрируетъ препараты или рисунки. Два раза въ недѣлю онъ дѣлаетъ, вмѣстѣ съ своими слушателями, визитъ всѣхъ клиническихъ больныхъ и такимъ образомъ даетъ возможность слѣдить за теченіемъ болѣзней и исходами операцій. Амбулаторныхъ больныхъ обыкновенно принимаетъ ассистентъ; изъ нихъ онъ выбираетъ наиболѣе интересныхъ для представленія Лангенбеку. Лангенбекъ вызываетъ при этомъ студентовъ, по очереди, для дѣланія діагностики. Нельзя не замѣтить, что эта проба студенческихъ знаній служитъ почти всегда для развеселенія слушателей, потому что на самые простые и обыкновенные вопросы профессора приходится нерѣдко слышать удивительно нелѣпые отвѣты.

Лекціи оперативной хирургіи соединены у Лангенбека съ демонстраціею каждой операціи на трупѣ. На нихъ онъ разсказываетъ много любопытныхъ и поучительныхъ наблюденій изъ своей практики; это придаетъ имъ большой интересъ и оживленность. Самая личность Лангенбека располагаетъ къ симпатіи. О заслугахъ своихъ онъ выражается всегда очень скромно и очень тихо, но громко отдаетъ должную справедливость заслугамъ другихъ. Къ слушателямъ весьма внимателенъ и охотно отвѣчаетъ на вопросы или сомнѣнія ихъ. Вообще, Лангенбекъ съ своею клиникою оставляетъ самое отрадное впечатлѣніе.

Въ заключеніе не могу не упомянуть съ благодарностію о проф. Вирховѣ. Его демонстративный курсъ патологической анатоміи познакомилъ меня практически со многими болѣзненными процессами, о которыхъ прежде я составлялъ понятіе большею частію по книгамъ или рисункамъ. Посѣщеніе его лекцій объ опухоляхъ было также неменѣе полезно; здѣсь я подробно узналъ взгляды Вирхова на происхожденіе опухолей и на классификацію ихъ. При практическихъ занятіяхъ патологическою гистологіею я обращалъ особенное вниманіе на хирургическія болѣзни и простудировалъ очень многія изъ нихъ.

Направляясь изъ Берлина въ Вѣну, я пробылъ нѣсколько дней въ Прагѣ. Въ хирургической клиникѣ проф. Влажины я не нашелъ

Библиотека "Руниверс"

ничего особенно интереснаго. Одинъ только случай опухоли на затылкѣ напомнилъ мнѣ совершенно подобный случай, видѣнный мною въ харьковской клиникѣ. Опухоль величиною въ кулакъ, довольно плотная, пульсирующая, діагностицирована какъ мозговидный ракъ. Противъ нея ничего не предпринималось. Въ хирургическомъ отдѣленіи госпиталя—самыя обыкновенныя болѣзненныя формы, между которыми язвы составляли большинство. Всѣхъ болѣе интересныхъ больныхъ, особенно если они требуютъ оперативной помощи, проф. Влакина переводитъ въ клинику.

Болѣе любопытнаго представилъ мнѣ дѣтскій госпиталь. Здѣсь въ собраніи патологическихъ препаратовъ я видѣлъ, между прочимъ, довольно рѣдкое гетеропластическое образованіе въ гортани—папиллярную опухоль, туберкулы въ щитовидной желѣзѣ и препаратъ hernise inguinalis ovarii sinistri, бывшей у 1½ лѣтняго ребенка. Между больными я встрѣтилъ дитя, у котораго была сдѣлана tracheotomia при крупѣ. Проф. Лёмнеръ сдѣлалъ 7 трахеотомій—1 съ блестящимъ успѣхомъ, 1 съ невполнѣ удовлетворительнымъ и 5 окончившихся смертью. Не вполнѣ удовлетворительный случай оставался въ больницѣ; операція произведена почти годъ назадъ, но дитя до сихъ поръ не можетъ дышать безъ трубочки. Требованія трахеотоміи при крупѣ, основанныя на этихъ наблюденіяхъ, показались мнѣ немного либеральными, потому что не допускаютъ никакихъ противопоказаній.

Кромѣ этого оперированнаго, интересны были въ хирургическомъ отношеніи—lymphadenitis паховыхъ желѣзъ и periostitis femoris, съ припадками наступающей піэміи.

2-го апрѣля я прибылъ въ Вѣну, гдѣ съ началомъ семестра приступилъ къ новому ряду занятій.

$^{6}/_{18}$ мая.

8) Василья Васильевскаго.

Въ настоящій семестръ читаются или будутъ читаться въ Берлинскомъ университетѣ слѣдующія лекціи по моему предмету: проф. Дройзенъ читаетъ древнюю исторію (обыкновенно кончаетъ онъ исторіей Греціи), новую исторію съ 1815 года; доцентъ Эрдманнсдёрферъ—римскую исторію, и о періодѣ гуманизма въ Италіи, проф. Моммсенъ—исторію первыхъ временъ Римской имперіи и окончаніе курса, читаннаго имъ въ зимній семестръ и, объ исторіи государственнаго права Римлянъ, проф. Яффе—римскую и средневѣковую

Библиотека "Руниверс"

хронологію, проф. Массманнъ — исторію германскихъ университетовъ, Раумеръ — о главныхъ явленіяхъ литературы съ XVI вѣка, Ранке — исторію нѣмецкой имперіи.

Проф. Моммсенъ, занятый работами въ Парижѣ, какъ членъ общества для изданія римскихъ надписей, до сихъ поръ не началъ своихъ лекцій. Объ этомъ приходится тѣмъ болѣе жалѣть, что онъ обѣщалъ въ высшей степени интересный курсъ исторіи римской имперіи и окончаніе лекцій зимняго семестра.

Интересъ исторіи римской въ періодъ имперіи, конечно, другой, чѣмъ въ періодъ царей и республики. Выходя изъ самой простой и наглядной точки зрѣнія, различаютъ въ жизни каждаго народа два періода. Первый — это періодъ развитія преимущественно національнаго, домашняго внутренняго, развитія государственныхъ учрежденій, юридическаго быта и т. д. Во второмъ — прогрисивное движеніе въ этомъ отношеніи оканчивается; но, если это народъ историческій, выступаетъ преимущественно другая сторона: дѣйствіе народа на другія націи, вліяніе на общія судьбы человѣчества. Объ исторической жизни Греціи въ этомъ отношеніи можно сказать, что политическая жизнь кончается для ней съ покореніемъ ея Александромъ Македонскимъ (Гротъ), но съ этого времени собственно только и начинается исторія внѣшняго вліянія греческой цивилизаціи; здѣсь становится очевидно, какое важное значеніе въ судьбахъ человѣчества имѣетъ этотъ небольшой уголокъ Европы, давшій рожденіе политикѣ, философіи, наукѣ, искусству. Въ римской исторіи періодъ національнаго развитія, періодъ развитія римскихъ учрежденій — кончается съ покореніемъ восточныхъ провинцій, съ междоусобными войнами. Съ утвержденіемъ деспотической монархіи интересъ домашнихъ дѣлъ Рима ослабѣваетъ, переходитъ въ провинціи, на вліяніе Рима съ его цивилизаціей на міръ его окружающій.

Національное развитіе Греціи имѣетъ, конечно, глубокій интересъ уже независимо отъ того, что плоды его въ послѣдствіи усвоены другими народами и дѣйствуютъ до сихъ поръ. Оно важно для науки по самой даровитости націи, представляющей высшій организмъ въ сравненіи со всѣми предшествовавшими ей на историческомъ поприщѣ, по силѣ и богатству развитія политическихъ формъ жизни; тѣмъ болѣе, что эти формы въ основныхъ чертахъ всегда одни и тѣже, и въ сущности повторяются въ томъ же порядкѣ. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ римская исторія представляетъ равный инте-

Библиотека "Руниверс"

рекъ; въ послѣднемъ даже высшій: логичность и послѣдовательность развитія римскаго государственнаго устройства останавливали на себѣ вниманіе такихъ мыслителей, какъ Вико, такихъ ученыхъ, какъ Нибуръ.

Внутреннее, органически-свободное развитіе римской республики оканчивается послѣ Гракховъ. Заключеніе уже произнесено, и монархія стоитъ впереди со всей логической необходимостью. Семьдесятъ лѣтъ еще тянется борьба олигархической аристократіи и быстро вырождающейся демократіи, но борьба, очевидно, безплодная. Обѣ партіи не въ силахъ выставить, тѣмъ менѣе провести новаго принципа. Устройство Суллы — дѣло одного человѣка и держалось, пока онъ былъ живъ: это была заранѣе осужденная, безжизненная реставрація. Демократическая партія, время отъ времени, выставляетъ на своемъ знамени то или другое требованіе Гракховъ. Но, было очевидно, что провести реформу съ той толпой, которая собиралась теперь на римскомъ форумѣ, вмѣсто плебеевъ, не оставалось никакой надежды. Ю. Цезарь, думавшій, очевидно, достигнуть своей цѣли безъ помощи оружія, какъ Периклъ, какъ Гракхи, послѣ осьмнадцати лѣтъ, проведенныхъ въ политическихъ интригахъ, въ управленіи демократической партіей, увидѣлъ наконецъ необходимость другой точки опоры, и сорока лѣтъ сталъ во главѣ арміи. Вопросъ переносится въ Галлію, и судьба Рима съ Италіей рѣшается внѣшнимъ образомъ — силой оружія. Еще Гиббонъ доказалъ, что со времени Цезаря римскій міръ держится и разширяется чисто внѣшнимъ, механическимъ образомъ. Военно-деспотическій абсолютизмъ, по самому существу своему, не способенъ къ развитію. Но внутри границъ имперіи совершается начавшійся прежде процессъ амальгамаціи рассъ, нивеллированія національностей подъ одинъ уровень римской или лучше греческо-римской цивилизаціи: въ этомъ главный интересъ исторіи римской имперіи. Такъ смотритъ на дѣло и Моммсенъ, сколько можно судить по его послѣднему тому римской исторіи (кончается Юліемъ Цезаремъ). Пока—лучшее сочиненіе по исторіи первыхъ временъ имперіи — Мериведя (Merival, History of the Romans under the Empire, VII, т. кончается Маркомъ Авреліемъ). Оно представляетъ всѣ достоинства хорошихъ англійскихъ сочиненій: солидное знакомство съ *литературными* источниками, твердость и прямота взгляда, необыкновенная ясность и простота изложенія. Авторъ хорошо понимаетъ свою задачу «представить вліяніе завоеваній и господства надъ міромъ на самый римскій

Библиотека "Руниверс"

народъ, воздѣйствіе провинцій на Римъ, стремленіе некоренныхъ народовъ достигнуть участія въ правахъ и привеллегіяхъ господствующей расы, постепенное сліяніе въ одну массу итальянцевъ, британцевъ, жителей африканской и азійской провинцій». Но по литературнымъ только памятникамъ невозможно представить полной картины и границъ римскаго вліянія, напр. провинціальное устройство, администрація муниципій потому же самому остаются неясными пунктами: надписи, которыми Моммсенъ столько занимался, нѣкоторыя дошедшія до насъ грамоты (tabula Salpensana, Malacitana) *) могутъ дать болѣе полный и ясный отвѣтъ. Потомъ, чтобы видѣть, насколько можно съ нетерпѣніемъ ожидать послѣ Меривеля продолженія исторіи Моммсеномъ, довольно сличить тѣ части, которыя обработаны обоими — исторію перваго Цезаря (3 томъ Моммсена и два первыхъ Меривеля). Оставляя въ сторонѣ почти восторженный языкъ Моммсена о личности Цезаря, и на этотъ разъ довольно неясно высказанную и развитую мысль Меривеля о его планѣ образовать нѣчто въ родѣ средняго сословія изъ всѣхъ свободныхъ и богатыхъ жителей Италіи и провинцій, взглядъ того и другаго въ сущности не расходится. Но мнѣ представляется, что нѣмецкій ученый изучилъ прежде до послѣднихъ мелочей всѣ подробности біографіи Цезаря, его законодательство и распоряженія, и потому чувствовалъ себя въ силахъ и въ правѣ свободно и самостоятельно, опираясь кромѣ того на цѣлый рядъ предыдущихъ и послѣдующихъ фактовъ, понять и представить общій планъ, смыслъ и идею реформы Цезаря. Объ англійскомъ писателѣ можно сказать, что онъ внимательно читалъ Діона Кассія, самого Цезаря, Светонія и проч., и держится осторожно источниковъ не только при передачѣ фактовъ, но, возстановляя смыслъ и идею ихъ, также не отходитъ далеко отъ воззрѣній этихъ писателей.

Приготовляясь къ лекціямъ Моммсена, я слѣжу пока за лекціями Яффе о римской хронологіи и Вона-Майера о психологіи.

Яффе принадлежитъ къ тому числу неблестящихъ, но въ высшей степени полезныхъ профессоровъ университета, которые читаютъ или чаще диктуютъ свои лекціи человѣкамъ 5—15. Онъ всегда избираетъ такіе спеціальные курсы: о палеографіи латинской, хронологіи, и читаетъ (диктуя) ихъ весьма основательно.

*) Я припоминаю, что англійскій критикъ даетъ Моммсену забавный совѣтъ не продолжать своей исторіи; потому что періодъ имперіи представленъ Меривелемъ вполнѣ удовлетворительно.

Библиотека "Руниверс"

Б. Майеръ (доцентъ) — одинъ изъ тѣхъ философовъ-психологовъ, которые, оставивъ съ одной стороны идеальныя построенія философскихъ системъ, не отрицая съ другой *права* естественныхъ наукъ объяснять въ извѣстной мѣрѣ психическія явленія, но спокойно и твердо отрицая настоящую удовлетворительность и будущую возможность полнаго объясненія этимъ путемъ, возвращаются къ критицизму Канта, держатся психологическаго направленія Бенеке и сближаются съ естественными науками, пользуясь многими выводами ихъ. Замѣчательно, что аудиторія его состоитъ болѣе, чѣмъ на половину изъ русскихъ.

Кромѣ лекцій, Дройзенъ, Яффе, Кёпке занимаются съ своими слушателями исторической критикой, называя это скромнѣе и вѣрнѣе упражненіями (Übungen). Моммсенъ на этотъ разъ также обѣщалъ взять на себя трудъ руководить «упражненіями» въ римской исторіи. И для меня собственно критическія упражненія только и могутъ быть вполнѣ полезны въ области римской исторіи. По моему мнѣнію, нужно быть предварительно знакомымъ съ первыми источниками, свободно двигаться въ нихъ, чтобы непраздно и совершенно полезно, по указаніямъ профессора, прінскивать и сличать разныя мѣста, чтобъ самому «упражняться». Теперь я только принимаю участіе въ этого рода занятіяхъ Яффе. Въ прошедшій семестръ онъ читалъ о латинской палеографіи и дипломатикѣ. Его теперешнія Uebungen — приложеніе читаннаго курса. Съ этою цѣлію Яффе издалъ сорокъ грамотъ изъ временъ IX — XII вѣковъ, и теперь занимается дипломатическимъ и палеографическимъ разборомъ ихъ.

Берлинъ, $^{30}/_{5}$ мая 1863 года.

9) Доктора медицины В. Стадіона.

1.

Медицина, какъ и всякая наука, имѣетъ общія основанія, общій ходъ, извѣстныя общія идеи, вслѣдствіе которыхъ она, какъ и наука о финансахъ, о политической экономіи, объ исторіи etc, дѣлается достояніемъ философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ извѣстной мѣрѣ, доступною всякому мыслящему человѣку, даже и вовсе не врачу. Эти общія идеи и воззрѣнія въ наукѣ нисколько однакожъ не неизмѣнны, а напротивъ, видоизмѣняются и превращаются по мѣрѣ того, какъ наука подвигается впередъ, и какъ увеличивается число данныхъ и фактовъ, съ которыхъ эти общія воззрѣнія и возникаютъ. Въ та-

Библиотека "Руниверс"

кой многосложной наукѣ, какъ медицина, эти превращенія бо́льшею частію зависятъ отъ состоянія вспомогательныхъ ея наукъ. Одно какое-нибудь важное открытіе въ химіи, въ физикѣ, одно важное улучшеніе въ устройствѣ микроскопа и—руководящія идеи въ медицинѣ необходимо должны видоизмѣниться въ соотвѣтственномъ смыслѣ. Если напр. до открытія электричества вообще, въ нервахъ нашего тѣла предполагали особые нервные духи (spiritus nervorum), то послѣ этого открытія и послѣ того какъ въ самыхъ нервахъ были доказаны электрическіе токи, на этотъ вопросъ, какъ и на всю нервную физіологію, стали смотрѣть иначе. Руководная идея измѣнилась.

Наука однакожъ невездѣ одинакова. Тамъ, гдѣ умственная дѣятельность оживленнѣе, обширнѣе, дружнѣе, систематичнѣе, тамъ и видоизмѣненія руководныхъ идей совершаются быстрѣе и быстрѣе поддаются впередъ. Такъ напр. въ провинціяльномъ городѣ Франціи до сихъ поръ еще существуетъ цѣлая школа (école de Montpellier), называющаяся виталистическою и съ отчаяніемъ отстаивающая витализмъ; въ то время какъ въ столичномъ Парижѣ, какъ и во всей Германіи, ничего подобнаго нигдѣ уже не встрѣчается, и на витализмъ здѣсь такъ смотрятъ, какъ возмужалый человѣкъ на юношескія свои мечты, которыя, хотя и не лишены прелести, но все-таки неболѣе какъ плодъ причудливой фантазіи и разгоряченной крови. Точно также и у насъ въ Россіи, гдѣ умственная дѣятельность несравненно слабѣе и разъединеннѣе чѣмъ на западѣ Европы, замѣчается значительная отсталость въ воззрѣніяхъ на цѣли и преподаваніе наукъ.

Изложить состояніе этихъ болѣе общихъ воззрѣній у насъ, въ Россіи, съ одной стороны, а въ Германіи и Франціи съ другой, показать въ чемъ между ними разница и гдѣ у насъ замѣтна отсталость, далѣе же предложить средства къ устраненію этой отсталости и поднятію уровня общихъ воззрѣній—вотъ предметы, о которыхъ я желаю сказать нѣсколько словъ.

Медицина, однакожъ, чрезвычайно обширна. Она въ настоящее время чуть-ли не перестала быть отдѣльною наукой, а сдѣлалась собирательнымъ именемъ для цѣлаго ряда различныхъ и даже совершенно разнородныхъ наукъ. Поэтому, еслибъ мнѣ пришлось здѣсь распространиться о руководныхъ идеяхъ, объ общихъ воззрѣніяхъ *всей* медицины, то это завлекло бы меня въ такія обобщенія и я вынужденъ былъ бы сдѣлать столь значительныя отвле-

Библиотека "Руниверс"

ченія, что практической пользы отъ этого было бы мало, и я рисковалъ бы попасть въ чужую для меня сферу умозрѣнія.

По счастію, этой опасности очень не трудно миновать. Медицина въ своей общности, какъ коллективное названіе различныхъ наукъ, можетъ быть мною совершенно оставлена въ сторонѣ, а главное мое вниманіе должно быть направлено на ту отрасль медицины, для которой я спеціяльно посланъ за границу, а именно на клиническую медицину. И эта отрасль имѣетъ общія свои воззрѣнія, руководныя свои идеи, особенную систему и методъ, но, конечно, ужъ значительно менѣе отвлеченныя, чѣмъ вся медицина въ совокупности. Она имѣетъ, если могу такъ выразиться, обобщенія перваго и втораго порядковъ, но не высшихъ порядковъ, гдѣ удаленіе отъ конкретнаго предмета становится весьма значительнымъ, и доходитъ наконецъ до того, что конкретный предметъ съ этой высоты дѣлается чуть замѣтнымъ для глаза.

Теперь я могу приступить къ самому дѣлу.

Медицина въ теченіе многихъ столѣтій и до самаго исхода тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, имѣла характеръ чисто спекулятивный. Медики постоянно ссылались на авторитетовъ, а сами авторитеты отличались только умозрительными своими теоріями, воззрѣніями, основанными не на фактахъ, а на разсужденіяхъ a priori. Были, правда, геніяльные дѣятели, шествовавшіе по другой, лучшей стезѣ, напр. въ XV стол. Vesalius, за нимъ италіянецъ Morgagni, англійскій врачъ Harwey, германскій физіологъ Haler, а въ началѣ XIX стол. французскій изслѣдователь Bichat. Но не смотря на всѣ ихъ безсмертныя творенія, они на массу врачей и даже на общій духъ науки пользовались относительно слабымъ вліяніемъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, потому что, не смотря на вѣрность метода, коего придерживались эти знаменитые изслѣдователи, кругъ ихъ изслѣдованій по необходимости былъ довольно тѣсный, такъ какъ вспомогательныя науки медицины были отчасти только въ зарожденіи, отчасти даже и въ этихъ зачаткахъ не существовали. Какъ наука, медицина стояла на чрезвычайно зыбкомъ основаніи, одна теорія смѣняла другую; то, что вчера еще считалось совершенно доказаннымъ и несомнѣннымъ, черезъ самое короткое время оказывалось игрою фантазіи, самообольщеніемъ и было оставлено въ сторонѣ, чтобы предаваться новому самообольщенію. Въ Германіи медицина, сверхъ того, еще находилась въ зависимости отъ философскихъ системъ, и философы съ своихъ каѳедръ рѣшали

Библиотека "Руниверс"

самые трудные и до сихъ поръ еще недоступные медицинскіе вопросы.

Такое положеніе медицины должно было имѣть преобладающее вліяніе на преподаваніе этой науки въ университетахъ. Дѣйствительно, въ Германіи вмѣнялось каждому адепту медицины въ обязанность заниматься прилежно, во первыхъ, древнею литературой, особенно же латинскимъ языкомъ, такъ какъ всѣ источники, т. е. авторитеты науки, выражали свои мысли на этомъ языкѣ; на единственный же источникъ всѣхъ естественныхъ наукъ вообще и медицины въ особенности, на природу, не говорящую ни на какомъ языкѣ, а выражающую свои законы рядомъ неизмѣнныхъ явленій, обращали чрезвычайно мало вниманія. Далѣе же, каждый студентъ медицины долженъ былъ слушать сокращенный курсъ философіи: логику, психологію, нерѣдко даже и исторію философіи, чтобы познакомиться съ господствующими философскими системами, которыя большею частью были законодательными и въ самой медицинѣ. Но кромѣ того, дѣломъ первой важности было *чтеніе*, т. е. теоретическое преподаваніе самыхъ медицинскихъ предметовъ. *Видѣть* почти было нечего. О микроскопѣ не знали, объ органической и физіологической химіи понятія даже не имѣли, физіологія была въ дѣтствѣ и живосѣченія (vivisections) животныхъ еще не въ употребленіи, аускультація и перкуссія еще не открыты, патологическая анатомія или мало извѣстна, или весьма мало еще въ ходу. Понятно, что при такомъ безутѣшномъ положеніи медицины, только и осталось что одно посѣщеніе *чтеній* профессоровъ. Тутъ профессоръ, нисколько не соображаясь съ фактами, съ природою, излагалъ свой предметъ совершенно субъективно, по личному своему воззрѣнію и по руководнымъ идеямъ господствовавшей философской системы. Но такъ какъ мнѣнія бываютъ тѣмъ многочисленнѣе и разнорѣчивѣе, чѣмъ болѣе мы удалены отъ истины, то въ тогдашнее время субъективнаго воззрѣнія на медицину такихъ индивидуальныхъ и противурѣчащихъ другъ другу теорій было безчисленное множество, и желавшему познакомиться хоть съ одною изъ нихъ, необходимо было тщательно слѣдить за теоретическими лекціями профессора, не пропускать ни одной изъ нихъ, такъ какъ одна строго примыкала къ другой. Чѣмъ ненатуральнѣе, чѣмъ искусственнѣе система была сплетена, тѣмъ важнѣе было индивидуаль-

Библиотека "Руниверс"

ное возрѣніе преподавателя и тѣмъ незамѣнимѣе была для слушателя всякая потеря подобной лекціи.

Не говоря о геніяльныхъ произведеніяхъ отдѣльныхъ личностей, сохранившихъ свое значеніе и до сихъ поръ, медицина XVII и XVIII столѣтій, какъ она преподавалась въ большинствѣ германскихъ университетовъ, была, кромѣ того, еще діалектическою. Медики тогдашняго времени походили во всемъ на современныхъ имъ богослововъ. Богословы ежедневно заводили нескончаемыя и ожесточенныя словопренія на счетъ самаго маловажнаго и случайнаго иной разъ обряда. Поле битвы обыкновенно оставалось за тѣмъ, кто лучше владѣлъ языкомъ или перомъ, или же кто опирался на авторитетахъ, признанныхъ всѣми за непогрѣшимые, нерѣдко опять и за тѣмъ, кто пользовался большимъ вліяніемъ, большею силою въ обществѣ, или у сильныхъ міра сего. Точно также было съ медиками. Медицинѣ, находившейся тогда въ пеленкахъ, они задавали вопросы, на которые въ состояніи отвѣчать лишь созрѣвшая наука; да самые вопросы были такъ поставлены, что на нихъ вообще не могло послѣдовать никакого отвѣта. Тѣмъ не менѣе отвѣтами не затруднялись: вовсе не справляясь съ природою, каждый отвѣчалъ a priori, по своему, а правъ оставался тотъ, кто другаго могъ пересилить бѣглостью и изворотливостью языка, или числомъ и значеніемъ авторитетовъ, на которыхъ онъ при этомъ ссылался. Если въ настоящее время насъ только можетъ смѣшить вопросъ, напр. такого рода: въ какой именно день или въ какую недѣлю утробной жизни душа вникаетъ въ тѣло утробнаго младенца? то не должно забыть, что лѣтъ 100 тому назадъ врачи серіозно объ этомъ разсуждали, спорили, горячились и ожесточались. Новѣйшая эмбріологія ясно доказала, что уродливости животнаго плода происходятъ отъ пороковъ и альтерацій въ развитіи зародыша, имѣвшихъ въ различныя эпохи развитія и различными моментами, отчего и зависятъ различныя формы уродливостей; но что въ этихъ уклоненіяхъ отъ нормы существуетъ однакожъ полная законность, тѣсная связь между причиною и дѣйствіемъ. Прежніе врачи, пораженные разнообразіемъ уродливостей, и не обладая никакими пріуготовительными свѣдѣніями, на счетъ этого предмета пускались въ разныя странныя и ни съ чѣмъ несообразныя толкованія.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе этого огромнаго простора, предоставленнаго личнымъ воззрѣніямъ, вслѣдствіе чисто діалектическаго характера тогдашней медицины, допускавшей самыя причудливыя понятія и теоріи, лишь бы онѣ были съ ловкостью защищаемы и опирались на какой-нибудь цитатѣ изъ Цельза, Галлена, Діоскорида или изъ авторитета изъ арабской школы, вслѣдствіе этого, говорю я, теоретическое преподаваніе предмета пріобрѣло еще большее значеніе. Это, впрочемъ, весьма понятно. Что 5 въ квадратѣ составляетъ 25, въ этомъ согласны всѣ люди и всѣ руководства ариѳметики безъ изъятія, и вовсе нѣтъ необходимости слышать это отъ профессора, такъ какъ всякій другой человѣкъ, любая цыфирная книга скажетъ тоже самое. Но если кто утверждаетъ, что душа вникаетъ въ утробнаго младенца на 20 недѣлѣ беременности, или что причина цѣлительнаго дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ находится «in gratia Dei», какъ это утверждалъ голландскій мистикъ фанъ-Гельмонтъ, то необходимо слышать это отъ него же самаго, такъ какъ всякій другой врачъ съ такимъ же правомъ и съ такимъ же успѣхомъ могъ утверждать, что душа вникаетъ въ утробнаго младенца въ 40 день беременности, и что лѣкарства по той причинѣ дѣйствуютъ цѣлебно, что первородный грѣхъ искупленъ, или потому что земля шарообразна, а не четвероугольна. Между тѣмъ въ факультетахъ только то выдавалось за истину, что̀ утверждалъ самъ профессоръ, всякое же противо- и разно-рѣчіе предавалось анаѳемѣ и преслѣдовалось какъ постыдное отступничество отъ истины. Какъ характеристическую черту тогдашняго времени можно привести слѣдующій случай: когда извѣстный van Swieten, ученикъ Boërhaave, лейбъ-медикъ Маріи Терезіи и профессоръ клиники въ Вѣнѣ, экзаменовалъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія кандидата медицины на степень доктора и спросилъ его: «quid est febris?» то тотъ съ удивительнымъ здравомысліемъ ему отвѣтилъ: «febris est res, de qua neque tu, neque ego, neque quisquam medicorum aliquid scit». Тѣмъ не менѣе ученіе о лихорадкѣ было для тогдашняго врача настоящимъ артикуломъ вѣры, настоящимъ «credo», безъ чего онъ и шагу ступить не могъ въ медицинѣ. О лихорадкѣ писали дюжины толстыхъ томовъ, сотни брошюръ и каждый авторъ считалъ себя въ обладаніи истиннаго значенія, настоящей сущности лихорадки. На сколько, однакожъ, это было справедливо, можно судить по тому, что только теперь, послѣ изумительныхъ и быстрыхъ успѣховъ физіологической химіи и послѣ классическихъ трудовъ Вирхова, мы начи-

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ имѣть элементарныя понятія о сущности этого загадочнаго процесса.

Съ возникновеніемъ и съ развитіемъ вспомогательныхъ наукъ медицины, эта шаткость и эта субъективность стали однакожъ мало помалу уменьшаться. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія знаменитыми французскими изслѣдователями дано было медицинѣ совершенно другое направленіе. Bichat первый обратилъ вниманіе на ткани организма и такимъ образомъ положилъ начало нормальной и патологической гистологіи. Безсмертный Laennec впервые принялъ *слухъ* къ изслѣдованію измѣненій грудныхъ органовъ, и довелъ распознаваніе болѣзней легкихъ, сердца и большихъ сосудистыхъ стволовъ до такой точности, какой до него даже и не подозрѣвали въ медицинѣ. Magendie сталъ учить врачей живосѣченіемъ и единственное спасеніе для физіологіи, единственный исходъ изъ безплодныхъ гипотезъ онъ видѣлъ въ опытѣ надъ животными. Затѣмъ, появилась цѣлая плеяда знаменитыхъ химиковъ: Lavoisier, Gay-Lussac, Berzelius, Dumas, Liebig и многіе другіе, и подъ ихъ творческими руками развилась органическая и животная химія, распространившая изумительный и неожиданный свѣтъ на процессы животнаго организма. Германскіе изслѣдователи взялись за микроскопъ и за исторію развитія растительнаго и животнаго организмовъ. Наконецъ, обширное примѣненіе чисто математической науки, физики—къ физіологіи, какъ оно состоялось трудами геніальныхъ физіологовъ Германіи: Ioh. Müller'омъ, Dubois-Raymond'омъ, Helmholz'омъ и другими, и преобразовательныя открытія Вирхова въ области патологической анатоміи совершенно измѣнили характеръ новѣйшей медицины, такъ что между нею и медициной первой даже четверти нынѣшняго столѣтія нѣтъ почти никакого сходства. Нынѣшняя медицина успѣла уже изгладить послѣдніе слѣды діалектическаго своего характера, и сдѣлалась естественною наукою въ полномъ значеніи слова, руководствуясь исключительно индуктивнымъ методомъ, о которомъ Беконъ (Baco) уже доказалъ, что для естественныхъ наукъ, онъ единственно вѣрный. Медицина настоящаго времени признаетъ надъ собою одну лишь инстанцію, одинъ лишь авторитетъ—саму природу, которая одна рѣшаетъ безъапелляціонно всѣ спорные пункты. Она ежедневно все тѣснѣе примыкаетъ къ точнымъ наукамъ, каковы напр. физика, химія, микроскопическая анатомія etc., и если въ ней еще много простора для субъективныхъ воззрѣній, то причиною тому съ одной стороны чрез-

Библиотека "Руниверс"

вичайная сложность объекта ея изслѣдованія, т. е. человѣческаго организма, котораго нельзя такъ безцеремонно толочь, растворять, дистилировать etc., какъ это дѣлаетъ химикъ съ незнакомымъ ему тѣломъ; съ другой же стороны нельзя въ теченіе трехъ или четырехъ десятковъ лѣтъ поправить того, что̀ цѣлыя столѣтія лежало подъ спудомъ причудливыхъ гипотезъ и пустаго словопренія. Тѣмъ неменѣе настоящій методъ найденъ; по немъ бодро подвигаются впередъ и дорога ежедневно прокладывается обширнѣе и ровнѣе.

Очевидно, что такое коренное измѣненіе характера медицины не могло остаться безъ вліянія и на преподаваніе этой науки въ университетахъ. Чисто философскіе предметы потеряли теперь для врача бо́льшую часть своего значенія и почти вовсе имъ не посѣщаются. Правда, что истинно-философскій взглядъ въ наукѣ, очень хорошо примиряющійся съ самою строгою объективностью, всегда будетъ чрезвычайно важенъ и даже необходимъ, если кто въ хаосѣ детальныхъ и часто безсвязныхъ фактовъ не хочетъ терять изъ виду общаго обзора и желаетъ сохранить красную, все связывающую нить. Но этотъ взглядъ едва-ли пріобрѣтается посѣщеніемъ лекцій спекулятивной философіи, и не каждому врачу онъ въ равной степени нуженъ,—менѣе всего же врачу спеціалисту, какъ напр. акушеру, глазному врачу. Кто однакожъ чувствуетъ потребность усвоить себѣ болѣе общій, философскій взглядъ на свой предметъ, тотъ во всякое время, и даже оставивъ университетскую скамью, можетъ пополнить этотъ недостатокъ чтеніемъ Бекона и другихъ, новѣйшихъ, подобнаго рода сочиненій, преимущественно же, близкимъ знакомствомъ съ исторіею самой медицины. Во всякомъ случаѣ, гораздо лучше, если кто обращается къ подобнымъ этюдамъ по собственному влеченію, самъ сознавая къ тому поводъ, чѣмъ въ первые семестры университетскаго курса, какъ это бывало прежде, когда детальные факты молодому адепту вовсе еще неизвѣстны, а обобщенія, изъ нихъ выведенныя, для него имѣютъ мало смысла и едва-ли доступны его пониманію.

Еще рѣзче духъ новѣйшей медицины отражается въ преподаваніи чисто медицинскихъ предметовъ. Въ то время какъ прежде обращали преимущественное вниманіе на одно только *устное* изложеніе, теперь лекціи, несопряженныя ни съ опытами ни съ демонстраціями какого бы то ни было рода, едва возбуждаютъ малѣйшій интересъ. Какой медицинскій предметъ мы ни возьмемъ, онъ долженъ быть изложенъ вполнѣ объективно, если ему суждено

Библиотека "Руниверс"

вызвать сочувствіе посѣтителей аудиторіи. Анатомія, нормальная и патологическая, должна быть сопряжена съ демонстраціями на трупахъ и препаратахъ; физіологія должна производить опыты и живосѣченія; въ химіи вообще, и въ животной химіи въ особенности, безъ наглядnаго опыта нельзя сдѣлать и шагу; эмбріологія и гистологія на столько лишь приносятъ пользу, на сколько онѣ, помощію микроскопа, наглядно представляютъ слушателямъ рядъ морфологическихъ явленій и превращеній. Спеціяльная патологія, хирургія, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни тогда лишь важны и полезны, когда излагаются у кровати больнаго и тутъ же производится примѣненіе къ данному случаю. Словомъ, безъ объективности, безъ наглядности, безъ опыта, безъ демонстрацій въ медицинѣ теперь съ успѣхомъ и шагу ступить невозможно.

Конечно, вслѣдствіе силы инэрціи, вслѣдствіе врожденной намъ склонности неохотно отставать отъ разъ освященнаго навыкомъ и традиціей, въ германскихъ университетахъ и теперь еще читаются лекціи чисто теоретическія, безъ всякихъ демонстрацій, какъ напр. женскія и дѣтскія болѣзни, теоретическая терапія, теоретическая хирургія etc. Но за то эти предметы читаются болѣе pro forma, такъ сказать, ради полноты программы, приносятъ чрезвычайно проблематическую пользу и возбуждаютъ весьма мало интереса между слушателями, полагающими не безъ основанія, что они тоже самое, что̀ излагаетъ профессоръ, найдутъ столь же ясно и систематично въ любомъ руководствѣ, число которыхъ, даже отлично составленныхъ, теперь весьма значительно. Нельзя однакожъ отрицать, что *иногда* и эти чисто-устныя лекціи пользуются живымъ участіемъ медиковъ. Но въ такомъ случаѣ причиною тому бываетъ необыкновенная живость и увлекательность изложенія, или же многолѣтняя и многоопытная практическая опытность преподавателя, пользующагося между студентами большимъ кредитомъ. Это однакожъ не правило, и въ лучшихъ германскихъ факультетахъ уже и теперь сознаютъ, что чисто теоретическимъ лекціямъ нельзя придавать серіознаго значенія. Такъ напр. въ Вѣнѣ спеціяльная патологія не излагается отдѣльно въ теоретическомъ курсѣ, но самимъ Оппольцеромъ въ его клиникѣ, у кровати больнаго, причемъ онъ распространяется о болѣзняхъ не въ систематическомъ порядкѣ, а по мѣрѣ того, какъ ему попадаются дѣйствительно больные; которые тутъ же представляются наблюденію слушателей. Извѣстный акушеръ и женскій врачъ Сканцони, въ Вюрцбургѣ, недавно пе-

Библиотека "Руниверс"

редалъ *чтеніе* объ акушерствѣ и женскихъ болѣзняхъ обыкновенному приватъ-доценту, оставивъ за собою только клинику. Конечно, онъ это сдѣлалъ съ полнымъ сознаніемъ, что для слушателей въ сущности разница невелика, кто именно имъ читаетъ теоретическій курсъ, а важно только примѣненіе сложившейся теоріи къ практикѣ, а это онъ оставилъ за собой. Впрочемъ, время ужъ недалеко, когда въ Германіи однѣ чисто-устныя лекціи совершенно выведутся изъ факультетовъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ. Одна только исторія медицины, по самой сущности своей, сохранитъ право оставаться при чисто-устномъ изложеніи.

И такъ, повторяю вкратцѣ: въ Германіи, гдѣ факультеты подвигаются вмѣстѣ съ временемъ, и преподаваніе медицины значительно измѣнилось. Прежняя медицина была схоластической и діалектической, новѣйшая, напротивъ, исключительно демонстративна и наблюдательна. Сообразно съ этимъ, и преподаваніе, недавно еще бывшее чисто субъективнымъ и въ которомъ все зависѣло отъ личнаго взгляда преподавателя, нынѣ все болѣе и болѣе дѣлается объективнымъ. Прежде студента заставляли «jurare in verba magistri»; теперь его учатъ наблюдать и удостовѣряться самому, собственнымъ глазомъ, собственнымъ ухомъ, собственнымъ осязаніемъ въ томъ, что говоритъ профессоръ, и отъ самаго знаменитаго учителя ничто не принимается на вѣру, на слѣпо, безконтрольно. Прежде чтеніе теоретическихъ лекцій безъ опытовъ и демонстрацій считалось въ медицинѣ дѣломъ чрезвычайно важнымъ; теперь печатныя руководства взяли на себя трудъ посвящать адептовъ въ теорію медицины, и по мѣрѣ того какъ руководства становятся яснѣе и лучше, и залы, въ которыхъ читаются однѣ устныя лекціи, все болѣе и болѣе пустѣютъ. Дѣломъ же преподавателей стало — опытами, демонстраціями, химическимъ анализомъ или клиническимъ наблюденіемъ упражнять, по крайней мѣрѣ, 4 изъ пяти чувствъ своихъ слушателей, и дѣйствительно, какъ говорится, «demonstrare ad oculos», сдѣлать вполнѣ наглядными истину и положительность своихъ взрѣченій. Прежде въ медицинѣ было время цитатъ, безплодныхъ словопреній и ссылки на разныхъ авторитетовъ; теперь словопренія эти совершенно вывелись изъ употребленія, въ спорныхъ же дѣлахъ обращаются къ природѣ, которая, при опытѣ, логически произведенномъ, произноситъ свой приговоръ. Если же есть еще бездна такихъ вопросовъ, на которые природа до сихъ поръ не дала никакого отвѣта, то, или не съумѣли еще надлежащимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

мнѣ формулировать вопросъ, или еще недостаточны средства, помощію которыхъ мы консультируемъ природу. Въ первомъ случаѣ истина добывается болѣе логичною, болѣе геніяльною комбинаціею опыта или всего метода изслѣдованія; во второмъ же — спорные пункты оставляются пока въ сторонѣ, какъ неспособные въ настоящее время быть рѣшенными, и всякое словопреніе о нихъ считается излишнею тратой времени. Какъ бы ихъ однакожъ ни рѣшалъ самый уважаемый авторитетъ въ наукѣ, дѣло остается сомнительнымъ, пока сама природа ясно объ этомъ не высказалась. Къ этому духу новѣйшей медицинской науки приноравливается и преподаваніе медицины въ германскихъ университетахъ, и если это не вездѣ бываетъ въ одинаковой мѣрѣ, то надо отдать Германіи справедливость, что *въ ней* знаютъ, чего хотятъ; цѣль ея факультетовъ ясно обрисована и, по мѣрѣ средствъ и возможности, каждый факультетъ стремится къ достиженію этой цѣли.

Этимъ я заключаю нынѣшнее свое сообщеніе. Въ слѣдующихъ письмахъ, я разберу спеціяльно характеръ нынѣшней медицинской клиники въ Германіи и ея отличительные признаки отъ клиники истекшей эпохи, затѣмъ, перейду къ отечественной медицинѣ вообще и къ ея терапевтической клиникѣ въ особенности.

Вюрцбургъ (въ Баваріи), $^{19}/_{30}$ апрѣля 1863 года.

2.

$^{4}/_{16}$ марта академическій семестръ въ Берлинѣ былъ къ концу, лекціи прекратились и клиники были закрыты. Дней десять спустя, я переѣхалъ въ Вюрцбургъ. Переѣздъ этотъ я совершилъ не на основаніи однихъ лишь собственныхъ соображеній, а послѣ того какъ распредѣленіе моихъ занятій на предстоявшій лѣтній семестръ вполнѣ одобрено было его превосходительствомъ, Н. Н. Пироговымъ, прибывшимъ въ Берлинъ въ первыхъ числахъ марта нов. ст. Тѣмъ не менѣе, я считаю себя обязаннымъ разъяснить департаменту тѣ доводы, которые заставили меня переѣхать въ другой университетъ, такъ какъ подобные переѣзды всегда сопряжены съ потерею времени, и оправдываются и вмѣстѣ вознаграждаются лишь *тогда*, когда предприняты на основаніи зрѣло взвѣшенныхъ доводовъ, а не вслѣдствіе древняго римскаго изрѣченія: «variatio delectat».

Уже въ первомъ своемъ отчетѣ, который я имѣлъ честь представить департаменту, я упомянулъ, что главная причина, побу-

Библиотека "Руниверс"

дившая меня начать научныя свои занятія въ Берлинѣ, заключалась въ томъ, что патологическая анатомія, составляющая теперь основу всей новѣйшей медицины, имѣетъ въ берлинскомъ университетѣ самого знаменитаго своего представителя, профессора Вирхова. Кромѣ того изо всей Германіи, исключая Вѣны, въ Берлинѣ самый обширный матеріалъ для изученія этой отрасли медицины. Этотъ разсчетъ мой оказался совершенно вѣрнымъ. Польза, которую я вынесъ изъ аудиторіи и секціонныхъ залъ Вирхова, для меня неоцѣнима. Я при этомъ обогатился не только важными и необходимыми для врача свѣдѣніями, но я вмѣстѣ испыталъ магическую силу мыслей и воззрѣній великаго изслѣдователя, идей, которыя такъ оживотворяютъ, такъ сильно разшевеливаютъ мыслительныя способности слушателя, что отголосокъ ихъ, вѣроятно, отзовется благодѣтельнымъ образомъ и въ позднѣйшей моей дѣятельности.

Если однакожъ рѣчь идетъ о патологической анатоміи, то при этомъ обыкновенно подразумѣваютъ двѣ, одну другую пополняющія, части, а именно: *макроскопическую*, или совокупность тѣхъ измѣненій, которыя узнаются невооруженнымъ глазомъ, и *микроскопическую*, или совокупность измѣненій, относящихся къ морфологическимъ составнымъ частямъ или къ элементарнымъ частямъ организма, и которыя узнаются однимъ только вооруженнымъ глазомъ, т. е. помощію микроскопа. Но въ то время какъ въ Берлинѣ, по обилію матеріала и совершенству метода, представляются самыя благопріятныя условія для изученія патологической *макроскопической* анатоміи, *микроскопическіе* этюды тамъ, напротивъ, чрезвычайно затруднены, а для иныхъ даже невозможны, и вотъ по какой причинѣ:

Изученіе *патологической* гистологіи предполагаетъ предварительное знакомство съ *нормальною* гистологіею, но на бѣду въ нашихъ университетахъ, исключая развѣ одного дерптскаго, микроскопомъ занимаются чрезвычайно мало. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ врачей, оставляя отечественный университетъ, можетъ хвалиться хоть бы даже поверхностнымъ знаніемъ гистологіи, т. е. знаніемъ не книжнымъ, а практическимъ? Много-ли у насъ найдется такихъ, которые бы хоть разъ руку приложили къ микроскопу? У насъ, вообще, микроскопъ еще очень мало въ ходу, и не близко еще то время, когда этотъ важный оптическій снарядъ сдѣлается непремѣннымъ достояніемъ, неотразимою потребностью русскаго врача.

Библиотека "Руниверс"

Пока, почти всѣ мы, за весьма немногими исключеніями, пріѣзжаемъ за границу безъ всякой подготовки, или съ весьма отрывочной подготовкой даже со стороны *нормальной* гистологіи. Понятно, однакожъ, что кто за границей желаетъ заниматься *патологическою* гистологіею, тотъ первоначально долженъ выполнить только что упомянутый пробѣлъ на счетъ нормальной гистологіи. Блаженъ тотъ, у кого времени вдоволь и кто можетъ, не торопясь, систематично подвигаться впередъ, т. е. сперва основательно познакомиться съ нормальною гистологіею, а потомъ уже приступить къ патологической. Немногіе однакожъ располагаютъ такимъ обиліемъ времени; между тѣмъ натуралистамъ вообще, а врачамъ въ особенности, представляется за границей столь много новаго, хорошаго, заманчиваго, глаза въ стѣнахъ университета такъ разбѣгаются во всѣ направленія и чувство своей недоконченности такъ больно охватываетъ человѣка, что нѣтъ возможности предаваться цѣликомъ одному только предмету, и что только *спеціялистъ* по патологической анатоміи можетъ ей посвятиться съ надлежащею систематичностью. Другіе же врачи вынуждены обратиться къ другому способу, а именно: къ *одновременному* изученію нормальной и патологической гистологіи. Не знаю, какъ это кажется a priori, опытъ однакожъ показываетъ, что этотъ способъ возможенъ, и что успѣхъ при этомъ достигается весьма удовлетворительный, предполагая, разумѣется, надлежащую долю усидчивости и выдержки. Во всякомъ случаѣ, однакожъ нужно, чтобъ занятія по одному и другому роду гистологіи шли, по меньшей мѣрѣ, *одновременно*, такъ какъ изученіе патологической гистологіи, безъ всякихъ свѣденій въ нормальной, едва-ли удобомыслимо.

Если мы теперь обратимся къ берлинскому факультету, то увидимъ, что, по части микроскопа, въ немъ три авторитета: профессоры Рейхертъ и Ремакъ для нормальной, и знаменитый Вирховъ для патологической гистологіи. Изъ нихъ проф. Ремакъ однакожъ, весь предавшись съ нѣкоторыхъ поръ электротерапіи съ постояннымъ токомъ, совершенно оставилъ микроскопъ въ сторонѣ, и не только не даетъ болѣе курсовъ въ микроскопической анатоміи, но и самъ рѣдко заглядываетъ въ свой микроскопъ. Словомъ, по этой части, профессора Ремака въ Берлинѣ какъ бы и не было. Остаются, затѣмъ, Рейхертъ и Вирховъ. Лабораторіи обоихъ однакожъ не только не въ одномъ зданіи, но даже не въ одной улицѣ и отстоятъ другъ отъ друга, по меньшей мѣрѣ, на разстояніи $^3/_4$ часа, такъ

Библиотека "Руниверс"

что переходъ отъ одного къ другому былъ бы сопряженъ съ большою потерею времени. Сверхъ того, расположившись разъ въ одной какой-либо лабораторіи и запасшись всѣмъ, что̀ нужно для работъ по гистологіи: микроскопомъ, реактивами, разными инструментами etc, всѣ эти снадобія скоро до того размножаются, что переносить ихъ часто съ мѣста на мѣсто нѣтъ никакой возможности, и занимающійся все-таки вынужденъ выбрать себѣ осѣдлость и продолжать свои занятія въ одной, либо другой лабораторіи. Тѣ, которые подготовлены въ нормальной гистологіи, прямо располагаются въ лабораторіи Вирхова; медики же, не пользующіеся этимъ преимуществомъ, все-таки вынуждены воздержаться отъ лабораторіи Рейхерта, потому что это бы ихъ оторвало отъ всякаго сообщенія съ секціонными залами, и они, по недостатку матеріала, должны были бы ограничиться одною лишь нормальною гистологіею, на что однакожъ, дорожа временемъ, никто не рѣшается. Ко всему этому присоединяются еще и другіе, весьма неблагопріятные моменты, которыхъ не за чѣмъ коснуться здѣсь, но которые дѣлаютъ параллельныя занятія у одного и другаго профессора совершенно невозможными. Дѣйствительно, въ Берлинѣ нѣтъ *ни одного*, кто бы напр. занимался одну половину дня у профессора Рейхерта, другую же у профессора Вирхова, а занимаются или цѣликомъ у одного, или же цѣликомъ у другаго, смотря по тому, чей предметъ для кого важнѣе. Тѣ же, которые желаютъ заниматься *вмѣстѣ* нормальною и патологическою гистологіею, берутъ, обыкновенно, курсъ *нормальной* гистологіи у ассистента проф. Вирхова, чтобъ не отлучаться отъ секціонныхъ залъ. Но я уже прежде имѣлъ случай высказать, что курсы эти даются съ одною лишь промышленною цѣлью и пользы отъ нихъ очень немного. Что же относится до *патологической* гистологіи, которую на практикѣ преподаетъ самъ Вирховъ (privatim), то онъ такъ занятъ, такъ теперь поглощенъ другими вопросами, что участіе его по этому предмету чисто эфемерное, и посѣтитель совершенно предоставленъ самому себѣ.

Такимъ образомъ, легко объясняется то, что на первый видъ кажется столь страннымъ, а именно: что въ Берлинѣ, не смотря на то, что тамошній медицинскій факультетъ считаетъ между своими членами трехъ, весьма извѣстныхъ гистологовъ, пріѣзжему врачу нельзя однакожъ научиться гистологіи. Въ Берлинѣ гистологіею съ успѣхомъ можетъ заниматься только тотъ, кто уже основательно изучилъ этотъ предметъ, а нынѣ желаетъ лишь усвоить

Библиотека "Руниверс"

себѣ методы знаменитыхъ спеціялистовъ; но для обыкновеннаго изученія гистологіи, тамошнія условія чрезвычайно неблагопріятны, преимущественно же для иностранцевъ, о которыхъ въ Берлинѣ, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ, не слишкомъ заботятся.

Гистологія, однакожъ, для современнаго клинициста—предметъ первой важности; замѣтивъ, что Берлинъ съ этой стороны не обѣщаетъ мнѣ ничего утѣшительнаго, я рѣшился переѣхать въ Вюрцбургъ, гдѣ соединены всѣ условія для успѣшнаго изученія этого предмета. Въ вюрцбургскомъ факультетѣ тоже 3 гистолога, и весьма извѣстные: профессоры Келликеръ и Генрихъ Мюллеръ для нормальной, и Ферстеръ для патологической гистологіи. Всѣ они расположены въ одномъ и томъ же зданіи, даже въ одномъ и томъ же ярусѣ, хотя въ различныхъ залахъ. Переходить изъ кабинета, либо аудиторіи одного въ соотвѣтственныя помѣщенія другаго — дѣло одной минуты. Но важнѣе всего полное согласіе, научное какъ и личное, между этими тремя отличными дѣятелями науки. Занимаясь у одного изъ нихъ, никто этимъ не вызываетъ неудовольствія другаго; напротивъ, за нимъ всегда обезпечены и добрые совѣты, и полезныя указанія, и драгоцѣнныя коллекціи препаратовъ, либо иныхъ пособій остальныхъ двухъ профессоровъ. Если къ этому еще прибавить сообщительность и дружелюбіе южногерманцевъ, дружелюбіе, заставляющее ихъ забывать всякую разницу между туземцемъ и иностранцемъ и охотно дѣлить съ послѣднимъ свои познанія, то Вюрцбургъ окажется чуть-ли не самымъ благопріятнымъ пунктомъ для анатомическихъ этюдовъ.

Прибывъ въ Вюрцбургъ еще въ первыхъ числахъ апрѣля, нов. стиля, мѣсяцемъ почти раньше начала лѣтняго семестра, я, не смотря на это, тотчасъ получилъ разрѣшеніе отъ проф. Ферстера занять мѣсто въ его лабораторіи и начать свои занятія, чѣмъ я и поспѣшилъ воспользоваться. Такимъ образомъ, вакаціонный мѣсяцъ апрѣль не пропалъ для меня даромъ и начало лѣтняго семестра (1 мая нов. ст.) застало меня въ Вюрцбургѣ въ совершенной осѣдлости.

Въ нынѣшнемъ семестрѣ профессоръ Ферстеръ держитъ:

1) Секціонный курсъ, privatim, дважды въ недѣлю, по два часа, (по вторникамъ и пятницамъ, отъ 11 — 1). Въ этомъ курсѣ, участвующими поочередно производятся вскрытія и диктуются протоколы подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Ферстера. Хотя вскрытія эти не достигаютъ той отчетливости, подробности

Библиотека "Руниверс"

и законченности, которыя мы встрѣчаемъ въ Берлинѣ, гдѣ методъ Вирхова заявляется столь блестящимъ образомъ, тѣмъ неменѣе они очень важны и полезны, такъ какъ добросовѣстность и сообщительность преподавателя вполнѣ вознаграждаютъ за нѣкоторыя недостаточности метода. Къ чести проф. Ферстера надобно сказать, что, хотя онъ обязался держать секціонный свой курсъ только два раза въ недѣлю, онъ на дѣлѣ держитъ его всякій разъ, какъ только подъ рукой есть трупъ, что случается почти *ежедневно*, такъ что съ тѣхъ поръ какъ началъ семестръ, дня не прошло, чтобы не было одного или двухъ вскрытій, а иногда даже и болѣе. Въ подобныхъ случаяхъ проф. Ферстеръ, кромѣ утреннихъ часовъ, беретъ еще и полуденные часы, отъ 3 до 5.

2) Курсъ патологической гистологіи, дважды въ недѣлю по 2 часа, privatim (по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 11 — 1). Въ этотъ курсъ приносятъ измѣненные органы, найденные при вскрытіяхъ, и послѣ краткаго объясненія со стороны профессора, участвующіе самостоятельно разсматриваютъ измѣненныя части подъ микроскопомъ. Проф. Ферстеръ всякій разъ, предварительно, при этомъ сообщаетъ, какъ слѣдуетъ поступить съ изслѣдуемымъ объектомъ, чтобъ его приспособить къ разсматриванію подъ микроскопомъ. Курсъ этотъ очень хорошъ, преимущественно тѣмъ, что пополняетъ и контролируетъ тѣ результаты, которые получены были при вскрытіи труповъ помощію одного только невооруженнаго глаза. Матеріалъ этого курса, такимъ образомъ, не чуждъ, но знакомъ, и всегда представляется въ связи съ данными предшествовавшаго микроскопическаго изслѣдованія. Кромѣ того, рѣдкая любезность профессора Ферстера, его полное безпристрастіе, его одинаковое ко всѣмъ вниманіе дѣлаютъ гистологическій его курсъ не только полезнымъ, но и пріятнымъ. Проф. Ферстеръ читаетъ также публично (collegium publicum):

3) Исторію медицины, дважды въ недѣлю по одному часу. Хотя предметъ этотъ мнѣ вовсе нечуждъ, и хотя онъ, по сущности своей, собственно непрактическій, тѣмъ неменѣе, я съ удовольствіемъ посѣщаю и эти лекціи проф. Ферстера, который передаетъ свой предметъ занимательно, плавно и не безъ нѣкоторой самостоятельной критики.

Изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ настоящемъ семестрѣ проф. Мюллеромъ, я участвую лишь въ его курсѣ нормальной гистологіи, дважды въ недѣлю по 2 часа (по средамъ и пятницамъ, отъ

Библиотека "Руниверс"

5—7 по полудни). Преподаваніе проф. Мюллера отличается большою ясностью, строгою систематичностью и весьма удачно выдержанною постепенностью. Кромѣ того, онъ всегда самъ заботится о томъ, чтобъ доставлять участвующимъ въ его курсѣ самые лучшіе и годные объекты для изслѣдованія различныхъ тканей; причемъ онъ не ограничивается однимъ лишь человѣкомъ, а выбираетъ свои объекты между различными позвоночными животными (vertebrata), гдѣ только изслѣдуемыя ткани выдаются наиболѣе рѣзко. Вообще, самое честное, непритворное желаніе научить своихъ слушателей чему-нибудь полезному, составляетъ отличительную черту преподаванія проф. Мюллера. Жаль только, что число участвующихъ въ его курсѣ слишкомъ велико, и безпристрастный проф. Мюллеръ, постоянно переходя отъ одного къ другому, не въ состояніи посвятить каждому поодиночно болѣе двухъ или трехъ минутъ. Тѣмъ не менѣе недостатокъ этотъ не очень чувствителенъ тѣмъ изъ участвующихъ, которые уже отчасти знакомы съ главными основаніями гистологіи и съ пріемами микроскопныхъ занятій.

Кромѣ этихъ предметовъ, на первомъ планѣ у меня находится, конечно, *терапевтическая клиника*, состоящая здѣсь подъ завѣдываніемъ весьма извѣстнаго въ наукѣ профессора Бамбергера, бывшаго когда-то ассистентомъ у проф. Оппольцера въ Вѣнѣ. Проф. Бамбергеръ—современный клиницистъ въ полномъ смыслѣ слова. Изслѣдованіе больныхъ производится у него весьма тщательно: діагностика ни на шагъ не отступаетъ отъ анатомическихъ и физіологическихъ данныхъ, сохраняя, впрочемъ, постоянно въ виду конкретный случай; лѣченіе его просто и, невполнѣ исключая благоразумный и умѣренный эмпиризмъ, оно всетаки явно обнаруживаетъ недовѣріе опытнаго клинициста къ фармацевтическимъ средствамъ. Вслѣдствіе этого, благоразумная діэтетика стоитъ у него на первомъ планѣ; фармацевтическое же леченіе играетъ лишь второстепенную роль и во многихъ случаяхъ предписывается болѣе для очистки совѣсти, чѣмъ съ надеждою на успѣхъ. При діагностикѣ проф. Бамбергеръ не придерживается, такъ сказать, той численной точности, какъ напр. проф. Траубе, но за то онъ многостороненъ и одинаково хорошо разбираетъ случаи грудныхъ, брюшныхъ, нервныхъ, мышечныхъ болѣзней etc. Въ настоящую минуту я не могу себѣ позволить болѣе подробнаго анализа вюрцбургской терапевтической клиники, такъ какъ клиника открыта всего не болѣе трехъ недѣль, а для полной оцѣнки этотъ промежутокъ времени еще не

Библиотека "Руниверс"

совершенно достаточенъ. Пока, утвердительно о ней можно сказать только то, что врачъ въ ней найдетъ и наставленіе и довольно достаточный матеріалъ, а это самое существенное.

Кромѣ клиники проф. Бамбергера, я еще посѣщаю клинику проф. Сканцони. Хотя женскія болѣзни, строго смотря, не принадлежатъ къ такъ называемой терапевтической клиникѣ и составляютъ отдѣльную спеціяльность, тѣмъ неменѣе я счелъ для себя выгоднымъ посѣщать клинику проф. Сканцони, ужъ и по той причинѣ, что она бываетъ по утрамъ отъ 8 до 9 ч., непосредственно передъ клиникою проф. Бамбергера, такъ что она не совпадаетъ съ другими предметами и не разстроиваетъ другихъ моихъ занятій.

Слѣдующая таблица наглядно передаетъ распредѣленіе моего времени въ теченіе текущаго лѣтняго семестра.

	Отъ 8—9.	9—10.	11—1.	3—4.	5—7.
Понедѣльникъ.	Клиника проф. Сканцони.	Терапевтич. клиника у Бамбергера.	Патологическая гистологія.	Исторія медицины у Ферстера.	
Вторникъ.	dito.	dito.	Секціонный курсъ.		
Среда.	dito.	dito.		Исторія медицины.	Нормальная гистологія у проф. Мюллера.
Четвергъ.	dito.	dito.	Патологич. гистологія у Ферстера.		
Пятница.	dito.	dito.	Секціонный курсъ у него же.		Нормальная гистологія.
Суббота.	»	dito.			

Какъ видно изъ этой таблицы, у меня остается еще довольно невыполненнаго времени, особенно же по полудни, такъ какъ время отъ 11—1 по средамъ и субботамъ обыкновенно выполняется сек-

Библиотека "Руниверс"

ціями, которыя вообще бываютъ ежедневно. Все свободное пополуденное время, сплошь до 7 ч. вечера, посвящено занятіямъ микроскопическимъ въ лабораторіи проф. Ферстера. Занятіямъ этимъ весьма благопріятствуютъ долгіе лѣтніе дни и большею частію ясная погода, такъ что надъ микроскопомъ еще удобно можно работать до 7½ ч. вечера. Главное мое стремленіе направлено къ тому, чтобы въ теченіе нынѣшняго семестра познакомиться съ патологическою гистологіею хоть на столько, чтобы за границей мнѣ болѣе не нужно было возвращаться къ этому предмету, такъ какъ въ будущемъ семестрѣ, который я, вѣроятно, проведу въ Вѣнѣ, да и позже, вниманіе мое будетъ поглощено предметами совершенно другаго свойства. Судя по удобствамъ, которыя здѣсь представляются занимающимся этюдами по гистологіи, я надѣюсь, что до исхода семестра цѣль моя будетъ достигнута.

Вюрцбургъ, $^{13}/_{25}$ мая 1868 года.

10) Магистранта Александра Новоселова.

Съ тѣхъ поръ, какъ занимаюсь классической филологіей, я всегда понималъ все печальное положеніе этой науки въ нашемъ отечествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на столѣтнее оффиціальное существованіе ея въ русскихъ университетахъ, едва-ли можно указать на какую-нибудь науку, которая бы менѣе классической филологіи привилась къ нашимъ университетамъ и менѣе ея была знакома нашему обществу. Я не говорю уже о томъ, чтобы у насъ было сдѣлано что-нибудь для движенія этой науки путемъ серьезной самостоятельной разработки; этого я и не ищу: но мы не имѣемъ почти ничего даже изъ того, что называется зачатками, азами этой науки. Это фактъ, противъ котораго можетъ спорить только мелкое самолюбіе, или полное невѣжество. Недалѣе, какъ года два назадъ, одинъ изъ нашихъ, безспорно лучшихъ, филологовъ вотъ что говорилъ объ этомъ предметѣ на одной изъ публичныхъ лекцій: «Мм. гг.! Я долженъ начать мою лекцію съ откровеннаго признанія въ томъ, что наша филологія едва-ли заслужила такую честь (т. е. что на эту лекцію собрались необязательные слушатели, а представители образованнаго общества, безъ всякаго оффиціальнаго отношенія къ университету). Мы сдѣлали, продолжаетъ авторъ, все или почти все, для того, чтобы поселить въ нашемъ обществѣ недовѣріе къ древней филологіи и сомнѣніе въ ея пользѣ. До сихъ поръ мы

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно шли въ этой наукѣ не дальше грамматики, на древнихъ писателей смотрѣли, какъ на средство изучить всѣ ея тонкости, да и тѣхъ не изучили. Я, разумѣется, нисколько не вооружаюсь противъ грамматики. Нѣтъ сомнѣнія, что она необходимое основаніе, безъ котораго невозможно строить зданія филологіи. Я говорю только, что принять фундаментъ за зданіе—большая ошибка, а скорбѣть о томъ, что никто не восхищается такимъ безобразнымъ и только что начатымъ зданіемъ—большая наивность. Дѣло въ томъ, что живыя стороны древней филологіи до сихъ поръ остаются почти совершенно чуждыми намъ *)». Это откровенное признаніе лучшаго представителя филологической науки въ Россіи и наиболѣе компетентнаго судіи въ этомъ дѣлѣ должно навести на глубокое раздумье всякаго, кто дорожитъ дѣломъ отечественнаго образованія. Да, сто лѣтъ труда и издержекъ и такіе жалкіе результаты!

Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы эта наука или, вѣрнѣе, циклъ наукъ не служилъ предметомъ заботъ правительства и лицъ, составлявшихъ университетскіе уставы. Филологическій факультетъ являлся въ числѣ первыхъ въ каждомъ вновь открывавшемся университетѣ. Филологическая наука пользуется въ нашихъ университетахъ правомъ гражданства уже цѣлое столѣтіе. Въ такой промежутокъ времени можно бы, кажется, ожидать многаго, если не для движенія этой науки путемъ рѣшенія разныхъ новыхъ вопросовъ въ ея области, то, по крайней мѣрѣ, для передачи въ общественное сознаніе того, что выработывалось и выработывается по этой части на западѣ. Мы вправѣ были бы ожидать не пренебреженія, или, по крайней мѣрѣ, не сухаго равнодушія всѣхъ образованныхъ классовъ къ этой наукѣ, а другихъ, болѣе утѣшительныхъ результатовъ. Это ожиданіе тѣмъ естественнѣе, что филологія всегда признавалась одною изъ наукъ наиболѣе образовательныхъ, и потому начало знакомства съ нею полагалось и полагается еще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Она не медицина, не право, съ которыми, обыкновенно, начинаютъ знакомиться въ первый разъ только на университетской скамьѣ. Въ этомъ отношеніи классическая филологія имѣетъ большое преимущество предъ послѣдними. Молодой человѣкъ является въ университетъ уже запасшись предварительными знаніями для этой науки, онъ уже владѣетъ до извѣстной степени средствами для дальнѣйшихъ занятій ею. Поэтому,

*) См. двѣ публичныя лекціи проф. Благовѣщенскаго о Ювеналѣ. Спб. 1860 г.

Библиотека "Руниверс"

поступая на филологическій факультетъ, онъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ и, слѣдовательно, сознательно, опредѣляетъ свою способность и наклонность къ филологическимъ занятіямъ. Но не смотря на всѣ эти выгоды, мы, въ продолженіи ста лѣтъ, не ушли дальше грамматики въ дѣлѣ изученія классическихъ наукъ; живыя стороны ихъ намъ чужды, знакомства съ литературой и культурой греческаго и римскаго міра у насъ вовсе не существуетъ доселѣ; отъ чего же это грустное явленіе?

Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ причинъ этого явленія, я считаю нужнымъ однако сказать о нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣсколько словъ. Между прочимъ, я нахожу ихъ 1) въ отсутствіи всякой солидарности между русскими филологами не только разныхъ университетовъ, но и одного и того же, солидарности, которая столь необходима для успѣшнаго преслѣдованія научныхъ интересовъ и которая такъ широко развита въ Германіи; 2) въ недостаткѣ системы и постепенности въ университетскомъ преподаваніи. Если прослѣдить преподаваніе филологическихъ наукъ въ нашихъ университетахъ, то трудно будетъ найти въ немъ ту послѣдовательность, которая является плодомъ яснаго пониманія дѣла, то умѣнье преподавателя пробудить въ слушателяхъ интересъ къ наукѣ, обращеніемъ ихъ вниманія на ея сущность и живыя стороны, которое дается всестороннимъ знакомствомъ съ предметомъ и живымъ представленіемъ о самой задачѣ и цѣли науки. Классическая филологія — наука историческая; между тѣмъ вплоть до 40 годовъ вся дѣятельность нашихъ наставниковъ состояла въ чтеніи древнихъ классиковъ для языка или, точнѣе, для грамматики; грамматика служила цѣлію преподаванія; знанія слушателей измѣрялись однимъ только знакомствомъ съ лексической и грамматической стороной автора; эта сторона была альфой и омегой усилій преподавателя. Только въ послѣднія два десятилѣтія, когда на нѣкоторыхъ филологическихъ каѳедрахъ появились русскіе профессоры, слушатели начали узнавать, что читать древнихъ писателей можно и иначе, чѣмъ они читались прежде, что главною цѣлію этихъ чтеній нужно ставить содержаніе, а не форму, что изученіе грамматики древнихъ авторовъ еще ничуть не знакомитъ насъ съ главными и существенными сторонами ихъ сочиненій, а представляетъ только средство для этого. Въ этотъ же промежутокъ времени, и также отъ русскихъ профессоровъ услышали мы въ первый разъ, что въ циклѣ филологическихъ наукъ существуютъ еще исто-

Библиотека "Руниверс"

рія греческой и римской литературъ и исторія древностей классическихъ народовъ. Къ сожалѣнію, это улучшеніе не принесло еще всѣхъ благотворныхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать, частію потому, что каѳедры упомянутыхъ литературъ и древностей еще доселѣ не во всѣхъ нашихъ университетахъ получили право гражданства, а частію и отъ того, что очень немногіе изъ преподавателей способны были овладѣть этими обширными отраслями филологіи въ такой мѣрѣ, чтобы чувствовать себя хозяевами въ нихъ. О тѣхъ же, которые не ведутъ этого дѣла какъ слѣдуетъ, по нежеланію вести его такъ, я и не упоминаю.

Наконецъ, въ числѣ причинъ, по которымъ классическая наука сдѣлала у насъ такъ мало успѣха, нужно поставить полное отсутствіе пособій и руководствъ, написанныхъ на русскомъ языкѣ и для русскихъ. Это отсутствіе—фактъ въ высшей степени поразительный и поучительный для всякаго, кто хотѣлъ бы видѣть на опытѣ, какъ можно, долго дѣлая что-нибудь, ничего не сдѣлать. Поразителенъ же онъ потому, что въ мыслящей головѣ онъ рѣшительно не укладывается съ столѣтнимъ существованіемъ филологическихъ каѳедръ въ нашихъ университетахъ и съ пятидесятилѣтнимъ преподаваніемъ древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. Вѣдь ни одинъ образованный человѣкъ западной Европы не въ состояніи повѣрить, чтобы доселѣ мы не имѣли на русскомъ языкѣ ни одного изданія древнихъ классиковъ, ни одного порядочнаго перевода ихъ, чтобы у насъ не существовало ни одной сколько-нибудь сносной грамматики древнихъ языковъ, которая бы была составлена приспособительно къ русскому языку, ни одного порядочнаго словаря, ни одного энциклопедическаго лексикона, ни одного руководства, хотя бы переводнаго, ни по греческой, ни по римской литературамъ, ни одного пособія для ознакомленія съ внутреннимъ бытомъ классическихъ народовъ! Намъ же приходится не только вѣрить этой диковинкѣ, но и горько чувствовать всю безплодность усилій и средствъ, которыя были безвозвратно потрачены у насъ на введеніе и поддержаніе филологической науки въ нашихъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Во всѣхъ странахъ западной Европы, начиная съ того самаго момента, какъ классическій міръ сдѣлался предметомъ изученія, мы встрѣчаемъ массы всевозможныхъ изданій и переводовъ классиковъ, массы руководствъ и словарей. Приготовленіе этихъ вспомогательныхъ средствъ всегда было главнымъ предметомъ заботы ученыхъ

Библиотека "Руниверс"

и профессоровъ. И теперь эти средства ростутъ съ каждымъ годомъ: авторы древности издаются и доселѣ съ самыми всесторонними объяснительными примѣчаніями; переводы многихъ изъ нихъ приходится считать десятками; новые словари, грамматики и энциклопедическіе лексиконы являются съ каждымъ годомъ обстоятельнѣе и цѣлесообразнѣе. Такая усиленная дѣятельность вытекаетъ изъ того простаго убѣжденія, что безъ упомянутыхъ средствъ и пособій нельзя шагу ступить въ дѣлѣ распространенія классическаго образованія. Только наши просвѣтители не хотѣли или не могли понять этой азбуки.

Русская литература не богата филологическими статьями и въ этомъ отношеніи, если у насъ и было что-нибудь сдѣлано, то сдѣлано филологами изъ русскихъ. Мы встрѣчаемъ въ нашей, правда очень скудной, филологической литературѣ имена Благовѣщенскаго, Леонтьева, Тихановича, Ордынскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Въ филологическихъ статьяхъ упомянутыхъ русскихъ ученыхъ, въ выборѣ предметовъ, ихъ изложеніи и направленіи, не смотря на противоположныя стремленія нашихъ заморскихъ просвѣтителей, уже обнаружился практическій смыслъ первыхъ и пониманіе ими нашихъ нуждъ. Но крайняя малочисленность и разбросанность этихъ статей, при полномъ отсутствіи самыхъ основныхъ пособій къ изученію классической филологіи, служили одною изъ причинъ, почему онѣ прошли у насъ малозамѣтными; заслуженное вниманіе и справедливая оцѣнка этихъ трудовъ принадлежатъ будущему. Какъ первые филологическіе труды въ Россіи, они войдутъ въ кругъ той нашей филологической литературы, въ развитіе которой мы вѣримъ. Мы надѣемся при этомъ, что найдутся честные и здравомыслящіе споспѣшники этому дѣлу, найдутся они, конечно, между тѣми образованными русскими, которымъ дорого отечественное просвѣщеніе, и прежде всего между русскими профессорами филологіи и преподавателями классическихъ языковъ въ гимназіяхъ. Мы вѣримъ, что они взглянутъ на свое назначеніе и на свои обязанности прямо, съ любовію просвѣщеннаго патріота, безъ школьническаго тщеславія попасть въ антикварные нѣмецкіе каталоги древней филологіи; что, призванные содѣйствовать просвѣщенію Россіи, они будутъ и работать для Россіи, имѣя въ виду прежде всего ея собственныя нужды. Отъ тѣхъ же, кто подъ видомъ просвѣтителя нашего отечества тормазитъ его просвѣщеніе, прикрываясь теоріей l'art pour l'art и другими, руководясь разными своекорыстными и иными побужденіями, отъ тѣхъ, разумѣется, нечего ждать!

Библиотека "Руниверс"

Въ надеждѣ на поддержку первыхъ мы рѣшились приступить къ дѣлу, безъ котораго невозможно никакое развитіе филологической науки. Это дѣло на первый разъ должно будетъ состоять въ составленіи грамматики и другихъ руководствъ, въ русскихъ изданіяхъ и переводахъ древнихъ классиковъ. Съ этой цѣлію еще полгода тому назадъ, взялся я за изученіе рѣчей Димосѳена противъ Филиппа. Цѣль моего изученія — приготовить ихъ русское изданіе съ объяснительными примѣчаніями, чтобы облегчить молодымъ людямъ знакомство съ лучшими произведеніями великаго оратора древности и доставить возможность какъ историческаго, такъ и лингвистическаго пониманія его безъ большихъ усилій. Рядомъ съ этимъ идетъ и переводъ упомянутыхъ рѣчей. О побудительныхъ причинахъ къ избранію для своихъ студій именно этого автора древности я скажу только слѣдующее. Высокій трагизмъ эпохи, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Димосѳенъ, еще высшій трагизмъ личности этого благороднѣйшаго патріота, неотразимая сила его слова, потрясавшая цѣлый народъ, языкъ, доведенный до послѣдней степени совершенства, наконецъ, обиліе матеріала, которое представляютъ его сочиненія для всесторонняго изученія современной ему эпохи древней Греціи, — вотъ мотивы, руководясь которыми, я обратился къ изученію Димосѳена. Труды двухъ Беккеровъ, Якобса, Вестермана, Вёнеке, Ан. Шеффера и Реданца служатъ главными пособіями въ моихъ работахъ. Я понимаю всю трудность принятой мною на себя задачи, понимаю и то, что выполненіе всей упомянутой программы невозможно не только для одного, но и для нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Но я, какъ и нѣкоторые другіе, берусь за это дѣло въ томъ убѣжденіи, что оно первое и главное для успѣха классическихъ наукъ въ Россіи, и въ той твердой увѣренности, что всѣ молодые русскіе филологи, всѣ занимающіеся классическими науками въ Россіи, кто только незараженъ жалкою страстію возить дрова въ лѣсъ, отзовутся къ нему съ сочувствіемъ и соединятся съ нами для совокупнаго достиженія предположенной цѣли. Здѣсь пунктъ, на которомъ должна развиться столь необходимая для успѣха всякаго дѣла солидарность между тружениками одного фака!

Другой писатель древности, который входитъ въ кругъ моего преимущественнаго изученія, есть Аристофанъ. Великій комикъ Греціи, онъ въ то же время представляетъ богатый источникъ для знакомства съ темными сторонами той эпохи греческаго міра, ко-

Библиотека "Руниверс"

торая приготовила нравственное и политическое паденіе греческой націи, эпоху Димосѳена и Филиппа. Здѣсь связь Аристофана съ Димосѳеномъ. Первый, такъ сказать, поясняетъ послѣднято, показывая начала той распущенности и апатіи грековъ, которыя развились уже позднѣе и противъ которыхъ великій ораторъ и неутомимый патріотъ боролся со всею мощью своего великаго духа. Боде, Ротчеръ, Кокъ, Фричъ, Дройзенъ и Лёйтпъ — вотъ ученые, трудами которыхъ, между прочимъ, я пользуюсь при изученіи Аристофана.

За этими занятіями слѣдуетъ посѣщеніе лекцій. Въ нынѣшній семестръ я записался на лекціи профессоровъ Ричля и Отто Яна. Первый читаетъ въ университетѣ историческую латинскую грамматику, а въ филологической семинаріи «Антигону» Софокла; второй исторію греческой литературы и Эклоги Виргилія. Онъ же руководитъ студентовъ въ археологической семинаріи.

Имя профессора Ричля въ ученомъ мірѣ тѣсно связано съ эпиграфикой и съ полной реставраціей и разносторонней обработкой римскихъ комиковъ Плавта и Теренція. Ученый міръ недавно еще привѣтствовалъ его гигантскій трудъ «изданіе древнихъ надписей», исполненіе котораго было поручено ему, какъ лучшему знатоку эпиграфики, берлинской академіей наукъ и стоило громадныхъ усилій. Плодъ же изученія проф. Ричлемъ Плавта и Теренція представляетъ его Parergon Plautinorum Terentianorumque. Здѣсь соединено и издано въ одной книгѣ все, что̀ писалъ онъ о Плавтѣ и Теренціи до 1845 года. Дальнѣйшіе его труды по этому предмету, которые идутъ до 1860 г., издавались отдѣльно.

Эти то памятники римской письменности (т. е. надписи и комедіи) и послужили проф. Ричлю главнымъ матеріаломъ и вмѣстѣ подкладкой для того курса, чтеніе котораго онъ началъ въ прошедшій семестръ и который составляетъ новый огромный шагъ въ разработкѣ классической науки. Этотъ курсъ, какъ я сказалъ, историческая латинская грамматика. Доселѣ латинскій языкъ разсматривался только, какъ вполнѣ сформировавшееся явленіе, какъ фактъ въ данный моментъ его бытія. Писатели золотаго вѣка служили главнымъ источникомъ для изученія его; по нимъ преимущественно составлялись и грамматики. Это были грамматики литературнаго языка. Теперь же разработка вышеупомянутыхъ памятниковъ со стороны языка дала возможность и средства профессору Ричлю взглянуть на латинскій языкъ въ его историческомъ развитіи и обратить вниманіе на народные элементы въ немъ. Предыдущій

Библиотека "Руниверс"

курсъ проф. Ричля былъ введеніемъ въ историческую грамматику; въ нынѣшній семестръ онъ въ первый разъ началъ чтеніе самой грамматики. Со стороны содержанія онъ раздѣлилъ ее на три части: предметами первой будутъ служить элементы слова *στοιχειολογία*; предметомъ второй — ученіе о самыхъ словахъ *λεξιολογία*, предметъ третьей части составитъ ученіе о соединеніи и связи словъ *σύνταξις*. Чтеніе его въ нынѣшній семестръ ограничивается обозрѣніемъ одной первой части.

Въ историческомъ развитіи латинскаго языка онъ находитъ три періода: 1) Urperiode, отъ котораго не осталось никакихъ письменныхъ памятниковъ 2) Vorperiode, простирающійся до 1-й пунической войны или до времени Ливія Андроника; источникомъ для изученія языка въ этотъ періодъ служатъ первые памятники письменности — надписи и т. п., и 3) Litteralische Periode, начинающійся съ Ливія Андроника и продолжающійся чрезъ всю исторію римскаго народа. Этотъ періодъ проф. Ричль подраздѣляетъ на нѣсколько отдѣловъ, въ основаніи которыхъ лежатъ вліяніе иностранныхъ элементовъ и реформы въ языкѣ, произведенныя самими римскими писателями. Затѣмъ проф. Ричль приступилъ къ обозрѣнію латинскаго алфавита и показалъ, какъ число буквъ, колебавшееся сначала между 20 и 21, мало помалу возросло въ послѣдствіи до 26, какія изъ нихъ были древнѣйшія, какія введены были вновь и почему? Отъ алфавита перешелъ онъ къ разсмотрѣнію звуковъ въ словахъ. При разсмотрѣніи согласныхъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на дупликацію нѣкоторыхъ изъ нихъ и на ассимиляцію ихъ; здѣсь же объяснилъ онъ происхожденіе столь загадочнаго въ своихъ измѣненіяхъ мѣстоименія *hic*, посредствомъ указанія на его корень, и древнѣйшія формы склоненія. Теперь перешелъ онъ къ гласнымъ звукамъ, и именно среднимъ (Mittelton), на чемъ пока и остановился. Широкое знакомство профессора съ памятниками даетъ ему возможность, при всякомъ удобномъ случаѣ, пользоваться примѣрами для подтвержденія своихъ положеній, отъ чего его лекція, не смотря на отвлеченность содержанія, дѣлается наглядною и удобопонятною.

Профессоръ О. Янъ началъ въ нынѣшній семестръ чтеніе греческой литературы съ древней лирики: обозрѣвъ разные ея виды, какъ-то *Παιάν* съ *ὑπορχημα*, Дифирамбъ, *Ἰόβλος* или *Ὄβλος*, *Κορώνισμα*, Гимнеей, Эпиталамій, Сколій, *Κῶμος* и др., онъ перешелъ къ чтенію о греческой музыкѣ; здѣсь онъ весьма подробно изложилъ исторію

Библиотека "Руниверс"

и теорію музыкальнаго искусства грековъ, виды музыкальныхъ инструментовъ, способъ игры на нихъ и т. п. Методъ чтенія проф. О. Яна состоитъ въ томъ, что онъ прежде изложенія самаго предмета, обыкновенно приводитъ или, по крайней мѣрѣ, цитуетъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ древніе говорятъ о данномъ предметѣ, и уже отсюда выводитъ понятіе о немъ.

Занятія въ филологической и археологической семинаріяхъ только что начались и потому говорить объ нихъ пока нечего.

Боннъ, 20 мая 1863 г.

11) Кандидата М. Авенаріуса.

Отправляться за границу съ ученою цѣлью разумно только въ томъ случаѣ, когда надѣешься пріобрѣсть здѣсь свѣденія, которыя, при всей своей важности, или совсѣмъ недостижимы у насъ въ Россіи или по крайней мѣрѣ даются съ несравненно бо̀льшими затрудненіями. Этою мыслію я руководствовался во все время своего пребыванія за границей, и она причиною, что я преимущественно обратилъ вниманіе на экспериментальную часть. Прослушалъ я, такимъ образомъ, два полные курса экспериментальной физики (Дове и Магнуса), посѣщалъ безъ исключенія всѣ практическія работы на дому у г-дъ профессоровъ, но вездѣ здѣсь, кромѣ опытовъ у пр. Эрмана, болѣе дѣлалъ профессоръ, чѣмъ слушатель. Напрасно обращался я еще зимою къ пр. Магнусу съ просьбою работать у него: онъ отговорился недостаткомъ помѣщенія, обѣщаясь, впрочемъ, по возможности устроить это дѣло. Такимъ образомъ, хотя и не упускалъ я изъ виду опытной части, такъ мало для меня представлялось случаевъ, что бо̀льшая часть времени оставалась свободною, и я естественно долженъ былъ обратиться къ теоріи. Что я здѣсь дѣлалъ—извѣстно изъ моихъ прежнихъ отчетовъ. Въ одномъ изъ нихъ же я объяснилъ, почему считалъ безполезнымъ оставаться зимній семестръ въ Гейдельбергѣ, а думалъ провесть тамъ нынѣшнее лѣто; но и отъ этого пришлось отказаться. Николай Ивановичъ Пироговъ, во время своего пребыванія въ Берлинѣ, сообщилъ мнѣ, что работать у Кирхофа (Kirchhoff) едва ли можетъ удасться, такъ какъ русскіе физики, живущіе въ Гейдельбергѣ, напрасно обращались къ нему съ подобными просьбами, и какъ въ тоже время и проф. Магнусъ уже устроилъ свой кабинетъ для этихъ занятій, то я остался въ Берлинѣ.

Библиотека "Руниверс"

Весь нынѣшній семестръ я намѣренъ посвятить практическимъ работамъ. Теоретическія мои занятія ограничиваются чтеніемъ сочиненій, находящихся въ связи съ этими работами, посѣщеніемъ физическихъ собраній у Магнуса и слушаніемъ лекцій профессоровъ: Поггендорфа (физической географіи) и Дове (производства опытовъ съ оптическими приборами). Объ устройствѣ и значеніи физическихъ собраній я говорилъ уже раньше, о лекціяхъ скажу въ концѣ семестра, теперь же опишу, въ нѣсколькихъ словахъ, обстоятельства, при которыхъ приходится производить опыты, т. е. скажу о помѣщеніи, въ которомъ они дѣлаются, употребляемыхъ приборахъ и людяхъ, съ которыми работаешь.

За условленную съ университетомъ плату, проф. Магнусъ уступилъ въ своемъ домѣ квартиру, въ семь комнатъ, для физическихъ работъ молодыхъ людей, желающихъ спеціально заняться этимъ предметомъ. Помѣщеніе устроено со всѣми возможными удобствами; построены необходимыя здѣсь печи, станки и проч., проведены проволоки отъ баттарей, (находящихся въ подвальномъ этажѣ), проведенъ повсюду газъ, удалено изо всего помѣщенія желѣзо и т. п. Одинъ недостатокъ: домъ находится среди города, и ѣзда на улицѣ мѣшаетъ иногда точному отсчитыванію, напр. въ приборахъ, какъ мультипликаторъ Видемана, которымъ я это время пользовался. Замѣчу здѣсь, касательно этого прибора, что Магнусъ, работающій такимъ же, находя его для своихъ работъ недостаточно чувствительнымъ, сдѣлалъ свое зеркало астатическимъ, повѣсивъ надъ нимъ, извѣстнымъ образомъ, другое, приблизительно той же силы.

Физическій кабинетъ здѣшняго университета находится въ распоряженіи у пр. Магнуса, а потому можно было получать нужные приборы. Но такъ какъ кабинетъ этотъ не можетъ удовлетворять каждой спеціальной цѣли, то пришлось пользоваться приборами и собственными, даже обзавестись нѣкоторыми новыми. Такъ въ моихъ опытахъ я употреблялъ свой мультипликаторъ и зрительную трубу, долженъ былъ пріобрѣсть точные термометры (у Гейзлера), мѣдные сосуды, подставки къ нимъ, газовыя лампы, проволоки различныхъ металловъ и т. п. Все это можно было найти и въ физическомъ кабинетѣ, но не всегда въ должномъ видѣ; такъ пользовался я и мультипликаторомъ Магнуса и его термометрами, въ особенности многими проволоками; но, при всей его любезности, онъ же совѣтовалъ иногда завестись тѣмъ или другимъ, такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

немного измѣненный видъ прибора часто значительно упрощалъ производство опыта.

Работать въ физическомъ кабинетѣ можно съ утра до вечеру, ежедневно, безъ исключенія. Пр. Магнусъ проводитъ здѣсь нѣсколько часовъ до и послѣ обѣда, готовъ каждому, въ случаѣ надобности помочь — приборомъ ли, книгой, совѣтомъ, — что, по причинѣ его большихъ экспериментальныхъ свѣденій, ему всегда удается. Утромъ бываю я здѣсь большею частью одинъ, а такъ какъ Магнусъ самъ много занимался вопросомъ о термо-электричествѣ (къ которому относится моя работа), и потому интересуется моими опытами, то удѣляетъ мнѣ часто цѣлые часы для обсужденія того или другаго вопроса. При отсутствіи Магнуса, остается въ кабинетѣ его помощникъ; кромѣ того, приставленъ сюда служитель для посылокъ, для установки приборовъ и т. п. Всего работаетъ здѣсь 6 человѣкъ, все спеціалисты по физикѣ, что даетъ возможность изучать на опытахъ и такіе вопросы, которыми самъ въ это время не занимаешься.

Такимъ образомъ, помѣщеніе, приборы, люди, съ которыми работаешь, все удовлетворяетъ требованіямъ, налагаемымъ на подобнаго рода физическій кабинетъ.

Что касается цѣли моей работы и производства самихъ опытовъ, то объ этомъ я скажу подробно въ отдѣльной статьѣ, которую надѣюсь представить въ скоромъ времени.

Берлинъ, $\frac{24\text{-го мая}}{5\text{-го іюля}}$ 1863 года.

12) Кандидата Гаринчъ-Гарницкаго.

(За первые три мѣсяца).

Я пріѣхалъ въ Берлинъ въ то время, когда начались уже въ Германіи весенніе каникулы. Это обстоятельство было причиною того, что вначалѣ мое путешествіе было не совсѣмъ удачно. Такъ въ Берлинѣ я могъ только осмотрѣть лабораторію Митчерлиха; изъ ученыхъ же, которые меня интересовали, мнѣ не удалось видѣть никого, потому что всѣ они въ то время поразъѣхались. Поэтому, пробывъ въ Берлинѣ дня четыре, я отправился далѣе въ Гейдельбергъ. По дорогѣ не могъ не заѣхать въ Гиссенъ — это дорогое мѣсто по воспоминаніямъ для каждаго химика. Здѣсь былъ долгое время Либихъ, отсюда вышли лучшіе дѣятели по химіи — всѣ они

Библиотека "Руниверс"

ученики Либиха. Въ Гиссенѣ свѣжо еще сохранилась память о Либихѣ — настолько взрослые, но и дѣти тамъ знаютъ, кто такой былъ Либихъ. Въ настоящее время Гиссенъ также имѣетъ большой интересъ для химика — тамъ живетъ Коппъ, одна изъ свѣтлыхъ личностей химическаго міра въ Германіи. Къ сожалѣнію моему, мнѣ не пришлось его видѣть. Въ послѣдніе годы Коппъ такъ сильно растроилъ свое здоровье, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, что отказался отъ изданія своего Jahresber. и передалъ его Вимо, который также въ Гиссенѣ.

Изъ Гиссена я отправился въ Гейдельбергъ. Здѣсь я рѣшился остаться на первый семестръ, имѣя въ виду исключительно заняться химіей, оставляя до другаго времени физику и физіологію. Вообще, Гейдельбергъ представляетъ много удобствъ для занятія химіей. Здѣсь есть нѣсколько лабораторій; лучшихъ же изъ нихъ безспорно двѣ: Бунзена и Эрленмеера. Первая изъ нихъ отъ правительства, вторая же частная, устроенная профессоромъ Эрленмееромъ на свои средства. Я предпочелъ для своихъ занятій избрать вторую изъ нихъ по многимъ причинамъ, о которыхъ упоминать здѣсь не считаю умѣстнымъ. Предметъ моихъ занятій главнымъ образомъ ацетоны, хотя я началъ въ то же время и другія изслѣдованія, но поступилъ, какъ вижу, весьма опрометчиво. Съ тѣхъ поръ какъ началъ я заниматься спеціально химіей, у меня накопилось много разныхъ вопросовъ, которыхъ въ Россіи разрѣшить я не могъ, вслѣдствіе отсутствія тѣхъ удобствъ, какія представляются здѣсь для занятій. Поэтому, найдя ихъ здѣсь, я сразу началъ нѣсколько работъ; мнѣ хотѣлось поскорѣе разрѣшить всѣ тѣ вопросы, которые меня интересовали. Это-то обстоятельство было причиною того, что я въ короткое время издержалъ очень много денегъ, такъ что въ настоящее время я едва, едва могу продолжать одну изъ начатыхъ работъ съ ацетонами, какъ самую дешевую. Съ сожалѣніемъ я долженъ былъ оставить продолженіе прежнихъ моихъ работъ, работъ очень интересныхъ, извлеченіе изъ которыхъ напечатано въ Comptes rendus des séan. de l'Acad. des Sciences, T. XLVIII, вслѣдствіе весьма простой причины — необыкновенной здѣсь дороговизны льду (½ guld. за фунтъ), который въ большомъ количествѣ нуженъ при этихъ работахъ. Впрочемъ, я надѣюсь, что результаты моихъ изслѣдованій, хотя нѣкоторыхъ, появятся въ скоромъ времени въ печати. Кромѣ самостоятельныхъ занятій въ лабораторіи, я посѣщаю еще лекціи органической химіи проф. Эрленмеера и лекціи

Библиотека "Руниверс"

исторіи развитія химіи его же. Думалъ было посѣщать еще лекціи физики Киргофа и физіологіи Гельмгольца; но оба они, хотя читаютъ очень хорошо, но до того элементарно, что меня нисколько не удовлетворяютъ, почему я ихъ и не посѣщаю. Что же касается до лекцій проф. Эрленмеера, то о нихъ я поговорю по окончаніи семестра.

Гейдельбергъ, $\frac{26\text{-го мая}}{7\text{-го іюня}}$ 1863 года.

13) Докторанта Н. Ковалевскаго.

(За вторую половину зимняго семестра $18^{62}/_{63}$ года).

Въ предъидущемъ отчетѣ я указалъ на предметы моихъ занятій въ Вѣнѣ. Говоря о работѣ, которую я предпринялъ въ лабораторіи пр. Брюкке, я прослѣдилъ вкратцѣ главныя изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ въ области микроскопической анатоміи и физіологіи лимфатическихъ железъ, не входя въ болѣе или менѣе подробную критику какъ фактическихъ ихъ результатовъ, такъ и объясненій, данныхъ имъ, потому что собственныя наблюденія мои были въ то время слишкомъ недостаточны. Принявшись за изслѣдованіе, я пользовался тою методою, которую рекомендовали многіе изъ новѣйшихъ микроскопистовъ. Железы инъицированныя и неинъицированныя, вымоченныя въ крѣпкомъ алкоолѣ, служили для разрѣзовъ. Эти разрѣзы подвергались промывкѣ кисточкою въ водѣ, окрашивались въ амміакальномъ растворѣ кармина, переносились въ безводный алкооль для извлеченія воды и наконецъ, освѣтленные терпентиномъ, заключались въ дамаровый лакъ. Но эту методу пришлось нѣсколько измѣнить при изслѣдованіи тѣхъ железъ, въ которыхъ были инъицированы лимфатическія пространства. Такъ какъ масса для инъекціи состояла изъ растворимой берлинской лазури съ рыбьимъ клеемъ, на которую дурно дѣйствуетъ вода при промывкѣ препаратовъ и окраскѣ ихъ въ нейтрализованномъ карминоамміальномъ растворѣ, то, послѣ вторичнаго извлеченія воды алкоолемъ, ихъ уже нельзя было узнать, когда они были положены въ терпентинъ. Всѣ части препарата стягиваются сильно и часто неправильно, и дѣлаются негодными для изслѣдованія подъ сильными увеличеніями. Кромѣ ярко и равномѣрно окрашенныхъ перекладинъ изъ соединительной ткани, менѣе интенсивно окрашенныхъ тесемъ и ихъ колбовидныхъ утолщеній железистаго вещества въ периферіи железы, да темнофіолетовой инъекціонной

Библиотека "Руниверс"

массы въ лимфатическихъ пространствахъ, ничего невидно. Это заставило меня искать другой методы приготовленія препаратовъ, которою бы, по возможности, устранялось вліяніе воды на нихъ и при которой интенсивность окрашиванія частей требовала бы наименьшаго времени, и не была при томъ связана съ форменными измѣненіями послѣднихъ. По предложенію пр. Брюкке, началъ я пробовать окрашиваніе препаратовъ различными тинктурами, въ которыхъ простымъ сотрясеніемъ прополаскивались тонкіе разрѣзы, и изъ этихъ пробъ убѣдился, что изъ ряда тинктуръ Alcannae, Hennae, Rhei и Croci, послѣдняя даетъ наиболѣе удовлетворительные результаты. При употребленіи этого способа окраски препаратовъ, сокращается процессъ приготовленія ихъ и удаляется то, что̀ можетъ вредить ясности и красотѣ ихъ. Я переносилъ готовый тонкій разрѣзъ въ тинктуру, прополаскивалъ его въ ней отъ 1—5 минутъ или же очищалъ его слегка кисточкой, и, промывъ въ безводномъ алкоолѣ отъ излишней краски, освѣтлялъ желтымъ (осмоленнымъ) терпентиномъ. Для изслѣдованія я употреблялъ, кромѣ неинцированныхъ брыжеечныхъ железъ человѣка, быка, собаки, кролика, брыжеечныя железы съ инцированными кровеносными сосудами кошки, лисы, и шейныя лимфатическія железы собаки, которыхъ лимфатическія пространства были вполнѣ инцированы чрезъ vasa afferentia. Этимъ послѣднимъ матеріаломъ я былъ обязанъ пр. Людвигу, который своею прекрасною инъекціею облегчилъ мнѣ самое изслѣдованіе, познакомивъ меня при этомъ съ техникою подобнаго рода работъ, требующихъ вообще много навыка.

Прежде, чѣмъ я опишу главные факты, данные моими препаратами, я долженъ сдѣлать оговорку, что въ моемъ описаніи подъ соединительнымъ веществомъ я разумѣю ту часть соединительной ткани, которая образуетъ волокна и пластинки, слѣд. и Intercellularsubstanz Virchow'a, и часть его клѣтокъ соединительной ткани. Это вещество, образуясь или отдѣляясь отъ эмбріональныхъ клѣтокъ, содержитъ ядра какъ остатки этихъ клѣтокъ; но можетъ содержать и клѣтки съ замѣтнымъ количествомъ протоплазмы, что̀ бываетъ всегда тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто болѣе или менѣе сильное новообразованіе. Въ этомъ же веществѣ существуютъ сокопроводящіе промежутки, быть можетъ, какъ остатки промежутковъ эмбріональныхъ клѣтокъ, слѣд. какъ бы разграничивающія области, принадлежащія этимъ первичнымъ клѣткамъ или образовавшіяся изъ нихъ. Но такіе сокопроводящіе промежутки не составляютъ ячеекъ въ ги-

Библиотека "Руниверс"

стологическомъ смыслѣ, какъ это думали недавно. Сдѣлавши эту оговорку, которая можетъ нѣсколько пояснить отношеніе извѣстныхъ сѣтокъ, къ лежащимъ въ промежуткахъ ихъ железистымъ ячейкамъ, я приступаю теперь къ краткому описанію тѣхъ фактовъ, которые заставляютъ насъ нѣсколько измѣнить взгляды, выработанные недавними изслѣдованіями микроскопической анатоміи лимфатическихъ железъ. Такъ какъ рисунки мои, назначаемые для отдѣльной статьи—какъ болѣе подробному изложенію моей работы, еще не готовы, то я предлагаю для нѣкотораго уясненія моего описанія пересмотрѣть рисунки His'a, приложенные къ его статьѣ: Untersuchungen über den Bau der Lymphdrüsen (Zeitschrift für wiss. Zool. Bd. XI. Hft. 1), а для сравненія и рисунки Frey'a. Рисунки His'a, наиболѣе вѣрные природѣ, недостаточны только въ отношеніи сѣти соединительнаго вещества въ медулярной части железъ.

Препараты мои изъ шейныхъ железъ собаки съ инъекціей лимфатическихъ пространствъ чрезъ v. afferens подтверждаютъ непосредственную связь какъ приносящихъ, такъ и выносящихъ сосудовъ съ этими промежутками. При этой инъекціи сѣть, распростертая въ лимфатическихъ промежуткахъ и происходящая изъ соединительной ткани перекладинъ, не напрыщировывается. Ея отростки, дойдя до железистаго вещества, переходятъ въ поверхностную сѣть его и удерживаютъ здѣсь свои продолговатыя ядра, которыя въ медулярномъ веществѣ слѣдуютъ преимущественно за направленіемъ железистыхъ тесемъ (Drüsenschläuche His'a). На разрѣзахъ этого вещества означенныя ядра лежатъ довольно близко другъ около друга и какъ бы отдѣляютъ его отъ лимфатическихъ пространствъ. Изслѣдованіе очищенныхъ кисточкою или тщательно вымоскованныхъ въ алкоолѣ тонкихъ разрѣзовъ подъ q (иммерзіонною) системою Hartnack'a показало, что отъ тѣхъ же отростковъ сѣти лимфатическихъ пространствъ, или отъ поверхностей сѣти железистаго вещества, идутъ къ стѣнкамъ кровеносныхъ сосудовъ послѣдняго тончайшія пластинки, представляющіяся на разрѣзахъ обыкновенно въ видѣ нитей, мѣстами соединяющихся другъ съ другомъ, и составляющія какъ бы влагалища железистыхъ шариковъ. Замѣчательно, что, при инъекціи лимфатическихъ пространствъ, масса до извѣстной степени проникаетъ между железистыми клѣтками и, какъ это показываютъ очищенные кисточкою препараты, занимаетъ тѣ тончайшіе промежутки, которые образуютъ между собою пластинки, одѣвающія клѣтки железистаго вещества. По крайней мѣрѣ, масса,

Библиотека "Руниверс"

принявшая форму сѣти, съ мѣстными утолщеніями, не стирается при очищеніи кисточкою препаратовъ и вообще легко отличается на препаратахъ, окрашенныхъ—ra Croci, отъ наружнаго окрашиванія сѣти лимфатическихъ пространствъ. Нетолько разрѣзы въ продольномъ, но, что̀ важнѣе, и въ поперечномъ направленіи, указываютъ на прониканіе инъекціонной массы въ железистое вещество. На моихъ препаратахъ прониканіе это было гораздо значительнѣе въ мякотномъ чѣмъ въ корковомъ веществѣ. Тамъ, гдѣ тесны мякотнаго вещества начинаются отъ колбовидныхъ утолщеній коркового, можно было ясно видѣть эту разницу; при чемъ замѣтно было, что это прониканіе инъекціонной массы въ колбы коркового вещества было со всѣхъ сторонъ равномѣрное, и не было значительнѣе со стороны мякотнаго вещества.

Чѣмъ объяснить это различное отношеніе корковой и мякотной части железистаго вещества къ инъекціи лимфатическихъ пространствъ? Можно сказать по этому поводу только то, что объясненіемъ не можетъ служить различный способъ разграниченія железистаго вещества въ его двухъ формахъ отъ лимфатическихъ пространствъ, потому что факты говорятъ прямо въ пользу аналогіи въ разграниченіи и той и другой формы отъ этихъ промежутковъ.

На сколько значительна разница въ величинѣ тонкихъ промежутковъ железистаго вещества, воспринимающихъ массу, въ различныхъ частяхъ его; какую роль играютъ при этомъ ядра въ сѣти, число и величина которыхъ гораздо значительнѣе въ корковомъ, чѣмъ въ мякотномъ веществѣ, не ими ли стѣсняются промежутки въ первомъ и проч.? на эти вопросы мы не можемъ дать отвѣта. Если мы скомбинируемъ теперь приведенные нами факты, какъ то: 1) прониканіе инъекціонной массы въ железистое, особенно мякотное вещество и окрашиваніе сѣти его, 2) отсутствіе массы въ крупной сѣти лимфатическихъ пространствъ, 3) связь всѣхъ этихъ сѣтей изъ волоконъ и пластинокъ со стѣнками кровеносныхъ сосудовъ железистаго вещества, 4) отсутствіе настоящихъ эпителіальныхъ клѣтокъ на поверхности послѣдняго, обращенной въ лимфатическія пространства,—то увидимъ, что ими подтверждается аналогія коркового и мякотнаго вещества; далѣе, что корковое вещество новыми изслѣдователями (His'омъ и Frey'емъ) было правильнѣе описано, чѣмъ мякотное, въ отношеніи котораго они нѣсколько несходятся другъ съ другомъ и что наконецъ описаніе His'a наиболѣе сходно съ тѣмъ, что̀ и намъ пришлось видѣть, тѣмъ болѣе, что и

Библиотека "Руниверс"

ми ясно видѣли сѣть въ мякотномъ веществѣ (отрицаемую Frey'емъ), и поверхностную сѣть железистаго вещества съ ея ядрами вмѣсто поверхностной оболочки (принятой Frey'емъ), и никогда незамѣчали здѣсь настоящаго эпителія, (который описанъ у Recklingshausen'a); инъекцію же въ самомъ железистомъ веществѣ можно было бы объяснить тою структурою и консистенціею, которыя приписаны ему His'омъ. Но именно этого послѣдняго сдѣлать нельзя, потому что мы замѣтили еще фактъ, позволяющій сдѣлать иное заключеніе объ этой структурѣ и консистенціи, чѣмъ это сдѣлалъ His. Тотъ же фактъ укрѣпляетъ насъ въ принятіи промежутковъ между тонкими пластинками железистаго вещества, аналоговъ большимъ лимфатическимъ лакунамъ въ другихъ частяхъ организма. Фактъ состоитъ въ томъ, что если при инъекціи кровеносныхъ сосудовъ лимфатическихъ железъ дѣлается экстравазатъ, то какъ бы онъ малъ ни былъ, не выполняетъ самыя железистыя тесмы (Drüsenschläuche) мякотнаго вещества, раздвигая его шарики, какъ это можно было бы ожидать, зная описаніе этого вещества Frey'емъ и His'омъ, но скорѣе разрываетъ тесму и тотчасъ проникаетъ въ большія лимфатическія пространства и инъцируетъ ихъ. Слѣдовательно, мы не должны считать железистое вещество за одно скопленіе лимфатическихъ шариковъ, легко подвижныхъ, но задержанныхъ нѣсколько въ сѣти, какъ это слѣдуетъ изъ описанія His'a. Нѣтъ, это ткань, имѣющая свою долю плотности, устойчивости, которая падаетъ, конечно большею своею частью на соединительное вещество, которое окружаетъ клѣтки въ видѣ тонкихъ пластинокъ. Инъекція же железистаго вещества безъ поврежденія его, указываетъ на присутствіе промежутковъ между этими пластинками, одѣвающими железистыя клѣтки, промежутковъ, которые въ фильтраціи лимфы изъ кровеносныхъ сосудовъ железы играютъ, вѣроятно, немаловажную роль.

Эти мелкіе промежутки составляютъ аналоги тѣмъ большимъ, которые остаются въ лимфатическихъ пространствахъ между волокнами соединительнаго вещества и здѣсь обусловливаютъ передвиженіе лимфы съ шариками. Въ какомъ генетическомъ отношеніи находятся пластинки и волокна соединительнаго вещества съ ихъ ядрами къ клѣткамъ железистаго, составляетъ ли это соединительное вещество видоизмѣненіе протоплазмы зародышныхъ клѣтокъ, отъ которыхъ остаются мѣстами только ядра, способныя къ дальнѣйшимъ метаморфозамъ и къ образованію лимфатическихъ шариковъ, или же эти ядра не метаморфозируются далѣе, а зародыш-

Библиотека "Руниверс"

ныя клѣтки, своимъ размноженіемъ и отдѣленіемъ части своей протоплазмы въ видѣ тонкихъ пластинокъ соединительнаго вещества, образуютъ железистую ткань съ ея сѣтью — это вопросы, на которые въ настоящее время отвѣчать нельзя. Но рѣшеніемъ этихъ вопросовъ подвинулось бы впередъ ученіе о такъ называемомъ Virchow'омъ Intercellularsubstanz, составляющемъ въ отношеніи своего образованія одну изъ интересныхъ задачъ гистологіи. Замѣтимъ здѣсь только, что Brücke, на основаніи многихъ данныхъ, указываетъ на возможность метаморфоза поверхностнаго слоя протоплазмы эмбріональныхъ клѣтокъ въ Virchow'ское Intercellularsubstanz.

Кромѣ моихъ спеціальныхъ занятій въ лабораторіи проф. Брюкке и посѣщенія его лекцій, я бралъ курсъ экспериментальной физіологіи у проф. Людвига. Этотъ курсъ читается почти каждый годъ, по просьбѣ съѣзжающихся въ Вѣну иностранцевъ-врачей. Въ нашемъ курсѣ учавствовали большею частью русскіе, кромѣ того было нѣсколько шведовъ и голландцевъ. Въ продолженіе 40 часовъ Людвигъ прошелъ съ нами экспериментально отдѣлы о кровообращеніи, лимфообразованіи и лимфодвиженіи (преимущественно о мочеотдѣленіи), дыханіи въ обширномъ смыслѣ слова и о нервномъ и мышечномъ электричествѣ. Обращая преимущественно вниманіе на опыты, онъ знакомилъ насъ въ своемъ курсѣ съ техникой ихъ, съ чѣмъ изъ книгъ не познакомишься. Такой курсъ, по богатству опытовъ, считается въ настоящее время первымъ въ Европѣ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что механическая работа сердца въ организмѣ служитъ первымъ моментомъ въ движеніи жидкостей организма, доступнымъ для изслѣдованія, онъ прослѣдилъ это движеніе не только въ границахъ кровеносной системы, но и въ самыхъ тканяхъ и органахъ, указавъ на способъ образованія и движенія лимфы, на способъ образованія и отдѣленія мочи, на аналогіи, существующія между послѣднимъ отдѣленіемъ и отдѣленіемъ пота.

Въ каждомъ органѣ онъ обращаетъ вниманіе на взаимныя отношенія анатомическія и физіологическія кровеносной системы къ лимфатической и той, которая составляетъ какъ бы специфическую принадлежность органа. Эти же взаимныя, преимущественно количественныя, отношенія онъ проводитъ и въ область дыханія. Потомъ уже переходитъ онъ къ тѣмъ отправленіямъ, которыя можно считать аналогичными мышечной дѣятельности, связанной съ нервною и въ ряду аналоговъ этой дѣятельности поставилъ на первомъ мѣстѣ дѣятельность слюнныхъ тѣлецъ съ движеніемъ ихъ зеренъ и

Библиотека "Руниверс"

отдѣленіемъ слюны подъ нервнымъ вліяніемъ, далѣе движенія пигментныхъ клѣтокъ и т. д. Это изложеніе отправленій по аналогіямъ тѣмъ болѣе наглядное, что сопровождалось опытами съ аппаратами, выражающими тему органа; все это рядомъ съ вивисекціями ведетъ чрезвычайно хорошо и логично къ тому, чтобы учащіеся поняли, какъ рѣшается правильно поставленный въ опытной наукѣ вопросъ. Здѣсь знакомишься не столько съ богатствомъ мелкихъ фактовъ науки, сколько съ ея средствами и методами, а это для насъ, какъ кажется, главное при заграничныхъ нашихъ занятіяхъ.

Все, что только составляетъ современныя, болѣе или менѣе важныя, задачи физіологіи, подлежащія рѣшенію,—все это нашло мѣсто въ курсѣ Людвига. Мы видѣли здѣсь и интересные новые опыты, которые только что были публикованы, какъ напр. опыты Rollett'a съ красящимъ началомъ крови, опыты Eckhardt'a съ erectio penis собаки при раздраженіи nn. erigentes, демонстрацію новыхъ анатомическихъ работъ въ области лимфатической системы, сдѣланныхъ самимъ Людвигомъ и его учениками, Tomsa (относительно яичка) и Заварыкинымъ (относительно почекъ) и т. д.

Этимъ физіологическимъ курсомъ заключился мой первый, но не послѣдній семестръ въ Вѣнѣ. Только для пополненія существеннаго недостатка въ моей подготовкѣ, именно въ аналитическо-химическихъ работахъ, я оставилъ Вѣну на лѣто и выбралъ химическую лабораторію проф. Кольбе въ Марбургѣ, которая представляетъ для этого наиболѣе удобствъ, какъ по прекрасной методѣ изученія, принятой тамъ, такъ и по возможности со стороны профессора и ассистента, при небольшомъ числѣ учащихся, вполнѣ руководить работающаго до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи работать самостоятельно.

На зимній же семестръ я думаю снова вернуться, въ Вѣну для продолженія моихъ физіологическихъ студій.

Марбургъ, 6-го іюня 1863 года.

14) В. Имшенецкаго.

Мои занятія въ продолженіи трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ, истекшихъ со времени отправленія въ департаментъ послѣдняго моего донесенія, отъ 5-го марта, состояли по прежнему въ посѣщеніи лекцій и изученіи по источникамъ какъ тѣхъ предметовъ, къ ко-

Библиотека "Руниверс"

торымъ относились лекціи, такъ и другихъ отдѣловъ науки, которые я не долженъ упускать изъ виду, приготовляясь быть преподавателемъ.

Въ этомъ отчетѣ, также какъ въ предъидущемъ, я долженъ поставить на первомъ планѣ, по интересу и полнотѣ содержанія, лекціи г. Бертрана въ Collége de France. Изложивъ въ теченіи 1-го семестра теорію Якоби интегрированія уравненій съ частными производными 1-го порядка и способъ Пфаффа, г. Бертранъ посвятилъ послѣднія лекціи нѣсколькимъ вопросамъ, находящимся въ связи съ упомянутыми теоріями; какъ наиболѣе интересный изъ нихъ я могу указать «начало послѣдняго множителя» (le principe du dernier multiplicateur), при объясненіи котораго были также изложены имъ главныя основанія теоріи функціональныхъ опредѣлителей (déterminants fonctionels).

Пользуясь промежуткомъ свободнаго времени, до открытія лекцій 2-го семестра, я счелъ полезнымъ заняться изученіемъ самаго сочиненія Якоби «Nova methodus, aequationes differetiales partiales etc.» (Crelle. Journ. für die reine Math. 60 B.), которое служило главнымъ источникомъ упомянутыхъ лекцій. Кромѣ того, такъ какъ г. Бертранъ предварительно объявилъ, что изберетъ предметомъ своихъ чтеній во 2-мъ семестрѣ теорію Ампера интегрированія уравненій съ частными производными высшихъ порядковъ,—я имѣлъ возможность, приготовляясь къ слушанію этого курса, дополнить свои свѣденія по этому предмету при помощи 2-го и 3-го томовъ Lacroix «Traité du calc. diff. et du calc. integrale», познакомиться съ первымъ мемуаромъ Ампера «Sur les integrales des equations aux differences partielles» (17 Cahier du Journ de l'Ec. Pol.) и прочесть недавно напечатанную интересную статью г. Bool «Ueber die part. Differentialgleich. 2-er Ordnung» (Crelle. Jour für die reine Math. 61 B. 1863).

Теорія Ампера, самая полная изъ предложенныхъ до настоящаго времени, не представляетъ однако такого теоретическаго совершенства, какъ теорія Якоби въ отношеніи уравненій 1-го порядка; поэтому и характеръ изложенія этихъ двухъ теорій не можетъ быть одинаковъ: теорія Якоби достаточно ясна, будучи изложена въ самомъ общемъ видѣ, между тѣмъ какъ для полнаго усвоенія способовъ Ампера необходимо показать примѣненіе ихъ къ различнымъ частнымъ случаямъ, какъ сдѣлалъ самъ авторъ, примѣру котораго слѣдуетъ и г. Бертранъ въ своихъ лекціяхъ. Эти приложенія, уясняя существенныя стороны теоріи, имѣютъ интересъ и

Библиотека "Руниверс"

сами по себѣ, относясь ко многимъ важнымъ задачамъ геометріи и физики.

Какъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать уравненіе поверхностей наименьшаго протяженія (surface à aire minimum). Г. Бертранъ не ограничился выводомъ общаго интеграла этого уравненія по способу Ампера, но упомянувъ также позднѣйшія изысканія геометровъ относительно этого интеграла, старавшихся опредѣлить систему перемѣнныхъ, при которыхъ онъ принимаетъ дѣйствительную форму, привелъ вполнѣ, какъ самое лучшее, по его мнѣнію, изслѣдованіе этого рода г. Serret. (Comptes Rendus Vol. 40, 1855).

Въ настоящее время, г. Бертранъ еще продолжаетъ свои лекціи о теоріи Ампера.

Г. Ліувиль назначилъ на 2-й семестръ предметомъ своихъ чтеній въ Collége de France теорію вѣроятностей. Къ сожалѣнію, по случаю болѣзни, онъ открылъ свой курсъ очень поздно, такъ что до настоящаго времени прочелъ не болѣе 4-хъ лекцій, на которыхъ успѣлъ изложить только нѣкоторыя основныя теоремы этой теоріи. Имѣя въ виду небольшое число лекцій, которыми можетъ располагать г. Ліувиль, конечно, нельзя расчитывать на многое въ отношеніи полноты его курса; по крайней мѣрѣ, можно познакомиться со способомъ его изложенія этого предмета.

Я продолжаю посѣщать лекціи механики г. Ліувилля въ Сорбоннѣ; онъ началъ ихъ здѣсь нѣсколько ранѣе чѣмъ предъидущій курсъ въ Collége de France. Изложивъ общія начала теоріи движенія, въ теченіи 1-го семестра, теперь онъ занимается приложеніями ихъ къ обыкновенному ряду вопросовъ, излагаемыхъ въ курсахъ механики. Предметомъ послѣднихъ его лекцій было вращательное движеніе. Съ прекращеніемъ лекцій г. Бертрана чистой математики во 2-мъ отдѣлѣ политехнической школы, въ тѣ же часы началъ читать механику г. Буръ. Я счелъ полезнымъ прослушать тѣ изъ его лекцій, которыя относились къ кинематикѣ, такъ какъ этотъ отдѣлъ механики не входитъ, какъ самостоятельная часть, въ программу, которой держится г. Ліувиль.

Съ окончаніемъ 1-го семестра, г-на Jamin, по преподаванію физики въ Сорбоннѣ, замѣнилъ г. Desains. Онъ читаетъ въ теченіи 2-го семестра акустику и оптику. Имѣя, такимъ образомъ, возможность сравнить преподаваніе обоихъ профессоровъ, нельзя не видѣть превосходства лекцій г. Jamin. Но тѣмъ не менѣе лекціи г. Desains

Библиотека "Руниверс"

интересны для меня по многимъ опытамъ, которыхъ до сего времени мнѣ не удавалось видѣть.

Съ прекращеніемъ нѣкоторыхъ курсовъ, посѣщая во 2-й семестръ меньшее число лекцій, нежели въ 1-й, я могъ удѣлить болѣе времени занятіямъ на дому. Кромѣ упомянутыхъ выше предметовъ, я занимался въ это время: вычисленіемъ варіацій при помощи сочиненія «A History of the progress of the Calculus of variation. Todhunter» и новыхъ курсовъ этого предмета Moigno и Stegmann'a; теоріею эллиптическихъ функцій, по сочиненію «Theorie der elliptischen Functionen. Dr. Durege».

Лекціи закроются здѣсь, вѣроятно, въ началѣ іюля. Я намѣренъ посвятить предстоящее вакаціонное время частію окончанію начатыхъ работъ, упомянутыхъ выше, частію же исполненію предположенныхъ занятій по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ, чистой геометріи и математической физикѣ.

Позволяю себѣ надѣяться, что я не встрѣчу препятствій со стороны министерства къ тому, чтобы остаться здѣсь по крайней мѣрѣ еще одинъ семестръ, дабы имѣть возможность слушать лекціи гг. Шаля, Lamé и Regnault.

Парижъ, $\frac{24\text{-го мая}}{4\text{-го іюня}}$ 1863 года.

15) Кандидата В. Лебедева.

Изъ Берлина, передъ началомъ лѣтняго семестра, я отправился въ Лейпцигъ, въ намѣреніи слушать лекціи Рошера и Аренса.

Семестръ начался тамъ $^{20}/_{8}$ апрѣля. Рошеръ читаетъ этимъ лѣтомъ общій курсъ политической экономіи и сравнительную статистику Германіи. Изъ лекцій Аренса я посѣщалъ лекціи по философіи права.

Хвалить этихъ двухъ профессоровъ значило бы повторять давно извѣстное. Замѣчу только, что, кромѣ внутреннихъ достоинствъ, лекціи ихъ обладаютъ и внѣшними: простотой изложенія и внятностью. Но непріятно подѣйствовала на меня господствующая въ лейпцигскомъ университетѣ метода диктованія лекцій, метода, отъ вліянія которой не ушли, ни Рошеръ, ни Аренсъ.

Профессоръ диктуетъ медленно и протяжно положенія науки, даже съ нумераціей главъ, параграфовъ и подраздѣленій и потомъ уже, обыкновеннымъ тономъ развиваетъ и поясняетъ продиктованное. Слушатели, сколько я замѣтилъ, записываютъ только продик-

Библиотека "Руниверс"

тованное. Такимъ образомъ, самая занимательная часть лекціи — объясненія и примѣры — остается для нихъ какъ бы статьей, не относящейся къ дѣлу. Метода эта, кромѣ того, что лишаетъ лекцію такъ сказать, круглости,—пріучаетъ, какъ мнѣ кажется, слушателя-къ невниманію: онъ ловитъ только главы и параграфы, рельефно, съ помощію диктовки, выставляемые передъ нимъ профессоромъ и не имѣетъ достаточнаго побужденія напрягать вниманіе, чтобъ схватить и замѣтить все содержаніе лекціи; выноситъ слѣдовательно изъ аудиторіи только скелетъ лекціи, а не цѣлостное впечатлѣніе.

Болѣе мѣсяца проведя въ Лейпцигѣ, гдѣ, кромѣ посѣщенія лекцій, продолжалъ и свои домашнія занятія, я поѣхалъ въ Іену, чтобъ услышать тамошнихъ знаменитыхъ профессоровъ — Бруно Гильдебранда и Куно-Фишера. Въ Іенѣ, кромѣ университета, въ близкой связи съ нимъ существуетъ сельско-хозяйственный институтъ въ которомъ нѣкоторые предметы читаются университетскими профессорами вмѣстѣ и для университетскихъ слушателей. Такъ Гильдебрандъ читаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ курсъ политической экономіи, а Густавъ Фишеръ теорію финансовъ. Другой предметъ — исторію политическихъ системъ, читаетъ Гильдебрандъ въ самомъ университетѣ. Диктовка лекцій господствуетъ и здѣсь. Лекціи Густава Фишера диктуются всѣ, безъ всякихъ поясненій и отступленій отъ тетради и составляютъ самый поверхностный курсъ теоріи финансовъ. Лекціи Гильдебранда блестящи и занимательны. Трудно рѣшить, кому отдать преимущество, — ему, или Рошеру. Скорѣе можно сказать, что ихъ не слѣдуетъ сравнивать: каждый хорошъ въ своемъ родѣ. Сколько могу судить по немногимъ лекціямъ, которыя мнѣ удалось слышать, изложеніе у Гильдебранда, какъ будто круглѣе, чѣмъ у Рошера; примѣры его берутся преимущественно изъ современной практической жизни и изъ-новѣйшей исторіи; Рошеръ, напротивъ, пользуется для примѣровъ своихъ преимущественно древней исторіей. По большой близости, такъ сказать, осязательности примѣровъ, приводимыхъ Гильдебрандомъ, лекціи его носятъ въ себѣ больше живаго, практическаго элемента; въ лекціяхъ Рошера же преобладаетъ элементъ чисто ученый. Самъ Гильдебрандъ, какъ мнѣ случилось отъ него слышать, въ томъ ставитъ разницу между собой и Рошеромъ, что онъ больше практикъ, а Рошеръ больше теоретикъ.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до Куно-Фишера, то, не боясь ошибиться, можно сказать, что въ немъ соединено все, чего только можно требовать отъ превосходнаго профессора. Лекціи его, читаемыя безъ всякихъ записокъ, и даже конспектовъ, представляютъ образецъ мастерскаго, увлекательнаго изложенія; онѣ рѣшительно приковываютъ вниманіе слушателя. Каждая его лекція составляетъ нѣчто цѣлое, полное, проникнутое удивительною послѣдовательностью и связью мыслей, при полномъ отсутствіи всякихъ лишнихъ словъ и фразъ. Прибавивъ къ этому превосходную дикцію и самый чистый языкъ, безъ всякихъ оттѣнковъ мѣстнаго нарѣчія, такъ сильно отзывающагося въ лекціяхъ другихъ профессоровъ, можно смѣло сказать, что Куно Фишеръ осуществляетъ собою идеалъ профессора. Въ этомъ семестрѣ онъ читаетъ логику, матафизику и исторію греческой философіи. Къ сожалѣнію, лишь нѣсколько дней пришлось мнѣ посѣщать іенскій университетъ, такъ какъ съ наступленіемъ троицкихъ вакацій (Pfingstferien) лекціи прекратились. Нельзя не пожалѣть, что два такіе профессора, какъ Гильдебрандъ и Куно Фишеръ читаютъ въ іенскомъ, а не въ другомъ, болѣе доступномъ университетѣ. Іена лежитъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги и сообщеніе съ нею нельзя назвать удобнымъ. Притомъ жизнь въ Іенѣ слишкомъ пропитана нѣмецкимъ студенчествомъ, что̀ имѣетъ свою непріятную сторону.

Прибывъ въ Гейдельбергъ я явился къ г. Пирогову. Изъ Гейдельберга посѣтилъ я учительскій съѣздъ въ Маннгеймѣ; а затѣмъ отправился въ Швальбахъ взять курсъ водъ, такъ какъ здоровье мое не въ весьма удовлетворительномъ положеніи. Здѣсь занятія мои продолжаются въ прежнемъ направленіи и преимущественно обращены на сравнительное изученіе финансовыхъ законодательствъ главныхъ европейскихъ государствъ. По окончаніи срока леченія, надѣюсь еще застать и провести конецъ семестра въ Гейдельбергѣ.

Швальбахъ, $^{13}/_{1}$ іюня 1863 года.

16) Кандидатъ Владислава Хорошевскаго.

(О занятіяхъ за границей съ $^{14}/_{26}$ февраля по $^{2}/_{14}$ іюня 1863 года).

Въ послѣдніе три съ половиною мѣсяца я продолжалъ заниматься сочиненіемъ объ альбигойской войнѣ, предназначая его къ печати (см. предъидущій отчетъ). Работа моя приближается къ концу. Продолжая слушать въ «Collége de France» лекціи Лабулѣ

Библиотека "Руниверс"

(исторія федеральной конституціи Соединенныхъ Штатовъ) и лекціи политической экономіи Бодрильяра, я счелъ необходимымъ ознакомиться съ слѣдующими сочиненіями этихъ двухъ профессоровъ: «Политическая исторія Соединенныхъ Штатовъ» Лабулѐ; «Этюды о нравственной философіи и политической экономіи» и «новѣйшіе публицисты» Бодрильяра. Кромѣ того я продолжалъ посѣщать лекціи въ «École des Chartes». Сообщаю самыя важныя свѣденія объ этой школѣ.

«École des Chartes» основана въ 1821 г. Постановленіе отъ 31-го декабря 1846 года лежитъ въ основаніи нынѣшняго ея устройства, которое состоитъ въ слѣдующемъ:

1. *Административное устройство школы.* «École des Chartes», находящаяся въ зданіи архива имперіи (она тамъ занимаетъ особенное маленькое помѣщеніе съ одной аудиторіей), состоитъ въ вѣденіи министерства «d'État», подъ управленіемъ директора (Лакабанъ въ настоящее время) и надзоромъ «совѣта усовершенствованія школы», состоящаго изъ 8-ми членовъ (главный хранитель архива, директоръ императорской библіотеки и директоръ школы всегда входятъ въ составъ совѣта; остальныхъ пяти членовъ назначаетъ изъ среды своей академія надписей). Школа имѣетъ секретаря и одного педеля (appariteur).

2. *Бюджетъ школы* очень невеликъ, именно 33,4000 франковъ. Старшіе профессоры получаютъ жалованья по 4,000 фр. въ годъ; младшіе или адъюнкты по 1,800 (одинъ изъ нихъ, «sous-directeur des études», — 2000); секретарь — 1,600; педель — 1,000. Конечно, профессорамъ было-бы невозможно существовать въ Парижѣ при такомъ незначительномъ жалованьи. Они по большой части занимаютъ еще другія должности (такъ напр. нѣкоторые изъ нихъ суть члены академіи надписей).

3. *Условія поступленія въ школу.* Курсы публичны и безплатны; но чтобы носить титулъ «воспитанника школы хартій» и получить потомъ дипломъ «архивиста-палеографа» нужно 1) имѣть меньше 24-хъ лѣтъ; 2) представить дипломъ «bachelier ès-lettres»; 3) записаться у секретаря школы предъ открытіемъ курсовъ; 4) быть представленнымъ на выборъ министру совѣтомъ усовершенствованія школы и быть назначеннымъ министромъ. Не удовлетворяющіе этимъ условіямъ могутъ быть вольными слушателями школы.

4. *Экзамены.* Вступительнаго экзамена нѣтъ. Переходные экзамены изъ курса въ курсъ производятся профессорами, вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

совѣтомъ усовершенствованія школы. Два воспитанника, наиболѣе отличившіеся на экзаменѣ въ первомъ году, получаютъ на слѣдующій годъ стипендію въ 600 фр. Экзаменъ втораго года даетъ право на эту стипендію тремъ наиболѣе отличившимся воспитанникамъ. Чтобы получить дипломъ, нужно, выдержавъ выпускной экзаменъ, защищать диссертацію. Три воспитанника, наиболѣе отличившіеся на выпускномъ экзаменѣ, получаютъ на слѣдующій годъ стипендію въ 600 фр.

5. *Права, даваемыя дипломомъ «архивиста-палеографа».* Шестеро изъ лучшихъ архивистовъ-палеографовъ могутъ получать въ продолженіи трехъ лѣтъ по 600 фр. въ годъ, въ томъ случаѣ, если въ теченіе этого времени не найдутъ себѣ никакой должности, соединенной съ жалованьемъ, превышающимъ 600 фр. Кромѣ того, дипломъ архивиста-палеографа даетъ право быть профессоромъ или секретаремъ въ «École des Chartes», архивистомъ въ архивѣ имперіи (жалованье отъ 1,500 до 4,000 фр.), начальникомъ отдѣленія въ томъ-же архивѣ (жалованье отъ 5,000 до 7,000 фр.; но этихъ мѣстъ немного), архивистомъ въ департаментѣ (жалованье отъ 1,500 до 3,000 фр.), помощникомъ въ работахъ академіи надписей (такихъ помощниковъ 6, съ жалованьемъ отъ 1,200 до 1,500 фр.), чиновникомъ въ одной изъ публичныхъ библіотекъ и проч. Вообще, карьера, представляемая дипломомъ архивиста-палеографа, далеко не блестящая. Оттого воспитанниковъ въ школѣ хартій очень мало. (Вольныхъ слушателей также немного, по причинѣ спеціальности школы. Небольшая аудиторія далеко не наполняется посѣтителями).

6. *Преподаваніе.* Школа имѣетъ трехъ старшихъ профессоровъ (Лавабанъ, Кншра и Гессаръ) и четырехъ младшихъ или адъюнктовъ (Масъ-Латра, Буркело, Валѐ-де-Виривиль и Тардифъ).

Полный курсъ продолжается три года. Въ первомъ году воспитанники занимаются: 1) палеографіей и 2) изученіемъ средневѣковой латыни и средневѣковаго языка.

Во второмъ году воспитанники изучаютъ: 1) дипломатику и 2) разные методы распорядка въ архивахъ и библіотекахъ.

Курсъ третьяго года главнымъ образомъ обнимаетъ: 1) средневѣковую географію Франціи, политическую и церковную, 2) исторію политическихъ учрежденій во Франціи въ средніе вѣка, 3) археологію, 4) средневѣковое право.

Лекціи должны начинаться 2-го ноября и оканчиваться 25-го

Библиотека "Руниверс"

августа, но обыкновенно они начинаются позже. Въ этомъ учебномъ году курсъ открылся 18-го ноября.

Сначала я посѣщалъ всѣ лекціи для того, чтобы лучше ознакомиться со школой. Потомъ я ограничился бо́льшею ихъ частію, именно лекціями палеографіи, дипломатики, средневѣковой латыни и народнаго средневѣковаго языка, археологіи и средневѣковаго права. Слушая лекціи палеографіи и дипломатики, я сталъ заниматься и литературой этихъ предметовъ. Но обширность этихъ наукъ, ихъ сравнительно меньшая необходимость для меня, нежеланіе разбросаться рàзомъ на множество предметовъ,— все это заставило меня отказаться отъ мысли изучить палеографію и дипломатику, и я принужденъ былъ оставить какъ слушаніе лекцій, такъ и работы на дому по этимъ предметамъ. Такимъ образомъ, я постоянно посѣщалъ въ «École des Chartes» только лекціи профессоровъ Тардифа (средневѣковое право), Гессара (средневѣковая латынь и народный средневѣковый языкъ) и Кишрà (археологія). По причинѣ той важной роли, которая принадлежала церкви и каноническому праву въ средніе вѣка, профессоръ Тардифъ посвящаетъ свой курсъ преимущественно каноническому праву. Мало знакомый съ этимъ предметомъ, я слушалъ курсъ Тардифа съ большою для себя пользою. Особенно замѣчательны курсы Гессара и Кишрà. Извѣстна отсталость большинства французскихъ ученыхъ въ лингвистическомъ отношеніи. Гессаръ не принадлежитъ къ ихъ числу. Это — ученый, знакомый съ современнымъ состояніемъ лингвистики. Большую часть своего курса археологіи профессоръ Кишрà посвящаетъ церковной средневѣковой архитектурѣ, такъ какъ она играетъ первостепенную роль въ средневѣковомъ искусствѣ. Другихъ искусствъ профессоръ касается на столько, на сколько они служили украшеніемъ церковной архитектурѣ. Въ началѣ курса онъ излагаетъ предварительныя свѣденія, нужныя для пониманія технической стороны курса. Онъ — не только мастеръ своей науки, но и хорошій чертежникъ, что́ дѣлаетъ его изложеніе совершенно наглядным. Въ настоящее время онъ уже окончилъ свой курсъ объ архитектурѣ. Теперь профессоръ читаетъ о средневѣковомъ вооруженіи.

7. *Общество школы Хартій.* Въ 1839 г. основалось общество школы Хартій съ цѣлью установить братскую связь между бывшими воспитанниками школы и издавать періодическій сборникъ, посвященный національной исторіи. Это — извѣстный сборникъ, назы-

Библиотека "Руниверс"

вающійся «Bibliothèque de l'École des Chartes». Въ немъ помѣщаются неизданные еще матеріалы, разные историческіе труды, библіографическія извѣстія о выходящихъ въ свѣтъ историческихъ и археологическихъ сочиненіяхъ и т. п.

Школа Хартій принесла несомнѣнную пользу наукѣ, приготовивъ многихъ труженниковъ, занимающихся разработкой и изданіемъ матеріаловъ французской исторіи. По ея примѣру были основаны подобныя школы въ Неаполѣ и Мадритѣ.

17) Кандидата Арнольда Думашевскаго.

Согласно выраженному мною въ послѣднемъ отчетѣ намѣренію, я живу теперь въ Гейдельбергѣ, гдѣ слушаю лекціи у слѣдующихъ профессоровъ:

1) У г. *Рено* Gemeines deutsches Privatrecht, со включеніемъ леннаго, торговаго и вексельнаго права, 12 часовъ въ недѣлю.

2) У г. *Цепфеля*: deutsch. Staats-und Rechts-Geschichte, 6 час. въ недѣлю.

3) У г. *Пагенштехера*: Pandecten practicum и Repetitorium 6 час. въ недѣлю и 2 ч. privat. на дому, изъ пандектъ.

4) У г. *Целлера:* Geschichte der philosophischen Theorien über Staat und Gesellschaft, 2 часа въ недѣлю, — и

5) Кромѣ того, я посѣщаю лекціи г. *Гойера*: о новой исторіи съ 1789 г., 6 часовъ.

Что касается выбора мною этихъ именно лекцій для слушанія, то, я думаю, онъ слишкомъ объясняется уже предметомъ моей будущей спеціальности (гражд. пр.), чтобы нужно было еще особо мотивировать его.

Потому ограничусь замѣтками о самихъ лекціяхъ. Но, признаюсь, это-то скромное желаніе высказать свои замѣтки, на этотъ разъ, ставитъ меня въ затруднительное и щекотливое положеніе.

Да и въ самомъ дѣлѣ, что сказать русскому о такихъ предметахъ, о которыхъ сами нѣмцы, посвятившіе имъ чуть-ли не цѣлое тысячелѣтіе времени, не могутъ ни себѣ, ни другимъ дать яснаго отчета?

Я говорю о системѣ преподаванія въ германскихъ университетахъ римскаго и обще-германскаго правъ.

Извѣстно, что въ Германіи римскаго права не читается, для

Библиотека "Руниверс"

него и каѳедры нѣтъ, а читаются: исторія римскаго права, Institutiones и пандекты или *нынѣшнее* римское право.

Чтобы уяснить теперь den Schwerpunct моего недоразумѣнія, служащаго источникомъ сказаннаго затрудненія, я долженъ сказать нѣсколько словъ *о нынѣ дѣйствующемъ въ Германіи правѣ*.

Нынѣ дѣйствующее въ Германіи право, такъ называемое Gemeines deutsches Recht, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: изъ римскаго права (на сколько оно было глоссировано, и потому и рецепировано въ Германіи — по правилу: «quidquid non agnoscit glossa, nec agnoscit curia»), каноническаго права и чисто германскаго (Шпигеля, Liber feudorum, Reichsabschiede и вообще произведенія законодательной власти бывшей имперіи и нынѣшняго германскаго союза, Rechtsgewohnheiten, провинціальныхъ привилегій и пр.)

Это Gemeines deutsch. Recht имѣетъ, впрочемъ, юридическую силу только въ весьма не многихъ частяхъ Германіи; въ большей же части ея существуютъ особые Landrecht'ы для каждой страны, наприм. Пруссіи, Австріи, Баваріи, Саксоніи и пр. Кромѣ того, въ значительной части Германіи, а именно по Рейну, дѣйствуетъ Code Napoléon.

Landrecht'ы и Code читаются особенно въ мѣстныхъ университетахъ — слѣдовательно, о нихъ говорить нечего здѣсь, и потому возвращаюсь къ обще-германскому и римскому правамъ.

Въ виду такого состава нынѣ дѣйствующаго въ Германіи права, и такъ-какъ въ него входитъ не *римское* право, а *нынѣшнее* римское право, т. е. та только часть, которая была глоссирована глоссаторами (а именно Аккурзіемъ) и только въ томъ видѣ, въ какомъ оно было измѣнено законодательною властью бывшей священной имперіи,—было бы кажется всего логичнѣе (или лучше сказать, единственно логично), еслибъ и читали это право, т. е., *нынѣ дѣйствующее въ Германіи право*, кромѣ ландрехтовъ, которые читаются особо въ каждой странѣ. Другими словами, профессоръ читалъ бы систему или догму, или то и другое вмѣстѣ, нынѣ дѣйствующихъ въ Германіи юридическихъ нормъ. При этомъ онъ могъ бы, какъ это дѣлается вездѣ, указать источникъ и историческое развитіе каждаго отдѣльнаго института и элемента, поясняя, что здѣсь чисто римское, что *нынѣшнее* римское, что каноническое, что чисто германское и пр.

А такъ-какъ главную массу нынѣ дѣйствующихъ въ Германіи юридическихъ нормъ, въ особенности гражданскаго права, состав-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ римское право, то для лучшаго ихъ пониманія и для научной цѣли вообще, курсу обще-германскаго права слѣдовало бы предпослать курсъ *римскаго* права и исторію его.

Но не такъ дѣлаютъ нѣмцы. Римскаго права они не читаютъ, а читаютъ вотъ что: исторію римскаго права — ну, это понятно; далѣе, institutiones — этого ужъ я не понимаю.

Въ средніе вѣка, когда читалась не система римскаго права, а преподавался, или лучше сказать, интерпретировался самый Corpus juris, подъ этимъ словомъ понимали извѣстную часть юстиніановыхъ кампиляцій, озаглавленныхъ Institutiones. Это имѣло смыслъ.

Но что такое нынѣшніе «институты»? Нѣмцы говорятъ, что это есть энциклопедія или введеніе къ изученію римскаго права. Между тѣмъ, чего-чего не услышите на этомъ курсѣ — и общихъ юридическихъ понятій, и исторію римскаго права, а иногда и довольно изрядный курсъ римскаго права. Словомъ, вы услышите весьма много и много хорошаго.

Но курсъ Institutiones все-таки не есть курсъ римскаго права. Это послѣднее предстоитъ еще изучить на другомъ курсѣ и обыкновенно въ слѣдующемъ семестрѣ, именно на курсѣ «Пандектъ».

Но пандекты опять таки не *римское* право; это, какъ мы видѣли и какъ сами нѣмцы называютъ ихъ, *нынѣшнее* римское право, т. е., на сколько оно рецепировано и измѣнено въ Германіи.

Итакъ, мы римскаго права еще не узнали. Пойдемъ далѣе къ *«обще-германскому праву»*.

Но читатель глубоко ошибется, если онъ подумаетъ на этомъ курсѣ узнать *дѣйствующее въ Германіи право*. Ни чуть не бывало. На этомъ курсѣ онъ узнаетъ *только тѣ институты и элементы нынѣ дѣйствующаго въ Германіи права, которые профессоръ считаетъ чисто-германскими.*

Профессоръ Рено поступаетъ на своихъ лекціяхъ обыкновенно такъ: начнетъ излагать ученіе о какой-либо отдѣльной матеріи гражданскаго права, напр. о собственности, обязанности и проч. и прямо говоритъ: «Гг., и въ этомъ институтѣ имѣютъ вообщее силу римскія начала, а вотъ наше германское право дѣлаетъ слѣдующія уклоненія и имѣетъ еще такія-то и такія-то особенности» — и начнетъ излагать свои родные дребезги, отдѣльные кусочки.

Спасибо г-ну Рено и за это. Онъ, по крайней мѣрѣ, упоминаетъ о римскомъ (конечно о *нынѣшнемъ*) правѣ, а нерѣдко, хотя вкратцѣ, напоминаетъ своимъ слушателямъ и римское ученіе о данномъ пред-

Библиотека "Руниверс"

метѣ. Другіе же профессора и того не дѣлаютъ, а прямо излагаютъ вамъ тѣ обрывки и обломки изъ нѣнѣ дѣйствующаго въ Германіи права, которые онъ считаетъ чисто-германскими.

Каноническое право читается особенно. Спрашивается теперь: къ чему это и отъ чего эта разъединенная Германія, это разорваніе нынѣ дѣйствующаго въ Германіи права по кусочкамъ, по атомамъ, по элементамъ? — на это вамъ никто не дастъ точнаго отвѣта.

Напрасно мы хотѣли бы оправдывать нѣмецкихъ ученыхъ тѣмъ предположеніемъ, что такой методъ преподаванія обусловливается, быть можетъ, какою-нибудь практическою пользою, — къ чему, по видимому, даетъ поводъ то обстоятельство, что они читаютъ не *римское*, а *нынѣшнее* римское право. Можно было бы, слѣдовательно, подумать, что оно отчасти потеряло теперь свою юридическую силу, а потому они ограничиваются только нынѣ дѣйствующею частью его, считая все антикварностью. Но это было бы совершенно лишнее и незаслуженное оскорбленіе. Честные и трудолюбивые нѣмецкіе романисты, положительно жертвующіе жизнь свою изученію римскаго права и реставрированію текста источниковъ его, можно сказать, по атомамъ, откапывая его по буквамъ и полу-буквамъ на старыхъ палимсестахъ, — и не думаютъ о практической пользѣ. Нѣтъ, этому есть другія причины.

Но здѣсь я считаю нужнымъ сдѣлать небольшое отступленіе и оговориться.

Я знаю, что у насъ, на православной Руси, есть такіе правовѣрные поклонники всего нѣмецкаго, что всякое слово, произнесенное не въ безусловную и, такъ сказать, слѣпую похвалу нѣмцамъ, представляется имъ чуть-ли не святотатствомъ. А потому, не желая даже и косвенно и невольно обидѣть кого бы то ни было и нарушить чью нибудь совѣсть, я тутъ же прямо и положительно заявляю, что предлежащія замѣтки мои о системѣ преподаванія въ Германіи права вовсе не проистекаютъ изъ желанія умалить славу и заслуги нѣмецкихъ цивилистовъ и ученой Германіи вообще. Я указываю только на существующій фактъ и высказываю свое затрудненіе найти логическое оправданіе его существованія, — затрудненіе, которое теперь чувствуютъ и многіе нѣмецкіе юристы, если не всѣ.

Но если нельзя найти *логическое* оправданіе нынѣшней системѣ преподаванія въ германскихъ университетахъ римскаго и обще-

Библиотека "Руниверс"

германскаго правъ, то она за то вполнѣ оправдывается и объясняется *исторіею*.

Извѣстно, что преподаваніе юридическихъ наукъ въ Германіи началось съ римскаго права. Преподаваніе было тогда очень просто: читали самый Corpus juris прямо какъ онъ есть, дѣлая къ нему объясненія. Такъ составились и глоссы, такъ писались и книги.

Съ XVI вѣка явилась реформа. Ученые начали усматривать всю безплодность такого чисто-механическаго изученія, стали искать другаго метода и набрели на то, что было уже подъ рукою — юстиніановы «*пандекты*». Тогда стали излагать римское право по порядку пандектъ — откуда и пресловутое имя для нынѣшнихъ курсовъ римскаго права «*пандекты*».

Вскорѣ замѣтили, что и этотъ порядокъ неудовлетворителенъ, и стали излагать по системѣ юстиніановыхъ Institutiones, — и именно съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія начали преподавать римское право систематически, не руководствуясь порядкомъ ни Corpus juris, ни какой-либо отдѣльной части его, а группируя юридическій матеріалъ по его внутреннему существу.

Но преподаваніе римскаго права въ Германіи началось уже послѣ появленія глоссъ, а потому въ то время, когда изученіе римскаго права ограничилось чтеніемъ Corpus juris съ глоссою, и поэтому читали только то, что было глоссировано; а потомъ, когда римское право было реципировано въ Германіи и какъ эта рецепція совершилась руками и усиліями этихъ же doctorum juris, т. е., тогдашнихъ романистовъ, то и были реципированы только тѣ части римскаго права, которыя имъ были извѣстны, т. е., глоссированныя. Хотя, съ начала нынѣшняго столѣтія, система преподаванія рѣшительно измѣнилась, по старой памяти все-таки продолжали преподавать тѣ же только части.

Такимъ-то образомъ и объясняется тотъ фактъ, что въ германскихъ университетахъ, вмѣсто римскаго права, читается теперь только *нынѣшнее* римское, т. е. только реципированное, т. е., *только глоссированное римское право*, или другими словами, вмѣсто римскаго права — явились «*пандекты*».

Рядомъ съ этимъ идетъ другое явленіе. Римское право было реципировано въ Германіи, какъ извѣстно, только въ концѣ XV вѣка. Сначала народъ громко возставалъ противъ этого. Дворянство прямо требовало отмѣны этого нововведеннаго *иноземнаго* права и недопущенія «*докторовъ*» въ суды. Простой народъ выра-

Библиотека "Руниверс"

взялъ свою критику римскаго права въ крестьянскихъ войнахъ. Но императоръ все-таки взялъ верхъ, а тогдашніе романисты поддерживали его въ этой борьбѣ, проповѣдуя слѣдующій силлогизмъ: Германская имперія вѣдь не *нѣмецкая*, а *римская*, а потому и римское право не иноземное, а *германское*. По ихъ мнѣнію, оно не нуждалось даже въ рецензіи; оно обязательно въ Германіи уже само по себѣ, какъ *римское* право въ *римской* (германской) имперіи.

Но когда первый пылъ прошелъ, и фактическое сопротивленіе народа не помогло, то явилась другая опозиція — ученая. Стали задавать себѣ вопросъ: а народъ-то вѣдь въ самомъ дѣлѣ былъ правъ, римское право дѣйствительно, кажется, не наше; не имѣемъ ли мы права на наше собственное право, или, какъ здѣшній профессоръ г. Ценфель выразился, не имѣемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ права на собственный носъ?

Явились смѣльчаки, которые рѣшились отвѣтить на это утвердительно; — а что для этого дѣйствительно нужна была нѣкоторая смѣлость, мы можемъ заключить изъ того обстоятельства, что въ то время итальянскіе романисты, а со словъ ихъ и нѣмецкіе, называли германское право *jus asininum;* а чтобы изъ главнаго романиста сдѣлаться вдругъ преподавателемъ juris asinini — согласитесь для этого не у каждаго хватитъ рѣшимости.

Но какъ бы то ни было, опозиція пошла въ ходъ, и вмѣстѣ съ римскимъ стали преподавать и германское право, а именно такъ, какъ я говорилъ выше, т. е. стали излагать цѣльное дѣйствующее въ Германіи право, не дробя его на элементы. Однакожъ, германисты и романисты не могли, видно, ужиться вмѣстѣ; они раздѣлились — и вотъ каждый унесъ свою долю: романистъ сталъ читать свои римскія крохи — это «*пандекты*», а германистъ — свои германскія крохи — это Gemeines deutsches Recht.

Такимъ-то путемъ образовались тѣ курсы, которыми нынѣ исчерпывается преподаваніе въ германскихъ университетахъ гражданскаго права, и то, чего нельзя оправдать *логически*, вполнѣ оправдывается и объясняется *исторически*.

Попытки излагать единое дѣйствующее въ Германіи право продолжаются, однакожъ, и по нынѣ; судьба ихъ такая же, какъ и попытокъ образовать единую Германію: на бумагѣ, въ книжкахъ, стишкахъ, да въ сердцахъ истыхъ нѣмцевъ она давно единая — только не на дѣлѣ. Тоже самое и здѣсь: сочиненій, гдѣ излагается единое германское право, явилось много, а въ университетахъ про-

Библиотека "Руниверс"

должаетъ существовать старый порядокъ, хотя теперь почти всѣ, если не всѣ, германскіе цивилисты убѣждены въ неумѣстности его.

Спросятъ, пожалуй, отчего же тѣ, которые убѣждены въ необходимости читать цѣльное германское право, не дѣлаютъ этого? На этотъ вопросъ здѣшній профессоръ г. Рено, въ частномъ разговорѣ, отвѣтилъ мнѣ вотъ что:

«Вы хотите, чтобы я читалъ полную систему и догму нынѣ дѣйствующихъ въ Германіи юридическихъ нормъ въ области гражданскаго права? Но повѣрьте, какъ только я стану излагать римское ученіе о трактуемомъ мною предметѣ, всѣ мои слушатели положатъ перья и выпучатъ на меня глаза. Вѣдь римское ученіе они уже слушали на Institutiones и пандектахъ, а отъ меня они ожидаютъ только чисто-германскаго ученія». — И онъ вполнѣ правъ.

Дѣйствительно, при существующемъ нынѣ порядкѣ, когда кромѣ обще-германскаго права, читается еще и *житьйнее* римское, на которое профессоръ отнимаетъ у своихъ слушателей 3 — 4 ч. (даже по 8 ч.) ежедневно въ теченіе цѣлаго семестра, было бы, конечно, неумѣстно повторять римское ученіе и на курсѣ обще-германскаго права.

Но спросятъ еще, отчего же не отмѣнятъ самый этотъ порядокъ чтенія, отчего же не устранятъ, наконецъ, эти роковыя institutiones и пандекты?

На это я отвѣчу, *во первыхъ*, что Германія не такая страна, гдѣ что-нибудь такъ скоро дѣлается, и вѣдь со времени появленія перваго капитальнаго сочиненія съ цѣльнымъ изложеніемъ дѣйствующаго въ Германіи права прошло всего только два столѣтія *), — слѣдовательно, время еще терпитъ; *во вторыхъ*, многіе германскіе юристы увѣряютъ, что это было бы возможно, или по крайней мѣрѣ удобнѣе, когда въ Германіи будетъ единый обще-германскій кодексъ. Судя по тому, что первую мысль о необходимости для Германіи единаго кодекса высказалъ знаменитый епископъ Агабарбъ, жившій при Людовикѣ Благочестивомъ, и что съ того времени прошло только немного болѣе одного тысячелѣтія, — можно положительно ожидать, что обще-германскій кодексъ вѣроятно будетъ скоро готовъ, хотя Савиньи, а вмѣстѣ съ нимъ и многія другія юридическія знаменитости Германіи, еще въ началѣ нынѣшняго

*) Это именно извѣстное соч. G. A. Struve: Jurisprudentia romano-germanica forensis 1670 г.

Библиотека "Руниверс"

столѣтія увѣряли, что нѣмцы еще не достаточно разработали право, чтобы писать кодексъ для себя — значитъ, еще не созрѣли.

Но эта ссылка на отсутствіе кодекса, очевидно, есть не болѣе, какъ оговорка. Благо, еслибъ вовсе не читали германскаго права, а то вѣдь оно читается, только по кусочкамъ — германскіе элементы особенно, и римскіе особенно. Слѣдовательно, нѣтъ ничего легче, какъ читать тотъ же матеріалъ, тѣ же элементы, только вмѣстѣ. Если весь юридическій матеріалъ слишкомъ громаденъ для одной каѳедры, то его вѣдь можно было бы раздѣлить — только не по атомамъ, не по элементамъ, какъ теперь, а по институтамъ. Можно было бы предоставить одному профессору читать, напримѣръ, семейное и наслѣдственное право, а другому — ученіе о собственности и обязанностяхъ.

Но это, вѣдь, только возможно, а почему это не дѣлается такъ, т. е. почему же не читаютъ въ германскихъ университетахъ *римскаго* права и *нынѣ дѣйствующаго въ Германіи* права, — это-то именно и есть тотъ вопросъ, разъясненіе котораго и ставитъ меня, какъ я уже выше сказалъ, въ затруднительное и щекотливое положеніе.

Что касается, наконецъ, внѣшней стороны слушаемыхъ мною теперь лекцій, то чтенія гг. Рено, Ценфеля и Целлера можно смѣло рекомендовать всякому посѣщающему гейдельбергскій университетъ.

Въ заключеніе, замѣчу еще слѣдующее. Въ послѣднемъ отчетѣ я высказалъ намѣреніе — изложить результаты моего ознакомленія съ юридическимъ бытомъ Пруссіи въ особой монографіи. Но, приступивъ къ работѣ, я долженъ былъ отказаться отъ этого: на это потребовалось бы слишкомъ много времени, и, признаюсь, я нахожу болѣе полезнымъ употребить пребываніе свое за границею на то, чтобы научиться самому, чѣмъ научить другихъ, а поучиться есть чему — и положительно, и отрицательно, т. е., поучиться что и какъ *дѣлать*, а что и какъ *не дѣлать*.

Гейдельбергъ, 7-го іюня 1863 года.

18) Старшаго учителя Александра Іонина.

(За четвертый триместръ пребыванія за границей).

In der Philologie wie in Erforschung der Natur gedeiht kein Eifer demjenigen, der in irgend einem Winkel des grossen Gefildes, arbeitet,

Библиотека "Руниверс"

ohne zu wissen, wonach seine Mitarbeiter um ihn her auf andern Plätzen bemüht sind.

Wolf Darstellung der Alterthumswiss. стр. 15.

Мѣстомъ пребыванія и занятій моихъ въ настоящій семестръ я избралъ Берлинъ, имѣя въ виду преимущественно лекціи проф. Бёка, назначившаго въ этотъ семестръ предметомъ своихъ чтеній энциклопедію и методологію филологическихъ наукъ.

Не говоря уже о важности этихъ предметовъ, изученіе которыхъ способствуетъ къ установленію правильнаго взгляда на отношеніе различныхъ частей нашей науки, и показываетъ сущность пріемовъ филологическаго изслѣдованія, меня привлекло сюда желаніе ближе ознакомиться съ взглядами Бёка, выработавшимися въ продолженіе 56 лѣтъ неутомимой профессорской и ученой дѣятельности *).

Вмѣсто того, чтобы излагать содержаніе прочитанныхъ до сихъ поръ лекцій, я нахожу болѣе удобнымъ представить въ краткомъ очеркѣ главнѣйшіе взгляды на филологію и взаимное отношеніе частей ея, причемъ само собою опредѣлится мѣсто, занимаемое Бёкомъ въ ряду прочихъ мыслителей.

По замѣчанію Аста **) въ изученіи филологіи съ эпохи возрожденія до начала нынѣшняго столѣтія можно различить слѣдующіе три періода:

1) Періодъ *гуманизма*, когда въ изученіи древности видѣли исключительное средство къ умственному и нравственному образованію. Это 14, 15 и 16 ст.,—время Петрарки, Боккачіо, Полиціана и итальянскихъ стилистовъ.

2) Періодъ *матеріальнаго изученія*, 17 ст.,—вѣкъ Скалигера, Сомеза (Salmasius), Казобона (Casaubonus), Гроно (Gronovius), вообще древнѣйшей французской и голландской школы.

3) Періодъ *формальнаго и критическаго изученія*, 18 вѣкъ, отмѣченный именами Бентли, Гемстергейза, Валькенера, Рункена.

Этими направленіями отчасти уже обозначается преобладаніе тѣхъ или другихъ взглядовъ на филологію. Въ первомъ періодѣ на занятія ею смотрѣли какъ на studia humanitatis ***), которыя дол-

*) *Hoffmann* Lebensbilder berühmter Humanisten. Leipzig 1837. Стр. 53 слѣд. см. также *Ascherson* August Böckhs fünfzigjähriges Doctorjubiläum. Leipzig. 1857.

**) Grundriss der Philologie. Landshut. 1808 стр. 4 слѣд. см. также *Daub und Creuzer*, Studien I, 7—13 и das akademische Studium des Alterthums. 80—87.

***) См. рѣчь *Ант. Мурета* de utilitate et praestantia litterarum humaniorum.

Библиотека "Руниверс"

жны вести къ гуманности, т. е. гармоническому развитію и разумному употребленію всѣхъ духовныхъ способностей. Во второмъ періодѣ, когда стали собирать матеріалы, необходимые для пониманія древней литературы, образовался взглядъ, что филологія — наука универсальная, полигисторія, обнимающая собою всѣ области знанія *). Но при прогрессивномъ ходѣ прочихъ наукъ, такое универсальное значеніе филологіи оказалось наконецъ невозможнымъ; необходимо было его ограничить. Так. обр., слѣдуя этимологическому значенію самаго слова, подъ филологіею стали разумѣть языкознаніе, хотя и то въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ **). Рядомъ съ изученіемъ языковъ шла критическая разработка собраннаго въ предшествовавшіе вѣка матеріала, и понятіе филологіи сдѣлалось тождественнымъ съ понятіемъ критики ***). Слѣдствіемъ этихъ послѣднихъ взглядовъ было то, что филологія сдѣлалась формальной наукой, утратила всякое содержаніе, и въ отношеніи къ другимъ наукамъ стала въ зависимое положеніе, какъ вспомогательное средство, безъ котораго, впрочемъ, можно было и обойтись ****).

Заслуга эманципаціи филологіи изъ этого зависимаго положенія принадлежитъ *Фр. Авг. Вольфу*. Онъ первый сдѣлалъ попытку образовать изъ нея систему, стройный научный организмъ, указать ея раздѣленіе и предѣлы. Онъ опредѣляетъ *****) филологію, какъ

*) Dictionnaire de Trévoux. T. V, стр. 528: C'est une espèce de science, composée de Grammaire, de Rhètorique, d'Antiquités, d'Histoire, et generalement de la Critique et interprêtation de tous les Auteurs; en un mot une litterature universelle, quis etend sur toutes sortes de sciences et d'Auteurs.

**) *Sulzer* (Kurzer Begriff aller Wissenschaften und anderer Theile der Gelehrsamkeit. Frankfurt und Leipzig. 1786 стр. 9. (Die Philologie ist der Inbegriff aller Regeln, Lehren und Anmerkungen, welche zu gründlicher Erlernung der Sprachen dienen.

***) Что, вѣроятно, побудило Гете сказать: Die Philologie ist ein Handwerk, und zwar das Handwerk zu emendiren (III ч., стр. 288).

****) Такое жалкое состояніе филологіи не могло не отразиться и на матеріальномъ бытѣ филологовъ. Heumann въ Conspectus reip. literar. Hannov. 1738. Стр. 204 говоритъ: Eaedemcausae sunt (какъ и при философіи) cur magnorum philologorum rarus sit proventus. Sie nim unam alteramque professionem academicam et paucas gymnasiorum bibliothecarumque praefecturas exceperis, philologos plerosque ars sua vel non alit vel parcissime minusque honeste alit. Fructuosas igitur literas a plerisque anteponi contemptae et famelicae sapientiae philologicae non est quod mireamur. Fucrunt etiam, qui ut vivere passent et lautius et honestius, in Pontificia castra transierunt, ut Acidalius, Scioppius, Holstenius, Philippus Caroli, Kusterus.

*****) Darstellung der Alterthumswissenschaft nach Begriff, Umfang, Zweck und

Библиотека "Руниверс"

науку древности (классической)—Alterthumswissenschaft, и дѣлитъ ее на 24 части. Не смотря на всѣ недостатки этого дѣленія, именно, отсутствіе внутренней связи между частями, въ слѣдствіе чего вмѣсто системы является аггрегатъ, за Вольфомъ все-таки остается честь установителя самостоятельнаго значенія филологіи, какъ науки съ опредѣленнымъ содержаніемъ и цѣлью.

Болѣе удовлетворяетъ требованіямъ системы *Аста*, представившій взглядъ свой на филологію и ея раздѣленіе въ двухъ сочиненіяхъ: 1) Grundriss der Philologie (Landshut 1808) и 3) Grundlinien der Grammatik, Hermeneutik und Kritik (тамъ же 1808). Подъ филологіею онъ также разумѣетъ науку древности но придаетъ ей слишкомъ большое значеніе: въ древней классической образованности онъ видитъ образецъ для нашей современной, *) забывая, конечно, что такой взглядъ противорѣчитъ идеѣ вѣчнаго прогресса въ развитіи человѣчества. Дѣленіе филологіи на части уже обозначено двумя упомянутыми сочиненіями, изъ которыхъ первое обнимаетъ науки реальныя, а второе—средства къ изученію древности: дѣленіе совершенно основательное, хотя грамматику слѣдовало бы отнести къ реальному отдѣлу.

Бернгарди (Grundlinien zur Encyclopaedie der Philologie. Halle 1832) представляетъ всѣ филологическія науки въ слѣдующихъ четырехъ отдѣлахъ: 1) Элементы филологіи—герминевтика и критика, 2) органъ ея—грамматика, 3) реальныя науки и 4) приложенія (Beiwerke). Въ этомъ дѣленіи, по замѣчанію Рейхардта **) удержана вольфова система со всеми ея недостатками, и въ добавокъ еще ложно понятая. Прѣжде всего, на какомъ основаніи герминевтика и критика, эти органы филологическаго пониманія, причисляются къ элементамъ филологіи? Элементы, основанія, уже заключаютъ въ себѣ нѣчто реальное, и, слѣдовательно, составляютъ принадлежность третьяго отдѣла. Далѣе, почему грамматика считается органомъ филологіи? Если только потому, что она необходима для пониманія, то это

Worth in *Wolf und Buttmann* Museum der Alterthumswissenschaft. I. стр. 1 слѣд. Разборъ его системы см. *Dr. Hans Reichardt:* Die Gliederung der Philologie. Tübingen 1846. Стр. 106 сѣд.

*) Grundr. d. Phil. стр. 6: Die Welt der Griechen und Römer betrachten wir mit Recht als das Muster der menschlichen Bildung. Стр. 8. Wiedererweckung der classischen Bildung zu einem höheren, geistig verklärten Leben ist das Ziel unserer Bildung. См. *Elze:* Ueber Philologie als System. Dessau. 1845. Стр. 8.

**) стр. 114.

Библиотека "Руниверс"

доводъ очень недостаточный: не говоря уже о томъ, что грамматика не объясняетъ, напримѣръ, произведеній искусства, ея одной слишкомъ мало для пониманія даже литературныхъ памятниковъ. Впрочемъ, такой взглядъ на грамматику принадлежалъ всѣмъ филологамъ до Бёка, который первый указалъ грамматикѣ мѣсто въ ряду реальныхъ наукъ. Наконецъ, въ перечисленіи послѣднихъ, у Беригарди не видно никакого основанія, почему именно четыре науки—исторія литературы, древняя географія, древняя исторія и знаніе древнихъ (куда относится и миѳологія) должны составлять реальный отдѣлъ. Что же касается до приложеній (подъ ними онъ разумѣетъ древнее искусство съ нумизматикой и эпиграфикой, и исторію филологіи), то ихъ, вообще, не должно быть въ изслѣдованіи, цѣль котораго установленіе научной системы: если заключающіеся въ нихъ предметы филологическіе, то ихъ мѣсто въ одномъ изъ трехъ первыхъ отдѣловъ; если нѣтъ, то нечего и говорить о нихъ. Впрочемъ, это сочиненіе Беригарди, какъ и его исторія греческой и римской литературы, очень важны по богатому указанію источниковъ и пособій, и историческимъ очеркамъ каждаго отдѣла.

Особенною оригинальностью отличается система *Авг. Маттіэ* (Aug. Matthiä: Encyclopaedie und Methodologie der Philologie. Leipzig, 1835). Знаніе языка и древностей (въ этихъ послѣднихъ заключаются всѣ реальныя науки филологіи), какъ теоретической части филологіи, служитъ только приготовленіемъ и основаніемъ практической части—герменевтики и критики, составляющихъ настоящую цѣль филологіи, которая, по его опредѣленію—наука о толкованіи и исправленіи литературныхъ произведеній грековъ и римлянъ. Переходимъ къ разсмотрѣнію системы Авг. Бёка. Взглядъ свой на изслѣдованіе классической древности онъ высказалъ въ введеніи къ трактату: Ueber die Antigone des Sophocles *). «Греческая древность является намъ чуждымъ, до нѣкоторой степени замкнутымъ, особеннымъ міромъ; всякое значительное явленіе въ немъ представляетъ безчисленное множество вопросовъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ мы трудимся уже нѣсколько столѣтій, и никто не можетъ похвалиться тѣмъ, что онъ рѣшилъ много. Ни одна частность не можетъ быть понята безъ общаго, и на оборотъ. Что̀ древніе понимали сами собою, потому что и общее и частное было имъ не-

*) Помѣщ. въ Abhandlungen der historisch-philologischen Classe der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Jahrgang 1824.

Библиотека "Руниверс"

посредственно присуще, до того мы должны доходить приблизительно, путемъ искусства и разсудка, стараясь изъ разсѣянныхъ чертъ воспроизвести общія основанія съ цѣлью живѣе и ближе узнать отдѣльныя явленія. Такимъ образомъ, тотъ всего ближе приходитъ къ истинѣ, кто при одинаковой съ другими степени навыка, при одинаковомъ дарѣ созерцанія и анализа, *обладаетъ наибольшею способностью обозрѣвать общее и цѣлое*, потому что онъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь видитъ напередъ, какъ слѣдуетъ понимать то или другое; онъ не впадетъ въ ту ошибку, которая составляетъ подводный камень для людей самыхъ остроумныхъ, въ пустыя тонкости, и не станетъ, какъ паукъ, сплетать изъ себя то, что должно быть добыто изъ сочетанія разнообразныхъ свидѣтельствъ. Но кто можетъ сказать, что онъ имѣетъ достаточный обзоръ цѣлаго? Пока не достигнутъ этого обзора, пусть одинъ дополняетъ другаго, чтобы въ свою очередь быть дополненнымъ; и, такимъ образомъ, будетъ полезно изслѣдовать предметы до тѣхъ поръ, пока никто не найдется въ состояніи прибавить что-нибудь». При такомъ взглядѣ на изученіе древности вообще, Бёкъ не могъ не обратить вниманія на необходимость разумной и точной системы, которая бы связывала разнообразныя части филологіи въ одинъ стройный организмъ, и опредѣляла бы характеръ изслѣдованія, свойственный каждой изъ нихъ. «При нынѣшнемъ состояніи филологіи», говоритъ онъ *): «когда такъ много разработано по всѣмъ отраслямъ ея, оказывается настоятельная потребность бросить взглядъ на внѣшнюю и методическую сторону нашей науки, о чемъ еще такъ мало изслѣдованій, особенно такихъ, которыя бы отличались глубиною. Большая часть филологовъ едва имѣетъ понятіе о сущности употребляемыхъ ими пріемовъ, но продолжаетъ занятіе по привычкѣ или по охотѣ, безсознательно увлекаясь превосходствомъ этой науки. Даже тѣ, которые хотѣли начертать систему филологіи, показываютъ не малую неспособность къ образованію понятій, и такой странный недостатокъ сознанія своей собственной, весьма успѣшной дѣятельности, что, напримѣръ, грамматику, которая очевидно заключаетъ въ себѣ часть филологическаго матеріала, относили вмѣстѣ съ герменевтикой и критикой къ органамъ филологіи, какъ фор-

*) Въ введеніи къ трактату: Ueber die kritische Behandlung der pindarischen Gedichte, помѣщ. въ Abhandlungen der historisch-philologischen Classe der königl. Academie der Wissenschaften zu Berlin. 1825.

Библиотека "Руниверс"

альную науку». Первый очеркъ энциклопедіи филологіи былъ сдѣланъ имъ еще въ 1807 г. въ Гейдельбергѣ *), и затѣмъ, онъ нѣсколько разъ прочитывалъ въ берлинскомъ университетѣ полный курсъ ея, котораго, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ не существуетъ въ печати, хотя этотъ недостатокъ пополняется отчасти трудами нѣкоторыхъ изъ слушателей, усвоившихъ и развившихъ его взгляды; между ними особенно замѣчательны упомянутыя уже сочиненія *Эльце* и *Рейхардта*. Самъ Бёкъ высказывалъ печатно только нѣкоторыя указанія на свою систему, и то при случаѣ.

Въ основаніе этой системы Бёкъ полагаетъ понятіе о филологіи. «Всякое знаніе, имѣющее своимъ предметомъ духъ человѣка, бываетъ двоякое: знаніе первичное, *γνῶσις* и вторичное, *ἀναγνωσις*. Предметъ — *воспроизведеніе первичнаго знанія* (Wiedererkenntniss des Erkannten) или *историческое разсмотрѣніе человѣческаго духа въ его произведеніяхъ*» **). Въ этомъ смыслѣ филологія—историческая наука. Къ первичному знанію (primitive Erkenntniss) относятся и представленія, выраженныя въ пластическихъ образахъ, слѣдовательно, искусство и языкъ, такъ-какъ въ немъ заключаются самыя первыя знанія ***); наконецъ устройство быта общественнаго и частнаго есть результатъ практическаго знанія народа. Итакъ, филологія — наука весьма обширная, и по замѣчанію Эльце ****) обнимаетъ цѣлую сферу человѣческаго знанія вообще. По различію народовъ древности, филологія бываетъ различна, напр., оріентальная, классическая и пр. Наконецъ она можетъ быть ограничена извѣстнымъ періодомъ древности. Изъ этого основнаго понятія филологіи Бёкъ выводитъ двѣ части ея. Если филологія воспроизведеніе древняго знанія, то отсюда слѣдуетъ необходимость *пониманія* древности. Функція пониманія, герменевтика и критика, составляющія какъ бы филологическую логику или канонику, сами должны быть наперед узнаны, и систематическое изложеніе ихъ законовъ заключается въ первой, *формальной* части филологіи. Посредствомъ этихъ двухъ органовъ разработывается матеріалъ древности, составляющій вторую, *матеріальную* часть филологіи. Языкъ, котораго со-

*) Hoffmann. стр. 84.

**) Слова Бёка Ср. Else, стр. 16.

***) Языкъ, по словамъ Бёка, Abbild der Urkenntniss.

****) Стр. 16.

Библиотека "Руниверс"

ставъ и строй объекты, а не органы филологическаго воспроизведенія, надо отнести ко второй части.

Такъ-какъ матеріальная часть филологіи должна обнимать всѣ произведенія духовной дѣятельности народа, а духовная дѣятельность бываетъ практическая и теоретическая, то во второй части разсматриваются:

1) Государственная жизнь,

2) Частная жизнь,

3) Искусство и

4) Наука, къ которой относится и языкъ.

Что касается до религіозныхъ воззрѣній народа, то ихъ слѣдуетъ отнести къ отдѣлу искусства, такъ-какъ они обыкновенно выражаются въ символическихъ образахъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ система Бёка, болѣе подробное изложеніе и разборъ которой могутъ быть умѣстны только по прослушаніи цѣлаго курса.

Кромѣ чтеній профессора Бёка, я посѣщаю также лекціи профессора Гаупта, на которыхъ онъ разбираетъ комедію Плавта: Miles gloriosus. Такъ-какъ этотъ писатель мало требуетъ историческихъ объясненій, то комментарій профессора преимущественно грамматическій и критическій. Первый касается какъ исторіи языка, такъ и особенностей плавтова употребленія; второй состоитъ въ разборѣ текста на основаніи рукописей; причемъ указывается, до какой степени увлекались иногда самые замѣчательные филологи страстью къ эмендаціямъ и конъектурамъ. Само собою разумѣется, что для того, чтобы съ пользою слушать эти объясненія, необходимо напередъ приготовиться къ нимъ; лучшимъ пособіемъ при этомъ служитъ критическое изданіе Ричля.

Въ заключеніе, мнѣ слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о здѣшней филологической семинаріи, въ которой переводятся и комментируются: Демосѳенъ (*ὀκατὰ Πειαίον λόγος*), подъ руководствомъ профессора Бёка, и Лукрецій (de rerum natura)—подъ руководствомъ профессора Гаупта; но устройство ея ничѣмъ не отличается отъ боннской, о которой я уже писалъ въ одномъ изъ предъидущихъ отчетовъ.

Берлинъ, $^{4}/_{16}$ іюня 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

19) Кандидата Константина Брохоцкаго *).

(За зимній семестръ $18^{62}/_{63}$ года).

По всей вѣроятности, мнѣ первому изъ воспитанниковъ нашего университета случилось завернуть на родину знаменитѣйшаго изъ французскихъ юристовъ — Куяція. Пробывъ два семестра въ Германіи, я отправился во Францію, желая короче познакомиться съ кодексомъ Наполеона и способомъ изложенія здѣшнихъ профессоровъ. Выборъ мой палъ на Тулузу (и, при теперешнемъ стеченіи политическихъ обстоятельствъ, я имъ очень доволенъ: спокойнѣе угла нѣтъ), съ одной стороны, вслѣдствіе совѣта г. сенатора Губе, члена здѣшней академіи законодательства, съ другой — вслѣдствіе желанія узнать получше югъ Франціи, полный преданій, *pays du droit écrit*, почерпнуть изъ книгъ и разговоровъ съ ученымъ профессоромъ Молиньé *(Molinier)* хотя несовершенно подробныя свѣденія о развивающемся съ каждымъ днемъ законодательствѣ сосѣдней Испаніи, и, наконецъ — желаніе увидѣть эту *Tolosa Palladiana*, въ которой юридическія науки и *artes liberales* цвѣли еще до нашествія визиготовъ, и возродились съ начала XIII столѣтія.

Нынѣ, пробывъ здѣсь почти шесть мѣсяцевъ и узнавъ довольно коротко здѣшнихъ юристовъ, членовъ академіи и профессоровъ, систему изложенія послѣднихъ, общее устройство юридическаго факультета и проч., передаю нѣсколько свѣденій, которыя вѣроятно не останутся безъ интереса.

Начало здѣшнему университету, состоящему нынѣ изъ трехъ факультетовъ (F. de Droit, F. des Sciences, F. des Lettres), положилъ собственно Людовикъ Святой по договору съ графомъ тулузскимъ Раймондомъ VII (22-го мая 1229 г.), съ цѣлью препятствовать развитію и распространенію ученія альбигойцевъ; согласно съ нею, предметы преподаванія были: теологія, право римское и каноническое, грамматика и свободныя искусства. Привилегіи первыхъ ректоровъ были гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Парижскомъ университетѣ, и только Франциск I положилъ конецъ буйности студентовъ и полной независимости университетскихъ дѣлъ отъ обыкновенной юрисдикціи.

---

*) Г. Брохоцкій отправленъ за границу С.-Петербургскимъ университетомъ на счетъ Демидовской стипендіи для приготовленія кандидатовъ къ профессорскому званію.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящее время юридическій факультетъ ставитъ себя выше двухъ прочихъ, гордясь отблескомъ сіянія славы и учености Кужація; впрочемъ, въ самомъ дѣлѣ многіе члены его, какъ гг. профессоры Шово, Родіеръ, Дельпешъ, Молиньé, Массоль теперь уже славятся, трое другихъ — Дэмантъ, Эмберъ, Гюкъ... по всей вѣроятности заслывутъ вскорѣ истинно-учеными и отличными профессорами.

Составъ факультета слѣдующій:

1) *Кодексъ Наполеона.* Ордин. профессоры: Дельпешъ (деканъ), Лоранъ *(Laurens)*, Брэссоль. Проф. адъюнкты: Эмберъ и Гюкъ.

2) *Гражданскій процессъ.* Орд. профессоръ Родіеръ. Адъюнкты: Эмберъ, Рози.

3) *Римское право.* Ордин. проф. Массоль, Дэмантъ.

4) *Право уголовное.* Проф. Молиньé.

5) *Право административное.* Шовé.

6) *Торговое право.* Проф. Дюфуръ.

7) *Исторія франц. права.* Проф. Жинуйльякъ.

Система изложенія здѣшнихъ профессоровъ экзегетическая; они строго придерживаются порядка главъ и статей кодекса и сѣтуютъ противъ абсолютизма нѣмецкихъ ученыхъ, образующихъ основанныя на логичномъ порядкѣ системы. Система кодекса гражданскаго (Sujet, Objet, Modes d'Acquisition) прекрасна, проста, естественна и очень хорошо удовлетворяетъ требованіямъ практической жизни; но при теоретическомъ изложеніи юридическихъ истинъ упряма; по рубрикамъ кодекса, при отсутствіи *общей части*, неизбѣжны постоянныя повторенія тѣхъ же общихъ началъ, возвращенія къ изложеннымъ статьямъ и заглядываніе въ главы, касающіяся новыхъ, вполнѣ неизвѣстныхъ ученику матерій.

Профессора Дельпешъ и Брэссоль съумѣли избѣгнуть отчасти этого недостатка, введя нѣкоторый синтезъ: поставляя въ началѣ главные, основные принципы, выводя изъ нихъ общія законодательныя мѣры, упоминая о контроверсіяхъ и разбирая главнѣйшія изъ нихъ, и только, послѣ такого подготовленія, переходя къ толкованію буквы закона.

Обыкновенно, изложеніе всякой болѣе важной статьи соединяетъ исторію съ догматикой; притомъ, разумѣется, у всякаго профессора свой конекъ; такъ г. Гюкъ болѣе напираетъ на римское право, г-нъ Эмберъ — болѣе на исторію французскаго. Амальгама всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

лекцій производитъ очень полное, хорошее цѣлое, только жаль, что порядка въ немъ мало и юридическія дисциплины выбиваются во всѣ стороны изъ тѣсныхъ рамокъ статей, несмотря на разныя профессорскія пристройки.

Другая слабая сторона здѣшняго юридическаго воспитанія та, что изложеніе спеціальныхъ вѣтвей права начинается вдругъ съ перваго же года, что очень неудобно для молодыхъ людей, неподготовленныхъ юридически посредствомъ энциклопедіи законовѣдѣнія, только что выдержавшихъ испытаніе *de baccalauréat*, помнящихъ школьную ферулу и вступающихъ въ университетъ съ цѣлью погулять.

Справедливость моего замѣчанія доказываютъ экзамены *de licence*; они болѣе чѣмъ легки, такъ напр. мнѣ случилось слышать, что *L. Aelia Sentia* относилась къ наслѣдствамъ, а отвѣчавшій получилъ бѣлый шарикъ, соотвѣтствующій нашему балу *5*, и кромѣ того, студентъ можетъ продолжать ихъ любое число лѣтъ, отказъ же *(réfus)* ничего не значитъ. Я присутствовалъ при экзаменѣ г-на Феронъ, отосланнаго уже *23* (!) раза.

Экзаменъ *de licence* состоитъ изъ курсовъ трехъ первыхъ годовъ, курсъ же 4-го года принадлежитъ къ докторскому испытанію; экзаменующихъ коммиссій двѣ или три въ году, каждая состоитъ не менѣе какъ изъ пяти профессоровъ.

Система юридическаго образованія, принятая въ университетахъ Германіи, гораздо совершеннѣе; сообщаю ихъ сравнительную таблицу:

Въ Тулузѣ.	*Въ Боннѣ и Гейдельбергѣ.*
I. Année.	
Code Napoléon.	*I. Semester.* Encyclop. und Methodol. der R-wiss. Geschichte und Institut. des R. R. Philos. des R. Logik. Exegese eines Latein. jurist. Classikers.
Droit Romain.	
II. Année.	
Code Napoléon.	*II. Semest.* Pandekten. Deutsche Staats und R. gesch. Exegese eines Latein. jurist. Classikers.
Droit Romain.	
Droit Commercial.	
Procédure Civile.	
III. Année.	
Code Napoléon.	*III. Semest.* Pand.-Repetitorium. Deutsch. Privat- und Lehnrecht. Römisch. Prozess. Civilprozess. Exegese des Sachsenspiegels.
Droit Administratif.	
Droit Criminel.	

Библиотека "Руниверс"

IV. Année.

Droit Français, étudié dans ses origines féodales et coutumières.

Conférences sur les Digestes.

IV. Semest. Staatsrecht. Politik. Criminalrecht. Landrecht (oder Französisches Civilr.) Disputiruebungen.

V. Semest. Kirchenrecht. Criminalprozess. Landrecht. (oder Französ. Civilr.) Land- oder Französ. Civilprozess. Völkerrecht.

VI. Semest. Civil- und Criminalprozess-practika. Wiederholung der Pandekten. Polizeiwiss. Finanzwiss. Allgemeine Repetitorien.

(Порядокъ, принятый въ этой таблицѣ, соблюдается студентами традиціональнымъ образомъ, хотя собственно зависитъ отъ ихъ свободнаго выбора).

Одно чтеніе этой таблицы убѣждаетъ, что въ Германіи стремленіе къ учености сильнѣе, чѣмъ во Франціи.

Но, говоря о недостаткахъ, нельзя пройти молчаніемъ многаго хорошаго:

Во-первыхъ, есть при здѣшнемъ факультетѣ отличное учрежденіе, которое вѣроятно не мѣшало бы ввести и у насъ, — это *конференціи*. Онѣ не что иное какъ репетиціи письменныя и словесныя проходимыхъ въ году дисциплинъ, приготовляющія студентовъ къ испытанію, и что̀ важнѣе — пріучающія ихъ къ техническому умѣнію хорошо говорить (столь рѣдкому у насъ) и разрѣшать письменно ученые вопросы. Конференцій три, по одной для каждаго года; на нихъ ученики, подъ руководствомъ профессоровъ-адъюнктовъ *(proff. agrégés)*, повторяютъ ежедневно, изустно и поочередно знакомыя по лекціямъ дисциплины; кромѣ того, всякій обязанъ представить ежемѣсячно письменное развитіе заданной темы, такъ что въ концѣ года сумма всѣхъ сочиненій является въ видѣ довольно полнаго résumé всего курса.

Посѣщеніе конференцій необязательно, но исполняется обыкновенно большинствомъ студентовъ за плату 60 фр. въ годъ.

Во-вторыхъ, Тулуза до сихъ поръ старается всѣми средствами оправдать свое прозвище *palladiana*. На дняхъ ректоръ г-нъ Рошé

Библиотека "Руниверс"

(Conseiller à la Cour de Cassat.) говорилъ мнѣ: «On joue ici à l'académie; mais une d'entre elles est vraiement sérieuse, c'est l'Acad. de Législation: elle encourage réellement le travail et couronne le vrai mérite».

Академія законодательства основана въ 1851 г. (7-го мая) подъ вліяніемъ генеральнаго инспектора Лафферіера и профессора Бэнешъ; цѣль ея — способствовать развитію и усовершенствованію французскаго законодательства вообще, и въ особенности — розысканіямъ на пути исторіи древняго законодательства, законовѣдѣнія и судебной практики южной Франціи. Согласно съ этою цѣлью академія назначаетъ ежегодно двѣ темы для конкурса (предметъ одной — догма дѣйствующаго права, другой — исторіи права); кромѣ того, въ каждые пятьнадцать дней бываетъ засѣданіе въ 7½ часовъ вечера, на которомъ читаются монографіи членовъ академіи и иностранныхъ корреспондентовъ и рапорты объ ученыхъ и законодательныхъ трудахъ французскихъ и иностранныхъ юристовъ; наконецъ, академія коронуетъ ежегодно лучшую изъ докторскихъ диссертацій всѣхъ факультетовъ Франціи.

Недавно, на одномъ изъ академическихъ засѣданій, я прочелъ публично диссертацію о поединкѣ (Notice sur le Duel), содержащую исторію развитія его въ Россіи и сравненіе статей 2048 до 2063 нашего уголовнаго уложенія съ проектомъ, представленнымъ во Франціи коммиссіею (Commission de l'Assemblée nationale) 1851 года, подъ предсѣдательствомъ профессора Valette. На слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, 18-го марта, академія присудила мнѣ серебряную медаль съ изображеніемъ Куякція и надписью: Res sanctissima civilis sapientia, и рѣшила, напечатать мое сочиненіе въ своемъ годичномъ сборникѣ: (Récueil des travaux de l'Académie de Législation de Toulouse).

Разумѣется, что писаніе этого сочиненія не должно было прерывать и не прервало обыкновеннаго хода моихъ занятій.

Они были слѣдующія:

Во-первыхъ, я слушалъ въ недѣлю: девять лекцій *de Code Civil*, три лекціи гражданскаго процесса, три лекціи торговаго права, и три конференціи проф. Массоль, для приготовляющихся къ докторскому испытанію, о избранныхъ мѣстахъ дигестовъ; во-вторыхъ: кромѣ того, тоже три раза въ недѣлю я присутствовалъ на аудіенціяхъ гражданскихъ трибуналовъ. Наконецъ, я посвящалъ остальное время занятіямъ дома и въ факультетской библіотекѣ, а иногда въ библіотекѣ адвокатовъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ я старался извлечь всю возможную пользу и изъ ознакомленія съ учеными теоріями и съ примѣненіемъ ихъ къ дѣйствительной жизни.

Тулуза, 25-го марта 1863 года.

20) Кандидата Константинова *).

Увѣдомляю о своихъ занятіяхъ въ теченіе зимняго семестра. Я оставался въ Лейпцигѣ этотъ семестръ изъ желанія прослушать весь академическій курсъ чтенія проф. Рошера, изъ области науки о народномъ хозяйствѣ. Въ теченіе этого семестра онъ читалъ практическое народное хозяйство, науку о финансахъ и исторію политическихъ и соціальныхъ теорій.

Будучи далекъ отъ мысли установить новую теорію въ политической экономіи, долженствующую смѣнить такъ называемую промышленную школу Ад. Смита, Рошеръ выдѣляется однакоже изъ толпы новѣйшихъ экономистовъ, повторяющихъ въ другомъ порядкѣ, съ небольшими измѣненіями, законы, высказанные Ад. Смитомъ. Его труды далеко оставляютъ позади труды сотоварищей по наукѣ. Историко-физіологическій методъ выводитъ его на ему только свойственный путь и — нужно удивляться его умѣнью употреблять съ пользою богатый запасъ историческихъ знаній. Этотъ методъ есть лучшій пробирный камень для оцѣнки началъ Ад. Смита, Мальтуса и другихъ знаменитыхъ его предшественниковъ. Рошеръ не представляетъ читателю готоваго вывода, а предлагаетъ ему самый процессъ выработки той или другой истины; онъ заставляетъ предъ читателемъ проходить историческія явленія изъ хозяйственной жизни народа; для выработки же мнѣнія, спускается до самаго начала извѣстнаго хозяйственнаго явленія, а ясное сознаніе начала и хода его въ кругу другихъ посторонннихъ явленій жизни, придаетъ большую твердость взгляду. Рошеръ болѣе другихъ экономистовъ входитъ въ жизнь, ею обхватывается, а потому, менѣе кого-либо другаго, признаетъ всеобщій идеалъ пригоднымъ для всякаго времени и мѣста. Онъ далекъ отъ фантазіи, а также и отвлеченнаго вывода, не подтверждаемаго жизнью. Дѣйствительность — вотъ среда, гдѣ вращаются его изслѣдованія и гдѣ они находятъ готовый матеріалъ. Значеніе Рошера состоитъ еще въ томъ, что онъ оказалъ огромную

*) Г. Константиновъ также отправленъ за границу на счетъ демидовской стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

услугу нѣмецкому обществу распространеніемъ, между различными своими его, истинныхъ понятій о народномъ хозяйствѣ и законахъ имъ управляющихъ; чему много способствовали ясность изложенія, приложеніе историческаго метода, облегчающее для самаго обыкновеннаго человѣка пониманіе основныхъ законовъ народнаго хозяйства.

Огромная начитанность, умѣнье пользоваться богатымъ запасомъ своихъ знаній, не увлеченіе частностями, при ясномъ изложеніи предмета, суть достоинства и особенность таланта Рошера. Его академическія чтенія еще болѣе приближаются къ цѣли — ясному усвоенію экономическихъ законовъ — чрезъ сжатое, сосредоточенное на извѣстномъ пунктѣ изложеніе. Найдя исходную точку, онъ ведетъ, не сходя съ нея, слушателей по разнымъ переходамъ явленія въ жизни, стараясь извлечь законы изъ ея самой. Все то, что́ даетъ жизнь, онъ принимаетъ охотно; но на что въ ней нѣтъ сочувствія, нѣтъ зачатковъ элементовъ, необходимыхъ для того или другаго вывода, отвергаетъ положительно, не потому, что извѣстное мнѣніе ложно, а по не совпаданію его съ дѣйствительностію. Этотъ пунктъ служитъ главнымъ для нападокъ со стороны еще борющихся идеальныхъ теорій; обвиняютъ его въ проповѣдываніи вреда отъ стремленія къ истинамъ, къ идеаламъ, такъ напр.: къ безусловной свободѣ торговли и т. д. Мнѣ кажется, все это происходитъ отъ невѣрнаго разумѣнія мнѣнія Рошера: — онъ указываетъ только на то, что такой-то идеалъ не приложимъ къ дѣйствительности, въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ, а потому, по мнѣнію его, нужно стремиться не къ дальнему идеалу, а къ болѣе близкому. Не отвергая безусловной торговли какъ идеала, можно все-таки не желать ея осуществленія въ данный моментъ. «Такъ же мало существуетъ общепригоднаго хозяйственнаго идеала для различныхъ народовъ, какъ общепригодной мѣрки для личностей». Въ послѣднее время нѣкоторые ученые (Arnd) обвиняютъ Рошера даже въ ненаучности его изслѣдованій, что они слишкомъ поддались жизни, пропитались ея духомъ и — потеряли свою мертвенность, должны бы были прибавить къ своимъ возраженіямъ противъ ненаучности изслѣдованія Рошера.

Все это меня побудило пробыть въ Лейпцигѣ два семестра и заниматься преимущественно политической экономіею.

Академическія чтенія проф. Рошера изъ политической экономіи близко соприкасаются съ его учеными трудами въ тѣхъ частяхъ, которыя нашли себѣ мѣсто въ двухъ томахъ системы народнаго хо-

Библиотека "Руниверс"

зяйства и въ другихъ статьяхъ, изданныхъ до настоящаго времени. Подобное явленіе вытекаетъ само собою изъ сущности дѣла, изъ невозможности имѣть двѣ науки—школьную и кабинетную, изъ невозможности читать одно, а издавать другое; хотя и должна быть между ними разница, заключающаяся въ наружной формѣ, въ порядкѣ изложенія, группировкѣ фактовъ и т. д., но въ сущности обѣ должны быть согласны. Никто и не вправѣ, слѣдовательно, ожидать отъ профессора чего-то новаго, небывалаго, а потому впередъ можно было сказать, что и лекціи Рошера настоящаго семестра будутъ сколки съ его же сочиненій; но тутъ примѣшивалось новое названіе, практическое народное хозяйство, и слушатели вправѣ были ожидать болѣе свѣжести. Въ своей системѣ народнаго хозяйства проф. Рошеръ не знаетъ раздѣленія на двѣ части, теоретическую и практическую, народнаго хозяйства,—обѣ части взаимно переплетаются и дополняютъ другъ друга. Извлекая основы народнаго хозяйства изъ жизни, изъ дѣйствительности, не давая большаго хода отвлеченному мышленію, Рошеръ и не могъ иначе поступить, не произнося смертный приговоръ надъ своимъ же трудомъ. У него невозможно подобной непослѣдовательности встрѣтить! Опредѣливъ подобнымъ образомъ свои лекціи, Рошеръ оговаривается, что практическою онъ называетъ не въ противоположность непрактичности теоретической части, а единственно потому, что выводы послѣдней прилагаетъ къ жизни, вводитъ ихъ въ дѣйствительность, примѣняясь къ сопоставленію разныхъ условій. Но допустивъ подобный взглядъ,—является необходимость болѣе частнаго и подробнаго разбора экономическихъ явленій, что на лекціяхъ Рошера было очевиднымъ недостаткомъ, хотя и не безъ пользы для самаго изложенія предмета, выигрывающаго чрезъ то болѣе ясности. Какъ бы въ опроверженіе самаго себя, весь 1-й отдѣлъ, за исключеніемъ главы о бѣдности, есть не болѣе какъ пополненіе изъ перваго тома его системы народнаго хозяйства подъ болѣе общеупотребительными, житейскими названіями, подъ другимъ расположеніемъ рубрикъ,—такъ что нѣкоторыя лекціи были повтореніемъ лекцій запрошедшаго семестра. Нельзя ее также назвать практическою потому, что она занимается въ одномъ мѣстѣ исключительно поземельнымъ хозяйствомъ (Landwirthschaft), въ другомъ—ремесленными, торговыми; скорѣе, поэтому, ей подходитъ названіе «особой части».

Такимъ образомъ, взаимно-тѣсная связь теоретической съ практической частію, не позволяетъ дѣлать строго-научнаго раздѣленія.

Библиотека "Руниверс"

Но она имѣетъ свою также выгоду, придавая болѣе жизненности выводамъ науки изъ фактовъ, представляя критику, повѣрку имъ въ примѣнимости къ дѣйствительности. Рошеръ воспользовался, болѣе чѣмъ кто-либо другой, этою выгодою. Сжатое, обращенное на одинъ пунктъ изложеніе, выпукло выставляетъ сущность самого предмета, обхваченнаго со всѣхъ сторонъ дѣйствительностію, вращающагося въ средѣ многочисленныхъ, постороннихъ причинъ, вліяющихъ на то, или другое направленіе. Историческій методъ играетъ здѣсь особенно видную роль. Богатство историческаго матеріала доставляетъ Рошеру возможность, безъ натяжекъ, прослѣдить явленіе съ начала до конца. Такъ, разсматривая поземельную политику и признавъ землевладѣніе исходною точкою, неизбѣжною необходимостію, а слѣдовательно вполнѣ справедливою и разумною, онъ ведетъ читателя по различнымъ переходамъ этого вопроса, разъясняя отношенія формы землевладѣнія къ общинѣ (Gemeine), фамиліи, сословіямъ и личности на различныхъ ступеняхъ развитія общественной жизни.

Практическое народное хозяйство занимало почти половину часовъ чтенія проф. Рошера, другую же половину пополняла наука о финансахъ и исторія политическихъ и соціальныхъ теорій. Какъ финансовое хозяйство есть часть народнаго хозяйства и немыслимо безъ онаго, такъ и наука о финансахъ есть часть отдѣльнаго цѣлаго — науки о народномъ хозяйствѣ. Условія государственнаго хозяйства во многомъ разнятся отъ народнаго и въ особенности въ самомъ источникѣ дохода, непремѣннаго признака каждаго хозяйства; но она безъ знанія началъ народнаго хозяйства не удобоприложима. Реакція противъ дробленія наукъ поступила уже довольно давно въ область политико-экономическихъ наукъ. Рау давно же говоритъ о политической экономіи, раздѣленной на три части: теоретическую, практическую и науку о финансахъ; преподаваніе науки о финансахъ сосредоточивается въ рукахъ политико-экономовъ, точно такъ-же, какъ такъ называемаго у насъ полицейскаго права.

Указавъ кратко развитіе государственной жизни, постепенное ея подчиненіе закону, Рошеръ перешелъ къ изложенію государственныхъ доходовъ. Раздѣленіе его на составныя части проще, чѣмъ у кого-либо другаго; онъ не допускаетъ большаго подраздѣленія, затрудняющаго ясно обнять сущность вообще государственныхъ доходовъ. Двѣ группы онъ разлагаетъ: privatrechtliche доходы государства и подати. Развитіе государственныхъ доходовъ и порядка

Библиотека "Руниверс"

ихъ сбора шло параллельно съ развитіемъ общественной жизни, вызывающей новыя потребности, нуждающейся въ большихъ доходахъ. Въ жизни государства преобладала сначала первая группа, а мало-по-малу совершался переходъ ко второй и все болѣе и болѣе исключавшей доходы первой группы, замѣняя ихъ второю. Какъ прежде доходы первой группы были болѣе раціональны, болѣе удовлетворяли общественнымъ потребностямъ, не причиняя значительнаго вреда народному хозяйству, даже на извѣстной ступени были полезны: такъ въ настоящее время, когда общество достигло значительной степени развитія, наоборотъ, ихъ мѣста заступили доходы второй группы. Развитіе политической жизни народа, выработка общественнаго мнѣнія суть непремѣнные признаки господства второй группы доходовъ. До тѣхъ поръ пока подобный моментъ не наступилъ въ странѣ, выгодно для нея убыточное доминіальное хозяйство, такъ какъ это единственное средство противъ произвола правительства, представляло бы иначе почти безграничное право ему распоряжаться доходами гражданъ. А потому Рошеръ не знаетъ всеобщаго, годнаго для всѣхъ странъ, идеала системы государственныхъ доходовъ. Блестящіе результаты акцизной системы, по-доходной подати въ Англіи, тѣсно связаны со всѣмъ ея государственнымъ строемъ, вполнѣ зависятъ отъ богатой выработки общественнаго мнѣнія. Не вслѣдствіе системы, акцизы даютъ богатые результаты и по доходности и безвредности, хотя сравнительно съ другими государствами, а вслѣдствіе постороннихъ условій, вполнѣ независимыхъ отъ превосходства самой системы.

Порядокъ и форма изложенія тѣ же, какъ и въ ученіи о народномъ хозяйствѣ, т. е. то же приложеніе историческаго метода къ изслѣдованію, то же краткое, сжатое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полное изложеніе предмета въ его сущности.

Расходы, теорія ихъ, заняла самое незначительное мѣсто, тѣмъ болѣе, что конецъ семестра приближался, а Рошеръ даже не закончилъ вполнѣ свое изложеніе относительно формальной стороны финансоваго хозяйства. Такъ относительно веденія книгъ, счетовъ, контроля и т. д. онъ ограничился указаніемъ сочиненій по этимъ предметамъ. Лекціи изъ «исторіи политическихъ и соціальныхъ теорій» не заняли много времени и читались безплатно. Цѣлью Рошера не было прослѣженіе постепенной выработки какого-либо политическаго или соціальнаго ученія, а указаніе на тѣ главные

Библиотека "Руниверс"

моменты развитія его, которые соединяются въ одномъ, или много, что въ нѣсколькихъ современныхъ личностяхъ и сохраненіе внутренней связи ихъ между собою. Внѣшнія причины играютъ при этомъ очень видную роль, обусловливая то или другое направленіе философской теоріи. Подобная система представляетъ очень замѣтно свою выгодную сторону въ той ясности излагаемой теоріи, которая не запутывается дальнѣйшею ея разработкою, мало-по-малу уклоняющеюся отъ первоначальнаго понятія и мало-по-малу измѣняющеюся въ своемъ направленіи. Рошеръ поставилъ себѣ задачею прослѣдить ходъ человѣческой мысли, помѣчая и на выпуклыхъ точкахъ, не только относительно чисто экономическаго ученія, но также относительно идеи государства, общества въ ихъ обѣихъ равнозначущихъ сторонахъ — экономической и политической. Реформація, лучше другихъ, указываетъ на гармоническое соединеніе всѣхъ этихъ сторонъ: она была не только религіозною, но и политическою, и экономическою реформою тогдашняго общества Германіи; вліяніе послѣднихъ двухъ равно чувствовалось какъ въ протестантскихъ, такъ и католическихъ мѣстностяхъ.

Все ученіе Рошеръ раздѣлилъ на 17-ть главъ и расположилъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Фукидидъ и Софисты, 2) Платонъ, 3) Аристотель, 4) римскіе теоретики, 5) политическая экономія древности, 6) Макіавелли, 7) реформаторы (Лютеръ и пр.), 8) іезуиты, 9) абсолютисты, 10) англичане XVI ст., 11) Руссо и энциклопедисты, 12) защитники (die Wortführer) и противники французской революціи, 13) нѣмецкіе философы (съ Канта), 14) реакціонеры, 15) конституціоналисты XIX ст., 16) новѣйшая политическая экономія и 17) соціалисты и комунисты.

Древній міръ — прототипъ новаго, или, лучше сказать, всеобщаго человѣческаго развитія; въ немъ, или лучше сказать, въ послѣднемъ, мы встрѣчались съ тѣми же законами, обусловливающими развитіе, которые дѣйствовали и до новой эры — вотъ взглядъ Рошера на отношеніе античнаго къ нашему времени. Въ экономическихъ явленіяхъ мы встрѣчаемъ поразительную аналогію — возьмемъ ли мы кредитные законы, законы о ремеслахъ и торговлѣ, или развитіе государственныхъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворяющихъ — вездѣ мы увидимъ вѣчно дѣйствующіе законы.

Разсматривая ученія Рошера въ вышеизложенномъ порядкѣ, мы находимъ двѣ группы теорій — до Рож. Хр. и послѣ онаго и въ каждой изъ нихъ двѣ части, два рода теорій, — въ одномъ преобла-

Библиотека "Руниверс"

даетъ политической элементъ, а во второмъ—экономическій. Выработку древнихъ мыслителей онъ высоко ставитъ не только въ собственно политическомъ отношеніи, но и въ экономическомъ. Каждое экономическое явленіе имѣетъ, по Рошеру, двѣ равнозначущія стороны — политическую и экономическую; первая преобладала въ изслѣдованіяхъ античнаго міра, вторая господствуетъ въ настоящее время. Обѣ эти стороны должны сливаться, чтобы избѣжать односторонности въ экономическихъ изслѣдованіяхъ и обѣ равнозначительны для правильности вывода экономическаго закона. Усиленіе экономической стороны, въ изслѣдованіяхъ новаго времени, на счетъ политической, есть главная причина недостаточной оцѣнки трудовъ древнихъ ученыхъ. Этимъ можетъ быть объяснено огромное значеніе въ политической экономіи, приписываемое имъ Фукидиду, у котораго, по его словамъ, онъ научился болѣе чѣмъ у кого-либо другаго. Для точной же оцѣнки древнихъ экономистовъ, необходимо перенестись въ окружающую ихъ среду, отрѣшиться отъ условій настоящаго времени и подчиниться не буквѣ, а смыслу ученія — вотъ необходимыя условія, чтобы понять все значеніе древнихъ экономистовъ. Фукидидъ, по его мнѣнію, чистъ отъ ошибокъ и большой знатокъ законовъ политической экономіи, безошибочнаго ихъ пониманія и вывода ихъ изъ окружающихъ условій жизни. Этому доказательствомъ служатъ экономическія идеи, разсыпанныя по всей его исторіи пелопонезской войны и въ особенности сдѣланное имъ сравненіе Афинъ, государства, экономически развитаго, богатаго, промышленнаго, съ хорошими путями сообщенія и пр., съ Спартою — страною воинственною, бѣдною, земледѣльческою, съ дурными дорогами и т. д. Его мнѣніе о колоніяхъ не потеряло свою силу и въ настоящее время, тогда какъ сдѣлано безчисленное количество опытовъ.

Выходя изъ взгляда, что личное развитіе мыслителя обусловливается въ значительной степени окружающей средою, Рошеръ, разбирая ту или другую теорію, очерчивалъ современную ей эпоху, настроеніе которой обусловливало то или другое направленіе теоріи. При подобной системѣ поразительно ясно, выпукло рисуется сущность ученія, не какъ личнаго развитія, не какъ отдѣльное, а какъ выраженіе тогдашняго общества, тогдашнихъ условій жизни. Личное развитіе не можетъ освободиться отъ современности, если не желаетъ попирать почву подъ ногами; мысль философа опутана современнымъ порядкомъ вещей, она обусловлена ими и геній можетъ только,

Библиотека "Руниверс"

живо прочувствовавъ современное, найти въ немъ зачатки дальнѣйшаго развитія, указать на нихъ и, пользуясь знаніемъ ихъ сущности, указать на предстоящій путь. Задача не легкая и подъ силу только талантливаго мыслителя. Если мы представимъ теперь греческій міръ, единственно образованный міръ тогдашней эпохи, то увидимъ удивительное разнообразіе какъ въ политическомъ, такъ и экономическомъ развитіи и при всемъ томъ единство, выражавшееся въ греческой цивилизаціи. Существенный порядокъ вещей казался не только лучшимъ, но вполнѣ законнымъ и необходимымъ. Аристотель, въ лицѣ котораго греческое знаніе достигло своей вершины, тогда какъ общественная жизнь стала выказывать зачатки будущаго паденія, считаетъ рабство естественнымъ явленіемъ и если у него является сомнѣніе въ естественности, то онъ спѣшитъ выставить требованія, казавшіяся долгое время не исполнимыми, напр. рабство уничтожится, когда корабли будутъ ходить безъ гребцевъ, когда время можно будетъ знать безъ постояннаго наблюденія и т. д. Будучи воспитанъ въ обществѣ, живущемъ на счетъ работы рабовъ, Аристотель не могъ отдѣлиться отъ современности, отъ убѣжденія, что подобный порядокъ будетъ вѣчно существовать, если не случится чего-то необыкновеннаго въ развитіи человѣческаго знанія.

А также, какъ объяснить, безъ разсмотрѣнія современнаго состоянія общества, несогласіе двухъ великихъ философовъ въ опредѣленіи лучшей формы правленія — Аристотеля и Платона, жившихъ въ одно столѣтіе! Откуда разница взгляда, откуда у Платона предпочтеніе аристократическому, а у Аристотеля—монархическому правленію? Какъ нельзя лучше объясняется разница взглядовъ изъ современнаго имъ состоянія общества.

Пользуясь этимъ методомъ изложенія, ни одна теорія не является случайно, а есть порожденіе современнаго ей состоянія общества; чрезъ это значительно облегчается самая оцѣнка того или другаго направленія. Въ обществѣ существуетъ еще другой законъ, законъ перемѣнчивости, законъ, по которому одно направленіе извѣстнаго мнѣнія дѣлается невозможностію, а онъ, какъ должно ожидать, нашелъ достаточное мѣсто у Рошера, безусловно убѣжденнаго въ круговращеніи, т. е. что за періодомъ либерализма слѣдуетъ періодъ консерватизма, не только въ жизни, въ дѣйствительности, но и въ изслѣдованіяхъ ученыхъ. Но консерватизмъ не есть сохраненіе прошедшаго, а остановленіе либеральнаго направленія на

Библиотека "Руниверс"

пути развитія; онъ далеко не тотъ, который существовалъ до періода либерализма.

Разбирая разность направленія въ политическихъ и соціальныхъ теоріяхъ англичанъ и французовъ, Рошеръ указываетъ на главную причину ея — на разность стремленій; у первыхъ liberty и propriety, у вторыхъ égalité и liberté и потомъ еще fratérnité. Англичане, хотя и признаютъ за современнымъ поколѣніемъ право передѣлки общественнаго быта, болѣе удовлетворяющаго его нуждамъ, но оно не безусловно и ограничено историческимъ наслѣдствомъ и требованіями будущаго передать наслѣдованное. Французы, какъ извѣстно, поставили совершенно иначе вопросъ и признавали только право одного настоящаго поколѣнія. Другое различіе между ними состоитъ въ различіи взглядовъ на происхожденіе собственности.

Послѣднія двѣ главы, къ сожалѣнію, не имѣли достаточно подробнаго изложенія по недостатку времени; и Рошеръ указалъ только на главныя направленія со временъ Ад. Смита. Какъ скоро индустріальная школа достигла торжества, является реакція противъ нея и вотъ эти два направленія, реакція и дальнѣйшая обработка ученія Ад. Смита, и составляли сущность послѣднихъ лекцій Рошера. Реакція произошла изъ трехъ различныхъ пунктовъ: соціальнаго (S. de Sismondi, по исходной точкѣ M. Chevalier и въ нѣкоторомъ отношеніи I. St. Mill), консервативнаго, изъ желанія возвратиться къ средневѣковому быту (A. Müller) и національнаго (Gannil, Fr. List и Carey). У него, въ числѣ послѣдователей Ад. Смита, является группа русско-нѣмецкихъ экономистовъ, въ главѣ которой онъ ставитъ Шторха, заслуга котораго, по его мнѣнію, состояла въ томъ, что Шторхъ, прибывъ изъ образованныхъ странъ въ Россію и владѣя знаніемъ экономическихъ законовъ, выработанныхъ на западѣ, не оставлялъ безъ вниманія мѣстныя условія страны въ своихъ изслѣдованіяхъ. Самое интересное мѣсто въ этихъ главахъ, состоящее изъ нѣсколькихъ словъ — о значеніи историко-физіологическаго метода. Приготовленіемъ къ нему послужила система Рау, замѣчательная по безпристрастію разсматриваемыхъ явленій и богатству статистическаго матеріала.

Въ исторіи политической экономіи существуетъ еще разное мнѣніе о томъ, кого считать основателемъ историческаго метода въ изслѣдованіяхъ о народномъ хозяйствѣ. M. Wirth признаетъ творцемъ Рошера и указываетъ на важное значеніе послѣдняго. Самъ же Рошеръ не выставляетъ себя прямо, но ни объ комъ не упомянулъ;

Библиотека "Руниверс"

и притомъ разсмотрѣлъ значеніе метода въ наукѣ, какъ дѣло близко его касающееся. Важность того или другого метода въ изслѣдованіяхъ, особенно соціальныхъ явленій, не отрицаема; перемѣна его влечетъ за собою движеніе самой науки впередъ. Подобное явленіе мы можемъ прослѣдить въ развитіи каждой отрасли человѣческаго знанія и особенно оно поразительно дѣйствовало, до настоящаго времени, въ области естественныхъ наукъ. Въ соціальныхъ наукахъ оно не выразилось еще довольно ярко, да въ дѣйствительности и не было кореннаго измѣненія системы, а только частныя, оставляющія самую сущность послѣдней безъ измѣненія; историко физіологическому методу предстоитъ завидное значеніе въ области политической экономіи: отъ его приложенія зависитъ дальнѣйшее ея развитіе.

Но въ чемъ же состоитъ сущность метода Рошера? Разобравъ ученія послѣдователей и противниковъ Ад. Смита, Рошеръ указываетъ на мѣсто, занимаемое его методою въ политико-экономическихъ изслѣдованіяхъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «не простое соединеніе, примиреніе различныхъ мнѣній, господствующихъ въ политической экономіи, послѣдователей и противниковъ Ад. Смита, составляетъ стремленіе историко-физіологическаго метода, а выясненіе ошибокъ, лежащихъ въ основѣ разныхъ системъ. Выясненіе погрѣшностей влечетъ за собою возможность составленія мнѣнія, болѣе подходящаго къ истинѣ». Нельзя не замѣтить самодовольства подобнаго, простого желанія — составить мнѣніе болѣе подходящее къ истинѣ.

Кромѣ университетскихъ занятій, я старался по возможности познакомиться съ нѣмецкою политико-экономическою литературою относительно состоянія рабскаго класса и, вообще, вопроса о работѣ, слѣдя, между прочимъ, за въ высшей степени интересною борьбою двухъ направленій въ политикѣ рабочаго класса — Schulze-Delitsch и Lassale. Первый желаетъ развитія ассоціацій рабочихъ безъ помощи государства и разсматриваетъ вопросъ съ чисто экономической точки; второй же ставитъ требованіе, что государство должно споспѣшествовать къ учрежденію ассоціацій, такъ какъ оно помогаетъ другимъ предпріятіямъ — постройкѣ чугунки и т. д. и что безъ его помощи нѣтъ возможности улучшить положеніе рабочаго класса. Онъ ставитъ этотъ вопросъ на чисто политическую точку и требуетъ всеобщей подачи голосовъ, чтобы и рабочій классъ имѣлъ представителей въ законодательныхъ собраніяхъ и нападаетъ на новѣйшую школу экономистовъ, укрѣпившихъ «жестокій» законъ о рабочей

Библиотека "Руниверс"

платѣ. Онъ отвергаетъ предложенія Schulze-Delitsch, не видя возможности чрезъ то улучшить положеніе рабочаго класса. Но оба предложенія Lassale и Schulze-Delitsch невозможно сравнивать между собою, такъ какъ оба имѣютъ предметомъ разные классы рабочаго слоя народа, такъ какъ первый желаетъ преимущественно улучшить положеніе фабричныхъ, а второй — ремесленнаго класса въ тѣсномъ смыслѣ.

Окончивъ занятія въ Лейпцигѣ, я переѣхалъ въ Гейдельбергъ, предполагая пробыть здѣсь лѣтній семестръ и заняться политическими предметами, слушая лекціи Bluntschli, Häusser.

Гейдельбергъ, $\frac{16\text{-го апрѣля}}{28\text{-го апрѣля}}$ 1863 года.

21) Леопольда Беркевича.

Нынѣшнимъ мѣстомъ моего пребыванія за границею я избралъ Альтону, гдѣ встрѣтилъ опредѣленіе разности географическихъ долготъ между здѣшнею и копенгагенскою обсерваторіями, помощью регистриръ-аппарата. Дабы вполнѣ ознакомиться съ практическою стороною этого способа, сущность котораго состоитъ въ томъ, чтобы прохожденіе однѣхъ и тѣхъ же звѣздъ черезъ различные меридіаны регистрировать на одномъ аппаратѣ, — я, вмѣстѣ съ ассистентомъ Альтонской обсерваторіи Д. Лессеромъ, съѣздилъ въ Копенгагенъ, гдѣ, по причинѣ неблагопріятной погоды, пробылъ пять недѣль. Такъ-какъ способъ этотъ, предложенный директоромъ альтонской обсерваторіи, нынѣ только во второй разъ употребляется, то я считаю долгомъ довести до свѣденія министерства подробное описаніе онаго.

Приборы, употребляемые при этомъ опредѣленіи, были:

1) Два универсальные инструмента работы гамбургскаго художника Репсольда; размѣры ихъ были: объективъ 2 дюйма; вертикальный кругъ дѣленія въ діаметрѣ 1 футъ, а горизонтальный кругъ дѣленія почти 2 фута въ діаметрѣ.

2) Регистриръ-аппаратъ работы альтонскаго часовыхъ дѣлъ мастера, покойнаго Криле. Устройство его слѣдующее:

Мѣдный цилиндръ внутри пустой, длиною 15 пар. дюймовъ, шириною $5\frac{1}{2}$ пар. лин. въ діаметрѣ, толщиною $\frac{1}{8}$ пар. лин. (на который накладывается выкрашенная бумага); движется около своей оси помощью часоваго механизма; сзади его находится возокъ, удерживающій три мѣдные рычага и три электромагнита (для каж-

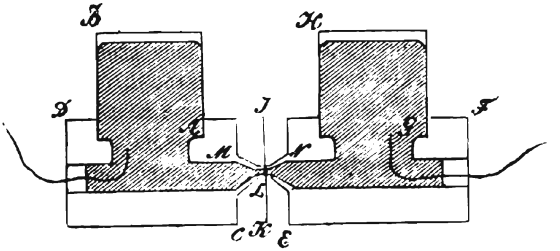
Библиотека "Руниверс"

даго рычага одинъ электромагнитъ) и приводимый въ движеніе въ доль оси цилиндра помощью тяжести. Каждый рычагъ на концѣ, болѣе удаленномъ отъ цилиндра, удерживаетъ кусокъ желѣза, на который дѣйствуетъ электромагнитъ и приводитъ рычагъ въ движеніе. Къ другому концу рычага прикрѣпленъ мѣдный штифтъ, законченный алмазомъ, покоющійся на цилиндрѣ и придавливаемый къ нему помощью малой тяжести. Въ то время, когда цилиндръ и возокъ находятся въ движеніи, каждый штифтикъ описываетъ на цилиндрѣ винтовую линію, которыя, развернувъ цилиндръ, представляется въ видѣ прямыхъ линій. Назначеніе средняго штифтика — обозначать на цилиндрѣ секунды мѣстнаго времени; назначеніе же крайнихъ: время прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ.

Для того, чтобы средній штифтъ могъ обозначать секунды, электромагнитъ его соединенъ съ часами, которыхъ прерыватель тока (Unterbrecher) такъ устроенъ, что токъ бываетъ одну секунду замкнутый, другую секунду прерванъ. Въ слѣдствіе сего, желѣзо рычага то бываетъ притягиваемое, то, помощью пружины отталкиваемо отъ электромагнита, и штифтъ, вмѣсто прямой, линіи описываетъ ломанную линію вида _|‾|_|‾|_|‾|_|‾|_

Устройство прерывателя, принадлежащее художнику Криле, слѣдующее:

AB и *GH* (см. черт.) — двѣ стеклянныя трубки, наполненныя ртутью, прикрѣпленныя къ двумъ кускамъ слоновой кости *CD*, *EF*.

Отъ стеклянныхъ трубокъ идутъ вдоль слоновыхъ кусковъ канавки *M* и *N*, черезъ отверстія которыхъ ртуть можетъ вытекать, если этому теченію нѣтъ никакихъ препятствій. Сосуды *CD* и *EF*, такъ поставлены подлѣ себя, что струи *M* и *N* противоположны, въ слѣдствіе чего теченіе прерывается; между сосудами же находится тонкій слой ртути, служащій металлическимъ соединеніемъ сосудовъ.

Библиотека "Руниверс"

Сосуды *CD* и *EF* прикрѣплены въ ящикѣ часовъ такимъ образомъ, что ртутная струя параллельна плоскости качанія маятника и находится почти на одной высотѣ съ анкернымъ валомъ. Къ анкерному валу прикрѣпленъ малый металлическій брусокъ, достигающій пустаго пространства между сосудами, и удерживающій на другомъ концѣ противовѣсъ, для того, чтобы центръ тяжести лежалъ на вращательной оси анкернаго вала. На концѣ этого рычага прикрѣплена тонкая слюдяная пластинка, перпендикулярная къ струѣ *MN;* она соприкасается къ *L* въ струѣ въ то время, когда маятникъ имѣетъ отвѣсное положеніе, и удаляется или пересѣкаетъ эту струю въ то время, когда маятникъ выходитъ изъ этого положенія.

Когда маятникъ отъ вертикальнаго своего положенія движется въ ту сторону, въ которой пластинка пересѣкаетъ струю, тогда металлическое соединеніе между сосудами прервано, до тѣхъ поръ, пока маятникъ, достигнувъ своего наибольшаго отклоненія, не прійдетъ опять въ вертикальное положеніе; въ слѣдующую за тѣмъ секунду, такъ-какъ пластинка удаляется отъ струи, металлическое соединеніе между сосудами возстановляется.

Въ сосуды, наполненные ртутью, входятъ платиновые электроды, которые соединены мѣдными проволоками съ гальваническою батареею; одна изъ этихъ проволокъ окружаетъ электромагнитъ. Употребляемая тутъ гальваническая батарея чрезвычайно слаба, (состоитъ изъ 1 элемента Бунзена), для того, чтобы при прерываніи тока и запираніи его не могли образовываться ртутные пары, которые могли бы вредно дѣйствовать на устройство самихъ часовъ. До тѣхъ поръ пока продолжается металлическое соединеніе между сосудами, электрическій токъ въ этой батареѣ бываетъ замкнутый; слѣдовательно, введенный въ эту батарею электромагнитъ притягиваетъ кусокъ желѣза, подлѣ него находящійся, и запираетъ такимъ образомъ другую батарею, несравненно сильнѣйшую (состоящую изъ 5 элементовъ Бунзена), проволоки которой окружаютъ электромагнитъ средняго рычага регистриръ-аппарата; а въ слѣдствіе сего, рычагъ этотъ одну секунду находится при электромагнитѣ, другую секунду въ удаленіи отъ него; штифтъ же его обозначитъ на цилиндрѣ это движеніе.

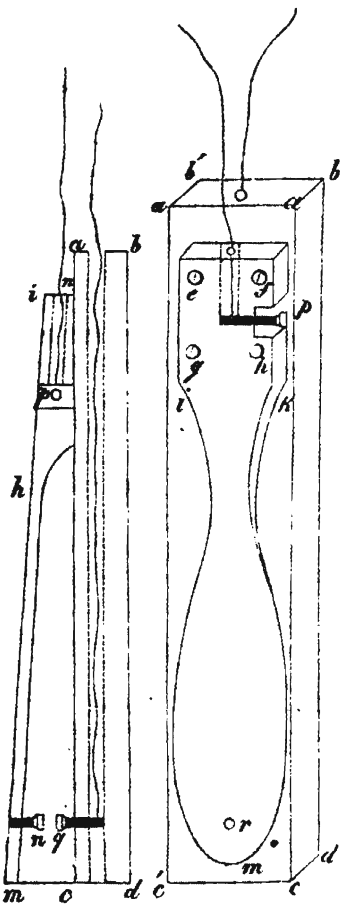
Для обозначенія на бумагѣ регистриръ-аппарата времени прохожденія звѣздъ черезъ меридіанъ, служатъ двѣ другія батареи (каждая состоитъ изъ 5 элементовъ). Проволоки этихъ батарей, — одна непосредственно, а другая, окруживъ сперва электромагнитъ

Библиотека "Руниверс"

одного изъ крайнихъ рычаговъ регистриръ-аппарата, — идутъ къ рукоятвѣ (taste), помощью которой наблюдатель можетъ запирать или отпирать цѣпь.

Устройство этой рукоятки слѣдующее:

Къ четыреугольному куску слоновой кости, длиною въ 4 пар. дюйма, а шириною 9 линій толщиною 3 линіи, прикрѣплена помощью 4 винтовъ *e*, *f*, *g*, *h* мѣдная пластинка, вида показаннаго на чертежѣ, въ части своей *imk*, не много тоньше и удаляющаяся отъ слоновой кости. Въ части *ipk* мѣднаго куска есть отверстіе, въ которое вкладывается проволока, идущая отъ батареи, и плотно къ нему привинчивается. На концѣ этой пластинки въ *r* ввинченъ винтъ, помощью котораго можно дѣлать металлическое соприкосновеніе этой проволки съ другою, идущею отъ батареи, окружающею электромагнитъ одного изъ крайнихъ рычаговъ регистриръ-аппарата и проходящею внутри слоновой кости. Эту рукоятку наблюдатель держитъ въ рукѣ и, то прижимая, то отпуская мѣдную пластинку, можетъ то запирать, то отпирать батарею.

Такъ-какъ одинъ конецъ проволоки окружаетъ электромагнитъ одного изъ крайнихъ рычаговъ регистриръ-аппарата, то въ то время, когда куски находятся въ соприкосновеніи, магнитъ притягиваетъ рычагъ крайняго штифтика, въ слѣдствіе чего прерываетъ непрерывную линію имъ обозначенную; сличая потомъ перерывы съ секундными штрихами, можно съ точностью обозначить время прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, тѣмъ болѣе что доли секунды могутъ

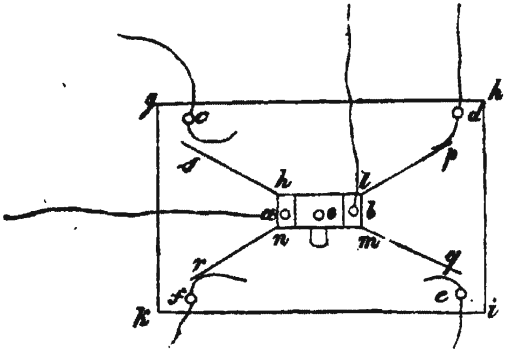
Библиотека "Руниверс"

быть измѣрены помощью циркуля. Такъ-какъ наблюдатель запираетъ или отпираетъ цѣпь въ то время, когда звѣзда проходитъ черезъ нить, то, слѣдовательно, этимъ значительно уменьшается личное уравненіе наблюдателя. Для однообразія предложено было, при прохожденіи звѣзды черезъ нити, попеременно то запирать, то отпирать цѣпь; но такъ-какъ въ малыхъ инструментахъ съ малымъ увеличиваніемъ полярная звѣзда проходитъ черезъ нити нѣсколько секундъ, то для полярной звѣзды предложено было дѣлать три сигнала: первый при прикосновеніи ея съ нитью, второй при ея исчезновеніи, третій при ея появленіи; за время прохожденія принимался средній результатъ.

Кромѣ этихъ приборовъ, необходимыхъ при употребленіи регистриръ-аппарата, были употреблены еще электрическій телеграфъ Морса съ принадлежащами къ нему аппаратами и различнаго рода коммутаторы, которыхъ назначеніемъ было перемѣнять направленіе тока.

Коммутаторы эти имѣли двоякій видъ.

а) Перваго вида коммутаторъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ. Къ деревянной доскѣ *ghik*, прикрѣплена мѣдная пластинка

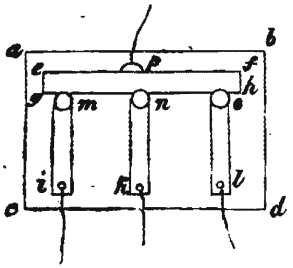

klmn, раздѣленная на три части помощью худого проводника, и могущая вращаться около оси *o*; къ ней прикрѣплены на глухо 4 рычага *lp*, *mq*, *nr*, *hs*; на четырехъ концахъ деревянной доски находятся четыре дуги, оконечности которыхъ *c*, *d*, *e*, *f* соединены проволоками съ различными приборами; мѣдные куски же съ другими. Если, слѣдовательно, коммутаторъ приведенъ въ такое положеніе, что рычаги *lp* и *rn* соотвѣтственно касаются съ дугами *dp* и *fr*, тогда

Библиотека "Руниверс"

одни приборы введены будутъ въ батарею, между тѣмъ другіе останутся внѣ ея; если же кусокъ мѣдный повернемъ такъ, чтобы рычаги *mq* и *sh* касались къ дугамъ *c*, *e*, тогда первые приборы выйдутъ изъ батареи, вторые же войдутъ въ нее.

б) Устройство другаго рода коммутаторовъ слѣдующее: къ деревянной доскѣ *abcd*, прикрѣплены 4 мѣдныя пластинки, одна горизонтальная *efgh*, и 3 вертикальныя *i*, *k*, *l*; пластинки эти не находятся въ прикосновеніи, но между ними въ *m*, *n*, *o* есть отверстія, въ которыя вкладывается мѣдный штифтъ, плотно пристающій; горизонтальная пластинка въ *p* соединена съ батареею, а концы *i*, *k*, *l*, вертикальныхъ пластиновъ съ различными приборами. Если, слѣдовательно, мѣдный штифтъ вставимъ въ отверстіе *m*, то горизонтальная пластинка будетъ имѣть металлическое сообщеніе только съ первою вертикальною, другія же къ ней не прикасаются; посему, приборы, соединенные съ *i*, будутъ введены въ батарею, между тѣмъ какъ другія находятся внѣ ея.

Для того, чтобы съ возможною ясностью представить соединенія различныхъ приборовъ между собою и съ различными батареями, съ указаніемъ направленія токовъ при различныхъ дѣйствіяхъ, присовокупляю при семъ чертежъ этихъ соединеній, раздѣляя его на двѣ части; одну изъ нихъ буду называть словомъ Копенгагенъ и означать то мѣсто, въ которомъ находился регистриръ-аппаратъ; другую часть — словомъ «Альтона» и означать то мѣсто, гдѣ была только гальваническая батарея для регистрированія наблюденій.

а) *Копенгагенъ.*

Наблюдатель былъ снабженъ слѣдующими приборами и батареями.

1) Гальваническою батареею, состоящею изъ 60 элементовъ Бунзена (линейная батарея); назначеніемъ ея было: пересылать депеши.

2) Гальваническою батареею изъ 3 элементовъ Бунзена (мѣстная), приводящею въ движеніе приборъ для письма депешъ (шрейбъ-шпаратъ).

3) Гальваническою батареею изъ 1 элемента Бунзена, соединенною съ часами.

Библиотека "Руниверс"

4) 3 батареи же, каждая состоящая изъ 5 элементовъ Бунзена, и соединенныя съ электромагнитами, приводящими въ движеніе рычаги регистриръ-аппарата, удерживающіе на своихъ концахъ штифты для письма.

5) Реле (Relais), назначеніемъ котораго было запирать цѣпь мѣстной батареи.

6) Реле (Relais) для запиранія батареи, регистрирующей наблюденія, производимыя въ Альтонѣ.

7) Агометромъ, служащимъ для уравновѣшиванія силы тока.

8) Обыкновеннымъ гальванометромъ.

9) Коммутаторами, перемѣняющими направленіе токовъ.

10) Ключемъ для пересыланія депешъ и шрейбъ-аппаратомъ.

11) Регистриръ-аппаратомъ.

12) Тастою (ключемъ или рукояткою).

13) Универсальнымъ инструментомъ.

Соединенія между этими частями и съ Альтоною были сдѣланы слѣдующимъ образомъ:

Въ западной сторонѣ залы для наблюденія, на деревянномъ столѣ (котораго горизонтальный разрѣзъ представленъ на чертежѣ) были привинчены три металлическія пластинки *ab*, *q*, *p*, *no*, соединенныя проволками съ батареями линейною и мѣстною, реле для аппарата депешъ, шрейбъ-аппаратъ, ключъ для письма депешъ, коммутаторы, реле для регистрированія наблюденія и гальванометръ; подлѣ стола на отдѣльномъ стулѣ стоялъ агометръ, служащій для уравновѣшиванія силы тока. Въ восточно-южной части той же залы регистриръ-аппаратъ; не далеко же отъ средины залы, на отдѣльномъ столбѣ, универсальный инструментъ; самыя же батареи въ западной комнатѣ, прилегающей къ залѣ для наблюденія. Соединенія между этими частями были сдѣланы, какъ указано на чертежѣ, помощью проволокъ мѣдныхъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ гута-перчи.

б) *Альтона.*

Наблюдатель былъ снабженъ слѣдующими аппаратами:

а) Линейною батареею изъ 60 элементовъ Бунзена, служащею для пересыланія депешъ и регистрированія наблюденій, производимыхъ въ Альтонѣ.

б) Мѣстною батареею, состоящею изъ 3 элементовъ Бунзена и приводящею въ движеніе шрейбъ-аппаратъ.

в) Ключемъ для письма депешъ.

Библиотека "Руниверс"

г) Шрейбъ-аппаратомъ, вмѣстѣ съ рольку, на которой намотана была бумага.

д) Реле, назначеніемъ коей было запирать цѣпь мѣстной батареи.

ж) Обыкновеннымъ гальванометромъ.

з) Рукояткою (тастою) для регистрированія наблюденій.

Соединеніе между этими различными аппаратами, какъ съ Копенгагеномъ, было сдѣлано такимъ же образомъ какъ указано на чертежѣ II.

Разсмотримъ теперь направленіе различныхъ токовъ во время производства различныхъ дѣйствій.

1) Когда наблюдатель въ Копенгагенѣ желаетъ сообщить Альтонѣ депешу: о состояніи неба или о томъ, какія звѣзды будутъ наблюдаемы, тогда средній коммутаторъ приводится въ положеніе показанное на чер., ключъ же приводится въ соединеніе съ *m*, и направленіе тока будетъ слѣдующее:

Отъ мѣди *M* линейной батареи, чер. I, токъ идетъ въ *q* къ пластинкѣ, отъ *q* въ *m*, отсюда черезъ ключь въ *l*, отъ *l* въ точку *i*, откуда черезъ дугу, рычагъ въ *f*, отъ *f* въ Альтону, чертежъ II. Изъ Капенгагена идетъ въ реле въ *ф*, проходитъ черезъ реле, дѣлаетъ магнитъ, выходитъ въ *ш*, отъ *ш* идетъ къ ключу въ *б*, проходитъ черезъ ключъ въ *г*, отсюда черезъ гальванометръ возвращается въ Копенгагенъ. Изъ Альтоны идетъ (чер. I) къ агометру, проходитъ агометръ, гальванометръ и достигаетъ *е*, отъ *е* черезъ рычагъ и дугу въ *d*, отъ *d* въ реле въ *е*, отъ *е* къ пластинкѣ въ *в* и возвращается къ цинку.

Такъ какъ этотъ токъ прошелъ черезъ реле въ Альтонѣ (чер. II), то мѣстная батарея альтонская заперлась, а токъ въ ней будетъ имѣть слѣдующее направленіе: отъ мѣди мѣстной батареи къ реле въ *л*, пройдетъ черезъ реле до *н*, отъ *н* къ шрейбъ-аппарату, приведетъ его въ движеніе, выйдетъ изъ него въ *ш* и возвратится въ цинкъ.

2) Когда наблюдатель въ Копенгагенѣ получаетъ депешу изъ Альтоны, тогда въ Альтонѣ приводятъ ключъ въ соприкосновеніе съ *ж* и направленіе тока есть слѣдующее:

Отъ мѣди линейной батареи (чер. II) идетъ въ *ж*, отъ *ж* черезъ ключъ, въ гальванометеръ въ Копенгагенъ, тамъ (чер. I) изъ Альтоны идетъ къ агометру, отъ агометра къ коммутатору въ *е*, черезъ рычагъ и дугу коммутатора въ *d*, отъ *d* идетъ въ *в* реле; проходитъ реле, дѣлаетъ магнитъ, выходитъ изъ него къ ключу

Библиотека "Руниверс"

въ k, проходитъ черезъ ключъ до l, отъ l возвращается къ коммутатору въ i, проходитъ черезъ дугу и рычагъ коммутатора до f, отъ f возвращается въ Альтону; тамъ, чер. II, идетъ изъ Копенгагена въ реле въ ϕ, отъ ϕ возвращается въ цинкъ батареи.

Такъ какъ этотъ токъ прошелъ черезъ реле копенгагенскаго шрейбъ-аппарата, то мѣстная копенгагенская батарея заперлась, и токъ имѣетъ слѣдующее направленіе: отъ мѣди мѣстной копенгагенской батареи къ пластинкѣ o отъ o въ β, проходитъ реле, выходитъ изъ реле въ γ, доходитъ до шрейбъ-аппарата въ r, проходитъ черезъ него, приводя его въ движеніе, выходитъ изъ него въ s, достигаетъ пластинки въ p, и возвращается въ цинкъ батареи.

Если наблюдатели, сообщивъ взаимно извѣстія о состояніи погоды, желаютъ наблюдать, то сперва коммутаторъ перваго устройства приводится въ такое положеніе, чтобы рычаги его соотвѣтственно касались къ дугамъ g и h; въ слѣдъ за тѣмъ каждый изъ наблюдателей, помощью тасты, то запираетъ, то отпираетъ свою батарею для регистрированія.

3) Если наблюдатель въ Копенгагенѣ запираетъ свою батарею, то токъ имѣетъ слѣдующее направленіе: отъ мѣди батареи MM идетъ къ электромагниту въ P, окружаетъ электромагнитъ и отъ него идетъ къ коммутатору въ F, отъ F черезъ штифтъ σ въ A, отъ A идетъ къ тастѣ, проходитъ ее, возвращается назадъ въ z, черезъ штифтъ и доходитъ до D и возвращается къ цинку. Такъ какъ этотъ токъ прошелъ черезъ электромагнитъ и сообщилъ ему магнетизмъ, то онъ притянетъ рычагъ P и, слѣдовательно, непрерывная линія имъ описываемая прерывается.

4) Если наблюдатель въ Альтонѣ даетъ сигналы прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, сперва между концами ключа въ b кладется кусокъ бумаги и тогда токъ имѣетъ слѣдующее направленіе:

Отъ мѣди линейной батареи черезъ E доходитъ до тасты, проходитъ черезъ ее и достигаетъ ключа въ z, отъ z черезъ гальванометръ идетъ въ Копенгагенъ. Тамъ (чер. I), изъ Альтоны черезъ гальванометръ, гальванометръ достигаетъ коммутатора въ e, отъ e черезъ рычагъ и дугу достигаетъ h, отъ h идетъ къ реле для регистрированія сигналовъ въ u; проходитъ его, сообщая электромагниту магнетизмъ, выходитъ изъ него въ t, возвращается къ коммутатору въ g, проходитъ черезъ дугу его и рычагъ до f, возвращается въ Альтону. Тамъ, чер. II, идетъ изъ Копенгагена въ ϕ, и отъ ϕ возвращается черезъ цинкъ въ батареи. Такъ какъ этотъ

Библиотека "Руниверс"

токъ прошелъ черезъ реле для регистрированія сигналовъ, то батарея для регистрированія этихъ сигналовъ заперлась и, слѣдовательно токъ имѣлъ направленіе:

Отъ мѣди батареи MN, къ электромагниту въ R, проходитъ электромагнитъ, и идетъ къ коммутатору въ L, отъ L черезъ штифтъ ς въ c, отъ c идетъ въ w къ реле для регистрированія, проходитъ его, изъ v идетъ въ B, отъ B черезъ штифтъ ν въ J, и, наконецъ, черезъ цинкъ возвращается къ батареѣ.

Такъ-какъ батареи для регистрированія сигналовъ различны, то, чтобы не зависѣть отъ силы тока этихъ батарей, наблюдатели каждый вечеръ перемѣняютъ штифтики регистриръ-аппарата. Для сего служатъ коммутаторы втораго вида. Въ этомъ случаѣ штифтики, находящіеся въ $\mu, \sigma, \nu, \varsigma$ вынимаются и вкладываются въ отверстія, $\epsilon, \zeta, \eta, \lambda$; тогда токъ, при запираніи тасты въ Копенгагенѣ, будетъ имѣть слѣдующее направленіе:

Отъ мѣди батареи MN, къ рычагу регистриръ-аппарата въ R, отсюда къ коммутатору въ L, отъ L черезъ проволку $\smile$ въ H, отъ H черезъ штифтъ ζ въ A, отъ A идетъ къ тастѣ, проходитъ ее, возвращается въ Z, отъ Z черезъ штифтъ ϵ въ E, отъ E черезъ проволку $\backsim$ въ J, и отъ J черезъ цинкъ къ батареѣ. Наблюдатель, слѣдовательно, въ Копенгагенѣ будетъ обозначать прохожденіе звѣздъ черезъ свой меридіанъ штифтомъ, которымъ писалъ прежде наблюдатель въ Альтонѣ.

При запираніи тасты въ Альтонѣ, направленіе главнаго тока, проходящаго черезъ реле для регистрированія наблюденій, остается то-же какъ въ 4, но направленіе втораго тока перемѣнится, а именно:

Отъ мѣди батареи MM, идетъ къ электромагниту того рычага, которымъ прежде писалъ копенгагенскій наблюдатель, т. е. къ P, окружаетъ электромагнитъ, отъ P идетъ къ коммутатору въ F, отъ F черезъ проволку $\backsim$ въ O, откуда черезъ штифтъ λ, пластинку c и проволку, достигаетъ реле въ w, проходитъ реле w въ v изъ него выходитъ, достигаетъ коммутатора въ B, отсюда черезъ штифтъ η, пластинку η K и проволку $\smile$, достигаетъ D и отъ D возвращается черезъ цинкъ къ батареи.

Наконецъ, токъ для обозначенія на регистриръ-аппаратѣ секундъ имѣетъ слѣдующее направленіе.

(Чер. I) отъ мѣди элемента для часовъ идетъ къ сосуду, наполненному ртутью, выше описанному, проходитъ струю ртути, дости-

Библиотека "Руниверс"

гаетъ втораго сосуда, выходитъ изъ него, окружаетъ электромагнитъ и возвращается къ тому же элементу. Такъ какъ этотъ токъ прошелъ черезъ электромагнитъ, то батарея для обозначенія секундъ заперлась и токъ въ ней имѣлъ слѣдующее направленіе: отъ мѣди шелъ къ рычагу Q, тамъ окружалъ его электромагнитъ, возвращался назадъ, проходилъ черезъ реле, помѣщенное въ ящикѣ часовъ, выходилъ изъ него и возвращался къ цинку.

Самое производство наблюденій совершалось слѣдующимъ образомъ.

Сперва при положеніи инструмента: кругъ на западѣ, отсчитывалась марка (мира) и нивелиръ; вслѣдъ за тѣмъ поворачивался инструментъ на 180 градусовъ (т. е. перекладывалась ось), нивелировали и отсчитывали миру; затѣмъ, наблюдали прохожденіе полярной звѣзды черезъ три нити инструмента, и прохожденіе сѣверной или южной, близъ зенитальной звѣзды, черезъ всѣ нити (16 нитей). Послѣ сего, опять перекладывали ось, нивелировали, отсчитывали миру, наблюдали прохожденіе полярной звѣзды черезъ три нити, и прохожденіе зенитальной звѣзды черезъ всѣ нити инструмента *).

Въ $9^1/_2$ часовъ изъ Копенгагена посылалась депеша о состояніи погоды и, по полученіи отвѣта изъ Альтоны о благопріятномъ состояніи неба, сообщались 4 звѣзды (сѣверо- и южно-зенитальныя) для наблюденія; въ Копенгагенѣ приводился регистрируаппаратъ въ движеніе, а коммутаторъ приводился въ такое положеніе, чтобы рычаги касались соотвѣтственно къ дугамъ *d* и *i*, въ Альтонѣ же между концами ключа въ *б* накладывался кусокъ бумаги.

Вслѣдъ за тѣмъ, на каждой станціи отсчитывали на гальванометрѣ силу какъ мѣстнаго тока, такъ и идущаго отъ другой станціи; обозначали на регистриръ-аппаратѣ мѣстное время, давая сигналы каждыя пять минутъ, регистрировались прохожденія избранныхъ четырехъ звѣздъ, нивелировали, отсчитывали миру, перекладывали инструментъ, опять нивелировали и отсчитывали миру.

*) Такъ какъ полярная звѣзда, при началѣ опредѣленія разности долготъ, проходила около 11-ти часовъ средняго времени, то прохожденіе ея черезъ нити наблюдалось во время регистрированія прохожденія звѣздъ, служащихъ для опредѣленія разности долготъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ сего перемѣняли штифты, пишущіе на регистриръ-аппаратѣ, наблюдали при второмъ положеніи инструмента (кругъ на востокѣ) *) 8 звѣздъ (сѣверо- или южно-зенитальныхъ), нивелировали, отсчитывали миру, перекладывали инструментъ, опять нивелировали и отсчитывали миру.

Наконецъ, при положеніи круга какъ въ началѣ наблюденій, опять перемѣняли штифты для письма, отсчитывали гальванометръ, наблюдали 4 звѣзды (сѣверо- или-южно зенитальныя), давали сигналы часовъ, нивелировали, отсчитывали миру, перекладывали инструментъ, нивелировали, отсчитывали миру, опять перекладывали инструментъ, отсчитывали миру.

Изъ этого видно, что при подобномъ расположеніи работъ, состояніе инструмента, какъ то: коллимаціонная ошибка, азимутъ инструмента, каждый вечеръ съ точностью опредѣляется, и слѣдовательно всегда можно освободить результатъ отъ вліянія этихъ ошибокъ; что касается другихъ ошибокъ, какъ то: гнутіе оси инструмента, неточность постоянныхъ принятыхъ для редукціи наблюденій, то онѣ, въ слѣдствіе симметрическаго расположенія наблюденій, уничтожаются въ среднемъ выводѣ.

Для уничтоженія вліянія личнаго уравненія наблюдателей, предложено было, чтобы каждый наблюдатель наблюдалъ на каждой станціи одинаковое число дней; въ слѣдствіе сего, профессоръ Петерсъ сперва наблюдалъ въ Копенгагенѣ три дня, вслѣдъ за тѣмъ д-ръ Лессеръ 6 дней; нынѣ опять профессоръ Петерсъ наблюдаетъ въ Копенгагенѣ. Очевидно, что при этомъ расположеніи, если личное уравненіе наблюдателей остается постоянное (что въ продолженіи короткаго времени и если наблюдатель наблюдаетъ однимъ и тѣмъ же инструментомъ и одинаковымъ образомъ, всегда можно предположить), средній результатъ получится независимъ отъ этого уравненія.

Для того, чтобы результатъ не зависѣлъ отъ силы тока, равнымъ образомъ какъ и отъ инерціи реле, предложено было мѣнять штифты для письма; равнымъ образомъ, наблюдатель при перемѣнѣ мѣста бралъ всегда съ собою какъ реле, такъ и тасту.

Изъ сказаннаго видно, что разность долготъ между упомянутыми

*) Если перваго дня наблюденія начинались при положеніи инструмента кругъ на западѣ, тогда во второй день наблюденія начинались при положеніи инструмента кругъ на востокѣ.

Библиотека "Руниверс"

пунктами получится, если сочтемъ на бумагѣ регистриръ-аппарата число секундъ, протекшихъ между прохожденіемъ одной и той же звѣзды черезъ различные меридіаны, конечно, обращая вниманіе на ошибки инструментовъ.

Точность этого способа не сомнѣнна; но такъ какъ онъ обусловливается хорошимъ состояніемъ неба единовременно въ двухъ различныхъ мѣстахъ, то продолжительность его довольно значительна; нынѣшнее напр. опредѣленіе продолжается два мѣсяца, какъ по причинѣ неблагопріятной погоды, такъ и потому, что телеграфическія линіи, соединяющія Альтону съ Копенгагеномъ, въ слѣдствіе значительнаго числа правительственныхъ депешъ, не могли быть отданы въ распоряженіе обсерваторіи.

Альтона, $\frac{\text{26-го мая}}{\text{7-го іюня}}$ 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ОДЕССКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, ЗА 1862 ГОДЪ.

Осмотры учебныхъ заведеній.

Изъ учебныхъ заведеній округа въ 1862 году осмотрѣны: а) попечителемъ: 1-я и 2-я гимназіи, казенныя и частныя учебныя заведенія въ Одессѣ — неоднократно; Кишиневская гимназія съ пансіономъ и уѣздныя училища: Оргѣевское, Бѣльцкое, Хотинское и Сорокское (въ августѣ); Херсонская гимназія съ пансіономъ и тамошнее уѣздное училище (въ іюлѣ и октябрѣ); Симферопольская гимназія, съ пансіономъ и тамошнія уѣздное и приходское училища, а также частные пансіоны, уѣздныя и приходскія училища: въ Евпаторіи, Севастополѣ, Ѳеодосіи и Керчи, казенное еврейское училище 1-го разряда въ Керчи и частныя учебныя заведенія въ Ѳеодосіи и Керчи (въ сентябрѣ); Таганрогская, Екатеринославская и Николаевская гимназіи съ пансіонами; уѣздныя училища: въ Ростовѣ и Нахичевани (на Дону), въ Екатеринославѣ и Николаевѣ, женское училище 2 разряда въ Таганрогѣ и приходское училище въ Нахичевани (въ октябрѣ); б) инспекторомъ казенныхъ училищъ: Одесская 2-я гимназія, Одесское уѣздное и казенныя еврейскія училища, неоднократно; казенныя и частныя учебныя заведенія: въ Кишиневѣ, Оргѣевѣ, Бѣльцахъ, Сорокахъ, Хотинѣ, (въ августѣ), Симферополѣ, Севастополѣ, Евпаторіи, Ѳеодосіи, Керчи, Таганрогѣ, Ростовѣ, Нахичевани, Екатеринославѣ, Херсонѣ и Николаевѣ (въ сентябрѣ и октябрѣ); и в) директоромъ Таганрогской гимназіи, по особому распоряженію бывшаго попечителя, Бердянское уѣздное училище (въ декабрѣ).

Библиотека "Руниверс"

По осмотрѣ оказалось:

а) *По части учебной.*

Въ осмотрѣнныхъ гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ, казенныхъ еврейскихъ училищахъ и женскихъ училищахъ 2-го разряда обученіе идетъ удовлетворительно, сообразно тѣмъ средствамъ, которыми располагаютъ эти заведенія; каждый, кому поручено преподаваніе, болѣе или менѣе исполняетъ, что отъ него требуется и можно отъ него требовать. Между гимназіями, первое мѣсто занимаютъ Екатеринославская и Таганрогская, а изъ уѣздныхъ училищъ первенство принадлежитъ Одесскому, Хотинскому, Бѣльцкому и Кишиневскому 2-му.

Изъ гимназическихъ предметовъ замѣчены слабые успѣхи учениковъ: въ гимназіяхъ: Симферопольской — въ политической исторіи, Таганрогской — въ нѣмецкомъ языкѣ, въ Екатеринославской и Херсонской — во французскомъ языкѣ и въ сей послѣдней — по русскому языку и географіи. Это происходитъ главнѣйше или отъ неопытности молодыхъ преподавателей, или отъ принятаго ими метода преподаванія. Данныя на мѣстѣ наставленія, можно надѣяться, устранятъ этотъ недостатокъ на будущее время.

Въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ замѣчена слабость учениковъ по русскому языку, что зависитъ какъ отъ національности учащихся, въ числѣ которыхъ всего 3 русскихъ, такъ и отъ малаго числа уроковъ. Вслѣдствіе сего, предполагается на будущій годъ удвоить число уроковъ въ 1-мъ классѣ.

Изъ предметовъ, назначенныхъ для уѣздныхъ училищъ, найдены слабые успѣхи учениковъ въ слѣдующихъ уѣздныхъ училищахъ: Симферопольскомъ: по русскому языку, исторіи и географіи, Евпаторійскомъ: по закону Божію, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи; Севастопольскомъ — по исторіи и географіи, Керчинскомъ: по русскому языку и географіи, Ростовскомъ — по русскому языку, Александрійскомъ — по ариѳметикѣ и геометріи, Бобринецкомъ — по исторіи и географіи, Херсонскомъ — по ариѳметикѣ, геометріи и рисованію и Николаевскомъ — по русскому языку. Объ усиленіи успѣховъ учениковъ въ сказанныхъ предметахъ даны предложенія мѣстному училищному начальству.

Въ Нахичеванскомъ приходскомъ училищѣ ученики рѣшительно не понимаютъ ни слова по-русски, хотя нѣкоторые изъ нихъ и мо-

Библиотека "Руниверс"

гутъ читать. Это происходитъ отъ того, что учитель, не зная армянскаго языка, обучаетъ только одному механизму русскаго чтенія, безъ поясненія значенія словъ. Такое же незнаніе русскаго языка ученики вносятъ и въ уѣздное училище, вслѣдствіе чего успѣхи ихъ вообще значительно затрудняются. Этотъ недостатокъ могъ бы быть устраненъ или назначеніемъ въ учители приходскаго училища армянъ, хорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ, или назначеніемъ премія тѣмъ изъ русскихъ учителей, которые выучатъ армянскій языкъ.

Для усиленія успѣховъ учениковъ уѣздныхъ училищъ въ Бессарабіи, изъ которыхъ большинство принадлежитъ къ туземному Молдавскому населенію, сдѣлано распоряженіе, чтобы ученики, въ послѣобѣденное время, по субботамъ, собирались въ училище для чтенія, подъ руководствомъ учителя русскаго языка или штатнаго смотрителя, и представляли учителю письменное изложеніе прочитаннаго.

Изъ преподавателей обращаютъ на себя особенное вниманіе по педагогическому такту, умѣнью вести свое дѣло, и вообще, по усердному исполненію своихъ обязанностей, доказанному хорошими успѣхами учениковъ: а) въ *гимназіяхъ:* Одесской 1-й учители: математики и физики — *Дивари*, нѣмецкаго языка — *Эртель* и французскаго — *Стамати;* Одесской 2-й, Законоучитель, священникъ *Дѣевскій*, учители: математики — *Косенко* и *Чопинскій*, русской словесности — *Шугуровъ*, географіи — *Стародубцевъ*, математики — *Старовойтовъ* и французскаго языка — *Шапеллонъ* и *Белень-де-Баллю;* Херсонской: законоучитель, священникъ *Вуколовъ*, учители исторіи — *Смирновъ*, нѣмецкаго языка — *Гартенъ*, латинскаго — *Рубанистый* и естественной исторіи — *Каменскій;* Екатеринославской, учители: исторіи — *Левицкій*, русской словесности — *Солнцевъ*, географіи — *Щербаковъ*, естественной исторіи — *Леваковскій*, математики — *Замбовскій*, латинскаго языка — *Финнъ* и рисованія — *Полунинъ;* Симферопольской: законоучитель, священникъ *Солецкій*, учители: русской словесности — *Шмаковъ*, естественной исторіи — *Бобровскій* (переведенный въ Николаевскую гимназію), математики — *Федорченко* и *Хамаритто*, географіи — *Морокинъ*, нѣмецкаго языка — *Тринклеръ* и французскаго — *Фену;* Таганрогской: законоучитель, протоіерей *Сѣбовъ*, учители: русской словесности — *Браславскій*, русскаго языка и географіи — *Лосевъ*, исторіи — *Юрашевъ*, коммерціи и бухгалтеріи — *Кибиревъ*, математики — *Червецъ* и *Цабель* и латинскаго

Библиотека "Руниверс"

языка — *Якобъ*; Кишиневской, учители: математики — *Титаренко*, географіи — *Чернявскій*, русскаго языка — *Славинскій* и *Кондрацкій* и французскаго языка — *Кемричъ*; б) въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ, учители: французскаго языка — *Брюни* и коммерческой ариѳметики и алгебры — *Дивари*; в) въ уѣздныхъ училищахъ: Одесскомъ, учители: русскаго языка — *Воботъ* и математики — *Чечотъ*; Херсонскомъ — учитель исторіи и географіи — *Соколовъ*, и Елисаветградскомъ — учитель тѣхъ же предметовъ *Дрегуловъ*; Симферопольскомъ — учитель ариѳметики и геометріи *Кондури*; Евпаторійскомъ, учители: русскаго языка — *Поповъ* (перемѣщенный въ Таганрогское уѣздное училище) и рисованія — *Рафаиловъ*; Севастопольскомъ — учитель ариѳметики и геометріи (нынѣ штатный смотритель) *Соколовъ*; Ѳеодосійскомъ, учители: русскаго языка — *Ильяшенко* и исторіи и географіи — *Сахаровъ*; Керчинскомъ: законоучитель, протоіерей *Бермацкій* и учитель ариѳметики и геометріи *Латышевъ*; Таганрогскомъ — законоучитель, протоіерей *Ручкинъ*, Ростовскомъ: законоучитель, священникъ *Сластовниковъ*, учители: исторіи и географіи — *Погожинъ* и ариѳметики и геометріи — *Савельевъ*; Нахичеванскомъ — учитель ариѳметики и геометріи — *Сакунъ*; г) въ приходскихъ училищахъ: въ предмѣстьи Одессы: селеніи Нерубайскомъ: законоучитель священникъ *Пальминъ* и учитель *Подгорный*; въ с. Большомъ Фонтанѣ учитель *Кожакинъ*; на Новой Слободкѣ: законоучитель священникъ *Коссовскій* и учитель *Даржжскій*; на Кривой Балкѣ учитель *Ивичевичъ*; на Молдованкѣ, учители: *Препелица* и *Шлихтеръ*; на Бугаевкѣ — законоучитель, протоіерей *Кушакевичъ*; на Пересыпи — законоучитель, священникъ *Троицкій*; во 2-й части Одессы — законоучитель, священникъ *Демидовичъ*, и въ приготовительномъ классѣ при Одесскомъ уѣздномъ училищѣ — *Юрескулъ*; въ Елисаветградскомъ — учитель *Боржимъ*, Херсонскомъ — учитель *Широкій*; Маріупольскомъ — учитель *Косолубовъ*, Ростовскомъ — учитель *Кириловъ*; Симферопольскомъ: законоучитель, священникъ *Щербининъ* и учитель *Заворотній*, Евпаторійскомъ — учитель *Комбель*, Севастопольскомъ — законоучитель, священникъ *Внуковъ* и въ нижнихъ отдѣленіяхъ при уѣздныхъ училищахъ: Ѳеодосійскомъ — учитель *Васьвичъ*, Брузнскомъ — учитель *Иваненко-Картенко*. Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ: Одесскомъ 2-го разряда: учители: французскаго языка — *Гуровичъ* и нѣмецкаго — *Горовицъ* и Керчинскомъ 1-го разряда — смотритель и учитель *Павловъ* и учители еврейскихъ предметовъ: *Дижеръ* и *Уровичъ*.

Библиотека "Руниверс"

Къ замѣнѣ неспособныхъ преподавателей въ уѣздныхъ училищахъ встрѣчается не малое затрудненіе. Это затрудненіе можетъ быть устранено только предполагаемымъ по новому проекту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, учрежденіемъ учительскихъ институтовъ, и возвышеніемъ окладовъ содержанія учителямъ.

По годичнымъ испытаніямъ переведено учениковъ въ высшіе классы: по гимназіямъ:

Одесской 1-й	64
Одесской 2-й	169
Херсонской	120
Екатеринославской	116
Симферопольской	133
Таганрогской	123
Кишиневской	203

По уѣзднымъ училищамъ:

Одессвому	29
Александрійскому	19
Бобринецкому	19
Елисаветградскому	16
Николаевскому	15
Тираспольскому	28
Херсонскому	21
Екатеринославскому	20
Новомосковскому	11
Павлоградскому	11
Бахмутскому	13
Александровскому	11
Славяносербскому	6
Симферопольскому	16
Евпаторійскому	10
Севастопольскому	11
Ѳеодосійскому	13
Перекопскому	8
Алешковскому	10
Орѣховскому	7
Таганрогскому	27
Ростовскому	24
Нахичеванскому	16

Библиотека "Руниверс"

Кишиневскому 1-му	178
Кишиневскому 2-му	
Бѣльцкому, ...	
Сорокскому	
Хотинскому	
Аккерманскому	
Бендерскому	
Оргѣевскому	

По казеннымъ еврейскимъ училищамъ 2-го разряда:

Одесскому	41
Одесскому дѣвичьему еврейскому училищу	62

б) *По части воспитательной.*

Въ пансіонахъ при гимназіяхъ соблюдается порядокъ, преимущественно въ содержаніи, то есть, въ одеждѣ и пищѣ. Но воспитательная часть не можетъ идти успѣшно, при нынѣшнемъ составѣ надзирателей, и достигается только отчасти тамъ, гдѣ обязанности комнатныхъ надзирателей соединены въ лицѣ учителей.

в) *По части хозяйственной и дѣлопроизводительной.*

Во всѣхъ осмотрѣнныхъ учебныхъ заведеніяхъ, относительно содержанія зданій въ порядкѣ и исправности, непосредственное начальство имѣетъ неупустительный надзоръ и принимаетъ надлежащія мѣры; но зданія нѣкоторыхъ гимназій, вообще, не представляютъ необходимыхъ удобствъ, именно: зданіе Екатеринославской гимназіи не имѣетъ квартиры для директора и другихъ лицъ и, находясь на краю города, крайне затрудняетъ приходящихъ учениковъ, изъ которыхъ многіе живутъ на противоположномъ концѣ города; зданіе Таганрогской гимназіи, помѣщеніемъ въ немъ пансіона, очень стѣснено; притомъ, оно требуетъ исправленія и передѣлокъ, которыя предположено сдѣлать въ текущемъ году. Зданія Херсонской и Кишиневской гимназій (изъ коихъ послѣдняя помѣщается въ наемныхъ домахъ) совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Впрочемъ, обѣ эти гимназіи, не позже текущаго года, будутъ перемѣщены, первая — въ отстроиваемое для нея на счетъ пожертвованной дворянствомъ Херсонской губерніи суммы новое зданіе, а вторая — въ купленный на счетъ 10% Бессарабскаго капитала домъ, въ которомъ, на счетъ того же капитала, произ-

Библиотека "Руниверс"

водятся передѣлки. Симферопольская гимназія помѣщается тѣсно въ собственномъ домѣ, пансіонъ же при оной временно помѣщается тоже неудобно въ домѣ уѣзднаго училища, которое въ свою очередь помѣщается въ домѣ наемномъ. О приспособленіи гимназическаго зданія къ требованіямъ заведенія составляются предположенія. Николаевская гимназія съ пансіономъ временно помѣщается въ зданіи бывшей черноморской штурманской роты — впредь до передѣлки уступленной морскимъ вѣдомствомъ казармы бывшаго учебнаго экипажа. Передѣлки въ этой казармѣ будутъ окончены въ текущемъ 1863 году. Одесская 2-я гимназія помѣщается въ домѣ наемномъ, не совсѣмъ удобномъ, по причинѣ сырости и холода въ нѣкоторыхъ классахъ. Гимназія при Ришельевскомъ лицеѣ помѣщается въ зданіи лицея весьма удобно. Эта гимназія, по случаю преобразованія лицея въ университетъ, будетъ въ семъ году выведена изъ лицейскаго зданія въ особый, нанятый для нея домъ.

Зданія уѣздныхъ училищъ: Тираспольскаго, Бобринецкаго, Николаевскаго, Керчинскаго, Екатеринославскаго, Павлоградскаго, Славяносербскаго, Александровскаго и Орѣховскаго требуютъ болѣе или менѣе значительныхъ исправленій и передѣлокъ. Нѣкоторыя изъ сихъ зданій, по причинамъ, нетерпящимъ отлагательства, предположено привести въ порядокъ въ текущемъ 1863 году на счетъ ассигнованной на строительныя надобности округа суммы, а другія — въ будущемъ 1864 году.

Зданіе Овидіопольскаго приходскаго училища весьма ветхо; на исправленіе онаго ассигнована уже изъ городскихъ доходовъ сумма, и исправленія будутъ сдѣланы слѣдующимъ лѣтомъ.

Замѣченныя неудобства въ наемныхъ домахъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ предложено устранить или передѣлкою сихъ домовъ, или наймомъ другихъ, болѣе удобныхъ.

Замѣченный по уѣзднымъ училищамъ: Ѳеодосійскому и Керчинскому безпорядокъ въ счетоводствѣ и храненіи суммъ, заключающійся въ томъ, что въ первомъ училищѣ, въ счетной книгѣ въ приходѣ одна и та же сумма была означена два раза, какъ пожертвованная и затѣмъ, по перечисленіи, какъ экономическая, а во второмъ — при повѣркѣ кассы, не доставало 41 руб. сер. (Эти деньги были выданы впередъ одному изъ учителей, но росписки его, при свидѣтельствованіи суммъ, не было предъявлено), — отстраненъ даннымъ на мѣстѣ предложеніемъ штатнымъ смотрителямъ отнюдь не отступать отъ установленныхъ счетнымъ уставомъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Архивы и дѣлопроизводство въ учебныхъ заведеніяхъ найдены въ удовлетворительномъ состояніи, кромѣ архивовъ Симферопольской гимназіи и уѣздныхъ училищъ: Севастопольскаго, Евпаторійскаго и Керчинскаго, пострадавшихъ отъ бывшей войны и кромѣ того въ гимназіи — отъ случившагося въ оной въ 1859 пожара.

Учебныя заведенія, не осмотрѣнныя въ 1862 году начальствомъ Одесскаго учебнаго округа и инспекторомъ казенныхъ училищъ, были осмотрѣны директорами училищъ и найдены во всѣхъ отношеніяхъ въ удовлетворительномъ состояніи.

Общія замѣчанія.

Особыхъ замѣчательныхъ событій и происшествій въ округѣ въ теченіе года не было.

Симферопольская гимназія, по случаю совершившагося пятидесятилѣтняго существованія ея, 16-го декабря 1862 года, праздновала юбилей свой слѣдующимъ образомъ. По выслушаніи начальствующими лицами, учащими и учащимися въ гимназіи божественной литургіи и молебствія въ мѣстномъ соборѣ, — при чемъ законоучителемъ гимназіи произнесено приличное случаю слово,—ученики и чиновники гимназіи собрались къ 12 часамъ въ залу дворянскаго собранія для совершенія акта, который начался молитвою «Царю Небесный», пропѣтою гимназическимъ хоромъ; затѣмъ, прочитана была историческая записка о дѣйствіяхъ и состояніи гимназіи въ протекшій періодъ; тремя учениками 7-го класса произнесены были собственныя ихъ сочиненія; розданы награды ученикамъ, отличившимся успѣхами и поведеніемъ въ прошедшемъ академическомъ году; въ заключеніе пропѣтъ былъ гимнъ «Боже Царя храни». Празднество это было удостоено присутствіемъ многочисленной публики, въ числѣ которой были всѣ высшія власти города Симферополя.

Статистическія свѣденія.

Въ 1862 году открыто учебныхъ заведеній:

Гимназія (въ Николаевѣ)	1
Коммерческое училище (въ Одессѣ)	1
Уѣздное училище (въ Бердянскѣ)	1
Приходскихъ училищъ (мужскихъ)	2
Женскихъ училищъ 2-го разряда (въ Ростовѣ на Дону и Екатеринославѣ)	2

Библиотека "Руниверс"

Частныхъ учебныхъ заведеній 22
Закрыто частныхъ учебныхъ заведеній 10
Наличное число учебныхъ заведеній:
I. Гимназій (съ параллельными классами) 8
Землемѣрно-таксаторскихъ классовъ при гимназіяхъ 3
Пансіоновъ при гимназіяхъ 7
Число служащихъ при гимназіяхъ:
Почетныхъ попечителей. 6
Директоровъ. 8
Инспекторовъ 8
Законоучителей. 14
Учителей старшихъ 57
» младшихъ 43
» искусствъ 15
Надзирателей за приходящими учениками 7
Комнатныхъ надзирателей. 19
Врачей 8
Письмоводителей 6
Бухгалтеровъ 6
Экономовъ 6
Канцелярскихъ служителей 4
Нижнихъ служителей 147
Учившихся въ гимназіяхъ впродолженіе 1862 года было. . 2381
Въ томъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 1503, духовнаго званія 67, почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ 453, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 19, евреевъ 252, иностранцевъ 87.
II. Въ вновь открытомъ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ:
a) Служащихъ: членовъ попечительнаго совѣта . . 4
Директоръ 1
Законоучителей 2
Учителей 9
Надзирателей 2
Письмоводитель. 1
Нижнихъ служителей 2
b) Учившихся по 1-е января 1863 г. 26

Библиотека "Руниверс"

III. Уѣздныхъ училищъ въ округѣ 34

Въ томъ числѣ: Херсонской губ. 7, въ Екатеринославской 9, въ Таврической 9 и въ Бессарабской области 9.

Въ нихъ: почетныхъ смотрителей 30
Штатныхъ смотрителей 34
Законоучителей 33
Учителей наукъ 108
» искусствъ 28
Врачей 10

Учившихся въ 1862 году было 2421

Въ томъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 1082, духовнаго званія 92, почетныхъ гражданъ и купцовъ 226, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 870, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 90, евреевъ 31, и иностранцевъ 30.

IV. Приходскихъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ. 13

Приходскихъ училищъ, содержимыхъ:

1) на счетъ правительства 10
2) » » городскихъ обществъ:
a) мужскихъ 25
b) мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ. . . 3
c) обоего пола 8
d) женскихъ 1
3) на счетъ сельскихъ обществъ:
a) мужскихъ 4
b) обоего пола 6
4) на счетъ частныхъ лицъ:
a) мужскихъ 1
b) обоего пола 5

Примѣчаніе. Изъ числа этихъ училищъ 12-ть двуклассныхъ, остальныя — одноклассныя.

Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ:

Почетныхъ блюстителей 30
Законоучителей 60
Учителей 85
Надзиратель 1
Нижнихъ служителей 63

Библиотека "Руниверс"

Учившихся впродолженіе 1862 года было:

a) мужскаго пола	4829
b) женскаго	449

Въ томъ числѣ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 603 муж. п. и 79 ж. п., духовнаго званія 143 м. п. и 7 ж. п., почетныхъ гражданъ и купцовъ 346 м. п. и 44 ж. п., мѣщанъ и разночинцевъ 3,023 м. п. и 240 ж. п., казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 592 м. п. и 59 ж. п., евреевъ 33 м. п. и 3 ж. п. и иностранцевъ 68 м. п. и 17 ж. п.

V. Еврейскихъ казенныхъ училищъ:

a) 2-го разряда	2
b) 1-го »	16

Примѣч. Одно 3-хъ-классное, два одноклассныя, а остальныя — двуклассныя.

c) Одесское дѣвичье (съ 4-мя коренными и 2-мя параллельн. классами)	1

Число служащихъ въ этихъ заведеніяхъ:

a) Въ первыхъ:	почетн. блюстителей	2
	Смотрителей	2
	Учителей	9
	Врачей	1
b) Во вторыхъ:	почетн. блюстителей	15
	Смотрителей	16
	Учителей	41
c) Въ третьемъ:	почетн. блюститель	1
	Смотрительница	1
	Учителей	8

Учившихся въ 1862 году было:

въ первомъ	238
во второмъ	1118
въ третьемъ	350

VI. Учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ:

1) Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:

a) на степени уѣздныхъ училищъ	3
b) » » приходскихъ »	1

Библиотека "Руниверс"

Въ нихъ: законоучителей	8
Учителей наукъ	10
языковъ	11
искусствъ	9
Учившихся въ 1862 году было	1109
2) Училищъ, содержимыхъ на счетъ городскихъ и другихъ обществъ:	
a) женскихъ училищъ 2-го разряда	5
въ нихъ учившихся	326
b) на степени уѣзднаго училища (мужск.)	2
въ нихъ учившихся	297
c) школъ на степени приходск. училищъ	11
въ нихъ училось въ 1862 г. мальчиковъ	392
d) Талмудъ-Торы (муж.)	4
въ нихъ учившихся въ 1862 г.	551
VII. Частныхъ училищъ:	
1) мужскихъ пансіоновъ:	
a) на степени гимназіи	1
въ немъ учившихся въ 1862 г.	36
b) на степени уѣзднаго училища	7
въ нихъ учившихся	433
c) на степени приходскихъ училищъ	2
въ нихъ учившихся	10
2) женскихъ пансіоновъ:	
a) на степени уѣзднаго училища	33
въ нихъ учившихся	1573
b) на степени приходск. училищъ	2
въ нихъ учившихся	67
3) школъ (однокласск., двукласск. и одна трехклассная):	
a) мужскихъ	10
въ нихъ учившихся	236
b) женскихъ	29
въ нихъ учившихся	1035
c) обоего пола (одна двуклассная, а другая — трехклассная)	2
въ нихъ учившихся: мальчиковъ	105
и дѣвочекъ	71

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО РИШЕЛЬЕВСКОМУ ЛИЦЕЮ, ЗА 1862 ГОДЪ.

А. Составъ лицея.

I. Относительно служащихъ.

Профессоръ уголовнаго права, коллежскій совѣтникъ, Александръ *Богдановскій*, назначенъ исправляющимъ должность директора Ришельевскаго лицея, профессоръ римской словесности, статскій совѣтникъ Владиславъ *Юргевичъ*—исправляющимъ должность инспектора лицея и профессоръ прикладной математики, надворный совѣтникъ, Корнелій *Карастелевъ*—совѣтникомъ правленія лицея,—всѣ трое съ оставленіемъ при преподавательскихъ должностяхъ.

Исправляющій должность адъюнкта педагогіи въ Ришельевскомъ лицеѣ, состоящій въ VIII классѣ, Робертъ *Орбинскій* избранъ и утвержденъ директоромъ учрежденнаго въ Одессѣ коммерческаго училища, съ оставленіемъ на службѣ при лицеѣ, въ должности адъюнкта.

Служащихъ при Ришельевскомъ лицеѣ состоитъ:

1) *По части богослужебной:*

Настоятель церкви (онъ же и профессоръ богословія)	1
Діаконъ	1
Староста	1

2) *По части учебной.*

Профессоровъ	10
Адъюнктовъ	4
Лекторовъ	3
Механикъ	1

Библиотека "Руниверс"

3) *По части административной.*

Помощникъ инспектора	1
Секретарь правленія и совѣта лицея	1
Помощникъ его	1
Библіотекарь	1
Бухгалтеръ	1
Врачъ	1
Архитекторъ	1
Педелей	2
Канцелярскихъ служителей	5

Примѣч. Должности директора, инспектора и совѣтника правленія исполняютъ профессора, а должности казначея и экзекутора—библіотекарь.

II. Относительно учащихся.

Наличное число студентовъ къ 1863 г. было:

По юридическому отдѣленію	61
» физико-математическому отдѣленію	13
» камеральному отдѣленію	30
Итого	104

Въ томъ числѣ: сыновей дворянъ и чиновниковъ	76
» духовнаго званія	6
» почетныхъ гражданъ и купцовъ	8
» мѣщанъ и цеховыхъ	5
» разночинцевъ	2
» иностранцевъ	3
» евреевъ	4

Изъ нихъ стипендіатовъ казенныхъ 4, остальные—своекоштные.

До поступленія въ лицей студенты образованіе получали:

въ гимназіяхъ	77	человѣкъ
» семинаріяхъ	4	»
» Херсонскомъ училищѣ для дѣтей канцелярскихъ служителей	1	»
» главномъ училищѣ садоводства	1	»
» частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	1	»
» домѣ родителей	20	»

Вольныхъ слушателей къ 1863 г. было 24.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ числѣ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 17
» почетныхъ гражданъ и купцовъ . 2
» мѣщанъ и цеховыхъ 4
» иностранцевъ 1

Вольные слушатели образованіе получали:

въ гимназіяхъ . . . . . 8 человѣка
» домѣ родителей . . . . . 21 »

По возрасту, какъ студенты, такъ и вольные слушатели отъ 17 до 25 лѣтъ.

В. Состояніе лицея.

I. Учебно-вспомогательныя заведенія.

а) Библіотека лицея.
б) Библіотека студентовъ.
в) Кабинетъ нумизматическій.
г) » зоологическій.
д) » минералогическій.
е) » физико-математическій.
ж) » агрономическій.
з) » астрономическо-геодезическій.
і) » технологическій.
и) Химическая лабораторія.

Въ 1862 году пріобрѣтено для библіотеки лицея собственно книгъ 299 названій и періодическихъ изданій 87.

Иностранныя періодическія изданія, по причинѣ недостатка 142 руб. 85 коп., ассигнуемыхъ ежегодно на выписку журналовъ и газетъ, пріобрѣтались, какъ и въ предшествовавшемъ году, на счетъ удѣленныхъ на то, съ разрѣшенія попечителя округа, 300 руб. сер. изъ экономической суммы лицея.

Изъ 13,500 рублей серебромъ, дозволенныхъ къ употребленію, по разрѣшенію министерства народнаго просвѣщенія, отъ 19 апрѣля 1857 года, № 3383, изъ экономическихъ суммъ лицея на обогащеніе кабинетовъ и библіотекъ, сдѣлано въ предшествовавшіе года пріобрѣтеній: для кабинетовъ на 8,296 руб. 37½ коп. и библіотекъ на 3,254 р. 29 к., всего на 11,550 руб. 66½ коп., а затѣмъ, оставалось 1,949 руб. 33½ коп.; эту часть денегъ и положилъ совѣтъ лицея употребить на пріобрѣтеніе книгъ для основной своей библіотеки, съ цѣлію обогатить оную по возможности необходимыми

Библиотека "Руниверс"

сочиненіями, въ виду предстоящаго преобразованія лицея въ университетъ. Въ слѣдствіе чего, по составленіи преподавателями списковъ книгамъ, предоставленнымъ къ избранію для каждой каѳедры на 100 рублей, и по окончательномъ утвержденіи общаго списка совѣтомъ лицея и попечителемъ округа, будетъ приступлено къ выпискѣ книгъ.

Студентская библіотека, пріумноженная въ 1862 году переданными въ оную дублетными сочиненіями основной лицейской библіотеки и присланнымъ отъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи экземпляромъ свода законовъ, изданія 1857 года, со всѣми приложеніями къ оному и первымъ и вторымъ собраніемъ законовъ, будетъ еще значительно обогащена книгами, предназначенными къ передачѣ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, изъ главнаго правленія цензуры.

Для химической лабораторіи и кабинетовъ: технологическаго, агрономическаго, физико-математическаго и зоологическаго сдѣланы пріобрѣтенія на счетъ денегъ, ассигнуемыхъ по штату на содержаніе оныхъ; для приведенія же въ порядокъ имѣющихся въ зоологическомъ кабинетѣ предметовъ, требовавшихъ исправленія, по неимѣнію при лицеѣ консерватора, приглашенъ къ шести-мѣсячнымъ занятіямъ прибывшій изъ Мюнхена препараторъ Игнатій Видгальмъ, коему за труды его по приведенію кабинета въ порядокъ уплачено, изъ экономической суммы лицея, 100 руб., съ разрѣшенія попечителя округа. Изъ признательности за доставленныя занятія по кабинету и за предоставленный заказъ, по приготовленію для кабинета птичьихъ чучелъ, приготовленныхъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ, Видгальмъ принесъ въ даръ для зоологическаго кабинета собранную имъ въ Крыму коллекцію насѣкомыхъ, которая поступитъ въ кабинетъ по доставленіи въ Одессу.

II. Зданія и доходныя статьи.

Зданіе, занимаемое лицеемъ, въ весьма хорошемъ состояніи; изъ построекъ, находящихся на лицейскомъ хуторѣ, домъ директорскій тоже въ хорошемъ состояніи; дома же для воспитанниковъ и садовника съ оранжереею довольно ветхи.

Капитальное исправленіе сихъ послѣднихъ построекъ не можетъ быть предпринято, по неизвѣстности, какое назначеніе получатъ хутора съ преобразованіемъ лицея въ университетъ.

Библиотека "Руниверс"

Главный корпусъ зданія, занимаемаго теперь лицеемъ съ гимназіею и пансіономъ, предназначается весь для расположенія въ немъ будущаго университета; и потому, проектируются двѣ отдѣльныя смѣты: одна тѣмъ работамъ, кои будутъ предприняты для приспособленія зданія къ потребностямъ университета, а другая на капитальное ремонтное исправленіе зданія, въ особенности той его части, въ коей расположена теперь гимназія съ пансіономъ, долженствующая быть выведенною изъ лицейскаго зданія.

Расходъ на передѣлки въ зданіи для приспособленія къ потребностямъ университета, по опредѣленію главнаго правленія училищъ (27 октября 1862 года), положено отнести на счетъ 75,000 руб. сер., предназначенныхъ къ ассигнованію на устройство университета въ Одессѣ, а издержки на общій ремонтъ зданія—на счетъ экономической суммы лицея.

Зданіе, отданное въ наемъ купцу Вагнеру, содержится нанимателемъ, на его собственный счетъ, въ весьма хорошемъ состояніи.

Со времени перехода этого зданія во владѣніе лицея, съ 1 іюля 1859 года, выручено дохода, обращеннаго въ экономическую сумму лицея—38,166 руб. 66 коп. сер.

Съ принадлежащихъ лицею хуторовъ выручено дохода, за послѣдніе пять лѣтъ, отъ продажи молодыхъ деревъ, цвѣтовъ изъ оранжереи и отъ отдачи въ наемъ части пустопорожней земли подъ посѣвы, 799 р. 30 к.

III. Денежныя средства лицея.

Денежныя средства лицея, изъ ассигнуемой на его содержаніе, по штату 29 мая 1837 года, суммы — скудны и совершенно недостаточны какъ на приличное содержаніе преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ, такъ и на устройство учебно-вспомогательныхъ заведеній. Невыгоды эти будутъ, къ счастію, отстранены съ предстоящимъ преобразованіемъ лицея въ новороссійскій университетъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 10 іюня 1862 года; это преобразованіе осуществится, по утвержденіи ожидаемаго устава и штата, по всей вѣроятности, къ началу будущаго $18^{63}/_{64}$ года.

Отдававшаяся въ наемъ часть пустопорожней земли, 16 десятинъ, принадлежащей къ хутору лицея, смежному съ землею городскаго ботаническаго сада, оставлена въ распоряженіи заведенія, въ томъ соображеніи, что та незначительная часть денегъ, 90 руб. въ

Библиотека "Руниверс"

годъ, какая выручалась отъ найма земли, можетъ быть покрыта извлеченіемъ выгоды отъ сѣнокоса, и притомъ, земля не будетъ истощена отъ каждогодно возобновлявшихся на ней посѣвовъ.

Садовникъ, завѣдывавшій хуторами лицея, и получавшій 250 р. въ годъ жалованья, по распоряженію попечителя Одесскаго учебнаго округа уволенъ, а на его мѣсто нанятъ другой, съ жалованьемъ по 180 руб. въ годъ; на счетъ же извлеченной отъ сего выгоды нанятъ сторожъ для ближняго къ городу хутора, присмотръ за которымъ, при отдававшейся въ наемъ пустопорожней земли того хутора, имѣлъ оброкосодержатель.

Пожертвованія въ пользу лицея въ 1862 г. были слѣдующія:

а) Въ число опредѣленнаго дворянствомъ Херсонской губ. поземельнаго сбора, по $^1/_8$ части коп. съ десятины, на содержаніе новороссійскаго университета въ Одессѣ, помѣщиками Тираспольскаго уѣзда, князьями Николаемъ и Іосифомъ Аргутинскими - Долгоруковыми пожертвовано 34 р. 65 к.

b) Для библіотеки лицея пожертвовано типографіею II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: экземпляры изданныхъ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными», въ VI томахъ.

и c) Для той же библіотеки пожертвовано бывшимъ директоромъ лицея, г. Беккеромъ, 17 книгъ, собственныхъ его литературныхъ трудовъ, и 26 экз. нотъ.

B. Дѣйствія лицея.

I. По части учебной.

a) *Пріемныя испытанія.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго предписаніемъ министерства народнаго просвѣщенія, 21 іюля 1861 года, пріемные экзамены желающимъ поступить въ университеты установлены и производились, съ 1862 года, въ гимназіяхъ; почему и принимались въ лицей, предъ открытіемъ учебнаго $18^{62}/_{63}$ года, тѣ молодые люди, коимъ, на основаніи представленныхъ свидѣтельствъ, предоставлено отъ гимназій право на поступленіе въ университетъ.

b) *Преподаваніе.*

Въ истекшемъ академическомъ году курсы открылись въ лицеѣ съ 1 августа 1861 года, и за исключеніемъ зимнихъ каникулъ, на-

Библиотека "Руниверс"

чавшихся съ 20 декабря того года и продолжавшихся по 12 января 1862 года, какъ постановлено уставомъ, продолжались непрерывно по 9 мая. Съ этого дня по 19 іюня производились переводные и выпускные экзамены.

Изъ назначенныхъ по уставу предметовъ не преподавались въ лицеѣ, въ истекшемъ году: а) философія, по той причинѣ, что не могъ быть пріисканъ преподаватель для замѣщенія этой каѳедры, и б) политическая экономія, по тому случаю, что занимавшій эту каѳедру, магистръ Муравьевъ, не возвратился изъ дозволеннаго ему, въ 1861 году, отпуска и по вступившей потомъ просьбѣ уволенъ отъ должности, 14 августа 1862 года.

Въ распредѣленіи предметовъ занятій преподавателей сдѣланы слѣдующія перемѣны:

а) До начала учебнаго $18^{61}/_{62}$ преподаваніе чистой математики распредѣлялось такимъ образомъ, что аналитическая геометрія, вмѣстѣ съ высшею алгеброю, имѣли мѣсто на I курсѣ, дифференціальное исчисленіе на II, а теорія вѣроятностей на III; съ открытіемъ же ученія въ учебномъ $18^{61}/_{62}$ году, по представленію профессора сей каѳедры, одобренному совѣтомъ лицея, и съ разрѣшенія попечителя Одесскаго учебнаго округа, дифференціальное исчисленіе, какъ необходимое къ изученію до перехода къ труднѣйшей отрасли математическаго анализа—высшей алгебрѣ, перенесено на I курсъ, а высшая алгебра на II курсъ, вмѣстѣ съ интегрированіемъ функцій и теоріею эллиптическихъ функцій. Высшая алгебра, какъ преподанная въ предшествовавшемъ учебномъ году на I курсѣ, не читалась въ учебномъ $18^{61}/_{62}$ году студентамъ II курса, слушавшимъ эту науку на I курсѣ, и установлена къ преподаванію на II курсѣ въ учебномъ $18^{62}/_{63}$ году, такъ какъ на этотъ годъ удержано сдѣланное измѣненіе въ распредѣленіи предметовъ чистой математики, съ разрѣшенія попечителя округа, вслѣдствіе благопріятнаго результата учащихся.

б) По распредѣленію, утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія, 22 февраля 1850 года, № 547, преподаваніе астрономіи и геодезіи относилось къ III курсу; впослѣдствіи же, по ходатайству бывшаго профессора сей каѳедры, съ разрѣшенія отъ 2 октября 1853 г., № 8577, геодезіи было дано мѣсто на II курсѣ. По основаніямъ, представленнымъ нынѣ занимающимъ эту каѳедру профессоромъ, и въ томъ соображеніи, что студенты III курса имѣли менѣе учебныхъ часовъ нежели на II, по заключенію совѣта лицея

Библиотека "Руниверс"

и съ утвержденія попечителя округа, установлена прежняя организація этой каѳедры, т. е. преподаваніе геодезіи соединено съ астрономіею на III курсѣ.

в) По просьбѣ студентовъ III курса физико-математическаго и камеральнаго отдѣленій, и съ разрѣшенія попечителя Одесскаго учебнаго округа, одобреннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія (12 декабря 1861 года № 7385), было установлено въ истекшемъ учебномъ году преподаваніе органической химіи; этотъ отдѣлъ науки читалъ профессоръ химіи Гассгагенъ: въ первомъ семестрѣ по одному часу, а во второмъ по 2 часа въ недѣлю, сверхъ 4 часовъ, употреблявшихся на преподаваніе неорганической химіи на 2 курсѣ въ продолженіе учебнаго года.

Кромѣ того, на основаніи опредѣленія ученаго комитета главнаго правленія училищъ, состоявшагося 6 ноября 1861 года, прекращено въ лицеѣ преподаваніе политической ариѳметики, имѣвшей мѣсто на I курсѣ камеральнаго отдѣленія и относившейся къ обязанности преподавателя чистой математики, на томъ основаніи, что чтеніе этого отдѣла науки, по элементарному, гимназическому курсу математики, не приносило пользы.

Въ лицеѣ числятся вакантными слѣдующія четыре каѳедры: а) *физики* и *физической географіи*, изъ коихъ первый предметъ относится къ I курсу математическаго и камеральнаго отдѣленій, а второй къ III курсу тѣхъ же отдѣленій, б) *философіи*, предмета общаго для всѣхъ отдѣленій, в) *русской словесности*, тоже предмета общаго для всѣхъ отдѣленій, и г) *политической экономіи*, предмета, относящагося къ II курсу юридическаго и камеральнаго отдѣленій.

в) *Занятія преподавателей съ студентами въ учебно-вспомогательныхъ заведеніяхъ.*

1) Профессоръ химіи, *Гассгагенъ*, при преподаваніи слушателямъ своей науки, производилъ въ лабораторіи опыты, упражняя постоянно въ этомъ дѣлѣ студентовъ.

2) Преподаватель физики, *Акимовъ*, также сопровождалъ свои лекціи производствомъ опытовъ въ физическомъ кабинетѣ.

3) Исправляющій должность адъюнкта каѳедры сельскаго хозяйства *Памимпсестовъ* производилъ съ своими слушателями обработку земли для посѣвовъ на лицейскомъ хуторѣ, при изъясненіи употребленія вновь усовершенствованныхъ земледѣльческихъ ору-

Библиотека "Руниверс"

дій, частію уже пріобрѣтенныхъ для агрономическаго кабинета лицея, а частію заимствованныхъ изъ образованнаго въ Одессѣ депо для сбыта земледѣльческихъ орудій.

Одинъ опытъ производства обработки земли производился въ присутствіи исправляющаго должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Жуковскаго и директора лицея; при чемъ большая часть студентовъ камеральнаго отдѣленія выказали въ выгодномъ для себя свѣтѣ свои практическія свѣденія.

г) *Испытанія на званія учителей.*

Въ Ришельевскомъ лицеѣ подвергались испытаніямъ на званіе учителей и получили свидѣтельства на званія:

a) Учителей уѣздныхъ училищъ 3 человѣка (4-й изъ державшихъ экзаменъ не удостоился званія).

b) Учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ 3 лица.

c) Домашнихъ учителей 3 лица, и

d) Домашнихъ учительницъ 5 лицъ.

Сверхъ того, по предмету спеціальнаго испытанія, лицеемъ разсматривались, по предложеніямъ попечителя округа, протоколы педагогическихъ совѣтовъ гимназій: Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской, Таганрогской и Кишиневской и удостоены званія: a) учителей уѣздныхъ училищъ 7 человѣкъ; b) домашнихъ учителей 2 лица, и c) домашней учительницы 1 лицо.

д) *Публичныя лекціи.*

Публичный курсъ лекцій по сельскому хозяйству, начатый адъюнктомъ сей каѳедры Палимпсестовымъ въ концѣ 1861 года, былъ оконченъ въ январѣ мѣсяцѣ 1862 года, прочтеніемъ, оставшихся для выполненія программы, 10 лекцій, съ платою за слушаніе всего курса по 5 рубей только съ тѣхъ, кои не стѣснялись въ носомъ. Лекціи его посѣщались довольно значительнымъ числомъ посѣтителей.

Изъ посторонныхъ лицъ читалъ въ лицейскомъ зданіи, въ одной изъ аудиторій, въ 1862 году, публичныя лекціи «о физіологіи человѣка», отставной докторъ медицины *Земичъ*. Весь курсъ, по утвержденной программѣ, состоялъ изъ 12 лекцій. Студенты Ришельевскаго лицея допускались къ слушанію лекціи безплатно; преподаватели лицея и лицейской гимназіи платили по 6 руб. за весь

Библиотека "Руниверс"

курсъ, а прочіе посѣтители по 10 руб., и отдѣльно по 1 руб. сер. за входъ на каждую лекцію. Первыя лекціи г. Земиша были посѣщаемы весьма значительнымъ числомъ, а потомъ число посѣтителей уменьшилось и подъ конецъ не превышало 10—15 человѣкъ.

е) *Особыя замѣчанія.*

По воспослѣдованіи, въ 10 день іюня, Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе новороссійскаго университета въ Одессѣ, съ преобразованіемъ для сего въ университетъ Ришельевскаго лицея, совѣтъ сего заведенія занимался обсужденіемъ проекта устава новороссійскаго университета, составленнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Фойгтомъ, и изложеніемъ какъ замѣчаній и соображеній своихъ по этому проекту, такъ и опредѣленіемъ, подъ руководствомъ попечителя Одесскаго учебнаго округа, принимавшаго участіе въ засѣданіяхъ совѣта лицея, тѣхъ мѣръ, какія признаны необходимыми для совершенія предстоящаго преобразованія лицея въ университетъ.

Въ виду ранняго, противъ прежнихъ лѣтъ, окончанія учебнаго $18^{62}/_{63}$ года въ лицеѣ, по случаю предстоящаго для него преобразованія, и потому еще, что два преподавателя, Байковъ и Власьевъ, находились въ командировкѣ, за границею, и должны были пробыть въ отсутствіи часть учебнаго времени: первый одинъ мѣсяцъ, а послѣдній три мѣсяца,—по предложенію попечителя округа, увеличено всѣми преподавателями лицея число ихъ лекцій, такъ что каждый имѣетъ не менѣе 7—8 часовъ въ недѣлю.

Адъюнктъ педагогіи, Орбинскій, удержавъ для преподаванія этой науки 4 часа въ недѣлю, вызвался, по предложенію попечителя, посвятить еще два часа въ недѣлю на преподаваніе студентамъ психологіи, по остающейся незанятою въ лицеѣ философской каѳедрѣ, каковой предметъ и преподаетъ съ начала учебнаго $18^{62}/_{63}$ года.

II. По части ученой.

1) *Ученыя сношенія.*

Г-нъ профессоръ Юргевичъ, будучи членомъ одесскаго общества исторіи и древностей, имѣлъ сношенія съ итальянскимъ ученымъ Канале, требовавшимъ разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ генуэзскимъ колоніямъ въ Черномъ морѣ.

Библиотека "Руниверс"

2) *Ученія экскурсіи.*

Три преподавателя лицея были командированы, съ ученою цѣлію, за границу: адъюнктъ сельскаго хозяйства, агрономъ *Палимпсестовъ* въ Англію, на 3 мѣсяца, съ 1 мая 1862 года, для осмотра произведеній всемірной выставки; профессоръ энциклопедіи, законовѣдѣнія и римскаго права, магистръ *Власьевъ*—въ Германію, Францію и Англію, на 4 мѣсяца, съ 15 іюня, для ознакомленія съ состояніемъ преподаванія въ заграничныхъ университетахъ юридическихъ наукъ; профессоръ естественной исторіи, магистръ *Байковъ*—въ Германію, Италію, Швейцарію и Францію, сверхъ лѣтняго каникулярнаго времени, съ 20 іюня по 1 августа, еще на 28 дней, по 29 августа, для обозрѣнія заграничныхъ музеевъ естественной исторіи и ботаническихъ садовъ, и для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ, необходимыхъ предметовъ для естественнаго кабинета лицея и избранныхъ имъ на мѣстѣ, весьма полезныхъ и интересныхъ, сочиненій по сей отрасли науки.

Адъюнктъ Палимпсестовъ занимается составленіемъ отчета по обзору произведеній на лондонской выставкѣ и по изготовленіи представитъ для помѣщенія въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

3) *Ученія наблюденія.*

Въ продолженіе 1862 года, при лицеѣ производились метеорологическія наблюденія старшимъ учителемъ лицейской гимназіи Дивари и результаты наблюденій сообщались, какъ установлено, въ С.-Петербургъ, въ главную физическую обсерваторію, каждодневно, посредствомъ телеграфа; кромѣ того, помѣщались въ одесскомъ вѣстникѣ, Journal d'Odessa и въ запискахъ общественнаго сельскаго хозяйства Южной Россіи.

Метеорологическихъ наблюденій, производившихся четыре раза въ день (въ 6 и 8 часовъ утра, 2 часа по полудни и 10 часовъ вечера), было сдѣлано въ теченіе года 1,460.

Независимо отъ трудовъ по произведенію наблюденій, учитель Дивари занимался изслѣдованіями надъ господствующимъ направленіемъ вѣтровъ въ Одессѣ, въ связи съ колебаніемъ ртути въ барометрѣ.

Библиотека "Руниверс"

4) *Ученыя какъ періодическія изданія, такъ и единовременныя изданія отъ университета.*

Отъ лицея изданы въ продолженіе года: а) Новороссійскій календарь на 1863 годъ, б) годичный актъ, заключающійся въ отчетѣ, о состояніи и дѣйствіяхъ заведенія за учебный $18^{61}/_{62}$ годъ, и двухъ рѣчахъ, которыя были читаны въ день акта. Кромѣ того, литографировались лекціи, читанныя адъюнктомъ Орбинскимъ по предмету психологіи.

Изданіемъ календаря занимался профессоръ международнаго права Максимовъ; одну, изъ помѣщенныхъ въ актѣ, рѣчей: «*Обозрѣніе исторіи философскаго мышленія грековъ, о справедливости и государствѣ до Платона*» написалъ профессоръ энциклопедіи Власьевъ, а другую: «*О сопротивленіи эфира движенію небесныхъ тѣлъ*» — профессоръ прикладной математики Карателевъ; лекціи же по предмету психологіи литографировались, на основаніи разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, отъ 14 іюня 1857 года (№ 1082), съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ на сей случай 29 іюня 1848 года, № 921, подъ наблюденіемъ и редакціею г. преподавателя Орбинскаго.

5) *Труды учащихся.*

На заданныя въ прошломъ академическомъ году темы, для соисканія наградъ медалями, представлены три сочиненія: одно на тему по чистой математикѣ: «*Историко-критическій обзоръ началъ дифференціальнаго исчисленія*» студентомъ III курса физико-математическаго отдѣленія, окончившимъ въ томъ году курсъ, Николаемъ *Серебряковымъ*, сыномъ дворянина, приходящимъ студентомъ, имѣвшимъ средства къ своему содержанію; другое на тему по римскому праву: «*Историческое обозрѣніе постановленій римскаго права о завѣщаніяхъ*»—студентомъ II курса юридическаго отдѣленія, перешедшимъ по экзамену въ III курсъ, Николаемъ *Кременецкимъ*, сыномъ дворянина, приходящимъ студентомъ, достаточнаго состоянія; а третье на тему по сельскому хозяйству: «*Современное состояніе южно-русскаго сельскаго хозяйства и мѣры къ улучшенію его*» — студентомъ III курса камеральнаго отдѣленія, окончившимъ курсъ, Ѳеодосіемъ *Стародубцевымъ*, сыномъ приказно-служителя, приходящимъ, нуждавшимся въ средствахъ къ содержанію и получавшимъ пособіе отъ лицея, изъ суммы сбора за слушаніе студентами лекцій

Библиотека "Руниверс"

и отъ выручки за концерты, предназначавшейся на вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ. По опредѣленію совѣта лицея, авторъ разсужденія по чистой математикѣ, Серебряковъ, награжденъ золотою медалью, авторы другихъ двухъ разсужденій, Кременецкій и Стародубцевъ—серебряными медалями.

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣленій, студентами III курса, окончившими курсъ, признаны отлично хорошими сочиненія слѣдующихъ пяти студентовъ: юридическаго отдѣленія—Николая *Пересѣтова:* «О крѣпостномъ правѣ въ Россіи», Александра *Альбрандта:* «О поземельной собственности»; камеральнаго отдѣленія—Павла *Уримова*, по предмету физической географіи: «О Гольфштромѣ, его причинахъ и отношеніи къ климату», Николая *Хрусталева:* «О состояніи земледѣлія въ Новороссійскомъ краѣ въ настоящее время» и Демьяна *Ламзаки:* «Теорія сѣвооборотовъ».

Всѣ эти студенты обучались на своемъ иждивеніи и происходятъ: трое первыхъ изъ дворянъ, а двое послѣднихъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Библиотека "Руниверс"

ОСМОТРЪ ГЛАВНОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ ВЪ ПОНЪ 1863 ГОДА И ОТЧЕТЪ ДИРЕКТОРА ОНОЙ.

На основаніи § 7-го устава обсерваторіи, особый комитетъ обозрѣваетъ ежегодно обсерваторію, причемъ директоръ оной представляетъ комитету отчетъ въ дѣятельности обсерваторіи за минувшій годъ. Въ нынѣшнемъ году комитетъ сей состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества, генералъ-адъютанта, адмирала *Литке.*

Членовъ по должностямъ:

2) Директора военно-топографическаго депо, генералъ-лейтенанта *Бларамберга.*

3) Предсѣдателя морскаго ученаго комитета и директора гидрографическаго департамента, контръ-адмирала *Зеленою.*

4) Непремѣннаго секретаря Императорской академіи наукъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Веселовскаю.*

Членовъ избранныхъ академіею наукъ:

Ординарныхъ академиковъ:

5) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Буняковскаю.*

6) » » » *Якоби.*

Экстраординарныхъ академиковъ:

7) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Перевощикова.*

8) » » » *Савича.*

Библиотека "Руниверс"

Прибывъ на обсерваторію 14 іюня, осмотрѣвъ оную въ подробности и получивъ отъ директора отчетъ, комитетъ представилъ г. министру народнаго просвѣщенія нижеслѣдующій протоколъ своихъ дѣйствій и самый отчетъ.

Комитетъ, обозрѣвъ обсерваторію во всѣхъ подробностяхъ, нашелъ инструменты и ихъ помѣщеніе въ совершенно удовлетворительномъ состояніи и вполнѣ одобряетъ мѣры, принятыя въ послѣднее время директоромъ, для усовершенствованія какъ инструментовъ, такъ и способовъ наблюденій.

При этомъ директоръ обратилъ вниманіе комитета на оказывающійся недостатокъ въ помѣщеніяхъ для установки инструментовъ, назначенныхъ для практическихъ учебныхъ занятій. Предложеніе его для устраненія сего недостатка выстроить къ югу отъ обсерваторіи платформу и на ней длинный корридоръ, оканчивающійся двумя вращающимися башнями, признано комитетомъ соотвѣтствующимъ цѣли.

Директоръ представилъ, затѣмъ, комитету составленный имъ отчетъ о дѣятельности обсерваторіи. Этотъ отчетъ обнимаетъ періодъ 15 мѣсяцевъ, отъ утвержденія въ должности директора г. О. Струве, т. е. отъ начала марта 1862 г. по 1-е іюня 1863 г.

Большое число произведенныхъ въ это время наблюденій, а также успѣшное вычисленіе сдѣланныхъ прежде, и изданные труды членовъ обсерваторіи свидѣтельствуютъ объ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми, состоящими при обсерваторіи, лицами. Не менѣе также заслуживаютъ полнаго одобренія комитета дѣйствія обсерваторіи въ пользу географіи имперіи и учебная ея дѣятельность.

Въ отчетѣ своемъ директоръ обратилъ вниманіе комитета на то обстоятельство, что въ штатѣ обсерваторіи, составленномъ еще въ 1857 году, при дѣйствіи стараго устава, не назначено суммы на печатаніе наблюденій. Выслушавъ объясненія его по сему предмету, комитетъ, признавая, что подобныя изданія составляютъ существенное условіе для достиженія цѣлей обсерваторіи и что на покрытіе сопряженныхъ съ ними издержекъ изъ другихъ суммъ, назначенныхъ по штату для обсерваторіи, не имѣется возможности, опредѣлилъ: съ своей стороны ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, чтобы, начиная съ будущаго года, было прибавлено для означенной цѣли къ бюджету обсерваторіи потребная на отпечатаніе и изданіе 100 листовъ въ годъ сумма.

Библиотека "Руниверс"

Комитетъ изъявилъ свое согласіе на сдѣланныя директоромъ предложенія для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ неопредѣленности времени командировокъ на обсерваторію для усовершенствованія въ практической астрономіи офицеровъ, не слушающихъ на ней полный курсъ, а также отъ не всегда удовлетворительной ихъ предварительной подготовки къ этому роду занятій. Комитетъ съ своей стороны признаетъ нужнымъ сдѣлать съ кѣмъ слѣдуетъ надлежащія сношенія, чтобы на будущее время подобныя командировки производились исключительно: по военному министерству чрезъ директора военно-топографическаго депо или чрезъ начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба, а по морскому—чрезъ директора гидрографическаго департамента, которые, какъ члены комитета, въ состояніи согласовать потребности означенныхъ двухъ вѣдомствъ съ средствами и направленіемъ главной обсерваторіи. При этомъ желательно, чтобы въ особенности принято было во вниманіе то, что обсерваторія не должна быть общею практической школой, а только можетъ доставлять средства для усовершенствованія въ практической астрономіи достаточно подготовленнымъ къ тому лицамъ.

Въ заключеніе своего отчета, директоръ обсерваторіи представилъ на обсужденіе комитета вопросъ о снабженіи столицы точнымъ пулковскимъ счисленіемъ времени. Комитетъ, принимая въ соображеніе, что Петербургъ нынѣ не имѣетъ возможности получать вѣрное указаніе времени, между тѣмъ какъ телеграфы, желѣзныя дороги и другія общественныя учрежденія дѣлаютъ этотъ недостатокъ весьма ощутительнымъ, полагаетъ, что Пулково могло бы оказать въ семъ отношеніи существенную услугу. Что же касается до средствъ къ осуществленію сего предположенія, то комитетъ полагаетъ предоставить сіе на благоусмотрѣніе г. министра.

По прочтеніи отчета, комитетъ опредѣлилъ: отчетъ г. директора обсерваторіи, вмѣстѣ съ настоящимъ протоколомъ, представить г. министру народнаго просвѣщенія, а копію съ онаго предоставить директору обсерваторіи представить академіи наукъ въ ближайшемъ ея засѣданіи.

Подписали: О. *Литке*, И. *Бларамбергъ*, С. *Зеленой*, В. *Буняковскій*, Б. *Якоби*, А. *Савичъ*, К. *Веселовскій*.

Библиотека "Руниверс"

Годовой отчетъ, представленный, 14-го іюня 1863 года, комитету Николаевской главной обсерваторіи директоромъ обсерваторіи.

Милостивые государи!

Высочайше утвержденный уставъ Николаевской главной обсерваторіи обязываетъ директора ежегодно представлять комитету отчетъ о ея дѣятельности за минувшій годъ и излагать мѣры, которыя онъ предполагаетъ предпринять къ усовершенствованію и развитію дѣйствій сего учрежденія. Приступая въ первый разъ къ исполненію этой обязанности, я чувствую особенное затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что едва-ли имѣю право предположить со стороны всѣхъ гг. членовъ комитета полное знаніе предъидущей нашей дѣятельности, которая, конечно, обусловливаетъ оцѣнку исполненныхъ въ послѣднемъ году работъ. Но это затрудненіе частію устраняется только-что совершеннымъ вами обозрѣніемъ обсерваторіи. Кромѣ того, для той же цѣли имѣю честь подвергнуть вашему воззрѣнію составленные мною и сотрудниками моими отдѣльные отчеты о занятіяхъ обсерваторіи по разнымъ ея направленіямъ. Для составленія общаго взгляда изъ этихъ отдѣльныхъ отчетовъ, по причинѣ недавняго моего возвращенія изъ заграничной командировки, не достало времени. Поэтому, я надѣюсь быть оправданнымъ вами въ томъ, что отложилъ составленіе подобнаго отчета о дѣятельности обсерваторіи за все время ея существованія до болѣе удобнаго случая, именно до предстоящаго въ будущемъ году празднованія перваго двадцатипятилѣтія со времени ея учрежденія.

Такимъ образомъ, настоящій отчетъ обнимаетъ только послѣдній годъ, со времени вступленія моего въ должность директора обсерваторіи. Относительно формы и размѣровъ отчета я руководствовался примѣромъ директора Гринвичской обсерваторіи, при которой, какъ вамъ извѣстно, наблюдательный комитетъ (Board of Visitors) состоитъ уже болѣе 150 лѣтъ и немало содѣйствовалъ къ преуспѣянію этого знаменитаго учрежденія. Конечно, подраздѣленія должны быть нѣсколько различны, какъ это требуется различнымъ направленіемъ обѣихъ обсерваторій. Въ гринвичскомъ годовомъ отчетѣ, напримѣръ, весьма важную роль играютъ всегда метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыхъ у насъ не про-

Библиотека "Руниверс"

изводится, что вполнѣ, кажется, вознаграждается болѣе важною для Россіи географическою и учебною дѣятельностью обсерваторіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дѣятельности обсерваторіи по разнымъ ея направленіямъ, долгомъ считаю объяснить, что хотя управленіе этимъ учрежденіемъ вполнѣ сосредоточивается въ лицѣ директора, но всѣ важнѣйшіе вопросы по ея занятіямъ подвергаются мною общему совѣщанію съ старшими астрономами. Безъ сомнѣнія, окончательное рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ остается за директоромъ, но нерѣдко я имѣлъ случай перемѣнить мои взгляды, вслѣдствіе дѣльныхъ замѣчаній моихъ товарищей. Притомъ, эти совѣщанія имѣютъ то немаловажное достоинство, что главные мои сотрудники всегда и вполнѣ остаются въ сознательности поводовъ къ тому или другому рѣшенію и чувствуютъ самихъ себя какъ бы отвѣтственными въ успѣхѣ нашихъ стараній.

Перемѣны въ личномъ составѣ и въ должностяхъ.

Поступивъ въ должность директора, я долженъ былъ сложить занимаемыя мною по это время должности совѣщательнаго астронома генеральнаго штаба и гидрографическаго департамента, которыя, по утвержденіи о нихъ новыхъ положеній, возложены на старшаго астронома В. К. Деллена. Благодаря этимъ положеніямъ, отношенія совѣщательнаго астронома къ генеральному штабу приняли болѣе опредѣленный и соотвѣтствующій характеру этой должности видъ, устранивъ отъ него всѣ тѣ обременительныя работы, которыя требовались прежде и удовлетворить которымъ едва только было возможно при неутомимомъ содѣйствіи бывшаго моего помощника по этому званію, г. Смыслова.

Возложеніемъ упомянутыхъ должностей на В. К. Деллена, состоящаго притомъ профессоромъ практической астрономіи для поступающихъ сюда офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ лицѣ его соединилось руководство весьма значительной частью географической дѣятельности обсерваторіи. Такое соединеніе, безъ сомнѣнія, принесетъ пользу самому дѣлу, если только оно не превышаетъ силъ одного лица. На всякій случай, кто бы то ни былъ соединяющій эти должности, онъ исключительно долженъ обратить свою дѣятельность на исполненіе ихъ и можетъ только принимать весьма ограниченное участіе въ другихъ работахъ обсерваторіи. Не могу не благодарить г. Деллена, что онъ рѣшился посвятить себя совершенно сему направленію, въ

Библиотека "Руниверс"

которомъ отличныя его дарованія для преподаванія и ученой критики найдутъ наивыгоднѣйшее въ пользу задачъ обсерваторіи примѣненіе.

Принятое г. Делленомъ рѣшеніе условило назначеніе вице-директора. Только въ послѣднемъ засѣданіи академіи я имѣлъ честь предложить для занятія этой должности г. Виннеке, соединяющаго въ себѣ въ высокой степени тѣ качества, которыя я долженъ желать отъ ближайшаго моего по управленію обсерваторіею сотрудника. Предложеніе мое удостоено единогласнаго одобрѣнія отъ академіи и теперь препровождено на утвержденіе г. министра.

На вакантное донынѣ мѣсто втораго вычислителя опредѣленъ мною, по рекомендаціи доктора Ферстера, кончившій курсъ въ Берлинскомъ университетѣ г. Фритше. Назначеніе его на это мѣсто подвержено утвержденію г. министра.

Изъ числа другихъ чиновниковъ обсерваторіи, бывшій письмоводитель директора Ундритцъ получилъ другое назначеніе, а на его мѣсто поступилъ коллежскій секретарь Пауль.

Теперь у насъ еще два вакантныхъ мѣста, одного старшаго астронома и одного адъюнктъ-астронома; но есть надежда, что въ непродолжительномъ времени я буду въ состояніи удовлетворительно комплектовать личный составъ.

Инструменты и ихъ помѣщеніе.

Всѣ главные инструменты обсерваторіи находятся въ совершенномъ порядкѣ, и теперь еще, послѣ 24-лѣтняго употребленія, при нѣкоторыхъ послѣдующихъ улучшеніяхъ, вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ науки, для которыхъ они предназначены. Въ послѣдній годъ въ этихъ инструментахъ не сдѣлано никакихъ исправленій, за исключеніемъ передѣлки шляпокъ микроскоповъ меридіаннаго круга, такъ что отсчитываніе ихъ теперь не требуетъ больше никакой поправки. Прибавлено только къ коллиматорамъ того же инструмента устройство для болѣе удобнаго и точнаго устанавливанія ихъ въ разныхъ положеніяхъ. Кромѣ того, сдѣланы приготовленія къ установкѣ искусственнаго горизонта для опредѣленія точки надира этого круга.

Къ числу нашихъ зрительныхъ трубъ, въ прошломъ году прибавлены двѣ, одна (объективъ 4,2 и фокусное разстояніе 65 дюймовъ) работы Баадера, съ параллактическимъ штативомъ Брауэра, другая (объективъ 5 и фокусное разстояніе 57 дюймовъ) гауссовой

Библиотека "Руниверс"

конструкціи, работы Штейнгеля, нуждается еще въ удобной установкѣ. Оба эти инструмента отличаются высокою оптическою силою и превосходными изображеніями. Первая изъ нихъ, установленная въ западной верхней башнѣ, должна преимущественно служить для практическихъ упражненій молодымъ ученымъ въ разныхъ родахъ микрометрическихъ наблюденій, для какой цѣли, по недостатку другихъ средствъ, до нынѣ служили главные инструменты, рефракторъ и геліометръ. Штейнгелева труба предназначается преимущественно для наблюденій менѣе блестящихъ перемѣнныхъ звѣздъ. Желательно снабдить ее, по возможности, совершеннымъ параллактическимъ штативомъ съ часовымъ движеніемъ. Проектъ къ подобной установкѣ уже приготовленъ г. Брауэромъ.

Примѣненіе гальванизма къ астрономическимъ наблюденіямъ представляетъ особенно важное нововведеніе въ нашей обсерваторіи. Начало тому уже положено было въ 1861 году; но тогда оно едва ли вышло изъ предѣловъ опытовъ, и нынѣ только, по полученіи болѣе усовершенствованнаго регистратора Крилле, гальванизмъ, благодаря стараніямъ старшаго астронома Вагнера, пріобрѣлъ у насъ, такъ сказать, право гражданства. Въ другихъ статьяхъ я еще возвращусь къ этому предмету; здѣсь же нужно только упомянуть о приспособленіяхъ для успѣшнаго примѣненія гальванизма.

1) Нормальные часы Кессельса, установленные прежде въ стѣнѣ средняго зала, теперь переведены въ подземный сводъ, гдѣ температура въ продолженіи сутокъ не подвержена замѣтнымъ перемѣнамъ.

2) Прерывая и замыкая гальваническій токъ, нормальные часы управляютъ регистраторомъ и, кромѣ того, въ настоящее время двигаютъ три циферблата, изъ которыхъ одинъ находится при меридіанномъ кругѣ, другой при большомъ рефракторѣ, третій обыкновенно при входѣ въ комнату для изслѣдованія компенсаціи хронометровъ.

3) Регистраторъ Крилле и снарядъ Морзе для телеграфическихъ депешъ установлены въ теплой комнатѣ близъ пассажнаго инструмента.

4) При просвѣщенномъ содѣйствіи телеграфнаго управленія, главная обсерваторія связана проволокою съ главною телеграфною станціею въ С.-Петербургѣ.

5) Гальваническія баттареи, служащія для движенія часовъ и для передачи депешъ на большія разстоянія, находятся частію въ особомъ отдѣленіи подземнаго свода, и частію въ ящикѣ, установлен-

Библиотека "Руниверс"

номъ въ западномъ корридорѣ. Введеніемъ циферблатовъ, движимыхъ нормальными часами, часы Гаута и Дента, служившія прежде при рефракторѣ и меридіанномъ кругѣ, вышли изъ употребленія. Первые изъ нихъ теперь также поставлены въ подземельный сводъ, чтобы служить резервомъ на случай какого-нибудь безпорядка въ ходѣ нормальныхъ часовъ. Часамъ Дента предстоитъ назначеніе при трубѣ Штейнгеля.

Точныя опредѣленія о блескѣ свѣтилъ сдѣлались въ послѣднее время одною изъ важнѣйшихъ задачъ звѣздной астрономіи. Для состязанія въ рѣшеніи этой задачи заказанъ мною у г. Шверда фотометръ его изобрѣтенія, полученіе котораго въ Пулково можно ожидать осенью нынѣшняго года.

Кромѣ того, заказаны мною у г. Брауэра два переносныхъ пассажныхъ инструмента для употребленія на главныхъ точкахъ градуснаго измѣренія большой дуги параллели. По окончаніи на ней работъ, эти инструменты найдутъ полезное примѣненіе на обсерваторіи, какъ для нѣкоторыхъ спеціальныхъ работъ, такъ и для усиленія нашихъ учебныхъ средствъ.

Наконецъ, говоря о заказанныхъ инструментахъ, я долженъ еще упомянуть о револьверъ-горизонтѣ, изготовленномъ въ нашемъ механическомъ заведеніи по волѣ Его Высочества, генералъ-адмирала. Г. Брауэръ въ устройствѣ этого снаряда точно выполнилъ указанія и идеи его изобрѣтателя, г. Піацци-Смита. Превосходное исполненіе снаряда доказывается тѣмъ, что при вращеніи 120 разъ въ секунду, на твердомъ фундаментѣ и безъ внѣшнихъ вліяній, прикрѣпленные къ горизонту уровни явно измѣняютъ свое положеніе соотвѣтственно съ движеніемъ земли около своей оси. Но не смотря на этотъ несомнѣнный подвигъ искусства, я съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что снарядъ еще не удовлетворяетъ первоначальному своему назначенію — доставить во всякое время неподвижную (горизонтальную) плоскость на качающемся суднѣ.

Причина неполной удачи инструмента еще не довольно изслѣдована и продолжаются опыты въ этомъ отношеніи.

Число инструментовъ, назначенныхъ для упражненія молодыхъ ученыхъ, въ настоящее время едва ли можетъ быть признано достаточнымъ. Этотъ недостатокъ оказался, впрочемъ, менѣе чувствительнымъ благодаря распоряженіямъ географическаго общества, котораго инструменты хранятся у насъ и временно употребляются для практическихъ упражненій.

Библиотека "Руниверс"

Болѣе чувствителенъ у насъ недостатокъ въ постройкахъ и помѣщеніяхъ для практическихъ занятій офицеровъ и другихъ молодыхъ ученыхъ, совершенствующихъ себя здѣсь въ практической астрономіи. Для устраненія этого недостатка предполагаю приступить къ устройству на открытомъ мѣстѣ, съ южной стороны обсерваторіи, платформы со столбами и на ней длиннаго корридора, къ которому присоединятся двѣ башни для помѣщенія фотометра Шверда и трубы Штейнгеля. Проектъ такой постройки имѣю честь при семъ представить комитету.

Изъ числа нашихъ инструментовъ временно-отпущены:

Московской обсерваторіи:

1. Комето-искатель Утцшнейдера и Фрауэнгофера.
2. Малый гальваническій регистраторъ Крилле — и
3. Собраніе разныхъ снарядовъ, требуемыхъ для телеграфическихъ операцій.

На градусное измѣреніе дуги параллели:

4. Нивеллиръ-теодолитъ съ двумя рейками работы Брауэра.

Главной физической обсерваторіи:

5. Англійская нормальная мѣра.
6. Англійскій нормальный фунтъ.

На астрономо-геодезическія работы въ Финляндіи:

7. Малый универсальный инструментъ работы Эртеля.

Астрономическія наблюденія.

Астрономическія наблюденія производятся постоянно по одобренной академіею наукъ программѣ, обнародованной въ «Description de l'observatoire central».

Помощію пассажнаго инструмента г. Вагнеромъ сдѣлано: для каталога фундаментальныхъ звѣздъ и по случаю противостоянія Марса всего 5404 наблюденій, 1573 отсчитываній меридіанныхъ знаковъ и 1252 нивеллировокъ.

При этихъ наблюденіяхъ, съ іюня 1862 года, исключительно употребленъ способъ гальванической регистрировки, который, въ отношеніи точности, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ прежнимъ способомъ по глазу и слуху, коль скоро самый снарядъ изслѣ-

Библиотека "Руниверс"

дованъ съ соотвѣтствующею точностью. Отсчитываніе регистрированныхъ моментовъ, конечно, влечетъ за собою добавочную работу; но происходящая отъ того потеря времени вполнѣ вознаграждается тѣмъ, что для достиженія одинаковой и даже высшей точности въ опредѣленныхъ положеніяхъ звѣздъ потребуется гораздо меньшее число наблюденій. Притомъ, затруднительность отсчитыванія на много можетъ быть облегчена нѣкоторыми удобными приспособленіями.

Вертикальный кругъ употребленъ только для наблюденій солнца, производимыхъ для опредѣленія точекъ равноденствія.

Всего около временъ трехъ послѣднихъ равноденствій г. Деллень собралъ 74 наблюденій солнца, въ обоихъ положеніяхъ инструмента. Около солнцестоянія эти наблюденія не дѣлаются, потому что нѣтъ надежды изъ тѣхъ немногихъ наблюденій, которыя можно сдѣлать при нашемъ климатѣ въ зимнее время, надъ мало возвышающимся солнцемъ, вывести наклонность эклиптики съ желаемою точностію. Притомъ, время г. Деллена слишкомъ занято учебными его обязанностями, чтобы оправдать трату его на предметъ, не дозволяющій предположить опредѣленный результатъ нѣкотораго значенія.

Меридіаннымъ кругомъ г. Виннеке производилъ наблюденія: для составленія большаго каталога звѣздъ до 6-й величины включительно и остальныхъ Брадлеевыхъ; сверхъ того, звѣздъ употребленныхъ для сравненія кометъ и малыхъ планетъ; двойныхъ звѣздъ пулковскаго каталога, для опредѣленія параллакса солнца.

Всего г. Виннеке собрано 4092 наблюденія.

Объ успѣхѣ наблюденій Марса, вполнѣ подтвердившихъ предположенное теоретическими изслѣдованіями увеличеніе параллакса солнца на $^1/_{23}$ свою часть, уже вкратцѣ сообщено ученому міру. Эти наблюденія, какъ здѣсь, такъ и во многихъ заграничныхъ обсерваторіяхъ, производились по весьма обдуманной программѣ, начертанной г. Виннеке.

Наблюденія помощію пассажнаго инструмента, установленнаго въ первомъ вертикалѣ, въ послѣднее время дѣланы были проживающимъ на Николаевской главной обсерваторіи, для своего усовершенствованія въ практической астрономіи, португальскимъ астрономомъ г. Оомъ. Эти наблюденія имѣли двоякую цѣль: 1) доставить намъ любопытное сравненіе зенитныхъ разстояній, полученныхъ этимъ путемъ и меридіанными инструментами; и 2) доставить названному астроному случай по возможности ближе познакомиться съ употребленіемъ инструмента, по образцу котораго (однако съ

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторыми весьма важными усовершенствованіями) устроивается другой, для Лиссабонской обсерваторіи. Всего подлежали опредѣленію 99 звѣздъ, надъ которыми г. Оому удалось сдѣлать въ обоихъ половинахъ вертикала 220 наблюденій.

Наблюденія, произведенныя мною большимъ рефракторомъ, касались: двойныхъ звѣздъ съ извѣстнымъ движеніемъ по орбитѣ; опредѣленій на небѣ систематическихъ погрѣшностей въ наблюденныхъ направленіяхъ двойныхъ звѣздъ большой кометы II 1861 года, которую мнѣ удалось прослѣдить до 1-го мая 1862 года; явленіе сатурновыхъ колецъ, во время прохожденія ихъ плоскости чрезъ солнце, спутника Нептуна новаго опредѣленія массы этой планеты; нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ.

Не могу не сожалѣть о томъ, что ослабленное состояніе моего здоровья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленныя занятія по управленію обсерваторіей, не дозволяли мнѣ съ прежнею силою взяться за наблюденія.

Во время заграничнаго моего путешествія въ прошедшемъ году г. Виннеке произвелъ большимъ рефракторомъ весьма полный рядъ наблюденій надъ любопытными явленіями въ физическомъ устройствѣ кометы III 1862 года, а въ нынѣшнемъ году не менѣе усердно преслѣдовалъ явленіе кометы Респигги, имъ самимъ независимо открытой.

Геліометръ, котораго микрометрическая часть нуждается въ нѣкоторой переработкѣ, употребляемъ былъ г. Виннеке какъ зрительная труба для наблюденій перемѣнныхъ звѣздъ. Кромѣ того, этимъ инструментомъ, съ примѣненіемъ кольцеобразнаго микрометра, опредѣлены положенія:

Г. Шейманномъ — планетъ Ириды и Низы и кометы III, 1862.

Г. Адольфомъ — планеты Мнемозины.

Г. Гильденомъ — планеты Олимпіи и кометъ 1863, I, II и III.

Послѣдне поименованныя наблюденія, конечно, преимущественно имѣли характеръ практикованія молодыхъ ученыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, очиведно, принесутъ и прямую пользу для науки; ибо, по точности, эти опредѣленія не уступаютъ тѣмъ, которыя обыкновенно дѣлаются на другихъ обсерваторіяхъ.

Вычисленіе и обнародованіе наблюденій.

Имѣю честь просить комитетъ обратить вниманіе на сей предметъ, для приведенія котораго въ удовлетворительное состояніе

Библиотека "Руниверс"

обсерваторія нуждается еще въ нѣкоторомъ содѣйствіи со стороны правительства. Обозрѣвъ обсерваторію, комитетъ могъ убѣдиться какое богатое количество наблюденій собрано здѣсь со времени ея сооруженія. Изъ сей огромной массы малѣйшая только часть, касающаяся преимущественно предметовъ спеціальныхъ и современнаго интереса, была обнародована, а остальные матеріалы до послѣднихъ лѣтъ остались почти совершенно не обработанными. Не входя въ подробности причинъ, побудившихъ предшественника моего отложить обработку и обнародованіе главныхъ рядовъ наблюденій, скажу только, что преимущественно тому содѣйствовалъ недостатокъ въ рабочихъ силахъ обсерваторіи и поглощеніе нашей дѣятельности трудами, имѣющими задачею удовлетвореніе другихъ, болѣе настоятельныхъ потребностей. Благодаря усиленію нашихъ средствъ со времени утвержденія новаго штата, дѣло это значительно измѣнилось. Дабы болѣе обезпечить правильный ходъ обработки матеріаловъ, два года тому назадъ, введено у насъ, на подобіе нѣкоторыхъ иностранныхъ обсерваторій, учрежденіе комнаты для вычисленій. Въ этой комнатѣ ежедневно, за исключеніемъ только главнѣйшихъ церковныхъ и царскихъ праздниковъ и воскресныхъ дней, собираются въ 11 часовъ вычислители и сверхштатные астрономы и занимаются въ продолженіи 3-хъ часовъ исключительно вычисленіями рядовъ наблюденій, подъ руководствомъ старшихъ астрономовъ, которые, по очереди, предсѣдательствуютъ въ сихъ собраніяхъ и сами участвуютъ въ ихъ занятіяхъ.

Такимъ образомъ, теперь эти работы приведены въ слѣдующее состояніе:

1) Наблюденія, произведенныя пассажнымъ инструментомъ до 1853 года для составленія каталога фундаментальныхъ звѣздъ для средней эпохи 1845 года, освобождены отъ вліянія инструментальныхъ погрѣшностей. Кромѣ того, для всѣхъ звѣздъ вычислены одинъ разъ приведенія видимыхъ мѣстъ на среднія. Дабы окончить это дѣло, остается только, кромѣ повторительныхъ вычисленій о приведеніи видимыхъ мѣстъ звѣздъ, уравновѣшеніе выводовъ и введеніе измѣненія, происходящаго отъ опредѣленія точекъ равноденствія, заключеннаго въ самыхъ этихъ наблюденіяхъ въ совокупности съ соотвѣтствующими наблюденіями посредствомъ вертикальнаго круга.

2) Для вертикальнаго круга всѣ отсчитыванія микроскоповъ приведены на среднее ихъ достоинство и освобождены отъ погрѣшно-

Библиотека "Руниверс"

стей дѣленій. Для этихъ наблюденій всѣ приведенія видимыхъ мѣстъ звѣздъ на среднія, а также приведеніе зенитныхъ разстояній къ меридіану, вычислены въ двѣ руки. Ближайшій шагъ теперь долженъ состоять въ выводѣ изъ этихъ наблюденій новой таблицы рефракціи, по полученіи которой можно только приступить къ окончательной обработкѣ наблюденій солнца, произведенныхъ для опредѣленія точекъ равноденствій.

3) Относительно наблюденій, произведенныхъ меридіаннымъ кругомъ для каталога всѣхъ звѣздъ до 6-й величины включительно и другихъ Брадлеевыхъ звѣздъ: a) прохожденія большею частію приведены на среднюю нить; b) отсчитыванія микроскоповъ обращены въ соотвѣтствующія показанія круга; c) точки горизонта окончательно выведены изъ показаній коллиматоровъ; d) для всѣхъ почти наблюденій (около 32,000 звѣздъ) вычислены приведенія видимыхъ мѣстъ звѣздъ на среднія. Дальнѣйшая обработка этихъ наблюденій обусловливается главнѣйше явленіемъ нашего каталога фундаментальныхъ звѣздъ и пулковской таблицы рефракціи.

4) Выводъ постояннаго числа нутаціи изъ 15-ти лѣтнихъ наблюденій отца моего, сдѣланныхъ помощію пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ, еще не предпринятъ, однако большею частію наблюденія уже освобождены отъ инструментальныхъ погрѣшностей. Новѣйшія наблюденія г. Оома онъ самъ желаетъ обработать по возвращеніи въ отечество, для какой цѣли имъ снята копія съ журнала.

5) Ряды микроскопическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ, произведенныхъ большимъ рефракторомъ, теперь выписаны изъ журналовъ. За исключеніемъ исправленій отъ систематическихъ погрѣшностей, ихъ обработка для изданія не требуетъ большихъ вычисленій. Для большаго ряда наблюденій, произведенныхъ мною надъ большой кометою 1861 года, отдѣльныя микроскопическія опредѣленія приведены на среднія ихъ достоинства за каждый вечеръ и освобождены отъ вліянія рефракціи и параллакса. Выводъ мѣстъ кометы будетъ скоро предпринятъ по окончаніи въ ближайшее время опредѣленія мѣстъ звѣздъ, съ которыми она была сравнена.

Отсюда видно, что много уже сдѣлано для обработки старыхъ наблюденій; но еще болѣе въ этомъ отношеніи остается сдѣлать въ будущемъ.

Обыкновенно обсерваторіи издаютъ свои наблюденія по мѣрѣ ихъ производства, въ годовые сроки, поправляя ихъ только отъ такъ

Библиотека "Руниверс"

называемыхъ инструментальныхъ погрѣшностей. Этому примѣру, дающему ученому міру немедленный доступъ къ собраннымъ сокровищамъ, и мы желаемъ послѣдовать на будущее время. Но едва ли были бы мы оправданы передъ наукою, если бы для старыхъ нашихъ рядовъ, заключающихъ въ себѣ всѣ данныя для окончательной ихъ обработки, обнародовали теперь наблюденія, поправленныя только за инструментальныя погрѣшности. Поэтому, намъ предстоятъ два различные рода изданій: одинъ старыхъ рядовъ наблюденій, приведенныхъ къ окончательнымъ результатамъ, а другой текущихъ наблюденій. Относительно старыхъ наблюденій начало можно было бы сдѣлать о микрометрическихъ измѣреніяхъ двойныхъ звѣздъ, которыя, въ короткое время, совершенно будутъ приготовлены къ изданію; а есть полная надежда, что въ промежутки отпечатанія ихъ, каталогъ фундаментальныхъ звѣздъ будетъ совершенно оконченъ. Для перваго изданія я бы полагалъ послѣдовать примѣру, данному отцомъ моимъ въ извѣстномъ сочиненіи: «*Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae*», съ тѣмъ однако различіемъ, чтобы текстъ, какъ и для другихъ регулярныхъ изданій обсерваторіи, былъ не на латинскомъ, а на французскомъ языкѣ. Для другихъ рядовъ наблюденій приготовлены образцы изданія, которые при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе комитета.

Въ новомъ штатѣ обсерваторіи, составленномъ еще въ то время, когда она вполнѣ была подвѣдомственна академіи наукъ, не предназначено никакой суммы для изданій обсерваторіи, потому что по старому уставу, они должны были производиться академіею. Теперь требовать подобную жертву отъ академіи было бы не справедливо: а потому, еще въ исходѣ прошлаго года, я имѣлъ честь испрашивать ходатайства министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи бюджета обсерваторіи для изданія ея трудовъ. Надѣюсь, что комитетъ будетъ поддерживать своимъ авторитетомъ эту просьбу.

Изданныя или приготовленныя къ изданію разнородныя сочиненія состоящихъ при обсерваторіи лицъ.

Труды членовъ обсерваторіи, имѣющіе предметомъ какое-нибудь спеціальное ученое изслѣдованіе, понынѣ большею частію издавались и вѣроятно будутъ издаваться въ запискахъ и бюллетенѣ академіи наукъ. Вотъ списокъ обнародованныхъ трудовъ въ промежутокъ времени, на которое простирается настоящій отчетъ.

Библиотека "Руниверс"

1) O. Struve, Observations de la nébuleuse d'Orion.

2) » » Observations faites à l'époque où le plan des anneaux de Saturne passait par le Soleil.

3) Winnecke, Considérations concernant les observations méridiennes à faire pendant l'opposition prochaine de Mars, dans le but de déterminer sa parallaxe.

4) Oom, Vergleichung des Armagh Catalogs von Robinson mit dem Aboer von Argelander.

5) Weisse, Positiones mediales stellarum fixarum in zonis Regiomontanis observatarum. Pars secunda. Edicuravit et praefatus est O. Struve.

6) Winnecke, Beobachtungen des Mars zur Zeit der Opposition 1862.

Въ настоящее время, по распоряженію академіи, печатается какъ особое сочиненіе трудъ адъюнктъ-астронома Смыслова подъ заглавіемъ: «Репсольдовъ вертикальный кругъ и хронометры» и предназначено для напечатанія въ бюллетенѣ сочиненіе нашего сотрудника, магистра гельсингфорскаго университета Гильдена:

Berechnung der Bahn des Cometen II, 1860.

Кромѣ того, въ запискахъ военно-топографическаго депо помѣщены статьи адъюнктъ-астронома Смыслова:

1) Астрономическія опредѣленія въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ, 1859 года.

2) Описаніе астраханской большой хронометрической экспедиціи.

Географическая и геодезическая дѣятельность.

Въ этой статьѣ первое мѣсто, конечно, должно занимать производящееся, по Высочайшей волѣ, совокупными трудами генеральнаго штаба и главной обсерваторіи, градусное измѣреніе дуги параллели 52°. Однако, о томъ, что донынѣ дѣйствительно исполнено въ Россіи по сему дѣлу, я едва ли въ состояніи представить точныя свѣденія, такъ какъ произведенныя работы исключительно были чисто треангуляціонныя, которыя исполняются подъ главнымъ руководствомъ и за отвѣтственностью г. директора военно-топографическаго депо. Изъ частныхъ сообщеній извѣстно только, что собственно треангуляціи по всей русской дугѣ въ нынѣшнемъ году будутъ окончены, не говоря, конечно, о тѣхъ частяхъ, для которыхъ, можетъ быть, критическій разборъ матеріала выскажетъ необходимость повторенія.

Изъ работъ по градусному измѣренію, ближе касающихся главной обсерваторіи, нужно упомянуть объ измѣренномъ въ прошед-

Библиотека "Руниверс"

шемъ году, подъ руководствомъ полковника Форша, въ окрестностяхъ г. Рогачева базисѣ, для котораго обсерваторія приняла на себя коренную передѣлку всего базиснаго снаряда, исполненную въ ея механической мастерской. Принадлежащій къ снаряду нормальный жезлъ былъ точно сравненъ гг. Деллеромъ и Смысловымъ съ главнымъ нормальнымъ жезломъ всѣхъ русскихъ геодезическихъ операцій, хранящимся на обсерваторіи. Этимъ самымъ базиснымъ снарядомъ должны быть измѣрены въ нынѣшнемъ году еще четыре базиса, около Ельца, Вольска, Бузулука и Орска, также подъ личнымъ руководствомъ полковника Форша, недавно назначеннаго начальникомъ работъ по градусному измѣренію въ Россіи.

Главное участіе обсерваторіи въ семъ предпріятіи должно состоять въ руководствѣ астрономическими опредѣленіями и въ ученой обработкѣ собраннаго матеріала. Послѣднее дѣло, конечно, принадлежитъ будущности, а для астрономическихъ опредѣленій, которыя, по проекту, должны быть произведены въ будущемъ году, начались у насъ приготовленія еще съ прошлаго лѣта, а въ нынѣшнемъ приступлено къ опытамъ для изысканія лучшихъ способовъ передачи времени помощію электрическаго телеграфа. Эти опыты, производимые между обсерваторіями Пулковскою и Московскою, имѣютъ притомъ то значеніе, что дадутъ новое, возможно точное опредѣленіе разности долготъ этихъ обсерваторій,—что послужитъ любопытнымъ взаимнымъ контролемъ съ прежними нашими хронометрическими опредѣленіями. Для этой цѣли, какъ вышеупомянуто, при содѣйствіи телеграфнаго управленія, объ обсерваторіи связаны телеграфною проволокою. Опыты производились г. Вагнеромъ, а для самаго опредѣленія долготы Москвы наблюденія дѣлаются въ Пулковѣ г. Смысловымъ, а въ Москвѣ директоромъ Московской обсерваторіи г. Швейцеромъ.

Желательно было, чтобы астрономическія наблюденія, не только внутри Россіи, но и на главныхъ точкахъ дуги параллели, производились по одинакимъ способамъ, признаннымъ удобнѣйшими учеными руководителями сихъ работъ въ участвующихъ государствахъ. Дабы произвести въ этомъ отношеніи соглашеніе, директоръ обсерваторіи, въ нынѣшнемъ году, по желанію г. военнаго министра, откомандированъ былъ за границу. Совѣщанія его въ Берлинѣ съ прусскимъ генералъ-лейтенантомъ Бейеромъ и профессоромъ Аргеландеромъ, привели къ составленію общей программы производи-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ операцій, которая послѣ была одобрена англійскими и бельгійскими нашими сотрудниками.

По этой программѣ прямое участіе обсерваторіи въ градусномъ измѣреніи, кромѣ упомянутыхъ опытовъ о передачѣ времени и общемъ ученомъ руководствѣ работъ въ Россіи, опредѣляется слѣдующими начертаніями.

1) О. Струве, по соглашенію съ г. Аргеландеромъ и при содѣйствіи г. Эри, составитъ для производителей работъ подробную инструкцію о порядкѣ и послѣдовательности операцій, съ назначеніемъ наблюдаемыхъ звѣздъ и проч.

2) Положенія звѣздъ, наблюдаемыхъ для опредѣленія временъ и широтъ, будутъ подвержены строгой обработкѣ со стороны обсерваторій Пулковской и Боннской.

3) Инструменты, употребляемые на всѣхъ главныхъ точкахъ дуги, какъ внутри Россіи, такъ и за границею, должны быть строго изслѣдованы на главной обсерваторіи. Два новыхъ переносныхъ пассажныхъ инструмента должны быть нарочно устроены для той цѣли въ нашей механической мастерской. Пулковская же обсерваторія беретъ на себя устройство удобной переносной обсерваторіи для употребленія на всѣхъ главныхъ точкахъ дуги.

4) По окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, связь отдѣльныхъ данныхъ въ одно цѣлое, изданіе объ нихъ особаго описанія и выводъ окончательныхъ результатовъ о фигурѣ земли возлагаются на попеченіе директора обсерваторіи.

Кромѣ того, по желанію англійскихъ геодезистовъ, обсерваторія обѣщала, при первомъ удобномъ случаѣ, выслать въ Соутгамтонъ точно вывѣренную копію съ нашего нормальнаго жезла для сравненія съ англійскими мѣрами. Производимыми въ этомъ отношеніи работами англійскаго топографическаго депо, подъ руководствомъ полковника сэра Генри Джемсъ и капитана Клеркъ, не только будетъ доставленъ контроль подобнымъ опредѣленіямъ, произведеннымъ отцомъ моимъ лѣтъ 15 тому назадъ; но ожидаются также, изъ сравненія обоихъ рядовъ наблюденій, нѣкоторыя данныя, на сколько единицы мѣръ, употребляемыя въ разныхъ государствахъ, подлежатъ измѣненіямъ въ теченіе времени, о чемъ до сихъ поръ ничего еще не извѣстно.

Во исполненіе этихъ предначертаній, приступлено уже къ устройству пассажныхъ инструментовъ и составленію проекта переносной обсерваторіи.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа другихъ географическихъ работъ, произведенныхъ на обсерваторіи въ послѣднемъ году, упомянемъ здѣсь слѣдующія:

1) В. К. Делленъ окончилъ обработку широтъ, долготъ и азимутовъ, опредѣленныхъ имъ и г. Гибнеромъ, по порученію горнаго вѣдомства въ 1855 и 1856 годахъ, для основы на нихъ съемокъ казенныхъ заводскихъ дачъ въ Пермской губерніи.

2) Въ качествѣ совѣщательнаго астронома гидрографическаго департамента повѣрилъ и частію перечислилъ выводъ изъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1860 году подпоручикомъ Орѣховымъ при описи русскаго берега въ Японскомъ морѣ.

3) Окончательно вычислилъ широты и долготы финляндскихъ точекъ градуснаго измѣренія большой дуги меридіана.

4) П. М. Смысловъ окончилъ въ прошломъ году вычисленія и сдѣлалъ окончательную обработку астраханской большой хронометрической экспедиціи, произведенной въ 1855 году, на суммы военно-топографическаго депо, для опредѣленія точнаго географическаго положенія городовъ Астрахани и Саратова офицерами корпуса топографовъ Леммомъ и Смысловымъ, при участіи г. Некрасова. Инструменты для этой экспедиціи и 31 хронометръ были доставлены главною обсерваторіею, на которой произведена и большая часть вычисленій.

5) Окончательно обработалъ географическія опредѣленія, произведенныя въ 1858 году, соединенными средствами военно-топографическаго депо и географическаго общества, въ Вологодской и Вятской губерніяхъ.

6) Изслѣдовалъ компенсацію и ходы въ 1862 году 45, а въ 1863 году 37 хронометровъ, употребленныхъ разными вѣдомствами для географическихъ опредѣленій, и вычислилъ изслѣдованія 1862 года.

Къ числу немаловажныхъ трудовъ въ пользу географіи я долженъ отнести еще упомянутое въ предъидущей статьѣ сочиненіе г. Смыслова: «Репсольдовъ вертикальный кругъ и хронометры», въ которомъ авторъ подробно излагаетъ тѣ способы астрономо-географическихъ опредѣленій, которыя, по предложенію обсерваторіи, съ полнымъ успѣхомъ введены въ Россіи для замѣщенія продолжительныхъ и несравненно болѣе стоющихъ треангуляцій. Сочиненіе г. Смыслова, доказывающее на дѣлѣ высокую степень достижимой точности, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ полезнымъ руководствомъ для исполнителей подобныхъ работъ.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, остается еще упомянуть объ исполненномъ весною прошлаго года гг. Делленомъ и Вагнеромъ вторичномъ сравненіи съ оригиналомъ копіи нашего нормальнаго жезла, изготовленной въ нашей механической мастерской, по заказу шведскаго правительства.

Учебная дѣятельность.

Число офицеровъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ молодыхъ ученыхъ, прибывающихъ на обсерваторію для усовершенствованія себя въ практической астрономіи и примѣненіи ея къ географіи и къ геодезіи, въ послѣднее время было довольно значительно и занятія съ ними тяжело лежали на членахъ обсерваторіи, преимущественно же на г. Делленѣ, главномъ у насъ представителѣ учебной части.

Изъ числа изучавшихъ здѣсь въ послѣднее время практическую астрономію:

1) Португальской службы капитанъ-лейтенантъ *Оомъ*, съ согласія нашего министерства прикомандированный сюда своимъ правительствомъ еще въ 1858 году, образовался здѣсь въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ весьма искуснымъ наблюдателемъ; а теперь, по окончаніи упомянутой выше работы пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ, долженъ возвратиться въ свою родину для занятія мѣста астронома при новосооружаемой королевской обсерваторіи въ Лиссабонѣ.

Состояли въ должности сверхштатныхъ астрономовъ:

2) Кандидатъ С.-Петербургскаго университета *Шейманъ*, въ ноябрѣ мѣсяцѣ посланный, по предложенію этого университета за границу, для приготовленія себя къ занятіямъ профессорскаго званія, но пріѣздѣ въ Берлинъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ.

3) Кандидатъ дерптскаго университета *Миллеръ*, нынѣ помощникъ директора главной физической обсерваторіи.

4) Кончившій курсъ въ Геттингенскомъ университетѣ *Адольфъ*, теперь астрономъ-наблюдатель при Кенигсбергской обсерваторіи.

5) Кандидатъ Дерптскаго университета *Фусъ*, въ Пулковѣ.

6) Магистръ Гельсингфорскаго университета *Гильденъ*, въ Пулковѣ.

7) Магистръ Московскаго университета *Хендриковъ*, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Пулковѣ, назначенъ въ должность астронома-наблюдателя Московской обсерваторіи.

Къ числу молодыхъ ученыхъ, поступившихъ сюда въ прошломъ году по собственному желанію для усовершенствованія себя въ наукѣ, принадлежитъ еще

Библиотека "Руниверс"

8) Докторъ *Неймаиъ*, бывшій помощникъ директора главной физической обсерваторіи, приготовившій себя здѣсь къ предстоящему ему отправленію въ Пекинъ, въ качествѣ директора тамошней магнитной обсерваторіи.

За исключеніемъ г. Неймана, всѣ поименованныя лица принимали полезное участіе въ трудахъ обсерваторіи, за которое имъ по уставу предоставлены извѣстныя преимущества. Чтобы ближе опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ обсерваторія, въ вознагражденіе за доставленныя имъ преимущества, ожидаетъ отъ нихъ содѣйствія въ пользу своихъ задачъ, г. министръ сдѣлалъ распоряженіе, которое я при семъ имѣю честь сообщить. Это распоряженіе, основанное на двухлѣтнемъ опытѣ, заключаетъ въ себѣ также постановленіе о занятіяхъ вычислителей.

Высшій курсъ примѣненія астрономіи къ геодезіи и географическимъ опредѣленіямъ мѣстъ читается у насъ В. К. Делленомъ для офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ прошедшемъ году въ этомъ курсѣ, продолжающемся два года, участвовали 6 офицеровъ, а по окончаніи онаго, въ январѣ нынѣшняго года, поступили только два.

Для офицеровъ морскаго вѣдомства не читается здѣсь правильнаго курса. Они командируются сюда по собственному желанію или по желанію ближайшихъ начальниковъ, то черезъ гидрографическій департаментъ, то чрезъ инспекторскій.

Всего ихъ въ прошедшемъ году у насъ училось подъ руководствомъ В. К. Деллена:

Флотскихъ офицеровъ 5, офицеровъ корпуса штурмановъ 4.

Обыкновенно, морскіе офицеры пребываютъ въ Пулковѣ сравнительно короткое время, и, такъ-какъ они часто не довольно приготовлены къ здѣшнимъ занятіямъ, то успѣхъ ихъ весьма сомнителенъ. Поэтому, а также для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ неопредѣленности сроковъ поступленія и пребыванія, мнѣ бы казалось весьма желательнымъ, чтобы подобныя прикомандировки отъ морскаго вѣдомства производились не иначе, какъ черезъ директора гидрографическаго департамента, который, какъ членъ комитета, ближе знакомъ съ направленіемъ и средствами обсерваторіи и тѣмъ, лучше всякаго другаго, въ состояніи согласить съ ними настоящія потребности для морской службы.

1-го мая нынѣшняго года три офицера корпуса топографовъ окончили здѣсь трехлѣтній курсъ, читанный имъ подъ моимъ руко-

Библиотека "Руниверс"

водствомъ, съ согласія г. генералъ-квартирмейстера, капитаномъ генеральнаго штаба Эрнефельтомъ и адъюнктъ-астрономомъ Смысловымъ. На мѣсто выбывшихъ другіе того вѣдомства покуда не назначены и оффиціально мнѣ еще не извѣстно, будетъ ли этотъ курсъ продолжаться или нѣтъ. По моему мнѣнію, полный курсъ для офицеровъ корпуса топографовъ не составляетъ болѣе предмета необходимой надобности; потому что можно надѣяться, что генеральный штабъ, въ образовавшихся здѣсь офицерахъ геодезическаго отдѣленія военной академіи, будетъ всегда имѣть достаточное число руководителей и исполнителей для тѣхъ работъ, для которыхъ потребно подробное знаніе практической астрономіи.

Но закрытіе упомянутаго правильнаго курса, читаемаго здѣсь для офицеровъ военно-топографическаго депо со времени сооруженія обсерваторіи, конечно, не должно исключить возможности прикомандированія сюда для извѣстныхъ цѣлей, преимущественно же для усовершенствованія себя по опредѣленнымъ направленіямъ, офицеровъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Примѣры подобнаго прикомандированія до настоящаго времени были рѣдки, но ежели въ будущемъ окажутся болѣе частыми, то на подобіе выше сказаннаго желанія морскихъ офицеровъ, я бы предложилъ, чтобы для офицеровъ сухопутнаго военнаго вѣдомства онѣ производились исключительно черезъ директора военно-топографическаго депо.

Вообще, главная обсерваторія по своему устройству и назначенію никакъ не можетъ быть общею практическою школою для всѣхъ желающихъ нѣсколько познакомиться съ пріемами астрономическихъ наблюденій, а только должна давать возможность усовершенствоваться въ нихъ. Поэтому, я убѣжденъ, что комитетъ вполнѣ будетъ согласенъ съ тѣмъ, чтобы для занятій на ней были принимаемы только такіе офицеры, которые уже предварительно пріобрѣли нѣкоторый навыкъ въ астрономическихъ наблюденіяхъ и владѣютъ достаточными для предстоящихъ имъ спеціальныхъ назначеній теоретическими познаніями, на что, конечно, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе при послѣдующихъ сюда командированіяхъ.

Библіотека.

Съ начала 1862 года по настоящее время библіотека наша, находящаяся подъ ближайшимъ управленіемъ г. Вагнера, увеличилась 319 томами и 210 диссертаціями. Изъ этого числа малѣйшая только часть пріобрѣтена покупкою, а бо́льшею частію библіотека

Библиотека "Руниверс"

постоянно возрастаетъ подарками другихъ астрономовъ и любителей нашей науки и обмѣномъ нашихъ изданій на произведенія какъ туземныхъ, такъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ и заведеній. Съ благодарностію должно признать, что академія наукъ для этой цѣли щедро снабжаетъ насъ достаточнымъ для нашихъ потребностей числомъ экземпляровъ обнародуемыхъ, по ея распоряженію, ученыхъ трудовъ членовъ обсерваторіи.

Добровольнымъ приношеніямъ для нашей библіотеки, кажется, немало содѣйствовалъ обнародованный въ 1860 году ея каталогъ, о которомъ лестно отозвались разные критики. Въ немъ списокъ нашихъ книгъ доведенъ до конца 1858 года. Съ этого времени число томовъ возросло до 1037, а диссертацій до 786 нумеровъ. Еще большее число диссертацій можно извлечь изъ полученныхъ съ тѣхъ поръ періодическихъ изданій и записокъ ученыхъ обществъ. По этому, теперь представляется вопросъ; не пора-ли уже приступить къ изданію перваго продолженія каталога? Въ этомъ отношеніи не осмѣливаюсь еще изъявить опредѣленнаго намѣренія, но на всякій случай считаю полезнымъ приступить къ приготовительнымъ работамъ для подобнаго изданія. Весьма важная часть этихъ работъ, именно каталогизація всѣхъ по настоящее время новополученныхъ книгъ и диссертацій окончена трудами г. Вагнера; остается теперь выписать и систематически распредѣлить титулы разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и ученыхъ сборникахъ сочиненій, привести всѣ титулы въ настоящій для печатанія порядокъ и составить регистры и индексы.

Механическое заведеніе.

Постоянно возрастающія требованія на содѣйствіе сего заведенія, подъ искуснымъ управленіемъ г. Брауэра, составляетъ неоспоримое свидѣтельство той пользы, которую оно приноситъ не только обсерваторіи, но вообще государству. Въ послѣднемъ году, чтобы доставить г. Брауэру возможность разширить свои дѣйствія, я согласился съ его желаніемъ—занимаемую имъ прежде квартиру также обратить въ мастерскую, а самому переселиться въ ближайшую къ обсерваторіи крестьянскую дачу.

Относительно совершенства изготовленныхъ инструментовъ, работы г. Брауэра не уступаютъ произведеніямъ первостатейныхъ заграничныхъ художниковъ, имѣютъ даже въ нѣкоторомъ отношеніи несомнѣнное превосходство, именно тѣмъ, что постоянныя

Библиотека "Руниверс"

его сношенія съ производителями астрономическихъ и геодезическихъ работъ приспособили его лучше другихъ удовлетворять практическимъ потребностямъ науки. Но нельзя не сожалѣть о томъ, что относительно стоимости произведенія г. Брауэра никакъ еще не могутъ конкурировать съ произведеніями заграничныхъ художниковъ. Разныя мѣстныя условія, но болѣе всего высокая плата выписываемымъ имъ изъ-за границы помощникамъ, сдѣлали пониженіе цѣнъ покуда невозможнымъ. Это обстоятельство составляетъ предметъ особаго моего попеченія, но едва-ли я въ настоящее время въ состояніи сдѣлать практическія предложенія для отвращенія сего неудобства.

Объ изготовленномъ г. Брауэромъ, по волѣ Великаго Князя, Генералъ-Адмирала, револьверъ-горизонтѣ выше уже была рѣчь и упомянуто также о заказанныхъ у него пассажныхъ инструментахъ для градуснаго измѣренія параллели. Кромѣ того, для различныхъ инструментовъ сдѣланы имъ улучшенія или прибавлены особенныя приспособленія. Изъ числа новыхъ устройствъ достойны вниманія:

1) Дальномѣръ, изготовляемый по личнымъ указаніямъ Великаго Князя, Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ.

Въ исходѣ минувшаго года, Его Высочество потребовалъ высылки въ Варшаву, въ сопровожденіи опытнаго наблюдателя, дальномѣра предложенной мною для артиллерійскихъ цѣлей конструкціи. Въ удовлетвореніе сего требованія отправленъ туда адъюнктъ-астрономъ *Смысловъ*, въ присутствіи котораго, особенною, назначенною Его Высочествомъ коммиссіею, въ продолженіи 5 недѣль, производились опыты надъ двумя дальномѣрами различной величины. Весьма удовлетворительный результатъ опытовъ, получившій въ то же время независимое подтвержденіе изъ С.-Петербурга, благопріятнымъ отзывомъ со стороны инженернаго вѣдомства, побудилъ Его Высочество къ немедленному пріобрѣтенію высланныхъ дальномѣровъ и былъ ему поводомъ для изъявленія своихъ видовъ объ усовершенствованіяхъ, которыя можно дать сему снаряду, дабы увеличить его практическую пользу. По возвращеніи г. Смыслова, я предложилъ г. Брауэру немедленно заняться этимъ дѣломъ.

2) Универсальный штативъ для путешествующаго астронома.

3) Параллактическіе штативы для трубы Баадера и для Лиссабонской обсерваторіи.

4) Приспособленіе къ регистратору Крилле, имѣющее цѣлью отъ

Библиотека "Руниверс"

мѣста наблюденія останавливать дѣйствія снаряда и вновь пускать его въ ходъ съ потребною скоростью.

Сношенія съ другими обсерваторіями.

По своему уставу, главная обсерваторія обязана содѣйствовать прочимъ русскимъ обсерваторіямъ къ успѣшной разработкѣ астрономіи и въ послѣднихъ его параграфахъ ближе начертано, въ чемъ должно состоять это содѣйствіе. Въ нѣкоторомъ отношеніи наша дѣятельность по этому направленію можетъ быть еще не покажется столь развитою, какъ того можно было бы желать, однако нельзя сказать, чтобы она осталась безъ всякихъ слѣдовъ. Напротивъ того, мы даже съ особеннымъ удовольствіемъ смотримъ на оживленныя дѣйствія московской обсерваторіи, которымъ, безъ сомнѣнія, немало содѣйствовали близкія сношенія, поддерживаемыя директоромъ оной, г. Швейцеромъ, съ главной обсерваторіей. Кромѣ того, по этому же предмету слѣдуетъ упомянуть:

1) О заказанныхъ мною, по желанію директора виленской обсерваторіи, фотогеліографѣ, изготовляемомъ гг. Далмейеръ и Симсъ въ Лондонѣ по указаніямъ г. Деларю, и фотометрѣ Шверда въ Швейцеріи.

2) О произведенномъ на главной обсерваторіи исправленіи микрометрическаго прибора къ рефрактору кіевской обсерваторіи и выпискѣ астрономическихъ часовъ для оной.

3) О постоянномъ снабженіи Тифлисской астрономической обсерваторіи учеными литературными произведеніями и т. п.

Изъ числа директоровъ другихъ русскихъ обсерваторій почтили своимъ посѣщеніемъ главную обсерваторію: г.г. Медлеръ, Саблеръ, Швейцеръ и Обломіевскій и тѣмъ, конечно, оживили ученыя наши сношенія съ ввѣренными имъ заведеніями. Этому также содѣйствовала недавняя поѣздка г. Вагнера въ Москву. Кіевскій университетъ изъявилъ мнѣ желаніе, чтобы недостатки тамошней обсерваторіи ближе были изслѣдованы мною или однимъ изъ моихъ сотрудниковъ на мѣстѣ, дабы въ слѣдствіе того сдѣлать предложенія о средствахъ къ оживленію ея дѣятельности. Не смотря на то, что подобное путешествіе соотвѣтствовало бы совершенно назначенію главной обсерваторіи, по разнымъ соображеніямъ оказалось удобнымъ отсрочить его, въ особенности потому, что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ сперва ожидать утвержденія новаго устава универ-

Библиотека "Руниверс"

ситетовъ, которымъ положенія университетскихъ обсерваторій, вѣроятно, пріобрѣтутъ болѣе опредѣленный видъ.

Предположеніе о передачѣ времени въ С.-Петербургѣ.

Въ заключеніе сего отчета имѣю честь представить на благоусмотрѣніе комитета вопросъ о снабженіи С.-Петербурга точнымъ пулковскимъ опредѣленіемъ времени, посредствомъ электромагнитнаго телеграфа. Недостатокъ въ общедоступныхъ часахъ, на показанія которыхъ можно было бы положиться съ полною увѣренностію, давно уже чувствовался въ столицѣ, въ особенности же со времени большаго развитія движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Устройство телеграфической связи главной обсерваторіи съ С.-Петербургомъ даетъ намъ теперь возможность устранить этотъ недостатокъ и тѣмъ немало увеличить пользу обсерваторіи для общежитія; но спрашивается соотвѣтствуетъ ли подобный родъ дѣятельности цѣли учрежденія обсерваторіи?

На этотъ вопросъ по первому взгляду слѣдовало бы отвѣтить отрицательно. Дѣйствительно, подобная дѣятельность не подходитъ прямо ни подъ одинъ изъ четырехъ пунктовъ, выражающихъ въ новомъ уставѣ цѣль учрежденія обсерваторіи. Но ежели не ограничимся однимъ общимъ удовлетвореніемъ публики, а расширимъ задачу до того, что напримѣръ флотъ и генеральный штабъ могутъ провѣрить и изслѣдовать свои часы и хронометры на мѣстѣ, то несомнѣнно исполнимъ возложенную на насъ уставомъ обязанность содѣйствовать географическимъ предпріятіямъ въ имперіи.

Поэтому кажется, или мы должны вовсе отказаться отъ всякой обязанности въ передачѣ времени, или устроить ее какъ можно совершеннѣе. Дабы имѣть возможность нѣсколько вѣрнѣе судить о средствахъ, требуемыхъ для исполненія сей задачи, я, по предложенію телеграфнаго управленія, воспользовался послѣднимъ своимъ пребываніемъ на гринвичской обсерваторіи, которой дѣятельность въ этомъ отношеніи съ живѣйшею благодарностію признается во всей Англіи, чтобы посовѣтоваться съ г. Эри о семъ предметѣ. Изъ разговоровъ съ почтеннымъ моимъ другомъ я долженъ заключить, что для перваго устройства не потребовалось бы значительныхъ издержекъ со стороны обсерваторіи, но что постоянный контроль немало стѣснилъ бы насъ; а этотъ контроль, или лучше сказать отвѣтственность учрежденія подобнаго нашему въ точности сообщаемаго времени, именно составляетъ главнѣйшій поводъ къ

Библиотека "Руниверс"

возложенію такой обязанности на главную обсерваторію. Г. Эри, по моей просьбѣ, обязательно сообщилъ мнѣ краткій обзоръ разныхъ введенныхъ имъ при гринвичской обсерваторіи способовъ передачи времени и управленія часовъ, который можетъ намъ служить руководствомъ при избраніи удобнѣйшаго способа къ достиженію различныхъ представляющихся намъ цѣлей.

Если комитетъ признаетъ удобнымъ, чтобы обсерваторія занималась этимъ предметомъ, то первый шагъ, по моему мнѣнію, долженъ состоять въ приведеніи въ извѣстность потребностей разныхъ прикосновенныхъ вѣдомствъ и соглашеніи съ ними о средствахъ къ ихъ удовлетворенію.

О. Струве.

14-го іюня 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

БАДЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Письмо второе.

(Окончаніе).

Правительство, взявъ на себя заботы о правильномъ устройствѣ народной школы, взяло подъ свое покровительство и народнаго учителя, сдѣлавъ его отчасти чиновникомъ, и обѣщая награждать его по заслугамъ и достоинствамъ. Это покровительство, если бы оно было непосредственно и безкорыстно, могло бы быть истиннымъ благодѣяніемъ для бѣдняка и труженика-учителя, не позволяя общинѣ эксплуатировать его, и сбивать заработную плату почти до нуля. Такъ въ отношеніи жалованья — государствомъ опредѣлено здѣсь извѣстное minimum, котораго не можетъ убавить никакая конкурренція, и учительскія мѣста раздѣлены на 4 класса по числу жителей той общины, которая содержитъ школу, и по достоинствамъ учителей. Чтобы поддержать въ нихъ соревнованіе и охоту — продолжать свое образованіе,—заведены извѣстныя учрежденія. Кромѣ вторичнаго экзамена на высшую степень, въ каждомъ учебномъ округѣ учреждены общества для чтенія (Lesevereine) подъ наблюденіемъ окружнаго визитатора. Всѣ кандидаты и младшіе учителя, состоящіе на службѣ менѣе 10 лѣтъ, должны 4 раза въ годъ представлять окружному визитатору сочиненія на заданныя имъ темы. Затѣмъ, визитаторъ обязанъ собирать по-очередно учителей своего округа на конференціи, наблюдая, чтобы въ 2 года каждому учителю пришлось хотя разъ побывать на этихъ конференціяхъ, глав-

Библиотека "Руниверс"

ною цѣлью которыхъ должно быть «расположеніе учителей къ ревностному исполненію своихъ обязанностей, возбужденіе въ нихъ желанія къ дальнѣйшему самообразованію, внушеніе имъ уваженія къ ихъ высокому призванію». Но развѣ визитаторъ можетъ все это возбудить, внушить, если въ самомъ обществѣ учителей не будетъ господствовать это настроеніе? На дѣлѣ эти конференціи происходятъ по изстари-заведенному порядку и смотря по личнымъ желаніямъ и достоинствамъ визитатора. На нихъ разсуждается о новыхъ методахъ и степени ихъ примѣнимости по отдѣльнымъ частямъ разныхъ предметовъ, читаются и обсуживаются статьи учителей на заданныя или свободно избранныя темы, относящіяся, конечно, къ жизни и задачамъ школы; потомъ составляется неизбѣжный протоколъ, и этимъ дѣло и оканчивается, принося нѣкоторую пользу,— а больше вреда, какъ все принудительное. Нынѣшнія свободныя собранія учителей гораздо болѣе оживили это сословіе, чѣмъ всѣ правительственныя мѣры во время запрещенія свободныхъ собраній, когда иной учитель тайкомъ покупалъ сочиненіе для представленія начальству.

Учительское жалованье обусловливается прежде всего величиною прихода или общины и извѣстнымъ вознагражденіемъ за отправленіе должности дьяка, звонаря и органиста,—а сборъ на содержаніе учителя относится къ общимъ государственнымъ повинностямъ каждаго, опредѣленнымъ закономъ. Если при этомъ сумма не достигнетъ установленнаго минимума для учителя, — то надбавку принимаетъ на себя также община, лишь бы эта надбавка не превышала 4% всей государственной повинности, оплачиваемой гражданами;— въ противномъ случаѣ добавляетъ правительство. Кромѣ жилища и опредѣленнаго жалованья, учитель получаетъ за каждаго ученика Schulgeld отъ 48 крейцеровъ (1 крейц = около 1 коп.) до 2-хъ гульденовъ въ годъ. Въ большихъ городахъ эта плата доходитъ до 4-хъ гульденовъ. Учителю выдаетъ ее общественная касса, которая дѣлаетъ нужный сборъ съ родителей, такъ-какъ есть дѣти, по бѣдности освобождаемыя отъ платы за ученье. Учитель же во всякомъ случаѣ не теряетъ, получая Schulgeld отъ общины или отъ существующаго въ каждой общинѣ фонда (Armenfond). Какъ учителя по жалованью, такъ и общины по числу жителей раздѣлены на 4 класса. Къ 1-му (низшему) классу принадлежатъ общины въ 500 душъ и менѣе и обязаны платить старшему учителю 175 гульд. (minimum) собственно жалованья; ко 2-му — общины до 1500 душъ, оплачи-

Библиотека "Руниверс"

вающія 200 гульд.; къ 3-му — общины до 3000 душъ, оплачивающія 250 гульд.; къ 4-му — общины въ 3000 душъ и болѣе (обыкновенно городскія) оплачивающія учительское жалованье въ 350 гульд. въ годъ. Къ этимъ окладамъ могутъ дѣлаться прибавки, смотря по средствамъ общины и по заслугамъ учителя. Содержаніе всей школы вмѣстѣ съ учителемъ происходитъ по раскладкѣ, на каждаго члена общины, пропорціонально подати, платимой имъ съ имущества. Если при школѣ состоитъ нѣсколько старшихъ учителей, то помѣщеніе in natura получаетъ только одинъ изъ нихъ, — остальнымъ же выдаются квартирныя деньги: 1-го и 2-го класса—по 40 гульд. 3-го по 60 гульд., 4-го—по 75, а въ четырехъ большихъ городахъ по 100 гульд. въ годъ. Младшіе учителя получаютъ собственно жалованья по 45 гульд. въ годъ и кромѣ того помѣщеніе (freie Wohnung) со столомъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ у старшаго учителя, и состоятъ подъ его ближайшимъ надзоромъ. На это содержаніе отпускается младшимъ учителямъ 1-го и 2-го кл. по 90 гульд., 3-го по 105 гульд., и 4-го — по 115, а въ большихъ городахъ по 150 гульд. въ годъ. Эту сумму обыкновенно получаетъ на руки самъ старшій учитель, и только иногда младшій — для самостоятельнаго расходованія. Такое странное предписаніе: всѣмъ младшимъ учителямъ жить на хлѣбахъ у старшихъ, явилось года три тому назадъ. Оно совершенно оскорбляетъ принципъ—личной свободы, указывая взрослымъ людямъ, гражданамъ: кому гдѣ обѣдать и кому кого сажать за свой семейный столъ, какъ расходовать свои гроши, добытые потомъ и кровью. Такія обязательно-стѣснительныя отношенія между учителями дѣлаются источникомъ безпрестанныхъ столкновеній, мелочныхъ ссоръ, зависти и вражды. Законъ хотѣлъ насильно оказать благодѣяніе молодому человѣку; ввести его въ семейный кругъ старшаго учителя—и причинилъ одни страданія, къ которымъ неизбѣжно ведетъ всякое насиліе. Schulgeld не всегда получается младшими учителями и помощниками, и дается только при особыхъ условіяхъ и по усмотрѣнію высшаго начальства. Число всѣхъ старшихъ учителей въ протестантскихъ школахъ, по послѣднимъ свѣденіямъ, простиралось до 582 и распредѣлялось такъ: 1-го класса—195; 2-го класса—277; 3-го класса 68 и 4-го класса—42. У католиковъ изъ старшихъ учителей къ 1-му классу принадлежало 596; ко 2-му—540; къ 3-му—154; и къ 4-му—48 человѣкъ.

Замѣщеніе вакансій старшихъ учителей зависитъ или отъ высшаго училищнаго начальства, или отъ частныхъ попечителей; при

Библиотека "Руниверс"

чемъ дѣло не обходится безъ конкуренціи. Съ этой цѣлью община дѣлаетъ публикацію въ подобномъ родѣ: «свободно мѣсто старшаго учителя *тамъ-то*, по нормальному содержанію 2-го класса (200 гульденовъ) съ квартирой, полемъ въ $^3/_4$ десят., съ $5^3/_4$ саженъ дровъ и съ долей въ раздѣлѣ Schulgeld со 160 дѣтей по 1 гульд. 30 крейц. съ каждаго. Съ этимъ мѣстомъ соединяется обязанность дьячка и органиста за особую плату». Если мѣсто относится къ 3-му или 4-му классу, то за службу при церкви не полагается особеннаго вознагражденія. Мѣста старшаго учителя здѣсь достигаютъ обыкновенно не ранѣе 30-ти-лѣтняго возраста, проведя всѣ лучшіе года молодости въ тяжелыхъ трудахъ, лишеніяхъ и всесторонней зависимости. Въ городахъ охотнѣе остаются на мѣстахъ младшихъ учителей, не желая быть старшими въ сельскихъ школахъ: выгоды городской жизни служатъ тому причиной. Старшій учитель, прослужившій не менѣе 5-ти лѣтъ, не можетъ быть уволенъ отъ должности безъ пенсіи, если на это нѣтъ достаточныхъ основаній, если онъ не подвергся штрафамъ за преступленія, не бывалъ въ исправительномъ или рабочемъ домѣ, не обвиненъ въ распространеніи безнравственности между учениками и въ дурномъ образѣ жизни. Не забудемъ однако, что церковное начальство всегда имѣло возможность обвинить въ дурномъ образѣ жизни каждаго изъ учителей по своему усмотрѣнію, и бѣднякъ учитель зналъ и чувствовалъ свое рабское положеніе. Съ исправительною цѣлью за нерадѣніе, ослушаніе и т. д. учитель, по закону, можетъ быть перемѣщаемъ на низшія мѣста, и въ случаѣ неисправленія, увольняется уже безъ всякаго обезпеченія. Впрочемъ, въ дѣлѣ аттестаціи учителя, кромѣ окружнаго визитатора и инспектора принимаютъ участіе также попечительскій и общинный совѣты, но не имѣютъ большого вліянія.

Учитель не имѣетъ права принимать на себя постороннія обязанности безъ разрѣшенія высшаго начальства. Ему позволяется однако быть актуаріусомъ, или писцомъ въ ратушѣ и даже сборщикомъ акцизныхъ денегъ. Мѣстными гражданскими правами народные учителя не пользуются и, наравнѣ съ священниками и чиновниками, состоятъ въ распоряженіи правительства. По новому церковному уставу, священниковъ выбираетъ себѣ сама община; но тѣмъ не менѣе ни они, ни учителя не входятъ въ составъ земства. Дѣти учителей уже получаютъ мѣстныя права гражданства. Учителя, какъ чиновники, лично освобождены отъ государственныхъ

Библиотека "Руниверс"

повинностей; но если имѣютъ недвижимое имущество, то платятъ подать на равнѣ съ прочими гражданами. При увольненіи отъ службы за старостію или болѣзнію, они получаютъ пенсію. Если учитель прослужилъ 40 лѣтъ, то ему обращается въ пенсію все его жалованье, и кромѣ того, дается квартира. Прослужившій отъ 5 до 10 лѣтъ получаетъ въ пенсію только 40% своего содержанія, а начиная отъ 11 и до 40 лѣтъ службы, къ этимъ 40% прибавляется по 2% за каждый годъ. Пенсіи эти выплачиваются изъ особаго для каждаго вѣроисповѣданія фонда, который составляется изъ училищныхъ экономическихъ суммъ (общинныхъ или казенныхъ) и изъ особо-назначенныхъ для этой цѣли капиталовъ. Изъ этого же фонда выдаются вознагражденія учительскимъ помощникамъ, назначаемымъ правительствомъ въ случаяхъ болѣзни штатныхъ учителей. Кромѣ того, у обоихъ вѣроисповѣданій есть общій фондъ (Pestalozzi-Verein), въ родѣ нашихъ эмеритальныхъ кассъ, для пособій и пенсій учительскимъ вдовамъ и сиротамъ. Онъ составляется изъ процентовъ, отнимаемыхъ отъ жалованья учителей (по 1 крейцеру съ гульдена); все же количество выдаваемаго правительствомъ жалованья составляетъ около 10,000 гульденовъ. Законъ точно опредѣляетъ размѣръ пособій и пенсій для каждаго случая; но все это далеко не обезпечиваетъ существованіе вдовъ и сиротъ народныхъ учителей, которые въ прошломъ 1861 году обратились къ камерамъ съ просьбою о возвышеніи опредѣляемаго въ такихъ случаяхъ содержанія, и правительство признало полную справедливость ихъ требованій. Нынѣшнее жалованье народнаго учителя до того недостаточно, что многіе семейные люди, не вынося болѣе своего положенія, оставили школы и постарались пріискать другія мѣста, болѣе вознаграждающія ихъ трудъ. Правительство увидѣло, что такое явленіе, при дальнѣйшемъ развитіи, можетъ сильно повредить школьному дѣлу всей страны, такъ какъ изъ школъ утекаютъ лучшія силы, и поспѣшило опредѣлить закономъ: каждому 40-лѣтнему учителю прибавку въ 60 гульденовъ, а каждому 50-лѣтнему — во 100 гульденовъ къ получаемому имъ окладу. Многіе общинные совѣты объявили у себя также разныя прибавки по 50, 60 и по 100 гульденовъ на учителя. Но все это мѣры только палліативныя, въ ожиданіи коренной реформы.

Учительницы существуютъ только при нѣкоторыхъ католическихъ народныхъ школахъ, по городамъ. Онѣ дѣлятся на свѣтскихъ и монахинь. Въ иныхъ городахъ нѣтъ другихъ женскихъ школъ,

Библиотека "Руниверс"

кромѣ принадлежащихъ ордену сестеръ, вообще пользующихся большимъ общественнымъ уваженіемъ. Часто сама протестантская община не хочетъ заводить собственной женской школы и посылаетъ своихъ дочерей въ католическую, какъ напр. въ Фрейбургѣ. Эти, содержимыя сестрами, школы ровно ничего не стоятъ ни общинѣ, ни государству, и за обученіе дѣтей взимается баснословно малая плата. У протестантовъ вовсе не существуетъ такихъ школъ, въ которыхъ преподавали бы однѣ учительницы, какъ это бываетъ въ Швейцаріи. Такое явленіе отчасти можно объяснять тѣмъ, что протестантская женщина имѣетъ много семейныхъ и хозяйственныхъ обязанностей, тогда какъ католическія дѣвственницы, не зная семьи, могутъ свободно отдаваться школьному призванью даже изъ религіозныхъ побужденій. При томъ же въ Баденѣ нѣтъ никакихъ учрежденій для приготовленія собственно учительницъ; браться же за преподаваніе безъ всякой педагогической подготовки могутъ однѣ монахини, да содержательницы модныхъ пансіоновъ.

Познакомившись съ правами и обязанностями учителей, опредѣляемыми самимъ закономъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на общественное положеніе учителя въ дѣйствительной жизни. Судя по тому, что мнѣ пришлось видѣть и читать объ немъ — оно очень печально.

Не смотря на всю непривлекательность положенія нынѣшняго народнаго учителя, дурно вознаграждаемаго, оскорбляемаго произволомъ церковныхъ и общинныхъ властей, каждогодно притекаетъ къ дверямъ семинаріи множество охотниковъ посвятить себя учительскому поприщу, о чемъ уже было упомянуто выше. Явленіе это надо объяснять развитіемъ пролетаріата и тою трудностью въ пріисканіи себѣ жизненныхъ средствъ, которая такъ неизбѣжна въ здѣшнемъ многолюдствѣ. Она-то и создаетъ несчастный классъ бродячихъ плясуновъ и шарманщиковъ или иныхъ совершенно гонитъ изъ родины за океанъ; она же многихъ вынуждаетъ обрекать себя на безотрадное и священное дѣло учительства. Люди съ болѣе сильнымъ характеромъ, строгимъ исполненіемъ своей обязанности и безупречнымъ образомъ жизни, нерѣдко создаютъ для себя почетное положеніе въ общинѣ, нѣсколько гарантирующее ихъ отъ инспекторскаго произвола. Они совершенно сживаются съ своей школой, живя подъ одной кровлей съ нею, и классъ принимаетъ какой-то семейный характеръ. Учителя часто застаешь въ классѣ запросто въ колпакѣ и туфляхъ; оно и понятно: большую часть дня

Библиотека "Руниверс"

ему приходится проводить среди дѣтей. Часовъ въ 11 или 12 онъ заглянетъ домой, чтобы перекусить, и опять спѣшитъ въ классную комнату, куда уже прибылъ на смѣну свѣжій народъ. Близость квартиры для иныхъ учителей бываетъ даже соблазнительна, — и они ужъ слишкомъ часто заглядываютъ черезъ сѣни въ свою комнату, часто очень бѣдную, но всегда опрятную. Однажды, подходя къ небольшой сельской школѣ, я еще съ улицы услышалъ безпорядочный дѣтскій шумъ, и замѣтилъ, какъ изъ окошечка подъ крышей выглянула голова въ ермолкѣ и скрылась. Когда я вошелъ въ классъ, старичекъ-учитель былъ между дѣтьми и любезно принялъ меня; но меня поразило, что за минуту видѣнная мной подъ крышей голова въ ермолкѣ принадлежала именно ему. Дѣтямъ была дана какая-то ариѳметическая задача. Старые учителя вообще лѣнивы, хотя и занимаютъ всѣ лучшія мѣста, выстрадавныя трудами, лишеніями и униженіями въ молодости. Я уже упоминалъ, какъ много степеней долженъ пройти народный учитель, какъ рано онъ растрачиваетъ всѣ свои физическія и нравственныя силы въ нищетѣ и непосильныхъ трудахъ. Необезпеченность матеріальнаго положенія заставляетъ его служить и прислуживаться, пока не выгонятъ. Въ этомъ главный недостатокъ здѣшней и вообще нѣмецкой системы замѣщенія учительскихъ мѣстъ. Въ самыхъ богатыхъ общинахъ, въ самыхъ многолюдныхъ школахъ мнѣ приходилось встрѣчать до того дряхлыхъ учителей, что они уже худо слышали и видѣли, и еще хуже понимали, а дѣтей спрашивали по книжкѣ, такъ-какъ память уже совсѣмъ измѣнила имъ. Способнѣйшіе учителя состояли при нихъ младшими (Unterlehrer) или помощниками (Gehülfe), усердно трудились, но должны были терпѣть и голодать по причинѣ молодости. Но за это нельзя же обвинять самихъ старшихъ учителей, изнемогающихъ отъ дряхлости и многочисленнаго семейства. На дняхъ въ Пруссіи одна община желала своему учителю за 26-ти-лѣтнюю службу возвысить жалованье съ 70 талеровъ на 100, но правительство запретило, такъ-какъ этотъ учитель принадлежалъ къ Fortschrittspartei. Въ Баденѣ такіе примѣры уже невозможны; и какъ ни плохо положеніе здѣшнихъ сельскихъ учителей, но въ нихъ проявляется болѣе жизненной силы и преданности своему прекрасному дѣлу, чѣмъ во всей остальной Германіи. Просвѣщенное баденское правительство дало имъ полную возможность заявить свою нравственную силу и вступить въ борьбу съ угнетающимъ ихъ зломъ. Оно призвало ихъ къ совѣ-

Библиотека "Руниверс"

щанію въ трудностяхъ предпринятой имъ учебной реформы. На самихъ учителей, и особенно на протестантскихъ, менѣе стѣсненныхъ церковнымъ произволомъ, могущественно дѣйствуютъ идеи Дистервега, этого почтеннаго ветерана-бойца за свободу школы. «Когда-то настанетъ этотъ великій, приснопамятный день, говоритъ онъ, когда всѣ религіозно-враждующія партіи, послѣ вѣковаго разъединенія, послѣ всѣхъ споровъ, вражды и ненависти, согласятся воспитывать своихъ дѣтей подъ могучимъ вліяніемъ единаго духа христіанства въ общеніи съ истиннымъ гуманизмомъ. Вы первые, учителя, должны собраться подъ бѣлымъ знаменемъ реформы, и, при братскомъ единодушіи въ борьбѣ съ чернымъ знаменемъ эгоизма, побѣда несомнѣнно останется за вами». Дѣйствительно мысль о такихъ собраніяхъ, на которыхъ можно толковать и сообща обсуживать свои дѣла, охватила все сословіе протестантскихъ народныхъ учителей Бадена. «Почему намъ — пишетъ одинъ учитель въ здѣшнихъ педагогическихъ листахъ — почему сельскимъ учителямъ не выходить изъ своего душнаго одиночества, не составлять частныхъ собраній для взаимнаго назиданія, совѣщанія, утѣшенія? Правда, учителя разбросаны въ разныхъ округахъ съ смѣшаннымъ вѣроисповѣданіемъ, — но развѣ Богъ поставилъ стѣну между протестантами и католиками? Не разъединеніе, а сближеніе должно быть между ними во имя христіанской любви и общихъ интересовъ». Въ настоящее время эти свободныя собранія учителей (Freie Lehrerconferenzen) получили самое блестящее развитіе. Главною цѣлью ихъ постановлено: *возвышеніе школы и учительскаго сословія, дальнѣйшее собственное образованіе и содѣйствіе счастливому исходу начатой правительствомъ учебной реформы.* Они происходятъ ежемѣсячно, или по крайней мѣрѣ, 4 раза въ годъ, въ каждомъ округѣ; собирается обыкновенно отъ 40 до 80 человѣкъ и болѣе, такъ-какъ участіе принимаютъ также учителя другихъ учебныхъ заведеній и разные Schulfreunde. Такія засѣданія устраиваются просто въ кнейпѣ или какомъ-нибудь трактирѣ, и непремѣнно съ шопенами пива. Въ рѣчахъ и спорахъ соблюдается строгая очередь, — для чего избирается президентъ, и меня удивляло умѣнье народныхъ учителей говорить свои рѣчи и правильно вести дебаты. Общее мнѣніе быстро вырабатывается въ спорѣ, ловко формулируется президентомъ, и стенографъ записываетъ его въ протоколъ. Собраніе всегда заключается пѣніемъ хоромъ и затѣмъ одни расходятся, — другіе con amore предаются пиву. Результаты кон-

Библиотека "Руниверс"

ференціи немедленно печатаются въ Badische Schulzeitung, расходящемся въ числѣ слишкомъ 600 нумеровъ — цифра огромная для такого маленькаго государства. На собраніяхъ толкуютъ всегда о вопросахъ самыхъ практическихъ, какъ напр. о заведеніи библіотекъ при сельскихъ школахъ, о введеніи въ нихъ агрономическаго курса, о разныхъ пунктахъ новаго училищнаго проекта; разбираютъ рѣшенія другихъ подобныхъ конференцій по разнымъ педагогическимъ вопросамъ и т. под., не выходя изъ предѣла, опредѣляющаго цѣль такихъ собраній. Съ полгода тому назадъ и въ Вюртембергѣ разрѣшили народнымъ учителямъ составлять такія же свободныя конференціи, столь полезныя для преуспѣянія всего школьнаго дѣла, и посѣщать общенѣмецкіе учительскіе съѣзды. Общеніе между учителями, споры и быстрый обмѣнъ идей и знаній, все это нравственно подняло многихъ, прибавило силъ и энергіи къ труду, пробудило надежды на успѣхъ народной школы въ будущемъ.... Но это жизненное возбужденіе не коснулось бѣдныхъ католическихъ учителей, которые, какъ я упоминалъ, или не смѣютъ посѣщать подобныя собранія, или уже до того опустились, что не видятъ въ нихъ пользы и не чувствуютъ потребности.

Кромѣ этихъ мѣстныхъ свободныхъ конференцій, по округамъ происходило въ 1862 году еще нѣсколько большихъ собраній баденскаго духовенства (въ Бухенѣ и Энгенѣ) и баденскихъ педагоговъ (въ Дурлахѣ, Оффенбургѣ и Ладенбургѣ) по вопросу о преобразованіи народныхъ училищъ. Чтобъ дать понятіе о значеніи этихъ собраній, достаточно упомянуть, что напр. въ Дурлахѣ вся конференція состояла почти изъ 500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ учителей, такие немало было духовныхъ, фермеровъ, бургомистровъ, фабрикантовъ, медиковъ, купцовъ, профессоровъ. Главныя положенія, выработавшіяся изъ ихъ совѣщаній и представленныя правительству, хорошо выражаютъ характеръ уже совершающейся нынѣ реформы, — а потому и приводу ихъ:

А) *Мѣстное училищное начальство.*

1) Съ приходскаго духовенства снимается училищная инспекція, и передается людямъ съ педагогическимъ образованіемъ и опытностью, какъ это дѣлается напр. въ Голландіи и въ Швейцаріи.

2) Учреждается въ каждой общинѣ мѣстный попечительскій совѣтъ школы (Ortsschulpflege). Онъ состоитъ изъ бургомистра, священника отъ каждаго вѣроисповѣданія (если община смѣшана изъ

Библиотека "Руниверс"

протестантовъ и католиковъ), изъ двухъ или болѣе мѣстныхъ обывателей по свободному выбору и учителя. При нѣсколькихъ учителяхъ право мѣста и голоса отдается главному изъ нихъ.

3) Этотъ попечительскій совѣтъ заботится о процвѣтаніи школы во всѣхъ отношеніяхъ и избираетъ изъ своихъ членовъ предсѣдателя, утверждаемаго высшимъ училищнымъ начальствомъ.

4) Члены попечительскаго совѣта, и особенно предсѣдатель, на сколько могутъ, поддерживаютъ народнаго учителя совѣтомъ, помощью и заступленіемъ, могутъ также дѣлать ему замѣчанія и выговоры. Въ случаѣ надобности, учитель имѣетъ право прибѣгать къ *окружному* попечительскому совѣту *).

5) Во внутреннихъ дѣлахъ школы, и именно въ преподаваніи и дисциплинѣ, распоряжается самъ учитель, или, если учителей нѣсколько, избранный общиной и утвержденный высшимъ начальствомъ главный учитель, или, наконецъ, предсѣдатель окружныхъ учительскихъ собраній. Во всемъ остальномъ распоряжается мѣстный попечительскій совѣтъ на основаніи прежнихъ училищныхъ законовъ.

B) *Окружное и высшее училищное начальство.*

1) Окружное училищное начальство состоитъ изъ окружной училищной коммиссіи, членами которой являются: a) Окружной начальникъ училищъ и b) Окружной попечительскій совѣтъ училищъ (Bezirksschulpflege). Первый назначается правительствомъ изъ опытныхъ педагоговъ, получаетъ казенное содержаніе и числится въ государственной службѣ. Въ разное время онъ, при содѣйствіи мѣстнаго попечительскаго совѣта и двухъ лучшихъ учителей своего округа, производитъ испытанія въ школахъ и вообще печется о ихъ благосостояніи, онъ же собираетъ опредѣленныя закономъ учительскія конференціи. Члены окружнаго попечительскаго совѣта избираются общинами округа изъ числа своихъ обывателей.

2) Высшее начальство народныхъ школъ (Obervolksschulbehörde) составляетъ отдѣленіе высшаго училищнаго начальства, завѣдывающаго всей учебной частью великаго герцогства и состоящаго, на независимыхъ правахъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, почти какъ особое министерство.

*) До сихъ поръ окружной начальникъ отъ духовенства неохотно принималъ жалобы учителей и рѣдко удовлетворялъ, — а высшее начальство уже тѣмъ болѣе не занималось такими мелочами.

Библиотека "Руниверс"

C) *Учебный планъ народныхъ школъ.*

1) Подвергается всестороннему пересмотру и болѣе приспособливается къ потребностямъ настоящаго времени.

2) Пересмотръ этотъ долженъ происходить иначе, какъ при соразмѣрномъ содѣйствіи учительскихъ конференцій и окружныхъ учительскихъ собраній.

D) *Образованіе учителей и ихъ права.*

1) Учительскія семинаріи преобразуются въ виду новаго положенія самихъ народныхъ школъ *). Пріемъ ихъ обусловливается 4-хъ-годовымъ курсомъ высшей народной школы, гимназіи или лицея.

2) Семинарскій курсъ долженъ сообщать будущимъ учителямъ: a) религіозно-нравственное b) интеллектуальное и c) педагогическое образованіе. Въ первомъ отношеніи должно требовать отъ молодыхъ людей строго-научнаго знанія священной исторіи, устраненія всякаго механическаго запоминанія, изученія исторіи христіанства и своей церкви. Интеллектуальному образованію должно главнымъ образомъ служить изученіе, во первыхъ, законовъ роднаго языка, во вторыхъ — родной литературы. Къ этой же цѣли сводится преподаваніе и всѣхъ прочихъ предметовъ, между которыми реальные усиливаются. Въ педагогическомъ отношеніи необходимы: основательное знакомство съ исторіей педагогики, кромѣ дидактики; и возможно-большая практика въ продолженіе семинарскаго курса.

3) Курсъ семинаріи продолжается *три* года; обязательность конвикта уничтожается; препаранды должны состоять при высшихъ городскихъ и при нормальныхъ школахъ; въ семинарію приглашаются въ учителя люди съ хорошимъ теоретическимъ и практическимъ педагогическимъ образованіемъ.

4) Средства къ дальнѣйшему образованію учителей полагаются въ установленныхъ закономъ и свободныхъ учительскихъ конференціяхъ.

5) Вознагражденіе учителей должно измѣниться уже потому, что

*) *Учительская комиссія* палаты депутатовъ въ Берлинѣ недавно постановила, между прочимъ, слѣдующее: 4) Въ директоры семинарій могутъ быть назначаемы и не теологи, но педагоги; 5) Семинаріи могутъ находиться и въ большихъ городахъ; 7) Интернатъ въ семинаріяхъ не обязателенъ, и воспитанники не должны быть удаляемы отъ дѣйствительной жизни и проч.

Библиотека "Руниверс"

по переходѣ школы въ завѣдываніе государства, отъ учителя отпадаютъ обязательныя нисшія должности при церкви *).

6) Законъ 28 апрѣля 1835 года о правахъ и отношеніяхъ учителей (см. выше) долженъ быть совершенно измѣненъ въ соотвѣтствіи со всей реформой народной школы.

7) Законъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ учителей подвергается особенно тщательному пересмотру.

Съ этими справедливыми и умѣренными требованіями въ сущности согласны всѣ другія большія и малыя конференціи баденскихъ педагоговъ, согласно и общественное мнѣніе; но есть и ожесточенные противники. Нѣкоторые изъ писавшихъ о здѣшнихъ семинаріяхъ предлагали также ввести въ курсъ французскій языкъ, на которомъ говорятъ западные сосѣди, и необходимость котораго иногда даетъ чувствовать самая жизнь, при томъ же знаніе французскаго языка уменьшало бы рѣзкость различія между учителемъ и другими образованными гражданами. Нечего доказывать, что это одинъ предразсудокъ. Число округовъ, какъ думаетъ большинство, должно быть уменьшено даже до 15 и бюрократическій контроль ослабленъ, какъ вредный.

За учрежденіе *коммунальныхъ* школъ раздается также много сильныхъ голосовъ, такъ-какъ, говорятъ они, важнѣе всего быть истиннымъ христіаниномъ, и потомъ уже ревностнымъ католикомъ или протестантомъ; такіе же предметы, какъ чтеніе, письмо, ариѳметика, естествознаніе, отечественный языкъ и проч. — тѣ же для католиковъ, что и для протестантовъ. Сверхъ того, соединеніе школъ обоихъ вѣроисповѣданій почти вдвое уменьшитъ расходы общинъ и правительства, и ближе соберетъ дѣтей около одного центра, тогда какъ теперь имъ часто приходится посѣщать дальнюю школу, а школа стоитъ въ ихъ же деревнѣ, но иновѣрческая. Бывали примѣры, что при такихъ обстоятельствахъ дѣти замерзали на пути въ дальнюю школу. При нынѣшнемъ раздѣленіи дѣтей по вѣроисповѣданіямъ трудъ учителей распредѣляется очень не равномѣрно: я знаю одну деревню (а такихъ не мало), въ которой въ католической школѣ на учителя приходится всего 22 учащихся, —

*) Учителя не прочь быть за извѣстное вознагражденіе органистами, пѣть за обѣдней или при погребеніи (смотря по вѣроисповѣданію), упражнять учениковъ въ церковномъ пѣніи. Нынѣ учитель обязанъ кромѣ того: смотрѣть за чистотой церковной утвари, мыть полы, звонить, и прислуживать священнику.

Библиотека "Руниверс"

а въ протестантской — до 80 учащихся, при чемъ оба учителя, по закону, получаютъ одинаковое жалованье, на столько же легкое для протестантской общины, — на сколько тягостное для маленькой католической. По мнѣнію прогрессивной партіи, приходскій священникъ, бургомистръ и учитель должны быть лица, другъ отъ друга независимыя, подчиненныя высшему начальству и общественному мнѣнію — этому строжайшему контролеру. Въ школѣ учитель и священникъ должны быть товарищами и дружно идти къ одной цѣли — образованію юношества.

Директоръ одной здѣшней католической семинаріи, докторъ теологіи, бывшій пасторъ и тонкій клерикалъ, на вопросъ мой: что онъ думаетъ о необходимости коммунальныхъ школъ? отвѣчалъ, что онѣ, конечно, не безполезны уже по дешевизнѣ,—но что самъ народъ не пожелаетъ ихъ. Однако пропаганда прогрессистовъ, покровительствуемыхъ нынѣшнимъ баденскимъ правительствомъ, идетъ въ глубь,—и самъ народъ свободный и грамотный, съумѣетъ самостоятельно отнестись къ пропагандѣ обѣихъ борящихся партій, какъ ни старается фанатизировать его духовенство, и преимущественно католическое.

Внимательно прислушиваясь къ открытымъ литературнымъ спорамъ партій, Баденское правительство спокойно продолжаетъ начатое дѣло школьной реформы, не задерживая теченія жизни, но только облегчая его и отнимая разныя историческія преграды, возмущающія его спокойствіе, извращающія должное направленіе. Церковный уставъ 9-го октября 1860 года (§ 6) приводится въ исполненіе *постепенно*, и дѣло народнаго образованія съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе переходитъ въ руки этого маленькаго конституціоннаго государства. Оно не берется насильно навязывать народу коммунальныя школы, которыхъ давно желаетъ. «Наше просвѣщенное правительство,—пишетъ одинъ изъ здѣшнихъ друзей реформы,— не станетъ вводить коммунальныхъ школъ, но предоставитъ это дѣло свободной волѣ самихъ общинъ, которыя сами, конечно, поймутъ пользу для себя и своихъ дѣтей. Ожесточенный споръ рѣшится самъ собою. Новое начало по немногу войдетъ въ жизнь, безъ насилія и ломки, а слѣдовательно безъ борьбы и озлобленія народа». (Badische Schulzeitung). Нынѣшній Oberschulrath составленъ изъ свѣжихъ лицъ, пользующихся уваженіемъ всего учительскаго сословія, и неблагопріятныхъ для клерикаловъ. Всѣ надѣются, что возрожденіе народной школы во всей странѣ еще болѣе оживитъ про-

Библиотека "Руниверс"

мышленность и торговлю, поднимет всю нравственную и гражданскую жизнь баденскаго народа. «Никогда не увянет слава нашего Великаго Герцога Фридриха, который первый изъ германскихъ государей осуществилъ освобожденіе школы отъ средневѣковыхъ оковъ и избавилъ народъ отъ духовнаго рабства!» Этими словами закончилась одна свободная конференція баденскихъ педагоговъ, торжествующихъ побѣду въ вѣковой борьбѣ государства съ церковью. Я не могъ не порадоваться, что у насъ никогда не было подобной трудной борьбы, и, кажется, никогда и не будетъ.... Наша духовенство лучше западнаго понимаетъ свои отношенія къ народу и не ищетъ господства надъ нимъ.

А. Модзалевскій.

Гейдельбергъ, январь 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ *).

II.

Объ учительскихъ семинаріяхъ, или нормальныхъ школахъ, въ Швейцаріи.

Для приготовленія учителей и учительницъ народныхъ училищъ, учреждены въ большей части кантоновъ *учительскія семинаріи*, или *нормальныя школы* (die Lehrerseminare, les Écoles normales). Такихъ семинарій въ настоящее время во всей Швейцаріи двадцать: пятнадцать для учителей, именно въ кантонахъ: Аргау (въ Веттингенѣ, недалеко отъ Вадена), Аппенцелѣ (въ Гансѣ), Бернѣ (нѣмецкая семинарія въ Мюнхенбухзее, недалеко отъ Берна, и французская — Поррентрюи), Вадъ (въ Лозаннѣ), Валлисѣ, Граубинденѣ (въ Хурѣ), Золотурнѣ, Люцернѣ, Сенъ-Галленѣ **), Тургау (въ Крейцлингенѣ), Фрибургѣ, Цугѣ, Швицѣ и Цюрихѣ (въ Кюсснахтѣ); и пять для учительницъ: въ Бернскомъ кантонѣ (Гиндельбанкъ и Делемонъ), Фрибургѣ, Валлисѣ (Зиттенъ, или Сіонъ) и Вадъ (въ Лозаннѣ). Въ кантонахъ Фрибургскомъ и Граубинденскомъ такія семинаріи соединены съ кантональными школами, въ Аппенцелѣ — съ реальнымъ училищемъ; всѣ остальныя представляютъ отдѣльныя, самостоятельныя учрежденія. Кромѣ того, въ Веттингенѣ при семинаріи находится сельско-хозяйственная школа.

Эти семинаріи точно такъ же, какъ и народныя училища каждаго кантона, имѣютъ каждая свои уставы, свои курсы, методы и учебники, хотя главныя основанія въ нихъ — во всѣхъ одни и тѣже. Ихъ нельзя сравнивать съ нормальными школами во Франціи ни по

---

*) См. Мартовскую кн. Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія. Отд. III, стр. 444.

**) Въ кантонѣ Сенъ-Галленъ открыта новая семинарія для учителей католическихъ въ Альтштеттенѣ.

Библиотека "Руниверс"

кругу, ни по объему предметовъ, ни по тому направленію, которое онѣ стремятся дать молодымъ педагогамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи швейцарскія семинаріи стоятъ выше прусскихъ, потому что не знаютъ такихъ тяжелыхъ, стѣснительныхъ вліяній, какими прусскіе регулятивы стараются опутать народное образованіе: тутъ, напротивъ, хотятъ воспитать для жизни, развить волю, дать самостоятельный характеръ *). Такой же воспитательный характеръ стараются дать въ Швейцаріи и народнымъ училищамъ.

Чтобы больше познакомиться съ организаціей учительскихъ семинарій, я остановлюсь на нормальныхъ школахъ Лозанны, и постараюсь представить главнѣйшія черты этой организаціи сравнительно съ нормальными школами другихъ кантоновъ.

Первая мысль объ учрежденіи особыхъ училищъ для приготовленія школьныхъ учителей высказана была въ декретѣ о народномъ образованіи 1798 г.; но обстоятельства, которыми сопровождалась революція въ Швейцаріи, не позволили привести эту мысль въ исполненіе. Закономъ 28-го мая 1806 года снова постановлено было открыть институтъ для учителей, въ которомъ они могли бы получить необходимое приготовленіе; въ 1811 году утвержденъ даже регламентъ, которымъ опредѣлялись самыя подробности учрежденія. Но прошло двадцать слишкомъ лѣтъ, прежде нежели было приступлено къ чему-нибудь. Новая революція чисто-демократическаго характера имѣла большое вліяніе на вопросъ о народныхъ училищахъ: многіе кантоны приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы въ возможно скоромъ времени улучшить состояніе школъ; пересмотрѣны были регламенты, обезпечено матеріальное положеніе учителей, и наконецъ, учреждены семинаріи для ихъ приготовленія. Такимъ образомъ, и въ Лозаннѣ открыта была нормальная школа на два года, въ видѣ опыта: это было 1-го сентября 1833 года. Больше сорока учителей изъ народныхъ училищъ, сознавая недостаточность приготовленія, въ первый же годъ явились туда, чтобы слушать временные курсы; независимо отъ этого, въ число постоянныхъ учениковъ поступило 28 человѣкъ, и между ними двое учителей, которые рѣшились оставить свои должности, съ тѣмъ, чтобы пройти полный курсъ нормальной школы. На слѣдующій годъ, сто шестьдесятъ учителей прибыли въ Лозанну съ тѣмъ же намѣреніемъ выслушать лѣтніе педагогическіе курсы. Видя такой успѣхъ дѣла, кан-

*) Reglement für das deutsche Lehrerseminar des Kantons Bern. 1860, стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

тональное правительство рѣшилось продолжить опытъ еще на шесть лѣтъ, и вмѣстѣ съ этимъ основать такую же школу для учительницъ. 1-го января 1837 г. открыта была эта послѣдняя. Въ тоже время учреждено было *образцовое училище* для практическихъ занятій кандидатовъ (l'école modèle): въ четвертый семестръ они должны были посѣщать уроки, которые давалъ въ этомъ училищѣ отдѣльный преподаватель, и практически знакомиться съ методами обученія; на третій годъ имъ поручалось уже преподаваніе, и наконецъ управленіе цѣлой школой, раздѣленной на нѣсколько классовъ. Занятія въ нормальной школѣ шли очень успѣшно; число учениковъ становилось больше и больше; только на лѣтнихъ курсахъ было не такъ много, какъ въ первые годы; потому что большая часть старыхъ учителей выслушали ихъ, а новые сами готовились въ нормальной школѣ *). Черезъ шесть лѣтъ правительство новымъ декретомъ обезпечило существованіе и средства нормальныхъ школъ еще на четыре года. Такъ продолжалось до 1849 года, когда закономъ 1-го іюня окончательно опредѣлена была организація этихъ учрежденій, и упрочено ихъ существованіе. Что же касается до образцовой школы для практическихъ занятій, то она была закрыта въ 1845 году: правительство нашло, что результаты ея не отвѣчаютъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя вызвали ея учрежденіе. Это была большая ошибка, о которой сожалѣютъ и преподаватели нормальной школы, и учители общинныхъ народныхъ училищъ: они видятъ на нѣмецкихъ семинаріяхъ въ Цюрихѣ, Бернѣ, Ааргау и другихъ кантонахъ, какъ важны для будущихъ преподавателей эти практическія занятія подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ и учителей спеціальныхъ предметовъ. Живой примѣръ и собственный опытъ научатъ гораздо скорѣе, нежели мертвая книга.

Въ нынѣшнемъ (1862) году нормальная школа въ Лозаннѣ заключаетъ въ себѣ до 80 учениковъ, раздѣленныхъ на три класса; въ старшемъ, или первомъ, классѣ—20 человѣкъ, во второмъ—22 и въ третьемъ, или младшемъ, всѣ остальные. Въ женской нормальной школѣ, раздѣленной на два класса, 46 ученицъ. Обѣ школы состоятъ подъ управленіемъ одного директора Гилье (Guillet) **).

---

*) См. Gautey—De l'École normale du canton de Vaud depuis sa fondation jusqu'aujourd'hui. Lausanne. 1839.

**) Въ 1859 г. было въ мужской школѣ 57 человѣкъ а въ женской 37. Mr. Arnold's Report on the systems of popular education in use in France, Hollande and

Библиотека "Руниверс"

Лозанскія школы должны бы давать среднимъ числомъ до 30-ти учителей и учительницъ въ годъ, чтобы замѣстить всѣ мѣста, какія въ теченіе года открываются въ народныхъ училищахъ этого кантона по случаю смерти, болѣзни, отставки, перехода въ другую службу, или основанія новыхъ училищъ. Такимъ образомъ, наличное число учениковъ и учениць, какъ мы видимъ, было бы достаточно для замѣщенія всѣхъ этихъ вакансій *); но такъ какъ сосѣдніе французскіе кантоны, Женевскій и Невштательскій, не имѣютъ своихъ нормальныхъ школъ, то многіе изъ кандидатовъ, окончивъ курсъ въ Лозаннѣ, переходятъ туда въ учителя; потому что жалованье тамъ больше, нежели въ кантонѣ Вадъ, особенно въ городскихъ училищахъ. Впрочемъ Невштательскій кантонъ содержитъ нѣсколько своихъ кандидатовъ въ Лозанской нормальной школѣ. Что же касается до Женевы, то школьные учители этого кантона чаще всего образуются въ Женевской гимназіи и въ коллегіяхъ, гдѣ они, конечно, не могутъ усвоить себѣ спеціальныхъ знаній и способностей, необходимыхъ для преподавателя народныхъ училищъ. Въ этомъ случаѣ они руководствуются тѣмъ же самымъ убѣжденіемъ, которое часто можно слышать и у насъ: кто умѣетъ читать и писать, тотъ въ состояніи и научить этимъ предметамъ. Къ сожалѣнію, вопросъ не въ одномъ только этомъ; и грамота сама по себѣ составляетъ никакъ не цѣль, а только одно изъ средствъ воспитанія.

Нормальныя школы въ Лозаннѣ, въ отличіе отъ большей части нѣмецкихъ семинарій, представляютъ заведенія открытыя; при нихъ нѣтъ пансіоновъ, но каждый изъ воспитанниковъ долженъ сообщить директору, гдѣ онъ будетъ имѣть столъ и квартиру, и получить его одобреніе; директору вмѣняется даже въ обязанность имѣть наблюденіе надъ учениками внѣ классовъ и входить въ ихъ домашнюю жизнь. Въ женской школѣ та-же обязанность лежитъ на инспекторѣ **). Въ другихъ кантонахъ эти учрежденія — или совершенно закрытыя, какъ напр. въ Бернѣ, Тургау и Сенъ-Галленѣ; или они имѣютъ при себѣ конвикты, въ которыхъ воспитанники могутъ по-

---

the french cantons of Switzerland. Цифры за нынѣшній годъ сообщены г. директоромъ Гилье.

*) Въ кантонѣ Вадъ 754 школы съ 32,000 учениковъ и учениць. Arnold's Report.

**) Ученики неимѣющіе средствъ, получаютъ субсидіи отъ 1 до 5½ баценовъ въ день, а ученицы — до 4½ (10 баценовъ составляютъ 1 франкъ); за это они должны или прослужить 2 года въ кантонѣ, или возвратить половину полученныхъ денегъ.

Библиотека "Руниверс"

лучать квартиру и столъ, но не лишены права жить и въ частныхъ домахъ; это особливо удобно въ небольшихъ деревенькахъ, гдѣ трудно найти не только хорошую, но даже какую бы то ни было квартиру. Такой конвиктъ существуетъ при цюрихской семинаріи. Дисциплинарныя правила въ закрытыхъ семинаріяхъ неодинаковы: въ однѣхъ воспитанники, по окончаніи уроковъ, могутъ располагать своимъ временемъ, какъ они хотятъ, могутъ уходить или оставаться дома, въ другихъ они выходятъ только по праздникамъ, въ церковь, и то въ сопровожденіи двухъ учителей; часы и минуты молитвы, занятій, отдыха опредѣлены регламентомъ, и самостоятельному выбору нѣтъ мѣста. Въ послѣднее время въ Лозаннѣ возникъ вопросъ о томъ, не лучше-ли было бы образовать при нормальныхъ школахъ пансіоны и вмѣнить въ обязанность воспитанникамъ жить въ нихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора. Комиссія, назначенная для обсужденія всѣхъ вопросовъ касательно народнаго образованія, постановила, что гораздо полезнѣе было бы размѣстить учениковъ по различнымъ семействамъ по 10 до 12 человѣкъ, предполагая, что эти семейства могутъ имѣть хорошее нравственное вліяніе; но это возможно только въ томъ случаѣ, когда школа находится въ городѣ; въ сельской нормальной школѣ директоръ, по необходимости, долженъ жить съ учениками *).

Надобно признаться, что закрытыя заведенія имѣютъ за себя очень мало голосовъ; теперь даже и въ германскихъ семинаріяхъ эта система падаетъ болѣе и болѣе, а примѣръ французскихъ нормальныхъ школъ совсѣмъ неутѣшителенъ. У насъ, при рѣшеніи этого вопроса, большинство педагоговъ также признало необходимымъ сдѣлать учительскіе институты открытыми. Разочарованные личнымъ опытомъ, какъ ученики, какъ студенты, какъ преподаватели, и наконецъ, какъ начальники закрытыхъ учебныхъ заведеній, мы ничего не можемъ сказать въ защиту ихъ, особенно какъ скоро рѣчь зайдетъ о семейномъ началѣ и необходимости сближенія съ жизнію.

Труднѣе другой вопросъ, также въ настоящую минуту возбужденный въ кантонѣ Вадъ: должны-ли быть нормальныя школы въ городѣ или въ деревнѣ? Надобно сказать, что обѣ лозанскія школы помѣщаются въ самомъ центрѣ города, рядомъ съ соборомъ и музеями, съ академіей, коллегіей и замкомъ. Коммиссія большин-

*) Rapport de la commission, présenté à la séance du 18 sept. 1862.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ голосовъ рѣшила вопросъ въ пользу Лозанны — на томъ основаніи, что городская жизнь будетъ ослаблять исключительное вліяніе, которое могъ бы имѣть на воспитанниковъ директоръ или преподаватели, при постоянныхъ сношеніяхъ ихъ между собой; а это вліяніе было бы вредно для самостоятельнаго развитія личности. Мы видимъ много нѣмецкихъ семинарій, которыя, помѣщаясь въ небольшихъ городкахъ или въ деревняхъ, приготовляютъ прекрасныхъ преподавателей; но въ тоже время въ самомъ Лондонѣ существуетъ шесть или семь нормальныхъ школъ, которыя едва-ли уступятъ лучшимъ нѣмецкимъ семинаріямъ. Въ Швейцаріи мнѣ не разъ однакоже случалось слышать жалобы на то, что воспитаніе народныхъ учителей среди студентовъ, среди привычекъ и развлеченій городской жизни, ставитъ ихъ въ разладъ съ простымъ сельскимъ бытомъ, и развиваетъ такія потребности, которымъ не можетъ удовлетворить деревенская жизнь со всей ея обстановкой. Ихъ упрекаютъ и въ томъ, что они слишкомъ ужъ высоко смотрятъ на себя и на свое призваніе, что еще больше отчуждаетъ ихъ отъ той среды, въ которой имъ предстоитъ жить и дѣйствовать.

Регламентъ, которымъ управляются нормальныя школы въ Лозаннѣ, утвержденъ 11-го сентября 1849 года. Вотъ въ чемъ заключаются главныя его положенія:

Нормальная школа для учителей раздѣляется на три класса, для учительницъ — на два. Курсъ каждаго изъ нихъ продолжается одинъ годъ. Это же число лѣтъ мы встрѣчаемъ въ большей части германскихъ учительскихъ семинарій. Въ Швейцаріи есть семинаріи съ двухъ-лѣтними курсами, какъ напр. въ Сенъ-Галленѣ *); съ трехъ-лѣтними — въ Бернѣ, Тургау, Золотурнѣ, и четырехъ-лѣтнимъ — въ Хурѣ и Цюрихѣ. По уставу, въ каждомъ классѣ лозанскихъ школъ не должно быть больше 25 учениковъ или ученицъ, не считая тѣхъ, которые слушаютъ одни только лѣтніе курсы; но это ограниченіе признано было непрактическимъ, и потому школы не выполняютъ его. Мы уже видѣли, что въ нынѣшнемъ году въ младшемъ классѣ больше 35-ти человѣкъ. Въ другихъ кантонахъ maximum числа учениковъ опредѣлено сообразно мѣстнымъ потребностямъ: такъ въ Цюрихѣ во всей семинаріи не должно быть больше 100 человѣкъ; въ Бернѣ, въ нѣмецкой семинаріи 120 учениковъ, а во французской — не больше 30; число ученицъ въ Берн-

*) Съ слѣдующаго года въ Сенъ-Галленѣ предположено открыть третій курсъ.

Библиотека "Руниверс"

сихъ семинаріяхъ назначено не больше 15-ти въ каждой, и притомъ безъ раздѣленія на классы; курсъ у нихъ продолжается два года.

Пріемъ учениковъ и учениць бываетъ разъ въ годъ, передъ началомъ учебныхъ курсовъ. Совѣтъ общественнаго образованія, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до того, объявляетъ черезъ газеты день вступительныхъ экзаменовъ. Дней за десять до срока, желающіе поступить письменно увѣдомляютъ о томъ директора школы. Они прилагаютъ въ своей просьбѣ акты о рожденіи, званіи и нравственности (de naissance, d'origine et de moeurs), а если имъ больше 16-ти лѣтъ, то и свидѣтельство о конфирмаціи, въ тѣхъ исповѣданіяхъ, которыя признаны конституціей Швейцаріи; если же обрядъ конфирмаціи еще не былъ совершенъ, то воспитанникъ долженъ представить свидѣтельство въ послѣдствіи, какъ только онъ будетъ конфирмованъ. Пріемные годы отъ 15-ти и до 18-ти лѣтъ; въ Цюрихѣ можно поступить, имѣя 15-ть лѣтъ, въ Тургау — не моложе 16-ти и въ Бернѣ — не моложе 17-ти лѣтъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ кантонахъ представляется медицинское свидѣтельство о томъ, что кандидатъ не имѣетъ никакихъ прилипчивыхъ болѣзней и органическихъ недостатковъ, которые мѣшаютъ ему быть хорошимъ преподавателемъ; педагоги-пуристы даже относятъ къ такимъ недостаткамъ слабое, болѣзненное сложеніе.

Въ назначенный день кандидаты подвергаются экзамену. Въ кантонѣ Вадъ ихъ экзаминуетъ особая коммиссія изъ четырехъ экспертовъ, назначаемыхъ совѣтомъ общественнаго образованія, подъ предсѣдательствомъ директора нормальной школы. Предметы экзамена: чтеніе, правильное письмо, грамматика, ариѳметика и географія; кромѣ того, коммиссія должна удостовѣриться, что кандидатъ имѣетъ хорошій музыкальный слухъ. Порядокъ и форма экзаменовъ опредѣляются заранѣе; отмѣтки — тѣже, что у насъ, отъ 5 до 1 и 0, и съ тѣми же значеніями цифръ. По окончаніи экзамена, коммиссія представляетъ совѣту общественнаго образованія докладъ, съ своимъ мнѣніемъ и замѣчаніями о физическомъ расположеніи и умственныхъ способностяхъ каждаго изъ претендентовъ. Если до свѣденія ея дошелъ какой-нибудь важный фактъ относительно нравственности кандидата, то она должна упомянуть объ немъ въ своемъ докладѣ. Совѣтъ окончательно рѣшаетъ вопросъ о пріемѣ, и черезъ директора школы объявляетъ о своемъ рѣшеніи тѣмъ, до кого это касается. Можно поступить прямо во

Библиотека "Руниверс"

второй или въ старшій классъ; стоитъ только выдержать экзаменъ изъ тѣхъ предметовъ, которые пройдены въ предъидущихъ курсахъ.

Въ нѣкоторыхъ кантонахъ кандидатъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ оставаться на испытаніи: въ продолженіи этого времени онъ занимается и слушаетъ курсы наравнѣ со всѣми; но, только по истеченіи назначеннаго срока, преподаватели, вмѣстѣ съ директоромъ, повѣривъ его занятія, способности и характеръ, окончательно рѣшаютъ пріемъ. Такъ дѣлается въ Бернѣ.

Лица, не принадлежащія къ кантону, особенно швейцарцы, могутъ быть допущены къ слушанію курсовъ, какъ посторонніе посѣтители, или экстерны, на особыхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ кантональнымъ совѣтомъ. Точно такъ же допускаются, въ качествѣ экстерновъ, учители и учительницы народныхъ школъ; но для нихъ, кромѣ этого, еще существуютъ въ большей части семинарій такъ называемые *репетиціонные* и *дополнительные курсы*. (Cours de répétition et de perfectionnement, die Wiederholungs- und Fortbildungskurse, die Repetentekurse); они продолжаются отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Въ нихъ могутъ участвовать всѣ преподаватели, которые изъявятъ на то желаніе; но дирекція, или департаментъ воспитанія, по предложенію инспекторовъ, можетъ причислить тѣхъ изъ преподавателей, для которыхъ будетъ признано необходимымъ выслушать подобные курсы. Они сопровождаются публичнымъ экзаменомъ, о результатахъ котораго коммиссія нормальной школы доноситъ департаменту, или дирекціи. Такіе курсы имѣютъ мѣсто въ Цюрихѣ, Бернѣ, Тургау, Аппенцелѣ и др. кантонахъ.

Въ лозанскихъ нормальныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы:

Законъ Божій. Онъ распредѣленъ по классамъ такимъ образомъ: въ первый годъ проходится священная исторія; во второй — систематическій курсъ, подъ которымъ разумѣется догматическое и нравственное богословіе; въ третій — чтеніе книгъ ветхаго и новаго завѣта, съ историческими и географическими объясненіями ихъ. Въ каждомъ классѣ по три урока въ недѣлю. Тоже и для женской нормальной школы съ раздѣленіемъ этого курса на два, а не на три года.

Французскій языкъ, по 5-ти уроковъ въ недѣлю, а въ старшемъ классѣ мужской школы 4 урока. Въ первый годъ проходятъ: изъ грамматики общія начала языка и этимологію; логическій и грамматическій разборъ, курсъ просодіи и ореографіи; чтеніе и

Библиотека "Руниверс"

письмо; во второй годъ — синтаксисъ, грамматическій разборъ, сочиненія, чтеніе наизусть; при этомъ сообщаются главнѣйшія свѣденія изъ исторіи языка и литературы. Въ третій годъ — для мужской нормальной школы: болѣе подробное изложеніе синтаксиса, теорія синонимъ и троповъ, декламація; изложеніе мыслей на бумагѣ и въ формѣ живой, изустной рѣчи; педагогическія упражненія.

Ариѳметика. Для мужской школы четыре, три и три урока въ недѣлю, для женской — по 4 урока въ каждомъ классѣ; кромѣ того, для мужской изъ геометріи по два урока во всѣхъ трехъ классахъ. Въ первый годъ проходятъ дѣйствія надъ цѣлыми числами, простыя и десятичныя дроби, тройное правило, умственныя вычисленія; во второй годъ — правила товарищества, смѣшенія, процентовъ, учета векселей, правила дѣлимости чиселъ на 2, на 3 и т. д., веденіе счетныхъ книгъ; кромѣ того, для мужской школы: въ этотъ же годъ, общія алгебраическія понятія; въ третій годъ — возвышеніе въ степень и извлеченіе квадратнаго и кубическаго корня, прогрессіи, логарнѳмы, различныя системы нумерацій, двойная бухгалтерія.

Геометрія преподается только въ мужской нормальной школѣ: въ первый годъ — долгиметрія и начало планиметріи, во второй — окончаніе планиметріи, въ третій — стереометрія. Къ ней присоединяется межеваніе и снятіе плановъ.

Географія имѣетъ по три урока въ недѣлю; преподаваніе ея распредѣляется такимъ образомъ: для женской школы въ первый годъ — общія понятія изъ математической и физической географіи; во второй годъ — политическая географія Европы и главныхъ государствъ въ другихъ частяхъ свѣта, политическая географія Швейцаріи. Для мужской школы, въ первый годъ — физическая географія и начало математической; во второй годъ — окончаніе математической, въ продолженіе перваго семестра, и политическая географія Европы и романскихъ кантоновъ Швейцаріи; въ третій годъ — политическая географія прочихъ частей свѣта и нѣмецкой Швейцаріи. Во всѣхъ классахъ черченіе географическихъ картъ.

На исторію полагается въ каждомъ классѣ по два часа въ недѣлю. Въ женской школѣ проходится одна только исторія Швейцаріи — въ первый годъ до реформаціи и во второй — до послѣдняго времени; затѣмъ, слѣдуетъ исторія своего кантона. Въ мужской школѣ, въ первый годъ проходятъ древнюю и среднюю исто-

Библиотека "Руниверс"

рію; во второй — новую, и потомъ исторію Швейцаріи до реформаціи; въ третій — окончаніе исторіи Швейцаріи и исторія своего кантона.

На преподаваніе естественныхъ наукъ употребляютъ въ двухъ младшихъ классахъ мужской школы по три часа, а во всѣхъ остальныхъ по два. Въ женской школѣ, въ первый годъ проходятъ физику и метеорологію; во второй — ботанику и зоологію. Въ мужской къ этимъ двумъ курсамъ присоединяется на третій годъ минералогія, геологія и химія.

Педагогія преподается, начиная со втораго года. Въ женской школѣ на нее употребляютъ четыре часа въ недѣлю; здѣсь объясняются общія начала воспитанія, понятія о воспитаніи физическомъ и нравственномъ; образованіе; преподаваніе наукъ и искусствъ; различныя методы обученія; организація школы и управленіе ею. Въ мужской школѣ этотъ курсъ проходится въ старшемъ классѣ; ему предшествуетъ антропологія, которую преподаютъ, въ продолженіе втораго года, по два раза въ недѣлю. Кромѣ того, въ мужской школѣ читается логика, также по два раза, въ продолженіе послѣдняго т. е. шестаго семестра. Впрочемъ, ее предполагаютъ исключить изъ круга предметовъ нормальной школы.

На законовѣденіе (istruction civique) назначено въ женской школѣ два урока въ недѣлю, въ продолженіе послѣдняго семестра; въ мужской школѣ — одинъ урокъ въ пятый семестръ и два урока въ шестой. Здѣсь излагаются общія понятія о правахъ и обязанностяхъ; условія общественной жизни, верховная власть, законы, общественныя гарантіи, личная служба, налоги; далѣе понятія о конституціи и историческое развитіе швейцарскихъ конституцій; и наконецъ, изложеніе правъ и обязанностей на основаніи послѣдней конституціи 12-го сентября 1848 года.

Всѣ эти предметы излагаются какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія, въ ихъ различныхъ примѣненіяхъ. Учители обязаны посредствомъ частыхъ вопросовъ повѣрять знанія учениковъ и давать имъ педагогическія задачи, каждый въ своей отрасли преподаванія.

Въ женской нормальной школѣ къ этимъ предметамъ присоединяются уроки домашняго хозяйства, по два часа въ недѣлю, въ старшемъ классѣ. Здѣсь излагаются общія понятія о домашнемъ хозяйствѣ; существенныя условія хорошаго хозяйства; уходъ за больными; управленіе домомъ, мебель, посуда, платье, бѣлье, про-

Библиотека "Руниверс"

вязи: дрова, вино, уксусъ, масло, свѣчи, мыло, чай, кофе, приправы, мука, крупа, огородные овощи, плоды и различные способы ихъ приготовленія; мясо, способы приготовлять и сохранять.

Преподаваніе музыки раздѣляется на теоретическое и практическое; въ него входятъ какъ церковная, такъ и свѣтская музыка, но только одна вокальная; на нее полагается пять уроковъ въ недѣлю для низшаго класса и по четыре урока для остальныхъ.

Изъ каллиграфіи также проходится теорія и практика: сюда входятъ различные роды письма и почерковъ, способы чинить перья, держать ихъ въ рукѣ, наконецъ различные пріемы и методы преподаванія. Число уроковъ для мужской школы — четыре, четыре и два; для женской — три и два.

Рисованіе имѣетъ въ мужской школѣ четыре, четыре и два урока, въ женской — по два въ каждомъ классѣ. Сюда входятъ: на первый годъ черченіе, на второй — рисованіе съ образцовъ, и потомъ, съ натуры; даже перспектива и объясненіе главныхъ началъ ея.

На гимнастику назначено по три, а для женской школы — по два часа въ недѣлю. Съ будущаго года предположено ввести въ мужскую нормальную школу уроки военной гимнастики.

Для уроковъ музыки, рисованія, каллиграфіи и гимнастики классы въ каждой школѣ могутъ соединяться вмѣстѣ. Въ женской школѣ это относится и къ урокамъ рукодѣлія, для которыхъ назначено 8 часовъ въ младшемъ и 6 въ старшемъ классѣ.

Программы по каждому предмету составляются совѣтомъ нормальной школы, и потомъ идутъ на утвержденіе совѣта общественнаго образованія; въ нихъ бываетъ указано число часовъ, порядокъ занятій, руководства и пособія.

Во всѣхъ прочихъ семинаріяхъ предметы преподаванія тѣ же самые, съ весьма небольшими отступленіями: такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преподаются два языка, напр. въ Цюрихѣ, Бернѣ, Граубинденѣ; въ другихъ усилены реальные предметы, введено лѣсоводство, земледѣліе и другія отрасли сельскаго хозяйства; не вездѣ преподается законовѣдѣніе; кромѣ пѣнія, обязательнымъ считается игра на скрипкѣ, на органѣ и фортепьяно, напр. въ Бернѣ, на органѣ и фортепьяно — въ Золотурнѣ и т. д. Но гораздо существеннѣе то, что при большой части семинарій существуютъ для практическихъ занятій образцовыя школы; онѣ находятся каждая подъ управленіемъ отдѣльнаго учителя, и представляютъ возможность на дѣлѣ познакомиться съ методами преподаванія и со всѣми

Библиотека "Руниверс"

сторонами училищнаго быта; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ кантонахъ ученикамъ семинаріи дано право, въ послѣдній годъ ихъ занятій, посѣщать постороннія школы.

Курсъ въ Лозанскихъ нормальныхъ школахъ продолжается съ 20-го мая и по 20-е апрѣля, съ раздѣленіемъ на два семестра. Кромѣ праздниковъ, классы закрываются на двѣ недѣли послѣ весеннихъ экзаменовъ, на пять недѣль во время жатвы и на три — во время сбора винограда. Число уроковъ въ недѣлю полагается небольше 42-хъ лѣтомъ и 39-ти зимой; каждый урокъ продолжается часъ, а рисованіе можетъ быть два часа сряду. Начало уроковъ — въ 7 часовъ лѣтомъ и въ 8 зимой; послѣ обѣда отъ 2 и до 5-ти, исключая субботы, когда нѣтъ послѣобѣденныхъ занятій.

Управленіе нормальными школами въ Лозаннѣ поручено директору, который въ то же время долженъ быть и преподавателемъ: онъ читаетъ педагогію и законовѣдѣніе, и долженъ имѣть небольше 14 часовъ въ недѣлю. Нынѣшній директоръ Гилье находитъ, что его занятія сложны и обременительны, и, не желая уменьшить число уроковъ, предлагаетъ ввести должность секретаря для оффиціальной переписки, которая отнимаетъ у него очень много времени *). Въ Бернѣ директору назначено maximum 15 часовъ, въ въ Цюрихѣ отъ 12 до 18 часовъ; вездѣ онъ обязанъ читать педагогію, и за тѣмъ законовѣдѣніе, нѣмецкій языкъ или исторію.

Стараясь дать преподаванію необходимое единство въ методахъ и направленіи, директоръ предоставляетъ каждому изъ преподавателей свободу, на сколько это согласно съ регламентомъ и съ пользою ихъ общаго дѣла. Онъ, по мѣрѣ возможности, присутствуетъ въ классахъ во время уроковъ, съ цѣлію убѣдиться въ томъ, что опредѣленные программою часы дѣйствительно заняты назначеннымъ предметомъ, и составить себѣ ясное понятіе о способахъ преподаванія и педагогическихъ пріемахъ учителей, о занятіяхъ учениковъ и успѣхахъ ихъ. Онъ старается поддержать въ школѣ порядокъ и доброе согласіе, и въ крайнемъ случаѣ, имѣетъ право обратиться съ замѣчаніемъ къ учителю, или передать фактъ на усмотрѣніе совѣта общественнаго образованія. Во всемъ, что касается нормальныхъ школъ, директоръ сносится съ совѣтомъ, и каждый годъ представляетъ отчетъ о состояніи ихъ; къ нему же (директору) должны обращаться родители и различныя власти, которыя

*) См. Journal de la Société Vaudoise. 1862. № 10, стр. 284.

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ какое-нибудь дѣло до нормальныхъ школъ. Въ подобныхъ случаяхъ воспитанники могутъ помогать ему при оффиціальной перепискѣ. Въ женской школѣ ему помогаетъ инспектриса (la surveillante), которая также должна наблюдать за порядкомъ и дисциплиной, слѣдить за работами воспитанницъ и поведеніемъ во время классовъ и внѣ ихъ, присутствовать, на сколько возможно, при урокахъ, и сообщать директору все, что̀ можетъ встрѣтиться важнаго по отношенію къ школѣ или къ ученицамъ. На ея обязанности лежитъ преподаваніе рукодѣлія и домашняго хозяйства.

Въ другихъ нормальныхъ школахъ и семинаріяхъ директору еще вмѣняется въ обязанность управлять практическими занятіями воспитанниковъ въ образцовой школѣ, посѣщать сосѣднія училища, для того, чтобы ближе видѣть ихъ состояніе и современныя потребности, и наконецъ, завѣдывать внутреннимъ порядкомъ и хозяйственной частію въ закрытомъ учебномъ заведеніи: въ этомъ послѣднемъ случаѣ ему должны помогать остальные преподаватели, особенно тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ квартиру при пансіонѣ. Ближайшее завѣдываніе хозяйствомъ поручается или женѣ директора, или, по его предложенію, какой-нибудь дамѣ, утверждаемой совѣтомъ или департаментомъ.

Кромѣ директора, при нормальныхъ школахъ и семинаріяхъ полагается опредѣленное число преподавателей и помощниковъ ихъ (Hauptlehrer и Hülfslehrer), которые состоятъ подъ управленіемъ директора и подчиняются его указаніямъ; всѣ вмѣстѣ — они составляютъ педагогическій совѣтъ, который имѣетъ свои засѣданія разъ въ мѣсяцъ; въ особенныхъ случаяхъ, эти засѣданія могутъ быть и чаще; назначеніе сроковъ для нихъ зависитъ отъ предложенія директора или троихъ преподавателей. Совѣтъ составляетъ планъ преподаванія и ежедневный порядокъ занятій въ нормальной школѣ, программу дополнительныхъ курсовъ, и дисциплинарныя правила; рѣшаетъ вопросъ о примѣненіи особенныхъ мѣръ взысканія, о срокѣ и началѣ вакацій, и опредѣляетъ, по предложенію директора, покупку книгъ, аппаратовъ, учебныхъ пособій и тому подобныхъ предметовъ, не свыше однакоже ста франковъ. Наконецъ, онъ аттестуетъ учениковъ по успѣхамъ и поведенію ихъ, даетъ предложеніе объ окончательномъ пріемѣ и увольненіи ихъ, и обсуживаетъ всѣ вопросы, которые касаются интересовъ учрежденія.

Въ Лозанскихъ нормальныхъ школахъ, кромѣ директора, назначено пять преподавателей наукъ (instituteurs): одинъ — для фран-

Библиотека "Руниверс"

цузскаго языка; другой — для ариѳметики, бухгалтеріи, геометріи и землемѣрія; третій — для географіи, четвертый — для исторіи, и пятый — для естественныхъ наукъ; законъ Божій читаетъ духовное лицо; преподаваніе логики каждый годъ поручается кому-нибудь изъ учителей общественныхъ учебныхъ заведеній въ Лозаннѣ, по назначенію кантональнаго совѣта; наконецъ, четыре учителя искусствъ (maîtres spéciaux) и отдѣльная преподавательница гимнастики для женской школы. Всѣ они въ равной мѣрѣ участвуютъ въ засѣданіяхъ, и пользуются правомъ голоса въ рѣшеніи могущихъ возникнуть вопросовъ по учебной и воспитательной части; каждые два мѣсяца они подаютъ директору вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; на основаніи этихъ вѣдомостей, родителямъ или опекунамъ выдаются табели съ отмѣтками успѣховъ.

Въ Бернской семинаріи также полагается пять главныхъ преподавателей и необходимое число помощниковъ; они должны имѣть maximum 25 уроковъ въ недѣлю. Въ нормальной школѣ Порентрюи (Пруntрутъ) — директоръ, два главныхъ преподавателя и нѣсколько помощниковъ. Въ женскихъ семинаріяхъ бернскаго кантона, кромѣ директора, назначены одинъ главный учитель и одна помощница или, на оборотъ, одна главная учительница и одинъ помощникъ; въ случаѣ нужды, число преподавателей можетъ быть увеличено. Въ Тургау также одинъ старшій учитель (Oberlehrer) и нѣсколько помощниковъ. Такимъ образомъ число преподавателей зависитъ отъ числа учениковъ и отъ раздѣленія ихъ на классы. Они опредѣляются или на всю жизнь, какъ напр. въ Цюрихѣ и Лозаннѣ, или на извѣстный срокъ; напр. въ Тургау и Бернѣ — на шесть лѣтъ.

Въ Лозаннѣ опредѣленію предшествуетъ конкурсъ, который состоитъ въ экзаменѣ изъ педагогіи и того предмета, на какой желаетъ поступить преподаватель. Экзаменъ производится особой коммиссіей изъ пяти членовъ — экспертовъ, назначаемыхъ кантональнымъ совѣтомъ. Кандидатъ долженъ прочитать, въ разныхъ отдѣленіяхъ нормальной школы, двѣ или нѣсколько пробныхъ лекцій, написать одно или нѣсколько сочиненій на заданную тему, и наконецъ, дать объясненіе на предложенные ему вопросы изъ области той науки, которую ему предстоитъ преподавать. Учители искусствъ также опредѣляются по конкурсу, и въ такомъ случаѣ подвергаются экзамену передъ коммиссіей изъ двухъ экспертовъ и директора нор-

Библиотека "Руниверс"

мальныхъ школъ; но совѣтъ общественнаго образованія можетъ и безъ конкурса представить ихъ на утвержденіе кантональнаго совѣта.

Всѣ занятія преподавателей должны имѣть въ виду не только учебныя, но и воспитательныя цѣли; въ послѣднемъ курсѣ вниманіе ихъ должно быть обращено на то, чтобы развить въ ученикахъ педагогическія способности и сообщить имъ главнѣйшіе пріемы преподаванія. Успѣхи ихъ повѣряются ежегодными экзаменами, на основаніи которыхъ воспитанникъ или переходитъ въ слѣдующій классъ, или остается на другой годъ, и слушаетъ тѣ же курсы. Экзаменъ производится въ присутствіи комиссіи, назначенной совѣтомъ общественнаго образованія; эта комиссія состоитъ изъ четырехъ экспертовъ, не включая директора, который, по мѣрѣ возможности, присутствуетъ на всѣхъ экзаменахъ и имѣетъ главный голосъ въ совѣщаніяхъ объ ихъ результатахъ, потому что ему ближе всѣхъ извѣстны общія занятія воспитанниковъ въ продолженіе цѣлаго года. Вопросы предлагаются преподавателями, но комиссія направляетъ экзаменъ, и также имѣетъ право спрашивать. Такъ же дѣлается и въ Бернѣ, Тургау, Золотурнѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ концѣ полнаго курса назначается экзаменъ для полученія диплома на званіе учителя (le brevet de capacité, le diplome de régent). Этотъ экзаменъ бываетъ публичнымъ, и производится комиссіей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ совѣта общественнаго образованія. Эксперты, выбранные въ члены этой комиссіи, получаютъ по 4 франка за сеансъ; если же они иногородные, то по 6 франковъ и путевыя издержки. Изъ закона Божія экзаменуетъ духовное лицо того исповѣданія, къ которому принадлежитъ кандидатъ. Предметы экзамена — всѣ тѣ, которые преподаются въ народныхъ училищахъ кантона, и кромѣ того, педагогія и дидактика. Отвѣты должны быть изустные и письменные, а въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ существуютъ образцовыя школы, сюда присоединяются пробные уроки и практическія занятія съ учениками школы. Отчетъ объ экзаменахъ представляется въ совѣтъ общественнаго образованія, который и выдаетъ дипломы. На дипломъ имѣютъ право только тѣ кандидаты, у которыхъ всѣ отмѣтки удовлетворительны; иначе, они еще разъ должны явиться, по истеченіи полугода, и снова держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ; если же, во время перваго экзамена, кандидатъ получилъ три четверти хорошихъ отмѣтокъ, то совѣтъ можетъ зачесть ихъ, и тогда

Библиотека "Руниверс"

онъ держитъ только дополнительный экзаменъ. При новой неудачѣ всѣ прежнія отмѣтки теряютъ свою силу, и въ слѣдующій срокъ нужно начинать все съ начала. Для экзаменовъ два срока: весной, въ апрѣлѣ, и осенью, въ сентябрѣ *).

Чтобы получить мѣсто учителя въ общинной школѣ, мало такого диплома. Община, въ которой должна открыться вакансія, заранѣе объявляетъ конкурсъ, и при этомъ подробно излагаетъ обязанности учителя и жалованье какое онъ будетъ получать. Къ такому конкурсу могутъ явиться или тѣ, у кого есть дипломъ, или кто, имѣя въ настоящее время по крайней мѣрѣ 23 года, въ качествѣ помощника или исправляющаго должность учителя, преподавалъ неменьше 5 лѣтъ въ какой-нибудь общественной школѣ, содержимой въ продолженіе цѣлаго года. Затѣмъ, конкуренты, послѣ соблюденія извѣстныхъ формальностей, снова должны подвергаться полному экзамену изъ всѣхъ предметовъ въ объемѣ нормальныхъ школъ, хотя бы они имѣли дипломы и занимались преподаваніемъ въ училищахъ. Еще страннѣе то, что экзаменъ производитъ общинная коммиссія для надзора надъ школами, которая въ этомъ дѣлѣ весьма некомпетентна; впрочемъ, она имѣетъ право пригласить экспертовъ, и даже назначать имъ плату. Экзаменъ производится публично, и состоитъ въ изустныхъ и письменныхъ отвѣтахъ; кромѣ того, конкурентъ обязанъ прочесть по крайней мѣрѣ одинъ пробный урокъ. На экзаменѣ присутствуютъ муниципальныя власти, но безъ права совѣщательнаго голоса, какой предоставленъ экспертамъ. По окончаніи экзамена, коммиссія рѣшаетъ вопросъ по большинству голосовъ о представленіи выбраннаго ею кандидата на утвержденіе совѣта общественнаго образованія; совѣтъ или утверждаетъ, или уничтожаетъ выборъ, если онъ почему-нибудь не согласенъ съ законами и правилами. Тотъ же порядокъ соблюдается при назначеніи учительницы общинной школы: тотъ же конкурсъ и тѣже самые экзамены, только объемъ предметовъ, какъ мы уже видѣли при обозрѣніи преподаванія въ нормальныхъ школахъ, нѣсколько меньше. Если же откроется вакансія учительницы рукодѣлія, тогда сдается спеціальный экзаменъ, на которомъ кандидатка, въ присутствіи коммиссіи и знающихъ лицъ, должна сдѣлать нѣ-

*) Нынѣшней осенью къ экзамену явились 18 человѣкъ: изъ нихъ 12 держали на учителя и 6 на учительницу; выдержала только половина изъ той и другой категоріи; прочіе были слабы, и большою частію во французскомъ языкѣ. Предполагается усилить его преподаваніе.

Библиотека "Руниверс"

сколько женскихъ работъ и дать пробный урокъ въ преподаваніи этого предмета, затѣмъ, выдержать такіе экзаменъ изъ домашняго хозяйства, и наконецъ, показать, что она умѣетъ читать и писать, и знаетъ начала ариѳметики. Въ этомъ случаѣ утвержденіе зависитъ отъ коммиссіи, которая только сообщаетъ совѣту о своемъ распоряженіи.

Когда, при открытіи вакансіи учителя въ общинной школѣ, на конкурсъ не явятся лица, имѣющія законное право; то къ экзамену можетъ быть допущенъ всякій, кто пожелаетъ. Въ такомъ случаѣ коммиссія, по окончаніи всего процесса, должна представить двухъ кандидатовъ — и одного изъ нихъ совѣтъ назначаетъ исправляющимъ должность на годъ; такое назначеніе, за отсутствіемъ другихъ конкурентовъ, имѣющихъ болѣе правъ, можетъ повторяться для одного и того же лица, въ продолженіе пяти лѣтъ. Наконецъ, хотя бы кандидатъ не имѣлъ узаконеннаго права на конкурсъ и даже не выдержалъ экзамена, все же онъ можетъ быть допущенъ къ занятію должности на одинъ годъ, если уже нѣтъ никого другаго. Такія снисходительныя мѣры вызваны большимъ недостаткомъ въ преподавателяхъ, и конечно, не могутъ содѣйствовать успѣху народныхъ школъ. Радикальною мѣрой, которая могла бы поправить дѣло, полагаютъ возвышеніе жалованья: тогда, съ одной стороны, люди способные охотнѣе будутъ готовить себя къ учительскому званію; съ другой — воспитанники нормальныхъ школъ не станутъ переходить въ Женеву и Невшатель. Впрочемъ, такое явленіе имѣетъ мѣсто и въ другихъ кантонахъ: такъ въ Граубинденѣ изъ 452-хъ учителей и учительницъ только 230-ть владѣютъ дипломами *).

Утвержденіе учителя въ должности зависитъ, какъ мы уже видѣли, отъ совѣта, или департамента общественнаго образованія; ему же предоставлено право увольнять учителей за неспособностью или за выслугой назначенныхъ сроковъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ возникъ вопросъ о томъ, чтобы это право передано было общинѣ, вмѣстѣ съ правомъ выбора духовныхъ лицъ. Въ Золотурнѣ, въ одной сельской школѣ открылась вакансія; община предложила мѣсто извѣстному ей кандидату; но вся корпорація учителей протестовала противъ этого, и самъ кандидатъ, желая поддержать принципъ, отказался отъ предложеннаго ему мѣста. Въ Тургау одинъ

*) См. Pädagogischer Jahresbericht von 1861. Leipzig 1861. стр. 748.

Библиотека "Руниверс"

сельскій священникъ, по личнымъ неудовольствіямъ, такъ вооружилъ общину противъ учителя, человѣка весьма достойнаго, что тотъ былъ уволенъ отъ должности; всѣ остальные учители кантона протестовали противъ того, и на педагогическихъ съѣздахъ рѣшили единогласно, что никто изъ нихъ не приметъ въ этой общинѣ мѣста учителя.

Вообще, замѣчательно то единодушіе, которымъ проникнуто все сословіе преподавателей въ Швейцаріи: школьные синоды, педагогическія общества и съѣзды въ различныхъ кантонахъ постоянно поддерживаютъ и оживляютъ дѣятельность ихъ. Такъ «швейцарское общество» (der Schweizerische Lehrerverein) считаетъ въ настоящее время болѣе 1,200 членовъ. Къ нимъ примыкаютъ благотворительныя общества, которыя однимъ изъ главныхъ предметовъ своихъ занятій также полагаютъ народное образованіе.

В. Варенцовъ.

Библиотека "Руниверс"

О РЕМЕСЛЕННЫХЪ КЛАССАХЪ ПРИ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Владиміру Никитичу Далю).

I.

Было время, когда всякая новость въ нашемъ учебномъ дѣлѣ казалась почти странностью. И общество, и тогдашніе педагоги думали, что нововведенія могутъ имѣть мѣсто вездѣ, только не по учебной части. «Къ чему перемѣны? Есть книги, есть учителя: чего же болѣе?» Такое возраженіе, не знаю, приходилось ли вамъ слышать, а я его слышалъ. И дѣйствительно, мало кто признавалъ, что нововведенія по учебной части болѣе чѣмъ нужны (думали только о новыхъ штатахъ, потребность которыхъ была черезъ чуръ ощутительною), до тѣхъ поръ, пока незабвенный Н. И. Пироговъ не доказалъ необходимости нововведеній, именно по учебной части. Вы какъ-то выразились, что до него мы блуждали, не отдавая себѣ отчета; но онъ освѣтилъ намъ путь своимъ геніемъ, и впервые высказанныя имъ мысли сдѣлались съ того времени аріадниной нитью нашей отечественной педагогики... Это совершенная правда. Со времени Н. И. Пирогова все ожило и зажило новою жизнью. Многое старое, давно получившее право гражданства, вдругъ оказалось несостоятельнымъ. Реформа и по нашей части сдѣлались необходимостію. И что день, то мы все болѣе и болѣе ощущаемъ благодѣтельныя послѣдствія даннаго толчка.

Эти мысли невольно набѣжали подъ перо, когда я хотѣлъ подѣлиться съ вами однимъ нововведеніемъ въ нашемъ округѣ. Вы очень хорошо знаете, какое значеніе имѣютъ наши уѣздныя училища въ ряду общеобразовательныхъ заведеній. Они не могутъ дать учащимся подготовки для поступленія въ среднія учебныя за-

Библиотека "Руниверс"

веденія; ибо оканчивающій курсъ въ уѣздномъ училищѣ, послѣ трехъ-лѣтняго въ немъ пребыванія, можетъ поступить только въ 1-й классъ гимназіи. Они не даютъ также никакихъ свѣденій, необходимыхъ вообще для практической жизни; ибо какую пользу для вступающаго въ жизнь можетъ принести амальгама отрывочныхъ свѣденій по исторіи, географіи, геометріи, свѣденій, отрѣшенныхъ отъ всякой дѣйствительности? Однимъ словомъ, наши уѣздныя училища ни въ чемъ не выполняютъ своего назначенія. А этимъ и объясняется малочисленность обучающихся въ нихъ, тогда какъ приходскія училища и гимназіи переполнены учениками. Естественно поэтому, что уѣздныя училища нуждаются въ преобразованіи. По проекту устава общеобразовательныхъ заведеній, мѣсто теперешнихъ уѣздныхъ училищъ должны заступить прогимназіи съ курсомъ, соотвѣтствующимъ первымъ четыремъ классамъ теперешнихъ гимназій. Такимъ образомъ, откроются въ разныхъ мѣстностяхъ учебныя заведенія, благодаря которымъ учащіеся будутъ имѣть возможность подготовиться къ продолженію высшаго курса. Но что же проектируется для массы, т. е. для того большинства, которое хотя и нуждается въ образованіи, но на столько, на сколько образованіе это обусловливается народнымъ бытомъ и можетъ, въ свою очередь, обусловливать самый бытъ народа,—въ проектѣ пока ничего не сказано. Я не считаю проектируемыя народныя училища за разрѣшеніе этого вопроса, и вотъ почему. Грамотность для народа великое дѣло, но еще не все. Грамотность даетъ человѣку возможность выйти изъ непосредственнаго состоянія; она расширяетъ его нравственный кругозоръ. Грамотность есть непремѣнное условіе образованія. Но для простолюдина, кромѣ чисто-отвлеченнаго значенія грамотности и образованія, необходимы еще и цѣли болѣе спекулятивнаго характера. Для него необходимо, чтобы объ руку съ грамотностію шло обученіе такимъ знаніямъ, которыя бы находили ближайшее примѣненіе въ матеріальной его обстановкѣ; чтобы собственно ученіе и обученіе какому-либо практическому знанію (ремеслу) было въ тѣсной связи между собою, взаимно вліяя другъ на друга. А изъ сближенія ученія теоретическаго и практическаго обученія, другими словами, образованія и знанія ремесла, и должна возникнуть система образованія для народа.

Недавно директоръ училищъ Бессарабской области довелъ до свѣденія попечителя предположеніе объ учрежденіи при Кишиневскомъ 1-мъ уѣздномъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ столярнаго

Библиотека "Руниверс"

и токарнаго ремеслъ. Эти дополнительные курсы будутъ имѣть цѣлью доставить возможность учащимся изучать практически токарное и столярное мастерство, въ объемѣ, примѣнимомъ къ домашней жизни. Вотъ на какихъ основаніяхъ (по проекту штатнаго смотрителя Тхоржевскаго) предполагается повести это дѣло: 1) ученики училища обучаются мастерствамъ по собственному желанію и съ согласія родителей или воспитателей ихъ, безплатно. *Примѣч.* Если позволитъ помѣщеніе, то, съ разрѣшенія училищнаго начальства, могутъ быть допущены для ученія въ мастерскую и постороннія лица, но съ платою въ пользу оной по 1 р. за каждые 10 уроковъ; а если кто изъ нихъ пожелаетъ постоянно заниматься въ мастерской (съ марта по сентябрь), то платитъ за все это время въ пользу мастерской по 6 р. 2) Ученики, оказавшіеся неспособными къ мастерству, а равно неисправно посѣщающіе мастерскую въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, исключаются изъ оной, по опредѣленію училищнаго совѣта. 3) Классы мастерской, имѣя значеніе дополнительнаго курса, относятся на послѣобѣденное время съ 4 до 6 часовъ. Такимъ образомъ, на каждый классъ или урокъ опредѣляется по два часа. Число такихъ уроковъ въ недѣлю должно быть четыре. Ученіе въ мастерской полагается производить въ теченіе весенняго и лѣтняго времени, т. е. въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, съ марта по сентябрь. *Примѣч.* Назначеніе послѣобѣденныхъ классовъ осенью и зимою, по причинѣ краткости въ эту пору дней, признано неудобнымъ. 4) Для обученія мастерству приглашается особый учитель-мастеръ, извѣстный въ городѣ по своему знанію, искусству, безукоризненной нравственности и добросовѣстности, за условленную плату, по контракту. 5) Обучающій мастеръ въ обращеніи съ учениками долженъ быть кротокъ, вѣжливъ, деликатенъ; при замѣчаніяхъ учащимся не употреблять бранныхъ словъ, а тѣмъ болѣе избѣгать тѣлесныхъ наказаній подъ какимъ-бы то ни было видомъ; въ противномъ случаѣ начальство училища обязано немедленно удалить его. 6) Мастерская содержится на счетъ частныхъ пожертвованій. 7) Открытіе мастерской, съ разрѣшенія высшаго начальства, должно послѣдовать не прежде, какъ по собраніи суммы, достаточно обезпечивающей существованіе мастерской, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ. *Примѣч.* Срокъ два года опредѣляется въ томъ предположеніи, что въ теченіи этого времени учащіеся настолько будутъ приготовлены, что изготовляемыя ими издѣлія уже могутъ быть сбываемы по выгоднымъ цѣнамъ, и такимъ образомъ

Библиотека "Руниверс"

выручаемою суммою возможно будетъ покрывать расходы, потребные на содержаніе мастерской въ послѣдующіе годы. 8) Изъ суммы, которая будетъ выручаться отъ продажи издѣлій мастерской, должно выдѣлить 20% въ видахъ поощренія мастеру, и 30% въ видахъ вознагражденія за трудъ ученикамъ, изготовившимъ тѣ издѣлія; остальныя за тѣмъ деньги обращаются въ запасный капиталъ мастерской для улучшенія оной и разширенія круга дѣйствій ея. 9) Выдача задѣльныхъ процентовъ имѣетъ быть производима учителю при окончаніи учебнаго года, а ученикамъ по окончаніи вообще ученія въ училищѣ; впрочемъ, въ случаяхъ крайнихъ нуждъ кого либо изъ учениковъ, выдача процентовъ можетъ, съ разрѣшенія совѣта, быть произведена и ранѣе опредѣленнаго времени. 10) На содержаніе мастерской въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, примѣрно, полагается: а) на пріобрѣтеніе двухъ станковъ, одного токарнаго, и одного столярнаго, съ инструментами 150 руб.; б) на матерьялы и разныя пособія въ годъ по 75 руб., а въ два года 150 р.; в) на жалованье учителю-мастеру въ годъ по 100 р., а въ два года 200 р.; а всего расходовъ на содержаніе мастерской въ теченіи двухъ лѣтъ 500 рублей.

Для осуществленія этого предположенія о ремесленныхъ классахъ при училищѣ, предсѣдатель Кишиневскаго коммерческаго суда *Гризовъ* изъявилъ желаніе собрать необходимыя средства. Если эти средства соберутся (въ чемъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться), то съ открытіемъ ремесленныхъ классовъ одно изъ нашихъ уѣздныхъ училищъ получитъ новое значеніе и значеніе немаловажное. Я увѣренъ, что это нововведеніе найдетъ сочувствіе въ народѣ. Ибо въ училищѣ такого устройства предоставится возможность пріобрѣтенія не только одного образованія, но и знаній, близкихъ быту народа и непротиворѣчащихъ съ его обстановкой. Кромѣ того, учрежденіе ремесленныхъ классовъ при казенномъ училищѣ сколько устранитъ затрудненій, хлопотъ и издержекъ, большею частью безполезныхъ, но неизбѣжныхъ для простолюдина при обученіи какому-либо ремеслу! Но обученіе ремесламъ въ училищахъ должно будетъ дать, въ болѣе или менѣе скоромъ времени, особое направленіе и самому ученію. Чтобы пояснить это, я считаю необходимымъ привести отрывокъ изъ отчета моего за 1861 г. по ревизіи дирекціи училищъ Бессарабской области. Вотъ что я писалъ тогда:

«Полезно было бы при уѣздныхъ училищахъ, въ которыхъ обучаются преимущественно дѣти мѣщанскаго населенія, учредить до-

Библиотека "Руниверс"

полнительные ремесленные курсы. Уѣздныя училища, при своей организаціи, мало приносятъ пользы. Въ отношеніи обученія грамотѣ и счисленію польза, приносимая училищами, почти не превосходитъ того, что даютъ приходскія школы. Что же касается до исторіи и географіи, то поверхностное и совершенно отвлеченное изложеніе ихъ бываетъ причиною того, что учащіеся забываютъ ихъ, почти тотчасъ по выходѣ изъ училища, тѣмъ болѣе, что сфера, въ которую они вступаютъ, нисколько не способствуетъ возобновленію этихъ знаній. Одна математика могла бы имѣть больше живучести, если бы преподаваніе ея имѣло практическое значеніе. Поэтому уѣздныя училища необходимо: или поставить въ прямое отношеніе къ гимназіямъ, т. е. чтобы три класса уѣздныхъ училищъ соотвѣтствовали тѣмъ же классамъ гимназій такъ, чтобы оканчивающій курсъ въ уѣздномъ училищѣ могъ, по аттестату, поступить въ слѣдующій классъ гимназіи,—или же оставить уѣздныя училища отдѣльными школами для образованія народа, но въ такомъ случаѣ дать этому образованію плоть и кровь, т. е. то, въ чемъ промышленно-рабочіе классы имѣютъ наиболѣе нужды, и что со временемъ принесетъ имъ осязательную пользу; а не основывать это образованіе на идеально-гуманныхъ началахъ, развитіе которыхъ столь недостижимо посреди условій, представляемыхъ уѣздными училищами. Съ этою цѣлью, какъ мнѣ кажется, было бы полезно ввести, при уѣздныхъ училищахъ, обученіе какимъ-либо ремесламъ, что могло бы имѣть слѣдующія послѣдствія: a) училища выиграли бы въ сочувствіи народа; b) учащіеся видѣли бы положительную и близкую цѣль ученія, и потому занимались бы охотнѣе; c) окончивъ курсъ, они явились бы въ свои общества не безполезными странниками, незнающими часто, куда употребить себя, и какими они туда являются теперь въ тягость всѣмъ, но—дѣятельными и полезными членами; d) въ промышленно-рабочемъ классѣ увеличился бы капиталъ положительнаго знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились бы и матеріальныя средства общества; e) всѣ классы выиграли бы, имѣя хорошо обученныхъ мастеровъ, а не рутинеровъ-самоучекъ; f) ремесла, въ связи съ развитіемъ, достигаемымъ общеобразовательнымъ ученіемъ, получили бы болѣе возможности совершенствоваться, и т. д. Но и общее образованіе, предлагаемое училищами, идя объ руку съ обученіемъ ремесламъ, получило бы, въ свою очередь, болѣе существенное и болѣе практическое направленіе. Такъ напр., математика не казалась бы сборникомъ цифръ, положеній и фигуръ

Библиотека "Руниверс"

безъ видимой цѣли и существующихъ какъ бы для однихъ уроковъ; но дала бы возможность легко прилагать пріобрѣтенныя теоретическія познанія къ вопросамъ общежитейскимъ. Рисованіе, переставъ быть безцѣльнымъ упражненіемъ въ копированьи плохихъ рисунковъ, принесло бы больше пользы, имѣя задачею срисовыванье различныхъ формъ нашей житейской обстановки. Въ политической исторіи было бы возможно указать учащимся на состояніе искусствъ и ремеслъ въ различныя эпохи и вліяніе ихъ на общество. Наконецъ географія могла бы познакомить съ мѣстностями добыванія разныхъ матеріаловъ, обработываемыхъ ремеслами, съ современными потребностями въ ремеслахъ по различнымъ странамъ и у различныхъ народовъ, съ цѣлыми мѣстностями и отдѣльными мѣстами лучшаго производства ремеслъ и т. д. Конечно, такое направленіе предметовъ ученія зависѣло бы отъ особеннаго приспособленія преподанія и учебниковъ. Какія именно ремесла слѣдуетъ ввести въ училища и сколько лѣтъ должно продолжаться обученіе имъ,—это такіе вопросы, которые требуютъ особеннаго, спеціальнаго разсмотрѣнія. Но мнѣ кажется, что удобнѣйшимъ для сего ремесломъ (по крайней мѣрѣ на первый разъ) могло бы быть ремесло столярное, такъ какъ оно соединяетъ болѣе разнообразія въ пріемахъ, не имѣетъ неудобствъ, неразлучныхъ съ ремеслами, занимающимися обработкою металовъ, и притомъ состоитъ изъ плотничества, токарнаго, мебельнаго, паркетнаго и рѣзнаго искусства. По отношенію ко времени, я полагаю, что обученіе ремесламъ слѣдуетъ начинать со 2 класса, когда уже у дѣтей достаточно будутъ развиты физическія силы, и когда они могутъ быть пріучаемы къ ловкости механическихъ пріемовъ, безъ вреда для здоровья. Курсъ ремесленнаго обученія долженъ продолжаться не менѣе *трехъ* лѣтъ. Въ послѣднемъ или 4 кл. должны излагаться болѣе совершенные пріемы по разнымъ частямъ мастерства. Оканчивающимъ успѣшно курсъ, вмѣстѣ съ званіемъ *ученаго мастера*, могли бы быть даны нѣкоторыя гражданскія преимущества. Училища такого рода могли бы сдѣлаться, со временемъ, разсадникомъ образованнаго ремесленнаго класса».

— Вопросъ о ремесленныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ занималъ меня давно, какъ одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ. Я видѣлъ въ немъ надежное средство заинтересовать образованіемъ народъ, дать этому образованію практическое направленіе и, кромѣ того, путемъ естественнымъ, безъ малѣйшаго насилія, удержать образовавшихся посреди ихъ родной сферы, и такимъ образомъ, сколько-

Библиотека "Руниверс"

нибудь умѣрить пагубное стремленіе пробиться въ чиновничество,— результатъ нашего строя образованія, слишкомъ хорошо извѣстный! Въ какой мѣрѣ успѣетъ осуществить Кишиневское 1-е уѣздное училище предположеніе объ учрежденіи при немъ ремесленныхъ классовъ, трудно сказать заранѣе. Это вопросъ у насъ новый, и по поводу его, кажется, еще ничего не было сказано въ нашей педагогической литературѣ.

Сообщая вамъ эти свѣденія, кромѣ желанія подѣлиться ими съ вами и возбудить ваше сочувствіе еще къ одному изъ источниковъ народнаго образованія, я думаю вызвать васъ на бесѣду со мною о ремесленныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ. Я надѣюсь, что вы, любя дѣло отечественнаго образованія, не откажетесь заняться разсмотрѣніемъ какъ основаній учрежденія дополнительныхъ ремесленныхъ классовъ, выработанныхъ въ Кишиневскомъ 1-мъ уѣздномъ училищѣ, такъ и моихъ по этому предмету предположеній, и почтите меня сообщеніемъ откровеннаго вашего мнѣнія, помня, что amicus Plato, amicus Aristoteles, sed magis amica veritas! Не придавая особеннаго значенія высказаннымъ мною мыслямъ и руководствуясь въ тоже время другимъ изрѣченіемъ, что «всѣ знаютъ все», т. е. что истина находится только въ совмѣстномъ обладаніи большинства, я буду вполнѣ счастливъ, если эти строки сдѣлаются поводомъ болѣе правильнаго взгляда на учрежденіе ремесленныхъ классовъ при теперешнихъ уѣздныхъ (или же другихъ) училищахъ.

Кн. Вас. Д.....а.

Одесса, 16-го апрѣля 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

IV.

НАУКИ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ НАРОДНАГО МІРОСОЗЕРЦАНІЯ И СУЕВѢРІЯ

(ПРАВОСЛАВНАГО И СТАРООБРЯДЧЕСКАГО).

II.

Народныя воззрѣнія на міръ и его явленія.

Небо.

(Окончаніе).

Изъ безчисленныхъ системъ звѣзднаго неба, народное міросозерцаніе подмѣтило весьма немного звѣздныхъ группъ. И тѣ оно подмѣтило крайне поверхностно и представляетъ баснословно, нисколько не изображая ихъ истинной космической природы. Именно, изъ всѣхъ неподвижныхъ звѣздъ, которыхъ въ средней Европѣ видно до 3,250, изъ всѣхъ созвѣздій, передъ взорами нашего простаго народа, какъ и передъ взглядомъ другихъ народовъ, особенно ярко выступаютъ три: Большая Медвѣдица (Ursa Major), Оріонъ и Плеяды.

Большую Медвѣдицу, которую, на сѣверномъ небѣ, во всякое время легко можно найти по замѣчательному созвѣздію, содержащему шесть звѣздъ второй и одну звѣзду третьей величины,— наши крестьяне называютъ *Коромысло* (Оренбургской губ.), также *Лосá* или *Лось* (Олонец. и Вятской). По этому созвѣздію крестьяне узнаютъ полночь [1]). У грековъ Большая Медвѣдица называлась

[1]) Великорус. областн. словарь, см. означ. слова.

Библиотека "Руниверс"

ἄρκτος (ursa) и ἅμαξα, у римлянъ *ursa* и *plaustrum*, также *septentriones*, у нѣмцевъ *Wagen*, у французовъ — *char*, *chariot*, у поляковъ *woz* (plaustrum), у богемцевъ *was* и *ogka*, у иллирійскихъ славянъ *kola* и *kolo* [1]). Финская миѳологія называетъ Большую Медвѣдицу *Otava* и представляетъ ее божествомъ, имѣющимъ дочь *Otavatar* [2]).

Прекрасную группу ярко-блистающихъ звѣздъ, которую греки назвали *Ріономъ* (ὠρίων), или эти три взаимно-соприкосновенныя звѣзды, образующія поясъ Ріона или жезлъ Іакова, крестьяне наши называютъ *кичаги* и *кичиги*. У славянъ Ріоновъ поясъ называется *kosi*, у богемцевъ — *kosy*, у словаковъ *kosci*, у краинцевъ — *palize*, у босняковъ — shtupka, у другихъ славянъ — *babini sctapi* и kruzilice, и т. д. [3]).

Близъ Тельца, видно густо усѣянное, скученное звѣздами мѣсто, въ которомъ распознаются семь большихъ звѣздъ. Это созвѣздіе *Плеядъ* [4]) крестьяне наши называютъ *кучки* (нижегород.), также *утичье гнѣздо* (вятск. и друг.), *ключи петровы* (воронежск.), *баба* и *стожаръ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ созвѣздіе плеядъ служитъ крестьянамъ примѣтой удачнаго промысла за медвѣдями! «Коли звѣздисто и стожаръ (созвѣздіе плеядъ) горитъ — иди смѣло на медвѣдей», — говоритъ одна примѣта. Богемцы называли Плеяды *slepice kuratky*, венгерцы — *fiastik*, *fiastyuk* отъ *tik*, *tyuk gallina*, поляки — *baby*, сербы — *wlaschitzi*, *vlaschnitzi*, нѣмцы — *thaz sibunstirri*. Представленіе плеядъ подъ образомъ утинаго гнѣзда, или насѣдки съ семью цыплятами, распространено почти во всей Европѣ [5]).

Ни одна изъ планетъ не подходитъ такъ близко къ землѣ, какъ Венера, которая можетъ приближаться къ нашей планетѣ до 5 1/6

---

[1]) Grimm. D. M. s. 688.

[2]) Kastren, Finnische Mythолog. s. 54. 58.

[3]) Добровск. Slavin p. 425. Скандинавы назвали Ріоновъ поясъ Mariarok, Marirok, отъ дѣвы Маріи. Въ другихъ мѣстахъ Германіи назыв. Ріонъ *Pflug* (aratrum), такъ же Iakobsstab, peterstab. Grimm, D. M. 690.

[4]) Греч. *Πλειάδες*, іоник. *Πληιάδες* — семь дочерей Атласа и Плеоны, подобно тому, какъ сѣверныя Thiassi и Orvandill — изъ рода рязъ (Riesengeschlecht).

[5]) D. M. Grimm: Zumeist verbreitet unter dem Volk in Deutschland, fast in ganz Europa ist das Bild einer *Henne mit sieben Küchlein*. S. 691. О происхожденіи плеядъ Гриммъ сообщаетъ такую легенду: Christus gieng an einem Beckerladen vorüber, wo frisches Brot duftete und sandte seine junger hir, ein brot zu erbitten, der becker schlug es ab, doch von ferne stand die beckerfrau mit ihren sechs töchtern und gab das brot heimlich, da für sind sie als *siebengestirn* an den himmel versetzt, der becker aber ist zum Kukuk geworden. S. 691.

Библиотека "Руниверс"

милліоновъ миль и удаляться отъ нея до 36-ти милліоновъ миль. Кромѣ того, она отличается своей ослѣпительной бѣлизной и яркимъ свѣтомъ отъ всѣхъ прочихъ планетъ. Эта планета можетъ быть уже видна за три часа до восхожденія солнца, или же спустя три часа по захожденіи его, такъ что за явленіями ея можно наблюдать цѣлую ночь. Послѣ верхняго соединенія съ солнцемъ, Венера быстро удаляется отъ него къ востоку, такъ что ея захожденіе происходитъ послѣ захожденія солнца, и, слѣдовательно, планета будетъ видна вечеромъ, почему она въ это время и называется *вечернею звѣздою*. По достиженіи наибольшаго удаленія отъ солнца, Венера сперва медленно, а потомъ быстро приближается къ солнцу. Незадолго передъ нижнимъ соединеніемъ съ солнцемъ, Венера, наблюдаемая въ телескопъ, является узкимъ серпомъ, и потомъ исчезаетъ въ лучахъ солнца, чтобы черезъ нѣсколько времени появиться на западной его сторонѣ. Теперь Венера восходитъ прежде солнца, и потому называется *утреннею звѣздою*. Наши крестьяне вечернюю и утреннюю венеру называютъ *зарницей* (нижегор. оренб.), *зарянкой* (смолен.), *заряницей* (псков. твер.). Въ эпосѣ народномъ, въ пѣсняхъ и даже заговорахъ, вечерняя и утренняя звѣзда играетъ важную роль. Видно, что въ языческія времена ей усвоилась религіозная, божественная санкція [1]).

Если разсматривать небо, говоритъ Мюллеръ, при совершенно прозрачномъ воздухѣ, въ безлунную ночь, то на темно-синемъ фонѣ, усѣянномъ звѣздами, замѣчаютъ слабую, бѣлую, туманную полосу, которая, при неправильномъ очертаніи, увеличиваясь въ ширинѣ, проходитъ черезъ весь рядъ созвѣздій. Эта туманная полоса, извѣстная подъ названіемъ *Млечнаго пути*, образуетъ кольцо, раздѣляющее весь небесный сводъ на двѣ, несовсѣмъ равныя части. Начиная отъ Лебедя до хвоста Скорпіона, млечный путь раздѣляется на двѣ, одна возлѣ другой идущія полосы, окружающія темное пространство, на подобіе острова. Млечный путь относятъ къ разлагающимся туманамъ, на томъ основаніи, что при разсматриваніи его въ хорошую зрительную трубу, онъ является составленнымъ изъ безчисленнаго множества малыхъ, густо расположенныхъ

[1]) Нѣмцы называли вечернюю и утреннюю Венеру Aranisterno, tagasterno, abendstern, morgenstern. Финны утреннюю звѣзду представляли божественнымъ существомъ. По сагѣ встовъ, *Koit*— утренняя звѣзда зажигала солнце, какъ свѣчу, а вечерняя — *Ammarik* гасила. Kastren, Finn. Myth. 68.

Библиотека "Руниверс"

звѣздочекъ. Видъ, въ которомъ намъ представляется млечный путь, объясняется предположеніемъ, что звѣзды, составляющія его, образуютъ кольцо, и что солнце, вмѣстѣ съ своими планетами, находится въ срединѣ этого кольца [1]). Простой народъ, не умѣя астрономически объяснить млечный путь, какъ явленіе небеснаго свѣта, представляетъ его по своему, миѳологически. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (наприм. нижегородской губерніи) крестьяне называютъ его *мышиныя тропки*, а голову млечнаго пути — *косари* (тул.) [2]). Въ средніе вѣка, когда вообще въ небесныхъ свѣтилахъ видѣли знаменія земныхъ событій, наши предки назвали млечный путь, по нашествію татаръ, *батыевымъ путемъ*, думая, что на небѣ, именно въ млечномъ пути отобразился страшный путь Батыя. Названіе это сохраняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь. И вообще, у разныхъ европейскихъ народовъ господствовало подобное миѳическое представленіе о млечномъ пути. Напр. венгерцы называли эту группу звѣздъ *путемъ войны*, *via belli* (hadakuttia), потому, будто бы, что переселяясь изъ Азіи, они слѣдовали этому созвѣздію. По эпической сагѣ Видукинда о побѣдѣ саксовъ надъ тюрингами, герой-полубогъ Ирминъ или Иринг мечомъ проложилъ этотъ небесный путь, viam ferro faciens, почему онъ и назывался iringes wec an dem himmel, iringesstrâza [3]). Кромѣ того, по средневѣковому суевѣрному міросозерцанію, млечный путь представлялся и назывался via Sancti Jakobi, chemin de saint Jacques, Jakobstrass. Западные славяне называли его zesta v'Rim (путь въ Римъ), отъ путешествій пилигримовъ. Финны представляли млечный путь *птичьимъ путемъ* (linnunrata [4]).

Безъ разумнаго, научнаго знанія звѣзднаго неба, нашъ простой

---

[1]) Космич. физика, Мюллера, стр. 296.

[2]) Великор. области. словарь, подъ этими словами.

[3]) Mirari tamen non possumus, — присовокупляетъ Видукиндъ, — in tantum famam praevaluisse, ut Iringi nomine, quem ita vocitant, lacteus coeli circulus usque in praesens sit notatus. Или, по ауерсбергской хроникѣ: famam in tantum praevaluisse, ut lacteus coeli circulus *Iringis nomine Iringestrâza* usque in praesens sit vocatus. Grimm, 332.

[4]) Grimm. D. M. 331 — 332. По другимъ сказаніямъ, Weg von Dover nach Cardigan sich erstreckend bildet am Himmel die *milchstrasse*, или — путь проѣзженный нѣкогда поѣздами языческихъ боговъ. Фаетонъ, сынъ божій, когда вздумалъ править солнечнымъ поѣздомъ отца, воспламенилъ полосу на небѣ, и это сталъ путь, который называется млечнымъ путемъ. У всѣхъ восточныхъ народовъ онъ называется то путемъ боговъ, то путемъ душъ. Grimm. D. M. 331.

Библиотека "Руниверс"

народъ неизбѣжно долженъ былъ, подобно всѣмъ націямъ, чуждымъ астрономическаго просвѣщенія, съ рабскимъ суевѣріемъ предаваться всякимъ предразсудочнымъ и невѣжественнымъ представленіямъ о вліяніи небесныхъ свѣтилъ на земную природу и организмъ человѣка. Такъ, дѣйствительно, и есть. Скажемъ сначала о вѣрѣ во вліяніе луны.

Наука теперь убѣдила насъ, что мѣсяцъ, по самой природѣ своей и по своему астрономическому положенію, не можетъ имѣть никакого вліянія на землю и организмъ человѣка. «Какъ старый шлаковый шаръ, скажемъ словами Шлейдена, лѣниво вертится онъ вокругъ нашей планеты. Среднее разстояніе его около 52,000 нѣм. миль, вся его орбита простирается не болѣе 326,000 миль, да и это пространство мѣсяцъ проходитъ въ 27 дней и почти 8 часовъ, тогда какъ наша планета пробѣгаетъ въ часъ 14,000 миль. Вся его поверхность заключаетъ 690,330 квад. миль; слѣдовательно, почти столько, сколько содержитъ земля на южномъ нашемъ полушаріи, или около $^1/_{10}$ водяной его поверхности. Орбита мѣсяца дѣлаетъ съ землею уголъ не болѣе какъ въ 5°; постоянно передвигающіяся точки пересѣченія обѣихъ орбитъ называются узлами луннаго пути. По этому, въ извѣстное время, онъ совершенно поворачивается къ солнцу спиною; а такъ какъ мѣсяцъ по преимуществу освѣщается солнцемъ, то онъ и кажется намъ совершенно темнымъ». Составляя $^1/_{80}$ земной массы, луна еще и въ другомъ отношеніи неболѣе, какъ слабое, невліятельное тѣло. Ни слабый свѣтъ, который она заимствуетъ отъ солнца и ниспосылаетъ къ намъ, не составляющій даже $^1/_{20000}$ солнечнаго свѣта, ни самые незначительные теплые лучи, доходящіе до насъ вмѣстѣ съ лунными лучами, по точнымъ опытамъ, рѣшительно не оказываютъ никакого вліянія на земную жизнь и природу. Даже сила, присущая всѣмъ небеснымъ тѣламъ безъ исключенія, сила тяготѣнія, весьма незначительна у мѣсяца; она не превышаетъ $^1/_7$ силы тяготѣнія земли, такъ что камень, падающій на землѣ со скоростью 15′ въ первую секунду, на лунѣ падаетъ въ то же время немного болѣе 2′. Мѣсяцъ не въ состояніи приподнять легчайшаго перушка, и не можетъ испарить малѣйшую каплю воды. Если же онъ оказываетъ вліяніе только на движенія воздушнаго океана и на обширныя моря, производя приливы и отливы, то и это дѣйствіе приходится отчасти насчетъ солнца, по крайней мѣрѣ до $^2/_3$. Какъ космическая сущность луны, такъ и самыя фазы ея не заключаютъ въ себѣ ника-

Библиотека "Руниверс"

ихъ таинственныхъ, сверхъестественныхъ силъ, которыя бы имѣли вліяніе на дѣла земныя и человѣческія, на измѣненіе погоды и проч. Это очень простое явленіе: луна сама по себѣ есть тѣло темное; весь свѣтъ, какой доходитъ отъ нея до насъ, какъ мы сказали, есть отраженный солнечный свѣтъ. По этому, когда луна находится въ соединеніи съ солнцемъ, или между землею и солнцемъ, то къ землѣ обращена ея темная сторона, и мы видимъ новолуніе. Затѣмъ, въ среднихъ положеніяхъ луны относительно солнца, мы видимъ, разумѣется, то большія, то меньшія части освѣщенныхъ ея половинъ, начиная отъ серпа до полнаго круга. Когда луна течетъ передъ нашими глазами, насупротивъ находящагося солнца, и къ намъ, слѣдовательно, обращена вся освѣщенная солнцемъ сторона мѣсяца, эта фаза называется *полнолуніемъ*. Всѣ эти измѣненія или фазы луны суть явленія чисто космическія, ничто иное, какъ различныя степени слабаго отраженія солнечнаго свѣта, и потому не могутъ имѣть никакого особеннаго дѣйствія на землю и на земную атмосферу. Новолуніе или полнолуніе, равно какъ и другія фазы луны, не имѣютъ никакого вліянія, напримѣръ, на измѣненіе погоды. Это доказываетъ постоянная неизмѣняемость погоды во всѣхъ четвертяхъ и фазахъ мѣсяца, въ тропическихъ странахъ, для которыхъ эти четверти и фазы луны имѣютъ такое же космическое значеніе, какъ и для всѣхъ другихъ странъ земнаго шара, и бываютъ въ одинъ и тотъ же моментъ, какъ и вездѣ».

Не зная физической невозможности никакого особеннаго вліянія мѣсяца на земную планету и людей, различные народы издревле вѣрили въ луну и ея могущественныя дѣйствія. У грековъ полнолуніе, — *πανσέληνον*, и новомѣсячіе — *νουμηνία, ἔνη καὶ νέα* считались священнымъ временемъ, такъ же какъ у евреевъ; причиной этого было суевѣрное мнѣніе о вліяніи новолунія и полнолунія. Отъ Гезіода, высказавшаго греческія суевѣрія относительно дней въ сочиненіи *Ἔργα καὶ ἡμέραι* до Варрона и Виргилія, большая часть сельскихъ работъ распредѣлялись по вліянію луны. «Все, что̀ въ сельскомъ хозяйствѣ надобно срѣзывать, срывать, стричь, все это лучше дѣлать во время ущерба мѣсяца, нежели при новолуніи», — говоритъ Плиній въ своей естественной исторіи, «Только то, что̀ нарастаетъ снова, говоритъ Варронъ о земледѣліи, можно срѣзывать при новолуніи». «Я слѣдую этому примѣру, говоритъ Agrasius, — не только при стрижкѣ овецъ, но, по наставленію моего отца, даже когда самъ стригусь, чтобы не стать плѣшивымъ, остригшись во

Библиотека "Руниверс"

время ущерба [1]). Въ темные средніе вѣка особенно сильно вѣрили въ удачу или неудачу полевыхъ и всякихъ другихъ работъ въ новолуніе или полнолуніе. Церковные учители, въ родѣ Елигія, находили нужнымъ въ проповѣди разубѣждать: nec luna nova quidam timeat aliquid operis accipere. Нѣмцы называли новолуніе *holder herr*. Новолуніе они считали лучшимъ, самымъ счастливымъ временемъ для браковъ, для постройки новаго дома и переселенія въ него: novam lunam observasti pro domo facienda aut conjugiis sociendis. Въ новолуніе считали деньги: новый мѣсяцъ умножалъ прибыль. Новолуніе считалось лучшимъ временемъ для приплода скота. Въ новолуніе собирали цѣлебныя травы, потому что вѣрили въ особенное вліяніе новаго мѣсяца на цѣлительные соки травъ [2]). По различнымъ суевѣрнымъ примѣтамъ о лунѣ, производился посѣвъ разныхъ произрастеній. Напримѣръ, полагали за правило — плоды, ра-

---

[1]) И даже теперь, замѣчаетъ Шлейденъ въ своемъ чтеніи о лунѣ, 2,000 лѣтъ спустя, это суевѣріе твердо укоренилось у нашихъ кормилицъ, нянекъ, и даже у многихъ изъ такъ называемаго образованнаго класса. Этюды, 248.

[2]) Überall herscht die vorstellung, — пишетъ Гриммъ, — dass held, chegluck und haussegen, gleich dem licht des himmels wachsen und zunehmen werden. Nicht anders geschieht haar und nägelschnitt im neumond (franz. abergl. n. 5, Schütze holht id. 3, 68) damit sie wieder nachwachsen; vieh wird im zunehmenden licht entwöhnt (no. 757), im schwindenden würde es abmagern; nach litth. abergl. sollen mädchen in abnehmenden, knaben in vollem licht entwöhnt werden, warscheinlich um jenen schlanke, zierliche, diesen aber starke gestalt zu verschaffen. Heilsame kräuter, reiner thau sind im *neumond* zu sammeln: «ton on des mânen niwi gelesen, weil die dann frisch und lauter sind.... Bei *vollmond* (im gegensatz zu neumond), d. h. bei abnehmenden licht sind geschäfte zu verrichten, die trennung oder auflösung, fällen oder erlegen beabsichtigen. So würde z. b. eine ehe geschieden, ein haus abgebrochen, eine seuche vertrieben werden müssen im abnehmenden mond, falls ich recht vermute. Hierher gehört die vorschrift holz im wald zu fällen wenn wadel ist, gleichsam damit das gefällte holz trockne in einem strassb. 1511 bei Hupaff gedruckten calender: «es ist gut holz anheben abzuhauen mit des mondes wede». (So wird noch in vielen neuerer forst-büchern gelehrt, der vollmond heisst darum *Holzwadel;* bei zunehmendem mond (im bösen wädel) soll man kein holz schlagen.. gras im neulicht nicht zu mähen, sondern im vollmond (litth. abergl. 7); auch schätze sind im vollmond zu heben. Wenn man bei wachsendem mond federn in ein bett füllt, so haften sie nicht; auch dies geschäft fördert abnehmendes licht, gleichsam um die gerupften federn vollends zu ertödten und zur rast zu bringen. Vuk erzählt, dass serbinnen im neumond kein hemd waschen, die ganze leinwand, behaupten sie, würde sich im wasser vermonden (omjeniti), d. i. aufbauschen und schnell zerreissen; man könnte auch dafür, dass im abnehmenden mond wasche zu halten sei, der grund geltend machen, gleich dem schwindendem licht solle flecken und unreinheit weggenommen werden. Grimm. D. M. 5, 677 — 678.

Библиотека "Руниверс"

стущіе надъ землею, сѣять въ новолуніе, а корнеплодныя растенія — въ ущербъ мѣсяца [1]). Полагали далѣе, что луна оказываетъ такое же вліяніе и на организмъ человѣка. Съ новолуніемъ, будто бы, наростаетъ мозгъ, наполняя весь черепъ, и снова уменьшается съ ущербомъ мѣсяца. Съ фазами луны, то увеличивается будто бы, то уменьшается количество крови въ жилахъ. Въ XIII вѣкѣ врачи выдавали это за несомнѣнную истину. Со временъ Ипократа и почти до новѣйшаго времени, фазамъ луны приписывались причины болѣзней, по фазамъ мѣсяца заключали о методѣ леченія, о дѣйствіяхъ лекарства. Какъ остатки этихъ предразсудковъ, встрѣчаются даже во многихъ календаряхъ нашего столѣтія особенные календарные знаки, обозначающіе дни и часы, въ которые можно съ пользою пускать кровь, ставить банки, купаться, или принимать слабительное. Наконецъ, особенно сильно было вѣрованье въ связь различныхъ измѣненій погоды съ фазами луны. Это суевѣріе господствовало отъ баснословныхъ временъ Гермеса-Трисмегиста, египтянина, до позднѣйшаго времени.

Такіе предразсудки относительно луны изстари господствовали и доселѣ сохраняются и въ нашемъ народѣ, чуждомъ просвѣщенія. Первоначальнымъ источникомъ ихъ должно полагать языческую вѣру въ мѣсяцъ, какъ въ живое, божественное существо. Въ заговорахъ, отпечатанныхъ г. Сахаровымъ, сохранились остатки языческихъ моленій лунѣ: «мѣсяцъ ты мѣсяцъ, серебряные рожки, златыя твои ножки! Сойди ты, мѣсяцъ, сними мою скорбь зубную, унеси боль подъ облака. Моя скорбь ни мала, ни тяжка, а твоя сила могуча. Мнѣ скорби не перенесть, а твоей силѣ перенесть», и проч. [2]). Отсюда понятно, почему появленіе и различныя фазы мѣсяца имѣли въ глазахъ нашего народа таинственное, сверхъестественное дѣйствіе на судьбу человѣка. Съ другой стороны, русскіе народные граматники много предразсудочныхъ примѣтъ о лунѣ заимствовали изъ общихъ славянскихъ астрологическихъ источниковъ. Напримѣръ, у сербовъ распространены были подробные громовники или

[1]) Fruchte, die *über der erde* wachsen, sind in zunehmendem, die *unter der erde*, in abnehmendem licht zu säen. (Jul. Schmidt p. 122), у Вестендорпа p. 129: dat *boven den grond* wast, by toenemende maan, dat *onder den grond* wast, by toenemende maan te zaaien. Gustaf (Wöhhanda s. 49) bemerkt, wenn der mond in der faulselt (im dritten viertel, kus se kul mâal) stehe, solle man keine winter-saat säen. См. у Гримма, стр. 678 и въ примѣч. 1,220 и слѣд.

[2]) Сказан. русс. нар. т. 1, кн. II. Чернокнижіе, № 15.

Библиотека "Руниверс"

«сказанія о животѣ и о гаданіи», въ которыхъ по мѣсяцамъ раскрывается вліяніе луны на землю, на плодородіе, на здоровье людей, на погоду и проч. Эти суевѣрныя сказанія отъ сербовъ перешли и къ русскимъ. Приведу здѣсь отрывокъ изъ одного неизданнаго сборника громовниковъ сербской редакціи, за сообщеніе котораго благодарю В. И. Григоровича: «Тако се начинаетъ мѣсяца сентевріа, рекоміи руянь, имать днiи 30 и часовъ 360. Луна ему свѣтитъ 24 днiи, рождается въ 1 часъ дни. Да аще есть луна ему права, то припаси мнози добри, и ведро будетъ; аще ль пологомъ, то слота будетъ: аще ли громъ будетъ растуще лунѣ, всѣмъ изобиліе и здравіе человѣкомъ; аще ли оскудѣвающи (лунѣ) возгремитъ, пагуба кажитъ.... Октовріе, рекоміи листопадъ, часъ 300, луна рождается во 2 часъ дне и свѣтитъ 30 двіи. Да аще ему будетъ луна право, то зима добра и ведро будетъ; аще ли пологомъ, то дождивн будетъ; аще ли мгла на небо взыдетъ, то смертъ въ людехъ; аще ли луна право будетъ, то великыи мужъ умретъ. Ноемвріе, рекоміи студени: а часъ 300, луна его свѣтитъ 29 днiи, рождаетъ 2 часъ нощь; да аще ему будетъ луна право, то дожди; аще ли пологомъ, то слота. Декевріе, рекоміи просеночь: часовъ 371; луна его свѣтитъ 30 днiи, рождается прежде полунощь; да аще ему луна будетъ права, то зима люта; аще ли пологомъ, вѣтры велики будутъ. Генуаріе, рекоміи ловъ заецъ, а часовъ 300, рождается въ полунощь, да аще ему луна право, то на лѣто плодъ мало. Февруаріе, рекоміи велича, а часовомъ 300; рождается въ полунощь; да аще ему будетъ луна права, то всему добра и ведро будетъ; аще ли пологомъ, то слоти. Мартіе, рекоміи лажу; а часомъ 300; луна его свѣтитъ 30 днiи; рождается прежде пѣтелъ; да аще ему будетъ луна права, то красти многи, и вѣтры различны, и слота будетъ; аще ли пологомъ, то ведрена многа. Априліе, рекоміи травань; а часовъ 307; луна его свѣтитъ 29 днiи; рождается въ первые пѣтели; да аще ему луна будетъ права, то ведро будетъ; аще ли пологомъ, то еза человѣкомъ и скотомъ, и дождевно. Маіа, рекоміи липань; а часовъ 439; луна его свѣтитъ 30 днiи; рождается въ часъ дне, да аще ему будетъ луна право, то ведро будетъ, аще ли пологомъ, то смерть. Юніе, рекоміи свивань: а часовъ 306; рождается въ 1 часъ дни; да аще ему будетъ луна права, то зима, и дождевна; аще ли пологомъ, то ведро и студено. Іюліе, рекоміи серпань: а часовъ 454; луна его свѣтитъ 30 днiй, рождается въ полдни; да аще ему будетъ луна права, то добро

Библиотека "Руниверс"

повѣдуетъ: въ тотъ мѣсяцъ здравіе въ людехъ, къ сему и изобиліе и ведро будетъ; аще ли пологомъ, то пшеницъ много, и дождей много. Августъ, рекомій коловозъ: а часовъ 400; луна его свѣтитъ 30 днiи, рождается въ 9 часъ дне; да аще ему будетъ луна права, то изобиліе всему много будетъ; аще ли пологомъ, то еза въ людехъ и скотіяхъ, и дождеве будетъ [1]).

У крестьянъ нашихъ отъ временъ языческаго міросозерцанія сохранилось много суевѣрныхъ примѣтъ относительно вліянія новолунія или полнолунія на разныя земледѣльческія работы. Возникши подъ вліяніемъ языческаго суевѣрнаго воззрѣнія на мѣсяцъ, какъ на живое, божественное существо, предразсудки эти, переходя изъ рода въ родъ, крѣпко держатся между крестьянами, единственно по совершенному незнанію физической сущности луны, вообще естественныхъ наукъ и, въ частности, метеорологіи. Таковы напр. слѣдующія крестьянскія примѣты о вліяніи луны: «Навозу не запахивать въ *новолуніе*, а въ *послѣднюю четверть*. Въ *полнолуніе* навозу по полямъ не развозить, сорная трава задушитъ. Посѣвъ *на молодую луну* — къ урожаю. Въ *новолуніе* сѣять — червь поѣстъ. Посѣвъ въ *новолуніе* — червямъ снѣдъ. Яровую рожь и пшеницу сѣять въ *полнолуніе*, овесъ два дня послѣ, или прежде. Ячмень, на свѣжемъ навозѣ, сѣй въ *полнолуніе*. Ленъ сѣй въ *послѣднюю четверть*. Въ первые дни *новолунія* сѣй горохъ. Крутой мѣсяцъ — къ холоду. Рога луны остры и яркіи — къ ведру; круты къ морозу. Круты рога мѣсяца — къ ведру; пологи — къ непастью; тусклый мѣсяцъ — къ мокрети; ясный — къ суху; въ синевѣ — къ дождю; въ краснѣ — къ вѣтру; съ ушами — къ морозу. Ясная, круторогая луна — зимой къ стужѣ, лѣтомъ къ ведру; Красноватый кругъ около луны, скоро пропадающій — къ ведру. Два такихъ круга, или одинъ тусклый — къ морозу; красный кругъ — къ вѣтру, перерванный — къ снѣгу, молодой мѣсяцъ обмывается (о перемѣнѣ погоды въ новолуніе). Если мѣсяцъ въ три дня обгладится, то весь будетъ ведрый, а когда три дня дождя, то весь ненастный (Воронеж.). Когда мѣсяцъ родится внизъ рогами (на югъ), то зимой будетъ теплый, лѣтомъ жаркій; вверхъ (на сѣверъ), зимой холодный, лѣтомъ вѣтряный; рога кверху, но нижній крутой, верхній отлогій, то первая половина

[1]) Въ другомъ громовникѣ профессора Григоровича говорится о вліяніи луны на громъ. Но этотъ громовникъ мы приведемъ въ статьѣ объ электрическихъ атмосферныхъ явленіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца, зимой холодная, лѣтомъ вѣтряная; если же верхній рогъ круче, нижній отложе, то таже примѣта на вторую половину мѣсяца. Ни на новцѣ, ни на ветху, ни на перекроѣ, ни въ полный мѣсяцъ (заговоръ). Во время *новолунія*, не кажи лунѣ пустой мошны—мѣхъ пуста будетъ. Въ *новолуніе* дерева не валютъ (не рубятъ), дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ *полнолуніе* — сгніетъ, червь поточитъ. Въ *полнолуніе* солени не солить, ничего впрокъ не готовить. Строевой лѣсъ руби въ *новолуніе*: вырубленный на ущербѣ сгниваетъ. Печь класть на *новолуніе*— теплѣе будетъ. На *молодомъ мѣсяцѣ* рыба клюетъ [1]). Какъ Егорьевъ день въ *исходѣ* (луны), пускай коня по волѣ; какъ Егорьевъ день въ *молоду*, держи коня въ поводу. Это значитъ: когда Егорьевъ день случится въ исходѣ луннаго теченія, то весна будетъ холодная, а потому и управа съ яровою работою будетъ продолжительна; когда же Егорьевъ день случится въ началѣ луннаго теченія, весна будетъ теплая, а потому управа съ яровыми работами непродолжительна [2]). Въ ярославской губерніи, въ пошехонскомъ уѣздѣ, «во время *новолунія*, не кажутъ пустаго кошелька мѣсячному свѣту, то есть, не вынимаютъ кошелька изъ кармана: иначе не будетъ ни копѣйки во весь мѣсяцъ; при новомъ мѣсяцѣ, почти всегда ожидаютъ перемѣны погоды, особливо сырой, также при ущербѣ и исходѣ луны». (Этнограф. Сборн. кн. II).

Для непросвѣщенныхъ и суевѣрныхъ людей и народовъ, кажется, ничто на небѣ такъ не изумительно и не страшно, какъ затмѣнія солнца и луны. Ужь самый необычайный видъ этихъ явленій, одно неожиданное нарушеніе въ нихъ обычнаго цвѣта или диска солнца и луны возбуждали ужасъ въ суевѣрныхъ умахъ. Вотъ, напримѣръ, луна вступаетъ въ земную тѣнь, вдругъ часть ея помрачается и принимаетъ сѣрый цвѣтъ; луна болѣе и болѣе погружается въ земную тѣнь: сѣрый цвѣтъ все переходитъ въ красный, наконецъ, наступаетъ полное затмѣніе, и весь лунный кругъ представляетъ особенный темно-красный цвѣтъ, происходя-

[1]) Пословицы, собр. Далемъ. Чтен. общ. истор. и древн. росс. 1862, кн. I стр. 1009 — 1048.

[2]) Этнографическій сборникъ I, стр. 167 и друг. «Увидѣвши новый мѣсяцъ, молдаванинъ, если при немъ есть деньги, показывая ихъ мѣсяцу, говоритъ: «какимъ меня встрѣтилъ, такимъ и оставь»; если же при немъ въ это время нѣтъ денегъ, значитъ будетъ терпѣть нужду. Если появившійся молодой мѣсяцъ застилаютъ тучи, то поселяне опасаются падежа скота». Матеріалы для географ. и статист. Бессараб. области. 486.

Библиотека "Руниверс"

щій отъ того, что разсѣянный свѣтъ освѣщенной земной атмосферы попадаетъ въ тѣнь. Суевѣріе видитъ въ этомъ темно-красномъ цвѣтѣ превращеніе луны въ кровь, и ужасается. Еще въ большій страхъ и изумленіе приходятъ суевѣрныя массы, когда бываютъ полныя затмѣнія солнца, то есть, когда земля проходитъ черезъ тѣнь луны, ядро лунной тѣни падаетъ прямо на извѣстныя мѣста земли, и солнечный кругъ совершенно закрывается луною. Тамъ, гдѣ бываетъ полное затмѣніе, распространяется особенная темнота, небо кажется сѣрымъ и замѣтны нѣкоторыя изъ самыхъ блестящихъ звѣздъ. Черный лунный кругъ окруженъ широкимъ волнующимся сіяніемъ, отъ котораго распространяются желтые лучи. Во время полнаго солнечнаго затмѣнія, все животное царство приходитъ въ тревожное состояніе: птицы кружатся, какъ испуганныя, собаки воютъ, лошади и другія животныя выказываютъ безпокойную боязливость. Неудивительно поэтому, если это чрезвычайно рѣдкое явленіе всегда приводило въ ужасъ и людей необразованныхъ и суевѣрныхъ. Тогда какъ мы теперь смотримъ на солнечное затмѣніе просто какъ на тѣнь, которую бросаетъ на насъ новая луна, если узлы луннаго пути (или постоянно подвигающіяся точки пересѣченія обѣихъ орбитъ — мѣсяца и земли) лежатъ на прямой линіи, соединяющей солнце съ луною, или безъ всякаго ужаса видимъ лунное затмѣніе, если земля бросаетъ тѣнь на полную луну, — всѣ младенчествующіе или непросвѣщенные народы смотрѣли на затмѣніе, какъ на болѣзни небесныхъ свѣтилъ, или какъ на попытки какого-то дракона, великана или демона — проглотить небесное тѣло. Индѣйцы, напримѣръ, думали, что змѣй пожиралъ солнце и мѣсяцъ во время затмѣнія, или демонъ обвивалъ ихъ [1]). По монгольской сагѣ, затмѣнія солнца и луны причиняетъ миѳическое существо *Aracho*, въ отмщеніе солнцу и мѣсяцу за то, что они открыли богамъ мѣсто его укрывательства отъ ихъ божескаго гнѣва [2]). У финновъ были разныя суевѣрія относительно затмѣній солнца и луны. По однимъ суевѣріямъ, злая сила, въ родѣ *Louhi* или *Kuumet*, ловитъ эти небесныя тѣла, беретъ въ плѣнъ и заточаетъ въ желѣзныя горы или въ темницы. По другимъ преданіямъ, злое существо *Kapeet* по временамъ пожираетъ небесное тѣло, особенно луну, и отъ того бываетъ затмѣніе. Доселѣ финскіе

[1]) Bopp's, Glossar 148.

[2]) Bergmann's, nomadischen Streifereien unter den Kalmücken. B. III, S. 41.

Библиотека "Руниверс"

инородцы говорятъ: *kun syödää — мѣсяцъ съѣдетъ* [1]). Эсты также говорятъ о затмѣніяхъ: «sonne, mond wird gefressen. По нѣмецкой и скандинавской миѳологіи, два волка, зооморфическія чудовища, изъ рода ризъ, преслѣдуютъ солнце и мѣсяцъ: *sköll*, по шведски solvarg, solulf (sonnenwolf) преслѣдуетъ солнце и производитъ въ немъ затмѣніе, *Hati* или *Mânagarmr* преслѣдуетъ мѣсяцъ, и по временамъ поглощаетъ его [2]). Въ Европѣ, въ средніе вѣка солнечныя и лунныя затмѣнія ужасъ наводили на суевѣрные народы [3]). Въ X вѣкѣ, цѣлая армія Оттона бѣжала внезапно при появленіи солнечнаго затмѣнія, которое страшно перепугало всѣхъ [4]). Рыданья и вопли раздавались при видѣ затмѣній: слезами и воплями думали возстановить свѣтъ затмившихся свѣтилъ [5]). Ужасъ, возбуждаемый затмѣніями, исчезъ окончательно не ранѣе XVIII вѣка; во второй половинѣ XVII, они еще возбуждали великій страхъ и во Франціи и въ Англіи.

Такой же суевѣрный взглядъ на солнечныя и лунныя затмѣнія господствовалъ у славянъ и русскихъ. Въ языческія времена, въ эпоху звѣроловнаго и пастушескаго быта, въ періодъ зооморфическаго міровоззрѣнія, суевѣрію славянъ такъ же, какъ и другимъ невѣжественнымъ народамъ, мерещились на небѣ злыя существа—*волкодлаки*, которые будто бы и пожирали солнце и луну, и производили затмѣнія. Въ словарѣ Миклошича находимъ слѣдующее извлеченіе изъ одной Кормчей книги: «облаки гонештеи отъ селянъ влъкодлаци нарицаются. Егда убо погыбнеть луна или слъньце, глаголютъ, *влъкодлаци луну изъѣдоша или слъньце*». Это суевѣріе

---

[1]) Kastren's Finnische mythолog. s. 63 — 65.

[2]) Grimm, Deutsche myth. s. 224. 668.

[3]) Nichts war den Heiden fürchterlicher, говоритъ Гриммъ, als die nahende *verfinsterung* der sonne oder des monds, womit sie zerstörung aller dinge und Weltuntergang in verbindung brachten; sie wähnten, das ungeheuer habe schon einem theil pes leuchtenden gestirns in seinen rachen gefast und suchten es durch lauten zuruf wegzuschrecken. Daher eifert Eligius: nullus si quando *luna obscuratur, vociferare* praesumat, dieses geschrei *vince luna!* Grimm, D. M. s. 678 — 669.

[4]) Sprengel, Hist. de la Medicine II, p. 368.

[5]) *Clamoribus splendorem lunae* deficientis *restaurare.* Максимъ Турин., церковн. отецъ V столѣтія, проповѣдывалъ въ своей homilia de defectu lunae: cum ante dies plerosque de vestrae avaritiae cupiditate pulsaverim, ipsa die circa vesperam tanta ad coelum, quod eum requirerem, quid sibi clamor hic velit, dixerunt mihi, quod *laboranti lunae* vestra *vociferatio subveniret*, et *defectum ejus suis clamoribus adjuvaret.* Grimm, D. M. s. 669.

Библиотека "Руниверс"

раздѣляли и русскіе. Въ лѣтописи читаемъ: «погибе солнце и бысть яко мѣсяцъ, его же глаголютъ невѣгласи: *снѣдаемо солнце*» [1]). Лѣтописцамъ, вообще, затмѣнія казались *погибелью* или уничтоженіемъ солнца и луны; они постоянно отмѣчаютъ эти явленія такими словами: *погибе солнце*, *погибе мѣсяцъ весь* или *бысть гибель лунѣ* [2]). Христіанское народное суевѣріе то относитъ затмѣнія солнца и луны къ дѣйствіямъ Бога, то приписываетъ ихъ злымъ духамъ. Во всякомъ случаѣ они возбуждали ужасъ въ невѣжественномъ народѣ. «Въ лѣто 6632, читаемъ, напримѣръ, въ лѣтописяхъ,—бысть знаменіе въ солнци, августа 11, въ 9 часъ, передъ вечернею нача убывати солнца, бывшю ему яко мѣсяцъ малъ, и мало не смерчеся полудень, погибе все. О великъ страхъ! И тма бысть, и звѣзды быша, и мѣсяцъ, и паки нача прибывати въ борзѣ, и наполнися, и ради быша вси по граду». «Въ лѣто 6693 мѣсяца маіа въ 1 день, во звоненіе вечернее бысть знаменіе въ солнци: морочно бысть вельми, яко на часъ и болѣе, и звѣзды видѣть и человѣкамъ во очію яко зелено бяше, а въ солнци учинися аки мѣсяцъ, изъ рогъ его яко огнь жарящь исхождаше, и страшно бѣ человѣкомъ видѣти знаменіе Божіе. Въ лѣто 1380 г., восходящу солнцу бысть тьма велика, по всей земли мгла, небо бяше того отъ утра до третьяго часа, и повелѣ Господь тмѣ уступити, а пришествіе свѣту дарова. Въ лѣто 1471, ноября 27, бысть гибель лунѣ: полунощи на яснѣ бывъ, и аки кровь въ лунѣ, и тма бысть не мало время, и паки помалу просвѣтися» [3]), и т. п. Подобными замѣтками исполнены древнія лѣтописи. И въ настоящее время, простой народъ сохраняетъ средневѣковое суевѣрное понятіе о затмѣніяхъ: вмѣсто языческихъ волкодлаковъ, затмѣнія производятся либо отъ *скрадыванья злыхъ духовъ*, либо *отъ суда Божія*. Напримѣръ, въ Симбирской и

---

[1]) Ипат. лѣт. 7.

[2]) Напр. Новгород. IV лѣт. стр. 109, 127, 129 и мног. друг.

[3]) Новгор. лѣт. IV, стр. 1, 2, 16, 50, 52, 79, 127, 129 и мног. друг. Иногда солнечныя затмѣнія производили какъ-бы отъ сочувствія или состраданія солнца бѣдствіямъ христіанской церкви. Напр. въ той же Новгород. лѣт. IV, 65 читаемъ: разгнѣвався на крестьяны царь египетскій, посла въ Антіохію и въ Іерусалимъ и въ прочіе грады, имѣнія крестьянскія отня, и церкви разграбивъ заграды каменьемъ, и монастыри синайскія запусти и разори, Михаила патріарха и вся митрополиты разсѣя... Сего *не терпя солнце, луча своя скры*, авг. 7, въ часъ 3-й, бысть солнце аки трех дней мѣсяцъ, ущербившуся ему съ сѣверныя страны, мраку зелену отъ запада приходящу, и пребысть часъ, обратися роги на полдень, потомъ къ земли, дондеже наполнися.

Библиотека "Руниверс"

Нижегородской губерніяхъ, крестьяне производятъ солнечное и лунное затмѣніе отъ скрадыванія свѣта злыми духами, чтобы въ темнотѣ удобнѣе было имъ уловлять христіанъ [1]). Въ Воронежской губерніи затмѣніе солнца и луны называютъ «Божьею плакидою». А какъ затмѣніе солнца бываетъ замѣтнѣе луннаго, то крестьяне полагаютъ: «не идетъ ли страшный судъ» [2]). Въ сборникѣ пословицъ, изданныхъ Далемъ, находимъ такія повѣрья: «вѣдьмы мѣсяцъ скрали (т. е. затмѣніе,—повѣрье Украйны и сѣверной Россіи). Затмѣніе бываетъ отъ того, что злой духъ скрадываетъ свѣтъ Божій, и въ потьмахъ ловитъ христіанъ въ свои сѣти. На лунѣ Каинъ убиваетъ Авеля, братъ закалываетъ брата вилами», и т. п.

Какъ затмѣнія солнца и луны, такъ и всѣ другія, свѣтовыя видоизмѣненія небесныхъ тѣлъ невѣжественнымъ народамъ казались и кажутся непостижимыми, сверхъестественными знаменіями. Въ средніе вѣка, всѣ убѣждены были, не только простолюдины, но и церковные книжники, начиная отъ лѣтописца Нестора, что различныя измѣненія въ солицѣ, лунѣ и звѣздахъ назначены быть знаменіями къ добру или къ худу. Тогда и на весь вообще физическій міръ, а на звѣздный въ особенности, смотрѣли, какъ на вѣщаго оракула судебъ земли и людей. Ко всякому звуку въ природѣ съ чуткимъ суевѣріемъ прислушивались, ко всякому явленію зорко и боязливо присматривались. Такое воззрѣніе на природу отчасти наслѣдовано было отъ языческаго, непосредственно-натуральнаго міросозерцанія. И оно особенно относилось къ чудесамъ неба. Необъятный и непонятный сводъ небесный особенно очаровывалъ и изумлялъ суевѣрныя массы своими неуловимо-разнообразными и поразительно-необычайными свѣтовыми явленіями. Иногда вдругъ видѣли на небѣ, подернутомъ легкимъ облачнымъ покровомъ, сіяющіе цвѣтные круги около солнца или луны, которые мы теперь причисляемъ къ явленіямъ интерференціи свѣта. То вдругъ показывались какъ будто два солнца, или виднѣлись около солнца два большихъ свѣтовыхъ кольца краснаго цвѣта внутри, или чаще одно кольцо, пересѣкаемое горизонтальной свѣтлой полосой, которая часто простирается до самаго солнца: это такъ называемыя *ложныя солнца*. То неожиданно появлялись на небѣ новыя звѣзды, которыя недолго блестѣли и опять исчезали: это такъ называемыя *времен-*

[1]) Этногр. сборн. 1, стр. 60, V, этнограф. 9.

[2]) Воронеж. губ. вѣдом. Очерки, № 32.

Библиотека "Руниверс"

мыя звѣзды, принадлежащія къ рѣдкимъ явленіямъ, которыхъ въ послѣднія 2,000 лѣтъ съ нѣкоторою точностью насчитываютъ отъ 20 до 22. Всѣ эти и подобныя явленія небесныхъ тѣлъ намъ теперь болѣе или менѣе понятны. Круги и ложныя солнца намъ объяснили Маріотъ, Фрауенгоферъ, Галле и другіе. Временныя звѣзды на западѣ уже въ XVI и XVII вѣкѣ стали раціонально-астрономически изучать Тихо-Браге и Кеплеръ. Но у насъ, на Руси, и въ это время, и раньше, и послѣ всѣ эти свѣтовыя явленія близъ солнца и луны, всѣ эти временныя звѣзды, просто, морочили невѣжественный народъ и возбуждали разныя суевѣрныя и предразсудочныя толкованія. Наши старинные книжники видѣли на небѣ книгу судебъ міра и церкви, откровеніе гнѣва или милосердія небеснаго, отображеніе судебъ земли и земства. Суевѣрное церковно-народное міросозерцаніе придавало свѣтиламъ небеснымъ, ихъ различнымъ явленіямъ и видоизмѣненіямъ, такое могущественное, міроправительное значеніе въ дѣятельности земной природы и въ исторической жизни земства, что всѣ лѣтописи, съ XI до XVI в. и далѣе, были вмѣстѣ лѣтописями физическихъ явленій и, въ частности, явленій звѣзднаго неба, затмѣній солнца и луны, явленій различныхъ новыхъ звѣздъ, кометъ, и проч. Какъ мы теперь сознаемъ необходимость въ наукѣ исторіи естественно-прагматическаго или естественно-историческаго, физико-географическаго и физіологико-этнографическаго объясненія историческаго развитія матеріально-умственной жизни и цивилизаціи земства, такъ въ темные средніе вѣка въ лѣтописномъ и народномъ міросозерцаніи господствовало какое-то уранологическое, или псевдоастрономическое, астрологическое воззрѣніе на всѣ событія земской народной исторіи.

Такое земско-бытовое, суевѣрно-знаменательное воззрѣніе на звѣздное небо, на затмѣнія или свѣтовыя окруженія солнца и луны, впослѣдствіи мало по малу образовало, изъ лѣтописныхъ замѣтокъ, или независимо отъ нихъ, систематическіе гадательные мѣсяцесловы, подъ общимъ обычнымъ названіемъ *громовниковъ*. Такіе громовники сообщали русскимъ и юго-западные славяне. Такъ отъ сербовъ перешелъ къ намъ слѣдующій громовникъ, заимствованный нами изъ вышеупомянутаго сборника громовниковъ В. И. Григоровича: «А се громовникъ, мѣсяца септевріа аще *солнце померкнетъ*, единъ великъ царь загибнетъ и за его ради много земля на востоцѣ помятется, потомъ другъ царь изыдетъ и много зла сътворитъ, и болѣри и совѣтници его изневѣрятся, и другы царь

Библиотека "Руниверс"

убіетъ его. *Аще луна помержнетъ*, господарь великимъ добро будетъ и жито и овощіе много. И коли бяци много изыдутъ, но зла не сотворятъ, но ини вещи зли будутъ, и кровь много проліется, и зли людіе многы погыбнутъ, и бура много будетъ и воды пріидетъ, и всѣ раки и ихъ много зло будетъ. *Аще солнце ограднтся*, единъ царь загибнетъ и господа встануть другъ на друга, и кровьпролитіе много, и отъ разбойникъ въ людехъ много зло будетъ, и на посрѣдъ лѣта будетъ добро. *Аще ли луна ограднтся*, рѣки и источници исохнуть, овощіе много, и корабомь нагруженіе много, и жрѣва многа будетъ и зутъ и зла не сотворитъ. Аще ли опашати *звѣзда на востоцѣ явится*, въ персѣхъ рать будетъ, и въ людехъ злоба многа будетъ. *Аще ли явится (звѣзда) на западѣ*, царь зло творя изыдуть и земле ему затретъ, послѣди царь возрадуется, и зло творя оного загубеть. *Аще ли звѣзда просиплетъ*, добытку добро будетъ и въ море погружени будетъ; аще ли дуга яцится на востоцѣ, въ персѣхъ зло будетъ и кровь пролѣется; аще ли на западъ явится, финици и овѣща много и жито. *Аще копіе явится на востоцѣ*, въ людехъ ненависть и рать; аще ли на западъ явится, дождь будетъ, и гдѣ будетъ дождь, тамо добродѣтель по мѣсту тому и здравія изобильно всему. *Аще ли небо зачрьвитъ на востокъ*, на восточныхъ странахъ скупота и кровы пролитіе; *аще ли на западъ зачрьвитъ небо*, сіе болѣзнь на западъ сбудется. *Аще ли на ерехъ или на облацѣхъ чюдно знаменіе явится*, въ людехъ смерть, идѣже покажется то знаменіе, на той странѣ единъ царь загибнетъ, и купцемъ зло и пагуба будетъ» [1]). Въ связи съ этимъ сказаніемъ находится слѣдующій отрывокъ, извлеченный нами изъ сборника Соловец. библіотеки: «*Окруженіе солнцу и лунѣ*. Аще окружится мѣсяцъ мартъ, сильніи князи ратятся отъ востока и до запада. Аще окружится мѣсяцъ апрѣль, плоду много будетъ. Аще окружится мѣсяцъ май, великія грады погибнутъ. Аще окружится мѣсяцъ іюнь, рать будетъ. Аще окружится мѣсяцъ іюль, звѣрямъ смерть будетъ. Аще окружится мѣсяцъ августъ, рыбы и меду много будетъ. Аще окружится мѣсяцъ сентябрь, дождя мало будетъ. Аще окружится октябрь, лѣто сухо будетъ. Аще окружится мѣсяцъ ноябрь, рать будетъ. Аще окружится мѣсяцъ декабрь, гладъ будетъ. Аще окружится мѣсяцъ генварь, дожди велицыи будутъ.

[1]) Жалѣю очень, что не успѣлъ выписать изъ сборн. В. И. Григоровича весь этотъ, довольно пространный громовникъ. Рукопись хорошая, кажется, XVI вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Аще на небеси аки поломя повиспетъ, вельми въ томъ лѣтѣ рать будетъ. Аще небо черно будетъ аки кровь, дождя не будетъ по всей земли, полопы много погибнутъ. Аще небо небесное черно будетъ, то рѣки отъ исходъ произсохнутъ, но неотнюдь. Аще небо блѣдно будетъ, бояромъ погибель, и домы ихъ разграблены будутъ.» [1]). Такое воззрѣніе на свѣтовые круги и кольца около солнца и луны проникло въ суевѣрія крестьянъ, и выразилось, напримѣръ, въ слѣдующихъ примѣтахъ: «кольцо вокругъ солнца—къ ненастью. Кольцо вокругъ луны — къ вѣтру. Крутой мѣсяцъ — къ холоду. Рога луны остры и ярки — къ ведру; круты—къ морозу. Круты рога мѣсяца — къ ведру; пологи — къ ненастью; мѣсяцъ въ красномъ—къ вѣтру, съ ушами — къ морозу. Красноватый кругъ около луны, скоро пропадающій — къ ведру. Два такихъ круга, или одинъ тусклый — къ морозу; красный кругъ — къ вѣтру, перерванный — ко снѣгу. Столбы (солнце съ ушами, пасолнца) — къ лютымъ морозамъ [2]). Если въ кругѣ луны покажется красный кругъ, немного расширяющійся и вскорѣ потомъ исчезающій, то будетъ ясная и ведряная погодя. Два такихъ круга или одинъ, но тусклый—предвѣщаютъ морозъ. Если кругъ луны красенъ, будетъ вѣтеръ; если же онъ перерванъ, будетъ снѣгъ. Если около луны будетъ красный кругъ, то скоро будетъ дождь съ вѣтромъ [3]).

Ученіе о зависимости судебъ цѣлыхъ народовъ и отдѣльнаго человѣка отъ небесныхъ свѣтилъ ведетъ свое начало изъ древности. Та великая идея, которую Риттеръ, Кетле и особенно Гумбольдтъ положили въ основаніе особой, новой науки, имѣющей задачей объяснять различныя національности, относительно организаціи, образа жизни и общихъ чертъ характера, изъ физическихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ они развились, — эта великая идея чуть мерещилась геніальному уму одного изъ знаменитѣйшихъ астрономовъ и естествоиспытателей александрійской школы. Спустя около 100 лѣтъ по Р. Х., Клавдій Птоломей первый пытался изъ физическихъ свойствъ небесныхъ свѣтилъ вывести явленія земной жизни. «Сила солнца, говоритъ онъ, заключается въ томъ, чтобы согрѣвать и умѣренно сушить, а луны — чтобы увлажать, потому что она всего ближе къ землѣ и къ влажнымъ испареніямъ; Са-

[1]) Сборн. Солов. библ. № 182.

[2]) Чтен. общ. ист. 1862 кн. 1. стр. 1020.

[3]) Этнограф. сборн. вып. 2.

Библиотека "Руниверс"

турнъ болѣе охлаждаетъ и нѣсколько сушитъ; онъ всего болѣе удаленъ отъ источника теплоты, солнца, и отъ влажныхъ испареній. Марсъ отличается изсушающею силою; онъ жжетъ, какъ уже показываетъ самый цвѣтъ его... Такъ какъ въ первоначально жидкомъ, или въ первоначальныхъ элементахъ, два — теплота и влажность—обусловливаютъ плодородіе и жизнь, потому что изъ нихъ все развивается, соединяется между собою и укрѣпляется; напротивъ два другія—холодъ и сухость — приносятъ вредъ, смерть и опѣненѣніе: отъ нихъ все сохнетъ, пропадаетъ; то на основаніи всего этого, и между небесными свѣтилами два дѣйствуютъ благотворно: Юпитеръ согрѣвая и увлажая, а Венера болѣе увлажая, нежели согрѣвая, затѣмъ еще слѣдуетъ луна; два же другія свѣтила, холодный Сатурнъ и сухой Марсъ, дѣйствуютъ разрушительно, непріязненно, зловредно» [1]). Изъ такихъ началъ, путемъ постепеннаго анализа, Птоломей выводитъ изъ физической природы небесныхъ свѣтилъ ихъ вліяніе на земную жизнь. Вотъ изъ элементовъ этой-то, птоломеевой системы, должно полагать, и развились тѣ гадательные мѣсяцесловы, солнечники и лунники, которые, въ разныхъ передѣлкахъ и мѣстныхъ варіантахъ, сохранились до насъ подъ названіемъ громовниковъ.

Вѣрованіе во вліяніе звѣздъ на земную жизнь въ нашемъ простомъ народѣ ведется съ языческихъ временъ. Въ язычествѣ, напримѣръ, приписывалось звѣздамъ вліяніе на плодородіе овецъ. Еще и теперь, овчары, въ половинѣ февраля, окликаютъ звѣзды, испрашивая обильнаго плодородія овецъ: «засвѣтись, звѣзда ясная, по поднебесью на радость, загорись огнемъ негаснимымъ на утѣху. Ты освѣти, звѣзда ясная, огнемъ негаснимымъ бѣлорыхъ овецъ. Какъ по поднебесью звѣздамъ нѣсть числа, такъ бы у раба такого-то уродилось овецъ болѣе того». Оплодотворяющее вліяніе звѣздъ, вѣроятно, простиралось не на однѣхъ овецъ, а на всѣхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ примѣтахъ яркій блескъ звѣздъ принимается также за предвѣстіе урожая ягодъ, грибовъ, хлѣба, и проч. [2]) Что касается до рожденія и судьбы человѣка, то въ этомъ отношеніи суевѣріе это первоначально проистекло изъ началъ языческаго міросозерцанія, а потомъ подкрѣплялось иноземными астрологическими преданіями. Въ язычествѣ оно соединено было съ почита-

[1]) Шлейденъ.

[2]) Архивъ, Калачева, кн. 2 полов. 2, отд. III, стр. 182 — 188.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ рожаницъ. Вѣрили предки наши, что можно родиться подъ счастливою или несчастливою (доброю или злою) звѣздою, и, на основаніи этого вѣрованья, гадали о будущемъ человѣка по звѣздамъ. То и другое сохранилось у всѣхъ славянъ доселѣ: есть вездѣ и гаданье по звѣздамъ, и знахари-звѣздочеты, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ упомянуто въ чешской думѣ о битвѣ христіанъ съ татарами (hwezdari), и припѣвы заговорные, въ родѣ нашего: «звѣзды ясныя, сойдите въ чашу брачную». У чеховъ rodowestnik-rodowestec называется тотъ, kto stastny aneb nestastny rod z hwezd hada. Польское rodowieszczek переводятъ: *астрологъ*. Въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ извѣстно, часто души сближаются съ звѣздами и съ другими небесными свѣтилами и звѣздамъ приписывается вліяніе на рожденіе. Напримѣръ, въ одной пѣснѣ сынъ, жалуясь на свою долю, обращается къ матери съ этими словами:

Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздою породила,
Ты какимъ меня счастьемъ надѣлила.

Василій Буслаевичъ говоритъ въ сказкѣ: «не даромъ мнѣ *моя счастливая звѣзда* дала силу богатырскую». Вѣра въ таинственное вліяніе звѣздъ на рожденіе была повсюду распространена астрологіею. На западѣ, такъ же какъ и у насъ, противъ нея вооружалась церковная проповѣдь. Гриммъ приводитъ слѣдующее свидѣтельство изъ одного стариннаго слова: cavete, fratres ab eis, qui mentiuntur, quod quando quis qui *nascitur, stella sua secum nascitur, qua fatum ejus constituitur*». Русскимъ граматникамъ астрологическія суевѣрія сообщены были частію изъ Византіи, частію черезъ прочихъ славянъ, но особенно съ запада. По свидѣтельству азбуковниковъ, *рожаницами* «еллинстіи звѣздословцы наричютъ *седмь звѣздъ, глаголемыхъ планиты*, и кто *въ кую планиту родится*, то и *по той планитѣ мобопрятся* предвозвѣщати *нравъ младенца*, или къ коимъ похотемъ естествомъ уклонителенъ будетъ. И того ради рождьшагось, якоже они мнятъ, въ планиту Аррисъ — предглаголютъ тяжела быти нравомъ, яра же и гнѣвлива и дерзка во бранехъ; а въ планиту Афродиту рождьшагось сластолюбива предглаголютъ быти и удобна на блудное смѣшеніе; сице же и въ прочая планиты рождьшихся предглаголютъ нравы, а нехотятъ окоянніи они звѣздомъ законници разумѣти, яко не по естеству въ человѣцѣхъ лежитъ злое, но по произволенію». Подъ словомъ «планиты» въ

Библиотека "Руниверс"

азбуковникѣ читаемъ: «планиты суть седьмь звѣздъ, иже на аерныхъ седми поясѣхъ, кождо на особомъ поясѣ: 1) Аррисъ, 2) Ермисъ, 3) Зевесъ, 4) Солнце, 5) Афродита, 6) Кронъ, 7) Квати, еже есть луна. *Сими звѣздами* оканнніи звѣздословцы мнятъ *ся угадывати человѣческіе нравы и счастіе*». Въ другомъ мѣстѣ: «Зодіями наричютъ звѣздословцы дванадесятъ звѣздъ, ихъ же глаголютъ суща на седмомъ поясѣ аерномъ. Сими звѣздами и умовреднін астрологи мнятся угадывати счастія и добродѣйственное и злодеиственное житіе человѣкомъ» [1]). Въ одной рукописной астрономіи XVII вѣка сказано: когда звѣзда Чигирь будетъ въ такомъ-то мѣстѣ, тогда «съ женами не спи: аще родится сынъ, ино будетъ курча и безплодны» [2]).

Какъ неподвижнымъ звѣздамъ народное суевѣрье усвояло вліяніе на рожденіе и характеръ людей, такъ въ *падающихъ звѣздахъ* видѣли знакъ чьей-либо смерти. Есть народный разсказъ о трехъ сестрахъ-вѣдьмахъ, которымъ послѣ смерти досталось весь вѣкъ *горѣть на небѣ тремя звѣздами*, близъ млечнаго пути: звѣзды эти называются *дѣвичьи зори*. Падающая звѣзда до сихъ поръ почитается въ народѣ знакомъ чьей-либо смерти въ селѣ; потому, увидя паденіе звѣзды, обыкновенно говорятъ: «кто-то умеръ!» или: «чья-то душа покатилась» [3]). Многіе простолюдины вѣрятъ также, что падающая звѣзда означаетъ слѣдъ ангела, полетѣвшаго за усопшею душею; если успѣешь пожелать что-нибудь этой душѣ, пока еще не погасла звѣзда, то желаніе непремѣнно исполнится. Въ старину, толковали еще, что падающія звѣзды суть мытарства, что̀, впрочемъ, тогда же опровергали люди, читавшіе хоть Галена. Кирилъ Бѣлозерскій, въ своихъ физическихъ выпискахъ изъ Галена, писалъ *о падающихъ звѣздахъ*: «видимыя и къ земли падаемые звѣзды, глаголютъ человѣцы, яко звѣзды суть и падаютъ; нніи же глаголютъ, яко мытарства суть лукавая. Но ниже звѣзды суть, ниже мытарства, но отложенія суть огненна небеснаго огня, и падаютъ долу, и елико нисходятъ низу, растопляются и сливаются паки на воздусѣ. Сего ради ниже на земли видѣ кто когда падшася отъ нихъ, но всегда на воздусѣ сливаются и разсыпаютъ

---

[1]) Изслѣд. г. Срезневскаго о родѣ и рожаницѣ. Архивъ Калачова, кн. 2 полов. 2. III, стр. 131—133. Сахарова, сказ. рус. нар. т. I, стр. 205.

[2]) Опис. Румянц. муз. стр. 13.

[3]) Архивъ Калачова 1855. IV, стр. 126.

Библиотека "Руниверс"

и глаголются девица, звѣзды же никогда же падаютъ, точію во второе пришествіе Христово... Но якоже рѣхомъ отъ небеснаго круга суть преломленія пламенновидна» [1]). Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Симбирской губерніи, падающія звѣзды почитаютъ также за огнѣнныхъ змѣй или демоновъ, которые будто бы летаютъ къ людямъ и вселяются въ нихъ, отъ чего такъ много бѣснующихся [2]). Въ Тульской губерніи, падающую звѣзду называютъ *мальякомъ*—злымъ духомъ: его видятъ будто бы въ концѣ февраля [3]). Падающія звѣзды слывутъ также въ народѣ за признакъ лишенія дѣвицъ невинности. Надъ чьимъ домомъ упадетъ звѣзда, въ той семьѣ, по повѣрью, дѣвица утратила дѣвственность. Наконецъ, одна примѣта или пословица народная гласитъ: «звѣзда падаетъ къ вѣтру» [4]).

Всѣ эти и подобныя суевѣрія относительно падающихъ звѣздъ, а также—болидовъ и аеролитовъ или метеорныхъ камней, очевидно, проистекли отъ непониманія космическаго происхожденія всѣхъ такихъ феноменовъ. Разумъ, просвѣщенный наукой, не достигнувъ пока вполнѣ удовлетворительнаго, аксіоматическаго объясненія этихъ явленій, по крайней мѣрѣ руководствуется тѣмъ научно-раціональнымъ предположеніемъ, что падающія звѣзды, болиды и аеролиты суть массы, вращающіяся около солнца, подобно планетамъ, и упадающія на землю, вслѣдствіе ниспаденія въ сферу земнаго притяженія, что огненныя и свѣтовыя явленія этихъ небольшихъ небесныхъ тѣлъ происходятъ отъ горючаго газа окружающей ихъ атмосферы, который, вступивъ въ атмосферу земли, содержащую кислородъ, загорается. Наука теперь раскрыла намъ многія подробности относительно природы падающихъ звѣздъ, болидовъ и аеролитовъ. Мы наприм. знаемъ теперь, что вышина падающихъ звѣзъ содержитъ отъ 34 до 35 миль, что движутся онѣ со скоростью отъ 4 до 8 миль въ секунду, что природа аеролитовъ или метеорныхъ камней совершенно отлична отъ всѣхъ земныхъ ископаемыхъ, что величина и вѣсъ аеролитовъ часто очень значительны; напримѣръ, найденная въ Сибири и описанная Палласомъ масса метеорнаго желѣза вышла въ 1,400 фунтовъ, и т. д. Но въ древнее время, въ средніе вѣка, всѣ, а массы простаго народа и доселѣ, суевѣрно

[1]) Поѣздка въ Кириллобѣлоз. монастырь — Шевырева стр. 24.
[2]) Этногр. сборн. вып. V, этнографія, 9.
[3]) Областн. великорусск. словарь.
[4]) Сборникъ пословицъ, изд. Даленъ: стихіи — явленія.

Библиотека "Руниверс"

толкуютъ о падающихъ звѣздахъ, болидахъ и аеролитахъ. Въ XVII вѣкѣ, напримѣръ явленіе метеорныхъ камней приписывали волѣ Богородицы, и считали ихъ ниспосылавшимся свыше наказаніемъ за употребленіе табака и за нарушеніе церковныхъ обрядовъ. Богородица, будто-бы, являлась сельскимъ женщинамъ, и грозила: «будетъ станутъ пить табаку, много *каменіе огненное* вспущу на землю». [1]) Одному нижегородцу, посадскому человѣку являлась будто-бы Богородица съ ангелами (въ 1655 году), подлѣ себя держала камень, и говорила: «въ другой рядъ я де царю вашему много милости своея подала, а ты де для чего въ міръ о преже реченномъ не возвѣстишь: будетъ, да не послушаешь меня, а грѣшные ко мнѣ вѣры не покажутъ, и всеприлежно безъ всякаго прекословія мнѣ молиться не учнутъ, и въ среду и въ пятки постъ не станутъ имѣть, и ты будешь за неизвѣщеніе *каменіемъ* убіенъ, и на весь міръ за безвѣріе будетъ *планида каменная туча*, ожидайте вскорѣ». [2]) Для характеристики народныхъ воззрѣній на физическія явленія, приведемъ описанія двухъ метеоровъ, появившихся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Одно описаніе такое: «1662 года ноября въ 22 день было тихо, небо все чисто, а морозъ лютый. Въ селѣ Новой-Ерги и въ деревняхъ, по захожденіи солнца, явилось на небѣ многимъ людямъ страшное знаменіе, о какомъ никогда и не слыхивали. Отъ солнечнаго западу явилась будто-бы звѣзда великая, и, какъ молніс, быстро покатилась по небу, раздвоивъ его, и протянулась по небу какъ змѣй, голова въ огнѣ и хоботъ и такъ стояло съ полчаса. И былъ оттуда свѣтъ необыкновенный, и въ томъ свѣтѣ, вверхъ, прямо въ темя человѣку, показалось будто голова, и очи, и руки, и персты, и ноги разогнуты, точно человѣкъ, и весь огненный. И потомъ облакъ сталъ мутенъ, и небо затворилось, а по дворамъ и по хоромамъ, и по полямъ на землю палъ огонь, будто кужли горѣли; люди отъ огня бѣгали, а онъ, будто гонясь за ними, по землѣ катался, и никого не жегъ, и потомъ поднялся въ тотъ же облакъ. Тогда въ облакѣ стало шумѣть и пошелъ дымъ, и загремѣло какъ громъ, или какъ великій и страшный голосъ, и долго гремѣло, такъ что земля и хоромы тряслись, и люди отъ ужаса падали. А всякой скотъ въ тому огню сбѣгался въ груду, и рты свои съ кормомъ зажимая и смотря на тотъ огонь, подымали за нимъ свои головы кверху,

[1]) Сборн. Слов. № 925.

[2]) Рѣчь г. Буслаева о народной поэзіи, прилож. стр. 13.

Библиотека "Руниверс"

рычалъ каждый своимъ голосомъ. Потомъ съ великою яростію пало на землю малое и великое каменье горячее, а иное въ жару рвало; а людей Богъ помиловалъ, и скота не било, пало на порожнія мѣста; и снѣгъ около таялъ, а которое большое каменье пало, и то уходило въ мерзлую землю». Другое описаніе: «1663 года августа въ 15 день въ субботу, Бѣловерскаго уѣзда, Робозерской волости, разныхъ помѣстій и вотчинъ люди стояли у обѣдни въ приходской церкви; и какъ стали пѣть молебенъ, на небѣ учинился великій шумъ; и многіе люди, вышедъ на паперть, увидѣли небывалое зрѣлище: съ сѣверной стороны, отъ свѣтлаго неба, а не изъ облака, вышелъ великій огонь на Робозеро и шелъ на полдень, вдоль озера надъ водою, во всѣ стороны, саженей по 20 и больше, а по сторонамъ того пламени синій дымъ, а впереди его саженей за двадцать, шли два луча огненные-жъ. Потомъ этого пламени не стало, и минувъ малый часъ, опять появилось, и опять померкло. И послѣ того, въ третій разъ подавшись къ западу, явился тотъ же огонь, страшнѣе перваго широтою, и поникнувъ, шелъ на западъ, и стоялъ тотъ огонь надъ Робозеромъ, надъ водою, часа съ полтора, а того озера двѣ версты, а поперекъ съ версту. И какъ тотъ огонь надъ водою шелъ, и за нимъ невѣйгласи (невѣжды, суевѣрные) обстрашились, ѣхали въ лодкѣ крестьяне, и отъ того де огня пламенемъ опаляло, близь не подпустило; а въ озерѣ де и до самаго дна свѣтъ былъ въ большой глубинѣ середи озера сажени четыре до дна; и всѣ они видѣли, какъ рыба отъ пламени къ берегу бѣжитъ; и которымъ де мѣстомъ огонь шелъ, тамъ воду палило какъ ржавецъ поверхъ воды, и потомъ вѣтромъ по озеру разнесло, и вода стала по прежнему» [1]).

Явленіе кометъ, какъ извѣстно, также всегда было страшнымъ знаменіемъ для суевѣрія. Теперь наука объяснила намъ, что кометы суть ничто иное, какъ свѣтила, движущіяся по такимъ же законамъ около солнца, какъ и планеты; существенно отличаются отъ нихъ только по своему виду и по свойству своего параболическаго пути. Мы знаемъ теперь, что большая часть кометъ есть ничто иное, какъ свѣтлое, круглое ядро, окруженное слабѣе свѣтящеюся туманною оболочкою, которая на сторонѣ, противоположной солнцу, удлиняется въ видѣ хвоста; хвостъ этотъ виденъ намъ подъ угломъ отъ 60 до 90, даже до 100°, такъ что онъ растягивается на

[1]) Акты истор. IV, 330—332.

Библиотека "Руниверс"

значительной части небеснаго свода и достигаетъ иногда отъ 9 до 15 милліоновъ миль длины. Наука показала намъ подробности — различныя видоизмѣненія и развѣтвленія хвоста кометъ, объяснила истинный путь ихъ, параболическій, въ фокусѣ котораго лежитъ центръ солнца, открыла періоды обращенія различныхъ кометъ и пріобрѣла разуму не отъемлемое право точно предсказывать время ихъ новаго появленія. Галлей, современникъ Ньютона, первый открылъ періодическое явленіе кометъ, подмѣтивъ одинаковые элементы пути прекрасной кометы 1682 года, обращающейся въ періодъ времени отъ 75 до 76 лѣтъ. Клеро путемъ трудныхъ вычисленій дошелъ до непреложнаго убѣжденія въ возможности предсказывать появленіе кометъ. Вычисливъ вліяніе тяготѣнія Юпитера и Сатурна на движеніе кометы 1682 года, или кометы Галлея, онъ предсказалъ время ея новаго появленія, такъ что ее должно было ожидать только въ срединѣ апрѣля 1759 года. И точно, 19 марта 1759 года галлеева комета прошла черезъ перигелій. «Ни одинъ астрономическій вопросъ, — говоритъ Араго, не возбуждалъ такъ сильно и законно общественное любопытство, которое было удовлетворено саксонскимъ крестьяниномъ Паличемъ. Онъ первый увидалъ комету. Съ этой минуты, отъ одного конца Европы до другаго, каждую ночь тысячи телескоповъ направлялись къ созвѣздіямъ, лежащимъ на пути кометы, и заключавшимся въ предѣлахъ, назначенныхъ вычисленіями Клеро. Увидали, что предсказаніе Клеро исполнилось и относительно времени и относительно мѣста; астрономія сдѣлала огромную побѣду и разомъ уничтожила постыдный и закоренѣлый предразсудокъ. Когда увѣрились въ возможности предсказывать возвращеніе кометъ, тогда онѣ потеряли свой характеръ вѣстниковъ несчастій. Самые робкіе умы сдѣлались къ нимъ столько же равнодушными, какъ къ затмѣніямъ луны и солнца. Исполнившіяся предсказанія Клеро произвели на общество болѣе дѣйствія, нежели всѣ хитрыя доказательства философа Вэля» [1]).

Но пока не изучена и непонятна была космическая природа кометъ, умъ человѣческій страдалъ разными заблужденіями относительно этихъ небесныхъ тѣлъ. Во время Александра великаго, кометы казались греческимъ философамъ атмосферными метеорами. Въ средніе вѣка не заботились о познаніи ихъ натуры, и смотрѣли на нихъ, какъ на вѣстниковъ бѣдственныхъ событій — войны, чумы,

[1]) Біографія знам. астрономовъ и проч. стр. 208.

Библиотека "Руниверс"

голода, неблагопріятныхъ измѣненій погоды, и т. п. Такое же суевѣрное воззрѣніе господствовало и у насъ. Въ древней Руси, невѣжество видѣло въ кометахъ знаменія политическихъ или общественныхъ несчастій. Не зная извѣковѣчныхъ космическихъ законовъ, обусловливающихъ появленіе кометъ и временныхъ звѣздъ, независимо ни отъ чьихъ разсчетовъ, наши невѣжественные книжники думали, что кометы и временныя звѣзды являются по законамъ евангельскимъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ часто встрѣчаемъ такія сказанія: «Въ лѣто 1382 бысть такое проявленіе: по многія нощи являшеся таковое знаменіе на небеси: на востокѣ, предъ раннею зарею, *звѣзда* нѣкая, *аки хвостата* и якоже *копѣйнымъ образомъ* овогда вечерней зарѣ, овогда же и во утренней, тоже многожды бываше. Се же знаменіе проявляше злое пришествіе Тохтамышево на русскую землю и горькое поганыхъ татаръ нахожденіе на крестьяны». Или: «въ лѣто 1402, въ великое говѣніе, мѣсяца марта, являшеся нѣкое знаменіе на небеси: въ вечернюю зарю, на западѣ, звѣзда не мала, аки копѣйнымъ образомъ, верху же ея аки лучь сіяше, иже на востокѣ восходящи и на западѣ лѣтнемъ являшеся, ю же видѣхомъ весь той мѣсяцъ тако восходящу. Се же является грѣхъ ради нашихъ, прообразуетъ и претитъ и велитъ намъ показаться отъ грѣхъ нашихъ; убо, смѣю рещи, сбывается слово еуангельское, якоже самъ спасъ въ еуангеліи рече: въ послѣдніе дни будутъ знаменія велика на небеси, въ солнцѣ и въ лунѣ и въ звѣздахъ. Да еже то въ еуангеліи преже Спасъ нашъ глаголаше, то нынѣ въ послѣднія времена все сбывается, а реченныя знаменія на небеси, въ солнцѣ и въ лунѣ и въ звѣздахъ являются... И се звѣзда, ю же нынѣ видѣхомъ, необычныя и незнаемыя звѣзды, о ней же нынѣ пишемъ и глаголемъ, продолжающе слово [1]). Въ настоящее время простой народъ держится большею частію старинныхъ предразсудковъ и суевѣрій относительно кометъ. Еще и теперь крестьяне говорятъ: «*звѣзда съ хвостомъ—къ войнѣ*», и т. п.

Изъ всего набросаннаго нами краткаго очерка народныхъ воззрѣній на небо открывается, что небо для нашаго простаго народа—темна́ вода во облацѣхъ небесныхъ, необъятный предметъ грубыхъ суевѣрій и предразсудковъ. Кромѣ суевѣрій славянской миѳологіи и средневѣковой астрологіи, въ народныхъ астрономическихъ заблуж-

[1]) Новгор. лѣт. IV, 81. 105, 106.

Библиотека "Руниверс"

деніяхъ и суевѣріяхъ отразились въ грубыхъ формахъ византизмъ и финскія суевѣрія. Какъ черемисы, напримѣръ, представляютъ небо полнымъ скота и войлоковъ съ кормомъ скотскимъ, такъ и наши крестьяне представляютъ небо полемъ войлочнымъ, на которомъ много всякаго скота. Подобные финницизмы, очевидно, могли быть привнесены въ русское крестьянское міросозерцаніе крещеными, обрусѣлыми крестьянами изъ финскихъ инородцевъ, изъ черемисъ и другихъ. Со временемъ Брюса и Ломоносова, стала извѣстна намъ русскимъ наука астрономія. Но и теперь, изъ 72 милліоновъ народонаселенія, едва ли найдется у насъ полмилліона людей, знающихъ основательно небесный сводъ. Каждый день и каждую ночь всѣ мы, земнородные, видимъ грандіозную, неподражаемо-художественную, величественную, безпредѣльную темно-голубую синеву и глубину неба, днемъ освѣщаемую величественнымъ свѣтиломъ — солнцемъ, ночью грандіозно-разсыпчато усѣянную звѣздами, иллюминованную блѣднымъ дискомъ мѣсяца,— и самая большая часть изъ насъ, ежеминутныхъ зрителей неба, не имѣетъ разумнаго, научнаго понятія о небесномъ сводѣ и его явленіяхъ. Мы не читаемъ и не знаемъ самой великой книги міроздавія, которая открыта передъ нами и день и ночь, и вся исполнена великихъ космическихъ истинъ, законовъ и красотъ. Отъ этого незнанія, огромныя массы нашего народа блуждаютъ, на земной планетѣ, въ глубокихъ умственныхъ потемкахъ, коснѣютъ въ какомъ-то патологическомъ состояніи супранатуралистической уранологіи, астральной пневматологіи и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

V.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

КУРСЫ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Окончаніе).

4. Исторія испанской литературы по Тикнору, составилъ *П. Кулишъ.*

Сѣвероамериканецъ Тикноръ написалъ превосходное и обширное сочиненіе объ испанской литературѣ. Глубокое изученіе предмета, рѣдкій критическій вкусъ, обратили общее вниманіе людей образованныхъ на книгу Тикнора. Два знаменитыхъ европейски-извѣстныхъ американскихъ писателя, Вашингтонъ Ирвингъ и Прескоттъ помогали Тикнору своими совѣтами въ исполненіи его классическаго труда: это обстоятельство увеличило достоинство произведенія Тикнора. Англичане восторженно приняли «Исторію испанской литературы»; въ Германіи Генрихъ Юліусъ напечаталъ полный ея переводъ.

У насъ на книгѣ Тикнора остановился извѣстный малороссійскій писатель, г. Кулишъ. Г. Кулишъ, исходя изъ той справедливой (?) мысли, что книга серьёзная въ Россіи распространяется тихо, рѣшился въ *извлеченіи* представить нашему обществу трудъ Тикнора и напечаталъ въ 1852 году, въ «Отеч. запискахъ» о томъ пять статей. Тогда же знатоки дѣла съ удовольствіемъ перечитывали каждую статью, разсуждающую объ испанской литературѣ. Пишущій сіи строки былъ тогда студентомъ главнаго педагогическаго института и очень хорошо помнитъ, что профессоръ русской словесности излагалъ судьбы испанской драматургіи по Кулишу....

Библиотека "Руниверс"

Теперь г. Кулишъ рѣшился издать свое извлеченіе изъ Тикнора отдѣльною брошюрою. Нельзя не радоваться появленію книжки главнѣйшаго сотрудника «Основы» и придирчиваго критика Гоголя.

Съ Испаніею мы очень мало знакомы. Пушкинъ въ «Каменномъ гостѣ» нарисовалъ намъ очаровательную по природѣ и пламенную въ страстяхъ своихъ Испанію. Жуковскій въ «Романсахъ о Сидѣ» начерталъ идеалъ испанскаго героя, поднимающаго руку на безчестное лишь дѣло. И то и другое произведеніе давали слишкомъ мало матеріала для сужденія объ испанской природѣ и испанскихъ нравахъ.

Явился Боткинъ съ извѣстными своими «Письмами объ Испаніи». Онъ рѣшительно разочаровалъ насъ касательно Испаніи. Пушкинъ говоритъ, что въ Испаніи только и растутъ лимонныя и апельсинныя рощи; Боткинъ рисуетъ иное. Онъ говоритъ, что Испанія такая же пламенная страна, какъ и Африка. Семь дней нашъ путешественникъ ѣхалъ по степнымъ пространствамъ, безлюднымъ, изчахшимъ, опаленнымъ огненнымъ солнцемъ. Гранада съ Альамброю освѣтила и успокоила утомленнаго туриста. Значитъ, природа Испаніи далеко не такъ привлекательна, какъ является она въ «Каменномъ гостѣ». Нравы далеко не такъ совершенны и возвышенны, какъ это представилъ Жуковскій въ «Романсахъ о Сидѣ». Боткинъ описалъ бой быковъ. Это кровавое зрѣлище приводитъ въ неистовый восторгъ испанцевъ. Мертвыя животныя, мертвые и изувѣченные люди не охлаждаютъ страсти испанцевъ къ бою быковъ. Тотъ же Боткинъ, рѣзкими чертами изобразилъ инквизицію, процвѣтавшую въ Испаніи. Тысячами католики жгли протестантовъ. Ни въ какой странѣ инквизиція не имѣла такого сильнаго развитія. Графа Олавиде инквизиторы сѣкли розгами и въ то же время пѣли: «Te Deum». Короче — книга Боткина единственное пока у насъ сочиненіе, представляющее полную и живую картину Испаніи въ географическомъ, этнографическомъ, художественномъ и историческомъ отношеніяхъ.

Въ pendant къ «Письмамъ» Боткина является брошюра г. Кулиша. Сія послѣдняя дополняетъ картину, нарисованную первымъ. Г. Кулишъ обозрѣваетъ памятники испанской литературы, предметъ, на который Боткинъ, конечно, не могъ обратить вниманія по самому смыслу своей задачи *).

*) Едва ли не превосходнѣе «Писемъ» Боткина будетъ «Ретвизанъ» Григоровича. «Ретвизанъ» описываетъ и Испанію. Сравненіе Боткина и Григоровича поведетъ къ самымъ отраднымъ заключеніямъ въ пользу послѣдняго.

Библиотека "Руниверс"

Литература Испаніи, въ самомъ началѣ своемъ, отличается чисто-національнымъ характеромъ. Древнѣйшія испанскія стихотворенія суть плодъ энергіи и героизма Сама исторія породила и воспитала эти высокія чувства въ испанскомъ народѣ. Мавры господствовали надъ Испаніею почти семьсотъ лѣтъ. Иноземное иго вывивало народный духъ къ борьбѣ: отсюда энергія и героизмъ. Самый древній памятникъ національной литературы Испаніи — поэма «О Сидѣ», написанная не позже 1200 года. Эта поэма такъ общеизвѣстна, что мы считаемъ лишнимъ распространяться о ней. Выскажемъ одну замѣтку: жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ полнаго перевода поэмы «О Сидѣ».

Испанская литература начальнаго періода представляетъ четыре отдѣла: 1) *баллады*, 2) *хроники*, 3) *рыцарскіе романы* и 4) *драмы*.

Баллады испанскія—чисто національное произведеніе. Баллады—это яркая и поразительно-вѣрная картина испанскихъ нравовъ. Ни одинъ языкъ не представляетъ такой богатой простонародной поэзіи. Изъ двухъ чертъ слагается содержаніе баллады испанской: героизмъ и религіозное чувство. Мавры — враги испанской народности; мавры — язычники: вотъ источникъ жизни и литературы Испаніи. Борьба съ маврами, какъ врагами отечества, вызывала въ народѣ мужество, борьба съ маврами, какъ нехристіанами, вызывала въ нихъ религіозное чувство. Итакъ героизмъ и религіозность составляютъ главнѣйшее содержаніе испанской національной литературы, со включеніемъ сюда и поэмы «о Сидѣ». У насъ нѣтъ ни одной баллады испанской. Жуковскій увлекся преимущественно балладами нѣмцевъ. У Мицкевича, въ его поэмѣ «Конрадъ Валленродъ» находимъ прекрасную испанскую балладу «Альпухара» *). Эта баллада насквозь пропитана испанскимъ характеромъ. Вновь высказана накипѣвшая народная ненависть.... Испанцы изрекаютъ смерть маврамъ, а мавры — испанцамъ....

Генеральная испанская *хроника*, приписываемая Альфонсу премудрому, отличается тѣмъ же національнымъ характеромъ. Любовь къ родинѣ дышетъ во всемъ произведеніи. Особенно поэтичны тѣ страницы, гдѣ авторъ изображаетъ *благополучіе* Испаніи и *Испанію въ трауре*. Въ послѣднемъ отдѣлѣ описывается взятіе Испаніи маврами: «Вся земля превратилась въ безлюдную пустыню, оро-

*) См. первый выпускъ нашей Христоматіи, стр. 504.

Библиотека "Руниверс"

шенную слезами, сдѣлалась притчею въ языцѣхъ, кормилицею чужеземцевъ, вдовствующею, оставленною родными сыновьями, распростертою въ толпѣ варваровъ, истощенною плачемъ и ранами, дряхлою, безутѣшною. Позабыты ея пѣсни, самый языкъ ея сдѣлался чуждымъ ей и родныя слова — странными» (Кулишъ, стр. 29).

Кромѣ Альфонсовой, есть и другія хроники. Обнимая два съ половиною столѣтія, отъ временъ Альфонса Мудраго до Карла пятаго и изображая земли и народы стараго и новаго свѣта, эти хроники превосходятъ своимъ богатствомъ, разнообразіемъ и живописью подобныя произведенія другихъ литературъ. Сами Жуанвиль и Фруассаръ должны уступить имъ. Главнѣйшее достоинство испанскихъ хроникъ состоитъ въ ихъ національномъ характерѣ. Касаются ли хроники древнихъ преданій, баснословныхъ, или истинныхъ недавно бывшихъ событій, вездѣ онѣ основываются на родной почвѣ. Старая испанская вѣрность, старая испанская религіозность постоянно въ нихъ пробивается наружу.

Рыцарскіе *романы*, какъ извѣстно, развились преимущественно въ Испаніи, потому что Испанія была опять таки по преимуществу рыцарскою страною. Прототипомъ рыцарскихъ романовъ испанскихъ является Амадисъ Гальскій, написанный португальцемъ Васко де Лобейра (ум. въ началѣ XV вѣка). На испанскій языкъ онъ переведенъ между 1492 и 1504 годами, а напечатанъ въ первый разъ 1510 года. За Амадисомъ утвердилась слава лучшаго рыцарскаго романа потому, что онъ вѣрнѣе прочихъ изображаетъ нравы и духъ рыцарскаго вѣка, а также потому, что въ немъ больше, нежели въ другихъ романахъ, изобрѣтательности и разнообразія. Самыя характеристическія страницы въ Амадисѣ тѣ, которыя изображаютъ духъ рыцарства и обязанности принцессъ и рыцарей. Амадисъ читался въ Испаніи жадно. Самъ Сервантесъ не былъ равнодушенъ къ достоинствамъ Амадиса.

Начальная испанская *драма* является въ видѣ подражанія римскому театру. Со вторженіемъ мавровъ, зачинаются религіозныя представленія. Онѣ были, но слѣдовъ ихъ не отыскано. Первый шагъ къ драмѣ сдѣланъ въ стихотворномъ разговорѣ, носящемъ названіе: Куплеты Минго Ревульго (писанъ около 1472). Другой памятникъ старинной испанской драмы — *Селестина*. Авторъ ея неизвѣстенъ. Цѣль драмы — предостеречь молодежь отъ соблазна и преступленій. «Селестина» вышла въ свѣтъ 1499 года, а въ слѣдующемъ столѣтіи появилось до тридцати изданій драмы. Она была

Библиотека "Руниверс"

извѣстна въ Англіи, Германіи и Голландіи. Книга сдѣлалась популярною.

Первый періодъ испанской литературы, очеркъ котораго мы представили, обнимаетъ время отъ конца двѣнадцатаго до начала шестнадцатаго вѣка. Второй періодъ начинается отъ шестнадцатаго и продолжается до конца семнадцатаго столѣтія.

Второй періодъ — періодъ блестящаго развитія испанской литературы. Въ немъ дѣйствуютъ европейски-извѣстные писатели: Сервантесъ (1547 — 1616), Лопе де-Вега (1562 — 1635) и Педро Кальдеронъ (1600 — 1681). Ихъ жизнь и литературная дѣятельность подробно изображены въ брошюрѣ г. Кулиша (отъ 39 до 164 стр.). Мы отсылаемъ читателей, желающихъ познакомиться съ знаменитыми именами Сервантеса, Лопе де-Веги и Кальдерона, къ труду г. Кулиша. Эти писатели такъ замѣчательны, ихъ вліяніе на европейскую литературу такъ значительно, особенно Сервантеса, что легкимъ очеркомъ нельзя дать ровно никакого о нихъ понятія. Надо или только упомянуть о нихъ, или говорить подробно. Притомъ, «Донъ-Кихотъ» сдѣлался популярнѣйшею книгою и у насъ, а Лопе де-Вегу и Кальдерона, кромѣ г. Кулиша, можно изучать по книгѣ г. Костарева: «Испанская драматическая литература». Она вышла въ прошломъ году.

«О третьемъ періодѣ испанской литературы, — говоритъ г. Кулишъ, — (этотъ періодъ отъ XVIII до первой четверти XIX вѣка), трудно разсказать что-нибудь занимательное. Это было время подражанія французамъ, борьбы партій, попытокъ основать новыя школы и безцвѣтныхъ произведеній въ разныхъ родахъ. Ни одинъ сильный талантъ не появлялся въ это время въ Испаніи, тѣмъ болѣе, что смутныя обстоятельства государства мѣшали развиваться талантамъ». Эти послѣднія строки г. Кулиша да будутъ и у насъ послѣдними по поводу его труда.

5. Исторія польской литературы, Людвига Кондратовича, переводъ *Кузминскаго.*

Съ польской литературой мы мало знакомы. На лекціяхъ русской словесности произносятся имя *только* Мицкевича и *только* тогда, когда дѣло идетъ о стихотвореніяхъ Козлова, переложившаго, какъ извѣстно, крымскіе сонеты великаго польскаго поэта.

Признаемся, съ болѣзненнымъ чувствомъ мы приступаемъ къ разбору исторіи польской литературы недавно умершаго писателя

Библиотека "Руниверс"

Кондратовича. Болѣзненное чувство давитъ нашу грудь единственно потому, что мы, русскіе, самое сильное племя славянское въ политическомъ отношеніи, такъ мало знакомы съ литературою сплеменныхъ намъ народовъ. Сколько знаменитыхъ именъ славянскихъ писателей! Караджичъ, Добровской, Шафарикъ, Ганка, Палацкій, Копитаръ, Челяковскій, Коларъ, Рей, Кохановскій, Оржеховскій, Длугошъ, Стрыйковскій, Гроховскій, Лелевель и пр. и пр. А имѣемъ-ли мы о нихъ надлежащее понятіе? У насъ замѣтна какая-то антипатія къ славянству. Составляя христоматію, мы рѣшительно стали въ положеніе невыносимое: нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ матеріаловъ на русскомъ языкѣ для знакомства съ поэзіею славянъ. Бергъ, да онъ одинъ только и есть.... И тысячу лѣтъ прожили въ общеніи самомъ близкомъ со славянами и однако не знаемъ славянства. Спросите у любаго гимназиста, не говоримъ — семинариста, что такое литература сербская, чешская, польская, — навѣрное онъ вамъ ровно ничего не отвѣтитъ. Самыя извѣстныя имена, и тѣ чужды нашему воспитаннику. Мы увѣрены, что многіе изъ учениковъ не вѣдаютъ Коперника, какъ славянина, какъ полака. Кто такой Коперникъ? Астрономъ. Изъ какого онъ племени? Ученикъ не дастъ вамъ отвѣта. Славянскія нарѣчія составляютъ предметъ преподаванія въ университетѣ; въ гимназіи о славянахъ не говорится, кромѣ русской исторіи Устрялова: поляне по Днѣпру, чехи по Моравѣ и пр. и пр. Тощее, дабы не сказать жалкое вѣдѣніе....

Теперь понятно, почему мы съ болѣзненнымъ чувствомъ приступаемъ съ разбору прекрасной книги Кондратовича.

Выходя изъ той идеи, что почти всегда эпоха историческая довольно вѣрно соотвѣтствуетъ литературной *), Кондратовичъ (Сырокомля) дѣлитъ исторію польской литературы на *пять* эпохъ.

1) *Эпоха дома Пястовъ.* Отъ Мечислава I до вступленія на польскій престолъ Владислава Ягелло, или отъ 969 по 1386, эпоха, обнимающая собою 424 года.

2) *Эпоха дома Ягеллоновъ.* Отъ Владислава Ягелло до смерти Стефана Баторія, или отъ 1388 до 1586 — 200 лѣтъ.

3) *Эпоха дома Вазы.* Отъ Стефана Баторія до отреченія Яна Казиміра, отъ 1586 до 1679 — 82 года.

*) Кажется вѣрнѣе сказать наоборотъ: литературная эпоха соотвѣтствуетъ исторической. Самъ Кондратовичъ пишетъ: «Реформы въ правительствѣ, времена войны и мира, дни народнаго благоденствія и злополучія должны отразиться и въ умственныхъ произведеніяхъ современныхъ имъ писателей (Т. I, стр. XI)».

Библиотека "Руниверс"

4) *Эпоха избирательнаго правленія.* Отъ отреченія Яна Казиміра до отреченія Станислава Августа и третьяго раздѣла Польши, отъ 1669 до 1796 — 124 года.

5) *Эпоха новѣйшаго состоянія Польши.* Отъ послѣдняго раздѣла Польши до нашихъ временъ.

Программа обширная! Въ переведенныхъ на русской языкъ двухъ томахъ разсмотрѣны памятники литературы польской только за три эпохи.

Кондратовичъ придерживается самаго широкаго взгляда на литературу вообще. Подъ литературою онъ понимаетъ всю жизнь народа, выразившуюся въ словѣ. Въ его программу входятъ: религія, событія внутреннія, состояніе просвѣщенія, образъ правленія, законодательство — церковное и свѣтское, общественная и частная жизнь. Сдѣлавъ подробнѣйшій очеркъ эпохи съ указанныхъ нами сторонъ, Кондратовичъ начинаетъ разсказывать картину состоянія литературы и здѣсь перебираетъ все то, что написано словомъ, даже естествовѣдѣніе и медицину. «Упоминаются Янъ и Николай, два доктора, первый XIII, второй XIV вѣка. Мы знаемъ, что у насъ умѣли бросать кровь (въ эпоху Пястовъ), и останавливать ея теченіе, умѣли дѣлать хирургическія операціи (стр. 1034)».

Можно, пожалуй, оспаривать подобный универсальный взглядъ на исторію литературы, на томъ основаніи, что такая исторія литературы есть исторія всякаго рода исторій, *самая всеобщая* исторія; можно говорить, что подробнѣйшее обозрѣніе всѣхъ сторонъ жизни, даже указаніе на фельдшерскія обязанности, раздробляетъ вниманіе читателя, не даетъ ему сосредоточиваться на одномъ извѣстномъ предметѣ, на литературныхъ памятникахъ. Все это можно высказывать. Но едва ли писатели, подобные Кондратовичу и его взгляда придерживающіеся, согласятся съ нами. Онъ прямо и категорически отвѣчаетъ: литература есть выраженіе жизни словомъ; слѣдовательно все, чѣмъ движется жизнь и все, что воплотилось въ слово, есть литература. Мы оставимъ въ сторонѣ этотъ старинный вопросъ, вопросъ о содержаніи литературы. Понятіе о ней не установилось вполнѣ, хотя, конечно, не можемъ не сознаться, что универсальный взглядъ постоянно вредитъ дѣлу, изъ-за него всегда не ясною представляется самая литература. Историкъ погонится за обозрѣніями разныхъ сторонъ жизни, а памятники литературные стоятъ въ тѣни. Нельзя еще не указать на неосновательность того мнѣнія, будто жизнь только управляетъ литературою. Неправда!

Библиотека "Руниверс"

Управляетъ и литература жизнію; иногда въ литературѣ высказываются такія убѣжденія, которыя жизнь еще не выработала, которыя сей послѣдней не по плечу.

Высказывая эти, давно уже извѣстныя, убѣжденія, мы хотимъ доказать неосновательность, или лучше неточность того положенія, что эпоха такая или иная отражается въ литературѣ, — и затѣмъ переходимъ къ сочиненію Кондратовича.

Руководясь нашимъ авторомъ, мы сдѣлаемъ очеркъ польской литературы.

Передъ нами эпоха Пястовъ. Она по многимъ историческимъ причинамъ (раздоръ двухъ властей — свѣтской и церковной, самовластіе правительства, напоръ Литвы, нападеніе татаръ, домашнія междоусобія), скудна литературными памятниками. Пѣснь Богородицы и другія молитвы служатъ выраженіемъ религіозныхъ вѣрованій народа, недавно пріявшаго христіанство (при Мечиславѣ I въ X вѣкѣ); лѣтописи для общества еще младенчествующаго дѣлаются и законодательными хартіями и памятниками славныхъ дѣяній народа; кое-какія постановленія князей и пѣсни, крайне ограниченныя числомъ: вотъ и всѣ памятники тогдашняго времени. Кондратовичъ смотритъ на «Слово о Полку Игоревѣ» какъ на «посредственную собственность» польской литературы. Изъ этого факта видимъ, какъ бѣдна эпоха Пястовъ памятниками національной литературы. И *Нестора* нашего Кондратовичъ тоже причисляетъ къ польской литературѣ, когда говоритъ о чисто польскихъ лѣтописцахъ (Матѳей Холева умеръ 1166, Кадлубекъ, Башконъ, Янко и Мартинъ).

Сила польскаго генія, стѣсненная въ эпоху Пястовъ, воспрянула съ перемѣною ихъ въ эпоху Ягеллоновъ. Соединеніе Литвы съ Польшею (1386 г.); уничтоженіе опаснаго для поляковъ ордена Крестоносцевъ, конституція Ягелло и разширеніе свободы польской, возобновленіе краковской академіи по мысли Ягелло и Ядвиги, повсюдное открытіе училищъ, заведеніе множества типографій*), религіозные споры Гусситовъ и послѣдователей восточной церкви, вѣротерпимость, ограниченіе власти короля, по мысли и настоянію

*) Въ концѣ этой эпохи, въ послѣдніе годы царствованія Баторія, были уже постоянныя типографіи въ слѣд. городахъ и городкахъ Польши: въ Краковѣ, Вильнѣ, Пултускѣ, Познани, Брестѣ-Литовскомъ, Шамотулахъ, Люблинѣ, Луцлавичахъ, Лашчовѣ, Ловичѣ, Гродненскѣ, Раковѣ, Ковьминскѣ, Нѣсвижѣ, Заблудовѣ, Венгровѣ, Львовѣ, Лоскѣ, Варшавѣ, Клышинѣ, Ковнѣ и Плоцкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Збигнева Олесницкаго, реформація, рядъ знаменитыхъ царствованій, и преимущественно двадцатичетырехлѣтнее правленіе лучшаго изъ государей Сигизмунда Августа, — всѣ эти причины содѣйствовали умственному и литературному развитію Польши. Эпоха Ягеллоновъ лучшій періодъ польской литературы, ея цвѣтущій, золотой вѣкъ.

Какіе же дѣятели являются въ немъ? Григорій изъ Санока, рѣдкое явленіе и честь умовъ польскихъ. Необычайный этотъ человѣкъ (ум. 1477 г.) хорошо понималъ несостоятельность тогдашняго воззрѣнія на ученость,—воззрѣнія, почитавшаго богословіе единственной цѣлью, а диспутъ — единственнымъ средствомъ науки. Онъ совѣтовалъ дѣйствовать на молодые умы поэзіей и началъ читать со своими учениками въ краковской академіи Виргилія. Краковъ пришелъ въ недоумѣніе отъ такого неслыханнаго явленія. Но дѣло было прекрасно начато. Педантизмъ надолго изчезъ изъ стѣнъ высшаго польскаго училища.

Поэзія имѣла славныхъ представителей; въ первомъ ряду Кондратовичъ ставитъ слѣдующія имена: Янъ Дантышекъ (умеръ 1548 году), Андрей Кржыцкій (умеръ 1537 г.), Яницкій (умеръ 1545 г.), Николай Рей изъ Нагловицъ (ум. 1569 г.) и князь польскихъ поэтовъ Янъ Кохановскій (1532—1584 г.). Кондратовичъ подробно разсматриваетъ жизнь и труды ихъ. Одному Кохановскому историкъ посвящаетъ шестьдесятъ страницъ (отъ 395 до 455). Мы, удовольствуемся окончательною характеристикою Кохановскаго, какъ она представлена Кондратовичемъ.

«Читатели простятъ намъ то, что мы такъ надолго остановились надъ Кохановскимъ. Двойныя заслуги его въ нашей литературѣ и какъ усовершенствователя рѣдкаго слова и какъ необыкновеннаго лирическаго поэта, требовали пространнаго разсмотрѣнія. Заключимъ нашъ судъ о немъ. Кохановскій имѣлъ образованіе, чувство прекраснаго, сердце истинно поэтическое, душу чувствительную; характеръ пріятный. Не много создалъ онъ собственныхъ идей; но ища вокругъ себя прекрасное вездѣ, гдѣ находилъ его, въ Горацiѣ ли, въ Анакреонѣ, или Давидѣ (Кохановскій переложилъ псалтирь), усвоивалъ его себѣ и передавалъ съ той полнотою чувства, съ тѣмъ участіемъ собственной души своей, при которыхъ чуждыя идеи становились какъ бы его собственными. На искренности старопольской души, на вѣрѣ и добродѣтели основывая свои пѣсни, онъ смѣло, безъ посторонникъ указаній, создалъ, можно сказать всѣ роды, всѣ размѣры и самый языкъ польской

Библиотека "Руниверс"

поэзіи. Онъ не былъ односторонникъ, плаксивымъ или комическимъ поэтомъ, польское сердце его было доступно всѣмъ родамъ чувствъ. Въ его сочиненіяхъ, какъ и въ душѣ человѣческой, нѣтъ ничего постояннаго: то глаза зальются слезами; то вдругъ улыбка мелькнетъ на устахъ; то сердце забьется къ Богу или землѣ, нашей матери; то въ гнѣвѣ зародится важная, серьезная мысль; то вдругъ опять какая нибудь рѣзвая дума прерветъ холодное настроеніе духа. Кохановскій, чтобы они заимствовалъ изъ книгъ ли, или изъ міра, все воспѣвалъ отъ глубины души, и потому неудивительно, если онъ такъ сильно дѣйствовалъ на душу. Онъ былъ народнымъ поэтомъ, насколько это возможно было въ его время. Кохановскій — это представитель народа своего времени съ его свѣтлой, торжественной стороны, подобно тому какъ Рей былъ органомъ повседневной жизни своихъ единоземцевъ. Потому-то и имя Кохановскаго было популярнымъ, а вліяніе его на польскій языкъ и поэзію — огромнымъ. (стр. 453 — 5». Далѣе, Кондратовичъ замѣчаетъ, что ни прежде, ни послѣ поляки не имѣли поэта выше Кохановскаго, исключая, разумѣется, новѣйшихъ писателей.

Драматическая поэзія во времена Ягеллоновъ была въ колыбели. Кондратовичъ доказываетъ, что драма не въ духѣ польскаго народа. Драма, по его понятію, требуетъ высшей игры воображенія (514), а поляки народъ по преимуществу практическій (?). Впрочемъ, существовали нѣкоторые драматическіе діалоги, о которыхъ и говоритъ Кондратовичъ.

Были знаменитые ораторы церковные и политическіе. Оржеховскій (1513—1566), Мосцицкій, «златоустый» Петръ Скарга (1436—1615), Олесницкій, Ястржембецъ, Чарнковскій: вотъ тѣ духовные и сеймовые ораторы, которые магическое дѣйствіе производили на народъ, сеймъ и короля. О силѣ ихъ вліянія можно судить изъ слѣдующаго факта. «Вотъ онъ (Мосцицкій) вошелъ на каѳедру: глаза потупляетъ въ землю, ни на кого не смотритъ, никого не имѣетъ въ виду, одно только слово божіе. Его гласъ, вначалѣ тихій, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе силы, блѣдное лице оттѣняется, взоръ бросаетъ молніи въ зрителей: сокрушаетъ сердца закоснѣлыя во грѣхахъ, побуждаетъ къ сокрушенію, и къ покаянію невѣрныхъ обращаетъ. Мосцицкій проповѣдывалъ о послѣднемъ судѣ; будучи по обыкновенію блѣденъ, когда на щекахъ его вдругъ вспыхнулъ румянецъ, онъ казался весь объятый пламенемъ; когда онъ вспомнилъ о примѣрѣ Даѳана и Авирона, когда рукою указалъ на

Библиотека "Руниверс"

землю, какъ будто разверзшуюся для поглощенія безбожниковъ, всѣ онѣмѣли и задрожали отъ страха (стр. 79 томъ II).» Такъ говоритъ о Месцицкомъ ораторъ Оржеховскій, свѣтило своего вѣка.

Исторія подъ перомъ Длугоша, Матвея Мѣховиты, Мартина Бѣльскаго и Стрыйковскаго пріобрѣтаетъ европейскую извѣстность и значеніе.

Наконецъ, къ эпохѣ же Ягеллоновъ принадлежитъ великое въ исторіи человѣчества имя Коперника. Кондратовичъ посвящаетъ особую главу обозрѣнію жизни и сочиненія Коперника. 1475 года въ Торнѣ, прусско-польскомъ городѣ, родился сынъ простаго мѣщанина, внукъ булочника, Николай Коперникъ. «Звѣзда избранныхъ освѣщала чело его», выражается поэтически Кондратовичъ. Послѣ первоначальнаго образованія въ Торнѣ, Коперникъ поступилъ въ Краковскую академію, потомъ учился въ Падуѣ и Болоньи. Въ Римѣ онъ уже опредѣленъ былъ профессоромъ. Зародышъ великой мысли объ астрономической реформѣ положенъ былъ въ Римѣ. Солнце неподвижно, а земля движется: вотъ та блестящая идея, которою человѣчество обязано Копернику. Указывать на труды его астрономическіе въ подробности мы не имѣемъ смѣлости. Желающіе пусть обратятся къ книгѣ Кондратовича. Одно отмѣтимъ: геній подвергся преслѣдованію. Идея Коперника опередила вѣкъ, отличавшійся суевѣріемъ. Фанатизмъ возсталъ противъ астронома, и Римъ, 5 марта 1616 года, изрекъ противъ него приговоръ: сочиненіе Коперника «De revolutionibus orbium celestium» было запрещено, какъ ложное и противное священному писанію ученіе. Коперникъ скончался 1543 года.

Эпоха Вазовъ — эпоха упадка польской политической жизни и литературы. И здѣсь попадаются свѣтлыя личности, но ихъ очень, очень мало.

Ознакомимся съ болѣе замѣчательными.

Клеповичъ одинъ служитъ прекраснымъ выраженіемъ той перемѣны мыслей, какая совершилась въ эпоху Вазовъ. Характеристическое произведеніе его «Ковчежцъ Іуды» изображаетъ борьбу, на которую онъ вызываетъ мошенниковъ различныхъ родовъ и состояній. Поэтъ зоветъ этотъ мѣшокъ изъ кожи волчей, лисьей, рысьей и львиной и примѣнительно къ характеру сихъ животныхъ исчисляетъ различные роды воровъ-мошенниковъ. Здѣсь открывается обширное поле для его сарказмовъ. Во второй части «Іудина ковчежца», *о кожѣ и природѣ лисьей*, поэтъ направляетъ ударъ на

Библиотека "Руниверс"

лицемѣровъ, пустосвятовъ и мошенниковъ, которые подъ видомъ набожности крадутъ себѣ чужую собственность. «Бродитъ по ярмаркамъ съ іудинымъ мѣшкомъ, носитъ желѣзную кружку, колокольчикъ мѣдный, проситъ будто бы на госпиталь, на построеніе церкви, на какого нибудь святаго, хотя изъ собраннаго подаянія не даетъ ему и полушки; иногда выдумываетъ какое нибудь явленіе на лугу или въ рощѣ и обѣщаетъ простакамъ вѣрное спасеніе. Видѣлъ я на краю лѣса Божію Матерь, большой свѣтъ явился въ хвойной рощѣ, на пнѣ новосрубленномъ, на чудномъ холмѣ. Онъ утверждаетъ, что видѣлъ собственными глазами Дѣву Пречистую, которая велѣла ему распространять славу Божію и на томъ мѣстѣ основать церковь». Для контраста разнаго рода лихоимцамъ, жидамъ, ябедникамъ, поэтъ рисуетъ типъ земледѣльца: «Бѣдный поселянинъ вѣчно ходитъ по двору, работаетъ самъ и его скотъ до поздняго вечера. Находится всегда въ бѣдности и хлопотахъ, терпитъ холодъ и жаръ, сидитъ въ дыму, переноситъ заключенія, удары плети, клеветы, подати, поборы, гнѣвъ безумцевъ, пьяныхъ тирановъ, гордыхъ, жадныхъ, развратныхъ, хуже язычниковъ. Ахъ, тяжела его жизнь и онъ то покрываетъ слезами, что Богъ даетъ ему по вѣчному своему провидѣнію. Не ропщетъ онъ, не ссорится съ Богомъ и землею, питается, бѣднякъ, очень плохою пищею. И долженъ ждать лѣта и правильной жатвы, потому что земля ждать не станетъ, замерзала его нива. Изъ этой же прибыли онъ и священнику платитъ десятину, снопы, поборы съ литургіи, оброкъ и вину барскую, за это же купить ему нужно платье, коня, быка и корову, дать милостыню нищему и обувь слугѣ (стр. 260, т. II).» Цѣль поэмы, какъ видно и изъ нашихъ выписокъ, обличить пороки, которыми тогда болѣло государственное тѣло Польши. Въ другомъ своемъ произведеніи: «побѣда Боговъ» Кленовичъ рѣшился излить свою желчь противъ шляхты, которой при Вазахъ покорялись тронъ, право и народъ, и которая въ ослѣпленіи смирялась только передъ авторитетомъ силы и богатства магнатовъ. Поэма нескладна, но полна желчи и энергіи. Она поражаетъ властелиновъ народа за ихъ безчеловѣчное обращеніе съ крѣпостными: ваша прислуга издѣвается надъ толпою, и ужаснѣе піявицъ сосетъ изъ нея кровь и съ кровію въ жизнь бѣдныхъ запускаетъ свои когти; голодную толпу терзаютъ, какъ левъ африканскій терзаетъ ягненка. Такъ поправъ законы и природу, — человѣкъ звѣрски высасываетъ мозгъ изъ костей людскихъ, не смягчить его сердца даже крова-

Библиотека "Руниверс"

ными слезами, онъ безчеловѣчно драль бы кожу съ тѣла поселянина (стр. 263, т. II)». Картина вѣка ужасная!... Клеховичъ, люблинскій гражданинъ, бѣдный, гонимый панами, жидами, преслѣдуемый собственно женою и езуитами, возбуждаетъ полное наше сочувствіе. Въ его произведеніяхъ очень много красокъ и типовъ своего вѣка.

Знаменитѣйшій изъ поэтовъ временъ Сигизмунда III былъ Станиславъ Гроховскій (ум. 1612 г.), священникъ. Его произведенія многочисленны. Въ стихотвореніи «Славянская Каллiопа Сигизмунду III» изображаетъ политическое состояніе Польши. О прекращеніи дома Ягеллоновъ онъ такъ говоритъ: «Упало дерево, и развѣтвленный пень изсохъ до основанія и неоцѣненный въ омертвѣлой вѣтви явился, и радостію исполнилъ грустную вдову». У Гроховскаго есть произведеніе, извѣстное, по словамъ Кондратовича, всему христіанскому міру. Оно называется: «День гнѣва Божія» и дышетъ простымъ, но проникающимъ до глубины души чувствомъ; это произведеніе, по преданію, написано однимъ преступникомъ, осужденнымъ на смерть и буквально переведено Гроховскимъ. Отличительная черта большей части его трудовъ — благочестіе.

Симонъ Шимоновичъ Бендонскій (1558 — 1629), мѣщанинъ галицкаго предмѣстья Львова, «поэтъ возвышенный и вмѣстѣ сладкозвучный». Янъ Замойскій, великій человѣкъ своей эпохи, вызвалъ его на литературную сцену своимъ дружескимъ покровительствомъ. Замойскій нѣкогда открывалъ душу Яну Кохановскому: и Симону Шимоновичу было отверсто благородное его сердце. Министръ и другъ Баторія, Замойскій при Сигизмундѣ III не пользовался должнымъ почетомъ; клевета пятнала честнаго мужа. Тогда-то Симонъ Шимоновичъ въ девятнадцати одахъ выступилъ съ оружіемъ на клеветниковъ. Онъ представляетъ полную біографію Замойскаго, выхваляетъ его добродѣтели и опровергаетъ клеветы. О бурныхъ и несогласныхъ совѣщаніяхъ польской шляхты Шимоновичъ такъ говоритъ: «Если бы съ горя или тоски мнѣ пришлось заняться дѣлами міра, я бы лучше сдѣлался гладіаторомъ и боролся со львами въ рядахъ бойцовъ, нежели словомъ спасительнаго совѣта, вооруженный силою святаго краснорѣчія, пошелъ въ лѣнивую толпу, гдѣ межь собою бранится упорная чернь (стр. 304, томъ II)». Громкую Европейскую славу Шимоновичу снискали его латинскія произведенія. Сигизмундъ III наименовалъ его королевскимъ поэтомъ; отъ папы Климента VIII онъ получилъ лавровый

Библиотека "Руниверс"

вѣнокъ поэта. Замойскій, идолъ шляхты, исходатайствовалъ передъ Сигизмундомъ III титулъ шляхетства Шимоновичу. Поэтъ воспитывалъ сына Замойскаго, устроилъ каѳедры въ академіи Замойскаго. Шимоновичъ былъ мирнаго характера человѣкъ. Идеалъ его жизни — тихая деревня съ ея очарованіями. Замойскій подарилъ своему другу село Черненщину. Тамъ поэтъ прожилъ до своей кончины, занимаясь музами и педагогіею. Окружилъ себя молодыми людьми, которыхъ онъ училъ, и бѣднѣйшимъ давалъ хлѣбъ и защиту. Здѣсь онъ воспитывалъ Ѳому Замойскаго, Якова Собѣскаго, отца короля. (Имѣлъ богатую библіотеку). Сохранилось нѣсколько одъ Шимоновича къ Ѳомѣ Замойскому, сыну канцлера. Историкъ Юшинскій такъ о нихъ отзывается:» можетъ-ли какой нибудь наставникъ прекраснѣе и важнѣе говорить со своимъ ученикомъ, чѣмъ говоритъ Шимоновичъ». Какъ народный поэтъ, Шимоновичъ выступаетъ въ своихъ образцовыхъ идилліяхъ. Идиллія дѣлали его имя любимымъ въ Польшѣ и памятнымъ до сего дня.

Былъ и еще знаменитый въ эпоху Вазовъ поэтъ, котораго иные историки ставятъ выше Кохановскаго, выше Рея, выше Виргилія и Горація,—это Мясковскій (1549—1622). Мясковскій жилъ и умеръ сельскимъ жителемъ. Онъ былъ поэтомъ, землепашцемъ, шляхтичемъ и католикомъ. Въ произведеніяхъ своихъ Мясковскій является какъ пѣвецъ села и природы, какъ творецъ истинно-религіозныхъ пѣсней и какъ поэтъ-гражданинъ. Лучше нельзя изобразить поэта въ его домашней жизни, какъ онъ самъ изобразилъ себя въ стихотвореніи *Влощановское прощаніе*. Усадьба въ низменности, значитъ, болотистая; скромный домикъ, вмѣсто болѣе пышной кровли изъ драницъ или черепицы, покрытъ соломою. Изъ-за дома виднѣется зелень фруктовыхъ садовъ, лѣтомъ краснѣющая вишнями; передъ домомъ разстилается цвѣтникъ, подобно ковру; неподалеку село. А человѣческая любовь кругомъ окружала поэта, всѣ умѣли цѣнить доброе его сердце. Молился Мясковскій въ храмѣ Гомбиньскомъ, гдѣ не смотря на крикливый органъ, умѣлъ вознесть духъ свой къ Богу. Село воспитало въ душѣ Мясковскаго не одну пѣснь, которою гордится польская литература. Каждый образъ природы приводилъ ему на мысль подобный же образъ изъ нравственнаго міра. Вотъ напр. *буря*, сопровождаемая проливнымъ дождемъ, даетъ поводъ построить какой образъ: «Быстрые огни на бѣгу разрываютъ тучи когда являются съ громомъ ужаснымъ, сильная молнія освѣщаетъ могилы титановъ. Какъ огнь поѣдаетъ солому, не хочетъ

Библиотека "Руниверс"

ли такъ Богъ мечемъ истребить польскій содомъ, и желая уменьшить наказанія, посылаетъ дождь въ этомъ году. Такъ что рѣдкій пахарь на пашнѣ отцовской, до бѣлыхъ снѣговъ, поля свои вспашетъ, рѣдкіе бороны острымъ зубомъ скроютъ зерно въ загоны (стр. 349 т. II)». Его религіозныя стихотворенія — глубокая молитва поэта-католика. Какъ поэтъ-гражданинъ, Мясковскій сынъ своего вѣка. Видѣлъ онъ, что роскошь и своеволіе влекутъ отечество къ гибели, видѣлъ спасеніе родины въ формѣ правовѣрія и въ послушаніи королю, поэтому охотно отдалъ въ распоряженіе ихъ обоихъ свое сердце и поэтическую вдохновенную пѣсню. Онъ воспѣвалъ побѣды Ходкѣвича надъ шведами и оплакивалъ горькую для края потерю Замойскаго (1605 г.). Въ 1606 году всѣми силами взывалъ противъ рокошанъ (рокошъ—сначала невооруженное возстаніе противъ короля), которые подняли оружіе на Сигизмунда III. Поэтъ всегда выступалъ противъ рокошанскихъ съѣздовъ и стоялъ честно за алтарь и престолъ.

На Мясковскомъ мы остановимся. Далѣе Кондратовичъ дѣлаетъ характеристику писателей самаго обыкновеннаго разбора.

Наконецъ скажемъ, что «исторія польской литературы», занятая по преимуществу изображеніемъ картины эпохи въ историческомъ отношеніи, часто оставляетъ въ тѣни сторону литературную.

А. Филоновъ.

Guide pédagogique et manuel administratif à l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves-maîtres, par Vallette. 1862 года.

Книга эта есть сборникъ, составленный изъ разныхъ сочиненій, перечень которыхъ помѣщенъ въ началѣ. Одно названіе сочиненій, изъ которыхъ заимствованы отрывки, заставляетъ уже читателя дѣлать предположенія на счетъ содержанія и качества всей книги. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: Нравственное наставленіе для употребленія въ нормальныхъ школахъ (Instruction moral à l'usage des écoles normales), Опыты нравственности (Essais de morale), О дружбѣ (De l'amitié), Рѣчь по случаю освященія знаменъ (Dis-

Библиотека "Руниверс"

cours pour une bénédiction de drapeaux), Опытъ искусства быть счастливымъ (Essais sur l'art d'être heureux). Эти заглавія напередъ говорятъ, что вся книга преимущественно должна быть посвящена разсужденіямъ о нравственности, добродѣтели, счастьи и другихъ, высокихъ и желанныхъ для людей предметахъ. При чтеніи этой книги, предположеніе, составленное по заглавію сочиненій о содержаніи ея, вполнѣ оправдывается. О важныхъ и высокихъ предметахъ нельзя говорить просто и наглядно; необходимъ возвышенный, риторическій и отвлеченный слогъ. Такъ, дѣйствительно, и есть въ этой книгѣ.

Она раздѣляется на четыре части. Первая содержитъ изложеніе важности обязанностей школьнаго учителя; вторая посвящена разсмотрѣнію разныхъ предметовъ обученія и способовъ ихъ преподаванія; третья содержитъ совѣты, какъ руководить дѣтьми въ школѣ; четвертая представляетъ извлеченіе изъ законовъ и постановленій, касающихся первоначальнаго образованія. Послѣдняя часть, безспорно, лучшая, потому что самая положительная, говорящая о дѣлѣ, а не *искусствѣ быть счастливымъ* и пріятнымъ.

Назначена эта книга для руководства сельскихъ наставниковъ и наставницъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые еще приготовляются къ этому званію въ нормальныхъ школахъ. Цѣль ея — доставить ученикамъ чтеніе, мысли для изученія и образцы для упражненія въ искусствѣ сочинять. Для практики учениковъ въ этомъ искусствѣ, послѣ каждой главы помѣщены упражненія — exercices — это краткое повтореніе того, что̀ изложено въ текстѣ, съ примѣненіемъ къ положенію ученика, и вмѣстѣ съ тѣмъ канва, по которой ученикъ долженъ написать сочиненіе, большею частью въ формѣ письма, наполненнаго тѣми чувствами и мыслями, которыя выражены въ самой главѣ.

Возьмемъ для примѣра двѣ статьи первой части: первую, которая озаглавлена: *призваніе* (vocation), и послѣднюю, подъ заглавіемъ: *Постоянство въ учительской карьерѣ и любовь къ своему званію*. За первою статьею слѣдуютъ слѣдующія упражненія: *1-е. Письмо къ вашимъ родителямъ, которыхъ вы извѣщаете о своемъ намѣреніи вступить на поприще первоначальнаго образованія.*

«Разскажите, при какихъ обстоятельствахъ и какъ давно вы почувствовали желаніе сдѣлаться учителемъ, упомяните, что̀ именно помогло вамъ убѣдиться въ томъ, что къ этой именно профессіи самъ Богъ васъ призываетъ.

Библиотека "Руниверс"

«Чтобы предупредить вашихъ родителей на счетъ того, что вы приняли такое намѣреніе нелегкомысленно, и чтобы показать имъ, что, вы, напротивъ, дѣйствовали въ этомъ случаѣ съ полнымъ пониманіемъ дѣла и зрѣло обсудивши его важность, сдѣлайте краткій обзоръ трудностей и опасности, неразлучныхъ съ этою профессіею, которыя вы хотите преодолѣть.

«Исчислите жертвы и обязанности, которыя эта профессія налагаетъ на принявшаго ее, и выразите надежду, что, съ помощью неба, вы найдете въ себѣ довольно силъ и въ сердцѣ вашемъ довольно самоотверженія, чтобы исполнить всѣ обязанности, вытекающія изъ той задачи, которую вы на себя взяли».

2-е упражненіе. Въ письмѣ къ вашему наставнику изложите, что вы желаете приготовиться къ учительской карьерѣ вступленіемъ въ нормальную школу, на что вы получили дозволеніе отъ вашихъ родителей.

«Просите вашего наставника, чтобы онъ былъ вашимъ руководителемъ въ этомъ случаѣ.

«Выскажите ему какими-нибудь приличными словами, *вышедшими изъ сердца*, что вы сохранили драгоцѣнную для васъ память о добрыхъ попеченіяхъ, которыми онъ васъ окружалъ, когда вы посѣщали его школу.

«Заявите предъ нимъ вашу твердую рѣшимость, что вы обратите въ пользу его совѣты, и употребите усиліе на то, чтобы сдѣлаться когда нибудь его соперникомъ *въ добродѣтельной жизни*, которая давно доставила ему общественное уваженіе и почетъ. Въ концѣ вашего письма изобразите *то удовольствіе и тѣ нравственныя радости*, которыя вы надѣетесь *вкушать* за совѣстливое исполненіе обязанностей будущей вашей профессіи».

Упражненіе, помѣщенное въ концѣ послѣдней статьи, слѣдующее: *Наставникъ, вашъ другъ, увѣдомляетъ о своемъ намѣреніи оставить преподаваніе для другой карьеры, которая обѣщаетъ ему болѣе матеріальныхъ выгодъ, и въ которой онъ можетъ наслаждаться счастьемъ, котораго онъ не могъ еще найти въ настоящемъ своемъ положеніи.*

«Въ отвѣтѣ своемъ старайтесь отклонить его отъ этого намѣренія.

«Заставьте его убѣдиться, что всѣ карьеры переполнены людьми, что выгоднаго положенія трудно достигнуть, какое бы поприще онъ ни избралъ; что выгоды, представляемыя наставнику, обѣщаютъ

Библиотека "Руниверс"

имѣющему умѣренныя потребности, возможность честно жить; что онъ не можетъ безпокоиться за свои преклонныя лѣта при мысли объ отставкѣ; и что, наконецъ, положеніе, съ перваго взгляда болѣе привлекательное, чѣмъ положеніе сельскаго учителя, требуетъ и большихъ трудовъ, представляетъ и больше заботъ и непріятностей, для того, который его занимаетъ.

«Святая миссія образованія сердецъ въ духѣ добродѣтели есть самая похвальная въ глазахъ верховнаго существа, которое одно можетъ доставить человѣку счастье и въ сей и въ будущей жизни.

«Скажите ему, что онъ найдетъ счастье, о которомъ вздыхаетъ, только въ умѣренности своихъ желаній и въ исполненіи своихъ обязанностей: истинное счастье есть награда за добродѣтель.

«Пусть всецѣло посвятитъ себя обязанностямъ наставника; пусть полюбитъ своихъ учениковъ; пусть будетъ обязателенъ и услужливъ своимъ согражданамъ, пусть совѣстливо исполняетъ религіозныя обязанности и полюбитъ свое положеніе, ибо тамъ онъ найдетъ тотъ миръ совѣсти и то уваженіе, которыя такъ *сладки для сердца* человѣка и христіанина».

Въ этомъ духѣ написаны всѣ образцы для подражанія; ученикъ нормальной школы, будущій сельскій учитель вполнѣ усвоившій духъ разбираемаго нами Guid'a, изображаетъ слѣдующимъ образомъ школу:

«Школа представляетъ пріятный и смѣющійся видъ. Зала и мебель безукоризненной чистоты».

«Начальникъ класса отличается точностію въ исполненіи правилъ, ревностію въ приготовленіи своего класса къ завтрешнему дню, добротой, твердостію и пр.»

«Ученики регулярно посѣщаютъ классы; ихъ лицо, руки, одежда всегда вымыты тщательно; держатъ себя они скромно, работы доводятъ до конца; ихъ веселая и счастливая физіономія свидѣтельствуетъ о мягкости управленія ихъ наставника, которому они всѣ показываютъ истинную привязанность».

«Хорошая школа—это многочисленная семья, которая два раза въ день сходится, для ученія и для образованія себя *въ добродѣтели*».

«Ученики такого класса послушны и нѣжны въ своей семьѣ, почтительны къ разнымъ властямъ, вѣжливы въ отношеніи ко всѣмъ людямъ; держатъ себя въ церкви сосредоточенно и показываютъ ре-

Библиотека "Руниверс"

религіозныя чувства, которыми они прониклись вслѣдствіе уроковъ и примѣра ихъ наставника».

«Сдѣлавшись людьми, они ищутъ отдыха въ честныхъ развлеченіяхъ и пр.»

«Они стараются принесть честь тому положенію, въ которое ихъ Богъ поставилъ и не показываютъ зависти къ другимъ».

«Они любятъ простую и тихую сельскую жизнь и не желаютъ переселиться въ городъ, гдѣ вѣроятно ожидаетъ ихъ много искушеній».

«Воодушевленные искреннимъ патріотизмомъ, который они почерпнули въ школѣ, тѣ изъ нихъ, которые призваны будутъ подъ знамена, идутъ туда съ мужествомъ и приносятъ честь арміи своими нравами и пр.»

Словомъ, французская нормальная школа — это Аркадія.

Читатели журнала министерства народнаго просвѣщенія, по статьямъ, напечатаннымъ въ этомъ журналѣ, знаютъ духъ и направленіе школьнаго воспитанія во Франціи. Регламентація, казарменные порядки, механизмъ отношеній не даютъ свободно развиться отроку, не даютъ ему по своей волѣ дѣлать одинъ шагъ. Трудно сказать, какимъ образомъ подобная школа можетъ развить въ юношѣ всѣ тѣ добрыя качества ума, сердца и воли, которыя бываютъ только плодомъ свободныхъ отношеній. Разумная педагогія довольно давно перестала гоняться за призраками, въ родѣ совершенной нравственности, добродѣтели и истины, и обратила все вниманіе на недостатки человѣческой природы, уменьшать которые она сдѣлала своею задачею; она смиренно созналась въ ограниченности своихъ средствъ и въ вѣчно-существующихъ причинахъ нравственнаго зла въ человѣческомъ родѣ, и потому начинаетъ задаваться меньше, но дѣлать прочнѣе и основательнѣе; она чуждается отвлеченностей и широкихъ понятій, которыя допускаютъ самыя вопіющія противорѣчія. Разбираемый нами *руководитель*, напротивъ, весь состоитъ изъ общихъ понятій, ничего не говорящихъ уму и сердцу. Каждый школьный учитель, какъ бы дика ни была его система преподаванія и обращенія съ дѣтьми, воспитанный въ духѣ этого сочиненія, будетъ воображать, что онъ учитъ добродѣтели и нравственности, что онъ разливаетъ миръ и счастье среди учениковъ. Современные французскіе писатели говорятъ, что отечественныя ихъ школы, своими порядками зараждаютъ глубокую апатію въ сердцахъ юношей, что многимъ изъ нихъ, по выходѣ изъ школы,

Библиотека "Руниверс"

приходится вести долгую борьбу, чтобы стать въ правильное отношеніе къ дѣйствительной жизни. Guide pédagogique, напротивъ, на каждой страницѣ твердитъ, что школа представляетъ пріятный и смѣющійся видъ, что на лицѣ учениковъ видно веселіе и счастье. Конечно, нельзя сказать, чтобы и въ французскихъ нормальныхъ школахъ на лицахъ учениковъ не изображалось счастье и веселіе; это бываетъ, можно думать, преимущественно при посѣщеніи высшаго начальства и вообще важной особы, когда ученики, такъ сказать, по правиламъ школьной дисциплины, обязаны выражать на своемъ лицѣ веселіе и счастье, подъ страхомъ подвергнуться нападкамъ наставниковъ и начальниковъ.

Къ чему могутъ привести молодыхъ людей подобные Guide'ы? Еще на ученической скамьѣ сельскій учитель привыкаетъ вкушать и уже вкушаетъ удовольствіе и нравственныя радости, за будущее совѣстливое исполненіе обязанностей. Такимъ образомъ, сама школа учитъ его тому фарисейскому самодовольствію своимъ поведеніемъ, которое бываетъ хуже апатіи; потому что самодовольствіе, признавая свои дѣйствія самыми лучшими, относится съ-высока къ поступкамъ другихъ, считаетъ себя непогрѣшимымъ и неспособно къ улучшенію. И чѣмъ юноша ограниченнѣе, несамостоятельнѣе, бездарнѣе, тѣмъ онъ болѣе способенъ проникнуться ученіемъ самодовольствія; какой бы впослѣдствіи онъ ни былъ дурной педагогъ, какъ бы онъ ни былъ мало способенъ вести съ толкомъ и пользою ученіе, примѣняясь къ потребностямъ жизни, вѣчно измѣняющейся и постоянно заявляющей новыя задачи, онъ все-таки будетъ наслаждаться удовольствіями и нравственными радостями за совѣстливое исполненіе своихъ обязанностей. Отсюда-то беретъ происхожденіе тотъ типъ педагоговъ, которые чрезвычайно ревностно исполняютъ всѣ установленныя правила, но которые въ геометрической пропорціи что годъ, то меньше приносятъ пользы своимъ ученикамъ и подъ конецъ дѣлаются предметомъ насмѣшекъ, сами того не замѣчая. Пылкая натура, горячая душа даровитаго юноши можетъ тоже пропитаться моралью и сладкими надеждами на миръ, счастье, всеобщую добродѣтель,—предметъ ученій разбираемаго Guide-а. Богатыя дарованія спасаютъ его отъ многихъ непріятностей въ школѣ; хотя и скудное, но обезпеченное казенное содержаніе, неиспорченность окружающихъ юношей — его товарищей, поддерживаютъ въ немъ идеальное настроеніе, вѣру во всеобщее счастіе. Но вступивши въ жизнь, онъ видитъ, что она

Библиотека "Руниверс"

идетъ далеко иначе; оскорбленіе за оскорбленіемъ, неудача за неудачей, нужда за нуждой — переворачиваютъ все въ его головѣ и сердцѣ. Натура пореальнѣе сдѣлается недовольнымъ человѣкомъ, который поведетъ жестокую подземную войну противъ существующаго порядка, и рѣзкостію слова, силою убѣжденія, обаяніемъ нападковъ на авторитеты образуетъ школу беззавѣтно недовольныхъ; энтузіастъ, увидѣвши неосуществимость морали Guide-а и безплотность проповѣдываемаго имъ всеобщаго блаженства, составитъ свою теорію дѣйствительной возможности водворить на землѣ всеобщее счастье и станетъ проповѣдывать ее въ жизни, теряя изъ подъ ногъ болѣе и болѣе почву, и вмѣстѣ съ тѣмъ, и возможность хотя нѣкоторыхъ, но прочныхъ улучшеній. И такихъ-то учителей станетъ готовить разбираемый нами Guide для сельскаго населенія, простаго, работящаго и питающаго антипатію ко всякой схоластикѣ.

Вторая часть, въ которой разсматриваются предметы обученія, составлена не лучше первой. Въ ней то же фразерство, тѣ же общія мѣста, то же излишество и неумѣстность нравственныхъ сентенцій. Даже въ X главѣ, трактующей о наукахъ математическихъ, много разглагольствій о нравственности, справедливости и красотѣ. Не читая всей книги трудно понять, какъ одно съ другимъ вяжется; только по прочтеніи видишь, что авторъ, составляя свою книгу, имѣлъ въ виду одно: написать самую нравственную книгу, и этой цѣли онъ принесъ въ жертву всѣ другія требованія педагогіи: здравый смыслъ, истину, практическую полезность. Что можетъ быть въ воспитаніи положительнѣе обученія? наглядность предметовъ обученія и многосторонняя ихъ разработка даютъ возможность составителю педагогическаго руководства высказать много практическихъ совѣтовъ; между тѣмъ эта часть разсматриваемаго нами Guide'а ни болѣе ни менѣе какъ надутый трактатъ о морали, въ которомъ дѣльная мысль глохнетъ и теряется среди разглагольствій. Исключеній немного.

Какимъ образомъ въ число предметовъ обученія попала глава: *Любовь къ отечеству* — это объяснить нельзя на основаніи одного здраваго смысла. Это изобрѣтеніе самаго Валлета или можетъ быть французской официальной педагогіи. Это, можетъ быть, возведеніе только въ систему того, что французское правительство или отдѣльныя правительственныя лица, поставленныя во главѣ какого нибудь управленія, дѣлали иногда на практикѣ. Помнится, одинъ изъ министровъ просвѣщенія наполеоновскаго императорствованія, во

Библиотека "Руниверс"

время италіанской и, если не ошибаемся, во время послѣдней войны съ Россіею, предписалъ читать во всѣхъ французскихъ школахъ реляціи объ успѣхахъ французскаго оружія. Извѣстно также, что каждая война вызываетъ на народную сцену рядъ офиціально-политическихъ драмъ съ цѣлію настроить публику на извѣстный желаемый правительствомъ тонъ. Несчастный тотъ народъ, у котораго любовь къ отечеству дѣлается предметомъ особаго обученія. Развѣ только восточные народы не имѣютъ любви къ отечеству и то потому, что тамъ чаще всего государства слагались изъ разнородныхъ элементовъ, и между народомъ и правительствомъ нѣтъ органической связи; дикій доспотизмъ и насиліе съ одной стороны и рабство съ другой, не могутъ развить чувства собственнаго достоинства, а слѣдовательно и любви. Исторія не представляетъ народовъ въ нормальномъ положеніи, которые бы не любили своего отечества, своей земли: любовь къ отечеству нераздѣльна съ любовію къ самому себѣ, къ своему дому, къ своей собственности. Чѣмъ народу лучше жить въ своемъ отечествѣ, чѣмъ онъ образованнѣе, чѣмъ лучшія онъ создалъ себѣ гражданскія, общественныя и политическія учрежденія, тѣмъ любовь его къ отчизнѣ крѣпче, энергичнѣе, сознательнѣе. Этой любви научить нельзя, какъ нельзя человѣка научить любить самаго себя, отца, мать; это плодъ жизни, а не науки. Правда, бываютъ времена и бываютъ поводы, когда слѣдуетъ вызывать любовь къ отчизнѣ: въ каждомъ народѣ есть своего рода пороки и въ нѣкоторыхъ они развиты въ ужасныхъ размѣрахъ. Указывать юнымъ умамъ на эти пороки и во имя любви къ отчизнѣ призывать юношей не поддаваться имъ,— это можетъ быть задачею педагогіи. Такъ напримѣръ въ нашемъ отечествѣ свирѣпствовало и еще свирѣпствуетъ взяточничество, деспотизмъ нравовъ, и нравственное холопство, источникъ нашихъ общественныхъ бѣдствій. Школа наша должна разъяснить юношамъ, что эти пороки гибельны для отчизны и что изъ привязанности къ нему они обязаны избѣгать этихъ пороковъ. Франція имѣетъ свои общественныя язвы: но составитель Guide объ нихъ не говоритъ, а говоритъ вообще о противодѣйствіи порокамъ, чѣмъ конечно отнимаетъ всякое практически полезное значеніе своихъ совѣтовъ. Притомъ руководство составлено для сельскихъ учителей; онъ долженъ былъ ихъ имѣть въ виду и говорить о недостаткахъ именно сельскаго населенія. Тогда бы совѣты его имѣли практическій смыслъ. Но составитель не о томъ хлопочетъ; онъ понимаетъ любовь только какъ

Библиотека "Руниверс"

обязанность, а не естественное чувство, результатъ цѣлаго строя жизни; онъ требуетъ любви, а не думаетъ объ устраненіи тѣхъ причинъ, которыя вносятъ разладъ и вражду въ общество; любовь къ отчизнѣ онъ видитъ въ употребленіи всѣхъ усилій, чтобы отечество было *страшно внѣ* и *спокойно внутри*. *Страшно внѣ*—это произведеніе французской образованности и французскаго характера; для того, чтобы достигнуть этого, необходимо знать искуство вести войну, быть солдатомъ—и вотъ нашъ Guide утверждаетъ, что *всякій человѣкъ рождается солдатомъ*. Франція и безъ того страдаетъ солдатчиною и любовью къ военнымъ подвигамъ; а составитель разсматриваемой нами книги именно старается о развитіи этихъ пороковъ. По его понятію быть солдатомъ въ душѣ и пылать страстію внушать страхъ другимъ народамъ—значитъ любить отчизну. Презрѣнна та педагогія, которая не имѣетъ духу возстать противъ предразсудковъ общепринятыхъ въ ея народѣ; еще презрѣннѣе она становится тогда, когда старается ихъ поддержать, развить, возвесть въ систему. *Спокойно внутри*—и это плодъ французскій. Современная Франція напугана внутренними безпокойствами и ихъ дѣйствительно было черезъ чуръ много, съ малыми результатами для благоденствія народа; есть надъ чѣмъ призадуматься педагогу. Но ужели внушеніями школьными можно водворить спокойствіе въ странѣ; ужели, сказавши: употребляй всѣ усилія быть здоровымъ, можно человѣка сдѣлать здоровымъ, совѣтами о сохраненіи спокойствія духа, можно водворить въ душѣ человѣка спокойствіе. Для сохраненія здоровья и спокойствія духа необходимо устранить причины, разстраивающія здоровье и спокойствіе духа. Такъ доктора и дѣлаютъ. Тоже самое долженъ дѣлать и педагогъ, указывая на причины волненія и на возможность ихъ устраненія. Иначе самые нравственные и благіе совѣты ни къ чему не послужатъ; дѣйствительная, суровая, стихійная жизнь можетъ уничтожить—и весьма скоро—ихъ дѣйствіе.

Самый лучшій руководитель для сельскихъ учителей, взявшійся за объясненіе лучшихъ способовъ преподаванія различныхъ предметовъ, былъ бы тотъ, который указалъ бы будущему сельскому учителю, какими книгами онъ можетъ и долженъ руководствоваться. Въ разбираемомъ нами Guide-ѣ этого нѣтъ; нѣтъ въ немъ и оцѣнки способовъ преподаванія, то есть, нѣтъ того, что прежде всего и болѣе всего необходимо сельскому учителю. За то онъ богатъ безплодными, безсодержательными, хотя вполнѣ нравственными, разсужденіями.

Библиотека "Руниверс"

Изъ общаго потока фразъ, въ этой части составляетъ нѣкоторое исключеніе глава о преподаваніи въ нормальныхъ и сельскихъ школахъ земледѣлія и садоводства. Обученіе этимъ предметамъ по мысли Наполеона III введено было въ курсъ сельскихъ школъ, въ видѣ опыта, въ 1852 году. Для этого отпущена была изъ императорской кассы сумма. Первые опыты увѣнчались успѣхомъ. Потому въ 1855 г. министръ публичнаго образованія призналъ необходимымъ изыскать средства къ введенію этого преподаванія во всѣ школы. Въ 1856 г., по его докладу, Наполеонъ III согласился прибавить къ личному составу первоначальныхъ нормальныхъ школъ учителя практическаго земледѣлія и садоводства.

Преподаваніе этихъ предметовъ въ сельскихъ школахъ полезно, какъ для сельскаго учителя, такъ и для населенія. Сельскій учитель съ введеніемъ его получаетъ въ свое распоряженіе землю, произведенія которой увеличиваютъ его средства жизни, а обработка привязываетъ его къ мѣсту, дѣлаетъ постояннымъ членомъ общины и вводитъ его въ кругъ интересовъ сельскаго населенія. Съ другой стороны, школа становится для сельскаго населенія источникомъ новыхъ свѣденій въ земледѣліи и своимъ опытомъ учитъ его дѣлать усовершенствованія. Конечно, съ разу нельзя повсемѣстно распространить преподаваніе земледѣлія и садоводства, особенно перваго. Чтобы оно успѣшно шло, для этого необходимо соединить теорію съ практикой, что не можетъ быть сдѣлано безъ отвода земли, безъ устройства скотнаго двора. Поэтому, на первый разъ признано возможнымъ ввести вполнѣ, то есть въ соединеніи теоріи съ практикою, только преподаваніе садоводства и огородничества. Обученіе земледѣлію должно по необходимости ограничиваться сообщеніемъ теоретическихъ свѣденій и не можетъ имѣть значительнаго вліянія на сельскій бытъ. Хорошо бы, однакожъ, было составить книгу о земледѣліи, на столько приспособленную къ понятію сельскаго населенія, чтобы она сдѣлалась употребительною книгою.

Третья часть разбираемой нами книги страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и двѣ первыя. Къ чему, напримѣръ, распространяться о предметахъ, которые очевидны и неоспоримо принимаются каждымъ. Доказывать, напримѣръ, что хорошее воспитаніе важно для юношества, все равно что написать главу о важности хорошаго здоровья или свѣжей пищи для человѣка. Кто жъ въ этомъ сомнѣвается? Кажется совершенно лишне разглагольствовать, что наставнику необходимо изучать самаго себя и заботиться о своемъ

Библиотека "Руниверс"

усовершенствованіи. Самопознанію вѣдь научить нельзя: оно приходитъ само собою, вмѣстѣ съ знаніемъ, образованіемъ и развитіемъ и само по себѣ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. Кто плохо знаетъ другихъ, тотъ и себя не твердо знаетъ. И въ этой части та же проповѣдь о добродѣтели. Въ главѣ: какъ заставить дѣтей любить себя и бояться, говорится такъ: «Пусть наставникъ часто говоритъ о добродѣтели, и пусть онъ всегда осыпаетъ ее великими похвалами; пусть всегда показываетъ ее въ выгодномъ и пріятномъ видѣ, какъ самое драгоцѣнное изъ всѣхъ благъ, самое достойное разумнаго человѣка, и дѣлающее ему честь, какъ качество, совершенно необходимое для пріобрѣтенія любви и уваженія всего міра, какъ единственное средство быть счастливымъ. Чѣмъ болѣе онъ будетъ напоминать ученикамъ объ ихъ обязанностяхъ, тѣмъ менѣе онъ обязанъ будетъ ихъ наказывать». Если учитель такъ часто, какъ разбираемый нами руководитель, будетъ твердить своимъ ученикамъ о добродѣтели, то нѣтъ сомнѣнія, онъ окончательно опошлитъ въ глазахъ учениковъ это понятіе, сдѣлается самъ для нихъ притчею, и попадетъ въ положеніе повара, выведеннаго Крыловымъ въ баснѣ: *Котъ и Поваръ*.

Лучшая глава въ этой части «О неумѣстности и опасности наказаній». Опутавъ духъ ученика сѣтью разныхъ правилъ и наложивъ на него опеку въ бархатныхъ перчаткахъ, французская школа однакожъ отказалась отъ тѣлесныхъ наказаній. Это одно изъ хорошихъ качествъ, которыя ставятъ французскую школу выше школъ другихъ народовъ, напримѣръ англійской, развивающей самобытность и оригинальность человѣческаго духа, но допускающей иногда жестокія наказанія. Такъ какъ вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ у насъ вопросъ полурѣшенный, полуспорный, то мы считаемъ не лишнимъ передать главнѣйшія мысли этой главы.

«Соображаясь съ университетскими предписаніями, а также съ требованіями мудрости и разума, учитель не долженъ ни подъ какимъ видомъ дозволять себѣ употребленіе тѣлесныхъ наказаній. Вотъ что говорилъ объ этомъ предметѣ Монтань, человѣкъ того времени, когда тѣлесныя наказанія были освящены обычаемъ: «Я осуждаю всякое насиліе въ воспитаніи нѣжной души, которую приготовляютъ для чести и свободы. Я не могу сказать, сколько рабскаго кроется въ жестокости и принужденіи; но я утверждаю, что чего нельзя достигнуть путемъ разума, благоразумія и искусства, того никогда не можно сдѣлать силою. Употребленіе розогъ можетъ

Библиотека "Руниверс"

только сдѣлать душу юноши болѣе лѣнивою и болѣе злостно-упорною.

«Нѣтъ ничего хуже, говоритъ Локкъ, какъ употребленіе розогъ для исправленія дѣтей, потому что это прямое средство опрокинуть всѣ мѣры, которыя можно принять для хорошаго воспитанія дѣтей.

«Этотъ родъ наказаній нисколько не помогаетъ человѣку побѣдить природную наклонность, отъ которой онъ ощущаетъ тѣлесное удовольствіе, но скорѣе ободряетъ въ немъ эти наклонности, укрѣпляетъ начало разнаго рода злыхъ и порочныхъ дѣйствій. Какимъ побужденіемъ руководствуется дитя, какъ не любовію къ удовольствіямъ и отвращеніемъ къ наказанію, когда, изъ одного страха быть битымъ, выучиваетъ урокъ, вопреки своей наклонности? Въ этомъ случаѣ оно оказываетъ только предпочтеніе наибольшему физическому удовольствію или старается избѣжать наибольшаго тѣлеснаго наказанія. Но ставить въ зависимость направленіе его дѣйствій и его поведенія отъ подобныхъ побужденій, не значитъ-ли поддерживать въ немъ начало испорченности, которую должно всѣми силами искоренять и истреблять въ самомъ зародышѣ?

«Этотъ родъ испорченности непремѣнно производитъ въ умѣ дѣтей отвращеніе къ тѣмъ предметамъ, къ которымъ наставникъ долженъ стараться возбудить въ ученикахъ любовь. Мы замѣчаемъ, проявленіе въ дѣтяхъ ненависти къ нѣкоторымъ предметамъ чаще всего тогда и въ ту минуту, когда ихъ приневоливаютъ къ нимъ посредствомъ тѣлесныхъ наказаній. И этому нечего удивляться, пока возмужалые люди будутъ этого рода путями возбуждать въ дѣтяхъ расположенность къ какому нибудь предмету; ибо гдѣ вы найдете человѣка, который бы не почувствовалъ отвращенія къ тому невинному удовольствію, къ которому онъ до тѣхъ поръ оставался равнодушнымъ, если вздумаютъ принуждать его любить этотъ предметъ, давая ему пощечины, или нанося обиды всякій разъ, какъ онъ не чувствуетъ охоты вкушать это удовольствіе?

«Наконецъ, если строгость, доведенная до употребленія плетей и розогъ, можетъ восторжествовать надъ естественными наклонностями дитяти, и излечить его отъ присущаго ему въ настоящее время недостатка, то вмѣстѣ съ тѣмъ она рождаетъ зло гораздо большее и гораздо опаснѣйшее, именно оглупѣніе духа; этимъ путемъ изъ юноши тупаго скорѣе всего можно сдѣлать идіота».

Четвертая часть Guide pédagogique есть сборникъ законовъ и

Библиотека "Руниверс"

министерскихъ постановленій по предмету первоначальнаго образованія. Это положительно полезный и наставительный отдѣлъ книги; безъ фразъ и хитросплетеній онъ сообщаетъ совершенно необходимыя для ученика нормальной школы и сельскаго учителя свѣденія, которыя безъ того остались бы имъ недоступны. Не будь этой части,—книгу эту полезнѣе было бы не давать ученикамъ, изъ опасенія пріучить ихъ къ резонерству, и тому пошлому мѣщанскому благонравію, или водевильной добродѣтели, которая можетъ воспитать приличнаго и, пожалуй, ловкаго человѣка, но никогда честнаго и строгихъ правилъ гражданина; если бы три первыя части представляли такія положительныя свѣденія, какъ эта, Guide pédagogique былъ бы отличная педагогическая книга. Намъ скажутъ, что подобная книга, по самому предмету, не можетъ быть книгою положительнаго содержанія. Едва ли это справедливо. Педагогика есть одна изъ положительныхъ наукъ въ кругу гуманическихъ. Къ сожалѣнію, рутинеры и схоластики искажаютъ ее, загромождая всякимъ хламомъ, въ видѣ общихъ мѣстъ, ненужныхъ отвлеченностей и натянутой систематизаціи. Вообще о наукѣ, а тѣмъ болѣе о такой какъ педагогика, можно сказать, что если сочинитель глубоко, практически и самостоятельно знакомъ съ предметомъ, если онъ мастеръ своего дѣла, онъ напишетъ книгу, богатую практическими свѣденіями и практическимъ приложеніемъ. Такъ какъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія обстоятельно было изложено и разобрано въ другихъ статьяхъ устройство народныхъ школъ во Франціи, то мы, избѣгая повтореній, считаемъ излишнимъ вдаваться въ подробный разборъ этой интересной части.

А. Кистяковскій.

Исторія Россіи въ картинахъ. *В. Золотова*, С.-Петербургъ, 1863.

Передъ нами двѣ тетради составленной г. Золотовымъ и изданной г. Н. Дементьевымъ *«Исторіи Россіи въ картинахъ»*. Это заглавіе можетъ ввести въ заблужденіе того, кто не видѣлъ самаго изданія: оно состоитъ не изъ однѣхъ только картинъ, но и текста, изложеннаго тутъ же подъ каждою изъ картинъ. Картины

Библиотека "Руниверс"

съ текстомъ помѣщены на отдѣльныхъ листахъ (in folio); одна половина листа занята картиною, а остальная — текстомъ крупнаго шрифта, оборотъ пустой. Такихъ листовъ въ вышедшихъ двухъ выпускахъ всего 20. Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Начало Руси.
2) Прибытіе князя Олега въ Кіевъ.
3) Торжество Олега въ Царьградѣ.
4) Тризна надъ могилою Олега.
5) Князь Игорь и тяжкая его кончина.
6) Мщеніе княгини Ольги за смерть Игоря.
7) Цареградскій патріархъ благословляетъ Ольгу.
8) Военный совѣтъ князя Святослава въ г. Доростолѣ.
9) Судъ надъ Рогнѣдою.
10) Поклоненіе Перуну.
11) Греческій мудрецъ убѣждаетъ Владиміра принять православіе.
12) Крещеніе князя Владиміра.
13) Крещеніе Кіевлянъ.
14) Истребленіе идоловъ въ Новгородѣ.
15) Пиры князя Владиміра.
16) Святополкъ окаянный.
17) Ярославъ испытываетъ въ грамотности дѣтей.
18) Ярославъ законодатель.
19) Ослѣпленіе князя Василька.
20) Поученіе Мономаха дѣтямъ.

Представлять замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и важнѣйшія событія изъ государственной жизни въ картинахъ—мысль прекрасная и не новая. Но изобразить такимъ образомъ *всю* исторію народа въ послѣдовательномъ ея развитіи, сколько намъ извѣстно, до г. Золотова еще никто не принимался; да и едва-ли это ведетъ къ чему-либо положительно полезному. Мы нарочно выписали все содержаніе изданія г. Золотова, чтобы читатель самъ могъ судить о томъ, многія-ли картины напр. изъ исторіи древней Руси заключаютъ въ себѣ образовательный элементъ? Мы, съ своей стороны, смѣло утверждаемъ, что такія изображенія, какъ *напр.* «*Мщеніе княгини Ольги*», «*Святославъ окаянный*» «*Ослѣпленіе князя Василька*» не только безполезны, но и положительно вредны для нравственнаго чувства дѣтей. Впрочемъ, мы не смѣемъ и предполагать, чтобы г. Золотовъ свою «Исторію Россіи въ картинахъ»

Библиотека "Руниверс"

назначалъ собственно для дѣтей; ибо это значило бы приписывать г. Золотову такой анахронизмъ, который, въ настоящее время, никакъ не можетъ быть извинительнымъ для лицъ, посвятившихся педагогической дѣятельности.

Какъ ни бѣдна наша педагогическая литература, но вопросъ о значеніи исторіи, какъ общеобразовательнаго предмета, разъясненъ уже довольно обстоятельно. Еще недавно въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ собраніи былъ возбужденъ этотъ же вопросъ; разъясненію его посвящено нѣсколько вечеровъ; пренія были весьма оживленныя: видно было, что не только спеціалисты, но и вообще всѣ лица, маломальски заинтересованныя успѣхами народнаго образованія, вовсе не удовлетворяются употреблявшимся у насъ до сихъ поръ способомъ преподаванія исторіи. Тутъ были и противники и поклонники нѣмцевъ; и потому-то возникали горячіе споры—сталкивались разнорѣчивыя мнѣнія, вопросъ разъяснялся со всѣхъ сторонъ и—истина обнаружилась вполнѣ. Отзывавшіеся кой-какіе голоса въ защиту рутины и отжившихъ свой вѣкъ понятій не могли устоять противъ неумолимой логики фактовъ. Многіе преподаватели, независимо отъ точныхъ указаній педагогической науки, какъ изъ наблюденій надъ своимъ собственнымъ развитіемъ, такъ и изъ опытовъ школьной практики привели такіе факты, которые самимъ очевиднымъ образомъ доказываютъ, что систематическое прохожденіе исторіи по учебникамъ въ родѣ Устрялова приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. И нынѣче уже всѣми признано за аксіому, что *исторія какъ наука* и *исторія какъ учебный предметъ—не одно и тоже*. Для науки важна всякая мелочь, имѣющая связь съ общею идеею; для изслѣдователя самый ничтожный фактъ часто служитъ руководною нитью къ разъясненію историческаго хода событій; и самое уродливое явленіе находитъ свое оправданіе въ критическомъ анализѣ историіографа. Учащимся же, неспособнымъ еще къ критической оцѣнкѣ историческихъ явленій и увлекающимся лишь одною чувственною стороною предмета, вовсе не годится все то, что̀ имѣетъ болѣе или менѣе важное значеніе для науки. Къ чему напр. имъ знать, сколько у Ярослава было дѣтей, кто были великими князьями, а кто удѣльными, кто съ кѣмъ имѣлъ распри и что̀ было причиною этихъ распрей? Да и будетъ-ли все это сколько-нибудь интересовать дѣтей? Притомъ, позволительно-ли такъ легкомысленно профанировать свѣжую, неиспорченную природу дѣтей, развертывая передъ ихъ глазами такія отвратительныя картины, которыя

Библиотека "Руниверс"

дышутъ дикимъ вступленіемъ и звѣрствомъ? Не полезнѣе-ли представлять дѣтямъ такія изображенія, которыя могутъ благотворно подѣйствовать на ихъ сердце, развивая гражданскія добродѣтели, любовь къ всему доброму и прекрасному?

Мы не знаемъ, для какого рода читателей издается «Исторія Россіи въ картинахъ»; но для кого бы она ни назначалась, если г. Золотовъ намѣренъ продолжать свой трудъ, мы бы ему совѣтовали: поменьше обращать вниманія на полноту изложенія историческихъ событій въ послѣдовательномъ ихъ развитіи, а побольше дарить картинъ въ родѣ №№ 17 и 18, «Ярославъ испытываетъ въ грамотности дѣтей» и «Поученіе Мономаха дѣтямъ»,—т. е. картинъ, болѣе поучительныхъ и изображающихъ болѣе свѣтлыя стороны общественной и гражданской жизни. Вообще, желательно было бы видѣть не сухіе перечни государей, слѣдовавшихъ по порядку одинъ за другимъ, а подробные *біографическіе разсказы*, представляющіе, въ оживленныхъ картинахъ, историческую дѣятельность болѣе замѣчательныхъ лишь личностей, и преимущественно, *въ культурномъ* отношеніи. Такіе разсказы нашли бы гораздо болѣе обширный кругъ читателей, въ особенности изъ простолюдиновъ, и принесли бы обществу не малую пользу..

При этомъ, мы считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее. Хотя языкъ исторіи г. Золотова, говоря вообще, простъ и удобопонятенъ, но нѣкоторыя мѣста довольно темны и двусмысленны; притомъ, есть и неточности, если не сказать невѣрности,—какъ напр. сужденіе о происхожденіи дома Рюрика, или приписываніе княгинѣ Ольгѣ качества «*хитрой мудрости*». Слово хитрый вовсе не гармонируетъ со словомъ мудрый: хитрыми бываютъ и дикари, неимѣющіе ни малѣйшаго понятія о гражданской жизни; мудрость же есть признакъ высшаго развитія.

Г. Золотовъ утверждаетъ, что «по сказанію однихъ», Рюрикъ съ братьями прибылъ въ Новгородъ изъ теперешней Швеціи; «по сказанію же другихъ» — изъ небольшой литовской землицы, Руси. Въ сказаніяхъ (т. е. лѣтописяхъ) ничего *положительно* не сказано о томъ, изъ Швеціи, или Литвы происходятъ первые князья. Изъ лѣтописей положительно извѣстно только то, что они пришли именно изъ *Руси*. Но какъ слово Русь въ древности имѣло слишкомъ обширное и неточное значеніе, то и неудивительно, что о происхожденіи Рюрика появилось много толкованій: одни доказывали, что онъ *пруссъ*, другіе, что—*норманъ*, третьи, какъ напримѣръ Ломоно-

Библиотека "Руниверс"

совъ — что словянинъ; нѣкоторые даже старались произвести Рюрика отъ дома римскихъ Августовъ. Всѣ эти мнѣнія, какъ само собою разумѣется, были болѣе или менѣе произвольныя. Въ настоящее же время, по крайней мѣрѣ сколько намъ извѣстно по *историческимъ изслѣдованіямъ* нашихъ ученыхъ, Костомарова и Погодина (а не *по сказанію лѣтописей*, какъ говоритъ г. Золотовъ) о происхожденіи первыхъ князей установились два мнѣнія: г. Костомаровъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ *), доказывалъ, что они перешли къ намъ изъ Литвы, а г. Погодинъ не соглашался съ этимъ и старался вывести родъ Рюрика изъ Швеціи. Кто изъ нихъ правъ—съ совершенною положительностію еще нельзя опредѣлить, хотя и очевидно, что на сторонѣ г. Костомарова болѣе преимуществъ.

Впрочемъ, мы не намѣрены входить въ подробный разборъ труда г. Золотова,—это завлекло бы слишкомъ далеко; мы хотѣли только: указать нашимъ читателямъ на изданіе, которое по своей новизнѣ, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія и можетъ принести и нѣкоторую пользу лицамъ взрослымъ и уже нѣсколько знакомымъ съ исторіею Россіи; и вмѣстѣ съ тѣмъ, высказать общераспространенное мнѣніе о значеніи исторіи въ образовательномъ отношеніи.

Что касается собственно внѣшней стороны изданія г. Золотова, то объ немъ мы слышали очень разнорѣчивыя мнѣнія. Одни даже восторгаются картинами, называя ихъ *великолѣпными*, и весьма вѣрными съ историческою правдою; другіе же напротивъ, говорятъ, что онѣ похожи на суздальскія издѣлія и мало, или вовсе, не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Мы, съ своей стороны, не раздѣляя мнѣнія ни тѣхъ ни другихъ и предоставляя объ этомъ судить спеціалистамъ, полагаемъ, однако, что не ошибемся, если скажемъ, что истина лежитъ въ *золотой срединѣ*. Да и цѣна изданію не очень высока (по 80 коп. за выпускъ), въ особенности за послѣдній выпускъ.

I. Ш.

*) См. «Современникъ», № 1 на 1860 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ДЕРПТСКОЕ ВЕТЕРИНАРНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Первая попытка превратить ветеринарное искусство, извѣстное уже грекамъ и римлянамъ, но вышедшее, въ послѣдствіи, на степень ремесла, въ науку, принадлежитъ одному правовѣду. Claude Bourgelat, выигравъ процессъ, въ несправедливости коего онъ самъ былъ вполнѣ убѣжденъ, оставилъ юриспруденцію и, имѣя съ малолѣтства страсть къ лошадямъ, поступилъ въ корпусъ мушкетеровъ; затѣмъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ кавалерійской академіи. Занимаясь потомъ практическимъ образомъ зоотоміею, и посѣщая лекціи различныхъ медицинскихъ предметовъ, въ 1762 году 2-го января, открылъ первое ветеринарное училище въ Ліонѣ.

Его примѣру послѣдовали многія правительства, а въ началѣ настоящаго столѣтія и наше. Въ Россіи первое ветеринарное училище учреждено было при медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ, въ 1808 году, при которой находится оно и до сихъ поръ. Въ 1811 году бывшее въ Москвѣ отдѣленіе помянутой академіи получило точно такой же институтъ, который былъ закрытъ въ 1842 году. Та же судьба постигла и виленское ветеринарное училище, существовавшее съ 1818 по 1842 г. При харьковскомъ медицинскомъ факультетѣ состояло ветеринарное отдѣленіе съ 1839 по 1850 годъ. Въ этомъ послѣднемъ году оно было преобразовано, и явилось самостоятельнымъ заведеніемъ; между-тѣмъ, 22-го января 1849 года открыто ветеринарное училище въ Дерптѣ.

Первое время, дерптское ветеринарное училище помѣщалось въ зданіяхъ бывшаго университетскаго клуба, но съ 1856 года оно

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣло собственное помѣщеніе за 25,000 руб.; произведенныя въ послѣдствіи пристройки обошлись около 57,000 руб. Штатная сумма, ежегодно отпускаемая на содержаніе училища, полагается въ 27,515 руб., считая въ томъ числѣ сумму въ 3,750 руб., назначенную для стипендій воспитанникамъ. Ветеринарное училище принадлежитъ къ числу заведеній перваго разряда. Профессоры его пользуются правами и преимуществами, предоставленными преподавателямъ при университетахъ, съ тою лишь разницею, что не получаютъ платы за чтеніе лекцій отъ слушателей.

Учебный составъ заведенія состоитъ, въ настоящее время, изъ 8-хъ профессоровъ, въ числѣ коихъ одинъ въ теченіи четырехлѣтняго срока исправляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и должность директора, изъ одного адъюнкта, 1-го преподавателя закона Божія, 1-го прозектора, 1-го аптекаря, 1-го ученаго кузнеца съ помощниками, 1-го ассистента, 1-го учителя рисованія и 1-го учителя верховой ѣзды. Естественныя науки читаются особо для того приглашаемыми преподавателями, бо́льшею частію, профессорами университета. Преподаваніемъ русскаго языка занимается лекторъ университета.

Учебный курсъ продолжается 4 года. Пріемъ воспитанниковъ происходитъ лишь однажды въ годъ, по окончаніи лѣтнихъ вакацій. Безъ испытанія принимаются только тѣ, которые представятъ свидѣтельства зрѣлости отъ какой-либо гимназіи или прогимназіи; всѣ же прочіе подвергаются пріемному экзамену въ доказательство того, что они имѣютъ необходимыя предварительныя свѣденія. Въ теченіи прошлаго года училище было посѣщаемо 28 воспитанниками, изъ коихъ къ концу года осталось въ заведеніи 20. Кромѣ того, 17 студентовъ здѣшняго университета, по отдѣленію сельскаго хозяйства, слушали у директора училища особый курсъ о болѣзняхъ домашняго скота.

Къ концу 1862 года въ библіотекѣ училища числилось 5,625 нумеровъ (вмѣстѣ съ рукописями и рисунками), въ физическомъ кабинетѣ—246, въ химическомъ—222, въ ботаническомъ саду и въ гербаріумѣ—1,000, въ минералогическомъ кабинетѣ—2,180, въ технологическомъ—16, въ фармакогностическомъ собраніи—299, въ зоотомическомъ театрѣ—4,187, въ собраніи моделей животныхъ—64, въ собраніи зубныхъ препаратовъ—136, въ собраніи чертежей и рисунковъ—183, въ зоохирургическомъ собраніи—248; затѣмъ, въ кабинетѣ подковъ—141 копыто и 217 подковъ, въ учебной кузни-

Библиотека "Руниверс"

цѣ—107 нумеровъ, въ аптекѣ и лабораторіи—341 и въ клиникѣ—210. Цѣна всѣмъ этимъ предметамъ, вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ, находящимся въ различныхъ кабинетахъ и собраніяхъ, простиралась къ концу прошлаго года до 32,422 руб. 34 коп.

Въ первомъ полугодіи читается: энциклопедія и методологія ветеринарной науки, по 2 часа въ недѣлю; зоологія—по 4 часа; физическая географія—по 2 часа; минералогія—по 2 часа; неорганическая химія—по 5 часовъ; первая часть зоотоміи—по 4 часа; первая часть земледѣлія—по 3 часа.

Во 2-мъ: физика—по 5 часовъ; ботаника—по 4 часа; органическая химія—по 3 часа; вторая часть зоотоміи—по 4 часа.

Въ 3-мъ: сравнительная анатомія—по 4 часа; первая половина физіологіи—по 4 часа; фармакогнозія—по 3 часа; фармація—по 1 часу; вторая часть земледѣлія—по 2 часа.

Въ 4-мъ: вторая половина физіологіи—по 4 часа; о наружномъ видѣ животныхъ (Экстеріеръ)—3 часа; теорія подковыванія—по 2 часа; зоофармакологія съ рецептурой—по 4 часа.

Въ 5-мъ: гигіена животныхъ—по 3 часа, общая патологія—по 2 часа, общая терапія—по 3 часа, первая половина зоохирургіи—по 4 часа, аналитическая химія—по 2 часа, луговодство—по 2 часа, упражненіе въ составленіи рецептовъ—по 1 часу.

Въ 6-мъ: патологическая анатомія—по 2 часа, вторая половина зоохирургіи—по 4 часа, первая половина частной патологіи и терапіи—по 4 часа, скотоводство—по 3 часа.

Въ 7-мъ: вторая половина частной зоопатологіи и терапіи—по 4 часа, о повальныхъ болѣзняхъ скота—по 3 часа, ветеринарная полиція—по 2 часа, ветеринарное родовспомогательное искусство—по 2 часа, судебная ветеринарная медицина—по 1 часу, технологія—по 3 часа.

Въ 8-мъ: упражненія въ составленіи свидѣтельствъ, донесеній и мнѣній на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ—по 2 часа, частная патологія и терапія мелкихъ домашнихъ животныхъ—по 1 часу.

Законъ Божій преподается—по 2 часа въ недѣлю въ теченіи двухъ первыхъ полугодій, русскій языкъ въ продолженіи всего курса—по 3 часа, а рисованіе въ первые 7 семестровъ—по 2 часа. Практическимъ занятіямъ зоотоміею посвящается—по 10 часовъ въ недѣлю въ теченіи 2-го и 3-го полугодій, искусство верховой ѣзды преподается—по 4 часа въ 5, 6 и 7-мъ, причемъ въ 5-мъ читаются кромѣ того основныя правила верховой и упряжной ѣзды. Ботани-

Библиотека "Руниверс"

ческія прогулки и практическія занятія въ ботаническомъ саду имѣютъ мѣсто въ 1-мъ и 2-мъ полугодіяхъ, упражненія въ приготовленіи подковъ—по 4 часа въ 5-мъ и 6-мъ полугодіяхъ, упражненія въ подковываніи здоровыхъ и больныхъ копытъ—по 4 часа въ 7-мъ семестрѣ. Въ 3-мъ и 4-мъ семестрѣ воспитанники упражняются въ аптекѣ въ приготовленіи различныхъ медикаментовъ. Въ 4, 5 и 6-мъ семестрѣ учащіеся присутствуютъ въ клиникѣ, въ 7-мъ семестрѣ принимаютъ участіе въ пользованіи животныхъ, а въ 8-мъ занимаются уже сами леченіемъ домашняго скота, какъ внутри, такъ и внѣ клиники, подъ руководствомъ профессоровъ.

Фармакогнозія съ фармаціей, физическая географія, минералогія, аналитическая химія и предметы сельскаго хозяйства читаются черезъ годъ для двухъ соединенныхъ курсовъ; также и въ рисованіи и въ русскомъ языкѣ упражняются каждый разъ по 2 курса.

Завѣдывающіе клиникою пользовали:

Съ 1-го октября 1848 г. по 1-е января 1850 года .	777 *)
Въ 1850 году	770
» 1851 »	823
» 1852 »	914
» 1853 »	802
» 1854 »	713
» 1855 »	1,004
» 1856 »	940
» 1857 »	956
» 1858 »	1,209
» 1859 »	1,462
» 1860 »	1,692
» 1861 »	1,908
» 1862 »	2,357
Всего . . .	16,327

животныхъ, а именно: 2,092 головы рогатаго скота, 11,670 лошадей, 864 овцы, 342 свиньи, 13 козъ, 1 ломака, 1 верблюда, 2 козулей, 118 дворовыхъ птицъ, 1,693 собакъ и 31 кошку.

У.

Дерптъ, іюня 1863 г.

*) Клиника начала свою дѣятельность еще до открытія училища.

О ПОПЕЧИТЕЛЬНОМЪ СОВѢТѢ И О ТОМЪ БЛАГОТВОРНОМЪ ВЛІЯНІИ, КАКОЕ МОЖЕТЪ ИМѢТЬ СОВѢТЪ НА ПРИЛИЧНОЕ УСТРОЙСТВО ЧАСТНЫХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРЪ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Нельзя не раздѣлять мнѣнія ученаго комитета, что бывшіе почетные попечители и смотрители до сихъ поръ не имѣли никакихъ опредѣлительныхъ обязанностей, кромѣ взноса извѣстной суммы денегъ [1]). Прибавимъ къ этому, что почетные смотрители, не имѣя собственно административныхъ занятій, не почитали себя обязанными усвоить и ознакомиться съ постановленіями учебныхъ заведеній, часто не хотѣли знать и о начальственныхъ распоряженіяхъ, и еще чаще хотѣли провести свои *личные взгляды*, — взгляды, правда, ими самими выработанные, но часто противные и существующимъ постановленіямъ, и даже общему принципу о воспитаніи; за непринятіе же этихъ нововведеній входили въ соприкосновеніе съ учащимъ сословіемъ, а такое соприкосновеніе бываетъ вредно для ровнаго хода учебныхъ заведеній. Такъ они часто принимали на себя роль защитниковъ — протеже разныхъ лицъ, напр. экзаменующихся, и этимъ заступничествомъ ставили заведеніе въ невыгодное положеніе: или идти на перекоръ *права и дома*, или внести разъединеніе съ обществомъ — въ лицѣ его *представителей*. И то, и другое было вредно для учебнаго заведенія, и особенно допущеніе произвола: *произволъ*, разъ позволенный, входитъ въ жизнь, со всѣми его аттрибутами, напр. знаками благодарности и т. п.

При попечительныхъ совѣтахъ этого быть не можетъ: если члены ихъ и будутъ сначала подъ вліяніемъ почетныхъ попечителей, то временно; и при томъ они знаютъ, что должны отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, отчетъ гласный, а потому самое требованіе ими произвола отъ учебныхъ заведеній невозможно и допустить.

Справедливо сказалъ одинъ писатель: «недобросовѣстно слагать вину на правительство въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ могутъ дѣйствовать только усилія общества, на которое не хватитъ силъ ни у какого правительства». Учрежденіе попечительныхъ совѣтовъ даетъ возможность обществу оказать свое полное содѣйствіе и участіе

[1]) Объяснительная записка къ проекту Устава Общеобраз. Учеб. Завед. Мин. Народ. Просв. стр. 96.

Библиотека "Руниверс"

гимназіямъ въ дѣлѣ воспитанія и облегчить этотъ важный трудъ. Такъ въ здѣшнемъ краѣ [1]) отвѣтственность за квартирными помѣщеніями лежитъ не на родителяхъ, какъ во внутренней Россіи, а на гимназіяхъ (по обычаю отъ временъ іезуитовъ), а потому этотъ вопросъ слѣдуетъ выставить и разъяснить при обсужденіи проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Кажется, необходимо снять съ гимназій эту *номинальную* должность, никогда неисполнимую по совѣсти, за невозможностію этого исполненія, и возложить эту обязанность прямо на *родителей* или на ихъ главнаго и *законнаго представителя*—попечительный совѣтъ. Онъ найдетъ болѣе, нежели гимназическое начальство, возможности, какъ въ приглашеніи болѣе надежныхъ и добросовѣстныхъ *содержательницъ* квартиръ ученіковъ, и въ устройствѣ удобныхъ помѣщеній, такъ и въ устройствѣ надзора постояннаго, воспитательнаго, а не временно-часоваго (и даже менѣе), однимъ словомъ: устроить заведенія на основаніяхъ семейной и домашней жизни.

Издавна здѣсь главною заботою учебныхъ заведеній было: квартирное помѣщеніе дѣтей, рѣшительно предоставленное заботамъ учебныхъ заведеній, а не родителей; въ противность принципу о *неотчужденіи дѣтей отъ семейной жизни*. Извѣстно, какъ эта мѣра осуществлялась въ школахъ іезуитскихъ, гдѣ ученики дѣлались уличниками, но за то дѣлались вѣрными исполнителями воли своихъ наставниковъ [2]). Къ числу многихъ преобразованій, благодѣтельно введенныхъ піаромъ Конарскимъ, по учебной части, относятъ устройство *конвиктовъ*, заведеній закрытыхъ; но конвикты эти были только для богатыхъ; бѣдные же остались при тѣхъ самыхъ помѣщеніяхъ,—безъ всякаго воспитательнаго надзора. Такъ было и при коммиссіи народныхъ училищъ и при Виленскомъ университетѣ: воспитательный квартирный надзоръ или, лучше, надзоръ за ученьемъ уроковъ, лежалъ на *гувернерахъ*, изъ которыхъ нѣкоторые и состарѣлись въ этомъ званіи. Никто не скажетъ, чтобы этотъ надзоръ вполнѣ удовлетворялъ *идеямъ о воспитаніи;* онъ замѣнялъ ихъ, и какъ всякая несостоятельная мѣра, поддерживалъ свой авторитетъ *розгами*, дисциплинарностію, доходившею до чудовищныхъ преувеличеній. Итакъ, частныя квартиры были неудовлетворительны;

---

[1]) Въ западныхъ губерніяхъ.

[2]) Чтобъ вполнѣ удостовѣриться въ этомъ, слѣдуетъ заглянуть въ исторію школъ въ Польшѣ и Литвѣ—*Лукашевича*.

Библиотека "Руниверс"

но по вліянію духовенства, завѣдывающаго училищами, по сочувствію общества къ тогдашнему учебному сословію, эти квартиры были еще *сносны* и имѣли видъ (но только видъ) благоустроенныхъ. Впрочемъ, еще въ началѣ XIX вѣка, Виленскій университетъ, въ инструкціи визитаторамъ [1]), высказалъ мысль о необходимости *постоянныхъ* квартиръ. По устройствѣ Бѣлорусскаго учебнаго округа, надзоръ училищнаго начальства за учащимися по квартирамъ, сохранился по преданію, *по обычаю* [2]), съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей и правилъ, какъ относительно посѣщенія квартиръ этихъ учителями, такъ и размѣщенія въ нихъ учащихся (рѣшительно зависящаго отъ воли заведеній); осталась даже и розга въ рукахъ гувернеровъ — людей молодыхъ, неопытныхъ, — вручаемая имъ волею, часто письменною, родителей, и не разъ эта дисциплинарная мѣра доходила до размѣровъ ужасающихъ. Все это наблюденіе было дѣломъ обычая, а не постановленій *закона*, а потому и исполненіе его было на дѣлѣ *произвольное*, зависящее отъ взгляда начальника заведенія, отъ сочувствія учителей, отъ устройства порядка и гармоніи въ заведеніяхъ. Но квартиры не отличались ни *приличіемъ*, ни домашнимъ *присмотромъ*, особенно потому, что учебныя заведенія, по причинѣ своего *отчужденія*, не имѣли той силы убѣжденій на общество, той вліятельности, какою пользовалось духовенство, и даже прежнее учебное сословіе [3]); а потому они должны были дѣйствовать одни, безъ всякаго содѣйствія, а чаще съ противодѣйствіемъ общества. Только въ одномъ *Слуцкѣ* квартиры эти сохранились съ должною благоустроенностію, но это по причинѣ вліятельности *сословія* на общество, и неразрывныхъ съ нимъ сношеній. Прибавимъ къ этому о тѣхъ частыхъ скандальныхъ на квартирахъ происшествіяхъ (часто выдуманныхъ молвою, но нерѣдко и истинныхъ) какъ со стороны разныхъ податей, налагаемыхъ будто бы начальниками заведеній на содержательницъ, такъ, что̀ еще прискорбнѣе, со стороны самихъ непозволительныхъ

---

[1]) Инструкція эта написана ректоромъ Еп. *Стройновскимъ* и утверждена министерствомъ народн. просв. въ 1804 году. (Пер. соч. объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія).

[2]) Къ этому слѣдуетъ прибавить, что попечитель округа Г. И. Карташевскій предложилъ учебнымъ заведеніямъ — *соблюдать* всѣ постановленія Виленскаго университета.

[3]) Особенно послѣ назначенія начальниками заведеній лицъ изъ иныхъ вѣдомствъ.

Библиотека "Руниверс"

сношеній съ содержательницами. Эти примѣры—рѣдки; но они, къ несчастію, *были*. А какъ часто подозрѣвали (и справедливо) подобныя отношенія содержательницъ съ старшими гувернерами! Этотъ развратъ, эта неблагонамѣренность могли ли быть порукою нравственнаго развитія дѣтей? Вотъ откуда порча характера, скрытность и обманъ въ воспитанникахъ, особенно, если прибавимъ къ этому *ханжество* содержательницъ, отсутствіе въ нихъ всякаго образованія, ихъ *превратные о всемъ толки и пересуды!*

Итакъ, эти заведенія требовали реформы, но реформы со стороны общества и его содѣйствія; общество же было *глухо*, и, можетъ быть, было вводимо въ обманъ ложными представленіями училищъ о порядкѣ. Но правительство обратило на это вниманіе, (хотя и не съ *вѣрной* точки зрѣнія), и бывшій попечитель Кіевскаго учебнаго округа постановилъ устроить *общія* ученическія квартиры, для доставленія недостаточнымъ дѣтямъ приличнаго помѣщенія и надзора, не увеличивая платы за содержаніе. Это были заведенія — на бумагѣ — благія, но на дѣлѣ — неудавшіяся, а *по принципу* — какъ удаляющіяся отъ семейной жизни — *ложныя*. Это было будто подражаніе проекту піара Конарскаго, но тотъ назначилъ свои конвикты для богатыхъ, а тутъ для бѣдныхъ. Піары имѣли для осуществленія своего плана — богатые монастыри съ доходами и полное содѣйствіе общества, а тутъ — ни того, ни другаго. Общество приняло эти заведенія съ недовѣріемъ, да и не могло быть иначе: по проекту—учители, эти главные воспитатели, лишались права содержать пансіонеровъ, а въ надзиратели назначались отставные офицеры; все это внушало недовѣріе при самомъ началѣ устройства заведеній новыхъ и требующихъ сочувствія общества, а не разрыва съ нимъ.

Бѣлорусскій учебный округъ исправилъ послѣднюю *ошибку*, исправилъ отчасти и первую [1]), но имя *казармъ* тѣмъ не уничтожилъ [2]).

Заведенія *шли худо*, встрѣчены жалобами и сопровождаемы неудовольствіями. Это неудовольствіе поддерживалось даже и начальниками заведеній, долженствующими нести *безмездно*—огромные труды, изъ чиновниковъ сдѣлаться *воспитателями*, при томъ *ли-*

---

[1]) Надзирателями квартиръ, по положенію Вѣл. Учеб. Округа—назначались учителя гимназій. Учителямъ содержать воспитанниковъ до 1852 года дозволялось, кромѣ нѣкоторыхъ городовъ.

[2]) Разумѣется въ общественномъ *мнѣніи*, которое дало имъ это имя.

Библиотека "Руниверс"

шающимся благостыни отъ содержательницъ. Я не говорю, чтобы не было исключеній, чтобы *нигдѣ* не было сочувствія, но эти исключенія были рѣдки, а при томъ съ большимъ трудомъ и *дорого обходились тѣмъ*, кто старался снискать это сочувствіе и достигалъ этого на дѣлѣ [1]). Усилія дать этимъ заведеніямъ *жизненность*—были *безуспѣшны*; даже самыя лучшія мѣры—сближеніе ихъ съ семейнымъ бытомъ, назначеніе надзирателей изъ учителей, приглашеніе учителей иностранныхъ языковъ [2])—находили иногда протестъ, и замѣтимъ, въ лицѣ даже почетныхъ смотрителей. Излишняя формальность въ отчетности, сроки взноса денегъ, плата деньгами, вмѣсто продуктовъ, возложеніе отчетности содержанія прямо на заведеніе, а не на общество, и требованіе *лоску*, внѣшности; наконецъ, неимѣніе не только достойныхъ, но просто *сносныхъ* надзирателей, довели эти заведенія до паденія [3]), прежде нежели это паденіе рѣшено Высочайшею волею. Однимъ словомъ: подобныя заведенія, т. е. эти общія квартиры—*немыслимы*, какъ устраиваемыя не на семейномъ началѣ, какъ требующія тяжелыхъ издержекъ болѣе на внѣшность, нежели на самое содержаніе и *ученіе*.

Итакъ, остались квартиры *частныя*, съ тѣми же недостатками, какъ и были,—относительно неблагопадежности содержательницъ, и съ тѣмъ же, только формальнымъ, для вида, для страху, надзоромъ учителей: что можетъ сдѣлать учитель для воспитанія, приходя на квартиру на нѣсколько минутъ? Общество, проснувшее о закрытіи *общихъ* квартиръ, ни мало *не позаботилось* объ улучшеніи *частныхъ*, хотя и заявляло, что «*многія благонадежныя* лица будто этою монополіею *лишены средствъ къ жизни*, и не могутъ *съ пользою* воспитывать дѣтей; но этихъ лицъ на дѣлѣ *не оказалось*.

Правительство, видя несостоятельность частныхъ квартиръ, отчужденіе общества отъ содѣйствія имъ, должно было позаботиться распоряженіемъ объ устройствѣ *частныхъ воспитательныхъ* заведеній. Вслѣдствіе представленій гг. начальника края и попечителя Виленскаго округа, 30-го мая 1858 года, Высочайше утверждено положеніе главнаго правленія училищъ объ устройствѣ такихъ воспитательныхъ заведеній въ западныхъ губерніяхъ. Имъ пре-

[1]) Мы знаемъ лицъ, которыя до сихъ поръ не могутъ выдти изъ долговъ, по содержанію квартиръ сдѣланныхъ.

[2]) Какъ было въ Вилкомирѣ.

[3]) Въ Ковенской губерніи въ 1850 году изъ *четырехъ* квартиръ осталась *одна*, и то по *исключительной* невозможности закрыть ее.

Библиотека "Руниверс"

доставлено волѣ родителей держать дѣтей, обучающихся въ гимназіяхъ или дворянскихъ училищахъ, *дома* или отдавать пансіонерами учителямъ и частнымъ лицамъ въ воспитательное заведеніе. Дозволено частнымъ лицамъ, пользующимся уваженіемъ и благонадежностію, содержать воспитательныя заведенія для учениковъ. На этихъ содержателей возложена была обязанность, если сами не имѣютъ права на преподаваніе, содержать репетиторовъ изъ учениковъ высшихъ классовъ, а въ квартирѣ, гдѣ болѣе 10 воспитанниковъ, долженъ быть особенный надзиратель изъ лицъ, кончившихъ курсъ гимназіи и имѣющихъ право на преподаваніе, или бывшихъ уже надзирателями. Содержаніе и плата этимъ надзирателямъ должна быть отъ содержательницъ. Наблюденіе за этими заведеніями было возложено на начальниковъ учебнаго заведенія. Это положеніе не могло быть приведено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ исполненіе за недостаткомъ лицъ, могущихъ быть надзирателями, за бѣдностію учащихся, такъ-какъ малая плата за ихъ содержаніе, лишала возможности содержательницъ имѣть средства, чтобы вознаградить надзирателей.

Сообразивъ все это, можно сказать, что частныя квартиры требуютъ для того, чтобы онѣ содѣйствовали *истинному* воспитанію и имѣли лицъ, постоянно слѣдящихъ за домашнею жизнію учащихся,—*усилія общества* нетолько относительно помѣщенія и содержанія, но и *устройства самаго наблюденія*.

Учители могутъ и должны содѣйствовать этимъ заведеніямъ постояннымъ *присмотромъ за ходомъ репетицій, поддержкою неуспѣвающихъ*, по предмету каждаго изъ нихъ. Но ихъ вліяніе на то, чтобы воспитывать живущихъ на дому и слѣдить за ними—*невозможно*; они въ такомъ случаѣ вводятъ въ обманъ и самихъ себя, и родителей. Надзоръ надзирателей гимназій и дворянскихъ училищъ болѣе полицейскій; да и въ силахъ ли они что сдѣлать, особенно продежура въ классахъ 5 часовъ, наблюдая иногда за арестованными, наказанными и пр. Происшествія въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, выходящія изъ разряда обыкновенныхъ, особенно въ 1861 году, и при томъ происшествія въ такихъ гимназіяхъ, гдѣ строго наблюдалось посѣщеніе квартиръ учителями и даже самимъ директоромъ [1]), доказали, что всѣ эти *частые*, но *временные* присмотры—*недѣйствительны*. Общество и ихъ *представители*—попечительные

[1]) Какъ въ Свенціянахъ и Поневѣжѣ.

Библиотека "Руниверс"

совѣты, должны подумать о томъ, чтоби дѣти ихъ *жили и воспитывались на истинныхъ началахъ, а не прозябали* и росли на произволъ судьбы; тогда вѣрно не будетъ ни строгихъ наказаній, ни исключеній, ни особенныхъ происшествій между учащимися. Учителя же добровольно и откровенно должны сознаться, что ихъ наблюденія за квартирами *неудовлетворительны* и часто развиваютъ въ учащихся недостатки, напр. пріучаютъ ихъ къ обману, къ скрытности;—учителя являются здѣсь какъ *страхъ*, какъ *слѣдители* и наблюдатели *за виновными*, а не какъ дѣйствительные дѣятели для укорененія истиннаго воспитанія и уничтоженія *самыхъ причинъ* вины въ дѣтяхъ.

Для учителей—усилить бдительность свою въ этомъ надзорѣ и дать ей воспитательное направленіе—*невозможно*, какъ потому, что они иначе лишаются возможности и *силъ* быть воспитателями въ стѣнахъ заведенія, такъ и потому, что этой цѣли—временными визитаціями не достигается.

Итакъ, частныя квартиры, относительно пріисканія добросовѣстныхъ содержателей или содержательницъ, приличнаго помѣщенія и достойныхъ надзирателей за воспитанниками, должны прямо зависѣть, по моему разумѣнію, отъ попечительнаго совѣта и на немъ должна лежать прямая обязанность о водвореніи между ними истиннаго воспитанія; гимназіи же, и вообще, училища должны озаботиться только назначеніемъ для нихъ коррепетиторовъ или гувернеровъ и принять мѣры, чтобы они эту обязанность могли нести съ дѣйствительнымъ *успѣхомъ*.

Но, снимая съ учителей, такъ сказать, полицейскій надзоръ, я не допускаю и *не проповѣдую*, чтобы учители совершенно не участвовали въ содѣйствіи квартирамъ, *относительно воспитательнаго и научнаго надзора* за учениками, на нихъ живущими.

Всѣ должны согласиться, что родители, отдавая дѣтей своихъ въ гимназіи, препоручаютъ ихъ всему заведенію, а слѣдовательно и учителямъ, и поручаютъ не какъ *наемникамъ*, а какъ *пастырямъ;* а потому, учителя не должны и не могутъ совершенно отчуждаться отъ учащихся, живущихъ на частныхъ квартирахъ, они всегда обязаны слѣдить за умственнымъ и нравственнымъ ихъ развитіемъ, *по долгу своей обязанности и совѣсти*, но не *по приказанію*. Если надзиратели гимназій и квартиръ слѣдятъ за *внѣшнимъ* порядкомъ, за благочиніемъ, то учителя должны думать о томъ, какъ *исправить безпорядокъ души* ученика, какъ избавить общество отъ *Чичико-*

Библиотека "Руниверс"

выхъ [1]), *Репетиловыхъ* и *Хлестаковыхъ*, какъ двинуть *Обломовыхъ*, личности, которыя такъ часты въ нашемъ обществѣ; они должны уничтожать *уличниковъ*, *сорванцевъ* и все, что распространяетъ ложную самоувѣренность въ дѣтяхъ. Это долгъ каждаго учителя. Учитель обязанъ замѣченные имъ во время преподаванія душевные недостатки учащихся стараться изслѣдовать, удостовѣриться, имѣетъ ли еще полное основаніе его наблюденіе, и, прежде нежели высказать объ этомъ недостаткѣ ученика своимъ товарищамъ (что необходимо), онъ долженъ самъ наблюсти за воспитанникомъ въ семейномъ бытѣ его и принять мѣры исправленія *убѣжденіемъ, но не страхомъ*.

Вотъ главная цѣль посѣщенія квартиръ учителями. Прибавлю къ этому: не случается ли учителю по нѣскольку часовъ задумываться о характерѣ одного ученика, о причинѣ неуспѣшности другаго, о проступкѣ и поведеніи третьяго, и о мѣрахъ нравственнаго исправленія и т. п.?

Но довольно ли этого одного задумыванья?—нѣтъ: надобно дѣло, а для осуществленія этого дѣла—полнаго знакомства, съ ученикомъ, а слѣдовательно, посѣщенія его *на дому, но по долгу, а не по приказанію*. Учитель долженъ идти туда, гдѣ *видятся* требующіе *исцѣленія*, и для того, чтобы *принести нравственное исцѣленіе*, а не для того, чтобы находить и открывать вины, чаще не уловимыя.

Не случается ли учителю цѣлый день продумать, почему сегодня не удалось ему объяснить понятно въ классѣ, кажется, совершенно понятнаго? и какъ объяснить ученикамъ это, совершенно

---

[1]) Наша изящная литература, начиная отъ фонъ-Визина, постоянно представляетъ художественные *типы*, въ которыхъ постепенно развивается цѣлый процессъ *воспитанія* характеровъ и всѣ недостатки, какъ публичнаго такъ и домашняго, особенно пансіоннаго, воспитанія: эти типы—еще не тронутый матеріалъ для педагогіи. Автобіографіи писателей, записки о ихъ жизни и письма—особенно о времени ихъ *дѣтства*—даютъ *также* не менѣе *богатый* матеріалъ для педагогіи, на народныхъ началахъ основанной: сколько соображеній о системѣ воспитанія родится, читая письма *Гоголя*, записки *Граковскаго*, Станкевича и т. д. Педагоги до сихъ поръ, кажется, мало обращали вниманіе на эти *типы*, слѣды системы воспитанія, и на откровенную исповѣдь самихъ писателей о *дѣтствѣ*, и не дѣлали примѣненій. Первый, кажется, г. *Водовозовъ* въ апрѣльской книжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1861 г. обратилъ, хотя и вскользь, на это вниманіе. Сколько принесется пользы, если этотъ *вопросъ* онъ разовьетъ въ подробномъ *очеркѣ*, съ полнымъ искусствомъ и знаніемъ, какимъ отличаются всѣ его труды.

Библиотека "Руниверс"

сообразно степени ихъ пониманія? Для разрѣшенія этой задачи, учителю тоже должно посѣтить нѣкоторыхъ учащихся на дому; въ разговорѣ съ ними о предметѣ бывшаго урока, онъ вѣрно найдетъ причину, почему урокъ его былъ неясенъ и непонятъ.

А какъ подвинуть неуспѣвающихъ, какъ сравнить ихъ съ другими, какъ удостовѣриться, отчего неуспѣхъ ихъ? отъ лѣности, отъ неспособности или недостаточныхъ репетицій? Неужели этихъ *мало успѣвающихъ* оставить безъ вниманія? нѣтъ: надобно ихъ двинуть; совѣтами, объясненіями съ ними на дому; тогда только *пріобрѣтется любовь*—основа всякаго заведенія. Гувернеры на квартирахъ должны быть назначаемы гимназіями; они коррепетируютъ съ учениками, а потому каждый учитель по своему предмету долженъ наблюдать за ними и наставить ихъ.

Учителя должны, какъ я сказалъ, наблюдать за коррепетиторами *всѣ* вообще; но чтобы это было успѣшно и вполнѣ плодотворно, должно (какъ было заведено во время бывшаго виленскаго университета) назначать недѣльныя (или рѣже) собранія гувернеровъ, въ присутствіи учителей; здѣсь гувернеры должны отдать отчетъ въ своихъ занятіяхъ и о своихъ учащихся: ихъ склонностяхъ, прилежаніи, характерѣ, а учителя обязаны сдѣлать имъ педагогическія замѣчанія.

Это—обязанность учителей *вообще*, обязанность же законоучителей, для удовлетворенія долга преподавателей религіи, какъ истинныхъ пастырей, а не наемниковъ, относительно ихъ наблюденія за учащимися внѣ гимназіи—еще обширнѣе.

Для всего этого должно, чтобы съ учителя было снято *приказаніе* посѣщать квартиры, а оставленъ *долгъ* блюсти за учащимися на квартирахъ,—но на квартирахъ благоустроенныхъ, а не такихъ, гдѣ часто можно встрѣтить не дѣтей, принимающихъ наставниковъ съ участіемъ, съ радостію, какъ лицъ облегчающихъ ихъ *душевные недуги*, а дѣтей, принимающихъ ихъ съ недовѣріемъ, съ негодованіемъ, съ желаніемъ утаить и скрыть свои недостатки.

Вотъ мой взглядъ на посѣщеніе квартиръ и устройство ихъ. Снимите съ учителей *приказаніе* слѣдить за поведеніемъ по *квартирамъ* всѣхъ учениковъ и благочиніемъ этихъ квартиръ, а оставьте имъ обязанность слѣдить за *духовнымъ*, *нравственнымъ* развитіемъ *отдѣльныхъ* личностей,—и тогда, можно надѣяться, что исправится мало по малу поведеніе *всѣхъ* учениковъ, безъ исключенія.

Библиотека "Руниверс"

Но для всего этого, еще повторю, попечительные совѣты должны принять на себя всю *административную* часть квартиръ, и назначеніе для нихъ благонадежныхъ надзирателей.

Но возлагая на попечительный совѣтъ эту обязанность, слѣдуетъ возложить на членовъ его и ту отвѣтственность, какая падаетъ на облеченныя общественнымъ довѣріемъ лица, за злоупотребленіе довѣрія родителей, правительства и отечества: отвѣтственность эта должна быть не менѣе отвѣтственности, постановленной закономъ, для мировыхъ посредниковъ—за нарушеніе ихъ важной обязанности.

Димитрій Каширинъ.

М. Кейданъ.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРОИЗВОДИМЫЯ ЧЛЕНАМИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

По распоряженію господина министра народнаго просвѣщенія, сдѣланному вслѣдствіе записки, поданной секретаремъ энтомологическаго общества, Юл. Симашко, «О пользѣ распространенія въ Россіи естественноисторическихъ знаній», отпущено изъ департамента народнаго просвѣщенія, въ распоряженіе энтомологическаго общества, 4000 рублей, для естественноисторическихъ изслѣдованій въ петербургской губерніи, въ теченіе нынѣшняго лѣта.

Энтомологическое общество, въ полномъ его составѣ, какъ общество спеціальное, приняло на себя завѣдываніе изслѣдованіями только собственно энтомологическими; что же касается всѣхъ остальныхъ частей труда, то оно передало дѣло ихъ устройства своему президенту, К. М. Бэру, и ему же предоставило пригласить къ совѣщаніямъ правленія лицъ, которыя хотя въ нынѣшнемъ году и не входятъ въ составъ послѣдняго, но могутъ быть въ настоящемъ случаѣ полезны. Въ этихъ совѣщаніяхъ рѣшено: а) составить коммиссію изъ ученыхъ спеціалистовъ и поручить ей окончательно устроить все дѣло; б) въ число членовъ этой коммиссіи пригласить гг. Кесслера и Симашко, и имъ же поручить дальнѣйшее ея со-

Библиотека "Руниверс"

ставленіе. Такимъ образомъ, была составлена комиссія изъ гг. Бекетова, К. Гернета, Кесслера, Симашко и Пузыревскаго, которые всѣ, кромѣ послѣдняго, состоятъ членами энтомологическаго общества. Ей предстояло выработать общій планъ работъ и описанія губерніи, выбрать лицъ для исполненія этого плана, и распредѣлить переданную въ распоряженіе ея (за исключеніемъ 800 рублей, назначенныхъ для энтомологическихъ изслѣдованій) сумму 3200 рублей между лицами, которыя примутъ участіе въ изслѣдованіяхъ.

Вникнувъ въ сущность записки г. Симашко, комиссія приступила къ обсужденію всѣхъ этихъ предметовъ, и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Сочиненіе, которое будетъ результатомъ предпринимаемыхъ работъ, написанное по-русски и доступное не однимъ спеціалистамъ, должно заключать въ себѣ возможно полные своды предшествующихъ ученыхъ трудовъ. Оригинальныя естественноисторическія изслѣдованія, которыя предполагается въ ней представить, не могутъ обнять всѣхъ вопросовъ, относящихся къ естественной исторіи края; такой громадный трудъ неисполнимъ ни по времени, назначенному для изслѣдованій, ни по другимъ условіямъ, которыми опредѣляется будущій ходъ предпринимаемаго дѣла. Поэтому, было найдено удобнымъ, чтобы лица, которыя примутъ участіе въ изученіи петербургской губерніи, занялись оригинальными наблюденіями только по нѣкоторымъ частямъ ея естественной исторіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія нашла необходимымъ, для удовлетворенія потребностямъ большинства тѣхъ читателей, для которыхъ назначается сочиненіе, обратить особенное вниманіе на то, чтобы это сочиненіе знакомило ихъ съ результатами прежнихъ ученыхъ трудовъ. Съ этою цѣлью положено, чтобы своды прежнихъ ученыхъ работъ, которые войдутъ въ предполагаемое сочиненіе, были составлены съ возможною полнотою, разработаны критически и обнимали литературу, не только относящуюся прямо къ оригинальнымъ наблюденіямъ изслѣдователей, но, по возможности, давали понятіе о современномъ состояніи науки, по всѣмъ частямъ естественной исторіи петербургской губерніи, и вообще, содержали свѣденія, могущія облегчить трудъ будущихъ изслѣдователей природы, какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и вообще въ Россіи.

Относительно предѣловъ петербургской губерніи, комиссія признала удобнымъ не обязывать никого строго держаться административной границы между губерніями, а предоставить каждому изъ из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдователей, только приблизительно придерживаясь этой границы, очертить районъ своихъ изслѣдованій сообразно физическимъ свойствамъ страны и условіямъ, вытекающимъ изъ характера работъ.

Что касается самаго распредѣленія предполагаемыхъ работъ и денежныхъ средствъ, то коммиссія признала полезнымъ, чтобы въ дѣлѣ описанія и изслѣдованія приняло участіе возможно бо́льшее число спеціалистовъ. Она раздѣлила трудъ между многими лицами, предоставивъ личной отвѣтственности каждаго окончательную обработку рукописи, которая, удовлетворяя изложеннымъ выше условіямъ, должна быть представлена въ коммиссію не позже февраля будущаго 1864 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія нашла весьма полезнымъ дать нѣкоторымъ изъ молодыхъ людей, изучающихъ естественныя науки, возможность участвовать въ трудахъ спеціалистовъ. Съ этою цѣлью положено предоставить каждому изъ ученыхъ, принявшихъ на себя трудъ описанія губерніи, право и возможность пригласить для своихъ работъ одного или нѣсколько коллекторовъ, изъ числа преимущественно молодыхъ людей, готовящихся посвятить дѣятельность свою той или другой изъ естественноисторическихъ спеціальностей, или педагогическому поприщу. Коллекторамъ положено дать средства, работая подъ руководствомъ и отвѣтственностью выбравшихъ ихъ лицъ, съ одной стороны, содѣйствовать успѣху всего дѣла, а съ другой — знакомиться съ окружающею природою и съ пріемами естественноисторическихъ изслѣдованій и работъ.

Сообразно всему выше изложенному, коммиссія приняла слѣдующее раздѣленіе работъ между лицами, принявшими на себя трудъ описанія и изслѣдованія петербургской губерніи:

По геологіи. Составить описаніе формаціи петербургской губерніи, на основаніи имѣющихся матеріаловъ, и спеціальное изслѣдованіе диллювіальныхъ и вообще новѣйшихъ образованій петербургской губерніи, въ связи съ соприкосновенными губерніями (профессоръ *Пузыревскій*, при немъ коллекторъ *Ерофѣевъ*, кандидатъ петербургскаго университета).

По ботаникѣ. Составить методологическое введеніе къ изслѣдованію мѣстныхъ флоръ и составленію гербаріевъ. Собирать матеріалы для естественной исторіи петербургскихъ древесныхъ породъ въ *безлистномъ состояніи* (*К. Гернетъ*).

Написать полный библіографическій обзоръ ученыхъ трудовъ по флорѣ петербургской губерніи; составить подробное описаніе всѣхъ семействъ петербургской флоры, заключающихъ древовидныя и ку-

Библиотека "Руниверс"

старныя растенія. (Профессоръ *Бекетовъ;* при немъ коллекторы: 1) *Темерязевъ*, вольнослушатель 3-го курса; 2) *Макаровъ*, студентъ 3-го курса; 3) *Розановъ*, 4) *Падалка*, кандидаты с.-петербургскаго университета; 5) *Гороховъ*, дѣйствительный студентъ).

Заняться изученіемъ петербургской флоры и составленіемъ ея гербарія (*Мейнсгаузенъ*, консерваторъ ботаническаго музея академіи наукъ).

Заняться сравнительнымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ органовъ питанія древесныхъ породъ, ростущихъ дико въ петербургской губерніи, и составить сводъ ученыхъ трудовъ по анатоміи стебля, корня и листа этихъ породъ. (*Черняевъ*, преподаватель естественной исторіи).

По зоологіи. Составить сводъ ученыхъ трудовъ по фаунѣ петербургской губерніи и дополнить ихъ новыми изслѣдованіями. Эта работа раздѣлена на два отдѣла: 1) Труды по фаунѣ позвоночныхъ животныхъ и спеціальное изслѣдованіе петербургскихъ рыбъ (профессоръ *Кесслеръ*; при немъ коллекторъ *Андреевскій*, гувернеръ 5-й гимназіи; впослѣдствіи будетъ приглашенъ еще одинъ коллекторъ). 2) Труды по фаунѣ безпозвоночныхъ животныхъ и спеціальное изслѣдованіе петербургскихъ мягкотѣлыхъ. (*Ю. Симашко*, при немъ коллекторы: для изученія ракообразныхъ—*Ковалевскій*, кандидатъ с.-петербургскаго университета; червей—*Россель*, медикъ; гидръ и губокъ—*Ѳедоровъ*, учитель 7-й гимназіи).

Что касается обработки энтомологической части изслѣдованія и описанія губерніи, то коммиссія поручила г. Симашко войти, надлежащимъ путемъ, въ соглашеніе плана энтомологическихъ работъ съ тѣми руководительными мыслями, которыя приняты въ коммиссіи.

Члены-энтомологи, принявъ общія соображенія коммиссіи относительно описанія губерніи, положили въ изслѣдованіяхъ нынѣшнимъ лѣтомъ обратить вниманіе: а) на тѣ мѣста губерніи, которыя были наименѣе изслѣдованы и для этого послать коллекторовъ въ новоладожскій, шлиссельбургскій, гдовскій и ямбургскій уѣзды, и б) на тѣ отряды насѣкомыхъ, которые были наименѣе изучаемы въ Петербургѣ вообще. Вся работа раздѣлена между слѣдующими лицами:

Собрать насѣкомыхъ: сѣвернѣе Невы, до Финляндіи, и сообщить относящіяся до нихъ свѣденія (*Обертъ*, учитель); въ Лисинѣ (*Мержинскій*, профессоръ ботаники въ лѣсномъ институтѣ); въ южной части новоладожскаго уѣзда (*Терентьевъ*, садоводъ); въ сѣверной части

Библиотека "Руниверс"

новоладожскаго уѣзда (*Ролля*, студентъ санктпетербургскаго университета); въ гдовскомъ уѣздѣ, (*Роль*, студентъ московскаго университета 3-го курса), и въ ямбургскомъ уѣздѣ (*Бремеръ*, консерваторъ энтомологическаго общества).

Изученіе насѣкомыхъ, вредныхъ лѣсамъ петербургской губерніи (при содѣйствіи коллекторовъ Ролля, Бремера, Роль и Терентьева, *Ю. Симашко*, секретарь энтомологическаго общества). Изученіе безкрылыхъ (*Кирѣевъ*, поручикъ л.-г. коннаго полка), сѣтчатокрылыхъ (*Г. Кушакевичъ*, штабс-капитанъ финл. полка), прямокрылыхъ (*Я. Кушакевичъ*, капитанъ финл. полка).

Собираніе матеріаловъ для изученія личинокъ жестокрылыхъ петербургской фауны (*К. Гернетъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ).

Для приведенія въ порядокъ и систему всѣхъ, имѣющихся по энтомологіи, матеріаловъ, будутъ осенью приглашены къ занятіямъ спеціалисты, которые, по роду служебныхъ занятій, не могли принять участіе въ изслѣдованіи мѣстъ, удаленныхъ отъ Петербурга, и потому не пользовались вспомоществованіемъ изъ суммы, отпущенной на изслѣдованіе губерніи.

Въ настоящее время всѣ 27 лицъ, принимающихъ участіе въ изслѣдованіи губерніи, уже начали свои работы и разъѣхались изъ Петербурга. Ручаться впередъ за матеріальную пользу изслѣдованій весьма трудно; но нѣкоторымъ обезпеченіемъ въ успѣхѣ всей работы можетъ служить личный составъ изслѣдователей: изъ 27 участниковъ въ трудѣ—12 суть самостоятельные дѣятели, всѣ члены энтомологистаго общества *), кромѣ профессора Пузыревскаго, уже извѣстные предшествовавшими учеными работами; остальные 15, имѣющіе работать подъ руководствомъ спеціалистовъ, суть, большею частію (а именно 12), молодые люди, окончившіе или оканчивающіе университетскій курсъ, слѣдовательно, достаточно теоретически приготовленные. Спеціалисты, вполнѣ понимая важность этого руководства, помогаютъ избраннымъ ими молодымъ людямъ деньгами, книгами и совѣтами опытности, пріобрѣтенной самостоятельнымъ трудомъ каждаго изъ нихъ. **Юліанъ Симашко.**

(Голосъ).

---

*) Изъ нихъ 8 принадлежатъ ученому сословію, разныхъ вѣдомствъ и наименованій.

Библиотека "Руниверс"

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 20-го апрѣля и 4-го мая 1863 года.

Въ педагогическомъ собраніи 20-го апрѣля присутствовали 42 члена и 5-ть гостей; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія состояли въ слѣдующемъ:

I. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, были выбраны въ члены собранія:

Учитель исторіи въ Смольномъ институтѣ и въ 1-мъ кад. корпусѣ И. И. Григоровичъ.

Учитель географіи и членъ-сотрудникъ императ. географ. общества А. І. Махвичъ-Мацкевичъ.

Екатерина Сократовна Ремезова.

II. Обсужденіе 4, 5 и 6 тезисовъ г. Паульсона по вопросу *«о наукѣ въ школѣ»*.

Г. Водовозовъ. Различая цѣли науки въ строгомъ смыслѣ и науки въ школѣ, вы, въ четвертомъ тезисѣ, рѣзко отдѣляете и научный методъ отъ методы преподаванія. Въ предшествовавшихъ преніяхъ я высказалъ мое мнѣніе, что нельзя рѣзко различать науку въ строгомъ смыслѣ отъ науки въ школѣ. Точно такъ же я не могу допустить и строгаго различія методовъ. Въ чемъ состоитъ научный методъ? Въ переходѣ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ частнаго къ общему; поэтому онъ синтетическій, но не исключительно, а только преимущественно. Въ преподаваніи также нельзя совершенно обойтись безъ синтеза, потому что, по разсмотрѣніи частей предмета, надо соединить ихъ, сдѣлать общій обзоръ, дать ясное понятіе о цѣломъ.

Референтъ. Я не согласенъ съ вашимъ опредѣленіемъ научнаго метода. Вы говорите о научномъ изслѣдованіи, а не объ изложеніи науки. Въ моемъ рефератѣ я объяснилъ и то, и другое; въ четвертомъ же тезисѣ я говорю о методѣ изложенія науки. Укажите же мнѣ, гдѣ въ изложеніи науки нѣтъ синтеза?

Г. Водовозовъ. Въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ.

Референтъ. Отдѣльныя спеціальныя изслѣдованія не входятъ въ учебный, школьный курсъ. Цѣль изученія науки — пріобрѣтеніе знаній, а не развитіе, которое составляетъ главную цѣль школьнаго

Библиотека "Руниверс"

ученія. Поэтому мы выбираемъ въ школѣ предметы болѣе развивающіе, а не излагаемъ въ системѣ цѣлыя науки. Какъ ученый, я не могу изучить всѣхъ отраслей естествовѣденія, а въ школѣ я долженъ сообщить свѣденія изъ каждой изъ нихъ.

Г. Водовозовъ. Я не противъ сущности вашего тезиса; я только противъ выраженія его.

Референтъ. Если я плохо выразился, то прошу поправить; другаго исхода нашихъ преній я не вижу. Я отдѣлилъ методъ научный отъ методы преподаванія, чтобы высказать яснѣе мою мысль.

Г. Водовозовъ. Позвольте сдѣлать еще возраженіе, которое можетъ быть яснѣе выставитъ мою мысль. Если въ школѣ вполнѣ жертвовать знаніями развитію, то можно дойти до совершенно противоположныхъ результатовъ. Напр. метода наглядnаго обученія по Грубе, доведенная до крайностей, можетъ легко притупить учениковъ.

Референтъ. Главное въ школѣ — ученикъ; если вы будете всегда имѣть его въ виду и соображать преподаваніе съ природою его, то никогда не дойдете въ методѣ до крайностей.

Г. Ремезовъ. Соглашаясь съ идеею четвертаго тезиса, я позволю себѣ сдѣлать замѣчаніе на редакцію его. Школьная наука, по вашему реферату, есть энциклопедія наукъ, проникнутая одною воспитательною мыслію. Но вѣдь методы изложенія наукъ различны: въ опытныхъ наукахъ—синтезъ, въ математикѣ—анализъ. Въ школѣ, въ преподаваніи, также существуетъ и тотъ и другой; слѣдовательно, методы научный и преподавательный иногда сходятся между собою. На этомъ основаніи я предлагаю въ редакціи тезиса перемѣстить только частицу *не*, поставивъ ее передъ послѣднимъ словомъ «*тождественны*».

Предсѣдатель. Наука въ строгомъ смыслѣ всегда начинается съ общаго; въ преподаваніи же имѣетъ мѣсто совершенно противное.

Г. Люгебиль. Я возражаю только противъ употребленія словъ *методъ* и *метода*, различныхъ по окончанію, но имѣющихъ одинъ и тотъ же смыслъ, въ двухъ различныхъ значеніяхъ. По моему мнѣнію, такое употребленіе неправильно и не можетъ быть допущено.

Референтъ. Я здѣсь основывался на принятомъ употребленіи этихъ словъ; метода употребляется большею частью въ смыслѣ педагогическомъ.

Четвертый тезисъ остался неизмѣненнымъ.

Библиотека "Руниверс"

5-й тезисъ.

Г. Водовозовъ. Я уже нѣсколько коснулся этого тезиса. По моему мнѣнію, метода педагогическая должна быть *субъективною*, но не исключительно.

Референтъ. Я и сказалъ *«преимущественно субъективная»*. Въ преподаваніи существуетъ три главныхъ момента: 1) когда ученику (дитяти) доступны только отдѣльныя явленія,—въ этотъ моментъ метода преподаванія должна быть *чисто-субъективная;* 2) когда ученикъ начинаетъ понимать и отдѣльное и общее—*субъективно-объективная метода*, и 3) когда преобладаетъ наука—*чисто-объективная метода.*

Г. Шарловскій. По моему мнѣнію, и научный методъ не есть *совершенно*, а также *преимущественно объективный.* Возьмите исторіи Маколэ, Гервинуса и пр.

Референтъ. Здѣсь субъективность заключается въ невозможности отрѣшиться отъ личнаго воззрѣнія на предметъ; методъ же научный долженъ быть всегда строго-объективный.

По поводу шестаго тезиса возникли пренія объ элементарномъ преподаваніи и популярномъ изложеніи, объ элементахъ и результатахъ науки.

Г. Водовозовъ. Въ школѣ вы все же дойдете до результатовъ науки; элементы служатъ только для того; чтобы легче дойти до нихъ.

Референтъ. Такъ по вашему мнѣнію, въ школѣ надобно сообщать прямо результаты науки? До первыхъ результатовъ науки, пожалуй, можно дойти въ школѣ, но учить результатамъ нельзя.

Г. Водовозовъ. Если вы доходите, то слѣдовательно и учите. Начиная преподаваніе съ элементовъ, нельзя однакожъ ограничиться только ими. Я опять возражаю только противъ вашего рѣзкаго разграниченія, а не противъ основаній.

Г. Эвальдъ I. Вы употребили слово *популярный.* Изъ всѣхъ популярныхъ писателей, первое мѣсто конечно занимаетъ *Араго.* Изложеніе у него такъ ясно и просто, что его можно было бы употребить и въ школьномъ преподаваніи; по крайней мѣрѣ, во второй степени школы, или въ старшихъ классахъ *популярное изложеніе* я считаю вполнѣ умѣстнымъ, потому что оно доступно ученикамъ. Далѣе: въ математической географіи вы сообщаете результаты или элементы науки? Конечно результаты. Говоря о *почвѣ*, вы тоже даете результаты,—умалчивать же объ этихъ предметахъ въ школѣ

Библиотека "Руниверс"

вы не можете. И какъ вы различите популярное изложеніе отъ элементарнаго въ исторіи и географіи?

Референтъ. Я не запрещаю давать ученикамъ читать популярныя книги, но исключаю популярное изложеніе изъ преподаванія. Подъ *популярнымъ изложеніемъ* я понимаю *изложеніе, приложенное къ извѣстному кругу слушателей*; но я не противъ *удобопонятнаго* изложенія, которое совершенно другое. Слово *популярный* значитъ народный, и *популярная литература* означаетъ *литературу, доступную пониманію народа.*

Г. Эвальдъ I. Популярное не то значитъ.

Предсѣдатель. Слово *популярное* мы переводимъ *общепонятный*; г. Паульсонъ разумѣетъ этимологическое значеніе этого слова. Цѣль популярнаго изложенія есть сообщеніе знаній въ доступной всѣмъ формѣ.

Вопросъ остался нерѣшеннымъ.

III. Г. Люгебиль изложилъ рефератъ по предложенному имъ вопросу и выставилъ слѣдующіе два тезиса:

1) Преподаваніе исторіи литературы въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ не только безполезно, но и положительно вредно.

2) Это преподаваніе слѣдуетъ замѣнить отчетливымъ аналитическимъ чтеніемъ доступныхъ для учениковъ классическихъ произведеній, какъ отечественной, такъ и иностранныхъ литературъ.

Опонентами объявили себя:

Противъ 2-го: гг. Водовозовъ, Ремезовъ и Коссинкій.

За тезисъ: г. Беллярминовъ.

IV. Г. Николенко предложилъ слѣдующій вопросъ: «*Справедливо ли обвинять хоть сколько нибудь самихъ учениковъ въ ихъ неуспѣхахъ въ наукахъ?*», заявивъ готовность реферировать его въ слѣдующее засѣданіе.

Г. Добряковъ предложилъ собранію разсмотрѣть составленную имъ программу для *христоматіи по русской исторіи.* Положено: составить при собраніи особое историческое отдѣленіе изъ гг. желающихъ, и поручить разсмотрѣніе его программы г. Добрякова, съ тѣмъ, чтобы о результатахъ было сообщено собранію.

— Въ педагогическомъ собраніи 4-го мая присутствовали 36 членовъ и 7 гостей; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія:

I. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, завѣдывающій библіотекою собраній, г. Зоннъ, предложилъ присутствовавшимъ

Библиотека "Руниверс"

членамъ сдѣлать постановленіе о выдачѣ книгъ на каникулярное время, въ продолженіе котораго педагогическія собранія закрываются. Постановлено: «гг. члены могутъ получать книги изъ библіотеки до 1-го іюля, и сохранять ихъ на все время каникулъ. Съ 1-го же іюля и до 1-го сентября выдача книгъ прекращается».

II. Обсужденіе тезисовъ г. Семенова по вопросу: *О введеніи отчизновѣденія и отечествовѣденія, и о характерѣ преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ.*

Гг. Вессель и Михайловъ, возражая на первый тезисъ, были противъ опредѣленія времени на преподаваніе отчизновѣденія, на томъ основаніи, что въ одной мѣстности понадобится больше времени, а въ другой меньше, смотря по заключающемуся въ извѣстной мѣстности матерьялу. Г. референтъ согласился съ этимъ, объяснивъ, что онъ и не имѣлъ намѣренія опредѣлять количество времени для преподаванія отчизновѣденія, но, назначивъ въ первомъ тезисѣ для этого два низшіе класса, онъ хотѣлъ только показать, что надо начинать преподаваніе съ отчизновѣденія и переходить постепенно къ отечествовѣденію.

Г. Махвичъ-Машкевичъ. Что разумѣете вы подъ отчизновѣденіемъ? Какія границы его?

Референтъ. Я говорилъ объ этомъ въ моемъ рефератѣ, при чтеніи котораго вы не присутствовали. Въ курсъ отчизновѣденія или познанія родины ученика я ввожу отдѣльныя мѣстныя естественныя явленія, которыя могутъ быть доступны пониманію учащихся, мѣстную географію, исторію.

Г. Махвичъ-Машкевичъ. Съ какой цѣлью вы это дѣлаете и какихъ результатовъ желаете достигнуть?

Референтъ. Съ цѣлію доставить учащимся ближайшее ознакомленіе съ родиною и приготовить ихъ къ дальнѣйшему прохожденію географіи, исторіи и естествознанія. Въ отчизновѣденіи учащіеся наглядно знакомятся съ озеромъ, рѣкою, съ источниками, разсматриваютъ растенія, животныхъ и проч., и, такимъ образомъ, усвоиваютъ вполнѣ сознательно множество понятій, необходимыхъ для яснаго пониманія названныхъ учебныхъ предметовъ.

Г. Пуликовскій. Не всякая мѣстность доставитъ необходимый для этого наглядный матерьялъ; большая часть нашихъ сельскихъ мѣстностей весьма однообразны и бѣдны, особенно въ историческомъ отношеніи.

Референтъ. Въ такомъ случаѣ будетъ объясняться то, что можно

Библиотека "Руниверс"

Г. Бѣлоха. Отчизновѣденіе, по моему мнѣнію, не составляетъ особаго учебнаго предмета, а есть только извѣстный преподавательный пріемъ, то же, что̀ и предметные уроки. Познать родину нельзя безъ знанія отечества и вообще безъ усвоенія себѣ общихъ научныхъ понятій. Какъ вы познакомите съ мѣстными климатами, почвою и т. д. безъ общихъ понятій объ этихъ предметахъ? Вы должны объяснить причины, составъ ихъ и т. д. Далѣе: отчизновѣденіе тѣсно связано съ отечественною географіею и исторіею; раздѣлять ихъ въ преподаваніи нельзя.

Референтъ. Вы смотрите на преподаваніе съ научной, систематической стороны, а я—съ педагогической. Предъ моимъ рефератомъ обсуждался вопросъ г. Паульсона: о наукѣ въ школѣ и о школьномъ преподаваніи, и мы согласились, что наука въ строгомъ смыслѣ и научное преподаваніе не могутъ имѣть мѣста въ школѣ.

Г. Паульсонъ. Для дѣтей отчизновѣденіе, какъ наглядное познаніе родины, представляетъ самостоятельный учебный предметъ, заключающій въ себѣ извѣстный кругъ знаній, представляемыхъ тою или другою мѣстностью и доступныхъ пониманію учениковъ, начинающихъ свое школьное ученіе. Отъ познанія отчизны или родины слѣдуетъ переходить къ познанію отечества; въ этомъ случаѣ отчизновѣденіе, конечно, составитъ часть отечествовѣденія, точно такъ же какъ отечественная географія есть часть всеобщей географіи, и т. д.

Послѣ этихъ преній первый тезисъ былъ принятъ, съ исключеніемъ назначенія времени для преподаванія отчизновѣденія.

2-й тезисъ.

По мнѣнію г. Водовозова, отчизновѣденіе и отечествовѣденіе не могутъ замѣнить исторію отечества. Въ нихъ будутъ сообщаемы только отдѣльные историческіе разсказы безъ послѣдовательной связи, изъ которыхъ ученики не получатъ яснаго понятія объ отечественной исторіи.

Г. Михайловъ замѣтилъ то же самое относительно естествознанія, которое поэтому также не можетъ быть восполнено отчизновѣденіемъ и отечествовѣденіемъ, а должно быть преподаваемо какъ отдѣльный предметъ.

Референтъ отвѣчалъ на эти замѣчанія, что ученики въ концѣ курса, подъ руководствомъ учителя, приводя въ систему отдѣльные разсказы, сами составятъ себѣ ясное понятіе объ отечественной исторіи. Для объясненія же пути, по которому ученики дойдутъ до

Библиотека "Руниверс"

этого, референтъ обѣщалъ представить въ сентябрѣ подробную программу отчизновѣденія и отечествовѣденія. Относительно же естествознанія г. Семеновъ согласился съ г. Михайловымъ.

3-й тезисъ, какъ развитіе втораго, былъ принятъ безъ преній.

4-й тезисъ.

Г. Паульсонъ. Одну книгу для учителя и для учениковъ нельзя составить, потому что для учителя матерьялъ долженъ быть изложенъ возможно подробнѣе, вслѣдствіе чего книга неизбѣжно получитъ обширный объемъ и будетъ слишкомъ дорога для учениковъ. Кромѣ того, для послѣднихъ самый способъ изложенія долженъ быть иной, доступный ихъ пониманію. Наконецъ, въ книгу для учениковъ многое и не должно входить изъ того, что необходимо собственно для учителя. По моему мнѣнію, для учителя надо написать подробное дидактическое руководство по отечествовѣденію, какъ и по отчизновѣденію, съ указаніемъ, гдѣ взять необходимый матерьялъ; а для учениковъ составить христоматію, которая бы не включала въ себѣ болѣе 20 печатныхъ листовъ и такимъ образомъ была бы доступна по цѣнѣ.

Референтъ согласился съ этимъ.

5-й тезисъ.

Занятія отечествовѣденіемъ, по мнѣнію г. Паульсона, должны состоять не только въ объяснительномъ чтеніи статей, помѣщенныхъ въ христоматіи, но и въ устномъ преподаваніи учителя. О послѣднемъ поэтому также надо упомянуть въ тезисѣ.

Референтъ согласился и съ этимъ.

6-й тезисъ былъ уничтоженъ, какъ лишній, на томъ основаніи, что въ народныхъ училищахъ обыкновенно бываетъ только одинъ учитель, который и преподаетъ всѣ предметы. Если же впослѣдствіи будетъ нѣсколько учителей въ одномъ училищѣ, то преподаваніе отечествовѣденія и отчизновѣденія должно быть ведено тѣмъ изъ нихъ, который будетъ къ этому способнѣе.

Публичное засѣданіе Императорской академіи наукъ. Въ Императорской академіи наукъ 5-го іюня происходило публичное засѣданіе, въ которомъ былъ прочитанъ отчетъ о XXXII присужденіи демидовскихъ наградъ.

I. *Полной преміи* (въ 1,428 р.) удостоено сочиненіе свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Г. И. *Бутакова*, изданное подъ заглавіемъ: *Новыя основанія пароходной тактики.*

Библиотека "Руниверс"

II. *Половинныя преміи* (въ 714 р. каждая) присуждены:

1) Г. И. *Забѣлину*, за печатное сочиненіе: *Домашній бытъ русскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Т. I. Домашній бытъ русскихъ царей.*

2) Профессору медико-хирургической академіи *Стоенкову* за изданныя имъ лекціи: *О животномъ электричествѣ.*

3) Настоятелю Новоіерусалимскаго воскресенскаго монастыря, *архимандриту Амфилохію*, за рукописное его сочиненіе: *Изслѣдованіе о пандектѣ Антіоха, XI вѣка*, находящемся въ воскресенской новоіерусалимской библіотекѣ.

4) Бывшему инспектору классовъ въ технологическомъ институтѣ, г. *Андрееву*, за обработанное имъ второе изданіе *Курса химической технологіи профессора Ильенкова.*

5) Преподавателю русской исторіи въ московскомъ университетѣ, Н. П. *Попову*, за его сочиненіе: *Татищевъ и его время.*

6) Г. военному инженеръ-капитану *Герсеванову* за его *Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ.*

7) Г. наставнику-наблюдателю Александринскаго сиротскаго кадетскаго корпуса *Алексѣеву*, за его книгу: *Начала интегральнаго исчисленія.*

8) Г. надворному совѣтнику, акушеру И. И. *Гиппенеру*, за его книгу: *Повивальное искусство.*

III. *Почетныхъ отзывовъ*, за недостаткомъ премій, удостоились:

1) Г. *Кознаковъ*, за сочиненіе его: *Вращающіеся штормы, изъ сочиненій Рода, Пиддингтона и др.*

2) Г. *Бейзе*, за изданное имъ продолженіе и дополненіе извѣстнаго сочиненія гг. Река и Напирскаго: *Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland.*

3) Г. *Чебышевъ-Дмитріевъ*, за печатное его сочиненіе: *О преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву.*

4) Г. *Берглиндъ*, за его трудъ: *Врачебная гимнастика*, т. I и II.

5) Г. *Николаевъ*, за изданное имъ *Руководство къ постройкѣ сельскихъ зданій.*

6) Г. *Пузановъ*, за печатное его сочиненіе: *О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи.*

7) Священникъ *Яковкинъ*, за составленныя имъ: *Пасхалію ариѳметическую и ручную и Вѣчный календарь.*

Библиотека "Руниверс"

Въ изъявленіе признательности академіи за содѣйствіе, оказанное ей при разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, присуждены установленныя для сего золотыя медали:

А. *Большія* (въ 12 червонцевъ каждая):

1) Г. библіотекарю *Бержольцу*, въ Ригѣ, — и

2) Г. контръ-адмиралу С. И. *Зеленому.*

В. *Малыя* (въ 8 червонцевъ каждая):

1) Г. профессору Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института *Цилинскому*, — и

2) Г. профессору дерптскаго университета *Мейкову.*

Общій отчетъ объ этомъ присужденіи, съ приложеніемъ рецензій тѣхъ изъ сочиненій, которыя удостоились наградъ, будетъ напечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ особою книгою. *(С.-Петерб. вѣд.)*

Число учившихся въ полтавской губерніи, въ 1862 г. «Полтавскія Вѣдомости» приводятъ подробныя цифры числу учившихся въ прошломъ году по всей губерніи. Приводимъ главныя данныя:

По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія обучалось: въ губернской гимназіи—457; въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ при гимназіи—15; въ женскомъ училищѣ 1-го разряда—233; въ 15-ти уѣздныхъ училищахъ—852; въ 18-ти городскихъ приходскихъ училищахъ—616; въ 13-ти приходскихъ училищахъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—292; въ 15-ти частныхъ пансіонахъ (муж. 21, жен. 313)—334; въ трехъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда—54; всего 2,853. Въ числѣ учившихся было мужескаго пола 2,278, женскаго 575. Всѣхъ учащихъ, то есть начальствующихъ, преподавателей, надзирателей и проч., было 388, или одинъ учащій на семь учащихся; въ приходскихъ городскихъ училищахъ—на 17, въ сельскихъ—на 15, въ гимназіи—на 12, въ еврейскихъ—на 5, въ женскомъ училищѣ на—3; въ частномъ мужскомъ пансіонѣ Таксиса—на 21 учащихся 20 учащихъ—цифра замѣчательная. Вообще—противъ 1861 года число учившихся уменьшилось на 6. Сверхъ того, обучалось въ 240 частныхъ еврейскихъ училищахъ 1,524 (сравнительно съ 1861 годомъ 309 менѣе).—По министерству государственныхъ имуществъ, въ 90 сельскихъ приходскихъ училищахъ было учившихся мужескаго 4,018, женскаго 303, всего 4,321 (противъ 1861 года 160 болѣе).—По духовному вѣдомству: въ духовной семинаріи и 4-хъ уѣздныхъ училищахъ 1,227 (болѣе чѣмъ въ 1861 году 24-мя), и въ 391 приходскихъ школахъ, открытыхъ при церк-

Библиотека "Руниверс"

вахъ, было учившихся: мужескаго 5,076, женскаго пола 605, всего 5,681 (сравнительно съ 1861 годомъ 1,885 болѣе). Въ числѣ учившихся въ приходскихъ школахъ было двѣ трети поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, а треть временно-обязанныхъ крестьянъ.

По учрежденіямъ императрицы Маріи: въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ—195 (противъ 1861 года болѣе 1); въ полтавскомъ дѣтскомъ пріютѣ 32 (противъ 1861 г. менѣе 11).—По военному вѣдомству: въ кадетскомъ корпусѣ 356, противъ 1861 г. болѣе 10-ю.

Итого учащихся: мужескаго пола 12,665, женскаго 2,000, всего 14,665. Женскій полъ составляетъ только 14% или седьмую часть общаго числа учащихся.

По отношенію къ числу жителей приходится одинъ учащійся: въ мужескомъ полѣ на 73, въ женскомъ на 479, вообще на 129—общаго населенія. *(Голосъ).*

Еврейская школа въ Одессѣ. Докторъ А. И. Гольденблюмъ издалъ четвертый годовой отчетъ о первой суботней школѣ для еврейскихъ мальчиковъ ремесленнаго и торговаго класовъ въ Одессѣ. Этотъ первый опытъ праздничной (воскресной) школы удался тамъ гораздо лучше, чѣмъ у насъ, хотя число учениковъ, посѣщающихъ школу эту, еще далеко не соотвѣтствуетъ числу живущихъ въ Одессѣ купцовъ и мастеровъ. Между тѣмъ, субботнее училище доступно и открыто для каждаго еврейскаго мальчика, безъ различія занятія, ремесла и возраста, и въ этомъ заведеніи преподаются всѣ элементарные предметы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, училище даетъ возможность усовершенствоваться тѣмъ, которые уже знакомы съ первоначальною грамотностью. Для религіи посвящаются, исключительно, послѣобѣденные часы по субботамъ; обученіе со стороны учителей происходитъ безвозмездно, и училище снабжаетъ нужными книгами и письменными принадлежностями безденежно. Поэтому, слѣдовало бы мастерамъ и купцамъ употреблять свое вліяніе на то, чтобы ученики и мальчики прилежно посѣщали школу; ни одинъ изъ мальчиковъ или подмастерьевъ не долженъ стыдиться начинать съ азбуки.

Государь Императоръ по закрытіи, вслѣдствіе указа, всѣхъ воскресныхъ и субботнихъ школъ, разрѣшилъ дальнѣйшее существованіе учрежденной въ Одессѣ, четыре года назадъ, субботней школы для еврейскихъ мальчиковъ ремесленнаго и торговаго классовъ. Эта

Библиотека "Руниверс"

субботняя школа обратила также на себя вниманіе одного благодѣтеля, сочувствующаго интересу своихъ единовѣрцевъ, за границею. Королевскій коммерческій совѣтникъ Карлъ Гейманъ изъ Берлина выслалъ для школы значительное количество учебныхъ книгъ.

Кромѣ значительнаго числа учениковъ школы, оставившихъ это заведеніе научившись хорошо читать и писать и переводить библію и молитвы на нѣмецкій языкъ,—три ученика вступили въ одесскую вторую гимназію, изъ числа которыхъ одинъ былъ прикащикомъ в другой мальчикомъ въ магазинѣ, а третій обучался у жестяныхъ дѣлъ мастера. Въ особенности заслуживаетъ вниманія Давидъ Теплицкій, находящійся въ 3-мъ классѣ сказанной гимназіи. Теплицкій состоитъ учителемъ русскаго языка при субботней школѣ.

Учителей при училищѣ въ настоящемъ году было 4. Число принятыхъ учениковъ 96 (не считая тѣхъ, которые остались съ прошлаго года, равно и многихъ такихъ, которые прежде обучались, но потомъ перестали приходить); считая вмѣстѣ и всѣхъ прочихъ обучавшихся въ прежніе три года, оказывается, что въ теченіе четырехлѣтняго существованія заведенія, въ оном обучалось 499 учениковъ. Заведеніе располагало въ настоящемъ году 197 руб. 55 к. Израсходовано изъ этой суммы, на освѣщеніе, пріобрѣтеніе русскихъ и нѣмецкихъ книгъ, переплетъ, перья и чернила, мѣлъ и объявленія — 68 р. 70 к. Такимъ образомъ, въ кассѣ теперь находится 128 р. 85 коп.

Всякое пожертвованіе въ пользу этой школы будетъ принято съ благодарностью и заявлено о немъ въ издаваемой г. Александромъ Цедербаумомъ и др. Гольденблюмомъ, на древне-еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, газетѣ «Гамелицъ».

Ученіе происходитъ *безплатно*, равно и выдаются каждому ученику еврейскія, русскія и нѣмецкія книги *безплатно*.

Время ученія *три* раза въ недѣлю, а именно: по субботамъ отъ 3—5 пополудни, а по вторникамъ и четвергамъ—въ зимніе мѣсяцы отъ 6—8 и въ лѣтніе—отъ $7\frac{1}{2}$—$9\frac{1}{2}$ вечера.

(Голосъ).

Библиотека "Руниверс"

НОВѢЙШІЕ УСПѢХИ СТЕНОГРАФІИ.

Нашему маленькому городу пришлось сдѣлаться центромъ всей Германіи, правда, на нѣсколько дней, по поводу одного новаго вопроса, но получившаго, въ послѣднее время, огромное развитіе и весьма важное примѣненіе, какъ въ практической жизни, такъ и, въ особенности, къ школѣ, принимая это слово въ самомъ обширномъ его смыслѣ.

Въ концѣ мая я прочелъ въ одной изъ здѣшнихъ мѣстныхъ газетъ, что въ послѣднихъ числахъ того мѣсяца въ нашемъ городѣ произойдетъ полное собраніе всѣхъ нѣмецкихъ стенографовъ, Stenographen-Verein. Для меня лично въ этомъ обстоятельствѣ было важно то, что въ протоколахъ этого Verein, на которомъ, сказать мимоходомъ, нѣмцы кутили, какъ обыкновенно они дѣлаютъ, читали рѣчи, присуждали преміи лучшимъ изъ стенографовъ по конкурсу и т. п., я получилъ впослѣдствіи всѣ указанія на источники, изъ которыхъ могъ ближе познакомиться съ значеніемъ стенографіи и тою ролью, которую она играетъ въ современной Германіи, какъ по отношенію общественной жизни, такъ и, въ особенности, по отношенію школы. Не будучи вовсе спеціалистомъ въ стенографіи, я, признаюсь, раздѣлялъ о ней господствующее мнѣніе и смотрѣлъ на нее только, какъ на весьма извѣстное *искуство*, извѣстное средство для быстраго занесенія на бумагу рѣчей, произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ. Но я не зналъ того, что совершилось съ стенографіею въ послѣдніе три, четыре года, когда она, переставъ быть простымъ искусствомъ, одною ловкостью виртуозовъ этого дѣла, сдѣлалась *наукою*, слѣдовательно, предметомъ, доступнымъ для изученія каждаго, и, вмѣстѣ, однимъ изъ сильныхъ педагогическихъ средствъ, предназначенныхъ къ увеличенію успѣха дѣятельности школъ. Сколько я помню, во всемъ, что было сказано у насъ по поводу устройства школъ заграницею, о стенографіи, если только я не ошибаюсь, не было вовсе и рѣчи. Между тѣмъ, этотъ вопросъ столь важенъ и обѣщаетъ такіе плоды для народнаго образованія и общественной жизни, что одинъ изъ знаменитыхъ профессоровъ Германіи, Розенкранцъ (Кёнигсбергъ), въ своей Fest-Rede, произнесенной 9-го февраля 1862 года, не обвинуясь, сказалъ, что стенографія, до сихъ поръ неболѣе, какъ искуство съ извѣстною сте-

Библиотека "Руниверс"

ненью ловкости записывать рѣчи публичныхъ ораторовъ, займетъ въ числѣ изобрѣтеній XIX столѣтія мѣсто рядомъ съ телеграфами и желѣзными дорогами, благодаря новому научному методу стенографіи, составленному Габельсбергомъ, истиннымъ ея изобрѣтателемъ. Дѣло идетъ теперь почти о томъ, чтобы писать съ тою же скоростью, съ какою мы говоримъ или читаемъ; или, по крайней мѣрѣ, къ какой только способна человѣческая рука. По точному, математическому вычисленію, основанному на количествѣ оборотовъ руки въ каллиграфіи, оказывается, что даже новичокъ въ стенографіи пишетъ въ четверть часа столько, сколько нашимъ шрифтомъ можно написать не меньше, какъ въ часъ; хорошій же стенографъ, пріобрѣвшій одинаковую ловкость съ нами, работаетъ за семь человѣкъ; слѣдовательно, достаточно ста человѣкъ, гдѣ до сихъ поръ были нужны семьсотъ; шестьсотъ человѣческихъ силъ остаются свободными.

Дѣйствительно, нашъ алфавитъ и наша манера писать носятъ на себѣ всѣ слѣды своего происхожденія изъ той эпохи, когда человѣкъ ходилъ только пѣшкомъ и ѣздилъ на волахъ. Еслибы предположить, что искусство письма не было до сихъ поръ изобрѣтено, и намъ пришлось бы изобрѣсть его въ первый разъ, то, безъ сомнѣнія, никому не пришелъ бы въ голову нашъ уродливый алфавитъ, который, можно сказать, имѣетъ цѣлью какъ можно медленнѣе сообщать сказанное посредствомъ письма. Несмотря на всѣ перевороты, постигавшіе письменность въ разныя эпохи, начиная хоть отъ Кадма, нельзя было никакъ стереть того отпечатка, который былъ наложенъ на нашъ алфавитъ тою эпохою, когда онъ былъ изобрѣтенъ въ первый разъ; все же въ нашемъ алфавитѣ видимъ его первообразы: верблюды, ибисы, змѣи, солнце, луна и т. п. До настоящаго времени, никогда не думали о составленіи алфавита раціональнаго, на основаніи филологіи и физическихъ законовъ нашего зрѣнія; много было сдѣлано практическихъ улучшеній, но слѣды іероглифа все еще довольно замѣтны. Исторія алфавитовъ, конечно, доказываетъ, что человѣку былъ прирожденъ, такъ сказать, стенографическій инстинктъ; но оставалось этотъ инстинктъ привести въ сознаніе. Именно Габельсбергу и принадлежитъ честь первой попытки совершить такой подвигъ. Онъ весьма остроумно обратилъ вниманіе на тотъ психологическій фактъ, что мы при *чтеніи* дѣйствуемъ, собственно говоря, *стенографически;* только одни начинающіе и непріобрѣвшіе еще ловкости имѣютъ надоб-

Библиотека "Руниверс"

ность видѣть каждую букву отдѣльно и всмотрѣться въ цѣлий ея рисунокъ; но послѣ нѣкоторой практики мы начинаемъ читать стенографически, то есть не всматриваясь въ каждую букву въ отдѣльности, улавливая нѣкоторыя ихъ характеристическія черты, опуская лишнія и т. д., однимъ словомъ, мы читаемъ нестолько помощью физическаго глаза, сколько сплою совокупительнаго воображенія; на этой же самой силѣ, обусловливающей скорое чтеніе, должна быть основана возможность и скораго письма. Глазу человѣка вовсе нѣтъ необходимости заставлять, напримѣръ, руку дѣлать семь оборотовъ, чтобы начертить латинское *m*, когда она могла бы, вмѣсто того, написать семь буквъ.

Но это еще самое простое сокращеніе, которое представляетъ алфавитъ Габельсберга, и которое состоитъ въ упрощеніи самаго рисунка буквъ, хотя уже оно одно, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, ускоряетъ письмо до 7-ми разъ. Несравненно важнѣе второй и третій его пріемы, относящіеся 1) къ сокращенію словъ и 2) къ сокращенію мыслей. До Габельсберга дѣлали уже и то и другое, но совершенно произвольно и условно (этимъ именно отличается система Штольце, напоминающая потому іероглифы); Габельсбергъ основалъ такія сокращенія на свойствахъ и законахъ самого языка. Предѣлы письма не дозволяютъ мнѣ войти во всѣ подробности системы Габельсберга, и я ограничусь только указаніемъ фактовъ, которыми объясняется, какъ быстро была понята и оцѣнена здѣсь вся важность его изобрѣтенія, и какъ здѣшнія правительство и общество поспѣшили воспользоваться имъ и перевели теорію въ дѣйствительность. Во всей Баваріи, въ гимназіяхъ, стенографія введена, какъ главный предметъ преподаванія; въ Саксоніи и Австріи то же самое, только необязательно; но за то въ Саксоніи, именно въ Дрезденѣ, учрежденъ особый институтъ для воспитанія стенографовъ, съ цѣлью предварительно образовать хорошихъ учителей, а въ королевской артилерійской школѣ стенографія преподается обязательно. Въ кёнигсбергскомъ университетѣ открыта особая каѳедра стенографіи; въ прошедшемъ году, въ прусскомъ ландтагѣ былъ поднятъ вопросъ о необходимости ввести во всѣхъ гимназіяхъ преподаваніе стенографіи. Во многихъ присутственныхъ мѣстахъ Германіи допускаютъ на службу предпочтительно стенографовъ, такъ что нестенографъ не считается вполнѣ грамотнымъ. Новое поколѣніе, вышедшее изъ гимназій, употребляетъ въ частной перепискѣ съ своими стенографическій алфавитъ.

Библиотека "Руниверс"

Общественный интересъ въ стенографіи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ стенографія окончательно вытѣснитъ нашу скоропись. Десять лѣтъ назадъ, въ 1852 году, Stenographen-Verein считалъ только шесть членовъ; въ 1862 году ихъ было до 200, а нынѣ, въ Вюрцбургѣ собралось болѣе 300.

Результаты стенографіи, въ самомъ дѣлѣ, для практической жизни и для *школы* неисчислимы; для жизни — нѣчего и говорить: всѣ публичныя собранія, засѣданія, торжества, купеческія конторы, присутственныя мѣста и другія учрежденія, страдающія отъ письменности и существующія вездѣ, дѣлаютъ экономію, какъ я сказалъ, по крайней мѣрѣ, 75 на 100; у насъ, при открытіи публичнаго судопроизводства, стенографы получатъ особенную важность, которая будетъ увеличиваться по мѣрѣ развитія публичности въ дѣлахъ. Если школа существуетъ для жизни и, слѣдовательно, должна имѣть въ виду новыя требованія новыхъ формъ жизни, то уже этого одного достаточно было бы, чтобы серьёзно подумать о научной системѣ русской стенографіи, основанной на общихъ стенографическихъ началахъ и на особенностяхъ законовъ отечественнаго языка; но стенографія, помимо своего примѣненія къ жизни, представляетъ непосредственный интересъ для самой школы, и притомъ въ двухъ отношеніяхъ: матеріальномъ, и интеллектуальномъ. Въ отношеніи матеріальномъ, она сокращаетъ школьную письменность при записываніи лекцій и дополненій словеснаго преподаванія; мальчикъ, отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ — время, которое у насъ употребляютъ для классовъ каллиграфіи, или откровеннѣе сказать, для того, чтобы иной могъ доучить слѣдующій урокъ, невыученный въ свое время, или и просто пошалить — въ это время ученикъ успѣваетъ изучить стенографію въ совершенствѣ, и съ 14-ти лѣтъ можетъ отлично пользоваться ею на практикѣ. Положимъ, онъ потеряетъ, отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ по два часа въ недѣлю, но потомъ онъ будетъ выигрывать по два часа въ день, если не болѣе. Но стенографія имѣетъ и педагогическое значеніе; она содѣйствуетъ интеллектуальному развитію учащагося. Система Габельсберга построена на законахъ мышленія и, слѣдовательно, учиться стенографіи, значитъ, учиться вмѣстѣ грамматикѣ и логикѣ, и еще съ бо́льшимъ напряженіемъ мысли, нежели какъ то дѣлается обыкновенно.

Въ настоящую минуту, я очень заинтересованъ этимъ вопросомъ; въ письмѣ я могъ, конечно, изложить одни общія мысли и важнѣйшіе факты. Если моя работа пойдетъ успѣшно, я поста-

Библиотека "Руниверс"

раюсь тогда изложить все обстоятельно, въ особомъ докладѣ нашему ученому комитету. Теперь я знакомлюсь только, такъ сказать, съ азбукой этого дѣла, по одному изъ лучшихъ и популярныхъ сочиненій по этому предмету, а именно изданному Нёре, приверженцемъ системы Габельсберга.

М. Стасюлевичъ.

Вюрцбургъ, $^{9}/_{21}$ іюня 1863 года.

ПЛАНЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА,

ПРЕДПОЛАГАЕМАГО ВЪ КАЗАНИ.

Въ видахъ возвышенія учебно-воспитательной части и умственнаго сближенія многочисленныхъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ въ Казанскомъ учебномъ округѣ, съ цѣлію сосредоточить ихъ силы и направить ихъ къ общей дѣятельности, учреждается въ г. Казани, какъ центральномъ мѣстѣ управленія округомъ, періодическое изданіе подъ названіемъ: *Педагогическій Вѣстникъ Казанскаго Учебнаго Округа.*

Чтобы спеціальный педагогическій органъ, исключительно посвященный интересамъ школы, въ ея обширномъ значеніи, вполнѣ достигалъ своей цѣли, необходимо уяснить его планъ, содержаніе, форму и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что, несмотря на разнообразіе матеріала, въ немъ помѣщаемаго, онъ долженъ имѣть опредѣленное направленіе, вырабатывать извѣстную идею, строго подчиняться одной мысли. Уже такая опредѣленность и объединеніе всѣхъ частей въ одно цѣлое могутъ много содѣйствовать внутреннему и внѣшнему успѣху предпріятія.

Въ наукѣ и общежитіи часто встрѣчаются понятія: *теорія, практика.* Однакожъ никто ясно не указалъ, которая изъ нихъ является прежде, а которая послѣ; ибо всякому практическому дѣйствію предшествуетъ уже извѣстная мысль, цѣль, которыя въ свою очередь бываютъ результатомъ извѣстнаго наблюденія. Весьма часто слу-

Библиотека "Руниверс"

чается, что теорія и практика діаметрально расходятся какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, такъ и въ различныхъ его учрежденіяхъ; только въ одномъ искусствѣ является всецѣлое ихъ соединеніе. Самое же полное соединеніе теоріи и практики осуществляется въ верховномъ искусствѣ—воспитаніи, въ обширномъ смыслѣ слова (т. е. сюда включается и обученіе, какъ одно изъ средствъ воспитанія). Извѣстно, какъ трудно достается это искусство; доказательствомъ тому служатъ различныя системы воспитанія, болѣе или менѣе удачныя, въ разныхъ странахъ и у различныхъ народовъ, несмотря на то, что воспитаніе существовало у нихъ на самомъ дѣлѣ съ давнихъ временъ. Въ этомъ отношеніи мы знаемъ только изъ опыта и исторіи, что искусство воспитанія достигало совершенства въ той странѣ и у того народа, гдѣ не удовлетворялись готовыми, на сторонѣ выработанными его законами, но старались, начиная, такъ сказать, съ азбуки, изслѣдовать ихъ у себя дома, выработать изъ своей жизни, собственными трудами и усиліями. Дѣйствительно, воспитаніе, благороднѣйшее и драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ искусствъ, должно было, въ своемъ высшемъ осуществленіи, вызвать на поприщѣ самостоятельнаго труда самыя коренныя силы человѣка.

Стараться создать такое искусство у насъ, указать исходныя точки его зарожденія, разъяснить методъ, которому при этомъ должно слѣдовать, имѣть постоянно въ виду всѣ обстоятельства, содѣйствующія успѣшному развитію этого искусства, или задерживающія его,—все это должно составлять главное содержаніе и опредѣлять характеръ предполагаемаго періодическаго изданія.

Для достиженія этой цѣли, предпринимаемый журналъ долженъ тѣсно соединяться съ школою въ различныхъ ступеняхъ ея жизни, съ многостороннимъ элементами, входящими въ ея сферу. Притомъ, что самое главное, онъ долженъ относиться не къ школѣ отвлеченной, а къ школѣ въ ея реальномъ проявленіи, въ извѣстное время и опредѣленной мѣстности, какъ напр., въ этомъ случаѣ, къ разнообразнымъ училищамъ, общественнымъ и частнымъ, казанскаго учебнаго округа.

Методъ, которому долженъ слѣдовать журналъ при помѣщеніи различныхъ педагогическихъ статей, или лучше сказать, методъ составленія самыхъ статей, относящихся прямо къ школѣ, долженъ основываться на непосредственномъ и самодѣятельномъ наблюденіи живой дѣйствительности. Такой же методъ соблюдается, по возможности, относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся хотя и не прямо

Библиотека "Руниверс"

школы, но имѣющихъ существенное на нее вліяніе; вообще,—методъ наслѣдованія, принятый въ новѣйшее время при разработкѣ естественныхъ наукъ. Постепенный рядъ такихъ опытныхъ наслѣдованій и, какъ Песталоцци говорилъ, экспериментовъ, тщательный анализъ отдѣльныхъ явленій, ихъ строгая повѣрка, все это дастъ неисчерпаемый матеріалъ всѣмъ воспитывающимъ и административнымъ силамъ, укажетъ имъ ихъ собственное значеніе въ дѣлѣ общественнаго воспитанія, направитъ ихъ къ одной и той же цѣли, и тѣмъ самымъ разовьетъ истинную идею учительства и, вмѣстѣ съ тѣмъ—всю систему общественнаго воспитанія. Это, методъ живаго постепеннаго сознаванія собственныхъ силъ, цѣлей и стремленій.

Я думаю, что журналъ, служащій органомъ такихъ интересовъ школы, выражаемыхъ самими же административными и воспитывающими силами ея, притомъ путемъ непосредственнаго наблюденія живой дѣйствительности, въ извѣстной опредѣленной мѣстности, проложитъ совершенно новую дорогу къ наслѣдованію законовъ нашего общественнаго и домашняго воспитанія. Онъ будетъ «щупаньемъ пульса этого искусства—чудовищно громаднымъ щупаньемъ»—*), какъ выразился Песталоцци, имѣя предъ собою въ Станцѣ толпу полунищихъ ребятишекъ, которыхъ онъ собирался учить. Идя рука объ руку съ дѣйствительною жизнію школы, постепенно возвышая и облагороживая ее, этотъ журналъ, быть можетъ, не будетъ имѣть блестящаго литературнаго значенія, но онъ будетъ имѣть значеніе внутреннее, практическое: двѣ, три истины, выработанныя въ цѣлый годъ, но выработанныя на почвѣ дѣйствительности и проникшія въ жизнь, сдѣлаются прочнымъ и общимъ достояніемъ цѣлаго народа, потому онѣ и будутъ имѣть большее значеніе, нежели всѣ громкіе трактаты о воспитаніи и обученіи, составленные a priori и заимствованные извнѣ. И такъ, предполагаемый журналъ, соединившись тѣсными и неразрывными узами съ жизнію и судьбою училищъ одного округа, вполнѣ выразитъ собою это трудное, но плодотворное искусство соединенія теоріи и практики воспитанія въ обширномъ смыслѣ слова, въ одно нераздѣльное цѣлое. Онъ, такимъ образомъ, будетъ могущественнѣйшимъ средствомъ къ достиженію въ дѣйствительности возможно большаго совершенства этого искусства.

---

*) Ein Pulsgreifen der Kunst, ein ungeheuer Griff. Pestalozzi's Sämmtl. W.: Wie Gertrud ihre Kinder lehrt etc...

Библиотека "Руниверс"

Безъ сомнѣнія, созидать отвлеченныя теоріи о воспитаніи не такъ трудно: стоитъ только призвать на помощь иностранную литературу, относящуюся къ этому предмету; и для этого будутъ достаточны силы одного лица, часто даже лица, вовсе незнакомаго со школою. Но не такъ легко осуществить въ дѣйствительности раціональную систему нашего общественнаго и домашняго воспитанія, дать надлежащее и сообразное съ природою направленіе воспитывающемуся юношеству, создать истинныхъ учителей и воспитателей; для этого недостаточны силы одного человѣка; здѣсь необходима совокупность всѣхъ силъ, какъ воспитывающихъ, такъ и административныхъ, имѣющихся въ наличности въ извѣстномъ опредѣленномъ пространствѣ. Предполагаемый журналъ долженъ быть центромъ соединенія этихъ силъ, направленныхъ къ одной общей цѣли. Каждый дѣятель на поприщѣ учебно-воспитательномъ въ казанскомъ округѣ принесетъ, по крайнему своему пониманію, извѣстную долю труда на дѣло общеполезное, столь близко касающееся какъ его самого, такъ и самыхъ живыхъ интересовъ народа.

Ни одинъ предметъ не связанъ такъ близко съ многочисленными и разнообразными вопросами, по видимому посторонними, какъ воспитаніе. Однакожъ, отъ большей части такихъ вопросовъ, отъ большей или меньшей степени вниманія, обращаемаго на нихъ, зависитъ вся судьба его. Потому предполагаемый журналъ, неограничиваясь только одной областью воспитанія въ тѣсномъ смыслѣ слова, необходимо долженъ имѣть въ виду разнообразныя явленія, при поверхностномъ взглядѣ чуждыя сферѣ общественнаго воспитанія, но въ сущности оказывающія на него самое глубокое вліяніе.

Какимъ богатымъ матеріаломъ, въ этомъ отношеніи, можетъ владѣть журналъ, видно изъ слѣдующихъ краткихъ указаній.

Государственная педагогика. Для государства весьма важно, чтобы граждане его были люди физически здоровые и развивались умственно и нравственно, согласно съ его истинными пользами и законами самой природы. Близкая связь государства съ воспитаніемъ видна уже изъ того, что во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, одной только Англіи, общественное воспитаніе составляетъ одно изъ ихъ главныхъ учрежденій. Были даже попытки поставить самое государство на степень одного огромнаго воспитательнаго института (Спарта. Платонъ).

Сюда можно отнести важнѣйшія постановленія и мѣры, принимаемыя различными государствами, для преуспѣянія народнаго об-

Библиотека "Руниверс"

разованія. У насъ, въ настоящее время, при реорганизаціи училищъ, различныя мнѣнія спеціалистовъ-педагоговъ могутъ во многомъ содѣйствовать попечительному правительству при изданіи общаго устава народнаго просвѣщенія. Особенно важно для этого отдѣла собраніе различныхъ уставовъ и постановленій, а также и мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, въ различныя эпохи нашей исторической жизни, относительно народнаго просвѣщенія. Собраніе такихъ матеріаловъ необходимо для созданія исторіи воспитанія въ Россіи, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ не сдѣлано, въ этомъ отношеніи, почти ничего. Сюда можно отнести также историческія обозрѣнія различныхъ училищъ казанскаго учебнаго округа, и это тѣмъ удобнѣе, что матеріалы, сюда относящіеся, находятся тутъ же подъ рукою.

Общество. Между обществомъ и школою связь самая естественная, самая тѣсная. По состоянію, въ которомъ находится общество, можно судить о воспитаніи и обратно. Съ этой точки зрѣнія, «Эмиль» Руссо есть созданіе, хотя и величественное, но чисто идеальное — совершенный контрастъ съ современнымъ ему французскимъ обществомъ. Изъ степени, на которой находится общественное и домашнее воспитаніе у извѣстнаго народа въ данную эпоху, можно заключать съ большою вѣрностью о степени его культуры и цивилизаціи. Изъ этого слѣдуетъ, что при всѣхъ мѣрахъ, относящихся къ возвышенно учебно-воспитательной части, необходимо нужно разсчитывать на извѣстную степень нравственнаго участія и содѣйствія общества. Тысячи звеньевъ соединяютъ общество со школой. Указать эту ближайшую связь, провести ее въ общее сознаніе, заинтересовать вниманіе общества различными средствами, которыми владѣетъ школа,—будетъ составлять одну изъ главныхъ задачъ предполагаемаго журнала. Между прочимъ, здѣсь могутъ найти мѣсто различные отчеты о состояніи учебныхъ заведеній, мѣры, принимаемыя органами школы для нравственнаго преуспѣянія молодаго поколѣнія, протоколы засѣданій совѣта, относящіеся къ возвышенію учебно-воспитательной части, извѣстія объ успѣвающихъ ученикахъ, печатаніе ихъ самостоятельныхъ опытовъ по разнымъ предметамъ, программы преподаванія предметовъ, способы ихъ выполненія и проч.

Здѣсь же могутъ быть помѣщаемы разныя извѣстія объ учрежденіяхъ, основанныхъ на христіанской любви и благотворительности. Дѣтскіе пріюты, существующіе у насъ, во многомъ развятся

Библиотека "Руниверс"

между собою относительно своего устройства. Ко многимъ изъ нихъ не примѣнены лучшія правила гигіены и воспитанія. Сообщаемыя объ нихъ извѣстія могутъ содѣйствовать болѣе раціональному устройству этихъ заведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что пролетаріатъ у насъ не развитъ въ такой степени, какъ въ западной Европѣ, но онъ существуетъ у насъ въ своеобразномъ видѣ. Въ нашихъ городахъ мы встрѣчаемъ на улицахъ множество нищихъ ребятишекъ, и часто въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ. Защищать интересы этихъ несчастныхъ, предохранить ихъ отъ грозящей имъ пропасти порока, подать руку сострадательной помощи возбужденіемъ участія и христіанскаго милосердія, будетъ прекраснѣйшею миссіей органовъ школы. Часто изъ слова, сказаннаго во время и кстати, возникаютъ величественныя предпріятія, богатыя послѣдствіями. Сюда принадлежатъ также вопросы о различныхъ способахъ обученія слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, а равнымъ образомъ способы осуществленія по возможности на самомъ дѣлѣ воспитанія этихъ несчастныхъ, гдѣ только они находятся. Такъ называемыхъ яслей (crèches, Krippen) и дѣтскихъ охранокъ (salles d'asyles, Kinderbewahranstalten, infant nursery) для бѣднаго рабочаго класса людей, у насъ не существуетъ, несмотря на ихъ потребность, единственно потому, что этотъ важный вопросъ не былъ разсмотрѣнъ въ нашей литературѣ съ точки зрѣнія государственной и педагогической и потому не могъ встрѣтить сочувствія со стороны общества, готоваго откликнуться на живое слово въ пользу благаго дѣла.

Семейство, домъ. Тѣлесный уходъ за дѣтьми съ момента ихъ рожденія, первоначальные пріемы, столь важные для нормальнаго развитія ихъ чувствъ и образованія представленій (Непіотика) и проч., вліяніе матери, воспитаніе и назначеніе женщины, отношеніе семейства къ школѣ и т. д., всѣ эти вопросы имѣютъ глубокое значеніе для общественнаго и частнаго воспитанія и необходимо должны имѣть мѣсто въ издаваемомъ періодическомъ органѣ.

Антропологія, физіологія, психологія. Чтобы намѣренно дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на дитя, развивать, воспитывать его, необходимо познакомиться съ его природою, съ сущностью ея законовъ. Мысль эта въ совершенствѣ созпана только въ послѣднее время, вслѣдствіе новаго направленія, даннаго наукѣ психологіи въ XIX столѣтіи Гербартомъ и Бенеке и ихъ послѣдователями; системы ихъ, какъ бы онѣ ни различались между собою, превосходно прилагаются къ воспитанію и обученію. Въ настоящее время судьба

Библиотека "Руниверс"

воспитанія тѣсно связана съ судьбою развитія опытной психологіи. Благородныя усилія знаменитыхъ мыслителей рѣшить вопросъ объ отношеніи тѣла къ душѣ должны, въ своемъ историческомъ развитіи, найти мѣсто въ предполагаемомъ журналѣ: эта историческая подготовка необходима для психологическихъ изслѣдованій. Особенную важность будутъ имѣть помѣщаемыя въ журналѣ непосредственныя психологическія наблюденія надъ однимъ, или нѣсколькими субъектами въ различномъ ихъ возрастѣ и въ извѣстный промежутокъ времени. Учитель и воспитатель—оба по необходимости психологи. Психологическія наблюденія могутъ, вслѣдствіе любви и навыка, возвыситься на степень искусства, и тогда будутъ самымъ полезнымъ матеріаломъ для осуществленія раціональнаго воспитанія и обученія.

Практическая философія, этика. Вопросы о назначеніи человѣка и средствахъ къ достиженію верховнаго блага непремѣнно должны касаться сферы воспитанія, ибо послѣднее, въ своемъ осуществленіи, имѣетъ ту-же самую цѣль, какая опредѣляется практическою философіей. Этика, какъ и психологія, являются не только вспомогательными науками при воспитаніи, но, въ своемъ практическомъ примѣненіи, представляютъ возможность основанія самостоятельной науки педагогики, какъ теоріи и искусства. Статьи по предметамъ психологіи и этики важны еще въ томъ отношеніи, что наши общіе журналы почти ничего не говорятъ объ нихъ, между тѣмъ какъ законы, изслѣдуемые этими предметами, глубоко проникаютъ во всю жизнь человѣка и во всѣ его учрежденія. Такимъ образомъ, объ эти науки представляютъ самый здоровый и прочный фундаментъ, на которомъ можетъ развиться у насъ, въ примѣненіи, совершенно новая система воспитанія и обученія.

Учитель, воспитатель. Среди многочисленныхъ дѣятелей на поприщѣ государственной и народной жизни едва-ли есть постъ незамѣтнѣе, скромнѣе, но въ тоже время и важнѣе, какъ постъ учителя и воспитателя; отъ нихъ зависитъ многое: школа, семейство, благо и счастье народа, однимъ словомъ—все. Стараніе осуществить въ дѣйствительности такой идеалъ учителя, дать ему естественное и соотвѣтственное его значенію положеніе, опредѣлить его многостороннія отношенія, защитить его интересы и тѣ права, которыми онъ по справедливости долженъ пользоваться,—все это будетъ составлять одинъ изъ существенныхъ моментовъ журнала. Тоже самое можно отнести къ директору, инспектору,

Библиотека "Руниверс"

смотрителю и проч. Въ этомъ отношеніи они сами выскажутъ свои нужды, взгляды и предположенія.

Топографическія, климатическія, этнографическія данныя. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что климатъ, мѣстность имѣютъ большое вліяніе на характеръ и развитіе народа. Это первые его воспитатели. Этимъ можно объяснить также различіе нравовъ и обычаевъ, поговорокъ, оборотовъ рѣчи, пѣсенъ и проч. въ различныхъ мѣстностяхъ у одного и того же народа. Чѣмъ ниже степень культуры, на которой находится народъ, тѣмъ больше онъ подчиняется вліянію внѣшней природы и тѣмъ больше опредѣляются ею. Въ такомъ положеніи находится у насъ весь земледѣльческій классъ народа. Онъ весь отразился, подъ вліяніемъ окружающей его природы, въ своихъ сказкахъ, преданіяхъ пословицахъ, суевѣріяхъ и проч. Всѣ свѣденія этого рода для насъ чрезвычайно важны, особенно въ настоящее время, когда дѣло идетъ объ общей системѣ народнаго образованія. Эти разнообразныя свѣденія укажутъ намъ пути и средства, какъ легче и удобнѣе дѣйствовать на развитіе нравственныхъ и умственныхъ силъ простаго класса народа. Это самый обильный и въ тоже время самый важный матеріалъ собственно для народнаго образованія. Тѣмъ богаче будетъ этотъ матеріалъ для казанскаго округа, потому что онъ раскинутъ на громадномъ пространствѣ отъ Ледовитаго моря до Каспійскаго и отъ Тобола и Урала до Волги, гдѣ разнообразіе климата, произведеній и народностей рѣзко бросается въ глаза. И собраніе матеріаловъ, сюда относящихся, облегчается уже тѣмъ, что мѣстные сотрудники (въ уѣздныхъ училищахъ) часто живутъ въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ.

Кромѣ того, этотъ матеріалъ можетъ доставить полезное занятіе всякому дѣятелю на поприщѣ учебновоспитательномъ; ибо собраніе свѣденій, сюда относящихся, по силамъ каждому, лишь бы только было желаніе.

Школа. Всѣ училища, какъ мужскія, такъ и женскія, начиная съ простой сельской школы до университета, въ отношеніи ихъ значенія, устройства и цѣли, представляютъ самый обильный и самый существенный матеріалъ для предполагаемаго журнала.

Критика. Этотъ отдѣлъ чрезвычайно важенъ. Журналъ долженъ имѣть опредѣленную точку зрѣнія, съ которой бы обсуждались не только произведенія педагогической литературы, но и важнѣйшія произведенія литературы общей. Это потому, что всякій продуктъ

Библиотека "Руниверс"

умственной жизни народа является въ тоже время воспитательнымъ элементомъ для цѣлаго поколѣнія.

Педагогическая библіотека. Для предполагаемаго журнала она будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій. Она впослѣдствіи времени можетъ получить значеніе центральной педагогической библіотеки казанскаго учебнаго округа, съ особымъ при ней отдѣленіемъ — педагогическимъ музеемъ. Послѣдній, по мѣрѣ увеличенія средствъ, будетъ заключать въ себѣ коллекцію всевозможныхъ моделей гимнастическихъ приборовъ, употребляемымъ въ различныхъ странахъ, моделей и плановъ учебныхъ комнатъ, замѣчательныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, моделей ученическихъ столовъ и стульевъ (особенно американскихъ), дѣтскихъ садовъ, читальныхъ машинъ, различныхъ приборовъ при обученіи чтенію и письму слѣпыхъ, чертежей, залъ такъ называемыхъ яслей, охранокъ; наконецъ, всевозможныя средства для наглядnаго обученія и проч. и проч. Быть можетъ, современемъ, когда достаточно разовьется и выкажется цѣль, планъ и средства для осуществленія учительскихъ съѣздовъ въ г. Казани, педагогическая библіотека будетъ центромъ соединенія собравшихся учителей, а журналъ — органомъ, выражающимъ результаты ихъ совѣщаній.

Сотрудники. Попечитель округа, профессоры, учители, смотрители, уѣздные и приходскіе учители, кандидаты педагогическихъ курсовъ, студенты университета, директоры, инспекторы гимназій и казенныхъ училищъ, наставницы, классныя дамы, наконецъ частныя лица, интересующіяся вопросами о воспитаніи и обученіи.

Изъ этого видно, что предѣлы предполагаемаго журнала столько же широки, какъ и сама жизнь въ ея многосложныхъ проявленіяхъ. Но чтобы весь этотъ разнообразный матеріалъ, составляющій содержаніе журнала, сдѣлался производительнымъ и достигалъ своей цѣли, онъ долженъ быть глубоко проникнутъ одной живой мыслью, одушевленъ однимъ сердечнымъ стремленіемъ, именно, стремленіемъ къ осуществленію возможно большаго блага юнаго поколѣнія.

Осуществленіе такого журнала, котораго идея здѣсь, можетъ быть, не вполнѣ выражена, будетъ величественнымъ предпріятіемъ и, можно сказать, новою зарею нашего общественнаго воспитанія. Для достиженія этой высокой цѣли, нужно вызвать три коренныя силы человѣка: *любовь*, *трудъ* и *стремленіе къ истинѣ*, которыя

Библиотека "Руниверс"

и будутъ девизомъ предполагаемаго журнала. И все истинно великое въ народѣ и человѣчествѣ создалось на этихъ силахъ!

Если представленное здѣсь количество матеріала, могущаго войти въ составъ журнала, можетъ показаться слишкомъ громаднымъ и едва совмѣстимымъ въ одномъ періодическомъ изданіи, то 1-е, уже изъ всего сказаннаго видно, что весь этотъ матеріалъ сколько соединенъ между собою живою органическою связью, столь же необходимо и естественно вытекаетъ изъ общей идеи воспитанія, а потому онъ весь можетъ имѣть мѣсто въ предполагаемомъ журналѣ; 2-е, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы на первый разъ, при осуществленіи предпріятія, весь этотъ матеріалъ непремѣнно вошелъ въ рамки журнала: войдетъ то, на что достанетъ знанія нашего дѣла, нашихъ собственныхъ силъ. На первый разъ достаточно будетъ имѣть одну общую цѣль и стремиться къ ней неуклонно и съ живымъ сознаніемъ.

Если изданіе журнала состоится, то предвидится возможность вознагражденія сотрудниковъ его отъ 24 до 40 руб. за печатный листъ.

Примѣчаніе. При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе читателей на нужды и потребности нашихъ школъ, высказанныя мною въ статьѣ, напечатанной въ «замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній» Спб. 1862 г. часть VII. стр. 585 и слѣд.

Ф. Левандовскій.

Казань, 6-го марта 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно увѣдомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшіе приказы. — II. Министерскія распоряженія. — III. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — IV. О книгахъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — Извлеченіе изъ отчета по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. — Извлеченіе изъ отчета по Ришельевскому лицею, за 1862 годъ. — Отчетъ главной Николаевской обсерваторіи, за 1862 годъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Баденскія учебныя заведенія. **Л. Модзалевскаго.** *(Окончаніе).* — О народномъ образованіи въ Швейцаріи. **В. Варенцова.** — О ремесленныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ. **Кн. Вас. Д....й.**

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія, (православнаго и старообрядческаго). *(Окончаніе).*

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Курсы исторіи литературы. **А. Филонова.** *(Окончаніе).* — Guide pédagogique et manuel administratif à l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves-maîtres, par Vallette, 1862 года. **Кистяковскаго.** — Исторія Россіи въ картинахъ. I. III.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Дерптское ветеринарное училище. **У.** — О попечительномъ совѣтѣ и о томъ благотворномъ вліяніи, какое можетъ имѣть совѣтъ на приличное устройство частныхъ ученическихъ квартиръ въ западныхъ губерніяхъ. **Димитрія Каширина.** — Естественно-историческія изслѣдованія въ С.-Петербургской губерніи, производимыя членами энтомологическаго общества. **Юліана Симашко.** — Внутреннее обозрѣніе: Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 20-го апрѣля и 4-го мая 1863 года. — Публичное засѣданіе Императорской академіи наукъ. — Число учившихся въ Полтавской губерніи, въ 1862 году. — Еврейская школа въ Одессѣ. — Новѣйшіе успѣхи стенографіи. **М. Стасюлевича.** — Планъ педагогическаго журнала, предполагаемаго въ Казани. **Ф. Левандовскаго.**

(Вышла 2-го Іюля).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1863.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ оффиціальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержанія:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанію могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компиляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

Библиотека "Руниверс"

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (18-го іюня 1863 года). *Объ измѣненіяхъ въ учрежденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

«Въ исполненіе повелѣнія НАШЕГО, Министръ Народнаго Просвѣщенія составилъ проектъ преобразованія центральнаго управленія ввѣреннаго ему Министерства на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія были приняты въ 1860 году въ Морскомъ Министерствѣ, съ необходимыми, по спеціальности назначенія обоихъ вѣдомствъ, перемѣнами.

По разсмотрѣніи сего проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ оный и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Новое учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставить Министру ввести въ дѣйствіе нынѣ же.

2) На содержаніе всѣхъ частей центральнаго управленія сего Министерства, именно: Совѣта Министра, Департамента Народнаго Просвѣщенія, Чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ, Редакціи журнала Министерства и Архива Министерства, назначить въ распоряженіе Министра въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

1863 и 1864 годовъ, въ видѣ временной мѣры: во 1-хъ, всю сумму, ассигнованную по смѣтѣ 1863 года на Центральное Управленіе въ количествѣ, за надлежащими вычетами, 149,903 рублей 58 коп. сер., и во 2-хъ, назначаемую добавочнымъ къ смѣтному исчисленію кредитомъ сумму 7,888 руб. 64 коп., всего 157,792 руб. 22 коп.

3) Не утверждая въ настоящее время штата для центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставить Министру всю вышеозначенную сумму 157,792 рубля 22 к. сер., распредѣлять въ теченіе 1863 и 1864 годовъ по составнымъ сего управленія частямъ, со всѣми необходимыми въ нынѣшнихъ штатахъ сокращеніями и измѣненіями, а освобождающіяся отъ упраздненія или сокращенія должностей денежныя изъ упомянутой суммы средства, обращать на производство оставляемымъ на службѣ лицамъ ежегодныхъ къ штатному содержанію добавокъ, при наблюденіи, чтобы добавки сіи, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ и съ окладами, производимыми нѣкоторымъ лицамъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не превосходили размѣра оклада предположеннаго въ проектѣ новыхъ для центральнаго управленія Народнаго Просвѣщенія штатовъ.

4) Чиновниковъ, которые окажутся излишними, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія увольнять на общемъ для остающихся за штатомъ основаніи, а для производства слѣдующаго имъ по закону содержанія ассигновать изъ Государственнаго Казначейства единовременно 10,962 р. 60 к.

и 5) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія штатъ, который будетъ составленъ по указаніямъ опыта для центральнаго управленія ввѣреннаго ему Министерства, внести въ Государственный Совѣтъ въ теченіе втораго года послѣ утвержденія настоящихъ предположеній, такъ, чтобы съ начала 1865 года сей штатъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе.

Библиотека "Руниверс"

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го Іюня 1863 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го Іюня 1863 года.

УЧРЕЖДЕНІЕ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Въ замѣнъ ст. 1376—1446 Т. I. Учрежд. Министерств.)

1) Министерство Народнаго Просвѣщенія составляютъ: 1) Совѣтъ Министра; 2) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; 3) Ученый Комитетъ; 4) Археографическая Коммиссія; 5) Редакція Журнала Министерства, и 6) Архивъ Министерства. При Министрѣ Народнаго Просвѣщенія полагаются Чиновники для особыхъ порученій по штату.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О Совѣтѣ Министра.

2) Совѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Министра, изъ Товарища Министра, двухъ штатныхъ и другихъ, сверхъ того, Членовъ, назначаемыхъ по особеннымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ, изъ Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателя Ученаго Комитета. Въ Совѣтѣ присутствуютъ

Библиотека "Руниверс"

также попечители учебныхъ округовъ, во время нахожденія ихъ въ С.-Петербургѣ.

3) Въ случаѣ отсутствія Министра, болѣзни его или другихъ занятій, предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ его Товарищъ, а въ небытность послѣдняго, старшій изъ Членовъ.

4) Въ Совѣтъ Министра приглашаются, сверхъ того, по дѣламъ ихъ вѣдомства: Предсѣдатель Археографической Коммиссіи, Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, Ректоръ С.-Петербургскаго Университета и Директоръ Николаевской Обсерваторіи, а также Ректоры другихъ Университетовъ, когда они находятся въ С-Петербургѣ, или въ особыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Министра. Всѣ сіи лица, по дѣламъ имъ ввѣреннымъ, или по тѣмъ, для которыхъ они приглашены, имѣютъ одинаковый голосъ съ Членами Совѣта.

5) Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ можетъ, по усмотрѣнію своему и свойству дѣла, приглашать въ засѣданіе и постороннія лица.

6) Дѣлопроизводствомъ въ Совѣтѣ завѣдываетъ одинъ изъ чиновниковъ Министерства, по назначенію Министра. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются на общемъ основаніи, установленномъ въ общемъ учрежденіи Министерствъ для Совѣтовъ Министровъ.

7) Разсмотрѣнію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія подлежатъ: а) дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія; предположенія о новыхъ заведеніяхъ; б) годовая денежная смѣта Министерства; в) годовые отчеты какъ учрежденій центральнаго управленія, такъ и всѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній Имперіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и мѣры къ отвращенію оныхъ; д) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и по искамъ казны на частныхъ лицъ; е) всѣ дѣла по хозяйственной части, превышающія власть попечи-

Библиотека "Руниверс"

телей учебныхъ округовъ, Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и другихъ лицъ и мѣстъ, непосредственно подчиненныхъ Министру Народнаго Просвѣщенія; ж) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще, по предварительномъ обсужденіи тѣхъ дѣлъ въ Ученомъ Комитетѣ; з) всѣ вообще дѣла, которыя Министръ признаетъ нужнымъ предложить обсужденію Совѣта.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

8) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія состоитъ, подъ управленіемъ Директора, изъ Вице-Директора, Дѣлопроизводителей, канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ по найму.

9) Дѣлопроизводители Департамента Народнаго Просвѣщенія назначаются: состоящіе въ V классѣ по должности — Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія; состоящіе въ VI классѣ — Министромъ; прочіе же чины Департамента опредѣляются его Директоромъ, которому предоставляется также: 1) перемѣщать и увольнять ихъ отъ должности и въ отпускъ внутри Имперіи до четырехъ мѣсяцевъ, и 2) употреблять остатки отъ опредѣленныхъ на чиновниковъ Департамента суммъ на награды и пособія имъ, по собственному усмотрѣнію.

10) Въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія сосредоточивается все дѣлопроизводство по частямъ: инспекторской, распорядительной, судебной, хозяйственной и счетной вѣдомства Министерства. Въ немъ же производится исполненіе по положеніямъ Совѣта Министерства и Ученаго Комитета.

11) Порядокъ дѣлопроизводства въ Департаментѣ учреждается съ одобренія Министра, а занятія между чинами онаго распредѣляются по усмотрѣнію Директора.

12) Для производства торговъ въ Департаментѣ состав-

Библиотека "Руниверс"

ляется временное присутствіе изъ Директора, Вице-Директора и двухъ Дѣлопроизводителей.

13) Книгохранитель Департамента, вмѣстѣ въ находящимся въ его завѣдываніи книжнымъ магазиномъ, состоитъ подъ наблюденіемъ Директора Департамента, по распоряженію котораго производится переписка и дѣлаются, съ разрѣшенія Министра, распоряженія по изданію и пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и другихъ пособій, снабженію оными учебныхъ заведеній и разсчетамъ въ причитающихся за сіе деньгахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

14) Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ изъ Предсѣдателя, Членовъ и Правителя дѣлъ. Предсѣдатель опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, а Члены и Правитель дѣлъ—Министромъ.

15) Кромѣ постоянныхъ Членовъ, къ участію въ трудахъ Ученаго Комитета приглашаются, по мѣрѣ надобности, Предсѣдателемъ онаго, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и постороннія лица изъ ученыхъ и педагоговъ, съ правомъ голоса.

16) Предсѣдателю Ученаго Комитета предоставляются, въ отношеніи къ распредѣленію занятій между его Членами, учрежденія порядка дѣлопроизводства и употребленія остатковъ отъ опредѣленныхъ на чиновниковъ Комитета суммъ, одинаковыя съ Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія права.

17) Ученый Комитетъ имѣетъ назначеніемъ разсматривать, по порученію Министра: а) поступающіе въ Министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія

Библиотека "Руниверс"

въ учебныхъ заведеніяхъ; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Особамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; д) предположенія объ ученыхъ экспедиціяхъ, командировкахъ и вообще ученыхъ предпріятіяхъ по разнымъ наукамъ; е) проекты учрежденія ученыхъ обществъ; ж) отчеты профессоровъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ ученыя порученія отъ Министерства, и з) вообще дѣла и вопросы, передаваемые Министромъ на соображеніе Комитета.

18) Ученый Комитетъ, по предложенію Министра, назначаетъ конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и присуждаетъ преміи.

Примѣчаніе. На покрытіе расходовъ по Ученому Комитету продолжаетъ составляться при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особая сумма изъ ежегоднаго двухпроцентнаго вычета съ полнаго сбора какъ платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и платы, поступающей съ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣхъ степеней за содержаніе въ нихъ пансіонеровъ, своекоштныхъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ источниковъ и вѣдомствъ.

Производившійся на томъ же основаніи двухпроцентный сборъ съ платы за ученіе въ низшихъ училищахъ отмѣняется.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Археографической Коммиссіи.

19) Археографическую Коммиссію составляютъ Предсѣдатель, назначаемый Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, и опредѣленное число Членовъ — сотрудниковъ, корреспондентовъ и художниковъ. На одного изъ Членовъ возлагается дѣлопроизводство, съ званіемъ Правителя дѣлъ Коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

20) Члены и корреспонденты Археографической Коммиссіи избираются въ Общихъ Собраніяхъ ея Членовъ съ утвержденія Предсѣдателя, и увольняются Предсѣдателемъ. Правитель дѣлъ, сотрудники и художники назначаются и увольняются Предсѣдателемъ, который о назначеніи и увольненіи всѣхъ лицъ, за исключеніемъ корреспондентовъ, какъ не числящихся на службѣ, сообщаетъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, для внесенія въ приказы по министерству о всѣхъ означенныхъ распоряженіяхъ на общемъ основаніи.

21) Предсѣдателю Археографической Коммиссіи предоставляется: а) увольнять служащихъ въ Коммиссіи отъ должности и въ отпускъ внутри Имперіи до четырехъ мѣсяцевъ; б) употреблять остатки отъ опредѣленныхъ на служащихъ въ Коммиссіи суммъ на награды и пособія имъ, по собственному его усмотрѣнію; в) распредѣлять дѣла и занятія между служащими въ Коммиссіи.

22) Археографическая Коммиссія имѣетъ назначеніемъ систематическое изданіе въ свѣтъ источниковъ отечественной исторіи, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ для ея руководства 18-го Февраля 1837 года.

23) Денежныя суммы, принадлежащія Коммиссіи, хранятся въ Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы изъ оныхъ производятся на основаніи протоколовъ засѣданій Коммиссіи, по назначенію Предсѣдателя, въ одинъ разъ до двухъ тысячъ рублей, и о выдачѣ ихъ сообщается, для надлежащаго распоряженія, Департаменту.

24) Изданія Коммиссіи находятся у Книгохранителя Департамента Народнаго Просвѣщенія и расходуются по разрѣшеніямъ Предсѣдателя, сообщаемымъ Департаменту.

25) Опредѣленія Коммиссіи по предметамъ порученныхъ ей занятій приводятся въ исполненіе по ея протоколамъ; сношенія же по нимъ съ посторонними мѣстами и лицами дѣлаются отъ имени Предсѣдателя.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

26) При Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія издается журналъ, имѣющій цѣлію обнародованіе новыхъ по сей части постановленій и распоряженій правительства и ознакомленіе учебнаго вѣдомства и общества съ ходомъ учебной части какъ въ Имперіи, такъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ.

27) Редакція журнала состоитъ изъ Редактора и его Помощника, опредѣляемыхъ Министромъ.

28) Полученіе, храненіе и расходованіе всѣхъ суммъ, назначенныхъ на изданіе журнала по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточиваются въ Редакціи, въ завѣдываніи Редактора.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ Архивѣ Министерства.

29) Архивъ Министерства, подчиняясь Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоитъ въ завѣдываніи особаго Начальника, назначаемаго Высочайшимъ приказомъ и имѣющаго помощниковъ. Опредѣленіе послѣднихъ зависитъ отъ Директора Департамента, которому вообще въ отношеніи къ Архиву, присвоются тѣ же права, какія предоставлены ему по Департаменту.

30) Въ Архивъ Министерства передаются для храненія, въ опредѣленные сроки, всѣ оконченныя рѣшеніемъ дѣлопроизводства и другіе документы Совѣта, Департамента, Ученаго Комитета, Археографической Коммиссіи и Редакціи Журнала Министерства; но подлинные Высочайшіе указы, рескрипты и Высочайше утвержденные доклады по дѣламъ, производящимся въ Министерствѣ, равно какъ и объявляемые во всеобщее свѣдѣніе указы Правительствующаго Сената, хранятся въ Департаментѣ, безъ сдачи въ Архивъ Министерства.

Библиотека "Руниверс"

31) Порядокъ храненія сданныхъ въ Архивъ дѣлъ и документовъ и выдачи изъ него нужныхъ справокъ, копій и проч., равно какъ и порядокъ уничтоженія признаваемыхъ ненужными дѣлъ, установляется инструкціями Министра.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Павелъ Гагаринъ.*

2. (18-го іюня). *Объ измѣненіи Устава и Штатовъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетовъ.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

«Признавъ необходимымъ измѣнить, сообразно современнымъ потребностямъ, дѣйствующіе въ настоящее время въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетахъ НАШИХЪ Уставъ и Штаты, МЫ возложили на Министра Народнаго Просвѣщенія представить НАМЪ свои по сему предмету предположенія.

Нынѣ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ составленныхъ въ слѣдствіе сего проектовъ Устава и Штатовъ, утвердивъ оные и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Уставъ сей и Штаты теперь же ввести въ дѣйствіе въ Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра въ Кіевѣ;

и 2) Отпускъ суммъ на содержаніе означенныхъ Университетовъ въ увеличенномъ, противъ прежняго, размѣрѣ, начать постепенно съ 1-го сентября нынѣшняго года, обращая, на особо указанныхъ НАМИ Министрамъ Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія основаніяхъ, дополнительныя по ассигнованію суммы первоначально на нынѣ существующій въ означенныхъ Университетахъ личный составъ профессоровъ и преподавателей, а потомъ уже на прочія, Уставомъ и Штатами указываемыя потребности.

Библиотека "Руниверс"

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го іюня 1863 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го іюня 1863 года.

ОБЩІЙ УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія Положенія.

§ 1. Каждый Университетъ состоитъ изъ факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго.

§ 2. Факультеты, входящіе въ составъ Университетовъ, суть: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскомъ Университетѣ полагается факультетъ восточныхъ языковъ, но нѣтъ факультета медицинскаго.

§ 3. Каждый Университетъ, подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется Попечителю учебнаго округа.

§ 4. Ближайшее управленіе Университетомъ принадлежитъ Ректору.

§ 5. Составныя части Университетскаго управленія, сверхъ факультетовъ, суть: 1) Университетскій Совѣтъ. 2) Правленіе

Библиотека "Руниверс"

Университета. 3) Университетскій Судъ. 4) Проректоръ или Инспекторъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О факультетахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Личный составъ.

§ 6. Каждый факультетъ состоитъ изъ декана, профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ и лекторовъ, по штату. Сверхъ того Университетамъ предоставляется имѣть приватъ-доцентовъ, въ неограниченномъ числѣ.

§ 7. Факультеты, по усмотрѣнію университетскаго Совѣта и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія.

§ 8. Деканы избираются въ собраніяхъ своихъ факультетовъ на три года, изъ ординарныхъ профессоровъ, а если такихъ въ факультетѣ менѣе трехъ, то и изъ экстраординарныхъ, и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе 1-е. Выборъ декановъ факультетами производится въ присутствіи университетскаго Совѣта; если выборъ не состоится, то они баллотируются Совѣтомъ.

Примѣчаніе 2-е. Порядокъ опредѣленія прочихъ преподавателей излагается ниже, въ главѣ седьмой.

§ 9. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя деканомъ по мѣрѣ надобности.

§ 10. Факультетское Собраніе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета, между которыми одинъ исправляетъ должность секретаря. Прочіе члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ его собранія, но съ присвоеніемъ въ нихъ голоса: доцентамъ—только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи, а остальнымъ преподавателямъ един-

Библиотека "Руниверс"

ственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніяхъ изъ оной на ученую степень Кандидата или на званіе Дѣйствительнаго Студента.

§ 11. Въ отсутствіе декана, въ факультетскомъ собраніи предсѣдательствуетъ старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ членовъ факультета.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Составъ и распредѣленіе преподаванія.

§ 12. Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

§ 13. *Въ историко-филологическомъ факультетѣ* полагаются слѣдующія каѳедры при 12 профессорахъ и 7 доцентахъ:

1) Философія:
   а) Логика.
   б) Психологія.
   в) Исторія философіи.
2) Греческая словесность:
   а) Греческій языкъ и толкованіе авторовъ.
   б) Исторія Греческой литературы.
   в) Греческія древности.
3) Римская словесность:
   а) Латинскій языкъ и толкованіе авторовъ.
   б) Исторія Римской литературы.
   в) Римскія древности.
4) Сравнительная грамматика Индо-Европейскихъ языковъ.
5) Исторія Русскаго языка и Русской литературы.
6) Исторія всеобщей литературы.
7) Славянская филологія:
   а) Славянскія нарѣчія.
   б) Исторія Славянскихъ литературъ.
   в) Славянскія древности.

Библиотека "Руниверс"

8) Всеобщая исторія.
9) Русская исторія.
10) Церковная исторія.
11) Теорія и исторія искусствъ.

§ 14. *Въ физико-математическомъ факультетѣ* полагаются слѣдующія каѳедры при 16 профессорахъ и 3 доцентахъ:

1) Чистая математика.
2) Механика:
   а) Аналитическая.
   б) Практическая.
3) Астрономія и геодезія.
4) Физика.
5) Химія:
   а) Опытная.
   б) Теоретическая.
6) Минералогія.
7) Физическая географія.
8) Геогнозія и палеонтологія.
9) Ботаника:
   а) Морфологія и систематика растеній.
   б) Анатомія и физіологія растеній.
10) Зоологія:
   а) Сравнительная анатомія и систематика животныхъ.
   б) Анатомія человѣка и физіологія животныхъ.
11) Техническая химія.
12) Агрономическая химія.

Примѣчаніе. Агрономическая химія и техническая химія могутъ быть замѣняемы агрономіею и технологіею.

§ 15. *Въ юридическомъ факультетѣ* полагаются слѣдующія каѳедры при 13 профессорахъ и 6 доцентахъ:

1) Энциклопедія права:
   а) Энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ.

Библиотека "Руниверс"

б) Исторія философіи права.

2) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.
3) Исторія Русскаго права.
4) Исторія славянскихъ законодательствъ.
5) Римское право:
   а) исторія Римскаго права.
   б) Догматика Римскаго Гражданскаго права.
   в) Византійское право.
6) Государственное право:
   а) Теорія Государственнаго права.
   б) Государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.
   в) Русское Государственное право.
7) Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство.
8) Уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство.
9) Полицейское право:
   а) Ученіе о безопасности (законы благочинія).
   б) Ученіе о благосостояніи (законы благоустройства).
10) Финансовое право:
   а) Теорія Финансовъ.
   б) Русское Финансовое право.
11) Международное право.
12) Политическая экономія и статистика.
13) Церковное законовѣдѣніе.

§ 16. *Въ медицинскомъ факультетѣ* полагаются слѣдующія каѳедры при 16 профессорахъ и 17 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ двухъ прозекторовъ:

1) Медицинская химія и физика:
   а) Физіологическая химія.
   б) Патологическая химія.

Библиотека "Руниверс"

в) Упражненія въ лабораторіи.
г) Прикладная физика.
2) Анатомія здороваго человѣка.
3) Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.
4) Физіологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.
5) Фармакогнозія и фармація.
6) Общая патологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.
7) Общая терапія и врачебная діагностика.
При ней: Исторія медицины и энциклопедія.
8) Спеціальная патологія и терапія.
При ней:
а) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
б) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ.
9) Патологическая анатомія:
а) Систематическое изложеніе.
б) Патологическія вскрытія.
10) Теоретическая хирургія.
При ней:
а) Офтальмологія съ клиникой.
б) Ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой.
11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная.
При ней:
а) Рецептура.
б) Ученіе о минеральныхъ водахъ.
12) Хирургическая факультетская клиника.
При ней:
а) Оперативная хирургія.

Библиотека "Руниверс"

б) Прикладная анатомія.
в) Ученіе о повязкахъ и машинахъ.
г) Упражненія въ операціяхъ на трупѣ.

13) Терапевтическая факультетская клиника.
14) Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой.
При ней: Дѣтскія болѣзни съ клиникой.
15) Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція.
При ней:
а) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе.
б) Судебно-медицинскія вскрытія.
в) Ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.
16) Госпитальная терапевтическая клиника.
17) Госпитальная хирургическая клиника. Кромѣ того состоятъ: При каѳедрахъ: а) медицинской химіи и б) фармаціи — по одному лаборанту. При факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ — по два Ординатора. При акушерской клиникѣ — повивальная-бабка.

§ 17. *Въ факультетъ Восточныхъ языковъ* С.-Петербургскаго Университета полагаются слѣдующія каѳедры при 9 Профессорахъ, 8 Доцентахъ и 4 Лекторахъ:

1) Арабская словесность:
а) Арабскій языкъ и толкованіе авторовъ.
б) Исторія Арабской литературы.
2) Персидская словесность:
а) Персидскій языкъ и толкованіе авторовъ.
б) Исторія Персидской литературы.
3) Турецко-Татарская словесность:
а) Обозрѣніе Турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ.
б) Османское нарѣчіе и исторія его литературы.
4) Китайская и Маньчжурская словесность:
а) Китайскій языкъ и толкованіе авторовъ.
б) Исторія Китайской литературы.

Библиотека "Руниверс"

в) Маньчжурскій языкъ и исторія Маньчжурской литературы.

5) Монгольская и Калмыцкая словесность:
   а) Монгольскій языкъ.
   б) Исторія Монгольской литературы.
   в) Калмыцкое и Бурятское нарѣчія.

6) Еврейская, Сирійская и Халдейская словесность:
   а) Еврейскій, Сирійскій и Халдейскій языки.
   б) Исторія литературъ этихъ языковъ.

7) Армянская и Грузинская словесность:
   а) Армянскій языкъ.
   б) Исторія Армянской литературы.
   в) Грузинскій языкъ.
   г) Исторія Грузинской литературы.

8) Санскритская словесность:
   а) Санскритскій языкъ.
   б) Зендъ.
   в) Исторія Санскритской литературы.

9) Исторія Востока:
   а) Исторія семитическихъ народовъ.
   б) Исторія сѣверо-восточной Азіи.
   в) Исторія Арійскихъ народовъ Азіи.

§ 18. Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ состоитъ при каждомъ Университетѣ особая каѳедра Богословія.

§ 19. Для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Итальянскаго, во всѣхъ Университетахъ и, сверхъ того, для практическаго преподаванія Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, полагаются особые лекторы.

§ 20. Каѳедры распредѣляются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ, не болѣе однако же какъ на три года.

§ 21. Число профессоровъ и доцентовъ, въ штатѣ опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленное, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ Университета.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Предметы вѣдомства.

§ 22. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ деканамъ.

§ 23. Предметы занятій факультетскихъ собраній суть:

А. *Предоставляемые утвержденію собственною властью:*

1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.
2) Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ.
3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ Университетомъ.
4) Программы преподаванія.

Б. *Представляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта:*

1) Избраніе декана и секретаря факультета.
2) Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.
3) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.
4) Предположенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ.
5) Выборъ лицъ для оставленія при Университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ.
6) Избраніе лицъ, предназначаемыхъ къ посылкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.
7) Одобренныя или не одобренныя диссертаціи на ученыя степени.
8) Избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ Университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ

Библиотека "Руниверс"

задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе студентамъ и сужденіе о представляемыхъ на оныя рѣшеніяхъ.

9) Назначеніе стипендій и присужденіе медалей студентамъ.

10) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

11) Дѣла, предлагаемыя Совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ.

§ 24. Факультетское Собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 25. Каждому члену факультета предоставляется право представлять въ Собранія онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О попечителѣ.

§ 26. 1) Попечитель учебнаго округа принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ Университету мѣста и лица исполняли свои обязанности, и, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, уполномочивается дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностью только о подобныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія Министра. 2) Попечитель дѣлаетъ Совѣту, когда признаетъ это нужнымъ, предложенія, какъ по дѣламъ Университета, такъ и по дѣламъ Учебнаго округа. 3) Попечитель разрѣшаетъ, въ опредѣленныхъ Уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть Университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіями къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ректорѣ.

§ 27. Ректоръ избирается Совѣтомъ на четыре года изъ

Библиотека "Руниверс"

ординарныхъ профессоровъ Университета и утверждается въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

§ 28. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, наблюдаетъ: 1) чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли свои обязанности, и 2) чтобы университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно программамъ, которыя будутъ утверждаемы факультетами.

§ 29. Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немедленно до свѣдѣнія какъ Совѣта или Правленія Университета, по принадлежности, такъ и Попечителя.

§ 30. Ректоръ входитъ съ представленіями къ Попечителю округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями; хранитъ большую университетскую печать, и вскрываетъ бумаги, поступающія въ Университетъ. Секретарь Совѣта и Секретари Канцеляріи Университета непосредственно подчинены Ректору.

§ 31. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія Университетскаго Совѣта и Правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 32. Ректоръ даетъ преподавателямъ отпуски на вакаціонное время или на сроки до 29 дней, собственною властью, а на болѣе продолжительные сроки—съ разрѣшенія Попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при Университетѣ, Ректоръ также даетъ отпуски на 29 дней собственною властью, а свыше этого срока—съ разрѣшенія Попечителя.

§ 33. Ректоръ принимаетъ просьбы о пріемѣ въ студенты или о допущеніи посторонныхъ лицъ къ слушанію лекцій, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета въ другой, или объ увольненіи ихъ изъ Университета, и даетъ, на основаніи правилъ, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Попечи-

Библиотека "Руниверс"

телемъ, разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія Совѣта.

§ 34. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, Ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности или неправильныхъ дѣйствіяхъ преподавателей онъ сообщаетъ, по усмотрѣнію, университетскому совѣту, или факультетскому собранію, а въ случаяхъ важныхъ доводить до свѣдѣнія Попечителя. Ректору же предоставляется ходатайствовать чрезъ Попечителя о награжденіи отличныхъ изъ Преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ.

§ 35. Ректоръ, вмѣстѣ съ однимъ изъ Деканов, по принадлежности, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ Университета. Дипломы эти скрѣпляются предварительно Секретаремъ по студентскимъ дѣламъ.

§ 36. Въ случаѣ болѣзни или отлучки Ректора, должность его исправляетъ проректоръ, а гдѣ сего послѣдняго нѣтъ, одинъ изъ деканов, по предварительному избранію Совѣта и утвержденію Министра.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Совѣтѣ, Правленіи, Судѣ и Канцеляріи Университета.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Объ Университетскомъ Совѣтѣ.

§ 37. Университетскій Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры Университета. Ректоръ можетъ приглашать въ собранія Совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей; но они имѣютъ совѣщательный голосъ только тогда, когда Совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненій или мнѣній по какимъ либо отдѣльнымъ вопросамъ.

§ 38. Обыкновенныя собранія Совѣта должны происхо-

Библиотека "Руниверс"

дить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя, — по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ десятью членами Совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ, собраніе Совѣта должно быть созвано не позже трехъ дней послѣ сдѣланнаго членами заявленія. Предъ каждымъ засѣданіемъ Совѣта къ членамъ онаго разсылаются отъ имени Ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ томъ засѣданіи.

§ 39. Всѣ Члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ Ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 40. Неявившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при Университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; неявившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ Ректора о такой передачѣ передъ началомъ баллотированія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе, какъ однимъ шаромъ.

§ 41. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ. Во время вакацій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 42. Предметы занятій Совѣта суть:

А. *Предоставляемые утвержденію Совѣта:*

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.
2) Присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ.

Библиотека "Руниверс"

3) Присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя на рѣшеніе ученыхъ отъ имени Университета.
4) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента.
5) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.
6) Оставленіе при Университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.
7) Распоряженія по изданію ученыхъ сочиненій отъ имени Университета.
8) Рѣшенія по программамъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ.
9) Разсмотрѣніе финансовой смѣты Университета, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ его собственность.
10) Утвержденіе постановленій Университетскаго Суда, въ подлежащихъ случаяхъ.

Б. *Представляемые на утвержденіе Попечителя:*

1) Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности Университета.
2) Избраніе доцентовъ, лекторовъ, лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ и помощниковъ прозекторовъ и проректора, или инспектора.
3) Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.
4) Избраніе почетныхъ членовъ, библіотекаря и его помощниковъ, бухгалтера Правленія, казначея, архитектора, экзекутора, архиваріуса и секретарей Совѣта, Правленія и по студенческимъ дѣламъ и прочихъ поименованныхъ въ штатѣ лицъ.
5) Избраніе судей и кандидатовъ въ Университетскіе Судьи.
6) Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ.

Библиотека "Руниверс"

7) Инструкція для дѣйствій проректора или инспектора.
8) Правила:
   а) о порядкѣ взиманія, распредѣленіи и употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій;
   б) о пріемѣ студентовъ въ Университетъ;
   в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за сіи лекціи платы согласно примѣчанію къ § 105-му;
   г) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ Университетѣ;
   д) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей и порядка;
   и е) о дѣлопроизводствѣ въ Университетскомъ Судѣ.

В. *Представляемые, чрезъ Попечителя, на утвержденіе Министра:*

1) Избраніе Ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ.
2) Увольненіе и удаленіе изъ Университета декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ.
3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ.
4) Отправленіе молодыхъ людей за границу, для приготовленія къ занятію каѳедръ.
5) Предположенія объ учрежденіи ученыхъ обществъ.
6) Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе.

§ 43. Къ предметамъ занятій Совѣта относятся также обсужденіе предложеній Попечителя, касающихся какъ Университета, такъ и Учебнаго округа.

§ 44. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по

Библиотека "Руниверс"

надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ Совѣта

§ 45. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ Предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ Совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 46. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ совѣту; 2) при оставленіи преподавателей въ Университетѣ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ; 4) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, десять членовъ Совѣта.

§ 47. Совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы Попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. По дѣламъ, кои Уставъ предоставляетъ утвержденію Попечителя, Совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія ихъ.

§ 48. По истеченіи года, Совѣтъ составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по Университету. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ Попечителя, Министру Народнаго Просвѣщенія, и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 49. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета, въ которомъ, сверхъ чтенія извлеченія изъ отчета, раздаются медали, объявляются почетные отзывы студентамъ за представленныя ими разсужденія и предоставляется произносить рѣчи.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О правленіи Университета.

§ 50. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ Ректора, составляютъ: деканы всѣхъ факультетовъ и проректоръ. Инспекторъ въ тѣхъ Университетахъ, гдѣ онъ замѣняетъ Проректора (§ 63), участвуетъ въ засѣданіяхъ Правленія, съ правомъ голоса только по дѣламъ студенческимъ.

Примѣчаніе. Въ составѣ Правленія Московскаго Университета полагается, сверхъ того, совѣтникъ по хозяйственной части, избираемый и утверждаемый Попечителемъ Учебнаго округа изъ постороннихъ лицъ.

§ 51. Предметы занятій Правленія суть:

а) *Предоставляемые утвержденію Правленія:*

1) Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода, не свыше 300 руб. сереб.
2) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5,000 рублей.
3) Разбирательства по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ Университетскими правилами.
4) Преданіе виновныхъ университетскому Суду въ надлежащихъ случаяхъ.

б) *Представляется на утвержденіе Совѣта:* Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета.

в) *Представляемые на утвержденіе Попечителя:*

1) Назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ.
2) Ходатайство Правленія объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ, объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи оной.
3) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ Университета

Библиотека "Руниверс"

сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. сер. въ годъ.

4) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5,000 руб.

5) Предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части.

г) *Представляемые, чрезъ Попечителя, на утвержденіе Министра:*

1) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 7,000 руб.

2) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ Университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1,000 р. въ годъ.

§ 52. Правленіе получаетъ сумму, опредѣленную на содержаніе Университета, въ сроки, назначенные по ежегодному росписанію, а также принимаетъ деньги, вносимыя за слушаніе лекцій, и другіе доходы Университета; отвѣчаетъ за цѣлость сихъ суммъ; распоряжается ими, согласно со штатомъ и смѣтою; выдаетъ стипендіи и пособія; заключаетъ условія на подряды и производитъ выдачи, наблюдая, въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 53. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи Университетскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 54. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ Совѣту и представляетъ Попечителю краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ Университета.

§ 55. Казначей, архитекторъ, экзекуторъ и его помощ-

Библиотека "Руниверс"

никъ (въ Московскомъ Университетѣ) состоятъ въ вѣдѣніи Правленія.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Объ университетскомъ судѣ.

§ 56. Совѣтъ избираетъ ежегодно изъ профессоровъ трехъ Судей и, на случай болѣзни или отсутствія котораго либо изъ нихъ, трехъ кандидатовъ. Избранные утверждаются въ должности Попечителемъ учебнаго округа. По крайней мѣрѣ одинъ изъ Судей и одинъ изъ Кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету.

§ 57. Въ Судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету, а если ихъ въ числѣ судей болѣе одного, то тотъ, который получилъ при баллотированіи болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію предсѣдателя, исправляетъ обязанности секретаря.

§ 58. Вѣдѣнію университетскаго Суда подлежатъ передаваемыя ему изъ Правленія дѣла касательно студентовъ: 1) О нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго. 2) О столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами Университетскими съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій Университета.

§ 59. Правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ проректоромъ или инспекторомъ, Ректоромъ, Правленіемъ и Судомъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ Судѣ, составляются каждымъ Университетомъ и утверждаются Попечителемъ (§ 42, Б, п. 8).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О канцеляріи университета.

§ 60. Канцелярія Университета состоитъ, подъ управле-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ секретаря Совѣта, изъ чиновниковъ по штату и служащихъ по найму. Штатными чиновниками считаются: 1) Секретарь Правленія. 2) Секретарь по студенческимъ дѣламъ. 3) Бухгалтеръ Правленія. 4) Архиваріусъ.

§ 61. Секретари Совѣта и по студенческимъ дѣламъ, а равно секретарь и бухгалтеръ Правленія и помощники секретарей, избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ учебнаго округа.

§ 62. Служащихъ по найму опредѣляетъ и увольняетъ Ректоръ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О проректорѣ или инспекторѣ.

§ 63. Ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое Совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, или изъ сторонникъ чиновниковъ. Въ первомъ случаѣ оно называется Проректоромъ, во второмъ — Инспекторомъ.

§ 64. Проректоръ избирается на три года изъ профессоровъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 65. Инспекторъ избирается единственно изъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ, и утверждается безсрочно — также Министромъ.

§ 66. Какъ проректоръ, такъ и инспекторъ, дѣйствуютъ по данной имъ отъ Совѣта инструкціи, утвержденной Попечителемъ и основанной на подлежащихъ параграфахъ сего Устава. При безотлагательной же спѣшности дѣла, они распоряжаются съ разрѣшенія Ректора, который потомъ доводитъ все дѣло до свѣдѣнія университетскаго Совѣта. Проректоръ и инспекторъ обязаны принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекра-

Библиотека "Руниверс"

щать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

§ 67. Въ помощь проректору и инспектору, для наблюденія за порядкомъ, назначается нѣсколько помощниковъ, а для дѣлопроизводства — Секретарь по студенческимъ дѣламъ (§ 60). Лица эти избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго округа.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

§ 68. Никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Для полученія званія Доцента надлежитъ имѣть, по крайней мѣрѣ, степень магистра; приватъ-доцентами же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Прозекторы по медицинскому факультету, достигая сихъ званій, на основаніи общихъ постановленій по медицинской части, также астрономы-наблюдатели по физико-математическому факультету пользуются правами доцентовъ.

§ 69. Ищущіе званія профессора, доцента, или приватъ-доцента, но не извѣстные факультету своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 68, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну — на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультетскаго собранія.

§ 70. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каж-

Библиотека "Руниверс"

дый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенные баллотируются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ Совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированныхъ. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную, книгу, и въ первомъ засѣданіи Совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получитъ бо́льшее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ при томъ абсолютное большинство, т. е. болѣе половины закрытыхъ голосовъ участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ Совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то сіе послѣднее повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 71. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ Совѣтѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, или если Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ, по программѣ, особо на сей предметъ составляемой факультетомъ и утверждаемой Совѣтомъ.

§ 72. Профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются Министромъ, а доценты и лекторы—Попечителемъ Учебнаго округа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вакантная въ Университетѣ каѳедра не будетъ замѣщена въ теченіе года избраннымъ отъ университетскаго Совѣта кандидатомъ, Министръ можетъ назначать въ профессоры по своему избранію лица, удовлетворяющія требуемымъ отъ профессора условіямъ. Сверхъ сего, отъ Министра зависитъ назначить во всякое время сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, отличныхъ ученостью, даромъ

Библиотека "Руниверс"

преподаванія и удовлетворяющихъ прочимъ условіямъ, требуемымъ отъ профессора, испрашивая каждый разъ порядкомъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденныхъ 22-го Мая 1862 года правилахъ о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи смѣтъ, разрѣшеніе на производство необходимаго для такого сверхштатнаго профессора содержанія.

§ 73. Лица, ищущія званія приватъ-доцента и выполнившія удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 68 и 69, допускаются Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, къ чтенію въ Университетѣ курса по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 74. Приватъ-доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; но Совѣты Университетовъ могутъ, по представленіямъ Факультетовъ, выдавать имъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе.

§ 75. Приватъ-доцентамъ разрѣшается, каждому по своему факультету: а) выборъ предметовъ для ихъ чтеній по утвержденнымъ программамъ (въ § 23, лит. А. п. 4); б.) пользованіе кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями по соглашенію съ лицами, оными завѣдывающими; в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата или званіе дѣйствительнаго студента, и г) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія Университета и Попечителя, въ выслугу срока на пенсію.

§ 76. Лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета, какъ-то: библіотекарь и его помощники, помощники прозекторовъ, хранители кабинетовъ и музеевъ, лаборанты, провизоры и ихъ помощники, избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго округа.

§ 77. Просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ и доцентовъ, а также лицъ, поименованныхъ въ предъиду-

Библиотека "Руниверс"

щемъ параграфѣ, вносятся въ Совѣтъ Ректоромъ. По сдачѣ просителями порученныхъ имъ частей, они увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

Примѣчаніе. Отъ приватъ-доцентовъ, какъ не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, требуется, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, только простое заявленіе отомъ Ректору.

§ 78. Профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся, въ силу § 145, относительно пенсіи, правами учебной службы, оставляются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе, какъ по новому избранію въ Совѣтѣ. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіи пяти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, Профессоры и всѣ вышеупомянутыя лица подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе, какъ на пять лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не менѣе двухъ третей голосовъ. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

§ 79. Профессоры и прочіе преподаватели, уволенные изъ Университета съ пенсіею, имѣютъ право, съ разрѣшенія Совѣта и Попечителя, пользоваться университетскими пособіями и читать лекціи.

§ 80. Профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ Университетѣ, удостоивается званія Заслуженнаго Профессора.

§ 81. Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ и прочихъ преподавателей, а также другихъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, обязанъ представлять объ удаленіи ихъ отъ должностей, не иначе, однако, какъ по приговору, утвержденному, по крайней мѣрѣ, двумя третями закрытыхъ голосовъ.

§ 82. Штатные преподаватели обязаны: давать подроб-

Библиотека "Руниверс"

ный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и Совѣта и принимать участіе въ испытаніяхъ кандидатовъ на разныя учительскія мѣста, также домашнихъ учителей и учительницъ.

Примѣчаніе. Обязанности приватъ-доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетскими собраніями, которое утверждается Попечителемъ округа.

§ 83. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ, съ утвержденія Совѣта.

§ 84. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе, какъ на одинъ годъ. За вторую каѳедру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ, въ такомъ случаѣ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада жалованья.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ учащихся.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

О пріемѣ въ университетъ.

§ 85. Въ студенты Университета принимаются молодые люди, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ Гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ Совѣту Университета предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда незави-

Библиотека "Руниверс"

симо отъ выданнаго изъ Гимназій аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому испытанію на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ Совѣтомъ Университета и утвержденныхъ Попечителемъ учебнаго округа.

§ 86. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты Университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предъидущемъ §. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ Гимназіи.

§ 87. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ начатіемъ академическаго года.

§ 88. Принятые въ число студентовъ пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ въ Гимназіи, хотя бы до того въ нихъ не обучались.

§ 89. Пріемъ въ Университетъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ Университетовъ Имперіи, производится на основаніи правилъ, утверждаемыхъ въ каждомъ Университетѣ Попечителемъ.

§ 90. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица, по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ каждаго Университета и утвержденнымъ Попечителемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію.

§ 91. Полный курсъ университетскаго преподаванія рас-

Библиотека "Руниверс"

предѣляется: по медицинскому факультету — на пять академическихъ лѣтъ, а по прочимъ факультетамъ — на четыре года.

§ 92. Академическій годъ продолжается отъ 15-го Августа до 1-го Іюня.

§ 93. Для пріобрѣтенія ученой степени или званія и соединенныхъ съ ними правъ, студенты подвергаются испытаніямъ, на основаніи §§ 110—118 настоящаго Устава и особаго по сему предмету положенія. Испытанія эти, относительно срока и порядка ихъ производства, распредѣляются по усмотрѣнію Университетскихъ совѣтовъ.

§ 94. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ, удостоиваются, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной факультетомъ, степени кандидата. Студенты же, оказавшіе на испытаніяхъ только успѣхи удовлетворительные, или, хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва (§ 96), получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертаціи.

§ 95. Студенты, оставляющіе Университетъ до выдержанія ими окончательнаго на ученую степень испытанія, могутъ подвергаться оному изъ отдѣльныхъ предметовъ и получаютъ свидѣтельство объ успѣхахъ, оказанныхъ ими въ сихъ собственно предметахъ.

§ 96. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, Факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ, за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта.

§ 97. Сочиненія, удостоенныя золотой медали, печатаются, по опредѣленію Совѣта, на счетъ Университета.

Библиотека "Руниверс"

§ 98. Съ тою же цѣлію поощренія студентовъ къ занятіямъ науками, недостаточнымъ изъ нихъ, съ успѣхомъ занимающимся науками, могутъ быть назначаемы, по представленію факультетовъ и съ утвержденія Совѣта Университета, единовременныя, изъ университетскихъ суммъ, пособія и стипендіи, въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ Совѣтъ это найдетъ возможнымъ. Въ случаѣ слабыхъ успѣховъ студента, или неодобрительнаго его поведенія, выдача стипендіи прекращается.

§ 99. Каждому Университету предоставляется установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Обязанности учащихся.

§ 100. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Каждому Университету предоставляется составлять и представлять на утвержденіе Попечителя сіи правила, съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣтствующихъ онымъ взысканій. При вступленіи въ Университетъ, каждый студентъ и посторонній слушатель обязываются подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

§ 101. Постороннимъ лицамъ, за нарушеніе Университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора или инспектора, дальнѣйшій входъ въ Университетъ. Недовольные ихъ распоряженіемъ могутъ жаловаться Правленію. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ въ Университетѣ кѣмъ-нибудь изъ посторонніхъ лицъ, вос-

Библиотека "Руниверс"

прещеніе Совѣтомъ входа такому лицу въ Университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ.

§ 102. Если нарушеніе студентомъ Университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключеніи виновнаго, Университетскимъ Судомъ, изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ обыкновенному уголовному суду, для поступленія съ нимъ по закону.

§ 103. Внѣ зданій и учрежденій Университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 104. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ Университета за преступленія и проступки, подлежащіе уголовному суду, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ университетское начальство.

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, которымъ отмѣняются депутаты отъ сословій или вѣдомствъ, въ подобныхъ случаяхъ наряжается къ слѣдствію депутатъ отъ Университета; должность такого депутата исправляетъ проректоръ, или по назначенію Ректора кто-либо изъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О платѣ за слушаніе лекцій.

§ 105. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій: въ столичныхъ Университетахъ — по пятидесяти, а въ прочихъ — по сорока рубл. въ годъ.

Примѣчаніе. Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, на основаніи § 90, вносятъ въ пользу профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій установленную Совѣтомъ и утвержденную Попечителемъ плату.

Библиотека "Руниверс"

§ 106. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодно. Не внесшіе оной въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія увольняются изъ Университета, но могутъ быть снова приняты, по взносѣ платы за все полугодіе. Переходящіе изъ одного Университета въ другой освобождаются въ семъ послѣднемъ отъ платы за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ.

§ 107. Для обезпеченія недостаточныхъ студентовъ, Университетамъ предоставляется: или давать отсрочки во взносѣ платы, или уменьшать ее до половины, или и совершенно освобождать отъ оной. Освобожденіе имѣетъ силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо. Университетъ удостоиваетъ студента той, или другой изъ исчисленныхъ льготъ не иначе, какъ на основаніи свидѣтельства о бѣдности и въ слѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками; причемъ, относительно вновь поступающихъ въ Университетъ, берется во вниманіе аттестатъ или свидѣтельство Гимназіи.

Примѣчаніе. Форма свидѣтельства о бѣдности установляется Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и, по приноровленіи ея къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго Университета, сообщается тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ зависитъ выдача этихъ свидѣтельствъ.

§ 108. Безъ представленія свидѣтельства о бѣдности освобождаются отъ взноса платы за ученіе: а) пансіонеры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Особъ Высочайшей Фамиліи; б) стипендіаты Университета, и в) стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету.

§ 109. Сумма за слушаніе лекцій, взимаемая со студентовъ, а равно и прочія спеціальныя средства Университетовъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и предназначаются для такихъ по Университетамъ расходовъ, кои имѣютъ предметомъ преимущественно развитіе ихъ ученой дѣятель-

Библиотека "Руниверс"

ности. Сообразно съ симъ, спеціальныя средства Университетовъ употребляются: а) На учрежденіе спеціальныхъ курсовъ. б) На напечатаніе, съ разрѣшенія Совѣта, сочиненій ученаго содержанія, удостоенныхъ къ тому факультетами. в) На преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ Университета. г) На медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія и задачи, предлагаемыя факультетами. д) На вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ Попечителемъ Учебнаго округа. е) На учрежденіе стипендій и на пособія наиболѣе даровитымъ студентамъ. ж) На жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія. з) На ученыя путешествія и командировки. и) На непредвидимые расходы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ ученыхъ степеняхъ и почетныхъ членахъ.

§ 110. Совѣты Университетовъ, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія, имѣютъ право утверждать въ званіи Дѣйствительнаго Студента и въ ученыхъ степеняхъ, которыя во всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, суть: Кандидатъ, Магистръ и Докторъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету пріобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

§ 111. Званіе дѣйствительнаго студента пріобрѣтается по испытанію, а степень кандидата по испытанію и по диссертаціи, одобренной Факультетомъ. Отъ ищущаго степени магистра требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертаціи. Магистры удостоиваются степени доктора только по представленіи и публичномъ защищеніи ими диссертаціи.

§ 112. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата обнимаетъ всѣ предметы, опредѣлен-

Библиотека "Руниверс"

ные для обучающихся въ Университетѣ студентовъ того отдѣленія факультета, по которому испытуемый ищетъ упомянутыхъ званія или степени, считая въ числѣ предметовъ испытанія для принадлежащихъ къ православному исповѣданію и Богословіе. Ищущій степени магистра подвергается испытанію только въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ, по особому о производствѣ испытаній на ученыя степени положенію.

§ 113. Ученыя степени пріобрѣтаются въ порядкѣ ихъ постепенности и въ установленные сроки: кандидатъ черезъ годъ можетъ искать степени магистра, а магистръ — черезъ годъ степени доктора.

Примѣчаніе. Университетамъ предоставляется однако право: а) знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, возводить въ высшую ученую степень прямо и безъ испытанія, и б) ученыхъ, имѣющихъ степень доктора отъ иностранныхъ университетовъ, допускать, по усмотрѣнію факультета, къ испытанію прямо на степень магистра.

§ 114. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтаемы какъ русскими подданными, такъ и иностранцами.

§ 115. Слушатели университетскихъ лекцій и посторонніе лица допускаются въ испытанію только на ученую степень кандидата, и не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

§ 116. Испытанія на ученыя степени и званіе производятся въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки: на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата — въ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ деканова, изъ членовъ факультета, по назначенію онаго, а на степень магистра — въ полномъ собраніи факультета.

§ 117. Подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени опредѣляются особымъ

Библиотека "Руниверс"

положеніемъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 118. Сверхъ того, Университеты имѣютъ право возводить въ званіе Почетныхъ Членовъ лица, извѣстныя покровительствомъ наукамъ, или прославившіяся своими дарованіями и заслугами, и выдавать имъ дипломы на сіе званіе, съ утвержденія Попечителя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О средствахъ для развитія ученой дѣятельности университетовъ.

§ 119. Университетамъ предоставляется, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, учреждать, для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ Университетахъ, ученыя общества, а также предлагать, съ утвержденія университетскаго Совѣта, ежегодно къ рѣшенію задачи, предметомъ коихъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ установленныя преміи.

§ 120. Уставы ученыхъ обществъ и правила, опредѣляющія порядокъ назначенія задачъ и выдачи премій за рѣшеніе ихъ, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

§ 121. Число и составъ состоящихъ при Университетахъ учебныхъ пособій, заведеній и собраній опредѣляются штатомъ; но они могутъ быть, по представленію Совѣта и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, увеличиваемы, въ мѣрѣ надобности и средствъ. Къ пособіямъ и заведеніямъ симъ принадлежатъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Библіотека.
2) Астрономическая обсерваторія, съ собраніемъ астрономическихъ таблицъ, эфемеридъ или мѣсяцесословъ и т. д.
3) Кабинетъ практической механики.
4) Физическій кабинетъ и физическая лабораторія, вполнѣ достунные для преподавателя прикладной физики въ медицинскомъ факультетѣ и пополняемые по этой части, согласно указаніямъ сего преподавателя.
5) Химическій кабинетъ и лабораторія, съ отдѣльными рабочими комнатами для каждаго преподавателя и съ особымъ отдѣленіемъ для работъ по части физіологической и патологической химіи, токсикологіи и практическихъ упражненій студентовъ, какъ математическаго, такъ и медицинскаго факультета.
6) Минералогическій кабинетъ и лабораторія.
7) Кабинетъ по физической географіи.
8) Метеорологическая обсерваторія.
9) Геологическій и палеонтологическій кабинетъ.
10) Ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами.
11) Ботаническій кабинетъ съ рабочими комнатами для практическихъ занятій студентовъ.
12) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для препарированія и набиванія животныхъ.
13) Зоотомическій кабинетъ и лабораторія.
14) Физіологическій кабинетъ. При немъ: собраніе инструментовъ и аппаратовъ для производства вивисекцій и другихъ опытовъ, какъ собственно по каѳедрѣ физіологіи, такъ и по каѳедрѣ общей патологіи.
15) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи.
16) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія агрономической химіи.
17) Музей физіологической анатоміи. При немъ: амфитеатръ, рабочія комнаты съ особыми примѣненіями для микроско-

Библиотека "Руниверс"

пическихъ занятій, производства инъекцій и т. п.; собраніе анатомическихъ инструментовъ и складъ для труповъ.

Примѣчаніе. Такое же учрежденіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, за исключеніемъ впрочемъ музея, имѣющаго тотъ же объемъ, должно быть сдѣлано совмѣстно и для каѳедръ патологической анатоміи и судебной медицины.

18) Собраніе препаратовъ по наукамъ, входящимъ въ составъ каѳедры гистологіи, съ достаточнымъ количествомъ микроскоповъ.

19) При каѳедрѣ фармаціи — рабочая комната съ медикаментами и необходимыми, для приготовленія лекарствъ, посудой и инструментами.

20) Собраніе средствъ, необходимыхъ для производства опытовъ по каѳедрѣ фармакологіи.

21) Хирургическій кабинетъ, съ полнымъ собраніемъ хирургическихъ, офтальмологическихъ инструментовъ, машинъ и повязокъ и съ необходимыми анатомическими инструментами.

22) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, съ принадлежащими къ нему инструментами и аппаратами.

23) Госпитальное отдѣленіе для изслѣдованія разныхъ судебно-медицинскихъ случаевъ при каѳедрѣ судебной медицины.

24) Клиники:

1) факультетскія:

а) терапевтическая,

б) хирургическая

и в) акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней съ оспопрививательнымъ отдѣленіемъ;

2) госпитальныя:

а) терапевтическая

и б) хирургическая.

Примѣчаніе. Сверхъ факультетскихъ и госпиталь-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ клиникъ, могутъ быть учреждаемы на спеціальныя средства Университета особыя клиники:

а) нервныхъ и душевныхъ болѣзней,
б) накожныхъ сыпей,
в) офтальмологическая,
г) сифилитическая и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ
и д) дѣтскихъ болѣзней.

Первыя двѣ составляютъ отдѣленіе терапевтической, а вторыя двѣ — хирургической факультетской или госпитальной клиникъ; дѣтская клиника сливается съ акушерскою.

25) Музей древностей и художествъ (слѣпковъ и копій съ произведеній древняго и новаго искусства) при каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

26) Собраніе монетъ и медалей.

§ 122. Библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и его помощниковъ, число коихъ зависитъ отъ объема библіотеки. Прочія учрежденія находятся въ вѣдѣніи или преподавателей, къ каѳедрамъ которыхъ они принадлежатъ, или особо назначенныхъ для того лицъ, зависящихъ отъ сихъ преподавателей.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Права и преимущества университетовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Права, собственно университетамъ принадлежащія.

§ 123. Всѣ Университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и носятъ имя ИМПЕРАТОРСКИХЪ.

§ 124. Университеты имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписью: ИМПЕРАТОРСКАГО такого-то Университета.

Библиотека "Руниверс"

§ 125. Университеты входятъ съ представленіями только къ Попечителю, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 126. Университеты свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 127. Университеты свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 128. Университеты имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 129. Университетамъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ Университеты, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются, и потомъ свидѣтельствуются въ Университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

§ 130. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя Университетами изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 131. Университетскія зданія освобождаются, на основаніяхъ, изложенныхъ въ существующихъ постановленіяхъ, отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Университету зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 132. Университеты могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

Библиотека "Руниверс"

§ 133. Университетамъ, при коихъ состоитъ медицинскій факультетъ, позволяется содержать свои аптеки.

§ 134. Если преподаватель и вообще чиновникъ Университета умретъ на службѣ, не оставивъ наслѣдниковъ и не сдѣлавъ о своемъ имуществѣ надлежащаго распоряженія, то Университетъ обязанъ сообщить о томъ мѣстному Губернскому Правленію, для вызова родственниковъ покойнаго, и буде, въ постановленный законами срокъ, наслѣдниковъ не окажется, то оставшееся послѣ умершаго имущество обращается въ собственность Университета.

§ 135. Университетамъ предоставляется пріобрѣтать на правѣ полной собственности движимыя и недвижимыя имущества.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ университету.

§ 136. Служащіе при Университетахъ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III Уст. о служ. по опр. отъ Правит.

§ 137. Профессоры, доценты, прозекторы и ихъ помощники, лекторы, астрономы-наблюдатели, библіотекарь, его помощники, помощники проректора и лаборанты производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

§ 138. Приватъ-доценты не считаются въ государственной службѣ, но, доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ.

§ 139. Если преподаватель или чиновникъ Университета будетъ арестованъ не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается, съ заявленіемъ проступка его, къ Ректору; въ противномъ же случаѣ Университетъ увѣдомляется о задержаніи виновнаго.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, при слѣдствіи наряжается депутатъ со стороны Университета.

§ 140. Приглашаемые изъ чужихъ краевъ преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ государство, привозить съ собою или выписывать послѣ того, въ теченіе года, разныя вещи и пожитки безпошлинно, на сумму пошлины девятисотъ рублей. Въ сію сумму не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими преподателями, вещей, которыя подлежатъ безпошлинному при въѣзжающихъ изъ-за границы пассажирахъ пропуску, равно какъ съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которые безъ всякаго ограниченія позволяется привозить изъ-за границы какъ вызываемымъ въ Университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ отечество русскимъ преподавателямъ Университетовъ и вообще путешествующимъ въ чужихъ краяхъ на счетъ правительства воспитанникамъ Университетовъ.

§ 141. Преподаватели изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ Университетовъ, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлинъ за вывозимое ими собственное имущество.

§ 142. Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу, въ слѣдующихъ классахъ: докторъ—въ VIII, магистръ—въ IX, кандидатъ—въ X. дѣйствительные студенты получаютъ, на томъ же основаніи, XII классъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинской и фармацевтической части подчиняются общимъ по симъ частямъ постановленіямъ.

§ 143. Права кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами.

Библиотека "Руниверс"

§ 144. Происходящія изъ податнаго состоянія лица, пріобрѣтшія ученыя степени, пользуются, на основаніи ст. 577 п. 1 и ст. 583 п. 1 Зак. о Состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. IX), правами личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства, хотя бы они и не поступили на государственную службу.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при университетѣ.

§ 145. Профессоры, доценты, лекторы, астрономы-наблюдатели, прозекторы, ихъ помощники, лаборанты, помощники проректора, библіотекари и ихъ помощники, хранители кабинетовъ и музеевъ, или консерваторы, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ ст. 467—529 Уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III).

Примѣчаніе 1-е. Служба приватъ-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ одну изъ показанныхъ здѣсь должностей, причитается, при исчисленіи срока выслуги пенсіи, къ сей послѣдней должности.

Примѣчаніе 2-е. Пенсіи профессорамъ и преподавателямъ Университетовъ, равно какъ и единовременныя пособія не выслужившимъ еще сроковъ къ пенсіямъ, производятся въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. съ принятіемъ въ основаніе расчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія настоящаго Устава.

§ 146. Ординаторы, провизоры и фельдшера при клиникахъ, врачи и фельдшера при больницахъ для студентовъ, аптекарскіе ученики и повивальныя бабки при акушерскихъ клиникахъ пользуются правами на пенсіи и единовременныя пособія, изложенными въ ст. 755 — 792-й Уст. о пенс. и единовр. пособ. (Св. Зак. 1857 г. Т. III).

Библиотека "Руниверс"

§ 147. Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ при Университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1—243-й Св. Зак. того же Тома и Устава.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Павелъ Гагаринъ.*

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРА

Въ Царскомъ Селѣ,
18-го Іюня 1863 года.

ШТА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙ

А. На содержаніе личнаго состава.	ЧИСЛО ЛИЦЪ ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					ОДНОМУ.			
	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.	ЖАЛОВАНЬЯ.	СТОЛОВЫХЪ.	КВАРТИРНЫХЪ.	ИТОГО.
						Рублей серебромъ.			
Профессору православ. богословія.	1	1	1	1	1	2,400	300	300	3,000
Ординарнымъ Профессорамъ . .	34	39	39	39	39	2,400	300	300	3,000
Экстраординарнымъ Профес. . .	16	18	18	18	18	1,600	200	200	2,000
Преподавателямъ восточн. языковъ, въ зван. Экстраорд. Проф.	—	—	—	2	—	1,600	200	200	2,000
Доцентамъ	24	31	31	31	31	900	150	150	1,200
Прозекторамъ	—	2	2	2	2	1,200	150	150	1,500
Помощникамъ ихъ	—	3	3	3	3	500	—	—	500
Провизорамъ	—	1	1	1	1	650	150	—	800
Аптекарскимъ ученикамъ . . .	—	2	2	2	2	250	—	—	250
Лекторамъ иностран. языковъ. .	4	4	4	4	4	800	100	100	1,000
Лекторамъ восточн. языковъ *) .	4	—	—	—	—	800	100	100	1,000
Ординаторамъ клиникъ факультетскихъ	—	6	6	6	6	480	120	—	600
Ординаторамъ клиникъ госпитальныхъ	—	2	2	2	2	480	120	—	600
Астрономамъ-наблюдателямъ . .	—	1	—	1	1	1,200	150	150	1,500
Лаборантамъ	4	6	6	6	6	650	150	—	800
Библіотекарю	1	1	1	1	1	1,200	300	квар.	1,500
Помощникамъ его	3	3	3	3	3	480	120	—	600
Секретарю библіотеки. . . .	—	1	—	—	1	400	—	—	400

*) Одинъ изъ нихъ преподаетъ каллиграфію.

Библиотека "Руниверс"

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему.»

Т Ы

СКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	—	—	
102,000	117,000	117,000	117,000	117,000	V	V	По учебной службѣ.
32,000	36,000	36,000	36,000	36,000	VI	VI	
—	—	—	4,000	—	VI	VI	
28,800	37,200	37,200	37,200	37,200	VII	VII	
—	3,000	3,000	3,000	3,000	VII	VII	
—	1,500	1,500	1,500	1,500	VIII	VIII	
—	800	800	800	800	X	X	По мед. службѣ.
—	500	500	500	500	—	—	
4,000	4,000	4,000	4,000	4,000	VIII	VIII	По учебной служ.
4,000	—	—	—	—	VIII	VIII	
—	3,600	3,600	3,600	3,600	—	—	—
—	1,200	1,200	1,200	1,200	—	—	—
—	1,500	—	1,500	1,500	VII	VII	По учебной службѣ.
3,200	4,800	4,800	4,800	4,800	VIII	VIII	
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	VI	VI	
1,800	1,800	1,800	1,800	1,800	VIII	VIII	
—	400	—	—	400	X	X	VII

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.
						Рублей серебромъ.			
Механику	1	1	1	1	1	450	—	—	45
Хранителямъ кабинетовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Садовнику при ботаническ. садѣ.	1	1	1	1	1	600	—	—	60
Помощникамъ Проректоровъ или Инспекторовъ	3	3	3	3	3	600	200	—	80
Секретарю Совѣта	1	1	1	1	1	1,200	300	квар.	1,50
Секретарямъ Правленій и по студентскимъ дѣламъ	2	2	2	2	2	800	—	квар.	80
Совѣтнику Правленія по хозяйственной части	—	1	—	—	—	1,000	500	—	1,50
Казначею	1	1	1	1	1	800	—	квар.	80
Бухгалтеру	1	1	1	1	1	800	—	квар.	80
Экзекутору	1	1	1	1	1	600	—	квар.	60
Архитектору	1	1	1	1	1	400	200	—	60
Врачу	1	1	1	1	1	400	200	—	60
Архиваріусу	1	1	1	1	1	500	—	—	50
Письмоводителю при Медицинскомъ факультетѣ	—	1	1	1	1	400	—	—	40
Помощнику Секретаря Совѣта	—	1	—	—	—	600	—	—	60
Помощнику Секретаря Правленія.	—	—	—	—	1	400	—	—	40
Помощнику Бухгалтера	—	1	—	—	1	600	—	—	60
Помощнику Экзекутора	—	1	—	—	—	400	—	—	40
Эконому-экзекутору фак. клиники	—	1	—	—	—	600	—	—	60
Бухгалтеру письмовод. Конторы.	—	1	—	—	—	400	—	—	40
Смотрителю клиники	—	—	1	1	1	400	—	—	40
Педелямъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фельдшерамъ при студент. больницѣ	—	2	2	2	2	200	40	квар.	24
Повивальной бабкѣ при акушерской клиникѣ	—	1	1	1	1	320	80	—	40
Фельдшерамъ при клиникахъ	—	6	6	6	6	200	40	квар.	24

Библиотека "Руниверс"

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
450	450	450	450	450	XIV	X	IX
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	IX	IX	По уч. сл.
600	600	600	600	600	—	—	—
2,400	2,400	2,400	2,400	2,400	VIII	VIII	По уч. сл.
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	VI	VI	III 2 ст.
1,600	1,600	1,600	1,600	1,600	IX	IX	VIII
—	1,500	—	—	—	VI	VI	III 2 ст.
800	800	800	800	800	IX	IX	VIII
800	800	800	800	800	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	По мед сл.
500	500	500	500	500	X	X	VII
—	400	400	400	400	X	X	VII
—	600	—	—	—	X	X	VII
—	—	—	—	400	X	X	VII
—	600	—	—	600	X	X	VII
—	400	—	—	—	XII	XII	VIII
—	600	—	—	—	XII	XII	VIII
—	400	—	—	—	XII	XII	VIII
—	—	400	400	400	XII	XII	VIII
—	—	—	—	4,000	XIV	XIV	IX
—	480	480	480	480	—	—	По медицин. служб.
—	400	400	400	400	—	—	
—	1,440	1,440	1,440	1,440	—	—	

Библиотека "Руниверс"

На добавочное жалованье.	ЧИСЛО ЛИЦЪ ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					ОДНОМУ.			
	С.-ПЕТЕРБУРГ-СКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМІРА.	ЖАЛОВАНЬЯ.	СТОЛОВЫХЪ.	КВАРТИР-НЫХЪ.	ИТОГО.
						Рублей серебромъ.			
Ректору	1	1	1	1	1	1,500	—	квар.	1,500
Проректору.	1	1	1	1	1	1,000	—	квар.	1,000
Деканамъ	4	4	4	4	4	600	—	—	2,400
Членамъ Испытательнаго Комит.	5	5	5	5	5	300	—	—	1,500
Секретарямъ факультетовъ. . .	4	4	4	4	4	300	—	—	1,200
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Гдѣ вмѣсто Проректора будетъ Инспекторъ, тамъ производится ему 1,500 р. жалованья и 500 р. столовыхъ. Квартира назначается ему въ зданіи Университета.

Б. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы.

На библіотеку.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» астрономичес. обсерваторію .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» кабинетъ практической механики	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» физическій кабинетъ съ лабораторіею	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» химическую лабораторію и кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» минералогическій кабинетъ съ лабораторіею	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» кабинетъ физическ. географіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» метеорологическую обсерваторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	IV	IV	—
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	Пр. V	Пр. V	—
					Инс. VI	Инс. VI	Инспектору по учебной службѣ.
2,400	2,400	2,400	2,400	2,400	V	V	
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	—	—	
1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	—	—	
199,850	244,170	238,570	244,070	245,470			
6,000	6,000	6,000	6,000	6,000			
500	1,500	500	1,000	1,000			
500	500	500	500	500			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
1,500	1,500	1,500	1,500	1,500			
500	500	500	500	500			
300	300	300	300	300			
300	300	300	300	300			

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.
						Рублей серебромъ.			
На кабинетъ геологическій и палеонтологическій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» ботаническій кабинетъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» зоологическій кабинетъ и лабораторію для препарированія животныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» зоотомическій кабинетъ и лабораторію.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» физіологическій кабинетъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» техническій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» агрономическій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» музей физіологическ. анатоміи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» музей патологическ. анатоміи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» гистологическій кабинетъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» фармацевтическ. лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» фармакологическій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» хирургическій и офтальмологическій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» акушерскій кабинетъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» судебно - медицинскій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» факультетскія клиники Московскаго университета (150 кроватей)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» факультетскія клиники 3-хъ университетовъ, полагая въ каждой по 25 кров., съ содер-									

Библиотека "Руниверс"

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМІРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
600	600	600	600	600			
2,500	2,500	2,500	2,500	2,500			
500	500	500	500	500			
600	600	600	600	600			
600	600	600	600	600			
1,000	750	750	750	750			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
—	1,000	1,000	1,000	1,000			
—	750	750	750	750			
—	250	250	250	250			
—	500	500	500	500			
—	120	120	120	120			
—	600	600	600	600			
—	250	250	250	250			
—	100	100	100	100			
—	14,999 р. 50 к.	—	—	—			

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.
						Рублей серебромъ.			
жаніемъ 135 р. въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На госпитальныя клиники 2-хъ университетовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» кабинетъ факультетской терапевтической клиники . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» музей изящныхъ искусствъ и древностей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» собраніе монетъ и медалей .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» выписку журналовъ и газетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» практическія занятія студентовъ физико-математическаго факультета по химіи . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета по химіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» стипендіи и пособія студентамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе стипендіатовъ имени Св. Кирилла и Меѳодія .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе педагогическихъ курсовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе Православной церкви съ причтомъ. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе Римско-католической церкви	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе нижнихъ служителей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» содержаніе больницы для студентовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
—	—	10,125	10,125	10,125			
—	1,500	—	—	1,200			
—	100	100	100	100			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
250	250	250	250	250			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
—	1,000	1,000	1,000	1,000			
41,500	42,880	28,250	32,000	24,000			
960	960	960	960	960			
18,386	15,712	9,854	11,054	13,485			
1,300	2,100	1,000	800	800			
—	—	—	—	600			
24,000	45,000	12,000	13,000	13,000			
6,000	11,000	6,000	3,000	8,000			
—	2,228	1,500	1,500	2,000			

Библиотека "Руниверс"

	ЧИСЛО ЛИЦЪ ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					ОДНОМУ.			
	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМИРА.	ЖАЛОВАНЬЯ.	ОТОПОВЫХЪ.	КВАРТИРНЫХЪ.	
						Рублей серебромъ.			
На печатаніе протоколовъ Совѣта	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» вольнонаемныхъ писцовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	105	151	144	147	148	—	—	—	—

Примѣчанія: 1) Число помощниковъ библіотекарей увеличивается при значите
сего Министерство Народнаго Просвѣщенія сносится съ Минист
ной на вновь опредѣляемыхъ помощниковъ библіотекарей.
2) По мѣрѣ умноженія числа студентовъ, тѣмъ же порядкомъ уве

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Государственно

Библиотека "Руниверс"

ВСЕГО ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.					КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.	МОСКОВСКОМУ.	ХАРЬКОВСКОМУ.	КАЗАНСКОМУ.	СВ. ВЛАДИМІРА.		ПО МУНДИРУ.	ПО ПЕНСІИ.
Рублей серебромъ.							
500	500	500	500	500			
3,000	3,000	3,000	3,000	3,000			
1,000	1,000	1,000	1,000	1,000			
18,296	167,949 50 к.	100,259	103,509	100,240			
18,146	412,119 50 к.	338,829	347,579	345,710			

ъ умноженіи числа книгъ, составляющихъ Университетскія библіотеки. Для мъ Финансовъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы, потреб-

ается и число помощниковъ проректора или инспектора.

ятѣ *Князъ Павелъ Гагаринъ.*

Библиотека "Руниверс"

3. (18-го іюня). *Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдѣленіи отъ Ришельевскаго лицея состоящей при немъ гимназіи.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го іюня 1863 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, объ отдѣленіи отъ Ришельевскаго лицея состоящей при немъ гимназіи и штатѣ оной, *мнѣніемъ положилъ:* настоящее представленіе утвердить и, въ слѣдствіе того:

1) Состоящую при Ришельевскомъ лицеѣ 1-ю Одесскую гимназію съ пансіономъ отдѣлить отъ лицея и наименовать Ришельевскою гимназіею въ память пожертвованія, сдѣланнаго Дюкомъ-де-Ришелье на пользу просвѣщенія.

2) Проектъ штата Ришельевской гимназіи представить, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

3) Въ счетъ исчисленныхъ по сему штату 18,012 руб. 40 коп., обратить 10,142 руб. 40 коп., ассигнованные по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1863 годъ на содержаніе 1-й Одесской гимназіи, а слѣдующую въ дополненіе къ тому сумму отнести въ настоящемъ году на 50,000 рублей, исчисленные по означенной смѣтѣ (§ 7 ст. 7) на перестройку зданій вновь учреждаемаго въ Одессѣ университета, съ тѣмъ, чтобы назначенная въ штатѣ на наемъ дома для Ришельевской гимназіи сумма была отпущена по разсчету съ 1-го мая, а всѣ остальныя за тѣмъ суммы съ 1-го августа сего 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

4) Съ 1864 года всю сумму, назначенную по новому штату на содержаніе Ришельевской гимназіи, вносить въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

• Подписалъ: предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Гагаринъ.*

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го іюня 1863 года.

ШТАТЪ

РИШЕЛЬЕВСКОЙ ГИМНАЗІИ ВЪ ОДЕССѢ.

	Число лицъ.	Одному въ годъ.			Всего.		Классы и разряды.		
		Жалованья.	Квартирныхъ.				По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Руб.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Директоръ	1	800	пользуются казенною квартирою.		800	—	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Инспекторъ	1	700			700	—	VII	VII	
Законоучителей: Православнаго исповѣданія	1	400	85	70	485	70	—	—	
Римско-католическаго	1	200	—	—	200	—	—	—	
Учителей: Старшихъ	7	600	85	70	4,799	90	IX	IX	
Младшихъ	6	550	57	10	3,642	60	X	X	
Англійскаго языка	1	300	—	—	300	—	X	X	
Черченія и рисованія	1	400	57	10	457	10	XII	X	VIII
Чистописанія	1	300	57	10	357	10	XII	X	VIII
Письмоводитель	1	300	—	—	300	—	XIV	—	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	180	—	—	180	—	XIV	—	IX
На канцелярскіе припасы	—	—	—	—	90				

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ.	Одному въ годъ. Жалованья.	Одному въ годъ. Квартирныхъ.		Всего.		Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		руб.	руб.	к.	руб.	к.			
На библіотеку и собраніе инструментовъ . . .	—	—	—	—	350				
» награды ученикамъ .	—	—	—	—	60				
» содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	—	800				
» наемъ дома	—	—	—	—	4,500				
Итого . . .	—	—	—	—	18,012	40			

Подписалъ: предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Гагаринъ.*

4. (18-го іюня). *Объ открытіи С.-Петербургскаго университета.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года устава университетовъ, открыть всѣ факультеты С.-Петербургскаго университета, и въ томъ числѣ юридическій и историко-филологическій, для первыхъ курсовъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія назначить профессоровъ и преподавателей въ факультеты: физико-математическій, историко-филологическій и юридическій.

5. (24-го іюня). *О расширеніи правъ и власти президента Императорской Академіи Наукъ и попечителей учебныхъ округовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, о рас-

Библиотека "Руниверс"

ширеніи правъ и власти президента Императорской академіи наукъ и попечителей учебныхъ округовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Павелъ Гагаринъ.*

24-го іюня 1863 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ: соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи 20-го апрѣля и общаго собранія 3-го іюня 1863 года.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, относительно правъ попечителей учебныхъ округовъ по управленію сими округами, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статью 1205 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III по II прод.) дополнить такъ: президенту Императорской Академіи Наукъ предоставляется право на увольненіе служащихъ при академіи лицъ въ отпуски внутри имперіи срокомъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

II. Въ измѣненіе существующихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія узаконеній о правахъ попечителей учебныхъ округовъ по управленію ввѣренными имъ округами, постановить: попечителямъ учебныхъ округовъ по управленію округами предоставляется:

1) Въ дополненіе къ ст. 400 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III по II прод.): опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ по должностямъ до VII класса включительно, за исключеніемъ только профессоровъ ветеринарныхъ училищъ и лицеевъ, опредѣленіе и увольненіе которыхъ имѣетъ совершаться на прежъ-

Библиотека "Руниверс"

немъ основаніи, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

2) Въ измѣненіе статьи 789 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III): опредѣленіе въ гимназіи и уѣздныя училища сверхштатныхъ учителей, безъ жалованія, или съ жалованьемъ изъ собственныхъ средствъ заведеній, съ тѣмъ только, чтобы о данныхъ разрѣшеніяхъ попечители доводили до свѣдѣнія министерства въ годовомъ отчетѣ, а ежели назначено производство жалованья, то показывали бы сіе и въ представляемыхъ министерству третныхъ вѣдомостяхъ о разрѣшенныхъ сверхштатныхъ расходахъ.

3) Въ дополненіе къ ст. 55 уст. о пенс. и единовр. пособ. (св. зак. 1857 г. т. III): опредѣленіе въ канцеляріи попечителей сверхштатныхъ чиновниковъ безъ жалованья, а если найдутся собственныя средства, то и съ производствомъ содержанія, въ видѣ платы. Такое опредѣленіе не предоставляетъ чиновникамъ, до поступленія ихъ въ штатъ, никакихъ правъ на полученіе пенсіи.

4) Въ дополненіе къ ст. 1205 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III по II прод.): увольненіе въ отпуски до 4-хъ мѣсяцевъ внутри имперіи тѣхъ подвѣдомственныхъ начальству учебнаго вѣдомства чиновниковъ, опредѣленіе въ должности, перемѣщеніе и увольненіе которыхъ предоставляется (п. 1) сему начальству, а также профессоровъ ветеринарныхъ училищъ и лицеевъ.

5) Въ дополненіе къ ст. 378 и 1000 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III), разрѣшеніе порученія вакантныхъ гражданскихъ должностей при учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: письмоводительскихъ, бухгалтерскихъ и прочимъ лицамъ, занимающимъ другія должности, впредь до пріисканія особыхъ чиновниковъ, съ производствомъ положеннаго по вакантной должности жалованья, въ видѣ платы. Срокъ такихъ временныхъ замѣщеній ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать 6-ти мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

6) Въ измѣненіе статей 61, 63 и 823 уст. о служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III) и ст. 62 того же устава и тома (по II прод.) опредѣленіе въ службу по учебной части лицъ, происходящихъ изъ податнаго состоянія, а также иностранцевъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и условій, не испрашивая разрѣшенія Правительствующаго Сената, и съ тѣмъ, чтобы исключеніе такихъ лицъ изъ податнаго состоянія производилось по сношеніямъ попечителей съ казенными палатами.

7) Въ дополненіе ст. 1009 уст. служб. по опред. отъ прав. (св. зак. 1857 г. т. III) и счет. уст. минист. народ. просв. (св. зак. 1857 г. т. VIII ч. 2) прилож. къ ст. 18 п. 61: разрѣшеніе выдачи профессорамъ и другимъ преподавателямъ лицеевъ и ветеринарныхъ училищъ, по представленіямъ совѣтовъ сихъ заведеній, вознагражденій за чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ, смотря по значенію трудовъ, изъ свободнаго оклада или изъ остаточной суммы.

8) Въ дополненіе счетнаго уст. мин. народ. просв. (св. зак. 1857 г. т. VIII ч. 2) прил. къ ст. 18 п. 30, 31, 32 и 50 и Высочайше утвержденнаго 28-го іюня 1821 г. положенія комитета министровъ: разрѣшеніе постоянныхъ и единовременныхъ расходовъ изъ собираемыхъ за ученіе суммъ и другихъ, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ, спеціальныхъ средствъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) на надобности учебныхъ заведеній, именно: на наемъ помѣщеній и служителей, на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ учебныхъ пособій или предметовъ, на постройки и исправленія училищныхъ зданій, на изданіе учебныхъ сочиненій, на командированіе профессоровъ и преподавателей съ ученою цѣлію по Россіи, на вознагражденіе учителей за излишніе уроки, на покрытіе расходовъ по разъѣздамъ директоровъ и смотрителей училищъ, если опредѣленная на то сумма окажется недостаточною, равно разрѣшеніе назначенія квартирныхъ денегъ тѣмъ училищнымъ чиновникамъ, кои имѣютъ право на казенныя квартиры, но,

Библиотека "Руниверс"

по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, а не по собственной волѣ, не могутъ пользоваться оными, — до 1000 руб. въ одинъ разъ; б) на выдачу наградъ учителямъ учебныхъ заведеній изъ суммъ, собираемыхъ за ученіе, въ размѣрѣ, опредѣленномъ правилами о платѣ за ученіе, утвержденными министерствомъ народнаго просвѣщенія, и в) на выдачи пособій чиновникамъ, по случаю перемѣщенія изъ одной должности въ другую, пожара, болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ — не свыше однакоже 300 руб. одному лицу.

9) Въ измѣненіе счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія (св. зак. 1857 г. т. VIII) прил. къ ст. 18 п. 61: разрѣшеніе выдачи директорамъ и инспекторамъ гимназій, равно смотрителямъ училищъ и другимъ училищнымъ чиновникамъ, за временное, не свыше полугода исправленіе вакантныхъ учительскихъ должностей, вознагражденій изъ положеннаго по вакантной должности оклада.

10) Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 12-го мая 1836 года положенія комитета министровъ: разрѣшеніе, по представленіямъ мѣстныхъ училищныхъ начальствъ и, въ случаѣ дѣйствительной надобности, опредѣленіе при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ особыхъ врачей безъ жалованья, но съ правами, предоставленными медицинскимъ чиновникамъ состоящимъ въ государственной службѣ.

11) Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 15-го февраля 1838 г. положенія комитета министровъ: разрѣшеніе на опредѣленіе при гимназіяхъ и дворянскихъ институтахъ надзирателей за приходящими учениками на счетъ собственныхъ средствъ учебныхъ заведеній.

12) Въ измѣненіе § 58 Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года устава учебныхъ заведеній: разрѣшеніе, по опредѣленіямъ попечительскихъ совѣтовъ, введенія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ дополнительныхъ курсовъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, также раздѣленія классовъ на отдѣленія, если потребный на сей предметъ рас-

Библиотека "Руниверс"

ходъ можетъ быть покрытъ собственными средствами учебнаго заведенія и если цифра расхода не превышаетъ суммы, предоставленной разрѣшенію попечителя.

13) Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 26-го января 1857 года положенія комитета министровъ: разрѣшеніе выдачи чиновникамъ канцелярій попечителей наградъ изъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ по штатамъ управленій учебными округами на содержаніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе припасы.

14) Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 7-го апрѣля 1863 года устава дерптскаго общества испытателей природы: утвержденіе членовъ сего общества, по избранію онаго.

15) Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1852 г. положенія комитета министровъ: утвержденіе почетнаго благотворителя Астраханскаго армянскаго и Агабабовскаго училища.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія предположеніе его о расширеніи власти попечителей учебныхъ округовъ, относительно разрѣшенія дѣлъ, касающихся продажи ненужнаго казеннаго имущества и сложенія со счетовъ безнадежныхъ ко взысканію недоимокъ, передать министру финансовъ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній, по надлежащемъ со всѣми другими вѣдомствами сношеніи, составилъ общія по означенному предмету правила и внесъ оныя на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

IV. Вопросъ объ утвержденіи попечителями учебныхъ округовъ торговъ до 10,000 руб. сер. поручить министру народнаго просвѣщенія передать на обсужденіе въ учрежденный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, комитетъ для пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ вообще; — и

Библиотека "Руниверс"

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія принять по ввѣренному его управленію министерству надлежащія мѣры, чтобы съ приведеніемъ въ дѣйствіе вышеизложенныхъ правилъ о расширеніи власти попечителей учебныхъ округовъ: во 1-хъ, предоставляемое новыми правилами попечителямъ учебныхъ округовъ право разрѣшать производство вознагражденія сверхштатнымъ учителямъ изъ собственныхъ средствъ министерства не служило поводомъ къ увеличенію постояннаго по сему предмету расхода на учебныя заведенія; во 2-хъ, чтобы командировки профессоровъ и преподавателей учебныхъ заведеній съ ученою цѣлію по Россіи были разрѣшаемы попечителями только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не предвидится какого либо упущенія въ самомъ преподаваніи и чтобы таковыя командировки вообще не препятствовали тѣмъ лицамъ исполнять прямыя ихъ обязанности по преподаванію.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (25-го іюня). *О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтеніе публичныхъ лекцій и литературныя чтенія предоставить разрѣшенію попечителей учебныхъ округовъ по соглашенію съ начальниками губерній, оставивъ въ С.-Петербургѣ существующій по означенному предмету порядокъ.

7. (25-го іюня). *О подчиненіи учебныхъ заведеній въ г. Николаевѣ и Очаковскаго приходскаго училища директору Николаевской гимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: учебныя заведенія въ г. Николаевѣ и Очаковское приходское училище

Библиотека "Руниверс"

подчинить директору Николаевской гимназіи съ производствомъ ему на разъѣзды для осмотра сего послѣдняго училища пятнадцати рублей въ годъ изъ 250 руб., положенныхъ по штату на разъѣзды директору училищъ Херсонской губерніи.

8. (25-го іюня). *О закрытіи пансіона при Таганрогской гимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше соизволилъ на закрытіе пансіона при Таганрогской гимназіи съ 1-го іюня текущаго года и на производство, на общемъ основаніи, изъ государственнаго казначейства, установленнаго денежнаго пособія тѣмъ изъ служащихъ при пансіонѣ, которые съ закрытіемъ онаго останутся за штатомъ.

9. (29-го іюня). *О назначеніи статсъ-секретаря барона Николаи начальникомъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Товарищу министра народнаго просвѣщенія, сенатору, Нашему статсъ-секретарю тайному совѣтнику барону Николаи Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть начальникомъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ въ званіяхъ сенатора и статсъ-секретаря.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Царскомъ Селѣ, 29-го іюня 1863 года.

10. (4-го іюля). *Объ увольненіи сенатора Филипсона отъ должности члена Главнаго правленія училищъ.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

По случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія и упраздненія Главнаго

Библиотека "Руниверс"

правленія училищъ, Всемилостивѣйше увольняемъ сенатора, генералъ-лейтенанта Филипсона отъ должности члена сего правленія, съ оставленіемъ его въ званіи сенатора.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го іюля 1863 года.

11. (24-го іюля). *О передачѣ Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ и объ установленіи постоянной связи сего сада съ Императорскою Академіею наукъ.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ полезнымъ Императорскій ботаническій садъ въ С.-Петербургѣ поставить въ ближайшія соотношенія какъ съ существующими въ Россіи подобнаго же рода учено-практическими учрежденіями, въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ состоящими, такъ и съ Императорской Академіей наукъ, Повелѣваемъ: 1) садъ сей, со всѣми принадлежащими къ оному заведеніями, разнаго рода зданіями, постройками и всѣмъ имуществомъ, а также съ землею въ окружности того самаго пространства, въ которомъ она въ 1830 году, по волѣ блаженныя памяти Родителя Нашего Императора Николая Павловича, поступила, вмѣстѣ съ самымъ садомъ, въ вѣдомство министерства Императорскаго двора,— передать изъ сего послѣдняго въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. 2) Ботаническому саду, сохранивъ и на будущее время наименованіе Императорскаго, по примѣру нѣкоторыхъ учено-практическихъ учрежденій государства, состоять подъ покровительствомъ и попечительствомъ любезнѣйшаго брата Нашего Великаго Князя Николая Николаевича. 3) Для достиженія существенной цѣли ботаническаго сада въ отношеніи современныхъ требованій науки и въ практическомъ примѣненіи оной къ дѣлу садоводства и сельскаго

Библиотека "Руниверс"

хозяйства — установить постоянную, на правильныхъ началахъ основанную, связь сего сада: въ первомъ случаѣ съ Императорскою Академіею наукъ, а во второмъ съ существующими въ Имперіи соотвѣтственными учено-практическими учрежденіями, и 4), подробное, на сихъ основаніяхъ, опредѣленіе отношеній ботаническаго сада къ попечителю онаго а также къ Академіи наукъ, и выше упомянутымъ учрежденіямъ, установить по особому положенію, которое и представить Намъ, чрезъ министра государственныхъ имуществъ, по узаконенному порядку, на окончательное утвержденіе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить зависящее къ исполненію сего распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 24-го іюля 1863 года.

12. (24-го іюля). *О передачѣ Императорской публичной библіотеки въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Указомъ 7-го февраля 1850 года въ Бозѣ почивающій Родитель Нашъ, признавъ за благо Императорскую публичную библіотеку и Румянцовскій музеумъ принять въ ближайшее Свое вѣдѣніе, Высочайше повелѣлъ установленія сіи, отчисливъ отъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, присоединить къ общему составу министерства Императорскаго двора.

Нынѣ, за воспослѣдовавшимъ, по утвержденному Нами въ 23-й день мая 1861 года положенію комитета министровъ, переводомъ Румянцовскаго музеума въ Москву, съ передачею онаго, со всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ, въ завѣдываніе и распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, находя удобнѣйшимъ сему послѣднему предоставить и управ-

Библиотека "Руниверс"

леніе Императорскою публичною библіотекою, Повелѣваемъ: передать оную изъ вѣдомства министерства Нашего двора, по прежнему, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащія къ исполненію сего распоряженія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Царскомъ Селѣ, 24-го іюля 1863 года.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ОДОБРЕННЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

1. (1-го іюля 1863 года). *О мѣрахъ къ устраненію затрудненій въ содержаніи гимназическихъ пансіоновъ.*

Вслѣдствіе обнаружившихся въ содержаніи многихъ гимназическихъ пансіоновъ затрудненій, истребованы были отъ начальствъ учебныхъ округовъ мнѣнія по сему предмету, — изъ коихъ видно, что гг. попечители, признавая вообще недостаточными нынѣшнія средства многихъ пансіоновъ, пришли къ различнымъ заключеніямъ относительно пользы существованія сихъ заведеній.

Нѣкоторые изъ гг. попечителей, находя, что пансіоны, какъ учрежденія воспитательныя, не отвѣчаютъ своей цѣли, полагаютъ, что прямымъ послѣдствіемъ этого должно быть *постепенное закрытіе* оныхъ, а другіе гг. попечители, считая существованіе пансіоновъ необходимымъ и полезнымъ, находятъ, напротивъ того, поддержаніе оныхъ весьма желательнымъ.

Главное правленіе училищъ, обсудивъ разнообразныя мнѣнія о пользѣ закрытыхъ заведеній, пришло къ заключенію, что закрытыя заведенія, не смотря на ихъ несовершенство въ

Библиотека "Руниверс"

настоящемъ состояніи, должны быть, по крайней мѣрѣ для извѣстныхъ мѣстностей, признаны необходимыми какъ потому, что помѣщеніе въ нихъ учениковъ несравненно лучше и надежнѣе въ отношеніи къ надзору и содержанію, чѣмъ жизнь дѣтей внѣ семействъ на частныхъ квартирахъ, у мѣщанъ и бѣдныхъ чиновниковъ, такъ и потому что сами родители, опредѣляющіе дѣтей въ учебныя заведенія и имѣющіе свое пребываніе въ отдаленныхъ отъ нихъ мѣстностяхъ, часто весьма затрудняются въ доставленіи дѣтямъ своимъ удобнаго помѣщенія и обращаются къ училищному начальству съ убѣдительными просьбами — какъ объ особенной милости — о принятіи дѣтей ихъ въ закрытое заведеніе.

Какъ по этимъ, такъ и по другимъ причинамъ, содѣлывающимъ существованіе закрытыхъ заведеній необходимымъ и полезнымъ, упраздненіе пансіоновъ при гимназіяхъ, *въ видѣ общей мѣры*, по мнѣнію Главнаго правленія училищъ, никакъ не можетъ быть признано мѣрою благодѣтельною и потому оно можетъ быть допущено лишь при совершенной невозможности дальнѣйшаго содержанія оныхъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо всемѣрно заботиться о возможномъ улучшеніи гимназическихъ пансіоновъ, изыскивая средства къ содержанію оныхъ и усиливая надзоръ надъ ними со стороны гг. попечителей.

Имѣя затѣмъ въ виду, что въ вопросѣ о содержаніи пансіоновъ являются *два* отдѣльные предмета: 1) затрудненіе, происходящее отъ невзноса дворянствомъ денегъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ нынѣ опредѣленъ, — т. е. отъ недоимокъ и 2) затрудненіе, происходящее отъ слишкомъ малаго размѣра платы, Главное правленіе училищъ нашло, что для поддержанія существованія пансіоновъ полезно бы было предварительно закрытія оныхъ, принять слѣдующія мѣры.

Относительно *перваго* предмета: а) войти вновь въ сношеніе о настоянія у дворянства о взносѣ недоимки тамъ, гдѣ эта мѣра уже употреблена безъ пользы; б) сообщить нынѣ же родителямъ такихъ пансіонеровъ, которые воспитываются

Библиотека "Руниверс"

на счетъ суммъ невнесенныхъ дворянствомъ, что дѣти ихъ не иначе могутъ остаться въ пансіонѣ, какъ на правахъ своекоштныхъ, и что если къ началу учебнаго курса деньги за нихъ не будутъ внесены самими родителями, то дѣти ихъ должны быть исключены.

Относительно *втораго* предмета: а) предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ войти въ соображеніе о необходимости возвышенія платы за воспитанниковъ въ различныхъ пансіонахъ, не стѣсняясь однообразною нормою, но назначая таковую по мѣстнымъ потребностямъ; б) предположенія этого рода разсматривать въ попечительскомъ совѣтѣ; в) принять одинаковую норму оклада какъ для пансіонеровъ Его Императорскаго Величества, такъ и для казенныхъ, содержимыхъ на счетъ дворянства, разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и своекоштныхъ; предоставить министерству народнаго просвѣщенія входить въ сношеніе съ министромъ финансовъ и подлежащими вѣдомствами объ увеличеніи суммы на пансіонеровъ, — а въ случаѣ невозможности увеличить отпускаемыя нынѣ на пансіонеровъ суммы, — объ уменьшеніи числа ихъ; д) относительно пансіонеровъ содержимыхъ отъ дворянства, въ случаѣ если проценты съ капитала, или ежегодный взносъ дворянства, окажутся недостаточными на содержаніе опредѣленнаго числа воспитанниковъ, — входить въ сношеніе съ представителями дворянскаго сословія или объ увеличеніи суммы, вносимой дворянствомъ на содержаніе пансіонеровъ, или объ уменьшеніи числа таковыхъ, предваривъ, что пріемъ новыхъ пансіонеровъ дворянства будетъ прекращенъ до того времени, пока число пансіонеровъ не уменьшится до числа опредѣленнаго по расчету о суммѣ необходимой на содержаніе воспитанника; е) въ случаѣ неисправнаго взноса суммы, слѣдуемой отъ дворянства, предварять родителей и родственниковъ пансіонеровъ, что дѣти ихъ будутъ оставлены въ пансіонѣ только при условіи взноса самими родителями или родственниками опредѣленной на содержаніе пансіонера платы; ж) не

Библиотека "Руниверс"

допускать накопленія недоимокъ и вслѣдствіе того увольнять изъ пансіоновъ тѣхъ воспитанниковъ, за которыхъ плата не будетъ внесена въ опредѣленные сроки; з) изъ пансіонеровъ, содержимыхъ изъ процентовъ съ капитала отъ частныхъ пожертвованій, оставлять въ заведеніи только то число, которое можетъ быть содержимо при платѣ, установленной за пансіонеровъ частныхъ; и) предоставить начальствамъ учебныхъ округовъ разрѣшать, тамъ гдѣ признано будетъ по мѣстнымъ условіямъ удобнымъ, пріемъ въ пансіоны дѣтей священнослужителей, почетныхъ гражданъ, и купцовъ первыхъ двухъ гильдій; к) если за всѣми принятыми мѣрами существованіе пансіона окажется невозможнымъ, то предоставить министерству народнаго просвѣщенія, по представленіямъ попечителей учебныхъ округовъ, закрывать оный, съ выдачею родителямъ, родственникамъ или опекунамъ: пансіонеровъ Его Императорскаго Величества, казеннокоштныхъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ вѣдомствъ и благотворительныхъ капиталовъ отпускаемой на каждаго изъ воспитанниковъ суммы, въ видѣ стипендіи.

На приведеніе таковаго положенія Главнаго правленія училищъ въ исполненіе, Государь Императоръ 1-го іюля сего года Высочайше соизволилъ.

Вслѣдствіе сего министръ народнаго просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ сдѣлать до наступленія учебнаго года всѣ необходимыя распоряженія къ исполненію сего Высочайшаго повелѣнія относительно тѣхъ пансіоновъ, которые затрудняются въ своемъ содержаніи по невзносу дворянствомъ опредѣленныхъ суммъ.

2. (2-го іюля). *О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права назначать количество платы за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Министръ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе возрастающую дороговизну на всѣ предметы и необходимость

Библиотека "Руниверс"

усилить денежныя средства нашихъ учебныхъ заведеній, 27-го февраля текущаго 1863 года, предложилъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ представить свои соображенія: на сколько и въ какихъ именно заведеніяхъ они полагали бы нужнымъ возвысить взимаемую нынѣ плату за ученье.

Полученные, вслѣдствіе сего, отзывы гг. попечителей, были внесены на разсмотрѣніе Главнаго правленія училищъ.

Разсмотрѣвъ эти отзывы и другія имѣющіяся по сему предмету въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣнія, Главное правленіе училищъ нашло, что возрастающія потребности учебныхъ заведеній, при возвышающихся одновременно цѣнахъ и при невозможности обременять государственное казначейство новыми слишкомъ значительными жертвами, вызываютъ необходимость усилить спеціальныя средства учебныхъ заведеній чрезъ возвышеніе платы вносимой учащимися, что и признается возможнымъ сдѣлать въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ.

По сему, и принимая въ соображеніе, что увеличеніе платы за ученье зависитъ отъ мѣстныхъ условій и что по этому плата не можетъ быть назначена одна и та же для всѣхъ учебныхъ заведеній каждой категоріи, Главное правленіе училищъ признало, что назначеніе количества платы за ученье въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ, полезно было бы предоставить мѣстной власти и затѣмъ постановить только общія условія, при которыхъ допускается возвышеніе платы за ученье.

Вслѣдствіе сего Главное правленіе училищъ положило: предложить гг. попечителямъ по сему предмету къ руководству слѣдующія правила:

1) Представленія начальствъ учебныхъ заведеній о возвышеніи платы за ученье, а равно и собственныя предположенія окружнаго начальства по сему предмету, приводятся въ исполненіе не прежде, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ попечительскихъ совѣтахъ.

Библиотека "Руниверс"

2) Попечитель учебнаго округа, разрѣшая возвысить плату за ученье въ среднемъ или низшемъ учебномъ заведеніи, долженъ имѣть въ виду: а) что не допускается возвышеніе платы въ теченіи учебнаго года, и б) что о взиманіи возвышенной платы должно быть заблаговременно объявлено не только родителямъ учениковъ, которые обязаны будутъ вносить возвышенную плату, но и во всеобщее свѣдѣніе.

3) Попечители учебныхъ округовъ о всякомъ распоряженіи относительно назначенія количества платы за ученье доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

Таковое положеніе главнаго правленія училищъ 2-го іюля сего года удостоилось Высочайшаго утвержденія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ къ исполненію и надлежащему руководству попечителямъ учебныхъ округовъ.

3. *О мѣрахъ къ привлеченію въ педагогическіе курсы большаго числа молодыхъ людей и объ измѣненіи § 18 Положенія о педагогическихъ курсахъ.*

По предложенію министра народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе Главнаго правленія училищъ были внесены доставленныя гг. попечителями учебныхъ округовъ свѣдѣнія о настоящемъ состояніи педагогическихъ курсовъ, учрежденныхъ на основаніи особаго положенія 20-го марта 1860 года.

Разсмотрѣніе сихъ свѣдѣній показываетъ, что цѣль учрежденія педагогическихъ курсовъ въ настоящее время не вполнѣ достигается, что, по мнѣнію гг. попечителей, происходитъ главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) отъ слишкомъ ограниченнаго числа казенныхъ стипендій; б) отъ скуднаго размѣра ихъ, нисколько необезпечивающаго стипендіатовъ въ матеріальномъ отношеніи; в) отъ соединенія въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ педагогическихъ курсовъ нѣсколькихъ предметовъ, слишкомъ обременительныхъ для педагоговъ и недозволяющихъ заняться имъ чѣмъ-либо однимъ, болѣе спеціальнымъ

Библиотека "Руниверс"

и, по предназначенной каждому отдѣлу цѣли, болѣе существеннымъ и г) отъ недостатковъ самаго положенія и способовъ контроли надъ занятіями стипендіатовъ.

Основываясь на сихъ недостаткахъ положенія о педагогическихъ курсахъ 20-го марта 1860 года, нѣкоторые изъ гг. попечителей учебныхъ округовъ предлагаютъ сдѣлать въ ономъ необходимыя измѣненія, а другіе считаютъ необходимымъ коренное преобразованіе педагогическихъ курсовъ.

Главное правленіе училищъ, по внимательномъ обсужденіи каждой изъ причинъ, по которымъ учрежденіе педагогическихъ курсовъ признается недостигающимъ своей цѣли, нашло: а) *относительно числа стипендій.* Число 67 казенныхъ стипендій въ педагогическихъ курсахъ, по справедливости, должно быть признано недостаточнымъ, чтобы приготовить нужное число учителей для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія во всей имперіи. Для нѣкотораго устраненія этого недостатка, представляется единственнымъ средствомъ воспользоваться 150-ю стипендіями министерства народнаго просвѣщенія, учрежденными по Высочайшему повелѣнію 14-го іюня 1862 года въ университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ, — назначеніемъ оныхъ исключительно студентамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ означенныхъ университетовъ, обязавшимся перейти по окончаніи университетскаго курса въ педагогическіе курсы на основаніи правилъ, которыя по указаніямъ министерства будутъ составлены совѣтами университетовъ; б) *относительно размѣра стипендій.* Увеличить размѣръ педагогическихъ стипендій, по неимѣнію министерствомъ никакихъ свободныхъ денежныхъ средствъ, оказывается невозможнымъ; притомъ разсматривая назначеніе стипендіи — не какъ средство къ полному обезпеченію существованія стипендіата, а какъ пособіе, нельзя не признать, что нынѣшнія педагогическія стипендіи въ столицахъ въ размѣрѣ 350, а въ губернскихъ городахъ 300 руб., вполнѣ отвѣчаютъ этой послѣдней цѣли; в) *отно-*

Библиотека "Руниверс"

ственно программы предметовъ изученія въ педагогическихъ курсахъ, должно признать справедливымъ замѣчаніе, что соединеніе въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ педагогическихъ курсовъ нѣсколькихъ обязательныхъ предметовъ можетъ служить препятствіемъ къ болѣе спеціальному изученію одного какого либо предмета гимназическаго курса. Это неудобство, не нарушая основныхъ положеній о педагогическихъ курсахъ, можетъ быть устранено предоставленіемъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, при исполненіи § 18 положенія, права, по ближайшимъ рѣшеніямъ попечительскихъ совѣтовъ, спеціализировать предметы отдѣловъ, избираемыхъ кандидатами-педагогами, наблюдая при этомъ, чтобы на каждый отдѣлъ приходился по крайней мѣрѣ одинъ полный предметъ гимназическаго курса; г) *относительно недостатковъ самаго положенія о педагогическихъ курсахъ и способовъ контроля надъ занятіями стипендіатовъ*, было бы въ настоящее время преждевременнымъ дѣлать какія-либо измѣненія въ этомъ положеніи, такъ какъ безошибочное опредѣленіе достоинствъ или недостатковъ сего положенія, по недавнему его дѣйствію, еще невозможно.

По симъ соображеніямъ Главное правленіе училищъ, не приступая къ кореннымъ измѣненіямъ въ положеніи о педагогическихъ курсахъ 20-го марта 1860 года, признало достаточнымъ ограничиться принятіемъ слѣдующихъ мѣръ.

1) Предоставить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, при исполненіи § 18 положенія, право по ближайшимъ рѣшеніямъ попечительскихъ совѣтовъ, спеціализировать предметы отдѣловъ, избираемыхъ кандидатами-педагогами, наблюдая при этомъ случаѣ, чтобы на каждый отдѣлъ приходился по крайней мѣрѣ одинъ полный предметъ гимназическаго курса.

2) Въ учебныхъ округахъ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ, для привлеченія въ педагогическіе курсы большаго числа молодыхъ людей, наиболѣе способныхъ и трудолюбивыхъ, воспользоваться учрежденными для бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета стипендіями министер-

Библиотека "Руниверс"

ства народнаго просвѣщенія 14-го іюня 1862 г., назначивъ оныя въ выдачу исключительно студентамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, обязавшимся перейти по окончаніи университетскаго курса въ педагогическіе курсы, на основаніи правилъ, которыя должны быть составлены совѣтами университетовъ, и служить по учебному вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія въ теченіи назначеннаго тѣми же правилами срока.

Таковое положеніе Главнаго правленія училищъ удостоено Высочайшаго одобренія и предложено къ руководству и исполненію.

4. *Объ обращеніи 150 стипендій министерства народнаго просвѣщенія въ обязательныя, съ предназначеніемъ производства этихъ стипендій тѣмъ студентамъ, которые обяжутся перейти въ педагогическіе курсы.*

Вслѣдствіе заявленнаго гг. попечителями учебныхъ округовъ мнѣнія, что число стипендій въ педагогическихъ курсахъ, учрежденныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 20-го марта 1860 г. особаго положенія о сихъ курсахъ, недостаточно для приготовленія нужнаго для нашихъ учебныхъ заведеній числа учителей, на разсмотрѣніе Главнаго правленія училищъ была внесена особая, составленная въ министерствѣ народнаго просвѣщенія записка о стипендіяхъ въ русскихъ университетахъ.

Разсмотрѣвъ эту записку въ связи съ вопросомъ о недостаткахъ педагогическихъ курсовъ, Главное правленіе училищъ нашло, что, для привлеченія бо́льшаго числа лицъ въ педагогическіе курсы, изъ существующихъ нынѣ необязательныхъ стипендій представляется возможнымъ воспользоваться только стипендіями министерства народнаго просвѣщенія, учрежденными 14-го іюня 1862 г. для бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета.

Постановивъ заключеніе объ обращеніи сихъ стипендій въ обязательныя, Главное правленіе училищъ признало, что, по

Библиотека "Руниверс"

мѣрѣ выбытія нынѣшнихъ стипендіатовъ, суммы отпускаемыя университетамъ Московскому, Казанскому и Харьковскому должны быть обращены исключительно на стипендіи тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ означенныхъ университетовъ, которые обяжутся по окончаніи университетскаго курса перейти въ педагогическіе курсы и за полученное образованіе прослужить опредѣленное число лѣтъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія.

Соотвѣтственно этой цѣли, лица, принявшія на себя упомянутое обязательство, должны пользоваться изъ ассигнованной каждому университету суммы стипендіею какъ во время прохожденія университетскаго, такъ и педагогическихъ курсовъ, а для опредѣленія порядка назначенія и пользованія означенными стипендіями, совѣтами университетовъ должны быть составлены особыя правила на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Стипендіи министерства народнаго просвѣщенія выдаются въ пособіе лицамъ, предназначающимъ себя къ учительскому званію какъ во время прохожденія университетскаго, такъ и педагогическихъ курсовъ.

2) Стипендіаты обязываются служить по вѣдомству и по назначенію министерства народнаго просвѣщенія столько лѣтъ, сколько получали стипендію. Обязательство служить обусловливается требованіемъ министерства, которое, если не имѣетъ вакантныхъ должностей, можетъ освободить отъ обязанности, сохраняя право надъ лицами въ теченіи обязательнаго срока. Освобожденіе отъ обязательства, по желанію самаго лица обязавшагося, допускается съ условіемъ возврата всей полученной суммы.

3) Принятіе стипендіи въ теченіи университетскаго курса обязываетъ стипендіата пройти чрезъ педагогическіе курсы; достойнѣйшимъ будутъ назначаемы педагогическія стипендіи.

4) Опредѣленіе размѣра и времени назначенія стипендіи

Библиотека "Руниверс"

зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта университета, съ утвержденія попечителя округа.

5) Стипендіаты избираются по конкурсу изъ числа студентовъ, доказавшихъ свои способности въ самомъ университетѣ, и изъ числа лицъ, представившихъ при поступленіи въ университетъ удостовѣреніе въ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ гимназическаго курса, и имѣющихъ при томъ отмѣтку *отлично* по тѣмъ наукамъ, которыя входятъ въ составъ факультетскихъ предметовъ, которые стипендіатъ намѣренъ слушать.

6) Получившіе стипендію обязаны подвергнуться испытанію, по способу и въ сроки назначенные университетомъ, дабы пріобрѣсти права на продолженіе оной.

7) Стипендіаты, къ какому бы факультету — историко-филологическому или физико-математическому, — ни принадлежали, обязаны слушать курсъ педагогики.

8) Прошедшіе чрезъ педагогическій курсъ получаютъ преимущественное предъ всѣми другими право на занятіе учительскихъ должностей.

9) Стипендій лишаются тѣ изъ стипендіатовъ, которые будутъ обличены въ предосудительномъ поступкѣ.

10) По окончаніи университетскаго курса стипендіатъ, обязанный поступить въ педагогическій курсъ, подвергается конкурсу въ попечительскомъ совѣтѣ, для опредѣленія его педагогическихъ способностей.

Составленныя на сихъ главныхъ основаніяхъ совѣтами университетовъ правила, ввести въ дѣйствіе, по утвержденіи оныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего, Главное правленіе училищъ положило: сообщивъ о вышеизложенномъ гг. попечителямъ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ, предложить имъ представить въ министерство народнаго просвѣщенія, съ собственнымъ каждаго изъ нихъ заключеніемъ, составленныя на объясненныхъ главныхъ основаніяхъ правила о стипен-

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія 14-го іюня 1862 года.

Таковое положеніе Главнаго правленія училищъ удостоено Высочайшаго одобренія и предложено, кому слѣдуетъ, къ исполненію.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

25-го іюня (№ 21). *Утверждается:* почетный попечитель Митавской гимназіи, канцлеръ Курляндскаго оберъ-гофгерихта баронъ *фонъ-Фитингофъ-Шеель* — согласно избранію, вновь въ семъ званіи на слѣдующее трехлѣтіе, съ 11-го марта сего года. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* директоръ и профессоръ Харьковскаго Ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галицкій*, на вакаціонное время сего года; экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ *Шифнеръ* — на одинъ мѣсяцъ, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; кандидатъ педагогическихъ курсовъ при Дерптскомъ университетѣ *Мазинъ* — на полтора года. *Увольняются въ отпускъ за границу:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Броссе* — на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; почетный попечитель Самарской гимназіи, надворный совѣтникъ *Шелашниковъ* — на двадцать восемь дней; старшій учитель Саратовской гимназіи, коллежскій асессоръ *Лакомте* — на двадцать восемь дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій сего года; вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи, титулярный совѣтникъ *Линсеръ* и сверхштатный хранитель Зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, титулярный совѣтникъ *Радде* — оба на двадцать девять дней. *Увольняется по прошенію:* ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго

Библиотека "Руниверс"

университета, статскій совѣтникъ *Бутлеровъ* — отъ должности ректора.

25-го іюня (№ 22). *Опредѣляется:* потомственный почетный гражданинъ Кириллъ *Агамжановъ* — почетнымъ смотрителемъ Астраханскаго армянскаго Агабабовскаго уѣзднаго училища. *Командируется за границу:* старшій секретарь особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ *фонъ-Брадке. Увольняется въ отпускъ за границу:* почетный попечитель Херсонской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Чижевичъ* — на четыре мѣсяца.

1-го іюля (№ 23). *Назначаются, по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* члены главнаго правленія училищъ, тайные совѣтники *Постельсъ* и *Могилянскій* — членами совѣта министра народнаго просвѣщенія; членъ главнаго правленія училищъ, управляющій департаментомъ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь *Мансуровъ* — членомъ совѣта министра и управляющимъ симъ департаментомъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря; членъ главнаго правленія училищъ, тайный совѣтникъ *Пироговъ* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Бэръ* — состоящими при министерствѣ; членъ главнаго правленія училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вороновъ* — предсѣдателемъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галанинъ* — правителемъ дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія; правитель канцеляріи департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Ошметковъ* — начальникомъ архива министерства народнаго просвѣщенія. *Увольняются: вовсе отъ службы:* членъ главнаго правленія училищъ, тайный совѣтникъ *Гаевскій*, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; причисленный къ министерству

Библиотека "Руниверс"

народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ *Альфонскій; — отъ званія членовъ главнаго правленія училищъ:* тайные совѣтники: *Сербиновичъ*, баронъ *Мейендорфъ* и *Плетневъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ въ званіи камергера, князь *Мещерскій* съ оставленіемъ въ другихъ, занимаемыхъ ими должностяхъ и званіяхъ; — *отъ должности члена ученаго комитета главнаго правленія училищъ:* дѣйствительный статскій совѣтникъ, заслуженный профессоръ *Шнейдеръ*, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ оставленіемъ въ другихъ, занимаемыхъ имъ должностяхъ. *Оставляются за штатомъ:* чиновники особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Щебальскій* и коллежскій совѣтникъ *Гиляровъ-Платоновъ*; чиновника особыхъ порученій: при министрѣ народнаго просвѣщенія VI класса, статскій совѣтникъ *Симашко*, при товарищѣ министра, коллежскій секретарь *Щербина* и при департаментѣ народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Быковскій*, съ производствомъ перваго — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, втораго — въ титулярные совѣтники и послѣдняго — въ коллежскіе ассессоры. *Отчисляются отъ службы: по министерству народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству:* дѣйствительные статскіе совѣтники *Гречъ* и въ званіи камергера *Горяиновъ*, оба съ производствомъ въ тайные совѣтники; дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера *Чихачевъ*; статскіе совѣтники: *Косинскій*, въ званіи камеръ-юнкеровъ князь *Ширинскій-Шихматовъ*, *Марченко* и коллежскій совѣтникъ *Бантышъ-Каменскій*, съ производствомъ первыхъ трехъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а послѣдняго въ статскіе совѣтники. *Увольняются въ отпуска за границу:* предсѣдательствующій въ коммиссіи, учрежденной для управленія Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ *Плетневъ*, по болѣзни, съ 1-го августа текущаго года, до излеченія; старшій помощникъ биб-

Библиотека "Руниверс"

ліотекаря Императорской академіи наукъ коллежскій ассессоръ *Перцетскій* — на двадцать девять дней, сверхъ каникулярнаго времени. *Продолжается срокъ отпуска за границею:* Бѣлостокскому директору училищъ, коллежскому совѣтнику *Гану* — по 1-е августа сего года.

9-го іюля (№ 24). *Назначаются: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* начальники отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія: статскій совѣтникъ *Гиртъ*, надворные совѣтники *Вощинин* и *Маевскій* — дѣлопроизводителями V класса департамента народнаго просвѣщенія.

12-го іюля (№ 25). *Назначается:* членъ департамента удѣловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ржонжа* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, съ оставленіемъ и въ настоящей должности. *Увольняется въ отпуска за границу:* сверхштатный старшій учитель при Ларинской гимназіи Карлъ *Клостерманъ* — съ 14-го іюля по 15-е сентября 1863 года.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По удостоенію комитета гг. министровъ Всемилостивѣйше награждены:

21-го іюня 1863 года, за усердіе и полезную дѣятельность: Верейскій городской голова, 2-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Николай *Глушковъ* орденомъ св. Анны 3-й степени; отставной титулярный совѣтникъ Михаилъ *Риссо* и сынъ комерціи совѣтника, почетный гражданинъ Николай *Харичковъ* орденомъ св. Станислава 3-й степени.

24-го іюня 1863 года за усердіе и стараніе при исполненіи обязанности, учитель училища при латышско-нѣмецкой

Библиотека "Руниверс"

евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя Петръ *Штерманъ*, помощникъ управляющаго типографіею Императорской академіи наукъ, состоящій по найму, Ревельскій мѣщанинъ Германъ *Мортимеръ*, помощникъ письмоводителя и бухгалтеръ означенной типографіи, состоящій по найму, С.-Петербургскій мѣщанинъ Михаилъ *Милевскій* и наборщикъ той же типографіи, изъ дѣтей инвалидовъ *Бѣляевъ* — званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

За усердіе въ пользу учрежденій министерства народнаго просвѣщенія:

Золотыми медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: на Андреевской лентѣ: корреспондентъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи Антонъ *Шафферъ;* на Владимірской лентѣ: почетный блюститель Фатежскаго приходскаго училища, потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купеческій братъ Степанъ *Харичковъ;* на Анненской лентѣ: староста церкви при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Фридрихсгамскій первостатейный купецъ Сергій *Козловъ;* на Станиславской лентѣ: надзиратель Николаевскаго дѣвичьяго приходскаго училища, потомственный почетный гражданинъ, Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Константинъ *Соболевъ*, Мещевскій 2-й гильдіи купецъ Александръ *Чубыкинъ*, почетный блюститель Хотинскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, купецъ 3-й гильдіи Мендель *Добрицкъ*, Пермскій 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ *Марьинъ*, бандажистъ Императорскаго Харьковскаго университета, 3-й гильдіи купецъ Ѳедоръ *Лепцъ* и почетный блюститель Керченскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, 1-й гильдіи купецъ Давидъ *Бродскій*.

Серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ: преподаватель еврейскаго закона въ Одесской 2-й гимназіи, прусскій подданный, докторъ философіи Аронъ Исаакъ *Гольденблюмъ*, старшій

Библиотека "Руниверс"

учитель еврейскихъ предметовъ Виленскаго раввинскаго училища, изъ мѣщанъ, Гершонъ *Клячко*, старшій учитель еврейскихъ предметовъ Виленскаго раввинскаго училища изъ купцовъ, Хаимъ *Кацененбогенъ* и почетный блюститель Проскуровскаго казеннаго еврейскаго 1-го разряда училища, 2-й гильдіи купецъ Овшій *Горнштейнъ*.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (17-го іюня 1863 года). *О дозволеніи доктору Гейфельдеру читать публичныя лекціи.*

По ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ дозволить доктору медицины *Гейфельдеру* читать публичныя лекціи, въ пользу общества для вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, о физіогномикѣ человѣка, о различныхъ напиткахъ, употребляемыхъ имъ, и о пользѣ ихъ въ отношеніи къ климату, образу жизни и занятіямъ человѣка.

VI. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го іюля (№ 18). *Оставляются за штатомъ по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* По департаменту народнаго просвѣщенія: начальникъ архива, коллежскій совѣтникъ *Петровъ*, книгохранитель, коллежскій ассессоръ *Азимовъ*, журналистъ, коллежскій ассессоръ *Никитинъ*, младшій помощникъ начальника архива, титулярный совѣтникъ *Волковъ;* врачи: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гофманъ* и надворный совѣтникъ

Библиотека "Руниверс"

Постельсъ; чиновники особыхъ порученій при департаментѣ, надворный совѣтникъ *Поржецкій* и коллежскіе ассессора: *Василевскій* и графъ *Васильевъ;* старшіе помощники столоначальниковъ: титулярные совѣтники — *Смирновъ* и *Чернявскій* и коллежскій секретарь *Кистяковскій. По особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія:* помощники секретарей: коллежскіе секретари — *Леонтьевъ* и *Песоцкій. Отчисляются отъ службы по министерству народнаго просвѣщенія:* причисленные къ министерству: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Беккеръ*, статскіе совѣтники: *Мейеръ*, *Гавриленко*, *Протопоповъ*, *Глаголевъ*, *Ефремовъ*, *Ржевскій* и въ званіи камеръ-юнкера *Яковлевъ;* коллежскіе совѣтники: *Толвинскій*, *Видеманъ* и *Чумиковъ;* надворные совѣтники: *Галовъ* и *Спасовичъ;* коллежскіе ассессоры: *Смирный* и *Гревсъ;* титулярные совѣтники: *Кокошкинъ*, *Яковлевъ* и *Константиновъ;* коллежскій секретарь *Мусинъ-Пушкинъ;* губернскій секретарь *Загуляевъ* и иностранецъ *Цункъ.*

9-го іюля (№ 19). *Опредѣляются:* кандидатъ Императорскаго Казанскаго университета *Недошивинъ* — почетнымъ смотрителемъ Чебоксарскаго уѣзднаго училища; кандидатъ законовѣдѣнія университета Св. Владиміра *Патлаевскій* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко по каѳедрѣ законовъ казеннаго управленія; младшій врачъ Елисаветградской городовой больницы, лекарь *Красинскій* — сверхъ сей должности, врачемъ при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ. Елецкій уѣздный врачъ, докторъ медицины *Знаменскій* — сверхъ сей должности, врачемъ при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ. *Изъ отставныхъ:* титулярный совѣтникъ *Бородинъ* — почетнымъ смотрителемъ Волоколамскаго уѣзднаго училища; гвардіи капитанъ князь *Волконскій* — почетнымъ смотрителемъ Тверскаго уѣзднаго училища. *Назначается:* Дорогобужскій городовой врачъ, лекарь, коллежскій ассессоръ *Цитро* — врачемъ при тамошнихъ училищахъ, сверхъ настоящей должности. *Утверждаются:* старшій астрономъ Николаевской главной

Библиотека "Руниверс"

обсерваторіи *Виннеке*, согласно избранію конференціи Императорской академіи наукъ, въ званіи вице-директора означенной обсерваторіи; адъюнктъ Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ *Питра 1-й*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи. *Оставляется на службѣ:* инспекторъ Демидовскаго лицея, коллежскій совѣтникъ *Кубли* — на пять лѣтъ со дня выслуги 30-ти лѣтняго срока. *Продолжается срокъ отпуска:* почетному смотрителю Коломенскаго уѣзднаго училища, маіору *Курманалѣеву*, уволенному для леченія болѣзни въ отпускъ на двадцать девять дней съ 18-го мая, по 18-е сентября сего года. *Увольняются:* врачъ Алатырскаго уѣзднаго училища лекарь *Виноградовъ*, отъ сей должности, по случаю назначенія его врачемъ въ городъ Ардатовъ; врачъ Нижегородской гимназіи и тамошней удѣльной конторы, коллежскій ассессоръ *Боянусъ*, отъ должности врача при гимназіи. *Отъ службы по прошеніямъ:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лапшинъ*, съ мундиромъ должности присвоеннымъ; директоръ училищъ Таврической губерніи, статскій совѣтникъ *Смоленскій*, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; почетный смотритель Бахмутскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Декрерадовичъ*; почетный смотритель Болховскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Шуманскій*; почетный смотритель Мглинскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Покорскій-Жоравко*; врачъ Демидовскаго лицея и пансіона Ярославской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Севенъ*.

— (№ 20). *По особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія остаются за штатомъ:* канцелярскій чиновникъ коллежскій секретарь *Соболевъ*. *По департаменту народнаго просвѣщенія:* канцелярскіе чиновники: коллежскіе секретари: *Вагинъ*, *Сочелѣевъ*,

Библиотека "Руниверс"

Бекаревичъ, *Кедровъ*, *Ивановъ*, *Смирновъ*, *Магницкій*, губернскій секретарь *Матвѣенко* и коллежскіе регистраторы *Васильевъ* и *Талызинскій*.

10-го іюля (№ 21). *Назначаются: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* члены ученаго комитета главнаго правленія училищъ, дѣйствительные статскіе совѣтники *Благовѣщенскій* и *Штейманъ*, статскіе совѣтники *Чебышевъ* и *Стасюлевичъ*, и коллежскій совѣтникъ *Галаховъ* — членами ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. *По департаменту народнаго просвѣщенія:* старшій столоначальникъ, надворный совѣтникъ *Дьяковъ* и столоначальники, коллежскіе ассессоры *Бутузовъ* и *Березинъ* — дѣлопроизводителями VI класса; бывшій старшій столоначальникъ, коллежскій совѣтникъ *Лефербъ*, столоначальникъ, надворный совѣтникъ *Шенкъ* и помощникъ столоначальника, коллежскій ассессоръ *Верещагинъ* — дѣлопроизводителями VII класса; столоначальникъ коллежскій ассессоръ *Спасскій* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, временно исправляющій должность библіотекаря департамента, коллежскій секретарь *Кривошеинъ* — дѣлопроизводителями VIII класса, послѣдній съ 5-го іюля 1863 года; временно исправляющіе должности: помощника журналиста, коллежскій секретарь *Епифановъ*, старшаго помощника начальника архива, коллежскій секретарь *Ивановъ*, и помощника столоначальника, губернскій регистраторъ *Новицкій* — помощниками дѣлопроизводителей; съ 5-го іюля 1863 года: старшій столоначальникъ, надворный совѣтникъ *Котовъ* — журналистомъ; журналистъ и архиваріусъ особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Раздольевъ* — помощникомъ журналиста; старшій помощникъ столоначальника, коллежскій ассессоръ *Икорниковъ* — книгохранителемъ; исправляющій должность старшаго помощника столоначальника, коллежскій регистраторъ *Кочеровъ* — исправляющимъ должность помощника книгохранителя. *По архиву министерства народ-*

Библиотека "Руниверс"

наго просвѣщенія, съ 5-го іюля 1863 года: столоначальникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Ивановъ* — старшимъ помощникомъ начальника архива; секретарь особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Пемеллеръ* младшимъ помощникомъ начальника архива. *Опредѣляется: изъ отставныхъ:* коллежскій ассессоръ *Кузнецовъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 5-го іюля 1863 года.

12-го іюля (№ 22). *Отчисляются отъ министерства и возвращаются къ прежнимъ должностямъ: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія и открытія С.-Петербургскаго университета въ полномъ его составѣ: въ историко-филологическій факультетъ: ординарныхъ профессоровъ:* дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Штейнманъ* — по каѳедрѣ греческой словесности; дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Благовѣщенскій* — по каѳедрѣ римской словесности; дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Срезневскій* — по каѳедрѣ славянской филологіи; дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Куторга* — по каѳедрѣ всеобщей исторіи; дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Никитенко* — по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и литературы. *Экстраординарнаго профессора:* коллежскій совѣтникъ докторъ *Сухомлиновъ* — по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и литературы. *Въ юридическій факультетъ: ординарныхъ профессоровъ:* дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Ивановскій* — по каѳедрѣ международнаго права; дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Горловъ* — по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. *Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора:* исправлявшій ту же должность, надворный совѣтникъ магистръ *Андреевскій* — по каѳедрѣ полицейскаго права.

17-го іюля (№ 23). *Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія:* деканъ медицинскаго факультета Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профес-

Библиотека "Руниверс"

соръ по каѳедрѣ врачебнаго веществословія, статскій совѣтникъ *Соколовскій*, и исправляющій должность экстраординарнаго профессора сего университета по каѳедрѣ ботаники, коллежскій ассессоръ *Яновичъ*, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей. *Опредѣляются:* иностранецъ Германъ *Фритше*—вычислителемъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, со старшинствомъ съ 1-го іюня сего года. *Изъ отставныхъ*: титулярный совѣтникъ *Крыжовъ*—почетнымъ смотрителемъ Нижегородскаго уѣзднаго училища. *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Щелковъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физіологіи и общей патологіи. Исправляющій должность редактора журнала министерства народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Рехневскій*—въ сей должности. *Оставляются на службѣ:* директоръ училищъ Вятской губерніи, статскій совѣтникъ *Глѣбовъ* — на три съ половиною года, до истеченія полнаго пятилѣтія сверхъ выслуженныхъ 25 лѣтъ собственно по учебной части министерства народнаго просвѣщенія. Ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Роговичъ*—на пять лѣтъ, со дня выслуги по учебной части 25 лѣтняго срока, съ 1-го іюля сего года. *Увольняется отъ службы: по прошенію:* ученый аптекарь университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ *Неезе*. *Назначаются: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* старшій секретарь особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера *фонъ-Брадке*—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія. Членъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ, коллежскій ассессоръ *Соколовъ* — членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

VII. О КНИГАХЪ, ОДОБРЕННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

«Исторія русской словесности» Галахова. Ученый комитетъ Главнаго правленія училищъ, по разсмотрѣніи исторіи русской словесности, составленной профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба Галаховымъ, въ 2-хъ частяхъ, одобрилъ это сочиненіе къ употребленію руководствомъ въ высшихъ трехъ классахъ гимназій.

Авторъ, основываясь на этомъ отзывѣ Ученаго комитета, проситъ министерство о пріобрѣтеніи означеннаго сочиненія. Вслѣдствіе сего департаментъ народнаго просвѣщенія, по распоряженію министра, проситъ попечителей учебныхъ округовъ увѣдомить оный: признаютъ ли совѣты ихъ и педагогическіе совѣты гимназій нужнымъ ввести исторію русской словесности Галахова въ употребленіе въ высшихъ трехъ классахъ гимназій, дабы сообразясь съ желаніями начальствъ учебныхъ округовъ, можно было пріобрѣсть соотвѣтственное требованію число экземпляровъ.

Выписка изъ журнала Ученаго комитета Главнаго правленія училищъ по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на конкурсъ о книгѣ для чтенія.

Вслѣдствіе объявленнаго отъ Ученаго комитета бывшаго Главнаго правленія училищъ конкурса о книгѣ для чтенія дѣтей, учащихся преимущественно въ низшихъ народныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ гимназій, поступило на конкурсъ четыре рукописи и одна печатная книга, а именно:

а) Рукопись, подъ заглавіемъ: *Книга для народнаго чтенія.*

б) Рукопись, подъ заглавіемъ: *Книга для чтенія*, съ девизомъ: «чтеніе есть пища для ума и слова».

в) Рукопись, подъ заглавіемъ: *Крестьянская школа*, съ девизомъ: «то зеркало лишь хорошо, которое вѣрно отражаетъ».

Библиотека "Руниверс"

г) Рукопись, подъ девизомъ: «ученье свѣтъ, а неученье тьма».

д) Книга, подъ заглавіемъ: *Дѣтскій міръ* и *Христоматія*, составленная *К. Ушинскимъ*.

Для разсмотрѣнія сихъ рукописей и книги составлена была особая коммиссія изъ гг. членовъ Ученаго комитета и посторонних лицъ, которые представили подробныя рецензіи.

По обсужденіи сихъ рецензій, Ученый комитетъ постановилъ слѣдующее заключеніе: ни одно изъ рукописныхъ сочиненій, въ большей или меньшей мѣрѣ, не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ объявленіи о конкурсѣ. Что же касается книги К. Ушинскаго: «Дѣтскій міръ и Христоматія», то хотя она появилась прежде объявленія конкурса, но въ третьемъ изданіи своемъ очевидно къ нему приспособлена, такъ что и внѣшнимъ составомъ, и содержаніемъ, и цѣлію отвѣчаетъ многимъ изъ требованій конкурса. Сверхъ того, вся книга выказываетъ въ составителѣ ея разумность, знаніе дѣла и педагогическую опытность; только статьи по естествовѣдѣнію не отличаются точностію и правильностію изложенія въ научномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе книга эта не вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ конкурса, въ особенности потому, что частію по содержанію, а еще болѣе по изложенію своему доступна для дѣтей болѣе развитыхъ, нежели какими поступаютъ дѣти въ низшія народныя училища. На семъ послѣднемъ основаніи, изданная г. Ушинскимъ книга, вскорѣ послѣ появленія ея, была одобрена Ученымъ комитетомъ къ употребленію въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О платѣ за ученіе въ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа.

Попечительскій совѣтъ Виленскаго учебнаго округа, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 2-го сего іюля положенія Главнаго правленія училищъ о платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ, въ засѣданіи 17-го сего іюля состоявшемся, опредѣлилъ: принимая во вниманіе неравномѣрное, по причинѣ мѣстныхъ условій, возрастаніе потребностей учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа и недостаточность суммы сбора за ученіе для удовлетворенія вновь являющимся нуждамъ заведеній, взимать плату за ученіе, въ наступающемъ $18^{63}/_{64}$ учебномъ году, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Виленскихъ гимназіи и дворянскомъ институтѣ (въ случаѣ преобразованія его въ гимназію), въ гимназіи, прогимназіи и въ гимназіи Минской, по 20 руб. сер. съ ученика въ годъ; въ гимназіяхъ: Ковенской, Гродненской, Шавельской, Кейданской, Поневѣжской и въ прогимназіи Тельшевской, по 18 руб.; въ гимназіяхъ же Новогрудской, Пинской, Мозырской, Свенцянской и Бѣлостокской и въ прогимназіи Свислочской, по 15 руб. съ каждаго ученика.

Библиотека "Руниверс"

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата Іосифа Шиховскаго.

Занятія мои въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ состояли въ слѣдующемъ:

Въ слушаніи лекцій въ Берлинскомъ университетѣ:

Профессора Дройзена: курсъ древней исторіи,

Профессора Яффе: курсъ римской и средневѣковой хронологіи,

Профессора Моммзена: продолженіе курса Римскаго государственнаго права. Кромѣ того, я посѣщалъ семинаріи профессоровъ Яффе и Моммзена, изъ которыхъ первый занимается разборомъ грамотъ германскихъ императоровъ, напечатанныхъ имъ отдѣльнымъ оттискомъ подъ названіемъ: «Diplomata quadraginta ex archetypis, edidit Philippus Jaffe.» Berolini. 1863. Второй занимается возстановленіемъ и критикою текста, такъ называемаго Monumentum Ancyranum.

О вышеупомянутыхъ курсахъ, которые въ настоящее время едва доведены до половины, я скажу по окончаніи семестра, а теперь ограничусь только сообщеніемъ нѣкоторыхъ подробностей о семинаріи пр. Моммзена.

Подъ именемъ исторической семинаріи вообще, при германскихъ университетахъ, подразумѣваются такія собранія, гдѣ профессоръ научаетъ студентовъ исторической критикѣ. Эта цѣль обыкновенно достигается двоякимъ способомъ. Профессоръ или самъ разбираетъ кри-

Библиотека "Руниверс"

тически какой-нибудь историческій памятникъ или даетъ студентамъ темы разобрать какой-нибудь историческій вопросъ по источникамъ.

Такова семинарія, учрежденная въ первый разъ въ нынѣшнемъ семестрѣ пр. Моммзеномъ для разработки римской исторіи. Въ семинаріи пр. Моммзена принимаетъ пока участіе человѣкъ двѣнадцать студентовъ, въ томъ числѣ и я. Каждому пр. Моммзенъ далъ какой-нибудь вопросъ изъ римской исторіи для изслѣдованія по источникамъ; но такъ какъ не было готовой работы студентовъ для разбора на собраніяхъ, то пр. Моммзенъ, какъ я уже упомянулъ выше, занимается разборомъ такъ называемаго Monumentum Ancyranum. Это, собственно говоря, надпись, въ которой императоръ Августъ исчисляетъ, что онъ совершилъ въ теченіе своего царствованія. Изъ словъ Свѣтонія (Aug. c. 101.) и изъ свидѣтельствъ другихъ историковъ надо заключить, что эта надпись, въ самомъ дѣлѣ, написана императоромъ Августомъ и именно не болѣе какъ за мѣсяца полтора до его смерти. Выставлена же она была, во время царствованія императора Тиверія, на двухъ мѣдныхъ доскахъ, передъ мавзолеемъ Августа, въ Римѣ. Оригиналъ надписи, находившійся въ Римѣ, не сохранился до нашего времени, но за то сохранилась копія съ этой надписи, вырѣзанная на внутренней стѣнѣ храма, построеннаго въ честь Августа жителями провинціи Галатіи, въ городѣ Анкирѣ (нынѣшней Ангорѣ). Надпись въ Анкирскомъ храмѣ стала извѣстна ученому міру съ тѣхъ поръ, какъ она въ первый разъ была прочтена и списана посланникомъ императора Фердинанда при дворѣ Оттоманской порты, Антоніемъ Врантціемъ (Wrantzius или Verantius) и Бусбекомъ (Gislenius Busbequius) въ 1554 году. Второй списокъ той же надписи былъ найденъ, въ 1689 году, въ бумагахъ голландскаго купца Даніила Коссона (Cossonius). Третій списокъ былъ сдѣланъ Павломъ Лукасомъ (Lucas), а четвертый переданъ въ 1701 году извѣстнымъ естествоиспытателемъ Турнефортомъ англичанину Чизулю (Chishullus). Это были четыре списка латинскаго текста надписи. Послѣ этого, на внѣшней стѣнѣ того же храма, построеннаго въ честь Августа въ г. Анкирѣ, былъ найденъ греческій переводъ той же надписи, два отрывка котораго были въ первый разъ списаны путешественникомъ Пококомъ. Вотъ что было извѣстно объ этой надписи до новѣйшаго времени. На основаніи вышеупомянутыхъ списковъ она и издавалась; и лучшимъ изданіемъ, съ примѣчаніями, до сихъ поръ остается слѣдующее сочиненіе: Caesaris Augusti index verum a se gestarum, sive monumentum Ancyranum.

Библиотека "Руниверс"

Ex reliquiis graecae interpretationis restituit Ioannes Franzius, commentario perpetuo instruxit A. W. Zumptius. Berolini. 1845. Если пр. Моммзенъ избралъ именно этотъ памятникъ для разбора на своихъ собраніяхъ, то это вслѣдствіе того обстоятельства, что онъ приготовляетъ анкирскую надпись къ помѣщенію въ издаваемомъ имъ Corpus inscriptionum latinarum и, въ настоящее время, старается возстановить текстъ ея на основаніи новаго списка латинскаго текста надписи, печатаемаго нынѣ французскими учеными Перро и Гильомомъ (Perrot et Guillaume) въ сочиненіи: Exploration archéologique de la Galatie et de la Bithynie. Paris. 1862. Года два тому назадъ, эти два ученые совершили ученую экспедицію, на счетъ французскаго правительства, въ малую Азію, для изслѣдованія остатковъ древнихъ памятниковъ. Между прочимъ, они сдѣлали новый списокъ латинскаго текста анкирской надписи, какъ равно списали вновь греческій переводъ надписи въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ былъ до нихъ извѣстенъ, сломавъ зданія, препятствовавшія прежде къ прочтенію этого греческаго перевода. Итакъ, для возстановленія текста надписи пр. Моммзенъ имѣетъ подъ рукою новый списокъ Перро латинскаго текста, списокъ вновь открытаго греческаго перевода надписи и еще новый списокъ надписи, сдѣланный и присланный пр. Моммзену извѣстнымъ нѣмецкимъ оріенталистомъ докторомъ Мордтманномъ. На основаніи этихъ новыхъ списковъ пр. Моммзенъ возстановляетъ текстъ надписи съ гораздо большимъ правдоподобіемъ, чѣмъ можно это было дѣлать до настоящаго времени.

Что касается моихъ домашнихъ занятій, то они состояли въ изученіи переписки императора М. Аврелія съ его наставникомъ, риторомъ Фронтономъ. Для ознакомленія себя вообще съ литературою изучаемаго мною предмета, я прочелъ: *Tillemont:* Histoire des Empereurs. Bruxelles 1782. *Hegewisch:* Über die für die Menschheit glücklichste Epoche in der Römischen Geschichte (т. е. о времени Антониновъ). Hamburg. 1800. Изъ новѣйшихъ сочиненій—я читалъ отдѣлъ объ Антонинахъ, труда *Чарльза Меривеля:* A history of the Romans under the Empire. London. 1862.

Берлинъ, $^{12}/_{24}$ іюня 1863 года.

2) Кандидата А. Веригo.

Я продолжалъ заниматься, согласно изложенному мною въ предъидущемъ отчетѣ направленію. Къ сожалѣнію, наступившій срокъ

Библиотека "Руниверс"

отчета застали главныя мои работы не доведенными до окончательнаго результата и мнѣ придется поэтому ограничиться лишь перечисленіемъ самыхъ работъ и краткимъ обозначеніемъ ихъ хода.

Подъ руководствомъ профессора Вислиценуса я изучалъ слѣдующія реакціи:

1. Дѣйствіе хлористаго ацетила на молочнокислую-кали-известь. Слѣдовало ожидать, что такимъ образомъ можно будетъ ввести въ молочную кислоту 2 пая ацетила и получить ангидридъ ацетилево-молочной кислоты. Хотя при нагрѣваніи совершенно сухой молочной соли съ хлористымъ ацетилемъ въ запаянныхъ трубкахъ выдѣляется хлористый кальцій и, при откупориваніи трубокъ, выходитъ съ значительною силою соляная кислота, но образуется не ангидридъ, а ацетилево-молочная кислота. Я занимаюсь дальнѣйшими изслѣдованіями по этому вопросу. Вышеназванный ангидридъ я получаю, дѣйствуя хлористымъ ацетилемъ на баритовую соль ацетилево-молочной кислоты.

2) Дѣйствіе хлористаго ацетила на этилевый эфиръ слизевой кислоты. Реакція въ запаянныхъ трубкахъ идетъ весьма сильно; при чемъ получается кристаллическое тѣло, изслѣдованіе котораго еще не кончено.

3) Дѣйствіе на валеріановый и энантовый альдегиды синильной кислоты въ присутствіи соляной — таже реакція, посредствомъ которой получена миндальная кислота и которою воспользовался Штэдлеръ для полученія ацетоновой кислоты. Этимъ же способомъ Вислиценусу удалось обратить уксусный альдегидъ въ молочную кислоту. Опыты, которые я сдѣлалъ, дали, какъ кажется, положительное рѣшеніе вопроса. Впрочемъ, продукта получено очень не много, и я отыскиваю болѣе удобныя условія для его образованія. Я не могу теперь войти въ большія подробности касательно этихъ работъ; по доведеніи же ихъ до окончательныхъ результатовъ, я не замедлю представить министерству надлежащія свѣденія. Кромѣ занятій въ лабораторіи, я посѣщаю нѣкоторыя лекціи въ политехническомъ институтѣ. Слѣдующій семестръ я намѣренъ заниматься у пр. Штреккера; но такъ какъ лабораторія Тюбингенскаго университета будетъ во время лѣтнихъ каникулъ закрыта, то я предполагаю остаться на лѣто въ Цюрихѣ и продолжать занятія у проф. Вислиценуса, лабораторія котораго будетъ доступна для работъ во все время каникулъ.

Цюрихъ, $^{6}/_{30}$ іюня 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

8) Кандидата Льва Ждановича.

Въ нынѣшнемъ семестрѣ я продолжаю, какъ и прежде, слушать лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ и заниматься наукою народнаго хозяйства сообразно тому плану, который изложенъ мною въ предъидущемъ отчетѣ. Постоянно посѣщаемыя мною лекціи, суть лекціи науки народнаго хозяйства и статистики, читаемыя профессоромъ Рошеромъ (для каждаго предмета по 4 раза въ недѣлю); по первой изъ нихъ онъ читаетъ въ текущемъ семестрѣ Theoretische Nationalökonomie, и прочелъ уже о произведеніи, обращеніи и распредѣленіи богатства до ученія о поземельной рентѣ.

Придерживаясь системы своего учебника и излагая нѣкоторыя части предмета въ такомъ самомъ объемѣ, какъ онѣ изложены въ самомъ учебникѣ, профессоръ Рошеръ въ своихъ лекціяхъ постоянно подводилъ самыя разнообразныя доказательства изъ экономической жизни народовъ древнихъ и новыхъ въ подтвержденіе своихъ научныхъ положеній; чрезъ что дѣлалъ эти положенія чрезвычайно ясными и нагляднми, а самыя лекціи—оживленными. Иногда же и самыя положенія эти выводитъ онъ изъ цѣлой серіи примѣровъ и данныхъ; причемъ, неоспоримо доказываетъ, что не всякое экономическое положеніе, не всякій законъ, иногда принимаемый за абсолютно вѣрный, можетъ истинно быть таковымъ; или лучше сказать, онъ часто высказываетъ ту мысль, что съ измѣненіемъ политическихъ и гражданскихъ отношеній извѣстнаго народа, измѣняются и его экономическія воззрѣнія и отношенія; поэтому, говоритъ онъ, нѣтъ возможности вывести такіе неизмѣняемые экономическіе законы, въ которые бы можно было заковать народно-хозяйственную дѣятельность, не примѣняясь къ ея возрасту и къ извѣстнымъ національнымъ наклонностямъ. Въ слѣдствіе чего, оставляя въ сторонѣ всякую разработку экономическихъ идеаловъ (что онъ говоритъ даже и въ своемъ руководствѣ: System der Volkswirthschaft), онъ строго держится слѣдующаго принципа Дюнойэ: «Je n'impose rien, je ne propose même rien: j'expose».

Задавъ себѣ задачею разработку теоріи и политики народнаго хозяйства по методу историко-физіологическому, и будучи однимъ изъ блистательнѣйшихъ представителей этого метода въ Германіи, профессоръ Рошеръ своими полезными для каждаго лекціями, неоспоримо доказываетъ превосходство избраннаго имъ метода, предъ методомъ идеальнымъ, составляющимъ въ настоящее время доро-

Библиотека "Руниверс"

гое достояніе соціалистовъ. Оцѣнивая вполнѣ достоинства метода профессора Рошера, какъ относительно разработки науки народнаго хозяйства, такъ и относительно изложенія оной, приносящаго несомнѣнную пользу его слушателямъ,—я долженъ, впрочемъ, откровенно сознаться, что не каждый профессоръ, по моему мнѣнію, можетъ съ такою пользою для своей аудиторіи держаться этого метода и пользоваться имъ, какъ пользуется профессоръ Рошеръ; ибо, во 1-хъ, не каждый ученый, при всемъ искреннемъ своемъ желаніи, можетъ обладать такими разнообразными и колосальными свѣдѣніями по всѣмъ наукамъ вообще, а по исторіи и древностямъ въ особенности, какъ профессоръ Рошеръ, что̀ даетъ ему средство такъ всесторонне и полно разбирать и категорировать явленія экономической жизни народовъ; во 2-хъ, даже и при самой обширности ученыхъ свѣденій, не каждый можетъ такъ легко, какъ онъ, отрѣшиться отъ пристрастныхъ выводовъ и заключеній въ обсуживаемыхъ вопросахъ; что̀, разумѣется, еще тѣмъ труднѣе, чѣмъ интереснѣе и живѣе разбираемый вопросъ по своему современному значенію. Въ послѣднемъ случаѣ, факты, искусно группируемые профессоромъ Рошеромъ, сами отвѣчаютъ на вопросъ ясно и удовлетворительно. Я полагаю, что подобный методъ разработки и изложенія предмета есть самый лучшій, самый вѣрный и чрезвычайно полезный по всѣмъ отраслямъ наукъ политическихъ;— въ немъ дѣло замѣняетъ фразу!

Очень сожалѣю, что при желаніи моемъ посѣтить еще другіе университеты Германіи, мнѣ не удастся прослушать полнаго курса профессора Рошера собственно по Praktische Nationalökonomie, что̀ такъ пригодно для науки государственнаго благоустройства, по которой я готовлюсь; тѣмъ болѣе сожалѣю объ этомъ, что профессоръ Рошеръ, остановившись въ изданіи своего обширнаго труда System der Volkswirthschaft на второмъ томѣ онаго (Nationalökonomik des Ackerbaues und der verwandten Urproductionen), не можетъ, какъ самъ говорилъ мнѣ, издать остальныхъ двухъ частей ранѣе какъ года черезъ четыре; ибо въ настоящее время онъ занимается, по порученію короля Баварскаго, составленіемъ исторіи развитія науки политической экономіи въ Германіи.

Я предполагалъ прежде прослушать курсъ Practische Nationalökonomie у профессора Керндта (о чемъ я писалъ въ предъидущемъ отчетѣ), но это предположеніе мое не осуществилось; ибо, хотя въ программѣ лекцій Лейпцигскаго университета на нынѣшній семестръ

Библиотека "Руниверс"

и было объявлено, что онъ будетъ читать эту часть науки народнаго хозяйства въ текущемъ полугодіи,—но у него не составилось аудиторіи, что здѣсь нерѣдко случается, если какой-нибудь предметъ читаютъ нѣсколько профессоровъ: естественно, что лучшій или извѣстнѣйшій изъ нихъ оттянетъ къ себѣ всѣхъ слушателей. Кто желаетъ здѣсь слушать эту часть предмета, тотъ ждетъ когда ее будетъ читать Рошеръ.

По статистикѣ профессоръ Рошеръ читаетъ въ нынѣшнемъ семестрѣ: Vergleichende Statistik und Staatskunde von Deutschland; лекціи эти были интересны для меня, не столько по излагаемымъ въ нихъ статистическимъ даннымъ, сколько по способу провѣрки, посредствомъ этихъ данныхъ, степени экономическаго развитія германскихъ государствъ въ различные періоды времени; а также для опредѣленія, чрезъ эти данныя, того вліянія, которое обнаруживали извѣстныя правительственныя и общественныя мѣры на развитіе различныхъ отраслей народнаго хозяйства.

Кромѣ означенныхъ лекцій, я посѣщаю еще въ нынѣшнемъ семестрѣ слѣдующія лекціи: профессора Шлеттера: Sächsisches Verfassungs-und-Verwaltungsrecht; профессора Трейшке: (von Treitschke), по исторіи Европы въ послѣдніе годы нашего столѣтія;—лекціи этого профессора весьма интересны и по своему содержанію и по прекрасному изложенію, поэтому и привлекаютъ огромное множество слушателей въ его аудиторію; кромѣ того, иногда посѣщаю еще лекціи профессора Аренса (Ahrens), по философіи права, хотя эти послѣднія и мало относятся къ моему предмету.

PS. Въ прошломъ отчетѣ ошибочно сказано мною, что профессоръ Аренсъ не будетъ читать въ нынѣшнемъ семестрѣ; это я заключилъ изъ того, что въ программѣ лекцій на текущій семестръ по юридическому факультету имени его помѣщено не было, а также и отдѣла, который онъ намѣревался читать; спѣшу исправить теперь эту ошибку объясненіемъ, что здѣсь философія права не составляетъ, какъ у насъ, особой науки, входящей въ юридическій факультетъ (чего я не зналъ прежде), а наука Naturrecht или Rechtsphilosophie составляетъ часть всеобщей философіи; почему и помѣщается всегда въ числѣ чтеній философскаго факультета, на которомъ въ нынѣшнемъ семестрѣ пр. Аренсъ читаетъ, кромѣ Naturrecht, еще и психологію.

Лейпцигъ, $^{10}/_{22}$ іюня 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

4) Кандидата О. Паульсона.

(Четвертый отчетъ о научной дѣятельности въ Гиссенѣ).

Въ нынѣшнемъ семестрѣ профессоръ Р. Лейкартъ читаетъ исторію развитія человѣка и тератологію.

До сихъ поръ онъ разобралъ только вопросъ о зависимости плодовитости животныхъ и, затѣмъ, перешелъ къ строенію и развитію яичка и сѣмени.

Вопросъ о зависимости плодовитости, хотя и далеко еще не выясненъ, однакожъ такъ интересенъ въ своихъ общихъ и главныхъ выводахъ, что считаю долгомъ его изложить, хотя въ самыхъ краткихъ словахъ, тѣмъ болѣе, что не всѣмъ знакомы и доступны, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, источники, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть эти свѣденія; а въ интересѣ науки каждый обязанъ хлопотать о распространеніи ея общихъ результатовъ, чтобы они не остались достояніемъ исключительно только одного класса людей, спеціально ими занимающихся.

Плодовитость зависитъ отъ двухъ факторовъ: отъ количества образовательнаго матеріала и отъ количества эмбріональныхъ потребностей, такъ-что плодовитость можно выразить формулою $f=\frac{m}{n}$.

Количество образовательнаго матеріала выражаетъ капиталъ, накопленный животнымъ въ извѣстное время, который, само собою разумѣется, тѣмъ больше, чѣмъ выгоднѣе отношенія между приходомъ и расходомъ въ хозяйствѣ каждаго организма.

Къ самымъ главнымъ расходамъ животнаго принадлежитъ, безъ сомнѣнія, движеніе. Чѣмъ больше животное, тѣмъ болѣе оно должно израсходовать силы для передвиженія собственной своей тяжести, потому что съ увеличеніемъ массы, послѣдняя возрастаетъ въ кубъ, между тѣмъ какъ сила, измѣряемая поперечнымъ разрѣзомъ мускула, возрастаетъ только въ квадратъ. Изъ этого слѣдуетъ, что большое животное, относительно, гораздо менѣе накопитъ матеріала, чѣмъ маленькое и менѣе будетъ плодовито. Но этотъ законъ вполнѣ вѣренъ только для каждаго отдѣльнаго типа; т. е. для животныхъ, сходныхъ между собою по организаціи; сравнивая же отдѣльные типы между собою, мы находимъ исключенія; но это ничего не значитъ: оно только доказываетъ, что, кромѣ массы тѣла, входятъ многіе другіе факторы, дѣйствія которыхъ мы еще не въ состояніи вычислить, или по крайней мѣрѣ не сдѣланы попытки;

Библиотека "Руниверс"

между тѣмъ, они навѣрно то увеличиваютъ, то уменьшаютъ вліяніе массы. Сюда относятся, напр. линяніе, образованіе животной теплоты, на которую имѣетъ огромное вліяніе измѣненіе температуры, и т. д. Кромѣ того, самое произрожденіе (Zeugung) не такъ просто, какъ оно кажется на первый взглядъ — оно не ограничивается одною кладкою яицъ или рожденіемъ дѣтенышей; напротивъ, съ нимъ связаны еще многія другія отправленія, какъ наприм. строеніе гнѣздъ, высиживаніе, кормленіе, вообще, уходъ за новорожденными, образованіе прядильныхъ волоконъ у гусеницъ и т. д., которыя значительно усложняютъ произрожденіе и требуютъ растраты извѣстной суммы силъ. Далѣе, имѣетъ огромное вліяніе какъ самая пища, такъ и образъ ея добыванія; затѣмъ, не менѣе важно то условіе, происходитъ ли обмѣнъ веществъ быстро или медленно.

Другой факторъ: количество эмбріональныхъ потребностей, т. е. количество матеріала, необходимое для каждаго снесеннаго яйца или рожденнаго дитяти, представляетъ значительно больше колебаній между животными, чѣмъ количество образовательнаго матеріала, потому отъ него наиболѣе зависятъ тѣ огромныя разницы, которыя мы встрѣчаемъ въ плодовитости животныхъ. Относительно эмбріональныхъ потребностей я только замѣчу, что онѣ уменьшаются съ упрощеніемъ организаціи животнаго и соразмѣряются со степенью развитія, на которой дѣтеныши рождаются.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что плодовитость не есть нѣчто случайное, но обусловливается организаціею, образомъ жизни, долговѣчностью животнаго, вообще, всѣми тѣми факторами, которые на столько же необходимы для индивидуальной жизни, на сколько для установленія безпрерывнаго равновѣсія въ природной экономіи, основанной на кругообротѣ матеріи — органической и неорганической.

Я перейду теперь къ продуктамъ половыхъ органовъ, относительно которыхъ могу сообщить весьма интересныя свѣденія. Исторія развитія яичка у млекопитающихъ, наконецъ, положительно вѣрно изслѣдована профессоромъ Флюгеромъ въ Боннѣ.

Я намѣренъ здѣсь дать краткое извлеченіе, съ поясненіемъ нѣкоторыхъ, чисто субъективныхъ взглядовъ почтеннаго профессора.

Происхожденіе яичка у млекопитающихъ было до сихъ поръ неизвѣстно — невозможно же опредѣлить физіологическое отправленіе органа, пока неизвѣстно его строеніе, и дѣйствительно, изслѣдованія надъ строеніемъ яичника до сихъ поръ расходились въ самыхъ главныхъ пунктахъ.

Библиотека "Руниверс"

Роботы Валентина надъ строеніемъ яичника (1838 года) были подтверждены Билротомъ (1856 года), но прочіе лучшіе гистологи, не зная удобнѣйшаго періода развитія яичника для изслѣдованія, какъ и необходимыхъ реагенцій, не были въ состояніи подтвердить ихъ результаты, и потому, они остались безъ вниманія.

2½ мѣсяца тому назадъ вышло изслѣдованіе Флюгера: «Ueber die Eierstöke der Säugethiere und des Menschen».

Главная заслуга Флюгера состоитъ въ томъ, что онъ снова подтвердилъ *трубчатое строеніе яичника*, уже открытое Валентиномъ, и первый доказалъ (а не Шренъ, какъ можно было бы судить изъ его работы, потому что самыя первыя изслѣдованія Флюгера были публикованы имъ уже въ началѣ 1861 и 1862 г.), что *сперва образуется яичко, а потомъ графовый фолликулъ*.

Яичникъ состоитъ, въ извѣстномъ періодѣ развитія, по преимуществу, изъ множества трубчатыхъ желѣзъ, выстланныхъ эпителіемъ. Передній слѣпой конецъ трубки обращенъ къ поверхности яичника и лежитъ непосредственно подъ peritoneum; противоположный, также слѣпой, теряется по разнымъ направленіямъ въ stroma яичника.

Въ переднемъ концѣ трубки, въ зародышномъ ложѣ (Keimfach), находится мелкозернистый protoplasma, въ которомъ лежатъ маленькіе пузыри съ ядрышкомъ. Эти пузыри и суть первичныя яички (Ureier), контуру которыхъ Флюгеръ принимаетъ за выраженіе не только оболочки (зародышнаго) пузыря, но и едва замѣтнаго слоя protoplasma около него, который однакожъ такъ малъ, что невидимъ лучшимъ микроскопомъ!

Для подтвержденія своего мнѣнія онъ приводитъ дальнѣйшее развитіе яичка. По мѣрѣ того, какъ зародышный пузырь спускается по трубкѣ внизъ, онъ ростетъ, увеличивается, контура его утолщается и, наконецъ, на извѣстной степени развитія, дѣлается замѣтнымъ около него слой гомогеннаго protoplasma, который позже становится зернистымъ. Итакъ, protoplasma т. е. желтокъ, по мнѣнію Флюгера, произошелъ изъ наружной, развившейся части, первоначальной контуры зародышнаго пузыря. Затѣмъ, наружный слой желтка, по общепринятой теоріи, превращается въ желточную оболочку.

Этотъ процессъ развитія яичка служитъ для Флюгера доказательствомъ, что слѣдуетъ оставить до сихъ поръ такъ любимую теорію, по которой желтокъ обволакиваетъ зародышный пузырь.

Это мнѣніе, какъ и его предположеніе о свободномъ зарожденіи зародышныхъ пузырей изъ находящагося въ зародышномъ ложѣ

Библиотека "Руниверс"

protoplasma, мнѣ кажутся весьма сомнительными и принадлежать болѣе къ субъективнымъ воззрѣніямъ автора. Я остановлюсь на этомъ пунктѣ нѣсколько дальше, тѣмъ болѣе, что затронута теорія ячеекъ, которая подверглась, въ настоящее время, снова сильнымъ контроверсамъ со стороны лучшихъ гистологовъ.

Что касается до свободнаго зарожденія зародышныхъ пузырей, принимаемыхъ Флюгеромъ, впрочемъ, за яички, которыхъ отдѣльныя части только не достигли полнаго развитія, то оно противорѣчитъ обще дознанному нынче закону послѣдовательности въ развитіи ячеекъ; и, если ботаники еще говорятъ о свободномъ зарожденіи, то подъ этимъ разумѣютъ совершенно другой процессъ, т. е. у нихъ свободное зарожденіе всегда происходитъ въ уже существующей ячейкѣ, наприм. появленіе ячеекъ въ зародышномъ мѣшкѣ у явнобрачныхъ, образованіе споръ у грибовъ и т. д.

Далѣе, желтокъ, по Флюгеру, уже въ зародышномъ ложѣ окружаетъ зародышный пузырь, хотя въ незамѣтномъ количествѣ, и обволакиваніе желткомъ имъ отрицается; спрашивается: откуда берется желтокъ? остается одно — зародышный пузырь его выдѣляетъ изъ себя, чѣмъ и объяснилось бы постепенное утолщеніе контуры зародышнаго пузыря и появленіе гомогеннаго желтка. Но сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одного примѣра, чтобы ячейка или пузырь собственною силою вырабатывали бы изъ себя необходимыя имъ части, какъ наприм. въ этомъ случаѣ — желтокъ.

Эпителіальныя ячейки должны выстилать и внутреннія стѣнки зародышнаго ложа, иначе не могла бы существовать membrana propria этой части трубки; потому, безъ всякаго затрудненія можно принять зародышный пузырь за десцендентъ эпителіальныхъ ячеекъ, происшедшій посредствомъ дѣленія послѣднихъ. Такое специфическое назначеніе десцендентовъ, происшедшихъ отъ дѣленія эпителіальныхъ ячеекъ, не должно насъ удивлять, потому что изъ работъ Робена, Хокслея и Келликера мы знаемъ подобный примѣръ въ образованіи зубовъ у Ruminantia.

Итакъ, если произвольное зарожденіе и выдѣленіе желтка изъ зародышнаго пузыря весьма сомнительны, то, упираясь на нѣкоторыя собственныя изслѣдованія, особенно на развитіе яйца у Diplozoon *), я полагаю что этотъ процессъ можно объяснить гораздо легче и проще слѣдующимъ образомъ.

---

*) Mémoires de l'Acad. imp. des sc. de St. Pétersbourg. VII série tome IV. № 5.

Библиотека "Руниверс"

Зародышные пузыри суть десценденты эпителіальныхъ ячеекъ, выстилающихъ зародышное ложе. Пузыри, спускаясь внизъ, растутъ, увеличиваются, потомъ обволакиваются гомогеннымъ protoplasma (выдѣляемый изъ ячеекъ эпителія нижнихъ частей трубки) *), который становится зернистымъ; периферическая же часть превращается въ желточную оболочку.

Эти яички представляютъ весьма интересное явленіе—ихъ желтокъ одаренъ самостоятельнымъ движеніемъ и они, какъ Amoeba, вытигиваются и передвигаются съ одного мѣста на другое.

Яички, подобно тому, какъ наблюдалъ Мейснеръ у Mermis albicans, размножаются почками и представляютъ четкообразный рядъ, почти всегда развѣтвляющійся. По мѣрѣ того, какъ яички размножаются и ростутъ, самыя трубки, въ которыхъ они находятся, становятся шире, короче и принимаютъ видъ мѣшка.

Периферическія части четкообразныхъ яичныхъ рядовъ (Eiketten), примыкающія къ стѣнкамъ мѣшка, обрастаются эпителіемъ, который въ это время сильно размножается дѣленіемъ и образуетъ, вмѣстѣ съ membrana propria, перегородки какъ между вѣтвями, такъ и между отдѣльными яйцами, такъ что получается конволутъ анастомозирующихъ трубокъ, состоящихъ изъ membrana propria, эпителія и яицъ. Этотъ эпителій представляетъ будущую membrana granulosa графовыхъ фолликуловъ, которые образуются такимъ образомъ, что перехваты между отдѣльными яичками становятся все уже и уже и, наконецъ, совершенно исчезаютъ.

Этотъ процессъ начинается въ центрѣ яичника и постепенно подвигается къ периферіи, такъ что въ продолженіе четырехъ недѣль послѣ рожденія весь мѣшокъ распадается на графовые фолликулы; верхній конецъ—зародышное ложе—облитерируетъ, или также превращается въ фолликулы.

На первомъ году, вновь болѣе не образуются фолликулы — они только развиваются, но потомъ періодически, ежегодно, въ особенности лѣтомъ, снова развиваются трубчатыя железки, яйца и фолликулы.

Если сравнить число графовыхъ фолликуловъ съ числомъ выдѣленнымъ животнымъ въ продолженіе всей жизни, то увидимъ, что число образовавшихся значительно превышаетъ число яицъ, отдѣленныхъ отъ яичника; потому, мы должны принять, что бо́льшее

*) Что превосходно можно наблюдать у насѣкомыхъ.

Библиотека "Руниверс"

число фолликуловъ въ яичникѣ уничтожается процессомъ ожиренія, что̀ дѣйствительно и было наблюдаемо Флюгеромъ — въ противномъ случаѣ должны были бы погибнуть всѣ. Такимъ образомъ, Флюгеръ весьма вѣрно замѣчаетъ, что болѣзненное явленіе въ этомъ случаѣ служитъ необходимымъ факторомъ для нормальнаго отправленія жизни.

Когда яйцо достигло извѣстной величины, образуется zona pellucida. Флюгеръ иногда видѣлъ въ ней радіальныя полоски и при дегенераціи фолликуловъ наблюдалъ, что ячейки membrana granulosa, удлиняясь, врастаютъ въ желтокъ; оттого онъ полагаетъ, что zona pellucida состоитъ изъ плотно между собою связанныхъ палочекъ, которыя можно разсматривать какъ отдѣлившіеся (abgeschnürte) цилиндрическіе отростки эпителіальныхъ ячеекъ фолликула. Первоначальная желточная оболочка сохраняется.

Когда перехваты еще не вполнѣ развились, тогда между фолликулами и яйцами существуетъ еще сообщеніе и желтокъ одного яйца находится въ связи съ желткомъ предъидущаго, посредствомъ небольшаго канала. Послѣ совершеннаго отдѣленія графоваго фолликула, отверстія упомянутыхъ каналовъ еще на время остаются; и мѣсто ихъ положенія въ яйцѣ Флюгеръ называетъ полюсами яйца, о которыхъ я бы не упомянулъ, если бы они не находились въ нѣкоторомъ отношеніи къ образованію микропилы, найденной Флюгеромъ. Весьма было бы интересно подтвержденіе микропилы, существованіе которой болѣе чѣмъ вѣроятно, потому что трудно себѣ представить, чтобы сѣмянныя нити были бы въ состояніи пробуравить толстую zona pellucida.

Какимъ же образомъ образуется микропила? Флюгеръ полагаетъ, что̀ размножающіяся ячейки membranæ granulosæ прерываютъ zona pellucida въ самыхъ слабыхъ ея частяхъ, т. е. въ полюсахъ и образуютъ родъ пробки, закрывающей входъ въ желтокъ. Когда фолликулъ лопается, тогда одновременно съ отпаденіемъ ячеекъ cumuli proligeri вытягивается и пробка; но странно, что микропила образуется только въ одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ 2 мѣста т. е. полюса находятся подъ одними и тѣми же условіями.

Наконецъ, остается мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о происхожденіи трубчатыхъ желѣзокъ яичника. Флюгеру удалось прослѣдить периферическія части желѣзокъ въ самое peritaneum; потому, онъ справедливо думаетъ, что они образуются вслѣдствіе размноженія эпителіальныхъ ячеекъ peritonei, на манеръ всѣхъ прочихъ желѣзъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти изслѣдованія преимущественно были сдѣланы надъ яичниками теленка и кошки.

Гиссенъ, $^{9}/_{11}$ іюня 1863 года.

б) Магистра Троицкаго.

Мои занятія въ этомъ семестрѣ продолжаются въ Геттингенѣ и стоятъ въ связи съ здѣшнимъ университетомъ.

Въ Геттингенъ я привлеченъ заслуженною извѣстностію проф. Лётца, у котораго слушаю въ настоящее время *метафизику* и *философію религіи*. По особенной связности лекцій этого профессора, я оставляю характеристику оныхъ до конца семестра.

Изъ другихъ философскихъ лекцій, слушаю въ то же время у докт. Тейхмюллера о *системахъ Гербарта и Гегеля* и участвую въ педагогическихъ бесѣдахъ пр. Моллера о *системѣ Спиноэы*.

Изъ наукъ вспомогательныхъ слушаю *политику* у пр. Вайца и *экономическую политику* у пр. Гельферіха.

Домашнія занятія состояли главнымъ образомъ въ изученіи нѣкоторыхъ новыхъ работъ по психологіи, изданныхъ въ этомъ году, и самостоятельной обработкѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ этой науки.

Планъ занятій моихъ составленъ мною на основаніи: а) проекта университетскаго устава, б) предварительнаго знакомства съ современнымъ состояніемъ изучаемой мною науки, и в) особенно чувствительныхъ пробѣловъ въ запасѣ нужныхъ мнѣ свѣденій и обработкѣ ихъ.

Преподаваніе философіи въ германскихъ университетахъ представляетъ нѣсколько неодинаковыхъ направленій въ этой наукѣ, и именно: а) извѣстный *идеализмъ*, наслѣдованный отъ Гегеля и мало измѣненный,—представителями котораго являются въ эту минуту пр. Мишле въ Берлинѣ, пр. Эрдманнъ въ Галле, пр. К. Фишеръ въ Іенѣ и пр. Целлеръ въ Гейдельбергѣ; б) *реализмъ*, наслѣдованный отъ Гербарта, лучшимъ представителемъ котораго остается до сихъ поръ пр. Дробишъ въ Лейпцигѣ, и в) направленія *примиряющія*, именно: *α*) идеализмъ, пытающійся сблизиться съ реализмомъ въ чтеніяхъ пр. Фортляга въ Іенѣ, и *β*) реализмъ, старающійся сблизиться съ идеализмомъ, въ чтеніяхъ пр. Лётца въ Геттингенѣ и пр. Тренделенбурга въ Берлинѣ.

Выборъ мой между германскими университетами остановился естественно на слѣдующихъ: *берлинскомъ* (Мишле и Тренделенбургъ),

Библиотека "Руниверс"

іенскомъ (К. Фишеръ и Фортлягъ) *галльскомъ*, *лейпцигскомъ*, *геттингенскомъ* и *гейдельбергскомъ*.

Изъ нихъ я пожертвовалъ безъ большихъ сожалѣній: а) *галльскимъ*, такъ какъ пр. Эрдмана, извѣстнаго трудами по исторіи новой философіи, могъ съ избыткомъ замѣнить мнѣ знаменитый въ томъ же родѣ пр. К. Фишеръ, и б) *гейдельбергскимъ*, такъ какъ пр. Целлеръ, извѣстный единственно своими трудами по исторіи древней философіи, слишкомъ хорошо извѣстенъ мнѣ, какъ бывшему преподавателю исторіи греческой философіи.

Въ остальныхъ четырехъ университетахъ (Берлинѣ, Іена, Лейпцигѣ и Геттингенѣ) я рѣшилъ провести въ каждомъ по одному семестру, приноравливая время пребыванія къ времени чтеній по такимъ наукамъ, въ которыхъ указанныя направленія философіи выражаются особенно сильно и характерно.

Идеализмъ, какъ и прежде, особенно характеренъ въ логикѣ и силенъ въ исторіи философіи; притомъ, между избранными мною представителями его, я долженъ былъ предпочесть слушать исторію философіи у К. Фишера, и логику у Мишле. Школа Гербарта, представляемая Дробишемъ, особенно выдается въ психологіи; пр. Лётцъ—въ психологіи и метафизикѣ; пр. Фортлягъ и пр. Тренделенбургъ—въ логикѣ и энциклопедіи философскихъ наукъ.

По заведенному порядку, пр. Мишле и Тренделенбургъ читаютъ означенныя науки въ лѣтній семестръ; К. Фишеръ и Фортлягъ—въ зимній; Дробишъ—въ зимній; Лётцъ—психологію въ зимній и метафизику въ лѣтній.

Отказавшись слушать психологію Лётца, которую мнѣ достаточно замѣняли чтенія пр. Фехнера въ Лейпцигѣ, падающія въ одинъ семестръ съ чтеніями пр. Дробиша, я расположилъ провести зимніе семестры въ Іенѣ и Лейпцигѣ, а лѣтніе—въ Геттингенѣ и Берлинѣ.

Проектъ университетскаго устава назначаетъ къ преподаванію три философскія науки: логику, психологію и исторію философіи. Не знаю, удержится-ли предположеніе такого курса послѣ извѣстныхъ замѣчаній заграничныхъ ученыхъ, напр. пр. Розенкранца, на его недостаточность. Если не ошибаюсь, послѣдній предлагалъ ввести также преподаваніе метафизики, практической философіи, энциклопедіи философскихъ наукъ и философіи искусства.

Присматриваясь къ существующимъ курсамъ философіи въ Германіи, я нашелъ, что прочнаго, общепринятаго въ нихъ именно

Библиотека "Руниверс"

только то, что̀ отмѣчено въ нашемъ проектѣ. Практическая философія читается не всѣми (напр. не читаютъ К. Фишеръ, Лётцъ); философіи искусства почти не встрѣчается въ философскихъ курсахъ; энциклопедія философскихъ наукъ, если читается, то не иначе, какъ часть логики (въ курсахъ Фортляга, Тренделенбурга); наконецъ, метафизика въ идеализмѣ не отличается отъ логики (у К. Фишера, Эрдмана). Спрашивается: надобно-ли регламентировать чтеніе наукъ, положеніе которыхъ въ курсахъ философіи далеко не установилось? Не лучше-ли обозначить уставомъ только тѣ изъ нихъ, которыя составляютъ неотъемлемую собственность всѣхъ извѣстныхъ курсовъ философіи, предоставляя въ то же время чтеніе другихъ философскихъ наукъ свободному выбору профессора?

Во всякомъ случаѣ, соотвѣтственно самому современному состоянію философіи въ Германіи, я рѣшилъ сосредоточить особенное вниманіе на наукахъ, указанныхъ въ проектѣ, т. е. психологіи, логикѣ и исторіи философіи, и въ послѣдней, вслѣдствіе пріобрѣтеннаго прежде широкаго знакомства съ философіею греческою—на исторіи новой философіи. Такимъ образомъ, я слушалъ уже, въ Іенѣ, исторію философіи съ Канта у пр. К. Фишера и логику и энциклопедію философскихъ наукъ у пр. Фортляга.

Относительно другихъ философскихъ наукъ я поставилъ себѣ задачею прослушать, въ продолженіи двухъ лѣтъ, возможно полный курсъ оныхъ, и именно метафизику какъ науку, отдѣльную отъ логики, философію религіи (обѣ у пр. Лётца, и уже слушаю), философію нравственности (у пр. Аренса въ Лейпцигѣ), философію права (у Мишле) и педагогію и дидактику (у Тренделенбурга).

Слушая полные курсы различныхъ философскихъ наукъ, я не упускаю изъ виду, въ то же время, чтеній по частнымъ отдѣламъ той или другой наукѣ. Такъ, въ Геттингенѣ, слушаю чтенія пр. Тейхмюллера о системахъ Гербарта и Гегеля.

При этомъ я счелъ нужнымъ познакомиться съ философскими семинаріями, существующими при нѣкоторыхъ университетахъ, и въ Геттингенѣ принимаю участіе въ педагогическихъ бесѣдахъ пр. Моллера о Спинозѣ.

Изученіе тѣхъ или другихъ не философскихъ наукъ съ философскою цѣлію едва-ли можно опредѣлить чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ личнаго воззрѣнія на потребности философіи въ наше время и общій уровень личнаго энциклопедическаго образованія.

Съ моей точки зрѣнія, философія въ наше время нуждается, въ

Библиотека "Руниверс"

особенности: а) въ нѣкоторыхъ наукахъ *естественныхъ*, какъ пропедевтикѣ къ психологіи (сравнительная и нервная анатомія, нервная физіологія и патологія) и б) *политическихъ* (политика, политическая экономія), въ которыхъ науки философскія находятъ свой ближайшій предѣлъ и приложеніе.

Посвятивъ прежде, въ Россіи, около двухъ лѣтъ на ознакомленіе съ упомянутыми естественными науками, я чувствовалъ нужду ознакомиться здѣсь, за границею, съ науками политическими. Поэтому, я слушаю въ Геттингенѣ политику у пр. Вайца и экономическую политику у пр. Гельферіха, а въ Лейпцигѣ буду слушать политическую экономію и исторію политическихъ и соціальныхъ теорій у пр. Рошера.

Изъ другихъ вспомогательныхъ наукъ я нуждался въ особенности въ исторіи новѣйшей литературы, всеобщей исторіи послѣдняго времени и нѣкоторыхъ лекціяхъ по классической филологіи. Поэтому, въ Іенѣ, я слушалъ лекціи К. Фишера о Лессингѣ, въ связи съ исторіею литературы 18-го столѣтія, а въ Берлинѣ буду слушать исторію государствъ съ 1815 г. у пр. Дройзена и нѣкоторыя лекціи по классической филологіи.

Въ домашнихъ занятіяхъ моихъ, на первомъ планѣ стоитъ задуманная мною обработка полнаго очерка наукъ, указанныхъ въ проектѣ устава, т. е. психологіи, логики и исторіи философіи.

Предположенной обработки прежде всего требуетъ психологія, какъ естественная пропедевтика къ остальнымъ философскимъ наукамъ.

Воспитанный, въ этой наукѣ, на началахъ Бенеке и отчасти Гербарта, я имѣлъ нужду въ изученіи особенно двухъ направленій въ обработкѣ оной: а) съ точки зрѣнія идеализма, принимающаго психологическія открытія, сдѣланныя системами реализма, и б) по методѣ, въ строгомъ смыслѣ экспериментальной. Самый новый и замѣчательный трудъ въ первомъ родѣ представляетъ система психологіи пр. Фортляга; послѣдняго рода обработку встрѣчаемъ въ изслѣдованіяхъ Лётца и еще болѣе — Фехнера и Вундта.

Округливши свои психологическія свѣденія изученіемъ этихъ направленій, я приступилъ въ Геттингенѣ, на основаніи прежнихъ и новыхъ самостоятельныхъ работъ, къ составленію очерка психологіи, которому можно будетъ дать окончательный видъ, прослушавши въ Лейпцигѣ пр. Дробиша и Фехнера.

Геттингенъ, 20-го іюня 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

6) Кандидата Серафима Автократова.

Въ Лейпцигскомъ университетѣ читаютъ философскія лекціи Германнъ, Зейдель, Дробишъ, Шиллингъ, Циллеръ, Вейссе и Фехнеръ. Изъ нихъ пріобрѣли себѣ почетную извѣстность: Дробишъ, много способствовавшій своими трудами распространенію гербартовой философіи еще тогда, когда никто не обращалъ на нее вниманія,— Аренсъ, какъ талантливый послѣдователь Краузе, приложившій его начала къ философіи права, и — Фехнеръ, какъ самостоятельный мыслитель.

Такъ какъ всѣ упомянутые преподаватели, кромѣ Фехнера, читаютъ лекціи или для начинающихъ, или о такихъ предметахъ, о которыхъ они уже писали, то я и обратилъ преимущественное вниманіе на лекціи Фехнера.

Философія Фехнера, согласная, въ отношеніи къ методу и основнымъ истинамъ, съ господствующимъ теперь научнымъ міросозерцаніемъ, рѣшительно противорѣчитъ ему въ результатахъ. Болѣе точныя понятія о душевныхъ процессахъ, пріобрѣтенныя наукою въ послѣднее время, привели ее къ отождествленію человѣческаго духа съ прочими существами видимаго міра. Фехнеръ, признавая единственнымъ источникомъ философскаго знанія опытъ, и вполнѣ раздѣляя принятыя теперь въ наукѣ понятія о душевныхъ явленіяхъ, противопоставилъ тому міросозерцанію, которое вездѣ отрицаетъ духъ, другое, по которому все исполнено духа—растенія, животныя, планеты и пр. Если, говоритъ онъ, взвѣсить всѣ пункты сходства и различія между нами и землею, то окажется, что земля сходна съ нами во всѣхъ пунктахъ, которые, по какому бы то ни было взгляду на отношеніе души къ тѣлу, считаются существенными признаками особенного одушевленнаго существа; между тѣмъ различительныя разности между нами и землею ясно показываютъ, что она есть существо въ высшемъ смыслѣ живое, самостоятельнѣйшее и индивидуальнѣйшее, чѣмъ мы. Какъ наши тѣла принадлежатъ высшему индивидуальнѣйшему тѣлу земли, такъ наши души принадлежатъ высшему индивидуальнѣйшему духу земли. Духъ земли есть не только сумма земныхъ единичныхъ духовъ, но объемлющее ихъ, высшее, единичное, сознательное соединеніе этихъ духовъ. Мы привыкли говорить о духѣ человѣчества. Если это представленіе можетъ пріобрѣсть твердую опору, то оно необходимо для этого должно перейти въ представленіе о духѣ земли. Небесныя свѣ-

Библиотека "Руниверс"

тила имѣютъ такія же примѣты душевной жизни, какъ и земля; поэтому, должно думать, что они образуютъ царство высшихъ въ сравненіи съ нами, одушевленныхъ, существъ. Какъ по матеріальной сторонѣ, всѣ свѣтила принадлежатъ природѣ, такъ всѣ души свѣтилъ — Духу, которому принадлежитъ вся природа. Божественный Духъ есть единое, въ высшей степени сознательное, истинно всевѣдущее существо, т. е. Духъ, носящій въ себѣ всѣ сознанья міра, и слѣдовательно, соединяющій сознанія всѣхъ отдѣльныхъ твореній въ высшемъ сознательномъ единствѣ. Фехнеръ глубоко убѣжденъ, что, въ настоящее время всеобщаго банкротства старыхъ философскихъ школъ, пришла пора замѣнить старыя философіи, объяснявшія ясныя вещи посредствомъ темныхъ (монадъ, вещества и т. п.), новой философіей, которая объясняетъ все посредствомъ того, что̀ наиболѣе ясно для насъ, посредствомъ нашей собственной душевной жизни. Онъ вѣритъ, что хотя ему теперь приходится говорить на вѣтеръ, но этотъ вѣтеръ скоро будетъ дуть на огонь. Сбудется-ли послѣднее, еще не извѣстно, но первое не подлежитъ никакому сомнѣнію. Книги его не расходятся въ продажѣ; слушателей онъ имѣетъ очень мало; судя по рецензіямъ на его книги, собраты по наукѣ — какъ матеріалисты, такъ и идеалисты — даже не могутъ войти въ его воззрѣнія, и доселѣ повторяютъ возраженія, которыя Фехнеръ давно принялъ во вниманіе и достаточно разъяснилъ.

Во всякомъ случаѣ, имя Фехнера займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи новой философіи.

Онъ не только философъ, но вмѣстѣ и математикъ и глубокій естествоиспытатель. Благодаря своимъ разносторонним знаніямъ, онъ уснѣлъ возвесть прежнія, весьма недостаточныя наблюденія надъ отношеніемъ души къ тѣлу, на степень точной, опытно-математической науки. Эту науку онъ назвалъ психофизикой.

Въ настоящій семестръ Фехнеръ читаетъ о психофизическихъ методахъ измѣренія.

Въ этихъ лекціяхъ онъ излагаетъ результаты психофизическихъ опытовъ, добытые имъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Кромѣ лекцій Фехнера, я слушаю физіологію и микроскопическую анатомію у Э. Г. Вебера, остеологію и нервологію у Эд. Ф. Вебера.

Къ моимъ домашнимъ занятіямъ, о которыхъ я уже писалъ ми-

Библиотека "Руниверс"

нистерству, я долженъ былъ присоединить упражненія въ психофизическихъ опытахъ, требующихъ значительнаго навыка.

*Лейпцигъ, 22-го іюня 1863 года.

7) Кандидата М. Стефановича.

Занятія мои въ истекшіе три мѣсяца вполнѣ сообразовались съ планомъ, изложеннымъ мною въ предъидущемъ отчетѣ. Всякому, сколько-нибудь знакомому съ исторіей, понятно, что спеціальное изученіе всѣхъ ея частей не мыслимо. Но незнакомому съ ходомъ и содержаніемъ цивилизаціи всего человѣчества, также не возможно солидное занятіе какой-нибудь отдѣльною ея частію. На этомъ основаніи, я не приступилъ прямо къ занятіямъ исторіею внутренняго развитія средневѣковаго человѣчества, а рѣшился предварительно поближе познакомиться съ древней исторіей. Въ эти три мѣсяца я успѣлъ прослѣдить только исторію Востока по лучшимъ нѣмецкимъ сочиненіямъ и часть исторіи Греціи. Не малымъ пособіемъ мнѣ при этихъ занятіяхъ служили лекціи проф. Дройзена. Профессоръ Дройзенъ въ этотъ семестръ не читаетъ спеціальнаго курса. Его лекціи по древней исторіи скорѣе можно назвать руководствомъ къ изученію предмета, но ни чуть не изложеніемъ самаго предмета. Онъ поставилъ себѣ главною задачею—познакомить слушателей съ литературою предмета и съ современнымъ рѣшеніемъ вопросовъ, стоящихъ теперь на очереди научныхъ изслѣдованій. Своимъ чтеніямъ о древней исторіи онъ, какъ водится, предпослалъ довольно объемистое введеніе; потомъ прочелъ исторію Индіи и часть исторіи Египта. Введеніе его обнимаетъ вопросы, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ такой или другой взглядъ какъ на исторію вообще, такъ и на пониманіе различныхъ проявленій цивилизаціи человѣчества въ особенности (См. статьи Дройзена въ Historische Zeitschrift Зибеля, 1863 г., 1 кн.). Мы теперь не имѣемъ возможности подробно изложить содержаніе полныхъ интереса чтеній проф. Дройзена, потому что курсъ ихъ еще не оконченъ. Можно только указать на ихъ планъ и методъ. Каждый отдѣлъ своихъ чтеній проф. Дройзенъ излагаетъ исторически, такъ что они служатъ очень важнымъ пособіемъ для самостоятельныхъ занятій; притомъ, онъ владѣетъ замѣчательною способностію излагать ясно, отчетливо, систематически; самому, повидимому, сухому предмету онъ умѣетъ сообщить интересъ. Къ сожалѣнію, онъ не чуждъ недостатка, который, правда,

Библиотека "Руниверс"

привлекаетъ цѣлыя массы слушателей въ его аудиторію, но который все-таки какъ-то трудно гармонируетъ съ талантомъ и обширною ученостью этого профессора—это страсть потѣшить своихъ слушателей краснымъ словцомъ. Въ изложеніи исторіи отдѣльныхъ народовъ, послѣ литературы предмета, онъ останавливается преимущественно на вопросахъ, на которые обращено вниманіе нынѣшнихъ изслѣдователей. Такъ въ исторіи Индіи онъ обратилъ вниманіе только на буддизмъ, который, по его мнѣнію, есть первая атеистическая религія, религія ohne Gott. Въ исторіи Египта, также послѣ исторіографіи, онъ до сихъ поръ успѣлъ провѣрить только мнѣніе древнихъ и новыхъ историковъ о Гиксахъ, египетской хронологіи и письмѣ. Излагая изслѣдованія древней египетской хронологіи, Дройзенъ познакомилъ своихъ слушателей съ самими пріемами изслѣдованій Лепсіуса и др., и очень мастерски показалъ значеніе этихъ изслѣдованій, что только при ихъ помощи можно признать глубокую древность египетской цивилизаціи; потому что за 3282 г. до Р. Хр. Египтяне уже имѣли календарь, который разнился отъ юліанскаго на 1′12″. Рѣшеніе профессора Дройзена вопроса о происхожденіи іероглифическихъ письменъ, для меня, впрочемъ, не очень ясно. «Бѣдность первоначальныхъ звуковъ, по его мнѣнію, привела къ рисункамъ». Допустивши подобное мнѣніе, мнѣ кажется, нужно допустить, на первыхъ же порахъ сознанія народнаго, уже достаточную степень его развитія. Мнѣ кажется, что такъ какъ идеи первоначально проявляются въ народѣ вслѣдствіе вліянія различныхъ предметовъ внѣшней природы, то и первоначальная форма этихъ идей есть не иная, какъ подражаніе внѣшнему виду природныхъ явленій.

Кромѣ Дройзена, я слушалъ еще лекціи профессора Моммзена о римскомъ государственномъ устройствѣ (обѣщанный имъ курсъ о времени римскихъ императоровъ онъ отложилъ на слѣдующій семестръ) и Киперта—древнюю географію Азіи. При своей извѣстности какъ ученый и притомъ ученикъ знаменитаго Риттера, Кипертъ не пользуется популярностью въ университетѣ. У него въ продолженіи этого семестра было только 4 слушателя. Сухость его изложенія, дѣйствительно, въ высшей степени утомительна; между прочимъ, лекціи его, по содержанію, въ высшей степени интересны; потому что онъ принадлежитъ къ числу двигателей своего предмета.

Берлинъ, $^{12}/_{30}$ іюня 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

8) Кандидата Адріана Копылова.

Занятія мои въ прошедшіе три мѣсяца заключались въ изученіи римской исторіи по тому плану, который я кратко изложилъ въ предъидущемъ отчетѣ, и при пособіи, главнымъ образомъ, книгъ *Моммзена* и *Швеглера*. Изъ этихъ двухъ сочиненій исторія Швеглера имѣла для меня особенное значеніе, знакомя какъ съ достовѣрностью источниковъ первой руки, такъ и съ мнѣніями позднѣйшихъ ученыхъ по каждому сколько-нибудь замѣчательному вопросу.

Лишнимъ бы было здѣсь распространяться о наблюдательности столь извѣстнаго историка и умѣніи его ясно поставить вопросъ. Часто онъ входитъ въ мелочныя разъясненія тамъ, гдѣ Моммзенъ или ничего не говоритъ, или говоритъ лишь мимоходомъ нѣсколько словъ, а, между тѣмъ, эти разъясненія приводятъ къ подтвержденію весьма многихъ интересныхъ предположеній. Таковы напр. разборы вопросовъ о происхожденіи триба Luceres, о происхожденіи плебеевъ и т. п. Каждое изъ заключеній Швеглера подтверждается сейчасъ же или мѣстами изъ наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ, или ясной и убѣдительной критикой, между тѣмъ какъ Моммзенъ весьма часто по подобному вопросу не приводитъ въ свое подтвержденіе никакихъ доказательствъ.

Кто захотѣлъ бы провѣрить сказанное, могъ бы напр. прослѣдить по обѣимъ исторіямъ вопросъ о томъ, когда началось политическое значеніе центуріатскихъ комицій. Вопросъ этотъ, оставленный Швеглеромъ лишь приблизительно рѣшеннымъ, по недостатку вѣрныхъ данныхъ, Моммзенъ, не приводя въ своей исторіи никакихъ доказательствъ, рѣшаетъ такъ, что придаетъ политическое значеніе центуріатскимъ комиціямъ лишь послѣ введенія республики, ставя притомъ это дѣло въ связь съ уменьшеніемъ значенія куріатскихъ комицій и допущеніемъ въ послѣднія плебеевъ. Такъ какъ несомнѣнно однако, что патриціанское сословіе продолжало исключительно пользоваться важными политическими преимуществами, какъ напр. правомъ утверждать законы, принятые въ центуріатскихъ комиціяхъ (Auctoritas patrum) и выборы имѣвшихъ военную и судебную власть государственныхъ чиновниковъ (Lex curiata de imperio), то Моммзенъ, чтобы согласить это обстоятельство съ принятымъ имъ мнѣніемъ о допущеніи плебеевъ въ куріатскія комиціи, долженъ былъ принять новыя особыя комиціи, составленныя изъ однихъ патриціевъ (патриціанскій конвентъ). Между тѣмъ, дѣло

Библиотека "Руниверс"

объясняется гораздо проще, если держаться взгляда, принимаемаго Швеглеромъ, что куріатскія комиціи въ началѣ республики состояли, по прежнему, изъ однихъ патриціевъ и лишь въ послѣдствіи, когда уничтожилось различіе между патриціями и плебеями касательно *Sacra* и разрѣшены смѣшанные браки, плебеи получили доступъ въ патриціанскія куріи и право голоса въ нихъ *). Вообще, такихъ мѣстъ, гдѣ Моммзенъ ставитъ свое, оригинальное мнѣніе, несогласное съ до сихъ поръ принятыми взглядами, въ его исторіи довольно много, и потому, недостатокъ подробнаго разъясненія спорныхъ вопросовъ весьма ощутителенъ. Очень можетъ быть, что многое разъяснилось бы изученіемъ нѣкоторыхъ болѣе частныхъ сочиненій Моммзена, напр. его сочиненія о трибахъ и т. п., но какъ ни полезна бы была эта работа, у меня до сихъ поръ не было на нее ни времени, ни средствъ.

Если, впрочемъ, Моммзенова книга римской исторіи и не объяснила мнѣ, какъ я бы желалъ, нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи Рима до Лицинієвыхъ законовъ, то за то она оказала мнѣ огромную услугу, познакомивъ весьма хорошо съ характеромъ событій и учрежденій такъ называемаго революціоннаго періода римской республики (отъ Гракховъ). Въ послѣдствіи, на лекціяхъ пр. Моммзена мнѣ попадались часто выводы, предполагавшіе въ слушателяхъ знакомство съ многими содержащимися въ исторіи объясненіями, какъ напр. относительно различія между imperium и potestas, относительно власти и мѣста отправленія должности проконсула по суллину законодательству, относительно возвышенія значенія полководца съ того времени, когда Римъ сталъ созывать войска не изъ гражданъ, а изъ провинціаловъ и наемниковъ и т. п. Что касается до самыхъ лекцій Моммзена, то, къ сожалѣнію, онѣ обнимали только одну часть обѣщаннаго въ университетскомъ росписаніи, именно продолженіе начатаго въ прошломъ семестрѣ обзора исторіи римскаго государственнаго управленія. Другой курсъ, предполагавшійся къ чтенію, исторія первыхъ римскихъ императоровъ, по

*) Главнѣйшими доказательствами, которыя Швеглеръ приводитъ въ защиту своего взгляда, служатъ: 1) то, что если бы плебеи были въ самомъ началѣ республики членами курій, то имѣли бы одни Sacra съ патриціями и нельзя бы было отсутствіе этого обстоятельства ставить препятствіемъ къ принятію Канулеева закона (Liv. IV. 2.) 2) Равномѣрно, нельзя бы было говорить о плебеяхъ, что они не имѣютъ родовъ, такъ какъ gentes составляли органическія подраздѣленія курій (Liv. X. 8).

Библиотека "Руниверс"

случаю поздняго пріѣзда профессора изъ Парижа, отложенъ на слѣдующій семестръ. Въ доселѣ прочтенныхъ лекціяхъ Моммзенъ говорилъ объ отличительныхъ свойствахъ суллинной и цезаревой диктатуръ, второмъ тріумвиратѣ и имперіи первыхъ императоровъ. Отличіе суллиной и цезаревой диктатуръ отъ всѣхъ прежнихъ Моммзенъ видитъ главнымъ образомъ въ цѣли установленія диктатуръ (reipublicae constituendae causa), въ срокѣ пользованія этой властью и, наконецъ, въ увеличеніи правъ самой власти (такъ напр. Сулла получилъ право обращать частную собственность въ государственную и на оборотъ; всякое его предположеніе и безъ утвержденія комицій, по Lex Valeria, имѣло силу закона и проч.). Кромѣ того, отличительное свойство цезаревой диктатуры — соединеніе въ его особѣ диктаторской и императорской властей, изъ коихъ послѣднею, вопреки до сихъ поръ существовавшему праву, онъ пользовался въ предѣлахъ Италіи. Что касается до желанія Цезаря принять титулъ царя (rex), то Моммзенъ сомнѣвается въ этомъ желаніи, полагая, что Цезарь едва-ли бы могъ желать титула, который, ничего не прибавляя къ его власти, могъ бы лишь возбудить къ нему народную вражду. Свидѣтельствамъ римскихъ писателей объ этомъ предметѣ былъ сдѣланъ разборъ, приведшій къ заключенію, что эти свидѣтельства особой убѣдительной силы не имѣютъ. Главное отличіе втораго тріумвирата отъ перваго Моммзенъ видитъ въ томъ, что первый тріумвиратъ былъ частный договоръ, не имѣвшій, съ точки зрѣнія государственнаго права, никакого значенія и важный лишь по личностямъ участвовавшихъ въ немъ тріумвировъ, тогда какъ второй былъ утвержденъ правительствомъ (опять reipublicae constituendae causa). Послѣ обзора правъ и титуловъ, принадлежавшихъ тріумвирамъ и характеризующихъ ихъ государственное значеніе, обращено было вниманіе на особенное, имѣвшее очень важные результаты, положеніе Октавіана, какъ родственника Цезаря. Обозрѣніе имперіи началось разсмотрѣніемъ новой власти Августа, произшедшей изъ соединенія въ его особѣ императорской должности съ ежегодно повторяющейся консульской, которую онъ замѣнилъ въ послѣдствіи постоянной трибунской, какъ par potestas, доставляющей его особѣ преимущества неприкосновенности. Сверхъ того, въ послѣдствіи Августъ возложилъ еще на себя должность высшаго понтифекса. Соединеніе этихъ должностей доставило Августу и его преемникамъ какъ верховную военную власть (imperium), такъ и верховную гражданскую (въ этомъ значеніи онъ — princeps civium),

Библиотека "Руниверс"

и обѣ эти власти соединились въ его особѣ подъ оффиціальнымъ императорскимъ титуломъ (Imperator Caesar). Что касается до пріобрѣтенія императорской власти послѣ Августа, то въ теченіе долгаго времени для законнаго освященія этого пріобрѣтенія требовалось утвержденіе сената, получившаго при Августѣ большую часть власти республиканскихъ комицій, и являвшагося въ этомъ случаѣ представителемъ цѣлаго народа. Это показываетъ, что съ точки зрѣнія римскаго государственнаго права наслѣдственность монархіи не признавалась, и въ самомъ дѣлѣ, прямаго назначенія наслѣдника императорской власти при первыхъ императорахъ не встрѣчается. Вмѣсто подобнаго назначенія, первые императоры употребляли въ дѣло институтъ соправительства, т. е. дѣлали предназначаемаго наслѣдника соправителемъ, посредствомъ передачи ему: a) tribunitia potestas, или b) должности Imperator'a, или c) чрезвычайной проконсулярной власти (imperium infinitum) или наконецъ, что было чаще всего, d) титула caesar. Приступивъ къ обозрѣнію управленія первыхъ императоровъ, профессоръ разсмотрѣлъ прежде всего новое положеніе сената, котораго власть и привилегіи были значительно увеличены, и вслѣдъ за тѣмъ, въ настоящее время, разсматриваетъ права и обязанности обѣихъ категорій государственныхъ чиновниковъ (императорскіе и сенатскіе). Изложеніе Моммзенское чуждо всякаго внѣшняго блеска, но за то чрезвычайно ясно, такъ какъ всякій разбираемый здѣсь вопросъ излагается очень обстоятельно. Къ сожалѣнію, однако, и здѣсь о трудахъ другихъ ученыхъ, касающихся того же предмета, совершенно не упоминается.

Въ связи съ занятіями моими по римской исторіи находилось посѣщеніе лекцій проф. *Яффе*, о римской и средневѣковой хронологіи. Въ прочтенной доселѣ первой половинѣ (римская хронологія) заключалось не критическое изслѣдованіе спорныхъ датъ римской исторіи, что́ можно бы было полагать, судя по заглавію, а просто исторія счета времени у римлянъ. Главными источниками для составленія лекцій служили профессору: *Varo*, de Lingua Latina, *Macrobius*, Saturnalia и *Censorinus*, de Die natali; кромѣ того, Ливій, Цицеронъ, Плиній (historia naturalis) и изъ новѣйшихъ *Ideler*, Handbuch der Chronologie и *Mommsen*, Römische Chronologie и Inscriptiones latinae antiquissimae. Приводя весьма часто результаты изслѣдованій Моммзена, проф. Яффе, на сколько можно было замѣтить, только разъ не согласился съ мнѣніемъ знаменитаго спеціалиста, а именно по поводу вопроса о *Nundinae*. Здѣсь, вопреки мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

Моммзена, было выражено сомнѣніе въ томъ, что Nundinae (девятый день предъ календами) занимали мѣсто въ римскомъ счетѣ дней, такъ какъ, по свидѣтельству Макробія, уже слѣдующій день за Идами считался по отношенію къ будущимъ календамъ (ante diem XVII calendas). При всей сухости и спеціальности предмета, лекціи были иногда довольно интересны, сообщая многіе факты, уясняющіе разныя стороны римскаго государственнаго управленія и общественной жизни. Таковы были напр. лекціи о дѣленіи времени на 8-ми дневные сроки, посредствомъ нундіальныхъ буквъ, о произвольныхъ интеркаляціяхъ понтифексовъ послѣ 191 г. до Р. Х. и т. п. Внѣшніе пріемы преподавателя были чрезвычайно просты, именно онъ каждую лекцію диктовалъ своимъ слушателямъ, прерывая диктовку только тогда, когда, для ясности, необходимо было сдѣлать на доскѣ какое-нибудь вычисленіе или написать таблицу счета времени.

Кромѣ вышеозначенныхъ лекцій, я постоянно посѣщалъ еще лекціи проф. Дройзена о древней исторіи и Historisch-Diplomatische Uebungen, Яффе. О послѣднихъ подробно сообщу въ слѣдующемъ отчетѣ.

Берлинъ, $\frac{21\text{-го іюня}}{3\text{-го іюля}}$ 1863 года.

9) Константина Нейлисова.

Пробывъ въ теченіе прошедшаго семестра въ Гейдельбергѣ, гдѣ я извлекъ особенную пользу изъ лекцій и занятій въ филологической семинаріи профессора Бера, основательно ознакомившихъ меня съ формальною стороною латинскаго и греческаго языка и съ способомъ вѣрно понимать и объяснять древнихъ авторовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставившихъ мнѣ случай пріобрѣсти нѣкоторый навыкъ въ изложеніи своихъ мыслей на латинскомъ, а отчасти и на греческомъ языкѣ, на время нынѣшняго лѣтняго семестра я избралъ мѣстомъ для своихъ занятій Боннскій университетъ. Здѣсь я записался на лекціи двухъ извѣстныхъ профессоровъ, Яна и Ричля, изъ которыхъ первый излагаетъ исторію греческой литературы (6-ть разъ въ недѣлю), а второй латинскую грамматику (4 раза въ недѣлю). Кромѣ того, я слушаю излагаемыя этими профессорами лекціи въ филологической семинаріи, а у профессора Яна—еще и лекціи археологіи.

Библиотека "Руниверс"

Оба профессора продолжаютъ изложеніе начатыхъ ими въ прошедшемъ полугодіи предметовъ. Однако для вновь записавшихся слушателей не проистекаетъ изъ этого ни малѣйшаго неудобства, такъ какъ исторію греческой литературы, по самому свойству этого предмета, хорошо можно понимать, слушая ее и по частямъ; что же касается латинской грамматики, составляющей одно органическое цѣлое, въ которомъ послѣдующее можетъ быть понято только изъ предъидущаго, то профессоръ Ричль первыя лекціи употребилъ на краткое повтореніе главнѣйшихъ, выведенныхъ имъ въ прошедшій семестръ, результатовъ, для того, чтобы вновь поступившіе слушатели вѣрно могли понимать дальнѣйшія его чтенія.

Изложеніе профессора Яна строго ученое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, критическое. Не держась ни одного изъ существующихъ по предмету исторіи греческой литературы большихъ и пространныхъ руководствъ, и не ограничиваясь простымъ исчисленіемъ и группировкою положительныхъ фактовъ и общепринятыхъ результатовъ, онъ разработываетъ каждую часть своего предмета совершенно самостоятельно, указывая сначала на источники — извѣстія древнихъ писателей, надписи, сохранившіеся памятники древняго искусства, монеты — которые подвергаетъ точной оцѣнкѣ и критикѣ, потомъ на сочиненія и монографіи новѣйшихъ ученыхъ, и только на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ представляетъ свои результаты и выводы. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слишкомъ мало данныхъ, онъ никогда почти не прибѣгаетъ къ гипотезамъ, а предпочитаетъ оставить вопросъ нерѣшеннымъ. Такимъ образомъ, каждая почти его лекція состоитъ изъ двухъ частей: изъ исчисленія и оцѣнки источниковъ и пособій, и изъ изложенія результатовъ. Одинъ недостатокъ его лекцій, разумѣется, весьма относительный, состоитъ въ слишкомъ ученомъ ихъ характерѣ, то есть въ томъ, что онъ не довольно соображается съ потребностями и степенью научнаго развитія своихъ слушателей. Такъ напр. ссылаясь на надписи, вазы, монеты и т. д., онъ ограничивается простымъ указаніемъ на corpus inscriptionum и на тѣ сочиненія, въ которыхъ можно найти изображенія цитируемыхъ имъ вазъ и монетъ, не сообщая объ этихъ сочиненіяхъ никакихъ подробностей; равнымъ образомъ, приводя цитаты изъ Свиды, Полукса, Прокла, Гефестіона, Іамблиха и другихъ позднѣйшихъ грамматиковъ и схоліастовъ, онъ ничего не говоритъ о личности и сочиненіяхъ этихъ писателей, между тѣмъ какъ они вообще мало знакомы студентамъ. Впрочемъ, обо всемъ этомъ онъ, можетъ быть,

Библиотека "Руниверс"

уже говорилъ подробно въ прошедшемъ семестрѣ, при исчисленіи и разборѣ источниковъ и пособій *).

Съ открытіемъ лекцій настоящаго семестра, профессоръ Янъ приступилъ къ изложенію лирической поэзіи грековъ. Начавъ съ первыхъ ея зародышей, съ древнѣйшаго до-историческаго времени, и опредѣливъ на основаніи указаній, встрѣчающихся у древнихъ писателей, особенно у Аѳинея, различные роды лирики, какъ-то *ὕμνος, παιάν, ἐπιθαλάμιον, παροίνιον, σκολίον* (paroxytonon, cf. Kock ad Arist. Ran. 1302), *ἐγκώμιον, διθύραμβος, ἐπικήδειον, θρῆνος* и т. д., и познакомивъ слушателей съ древнѣйшими полумиѳическими представителями этого періода лирической поэзіи, Олимпомъ, Орфеемъ, Ардакомъ, Клонасомъ, Полимнестомъ **), Терпандромъ ***) и другими, онъ перешелъ къ изложенію предмета довольно спеціальнаго, къ теоріи музыкальнаго искусства у грековъ. Эта часть, которая была изложена со всею полнотою,—такъ профессоръ Янъ подробно говорилъ о тонахъ и ихъ раздѣленіи на полутоны, о существовавшихъ въ греческой музыкѣ четвертыхъ частяхъ тоновъ, о сочетаніи тоновъ и аккордахъ, о тактахъ, мелодіи и гармоніи, о музыкальныхъ скалахъ, о законахъ композиціи или генералъ-баса и т. д., — можетъ быть вполнѣ понятною только для спеціальныхъ знатоковъ музыки; однако и для незнакомыхъ съ этимъ искусствомъ филологовъ она важна въ томъ отношеніи, что даетъ имъ понятіе о значеніи встрѣчающихся у древнихъ писателей техническихъ музыкальныхъ терминовъ, какъ-то *φωνὴ συνεχής* (членораздѣльный звукъ), *φωνὴ διαστη-*

*) Судя по способу, какимъ профессоръ Янъ излагаетъ свой предметъ, особенно по множеству цитатъ, которыя онъ приводитъ съ точнымъ указаніемъ главы, страницы, параграфа и т. д., должно ожидать, что онъ въ скоромъ времени издастъ пространную исторію греческой литературы.

**) Упоминаемый у Аристофана, Equit. 1287, сочинитель грязныхъ пѣсень, по мнѣнію профессора Яна, совершенно другое лицо. То же мнѣніе раздѣляетъ и послѣдній, по времени, издатель Аристофановыхъ всадниковъ, Кокъ, который въ примѣчаніи къ помянутому стиху приводитъ слова Плутарха (Mus. 29), разсказывающаго о древнемъ лирикѣ Полимнестѣ, что онъ изобрѣлъ *τὸν ὑπολύδιον νῦν ὀνομαζόμενον τονον.*

***) Здѣсь онъ между прочимъ указалъ на неосновательность Плутархова разсказа, будто консервативные Спартанцы отрѣзали у Терпандра лишнія струны. Этотъ разсказъ очевидно проистекаетъ изъ недоразумѣнія со стороны Плутарха, такъ какъ онъ прямо противорѣчитъ тому общему преданію, по которому именно Терпандръ изобрѣлъ или, по крайней мѣрѣ, ввелъ во всеобщее употребленіе седьмиструнную лиру.

Библиотека "Руниверс"

ματική (музыкальный тонъ), *σύστημα* (мелодія), *συμφωνία* (гармонія), *ψάλλειν* (объ игрѣ пальцами на струнныхъ инструментахъ), *κρούειν* (объ игрѣ при помощи *πλῆκτρον*) и проч. Затѣмъ, онъ ознакомилъ слушателей съ музыкальными инструментами (*ὄργανα*) грековъ, струнными (*λύρα, κιθάρα*), духовыми (*σάλπιγξ, λέρας, αὐλός, σοφιγξ*) и съ бубнами и котлами (*τύμπανον, κύμβαλον, κρόταλον, ὄστρακον*), которые въ греческой музыкѣ имѣли значеніе второстепенное *), и указалъ на изображеніе всѣхъ этихъ инструментовъ на памятникахъ древняго искусства. Въ заключеніе этого отдѣла онъ представилъ еще взгляды древнихъ мыслителей на музыку **), Пиѳагора, Аристотеля и особенно Платона, который въ сочиненіи о государствѣ приписываетъ музыкѣ весьма важное вліяніе на нравственность и на политику.

Окончивъ такимъ образомъ древнѣйшую лирику, онъ перешелъ къ знаменитымъ девяти лирикамъ, вошедшимъ въ канонъ Александрійцевъ. Изъ нихъ онъ прочиталъ объ Алкеѣ, Сапфо, Стезихорѣ и Аріонѣ, и теперь началъ излагать объ Анакреонтѣ. Здѣсь онъ съ особенною подробностью разбираетъ тѣ преданія древнихъ писателей, которыя очевидно баснословны, и старается объяснить происхожденіе и значеніе подобныхъ разсказовъ. Такъ читая объ Аріонѣ, онъ изложилъ всѣ объясненія, сдѣланныя уже въ древности, и въ новѣйшее время—Велькеромъ, Крейцеромъ, Лерсомъ, по поводу извѣстнаго разсказа Геродота объ Аріонѣ, и указалъ на относящіяся къ этому предмету древнія надписи, найденныя на островѣ Терѣ (*Θήρα*). Не соглашаясь съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые въ этомъ преданіи ищутъ символическое выраженіе, указывающее на происхожденіе дитирамба изъ Сициліи, какъ это между прочимъ высказалъ Шмидтъ въ сочиненіи diatriba in dithyrambum, въ чудесномъ спасеніи Аріона дельфиномъ онъ видитъ не болѣе какъ свойственный древнимъ грекамъ способъ выражать вліяніе и силу поэзіи, и сравниваетъ этотъ разсказъ съ другими подобными преданіями, напр. съ миѳами объ Орфеѣ и Амфіонѣ. Читая о Сапфо, онъ обратилъ вниманіе на неосновательность всѣхъ бывшихъ въ древности въ ходу разсказовъ о ея безнравственности и такъ называемой лесбійской любви, и показалъ, что всѣ они своимъ происхожденіемъ

*) Cf. Arist. Ran. 1305.

**) Какъ на лучшія по этому предмету пособія, онъ указалъ на слѣдующія два сочиненія: Stallbaum — musica ex Platone, и Müller — Geschichte der Theorie der Kunst bei den Alten.

Библиотека "Руниверс"

обязаны отчасти шуткамъ и насмѣшкамъ комиковъ, которые въ лицѣ Сапфо представили такой же общій, лишенный всякой индивидуальности характеръ, какимъ является Сократъ въ облакахъ Аристофана, а отчасти не вѣрно понятому значенію слова ἑταίρα, предосудительный смыслъ котораго позднѣйшіе писатели анахронистическимъ образомъ перенесли на то время, когда слово это означало не болѣе какъ подругу. Равнымъ образомъ онъ разобралъ апокрифическое преданіе о любви Сапфо къ Фаону, и о томъ, будто она бросилась въ море съ Левкадской скалы, объяснивъ это преданіе существовавшимъ въ древнѣйшія времена обычаемъ свергать съ этой скалы, какъ извѣстнаго рода очистительную жертву, такъ называемыхъ φαρμακοί или καθάρματα. При эстетической оцѣнкѣ поэтовъ онъ приводитъ сужденія о нихъ древнихъ критиковъ, Діонисія Галикарнасскаго, Квинтиліана, Лонгина, прочитываетъ сохранившіеся отрывки, къ которымъ можно примѣнить эти отзывы, и только послѣ всего этого произноситъ свое собственное о поэтахъ мнѣніе.

Въ археологической семинаріи профессоръ Янъ въ этомъ полугодіи предметомъ своихъ чтеній (разъ въ недѣлю) избралъ ангеологію. Вкратцѣ изложивъ исторію этой науки, онъ исчислилъ тѣ мѣстности, гдѣ находятъ наиболѣе вазъ—Греція, Италія, Сицилія, Киренаика, берега Чернаго моря—показалъ, что такъ называемыя этрусскія вазы аттическаго происхожденія, и потомъ, на основаніи извѣстій у Аѳинея (особенно XI книга) и Поллукса, опредѣлилъ разные сосуды, которые греки означали общимъ названіемъ ἄγγος, какъ-то: πίδος, κάδος, ἀμφορεύς, ὑδρία, λέγυνος, λήκυθος, κρατήρ κάδος, κοτύλη, φιάλη, κύλιξ, κάνθαρος и проч. Вслѣдъ за тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на греческій обычай класть покойникамъ въ могилу разные сосуды, почему въ Греціи находятъ вазы и исключительно въ могилахъ, съ изображеніями, представляющими по большей части похоронные обряды, и на другой обычай, по которому побѣдители во время панаѳинейскихъ празднествъ получали въ награду священное масло. Это масло, вмѣстѣ съ самыми сосудами, составляло предметъ вывоза, и поэтому именно такъ много аттическихъ вазъ найдено въ другихъ земляхъ. Теперь онъ началъ читать о внѣшнемъ видѣ вазъ и о находящихся на нихъ изображеніяхъ и надписяхъ.

Студенты, записанные въ археологическую семинарію, занимаются упражненіями, которыя состоятъ въ описаніи и объясненіи памятниковъ древняго искусства, въ настоящемъ семестрѣ—вазъ. Отъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ сочиненій профессоръ требуетъ главнымъ образомъ точнаго и, по возможности, подробнаго описанія вазы, а потомъ указанія на мѣста древнихъ писателей, которыя могутъ быть примѣнены къ изображенному на вазѣ миѳу: только на основаніи этихъ данныхъ, онъ позволяетъ опредѣлять мотивы, которые имѣлъ въ виду художникъ, и самую композицію находящагося на вазѣ изображенія. Притомъ, онъ постоянно предостерегаетъ студентовъ отъ апріорическаго и субъективнаго объясненія древнихъ памятниковъ, которое, основываясь на одной фантазіи, часто вноситъ въ произведеніе художника то, чего въ немъ вовсе нѣтъ. До настоящаго времени была объяснена такимъ образомъ одна только ваза, изображенная у Милленя (Millin—galérie mythologique), и представляющая похищеніе Гиласа нимфами.

Профессоръ Ричль читаетъ латинскую грамматику (grammaticae latinae capita potiora, какъ онъ объявилъ въ Vorlesungen-Anzeiger), или говоря точнѣе, исторію развитія латинскаго языка, развитія, которое, по его мнѣнію, продолжалось почти до конца перваго вѣка послѣ Р. Х. Съ этого времени языкъ начинаетъ искажаться, и это искаженіе языка совпадаетъ съ начавшимся въ то же самое время исчезаніемъ и изглаживаніемъ индивидуальнаго характера римской народности. Въ прошедшемъ семестрѣ онъ прочиталъ введеніе, въ которомъ говорилъ о происхожденіи латинскаго языка и его родствѣ съ другими языками большой индоевропейской отрасли языковъ, и опредѣлилъ методъ историческаго изученія языка и его отношеніе къ сравнительной лингвистикѣ. Историческій методъ состоитъ въ опредѣленіи и объясненіи всѣхъ явленій извѣстнаго языка изъ исторіи постепеннаго развитія этого же самаго языка, совершенно независимо, сколько это возможно, отъ результатовъ сравнительной лингвистики. Законы этой науки нельзя, такъ сказать, октройировать каждому отдѣльному языку, но наоборотъ, достигнутые историческимъ путемъ точные и положительные выводы изъ каждаго отдѣльнаго языка должны составлять основаніе сравнительной лингвистики. Понятно, что въ большей части случаевъ законы каждаго отдѣльнаго языка совпадаютъ съ основными положеніями общесравнительной грамматики; но часто отдѣльный языкъ, вслѣдствіе индивидуальнаго характера народа и вслѣдствіе внѣшнихъ и совершенно случайныхъ причинъ, представляетъ разныя особенности, и эти то особенности должны войти въ общесравнительную грамматику, какъ исключенія изъ ея правилъ. Каждый готовый языкъ, то

Библиотека "Руниверс"

есть такой, который достигъ извѣстной степени развитія и законченности, представляетъ собраніе накопившагося въ теченіе долгаго времени матеріала, который, повидимому, никакъ нельзя подвести подъ общіе основные законы; потому грамматика, которая составляетъ свои правила на основаніи одного только готоваго уже языка, необходимо должна прибѣгать къ огромной массѣ исключеній. Но всѣ эти исключенія перестаютъ быть исключеніями, ежели мы обратимъ вниманіе на исторію развитія языка: тогда мы увидимъ, что всѣ они не болѣе, какъ остатки прежняго времени, не подчинившіеся законамъ новой формаціи языка. Ежели даже нѣкоторыя явленія этого рода остаются необъяснимыми, то это проистекаетъ единственно отъ недостатка данныхъ, на которыхъ мы должны основывать свои заключенія.

Потомъ онъ перешелъ къ исчисленію и разбору источниковъ, между которыми указалъ на особенную важность надписей. Даже встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ошибки въ правописаніи важны для насъ въ томъ отношеніи, что онѣ свидѣтельствуютъ о произношеніи, существовавшемъ въ извѣстное время *). Древніе грамматики и риторы, Квинтиліанъ, Геллій, Присціанъ, Марій Викторинъ и т. д. могутъ имѣть только второстепенную и относительную важность, такъ какъ они исключительно занимались языкомъ литературнымъ, оставляя безъ всякаго вниманія источники монументальные и рѣчь народную.

Все вышесказанное составляло предметъ лекцій прошедшаго семестра, и въ общихъ чертахъ было повторено профессоромъ для вновь поступившихъ въ этомъ полугодіи слушателей.

Указавъ затѣмъ на двѣ главныя эпохи развитія латинскаго языка, первую до Эннія, когда онъ развивался изъ самого себя, и вторую, когда онъ подвергся рѣшительному на него вліянію греческаго языка и искусственной поэзіи Августова времени, профессоръ перешелъ къ исторіи римской азбуки и къ главнѣйшимъ законамъ латинской фонетики.

Я представляю здѣсь наиболѣе замѣчательное изъ его лекцій:

---

*) Точно такъ же встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ лѣтописяхъ правописаніе *харашо*, *баиать* и проч. доказываетъ произношеніе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ извѣстное время буквы О какъ А. Съ этимъ можно еще сравнить правописаніе нѣкоторыхъ греческихъ надписей *ΤΟΜΒΩΜΟΝ*, *ΤΟΛΛΟΓΟΝ*, т. е. *τὸνβωμόν*, *τὸνλόγον*.

Библиотека "Руниверс"

О римской азбукѣ. Древнѣйшая римская азбука состояла изъ 21 буквы: отъ a до f, и отъ h до x. На седьмомъ мѣстѣ стояло z, которое однако вскорѣ утратилось. Для выраженія звуковъ i и j, а съ другой стороны, u и v существовало только по одному знаку. Буквы c, k, q произносились почти одинаково, что̀ доказывается древнимъ правописаніемъ QVRA вмѣсто cura, и тѣмъ обстоятельствомъ, что k вскорѣ утратилось, оставшись только въ весьма немногихъ словахъ (kaeso, kalendae, Karthago). Сочетанія двухъ u не существовало у римлянъ; потому единственно вѣрныя и употреблявшіяся въ классическій періодъ языка формы были quom, servos, praesipuos и т. д., а формы cum и проч. вошли въ употребленіе не раньше какъ во времена Квинтиліана. Во второмъ періодѣ римской азбуки мы встрѣчаемъ на седьмомъ мѣстѣ, то есть на мѣстѣ исчезнувшаго z, букву g, которая не что иное, какъ мягкое c, какъ показываетъ уже самое начертаніе этой буквы (на надписяхъ G, C, на одной монетѣ C'). Наконецъ когда латинскій языкъ подвергся сильному на него вліянію языка греческаго, то римляне умножили свою азбуку двумя новыми буквами, y и z, которыя заняли въ алфавитѣ послѣднее мѣсто. Это финированіе греческаго υ и ζ латинскими буквами совершилось при Цезарѣ; до него υ выражали буквою u, а ζ буквами sd (на одной надписи стоитъ sdepuros, что̀ значитъ ζέφυρος). Ученый императоръ Клавдій сдѣлалъ въ азбукѣ нѣкоторыя незначительныя измѣненія, изобрѣтеніемъ графическихъ знаковъ для согласной v, въ отличіе отъ гласной u, для выраженія греческаго ψ и проч. Но эти нововведенія исчезли вскорѣ послѣ смерти Клавдія (cf. Bücheler—de Claudio Caesare grammatica).

Главнѣйшіе законы латинской фонетики. Въ древнѣйшемъ латинскомъ языкѣ не было придыхательныхъ согласныхъ, что̀ между прочимъ доказываетъ вышеприведенное sdepuros, гдѣ буква p служитъ выраженіемъ греческаго φ. Впослѣдствіи, греческія aspiratae начали выражать соотвѣтствующими имъ tenues, съ присоединеніемъ къ нимъ буквы h (латинское f имѣло совершенно особенный, почти дикій звукъ, и потому никакъ не могло служить выраженіемъ греческаго φ). Но придыханіе гласныхъ существовало уже въ древнѣйшемъ языкѣ (напр. harena, haveo вмѣсто arena и проч.), и утратилось только съ теченіемъ времени. Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, одно мѣсто Катулла (carm. 84), гдѣ онъ смѣется надъ произношеніемъ поселянъ hinsidiae вмѣсто insidiae.

Въ древнемъ языкѣ не было удвоенія согласныхъ (geminatae con-

Библиотека "Руниверс"

sonantes). Оно введено Эннiемъ, который создалъ латинскій гекзаметръ по законамъ греческой метрики, и при фиксированіи количества слоговъ (quantitas) поступалъ съ большимъ произволомъ. Постоянство въ удвоеніи согласной встрѣчается только послѣ короткой гласной; послѣ гласной долгой (vocalis longa natura) это удвоеніе соблюдается не всегда, отъ того littera и litera, Iuppiter и Iupiter и т. д. *).

Въ латинскомъ языкѣ существовала такъ называемая ассимиляція. Предлоги ad и in ассимилировались въ большей части случаевъ. Не раньше какъ въ 3-мъ или даже въ 4-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. грамматики, занимавшіеся ученою разработкою языка, начали писать adcipere, inprobus и проч. и правописаніе это вошло въ древнѣйшія, сохранившіяся до нашего времени, рукописи римскихъ писателей. Первоначальная форма предлоговъ ob, sub, ab была of, suf, af (offerre, suffocare, affluere—здѣсь нѣтъ никакой ассимиляціи). Въ предлогѣ af буква f перешла въ двухъ словахъ въ v или, что почти тоже, въ u; оттого avfugio, avfero, (или aufugio, aufero). Но древняя af сохранилось еще во времена Цицерона въ счетныхъ книгахъ, напр. af Longo (cf. Cic. or. 47, и объясненія, сдѣланныя въ латинскомъ словарѣ Фрейнда).

Уже въ древнѣйшемъ латинскомъ языкѣ существовали всѣ гласныя (a, o, u, e, i). Остальные діалекты Италіи были бѣднѣе гласными буквами: въ однихъ не было o, въ другихъ не было u. Кромѣ того, въ латинскомъ языкѣ существовали средніе между двумя гласными звуки:

1) Средній звукъ между u и i, вѣроятно весьма близко подходившій къ произношенію французскаго u (императоръ Клавдій для выраженія этого звука изобрѣлъ особенный графическій знакъ ⊦, напр. OPT⊦MVS). Этимъ объясняются формы maxumus и maximus, lubet и libet, древнее окончаніе us вмѣсто is, въ род. пад. ед. ч.

*) Формы relligio, religio и roligio объясняются иначе. Изъ древняго red и ligo произошло redligio или, вслѣдствіе ассимиляціи, relligio; въ формѣ religio выброшено одно l, въ замѣнъ котораго предъидущая гласная сдѣлалась долгою, какъ это весьма часто бываетъ въ греческомъ языкѣ; наконецъ religio образовалось въ позднѣйшій періодъ языка, когда предлогъ red уже утратилъ букву d. Такимъ же образомъ должно смотрѣть и на формы rerrcri, rcrcri и rcrcri. Первыя двѣ древней, а послѣдняя новѣйшей формаціи языка. Но такія формы какъ dupplex, suppellex, suppremus, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изданіяхъ римскихъ авторовъ, не болѣе какъ произведенія переписчиковъ среднихъ вѣковъ.

Библиотека "Руниверс"

третьяго склоненія и въ глаголахъ (videarus, videaris), наконецъ, извѣстіе, что Августъ говорилъ не sumus, но simus, volimus, possimus и т. д. (разумѣется съ коротkимъ i). Со временъ Юлія Цезаря этотъ звукъ начали постоянно выражать буквою i (pontifex, legitimus и т. д.) Остатокъ старины представляетъ глаголъ simulare вмѣсто similare, отъ similis.

2) Средній звукъ между e и i, который Акцій началъ выражать буквами ei. Этотъ переходъ отъ e къ i представляетъ слѣдующія степени: въ древнѣйшее время преобладало e (говорили Martes, Marte, faceles, semulo вмѣсто Martis, Marti, facilis, simulo), потомъ это e начало приближаться къ произношенію буквы i, наконецъ совершенно перешло въ i. Этимъ переходомъ объясняется окончаніе им. и вин. пад. множ. ч. третьяго склоненія: сначала эти падежи оканчивались на es (и въ именит. это es было долгое), потомъ на eis (обѣ гласныя произносились какъ нѣчто среднее между e и i), наконецъ is. Уже по искусственной теоріи позднѣйшихъ римскихъ грамматиковъ, для отличенія обоихъ падежей, окончаніе is оставлено было для одного винит., и притомъ только въ словахъ, образующихъ Gen. Pl. на ium. Подобный переходъ можно прослѣдить въ латинскихъ nomina gentilicia: на надписяхъ встрѣчается Lucens, Lucceius, Lucius, наконецъ, вслѣдствіе наклонности латинскаго языка сокращать долгія гласныя, Lucius (сравнить можно еще totius и totius).

3) Средній звукъ между o и u. На надписяхъ встрѣчается NOVNDINAE, FOVLVIVS и т. д. Этотъ звукъ соотвѣтствовалъ греческой дигаммѣ; онъ позже исчезъ, часто не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Къ разряду такихъ дигаммированныхъ словъ принадлежатъ, между прочимъ, cloaca, jus, judex, jubeo, plus, lumen (отъ корня LOVC — lovcimen, locimen, locmen, lomen, lumen) и проч.

Въ латинскомъ языкѣ не существовало удвоенія гласныхъ (geminatae vocales). Акцій ввелъ въ письмѣ искусственное удвоеніе, для обученія долготы гласныхъ, и писалъ напр. paastor, Maarcus, leege, но обѣ гласныя выговаривались какъ одна долгая *). При Суллѣ, для выраженія долгаго i, изобрѣтенъ былъ такой знакъ |; такъ въ надписяхъ временъ Суллы встрѣчается D|VOS, V|COS, FEEL|CI. Этотъ знакъ сохранился до самаго позднаго времени. При Юліи Цезарѣ, для означенія долготы гласныхъ, за исключеніемъ

*) Долгое i Акцій выражалъ не удвоеніемъ гласной, но буквами ei.

Библиотека "Руниверс"

o, которое никогда не удваивалось, и i, которое постоянно писали такимъ образомъ |, начали употреблять особенный значекъ, такъ называемый apex. Этотъ apex до новѣйшаго времени неправильно принимали за ударение. Эти эпиграфическія свѣденія важны для грамматики въ отношеніи опредѣленія количества слоговъ (quantitas) въ тѣхъ словахъ, которыя не встрѣчаются у римскихъ поэтовъ. При опредѣленіи количества гласной, долгой только по положенію (positione), кромѣ того, можетъ служить критеріею греческое правописаніе латинскихъ словъ (напр. Cocles — *Κόκλος*, Cocceius — *Κοκκήϊος*, Lentulus — *Λέντλος*; но Constans — *Κώνσταν*ς и проч.)

Латинскій языкъ, подобно каждому другому, представляетъ измѣненіе и переходъ буквъ гласныхъ и согласныхъ однѣхъ въ другія. Измѣненіе гласныхъ совершалось въ теченіе весьма продолжительнаго времени, и потому даетъ возможность съ большею точностью опредѣлить законы ихъ перехода. Основный законъ состоитъ въ томъ, что гласныя переходили одна въ другую по слѣдующей скалѣ: a, o, u, e, i, притомъ такимъ образомъ, что каждая гласная, стремясь перейти въ i, могла или пройти черезъ всѣ посредствующія степени, или же миновать нѣкоторыя изъ нихъ. Здѣсь должно замѣтить, что часто языкъ возвращался къ древнимъ первоначальнымъ формамъ, которыя такимъ образомъ сохранились и въ позднѣйшій періодъ его существованія.

На основаніи вышеприведеннаго общаго закона:

1) a переходитъ въ o, u, e, i. Изъ греческаго *Ἑκάβη* произошло древнее Hecoba, потомъ Hecuba *); въ первоначальномъ языкѣ существовалъ глаголъ vacare, который впослѣдствіи перемѣнился въ vocare (напр. въ lex Julia municipalis), но вскорѣ языкъ возвратился къ древнему vacare и удержалъ на всегда эту форму; — изъ rapio произошли surruptus и surreptus; изъ capio — occupo, occupio, occipio; изъ salio — insulio, insilio; изъ salsus — insulsus; изъ quatio — incutio; изъ calco — inculco; изъ aptus — ineptus; изъ pando — dispessus; изъ jacio — conjicio; изъ habeo — inhibeo и множество другихъ примѣровъ этого перехода a въ i.

2) o переходитъ въ u, e, i. Этотъ переходъ доказывается старыми формами notrix, indostrius, jocondus, colpa, utrobi, ollus (кото-

*) Слово Hercules, въ древней формѣ Hercoles, едва ли произошло отъ греческаго *Ἡρακλῆς*, но скорѣе отъ корня HERC, оставшагося еще въ языкѣ въ словахъ herctum, hercisco.

Библиотека "Руниверс"

рое встрѣчается еще у Виргилія) вмѣсто nutrix, industrius и т. д.; древнимъ окончаніемъ *o* во второмъ склоненіи вмѣсто позднѣйшаго u; формами sont, dederont, consol, adolescens и проч. вмѣсто позднѣйшихъ sunt, consul и т. д.; древними формами vorto, vorro, voster; volim вмѣсто velim и т. д.; по этому же закону перехода гласныхъ отъ tempus, oris произошло нарѣчіе temperi; отъ olim произошло ille; вмѣсто hominem существовала древняя форма hemonem и т. п. Слова Colchis, Polyxena древнѣе нежели Culchis, Pulyxena; но языкъ оставилъ эти послѣднія, и обратился опять къ первоначальнымъ Colchis, Polyxena.

3) u переходитъ въ e, i. Этотъ переходъ является въ окончаніяхъ причастій на endus, прежде undus (faciundus и faciendus), прилагательныхъ на urnus и ernus (diurnus и hodiernus), въ происшедшихъ отъ suntis, aucupis въ именительныхъ падежахъ abiens, auceps, въ формахъ lubet и libet, aestumo и aestimo и проч.

4) Наконецъ, e можетъ перейти только въ i. Напр. premo и opprimo, lego и colligo (но neglego и intellego удержали древнюю форму) и т. д.; сюда же принадлежатъ окончанія род. и дат. пад. ед. ч. третьяго склоненія es, e вмѣсто позднѣйшихъ is, i, древнія формы cepet, dedet, vergo, verga, vella вмѣсто cepit, dedit, villa и проч. Этотъ переходъ гласныхъ рѣшаетъ между прочимъ извѣстный споръ относительно правописанія имени Virgilius. Вѣрно и Vergilius, и Virgilius, ибо корень одинъ и тотъ же; вопросъ только въ томъ, какъ писали и произносили во времена Августа это имя.

Переходъ гласныхъ является еще въ словахъ сложныхъ. Въ готовомъ латинскомъ языкѣ, въ словахъ сложныхъ соединительною гласною служитъ по большей части буква i, напр. aurifaber, noctifugus. Но она по времени послѣдняя; такъ мы изъ Феста знаемъ, что вмѣсто noctifugus существовали древнія формы noctufugus и noctefugus; этотъ же переходъ объясняетъ формы hicine, isticine, quippine, usquin facilin, postidhac, antidea, anticipo, antistes и проч. Здѣсь соединительная гласная i произошла изъ болѣе древняго e.

Что касается дифтонговъ, то въ древнемъ языкѣ, по всей вѣроятности, ихъ не было вовсе, и существующіе въ готовомъ языкѣ ae, au, oe произошли изъ слитія двухъ гласныхъ (contractio).

При измѣненіи этихъ дифтонговъ дѣйствуетъ тотъ же самый законъ, какой былъ представленъ при переходѣ гласныхъ. Такимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

1) ae переходитъ въ e, i. Сюда относятся формы praehendo и prehendo вмѣсто позднѣйшаго prehendo; aerumna (какъ писали позже), glaeba, taeter, caerimonia вмѣсто erumna (какъ писалъ Энній), cerimonia и т. д.; nequitia, nequam произошли изъ ne aequitia, ne aequus; quaero, inquiro (встрѣчается еще древняя форма perquaesivit), caedo и occido и проч *).

2) au переходитъ въ o и u. Напр. plaustrum и plostrum; claudo съ формами clodo и cludo и includo **); на надписяхъ AVSTIVM вмѣсто ostium; fraus и древнее defrudare и т. д.

3) oe переходитъ въ oi и u. Напр. oenus, oinus, unus; moenia, munio; coerare вмѣсто curare; poena и punio; Poenus и Punicus и проч.

Перемѣна согласныхъ окончилась уже въ весьма древній періодъ языка, гораздо раньше перемѣны гласныхъ, почему и несравненно труднѣе прослѣдить ее и опредѣлить законы этого перехода. Кажется, однако, что главнымъ образомъ переходили одинъ въ другія 1) tenues, mediae и liquidae и 2) въ большемъ несравненно числѣ случаевъ въ согласныя одного органа.

Измѣненіе согласныхъ по первому закону мы встрѣчаемъ напр. въ duellum и bellum, duis и bis; subura и sucura (subura въ сокращеніи писали SVC., но это C не что иное, какъ G, которое еще не выражалось особеннымъ знакомъ; переходъ дѣйствительнаго c въ b ничѣмъ не можетъ быть объясненъ, такъ-какъ обѣ эти буквы не имѣютъ рѣшительнаго ничего общаго); Melo старая форма, вмѣсто Nilus, и нѣкоторые другіе примѣры.

Болѣе можно привести примѣровъ для перехода согласныхъ одного и того же органа; такъ переходили одна въ другую:

f, p, b, v, m — напр. poplicus (publicus) и bublicus; af (первоначальная форма этого предлога) и ab; sifilare и sibilare; affugio и avfugio (aufugio), Falerius и Valerius и проч. ***). Въ III вѣкѣ по Р. Х. на-

*) Окончаніе род. пад. ед. ч. перваго склоненія должно объяснять такъ: древнѣйшее окончаніе было вѣроятно ae, напр. vitae; изъ него путемъ контракціи произошло vitae, сдѣлавшееся господствующею формою, а путемъ перехода гласныхъ vitai. Такимъ образомъ трудно рѣшить, которая форма древнѣе.

**) Claudius и Clodius одно и то же. Когда gens Claudia раздѣлилась на многія семейства, утратившія сознаніе общаго своего происхожденія, и когда съ другой стороны въ языкѣ уже совершился переходъ au въ o, то одни семейства удержали древнюю форму Claudius, а другія приняли новую Clodius.

***) На одномъ найденномъ металлическомъ римскомъ зеркалѣ стоитъ MELERPANTA, что значитъ *Βελλεροφόντης*. Греческое окончаніе *φοντης* передано ла-

Библиотека "Руниверс"

чали смѣшивать b и v и писали напримѣръ глаголы bibere и vivere одинаково. Правописаніе это перешло и въ нѣкоторыя рукописи древнихъ авторовъ.

k (c, q), g, j — напр. magis и major.

t, d, l, s, r — напр. Alexanter, Cassantra вмѣсто Alexander, Cassandra; на монетахъ города Hardia встрѣчаемъ сокращеніе HAT вмѣсто HAD *); dacruma и lacrima и нѣкоторые подобные примѣры, сохранившіеся у грамматиковъ, особенно у Феста (dingua и lingua, odefacit и olefacit и проч.) Parilia и Palilia; — ar **), apor (древнія формы) и ad, apud (еще въ Senatusconsultum de Bacchanalibus встрѣчается arfuere), meridies и medidies, auris и audio; Fusius, Papisius, Auselius, Lases, majoses, fesiae, вмѣсто Aurelius, Lares и т. п., а также существованіе двухъ формъ arbos и arbor, honos и honor и проч.

Древнѣйшій латинскій языкъ отбрасывалъ или, по крайней мѣрѣ, могъ отбрасывать въ концѣ словъ каждую согласную и гласную. Слѣды этого отбрасыванія сохранились отчасти даже въ языкѣ поэтовъ Августова вѣка и объясняютъ разныя явленія, которыя иначе были бы совершенно непонятны. Чаще другихъ отбрасываются слѣдующія согласныя:

m — не только въ древнемъ языкѣ, но и у всѣхъ позднѣйшихъ поэтовъ. У Эннія эта буква часто не произносилась не только передъ гласною, но и передъ согласною, потому и не составляла позиціи; нѣкоторые изъ гекзаметровъ Эннія оканчиваются *m*, напр. ardentem lucernam, puerilem figuram. Что такое m въ концѣ словъ не произносилось и въ прозѣ, доказываетъ правописаніе надписей: DONO DEDIT (гдѣ dono не дат. пад., но древняя форма винительнаго,

---

тинскимъ PANTA, B перешло въ M, буква L не повторена, ибо въ латинскомъ языкѣ не существовало удвоенія согласныхъ, наконецъ буква O выброшена (syncope), слѣдовательно MELEROPANTA, MELERPANTA.

*) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ римскихъ авторовъ (напр. въ Тацитѣ Ниппердея) встрѣчаемъ правописаніе set, at, quot и проч. Формы эти дѣйствительно были первоначальныя, но уже Плавтъ, а потомъ Лукрецій и Цицеронъ писали только sed, ad, quod; послѣ Августа искусственно старались воскресить древнѣйшую старину, а потому правописаніе set и проч. перешло и въ наши рукописи. Но facid, reliquid и т. д. порча среднихъ вѣковъ; изъ древности только на одной надписи сохранилось FECID,—доказательство, что языкъ и въ этихъ глагольныхъ формахъ пытался перемѣнить t въ d; однако здѣсь эта попытка не осуществилась.

**) Переходомъ r въ d объясняются формы arcesso и accerso (отъ корня CED): изъ arcesso произошло adcesso, accesso, и вслѣдствіе перехода s въ r, accerso.

Библиотека "Руниверс"

т. е. donom). Грамматикъ Verrius Flaccus предлагалъ писать такое m особымъ знакомъ Ⅾ (т. е. половина M).

s — напр. въ стихѣ Эннія tum lateralis dolor, certissimus nuntius mortis. Еще Цицеронъ пользовался въ стихахъ этою вольностью (въ переводѣ Арата, гдѣ напр. одинъ гекзаметръ начинается такъ: magnus Leo, tremulam quatiens etc.), но для поэтовъ Августова вѣка такое s имѣло уже силу полной согласной и всегда составляло позицію. Слѣды этого отбрасыванія буквы s сохранились въ классической прозѣ еще въ двухъ словахъ: mirimodis (т. е. miris modis) и multimodis, а также въ формахъ viden (т. е. videsne), juben, audin, abin, ain. На надписяхъ часто встрѣчаются формы Mummi, Corneli и проч., которыя обыкновенно были принимаемы за genitivus contractus; но Моммзенъ доказалъ, что это именительные падежи древняго склоненія, слѣдовательно Mummis, Cornelis и проч., а съ отброшеннымъ s Mummi. Слѣды этого склоненія остались еще въ древнихъ формахъ alis, alid вмѣсто alius и aliud.

r, n *), l, d, t — это доказывается тѣмъ, что у Плавта и Теренція эти буквы не имѣли никакого вліянія на позицію (simul, calcar, tamen, id, facit и проч., съ короткимъ послѣднимъ слогомъ, хотя слѣдующее слово и начинается согласною); формами simitur и simitu (вмѣсто simul); правописаніемъ Прекестинскихъ надписей majo, mino (вмѣсто major, minor); формами tametsi (вмѣсто tamenetsi) sed, red, prod (вмѣсто se), estod, facitod, ead (neutr. pl.), sententiad (abl. sing., напр. въ Senatuscons. de Bacchan.) и проч. (вмѣсто esto, ea); правописаніемъ нѣкоторыхъ надписей DEDI (вмѣсто dedit) и т. д. Иногда отбрасывались даже двѣ согласныя въ концѣ слова; такимъ образомъ изъ dederunt могло произойти (черезъ посредствующія степени dederun, dederu, и переходъ u въ e) dedere.

Слѣды отбрасыванія гласныхъ видны въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ dicere, ducere, facere, ferre (съ другой стороны въ классической прозѣ встрѣчается еще форма face и на оборотъ, разъ у Катулла inger — 27, 2) въ словахъ satin, scin (вмѣсто scisne) и проч.

*) Буква n, въ извѣстный періодъ, и въ срединѣ слова не имѣла силы полной согласной буквы, а можетъ быть и не произносилась. На это указываютъ формы Megalesia и Megalensia, сокращеніе cos. вмѣсто consul (слѣдовательно, это слово выговаривали cosul или cosol), наконецъ, свидѣтельство Цицерона и Геллія, что предлогъ in долгій передъ двумя, но короткій передъ одною согласною. Этимъ объясняется также, почему греки латинское имя Clemens писали Κλήμης (gen. εντος).

Библиотека "Руниверс"

Даже у Виргилія встрѣчается tanton передъ согласною. Этимъ отбрасываніемъ гласныхъ объясняется существованіе двухъ формъ exemplar, tribunal и exemplare, tribunale *). Точно такъ-же произошли слова sal, jubar, vigil и т. д., которыя первоначально всѣ оканчивались на is; здѣсь отброшено сначала s, а потомъ i. Наконецъ, сюда же относится свидѣтельство грамматика Нонія, который говоритъ, что древніе римляне иногда употребляли средній родъ вмѣсто мужескаго, и въ доказательство приводитъ hic homo simile est: это значитъ, что древніе римляне, не произнося окончанія is, вѣроятно, писали simil est.

Сказавъ еще вкратцѣ о переставкѣ (metathesis — Croton и Cortona, Trasumenus и Tarsumenus и проч.) и о вставкѣ (epenthesis — drachuma вмѣсто drachma, Patricoles вмѣсто Patroclus, Tecumessa, Alcumena и т. п.) профессоръ перешелъ къ системѣ латинскихъ склоненій. Должно ожидать, что этотъ отдѣлъ будетъ однимъ изъ самыхъ занимательныхъ.

Лекціи профессора Ричля отличаются ясностью изложенія и строгою опредѣлительностію; при томъ онъ довольно часто разбираетъ на лекціи возраженія противниковъ, напр. Верка и Курціуса, которые возстали противъ нѣкоторыхъ пунктовъ его партіи. Объ ученыхъ своихъ противникахъ онъ отзывается всегда съ полнымъ уваженіемъ, какъ человѣкъ чувствующій свое достоинство, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣющій цѣнить и чужіе труды.

Въ филологической семинаріи студенты комментируютъ на латинскомъ языкѣ древнихъ авторовъ, въ настоящемъ семестрѣ у профессора Ричля—Антигону, а у профессора Яна—Виргиліевы эклоги. Профессоръ Ричль держится того мнѣнія, что писателя должно главнымъ образомъ объяснять изъ него же самого, и потому онъ обращаетъ большое вниманіе на свѣдѣніе такъ называемыхъ loci similes извѣстнаго писателя. Объясненіямъ древнихъ грамматиковъ и схоліастовъ онъ придаетъ важность только относительную, даже отрицательную, и показываетъ какимъ образомъ очевидно-не-

*) Отбрасываніемъ гласныхъ объясняется также происхожденіе мѣстоимѣнія hic. Въ грамматикахъ оно принимается обыкновенно за первоначальную форму, изъ которой произошло усиленное hice. Но здѣсь совершенно обратный процессъ. Коренная форма была HIS, HOD, отъ которой осталось въ языкѣ множ. число и род. над. ед. числа. Вслѣдствіе утраты s и d, и прибавленія указательной частицы ce произошло hice, hoce (не hicce, hocce), уже изъ этой формы сокращено hic, hoc, которое такимъ образомъ стоитъ на послѣдней степени развитія.

Библиотека "Руниверс"

вѣрныя и превратныя ихъ толкованія могутъ иногда навести на истину. Испорченныя же мѣста текста (напр. первые же стихи Антигоны) разбираются со всею подробностью. При комментированіи эклогъ Виргилія, у профессора Яна, студенты обращаютъ преимущественное вниманіе на сравненіе Виргилія съ Теокритомъ.

Кромѣ объясненія древнихъ авторовъ, оба профессора занимаютъ еще студентовъ латинскими диспутами *). Диспуты эти состоятъ главнымъ образомъ въ разборѣ испорченныхъ мѣстъ у древнихъ писателей. Занимательность ихъ зависитъ отъ личности студентовъ: одни ограничиваются простымъ сводомъ сдѣланныхъ разными учеными объясненій, что́ довольно сухо и не можетъ имѣть большаго интереса для слушателей, но за то студенты болѣе развитые пишутъ довольно обширные экскурсы, которые разбираются профессоромъ на лекціи. При этомъ профессоръ Янъ въ общихъ чертахъ разбираетъ прочитанное студентомъ сочиненіе; напротивъ того, профессоръ Ричль останавливаетъ его иногда на второмъ словѣ, подымаетъ вопросъ, часто не имѣющій никакой почти связи съ содержаніемъ приготовленнаго студентомъ сочиненія, и начинаетъ диспутъ, который ведетъ совершенно сократическимъ образомъ. Поэтому, на производимыхъ профессоромъ Ричлемъ диспутахъ дѣятельно участвуетъ большее число слушателей, между тѣмъ какъ у профессора Яна дѣйствующія лица—только читающій диссертацію студентъ и его оффиціальный, такъ сказать, оппонентъ, который уже заранѣе приготовилъ свои возраженія.

Собственныя мои занятія состоятъ въ этомъ семестрѣ преимущественно въ изученіи греческихъ авторовъ, именно Аристофана, Платона и, какъ предметъ болѣе легкаго чтенія, Лукіана. Изъ Аристофана я прочиталъ комедіи Всадники, Облака, Лягушки, по изданію Кока, и теперь приступаю къ чтенію Ахарнянъ, по изданію Боте (Bothe). Къ собранію Аристофановыхъ сколій Диндорфа мнѣ случилось прибѣгать въ весьма немногихъ только случаяхъ. Платономъ (именно Apolog. Socrat. и Sympos.) я занимаюсь по изданію Штальбаума. При выборѣ этихъ писателей, кромѣ цѣли чисто лингвистической, я имѣлъ въ виду важность перваго для исторіи Пелопоннезской войны, а втораго для философіи.

Бонн, 1-го іюля 1863 года.

*) Были разбираемы до настоящаго времени слѣдующія мѣста древнихъ писателей: Athen. V, 27, 31, 33; Liv. I, 12. 10, VI, 5 5, XXVII, 25, 11, XXXIV, 49, 8; Soph. Oed. T. 1338; Eur. Troad. 146; Eur. Med. 125.

Библиотека "Руниверс"

10) Кандидата М. Вольскаго.

Въ теченіе нынѣшняго лѣтняго семестра я посѣтилъ Лейпцигскій, Іенскій и Гейдельбергскій университеты, въ которыхъ находятся наиболѣе извѣстные профессора по тѣмъ отраслямъ наукъ, которыя составляютъ предметъ моего спеціальнаго изученія. Вообще, преподаваніе политической экономіи во всѣхъ университетахъ, доселѣ посѣщенныхъ мною, совершается довольно однообразно и притомъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Спеціальные курсы различныхъ отдѣловъ политической экономіи встрѣчаются очень рѣдко. Главное вниманіе обращено на систематическое изложеніе всего предмета, съ цѣлью познакомить слушающихъ со всѣмъ объемомъ науки. Всюду господствуетъ дѣленіе общаго содержанія политической экономіи на три отдѣла: на ученіе о народномъ хозяйствѣ, народнохозяйственную политику и науку о финансахъ. Всѣ эти отдѣлы читаются обыкновенно однимъ и тѣмъ же профессоромъ въ теченіе разныхъ семестровъ. Нѣкоторые профессора политической экономіи читаютъ сверхъ того статистику, преимущественно Германскихъ государствъ, какъ напр. Ганссенъ въ Берлинѣ и Рошеръ въ Лейпцигѣ, другіе исторію политическихъ теорій, именно Бруно Гильдебрандъ въ Іенѣ; наконецъ, Рау въ Гейдельбергѣ читалъ курсъ сельскаго хозяйства.

Съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ я за лекціями Рошера въ Лейпцигѣ и Бруно Гильдебранда въ Іенѣ. Рошеръ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ числу главныхъ современныхъ представителей политико-экономической науки въ Германіи. Имя его, тѣсно связанное съ господствующимъ нынѣ историческимъ направленіемъ, пользуется заслуженнымъ почетомъ и уваженіемъ со стороны послѣдователей всѣхъ школъ и направленій. Дѣйствительно, нельзя не признать важныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ для разработки и уясненія политико-экономическихъ понятій. Своими многочисленными монографіями, преимущественно же своимъ курсомъ «System der Volkswirthschaft», онъ проложилъ путь новому направленію въ наукѣ и вызвалъ цѣлую школу, къ числу которой принадлежатъ наиболѣе замѣчательныя личности, дѣйствующія нынѣ на поприщѣ политико-экономической науки. Отличительная черта Рошеровскаго направленія заключается въ его методѣ, который, въ противоположность прежнему идеальному методу, онъ называетъ сравнительно-физіологическимъ. Методъ этотъ, основанный на изу-

Библиотека "Руниверс"

ченіи и сравненіи быта и хозяйства различныхъ народовъ въ различныя эпохи, привелъ его къ новому воззрѣнію на общій характеръ экономической науки, рѣзко отличающемуся отъ воззрѣнія прежде господствовавшей школы. Полагая эгоизмъ единственнымъ двигателемъ экономическихъ дѣйствій и считая отношенія человѣка къ предметамъ внѣшняго міра постоянными и неизмѣнными, прежняя теорія ограничивалась наблюденіями надъ современною жизнью и окружающими явленіями и, на основаніи ихъ, стремилась открыть вѣчные и неизмѣнные законы не только производствъ и потребленія, но и распредѣленія богатствъ. Такимъ образомъ, она стремилась создать общій хозяйственный идеалъ, законы котораго могли бы быть приложимы ко всѣмъ временамъ и народамъ. Направленіе это имѣло громадное практическое вліяніе на образованіе современнаго европейскаго хозяйства и долгое время почти исключительно господствовало въ наукѣ. Рошеръ первый ясно и отчетливо указалъ на недостаточность и односторонность его. Громадныя историческія знанія, глубокое изученіе экономическихъ системъ и разнообразныхъ условій, среди которыхъ развивается хозяйственная жизнь народовъ, привели его къ убѣжденію, что всѣ попытки создать абсолютную теорію, общій экономическій кодексъ для всѣхъ временъ и народовъ, несостоятельны. Мнѣніе его главнымъ образомъ заключается въ томъ, что народы въ ихъ цѣлости представляютъ организмы, развивающіеся въ пространствѣ и времени, подъ вліяніемъ разнообразныхъ внѣшнихъ условій, и что, слѣдовательно, нужды и потребности ихъ, степень образованія и отношеніе къ предметамъ внѣшняго міра никогда не остаются одними и тѣми же, а постоянно видоизмѣняются, сообразно мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, и безпрерывно идутъ впередъ вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ человѣчества. Поэтому, тѣ правила и учрежденія, тѣ хозяйственныя и административныя мѣры, которыя могутъ быть въ высшей степени благодѣтельны и полезны для извѣстнаго періода развитія или для извѣстнаго народа, могутъ быть въ то же время неприложимы или вредны для другаго. Отсюда очевидно, что созданіе одного общаго хозяйственнаго идеала для всѣхъ временъ и народовъ есть дѣло несбыточное, потому что каждый народъ и притомъ въ различныя эпохи своего развитія требуетъ инаго идеала, иныхъ учрежденій, инаго способа хозяйства. Такимъ образомъ, показавши несостоятельность прежнихъ стремленій, Рошеръ обратилъ всеобщее вниманіе на необходимость историческаго изученія явленій, которое,

Библиотека "Руниверс"

по его мнѣнію, одно можетъ привести къ истинному взгляду на экономическія явленія, къ дѣйствительному пониманію экономической жизни и къ правильному обсужденію различныхъ практическихъ вопросовъ хозяйства.

Переходя отъ общаго значенія Рошера въ литературѣ къ характеру лекцій, читанныхъ имъ въ настоящемъ семестрѣ, мы прежде всего скажемъ, что эти лекціи представляли не что иное, какъ сокращенное изложеніе содержанія перваго тома его курса съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями относительно расположенія предмета. Не только содержаніе лекцій, но и внѣшняя форма ихъ изложенія, вполнѣ напоминаютъ характеръ его книги. Сначала диктуются параграфы, затѣмъ слѣдуютъ примѣчанія и объясненія къ нимъ. Впрочемъ, несмотря на то, что приходится слышать давно знакомыя вещи, лекціи Рошера представляютъ все-таки значительный интересъ; потому что, при его поразительномъ знаніи исторіи, при его глубокомъ классическомъ и политическомъ образованіи и необыкновенной начитанности, онъ всегда легко находитъ возможность разнообразить свои чтенія бездною примѣровъ, взятыхъ изъ жизни народовъ, стоящихъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ развитія. Притомъ же замѣчанія, которыя въ книгѣ нерѣдко упоминаются въ краткихъ ссылкахъ, развиваются здѣсь съ большею подробностью и составляютъ главное достоинство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе интересную и привлекательную сторону его лекцій.

Не менѣе блестящимъ представителемъ новаго историческаго направленія является іенскій профессоръ политической экономіи — Бруно Гильдебрандъ, издающій съ января нынѣшняго года новый политико-экономическій журналъ «Jahrbücher der National-oekonomie», въ которомъ, безъ всякаго сомнѣнія, самая интересная статья, изъ всѣхъ до нынѣ помѣщенныхъ, принадлежитъ самому талантливому издателю. Въ этой статьѣ, представляющей взглядъ автора на современную задачу политико-экономической науки, мы видимъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ и взглядовъ, которые уже были высказаны имъ отчасти въ его «политической экономіи настоящаго и будущаго». Какъ извѣстно, сочиненіе это, вышедшее еще въ 1847 году, должно было состоять изъ двухъ частей и вторая часть должна была заключать въ себѣ изложеніе методовъ политической экономіи. Къ сожалѣнію, практическая дѣятельность отвлекла автора на нѣкоторое время отъ его ученыхъ занятій, и только въ настоящее время онъ имѣлъ возможность снова приняться за продолженіе

Библиотека "Руниверс"

начатаго труда, появленіе котораго, судя по первой части его книги и по настоящей статьѣ, должно имѣть важное вліяніе на экономическую науку. Для Гильдебранда, точно такъ-же, какъ и для Рошера, не существуетъ теорій, имѣющихъ абсолютное значеніе для всѣхъ временъ и народовъ, а существуютъ только системы, имѣющія переходное историческое значеніе. Подъ общій разрядъ всѣхъ экономическихъ теорій, подводитъ онъ и Смитовскую систему, которая, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ продуктъ извѣстнаго вѣка, выраженіе идей и требованій, порожденныхъ даннымъ историческимъ состояніемъ и потому имѣющихъ значеніе только для извѣстнаго періода развитія. Въ Смитовской системѣ онъ видитъ протестъ и реакцію противъ гнета европейскаго абсолютизма, достигшаго въ половинѣ прошлаго столѣтія крайнихъ предѣловъ и породившаго экономическую систему правительственной опеки, уничтожившую всякую самостоятельную частную и общественную жизнь. Правители, какъ въ республикахъ, такъ и въ монархіяхъ, говоритъ Гильдебрандъ, считали себя частными вотчинниками своихъ государственныхъ территорій, неограниченными владыками крѣпостныхъ народовъ, которые не смѣли знать иного высшаго призванія, иной чести, кромѣ чести военнаго повиновенія. Подданные принуждались къ бракамъ посредствомъ повелѣній; они должны были по правительственнымъ предписаніямъ обработывать поля и дешево продавать свои продукты на предписанныхъ рынкахъ и по предписаннымъ цѣнамъ; они по приказу должны были учреждать фабрики и производить торговлю. Главное назначеніе ихъ состояло въ обезпеченіи благоденствія правителей и въ наполненіи ихъ кассъ посредствомъ возможно большихъ податей.

Подъ гнетомъ этого, исторически развившагося состоянія, народы искали спасенія въ философіи. Во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія развилась революціонная литература, общее стремленіе которой состояло въ томъ, чтобы посредствомъ остроты критики разложить выродившійся міръ дѣйствительности и противопоставить ему новый порядокъ жизни, построенный изъ абстрактныхъ началъ. Отвергалось все, что существовало и было унаслѣдовано—вся исторія, всѣ національныя различія, вся преемственная культура—и логически строился для всего человѣчества идеалъ политическаго естественнаго состоянія, въ которомъ отдѣльная личность вполнѣ освобождалась отъ гнета государственной власти и ея неограниченная свобода полагалась исходнымъ и конечнымъ

Библиотека "Руниверс"

пунктомъ всего общественнаго сожитія. На мѣсто слѣпой вѣры въ государство, какъ въ церковь, выступилъ духъ критики, на мѣсто безусловнаго повиновенія — неограниченное чувство свободы, на мѣсто авторитета правительственной власти — господство философскихъ понятій, на мѣсто разнообразныхъ положительныхъ законовъ — кодексъ прирожденныхъ естественныхъ и человѣческихъ правъ.

Это направленіе прошлаго вѣка въ политической области наиболѣе рѣзкимъ образомъ проявилось у Руссо; въ области же государственнаго хозяйства оно было начато физіократами и окончательно довершено знаменитымъ твореніемъ шотландца Ад. Смита. Между тѣмъ какъ политико-экономы абсолютизма, или такъ называемые меркантилисты разсматривали хозяйственную жизнь народовъ, какъ продуктъ человѣческаго искусства, которому стоило только приказать, чтобы достигнуть своихъ цѣлей; физіократы и Ад. Смитъ утверждали, что въ хозяйственныхъ состояніяхъ человѣчества господствуютъ такіе же неизмѣнные естественные законы, какъ въ растительномъ и минеральномъ царствѣ, и потому всѣ прежнія государственныя мѣры объявили вредными препятствіями для здороваго естественно-законнаго развитія экономической жизни. Существовавшимъ запретительной и покровительственной системамъ меркантилистовъ, они противопоставили принципъ свободы торговли, существовавшему цѣховому устройству и промышленнымъ монополіямъ — свободное соперничество, остаткамъ средневѣковаго поземельнаго устройства — необходимость полной и раздѣльной поземельной собственности, традиціонному промышленному устройству — принципъ безусловной свободы промышленности.

Такимъ образомъ возникла политическая экономія, какъ наука объ естественныхъ законахъ человѣческаго обмѣна, которая должна была имѣть для человѣческаго общества подобное же значеніе, какъ физика и химія для всего вещественнаго міра. Она должна была изучать естественно-законныя отправленія отдѣльныхъ членовъ гражданскаго общества и, на основаніи ихъ, изыскивать законы, которые управляютъ всеобщимъ общественнымъ процессомъ труда и пропитанія. Хотя Ад. Смитъ значительно отличается отъ физіократовъ своимъ несравненно болѣе тонкимъ и всесторонниимъ наблюденіемъ экономическихъ жизненныхъ отношеній и изложенною имъ системою хозяйственныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе какъ Ад. Смитъ, такъ и физіократы стоятъ совершенно на одной и той

Библиотека "Руниверс"

же точкѣ зрѣнія относительно основныхъ воззрѣній о задачѣ политико-экономической науки, о природѣ человѣческаго общества и относительно положеній, изъ которыхъ они выводятъ экономическіе законы. Обѣ системы считаютъ новую науку хозяйственной жизни въ нѣкоторомъ родѣ естественною наукою, которая должна изслѣдовать всеобще дѣйствующіе законы; обѣ раздѣляютъ съ Руссо атомистическое воззрѣніе на государство и считаютъ интересы индивида исключительною основою и цѣлью всякаго общественнаго сожитія; обѣ раздѣляютъ съ матеріалистическою нравственною философіею того времени воззрѣніе, что эгоизмъ есть единственный двигатель всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и на этомъ предположеніи основываютъ ихъ хозяйственные естественные законы; наконецъ, обѣ имѣютъ общее со всею современною имъ литературою всемірное космополитическое направленіе и строютъ абсолютную всемірную экономію, начала которой должны имѣть вѣчную годность для всѣхъ народовъ и временъ.

Такъ объясняетъ Бруно Гильдебрандъ историческое происхожденіе Смитовской системы, за которою признаетъ въ высшей степени благодѣтельное значеніе для развитія человѣческаго общества и которой главнымъ образомъ приписываетъ исполинскіе успѣхи, совершенные новѣйшимъ обществомъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли. Но на ряду съ этими свѣтлыми сторонами онъ указываетъ также на нѣкоторыя мрачныя явленія, сопровождающія новѣйшую народно-хозяйственную культуру. Во всѣхъ отрасляхъ промышленности проявляется стремленіе — посредствомъ сосредоточенія капитальной силы, монополизировать промышленное производство, создать капитальное господство, которое уничтожаетъ мелкую промышленность, увеличиваетъ неравенство богатствъ и мало по малу овладѣваетъ рынкомъ и потребителями. Такимъ образомъ, порождаются новыя монополіи въ народномъ хозяйствѣ, новый промышленный феодализмъ, тѣмъ болѣе опасный, что господство его основывается не на привилегіяхъ, которыя могли бы быть уничтожены государственнымъ законодательствомъ, но на естественной силѣ собственности. Съ другой стороны, не менѣе печальныя явленія сопровождаютъ конкурренцію, которая хотя и содѣйствовала въ поразительной степени увеличенію производительности всѣхъ экономическихъ силъ народа, но въ тоже время превратила борьбу этихъ силъ въ общественную войну, ведущуюся посредствомъ безнравственныхъ средствъ. Всего же хуже, по мнѣнію Гильдебранда,

Библиотека "Руниверс"

то обстоятельство, что эти монопольныя стремленія большаго производства и безнравственныя продѣлки на рынкѣ обращенія, имѣютъ за себя авторитетъ науки, потому что, по ученію Смитовской школы, преслѣдованіе собственныхъ интересовъ не только позволено, но есть естественно-законная необходимость. Отсюда, по его мнѣнію, вытекаетъ настоятельная необходимость настоящаго времени—провѣрить основныя начала науки и разрѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли въ хозяйственной жизни народовъ господствуютъ естественные законы?

Говоря объ естественныхъ законахъ народнаго хозяйства, Гильдебрандъ строго отличаетъ другъ отъ друга слѣдующіе два вопроса: вопервыхъ, имѣетъ-ли безсознательная природа, которой человѣкъ обязанъ средствами для хозяйства и къ которой онъ самъ принадлежитъ по своему тѣлесному организму, имѣетъ ли эта природа съ ея неизмѣнными законами опредѣленное вліяніе на хозяйство народовъ и во-вторыхъ, подчинено-ли естественнымъ замѣнамъ и самое хозяйство, т. е. хозяйственныя дѣйствія людей?

Первое, по мнѣнію Гильдебранда, неоспоримо. Природа и ея вѣчные законы опредѣляютъ со всѣхъ сторонъ границы, въ которыхъ двигается всякое человѣческое хозяйство, и въ этомъ отношеніи хозяйство всѣхъ временъ и народовъ столь же неизмѣнно, какъ элементы и законы самой природы. Но внутри этихъ границъ, начертанныхъ природою, лежитъ еще обширное и необозримое поле хозяйственныхъ возможностей, которымъ владѣетъ человѣческій духъ. Поэтому, появляется второй вопросъ: подвержены-ли естественнымъ законамъ и эти хозяйственныя дѣйствія, вытекающія изъ человѣческой воли?

Литература прошлаго столѣтія и большая часть послѣдователей Ад. Смита рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно, признавая эгоизмъ единственно-законнымъ двигателемъ человѣческихъ дѣйствій и поставляя его совершенно на одну линію съ естественными силами, дѣйствующими въ безсознательномъ мірѣ. Физическій и нравственный міръ они считаютъ только различными формами проявленія одного и того же закона.

Но Гильдебрандъ не признаетъ этого. Подвергая анализу экономическій законъ заработной платы, онъ находитъ, что этотъ законъ, подобно прочимъ, основывается не только на предположеніи всеобщаго и неизмѣннаго господства эгоизма между всѣми контрагентами, но также на предположеніи равенства всѣхъ эгоистиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ силъ, предположеніи совершенно противорѣчащемъ дѣйствительности. Поэтому, законъ этотъ ложенъ. Отсюда онъ выводитъ заключеніе, что вся гипотеза экономическихъ естественныхъ законовъ, основанныхъ на человѣческомъ эгоизмѣ, въ томъ видѣ, какъ учитъ Смитовская школа, не можетъ держаться, а потому и всѣ послѣдствія, выводимыя изъ этой гипотезы, не возможны.

Но изъ того, что эта гипотеза не можетъ держаться, никакъ не слѣдуетъ, чтобы хозяйственныя дѣйствія людей, а также хозяйственныя состоянія, порождаемыя и обусловливаемыя этими дѣйствіями, были предоставлены слѣпому случаю и были бы вполнѣ произвольны. Какъ изъ отсутствія естественныхъ законовъ нельзя допустить подобнаго слѣдствія для прочихъ областей человѣческой дѣятельности и человѣческой жизни, точно такъ-же нельзя допустить этого и въ хозяйственной области. Напротивъ, каждое экономическое дѣйствіе, какъ и всѣ прочіе акты человѣческой воли, обусловливается законнымъ процессомъ, господствующимъ въ нашей психологической жизни и вытекаетъ изъ борьбы нашихъ представленій, въ которой принимаютъ участіе не только наши страсти и наша чувственность, но также и тѣ нравственныя идеи и та сила нравственныхъ правилъ, которая образовалась въ насъ вслѣдствіе воспитанія и опыта.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Гильдебранда, человѣческое хозяйство или та сумма дѣйствій, посредствомъ которыхъ человѣческое общество подчиняетъ силы природы цѣлямъ своего существованія, есть продуктъ не только естественныхъ, но и психологическихъ законовъ, притомъ продуктъ вполнѣ новый, которому присущъ свой особенный жизненный принципъ, въ высшей степени отличный отъ тѣхъ двухъ элементовъ, соединенію которыхъ онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ.

Между тѣмъ какъ законы эти остаются постоянными и неизмѣнными при всей перемѣнѣ въ жизни природы и людей, продуктъ ихъ, человѣческое хозяйство, подчиненъ постояннымъ измѣненіямъ и съ каждымъ новымъ поколѣніемъ прибавляется новое звено, свидѣтельствующее о постоянно высшей ступени развитія человѣческой культуры.

Растенія и животныя настоящаго времени растутъ по тѣмъ же самымъ законамъ, какъ и за тысячелѣтія прежде; химическія вещества имѣютъ другъ съ другомъ то же сродство, какъ и въ древности; нынѣшній міръ не знаетъ другихъ законовъ мышленія, какъ

Библиотека "Руниверс"

тѣ, которые существовали для современниковъ Платона и Аристотеля. Но хозяйственная дѣятельность и культура, познаніе законовъ, употребленіе и подчиненіе ихъ хозяйственнымъ цѣлямъ, хозяйственныя и общественныя учрежденія, благодаря творческой силѣ и свободѣ человѣческаго духа, безконечно возрасли и усовершенствовались во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, Бруно Гильдебрандъ считаетъ народное хозяйство точно такою же отраслью культуры, какъ языкъ, литература, право и искусство. Онъ полагаетъ, что оно, подобно прочимъ отраслямъ культуры, двигается въ границахъ, опредѣленныхъ природою и ея неизмѣнными законами, но внутри этихъ границъ есть продуктъ труда и свободы человѣческаго духа. Поэтому, задача науки народнаго хозяйства, какъ науки нравственно-политической, состоитъ не въ томъ, чтобъ, подобно естественнымъ наукамъ, постановлять одинаковые законы для всѣхъ отношеній во времени и пространствѣ, но напротивъ въ томъ, чтобы изслѣдовать историческимъ путемъ народно-хозяйственный ходъ развитія, какъ отдѣльныхъ народовъ, такъ и всего человѣчества отъ одной ступени къ другой, и такимъ способомъ познать основаніе и строеніе нынѣшней хозяйственной культуры, а также тѣ задачи, разрѣшеніе которыхъ предстоитъ труду живущаго поколѣнія; или, какъ выразился Гильдебрандъ въ предисловіи къ издаваемому имъ журналу, задача политической экономіи состоитъ въ томъ, чтобы указать то звено, которое должно быть присоединено трудомъ нынѣшняго поколѣнія къ цѣпи общаго развитія человѣчества. Отсюда необходимость историческаго народно-хозяйственнаго изученія. Народно-хозяйственная исторія культуры, въ связи съ исторіею всего политическаго и юридическаго развитія народовъ, и статистика суть, по мнѣнію Гильдебранда, единственно вѣрныя основы, на которыхъ представляется возможнымъ успѣшное дальнѣйшее построеніе политико-экономической науки.

Изъ этого краткаго изложенія взгляда Бруно Гильдебранда на общій характеръ политико-экономической науки, очевидно, что онъ вполнѣ принадлежитъ новой исторической школѣ и является наиболѣе даровитымъ представителемъ ея. Характеръ его воззрѣній отражается и на лекціяхъ, которыя отличаются ясностью и послѣдовательностью изложенія, обширностью практическихъ свѣдѣній и разнообразіемъ примѣровъ, приводимыхъ изъ хозяйственной жизни Франціи, Англіи, Швейцаріи и Германіи, близко знакомыхъ

Библиотека "Руниверс"

ему не по однѣмъ книгамъ, но и по собственному опыту и наблюденію.

Кромѣ лекцій Рошера и Бруно Гильдебранда, я посѣщалъ также лекціи Аренса въ Лейпцигѣ и Куно Фишера въ Іенѣ. Находясь въ настоящее время въ Гейдельбергѣ, я посѣщаю лекціи Блунчли, Дицеля и Ласпейреса.

Гейдельбергъ, 2-го іюля 1863 года.

11) Кандидата Н. Таганцева.

Прибывъ въ Берлинъ 28-го апрѣля по новому стилю, я засталъ уже лекціи начавшимися. Въ Берлинскомъ университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права четыре профессора: Бернеръ, Гнейстъ, Гефтеръ и Гольцендорфъ; но въ нынѣшній семестръ курсъ уголовнаго права читаютъ только двое: Бернеръ и Гнейстъ. Не знаю, почему лекціи ихъ совпадаютъ между собою, и слушать того и другаго было невозможно, нужно было сдѣлать выборъ: теорія Бернера, взглядъ его на главнѣйшіе вопросы уголовнаго права были мнѣ извѣстны по его «учебнику уголовнаго права»; прослушавъ у него нѣсколько лекцій, я нашелъ, что всѣ измѣненія состоятъ главнымъ образомъ въ приведеніи, правда, довольно интересныхъ примѣровъ, и разрѣшеніи нѣкоторыхъ казуистическихъ вопросовъ; между тѣмъ взглядъ и методъ профессора Гнейста были для меня совершенно неизвѣстны, а потому я и записался на его лекціи.

Курсъ уголовнаго судопроизводства читаютъ въ этомъ семестрѣ: Гефтеръ, Бернеръ и Гнейстъ; но лекціи перваго совпали съ выбраннымъ мною для слушанія курсомъ нѣмецкаго права—Безелера, такъ что и здѣсь я выбралъ лекціи пр. Гнейста. Вслѣдствіе неудачнаго распредѣленія лекцій, я также не могъ выслушать спеціальный курсъ проф. Гольцендорфа «о тюремномъ заключеніи». Другой же курсъ его «о смертной казни» я слушаю.

Отлагая болѣе подробное изложеніе и разборъ этихъ чтеній до выслушанія мною полныхъ курсовъ, я ограничусь здѣсь только общимъ очеркомъ.

Многосторонняя дѣятельность пр. Гнейста приводитъ невольно въ удивленіе. Государственный человѣкъ, одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ Fortschrittspartei палаты депутатовъ, спеціалистъ и авторитетъ въ англійскомъ государственномъ правѣ, онъ въ тоже время,

Библиотека "Руниверс"

въ одинъ только лѣтній семестръ читаетъ: уголовное право, уголовное судопроизводство, курсъ институтовъ и курсъ исторіи Римскаго права, всего 17 лекцій въ недѣлю, (кромѣ того онъ хотѣлъ еще читать публичный курсъ исторіи англійской конституціи, но это почему-то не состоялось). Если прибавить къ этому, что, пока палаты были не распущены, онъ почти каждый день бывалъ въ парламентѣ, что въ прошломъ мѣсяцѣ напечаталъ вторымъ изданіемъ *) свое сочиненіе объ англійскомъ самоуправленіи—трудъ значительно измѣненный относительно перваго изданія, то нужно только удивляться силамъ этого человѣка. Правда, что онъ изрѣдка манкировалъ лекціями во время сессіи; но, кажется, только нѣмецъ можетъ, послѣ жаркихъ преній на депутатскихъ скамьяхъ, читать совершенно спокойно о видахъ собственности, или обязательствъ по римскому праву и также спокойно переходить къ вопросу о вмѣняемости и т. п.; нужно прибавить, что его курсъ уголовнаго права, для человѣка, даже сколько нибудь знакомаго съ этимъ предметомъ, представляетъ не очень много интереса. Онъ назначаетъ его для начинающихъ студентовъ и притомъ имѣетъ въ виду приготовить болѣе юристовъ-практиковъ. Оттого у него на первомъ планѣ стоитъ разборъ прусскаго кодекса, оттого можетъ быть его лекціи и посѣщаются такъ охотно въ сравненіи съ другими профессорами. Но что касается до разработки теоретическихъ вопросовъ, а равно и нѣкоторыхъ практическихъ, только въ новѣйшее время начавшихся разрабатываться, какъ напр. вопросъ тюремнаго заключенія, то здѣсь его лекціи были слишкомъ неудовлетворительны; у него было замѣтно даже незнаніе нѣкоторыхъ весьма важныхъ новѣйшихъ сочиненій. Изъ его курса для меня интересны только положительная часть, разборъ прусскаго кодекса. Болѣе значенія имѣетъ его курсъ уголовнаго судопроизводства. Онъ ведетъ его сравнительно-историческимъ способомъ, такъ что при изложеніи каждаго вопроса, указываетъ на разрѣшеніе его въ законодательствахъ Пруссіи, Франціи и Англіи, дѣлая, разумѣется, при этомъ критическую оцѣнку и объясняя историческимъ путемъ происхожденіе той или другой формы. Особенно хорошо изложилъ онъ англійское судопроизводство, и исторію прусскаго въ XIX столѣтіи. Теперь онъ читаетъ такъ называемый обще-германскій процессъ,

*) Пока вышелъ только первый томъ; второй онъ обѣщаетъ выпустить къ октябрю мѣсяцу.

Библиотека "Руниверс"

основательное знаніе котораго онъ считаетъ необходимымъ для всякаго нѣмецкаго юриста.

Что касается до лекцій Гольцендорфа, то прежде всего нужно замѣтить, что при значительной литературѣ вопроса о смертной казни, послѣ историческаго изслѣдованія о ней Цёпфеля, философскаго—Бернера и статистическаго—Миттермайера,—предметъ этотъ уже не относится къ числу слишкомъ спорныхъ въ наукѣ. Но жизнь смотритъ иначе; большинство уголовныхъ кодексовъ признаютъ еще существованіе смертной казни; а потому подобный курсъ имѣетъ большое значеніе, особенно у Гольцендорфа, который не даромъ считается здѣсь однимъ изъ лучшихъ профессоровъ юридическаго факультета. Ясное постановленіе вопросовъ, сила аргументаціи и огромный запасъ статистическихъ фактовъ придаютъ его лекціямъ большой интересъ и привлекаютъ значительное число слушателей.

Домашнія мои занятія составляла исторія уголовнаго права и судопроизводства, преимущественно нѣмецкаго; но такъ какъ изучать ее отдѣльно отъ исторіи права вообще нельзя, то я прежде всего принялся за изученіе: Deutsche Staats-und-Rechtsgeschichte—Eichhorn'a, Deutsche Rechtsgeschichte—Walter'a и Deutsche Verfassungsgeschichte—Waitz'a. Первыя два сочиненія обнимаютъ собою всю исторію нѣмецкаго права, а послѣднее доходитъ только до Верденскаго договора 843 г. При изученіи этихъ сочиненій я обращалъ преимущественное вниманіе на государственное устройство Германіи и исторію ея правоваго быта, останавливаясь на самыхъ важнѣйшихъ явленіяхъ, какъ-то: вліяніи христіанства и романтизма; на возникновеніи и развитіи леннаго и городоваго права и т. д. Что касается до исторіи собственнаго уголовнаго права, то я прежде всего началъ съ сочиненія Wilda: Strafrecht der Germanen, составляющаго первую часть его, къ сожалѣнію, не оконченнаго труда «Исторія нѣмецкаго уголовнаго права». Это сочиненіе отличается довольно рѣзко отъ названныхъ мною выше тѣмъ, что авторъ обратилъ особенное вниманіе на разработку скандинавскихъ источниковъ, хотя правда, онъ впалъ отъ этого въ нѣкоторыя ошибки и приписалъ южно-германскому праву то, что̀ составляетъ исключительную принадлежность сѣвернаго, что и было ему указано Stein'омъ и Wächter'омъ при разборѣ его сочиненія. Другой важный недостатокъ его—это слишкомъ сильный германизмъ, вслѣдствіе котораго онъ хочетъ отыскать полный правовый бытъ даже въ самыя древнія времена германской жизни. Кромѣ Вильда я прочелъ исто-

Библиотека "Руниверс"

рію уголовнаго германскаго права Генке и Кёстлина, изъ которыхъ послѣднее особенно интересно по разработкѣ вопроса о вліяніи развитія городовъ на уголовное право. По исторіи уголовнаго процесса я успѣлъ прочесть только Biener'a: Beiträge zu der Geschichte des Inquisitions-Process. Не могу не указать также на новѣйшее изслѣдованіе Freund'a: Lug und Trug von Standpunkte des Strafrechts und der Geschichte. Berlin. 1862 г. Оно должно обнять собою исторію преступленія обмана у всѣхъ народовъ, касаясь при этомъ развитія идеи преступленія и наказанія вообще; но вышедшая пока первая часть заключаетъ только первый періодъ германскаго права, до паденія Каролинговъ. Авторъ обратилъ главное вниманіе на саги, народныя преданія и пословицы, стараясь пополнить ими правовыя опредѣленія, заключающіяся въ письменныхъ памятникахъ того времени; поэтому его книга получаетъ особенный интересъ. Другое сочиненіе по исторіи уголовнаго права, вышедшее въ нынѣшнемъ же году: Les crimes et les peines dans l'antiquité et dans les temps modernes, par Loiseleur. Paris. 1863 г., не представляетъ, по крайней мѣрѣ по той части, которая относится къ исторіи нѣмецкаго права, ничего новаго; а очеркъ исторіи права у грековъ, римлянъ, французовъ, англичанъ — я еще не успѣлъ просмотрѣть. Параллельно съ этимъ я слушаю курсъ исторіи нѣмецкаго права у Безелера, а такъ какъ многіе вопросы нѣмецкаго права совершенно не объяснимы безъ исторіи римскаго права, то я посѣщаю еще курсъ исторіи римскаго права — Гнейста, и курсъ государственнаго устройства Рима временъ императоровъ — Моммзена. Сдѣлать характеристику ихъ чтеній я предоставляю себѣ уже по окончаніи семестра; теперь же я долженъ только прибавить, что, къ сожалѣнію, здѣсь въ исторіи нѣмецкаго права преимущественно занимаются исторіей государства и государственныхъ учрежденій, а исторію развитія правовыхъ понятій, особенно же уголовнаго права, ставятъ на второмъ планѣ.

Одною изъ причинъ, по которой я выбралъ Берлинъ для начала моихъ заграничныхъ занятій, было желаніе познакомиться поближе, практически, съ прусскимъ уголовнымъ судопроизводствомъ, равно какъ и съ устройствомъ здѣшней целлюлярной тюрьмы. Но къ сожалѣнію, засѣданія ассизъ совпадаютъ съ университетскими чтеніями; а потому я отложилъ исполненіе моего намѣренія до вакацій, которыя постараюсь спеціально посвятить этому предмету; что же касается до тюрьмы, то я осмотрѣлъ ее на сколько могъ

Библиотека "Руниверс"

и прилагаю при этомъ отчетѣ описаніе ея, дополнивъ мои личныя наблюденія оффиціальнымъ отчетомъ за 1857—60 г., брошюрою директора ея Schük'a и нѣкоторыми другими статьями, указанными мною ниже.

Наказаніе лишеніемъ свободы, по прусскому уголовному кодексу, является въ трехъ видахъ: 1) заключеніе съ принудительными работами (Zuchthausstrafe), которое бываетъ или пожизненное, или временное, въ послѣднемъ случаѣ minimum — 2 года, а maximum — 20. (Пр. уг. к. § 10). Заключенные лишаются права распоряжаться своимъ имуществомъ на все время наказанія и состоятъ какъ бы подъ опекою; кромѣ того, приговоръ влечетъ за собою потерю гражданскихъ правъ (§ 11). Оно назначается только собственно за преступленія (Verbrechen) и отбывается въ особенныхъ, такъ сказать, уголовныхъ тюрьмахъ (Strafanstalten). 2) Заключеніе въ крѣпость, или другія заведенія (Entschliessung) безъ принудительныхъ работъ и безъ лишенія правъ — maximum 20 лѣтъ. (§ 13). Высшая степень его (болѣе 5 лѣтъ) полагается за преступленія, а низшая за проступки (Vergehen). 3) Простое тюремное заключеніе (Gefängnissstrafe) въ обыкновенныхъ тюрьмахъ (Gefangenanstalten); здѣсь допускается работа, сообразная съ прежнимъ образомъ жизни и занятіями заключеннаго; — maximum ея 5 лѣтъ, а minimum — 1 день. Высшая степень (болѣе 6 мѣсяцевъ) полагается за проступки, а низшая за полицейскія правонарушенія. (§ 14). Наконецъ, какъ дополненіе къ этимъ видамъ лишенія свободы, — существуетъ отдача подъ полицейскій надзоръ, maximum — 10 лѣтъ, съ запрещеніемъ выѣзда и т. д. (§ 26). Тюрьмы, въ которыхъ отбываются первые три вида наказанія, раздѣляются на два рода: находящіяся въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, и другія въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Положительныхъ началъ для этого раздѣленія не существуетъ; вѣдомству министерства юстиціи подлежатъ почти всѣ Gefangenanstalten и, кромѣ того, всѣ тюрьмы, состоящія при судахъ, назначенныхъ для предварительнаго ареста. Въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находятся всѣ Strafanstalten, большія центральныя Gefangenanstalten, для приговоренныхъ болѣе чѣмъ къ 6-ти мѣсячному заключенію, и кромѣ того, какъ исключеніе, городская тюрьма въ Берлинѣ (Stadtvogtei) и небольшія тюрьмы рейнскихъ провинцій. Всѣхъ заведеній въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ состояло до 1861 года 42; изъ нихъ Strafanstalten было 28 : 14 исключительно для мужчинъ, 13 для обоего пола и 1 въ So-

Библиотека "Руниверс"

gan'ѣ (исключительно для женщинъ). Первое мѣсто между всѣми уголовными тюрьмами занимаетъ пенитенціарная, одиночная тюрьма въ Берлинѣ—Моабитъ, отстроенная въ 1848 г. на началахъ общаго заключенія преступниковъ. Въ 1856 она была вполнѣ преобразована—и съ 1857 г. главная часть ея устроена по келейной системѣ.

Въ настоящее время Моабитъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣленія: 1) собственно Zellengefängniss — о которой мы и будемъ говорить. 2) Такъ называемая Souterrain,—отдѣленіе тюрьмы съ общимъ заключеніемъ, находящаяся въ подвальномъ этажѣ подъ Zellengefängniss. При преобразованіи тюрьмы въ 1856 г. былъ предложенъ вопросъ: посредствомъ кого отправлять въ одиночной тюрьмѣ работы, при которыхъ необходимо общеніе арестантовъ, какъ напр. занятія въ кухнѣ? Употреблять-ли для этого наемныхъ лицъ, или сохранить одно изъ отдѣленій существовавшаго до тѣхъ поръ общаго заключенія? Послѣднее предложеніе было принято, и теперь большинство находящихся въ Soutterain занимаются этими работами; они имѣютъ особенныхъ надзирателей, особую больницу и отдѣленіе въ школѣ; въ церкви для нихъ отведено особое мѣсто на хорахъ, позади остальныхъ заключенныхъ. 3) Filial-Anstalt; — эта вспомогательная тюрьма основана въ 1856 г., когда число приговоренныхъ къ Zuchthausstrafe было такъ велико, что существовавшихъ тогда тюремъ оказалось недостаточно. Теперь она представляетъ какъ бы переходную тюрьму, для лицъ, просидѣвшихъ долгое время въ одиночной тюрьмѣ и уже готовящихся къ выходу; поэтому она пополняется не только изъ Моабита, но и изъ Шпандау. Кромѣ того, сюда же переводятся и заключенные, приговоренные къ недолговременному наказанію и пробывшіе не болѣе одного, или полутора лѣтъ, но хорошимъ поведеніемъ заслужившіе смягченіе; здѣсь имъ дается больше свободы, кромѣ того, они довольно много работаютъ на открытомъ воздухѣ, для чего на разстояніи шаговъ 25 отъ главнаго зданія находится особенное, обрабатываемое ими поле, въ 100 моргеновъ величиною (около 23 десятинъ). Здѣсь они сѣютъ рожь, хлѣбъ, овощи, косятъ сѣно, разводятъ деревья и т. д. *). Внутри тюрьмы они занимаются различными ремесленными работами, а также хозяйствомъ тюрьмы. Они имѣютъ особенныхъ чиновниковъ, особенную церковь; вообще отдѣлены отъ главной тюрьмы, отъ которой самое зданіе Filial-Anstalt находится

*) Въ 1859 г. было выручено отъ продажи различныхъ продуктовъ 1,728 талеровъ.

Библиотека "Руниверс"

на разстояніи 8—10 минутъ ходьбы. Моабитъ лежитъ въ концѣ города, около 2 верстъ отъ его центра. Она занимаетъ пространство въ 11 моргеновъ (около 2½ десятинъ) и кругомъ обнесена стѣною въ 16 ф. высоты. Вдоль стѣны, съ ея наружной стороны расположены 8 флигелей для квартиръ чиновниковъ*); къ каждому изъ нихъ прилегаетъ особенный дворъ съ садикомъ. Кромѣ того, на восточной сторонѣ стѣны находится еще церковь для Filial-Anstalt.

Внутри тюрьма устроена слѣдующимъ образомъ:

При самомъ входѣ помѣщается жилище привратника, казармы для стражи; потомъ, послѣ небольшаго дворика, на которомъ находятся амбары для хлѣба, угля и т. д., — начинается каридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены: пріемная комната для свиданія арестантовъ съ родными и даже знакомыми, извѣстными тюремному начальнику; комната для складки бѣлья, бюро, квартира эконома и т. д. Нужно замѣтить, что пріемная комната устроена здѣсь очень просто, безъ всякихъ перегородокъ, какъ въ Брухзалѣ, Пентовиллѣ и др. тюрьмахъ. При разговорѣ присутствуетъ обыкновенно оберъ-надзиратель, или духовное лицо и по словамъ отчета, — случаевъ злоупотребленія было мало. Въ годъ каждый заключенный можетъ имѣть только опредѣленное число посѣщеній, а потому каждое изъ нихъ отмѣчается въ особенной книгѣ. Кромѣ того, здѣсь дозволено вести переписку съ домашними, средство сильно помогающее, по словамъ опытныхъ лицъ, исправленію, но разумѣется всѣ письма предварительно прочитываются директоромъ и духовниками. Число писемъ въ годъ бываетъ отъ 800 — 850.

Надъ этимъ корридоромъ, въ верхнихъ этажахъ, находятся комнаты для холостыхъ чиновниковъ; комнаты для больныхъ, по двѣ постели въ каждой и, наконецъ, на самомъ верху—церковь. При настоящемъ, преимущественно религіозномъ характерѣ тюремнаго управленія, — при осмотрѣ, на церковь прежде всего обращаютъ вниманіе посѣтителя. Нужно вообще прибавить, что этотъ осмотръ

*) Тюремный персоналъ состоитъ: директоръ, съ 1200 талер. жалованья; 2 инспектора по 700 т. и 2 по 600; 1 пасторъ съ 1100 т., и другой съ 1000; лѣкарь съ 480 т.; секретарь—450 т.; 2 учителя по 400; машинистъ—500; экономъ—350; 2 оберъ-надзирателя по 350; учителя ремеслъ по 350 и другой по 325; 6 надзирателей по 300; одинъ за 290; двое по 280; 6 по 275; и 12 по 250; 6 помощн. надзирателей по 240; 1 ночной надзиратель съ 250 и 2 по 240; привратникъ 280; смотритель за кухнею — 290; цирульникъ — 250 и курьеръ — 240. Изъ нихъ 5 высшихъ и 37 низшихъ чиновъ принадлежатъ къ братству Rauhen Haus.

Библиотека "Руниверс"

далеко не удовлетворителенъ: многія вещи, которыя было бы чрезвычайно полезно видѣть, какъ напр. школу, библіотеку, дворы для прогулокъ арестантовъ, не показываютъ безъ особеннаго разрѣшенія г. Вихерна, а его теперь нѣтъ въ Берлинѣ. Церковь въ Моабитѣ устроена на 238 человѣка; мѣсто въ ней расположено амфитеатромъ и каждое мѣсто, такъ называемое Stalls, устроено такъ, что заключенные не могутъ видѣть другъ друга — для этого перегородка между сидѣньями выдвигается довольно значительно впередъ, между тѣмъ какъ сами преступники помѣщаются въ глубинѣ. Но, разумѣется, стоитъ преступнику немного нагнуться впередъ, чтобы отлично видѣть своего сосѣда, а тѣмъ болѣе разговаривать съ нимъ. Для предупрежденія этого, — напротивъ нихъ, рядомъ съ алтаремъ, устроены мѣста для чиновниковъ, которые должны строго наблюдать чтобы преступники не имѣли противозаконныхъ сообщеній. Разумѣется, это отдѣленіе, равно какъ и маски, надѣваемыя преступникамъ при каждомъ выходѣ его изъ кельи, ни къ чему не ведутъ *); теперь вполнѣ почти доказано, что при всѣхъ этихъ мѣрахъ преступники все-таки отлично знаютъ другъ друга: по голосу, въ школѣ, по походкѣ и фигурѣ—при встрѣчахъ и т. д. Притомъ подобная мѣра обыкновенно ведетъ за собою довольно значительное количество штрафовъ, по крайней мѣрѣ такъ бываетъ въ другихъ тюрьмахъ, но здѣсь инспекторъ, который показывалъ тюрьму, увѣрялъ, что число ихъ не велико; да и по отчету между 1857—1860 число всѣхъ штрафовъ за сообщеніе было только: 72, 64, 52, 50,— впрочемъ, вообще все количество дисциплинарныхъ наказаній незначительно, напр. въ 1860 — 172 случая, а число наказанныхъ 109 на 443 челов. Странное дѣло, но въ отчетѣ безпрестанно встрѣчаются цыфры, которыя какъ-то заставляютъ усомниться въ ихъ достовѣрности, такъ напр. число сумасшествій въ 4 года только 1, число галлюцинацій 7; а другихъ видовъ не встрѣчается. Нельзя не прибавить къ этому, что проф. Гольцендорфъ, въ своихъ лекціяхъ о тюремномъ устройствѣ, только слегка коснулся Моабита и прибавилъ, что не только по оффиціальнымъ отчетамъ, но что, даже работая въ статистическомъ бюро, нельзя узнать настоящаго положенія тюрьмы.

Можетъ быть, его отзывъ уже слишкомъ пристрастенъ, такъ какъ

*) Маска состоитъ здѣсь изъ длиннаго кожаннаго козырька фуражки, плотно прилегающаго къ лицу съ отверстіями для глазъ.

Библиотека "Руниверс"

онъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ антагонистовъ излишняго развитія религіознаго элемента въ тюрьмахъ, а потому и всего нынѣшняго управленія Моабита; но во всякомъ случаѣ, если даже тюремное начальство и не оттѣнило цыфръ, то оно все-таки виновато за ту небрежность, съ которою составленъ отчетъ. Оно дѣйствительно много говоритъ о значеніи духовенства и Rauhen Haus'a въ тюрьмахъ, но за то даетъ такія общія цыфры относительно напр. состоянія здоровья, что по нимъ совершенно ничего нельзя вывести. Этимъ самымъ оно лишаетъ тюрьмовѣдѣніе его единственнаго источника; такъ какъ въ настоящее время почти всѣ спеціалисты по этому дѣлу пришли къ убѣжденію, что только сравнительная статистика тюремъ можетъ дать что-нибудь прочное*).

Но возвращаюсь къ моему описанію.

Изъ корридора, о которомъ я говорилъ, входъ въ самую тюрьму. Она состоитъ изъ 4-хъ флигелей, расположенныхъ полукругомъ. Каждый флигель заключаетъ въ себѣ по три этажа; а по срединѣ корридоръ, проходящій чрезъ всѣ этажи, такъ что изъ центральнаго мѣста, гдѣ находится площадка, можно обозрѣть разомъ, что дѣлается въ тюрьмѣ, во всѣхъ флигеляхъ и этажахъ. По обѣимъ сторонамъ флигелей расположены кельи, соединенныя между собою узкою площадкою, огибающею каждый этажъ. Число келій въ этажѣ 42; а во всѣхъ 508, такъ какъ въ среднемъ этажѣ каждаго флигеля еще по одной лишней. Впрочемъ, всѣ они полны никогда не бываютъ.

Schück говоритъ, что кромѣ этихъ 508 келій существуютъ еще 12, расположенныхъ внутри зданія, которыя не получаютъ дневнаго свѣта, а освѣщаются постоянно масломъ; но въ отчетѣ объ нихъ ничего не сказано, а потому неизвѣстно, для чего онѣ назначаются; притомъ, по словамъ инспектора, такъ называемаго темнаго ареста у нихъ не существуетъ. Подъ флигелями находятся: кухня, прачешная, домашняя мельница, хлѣбопекарня, бани (каждый заключенный бываетъ черезъ двѣ недѣли, такъ какъ масло, горящее въ кельяхъ, даетъ довольно значительную копоть), здѣсь же рас-

*) Таково напр. рѣшеніе прошлогодняго съѣзда нѣмецкихъ и швейцарскихъ ученыхъ для обсужденія тюремнаго вопроса. Но такъ какъ подобные сравнительные выводы требуютъ подробныхъ и основательныхъ статистическихъ данныхъ, то на съѣздѣ обсуждали также программу статистическихъ вопросовъ, на которые должна подробно отвѣчать каждая тюрьма, какъ это введено въ Швейцаріи. (Alg. Deut. Str. r. Zeit., апрѣль 1863).

Библиотека "Руниверс"

положены арестантскія комнаты и Souterrain. Къ сожалѣнію, всѣхъ этихъ заведеній я не видалъ.

Изъ лѣваго флигеля идетъ ходъ въ школу (я знаю ее тоже по отчету и Schück'у). Тамъ въ нижнемъ этажѣ находятся: 3 класса, устроенные, какъ и церковь, амфитеатромъ, — каждый на 39 человѣкъ; потомъ—особенный классъ для находящихся въ Souterrain и библіотека *). Наконецъ, здѣсь же помѣщаются открытые въ 1860 г. вспомогательные классы для менѣе способныхъ.

Въ 1857 году въ школу поступило 271 чел., которые, сообразно съ ихъ знаніями, были распредѣлены въ 5 классахъ. Всѣмъ же вновь поступающимъ дѣлается тоже нѣчто въ родѣ экзамена: въ чтеніи, письмѣ, главнѣйшихъ положеніяхъ религіи и библейской исторіи, а затѣмъ опредѣляется классъ, въ который они могутъ поступить. Распредѣленіе знаній между классами слѣдующее:

Въ 5 классѣ помѣщаются или совершенно не умѣющіе читать и писать, или знающіе плохо. Въ 1860 г. изъ 183, бывшихъ въ школѣ, въ этомъ классѣ находилось только 30. Для перевода въ 4 классъ требуется: правильное и твердое чтеніе и небольшое знаніе письма и счета.

Въ 4-мъ классѣ было въ 1860 г. 104 человѣка; для перехода въ 3-й требуется: чтеніе съ объясненіемъ прочитаннаго, письмо, съ знаніемъ главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ и первыя четыре правила.

Въ 3-мъ классѣ въ 1860 г. было 29 человѣкъ; для перехода во второй требуется: ясное изложеніе прочитаннаго, небольшое знаніе разбора и знаніе дробей.

Во 2-мъ классѣ въ 1860 г. было 7 человѣкъ; для перехода въ первый требуется изъ ариѳметики знаніе отношеній и пропорцій, правило тройное, товарищества и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ продолжается объяснительное чтеніе и упражненіе въ разборѣ.

Въ 1-мъ классѣ въ 1860 г. было 13 человѣкъ. Здѣсь уже элементарный курсъ прекращается: учащіеся преимущественно занимаются

*) Библіотека содержитъ 961 сочиненіе въ 1480 т., а именно: книги священнаго писанія, исторія церкви, описаніе жизни Спасителя, книги поучительнаго содержанія, проповѣди 190 соч., историческія книги и біографіи 318 с., — естественная исторія и описанія путешествій 35 с., бесѣды, наставленія, техническія книги 378. Очень жаль, что отчетъ не сообщаетъ, какія вообще книги читаются арестантами, кто руководитъ при выборѣ ихъ, какія условія полученія, и тому подобное.

Библиотека "Руниверс"

рѣшеніемъ практическихъ задачъ, проходятъ начала прикладной геометріи и т. п.

Неумѣющихъ читать и писать поступаетъ относительно не много, но за то умственное развитіе ихъ стоитъ на самой низкой степени. По словамъ пастора здѣшней тюрьмы Ольденберга, большинство изъ нихъ не знаетъ не только 10 заповѣдей, но даже и «Отче нашъ»; о священной исторіи и говорить нечего. Многіе изъ нихъ бывали въ церкви не болѣе раза, на конфирмацію, къ которой приготовлялись тутъ же, въ теченіи какого-нибудь часа. Онъ приводитъ нѣкоторые чрезвычайно курьёзные отвѣты ихъ, показывающіе на какой еще низкой степени стоитъ уровень развитія низшаго слоя прусскаго народа. Одинъ напр. говорилъ, что Іисусъ родился 500 лѣтъ послѣ рождества Христа; другой, что онъ жилъ въ Австріи, третій, хотя и отвѣчалъ, что онъ жилъ въ Іерусалимѣ, но на вопросъ, гдѣ лежитъ Іерусалимъ, отвѣчалъ: что на Шпре, потому что, говоритъ, Берлинъ назывался прежде Іерусалимомъ. Многіе не знали даже, что Христосъ былъ распятъ и т. д. Знанія ихъ изъ другихъ предметовъ были, разумѣется, такого же рода: значительное число арестантовъ не знало напр. имени короля.

Понятно, что при обученіи обращается главное вниманіе на сообщеніе имъ этихъ элементарныхъ свѣдѣній, что́ достигается отчасти объяснительнымъ чтеніемъ, а главное—религіознымъ наставленіемъ, обученіемъ священной исторіи и т. д., которое идетъ отдѣльно отъ школьнаго. Въ то же время пасторы даютъ наставленія въ практической нравственности. Вотъ что говоритъ о своемъ преподаваніи Ольденбергъ: Я имъ объясняю съ возможною ясностью священное писаніе и даю масштабъ для жизненныхъ отношеній, о которыхъ по большой части они никогда не задумывались. Кромѣ того, при самомъ началѣ занятій, я далъ имъ позволеніе открыто высказывать мнѣ свои мысли и сомнѣнія, но разумѣется оставаясь въ границахъ приличія и благочестія.

Наконецъ, назначенъ еще урокъ пѣнія, который доставляетъ заключеннымъ большое наслажденіе. Поютъ или священные хоралы, или народныя пѣсни христіанскаго характера*).

Сказать о результатахъ моабитскаго воспитанія, по цифрамъ

*) Всего еженедѣльно приходится на обученіе отъ 4 до 5 часовъ на человѣка, изъ нихъ ½ часа на ариѳметику, ½ часа на пѣніе, 1 часъ на чтеніе съ объясненіями, и на письмо, 1 часъ на библейскую исторію, 1 часъ, а для нѣкоторыхъ и 2, на наставленія въ вѣрѣ и нравственности.

Библиотека "Руниверс"

представленнымъ въ отчетѣ, ничего нельзя; но сравнивая его съ образованіемъ, какое даютъ въ ирландскихъ тюрьмахъ и даже въ Брухзалѣ, нужно прибавить, что, какъ кажется, въ послѣднихъ оно практичнѣе. Особенно важно отсутствіе преподаванія географіи въ обширномъ смыслѣ; объяснительное чтеніе, по незначительности времени, замѣнить его не можетъ. Тамъ знакомятъ заключеннаго съ мѣстностью страны, съ ея естественными произведеніями, съ ея ремеслами, предметами сбыта и вообще съ торговлею; — при этомъ даютъ краткій очеркъ исторіи страны. А въ Ирландіи*), кромѣ географіи Англіи и ея колоній, проходятъ еще географію важнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Притомъ во многихъ ирландскихъ тюрьмахъ преподаютъ даже политическую экономію; разумѣется, самые главные вопросы и по возможности въ самой простѣйшей формѣ, такъ напр. условія возвышенія и пониженія рабочей платы, организацію труда и т. д. По замѣчанію тюремнаго начальства, этотъ предметъ, равно какъ и географія, всего болѣе интересуетъ заключенныхъ.

Между флигелями расположены дворики для прогулокъ заключенныхъ (зимою полагается $^1/_2$ часа, а лѣтомъ $^3/_4$). Дворики составляютъ собою кругъ, въ центрѣ котораго находится стеклянный павильонъ для сторожа; отъ него идутъ, какъ радіусы, — довольно высокія каменныя стѣнки, раздѣляющія дворики. Въ каждомъ отдѣлѣ ихъ 20, такъ что всего въ 3 отдѣлахъ 60. Во многихъ изъ нихъ устроены небольшіе гимнастическіе приборы, въ особенности для тѣхъ, которые занимаются сидячею работою въ кельяхъ, какъ напр. портные. Schück**) жалуется, что всѣ малѣйшія движенія сторожа видны всѣмъ заключеннымъ, и что они пользуются этимъ, чтобы изрѣдка перекинуться словечкомъ съ сосѣдомъ; а Миттермайеръ***) говоритъ, что вслѣдствіе высокихъ стѣнокъ и незначительности пространства они довольно сыры, а потому вредно дѣйствуютъ на здоровье. Я видѣлъ ихъ только изъ окна, такъ какъ въ то время тамъ гуляли заключенные.

Таково внѣшнее устройство тюрьмы; мнѣ остается еще сказать объ устройствѣ самыхъ келій.

---

*) Особенно хорошо устроено преподаваніе въ Смитфильдѣ, благодаря личному старанію тамошняго учителя г. Органа.

**) Die Einzelnhaft in Bruchsale und Moabit 1862.

***) Die Gefängnissverbesserung, 1859 г. и der gegenwärtige Zustand der Gefängnissfrage, 1860.

Библиотека "Руниверс"

Каждая келья — небольшая (отъ 700—750 куб. фут.), но чистая и очень хорошо освѣщенная комната. (Нужно прибавить, что оба эти качества принадлежатъ вообще всей тюрьмѣ, такъ что невольно пріятно поражаютъ всякаго входящаго). Въ кельѣ находится во первыхъ койка складная, которая на день убирается; къ ней волосяной матрасъ, простыня, подушка, два шерстяныхъ одѣяла. За тѣмъ слѣдуетъ рабочій столъ со всѣми принадлежностями, такъ напр. у рѣзчика, котораго я видѣлъ, было очень большое число стальныхъ инструментовъ, необходимыхъ для его ремесла; шкафъ съ платьемъ *) и обѣденнымъ приборомъ. Въ кельѣ окно, съ футъ вышиною, снабженное желѣзною рѣшоткою; оно отворяется, впрочемъ, не самимъ заключеннымъ, а смотрителемъ. У одного изъ видѣнныхъ мною заключенныхъ, на окнѣ висѣла клѣтка съ птичкою и стояли горшки съ цвѣтами. Украшать свою комнату здѣсь позволяется въ видѣ награды; эта мѣра принята почти во всѣхъ тюрьмахъ и всѣ находятъ ее чрезвычайно полезною. Потребность видѣть вокругъ себя что-нибудь живое, всего сильнѣе высказывается здѣсь; заключенные стараются прикармливать воробьевъ, случайно залетѣвшихъ въ комнату; они по большей части согласны отказать себѣ въ покупкѣ чего-нибудь съѣстнаго или одежи, на остатки заработковъ — а покупаютъ птичку, или по крайней мѣрѣ цвѣты, за которыми бы могли ухаживать.

У самой двери вдѣланъ въ стѣну Nachtstuhl, герметически закрывающійся (устройство ватеръ-клозетовъ дорого и все-таки неудобно для тюремъ). Хотя инспекторъ и увѣрялъ, что онъ устроенъ лучше, чѣмъ въ другихъ тюрьмахъ, но запахъ все еще силенъ и долженъ вредно дѣйствовать на заключенныхъ. Въ каждой кельѣ находится также небольшая библіотека, состоящая изъ библіи, лютеранскаго катехизма, молитвослова, учебниковъ и тѣхъ книгъ, которыя арестантъ получилъ изъ библіотеки. У каждаго находятся необходимыя принадлежности письма. На стѣнѣ виситъ церковный календарь, роспись вещамъ, находящимся въ кельи и наконецъ правила заведенія **). Въ случаѣ нужды, заключенный можетъ позвать смотрителя посредствомъ звонка, который устроенъ такъ, что когда заключен-

*) Верхняя одежда здѣсь состоитъ изъ короткой куртки, а не длиннаго платья, какъ въ Брухзалѣ; доктора увѣряютъ, что послѣдній родъ платья удобнѣе, такъ какъ онъ предохраняетъ отъ ревматизма.

**) Главнѣйшія изъ этихъ правилъ таковы: заключенный отвѣчаетъ за всѣ вещи, полученныя имъ при поступленіи; онъ обязанъ безусловно повиноваться тюрем-

Библиотека "Руниверс"

ный звонитъ, то съ наружной стороны двери открывается дощечка и смотритель, идя на зовъ, видитъ кому онъ нуженъ. За зовъ безъ нужды полагается наказаніе.

Обычай показывать арестантовъ посѣщающимъ существуетъ и здѣсь. Разумѣется, узнать такимъ способомъ что-нибудь о внутреннемъ бытѣ тюрьмы не возможно. Публика приводится обыкновенно къ тѣмъ арестантамъ, которые на хорошемъ счету у начальниковъ, да притомъ всякій изъ нихъ побоится сдѣлать дурной отзывъ о тюрьмѣ, чтобы не навлечь на себя въ будущемъ гнѣвъ. Я видѣлъ здѣсь двоихъ заключенныхъ; оба сидѣли за воровство. Одинъ изъ нихъ былъ лѣтъ 40, по виду довольно худой и болѣзненный. Онъ занимался рѣзьбою на деревѣ *). Видно было, что онъ уже привыкъ къ подобнымъ посѣщеніямъ, — хотѣлъ даже какъ будто похвастать устройствомъ тюрьмы; показалъ свою библіотеку, въ которой, сверхъ обыкновенныхъ книгъ, былъ учебникъ естественной исторіи, не помню чей, и 2-я часть ариѳметики (онъ былъ въ 3-мъ классѣ). Другой арестантъ, къ которому мы впрочемъ заходили на минуту, занимался слесарнымъ ремесломъ; онъ готовилъ краны для газа.

Такова внѣшняя обстановка арестантской жизни; время распредѣлено слѣдующимъ образомъ: арестанты встаютъ лѣтомъ въ 5 часовъ, а зимою въ $5^1/_2$, по звонку. Затѣмъ, въ центральной залѣ чиновники поютъ утреннія молитвы, и каждый заключенный долженъ читать то же въ кельи. По прошествіи 10 минутъ смотрителя разноситъ воду и принадлежности работъ, а арестанты должны прибирать свои кельи: затѣмъ слѣдуетъ завтракъ ($^1/_2$ часа) изъ $^3/_4$ кварты супа и $^1/_2$ ф. хлѣба. Послѣ завтрака начинается работа и продолжается до самаго обѣда, прерываясь только на $^1/_2$ часа, или $^3/_4$ часа для прогулки и на часъ для занятій въ церкви, или въ школѣ. Въ 12 часовъ имъ приносятъ обѣдъ, 1 кварту ка-

---

кому начальству, исполнять работы съ прилежаніемъ, быть внимательнымъ въ школѣ и церкви; заботиться о чистотѣ и порядкѣ въ кельи; не дѣлать ни малѣйшей попытки сообщенія съ заключенными; ему строго воспрещается пѣть, кричать, свистать, какъ въ кельѣ, такъ въ школѣ и церкви. За несоблюденіе этихъ правилъ полагается дисциплинарное наказаніе.

*) Эта работа здѣсь самая употребительная и количество разныхъ издѣлій, приготовляемыхъ Мозбитомъ, довольно значительно; очень много ихъ, по словамъ инспектора, отправляется въ Петербургъ. Между различными вещами, которыя я тамъ видѣлъ, многія отличались чрезвычайно изящнымъ вкусомъ и чистотою отдѣлки. Рисунки для нихъ также по большей части дѣлаются арестантами.

Библиотека "Руниверс"

кого-нибудь кушанья, преимущественно супа и ½ ф. хлѣба (кормятъ здѣсь вообще несравненно хуже, чѣмъ напр. въ англійскихъ и ирландскихъ тюрьмахъ: мясо полагается только 4 раза въ годъ); на обѣдъ имъ дается часъ; это время они могутъ употреблять по своему произволу. Послѣ обѣда начинается снова работа. Роды занятій здѣсь довольно разнообразны; запрещаются только производящія дурныя испаренія, а также устраняются, по возможности, работы чисто механическія, такъ-какъ главная цѣль заведенія не только научить ремеслу, могущему прокормить въ будущемъ, но кромѣ того—стараться подѣйствовать работой на духовную сторону человѣка. Въ Моабитѣ, находятся: ткачи, разматывальщики бумаги, столяры, рѣзчики, саложники, портные, слесаря, точильщики изъ кости, и т. д. Работы отданы здѣсь на подрядъ и за каждую сдѣланную вещь платится по таксѣ. Изъ заработковъ ⅙ идетъ на заключеннаго и притомъ ½ этой части лично ему, а другая откладывается и изъ нея составляется капиталъ, отдаваемый заключенному при оставленіи тюрьмы.

Въ 5½ часовъ приносятъ вечерній ужинъ, тоже изъ ¾ кварты супа и ½ ф. хлѣба. Въ 7 часовъ работы оканчиваются и всѣ принадлежности ихъ уносятся смотрителемъ. Затѣмъ, на главной площадкѣ начинается вечернее пѣніе, по возможности, всѣхъ смотрителей, съ участіемъ директора и инспекторовъ.

По наблюденіямъ, сообщаемымъ отчетомъ и Schück'омъ, «это вечернее пѣніе, разносясь по кельямъ, наполняетъ утомленную душу арестантовъ гармоніею и покоемъ, поселяетъ въ нихъ новыя, глубокія и прекрасныя чувства». Но относительно музыки вообще, Моабитъ поставленъ очень неудачно. Во 1-хъ, возлѣ него находятся казармы и звуки воинственныхъ маршей нарушаютъ по временамъ собою мирную тишину; да кромѣ того, вокругъ тюрьмы расположено еще нѣсколько увеселительныхъ садовъ, такъ что часто, говоритъ Schück, вечерняя молитва, особенно по воскресеньямъ и праздникамъ, прерывается звуками польки или чѣмъ-нибудь изъ таковыхъ. Вслѣдствіе этого, заключенные, продолжаетъ онъ, возвращаются мысленно къ своему промыслу, припоминаютъ міръ и его удовольствія, что уничтожаетъ и разрушаетъ доброе, приносимое тюрьмою, тѣмъ болѣе, что эта музыка продолжается ночью и вслѣдствіе глубокаго молчанія тюрьмы дѣлается еще болѣе слышною». Дѣйствительно, нужно согласиться, что подобное обстоятельство должно значительно усиливать тягость тюремнаго заключенія.

Библиотека "Руниверс"

Представленнымъ мною порядокъ арестантской жизни измѣняется только по праздникамъ, когда дается больше свободнаго времени, которое заключенные могутъ употреблять по своему усмотрѣнію. Въ этомъ самопроизвольномъ выборѣ занятій всего сильнѣе высказывается характеръ заключеннаго; большею частію они приготовляютъ уроки, заданные имъ въ школѣ, рѣшаютъ задачи; но всего болѣе и охотнѣе занимаются рисованіемъ, преимущественно разныхъ моделей. Они составляютъ здѣсь цѣлыя коллекціи рисунковъ, изъ которыхъ многіе, по выходѣ изъ тюрьмы, примѣняютъ къ практикѣ.

Постоянная работа въ кельѣ прерывается довольно частыми посѣщеніями чиновниковъ. Число посѣщеній въ день здѣсь не опредѣлено, какъ въ Брухзалѣ, но старшіе чиновники: директоръ, инспекторъ и духовные должны посѣтить каждую келью по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, а начальники отдѣленій и начальники работъ—ежедневно. Каждый начальникъ отдѣленія ведетъ особенную Rapport-Buch, гдѣ записываетъ всѣ случаи, бывшіе въ его отдѣленіи; эти отчеты сводятся ежедневно оберъ-надзирателемъ въ одинъ, который представляется директору. Кромѣ того, духовные, учителя и врачъ представляютъ особенные отчеты.

Цѣль этихъ посѣщеній — разговоръ съ заключеннымъ и нравственное воздѣйствіе на него; понятное дѣло, что здѣсь надо быть чрезвычайно осторожнымъ, чтобы по возможности не дать даже замѣтить преступнику этой, такъ сказать, ловли души. Всякая непокорность чиновникамъ строго наказывается, такъ-какъ военная дисциплина и полная покорность—главныя правила заведенія; но впрочемъ, замѣчаетъ отчетъ, любовь и заботливость начальства смягчаетъ эту суровость и поселяетъ хорошія отношенія между нимъ и заключенными.

Я считаю еще не лишнимъ сообщить, на основаніи отчета, свѣдѣнія о состояніи здоровья и объ издержкахъ тюрьмы.

Общее состояніе здоровья, по отзыву здѣшняго врача г. Гейма, было довольно хорошо, не говоря, разумѣется, о незначительныхъ болѣзняхъ, которыя часты и въ обыкновенной жизни. Особенныхъ болѣзней, происходящихъ собственно отъ одиночной системы, по его словамъ, нѣтъ.

Число всѣхъ заключенныхъ въ 1857—1860 было 452, 554, 564, 593, изъ нихъ приходилось среднимъ числомъ ежедневно больныхъ: 15, 21, 22, 17; умерло 8, 9, 9, 7; что составляло слѣдующій %: 1¾, 1⅔, 1½, 1⅕. Самоубійство во всѣ четыре года только одно,

Библиотека "Руниверс"

между тѣмъ, какъ во всѣхъ прусскихъ уголовныхъ тюрьмахъ было 27. Изъ числа 35 умершихъ — 26 умерло отъ туберкулозныхъ болѣзней. Число душевныхъ болѣзней, какъ объясняетъ врачъ, вслѣдствіе тихой жизни, заботливости начальства, правильности работъ и т. д., было всего 1, да кромѣ того 7 галлюцинацій.

Что касается до финансовой части, то отчетъ ничего не говоритъ объ издержкахъ собственно на одиночную тюрьму, а только на всѣ три отдѣленія Моабита вмѣстѣ. На каждаго арестанта валоваго расхода было въ 1858 г. около 130 талер.; въ 1859 около 137, а чистаго въ 1858 около 76 тал. 4 sg., а въ 1859 около 80 тал. 25 sg.

Таково состояніе тюрьмы по официальнымъ отчетамъ. Дать объ ней какой-нибудь рѣшительный приговоръ невозможно: она существуетъ всего 6 лѣтъ, да и изъ нихъ за послѣдніе два года мы не имѣемъ никакихъ статистическихъ данныхъ. Официальный отчетъ доходитъ только до 1860 года; частныя сочиненія, которыхъ вообще очень немного [2]), останавливаются тоже на этомъ времени. Причина этого та, что проникнуть въ святилище тюрьмы, получить дѣйствительныя цифры можно только избраннымъ. «Rauhen Haus» ревниво бережетъ себя отъ постороннихъ глазъ. Я уже нѣсколько разъ указывалъ, какъ недостаточны, неполны цифры, сообщаемыя отчетомъ. Я долженъ еще прибавить, что вообще способъ принятый прусскимъ правительствомъ, сообщать публикѣ только «Mittheilungen», выдержки изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, очень не удобенъ. Очевидно, что составитель извлеченій придаетъ имъ субъективный характеръ, обративъ вниманіе только на то, что ему кажется важнымъ и давая изъ остальнаго только общія цифры, а результатомъ этого всегда будетъ отчетъ въ родѣ настоящаго. Одно только ясно выдается въ отчетѣ — характеристическая черта Моабита — сильное преобладаніе теократическаго элемента.

Вопросъ о значеніи религіознаго элемента въ тюрьмахъ стоитъ теперь на виду, и потому я позволю себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ, и постараюсь указать на разрѣшеніе его въ прусскихъ тюрьмахъ, т. е. на значеніе братства Rauhen Haus'a, какъ тюремныхъ служителей.

---

*) Мнѣ извѣстны, кромѣ Schück'a, Böhlau: die Einzelnhaft in Preussen, 1861; Ortloff: das Zellengefängniss in Moabit, 1861, — и Quistorp: das Zellengefängniss in Moabit, 1859. Этимъ, кажется, и исчерпываются всѣ новѣйшія сочиненія о здѣшнихъ тюрьмахъ.

Библиотека "Руниверс"

Недостатокъ нравственнаго чувства, неразличеніе понятій добра и зла—одинъ изъ элементовъ преступленія; задача тюрьмы восполнить этотъ недостатокъ, указать преступнику на правильныя отношенія людей въ обществѣ, дать ему понятіе о Богѣ, какъ источникѣ любви и мира; тогда только можно надѣяться принести благотворные результаты, тогда освобожденные изъ нея будутъ дѣйствительно въ состояніи начать новую жизнь. Ясно, что одними правилами, уставами здѣсь ничего не достигнешь; нигдѣ такъ сильно не выдается значеніе личнаго труда, какъ въ дѣлѣ воспитанія, а особенно воспитанія нравственнаго, и притомъ воспитанія не ребенка, болѣе или менѣе легко поддающагося вліянію учителя, а человѣка уже окрѣпшаго, хорошо знакомаго съ жизнію, а потому часто слишкомъ критически относящагося къ словамъ наставника. Поэтому, личный составъ тюремнаго начальства, играетъ большую роль. Вотъ здѣсь-то и выступаетъ религіозная партія, требующая введенія въ тюрьму христіанскихъ братствъ, въ родѣ Rauhen Haus'a *). Они говорятъ, что только люди, вполнѣ отдавшіе себя тюремному служенію, проникнутые одною мыслью, стремящіеся къ одной цѣли: спасенію погибшей души, могутъ оказать благотворное вліяніе на тюрьмы; только одно христіанство, по ихъ мнѣнію, можетъ указать надлежащій способъ обращенія съ заключенными.

Относительно Rauhen Haus'a, этого братства внутренней миссіи, какъ оно себя называетъ, присоединяется и еще одно обстоятельство; оно, кромѣ интересовъ небесныхъ, слишкомъ не оставляетъ интересовъ земныхъ, и потому требуетъ серьезнаго вниманія со стороны общества.

Дѣйствительно, возникновеніе и развитіе этого братства представляетъ странное явленіе. Въ XIX стол., въ протестантской Германіи повторяется явленіе давно минувшихъ вѣковъ, вновь воспроизводится, хотя и подъ измѣненными формами братства Игнатія Лойолы. Всѣми силами старается отстранить отъ себя братство Rauhen Haus'a названіе ордена, отрицаетъ всякую солидарность съ католическимъ монашествомъ, но для всякаго безпристрастнаго наблю-

*) Одно изъ первыхъ мѣстъ между ними занимаетъ Вихернъ, высказавшій это въ рѣчи о тюремномъ вопросѣ по отношенію къ исторіи и христіанству, сказанной въ 1859 г. въ собраніи евангелическаго общества въ Берлинѣ, а также въ его брошюрѣ: «Rauhen Haus, seine Kinder und Brüder — 1861; потомъ Duhn: die Gefängnissfrage, 1862 и др.

Библиотека "Руниверс"

дателя это только споръ о фразахъ, а не о смыслѣ. Правда, въ основаніи общества лежатъ протестантскіе, а не католическіе догматы, члены его не даютъ торжественнаго обѣта, не имѣютъ даже особеннаго костюма; въ этомъ XIX вѣкъ взялъ свое, но и только. Замкнутость общества отъ остальнаго міра, крѣпкая связь членовъ не обѣтомъ, а болѣе существенными имущественными отношеніями, строгая подчиненность уставамъ и начальству братства даютъ полное право назвать его орденомъ. Въ чемъ же состоитъ его цѣль? Внутренняя миссія, обращеніе въ христіанство народа, уже носящаго названіе христіанъ. Міръ—для него враждебный лагерь, борьба съ которымъ, постоянная, упорная—его лозунгъ, его знамя. Здѣсь-то и высказывается всего сильнѣе его сходство съ Іезуитами; средства не есть главное: нужды нѣтъ, что въ нихъ примѣшалось нѣчто и отъ міра сего—лишь бы достигнуть побѣды! Но идея христіанства слишкомъ всеобъемлюща, отъ нея еще далеко до того узкаго піетизма, до того ханжества и лицемѣрія, къ которому ведетъ пропаганда Rauhen Haus'a, о которой говорятъ его дѣла, которая обусловливается наконецъ полуобразованіемъ его членовъ. Всего сильнѣе распространяется братство въ Пруссіи. Укоренившись подъ защитою Вихерна (директора прусскихъ тюремъ и въ тоже время главы братства) въ Моабитѣ, оно постепенно пускаетъ ростки въ другія тюрьмы, а попавъ куда-нибудь разъ, оно скоро разрастается и мало по малу вытѣсняетъ все ему чуждое. Въ его учредителѣ, по справедливому замѣчанію Гольцендорфа, видѣнъ превосходный администраторъ; основная идея проведена необыкновенно тщательно во всѣ подробности.

Братство «суроваго дома» возникло первоначально въ Гамбургѣ, какъ воспитательное заведеніе для безпризорныхъ сиротъ и малолѣтнихъ преступниковъ; эта дѣятельность его, какъ по цѣли, такъ отчасти и по результатамъ стоитъ выше всякихъ упрековъ. Въ это же время была открыта семинарія для приготовленія учителей и чиновниковъ, первоначально только для своего же заведенія *). Но потомъ, когда число ихъ увеличились, они стали поступать и въ другія мѣста, всегда и вездѣ сохраняя свое единство, всегда имѣя въ виду свое братство, служить которому они обязаны всѣми силами; изъ нихъ-то и составилось постепенно то общество, ко-

*) Устройство семинаріи Rauhen Haus'a, съ педагогической стороны было изложено въ Журналѣ для воспитанія за нынѣшній годъ.

Библиотека "Руниверс"

торое носитъ теперь названіе «Rauhen Haus'a и число членовъ котораго простирается до 400. Духовные, учителя, чиновники тюремъ и воспитательныхъ домовъ, купцы, служителя при желѣзныхъ дорогахъ — считаются теперь между его членами; ни одно занятіе не должно быть пренебрѣжено, лишь-бы оно принесло пользу обществу и выгоду занимающемуся имъ лицу, говоритъ уставъ братства. Весь міръ земной должно обнять оно собою. Уже теперь члены его находятся, кромѣ Германіи, въ Англіи и даже въ Америкѣ; малые числомъ, они представляютъ страшную силу, вслѣдствіе крѣпкосплоченной организаціи, вслѣдствіе основнаго начала доставлять во всемъ побѣду братству.

Еще въ семинаріи начинается ихъ отдѣленіе отъ міра и сплоченіе между собою; они живутъ здѣсь въ одной комнатѣ, подъ самою строгою дисциплиною. По выходѣ оттуда, часть ихъ остается при воспитательномъ заведеніи (Hausbrüder), но большая часть дѣйствуетъ внѣ его, преимущественно въ Пруссіи (Sendbrüder). Главныя правила для каждаго Sendbrüder'a состоятъ въ слѣдующемъ:

Во первыхъ, каждый день они должны прочитывать особенныя молитвы, составленныя управленіемъ братства и напоминающія постоянно о единствѣ ихъ общества. Они должны разъ или два пріѣзжать въ Гамбургъ для общаго богослуженія и причащенія, если только не будетъ какихъ-нибудь особенныхъ препятствій. Мѣста для нихъ, какъ я уже сказалъ, выбираетъ управленіе братства; оно заключаетъ условія съ начальствомъ того мѣста, на которое, поступаетъ Brüder и въ этихъ условіяхъ подробно опредѣляются права и обязанности обѣихъ сторонъ. Каждый Sendbrüder обязанъ строго исполнять эти правила подъ страхомъ наказанія. Измѣненіе этихъ условій, оставленіе мѣста и принятіе новаго можетъ быть сдѣлано только съ согласія Vorsteher'a или куратоpія. Самовольное же оставленіе, или вступленіе въ должность подлежитъ наказанію.

Если кому-нибудь изъ членовъ братства понадобится помощникъ, то онъ всѣми силами долженъ стараться взять его изъ членовъ своего общества, помимо другихъ лицъ. Притомъ каждому изъ этихъ молодыхъ сочленовъ они должны помогать совѣтомъ и примѣромъ, какъ въ дѣлѣ вѣры, такъ и въ служебныхъ обязанностяхъ.

Уступка изъ этого правила сдѣлана только въ пользу нѣкоторыхъ вновь возникшихъ евангелическихъ обществъ, какъ напр.

Библиотека "Руниверс"

Johannisstift'а въ Берлинѣ, чтобы, какъ говоритъ 16 § ихъ устава, избѣжать непріязненныхъ столкновеній между этими орденами и управленіемъ Rauhen Haus'а. Братья должны наблюдать другъ за другомъ относительно исполненія своихъ обязанностей, помогаютъ другъ другу совѣтомъ, не мѣшаясь только въ техническую часть; если же они видятъ, что братъ находится въ опасности совратиться съ пути и пасть, то они обязаны донести начальству, чтобы оно немедленно приняло средства для спасенія погибающей души.

Каждый изъ братьевъ обязывается хранить миръ и любовь со всѣми, строгую и справедливую жизнь въ словахъ и дѣлахъ. Они даютъ обѣтъ безбрачія, пока не получатъ имущественной возможности жить самостоятельно (срокъ назначается Vorsteher'омъ). При выборѣ жены они должны обращать главное вниманіе на то, можетъ-ли она помогать ему въ дѣлѣ миссіи и притомъ онъ долженъ предварительно получить отъ Vorsteher'а согласіе на женитьбу. Товарищи должны удерживать его отъ неудачнаго выбора, помогать ему совѣтами; а если онъ не слушаетъ, то доносить Vorsteher'у. Въ случаѣ непокорства, хотя жениться не запрещается, но за нимъ усиливается наблюденіе и при малѣйшемъ проступкѣ съ его стороны онъ подвергается наказанію.

Въ случаѣ столкновенія между братьями, они обязываются не выносить сора изъ избы, а прибѣгать къ рѣшенію своихъ собственныхъ судовъ. На исполненіе всѣхъ этихъ постановленій каждый членъ даетъ торжественную присягу, въ присутствіи Vorsteher'а и членовъ братства и скрѣпляетъ это собственною подписью.

Весьма важнымъ средствомъ для поддержанія духа единства между братьями служатъ, такъ называемыя, окружныя письма, (Rundschreiben), въ которыхъ они должны описывать всѣ важнѣйшія происшествія ихъ общественной и семейной жизни, ихъ мысли, сомнѣнія, и т. д. Эти письма должны составлять тайну для посторонннихъ, потому что общество есть фамилія, говоритъ одно изъ такихъ писемъ, а каждая фамилія имѣетъ свои тайны, въ которыя никто не долженъ проникнуть. Но такъ какъ эти письма литографировались, то, не смотря на предосторожность, нѣкоторыя изъ нихъ проникали въ публику, вслѣдствіе чего, прибавляетъ то же окружное ппсьмо 1853 года, приходится умалчивать о многихъ даже весьма важныхъ вещахъ. Чтобы помочь этому горю, въ 1853 же году заведены, по предложенію господина Вихерна, особые такъ называемые летучіе листки (Fliegende Blatter), которые литогра-

Библиотека "Руниверс"

фируются шифрами; ключь отъ этихъ шифровъ извѣстенъ только братьямъ.

За неисполненіе всѣхъ этихъ правилъ, какъ я уже говорилъ, братья подлежатъ наказаніямъ: лишенію права участія въ общей кассѣ (устроенной ими для поддержанія нуждающихся членовъ, а также для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ), а главное «excommunicatio», то есть удаленіе изъ братства, которое, по словамъ Schück'a, влечетъ за собою обыкновенно и удаленіе отъ должности.

Этому строгому контролю, строгому подчиненію членовъ соотвѣтствуетъ и администрація братства.

Въ главѣ управленія стоитъ куратория изъ 6-ти членовъ, подъ предсѣдательствомъ Vorsteher'a братства — Вихерна; она есть представительница братства во внѣшнихъ сношеніяхъ, имѣетъ верховный надзоръ за оберъ-конвиктомъ, а также за доходами и расходами братства. За нею слѣдуетъ оберъ-конвиктъ, учрежденный въ 1858 году; онъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Ober-convictmeister'a Вихерна; главное занятіе его есть наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ братства, а также высшій дисциплинарный судъ. Подъ вѣдомствомъ этого оберъ-конвикта состоятъ простые конвикты, изъ 6—8 членовъ; такихъ конвиктовъ теперь болѣе 40; изъ нихъ въ одномъ Моабитѣ 6. Главное начало ихъ — христіанско-полицейскій надзоръ другъ за другомъ; но, чтобы не придать этимъ конвиктамъ слишкомъ большой самостоятельности, и чтобы всячески прикрѣпить ихъ къ центру, существуетъ правило, что они не могутъ сноситься непосредственно другъ съ другомъ, а должны обращаться для этого къ оберъ-конвикту. Низшіе конвикты распадаются снова на два вида: такъ называемые замкнутые конвикты, члены которыхъ находятся въ одномъ заведеніи, или по крайней мѣрѣ въ одномъ городѣ, и Correspondenz-convict'ы, члены которыхъ разбросаны. Члены каждаго замкнутаго конвикта должны собираться чрезъ каждыя двѣ недѣли, если они находятся въ одномъ домѣ, и черезъ 4 или 6 недѣль, если въ одномъ городѣ. На этихъ собраніяхъ, послѣ молитвы прочитывается сначала списокъ всѣхъ наличныхъ членовъ общества, чтобы память объ нихъ не ослабѣвала; затѣмъ братья начинаютъ разговаривать между собою; по уставу они должны укрѣплять другъ друга въ вѣрѣ, сообщать о прочитанныхъ ими книгахъ и о впечатлѣніи, произведенномъ ими на нихъ, давать совѣты о служебной дѣятельности и т. д. Впрочемъ, Гольцендорфъ приводитъ слова одного лица, близко знакомаго съ брат-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ, которое говоритъ, что въ дѣйствительности разговоръ въ этихъ собраніяхъ болѣе вертится на томъ: кто и что сказалъ о Rauhen Haus'ѣ, чтó дѣлаетъ Вихернъ въ пользу дома и о другихъ преимущественно суетныхъ предметахъ.

Таково устройство общества, которымъ, по закону 1856 года 5-го іюля, вслѣдствіе предложенія главнаго директора тюремъ въ Пруссіи г. Вихерна, замѣнены бывшіе до тѣхъ поръ служителя въ Моабитѣ изъ отставныхъ военныхъ. Теперь подъ покровительствомъ своего Vorsteher'a Вихерна оно утвердилось уже въ 8-ми прусскихъ тюрьмахъ.

Послѣ сказаннаго мною, мнѣ кажется можно видѣть значеніе этого общества. Теперь въ Моабитѣ составились какъ бы двѣ стороны: высшее начальство и низшее; изъ которыхъ послѣднее, вслѣдствіе своей правильной организаціи и многочисленности, совершенно парализируетъ дѣйствія перваго; очевидно, что директоръ долженъ дѣйствовать въ одномъ духѣ съ ними, иначе результаты могутъ быть не совсѣмъ благопріятны для него, какъ напр. переводъ бывшаго директора Schück'a. Чрезъ тайну, облекающую ихъ дѣйствія, чрезъ неполное сообщеніе статистическихъ свѣдѣній, они покрываютъ неизвѣстностью результаты своихъ дѣлъ; я могу только прибавить, что христіанская любовь къ заключеннымъ, которою они такъ гордятся, на которую особенно указываетъ отчетъ, не совсѣмъ-то гармонируетъ съ смертью арестанта Бразе въ 1861 году, въ Lattenkammer, съ убійствомъ другаго арестанта смотрителемъ Куглеромъ въ 1859 году, наконецъ съ показаніями освобожденныхъ изъ тюрьмы, выдержки изъ которыхъ помѣщены въ брошюрахъ Гольцендорфа. Въ заключеніе, я сгруппирую нѣсколько взглядовъ о дѣятельности этого общества въ тюрьмахъ.

Начинаю съ отчета, т. е. другими словами съ мнѣнія Вихерна, составлявшаго его.

Весь духъ тюремнаго управленія, говоритъ онъ, долженъ быть направленъ къ поднятію нравственнаго чувства заключеннаго и наведенію его на путь истинный; для достиженія этого, съ ревностью къ службѣ должна соединяться христіанская любовь къ заключеннымъ; въ нихъ служителя должны видѣть только падшихъ и страдавшихъ братій. Члены общества Rauhen Haus'a, съ полнымъ самоотверженіемъ отдаются своему дѣлу, стараются неутомимо поддерживать другъ друга, а потому съ успѣхомъ выполняютъ свое

Библиотека "Руниверс"

назначенія. Другой оттѣнокъ уже замѣтенъ въ словахъ Schuck'a, принадлежащаго тоже къ религіозной партіи.

Цѣлые 4 года, говоритъ онъ, пришлось мнѣ прослужить съ весьма многими членами этого братства (40). И я долженъ сознаться, что какъ всѣ вообще, такъ и многіе въ отдѣльности внушали къ себѣ полную любовь и уваженіе. Нѣкоторые изъ нихъ были полны любви къ заключеннымъ, истинное благословеніе покоилось на ихъ дѣлахъ, и я могу считать за счастье, что могъ служить съ ними; они были образцами не только въ служебной, но и въ семейной жизни. Изъ остальныхъ многіе, продолжаетъ онъ, были слишкомъ раздражительны и суровы; многимъ не доставало образованія, другіе по причинѣ молодости были слишкомъ неопытны въ тюремномъ дѣлѣ. (Значитъ большинство изъ нихъ было почти негодно къ службѣ, такъ какъ безъ опытности, и безъ умѣнья надлежащимъ образомъ обращаться съ преступникомъ, не можетъ быть успѣха).

Гойеръ, директоръ тюрьмы въ Фехтѣ (въ Ольденбургѣ) говоритъ, что въ его тюрьму были приглашены для опыта двое изъ Rauhen Haus'a. Одинъ изъ нихъ былъ очень дѣятельный и умный человѣкъ, но вслѣдствіе его исключительно религіознаго направленія—не могъ оставаться въ тюрьмѣ; онъ хотѣлъ, чтобы всѣ дѣйствовали въ его духѣ, онъ умничалъ въ своемъ высокомѣріи надъ учителями и духовными и доводилъ заключенныхъ нерѣдко до сумашествія, слишкомъ развивая въ нихъ мистическую сторону. Другой былъ скоро удаленъ изъ тюрьмы, какъ порочный лицемѣръ и льстецъ.

Профессоръ Миттермайеръ говоритъ слѣдующее: сочлены подобныхъ орденовъ, даже желающіе принести добро, дѣйствуютъ часто слишкомъ односторонне, обращеніе ихъ иногда слишкомъ изобилуетъ фанатизмомъ; они оказываются не практичными и при обращеніи съ заключенными не имѣютъ надлежащаго такта.

Наконецъ, профессоръ Гольцендорфъ, одинъ изъ самыхъ сильныхъ противниковъ братства, требуетъ безусловнаго удаленія его изъ государственной службы, какъ общества, противорѣчащаго, по своимъ началамъ, идеѣ государства, какъ чиновниковъ вредныхъ для тюрьмы и способствующихъ только развитію лицемѣрія и ханжества.

Наконецъ, противъ нихъ высказался цѣлый рядъ лицъ, пользующихся полнымъ авторитетомъ въ тюремномъ вопросѣ, какъ напр. Ельверсъ, директоръ тюремъ въ Лейхтенбергѣ, Фюселинъ, Мозеръ,

Библиотека "Руниверс"

бившій директоръ въ С.-Галленѣ; Варрентрапъ, Дюкпетьо, директоръ тюремъ въ Бельгіи и многіе другіе *).

Берлинъ, $\frac{22\text{-го іюня}}{5\text{-го іюля}}$ 1863 года.

---

*) Боясь слишкомъ увеличить размѣры моего отчета, я ограничился только краткимъ очеркомъ дѣятельности Rauhen-Haus'a. Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ можно найти въ брошюрахъ: Гольцендорфа: Gesetz oder Verwaltungsmaxime— 1861; die Brüderschaft des Rauhen Hauses — 1861., der Brüderorden des Rauhen Hauses — 1862.; брошюры Duback'a: Die Propaganda des Rauhen Hauses und das Johannesstift in Berlin, 1862; брошюры Schück'a а также въ уставѣ общества, опубликованномъ въ 1858 году, и въ приведенныхъ мною выше статьяхъ Вихерна.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ КАЗАНСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, ЗА 1862 ГОДЪ.

А. Осмотръ учебныхъ заведеній.

По осмотрѣ учебныхъ заведеній какъ попечителемъ округа, такъ и инспекторомъ казенныхъ училищъ, а также директорами училищъ, оказалось:

а) *По части учебной.*

Преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго округа въ 1862 году, сравнительно съ предъидущими годами, сдѣлало нѣкоторые успѣхи, что́ преимущественно слѣдуетъ отнести къ тому, что бо́льшая часть учителей стараются усвоивать себѣ выработанные въ послѣднее время лучшіе педагогическіе пріемы и методы. Это обстоятельство не могло не имѣть вліянія, какъ на степень знаній, такъ особенно на степень развитія учащихся. Вообще же замѣчено, что умственное развитіе преобладаетъ надъ развитіемъ знаній. Явленіе это, кажется, слѣдствіе довольно быстраго перехода отъ стараго порядка къ новому въ дѣлѣ преподаванія, и легко объясняется во-первыхъ тѣмъ, что, послѣ сухаго схоластическаго обученія, которое такъ недавно господствовало въ большей части учебныхъ заведеній, ученики стараются извлекать изъ каждой науки, главнымъ образомъ, все дѣйствующее на умственное развитіе, а во-вторыхъ, что и сами преподаватели, исключительно обращая вниманіе на развитіе учащихся,— иногда не въ такой степени, какъ бы слѣдовало, заботятся объ увеличеніи ихъ познаній. Тому же отчасти способствуетъ недостатокъ хорошихъ учебниковъ по многимъ предметамъ гимназическаго курса. Впрочемъ, эта, общая особенность всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній округа, теперь нѣсколько сглаживается; въ послѣднее время успѣхи учащихся становятся замѣтно выше, и если развитіе знаній пойдетъ параллельно

Библиотека "Руниверс"

развитію умственному, тогда можно ожидать самыхъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Весьма удовлетворительными изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи успѣховъ преподаванія найдены въ округѣ: Нижегородская и 2-я Казанская гимназія и Нижегородскій Александровскій дворянскій институтъ; мало удовлетворительными: Оренбургская, Саратовская—по недостатку энергическаго и вполнѣ раціональнаго вліянія на учащихся со стороны начальствующихъ, и Пензенскій дворянскій институтъ—по случаю перевода лучшихъ преподавателей въ гимназіи и невозможности замѣнить ихъ въ той же степени достойными лицами. Прочія гимназіи находятся, вообще, въ удовлетворительномъ состояніи.

Успѣшность въ научныхъ предметахъ много замедлялась тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ составъ преподавателей или измѣнялся впродолженіе года, или былъ не полонъ, или наконецъ, соотвѣтствовалъ невполнѣ своему назначенію. Въ этомъ отношеніи болѣе другихъ пострадали: Екатеринбургская, отчасти 1-я Казанская гимназія и особенно Пензенскій дворянскій институтъ. Окружное начальство употребляло всѣ мѣры, чтобы по возможности сдѣлать менѣе чувствительнымъ недостатокъ или смѣну преподавателей; но, къ сожалѣнію, устраненіе всѣхъ означенныхъ препятствій успѣшному ходу преподаванія не всегда было возможно. Кандидатовъ на педагогическихъ курсахъ для замѣщенія вакантныхъ должностей въ 14-ти среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа было слишкомъ недостаточно, почему нерѣдко приходилось или прикомандировывать для преподаванія въ низшихъ классахъ ариѳметики или русскаго языка изъ уѣздныхъ училищъ или, вообще, допускать къ преподаванію лицъ, недоказавшихъ установленнымъ испытаніемъ своихъ правъ на занятіе должностей младшихъ или старшихъ учителей въ гимназіи. Кромѣ того, лучшіе преподаватели стараются переходить въ тѣ города, гдѣ болѣе учебныхъ заведеній, и гдѣ, слѣдовательно, представляется болѣе средствъ къ жизни. Такимъ образомъ, вакантныя должности въ Казани, Нижнемъ, Саратовѣ, Симбирскѣ замѣщаются немедленно, въ Самарѣ, Астрахани и Пензѣ—гораздо медленнѣе, а въ Уфѣ, Вяткѣ и Екатеринбургѣ—съ большимъ трудомъ. Принимая во вниманіе ограниченность штатнаго содержанія, получаемаго учителями гимназій, начальство округа не считало себя вправѣ удерживать достойнѣйшихъ преподавателей, противъ желанія, хотя эти переходы всегда очень чувствительны

Библиотека "Руниверс"

для тѣхъ заведеній, которыя лишаются лучшихъ своихъ педагоговъ*). Болѣе всего замѣтенъ недостатокъ въ преподавателяхъ русской словесности, естественной исторіи и новѣйшихъ языковъ.

Успѣхи преподаванія въ минувшемъ году, въ отдѣльности каждаго изъ учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и дворянскихъ институтахъ, были слѣдующіе:

По закону Божію преподаваніе отличалось вообще достаточными успѣхами. Преимущественно обращаемо было вниманіе на то, чтобы изложеніе этого предмета постоянно сопровождалось практическими примѣненіями къ самой жизни, чтобы усвоиваемыя учениками истины религіи не остались безъ вліянія на нравственную сторону каждаго, чтобы въ ученикахъ постепенно укоренялось убѣжденіе, что ученіе І. Христа есть высшій идеалъ нравственности, къ которому каждый обязанъ, по мѣрѣ силъ, стремиться неуклонно. Можно надѣяться, что при такомъ взглядѣ на цѣль преподаванія закона Божія, нравственная сторона учениковъ значительно улучшится; но, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ законоучителей, хотя и усвоили настоящее значеніе своего предмета въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ, не могутъ однакожъ совершенно отрѣшиться отъ старой методы заучиванья на память. Относительно самаго распредѣленія предметовъ преподаванія по закону Божію, попечителемъ найдено болѣе полезнымъ начинать изученіе Новаго завѣта съ 1-го класса, что̀ примѣнительнѣе къ возрасту учащихся и степени ихъ пониманія. Лучшіе изъ преподавателей закона Божія, по заявленію инспектора казенныхъ училищъ, Миловидовъ и Востоковъ—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Преподаваніе русской словесности имѣло весьма удовлетворительные результаты въ гимназіяхъ: 2-й Казанской, Самарской, Пермской и Александровскомъ дворянскомъ институтѣ; удовлетворительные: въ Симбирской, Вятской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской и Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ; менѣе удовлетворительные: въ Екатеринбургской, Пензенской и 1-й Казанской, въ первыхъ двухъ—по неимѣнію вовсе преподавателей, а въ послѣдней—по причинѣ частой смѣны преподавателей и довольно значительныхъ промежутковъ времени, въ которые ученики не имѣли достаточно опытнаго руководителя въ своихъ занятіяхъ. Болѣе

*) Впрочемъ, перемѣщеніе преподавателей допускается начальствомъ округа только по окончаніи учебнаго года.

Библиотека "Руниверс"

другихъ обращаетъ на себя вниманіе изъ преподавателей словесности, вполнѣ выработаннымъ методомъ, основательными знаніями въ своемъ предметѣ и педагогическими пріемами, старшій учитель Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института Захаровъ. Вообще, успѣхи преподаванія русской словесности значительно замедлялись совершеннымъ недостаткомъ учебныхъ руководствъ, почему учителямъ этого предмета — одного изъ важнѣйшихъ въ гимназическомъ курсѣ — приходилось бороться съ большими трудностями, чтобы сообщать ученикамъ возможно-основательныя свѣдѣнія, проникнутыя современными взглядами на нѣкоторыя явленія, какъ русской, такъ и иностранной словесности.

По русскому языку болѣе удовлетворительные успѣхи оказались: во 2-й Казанской, Пермской, Вятской и Нижегородской; менѣе удовлетворительны въ Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ, вслѣдствіе недостатка практическихъ упражненій съ учениками.

Преподаваніе исторіи ведено было съ особеннымъ успѣхомъ: во 2-й Казанской, Екатеринбургской, Пензенской и Александровскомъ дворянскомъ институтѣ; въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ — вообще удовлетворительно. Изъ преподавателей исторіи, преимущественно предъ другими, отличаются усердіемъ, знаніемъ своего предмета и разумными педагогическими пріемами: Екатеринбургской гимназіи — Виноградскій, Пензенской — Хохряковъ и Александровскаго дворянскаго института — Овсянниковъ.

По предмету географіи въ Казанскомъ округѣ особенно сильно чувствуется недостатокъ въ опытныхъ и вполнѣ свѣдущихъ преподавателяхъ. Причина заключается, кажется, въ томъ, что въ университетѣ географія не читается, какъ отдѣльный предметъ. По успѣхамъ въ географіи найдены лучшими гимназіи: 2-я Казанская, Оренбургская, Самарская, Нижегородская и Александровскій дворянскій институтъ.

Въ математикѣ, сравнительно съ другими предметами, ученики оказывали болѣе успѣховъ почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа. Объясняется это тѣмъ, что предметъ математики относительно объема имѣетъ болѣе опредѣленныя границы, и, слѣдовательно, преподавателю представляется болѣе возможности слѣдить за послѣдовательностію и постепенностію въ передачѣ свѣдѣній ученикамъ. Кромѣ того, университетское образованіе даетъ совершенно спеціальную подготовку для преподаванія математики, чего не можетъ быть на историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

требуются равныя свѣдѣнія по самымъ разнороднымъ отраслямъ наукъ. Лучшіе успѣхи по математикѣ въ гимназіяхъ: 1-й и 2-й Казанскихъ, въ Пензенской, гдѣ преподаватели Мерцаловъ и Короваевъ отличаются большимъ умѣньемъ передавать отчетливо, ясно и точно; въ Нижегородской — старшіе учители Степановъ и Познякова замѣчательнымъ усердіемъ и совершеннымъ пониманіемъ своихъ обязанностей возбудили въ ученикахъ любовь къ занятіямъ математическими науками; съ тою же пользою продолжалъ начатое ими, по назначеніи перваго инспекторомъ въ 1-ю Казанскую гимназію и по переходѣ втораго въ Александровскій дворянскій институтъ, старшій учитель Малининъ, который, кромѣ того, занимается съ успѣхомъ физикой. Менѣе удовлетворительные успѣхи по математикѣ замѣчены: въ Екатеринбургской, въ Оренбургской и Астраханской. Въ Саратовской гимназіи съ большимъ успѣхомъ преподается, старшимъ учителемъ Пушкаренко-Овсѣенко, физика.

Естественныя науки введены въ курсъ преподаванія во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ 1-й Казанской, Вятской и Екатеринбургской (въ послѣднихъ двухъ—по неимѣнію кандидатовъ къ замѣщенію вакантныхъ должностей) и дворянскихъ институтахъ. Болѣе успѣховъ замѣчено во 2-й Казанской гимназіи, Нижегородской, Оренбургской и Пермской. Изъ преподавателей заслуживаютъ особеннаго вниманія: старшій учитель Нижегородской гимназіи Ауновскій, по вполнѣ раціональному взгляду на преподаваніе и умѣнью наглядно и увлекательно излагать свой предметъ, и бывшій учитель 2-й Казанской гимназіи Ѳедоровъ.

По законовѣдѣнію усмотрѣны успѣхи весьма удовлетворительные: въ Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ и гимназіяхъ: Пензенской и Пермской, гдѣ преподаватель Поимскій, при обширныхъ свѣдѣніяхъ въ своемъ предметѣ, излагаетъ его раціонально и вполнѣ примѣнительно къ гимназическому курсу. Неудовлетворительные успѣхи замѣчены въ Астраханской гимназіи, по причинѣ отсутствія преподавателя почти въ продолженіе цѣлаго года. Въ 1-й Казанской и Екатеринбургской законовѣдѣніе не введено въ курсы, а во 2-й Казанской преподаваніе этого предмета закрыто, по неимѣнію учащихся.

Достаточная успѣшность въ преподаваніи латинскаго языка замѣчена въ гимназіяхъ: 2-й Казанской, Вятской, Пермской, Оренбургской и Самарской; успѣхи мало удовлетворительные оказались: въ Саратовской и Пензенской — по неимѣнію преподавателей, а также Нижегородской. Вообще, успѣхи въ латинскомъ языкѣ, сравнительно

Библиотека "Руниверс"

съ прочими предметами, менѣе удовлетворительны, потому что со стороны учениковъ замѣтна преимущественная склонность къ такимъ предметамъ, какъ литература и исторія, которые усвоиваются съ меньшимъ трудомъ и представляютъ болѣе занимательности при изученіи.

Преподаваніе новѣйшихъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, судя по степени знаній учащихся, во всемъ Казанскомъ округѣ не отличается достаточными успѣхами. Причиной тому самый чувствительный недостатокъ преподавателей, спеціально подготовленныхъ въ своемъ предметѣ, а вслѣдствіе того и затруднительное положеніе начальства, которое нерѣдко бываетъ вынуждено замѣщать свободныя вакансіи лицами невполнѣ того достойными, или терпѣть на службѣ такихъ преподавателей, которые не приносятъ достаточной пользы ученикамъ. Сравнительно, французскій языкъ идетъ лучше, чѣмъ нѣмецкій, за исключеніемъ гимназій: Оренбургской, Вятской, Саратовской и Екатеринбургской, и Пензенскаго дворянскаго института, по отсутствію въ нихъ долгое время преподавателей. Объясняется это тѣмъ, что многіе изъ учениковъ поступаютъ въ гимназіи и институты съ нѣкоторою домашней подготовкой во французскомъ языкѣ, и что послѣднимъ, какъ болѣе употребительнымъ въ обществѣ и дающимся при изученіи съ меньшею трудностію, ученики занимаются охотнѣе.

Кромѣ указанныхъ предметовъ, входящихъ въ общій гимназическій курсъ, преподаются: коммерческія науки и бухгалтерія—въ Нижегородской гимназіи и восточные языки—въ 1-й Казанской, Оренбургской и Астраханской. Преподаваніе бухгалтеріи и коммерческихъ наукъ въ Нижегородской гимназіи идетъ удовлетворительно: учитель Аркадьевъ, обладая знаніемъ своего предмета и педагогическими способностями, приноситъ существенную пользу ученикамъ. Изученіе восточныхъ языковъ, вообще, не отличалось должными успѣхами, хотя цѣль правительства—чрезъ ближайшее изученіе быта и языка азіятцевъ облегчить и улучшить наши коммерческія и дѣловыя сношенія съ Востокомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить азіятцевъ съ выгодами европейской цивилизаціи, пріохочивая ихъ посѣщать наши низшія и среднія учебныя заведенія—имѣетъ самое полезное практическое значеніе. Недостаточность успѣховъ въ Оренбургской и Астраханской гимназіяхъ надо приписать слѣдующему: 1) въ Оренбургской гимназіи татарскій языкъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ; 2) въ обѣихъ указанныхъ гимназіяхъ ученики, слушаю-

Библиотека "Руниверс"

щіе восточные языки, не освобождаются ни отъ одного изъ предметовъ общаго курса; и 3) въ Астраханской гимназіи неуспѣшность въ восточныхъ языкахъ не мѣшаетъ ученикамъ переходить въ высшіе классы. При устраненіи изложенныхъ препятствій можно надѣяться, что преподаваніе восточныхъ языковъ принесетъ надлежащую пользу.

Къ исправленію недостатковъ преподаванія, замѣченныхъ при осмотрахъ, немедленно были принимаемы надлежащія мѣры. Такъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ усмотрѣно было, что репетиціи, введенныя въ Казанскомъ округѣ на мѣсто годичныхъ испытаній, отнимали много времени и часто давали возможность переходить въ высшіе классы малоуспѣвшимъ ученикамъ, и поэтому замѣнены были снова экзаменами, по опредѣленію попечительскаго совѣта. При разсмотрѣніи списковъ книгъ, предположенныхъ дирекціями къ выпискѣ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ, нерѣдко было замѣчено, что выборъ не соотвѣтствовалъ цѣли; вслѣдствіе чего, какъ директорамъ, инспекторамъ, такъ и преподавателямъ, пріѣзжающимъ въ Казань по дѣламъ службы или по собственнымъ надобностямъ, предложено: знакомиться съ педагогической библіотекой, въ которой собраны всѣ лучшія новѣйшія педагогическія сочиненія, а также и вновь выходящія учебныя пособія и руководства. Въ особенности же обращено было попечителемъ округа вниманіе на то, чтобы педагогическіе совѣты гимназій не уклонялись отъ важныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ уставомъ, во вниманіе того обстоятельства, что дѣло преподаванія и воспитанія въ каждомъ учебномъ заведеніи можетъ идти съ успѣхомъ только тогда, когда всѣ лица, занимающіяся педагогическою и воспитательною частями, будутъ оказывать помощь другъ другу и содѣйствіе въ достиженіи общей для нихъ цѣли. Въ тѣхъ же видахъ было сдѣлано замѣчаніе и директорамъ, которые умышленно противодѣйствовали самостоятельности педагогическихъ совѣтовъ.

Уѣздныя училища находятся болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ состояніи; но успѣхи преподаванія могли бы совершенно отвѣтствовать самымъ строгимъ требованіямъ, если бы предстояла возможность устранить слѣдующія затрудненія: а) недостатокъ учителей совершенно подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей и б) неразвитость общества, особенно низшаго класса, изъ среды котораго обучаются дѣти въ уѣздныхъ училищахъ, а вслѣдствіе того, недостаточное пониманіе пользы образованія и предпо-

Библиотека "Руниверс"

чтеніе послѣднему матеріальныхъ интересовъ, что особенно замѣтно въ торговыхъ городахъ, или вообще въ торговые дни, когда обыкновенно число посѣщающихъ училище уменьшается на половину. Послѣдній недостатокъ можетъ быть устраненъ только временемъ и постепенно; недостатокъ же хорошо подготовленныхъ преподавателей прямо указываетъ на необходимость педагогическаго учрежденія для спеціальнаго образованія преподавателей въ уѣздныя училища. При ограниченномъ содержаніи учителей уѣзднаго училища, начальство не можетъ предъявлять слишкомъ строгихъ условій желающимъ занимать вакантныя должности и, по необходимости, вынуждено назначать или только что окончившихъ курсъ въ гимназіи, или студентовъ перваго и втораго курсовъ, или семинаристовъ, совершенно неподготовленныхъ къ педагогическимъ обязанностямъ; и при всемъ томъ значительное число учительскихъ мѣстъ нерѣдко остаются долгое время не занятыми. При обозрѣніи замѣчено также, что самый объемъ преподаванія не вполнѣ соотвѣтствуетъ возрасту и понятіямъ учащихся, а равно и требованіямъ того класса общества (мѣщанъ), который составляетъ большинство въ уѣздныхъ училищахъ; самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ чего служитъ то, что между оканчивающими курсъ и поступающими, въ числахъ огромная несоразмѣрность.

Въ сложности по успѣхамъ преподаванія, уѣздныя училища группируются въ слѣдующемъ порядкѣ: весьма удовлетворительными найдены училища: Казанское и Чистопольское (Казан. губ.), Карсунское (Симб. губ.), Вятское, Арзамасское (Нижег. губ.), Самарское, Шадринское и Екатеринбургское (Перм. губ.), Астраханское, Пермское и Пензенское; не вполнѣ удовлетворительными: Спасское (Казан. губ.), Ардатовское (Нижег. губ.), Царицынское (Сарат. губ.), прочія удовлетворительными.

Въ частности, по предметамъ, лучшіе успѣхи оказались: по закону Божію: въ Казанскомъ, Орловскомъ (Вятск. губ.), Нижегородскомъ, Арзамасскомъ (Нижег. губ.), Камышловскомъ и Ирбитскомъ (Перм. губ.), Пермскомъ и Пензенскомъ; по русскому языку: въ Казанскомъ и Чебоксарскомъ, Уржумскомъ (Вятск. губ.), Нижегородскомъ и Макарьевскомъ, Бугульминскомъ (Самар. губ.), Екатеринбургскомъ и Пермскомъ; по ариѳметикѣ и геометріи: въ Казанскомъ, Карсунскомъ (Симбир. губ.), Орловскомъ (Вятск. губ), Пермскомъ и Ирбитскомъ; по исторіи и географіи: Царевококшайскомъ (Казан. губ.), Вятскомъ, Нижегородскомъ и Балахнинскомъ, Став-

Библиотека "Руниверс"

ропольскомъ (Самар. губ.), и Шадринскомъ (Перм. губ.); въ прочихъ училищахъ означенные предметы болѣе или менѣе удовлетворительны.

Въ преподаваніи каждаго изъ учебныхъ предметовъ, попечителемъ, при обозрѣніи, было замѣчено: a) по закону Божію необходимо обращать главное вниманіе на укорененіе въ учащихся нравственныхъ правилъ добра, истины и любви къ ближнему, для чего законоучитель каждый урокъ свой долженъ сопровождать нравственно-поучительными выводами, примѣненными, сколько можно ближе, къ самымъ ученикамъ. b) Хотя учителями русскаго языка и усвоены болѣе или менѣе новѣйшія руководства по своему предмету, но примѣненіе прочитаннаго далеко неудовлетворительно, особенно въ отношеніи чисто практической части грамматики—въ примѣненіи правилъ языка къ правильному изложенію мысли на бумагѣ. c) По предмету ариѳметики преподаватели мало даютъ умственной работы своимъ ученикамъ, упражняя ихъ преимущественно въ механическомъ навыкѣ произведенія дѣйствій надъ числами; изъ геометріи бездоказательное рѣшеніе теоремъ мало приноситъ пользы учащимся. d) Исторія преподается удовлетворительнѣе; но обученіе географіи требуетъ радикальныхъ измѣненій; необходимо, чтобы карта была не только передъ глазами, но и въ памяти ученика, чтобы каждое прочитанное или выученное названіе города или мѣстности соединялось постоянно съ сознательнымъ представленіемъ въ умѣ ученика о положеніи той мѣстности или города. e) По классу рисованія рукомендовалось руководствоваться школою Гермеса, по классу чистописанія методой Ходоровскаго.

Кромѣ того, попечителемъ поставлено на видъ директорамъ: a) что во многихъ училищахъ (особенно въ Саратовской дирекціи) не было выписываемо ни одного учено-литературнаго журнала, отчего преподаватели находились въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что происходитъ въ ученомъ, литературномъ и политическомъ мірѣ и b) что ежемѣсячныя педагогическія совѣщанія, наприм. въ Бугульминскомъ (Самар. дир.) и другихъ училищахъ, не дѣлались вовсе.

Приходскія училища. Если принять въ соображеніе чрезвычайно скудное жалованье учителей, ограниченность средствъ по всѣмъ предметамъ содержанія, а также многочисленность учащихся, то нельзя не удивляться, что при такихъ условіяхъ они находятся болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ состояніи. Главное неудобство состоитъ въ многочисленности учащихся. Въ нѣкоторыхъ учи-

Библиотека "Руниверс"

лищахъ число учениковъ доходитъ иногда до 150-ти; потому преподавателю нужно много опытности, чтобы не потеряться при видѣ этой массы и услѣдить, чтобы ни одинъ изъ учениковъ не былъ праздным зрителемъ. Изъ числа обозрѣнныхъ попечителемъ училищъ найдены въ весьма удовлетворительномъ состояніи слѣдующія: 1-е Уфимское (одно изъ многолюднѣйшихъ)—благодаря замѣчательнымъ педагогическимъ способностямъ и усердію преподавателя Звѣрева, 1-е и 4-е Казанскія и Чистопольское. По засвидѣтельствованію инспектора казенныхъ училищъ, въ удовлетворительномъ состояніи находятся училища Ильинское, въ Нижнемъ, и Крестовоздвиженское, въ Арзамасѣ. Изъ донесеній по обозрѣніямъ директоровъ Пермскаго и Екатеринбургскаго видно, что училища Екатеринбургское, Пермское и изъ частныхъ, содержимыхъ на счетъ заводовладѣльцевъ—Нижнетагильское (недавно преобразованное въ реальное), Билимбаевское, Чермосское и Новоусольское,—находятся въ отличномъ порядкѣ.

Общіе недостатки приходскихъ училищъ, найденные при обозрѣніи, состоятъ въ маломъ навыкѣ многихъ изъ учителей къ управленію школой и неумѣньѣ возбуждать постоянное вниманіе цѣлаго класса. Для устраненія этого недостатка, особенно замѣченнаго въ училищахъ Нижегородской дирекціи, начальствомъ округа предложено ввести методъ Ланкастера, какъ болѣе удобный при многочисленности учениковъ въ классахъ. Сверхъ того, при преподаваніи ариѳметики замѣчено, что ученики мало пріучаются къ вычисленіямъ въ умѣ и на счетахъ.

Въ послѣднее время замѣтно со стороны общества болѣе сочувствія къ этимъ учебнымъ-заведеніямъ: во многихъ изъ нихъ имѣется уже по два учителя, что̀ не можетъ не отразиться благопріятно на успѣхахъ учащихся. Значительную помощь оказываютъ приходскимъ училищамъ почетные блюстители, какъ нравственнымъ своимъ вліяніемъ, такъ и матеріальнымъ пособіемъ.

Утѣшительное вліяніе представляютъ сельскія школы въ Самарской губерніи, вѣдомства государственныхъ имуществъ и удѣльной конторы, благодаря просвѣщенной заботливости начальствующихъ. Палата государственныхъ имуществъ въ 1861—1862 годахъ открыла 187 частныхъ сельскихъ школъ, въ которыхъ обучалось 1103 мальчика и 119 дѣвочекъ. Значительнымъ препятствіемъ успѣшному преподаванію въ этихъ школахъ служитъ недостатокъ преподавателей дѣльныхъ и опытныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Женскія училища 1-го и 2-го разряда въ Казанскомъ учебномъ округѣ, вообще, находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ очень замѣтенъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ; но сочувствіе общества къ этимъ заведеніямъ, приносящимъ безспорно огромную пользу, какъ можно надѣяться, не допуститъ ихъ до распаденія. Относительно учебной части, попечителемъ, осматривавшимъ многія изъ женскихъ училищъ, замѣчено, что преподаваніе въ нихъ идетъ болѣе стройно и правильно, чѣмъ въ гимназіяхъ, хотя учители тѣже; причина заключается, вѣроятно, отчасти въ томъ, что преподаватели, встрѣчая полное вниманіе со стороны своихъ слушательницъ, занимаются съ большимъ усердіемъ, и свободнѣе, не развлекаясь, какъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, непріятною обязанностію постоянно слѣдить за тишиною и порядкомъ въ классахъ.

При этомъ нельзя опустить изъ виду обстоятельство, дѣлающее честь безкорыстному усердію гг. преподавателей. Многія изъ женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ обязаны первоначальнымъ своимъ открытіемъ главнымъ образомъ тому, что преподаватели изъявили готовность давать уроки безплатно. Благодарное общество, впрочемъ, нигдѣ не пользовалось не оплачиваемымъ трудомъ болѣе года; только въ приходскихъ женскихъ школахъ, находящихся въ большей части городовъ при уѣздныхъ училищахъ, преподаватели не получаютъ вознагражденія до настоящаго времени почти повсемѣстно.

По годичнымъ испытаніямъ переведено учениковъ въ высшіе классы по гимназіямъ: 1-й Казанской 154, 2-й Казанской 99, Нижегородской 156, Пензенской 165, Саратовской 171, Астраханской 92, Симбирской 64, Оренбургской 113, Вятской 96, Пермской 94, Екатеринбургской 78; Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ 78, Александровскомъ дворянскомъ институтѣ 42.

б) *По части воспитательной.*

Воспитательная часть въ Казанскомъ округѣ, въ строгомъ смыслѣ, ниже учебной: воспитанники снабжены въ достаточномъ количествѣ приличнымъ платьемъ, получаютъ свѣжую и здоровую пищу; но нравственный надзоръ за ними и матеріальныя средства пансіоновъ безотлагательно трѣбуютъ улучшеній. Надзиратели, которымъ ввѣряется непосредственное наблюденіе за нравственною стороною воспитанниковъ, рѣдко отвѣчаютъ самымъ скромнымъ педагогическимъ требованіямъ: бо́льшая часть изъ нихъ или иностранцы, получив-

Библиотека "Руниверс"

шіе самое ограниченное образованіе, или русскіе, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; какъ тѣ, такъ и другіе не имѣютъ педагогической подготовки, а потому необходимый воспитателю авторитетъ между своими питомцами рѣдко пріобрѣтается ими при всѣхъ къ тому усиліяхъ со стороны начальства. Воспитанникъ высшаго класса, чувствуя себя по образованію и умственному развитію равнымъ своему воспитателю, а иногда, можетъ быть, и выше, смотритъ на него не съ должнымъ уваженіемъ, и при всякомъ случаѣ, когда ему напоминаютъ о томъ прямо или косвенно, скопляется въ душѣ его тайная непріязнь. Такой взглядъ на воспитателя незамѣтно переходитъ и къ воспитанникамъ низшихъ классовъ, которые инстинктивно въ этомъ случаѣ понимаютъ старшихъ. Обыкновенно, въ подобныхъ обстоятельствахъ, если неуваженіе воспитанниковъ къ надзирателю становится слишкомъ видимымъ, является на помощь начальство; но эта помощь едва-ли не самая гибельная, потому-что какъ только замѣчено воспитанниками, что ихъ воспитатель нуждается въ постороннемъ содѣйствіи, авторитетъ его палъ на всегда. Къ сожалѣнію, указанный случай представляетъ въ настоящее время слишкомъ обыкновенное явленіе, явленіе тѣмъ болѣе грустное, что при скудномъ содержаніи, получаемомъ надзирателями, невозможно пріискать на эти должности лицъ, вполнѣ достойныхъ, съ университетскимъ образованіемъ и съ совершенно безукоризненной нравственностью. До открытія женскихъ учебныхъ заведеній, надзирательскія мѣста, по большой части, занимались преподавателями тѣхъ учебныхъ заведеній, при которыхъ находятся пансіоны; вслѣдствіе чего составъ воспитателей былъ несравненно лучше; но въ настоящее время, преподаватели естественно предпочитаютъ скудному жалованью надзирателя частные уроки, доставляющіе имъ болѣе матеріальныхъ выгодъ и при томъ съ меньшимъ трудомъ. Вообще, для привлеченія на должности воспитателей людей вполнѣ достойныхъ, совершенно необходимо сравнить содержаніе, получаемое ими, съ содержаніемъ старшихъ учителей гимназій.

Денежныя средства всѣхъ вообще пансіоновъ въ Казанскомъ округѣ находятся въ положеніи самомъ незавидномъ. При усилившейся дороговизнѣ на жизненныя потребности, почти всѣ пансіоны въ дирекціяхъ сильно затрудняются въ приличномъ содержаніи воспитанниковъ. Хотя съ увеличеніемъ платы за содержаніе своекоштныхъ пансіонеровъ, по видимому, и представилось къ тому болѣе

Библиотека "Руниверс"

возможности; но при постоянно возвышающихся на все цѣнахъ, эта плата начинаетъ оказываться скудною на покрытіе издержекъ по содержанію воспитанниковъ, особенно въ тѣхъ пансіонахъ, гдѣ число воспитанниковъ значительно, и гдѣ существуетъ рѣзкое различіе въ платѣ за казенныхъ и своекоштныхъ пансіонеровъ и гдѣ, слѣдовательно, одни живутъ на счетъ другихъ. Сравнительно, болѣе всѣхъ нуждается въ безотлагательномъ денежномъ вспоможеніи пансіонъ при Пермской гимназіи, гдѣ въ нынѣшнемъ году не представляется никакой возможности покрыть всѣ расходы имѣющимися средствами; соображенія по этому предмету представлены уже начальствомъ округа г. министру народнаго просвѣщенія.

Изъ числа другихъ воспитательныхъ заведеній въ Казанскомъ округѣ обращаетъ на себя вниманіе Пензенскій дворянскій институтъ, какъ въ отношеніи исправности и порядка по всѣмъ частямъ управленія, такъ и въ отношеніи совершенной недостаточности матеріальныхъ средствъ. На 1862 годъ съ дворянскихъ имѣній Пензенской губерніи слѣдовало получить 21,131 руб. 93 коп., поступило же, за вычетомъ прошлогодней недоимки (11,322 руб. 76 коп.) только 878 руб. 24 коп., а остальные 20,253 руб. 69 коп. считаются въ недоимкѣ. Изъ этой цифры видно, что институтъ въ продолженіи 1862 г. долженъ былъ крайне нуждаться въ денежныхъ средствахъ и изворачиваться всѣми возможными способами, какъ то: обращеніемъ на потребности института суммъ переходящихъ, экономическихъ, остановкой въ платежахъ поставщикамъ, коимъ къ 1-му января сего года институтъ состоялъ должнымъ 626 руб. 57 коп., а всѣхъ долговъ къ тому же числу было 9,676 руб. 57 коп.

Нравственная сторона воспитанниковъ, за исключеніемъ пансіона при Саратовской гимназіи, найдена болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ положеніи. Улучшенія въ этомъ отношеніи особенно замѣчены въ 1-й Казанской гимназіи, гдѣ въ значительномъ числѣ воспитываются башкирцы и казаки, съ большимъ трудомъ привыкающіе къ школьной дисциплинѣ, и гдѣ, вообще, эта разнохарактерность въ составѣ воспитанниковъ требуетъ со стороны воспитателей много усилій, педагогическаго такта и умѣнья сглаживать рѣзкія національныя отличія.

в) *По части хозяйственной.*

Бо́льшая часть учебныхъ заведеній въ округѣ имѣетъ свои собственныя помѣщенія; но едва-ли не всѣ училищные дома имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

нужду въ самыхъ необходимыхъ ремонтныхъ исправленіяхъ. Между тѣмъ для производства этихъ работъ денежныя средства крайне ограниченны. Разрѣшеніе заимствовать экономическія суммы учебныхъ заведеній для употребленія на ремонтныя исправленія зданій тѣхъ гимназій или училищъ, которыя преимущественно нуждаются въ безотлагательномъ денежномъ пособіи, только отчасти поможетъ крайнему недостатку въ округѣ строительной суммы. Вслѣдствіе постоянно увеличивающагося числа учениковъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ классныя комнаты оказываются тѣсны въ такой степени, что начальство иногда вынуждено отказывать родителямъ въ пріемѣ ихъ дѣтей въ число учениковъ. Необходимость пристроекъ очевидна; но для этого потребуются значительныя суммы, которыхъ округъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Приходскія училища, имѣющія помѣщеніе отъ обществъ, также терпятъ въ этомъ отношеніи большія неудобства. Частыя сношенія по этому случаю съ городскимъ управленіемъ не всегда оканчиваются успѣшно.

В. Общія замѣчанія.

Особенныя событія, случившіяся въ 1862 году, по учебнымъ заведеніямъ Казанскаго округа были слѣдующія:

а) Его Императорское Высочество, принцъ Ольденбургскій, изволилъ осматривать гимназію и женское училище 1-го разряда въ Самарѣ.

b) Членъ главнаго правленія училищъ, тайный совѣтникъ Постельсъ, по Высочайшему повелѣнію, ревизовалъ учебныя заведенія въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской.

с) Нижегородскій-Александровскій дворянскій институтъ въ 1862 г. переживалъ критическое для себя время: довѣріе къ нему общества рушилось, родители начали брать дѣтей своихъ изъ заведенія, половина преподавателей изъ него выбыла, матеріальныя средства были такъ скудны, что институтъ вошелъ въ долги. Но благодаря энергическому содѣйствію почетнаго попечителя А. А. Турчанинова, Нижегородское дворянство опредѣлило въ прибавку изъ суммъ банка на усиленіе матеріальныхъ средствъ института, и въ настоящее время это учебное заведеніе, по довѣрію къ нему общества, составу преподавателей, успѣхамъ преподаванія и нравственнымъ качествамъ воспитанниковъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду учебно-воспитательныхъ заведеній въ Казанскомъ округѣ.

Библиотека "Руниверс"

d) По представленію попечителя округа, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, 11-го августа минувшаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ суммъ министерства по 3 т. руб. въ годъ на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ. Вслѣдствіе сего, при 1-й Казанской гимназіи отведено особое помѣщеніе для занятій кандидатовъ на учительскія мѣста въ приходскихъ школахъ, и назначены руководителями опытнѣйшіе изъ преподавателей гимназіи и уѣзднаго училища, подъ наблюденіемъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора. Въ настоящее время имѣется 7 кандидатовъ, слушающихъ теоретическіе и практическіе курсы; хотя желающихъ было вдвое болѣе, но директоръ Крелленбергъ старался дѣлать изъ нихъ болѣе строгій выборъ; принимаемы были только тѣ, которые основательно выдержали установленное испытаніе, и о которыхъ имѣлось удостовѣреніе относительно ихъ нравственныхъ качествъ. По недавности открытія педагогическихъ классовъ для подготовленія учителей въ народныя школы, трудно высказать положительное заключеніе, какими успѣхами увѣнчаются теоретическія и практическія въ нихъ занятія, а также о томъ, какъ пойдетъ дѣло на будущее время. Судя же по настоящему, можно ожидать достаточно удовлетворительныхъ результатовъ.

Осмотры учебныхъ заведеній округа попечителемъ, инспекторомъ казенныхъ училищъ и директорами обратили вниманіе на нѣкоторыя необходимыя реформы въ учебныхъ заведеніяхъ, вызванныя временемъ и обстоятельствами. Такъ во многихъ городахъ уѣздныя училища посѣщаются весьма малымъ числомъ учениковъ. Приходскія училища въ тѣхъ же самыхъ городахъ, наоборотъ, съ избыткомъ обильны учащимися. Поступающихъ изъ приходской школы или приготовительнаго класса въ уѣздное училище всегда очень незначительное число, да и тѣ рѣдко идутъ далѣе 1-го класса. Дѣтей чиновниковъ, обучающихся въ уѣздныхъ училищахъ, обыкновенно также не много, и изъ нихъ, кромѣ того, нѣкоторые выходятъ, не окончивши курса, для поступленія въ среднія учебныя заведенія. Ничему другому нельзя приписать указанныхъ обстоятельствъ, какъ тому, что учебный курсъ уѣздныхъ училищъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ образованія всѣхъ сословій, въ немъ нуждающихся. Дѣйствительно, для мѣщанина или небогатаго купца этотъ курсъ излишне обширенъ и, главное, продолжителенъ. Тотъ и другой совершенно довольны, если ихъ сынъ пишетъ четко и

Библиотека "Руниверс"

скоро—хотя и невсегда правильно, знаетъ главныя дѣйствія ариѳметики и имѣетъ самыя общія свѣдѣнія въ географіи и отечественной исторіи. Для дѣтей чиновниковъ, болѣе или менѣе состоятельныхъ, курсъ уѣзднаго училища оказывается недостаточнымъ, поэтому каждый родитель употребляетъ послѣднія средства на то, чтобы отправить своего сына въ гимназію. Остается классъ мелкихъ чиновниковъ и лица, оказавшіяся неспособными къ продолженію ученія въ гимназіяхъ, но, какъ тѣ, такъ и другіе стремятся окончить курсъ единственно для полученія свидѣтельства, дающаго имъ права служебныя. Обсудивъ внимательно изложенныя обстоятельства, приходится убѣдиться, что нѣкоторыя изъ уѣздныхъ училищъ, именно въ такихъ городахъ, гдѣ число учениковъ весьма незначительно, полезнѣе было бы преобразовать въ двуклассныя приходскія, съ курсомъ болѣе или менѣе законченнымъ и, главное, примѣнимымъ къ потребностямъ образованія въ сословіи мѣщанскомъ и въ средѣ мелкаго чиновничества.

О степени пользы нѣкоторыхъ изъ училищъ можно судить изъ того, наприм., что въ Лаишевскомъ училищѣ (Казан. губ.) съ 1851 по 1861 г. окончило курсъ 18 человѣкъ, въ Спасскомъ—26. Малочисленность учащихся особенно замѣчена въ Нижегородской дирекціи, гдѣ къ 1-му января 1863 г. состояло учениковъ: въ Семеновскомъ училищѣ—18, Лукояновскомъ—28, Макарьевскомъ—25, Сергачскомъ—30, Балахнинскомъ—30; всего же состояло учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ дирекціи къ 1-му января 1862 года 395 человѣкъ,—число весьма незначительное, если его взять въ сравненіе съ числомъ учащихся въ приходскихъ училищахъ, въ которыхъ къ тому времени было на лицо 1,079 учениковъ.

Постоянно увеличивающееся число учащихся въ гимназіяхъ представляетъ значительныя затрудненія какъ въ отношеніи помѣщенія, такъ особенно въ отношеніи успѣшнаго преподаванія. Въ Пензенской гимназіи къ 1-му января 1863 г. было въ 3 клас. 70 человѣкъ, въ 4-мъ—68; въ Саратовской гимназіи въ 1-мъ классѣ было 92 человѣка, во 2-мъ—89; при такомъ многолюдствѣ естественно трудно ожидать даже посредственныхъ успѣховъ со стороны половины учениковъ, менѣе способныхъ или менѣе прилежныхъ. Вслѣдствіе сего, предстоитъ крайняя необходимость открыть въ упомянутыхъ гимназіяхъ параллельное преподаваніе, хотя бы въ тѣхъ только классахъ, гдѣ число учениковъ особенно значительно; именно: въ Саратовской гимназіи—въ первыхъ трехъ, а въ Пен-

Библиотека "Руниверс"

женской во—2, 3 и 4 классахъ. О закрытіи дополнительныхъ курсовъ при уѣздномъ училищѣ въ Екатеринбургѣ продолжается переписка. Наблюденія за ходомъ преподаванія горнозаводскихъ наукъ и бухгалтеріи совершенно убѣдили въ безполезности изученія этихъ предметовъ въ уѣздномъ училищѣ при существованіи высшаго учебнаго заведенія, гдѣ упомянутые предметы могутъ читаться въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большею надеждою на успѣхъ. Преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ въ Екатеринбургскомъ училищѣ могло бы приносить большую пользу, если бы три класса училища своимъ курсомъ соотвѣтствовали тремъ низшимъ классамъ гимназіи, такъ чтобы ученикъ, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ, могъ поступать прямо въ 4-й классъ гимназіи. Конечно, при такомъ условіи, уѣздное училище перестанетъ быть законченнымъ общеобразовательнымъ заведеніемъ, но, при многолюдствѣ трехъ первыхъ классовъ гимназіи и проистекающихъ отъ того затрудненіяхъ въ отношеніи успѣховъ учащихся, было бы гораздо полезнѣе, если бы преподаваніе учебныхъ предметовъ въ училищѣ шло параллельно съ гимназіею. Указанная реформа, кромѣ того, имѣетъ ту выгоду, что не требуя новыхъ расходовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ замѣнить отчасти прогимназію. Для низшаго же класса общества совершенно достаточно открыть въ приходскомъ училищѣ 2-й классъ *).

Педагогическіе курсы, существующіе въ Казани съ 1860 года, для доставленія возможности пріобрѣсть педагогическое образованіе посвящающимъ себя учебному поприщу и дѣлу воспитанія, не достигаютъ вполнѣ предположенной цѣли,—что̀ приписать надобно, главнымъ образомъ, слѣдующимъ причинамъ: а) на педагогическіе курсы въ Казани поступаютъ исключительно только тѣ кандидаты, или дѣйствительные студенты, которые надѣются получить казенную стипендію. Но казенныхъ всего 7 для Казанскаго округа и 3 для Сибирскихъ губерній; если среднимъ числомъ положить, что ежегодно въ педагогическихъ курсахъ оканчиваетъ отъ 3—4 кандидатовъ-педагоговъ, то число это слишкомъ недостаточно для замѣщенія всѣхъ свободныхъ вакансій по округу, почему начальство иногда бываетъ вынуждено назначать на учительскія мѣста кандидатовъ или неисполнившихъ всѣхъ требуемыхъ условій по педа-

*) Это мнѣніе, несогласное съ представленіемъ министерству отъ 26-го октября 1862 г. № 4,602, вызвано наблюденіемъ и потребностями времени.

Библиотека "Руниверс"

гическимъ курсамъ, или спустя не болѣе года по окончаніи ими университетскаго курса. Вслѣдствіе сего, совершенно необходимо увеличить число казенныхъ стипендій по крайней мѣрѣ до 10-ти собственно для Казанскаго округа; послѣднее представляется совершенно возможнымъ, если даже отнести расходъ на жалованье 3-мъ, вновь предполагаемымъ, стипендіатамъ на счетъ остаточныхъ суммъ отъ штатнаго содержанія, положеннаго на педагогическіе курсы. b) Составъ преподавателей въ обѣихъ Казанскихъ гимназіяхъ не по всѣмъ предметамъ удовлетворителенъ, отъ чего встрѣчается иногда затрудненіе въ выборѣ руководителей для кандидатовъ-педагоговъ. Въ настоящее время начальство округа много озабочивается тѣмъ, чтобъ мѣста преподавателей въ Казанскихъ гимназіяхъ замѣщались лицами вполнѣ достойными во всѣхъ отношеніяхъ; но достигнуть этого возможно неиначе, какъ постепенно и дѣйствуя съ полною осторожностью, потому-что въ Казанскомъ округѣ, вообще, чувствуется недостатокъ въ преподавателяхъ, а перемѣщеніе лучшихъ преподавателей въ Казанскія гимназіи можетъ положительно вредно подѣйствовать на учебное состояніе той гимназіи, которая лишится, вслѣдствіе этого, опытныхъ педагоговъ. c) Большинство кандидатовъ-педагоговъ тяготится посѣщеніемъ классовъ въ гимназіи и слушаніемъ лекцій преподавателей, какъ бы оскорбляясь зависимостью отъ учителей гимназіи, которые почти всегда, какъ люди болѣе опытные въ педагогіи, не соглашаются съ ихъ незрѣлыми взглядами на преподаваніе, и отъ которыхъ тѣмъ не менѣе они зависятъ.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ необходимо постановить болѣе строгій контроль за занятіями кандидатовъ-педагоговъ, вмѣнивъ, напримѣръ, имъ въ непремѣнную обязанность посѣщать постоянно извѣстное число уроковъ въ недѣлю въ гимназіи, представлять, вмѣсто двухъ сочиненій во все продолженіе пребыванія въ педагогическихъ курсахъ, по одному сочиненію въ каждую треть года, и другія подобныя мѣры, которыя служили бы вѣрной гарантіей противъ всевозможныхъ уклоненій отъ исполненія обязанностей и, вообще, недѣятельности. Строгій контроль за занятіями кандидатовъ-педагоговъ тѣмъ болѣе справедливъ, что имъ даны всѣ средства къ спеціальному ознакомленію съ избранными ими научными предметами. Каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ имѣетъ руководителемъ въ теоретическихъ занятіяхъ своимъ предметомъ профессора-спеціалиста въ этомъ предметѣ, каждое указанное послѣднимъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненіе кандидатъ-педагогъ можетъ безъ малѣйшаго затрудненія найти въ педагогической библіотекѣ, въ составъ которой входятъ всѣ лучшія сочиненія по части педагогіи, какъ то: 1) періодическія изданія педагогическаго содержанія на языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ; 2) самостоятельныя сочиненія по педагогіи на разныхъ языкахъ; 3) сочиненія по литературѣ, исторіи, географіи и естественнымъ наукамъ; 4) географическіе атласы, педагогическія энциклопедіи, справочные словари по всѣмъ отраслямъ наукъ, каталоги и объявленія отъ книгопродавцевъ и проч. При библіотекѣ устроена, кромѣ того, читальня, гдѣ кандидаты во всякое время имѣютъ возможность знакомиться съ послѣдними нумерами періодическихъ изданій, политическими и литературными новостями и всѣми вновь вышедшими сочиненіями по части педагогіи.

Въ какой мѣрѣ педагогическая библіотека богата разными сочиненіями, въ той же степени бѣдна бо́льшая часть библіотекъ и кабинетовъ въ гимназіяхъ. Ассигнованной на этотъ предметъ суммы весьма недостаточно, почему при обозрѣніи замѣчено было во многихъ гимназіяхъ, что въ физическомъ кабинетѣ не доставало самыхъ необходимыхъ инструментовъ, а въ библіотекахъ—лучшихъ новѣйшихъ сочиненій по разнымъ отраслямъ наукъ. Зоологическіе и ботаническіе кабинеты, исключая Астраханской гимназіи, куда недавно пожертвовано довольно значительное число интересныхъ экземпляровъ животныхъ и растеній, и 2-й Казанской гимназіи, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Недостатокъ учебныхъ пособій естественно много вредитъ успѣхамъ преподаванія, отнимая возможность у преподавателей слѣдить постоянно за развитіемъ своей науки, а также лишая ихъ средствъ самостоятельно разработывать извѣстныя части ея или отдѣлы. Въ уѣздныхъ училищахъ состояніе библіотекъ еще болѣе неудовлетворительно; тамъ нерѣдко можно встрѣтить недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ,—что́ совершенно естественно при той крайне ограниченной суммѣ, которая ассигнована на содержаніе библіотеки. Ученическимъ библіотекамъ положено основаніе во всѣхъ гимназіяхъ и многихъ уѣздныхъ училищахъ; къ сожалѣнію, недостатокъ денежныхъ средствъ для постоянной поддержки этихъ библіотекъ представляетъ сильное препятствіе ихъ увеличенія и улучшенія.

Относительно женскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія замѣчено, что право, предоставляемое началь-

Библиотека "Руниверс"

ницѣ, 21 § Положенія о женскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 10-го мая 1860 года, избирать и опредѣлять воспитательницъ, съ утвержденія попечительницы, нерѣдко, какъ показалъ опытъ, имѣетъ слѣдствіемъ невполнѣ законное употребленіе власти, по поводу разнаго рода личныхъ отношеній. Естественнѣе было бы предоставить избраніе воспитательницъ, на равнѣ съ учителями, попечительнымъ совѣтамъ женскихъ училищъ, причемъ необходимо также опредѣлить положительнѣе права ихъ и обязанности. Кромѣ того, при опредѣленіи воспитательницъ въ женскія училища 1-го разряда полезно было бы постановить, чтобы на эти должности опредѣляемы были только лица, имѣющія свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ, или окончившія съ успѣхомъ курсъ въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. институтахъ, училищахъ 1-го разряда и другихъ.

B. Статистическія свѣдѣнія.

Въ теченіе 1862 г., въ Казанскомъ учебномъ округѣ *вновь открыто:*

1) Уѣздное училище (въ г. Николаевскѣ)	1
2) Приходскія училища:	
мужскихъ	5
женскихъ	6
3) Женскихъ училищъ 2-го разряда	2
4) Училище, содержимое на счетъ городскаго общества (на степени приходскаго)	1
5) Частныя учебныя заведенія:	
a) Пансіоны (на степени уѣздн. училища)	2
одинъ мужской, а другой — женскій	2
b) Школы:	
мужскія	2
женскія	3
обоего пола	1

Закрыто же всего 5-ть учебныхъ заведеній:

Изъ нихъ 3 приходскія училища, а остальныя — частныя, пансіонъ (женскій) и школа (мужская).

Наличное число учебныхъ заведеній:

I. Дворянскихъ институтовъ	2
Гимназій	12

Библиотека "Руниверс"

Пансіоновъ при гимназіяхъ	9
Землемѣрно-таксаторскихъ классовъ при гимназіяхъ	7
Служащихъ въ этихъ заведеніяхъ:	
Почетныхъ попечителей	8
Директоровъ	15
Инспекторовъ	17
Законоучителей	15
Учителей: старшихъ	98
» младшихъ	64
» искусствъ	24
Надзирателей за приходящими учениками	12
Комнатныхъ надзирателей въ пансіонахъ	13
Врачей	13
Письмоводителей	14
Бухгалтеровъ	9
Экономовъ	7
Канцелярскихъ служителей	13
Учащихся въ этихъ заведеніяхъ къ 1863 году было	2578
а именно: a) въ дворянскихъ институтахъ	143
b) » гимназіяхъ	1945
c) » пансіонахъ при гимназіяхъ	307
d) » землемѣрно-таксаторскихъ классахъ	183
Въ томъ числѣ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ	1745
» духовнаго званія	125
» почетныхъ гражданъ и купцовъ	223
» мѣщанъ и разночинцевъ	289
» казаковъ, колонист. и крестьянъ	152
» иностранцевъ	44

Окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и дворянскихъ институтахъ было:

Въ 1-й Казанской	19
» 2-й »	11
» Нижегородской	20
» Пензенской	15
» Саратовской	10
» Астраханской	6
» Симбирской	16

Библиотека "Руниверс"

Въ Самарской	6
» Оренбургской	10
» Вятской	8
» Пермской	13
» Екатеринбургской	—
» Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ	4
Всего	146
II. Уѣздныхъ училищъ въ округѣ	81

Въ томъ числѣ: въ Казанской губ. 12, Нижегородской 10, Пензенской 8, Астраханской 3, Саратовской 9, Симбирской 7, Самарской 6, Оренбургской 6, Пермской 9 и Вятской 11.

Примѣч. Въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ, и именно въ Армянскомъ-агабабовскомъ (въ Казани) есть пансіонъ.

Служащихъ въ уѣздныхъ училищахъ:	
Почетныхъ смотрителей	58
Штатныхъ »	79
Законоучителей	79
Учителей наукъ	222
» искусствъ	79
Врачей	12
Учащихся къ 1863 году было	3873
Въ томъ числѣ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ	792
» духовнаго званія	92
» почетн. гражданъ и купцовъ	427
» мѣщанъ и разночинцевъ	1715
» казаковъ, колон. и крестьянъ	846
» иностранцевъ	1
III. Приготовительныхъ классовъ при уѣздн. училищахъ	15
Приход. училищъ вѣдомства мин. народ. просвѣщенія:	
1) Содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ *):	
a) мужскихъ	84
b) мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	12
c) женскихъ	20

*) Приходскихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ правительства въ Казанскомъ учебномъ округѣ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

2) Содержимыхъ на счетъ сельскихъ обществъ:
   a) мужскихъ 11
   b) мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ . . . 2
   c) женскихъ 1
3) Содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ:
   a) мужскихъ 44
   b) » съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ 6
   c) женскихъ 2
Итого по округу приходскихъ училищъ 182

Примѣч. Одно изъ этихъ училищъ трехклассное, двадцать—двуклассныя, остальныя же—одноклассныя.

Служащихъ въ нихъ:
Почетныхъ блюстителей 43
Законоучителей. 157
Учителей 211

Учащихся въ приходскихъ училищахъ, вмѣстѣ съ приготовительными классами, къ 1863 году было:
мальчиковъ 9419
дѣвочекъ 1494

Въ томъ числѣ:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ	501 м. п.	и 144 ж. п.
» духовнаго званія. .	95 »	и 45 »
» почетныхъ гражданъ и купцовъ.	481 »	и 155 »
» мѣщанъ и разночинцевъ	4137 »	и 707 »
» казаковъ, колонистовъ и крестьянъ	4205 »	и 443 »

IV. Училищъ разныхъ вѣдомствъ:
1) Школъ, на степени приходскихъ училищъ, при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 2
Въ нихъ: законоучителей 2
Учителей языковъ. 1
Обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 1
Учащихся: мужескаго пола 71
женскаго » 34

Библиотека "Руниверс"

2) Женскихъ училищъ: 2-го разряда	16
1-го »	10
Учащихся: въ училищахъ 2-го разряда	840
» » 1-го »	645
3) Училищъ, содержимыхъ на счетъ городскихъ и другихъ обществъ:	
a) на степени уѣздныхъ училищъ *)	1
b) » » приходскихъ училищъ	3
въ нихъ учащихся (женскаго пола)	129
V. Частныхъ училищъ:	
1) Пансіоновъ на степени гимназій (женскихъ) . .	2
въ нихъ учащихся	115
2) Пансіоновъ на степени уѣздныхъ училищъ:	
a) мужскихъ	2
въ нихъ учащихся	64
b) женскихъ	4
въ нихъ учащихся	188
3) Школъ:	
a) мужскихъ	13
въ нихъ учащихся	441
b) женскихъ	11
въ нихъ учащихся	227
c) обоего пола	7
въ нихъ учащихся: мальчиковъ	62
и дѣвочекъ	67

Въ теченіе 1862 года, по округу выдано свидѣтельствъ:

На званія: учителей уѣздныхъ училищъ	5
» приходскихъ училищъ	16
» черченія, рисованія и чистописанія	4
домашнихъ учителей	1
» учительницъ	1
аптекарскихъ учениковъ	2
На право первоначальнаго обученія	10
» » производства въ 1-й классн. чинъ	34

*) Это заведеніе 8-го ноября 1862 г. преобразовано въ Нижнетагильское реальное училище. Статистическихъ свѣдѣній объ немъ въ отчетѣ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Лицъ, занимавшихся обученіемъ въ частныхъ домахъ по свидѣтельствамъ, въ 1862 г., по округу было .	121
Въ томъ числѣ: домашнихъ наставниковъ	3
» учителей	29
» учительницъ	41
Имѣющихъ свидѣтельства на право первоначальнаго обученія:	
мущинъ	23
женщинъ	25

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ЗА 1862 ГОДЪ.

А. Составъ университета.

1. Избраніе въ почетные члены.

Въ 1862 году избраны въ почетные члены и утверждены въ этомъ званіи: директоръ обсерваторіи Римской коллегіи Анджело Секки, члены Парижской академіи наукъ Людовикъ Воловскій и Эмиль Бланшаръ, сенаторъ Ромуальдъ Губе, профессоры: Варшавской духовной академіи—Вячеславъ-Александръ Маціевскій, въ Collége de France—Мишель Шевалье, бывшій Гейдельбергскій профессоръ Робертъ фонъ Моль, въ Вюрцбургѣ—Келликеръ, въ Вѣнѣ—Людвигъ и Брюке, въ Берлинѣ—Вирховъ, въ Гейдельбергѣ—Рау и въ Лондонѣ—членъ Royal College of Chemistry Гофманъ.

2. Должностныхъ лицъ при университетахъ состояло:

а) *По части ученой и учебной:*

Почетныхъ членовъ	67
Членовъ корреспондентовъ	26
Профессоровъ: заслуженный	1
» ординарныхъ	20
» экстраординарныхъ	6
Адъюнктовъ	9
Лекторовъ	3
Штатныхъ преподавателей	5
Учителей искусствъ	2
Провизоровъ	2
Ихъ помощниковъ	1
Астрономъ наблюдатель	1

Библиотека "Руниверс"

Хранитель музеевъ	1
Лаборантъ	1
Ассистентовъ	5
Библіотекарь	1
Помощниковъ его	3
Повивальная бабка	1
Механикъ	1

Примѣч. Аптекарь и ординаторъ клиники показаны въ числѣ адъюнктовъ.

б) *По части административной.*

Помощниковъ инспектора	4
Синдикъ	1
Секретарь правленія	1
» совѣта	1
Бухгалтеръ	1
Казначей	1
Столоначальниковъ	3
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ и смотритель клиники	1
Канцелярскихъ служителей	6
Коммиссіонеровъ	4

Примѣч. Ректоръ, инспекторъ и архитекторъ показаны въ числѣ профессоровъ.

3. Наличное число студентовъ къ 1863 году было, по факультетамъ:

Историко-филологическому	45
Физико-математическому	82
Юридическому	167
Медицинскому	105
Итого	399

Въ томъ числѣ: сыновей дворянъ и чиновниковъ	263
» духовнаго званія	44
» почетныхъ гражданъ и купцовъ	27
» мѣщанъ и цеховыхъ	47
» разночинцевъ	4
» крестьянъ	7
» иностранцевъ	7

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа этихъ студентовъ 292 своекоштные, а остальные — стипендіаты и пансіонеры.

Вольныхъ слушателей же къ 1863 г. было, по факультетамъ:

Историко-филологическому	4
Физико-математическому	12
Юридическому	31
Медицинскому	18
Итого.	65

Въ томъ числѣ: сыновей дворянъ и чиновниковъ	32
» духовныхъ лицъ	8
» почетныхъ гражданъ и купцовъ.	8
» мѣщанъ и цеховыхъ	2
» разночинцевъ	7
» крестьянъ	3
» иностранцевъ	1
» евреевъ	4

До поступленія въ университетъ студенты, а также и вольные слушатели, образованіе получали:

въ дворянскихъ институтахъ	10
» гимназіяхъ	315
» семинаріяхъ	42
» уѣздномъ духовномъ училищѣ	1
» Казанской фельдшерской школѣ	4
» домѣ родителей	71

По возрастру студенты и вольные слушатели были:

16 лѣтъ	11	человѣкъ
отъ 17 до 21 года	264	»
» 21 » 25 лѣтъ	148	»
свыше 25 лѣтъ	23	»

В. Состояніе университета.

1) Учебно-вспомогательныя заведенія.

Имѣющіеся въ библіотекѣ дублеты предположено переслать въ Варшавскую библіотеку; незначительную часть историческихъ и географическихъ сочиненій—въ Семеновское уѣздное училище, въ замѣнъ присланныхъ симъ послѣднимъ въ прошедшемъ году нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ книгъ; нѣкоторые же дублеты предполагается изъ главной библіотеки перенести въ студенческую.

Для пополненія отдѣла иностранныхъ монетъ, пріобрѣтены въ 1862 году 277 монетъ и медалей на деньги изъ штатной суммы Нумизматическаго кабинета, а именно 73 руб. 91 коп. Сверхъ сего, при приведеніи въ порядокъ русскихъ монетъ и медалей, оказалось совершенно негодныхъ въ нумизматическомъ отношеніи мелкихъ серебряныхъ древнихъ русскихъ денегъ, числомъ 712, вѣсомъ въ металлѣ низко-пробнаго серебра 104 зол. 19 долей; на вырученныя деньги по продажѣ ихъ, согласно распоряженію правленія университета, и на нумизматическія суммы, около 60 руб сер., пріобрѣтено около 100 русскихъ монетъ Императорскаго періода, серебряныхъ и мѣдныхъ.

Въ числѣ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ 1862 году для ботаническаго сада, важнѣе другихъ микроскопъ Гартнака съ аппаратомъ Дюжардена, и микроскопъ Нашé.

По *кабинету физическому*. Не достаетъ помѣщенія для магнитныхъ наблюденій, такъ какъ нѣтъ мѣста, въ которомъ бы не было желѣза. Недостатокъ средствъ не позволяетъ до сихъ поръ привести въ исполненіе предположеніе профессора — выстроить временное помѣщеніе для магнитной обсерваторіи и снабдить ее аутографическими инструментами; между тѣмъ какъ одинъ изъ высшихъ авторитетовъ въ наукѣ земнаго магнетизма, генералъ Сабинъ, президентъ королевскаго общества въ Лондонѣ, находитъ, что Казань одна изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ продолжительный рядъ наблюденій обѣщаетъ весьма много для развитія теоріи земнаго магнетизма. Изъ пріобрѣтеній по физическому кабинету, относящихся къ 1862 году, какъ по своей цѣнности (1200 р.) такъ и въ научномъ отношеніи особенно важенъ инструментъ работы Бруннера въ Парижѣ, служащій для измѣренія и изслѣдованій измѣненій, претерпѣваемыхъ лучами свѣта, прошедшими сквозь различныя среды.

Для *механическаго* заведенія пріобрѣтенъ въ Манчестерѣ большой токарный станокъ.

Въ *астрономической обсерваторіи* введены, въ 1862 году, въ дѣйствіе электромагнитные часы, сообщенные съ нормальною телеграфною проволокою, идущею къ большому пассатному инструменту и рефрактору.

Существующая съ 1861 года *технологическая лаборатория* не имѣетъ своей штатной суммы на расходы, вслѣдствіе чего, пріобрѣ-

Библиотека "Руниверс"

тенія дѣлаются на счетъ суммъ кабинета, часть которой удѣляется и на матеріалы для химико-техническихъ работъ.

Для *кабинета фармакологическаго* былъ пріобрѣтенъ микроскопъ Гартнака изъ Парижа на сумму 125 рублей серебромъ.

Кабинетъ физіологическій получилъ новое помѣщеніе, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ отдѣльную комнату для производства опытовъ возлѣ аудиторіи, и очень удобную комнату, приспособленную къ микроскопическимъ занятіямъ. Тутъ же устроена темная комната для микроскопико-фотографическихъ работъ. Изъ пріобрѣтенныхъ инструментовъ заслуживаетъ вниманія кимографъ.

2) Зданія и доходныя статьи.

Въ 1862 году изъ суммъ хозяйственныхъ и положенныхъ по штату на содержаніе домовъ, со включеніемъ расхода на постройку теплицы, всего израсходовано 1288 руб. 89 коп., менѣе противъ 1861 года на 718 р. 60 к. Не смотря на оказанное уже министерствомъ вспомоществованіе 25000 руб., университетскія зданія требуютъ для своего ремонтированія довольно значительныхъ суммъ и недостатокъ въ нихъ заставляетъ отлагать производство даже самыхъ необходимыхъ работъ; напр. исправленіе и окраску крышъ на зданіяхъ.

Отъ принадлежащаго университету деревяннаго дома и при немъ 2208 квадратныхъ саженъ земли получено въ 1862 году доходу 24 руб. Въ томъ же размѣрѣ доходъ поступалъ въ 1859, 1860 и 1861 годахъ; въ 1857, 1858 и 1859 годахъ получалось по 10 руб. Увеличенія доходовъ отъ этой статьи не предвидится.

3) Денежныя средства университета.

По изложеннымъ въ отчетахъ за предшествовавшіе годы причинамъ, суммъ, отпускаемыхъ по Высочайше утвержденному въ 1835 году штату и дополнительнымъ распоряженіямъ, весьма недостаточно. Проектъ новаго штата университета, составленный совѣтомъ университета, представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія установленнымъ порядкомъ.

4) Типографія.

Въ 1862 году предложено было издавать ученыя записки университета на новыхъ основаніяхъ, болѣе обширныхъ; въ видахъ этого улучшенія пріобрѣтены были новыя матрицы шрифтовъ кор-

Библиотека "Руниверс"

пуса и боргеса и готовый шрифтъ миньонъ, что въ настоящее время даетъ типографіи университета возможность еще болѣе распространить кругъ своихъ дѣйствій. Кромѣ того, въ прошедшемъ году былъ заключенъ съ Казанскою духовною академіею контрактъ на печатаніе въ 1863 году Православнаго Собесѣдника, въ объемѣ отъ 10-ти до 15-ти листовъ въ мѣсяцъ. Эта постоянная работа подаетъ типографіи надежду современемъ еще болѣе улучшить свое состояніе. И вообще, со времени сложенія съ типографіи университета долга дирекціямъ Казанскаго учебнаго округа, заимствованнаго на покупку и устройство типографскаго дома, за исключеніемъ 2000 руб., въ число коихъ уже уплачено 350, она будетъ имѣть свой свободный капиталъ, оборотомъ котораго можетъ, все болѣе и болѣе увеличивая количество новыхъ шрифтовъ, значительно поднять эту доходную статью.

В. Дѣйствія университета.

I. По части учебной.

а) *Преподаванія.*

Въ истекшемъ академическомъ году курсы университетскаго чтенія открылись послѣ лѣтней вакаціи, какъ и всегда, въ августѣ, а послѣ зимней — 12-го января; кончились же предъ лѣтнею вакаціею — 10-го мая и предъ зимнею — 20 декабря.

Назначенныя, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день іюня 1835 года уставомъ, для преподаванія въ университетѣ науки преподавались не всѣ,—нѣкоторыя не были излагаемы по слѣдующимъ причинамъ:

По факультету историко-филологическому не преподавались: въ теченіе перваго полугодія — *философія* и *римская словесность* съ латинскимъ языкомъ, и во весь годъ—*русская исторія*,—всѣ по неимѣнію преподавателей.

По факультету юридическому: въ 1-мъ полугодіи—*гражданское право* и *технологія*, — по случаю пребыванія преподавателей сихъ предметовъ, исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Соколова и экстра-ординарнаго профессора Чугунова, за границею, въ командировкѣ; во 2-мъ полугодіи: политическая экономія, по случаю командированія за границу ординарнаго профессора Микшевича.

Библиотека "Руниверс"

По факультету медицинскому: въ 1-е полугодіе—*фармакологія*, по случаю пребыванія за границею въ командировкѣ ординарнаго профессора Соколовскаго.

Въ 1862 году не было преподавателей на каѳедрахъ философіи, русской исторіи, международнаго права и энциклопедіи законовѣдѣнія; но всѣ эти предметы, исключая *русской исторіи*, преподавались временными преподавателями. На каѳедру философіи срокъ конкурса продолженъ по 1-е января 1863 года; каѳедра международнаго права и энциклопедіи законовѣдѣнія доселѣ не занята преподавателемъ, по случаю прикомандированія назначаемаго къ чтенію сихъ предметовъ кандидата Иванова въ Московскій университетъ для усовершенствованія въ сихъ предметахъ и для выдержанія экзамена на степень магистра. На каѳедру русской исторіи срокъ конкурса кончился 1-го августа. Совѣтъ просилъ историко-филологическій факультетъ пригласить для чтенія сего предмета извѣстныхъ послѣднему ученыхъ; вслѣдствіе чего факультетъ обращался къ Костомарову, Иловайскому и Мордовцеву, *но они всѣ отказались*. Донося о семъ, факультетъ просилъ—поручить преподаваніе русской исторіи читающему въ университетѣ общую исторію сверхштатному учителю 1-й казанской гимназіи Өирсову. О чемъ отъ совѣта представлено попечителю Казанскаго учебнаго округа.

б) *Занятія преподавателей со студентами въ учебно-вспомогательныхъ заведеніяхъ.*

Въ теченіе 1862 года, по учебно-вспомогательнымъ заведеніямъ Казанскаго университета происходили слѣдующія практическія занятія студентовъ:

Въ астрономической обсерваторіи студенты 3 и 4 курсовъ физико-математическаго факультета и разряда математическаго занимались наблюденіями съ переносными астрономическими инструментами. Изъ студентовъ особенно отличался 3-го курса математическаго разряда — Адіясевичъ.

По химической лабораторіи число практикантовъ-студентовъ значительно уменьшилось (отъ 10—12 до 6—7) съ тѣхъ поръ, какъ признано полезнымъ — тѣхъ изъ нихъ, которые еще не держали экзамена изъ химіи и не дали, слѣдовательно, ручательства въ томъ, что обладаютъ предварительными знаніями, необходимыми для работы съ пользою,—подвергать коллоквіуму на право работы. Цѣль студенческихъ работъ заключается въ пріобрѣтеніи практи-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ знаній и навыка; поэтому, научно-интересныхъ результатовъ ожидать здѣсь трудно; если же они являются, какъ случилось около 2-хъ лѣтъ назадъ (работы студента камеральнаго разряда Мясникова), то такія счастливыя исключенія бываютъ лишь у личностей, блестяще одаренныхъ и не часто встрѣчающихся.

По кабинету зоологическому и зоотомическому: студентъ 4-го курса естественнаго разряда Балудинъ занимался изслѣдованіемъ анатомическимъ и физіологическимъ Lymnaei stagnalis. Того же курса студентъ Яковлевъ занимался изслѣдованіемъ Pyrocari corticalis. Студентъ 3-го курса Миклашевскій занимался зоотомическими диссекціями *Hydrophylipicii* и *Dytisci marginalis*. Часть результатовъ изслѣдованій своихъ Балдинъ представилъ факультету на коллоквіумъ для полученія стипендіи въ 200 рублей, которая и была ему присуждена.

По кабинету физическому: студентъ 2-го курса математическаго разряда Сергѣевъ занимался опытами надъ гальваническимъ сопротивленіемъ. Кандидаты педагогическихъ курсовъ Соколовъ и Голубковъ занимались повтореніемъ опытовъ, входящихъ въ гимназическій курсъ физики, а Соколовъ, сверхъ сего, и упражненіемъ въ работахъ предъ паяльной лампой.

По кабинету ботаническому: студентъ 4-го курса естественнаго разряда Зиновьевъ занимался разработкою матеріаловъ, собранныхъ имъ для описанія саратовской флоры; студентъ 3-го курса Ѳедоровъ занимался изученіемъ, съ помощію микроскопа и химическихъ реагентовъ, тканей низшихъ тайнобрачныхъ.

По фармацевтической лабораторіи: студентъ 5-го курса медицинскаго факультета Смирновъ дѣлалъ фармакологическіе опыты надъ фенилевымъ алкоголемъ; студентъ 4-го курса того же факультета Навалихинъ занимался изслѣдованіями надъ кровью, желчью и пищевареніемъ для опредѣленія вліянія спирта на образованіе желудочно-кишечнаго катарра и для окончанія физіологической работы съ надпочечными железами. Того же курса студенты, Карамзинскій и Хохряковъ занимались анализомъ мочи, крови и мышцъ, имѣя въ виду взять спеціальныя фармакологическія темы для дальнѣйшихъ занятій. Студенты того же факультета 3-го курса, Ге и Николаи упражнялись анализомъ мочи и минеральныхъ веществъ и знакомились со способами изслѣдованія лѣкарствъ на животныхъ. Докторантъ Болдыревъ, занимаясь вообще фармакологіею, спеціально изслѣдуетъ физіолого-химическое дѣйствіе на животный орга-

Библиотека "Руниверс"

низмъ камфоры, особенно на кровь сосудистую и нервную систему, а равно и въ отношеніи измѣненій ея при выдѣленіи; кромѣ того, повѣряетъ изслѣдованія Moriz Benedict'a въ статьѣ: Über die Wirkung des Jod und Jod-Kalium», 1862. Докторантъ Тейловъ сдѣлалъ много опытовъ подъ повѣркою работъ Bernatzick: «Über die physiologische Wirkungsweise des trichlormethalschwefligsauren Chlorur», 1862, и пришелъ къ результатамъ, несогласнымъ и отрицательнымъ. По окончаніи изслѣдованія дѣйствія этого средства на лягушекъ, трудъ будетъ напечатанъ.

По клинической аптекѣ занимались студенты 3-го и 2-го курса медицинскаго факультета составленіемъ лѣкарствъ.

Подъ руководствомъ профессора судебной медицины Блосфельда, студентъ 5-го курса медицинскаго факультета Якоби занимался опытами надъ оспопрививаніемъ и намѣренъ результатъ этихъ занятій напечатать.

Въ физіологическомъ кабинетѣ занимались самостоятельными работами докторанты: Перемѣшко — развитіемъ поперечно-полосатыхъ мышцъ, Бѣдняковъ — микроскопическимъ строеніемъ и физіологическою дѣятельностію нѣкоторыхъ частей спиннаго мозга, Базилевъ — отероматическимъ процессомъ, Кучинъ — спиннымъ мозгомъ, Овсянниковъ — тройничнымъ нервомъ, Песковъ — обратною чувствительностью переднихъ корешковъ спиннаго мозга, студентъ 4-го курса Навалихинъ — надпочечными железами. Изслѣдованія Перемѣшко, Кучина и Навалихина приходятъ къ концу; они содержатъ нѣсколько новыхъ интересныхъ фактовъ и въ скоромъ времени будутъ напечатаны. Часть изслѣдованій Перемѣшко помѣщена въ Современной Медицинѣ.

Студентамъ 2-го курса еженедѣльно показывались подъ микроскопомъ всѣ тѣ ткани и органы, о которыхъ впродолженіе недѣли шла рѣчь, а также дѣлались опыты надъ живыми животными. Независимо отъ этого, введены были, въ видѣ опыта, по два часа въ недѣлю, практическія занятія этого же курса. Курсъ дѣлился на двѣ части. Одна часть занималась одну, другая другую недѣлю. Студенты приготовляютъ подъ руководствомъ профессора и прозектора различные микроскопическіе препараты тѣхъ тканей, съ которыми они были уже знакомы изъ физіологіи и привыкали, такимъ образомъ, къ употребленію микроскопа. Безъ сомнѣнія, эти занятія принадлежатъ къ самымъ полезнымъ; но недостатокъ микроскоповъ дѣлаетъ ихъ до настоящей минуты очень затруднительными.

Библиотека "Руниверс"

в) *Испытанія на разныя званія.*

Въ 1862 году въ Казанскомъ университетѣ удостоены ученыхъ и медицинскихъ званій и степеней:

а) Изъ студентовъ, кончившихъ курсъ:

Степени кандидата	8	чел.
» дѣйствительнаго студента	18	»
Званія лекаря	31	»
» уѣзднаго врача	30	»

b) Изъ вольныхъ слушателей:

Степени кандидата	1	»
Званія лекаря	1	»
» уѣзднаго врача	1	»

c) Изъ постороннихъ лицъ:

Степени магистра	1	»
» доктора медицины	3	»
Званія инспектора врачебной управы	2	»
» акушера	2	»
» уѣзднаго врача	4	»
» провизора	1	»
» лекарскаго помощника	2	»
» повивальной бабки	13	»

г) *Особыя замѣчанія.*

Въ числѣ распоряженій совѣта по учебной части въ отчетѣ упоминается 1) о введеніи съ 1862 года коллоквіумовъ. Студенты, желающіе получить стипендіи и пособія, подвергаются въ факультетахъ коллоквіумамъ, въ исполненіе §§ 40—46 правилъ для студентовъ Казанскаго университета. 2) Въ 1862 году, при окончаніи 1861 — 1862 академическаго года, совѣтъ университета, согласно представленію факультетовъ, привелъ въ исполненіе свое опредѣленіе 14-го марта 1862 года, состоящее въ слѣдующемъ: По возбужденному г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа въ 1861 году, вслѣдствіе одного частнаго случая, вопросу о томъ: не признается-ли вреднымъ неопредѣленіе, по правиламъ, срока, въ теченіи котораго, послѣ словеснаго испытанія, ищущій степени кандидата долженъ представить письменное разсужденіе,—совѣтъ университета, опредѣлилъ, что срокъ для подаванія кандидатскихъ диссертацій долженъ быть годовой, но съ условіемъ, чтобы оканчи-

Библиотека "Руниверс"

вающіе курсъ студенты, которые оказали по испытаніямъ успѣхи, дающіе право на полученіе степени кандидата, но не представили къ 1-му мая разсужденія на эту степень, были удостоиваемы званія дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ имъ права представить диссертацію въ назначенный выше срокъ. Причемъ, совѣтъ университета нашелъ справедливымъ, чтобы на тѣхъ же основаніяхъ срокъ этотъ для подаванія кандидатскихъ диссертацій былъ распространенъ и на лицъ постороннихъ, желающихъ пріобрѣсть степень кандидата. Въ прошломъ году эта мѣра была приведена въ исполненіе надъ нѣкоторыми изъ тѣхъ студентовъ, которые въ срокъ не подали диссертацій на полученіе степени кандидата.

II. По части ученой.

1) *Ученыя сношенія.*

Въ 1862 году Казанскій университетъ продолжалъ свои сношенія съ учеными и учебными заведеніями—академіями, университетами и учеными обществами, какъ русскими, такъ и иностранными, а именно: съ академіями: Берлинскою, Брюссельскою, Амстердамскою, Лиссабонскою, Мадритскою, Мюнхенскою, съ университетами: Парижскимъ, Упсальскимъ, университетомъ въ Христіаніи, Оксфордскимъ, институтомъ Смитстонскимъ, съ обществами Дублинскимъ—любителей природы, Пражскимъ — югославянской исторіи и Бѣлградскимъ — литературы. Сношенія эти состояли въ присылкѣ издаваемыхъ этими учеными учрежденіями сочиненій, а со стороны университета въ разсылкѣ къ поименованнымъ учрежденіямъ изданій Казанскаго университета. Кромѣ того, съ 1862 года начаты постоянныя сношенія съ обществами: Лондонскимъ королевскимъ, съ литературно-философскимъ Манчестерскимъ, философскимъ въ Глазговѣ и съ университетомъ въ Мельбурнѣ. Совѣтъ Казанскаго университета, при командированіи на всемірную выставку въ Лондонъ, въ качествѣ эксперта, ординарнаго профессора Больцани, уполномочилъ его на вступленіе въ сношенія съ учеными учрежденіями Англіи для промѣна изданій Казанскаго университета. Съ этою цѣлью были препровождены въ Лондонъ одинъ полный экземпляръ Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета за всѣ годы отъ начала ихъ изданія, и до 20 неполныхъ. Профессоръ Больцани предложилъ полный экземпляръ Лондонскому королевскому обществу; общество, благодаря за даръ, рѣшило помѣстить Казанскій университетъ не-

Библиотека "Руниверс"

только въ списокъ учрежденій, которыя будутъ ежегодно получать изданія общества, въ обмѣнъ за свои собственныя, но и поднести Казанскому университету Philosophical Transactions, начиная съ 1830 года, и proceedings. Другіе экземпляры профессоръ Больцани передалъ Манчестерскому обществу (Literary et philosophical society of Manchester), которое также прислало свои изданія, и Глазговскому, и Мельбурнскому университету. Канцлеръ этого послѣдняго Sir Redmond Barry увѣрилъ профессора Больцани, что Мельбурнскій университетъ почтетъ за особенную честь быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Казанскимъ университетомъ, что нетолько изданія Мельбурнскаго университета будутъ высланы въ обмѣнъ за изданія Казанскаго университета, но что Мельбурнскій университетъ и члены его съ особеннымъ удовольствіемъ доставятъ всѣ научныя свѣдѣнія, относящіяся до колоній, въ обмѣнъ за такія же данныя, относящіяся къ восточному краю Россіи. Кромѣ того, въ 1862 году Казанскій университетъ сносился съ Генуезскою медико-хирургическою академіею, по возбужденному ею требованію о доставленіи свѣдѣній, относительно Казанскаго университета вообще и, въ особенности, относительно состава медицинскаго факультета и о правахъ медицинскихъ студентовъ. По случаю избранія въ почетные члены университета извѣстныхъ заграничныхъ ученыхъ, университетъ препроводилъ къ нимъ дипломы на это званіе и въ отвѣтъ получилъ отъ нѣкоторыхъ изъявленіе готовности содѣйствовать пользамъ университета. Ученыя сношенія университета состояли, кромѣ всего этого, въ пріобрѣтеніи за границею у лучшихъ ученыхъ механиковъ и мастеровъ различныхъ инструментовъ по части наукъ естественныхъ и медицинскихъ.

2) *Ученыя экспедиціи.*

Въ 1862 году, съ разрѣшенія управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, командированы съ ученою цѣлью за границу: ординарный профессоръ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней Козловъ, ординарный профессоръ политической экономіи и статистики Микшевичъ и ординарный профессоръ судебной медицины Блосфельдъ, который уже возвратился. Затѣмъ, согласно предложенію управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, были командированы за границу для усовершенствованія въ наукахъ молодые люди, окончившіе курсъ въ Казанскомъ университетѣ:

Библиотека "Руниверс"

Имшенецкій, Яковлевъ, Мельниковъ, Головкинскій, Михайловъ, Лебедевъ и Ковалевскій.

Изъ заграничнаго путешествія въ истекшемъ году возвратились: ординарный профессоръ теоретической хирургіи Бекетовъ, ординарный профессоръ фармакологіи Соколовскій и ординарный профессоръ Чугуновъ. Изъ нихъ послѣдній, представивъ совѣту письма изъ за границы, напечатанныя имъ въ журналѣ «Промышленность»; донесъ, что во Франціи онъ провелъ около 9 мѣсяцевъ; слѣдующіе же два—провелъ въ Бельгіи и, преимущественно, въ ея юго-восточной части, гдѣ изучалъ горное дѣло и металлургическія производства, а также осматривалъ въ подробности механическое заведеніе Джона Кокриля, работающее, можно сказать, преимущественно по заказамъ Россіи, и заводы химическихъ продуктовъ, пороховые и др., остальные 4 мѣсяца провелъ въ Лондонѣ; тамъ изучалъ всемірную выставку промышленности, описаніе которой напечатается также въ журналѣ «Промышленность». Громадность выставки не позволила г. Чугунову удѣлить достаточно времени на осмотръ англійскихъ заводовъ и фабрикъ; только въ окрестностяхъ Лондона онъ осмотрѣлъ нѣсколько заводовъ винокуренныхъ, кожевенныхъ и пивоваренныхъ. Кромѣ этихъ практическихъ занятій, г. Чугуновъ слушалъ лекціи профессоровъ Пайэна, Пелиго, курсъ красильнаго искусства профессора Персо въ Парижѣ и лекціи профессора Шандлона въ Льежскомъ университетѣ, въ Бельгіи. Преподаватель при каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, Петровскій, которому срокъ заграничнаго отпуска былъ продолженъ по 19-е февраля 1863 года, въ половинѣ истекшаго года, именно въ іюлѣ мѣсяцѣ, представилъ первую половину своего отчета, который своевременно былъ представленъ г. попечителю Казанскаго учебнаго округа и напечатанъ послѣ во 2-мъ томѣ 2-го отдѣла Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета.

3) *Ученыя наблюденія.*

Ученыя наблюденія профессоровъ университета состояли въ ихъ трудахъ по части преподаваемыхъ ими наукъ. Результаты сихъ ученыхъ наблюденій и трудовъ — ихъ сочиненія, или приготовляемыя къ печати, или уже напечатанныя, а именно:

Ординарный профессоръ Буличъ написалъ сочиненіе о жизни и философіи Фихте, по поводу празднованія въ Германіи въ 1862 г. столѣтія его рожденія; оно будетъ напечатано въ настоящемъ году.

Библиотека "Руниверс"

Ординарный профессоръ Ковалевскій приготовилъ къ печати 1 томъ изслѣдованій сѣвернаго неба полуденнымъ кругомъ Репсольда. Кромѣ того, занимается теоріею движенія Астреи; теоретическая часть этого труда будетъ кончена въ настоящемъ году.

Ординарный профессоръ Осокинъ приготовляетъ сочиненіе: «Исторія внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи».

Ординарный профессоръ Соколовскій занимался работами для напечатанія статей: «Über die Wirkung des natürlichen flüchtigen Alcoloiden (Nicotins, Cokiins, Robelins и Sparteins) auf das Nervensystem» и «Über das chemische Verhalten des Terpentinöls im menschlichen Organismus».

Ординарный профессоръ Котельниковъ приготовляетъ статью «О кватерніонномъ вычисленіи».

Ординарный профессоръ Вагнеръ приготовилъ къ печати геогностическую карту Вятской губерніи и занимается составленіемъ карты Пермской губерніи.

Ординарный профессоръ Блосфельдъ напечаталъ въ Военно-медицинскомъ журналѣ рецензію сочиненія генералъ-маіора, доктора Вульмернига объ оспопрививаніи. Отправилъ въ редакцію Военно-медицинскаго журнала: свидѣтельство о душевномъ состояніи писца В. во время убійства своей жены; судебно-врачебное свидѣтельство о причинѣ смерти скоропостижно-умершаго мѣщанина С.; судебно-врачебное свидѣтельство о причинѣ смерти женщины, найденной мертвою въ хлѣвѣ. Отправилъ въ Эрлангенъ, въ Henke Zeitschrift f. d. Staatsarzeneik. Drei gerichtärztliche Gutachten. Имъ же, г. Блосфельдомъ, отправлено къ г. директору медицинскаго департамента Э. В. Пеликану, съ просьбою ходатайствовать о напечатаніи, «Впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествія по Германіи лѣтомъ 1862 года. Кромѣ того, чрезъ 3 — 4 мѣсяца надѣется отправить въ редакцію Henke Zeitschrift f. d. Staatsarzk. статью: «Die Gewichts-Verhältnisse der wichtigsten Organe des menschlichen Körpers zu einander und zum Gesammtgewicht des Körpers, zunächst in gerichtärztlicher Beziehung».

Ординарный профессоръ Поповъ намѣренъ приготовить къ изданію: «Ученіе объ опредѣленныхъ интегралахъ».

Ординарный профессоръ Бекетовъ напечаталъ въ журналѣ Медицинскій вѣстникъ: «О пластическомъ перенесеніи надкожной плевы при лѣченіи ножныхъ сочлененій». Приготовляетъ къ печати статью: «О дѣйствіи наркотическихъ средствъ (Morphium aceticum) на рано-

Библиотека "Руниверс"

видныя опухоли. Кромѣ того, печатается статья: «О сѣрныхъ Сергіевскихъ водахъ» въ журналѣ Медицинскій Вѣстникъ.

Ординарный профессоръ Бутлеровъ частію въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, частію въ Zeitschrift d. Chemie und Pharmacie, частію въ обоихъ журналахъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) о сродствѣ многоатомныхъ паевъ, 2) объ аминахъ, 3) поѣздка за границу лѣтомъ 1861 года и ея результаты, 4) замѣтка объ образованіи мочевинъ, 5) замѣчанія о полученныхъ Гутри (Guthrie) производныхъ углеводородовъ C_2 H_{xn}. Двѣ послѣднія только на нѣмецкомъ языкѣ, объ аминахъ и отчетъ—по-русски, остальныя въ обоихъ журналахъ т. е. по-русски и по-нѣмецки. Нынѣ занимается работами съ простѣйшими органическими соединеніями и на первый случай избралъ фосгеновые эфиры и монохлоренный мэѳильный эфиръ, изучаетъ ихъ превращенія и химическія отношенія къ различнымъ тѣламъ. Часть результатовъ будетъ скоро публикована, также какъ и нѣкоторыя интересныя наблюденія, сдѣланныя при изслѣдованіяхъ надъ свойствами плумбэфила. Кромѣ того, подготовляетъ къ печати «Вступленіе къ университетскому курсу органической химіи».

Ординарный профессоръ Сутковскій приготовляетъ къ печати отчетъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ случаяхъ, наблюдаемыхъ въ хирургической клиникѣ.

Ординарный профессоръ Овсянниковъ: 1) напечаталъ въ мемуарахъ Императорской академіи наукъ «Изслѣдованіе о микроскопическомъ строеніи головнаго мозга морскихъ раковъ». Февраль 1863 года; 2) приготовилъ къ печати «Изслѣдованіе микроскопическаго строенія и физическаго отправленія мозжечка рыбъ, преимущественно щуки». 3) Занимается изслѣдованіемъ патологическаго строенія головнаго мозга миноги.

Ординарный профессоръ Больцани приготовляетъ къ печати статью объ измѣреніи атмосфернаго электричества съ теоріею и описаніемъ новыхъ инструментовъ, видѣнныхъ на выставкѣ.

Ординарный профессоръ Вагнеръ 2-й напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета статью — «Самопроизвольное размноженіе гусеницъ»; приготовилъ къ печати 2 статьи: 1) исторію развитія царства животныхъ и 2) простѣйшіе организмы. Занимается изслѣдованіемъ около-сердечныхъ образованій у насѣкомыхъ.

Ординарный профессоръ Чугуновъ напечаталъ въ журналѣ: «Промышленность» 10 писемъ изъ-за границы о результатахъ осмо-

Библиотека "Руниверс"

тра выставокъ, фабрикъ, заводовъ и проч. во время путешествія за границею въ 1861—1862 годахъ. Кромѣ того, 4 письма о Лондонской международной выставкѣ, описаніе которой продолжаетъ.

Ординарный профессоръ Григоровичъ занимается объясненіемъ собранныхъ имъ византійско-славянскихъ памятниковъ.

Исправляющій должность ординарнаго профессора Соколовъ приготовляетъ диссертацію на степень доктора: о договорѣ застрахованія по русскому праву.

Экстра-ординарный профессоръ Зедерштедтъ приготовляетъ къ печати: «Bericht über einige interessante Fälle aus der Hospitalklinik in Kasan».

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора Яновичъ 1) занимался изслѣдованіемъ зависимости развитія сосудистыхъ пучковъ отъ способа образованія листовыхъ органовъ въ почкѣ; работа эта будетъ окончена къ осени; 2) началъ разработку семейства злаковъ мѣстной флоры; 3) подготовилъ матеріалы для составленія курса фикологіи, приспособленнаго къ мѣстной флорѣ и съ этою же цѣлью началъ рядъ изслѣдованій надъ одноклѣтчатыми и нитчатыми водорослями.

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора Чебышевъ-Дмитріевъ напечаталъ изслѣдованіе «О преступномъ дѣйствіи по русскому допетровскому праву» въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета 1862 года; отправилъ для напечатанія въ юридическомъ вѣстникѣ Калачева изъ своихъ лекцій «о французскомъ уголовномъ судопроизводствѣ»; по предложенію коммиссіи для составленія уставовъ судоустройства и судопроизводства, составляетъ замѣчанія на развитіе «основныхъ положеній» по мѣрѣ полученія изъ государственнаго совѣта его работъ по реформѣ судебной части.

Исправляющій должность адъюнкта Левандовскій занимался собираніемъ матеріаловъ для сочиненія «Объ основаніи теоріи воспитанія на началахъ опытныхъ наукъ».

Исправляющій должность адъюнкта Нелидовъ занимался приготовленіемъ диссертаціи на степень магистра государственнаго права.

Исправляющій должность адъюнкта Степановъ собиралъ матеріалы для диссертаціи на степень магистра государственнаго права.

Исправляющій должность адъюнкта Шпилевскій напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета рѣчь, имъ произне-

Библиотека "Руниверс"

сенную въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета, 5-го ноября 1862 года: «Объ источникахъ русскаго права въ связи съ развитіемъ государства до Петра I»; 2) приготовилъ изслѣдованіе о земскихъ соборахъ XVI и XVII столѣтій, 3) занимался диссертаціею на степень магистра государственнаго права.

Преподаватель Өирсовъ занимался вопросомъ «О колонизаціи Восточной Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ».

Преподаватель Петровскій напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета отчетъ о путешествіи по славянскимъ землямъ.

Преподаватель Холмогоровъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета за 1862 годъ: 1) исторію восточнаго Халифата, переводъ съ арабскаго языка, Фахри; 2) вступительную лекцію — очерки арабской рѣчи и арабской письменности. Готовитъ диссертацію на степень магистра восточной словесности: «Мухаммеданскій мистицизмъ и его представители».

Преподаватель Ильминскій помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета вступительное чтеніе въ курсъ турецко-татарскаго языка, съ присовокупленіемъ образчиковъ нарѣчій: камчатскаго, алтайскаго и башкирскаго; помѣстилъ нѣсколько статей педагогическаго содержанія въ газетахъ; занимался переводомъ на народное татарское нарѣчіе казанскихъ крестьянъ книги Бытія.

Астрономъ наблюдатель Эверсманъ занимался и занимается вычисленіемъ пути астероиды Гигеи.

Лаборантъ химической лабораторіи Морковниковъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе ртутнаго производнаго ацетамида. Занимается изслѣдованіемъ полученнаго имъ соединенія аллильнаго алкоголя съ бромомъ.

Хранитель музеевъ физическаго кабинета Смирновъ напечаталъ въ памятной книжкѣ г. Казани на 1863 годъ: «О климатѣ Казани», вычисляетъ ходъ температуры за 1862 годъ въ Казани, Симбирскѣ, Балахнѣ и Астрахани.

4) *Занятія академическія.*

Ученыя сочиненія профессоровъ и учащихся, предназначенныя къ помѣщенію въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, были предварительно разсматриваемы въ факультетахъ по принадлежности и въ совѣтѣ.

Библиотека "Руниверс"

5) *Ученыя, какъ періодическія, такъ и единовременныя изданія отъ университета.*

Въ продолженіи 1862 года было издано всего 3 тома Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета, 2 книги отдѣла наукъ историко-филологическихъ и юридико-политическихъ и 1 книга отдѣла наукъ естественныхъ и медицинскихъ.

Примѣчаніе. При университетѣ для изданія Ученыхъ Записокъ находится редакція Ученыхъ Записокъ, состоящая изъ двухъ редакторовъ (по двумъ отдѣламъ самаго изданія), по отдѣлу наукъ историко-филологическихъ и юридико-политическихъ — исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Чебышева-Дмитріева и наукъ физико-математическихъ и медицинскихъ — ординарнаго профессора Вагнера 2.

6) *Труды учащихся.*

Почти всѣ студенты 4-го курса историко-филологическаго факультета пишутъ диссертаціи на степень кандидата; изъ нихъ Лебедевъ — на избранную имъ тему о Клодвигѣ, прочіе — на заданную тему. Студентъ 3-го курса Бирюковъ — о расколѣ въ XV и XVI столѣтіи; Корсаковъ пишетъ сочиненіе о Максимѣ Грекѣ, по вновь напечатаннымъ его сочиненіямъ, изданнымъ въ Православномъ Собесѣдникѣ и, вообще, по вновь изданнымъ документамъ; Васильевъ — по мемуарамъ кардинала Ретца, описываетъ внутреннія и внѣшнія событія того времени. Ларіоновъ Василій — исторію французской комедіи послѣ Мольера и до конца XVIII столѣтія. Кромѣ того, стипендіаты Св. Кирилла и Меѳодія, Масловъ, Лаврскій, Шестаковичъ и Шефферъ — каждый представилъ по сочиненію, требуемому условіями стипендіи. Кромѣ того, Бирюковъ представилъ для напечатанія въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета «Сборникъ пѣсенъ Казанской губерніи». Студентъ 2-го курса юридическаго факультета и разряда, Тихоновъ занимается: 1) собираніемъ матеріаловъ для исторіи Рязанскаго княжества; 2) объясненіемъ мѣстныхъ словъ и выраженій, исключительно принадлежащихъ Брянской области (Орловской губерніи); студентъ 4 курса того же разряда Рудольфовъ писалъ сочиненіе «О наказаніяхъ по древнерусскому праву». Студентъ юридическаго разряда, Кириловъ, занимался изслѣдованіемъ уставныхъ грамотъ, какъ важнѣйшихъ и вовсе необработанныхъ источниковъ исторіи русскаго права.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о результатахъ окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, произведенныхъ въ 1863 году.

На основаніи существующихъ правилъ, произведены въ губернскихъ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа испытанія ученикамъ VII класса вмѣстѣ съ посторонними молодыми людьми, получившими воспитаніе дома или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Результаты испытаній оказались слѣдующіе:

ГИМНАЗІИ.	ВОСПИТАННИКОВЪ ГИМНАЗІЙ ПОДВЕРГАЛОСЬ ИСПЫТАНІЮ:	ВОСПИТАННИКОВЪ ГИМНАЗІЙ ВЫДЕРЖАЛО ЭКЗАМЕНЪ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО И УДОСТОЕНО АТТЕСТАТОВЪ:	ПОСТОРОННИХЪ ПОДВЕРГАЛОСЬ ИСПЫТАНІЮ:	ИЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ВЫДЕРЖАЛИ ЭКЗАМЕНЪ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО И УДОСТОЕНЫ АТТЕСТАТОВЪ:
Архангельская	7	4	—	—
Витебская	10	10	—	—
Вологодская	10	3	1	1
Динабургская	6	4	1	1
Могилевская	11	7	1	1
Новгородская	7	3	1	1
Олонецкая	3	2	2	2
Псковская	5	5	—	—
Итого . . .	59	38	6	6

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о результатахъ окончательныхъ испытаній въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, произведенныхъ въ 1863 году.

На основаніи существующихъ правилъ, произведены въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ испытанія ученикамъ VII класса вмѣстѣ съ посторонними молодыми людьми, получившими воспитаніе дома или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Результаты испытанія оказались слѣдующіе:

ГИМНАЗІИ.	Воспитанниковъ гимназій подвергалось испытанію.	Воспитанниковъ гимназій выдержало экзаменъ *удовлетворительно* и удостоено аттестатовъ.	Посторонніхъ подвергалось испытанію.	Изъ посторонніхъ выдержали экзаменъ *удовлетворительно* и удостоены аттестатовъ.
1-я С.-Петербургская . . .	29	24	10	2
2-я » . . .	29	13	8	3
3-я » . . .	25	17	13	2
4-я » . . .	17	16	10	4
5-я » . . .	11	10	12	1
6-я » . .	—	—	20	1
7-я » . . .	—	—	16	4
	111	80	89	17

Библиотека "Руниверс"

Объ открытіи уѣзднаго училища въ г. Макарьевѣ на Унжѣ.

21-го іюня 1863 года послѣдовало открытіе уѣзднаго училища въ г. Макарьевѣ на Унжѣ.

О пожалованіи Московскому публичному музею и Румянцевскому музеуму коллекціи персидскихъ монетъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ воспоминаніе о персидской войнѣ, помѣстить въ Московскомъ публичномъ музеумѣ одну изъ хранящихся на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ коллекцій персидской золотой и серебряной монеты, поступившей въ уплату контрибуціи, опредѣленной 6 ст. туркменчайскаго трактата.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1863 ГОДУ.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи журналовъ Государственнаго Совѣта $18^{59}/_{60}$ года по проекту преобразованія Морскаго Министерства, представленному Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, противъ объясненія Совѣта, что «*Морское Министерство, усиливая власть мѣстныхъ начальниковъ, сокращая дѣлопроизводство, уменьшая личный составъ чиновъ и обращая сберегаемые отъ этого уменьшенія денежные способы на увеличеніе окладовъ остающимся чинамъ*», прежде всѣхъ другихъ министерствъ приступило къ тому, къ чему рано или поздно приступятъ всѣ другія министерства въ приличныхъ для нихъ размѣрахъ, Высочайше соизволилъ написать собственноручно резолюцію: — «*и что́ я поставляю въ примѣръ всѣмъ гг. министрамъ и главноуправляющимъ, надѣясь и возлагая на ихъ попеченіе достигнуть того-же и по ввереннымъ имъ управленіямъ*».

Во исполненіе сей Высочайшей воли, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія сдѣланы были въ началѣ 1862 года слѣдующія распоряженія:

1. Лицамъ, завѣдывавшимъ разными, сколько-нибудь самостоятельными частями управленія, предложено было самимъ составить соображенія о тѣхъ улучшеніяхъ и упрощеніяхъ дѣлопроизводства, которыя они считаютъ возможными и желательными.

2. Испрошено было Высочайшее повелѣніе статсъ-секретарю Каковскому, ревизовавшему Морское Министерство, обревизовать нѣкоторыя учрежденія центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, дабы привести въ ясность родъ занятій и количество письменной работы и изыскать средства къ

ея.

Библиотека "Руниверс"

и 3. Предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ представить соображенія свои о тѣхъ дѣлахъ, по которымъ, вслѣдствіе существующихъ правилъ, они входятъ съ представленіями въ министерство и которыя полагали бы полезнѣе разрѣшать собственною властью.

Вслѣдствіе этого, Министерство получило отъ разныхъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ представленія о тѣхъ дѣлахъ, которыя могутъ быть съ бо́льшею пользою разрѣшаемы мѣстными начальниками и о тѣхъ формахъ и обрядахъ дѣлопроизводства, которыя слѣдовало бы упростить или отмѣнить, а ревизія статсъ-секретаря Камовскаго доставила подробныя свѣдѣнія о количествѣ и родѣ дѣлъ производившихся въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и канцеляріи Министерства, съ показаніемъ сколько письменнаго труда приходилось на каждаго чиновника и на какіе разряды можетъ быть раздѣленъ этотъ трудъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало упраздненіе канцеляріи.

Всѣ эти распоряженія имѣли прежде всего послѣдствіемъ то, что Министерство Народнаго Просвѣщенія весьма скоро убѣдилось въ возможности расширить права попечителей учебныхъ округовъ. Для сего нужно было отмѣнить нѣкоторыя требованія самаго министерства, послѣдовавшія въ прежнее время, испросить чрезъ Комитетъ Министровъ отмѣну нѣкоторыхъ распоряженій послѣдовавшихъ въ административномъ порядкѣ, и исходатайствовать законодательнымъ порядкомъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, отмѣну или измѣненіе нѣкоторыхъ статей закона. Все сіе было исполнено и, вслѣдствіе того, состоялись Высочайше утвержденныя: положеніе Комитета Министровъ отъ 12-го сентября 1862 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 18-го іюня 1863 года, и положеніе Главнаго Правленія Училищъ 22-го іюня 1863 года, коими предоставлено:

Попечителямъ учебныхъ округовъ:

1. Разрѣшеніе профессорамъ и преподавателямъ университета принимать должности преподавателей по другимъ вѣдомствамъ, если это не будетъ препятствовать исправному исполненію обязанностей ихъ по университету.

2. Оставленіе на службѣ чиновниковъ и преподавателей учебныхъ заведеній, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ начальства округа, по выслугѣ ими въ учебномъ вѣдомствѣ 25 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

3. Утвержденіе разсмотрѣнныхъ въ попечительскомъ совѣтѣ распредѣленій предметовъ преподаванія по классамъ учебныхъ заведеній, не измѣняя однакожъ опредѣленнаго для нихъ общаго объема курса.

4. Разрѣшеніе замѣны въ учебныхъ заведеніяхъ переводныхъ экзаменовъ репетиціями.

5. Назначеніе стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Восточный факультетъ С.-Петербургскаго университета, согласно штату онаго, и оставленіе ихъ по окончаніи курса еще на годъ, на основаніи положенія о факультетѣ съ продолженіемъ производства стипендій, а также разрѣшеніе оставленія, по уважительнымъ причинамъ, на второй годъ въ томъ же курсѣ.

6. Дозволеніе директорамъ училищъ и инспекторамъ гимназій содержать пансіонеровъ изъ воспитанниковъ гимназій.

7. Разрѣшеніе соединенія ученія въ уѣздныхъ училищахъ въ предъобѣденное время.

8. Разрѣшеніе найма помѣщеній для учебныхъ заведеній, на счетъ опредѣленной для сего суммы, срокомъ до 12-ти лѣтъ.

9. Разрѣшеніе расходовъ изъ экономическихъ суммъ приходскихъ училищъ, получающихъ пособіе отъ правительства, равно еврейскихъ училищъ, на основаніи правилъ, заключающихся въ счетномъ уставѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

10. Разрѣшеніе на увольненіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища по слабому здоровью и на лишеніе казеннаго содержанія за малоуспѣшность въ наукахъ и за дурное поведеніе.

11. Разрѣшеніе выдачи казеннокоштнымъ и своекоштнымъ воспитанникамъ Виленскаго раввинскаго училища по окончаніи курса, при поступленіи на службу, пособій, въ размѣрѣ третнаго жалованья, на какое опредѣляются, изъ ассигнуемой на сей предметъ суммы свѣчнаго сбора.

12. Увеличеніе жалованья учителямъ приходскихъ училищъ Кіевскаго учебнаго округа до 230 р., если дозволяетъ фундушъ, предназначенный на содержаніе училища.

13. Разрѣшеніе опредѣлять въ пансіонъ при Херсонской гимназіи дѣтей училищныхъ чиновниковъ на счетъ процентовъ съ отчисленнаго на сей предметъ экономическаго капитала гимназіи.

14. Разрѣшеніе на продолженіе пребыванія казеннокоштныхъ студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ и удаленіе стипендіатовъ

Библиотека "Руниверс"

изъ университета и ветеринарнаго училища по болѣзни, за дурное поведеніе и за неуспѣхи.

15. Разрѣшеніе, по опредѣленіямъ совѣтовъ университетовъ, оставленія казеннокоштныхъ студентовъ, по уважительнымъ причинамъ, на другой годъ въ томъ же курсѣ, смѣщеніе ихъ съ казеннаго содержанія со взносомъ употребленныхъ на содержаніе ихъ денегъ, равно оставленія казенныхъ стипендіатовъ въ педагогическихъ курсахъ долѣе двухлѣтняго срока, по опредѣленіямъ попечительскихъ совѣтовъ, и исключенія изъ Демидовскаго лицея совершенно безнадежныхъ къ исправленію студентовъ, по представленію совѣта лицея.

16. Разрѣшеніе пріема учениковъ и выше четвертаго класса гимназій, если по испытанію окажутся они того достойными.

17. Разрѣшеніе употребленія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами.

18. Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ по должностямъ до VII класса включительно, за исключеніемъ только профессоровъ ветеринарныхъ училищъ и лицеевъ, опредѣленіе и увольненіе которыхъ имѣетъ совершаться на прежнемъ основаніи, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

19. Утвержденіе членовъ Дерптскаго общества испытателей природы по избранію общества.

20. Разрѣшеніе, по представленіямъ мѣстныхъ училищныхъ начальствъ, и, въ случаѣ дѣйствительной надобности, опредѣленія при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ особыхъ врачей безъ жалованья, но съ правами, предоставленными медицинскимъ чиновникамъ, состоящимъ въ государственной службѣ.

21. Опредѣленіе въ гимназіи и уѣздныя училища сверхштатныхъ учителей безъ жалованья или съ жалованьемъ изъ собственныхъ средствъ заведеній, съ тѣмъ только, чтобы о данныхъ разрѣшеніяхъ доводили попечители до свѣдѣнія Министерства въ годовомъ отчетѣ, а ежели назначено производство жалованья, то показывали бы сіе и въ представляемыхъ Министерству третныхъ вѣдомостяхъ о разрѣшенныхъ сверхштатныхъ расходахъ.

22. Утвержденіе почетнаго блоготворителя Астраханскаго армянскаго Агабабовскаго училища.

23. Разрѣшеніе на опредѣленіе при гимназіяхъ и дворянскихъ

Библиотека "Руниверс"

институтахъ надзирателей за приходящими учениками на счетъ собственныхъ средствъ учебныхъ заведеній.

24. Опредѣленіе въ канцеляріи попечителей сверхштатныхъ чиновниковъ безъ жалованья, а если найдутся собственныя средства, то и съ производствомъ содержанія въ видѣ платы. Такое опредѣленіе не представляетъ чиновникамъ, до поступленія ихъ въ штатъ, никакихъ правъ на полученіе пенсіи.

25. Увольненіе въ отпуски до 4-хъ мѣсяцевъ внутри имперіи тѣхъ подвѣдомственныхъ начальству учебнаго вѣдомства чиновниковъ, опредѣленіе въ должности, перемѣщеніе и увольненіе которыхъ предоставляется сему начальству, а также профессоровъ ветеринарныхъ училищъ и лицеевъ.

26. Разрѣшеніе порученія вакантныхъ гражданскихъ должностей при учебныхъ заведеніяхъ, какъ то: письмоводительскихъ, бухгалтерскихъ и проч. лицамъ, занимающимъ другія должности, впредь до пріисканія особыхъ чиновниковъ, съ производствомъ положеннаго по вакантной должности жалованья въ видѣ платы. Срокъ такихъ временныхъ замѣщеній ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать 6-ти мѣсяцевъ.

27. Опредѣленіе въ службу по учебной части лицъ, происходящихъ изъ податнаго состоянія, а также иностранцевъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и условій, не испрашивая разрѣшенія Правительствующаго Сената, и съ тѣмъ, чтобы исключеніе такихъ лицъ изъ податнаго состоянія производилось по сношеніямъ попечителей съ казенными палатами.

28. Разрѣшеніе, по опредѣленіямъ попечительскихъ совѣтовъ, введенія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ дополнительныхъ курсовъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, также раздѣленія классовъ на отдѣленія, если потребный на сей предметъ расходъ можетъ быть покрытъ собственными средствами учебнаго заведенія и если цифра расхода не превышаетъ суммы, предоставленной разрѣшенію попечителя.

29. Разрѣшеніе постоянныхъ и единовременныхъ расходовъ изъ собираемыхъ за ученіе суммъ и другихъ, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ, спеціальныхъ средствъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) на надобности учебныхъ заведеній, именно: на наемъ помѣщеній и служителей, на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ учебныхъ пособій или предметовъ, на постройки и исправленія училищныхъ зданій, на изданіе учебныхъ сочиненій, на командированіе профессоровъ и

Библиотека "Руниверс"

преподавателей учебныхъ заведеній съ ученою цѣлію по Россіи, на вознагражденіе учителей за излишніе уроки, на покрытіе расходовъ по разъѣздамъ директоровъ и смотрителей училищъ, если опредѣленная на то сумма окажется недостаточною, равно разрѣшеніе производства квартирныхъ денегъ тѣмъ училищнымъ чиновникамъ, кои имѣютъ право на казенныя квартиры, но по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, а не по собственной волѣ, не могутъ пользоваться оными, до 1,000 руб. въ одинъ разъ; б) на выдачи наградъ учителямъ учебныхъ заведеній изъ суммъ, собираемыхъ за ученіе, въ размѣрѣ, опредѣленномъ правилами о платѣ за ученіе, утвержденными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и в) на выдачи пособій чиновникамъ, по случаю перемѣщенія изъ одной должности въ другую, пожара, болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ — не свыше однакоже 300 р. одному лицу.

30. Разрѣшеніе выдачи директорамъ и инспекторамъ гимназій, равно смотрителямъ училищъ и другимъ училищнымъ чиновникамъ, за временное, не свыше полугода, исправленіе вакантныхъ учительскихъ должностей, вознагражденій изъ положеннаго по вакантной должности оклада.

31. Разрѣшеніе выдачи профессорамъ и другимъ преподавателямъ лицеевъ и ветеринарныхъ училищъ, по представленіямъ совѣтовъ сихъ заведеній, вознагражденій за чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ, смотря по значенію трудовъ, изъ свободнаго оклада или изъ остаточной суммы.

32. Разрѣшеніе выдачи чиновникамъ канцелярій попечителей наградъ изъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ по штатамъ управленій учебными округами на содержаніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе припасы.

33. Разрѣшеніе публичныхъ чтеній, кромѣ С.-Петербурга, по предварительномъ сношеніи съ начальниками губерній.

34. Въ измѣненіе § 18 положенія о педагогическихъ курсахъ, Высочайше утвержденнаго 20-го марта 1860 года, по постановленіямъ попечительскихъ совѣтовъ, спеціализировать предметы отдѣловъ, избираемыхъ кандидатами—педагогами, наблюдая при этомъ, чтобы на каждый отдѣлъ приходился по крайней мѣрѣ одинъ полный предметъ гимназическаго курса.

35. Для привлеченія большаго числа лицъ въ педагогическіе курсы выдавать стипендіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденныя 14-го іюня 1862 года для бывшихъ студентовъ С.-Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербургскаго университета, тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ университетовъ: Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго, кои обяжутся, по окончаніи университетскаго курса, поступить въ педагогическіе курсы и служить по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

36. Увеличивать, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, какъ плату за пансіонеровъ въ пансіонахъ при гимназіяхъ, такъ и плату за ученіе въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

Сверхъ сего, разрѣшено прекратить представленіе въ министерство особыхъ срочныхъ вѣдомостей: а) о ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству учрежденій, съ тѣмъ, чтобы попечители учебныхъ округовъ производили, по ихъ усмотрѣнію, внезапныя свидѣтельства суммъ; б) о лицахъ, удостоенныхъ званія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ; в) о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и г) именныхъ списковъ о студентахъ, состоящихъ въ университетахъ, ветеринарныхъ училищахъ и лицеяхъ и выбывшихъ изъ оныхъ, ограничиваясь показаніемъ сихъ свѣдѣній въ годовыхъ отчетахъ.

Президенту Академіи Наукъ:

Увольненіе служащихъ при академіи лицъ въ отпуски внутри имперіи срокомъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

Кромѣ того, новымъ университетскимъ уставомъ предоставлено окончательному рѣшенію университетскихъ правленій, совѣтовъ и попечителей:

Правленію университета собственною властію и съ утвержденія попечителя округа:

а) Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 р., а свыше этой суммы, до 1,000 р., съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

б) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5,000 р., а свыше этой суммы, до 7,000 р., съ утвержденія попечителя.

Совѣту университета:

а) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента.

Библиотека "Руниверс"

б) Оставленіе при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

в) Утвержденіе въ подлежащихъ случаяхъ постановленій университетскаго суда.

Попечителю округа:

а) Утвержденіе, по представленіямъ совѣта университета, доцентовъ, почетныхъ членовъ университета и библіотекарей.

б) Увольненіе въ отпуски преподавателей университета на вакаціонное время, а прочихъ служащихъ при университетѣ во всякое время, на срокъ свыше 29 дней.

Независимо отъ этого, состоялись въ 1862 году слѣдующія распоряженія, которыя имѣли цѣлію равнымъ образомъ сокращеніе дѣлопроизводства въ центральномъ управленіи министерства, а именно:

Предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ входить въ непосредственное сношеніе, помимо Министерства: а) съ Департаментомъ Государственнаго Казначейства объ отпускѣ слѣдующихъ казеннокоштнымъ медицинскимъ воспитанникамъ университетовъ и студентамъ Дерптскаго и Харьковскаго ветеринарныхъ училищъ экипировочныхъ денегъ; и б) съ Медицинскими Департаментами министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ по предмету опредѣленія казеннокоштныхъ студентовъ, по окончаніи курса, на службу.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ и распоряженій является разсредоточеніе управленія, на сколько это казалось нужнымъ, для доставленія дѣлопроизводству болѣе быстроты и правильности, и уменьшеніе безполезной работы въ центральномъ управленіи, отмѣнивъ представленіе въ оное дѣлъ, которыя такъ-же хорошо или и лучше могутъ рѣшаться на мѣстахъ. Очевидно, что когда по всѣмъ вышеисчисленнымъ предметамъ гг. попечители входили съ представленіями въ Министерство, то въ Департаментѣ и Канцеляріи онаго являлась огромная, хотя впрочемъ совершенно безполезная, переписка, которая занимала большое число чиновниковъ и писцовъ.

Затѣмъ, дабы, согласно съ указаніемъ Государя Императора, преобразовать Министерство Народнаго Просвѣщенія на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какія были приняты въ Морскомъ Министерствѣ, слѣдовало достигнуть: 1) болѣе правильнаго распредѣленія дѣлъ между разными учрежденіями Министерства въ Петербургѣ, сообразно съ значеніемъ каждаго изъ нихъ, 2) сокращенія и упрощенія дѣлопроизводства во всемъ Министерствѣ, чрезъ отмѣну по

Библиотека "Руниверс"

возможности безполезныхъ обрядовъ и формальностей, 3) уменьшенія личнаго состава служащихъ, вслѣдствіе уменьшенія письменной работы, и 4) увеличенія окладовъ, вслѣдствіе уменьшенія числа служащихъ.

Матеріалами для составленія необходимыхъ по симъ предметамъ предположеній служили ревизія статсъ-секретаря Камовскаго, содержавшая подробныя исчисленія количества и рода письменнаго труда, производившагося въ Министерствѣ въ послѣдніе годы, и указанія самихъ дѣлопроизводителей.

По вышепоказаннымъ 4-мъ предметамъ казалось возможнымъ сдѣлать разныя улучшенія, а именно:

1) Устройство составныхъ частей центральнаго управленія Министерства.

Министерство Народнаго Просвѣщенія составляли слѣдующія учрежденія: 1) *Главное Правленіе Училищъ* (которое называется также въ сводѣ законовъ *Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія*), съ состоящимъ при немъ *Ученымъ Комитетомъ;* 2) *Департаментъ Народнаго Просвѣщенія*, съ состоящими при немъ: а) *Археографическою Коммиссіею*, на особыхъ правилахъ, и б) *Редакціею журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія;* 3) *Особенная Канцелярія Министра* и 4) числящіеся при министрѣ *6 чиновниковъ особыхъ порученій.*

Дѣла раздѣлялись между сими учрежденіями слѣдующимъ образомъ:

1. Предметы занятій *Главнаго Правленія Училищъ* были (Св. зак., изд. 1857 года, Т. I. Учр. Мин. Народн. Просв. ст. 1,436): предположенія, требующія перемѣнъ въ устройствѣ учебныхъ заведеній; случаи, по коимъ встрѣчается надобность въ дополненіи постановленій по учебной части, въ поясненіи, исправленіи или отмѣнѣ оныхъ; учрежденіе частныхъ ученыхъ обществъ; пріобрѣтеніе или отдача имущества, принадлежащаго Департаменту Народнаго Просвѣщенія или учебнымъ заведеніямъ, если сего рода дѣло, по важности своей, требуетъ особаго разсмотрѣнія; случаи несостоятельности и затрудненія въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ; убытокъ и вредъ, происшедшіе по казенному имуществу въ вѣдѣніи какого-либо лица или мѣста, подчиненнаго Департаменту Народнаго Просвѣщенія; дѣла по притязаніямъ частныхъ лицъ на казну и по иску казны на частныхъ людей по вѣдомству Департамента; раз-

Библиотека "Руниверс"

смотрѣніе годовыхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ начальствъ учебныхъ округовъ; разсмотрѣніе донесеній чиновниковъ, посылаемыхъ для обозрѣнія учебныхъ заведеній, если донесенія сіи, по важности содержанія своего, требуютъ особенныхъ соображеній; представленія министру народнаго просвѣщенія о предметахъ, требующихъ улучшеній, и о мѣрахъ для того нужныхъ; разныя предположенія относительно суммъ, принадлежащихъ собственно Департаменту и подвѣдомымъ оному мѣстамъ, выборъ и опредѣленіе учебныхъ книгъ и другихъ пособій для употребленія въ гимназіяхъ и училищахъ; разсмотрѣніе подносимыхъ Государю Императору представленій къ наградамъ лицъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; разрѣшеніе единовременныхъ пособій изъ остаточныхъ, экономическихъ и другихъ, находящихся въ распоряженіи министерства, суммъ, кромѣ тѣхъ единовременныхъ выдачъ, кои предоставлены разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія.

2. На *Ученый Комитетъ* возлагалось сужденіе о курсахъ въ учебныхъ заведеніяхъ; составленіе или разсмотрѣніе программъ преподаванія и программъ для учебныхъ руководствъ; разсмотрѣніе и оцѣнка учебныхъ руководствъ; разсмотрѣніе другихъ книгъ и рукописей и разсмотрѣніе проектовъ представленій по ученой, учебной и воспитательной части и другихъ подобныхъ дѣлъ. На его же обязанности лежало: постоянное наблюденіе за тѣмъ, въ какихъ руководствахъ нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго цѣли своей преподаванія и изысканіе средствъ къ удовлетворенію этой потребности, переводомъ-ли образцовыхъ въ этомъ отношеніи иностранныхъ учебниковъ, или изданіемъ новыхъ въ Россіи; предупрежденіе распространенія въ публикѣ такихъ издаваемыхъ частными людьми всякаго рода учебныхъ книгъ и руководствъ, со включеніемъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, кои по своему достоинству не заслуживаютъ одобренія и не обѣщаютъ той пользы, какой отъ изданій сего рода ожидать надлежитъ. Комитетъ, слѣдя за успѣхами нашей учебной литературы, по окончаніи каждаго года представляя Главному Правленію Училищъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, обязанъ былъ излагать при этомъ свои соображенія: въ какихъ учебныхъ руководствахъ нуждаются среднія и низшія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, какія руководства полезно было бы замѣнить новыми и какія и въ чемъ исправить или дополнить при новомъ изданіи (Св. Зак. Т. I. Учр. м-въ, прилож. къ прим. ст. 1432).

Библиотека "Руниверс"

3. *Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ предметомъ занятій:*

а) *Канцелярія Департамента:* опредѣленіе, увольненіе и отпуски членовъ Главнаго Правленія Училищъ, и всѣхъ вообще чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Департамента; представленія къ чинамъ за выслугу лѣтъ и къ орденамъ по статутамъ чиновниковъ какъ Департамента, такъ и Министерства; опредѣленіе и увольненіе курьеровъ, сторожей и вообще нижнихъ служителей; общія годичныя представленія по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія къ наградамъ за отличіе по службѣ, къ пенсіямъ и единовременнымъ пособіямъ по уставу о пенсіяхъ, и къ знаку отличія безпорочной службы; составленіе послужныхъ списковъ членовъ Главнаго Правленія Училищъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Департамента; храненіе подлинныхъ Высочайшихъ указовъ, рескриптовъ, Высочайше утвержденныхъ докладовъ, также объявляемыхъ во всеобщее свѣдѣніе указовъ Правительствующаго Сената, съ разсылкою послѣднихъ по подвѣдомственнымъ Департаменту мѣстамъ и лицамъ; полученіе частныхъ годовыхъ по всему Министерству отчетовъ, и составленіе изъ нихъ общаго, для представленія Его Императорскому Величеству; переписка по изданію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія; дѣла по личному составу Департамента и общія, касающіяся всѣхъ онаго отдѣленій; дѣла, ни къ которому отдѣленію собственно неотносящіяся; веденіе общихъ журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ; веденіе особенныхъ журналовъ: а) о Высочайшихъ повелѣніяхъ и б) о представленіяхъ въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ; разсылка по принадлежности всѣхъ исходящихъ по Департаменту бумагъ; распредѣленіе по отдѣленіямъ вступающихъ бумагъ; составленіе по Департаменту общихъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей: а) о Высочайшихъ повелѣніяхъ и б) объ исполненныхъ и неисполненныхъ бумагахъ.

б) *4 распорядительныя отдѣленія:* дѣла по учебнымъ округамъ, по Сибирскимъ училищамъ, по Императорской Академіи Наукъ, съ принадлежащими къ ней Николаевскою и Виленскою астрономическими обсерваторіями; по медицинской части, относящейся вообще до университетовъ и состоящихъ при нихъ медицинскихъ институтовъ; публичныя библіотеки для чтенія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ; производство по дѣламъ, касающимся домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ; частныя ученія общества; част-

Библиотека "Руниверс"

ныя учебныя заведенія и пансіоны; свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, несостоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія; дѣла судныя.

в) *Счетное отдѣленіе:* ревизія, веденіе счетовъ и бухгалтерскихъ книгъ, также отчетность по всѣмъ мѣстамъ и заведеніямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; составленіе генеральныхъ годовыхъ отчетовъ и ежегодныхъ смѣтъ расходовъ; пріемъ штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на Департаментъ и постояннымъ изъ оныхъ расходамъ; управленіе принадлежащими Департаменту зданіями, какъ-то: постройка, починка, сохраненіе чистоты, освѣщеніе, отопленіе, содержаніе служителей и прочіе относящіеся къ тому расходы, изданіе и пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ, снабженіе оными учебныхъ заведеній и разсчеты въ причитающихся за сіе деньгахъ (Св. Зак. Т. I. Учр. Минист. ст. 1393—1398).

4. Занятія *Археографической Коммиссіи* и *Редакціи журнала* опредѣляются самымъ названіемъ сихъ учрежденій. Въ устройствѣ этихъ статей не послѣдовало существенныхъ измѣненій.

5. Особенная Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія производила дѣла, передававшіяся въ оную по особымъ распоряженіямъ министра, и кромѣ того дѣла, касающіяся еврейскаго образованія.

Ближайшее знакомство съ этими учрежденіями и разсмотрѣніе ихъ дѣлопроизводства за прошлое время привело къ слѣдующему относительно каждаго изъ нихъ заключенію:

1. *Главное Правленіе Училищъ* составилось первоначально изъ собраній попечителей учебныхъ округовъ, подъ предсѣдательствомъ министра, имѣвшихъ цѣлію совокупное обсужденіе дѣлъ каждаго округа въ то время, когда всѣ попечители жили въ Петербургѣ. Когда лица эти отправились для постояннаго жительства въ свои губерніи, они остались, по названію, членами Главнаго Правленія Училищъ, и, пріѣзжая въ Петербургъ, засѣдали въ немъ, но для постояннаго присутствованія назначались другіе члены. Случалось, что Главное Правленіе Училищъ по нѣсколько лѣтъ вовсе не собиралось, вообще же собиралось весьма рѣдко. По закону оно, повидимому, имѣло большое значеніе, ибо въ немъ должно было происходить высшее обсужденіе дѣлъ Министерства по частямъ ученой, учебной и хозяйственной, а заключенія онаго представлялись прямо на Высочайшее утвержденіе по многимъ такого рода дѣламъ, по которымъ другіе министры обязаны входить съ представленіями

Библиотека "Руниверс"

въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ, но на дѣлѣ оно не имѣло этого высокаго значенія.

Государь Императоръ, не желая дѣлать для Министерства Народнаго Просвѣщенія исключенія изъ порядка установленнаго для прочихъ гражданскихъ министерствъ, изволилъ требовать, чтобы и по этому вѣдомству вносились въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ и другія высшія учрежденія тѣ дѣла, которыя вносятся въ оныя изъ прочихъ управленій. Посему Главное Правленіе Училищъ, не имѣя на дѣлѣ значенія законодательнаго и высшаго административнаго учрежденія, могло съ большимъ основаніемъ быть преобразовано въ Совѣтъ Министра, по образцу совѣтовъ прочихъ министерствъ, тѣмъ болѣе, что самое названіе *Главнаго Правленія Училищъ*, при отсутствіи другихъ правленій училищъ, было и неправильно и несообразно съ настоящимъ значеніемъ этого учрежденія.

2. *Ученый Комитетъ*, составляя отдѣльную часть Главнаго Правленія Училищъ, имѣлъ цѣлію разсмотрѣніе предположеній по педагогической и учебной частямъ, съ обязанностію притомъ подробно слѣдить за ходомъ всей нашей учебной и педагогической литературы. Работы поступали въ Комитетъ или по предложенію министра, или по распоряженію Главнаго Правленія Училищъ, которымъ онъ и долженъ былъ представлять свои заключенія, приводимыя въ дѣйствіе или властію министра, или же по Высочайшемъ утвержденіи оныхъ. Введеніе Ученаго Комитета въ составъ Главнаго Правленія Училищъ не имѣло раціональнаго основанія и не приносило никакой пользы, а подчиненіе Комитета сему правленію не согласовалось съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, ибо составъ Комитета не имѣлъ ничего общаго съ составомъ Главнаго Правленія, а изъ сего послѣдняго никогда никакихъ дѣлъ въ Ученый Комитетъ не передавалось. Для пользы дѣла было нужно дать Ученому Комитету болѣе самостоятельности и поставить его въ близкія непосредственныя отношенія къ министру и притомъ спеціализировать предметъ его дѣятельности, которая должна касаться не администраціи, а собственно учено-учебныхъ предметовъ и вопросовъ, по которымъ министру нужно воспользоваться мнѣніемъ ученыхъ спеціалистовъ.

3. *Департаментъ Народнаго Просвѣщенія*, учрежденный на основаніи общаго образованія министерствъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ по мѣстнымъ условіямъ установленій (Ре-

Библиотека "Руниверс"

дакція Журнала Министерства, Книжный магазинъ), въ составѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ центральнымъ установленіемъ, въ которомъ сосредоточивались всевозможныя дѣла, безъ правильнаго систематическаго распредѣленія. При существованіи бывшей канцеляріи министра (упраздненной только въ мартѣ 1862 года) и нынѣ упраздненной Особенной Канцеляріи Министра и при вышепоказанномъ ненормальномъ положеніи Ученаго Комитета, дѣла между Департаментомъ и этими учрежденіями перемѣшивались такъ, что начинались въ одномъ мѣстѣ, а кончались въ другомъ. При такомъ порядкѣ невозможно было достигнуть ни единства въ направленіи, ни правильности въ дѣлопроизводствѣ. Въ самомъ Департаментѣ дѣла были раздѣлены топографически, т. е. по округамъ, между разными отдѣленіями, тогда какъ необходимо было распредѣлять оныя по роду дѣлъ, по главнымъ категоріямъ, какъ-то: по личному составу, по университетамъ, гимназіямъ, низшимъ учебнымъ заведеніямъ, по еврейской учебной части, по счетной, контрольной и т. д.

Въ штатѣ Департамента числилось слишкомъ большое число лицъ, распредѣленныхъ между собою по нѣсколькимъ іерархическимъ степенямъ, выражавшимся только формальною подчиненностью, а не въ дѣйствительномъ значеніи работы. Отъ этого происходило, что каждая бумага проходила чрезъ нѣсколько инстанцій, прежде чѣмъ доходила до того чиновника, который долженъ былъ заняться настоящимъ исполненіемъ оной и каждое приказаніе начальника переходило черезъ нѣсколькихъ лицъ, прежде чѣмъ приходило къ настоящему исполнителю. Отвѣтственность за всѣ труды падала въ существѣ только на начальниковъ отдѣленій. Только тѣ лица работали самостоятельно, а столоначальники и помощники ихъ несли обязанности чисто механическія, отнимавшія у нихъ возможность развиваться и переходить въ разрядъ настоящихъ дѣятелей. Топографическое раздѣленіе дѣлъ имѣло то неудобство, что у каждаго чиновника смѣшивались дѣла разнаго рода, требовавшія знанія разнообразныхъ постановленій, напр. чисто-педагогическія, инспекторскія, пенсіонныя и т. п., вмѣсто того, чтобъ каждый занимался однимъ родомъ дѣлъ и, вслѣдствіе этого, могъ знать этотъ родъ дѣлъ въ подробности.

Въ Министерствѣ было много лишнихъ чиновниковъ и притомъ оклады какъ первостепенныхъ дѣятелей, такъ и второстепенныхъ сотрудниковъ, были столь незначительны, что ставили всѣхъ чи-

Библиотека "Руниверс"

новниковъ въ весьма стѣсненное положеніе и приводили самыхъ лучшихъ къ естественному желанію искать службы по другому поприщу.

Всѣ эти обстоятельства привели министерство къ убѣжденію, что необходимо уменьшить число чиновниковъ, увеличить всѣмъ оклады, дать производителямъ дѣлъ болѣе самостоятельности въ работѣ и распредѣлить дѣла и занятія болѣе раціональнымъ образомъ, сообразно тому, какъ направленіе дѣлъ выражается на практикѣ.

Примѣръ новаго устройства канцелярій въ Морскомъ Министерствѣ послужилъ указаніемъ, что вмѣсто нынѣшнихъ дробныхъ іерархическихъ степеней, лучше установить нѣсколько разрядовъ дѣлопроизводителей, назначить въ штатѣ Департамента особую сумму на усиленіе средствъ онаго, дабы, въ случаѣ надобности, можно было, на время, приглашать дѣлопроизводителей и писцовъ, въ которыхъ нѣтъ надобности постоянно, и засимъ имѣть по возможности менѣе штатныхъ чиновниковъ и служителей для письменной работы, а опредѣлить валовыя по штатамъ суммы для найма писцовъ, допущеніе коихъ предоставить начальникамъ отдѣльныхъ частей, безъ присвоенія писцамъ правъ государственной службы, или, если это окажется необходимымъ, съ предоставленіемъ нѣкоторымъ изъ нихъ тѣхъ правъ, кои присвоены нынѣ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ.

4. *Архивъ Департамента* не могъ оставаться при этомъ наименованіи, ибо въ оном сосредоточивается храненіе дѣлъ по всѣмъ частямъ министерства; посему слѣдовало преобразовать этотъ архивъ, въ архивъ министерства, усиливъ нѣсколько его средства, для приведенія этой весьма важной въ своемъ родѣ части въ систематическій и надлежащій порядокъ.

5. *Редакція журнала*, состоявшая при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, встрѣчала стѣсненіе въ своихъ дѣйствіяхъ отъ этого подчиненія учрежденію административному, связанному всѣми общими условіями контрольныхъ формальностей. Между тѣмъ нужно и удобнѣе было дать этой редакціи бо́льшую самостоятельность и нѣкоторую свободу дѣйствій, примѣняясь къ тѣмъ условіямъ, которыя служатъ основаніемъ успѣшнаго развитія редакцій частныхъ журналовъ. По важности Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, необходимо было поставить редакцію онаго въ непосредственныя отношенія къ министру.

Библиотека "Руниверс"

6. *Археографическая Коммиссія* не требовала преобразованія, но представлялось необходимымъ расширить власть и права предсѣдателя, возвысить значеніе самой коммиссіи и усилить ея денежныя средства.

2) **Сокращеніе дѣлопроизводства.**

Прямымъ послѣдствіемъ вышеозначенныхъ мѣръ должно было явиться значительное сокращеніе дѣлопроизводства: во 1-хъ, отъ вышепоказаннаго увеличенія правъ попечителей учебныхъ округовъ, совѣтовъ и правленій университетовъ; во 2-хъ отъ отмѣны излишней іерархической постепенности въ направленіи, движеніи и исполненіи всѣхъ дѣлъ въ центральномъ управленіи Министерства, и въ 3-хъ, отъ разныхъ упрощеній въ самомъ порядкѣ канцелярскихъ занятій.

3) **Уменьшеніе личнаго состава.**

Значительное сокращеніе переписки и упрощеніе дѣлопроизводства естественнымъ образомъ допускала, какъ выше сказано, возможность уменьшенія личнаго состава нѣкоторыхъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ ущерба правильности и быстротѣ теченія дѣлъ.

Личный составъ центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія (за исключеніемъ министра и товарища его) представлялся въ 1862 году въ слѣдующемъ видѣ:

а) *По Главному Правленію Училищъ.*

Всего 9 членовъ (кромѣ попечителей учебныхъ округовъ).

б) *По Ученому Комитету.*

1 предсѣдатель, 7 членовъ, 1 правитель дѣлъ — всего 9 лицъ.

в) *По Департаменту.*

Директоръ (управляющій Департаментомъ).
Вице-директоръ.
1 Правитель канцеляріи.
4 Начальника отдѣленій.
9 Столоначальниковъ.
9 Помощниковъ столоначальниковъ.
2 Бухгалтера и контролера.
13 Помощниковъ бухгалтеровъ.
1 Журналистъ.

Библиотека "Руниверс"

1 Помощникъ журналиста.
1 Начальникъ архива.
1 Старшій помощникъ начальника архива.
1 Младшій помощникъ начальника архива.
1 Казначей.
1 Экзекуторъ.
1 Помощникъ экзекутора.
1 Книгохранитель.
1 Архитекторъ.
1 Помощникъ архитектора.
1 Библіотекарь.
2 Врача.
1 Лекарскій помощникъ.
1 Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.
1 Старшій помощникъ редактора.
1 Младшій помощникъ редактора.
48 Канцелярскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей.
4 Чиновника особыхъ порученій.
1 Смотритель Щукина двора.
1 Священникъ.
1 Причетникъ.
10 Служителей.
6 Курьеровъ.

Всего 129 лицъ.

г) *По Археографической Коммиссіи.*

1 Предсѣдатель.
3 Члена и главныхъ редактора (изъ нихъ 1 правитель дѣлъ).
12 Членовъ Коммиссіи.
9 Чиновниковъ Коммиссіи и нѣсколько корреспондентовъ.

д) *По Особенной Канцеляріи Министра.*

13 Чиновниковъ и канцелярскихъ служителей.

е) *Чиновники особыхъ порученій.*

6 При министрѣ.
1 При товарищѣ министра.

Вмѣсто этого личнаго состава, предположено было опредѣлить слѣдующій:

Библиотека "Руниверс"

а) *Въ Совѣтѣ Министра.*

2 непремѣнные члена, кромѣ товарища министра, директора Департамента и предсѣдателя Ученаго Комитета.

б) *По Ученому Комитету.*

1 предсѣдатель.

6 членовъ изъ ученыхъ и изъ лицъ, носящихъ другія обязанности, 1 правитель дѣлъ.

в) *По Департаменту.*

Всего 21 лицо.

г) *По Архиву Министерства.*

3 лица.

д) *По Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

2 лица.

е) *Чиновниковъ особыхъ порученій при министрѣ.*

3 лица.

ж) *По Археографической Коммиссіи.*

1 предсѣдатель. Неопредѣленное число сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Всего предполагалось имѣть въ центральномъ управленіи Министерства 39 штатныхъ лицъ, кромѣ Археографической Коммиссіи.

4) Увеличеніе окладовъ содержанія лицамъ новаго состава.

Вслѣдствіе уменьшенія личнаго состава, Министерство могло достигнуть увеличенія содержанія лицамъ, имѣющимъ войти въ составъ новаго штата центральнаго управленія и представило въ Государственный Совѣтъ проектъ этого состава, составленный примѣняясь къ штатамъ введеннымъ въ Морскомъ Министерствѣ.

Государственный Совѣтъ, согласившись въ главныхъ основаніяхъ съ предложеніями Министерства, но руководствуясь недавнимъ примѣромъ образованія 3-хъ департаментовъ Министерства Финансовъ, призналъ болѣе удобнымъ не утверждать новаго штата центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, а предоставить министру: штатъ, который будетъ составленъ по указаніямъ опыта для центральнаго управленія ввѣреннаго ему Министерства,

Библиотека "Руниверс"

внести въ Государственный Совѣтъ въ теченіе втораго года послѣ утвержденія вышеизложенныхъ предположеній, такъ, чтобы съ начала 1865 года сей штатъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе.

Засимъ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоялся 18-го іюня 1863 года именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ изображено:

«Въ исполненіе повелѣнія Нашего, министръ народнаго просвѣщенія составилъ проектъ преобразованія центральнаго управленія ввѣреннаго ему Министерства на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія были приняты въ 1860 году въ Морскомъ Министерствѣ, съ необходимыми, по спеціальности назначенія обоихъ вѣдомствъ, перемѣнами.

По разсмотрѣніи сего проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ оный и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Новое учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставить министру ввести въ дѣйствіе нынѣ же.

2) На содержаніе всѣхъ частей центральнаго управленія сего Министерства, именно: Совѣта Министра, Департамента Народнаго Просвѣщенія, чиновниковъ особыхъ порученій при министрѣ, Редакціи журнала Министерства и Архива Министерства, назначить въ распоряженіе министра въ теченіе 1863 и 1864 годовъ, въ видѣ временной мѣры: во 1-хъ, всю сумму, ассигнованную по смѣтѣ 1863 года на центральное управленіе въ количествѣ, за надлежащими вычетами, 149,903 руб. 58 коп. сер.; и во 2-хъ, назначаемую добавочнымъ къ смѣтному исчисленію кредитомъ сумму 7,888 руб. 64 коп., всего 157,792 руб. 22 коп.

3. Не утверждая въ настоящее время штата для центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставить министру: всю вышеозначенную сумму 157,792 руб. 22 коп. сер. распредѣлять въ теченіе 1863 и 1864 годовъ по составнымъ сего управленія частямъ, со всѣми необходимыми въ нынѣшнихъ штатахъ сокращеніями и измѣненіями, а освобождающіяся отъ упраздненія или сокращенія должностей денежныя изъ помянутой суммы средства, обращать на производство оставляемымъ на службѣ лицамъ ежегодныхъ къ штатному содержанію добавокъ, при наблюденіи, чтобы добавки сіи, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ и съ окладами, производимыми нѣкоторымъ лицамъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не превосходили размѣра оклада, предположеннаго въ

Библиотека "Руниверс"

проектѣ новыхъ для центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія штатовъ.

4. Чиновниковъ, которые окажутся излишними, предоставить министру народнаго просвѣщенія увольнять на общемъ для остающихся за штатомъ основаніи, а для производства слѣдующаго имъ по закону содержанія ассигновать изъ Государственнаго Казначейства единовременно 10,962 руб. 60 коп. — и

5. Предоставить министру народнаго просвѣщенія штатъ, который будетъ составленъ по указаніямъ опыта для центральнаго управленія ввѣреннаго ему Министерства, внести въ Государственный Совѣтъ въ теченіе втораго года послѣ утвержденія настоящихъ предположеній, такъ, чтобы съ начала 1865 года сей штатъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія».

Новое учрежденіе Министерства состоялось въ слѣдующемъ видѣ:

1. Министерство Народнаго Просвѣщенія составляютъ: 1) Совѣтъ Министра; 2) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; 3) Ученый Комитетъ; 4) Археографическая Коммиссія; 5) Редакція журнала Министерства и 6) Архивъ Министерства. При министрѣ народнаго просвѣщенія полагаются чиновники для особыхъ порученій по штату.

Глава первая.

О Совѣтѣ Министра.

2. Совѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ товарища министра, двухъ штатныхъ и другихъ, сверхъ того, членовъ, назначаемыхъ по особеннымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ, изъ директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и предсѣдателя Ученаго Комитета. Въ Совѣтѣ присутствуютъ также попечители учебныхъ округовъ, во время нахожденія ихъ въ С.-Петербургѣ.

3. Въ случаѣ отсутствія министра, болѣзни его или другихъ занятій, предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ его товарищъ, а въ небытность послѣдняго — старшій изъ членовъ.

4. Въ Совѣтъ Министра приглашаются, сверхъ того, по дѣламъ ихъ вѣдомства: предсѣдатель Археографической Коммиссіи, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ, ректоръ С.-Петербургскаго уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета и директоръ Николаевской обсерваторіи, а также ректоры другихъ университетовъ, когда они находятся въ С.-Петербургѣ, или въ особыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію министра. Всѣ сіи лица, по дѣламъ имъ ввѣреннымъ, или по тѣмъ, для которыхъ они приглашены, имѣютъ одинаковый голосъ съ членами Совѣта.

5. Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ можетъ, по усмотрѣнію своему и свойству дѣла, приглашать въ засѣданіе и постороннія лица.

6. Дѣлопроизводствомъ въ Совѣтѣ завѣдываетъ одинъ изъ чиновниковъ Министерства, по назначенію министра. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются на общемъ основаніи, установленномъ въ общемъ учрежденіи министерствъ для совѣтовъ министровъ.

7. Разсмотрѣнію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія подлежатъ: а) дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія; предположенія о новыхъ заведеніяхъ; б) годовая денежная смѣта Министерства; в) годовые отчеты какъ учрежденій центральнаго управленія, такъ и всѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній имперіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и мѣры къ отвращенію оныхъ; д) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и по искамъ казны на частныхъ лицъ; е) всѣ дѣла по хозяйственной части, превышающія власть попечителей учебныхъ округовъ, директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и другихъ лицъ и мѣстъ, непосредственно подчиненныхъ министру народнаго просвѣщенія; ж) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще, по предварительномъ обсужденіи тѣхъ дѣлъ въ Ученомъ Комитетѣ; з) всѣ вообще дѣла, которыя министръ признаетъ нужнымъ предложить обсужденію Совѣта.

Глава вторая.

О Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

8. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія состоитъ, подъ управленіемъ директора, изъ вице-директора, дѣлопроизводителей, канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ по найму.

Библиотека "Руниверс"

9. Дѣлопроизводители Департамента Народнаго Просвѣщенія назначаются: состоящіе въ V классѣ по должности — Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія; состоящіе въ VI классѣ—министромъ; прочіе же чины Департамента опредѣляются его директоромъ, которому предоставляется также: 1) перемѣщать и увольнять ихъ отъ должности и въ отпускъ внутри имперіи до четырехъ мѣсяцевъ, и 2) употреблять остатки отъ опредѣленныхъ на чиновниковъ Департамента суммъ на награды и пособія имъ, по собственному усмотрѣнію.

10. Въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія сосредоточивается все дѣлопроизводство по частямъ: инспекторской, распорядительной, судебной, хозяйственной и счетной вѣдомства Министерства. Въ немъ же производится исполненіе по положеніямъ Совѣта Министра и Ученаго Комитета.

11. Порядокъ дѣлопроизводства въ Департаментѣ учреждается съ одобренія министра, а занятія между чинами онаго распредѣляются по усмотрѣнію директора.

12. Для производства торговъ, въ Департаментѣ составляется временное присутствіе изъ директора, вице-директора и двухъ дѣлопроизводителей.

13. Книгохранитель Департамента, вмѣстѣ съ находящимся въ его завѣдываніи Книжнымъ магазиномъ, состоитъ подъ наблюденіемъ директора Департамента, по распоряженію котораго производится переписка и дѣлаются, съ разрѣшенія министра, распоряженія по изданію и пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и другихъ пособій, снабженію оными учебныхъ заведеній и расчетамъ въ причитающихся за сіе деньгахъ.

Глава третья.

Объ Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

14. Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ и правителя дѣлъ. Предсѣдатель опредѣляется именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, а члены и правитель дѣлъ — министромъ.

15. Кромѣ постоянныхъ членовъ, къ участію въ трудахъ Ученаго Комитета приглашаются, по мѣрѣ надобности, предсѣдателемъ онаго, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и постороннія лица изъ ученыхъ и педагоговъ, съ правомъ голоса.

Библиотека "Руниверс"

16. Предсѣдателю Ученаго Комитета предоставляются, въ отношеніи къ распредѣленію занятій между его членами, учрежденія порядка дѣлопроизводства и употребленія остатковъ отъ опредѣленныхъ на чиновниковъ Комитета суммъ, одинаковыя съ директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія права.

17. Ученый Комитетъ имѣетъ назначеніемъ разсматривать, по порученію министра: а) поступающіе въ Министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія Государю Императору и особамъ Императорской фамиліи; д) предположенія объ ученыхъ экспедиціяхъ, командировкахъ и вообще ученыхъ предпріятіяхъ по разнымъ наукамъ; е) проекты учрежденія ученыхъ обществъ; ж) отчеты профессоровъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ ученыя порученія отъ Министерства, и з) вообще, дѣла и вопросы, передаваемые министромъ на соображеніе Комитета.

18. Ученый Комитетъ, по предложенію министра, назначаетъ конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и присуждаетъ преміи.

Примѣчаніе. На покрытіе расходовъ по Ученому Комитету продолжаетъ составляться при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особая сумма изъ ежегоднаго двухпроцентнаго вычета съ полнаго сбора, какъ платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и платы, поступающей съ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣхъ степеней, за содержаніе въ нихъ пансіонеровъ, своекоштныхъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ источниковъ и вѣдомствъ.

Производившійся на томъ же основаніи двухпроцентный сборъ съ платы за ученіе въ низшихъ училищахъ отмѣняется.

Глава четвертая.

Объ Археографической Коммиссіи.

19. Археографическую Коммиссію составляютъ предсѣдатель, назначаемый именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, и неопредѣленное число членовъ-сотрудниковъ, корреспон-

Библиотека "Руниверс"

дентовъ и художниковъ. На одного изъ членовъ возлагается дѣлопроизводство, съ званіемъ правителя дѣлъ Коммиссіи.

20. Члены и корреспонденты Археографической Коммиссіи избираются въ общихъ собраніяхъ ея членовъ, съ утвержденія предсѣдателя, и увольняются предсѣдателемъ. Правитель дѣлъ, сотрудники и художники назначаются и увольняются предсѣдателемъ, который о назначеніи и увольненіи всѣхъ лицъ, за исключеніемъ корреспондентовъ, какъ нечислящихся на службѣ, сообщаетъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, для внесенія въ приказы по Министерству о всѣхъ означенныхъ распоряженіяхъ на общемъ основаніи.

21. Предсѣдателю Археографической Коммиссіи предоставляется: а) увольнять служащихъ въ Коммиссіи отъ должности и въ отпускъ внутри имперіи до четырехъ мѣсяцевъ; б) употреблять остатки отъ опредѣленныхъ на служащихъ въ Коммиссіи суммъ на награды и пособія имъ, по собственному его усмотрѣнію; в) распредѣлять дѣла и занятія между служащими въ Коммиссіи.

22. Археографическая Коммиссія имѣетъ назначеніемъ систематическое изданіе въ свѣтъ источниковъ отечественной исторіи, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ для ея руководства 18-го февраля 1837 года.

23. Денежныя суммы, принадлежащія Коммиссіи, хранятся въ казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы изъ оныхъ производятся на основаніи протоколовъ засѣданій Коммиссіи, по назначенію предсѣдателя, въ одинъ разъ до двухъ тысячъ рублей, и о выдачѣ ихъ сообщается, для надлежащаго распоряженія, Департаменту.

24. Изданія Коммиссіи находятся у книгохранителя Департамента Народнаго Просвѣщенія и расходуются по разрѣшеніямъ предсѣдателя, сообщаемымъ Департаменту.

25. Опредѣленія Коммиссіи по предметамъ порученныхъ ей занятій приводятся въ исполненіе по ея протоколамъ; сношенія же по нимъ съ посторонними мѣстами и лицами дѣлаются отъ имени предсѣдателя.

Глава пятая.

О Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

26. При Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія издается журналъ, имѣющій цѣлію обнародованіе новыхъ по сей части поста-

Библиотека "Руниверс"

новленій и распоряженій правительства и ознакомленіе учебнаго вѣдомства и общества съ ходомъ учебной части, какъ въ имперіи, такъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ.

27. Редакція журнала состоитъ изъ редактора и его помощника, опредѣляемыхъ министромъ.

28. Полученіе, храненіе и расходованіе всѣхъ суммъ, назначенныхъ на изданіе журнала по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточиваются въ редакціи, въ завѣдываніи редактора.

Глава шестая.

Объ Архивѣ Министерства.

29. Архивъ Министерства, подчиняясь директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоитъ въ завѣдываніи особаго начальника, назначаемаго Высочайшимъ приказомъ и имѣющаго помощниковъ. Опредѣленіе послѣднихъ зависитъ отъ директора Департамента, которому вообще, въ отношеніи къ Архиву, присвояются тѣ же права, какія предоставлены ему по Департаменту.

30. Въ Архивъ Министерства передаются для храненія, въ опредѣленные сроки, всѣ оконченныя рѣшеніемъ дѣлопроизводства и другіе документы Совѣта, Департамента, Ученаго Комитета, Археографической Коммиссіи и Редакціи журнала Министерства, но подлинные Высочайшіе указы, рескрипты и Высочайше утвержденные доклады по дѣламъ, производящимся въ Министерствѣ, равно какъ и объявляемые во всеобщее свѣдѣніе указы Правительствующаго Сената, хранятся въ Департаментѣ, безъ сдачи въ Архивъ Министерства.

31. Порядокъ храненія сданныхъ въ Архивъ дѣлъ и документовъ и выдачи изъ него нужныхъ справокъ, копій и проч., равно какъ и порядокъ уничтоженія признаваемыхъ ненужными дѣлъ, установляется инструкціями министра.»

Вслѣдствіе этихъ новыхъ постановленій, г. министръ народнаго просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, предписалъ образовать центральное управленіе по слѣдующему временному штату, впредь до утвержденія онаго въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1865 году.

Библиотека "Руниверс"

		съ окладомъ содержанія.
	I. Совѣтъ Министра.	
2	непремѣнные члена	по 6,000 р.
	II. Ученый Комитетъ.	
1	предсѣдатель	въ 7,000 р.
1	правитель дѣлъ	» 2,800 »
7	членовъ	по 1,000 »
	III. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.	
1	директоръ (управляющій Департаментомъ) . .	въ 7,000 р.
1	вице-директоръ.	» 5,000 »
3	дѣлопроизводителя V класса	по 2,800 »
3	» VI »	» 1,800 »
3	» VII »	» 1,200 »
2	» VIII »	» 1,000 »
4	помощника дѣлопроизводителей.	» 500 »
1	казначей.	» 1,200 »
1	экзекуторъ	» 1,200 »
1	помощникъ экзекутора.	» 700 »
1	журналистъ	» 1,000 »
1	книгохранитель.	» 1,000 »
1	помощникъ журналиста.	» 700 »
1	помощникъ книгохранителя	» 700 »
1	архитекторъ.	» 360 »
1	врачъ.	» 240 »
	Счетное отдѣленіе департамента*).	
1	начальникъ отдѣленія	по 2,229 р. 60 к.
1	старшій столоначальникъ хозяйственнаго стола	» 729 » 3 »
1	старшій помощникъ столоначальника хозяйственнаго стола	» 846 » 6 »
2	бухгалтера и контролера	» 857 » 76 »
8	помощниковъ бухгалтеровъ и контролеровъ	» 571 » 84 »
1	помощникъ бухгалтера и контролера . .	» 971 » 84 »
1	помощникъ бухгалтера и контролера . .	» 871 » 84 »

*) Отдѣленіе сіе оставлено въ прежнемъ видѣ до ожидаемаго въ скоромъ времени общаго преобразованія счетной части и введенія единства кассы.

Библиотека "Руниверс"

IV. При министрѣ.

1 чиновникъ особыхъ порученій V класса . . .	въ 3,000 р.
2 чиновника особыхъ порученій VI класса . . .	по 2,000 »

V. Редакція журнала Министерства.

1 редакторъ	въ 1,800 р.
1 помощникъ редактора (содержаніе на счетъ суммъ редакціи).	

VI. Архивъ Министерства.

1 начальникъ архива	2,800 р.
1 старшій помощникъ начальника архива	1,200 »
1 младшій помощникъ начальника архива	1,000 »

Сверхъ того, по временному штату Министерства назначено на

Наемъ писцовъ	8,000 р.
Канцелярскіе припасы	4,200 »
Различнаго рода печатаніе	7,124 »
Подписку на газеты	500 »
Депеши, объявленія и т. п.	500 »
Курьеровъ и наемъ лошадей	4,000 »
Наемъ сторожей	2,000 »
Содержаніе домовъ Министерства и церкви при VI гимназіи	12,000 »
Усиленіе средствъ Департамента	2,000 »
Канцелярію Ученаго Комитета	800 »
Наемъ писцовъ для Архива и канцелярскія средства	1,000 »

Сравнивая новый штатъ съ прежнимъ, мы находимъ значительное увеличеніе содержанія. Такъ напр. директоръ Департамента получаетъ нынѣ 7,000 р. содержанія, между тѣмъ какъ прежде получалъ 3,431 р. 4 к. *); вице-директоръ получалъ 2,001 р, 44 к., а нынѣ получаетъ 5,000 р. Сравнивая должности дѣлопроизводителей Департамента V, VI и VII классовъ съ прежними должностями начальниковъ отдѣленій, столоначальниковъ и ихъ помощниковъ, оказывается что нынѣшніе чиновники будутъ получать 2,800 руб., 1,800 руб. и 1,200 руб., а прежніе получали по 1,286 руб. 64 коп.,

*) Сверхъ того, директоръ, вице-директоръ и нѣкоторые другіе чиновники имѣли казенныя квартиры.

Библиотека "Руниверс"

729 руб. 3 коп., 486 рбу. 6 коп. Относительно другихъ должностей разница такъ-же значительна.

Изъ вышепоименованныхъ лицъ положены:

директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія (управляющій Департаментомъ),	по должности въ IV классѣ.
члены Совѣта Министра и предсѣдатель Ученаго Комитета,	по мундиру въ IV разрядѣ.
	по пенсіи во II разрядѣ.
вице-директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія,	по должности въ V классѣ.
правитель дѣлъ Ученаго Комитета, дѣлопроизводители V класса,	по мундиру въ V разрядѣ.
чиновникъ особыхъ порученій V класса,	по пенсіи въ III разрядѣ. (1 ст.)
начальникъ Архива и редакторъ журнала.	
дѣлопроизводители VI класса,	по должности въ VI классѣ.
чиновники особыхъ порученій VI класса и	по мундиру въ VI разрядѣ.
помощникъ редактора журнала.	по пенсіи въ III разрядѣ. (2 ст.)
дѣлопроизводители VII класса,	по должности въ VII кл.
книгохранитель, — и	по мундиру въ VII разрядѣ.
старшій помощникъ начальника Архива.	по пенсіи въ IV разрядѣ.
дѣлопроизводители VIII класса,	по должности въ VIII кл.
казначей,	
экзекуторъ,	
журналистъ,	по мундиру въ VIII разр.
помощникъ книгохранителя, и —	
младшій помощникъ начальника Архива.	по пенсіи въ V разрядѣ.
помощники дѣлопроизводителей,	по должности въ X классѣ.
помощникъ экзекутора и помощникъ журналиста.	по мундиру въ X разрядѣ.
	по пенсіи въ VII разрядѣ.

Нѣкоторыя изъ лицъ, замѣстившихъ помянутыя мѣста, пользуются казенною квартирою и потому получаютъ меньшее содер-

Библиотека "Руниверс"

ваніе. Образованный на вышепоказанномъ основаніи Департаментъ Народнаго Просвѣщенія составляетъ по числу чиновниковъ и количеству письменной работы какъ бы небольшую канцелярію, которая меньше канцелярій многихъ другихъ министерствъ. По роду и значенію производящихся въ немъ дѣлъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вполнѣ соотвѣтствуетъ департаментамъ другихъ министерствъ и потому сохранилъ это названіе.

Финансовыя послѣдствія преобразованія Министерства и перемѣнъ въ личномъ составѣ онаго суть слѣдующія:

По смѣтѣ на 1862 годъ на все центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія (кромѣ цензурнаго вѣдомства) отпускалось:

Изъ Государственнаго Казначейства и изъ доходовъ съ Щукина двора	155,415 р.	—
Изъ еврейскихъ суммъ	4,751 »	22 к.
» суммъ Ученаго Комитета	10,900 »	—
	171,066 р.	22 к.

По смѣтѣ на 1863 годъ, по разсмотрѣніи оной Государственнымъ Совѣтомъ въ законодательномъ порядкѣ, на все это управленіе было ассигновано:

Изъ Государственнаго Казначейства. . . .	142,141 р.	—
» еврейской суммы	4,751 »	22 к.
» суммъ Ученаго Комитета	10,900 »	—
	157,792 р.	22 к.

На 1864 годъ, вслѣдствіе преобразованія и увольненія разныхъ лицъ, безъ коихъ можно обойтись, на все центральное управленіе внесено въ смѣту только . . . . . 138,161 р. 18 к.

Изъ числа этой суммы падаетъ:

На Государственное Казначейство	123,509 »	96 »
» еврейскія суммы	4,751 »	22 »
» суммы Ученаго Комитета	9,900 »	—
	138,161 р.	18 к.

Такимъ образомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія достигло возможности произвести основное преобразованіе въ центральномъ управленіи, сдѣлавъ сбереженіе противъ 1862 года на 32,905 р. 4 к. и противъ 1863 года на 19,631 р. 4 к., значительно увели-

Библиотека "Руниверс"

чивъ всѣ оклады служащихъ лицъ и положивъ, какъ можно надѣяться, основаніе большому сокращенію и упрощенію дѣлопроизводства, вслѣдствіе чего общій ходъ и разработка дѣлъ не можетъ не улучшиться.

Должно замѣтить, что Министерство Народнаго Просвѣщенія уже въ нынѣшнемъ 1863 году будетъ требовать изъ Государственнаго Казначейства на свое центральное управленіе сумму, меньшую той, которая назначена Высочайшимъ указомъ 18-го іюня сего года.

Сумма на содержаніе всего центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія составляетъ 2¼% въ отношеніи ко всей суммѣ, ассигнованной на содержаніе всѣхъ частей сего вѣдомства (6,181,847 руб. 28¾ коп.).

Въ заключеніе, остается сказать, что одновременно съ преобразованіемъ Министерства переданы были наличныя денежныя суммы онаго на текущій счетъ въ государственный банкъ, а всѣ хранившіеся въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія разные капиталы въ тотъ же банкъ для храненія, и что въ іюлѣ 1863 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе не назначать министру народнаго просвѣщенія товарища, а содержаніе, которое получалъ бывшій товарищъ министра, употреблять на увеличеніе окладовъ нѣкоторыхъ попечителей и помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПО ПОВОДУ НОВАГО УНИВЕРСИТЕТСКАГО УСТАВА.

18-го Іюня нынѣшняго года Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ даровать новый уставъ Россійскимъ университетамъ. Такимъ образомъ, предпринятыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по указаніямъ Его Императорскаго Величества, обширныя преобразованія по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, уже начинаютъ совершаться. Долго ожидаемая университетская реформа въ настоящее время осуществлена, по крайней мѣрѣ, въ законодательномъ отношеніи; она теперь должна перейти въ новый фазисъ — практическаго исполненія. Остается привести новый уставъ въ дѣйствіе и надлежащимъ образомъ воспользоваться всѣми новыми условіями, въ какія университеты наши отнынѣ поставлены Высочайшею волею.

Мы намѣрены въ краткомъ очеркѣ изложить здѣсь ходъ нынѣшней университетской реформы и обозрѣть дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія по составленію новаго университетскаго устава. Въ заключеніе укажемъ на тѣ главныя положенія новаго университетскаго устава, которыми онъ существенно отличается отъ устава 1835 года, а также на нѣкоторыя мѣры, принятыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, независимо отъ устава, съ цѣлью содѣйствовать будущему развитію нашихъ университетовъ.

Недостатки нашихъ университетовъ, въ послѣднее время, начали обнаруживаться особенно рѣзко. Ихъ научная дѣятельность видимо падала; многія каѳедры, за отсутствіемъ системы правильнаго и постояннаго приготовленія профессоровъ, оставались вакантными; другія замѣщались лицами, не имѣвшими требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней; наконецъ, самая академическая жизнь студентовъ, будучи невѣрно поставлена въ отношеніи къ универ-

Библиотека "Руниверс"

ситету, заключала въ себѣ элементы безпорядковъ, обнаружившіеся, къ сожалѣнію, еще въ недавнее время прискорбными событіями почти во всѣхъ университетахъ. Очевидно, что причины этихъ ненормальныхъ явленій, особенно рѣзко проявившихся въ послѣдніе годы, отчасти коренились въ тѣхъ законоположеніяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ наши университеты развивались. Какъ ни новы русскіе университеты въ сравненіи съ подобными имъ учрежденіями западной Европы, однако они существуютъ болѣе ста лѣтъ, подвергались нѣсколько разъ въ теченіи этого времени кореннымъ преобразованіямъ, постоянно находились подъ вліяніемъ всѣхъ новыхъ стремленій нашего правительства и общества, словомъ, имѣютъ свою исторію, которая одна и можетъ объяснить намъ то положеніе, къ какому они пришли въ настоящее время.

Въ жизни нашихъ университетовъ мы замѣчаемъ три главные момента, которые могутъ быть приняты за эпохи въ исторіи этихъ учебныхъ заведеній: 1) учрежденіе перваго изъ русскихъ университетовъ — Московскаго въ 1755 году; 2) изданіе въ 1804 году трехъ университетскихъ уставовъ — Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго и 3) изданіе въ 1835 году общаго устава россійскихъ университетовъ. Въ каждый изъ этихъ моментовъ законодательная власть имѣла различный взглядъ на значеніе университета и руководилась различными началами.

Первый русскій университетъ — Московскій, учрежденъ, какъ извѣстно, 12-го января 1755 года. Уставъ его составленъ былъ Шуваловымъ въ то время, когда у насъ еще не было общеобразовательныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Новому университету грозила опасность остаться безъ студентовъ, по недостатку людей, приготовленныхъ къ слушанію университетскихъ лекцій; поэтому вмѣстѣ съ университетомъ учреждены были двѣ, неразрывно съ нимъ связанныя и состоявшія въ его вѣдѣніи, гимназіи, которыя должны были готовить студентовъ для университета. Уже изъ этого обстоятельства видно, что университетъ не былъ вызванъ сознаніемъ общества въ необходимости высшаго образованія; его учреждала верховная власть для образованія полезныхъ дѣятелей на поприщѣ государственной службы, руководствуясь мыслью, что «способомъ науки просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія людьми». Для того, чтобы вдохнуть это иностранное учрежденіе, перенесенное на нашу почву, необходимо было поставить его въ наиболѣе вы-

Библиотека "Руниверс"

годныя условія, окружить особенною заботливостью и одарить правами и преимуществами, которыя привлекали бы въ университетъ и учащихъ и учащихся. Въ этихъ видахъ университетъ поставленъ былъ въ совершенную независимость отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и властей, кромѣ сената, которому онъ подчинялся непосредственно; онъ былъ снабженъ своимъ особеннымъ судомъ, простиравшимся какъ на профессоровъ, такъ и на студентовъ и получилъ особенныхъ своихъ заступниковъ и ходатаевъ передъ престоломъ въ лицѣ одного или двухъ кураторовъ, опредѣляемыхъ верховною властью изъ вельможъ, которые «весь корпусъ въ своемъ смотрѣніи имѣли и о случающихся его нуждахъ докладывали Ея Императорскому Величеству». Приманками для учащихся служили тогда: пожалованіе студентамъ шпагъ, обѣщаніе покровительства кончившимъ курсъ при поступленіи ихъ на службу, пожалованіе имъ при выпускѣ ранга оберъ-офицеровъ арміи, зачитаніе имъ времени бытности въ университетѣ въ дѣйствительную службу, содержаніе извѣстнаго числа студентовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ, на жалованьи отъ казны и учрежденіе казеннокоштныхъ студентовъ, проживающихъ въ самомъ университетѣ. Составъ сословія преподавателей въ теченіи всего перваго періода былъ самый пестрый: это были большею частью иностранцы, не знавшіе русской жизни, не связанные нравственными интересами ни съ русскимъ обществомъ, ни между собою и поступавшіе въ университетъ по контрактамъ, ради однѣхъ матеріальныхъ выгодъ. Естественно, что такой корпораціи преподавателей нельзя было предоставить управленія дѣлами университета; поэтому, надъ университетомъ поставленъ былъ начальникомъ назначавшійся отъ правительства директоръ, который правилъ доходами университета одинъ, безъ совѣщанія съ профессорами и, какъ хозяинъ, смотрѣлъ за благочиніемъ и порядкомъ. По двумъ только предметамъ директоръ обязанъ былъ совѣщаться съ профессорами: по устройству учебной части и по суду надъ студентами. О разногласіи въ этихъ случаяхъ между директоромъ и профессорами докладывалось куратору, который рѣшалъ споръ по своему усмотрѣнію. По учебной части университетъ дѣлился на три факультета: философскій, медицинскій и юридическій, изъ коихъ въ двухъ послѣднихъ бывало порою по одному преподавателю. Философскій факультетъ, подобно факультетамъ artium въ средневѣковыхъ университетахъ, составлялъ нѣчто въ родѣ приготовительной школы, чрезъ которую долженъ

Библиотека "Руниверс"

былъ пройти студентъ, чтобы попасть въ факультеты юридическій или медицинскій. По причинѣ малочисленности учащихся, факультеты спорили между собою изъ-за студентовъ и уступали ихъ одинъ другому; преподаватели, относительно преподаванія, находились подъ строгимъ контролемъ начальства и должны были читать по программамъ и авторамъ, указаннымъ имъ конференціею или куратором. Они обязаны были читать безплатно не менѣе двухъ часовъ въ день, за исключеніемъ субботы; кромѣ того, имъ дозволялось давать приватные уроки за умѣренную плату. Безплатныя лекціи, которыя читались въ зданіи университета, хотя названы были публичными, но публика ихъ не посѣщала; по крайней мѣрѣ, Карамзинъ говоритъ о публичныхъ курсахъ, открытыхъ въ 1803 году, какъ о явленіи совершенно новомъ. По всей вѣроятности, посѣщеніе лекцій публикою не могло войти въ обычай по причинѣ школьной формы преподаванія, а еще болѣе потому, что лекціи читались на непонятномъ для публики латинскомъ языкѣ. Впрочемъ, въ 1768 году предписано было, чтобы «профессоры изъ россіянъ читали лекціи на россійскомъ языкѣ». Что касается до суда надъ студентами, то онъ производился или конференціею, или тѣмъ изъ профессоровъ, преимущественно юристовъ, которому конференція поручала разбирательство по данному дѣлу. Наказанія состояли въ заключеніи въ карцеръ на хлѣбъ и на водѣ, въ облеченіи въ крестьянскую одежду, въ вычетахъ изъ жалованья и въ исключеніи изъ университета. Студенты не имѣли мундировъ и подчинялись особымъ правиламъ, въ соблюденіи которыхъ давали подписку. За поведеніемъ студентовъ надзирали изъ среды ихъ самихъ избранные начальствомъ цензоры и эфоры.

Въ такомъ видѣ Московскій университетъ существовалъ до начала нынѣшняго столѣтія, когда въ началѣ царствованія Императора Александра I создана была новая система народнаго образованія на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Въ 1802 году возникло министерство народнаго просвѣщенія; въ слѣдующемъ году изданы были предварительныя правила народнаго просвѣщенія, посредствомъ которыхъ, рядомъ съ университетами, создавалась цѣлая система среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, а въ 1804 году, въ одинъ и тотъ же день (5-го ноября), появились уставы учебныхъ заведеній (среднихъ и низшихъ), подвѣдомыхъ университетамъ, и грамоты и уставы для университетовъ Московскаго и вновь учрежденныхъ—Харьковскаго и

Библиотека "Руниверс"

Казанскаго *). Послѣдніе три устава почти буквально сходны между собою; но въ снабженіи каждаго университета отдѣльнымъ уставомъ просвѣчиваетъ мысль законодателя о необходимости предоставить каждому университету возможность развиваться своеобразно, примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ и особенностямъ.

На основаніи уставовъ 1804 года университеты вошли, какъ одно изъ главныхъ звѣньевъ, въ общую систему народнаго просвѣщенія. Къ каждому изъ нихъ приписанъ былъ цѣлый округъ. Не переставая быть высшими учебными заведеніями, они сдѣлались въ то же время органами управленія всѣми находящимися въ округѣ средними и низшими учебными заведеніями. Какъ центръ управленія училищами по округу, университетъ назначалъ и удалялъ смотрителей, учителей, представлялъ на утвержденіе министру директоровъ губернскихъ гимназій; отправлялъ для осмотра училищъ визитаторовъ изъ профессоровъ. Для завѣдыванія дѣлами училищъ, при немъ состоялъ особый училищный комитетъ изъ ректора и шести выбранныхъ совѣтомъ ординарныхъ профессоровъ, который обязанъ былъ ежегодно представлять совѣту отчетъ о состояніи ученія въ округѣ.

Какъ заведеніе учебное, университетъ дѣлился на обыкновенные четыре факультета, независимые одинъ отъ другаго, но составлявшіе въ совокупности одно общее цѣлое: нравственно-политическій, физико-математическій, медицинскій и филологическій. Каждый университетъ вмѣщалъ въ себѣ опредѣленное число ординарныхъ каѳедръ. Это число было значительно меньше теперешняго, потому что многія знанія, которыя въ началѣ текущаго столѣтія преподавались совокупно, нынѣ развѣтвились, распались на отдѣльныя науки и потребовали особыхъ каѳедръ. По уставамъ 1804 года, химіи посвящена была одна только каѳедра; минералогія соединялась съ агрономіею, одинъ только профессоръ полагался для

*) Уставы эти были составлены главнымъ правленіемъ училищъ, въ которомъ тогда засѣдали слѣдующія лица: попечитель Московскаго округа, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, тайн. совѣт. *Михаилъ Никитичъ Муравьевъ*, попечитель С.-Петербургскаго округа, товарищъ министра юстиціи, тайн. совѣт. *Николай Николаевичъ Новосильцовъ*, попечитель Дерптскаго округа, генералъ-маіоръ *Ѳедоръ Ивановичъ Клингеръ*, попечитель Виленскаго округа, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ князь *Адамъ Адамовичъ Чарторыскій*, попечитель Казанскаго округа, дѣйств. стат. совѣт. *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*, попечитель Харьковскаго округа тайн. совѣт. графъ *Северинъ Осиповичъ Потоцкій* и статскіе совѣтники, академики *Николай Яковлевичъ Озерецковскій* и *Николай Ивановичъ Фуссъ*.

Библиотека "Руниверс"

физіологіи, анатоміи и судебной медицины, одинъ—для русскаго языка и словесности (краснорѣчія и стихотворства), одинъ для всѣхъ восточныхъ языковъ, одинъ—для права и судопроизводства, какъ гражданскаго такъ и уголовнаго; исторія соединялась съ географіей и статистикой, а къ политической экономіи присоединена была дипломатика.

Въ помощь преподавателямъ назначалось двѣнадцать адъюнктовъ на весь университетъ; четверо изъ нихъ, по одному на факультетъ, считались старшими, и получали, съ почетнымъ титуломъ экстраординарнаго профессора, прибавку къ жалованью изъ экономическихъ суммъ университета.

Внутреннее устройство университетовъ, по уставу 1804 года, имѣло форму коллегіальную и основано было на началѣ совершенной автономіи во всѣхъ дѣлахъ, касающихся быта университетской корпораціи. Это начало проведено было весьма послѣдовательно по всѣмъ уставамъ. Университеты поставлены были подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, и хотя поручались особенному вѣдѣнію попечителей округовъ, какъ членовъ главнаго правленія училищъ, но власть попечителей состояла преимущественно въ общемъ надзорѣ и въ попеченіи о процвѣтаніи университетовъ, безъ непосредственнаго участія во всѣхъ мелочахъ университетской администраціи. Попечитель утверждалъ не всѣ постановленія совѣта, не судилъ и не взыскивалъ за проступки лицъ, подвѣдомственныхъ университету и студентовъ. До его свѣдѣнія только доводили обо всемъ, что происходило въ университетѣ, посредствомъ полугодовыхъ и годовыхъ вѣдомостей и ежемѣсячныхъ рапортовъ и копій съ журналовъ совѣта. Къ попечителю вносилось предварительно на утвержденіе составленное совѣтомъ росписаніе предполагаемыхъ въ каждомъ будущемъ академическомъ году лекцій; онъ разрѣшалъ университету сверхштатныя издержки на сумму свыше 500 рублей и наблюдалъ за правильнымъ употребленіемъ суммъ, посредствомъ особаго, назначаемаго имъ изъ числа профессоровъ, непремѣннаго засѣдателя правленія.

Средоточіе университетскаго самоуправленія составлялъ совѣтъ съ выборнымъ своимъ главою—ректоромъ. Совѣтъ состоялъ изъ заслуженныхъ и ординарныхъ профессоровъ; адъюнкты могли въ немъ присутствовать, но подавали голоса только по учебнымъ вопросамъ, и не участвовали въ выборахъ. Совѣтъ самъ комплекто-

Библиотека "Руниверс"

вался посредствомъ выбора на вакантныя каѳедры кандидатовъ, которые утверждались въ этомъ званіи министромъ. Онъ могъ удалять недостойныхъ и нерадивыхъ, по приговорамъ, состоявшимся по большинству $^2/_3$ голосовъ. Онъ избиралъ на годъ, а въ послѣдствіи на три года, ректора, утверждаемаго Высочайшею властью. Ректоръ созывалъ совѣтъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, предсѣдательствовалъ въ немъ, былъ хранителемъ большой университетской печати, представителемъ университетской корпораціи, лицомъ надзирающимъ за тѣмъ, чтобы каждый и всѣ исполняли свои обязанности. Въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или смерти, мѣсто его заступалъ ближайшій его предмѣстникъ съ званіемъ проректора. Въ совѣтѣ дѣла рѣшались по большинству открытою подачею голосовъ; баллотираваніе употреблялось только при выборахъ и при назначеніи премій. Совѣтъ имѣлъ особаго секретаря, который избирался изъ ординарныхъ профессоровъ; обязанность его состояла въ веденіи журнала засѣданіямъ и переписки отъ лица совѣта, въ сочиненіи исторіи университета и въ храненіи архивовъ.

Какъ всякая многочисленная коллегія, собирающаяся только изрѣдка и періодически, совѣтъ не могъ самъ непосредственно завѣдывать всѣми дѣлами университетскаго управленія; онъ составлялъ для этихъ дѣлъ высшую инстанцію, которой подчинялись низшіе органы сословной администраціи. Такими органами служили: по части учебной—факультетскія собранія, по части полицейской, хозяйственной и судебной—правленіе.

Факультетскія собранія состояли изъ профессоровъ и адъюнктовъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшины или декана, который избирался изъ ординарныхъ профессоровъ общимъ совѣтомъ. Должность секретаря исправлялъ въ немъ одинъ изъ адъюнктовъ. Факультеты, сверхъ распредѣленія лекцій, занимались производствомъ испытаній и раздачею ученыхъ степеней: кандидата, магистра и доктора.

Правленіе состояло изъ ректора, декановъ и назначеннаго попечителемъ непремѣннаго засѣдателя изъ ординарныхъ профессоровъ, который долженъ былъ служить и ближайшимъ помощникомъ ректору и чѣмъ-то въ родѣ правительственнаго прокурора въ дѣлѣ сословнаго самоуправленія. По части хозяйственной правленіе вѣдало доходы и расходы университета, заключало контракты и подряды и представляло ежегодно въ январѣ совѣту годовой от-

Библиотека "Руниверс"

четъ, который, послѣ повѣрки особенною комиссіею, избранною изъ среды совѣта, представляемъ былъ высшему начальству. По части полицейской правленіе опредѣляло нижнихъ служителей и занималось внутреннимъ порядкомъ и благочиніемъ. Въ случаяхъ важныхъ, чрезвычайныхъ, ректоръ могъ, не спросясь правленія, принимать, подъ личною своею отвѣтственностью, всѣ нужныя мѣры, и даже имѣлъ право требовать помощи у военнаго или гражданскаго начальства, но обязанъ былъ увѣдомлять о такихъ дѣйствіяхъ правленіе въ первомъ затѣмъ его засѣданіи. Впрочемъ, задача университетской полиціи была легка: она ограничивалась стѣнами университета. Студенты, за исключеніемъ казеннокоштныхъ, жили на вольныхъ квартирахъ и ходили въ партикулярномъ платьѣ. Снабженные правилами поведенія, составленными совѣтомъ и утвержденными высшимъ начальствомъ, студенты подлежали за нарушеніе ихъ взысканіямъ по суду. Что касается до суда, то уставы 1804 года оставили за университетами всѣ преимущества, которыми, по примѣру заграничныхъ, пожалованъ былъ при своемъ основаніи Московскій университетъ. Судъ производился письменно и не публично, при участіи избираемаго совѣтомъ изъ числа членовъ ученаго сословія особаго синдика, котораго назначеніе состояло въ приготовленіи дѣлъ и въ докладѣ ихъ правленію съ голосомъ совѣщательнымъ, а не рѣшительнымъ. Университетъ снабженъ былъ весьма обширною юрисдикціею гражданскою и уголовною надъ студентами и чинами, принадлежавшими къ университетскому вѣдомству. Въ дѣлахъ гражданскихъ университетъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ дѣлахъ онъ самъ производилъ слѣдствіе и посылалъ своего синдика засѣдать въ судѣ въ качествѣ депутата. Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ, то есть о преступленіяхъ противъ университетскаго порядка, университетъ самъ взыскивалъ съ виновныхъ. Судъ университетскій имѣлъ три степени: ректора, правленіе и совѣтъ. Ректоръ приговаривалъ студентовъ окончательно къ трехдневному заключенію въ карцерѣ, правленіе — къ 14-ти дневному, а совѣтъ составлялъ высшую, послѣднюю инстанцію по дѣламъ, касающимся правилъ, предписанныхъ университетомъ. Жалобы на университетскій судъ приносились прямо въ правительствующій сенатъ. Такъ какъ главная цѣль университетовъ, по уставамъ 1804 года, состояла въ приготовленіи юношества къ государственной службѣ, а своекоштныхъ воспитанниковъ

Библиотека "Руниверс"

явилось мало, то правительство должно было содержать казенно-коштныхъ пансіонеровъ; для надзора за ихъ поведеніемъ назначался особый инспекторъ изъ ординарныхъ профессоровъ по выбору совѣта.

Вотъ главныя основанія того порядка, при которомъ университеты наши росли и развивались въ теченіи первыхъ шестнадцати лѣтъ своего новаго существованія. Студентовъ въ нихъ въ это время было еще мало, но при повсемѣстномъ открытіи гимназій число ихъ увеличилось; вліяніе ученой дѣятельности на учащихся и на общество было еще слабо, главнымъ образомъ потому, что большинство профессоровъ состояло изъ иностранцевъ, незнавшихъ русскаго языка или плохо его знавшихъ; но при дарованной университетамъ возможности внутренняго саморазвитія, можно было надѣяться, что недостатокъ этотъ пополнится въ скоромъ времени приготовленіемъ къ профессорскимъ должностямъ молодыхъ русскихъ ученыхъ, подъ руководствомъ иностранныхъ профессоровъ. Поэтому все, казалось, ручалось за правильное и мирное развитіе нашихъ университетовъ, на основаніи уставовъ 1804 года, тѣмъ болѣе, что и академическая жизнь учащихся шла необыкновенно спокойно, ровно и тихо, и не было примѣра какихъ либо серіозныхъ волненій или безпорядковъ между учащеюся молодежью; но нѣкоторыя событія въ западной Европѣ неожиданно потрясли жизнь нашихъ университетовъ въ самомъ основаніи и обратили уставы ихъ большею частію въ мертвую букву.

Въ 1819 году въ Германіи наступилъ періодъ весьма тяжелый для нѣмецкихъ университетовъ. Слѣдуя постановленіямъ франкфуртскаго союзнаго сейма отъ 20 сентября 1819 года, нѣмецкія правительства обратили самое бдительное вниманіе на университеты, заподозрѣнные въ распространеніи ложныхъ идей. Строгое подчиненіе ихъ особымъ правительственнымъ коммиссарамъ, лишеніе ихъ бо̀льшой части юрисдикціи надъ учащимися, введеніе программъ преподаванія и надзоръ за благонамѣренностью читаемыхъ курсовъ, ограниченіе студентскихъ собраній и пріема учащихся въ университетъ, поставленіе въ совѣтѣ юрисконсульта и прокурора съ правомъ протеста противъ всѣхъ вообще рѣшеній совѣта,—всѣ эти мѣры отразились и на нашихъ университетахъ. Въ 1821 году во всѣхъ университетахъ установленъ былъ строгій надзоръ какъ за профессорами такъ и за студентами, а въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ, сверхъ ректора, для управленія дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лами университета назначенъ былъ еще особый директоръ. Университеты постепенно теряли свои привиллегіи: иностранные профессоры почти всѣ уѣхали за границу или вышли въ отставку; замѣнить ихъ было трудно, и на мѣста ихъ, вопреки уставу, назначались преподаватели или неспособные, или мало приготовленные, не имѣвшіе даже требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней, или, наконецъ, по нѣскольку каѳедръ поручалось одному профессору, къ явному ущербу для науки. Само собою разумѣется, что упадокъ университетовъ долженъ былъ отразиться и на среднихъ и низшихъ училищахъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Всѣ эти обстоятельства не могли не обратить на себя вниманія Императора Николая, а потому въ самомъ началѣ его царствованія, 14-го мая 1826 года, учрежденъ былъ особый комитетъ устройства учебныхъ заведеній, плодомъ дѣятельности котораго были сначала уставъ гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ, изданный 8-го декабря 1828 года, а потомъ уставъ университетовъ утвержденный 26-го іюля 1835 года *). Независимо отъ того, при Дерптскомъ университетѣ, по мысли академика Паррота, открытъ былъ въ 1828 году, для приготовленія профессоровъ, особый профессорскій институтъ, существовавшій въ теченіи десяти лѣтъ.

Новые уставы университетовъ, гимназій и училищъ произвели коренную реформу во всей системѣ нашего образованія. Среднія учебныя заведенія, получившія значительное развитіе, а также и низшія училища отдѣлены были отъ вѣдомства университетовъ, что конечно, слѣдуетъ признать мѣрою для университетовъ полезною. Управленіе училищами, особенно при развитіи, данномъ имъ новымъ уставомъ, было бы весьма затруднительно для университетовъ и отвлекало бы профессоровъ отъ ихъ прямыхъ занятій наукою. Поэтому лишеніе, понесенное университетами съ этой стороны, во всякомъ случаѣ было для нихъ выгодно. Въ отношеніи внутрен-

*) Комитетъ устройства учебныхъ заведеній въ 1835 году состоялъ, подъ предсѣдательствомъ министра народ. просв. *Сергія Семеновича Уварова*, изъ слѣдующихъ членовъ: дѣйств. тайн. сов. *Михаила Михайловича Сперанскаго*, статсъ-секретаря *Блудова*, контръ-адмирала *Крузенштерна*, дѣйств. стат. сов. *Андрея Карловича Шторха*, дѣйств. стат. сов. графа *М. М. Віельгорскаго*, статсъ-секретаря *Максима Андреевича Балугьянскаго*, тайн. сов. *Григорія Ивановича Вилламова*, графа *Александра Григорьевича Строганова*, графа *Сергѣя Григорьевича Строганова*, флигель-адъютантовъ *Перовскаго* и графа *Николая Александровича Протасова*. Правителемъ дѣлъ былъ князь *Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ*.

Библиотека "Руниверс"

няго устройства, университеты получили другія правила, ибо хотя организація совѣта и факультетскихъ собраній сохранилась на прежнемъ основаніи, но, по изъятіи полиціи, суда и хозяйственнаго управленія отъ совѣта, онъ былъ ограниченъ въ предметахъ своего вѣдомства одними дѣлами технически-учебными и выборомъ ректора и лицъ для занятія вакантныхъ каѳедръ. Число поступающихъ въ студенты было значительно, но большинство привлекаемо было не любознательностью и желаніемъ пріобрѣтенія основательныхъ познаній, но чисто матеріальными разсчетами на чины, которые доставлялись дипломомъ кандидата или свидѣтельствомъ на званіе дѣйствительнаго студента. Учащіеся, за немногими исключеніями, читали мало, почти не посвящали себя трудамъ самостоятельнымъ и ограничивались заучиваньемъ наизусть профессорскихъ записокъ. Испытанія состояли только въ устныхъ отвѣтахъ по этимъ запискамъ. Рядомъ съ совѣтомъ, уставъ 1835 года поставилъ правленіе, измѣненное не въ составѣ своемъ, а въ значеніи. Оно по прежнему составлялось изъ ректора, декановъ и синдика, который занялъ мѣсто бывшаго непремѣннаго засѣдателя, но изъ органа исполнительнаго по части хозяйственной, по полиціи и суду, оно сдѣлалось установленіемъ почти исключительно экономическимъ и независимымъ отъ совѣта, который, не получая отъ него отчетовъ и не зная своего бюджета, не могъ имѣть никакого опредѣленнаго понятія о количествѣ своихъ матеріальныхъ средствъ и о правильномъ ихъ употребленіи.

Университетъ потерялъ и всѣ свои судебныя преимущества. Всѣ дѣла объ имуществѣ подвѣдомственныхъ университету лицъ предоставлены были вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ безъ всякаго въ нихъ участія университета. Уголовныя преступленія этихъ же лицъ сдѣлались подсудными общимъ уголовнымъ судамъ. Къ слѣдствіямъ, къ которымъ были прикосновенны студенты, наряжался депутатъ отъ университета. Наконецъ, и дисциплинарная власть надъ учащимися была изъята изъ рукъ университета и предоставлена, помимо ректора и совѣта, инспектору, выбираемому изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ, и подчиненному непосредственно попечителю округа. Отношенія инспектора къ студентамъ были чисто-патріархальныя, то есть основанныя не на законѣ, а на личномъ усмотрѣніи начальства, которое подвергало учащихся взысканіямъ безъ суда, административнымъ порядкомъ, за проступки, какъ въ стѣнахъ университета, такъ и внѣ его совершенные. Для

Библиотека "Руниверс"

облегченія надзора за студентами внѣ университета, они были обязаны носить особые мундиры полувоеннаго покроя. Попечитель поставленъ былъ въ ежеминутную необходимость вмѣшиваться во всѣ подробности студентскаго быта; съ другой стороны, онъ несъ въ нѣкоторомъ отношеніи и отвѣтственность за всѣ проступки учащихся, потому что эти проступки въ глазахъ высшаго начальства считались доказательствами слабаго за студентами надзора. За этими ограниченіями дѣятельности университетовъ послѣдовали съ теченіемъ времени другія. Нѣкоторые университеты, какъ напр. Харьковскій и Кіевскій, въ 1846 году подчинены были военному вѣдомству генералъ-губернаторовъ, а въ 1849 году, вслѣдствіе смутъ, вспыхнувшихъ въ западной Европѣ, отмѣнены были самыя важныя статьи устава: совѣтъ лишился права избирать ректора, число студентовъ уменьшено до трехсотъ, преподаваніе ограничено неподвижными программами и отправленіе молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія къ профессорскимъ должностямъ совершенно прекращено. Впрочемъ, университеты не долго находились въ такомъ исключительномъ положеніи: съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II имъ постепенно возвращены были утраченныя права и они пришли снова къ той точкѣ, на которой ихъ поставилъ уставъ 1835 года. Но это положеніе тѣмъ не менѣе было далеко неудовлетворительно. Если въ теченіи этого періода уровень преподаванія въ нашихъ университетахъ не понизился, то этимъ они обязаны, конечно, не уставу; скорѣе успѣхи ихъ можно приписать, во-первыхъ, профессорскому институту, давшему возможность въ началѣ этого періода замѣстить каѳедры учеными, усовершенствовавшими себя за границею, и во-вторыхъ, счастливому выбору нѣкоторыхъ попечителей, которые умѣли обойти затрудненія устава, оказывая довѣріе къ университетскимъ коллегіямъ и поощряя всѣми мѣрами какъ ученую дѣятельность ихъ членовъ, такъ и труды учащихся, отличавшихся особыми дарованіями. Такія случайныя причины, лежавшія внѣ устава, конечно, не могутъ служить прочными основами для правильной дѣятельности университетовъ, и оттого университеты наши стали постепенно падать, особенно начиная съ 1848 года.

Разсматривая нынѣшнее положеніе нашихъ университетовъ, нельзя не видѣть, что главныя причины ихъ упадка заключаются въ слѣдующемъ:

Библиотека "Руниверс"

a) Въ недостаткѣ хорошихъ профессоровъ. Послѣ закрытія профессорскаго института въ Дерптѣ и воспрещенія вызывать иностранныхъ ученыхъ къ занятію каѳедръ, при затрудненіяхъ, которыя противуполагались отправленію молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія за границу, при ограниченности профессорскихъ окладовъ и наконецъ при излишней сложности экзаменовъ на ученыя степени, число лицъ, способныхъ съ честью занять профессорскія каѳедры, чрезвычайно уменьшилось. Не имѣя возможности приглашать заграничныхъ ученыхъ, университеты, по необходимости, должны были ограничиваться русскими кандидатами; но послѣднихъ не могло быть много, какъ потому, что ученый уровень университетовъ не достаточно возвысился, такъ и потому, что большая часть другихъ общественныхъ не учебныхъ поприщъ представляли болѣе средствъ къ обезпеченію жизни, при меньшихъ требованіяхъ спеціальныхъ условій, нежели поприще ученое. Послѣдствіемъ этого было то, что каѳедры оставались незамѣщенными или что профессоры, занимавшіе каѳедры, обращались къ разнымъ постороннимъ занятіямъ для увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, и часто болѣе дорожили этими побочными занятіями, нежели своею службою при университетѣ.

b) Въ излишней разнообразности обязательныхъ для студентовъ научныхъ предметовъ, которая влекла за собою необходимость жертвовать основательностію знанія и вводила большую снисходительность при испытаніяхъ.

c) Въ недостаточномъ приготовленіи поступавшихъ въ университетъ къ слушанію лекцій, которая часто заставляла профессоровъ обращаться болѣе въ гимназическихъ преподавателей, нежели въ университетскихъ профессоровъ. Это преимущественно относится къ преподавателямъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ.

d) Въ равнодушіи ученыхъ сословій къ интересамъ ихъ университетовъ и науки вообще. Такое равнодушіе вызвано отчасти устраненіемъ ученыхъ коллегій отъ сужденія и распоряженія по дѣламъ, относящимся къ вопросамъ, связаннымъ съ жизнію университетовъ, отчасти равнодушіемъ самаго общества къ интересамъ науки, отчасти и матеріальными заботами, обременявшими профессоровъ, и наконецъ, не всегда удовлетворительнымъ составомъ ученыхъ коллегій. Не неся никакой отвѣтственности за внутреннее управленіе университетомъ, возложенное на попечителя, правленіе и инспектора студентовъ,—университетскій совѣтъ, вмѣсто нравственнаго,

Библиотека "Руниверс"

воздерживающаго и подвигающаго начала, являлся иногда, наоборотъ, страдающимъ научнымъ застоемъ и незрѣлымъ увлеченіемъ.

е) Въ скудости учебныхъ пособій университетовъ, не дозволявшей имъ идти въ уровень съ подобными учрежденіями западной Европы.

Такіе видимые недостатки нашихъ университетовъ и упадокъ въ нихъ научной дѣятельности заставили министерство народнаго просвѣщенія еще въ 1858 году заняться изысканіемъ средствъ для ихъ улучшенія. Съ этою цѣлью составленъ былъ проектъ новаго устава С.-Петербургскаго университета и въ томъ же 1858 году препровожденъ на разсмотрѣніе Московскаго университета, съ цѣлью узнать мнѣніе послѣдняго о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ проектъ удовлетворяетъ потребностямъ университетскаго преобразованія вообще и въ какой степени можетъ быть примѣненъ къ особенностямъ Московскаго университета по части учебной, административной и хозяйственной. Заключеніе Московскаго университета, съ изложеніемъ тѣхъ особенностей, которыя вызываются его мѣстными условіями и потребностями, было представлено въ министерство въ апрѣлѣ 1859 года, и затѣмъ все это дѣло, съ присовокупленіемъ особыхъ соображеній Харьковскаго университета объ устройствѣ учебной части въ физико-математическомъ факультетѣ, подвергнуто было еще обсужденію университета Св. Владиміра.

Собранные такимъ образомъ матеріалы, въ декабрѣ 1861 года, переданы были въ особую, составленную при министерствѣ, коммиссію подъ предсѣдательствомъ бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа, дѣйств. тайн. сов. *фонъ-Брадке* *), которой поручено было, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и по обсужденіи дѣйствующихъ университетскихъ уставовъ и всѣхъ вообще положеній, относящихся до университетовъ, начертать новый проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

---

*) Членами этой коммиссіи назначены были: бывшіе попечители учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго—генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ*, Кіевскаго—тайный совѣтникъ баронъ *Николаи*, Казанскаго—дѣйств. ст. сов. князь *Вяземскій* и Московскаго—свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ *Исаковъ*; бывшій помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, дѣйств. стат. сов. *Фойгтъ*, бывшій ректоръ университета св. Владиміра, дѣйств. стат. сов. *Буняе*; профессоры университетовъ: С.-Петербургскаго: дѣйств. стат. сов. *Ленцъ* и *Никитенко*, Московскаго—стат. сов. *Соловьевъ* и кол. сов. *Бабстъ*, Харьковскаго—колл. сов. *Пахманъ*, Казанскаго—надв. сов. *Овсянниковъ* и Дерптскаго—кол. сов. *фонъ-Этингенъ*.

Библиотека "Руниверс"

Составленный этою комиссіею проектъ устава былъ напечатанъ и препровожденъ, въ началѣ 1862 года, для разсмотрѣнія одновременно во всѣ университетскіе совѣты и къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, а также переведенъ на языки французскій, англійскій и нѣмецкій и доставленъ многимъ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ, съ тѣмъ, чтобы можно было воспользоваться всѣми замѣчаніями и указаніями этихъ лицъ и установленій при окончательной редакціи проекта устава.

Поступившія вслѣдствіе этого, въ томъ же году, въ министерство многочисленныя замѣчанія, а также замѣчательныя статьи, явившіяся въ нашей періодической литературѣ по поводу проекта университетскаго устава, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, были напечатаны въ особенномъ сборникѣ въ двухъ томахъ. Независимо отъ практической пользы этого сборника, послужившаго основаніемъ всѣмъ дальнѣйшимъ работамъ по составленію проекта университетскаго устава, онъ, безъ сомнѣнія, представляетъ въ высшей степени любопытный и важный матеріалъ для исторіи нашего образованія. Тутъ высказали свой взглядъ на высшее образованіе люди различныхъ сословій и самыхъ разнообразныхъ партій и убѣжденій *). Нѣтъ почти ни одного вопроса, по

*) Вотъ общій перечень напечатанныхъ въ сборникѣ мнѣній и замѣчаній:

А. *Университетовъ, лицеевъ и лицъ въ нихъ служащихъ:* 1) Замѣчанія *совѣта университета Св. Владиміра* и отдѣльныя мнѣнія 2) *членовъ медицинскаго факультета* этого университета и профессоровъ 3) *Вальтера*, 4) *Ходецкаго*, 5) *Буше* (по поводу замѣчаній Пирогова), 6) *Стадіона* (о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ), 7) ученаго аптекаря *Неезе*, 8) *совѣта Московскаго университета* и отдѣльныя мнѣнія 9) *медицинскаго факультета* этого университета и профессоровъ 10) *Ешевскаго*, 11) *Сергіевскаго*, 12) *Лешкова*, 13) *Дмитріева*, 14) *Чичерина*, 15) *совѣта Харьковскаго университета* и отдѣльныя мнѣнія 16) бывшаго ректора этого университета *Рославскаго-Петровскаго* и профессоровъ 17) *Каченовскаго* 18) *Соколова*, 19) *Латкина*, 20) *Н. Лавровскаго*, 21) *Добротворскаго*, 22) *совѣта Казанскаго университета* и отдѣльныя мнѣнія его профессоровъ 23) *Бутлерова*, *Больцани* и *Яновича*, 24) *Григоровича*, 25) *Овсянникова*, 26) *Янишевскаго*, 27) *Вагнера*, 28) *Попова*, 29) *Бутлерова*, 30) профессоровъ С.-Петербургскаго университета: *Ивайловскаго*, 31) *Казем-Бека*, 32) *Горлова*, 33) *Кавелина*, 34) *Мухлинскаго* 35) *Васильева*, 36) *Березина*, 37) *Чубинова*, 38) *Савича*, 39) *Гофмана*, 40) *Чебышева*, 41) *Сомова*, 42) *Утина*, 43) *Андреевскаго*, 44) *Бекетова*, 45) *Пыпина*, 46) *Навроцкаго*, 47) *Хвольсона*, 48) *Гольстунскаго*, 49) *Спасовича*, 50) *Патканова*, 51) *Пузыревскаго и Менделѣева*, 52) *Михайлова*, 53) *Никитенко*, 54) *Костомарова*, 55) *Стасюлевича*, 56) *Сухомлинова*, 57) *совѣта лицея князя Безбородко*, и отдѣльныя мнѣнія 58) директора этого лицея *Стеблина-Каминскаго*, и 59) инспек-

Библиотека "Руниверс"

которому бы не было высказано совершено различныхъ, нерѣдко діаметрально противоположныхъ одно другому мнѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало распоряженіе о переводѣ проектовъ на французскій, англійскій и нѣмецкій языки и сообщеніи ихъ нѣкоторымъ иностраннымъ педагогамъ и ученымъ, съ просьбою сдѣлать на нихъ замѣчанія. Эта мѣра, какъ извѣстно, возбудила въ нашемъ обществѣ и отчасти въ литературѣ разнообразныя сужденія. Многіе не вѣрили, чтобы обсужденіе иностранцами проектовъ учебнаго устройства, предназначеннаго для Россіи, могло принести существенную пользу. Мнѣніе это основано на томъ, что иностранцы не знаютъ нашего отечества, что имъ не извѣстенъ ни духъ нашего народа, ни его потребности, ни мѣстныя условія различныхъ частей обширнаго русскаго государства, ни современный бытъ общества со всѣми его стремленіями, нуждами, вѣрованіями, желаніями, словомъ, со всею безконечно-разнообразною обстановкою его умственной и матеріальной дѣятельности; что, наконецъ, они по этому не въ состояніи вывести правильнаго заключенія о достоинствахъ или недостаткахъ предполагаемыхъ преобразованій. Мысль эта была бы

тора *Андріевскаго*, 60) *совѣта Ришельевскаго лицея* и отдѣльныя мнѣнія профессоровъ этого лицея 61) *Павловскаго*, 62) *Георгіевскаго*, *Орбинскаго* и *Шперлинга*, 63) *совѣта Демидовскаго лицея*.

В. *Лицъ не принадлежащихъ къ университетскому сословію:* 64) *Филарета*, архіепископа Черниговскаго, 65) *Макарія*, епископа Харьковскаго, 66) *Антонія*, епископа Смоленскаго, 67) архимандрита *Іосифа*, ректора литовской духовной семинаріи, 68) архимандрита *Саввы*, и профессоровъ Московской духовной академіи *Дельцина*, *Горскаго* и *Кудрявцева-Платонова*, 69) *духовенства Кіевской епархіи*, 70) сенатора *Камовскаго*, 71) сенатора *Ребиндера*, 72) членовъ главнаго правленія училищъ: *Пирогова*, 73) *Гаевскаго*, 74) *Воронова*, 75) *Монилянскаго*, 76) попечителей: *Делянова*, 77) *Исакова*, 78) *Левшина*, 79) *Витте*, 80) бывшаго помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа *Михневича*, 81) членовъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ: *Шнейдера*, 82) *Благовѣщенскаго*, 83) *Греча*, 84) инспекторовъ казенныхъ училищъ: *Михельсона*, 85) *Тулова*, 86) *Шестакова*, 87) директора московской второй гимназіи *Авилова*, 88) директора Тульской гимназіи *Гаврина*, 89) директора Главной Пулковской обсерваторіи *Струве*, 90) помощника директора Виленской обсерваторіи *Гусева*, 91) дѣйств. стат. сов. *Мурзакевича*, 92) доктора *Цунка*, 93) г. *О. Мильчевскаго*, 94) г. *П. Лаврова*, 95) г. *Н. Барсова*, 96) г. *Н. Лебедева*, 97) г. *С. Никольскаго*, 98) г. *С. Ахшарумова*, 99) г. *Стрыйдова*, 100) г. *Д. Скуратова*, 101) г. *П. Савинова*.

Кромѣ того въ сборникѣ перепечатаны статьи, появившіяся по поводу проекта въ *Современной Лѣтописи Русскаго вѣстника* и безъименныя статьи *русскаго профессора*, гг. *NN.* и *Н. Л.*

Библиотека "Руниверс"

справедлива въ томъ случаѣ, если бы Россія жила совершенно исключительною жизнью и цивилизація ея не имѣла ничего общаго съ цивилизаціею старшихъ по развитію европейскихъ государствъ. Она была бы вполнѣ справедлива, если бы мы напр. спрашивали мнѣнія о нашихъ проектахъ у китайскихъ или мусульманскихъ педагоговъ. Но между нашей и европейской цивилизаціей не такъ велико различіе, чтобы мнѣніе лучшихъ мыслителей западной Европы могло быть для насъ безразлично. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, двѣ стороны: одна — болѣе или менѣе общая — подлежитъ общимъ же началамъ, которыя при тождественности главныхъ условій общественнаго и государственнаго быта, имѣютъ, за малыми развѣ исключеніями, одинаковое примѣненіе въ одномъ государствѣ, какъ и въ другомъ; тогда какъ другая сторона, болѣе частная, не подлежитъ правильной оцѣнкѣ внѣ бытовыхъ условій мѣстности и народа. Мы готовы согласиться, что европейскіе педагоги мало имѣютъ данныхъ для того, чтобы правильно обсудить условія, въ которыхъ находится наше сельское народонаселеніе по отношенію къ образованію. Дѣйствительно, тутъ разница между нашимъ и западно-европейскимъ бытомъ огромна. Но эта разница постепенно уменьшается въ высшихъ классахъ народонаселенія, которые, по отношенію къ образованію, и у насъ имѣютъ тѣ же потребности и находятся въ тѣхъ же почти условіяхъ, что́ и въ западной Европѣ. Что касается спеціально нашихъ университетовъ, то мнѣніе объ нихъ иностранцевъ можетъ имѣть для насъ важное значеніе. Всѣ университеты въ христіанскомъ мірѣ имѣютъ болѣе или менѣе одинаковое устройство и существуютъ для одной и той же цѣли — развитія и распространенія науки, которая во всѣхъ странахъ одна и та же. Какъ ни мало иностранцы знаютъ Россію и условія ея внутренняго быта, однако университеты наши едва ли не лучше имъ извѣстны чѣмъ какія бы то ни было другія русскія учрежденія. Между нашими высшими учебными заведеніями и иностранными постоянно существуютъ научныя сношенія; многіе иностранные ученые были профессорами въ нашихъ университетахъ; бо́льшая часть нашихъ профессоровъ учились за границей; они и теперь весьма часто посѣщаютъ иностранные университеты, входятъ въ близкія сношенія съ тамошними учеными и знакомятъ ихъ съ нашимъ университетскимъ бытомъ, съ нашими нуждами и желаніями, съ достоинствами и недостатками нашего высшаго образованія. Вообще въ этомъ отно-

Библиотека "Руниверс"

шеніи намъ нельзя не желать возможно бо́льшаго сближенія съ западной Европой. Незнакомство европейцевъ съ Россіею, ложныя понятія, которыя у нихъ составляются о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ нашего правительства, нерѣдко причиняютъ намъ вредъ. Вотъ почему даже въ этомъ отношеніи ознакомленіе иностранцевъ съ нашими проектами по народному образованію нельзя не считать мѣрою весьма полезною *).

Съ особенно теплымъ сочувствіемъ и усердіемъ отозвались на вызовъ министерства педагоги Германіи; замѣчанія многихъ изъ нихъ отличаются тою основательностію и добросовѣстностію, которыя вообще свойственны нѣмецкимъ ученымъ. По своей полнотѣ особенно заслуживаютъ вниманія замѣчанія, сдѣланныя профессорами *Робертомъ фонъ-Молемъ* и *Вехтеромъ*. Кромѣ нѣмецкихъ ученыхъ, высказали еще свои замѣчанія на проектъ университетскаго устава нѣкоторые педагоги Англіи, Швейцаріи, Франціи и Бельгіи, но замѣчанія ихъ вообще не представляютъ того интереса, какимъ отличаются отзывы нѣмецкихъ ученыхъ **).

---

*) Вотъ что говоритъ объ этомъ, между прочимъ, г. статсъ-секретарь Танѣевъ 2, которому поручено было отъ министерства предъявить педагогамъ Германіи, Франціи и Бельгіи наши проекты: «Что касается до впечатлѣнія, произведеннаго на иностранцевъ мѣрою, которой исполненіе было на меня возложено, то вообще говоря, лучшаго результата ожидать было нельзя. Ссылаюсь при этомъ случаѣ на отзывъ Рожье, перваго бельгійскаго министра, который, разсуждая со мною объ этой мѣрѣ, перешелъ къ общему смыслу распоряженій нынѣшняго русскаго правительства относительно откровеннаго образа его дѣйствій и сказалъ: «вы не можете себѣ представить до какой степени возвысился въ Европѣ нравственный кредитъ вашего правительства съ того времени, какъ оно стало поступать въ этомъ смыслѣ».

**) Слѣдующіе иностранные педагоги и ученые сообщили свои замѣчанія на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ:

Нѣмецкіе: 1) *Робертъ фонъ-Моль* изъ Франкфурта на Майнѣ, 2) *Рошеръ*, профессоръ лейпцигскаго университета, 3) *Вехтеръ*, профессоръ лейпцигскаго университета, 4) *Розенкранцъ*, профессоръ кенигсбергскаго университета, 5) тайный совѣтникъ *Ольсгаузенъ*, членъ прусскаго министерства народнаго просвѣщенія, 6) *Кеферштейнъ*, учитель дрезденскаго коммерческаго училища, 7) *Бертольдъ Ауэрбахъ*, извѣстный писатель, 8) *Дедерлейнъ*, профессоръ въ Эрлангенѣ, 9) *Л. Шмитцъ*, директоръ гимназіи въ Вейльбургѣ, 10) *Бурсіанъ*, профессоръ тюбингенскаго университета;

англійскіе: 11) *Р. Берри*, секретарь комитета шотландскихъ университетовъ, 12) *Брауна*, бывшій профессоръ абердинскаго университета, 13) д-ръ *Джельфъ*, начальникъ лондонской King's College, 14) *Алекс. Томсонъ* изъ Абердина, 15) *Блэки*, профессоръ эдинбургскаго университета, 16) *Джорджъ Дондасъ* изъ Эдинбурга;

Библиотека "Руниверс"

Независимо отъ всѣхъ этихъ замѣчаній на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ, сообщенныхъ русскими и иностранными педагогами и учеными, министерство народнаго просвѣщенія, приступая къ исправленію и окончательной редакціи проекта, нашло полезнымъ собрать точныя свѣдѣнія объ устройствѣ, законодательствѣ и порядкахъ существующихъ въ иностранныхъ университетахъ, и въ особенности о результатахъ, къ которымъ эти высшія учебныя заведенія пришли въ западной Европѣ, вслѣдствіе своей организаціи. Очевидно, что подобныя свѣденія могли быть надлежащимъ образомъ собраны не иначе, какъ посредствомъ личнаго наблюденія и изслѣдованія на мѣстѣ, и они могли быть полезны только въ такомъ случаѣ, если собирающій ихъ вполнѣ знакомъ съ положеніемъ нашихъ университетовъ, съ потребностями и недостатками нашего высшаго образованія. Министерство поручило собрать эти свѣдѣнія *К. Д. Кавелину*, бывшему профессору Московскаго, а потомъ С.-Петербургскаго университетовъ. Отправившись за границу, въ апрѣлѣ прошедшаго года, К. Д. Кавелинъ занялся изученіемъ учебнаго устройства, преимущественно по части высшаго образованія, во Франціи, Швейцаріи и Германіи. Результаты его изслѣдованій изложены въ статьяхъ и письмахъ къ г. министру народнаго просвѣщенія, напечатанныхъ вполнѣ или въ извлеченіяхъ въ журналѣ министерства *).

французскій: 17) профессоръ *Жоффруа де-Сентъ-Иларъ*;

бельгійскій: 18) *Стасъ*, членъ палаты;

швейцарскій: 19) *Оссенбрюгенъ*, профессоръ цюрихскаго университета.

Всѣ эти замѣчанія напечатаны въ сборникѣ подъ заглавіемъ: Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ учебныхъ заведеній министерства народн. просв. См. также записку *Ст. Секр. Татьева 2-го* о заграничной его дѣятельности въ 1862 году, изданную при майской книжкѣ журн. министерства народн. просв. за нынѣшній годъ.

*) Вотъ перечень статей и писемъ г. Кавелина, напечатанныхъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія:

1) Извлеченіе изъ письма отъ $^{3}/_{15}$ мая 1862 г. (майск. кн. за 1863 г.). Здѣсь г. Кавелинъ бросаетъ общій взглядъ на устройство учебной части во Франціи и съ особенною яркостью выставляетъ на видъ всѣ ея недостатки. 2) Очеркъ французскаго университета (іюньск., іюльск. и окт. книжки за 1862 г.). Въ этихъ статьяхъ весьма обстоятельно изложено устройство народныхъ училищъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Франціи. 3) Извлеченіе изъ письма отъ $^{4}/_{16}$ октября 1862 г. (октябр. кн. 1862 г.), въ которомъ представлено общее заключеніе г. Кавелина объ учебномъ устройствѣ во Франціи и сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о французскихъ и германскихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. 4) Свобода пре-

Библиотека "Руниверс"

Вотъ наиболѣе важные матеріалы, собранные министерствомъ народнаго просвѣщенія для дальнѣйшихъ работъ его по исправленію и окончательной редакціи проекта общаго устава россійскихъ университетовъ. Всѣ эти замѣчанія и статьи слѣдовало тщательно разсмотрѣть, критически оцѣнить и сравнить ихъ между собою, для того, чтобы извлечь изъ нихъ все то, что въ настоящее время могло бы быть съ пользою примѣнено къ нашимъ университетамъ. Эта работа была возложена на ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, котораго составъ усиленъ былъ по этому случаю приглашеніемъ въ засѣданія непринадлежащихъ къ комитету спеціалистовъ изъ университетскихъ профессоровъ и другихъ лицъ. Порядокъ работъ въ ученомъ комитетѣ опредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ:

1) Каждый изъ членовъ ученаго комитета и приглашенныхъ къ занятіямъ по проекту университетскаго устава лицъ избралъ для обработки извѣстный отдѣлъ проекта, а болѣе обширные отдѣлы распредѣлены были между нѣсколькими членами.

2) По избраннымъ такимъ образомъ отдѣламъ референтъ составлялъ сводъ мнѣній, высказанныхъ въ замѣчаніяхъ.

3) По каждому отдѣлу референтъ составлялъ и вносилъ въ ученый комитетъ отдѣльную записку, составъ которой былъ слѣдующій:

а) Изложеніе статей по проекту общаго устава университетовъ;

б) Сводъ мнѣній, высказанныхъ по этимъ статьямъ въ замѣчаніяхъ;

в) Общій выводъ изъ сихъ замѣчаній съ заключеніемъ, и

г) Проектъ новой редакціи соотвѣтствующихъ статей.

При этомъ признано неизлишнимъ, въ случаѣ надобности, вводить въ записки историческіе обзоры по тѣмъ или другимъ вопросамъ, касающимся устройства университетовъ.

Съ 27 іюня по 31-е октября 1862 года ученый комитетъ имѣлъ 18 засѣданій по проекту университетскаго устава, въ которыхъ были разсмотрѣны своды мнѣній и заключенія по разнымъ отдѣламъ проекта, составленные слѣдующими лицами.

Исправл. должн. экстраординарнаго проф. С.-Петербургскаго университета *Андреевскимъ:* 1) О значеніи университетовъ въ государ-

---

подаванія и ученія въ Германіи, двѣ статьи (мартовск. и апрѣльск. кн. за 1863 г.). Нынѣ г. Кавелинъ приготовляетъ для журнала нашего рядъ статей, въ которыхъ будутъ сравнительно описаны важнѣйшіе германскіе университеты.

Библиотека "Руниверс"

ственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніяхъ, и 2) о стипендіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

Бывшимъ проф. Казанскаго университета *Ведровымъ*: 1) о совѣтѣ, 2) о власти попечителя и его помощника въ отношеніи университета и 3) о факультетскихъ собраніяхъ.

Предсѣдателемъ Ученаго Комитета *Вороновымъ*: объ ученыхъ степеняхъ.

Ордин. проф. С.-Петербургскаго университета *Савичемъ*: о составѣ физико-математическаго факультета и объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ онаго.

Преподавателемъ С.-Петербургскаго университета *Люгебилемъ*: о факультетахъ и особенно о составѣ каѳедръ и наукъ историко-филологическаго факультета.

Магистромъ С.-Петербургскаго университета *Бауеромъ*: 1) о лекціяхъ, задачахъ и испытаніяхъ, и 2) о продолжительности университетскаго курса.

Исправл. должн. адъюнкта Ришельевскаго лицея *Георгіевскимъ*: 1) объ университетскихъ преподавателяхъ и 2) объ обязанностяхъ университетскихъ преподавателей.

Исправл. должн. экстраординарнаго проф. С.-Петербургскаго университета *Спасовичемъ*: объ обязанностяхъ учащихся.

Исправл. должн. ординарнаго проф. С.-Петербургскаго университета *Березинымъ*: 1) о чиновникахъ по административной и хозяйственной частямъ, и 2) о факультетѣ восточныхъ языковъ.

Бывшимъ адъюнктомъ С.-Петербургскаго университета *Калиновскимъ*: 1) о правленіи университета, и 2) о платѣ за слушаніе лекцій.

Экстраординарнымъ проф. С.-Петербургскаго университета *Бекетовымъ*: о составѣ и порядкѣ преподаванія въ физико-математическомъ факультетѣ.

Членомъ ученаго Комитета, ординарнымъ проф. С.-Петербургскаго университета *Благовѣщенскимъ*: о пріемѣ въ университетъ.

Бывшимъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета *Костомаровымъ*: о почетныхъ университетскихъ званіяхъ и ученыхъ обществахъ.

Заслуженнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета *Ивановскимъ*: о порядкѣ опредѣленія и увольненія университетскихъ преподавателей.

Библиотека "Руниверс"

Ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи *Иллинскимъ:* о составѣ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ медицинскаго факультета.

Членомъ Ученаго Комитета академикомъ *Чебышевымъ:* о штатахъ университетовъ.

Профессоромъ Гельсингфорскаго университета *Барановскимъ:* о ректорѣ и деканахъ.

Г.-А. Поповицкимъ: о преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетахъ.

Преподавателемъ С.-Петербургскаго университета *Пановымъ:* о составѣ юридическаго факультета.

Ст. Сов. *Сахаровымъ:* о правахъ и преимуществахъ университетовъ.

Членомъ Ученаго Комитета *Шнейдеромъ:* о составѣ юридическаго факультета.

Результатомъ этихъ работъ Ученаго Комитета былъ новый проектъ общаго устава и штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, составленный и напечатанный, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, въ концѣ прошедшаго года.

Главныя основанія этого новаго проекта, разсмотрѣнныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ, были затѣмъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ началѣ нынѣшняго года, подвергнуты подробному обсужденію въ особомъ совѣщаніи слѣдующихъ лицъ: генералъ-адъютанта графа Строганова 1, статсъ-секретаря барона Корфа, оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа, генералъ-адъютанта князя Долгорукова и министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарей Валуева и Головнина. Заключеніе этихъ лицъ, относительно главныхъ основаній предполагаемаго преобразованія, было доложено Государю Императору въ совѣтѣ министровъ, и тогда состоялось Высочайшее повелѣніе: проектъ университетскаго устава, составленный на этихъ главныхъ основаніяхъ, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта съ проектомъ штатовъ. Послѣ разсмотрѣнія и исправленія проекта въ соединенныхъ департаментахъ Законовъ и Экономіи и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, проектъ этотъ, вмѣстѣ съ штатами, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 18-й день іюня нынѣшняго 1863 года, съ тѣмъ чтобы теперь же ввести его въ дѣйствіе въ

Библиотека "Руниверс"

университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Сравнивая новый, Высочайше утвержденный университетскій уставъ, съ уставомъ 1835 года, мы находимъ, что онъ вообще отличается бо́льшею полнотою и опредѣлительностью, и въ частности улучшаетъ наше университетское устройство въ слѣдующихъ четырехъ наиболѣе важныхъ отношеніяхъ:

1) Онъ даетъ университетамъ бо́льшую самостоятельность въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія и предоставляетъ каждому университету возможность, при сохраненіи общей съ другими университетами системы управленія, развиваться своеобразно, по мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ.

2) Онъ усиливаетъ учёныя и учебныя средства университетовъ, соотвѣтственно нынѣшнимъ требованіямъ науки.

3) Онъ доставляетъ университетамъ возможность имѣть постоянно достаточное число профессоровъ, вполнѣ приготовленныхъ къ своему званію.

4) Наконецъ, онъ возбуждаетъ и поддерживаетъ между учащимися самостоятельное занятіе науками, единственно плодотворное по своимъ послѣдствіямъ, и подчиняетъ ихъ прямому и дѣятельному вліянію корпораціи ученаго сословія университета.

I.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вопросъ о самостоятельности университетовъ въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія составляетъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ будущность нашихъ университетовъ. Изъ историческаго обзора нашего университетскаго законодательства видно, что у насъ въ этомъ отношеніи въ три различныя эпохи господствовали три существенно различныя системы. Въ первую эпоху въ Московскомъ университетѣ все управленіе почти исключительно сосредоточено было въ кураторѣ; во вторую эпоху университетскимъ коллегіямъ предоставлена была значительная доля власти съ соразмѣрною ей отвѣтственностью, и вліяніе попечителей на университеты, по крайней мѣрѣ въ первыя 16 лѣтъ со вре-

Библиотека "Руниверс"

мени изданія уставовъ 1804 г., заключалось главнымъ образомъ въ попеченіи о преуспѣяніи ихъ и въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ закона со стороны университетскихъ коллегій. Въ третью эпоху, начавшуюся съ устава 1835 года, принята была средняя между двумя первыми система: съ одной стороны уменьшена была власть университетскихъ коллегій сравнительно съ уставами 1804 г., и съ другой — усилено было, на счетъ этой власти, вліяніе попечителей на университеты, хотя вліяніе это и не было доведено до размѣровъ, въ какихъ оно находилось въ первую эпоху.

Въ новомъ уставѣ власть ректора и университетскаго совѣта значительно увеличена. Ближайшее управленіе университетомъ поручено ректору (нов. уст. § 4) и совѣту, который рѣшаетъ всѣ дѣла по университету или окончательно, или съ утвержденія попечителя и министра (§ 42). Совѣтъ сдѣланъ средоточіемъ внутренняго университетскаго управленія, высшею его инстанціею, которой подчинены другіе органы университетскаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, точнымъ образомъ опредѣлены предметы вѣдомства и степень власти какъ совѣта, такъ и другихъ органовъ университетскаго управленія и взаимныя отношенія ихъ между собою. Дѣла учебныя и ученыя отданы въ вѣдѣніе факультетскихъ собраній; часть хозяйственная и распорядительная поручена правленію университета, дѣла о важнѣйшихъ проступкахъ учащихся—университетскому суду, наконецъ, наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей — проректору или инспектору, избираемому совѣтомъ и ему непосредственно подчиненному (§ 63 и 65). Каждому изъ этихъ органовъ предоставлена извѣстная инціатива и извѣстная доля власти; но всѣ ихъ дѣйствія подлежатъ или утвержденію или контролю совѣта. Съ предоставленіемъ большей власти совѣту и ректору, отношеніе попечителя къ университету существенно измѣнилось. Ему предоставлено право принимать всѣ нужныя мѣры, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности; только въ случаяхъ чрезвычайныхъ онъ уполномоченъ дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностью въ подобныхъ случаяхъ доносить немедленно министру; онъ разрѣшаетъ, въ установленныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ превышающимъ власть университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіями къ министру народнаго просвѣщенія (§ 26). Для того, чтобы попечитель зналъ внутреннюю жизнь

Библиотека "Руниверс"

университета во всѣхъ подробностяхъ, совѣту вмѣнено въ обязанность немедленно представлять попечителю протоколы своихъ засѣданій въ подлинникѣ, для прочтенія (§ 47). Такимъ образомъ, власть попечителя, по новому уставу, снабжена всею силою для того, чтобы съ одной стороны удержать университетъ въ предѣлахъ, обозначенныхъ уставомъ, съ другой стороны, чтобы ходатайствовать объ университетѣ, когда онъ законно выражаетъ желаніе условій для дальнѣйшаго своего развитія, не опредѣленныхъ уставомъ.

Степень власти, предоставленной новымъ уставомъ факультетскимъ собраніямъ, совѣту и попечителю, можетъ быть наглядно выражена въ слѣдующей таблицѣ:

Библиотека "Руниверс"

ДѢЛА, КОТОРЫХЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УТВ

Факультетскимъ собраніямъ.	Университетскимъ совѣтамъ.
1. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.	1. Распредѣленіе предметовъ и поря докъ ихъ преподаванія во всѣх факультетахъ.
2. Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ.	2. Присужденіе медалей и назначені стипендій студентамъ.
3. Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ.	3. Присужденіе премій за ученые тру ды на задачи, предлагаемыя к рѣшеніе отъ имени университета
4. Программы преподаванія.	4. Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и званіи дѣйствительнаго студента
	5. Распредѣленіе суммъ, назначен ныхъ по штату на учебныя посо бія по факультетамъ.
	6. Оставленіе при университетѣ сти пендіатовъ для приготовленія к профессорскому званію.
	7. Распоряженія по изданію ученых сочиненій отъ имени университета
	8. Рѣшенія по программамъ на кон курсы для занятія вакантныхъ ка ѳедръ.
	9. Разсмотрѣніе финансовой смѣт университета, а равно разсмотрѣ ніе и утвержденіе ежегодной смѣ ты спеціальныхъ средствъ дохо довъ и расходовъ, составляющих его собственность.
	10. Утвержденіе постановленій уни верситетскаго суда въ подлежа щихъ случаяхъ.

Библиотека "Руниверс"

ЕНІЕ ПРЕДОСТАВЛЕНО (§§ 23-й и 42-й):

Попечителямъ.	Министру.
Мѣры и средства ведущія къ успѣленію дѣятельности университета.	1. Утвержденіе избранныхъ университетомъ: ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ.
Утвержденіе избранныхъ университетомъ доцентовъ, лекторовъ, лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, помощниковъ прозектора и проректора или инспектора.	2. Увольненіе и удаленіе деканов, проректора или инспектора и профессоровъ изъ университета.
Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.	3. Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія; соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательны для студентовъ.
Утвержденіе избранныхъ университетомъ почетныхъ членовъ, библіотекаря и его помощниковъ, правителя канцеляріи университета, бухгалтера правленія, казначея, архитектора, экзекутора, архиваріуса и секретарей совѣта, правленія и по студентскимъ дѣламъ и прочихъ поименованныхъ въ штатѣ лицъ.	4. Отправленіе молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ.
Утвержденіе избранныхъ университетомъ судей и кандидатовъ въ университетскіе судьи.	5. Предположенія объ учрежденіи ученыхъ обществъ.
Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ.	6. Утвержденіе составленныхъ университетомъ правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе.
Утвержденіе инструкцій для дѣйствій проректора или инспектора.	
Утвержденіе составленныхъ университетомъ правилъ:	
а) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы собираемой за слушаніе лекцій;	
б) о пріемѣ студентовъ въ университетъ;	
в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій;	
г) объ обязанностяхъ учащихся и порядкѣ въ университетѣ;	
д) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей и порядка;	
е) о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ.	

Библиотека "Руниверс"

Вотъ предметы, которыхъ окончательное рѣшеніе, по новому уставу, въ настоящее время предоставлено каждой изъ означенныхъ инстанцій. Само собою разумѣется, что въ послѣдствіи университетская автономія можетъ получить еще бо́льшее развитіе; тогда, вѣроятно, окажется возможнымъ нѣкоторыя изъ дѣлъ, нынѣ утверждаемыхъ попечителемъ, предоставить окончательному утвержденію совѣтовъ. Въ такомъ случаѣ дѣла эти перейдутъ изъ третьей графы во вторую.

Противъ обширной власти, предоставляемой совѣту, обыкновенно приводятъ возраженіе, что совѣтъ, при этихъ условіяхъ, можетъ превратиться въ замкнутую корпорацію, самодовольную и самоуправную, или, что еще хуже, равнодушную ко всѣмъ дѣламъ университета и занятую однѣми мелкими интригами. Противъ этой опасности въ новомъ университетскомъ уставѣ приняты двѣ весьма дѣйствительныя мѣры: на совѣтъ возложена обязанность представлять высшему начальству отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и печатать этотъ отчетъ а также свои протоколы во всеобщее свѣдѣніе (§ 47 и 48). Отчетность и гласность — это лучшія лекарства противъ самодовольства, самоуправства и равнодушія къ своимъ обязанностямъ.

Замѣтимъ еще одну весьма важную черту новаго университетскаго устава. Уставъ этотъ, постановляя общія основныя правила для всѣхъ университетовъ, допускаетъ весьма разнообразное развитіе этихъ общихъ началъ для каждаго отдѣльнаго университета. Совѣту университета предоставлено право составлять, сообразно мѣстнымъ требованіямъ, и представлять на утвержденіе попечителя свои особыя правила объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ производства испытаній на ученыя степени, о пріемѣ въ студенты и допущеніи постороннихъ слушателей въ университеты (§ 42, лит. Б, п. 8, лит. В, п. 6), о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ (§ 59), объ обязанностяхъ проректора или инспектора въ отношеніи къ студентамъ (§ 66), о порядкѣ распредѣленія сбора за слушаніе лекцій (§ 109); университетамъ предоставлено право, съ разрѣшенія министра, раздѣлять факультеты на отдѣленія, соединять и раздѣлять каѳедры и замѣнять однѣ изъ нихъ другими и опредѣлять, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ (§ 42, лит. В, п. 5); факультеты, съ утвержденія совѣта, сами опредѣляютъ, сколько штатный преподаватель долженъ употребить часовъ въ недѣлю на изложеніе своего предмета (§ 83); университетъ, съ утвержденія

Библиотека "Руниверс"

попечителя, самъ составляетъ правила пріема студентовъ, переходящихъ изъ другихъ университетовъ имперіи (§ 89); университетамъ предоставлено право установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который совѣтъ университета, съ утвержденія попечителя, по мѣстнымъ условіямъ и педагогическимъ соображеніямъ, признаетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ (§ 99); наконецъ, университетамъ предоставлено право учреждать ученыя общества и составлять для нихъ уставы и правила, утверждаемыя министромъ (§§ 119 и 120). Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ университеты необходимо будутъ принимать мѣстные оттѣнки, что̀, нисколько не нарушая общаго характера университетовъ, несомнѣнно будетъ способствовать естественному развитію внутренней жизни каждаго изъ нихъ и сохраненію въ нихъ порядка и спокойствія.

Замѣтимъ, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется утвержденіе составленныхъ совѣтомъ правилъ попечителемъ или министромъ, университеты будутъ имѣть возможность устраивать свои внутренніе порядки сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ, и все это будетъ совершаться безъ необходимо-требовавшихся до сихъ поръ формальностей, замедлявшихъ ходъ дѣла. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не нужно будетъ измѣнять самаго университетскаго устава, что̀, какъ извѣстно, требуетъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайшаго утвержденія. При составленіи этихъ правилъ, университетъ, имѣя постоянно въ виду соотвѣтствующіе параграфы устава, можетъ руководствоваться въ начертаніи подробностей мѣстными особенностями и обыкновеніями. Но эти правила, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, должны быть однообразны и соотвѣтствовать общимъ видамъ правительства. Съ этою цѣлью утвержденіе такихъ правилъ предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ, какъ представителямъ министерства. Министерство указываетъ попечителямъ на тѣ начала, которыя, при составленіи совѣтомъ правилъ, должны быть приняты въ основаніе.

II.

Второе важное условіе, которое необходимо должно оказать огромное вліяніе на развитіе и улучшеніе ученой и учебной дѣятельности нашихъ университетовъ, — это значительное умноженіе научныхъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, то есть увеличеніе числа каѳедръ и усиленіе денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе и

Библиотека "Руниверс"

содержаніе библіотекъ, музеевъ, научныхъ собраній и другихъ вспомогательныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій.

Число штатныхъ каѳедръ, опредѣленное уставомъ 1835 года, по своему времени было вполнѣ достаточно; но съ тѣхъ поръ многія науки получили такое развитіе, что должны были раздѣлиться на отдѣльныя самостоятельныя отрасли и потребовали въ настоящее время двухъ или нѣсколькихъ особыхъ каѳедръ. Другія науки, на которыя прежде смотрѣли какъ на побочные предметы при извѣстныхъ каѳедрахъ, и которыя были тогда дѣйствительно въ младенческомъ состояніи, развились теперь на столько, что сами по себѣ составляютъ обширныя каѳедры.

Библиотека "Руниверс"

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАВЛИЦА

ОКАЗЫВАЮЩАЯ ПОСТЕПЕННОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ ЧИСЛА КАѲЕДРЪ ВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ НА ОСНОВАНІИ УСТАВОВЪ 1755, 1804, 1835 И 1863 ГОДОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

По уставу Московскаго университета 1755 года.	По уставу Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ 1804 года.
Философскій факультетъ (соотвѣтствовавшій нынѣшнимъ факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому).	Отдѣленіе словесныхъ наукъ.
1. Профессоръ философіи, обучать долженъ логикѣ, метафизикѣ и нравоученію.	1. Греческій языкъ и словесность греческая. 2. Древности и языкъ латинскій.
2. Профессоръ краснорѣчія для обученія ораторіи и стихотворства.	3. Краснорѣчіе, стихотворство и Россійскій языкъ. 4. Всемірная исторія, статистика и географія.
3. Профессоръ исторіи для показанія исторіи универсальной и Россійской, также древностей и геральдики.	5. Исторія, статистика и географія Россійскаго государства. 6. Теорія изящныхъ искусствъ и археологія. 7. Восточные языки.

Библиотека "Руниверс"

По общему уставу Россійскихъ университетовъ 1835 года.	По уставу 1863 года.
Философскій факультетъ. 1-е отдѣленіе.	Историко-филологическій факультетъ.
1. Философія.	1. Философія: а) Логика. б) Психологія. в) Исторія философіи.
2. Греческая словесность и древности.	2. Греческая словесность: а) Греческій языкъ и толкованіе авторовъ. б) Исторія греческой литературы. в) Греческія древности.
3. Римская словесность и древности.	3. Римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ. б) Исторія римской литературы. в) Римскія древности.
4. Россійская словесность и исторія россійской литературы.	4. Сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ. 5. Исторія русскаго языка и русской литературы.
5. Исторія и литература славянскихъ нарѣчій.	6. Исторія всеобщей литературы.
6. Всеобщая исторія.	7. Славянская филологія: а) Славянскія нарѣчія. б) Исторія славянскихъ литературъ. в) Славянскія древности.
7. Россійская исторія.	8. Всеобщая исторія. 9. Русская исторія. 10. Церковная исторія.
8. Политическая экономія и статистика.	11. Теорія и исторія искусствъ.
9. Восточная словесность.	

Библиотека "Руниверс"

	Отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ.
	1. Чистая математика.
	2. Прикладная математика.
	3. Астрономія.
4. Профессоръ физики обучать долженъ физикѣ экспериментальной и теоретической.	4. Теоретическая и опытная физика.
	5. Химія.
	6. Минералогія и сельское хозяйство.
	7. Ботаника.
	8. Технологія и науки относящіяся къ торговлѣ и фабрикамъ.
	9. Военныя науки (въ одномъ Харьковскомъ университетѣ).
Юридическій факультетъ.	**Отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ.**
1. Профессоръ всей юриспруденціи, который учить долженъ натуральныя и народныя права и узаконенія римской древней и новой имперіи.	1. Право естественное, политическое и народное.
	2. Права значительнѣйшихъ какъ древнихъ такъ и новыхъ народовъ.

Библиотека "Руниверс"

Философскій факультетъ. 2-е отдѣленіе.	Физико-математическій факультетъ.
1. Чистая и прикладная математика. 2. Астрономія. 3. Физика и физическая географія. 4. Химія. 5. Минералогія и геогнозія. 6. Ботаника. 7. Зоологія. 8. Технологія, сельское хозяйство, лѣсоводство и архитектура.	1. Чистая математика (3 преподават.) 2. Механика: а) Аналитическая. б) Практическая. 3. Астрономія и геодезія. 4. Физика (2 преподавателя). 5. Химія: а) Опытная. б) Теоретическая. 6. Минералогія. 7. Физическая географія. 8. Геогнозія и палеонтологія. 9. Ботаника: а) Морѳологія и систематика растеній. б) Анатомія и физіологія растеній. 10. Зоологія: а) Сравнительная анатомія и систематика животныхъ. б) Анатомія человѣка и физіологія животныхъ. 11. Техническая химія. 12. Агрономическая химія.
Юридическій факультетъ.	**Юридическій факультетъ.**
1. Энциклопедія или общее обозрѣніе системы законовѣдѣнія, Россійскіе государственные законы, т. е. законы основные, законы о состояніяхъ и государственныя учрежденія.	1. Энциклопедія права: а) Энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ. б) Исторія философіи права. 2. Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.

Библиотека "Руниверс"

2. Профессоръ юриспруденціи Россійск., который, сверхъ вышеозначенныхъ, долженъ знать и обучить особливо внутреннія государственныя права.	3. Право гражданское и уголовное судопроизводство Россійской имперіи.
	4. Дипломатика и политическая экономія.
	5. Умозрительная и практическая философія.
3. Профессоръ политики, который долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собою, какъ были въ прошедшіе вѣки и какъ состоятъ въ нынѣшнее время.	6. Богословіе догматическое и нравственное.
	7. Толкованіе св. писанія и церковная исторія.
Медицинскій факультетъ.	Отдѣленіе врачебныхъ или медицинскихъ наукъ.
1. Докторъ и профессоръ химіи, долженъ обучать химіи физической, особливо и аптекарской.	1. Анатомія, физіологія и судебная врачебная наука.

Библиотека "Руниверс"

2. Римское законодательство и исторія онаго.	3. Исторія русскаго права. 4. Исторія славянскихъ законодательствъ.
3. Гражданскіе законы общіе, особенные и мѣстные.	5. Римское право: а) Исторія римскаго права. б) Догматика римскаго гражданскаго права. в) Византійское право.
4. Законы полицейскіе и уголовные.	6. Государственное право: а) Теорія государственнаго права. б) Государственное право важнѣйшихъ иностран. государствъ. в) Русское государственное право.
5. Законы благоустройства и благочинія.	7. Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство. 8. Уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство. 9. Полицейское право: а) Ученіе о безопасности (законы благочинія). б) Ученіе о благосостояніи (законы благоустройства).
6. Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.	10. Финансовое право: а) Теорія финансовъ. б) Русское финансовое право.
7. Начала общенароднаго правовѣденія.	11. Международное право.
8. Церковное законовѣденіе.	12. Политическ. экономія и статистика. 13. Церковное законовѣденіе.

Медицинскій факультетъ.	Медицинскій факультетъ.
1. Анатомія: а) Анатомія человѣческаго тѣла съ присовокупленіемъ спеціальной физіологіи и важнѣйшихъ статей сравнительной анатоміи.	1. Медицинская химія и физика: а) Физіологическая химія. б) Патологическая химія. в) Упражненія въ лабораторіи. г) Прикладная физика.

Библиотека "Руниверс"

	2. Врачебное веществословіе, фармація и врачебная словесность.
2. Докторъ и профессоръ натуральной исторіи, долженъ на лекціяхъ показывать разные роды минераловъ, травъ и животныхъ.	3. Патологія, терапія и клиника.
	4. Хирургія.

Библиотека "Руниверс"

б) Анатомія патологическая.
в) Разсѣченіе труповъ.

2. Физіологія:
а) Физіологія общая.
б) Общая патологія.

3. Врачебное веществословіе:
а) Общая терапія.
б) Врачебное веществословіе, токсикологія и изъясненіе минеральныхъ водъ.
в) Фармація.
г) Рецептура.
д) Діететика или гигіена.

4. Клиника:
а) Частная патологія и терапія.
б) Клиника въ больницѣ.

5. Семіотика.

6. Хирургія умозрительная.

7. Хирургія операціонная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника.

8. Повивальное искусство:
а) Повивальное искусство.
б) О женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ.
в) Способъ прививанія оспы.
г) Помощь родильницамъ и леченіе ихъ и новорожденныхъ.

2. Анатомія здороваго человѣка.
3. Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.
4. Физіологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.
5. Фармакогнозія и фармація.
6. Общая патологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.
7. Общая терапія и врачебная діагностика. При ней:
исторія медицины и энциклопедія.
8. Спеціальная патологія и терапія. При ней:
а) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
б) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ.
9. Патологическая анатомія:
а) Систематическое изложеніе.
б) Патологическія вскрытія.
10. Теоретическая хирургія. При ней:
а) Офталмологія съ клиникой.
б) Ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой.
11. Фармакогнозія теоретическая и экспериментальная. При ней:
а) Рецептура.
б) Ученіе о минеральныхъ водахъ.
12. Хирургическая факультетская клиника. При ней:
а) Оперативная хирургія.
б) Прикладная анатомія.

Библиотека "Руниверс"

3. Докторъ и профессоръ анатоміи, обучать долженъ и показывать практически строеніе тѣла человѣческаго на анатомическомъ театрѣ и пріучать студентовъ къ медицинской практикѣ.	5. Повивальное искусство. 6. Скотолеченіе.

	в) Ученіе о повязкахъ и машинахъ. г) Упражненія въ операціяхъ на трупѣ.
12. Судебная медицина: а) Судебная медицина, медицинская полиція, способъ лечить смертные обмороки, утопшихъ и проч. б) Исторія и литература медицины. в) Энциклопедія и методологія.	13. Терапевтическая факультетская клиника. 14. Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой. При ней: дѣтскія болѣзни съ клиникой. 15. Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція. При ней: а) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе. б) Судебно-медицинскія вскрытія. в) Ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція. 16. Госпитальная терапевтическая клиника. 17. Госпитальная хирургическая клиника.
13. Скотолеченіе: а) Ветеринарная анатомія и физіологія. б) Искусство познавать и лечить болѣзни домашнихъ животныхъ, также разсѣченіе труповъ ихъ.	
Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петерб. университ. по Высоч. повел. 22-го октября 1854 г.	Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета.
Арабскій языкъ.	1. Арабская словесность: а) Арабскій языкъ и толкованіе авторовъ. б) Исторія арабской литературы.
Персидскій языкъ.	2. Персидская словесность: а) Персидскій языкъ и толкованіе авторовъ. б) Исторія персидской литературы.
Турецко-татарскій языкъ.	3. Турецко-татарская словесность: а) Обозрѣніе турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

	б) Османское нарѣчіе и исторія его литературы.
Китайскій языкъ.	4. Китайская и маньчжурская словесность: а) Китайскій языкъ и толкованіе авторовъ. б) Исторія китайской литературы. в) Маньчжурскій языкъ и исторія маньчжурской литературы.
Монгольскій и калмыцкій языки.	5. Монгольская и калмыцкая словесность: а) Монгольскій языкъ. б) Исторія монгольской литературы. в) Калмыцкое и бурятское нарѣчія.
Еврейскій языкъ.	6. Еврейская, сирійская и халдейская словесность: а) Еврейскій, сирійскій и халдейскій языки. б) Исторія литературъ этихъ языковъ.
Армянскій языкъ.	7. Армянская и грузинская словесность: а) Армянскій языкъ. б) Исторія армянской литературы. в) Грузинскій языкъ. г) Исторія грузинской литературы.
Грузинскій языкъ.	8. Санскритская словесность: а) Санскритскій языкъ. б) Зендъ. в) Исторія санскритской литературы.
Маньчжурскій языкъ.	9. Исторія востока: а) Исторія семитическихъ народовъ. б) Исторія сѣверо-восточной Азіи. в) Исторія арійскихъ народовъ Азіи.

Библиотека "Руниверс"

Сравнивая между собою уставы 1835 и 1863 годовъ, мы находимъ слѣдующія существенныя различія въ числѣ и распредѣленіи профессорскихъ каѳедръ:

а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ введены три новыя каѳедры: сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусствъ; каѳедра политической экономіи и статистики вовсе исключена изъ этого факультета. Вмѣсто прежнихъ 8-ми каѳедръ *), назначено 11, съ 19-ю преподавателями, изъ коихъ 12-ть профессоровъ и 7-мь доцентовъ.

б) Въ физико-математическомъ факультетѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: преподаваніе чистой математики раздѣлено между тремя преподавателями, учреждена отдѣльная каѳедра физической географіи, относившаяся прежде къ каѳедрѣ физики, для которой назначено два преподавателя; для химіи назначено двѣ каѳедры; минералогія и геогнозія съ палеонтологіей раздѣлены между двумя самостоятельными каѳедрами; ботаника также раздѣлена между двумя каѳедрами; по зоологіи назначены двѣ каѳедры съ тремя преподавателями; вмѣсто одной прежней каѳедры технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и архитектуры, назначены двѣ каѳедры технической и агрономической химіи, которыя могутъ быть замѣнены технологіею и агрономіею. Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, вмѣсто прежнихъ 8-ми каѳедръ, образовалось 12-ть съ 19-ю преподавателями, изъ коихъ 16-ть профессоровъ и 3 доцента.

в) Въ юридическомъ факультетѣ, по новому уставу, учреждены особыя каѳедры: государственнаго права, которая входила прежде въ составъ каѳедры энциклопедіи законовѣдѣнія, исторіи русскаго права, и исторіи славянскихъ законодательствъ; для каѳедры гражданскаго права, судоустройства и судопроизводства, кромѣ профессора, назначены два доцента, а для уголовнаго права, судоустройства и судопроизводства, кромѣ профессора, одинъ доцентъ. Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, вмѣсто прежнихъ 7-ми каѳедръ, назначено нынѣ 13, и вмѣсто бывшихъ прежде 8 профессоровъ и 2 адъюнктовъ, нынѣ положено 19 преподавателей, изъ коихъ 13 профессоровъ и 6 доцентовъ.

г) Распредѣленіе каѳедръ по медицинскому факультету измѣнено радикально, при чемъ: 1) прежнее произвольное группированіе въ

*) Каѳедра восточной словесности упразднена въ этомъ факультетѣ съ 1854 г.

Библиотека "Руниверс"

отдѣльныя каѳедры различныхъ наукъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, замѣнено естественнымъ ихъ размѣщеніемъ; 2) по нѣкоторымъ наукамъ, состоявшимъ въ связи съ другими каѳедрами, учреждены самостоятельныя каѳедры; 3) преподаваніе наукъ нѣкоторыхъ каѳедръ раздѣлено между двумя и тремя преподавателями; 4) для прикладныхъ наукъ, которыя прежде преподавались профессорами физико-математическаго факультета, назначены особые преподаватели; 5) учреждена новая каѳедра медицинской химіи и физики, съ двумя профессорами и четырьмя доцентами. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій, вмѣсто прежнихъ 10-ти каѳедръ, потребовалось 16-ть каѳедръ съ 16 профессорами и 17 доцентами. Кромѣ того, назначены при каѳедрахъ медицинской химіи и фармаціи по одному лаборанту, при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ по два ординатора и при акушерской клиникѣ—повивальная бабка.

д) Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета подвергся незначительнымъ измѣненіямъ. Число штатныхъ каѳедръ осталось въ немъ по прежнему — 9; каѳедра маньчжурскаго языка соединена съ каѳедрой китайскаго, а каѳедра армянскаго языка съ каѳедрой грузинскаго; вмѣсто этого введены въ число штатныхъ каѳедры исторіи Востока и санскритскаго языка; вмѣсто прежнихъ 3 адъюнктовъ и 3 лекторовъ этого факультета, назначено 4 доцента и 4 лектора. Такимъ образомъ, по новому уставу въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета полагается 17 преподавателей, изъ коихъ 9 профессоровъ, 4 доцента и 4 лектора.

Вообще, число профессоровъ и доцентовъ, опредѣленное въ штатѣ новаго устава для всѣхъ факультетовъ, можетъ быть увеличиваемо, по мѣрѣ надобности и средствъ университета (§ 21).

Сравнивая между собою уставы 1755, 1804, 1835 и 1863 годовъ находимъ, что

въ Московскомъ университетѣ по уставу 1755 г. состояло штатныхъ профессоровъ *10;*

въ каждомъ изъ трехъ университетовъ, для которыхъ изданы уставы 1804 г., было преподавателей *43* (въ томъ числѣ 28 профессоровъ, 12 адъюнктовъ и 3 лектора);

по уставу 1835 года въ каждомъ изъ университетовъ состояло *отъ 49 до 58* преподавателей (въ томъ числѣ отъ 25 до 33 ординарныхъ профессоровъ, отъ 12 до 15 экстраординарныхъ и отъ 9 до 18 адъюнктовъ);

Библиотека "Руниверс"

наконецъ, по новому уставу 1863 года, каждый изъ пяти университетовъ будетъ имѣть *отъ 75 до 91* преподавателя, въ томъ числѣ отъ 35 до 40 ординарныхъ профессоровъ, отъ 16 до 20 экстраординарныхъ и отъ 24 до 31 доцента.

Различіе въ этомъ отношеніи между нынѣшними штатами и штатами 1835 года видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	ПО УСТАВУ 1835 ГОДА.						ПО НОВОМУ УСТАВУ.					
	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ.	МОСКОВСКОМЪ.	ХАРЬКОВСКОМЪ.	КАЗАНСКОМЪ.	СВ. ВЛАДИМИРА.	ВО ВСѢХЪ ПЯТИ УНИВЕРСИТ.	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ.	МОСКОВСКОМЪ.	ХАРЬКОВСКОМЪ.	КАЗАНСКОМЪ.	СВ. ВЛАДИМИРА.	ВО ВСѢХЪ ПЯТИ УНИВЕРСИТ.
Ординарныхъ профессоровъ	25	33	26	24	29	137	35	40	40	40	40	195
Экстраординарныхъ профессоровъ	14	12	14	15	11	66	16	18	18	20	18	90
Доцентовъ (адъюнктовъ)	12	13	9	10	18	62	24	31	31	31	31	158
Всѣхъ преподавателей	51	58	49	49	58	265	75	89	89	91	89	443

Слѣдовательно, во всѣхъ пяти университетахъ число преподавателей должно увеличиться на 178, или на 67%.

Такъ же значительно усилены, по новому уставу, денежныя средства университетовъ на содержаніе библіотекъ, музеевъ, естественно-историческихъ собраній и вообще научно-учебныхъ вспомогательныхъ учрежденій.

Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ постепенное умноженіе этихъ учрежденій и усиленіе средствъ на ихъ содержаніе, по уставамъ 1804, 1835 и 1863 года:

Библиотека "Руниверс"

НАЗНАЧЕНО НА КАЖДЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ПО ШТАТАМЪ.	1804 г. руб. ассигн.	1835 г. руб. ассигн.		1863 г. руб. серебр.	
		на С.-Петербург. университетъ.	на каждый изъ остальн. универс.	на С.-Петербург. университетъ.	на каждый изъ 4 остальн. универс.
На библіотеку	1,000	7,500	10,000	6,000	6,000
» астрономическую обсерваторію	500	—	1,000	500	1,000[1]
» кабинетъ практической механики	—	—	—	500	500
» физическій кабинетъ и лабораторію	500	2,000	2,000	1,000	1,000
» химическую лабораторію и кабинетъ	1,000	2,000	2,400	1,500	1,500
» ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами	1,000[2]	—	6,000[2]	2,500	2,500
» собраніе архитектурныхъ моделей	—	200	200	—	—
» кабинетъ физической географіи	—	—	—	300	300
» метеорологическую обсерваторію	—	—	—	300	300
» кабинетъ естественной исторіи	600	—	—	—	—
» минералогическій кабинетъ съ лабораторіей	—	500	500	500	500
» кабинетъ геологическій и палеонтологическій	—	—	—	600	600
» ботаническій кабинетъ	—	400	—	500	500
» зоологическій кабинетъ и лабораторію	—	500	500	600	600
» зоотомическій кабинетъ и лабораторію	—	—	1,600	600	600
» физіологическій кабинетъ	—	—	—	1,000	750
» технической кабинетъ и лабораторію	—	1,200	1,200	1,000	1,000
» агрономическій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	1,000	1,000
» содержаніе анатомическаго театра	800	—	2,400	—	—
» музей физіологической анатоміи	—	—	—	—	1,000
» музей патологической анатоміи	—	—	—	—	750

[1]) Для Харьковскаго университета на астрономическую обсерваторію назначено 500 р., а для Московскаго 1,500 р.

[2]) Вмѣстѣ съ содержаніемъ садовника и рабочихъ.

Библиотека "Руниверс"

НАЗНАЧЕНО НА КАЖДЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ПО ШТАТАМЪ.	1804 г. РУБ. АССИГН.	1835 г. РУБ. АССИГН.		1863 г. РУБ. СЕРЕБР.	
		НА С.-ПЕТЕРБУРГ. УНИВЕРСИТЕТЪ.	НА КАЖДЫЙ ИЗЪ ОСТАЛЬН. УНИВЕР.	НА С.-ПЕТЕРБУРГ. УНИВЕРСИТЕТЪ.	НА КАЖДЫЙ ИЗЪ 4 ОСТАЛЬН. УНИВЕР.
На гистологическій кабинетъ . . .	—	—	—	—	250
» фармацевтическую лабораторію .	—	—	—	—	500
» фармакологическій кабинетъ . .	—	—	400	—	120
» хирургическій и офтальмологическій кабинетъ	—	—	400	—	600
» на акушерскій кабинетъ . . .	—	—	200	—	250
» судебно-медицинскій кабинетъ .	—	—	—	—	100
» факультетскія клиники [1]) . . .	5,000	—	25,000	—	10,125
» кабинетъ факультетской терапевтической клиники	—	—	—	—	100
» содержаніе практическаго ветеринарнаго заведенія	—	—	8,000	—	—
» лицей изящныхъ искусствъ и древностей	—	2,000	2,000	1,000	1,000
» содержаніе манежа	—	—	2,500 [2])	—	—
» собраніе монетъ и медалей . .	—	—	—	250	250
» классъ рисованія и черченія . .	—	400	400	250	250
» выписку журналовъ и газетъ . .	500	1,500	2,000	1,000	1,000
» практическія занятія студентовъ физико-математическаго факультета по химіи	—	—	—	1,000	1,000
» практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета по химіи	—	—	—	—	1,000
	10,900	18,200	68,700	21,900	36,945

Изъ этой таблицы видно, что сумма, назначенная на эти учрежденія по новому уставу въ университетахъ Московскомъ, Харьков-

[1]) По уставу 1863 года полагается въ каждой клиникѣ 25 кроватей съ содержаніемъ въ 135 руб. сер. въ теченіи 9 мѣсяцевъ.

[2]) Кромѣ Московскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

скомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра вдвое больше суммы, отпускавшейся съ этою цѣлью, по Уставу 1835 года, а въ С.-Петербургскомъ университетѣ она увеличена въ 4 раза.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣшнее значительное усиленіе средствъ на учебно-воспитательныя учрежденія университетовъ, особенно по факультетамъ физико-математическому и медицинскому, окажетъ самое благотворное вліяніе на усиленіе научной дѣятельности какъ преподавателей, такъ и студентовъ. Расходъ на эту статью принадлежитъ къ числу самыхъ производительныхъ государственныхъ расходовъ; притомъ, сравнительно съ числомъ лицъ, пользующихся непосредственно или посредственно плодами университетскаго образованія, расходъ этотъ весьма незначителенъ.

III.

Третье существенно важное условіе, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ научное преуспѣяніе университетовъ,—это обезпеченіе за ними достаточнаго числа способныхъ преподавателей и поставленіе ихъ въ условія наиболѣе благопріятныя для ихъ научнаго развитія.

Въ уставѣ 1835 года мы не находимъ особенныхъ законоположеній, которыя бы обезпечивали университеты въ этомъ отношеніи. Тамъ сказано только, что профессоры и адъюнкты избираются совѣтомъ университета по балотировкѣ (§§ 30 и 27), что при такомъ избраніи каждый профессоръ въ правѣ предложить въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ (§ 77) *), что если совѣтъ не находитъ кандидатовъ на упраздненное мѣсто профессора, то можетъ, съ разрѣшенія попечителя, объявить конкурсъ (§ 78); наконецъ, министру народнаго просвѣщенія предоставлено право, по собственному своему

*) Университетская практика, рядомъ съ этимъ способомъ полученія кандидатовъ для балотировки, выработала и другой способъ, именно, что факультетъ, въ которомъ открылась вакансія, прежде всего въ своемъ факультетскомъ собраніи балотируетъ кандидатовъ, предлагаемыхъ членами факультета, и избраннаго такимъ образомъ представляетъ въ совѣтѣ какъ факультетскаго кандидата; этотъ кандидатъ, предложенный факультетомъ, балотируется въ совѣтѣ вмѣстѣ со всѣми кандидатами, предложенными отдѣльными профессорами. Въ новомъ уставѣ этотъ способъ, выработанный обычаемъ, а слѣдовательно необходимость котораго обмотивирована самою жизнью университета, получилъ законодательную санкцію. (Уст. 1863 г. § 70).

Библиотека "Руниверс"

усмотрѣнію, назначать на вакантныя каѳедры людей отличныхъ ученостью и даромъ преподаванія, имѣющихъ требуемыя уставомъ ученыя степени (§ 80). Такимъ образомъ, въ уставѣ 1835 г. приняты три способа замѣщенія вакантныхъ каѳедръ: избраніе совѣтомъ, конкурсъ и назначеніе министромъ. Въ это время существовала, учрежденная въ 1828 году, система приготовленія профессоровъ въ профессорскомъ институтѣ при Дерптскомъ университетѣ. Приготовлявшіеся въ Дерптѣ кандидаты, по пріобрѣтеніи высшихъ ученыхъ степеней, отправляемы были за границу, гдѣ занимались подъ руководствомъ извѣстныхъ ученыхъ. Одновременно и на такихъ же почти основаніяхъ дѣйствовало, по мысли графа Сперанскаго, II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи съ цѣлью приготовлять изъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ академій профессоровъ для юридическаго факультета. Система эта достаточно обезпечивала за университетами возможность имѣть хорошихъ профессоровъ: профессорскій институтъ, въ теченіи 9½ лѣтъ своего существованія (до 10 января 1838 года), подготовилъ 22 профессоровъ, а II отдѣленіе 14, и къ числу ихъ принадлежали и принадлежатъ наилучшіе дѣятели науки, которымъ наши университеты обязаны своимъ оживленіемъ и возвышеніемъ своего научнаго уровня. По закрытіи дерптскаго профессорскаго института, самимъ университетамъ предоставлена забота о приготовленіи для себя профессоровъ. Пока университеты могли посылать своихъ кандидатовъ за границу, они оставались на прежнемъ уровнѣ; но лишь только съ 1848 г. они лишены были этого важнаго средства подготовленія и привлеченія къ профессорскому званію, тотчасъ обнаружился и недостатокъ въ лицахъ вполнѣ приготовленныхъ къ занятію каѳедръ и уровень университетскаго преподаванія значительно понизился. Объявлявшіеся конкурсы оставались большею частью безъ послѣдствій, по неявкѣ достойныхъ конкурентовъ; совѣты также часто не находили кандидатовъ, которые бы заслуживали балотировки и министерство не имѣло въ виду людей, которыми бы могло замѣщать по назначенію вакантныя каѳедры.

Въ новомъ уставѣ оставлены въ силѣ прежніе способы замѣщенія вакантныхъ каѳедръ: избраніе въ совѣтѣ посредствомъ балотировки (Уст. 1863 г. § 70), конкурсъ (§ 71) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ непосредственное назначеніе министромъ (§ 72). Но вмѣстѣ съ тѣмъ обдуманы и надежныя средства для того, чтобы всегда было достаточное число лицъ, изъ которыхъ совѣты могли бы изби-

Библиотека "Руниверс"

рать своихъ кандидатовъ, и которые были бы въ состояніи являться на конкурсы. Средства эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Совѣту предоставлено право оставлять при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію (§ 42, лит. А, п. 6).

2) Ему предоставлено право, съ утвержденія министра, отправлять молодыхъ людей за границу, для приготовленія къ занятію каѳедръ (§ 42, лит. В, п. 4).

2) Введенъ на широкихъ основаніяхъ институтъ приватъ-доцентовъ (§§ 68, 69).

Изъ всѣхъ этихъ мѣръ наиболѣе заслуживаетъ вниманія послѣдняя. На учрежденіе приватъ-доцентовъ со всѣхъ сторонъ возлагаются самыя свѣтлыя надежды. Оно, по общему мнѣнію, должно сдѣлаться разсадникомъ профессоровъ и главнѣйшимъ средствомъ для замѣщенія каѳедръ; ему предстоитъ оживить университеты постояннымъ притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ; поддержатъ рвеніе къ наукѣ и ея преподаванію и въ ветеранахъ науки; устранить всякій поводъ къ неудовольствію слушателей на преподавателей, предоставивъ первымъ возможность выбора между послѣдними, или же убѣдивши ихъ, что недостатокъ преподавателей происходитъ отъ причинъ не зависящихъ отъ университета.

Учрежденіе приватъ-доцентовъ дѣйствительно можетъ принести всѣ эти благодѣтельныя послѣдствія. Но для этого необходимо было поставить его въ другія условія, чѣмъ оно находилось у насъ до настоящаго времени, и дать ему средства свободно развиться. Впервые введены у насъ приватъ-доценты, подъ именемъ доцентовъ, въ Кіевскомъ университетѣ, на основаніи устава его 9-го іюня 1842 г. а потомъ, въ слѣдующемъ 1843 году, разрѣшено было учрежденіе ихъ въ другихъ русскихъ университетахъ. Однако до сихъ поръ они находились, и притомъ въ весьма ограниченномъ числѣ, только въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ, и не произвели замѣтнаго вліянія на улучшеніе преподаванія. Это явленіе объясняется легко, если принять во вниманіе, что у насъ доценты получали только неопредѣленное ежегодное вознагражденіе, зависѣвшее притомъ отъ усмотрѣнія совѣта, а между тѣмъ, для достиженія этого званія, обязаны были имѣть по крайней мѣрѣ ученую степень магистра, представить диссертацію *pro venia legendi* и защитить ее публично. Такимъ образомъ достигнуть званія до-

Библиотека "Руниверс"

цента было труднѣе, чѣмъ званія профессора, потому что для послѣдняго не требовалась диссертація *pro venia legendi*.

Для обезпеченія приватъ-доцентовъ многіе считаютъ необходимымъ ввести въ нашихъ университетахъ гонорарій. По ихъ мнѣнію, система гонорарія выгодна, во первыхъ, въ томъ отношеніи, что она, возбуждая между преподавателями конкуренцію, ставитъ ихъ въ зависимость отъ собственнаго таланта, и служитъ сильнымъ побужденіемъ къ труду, между тѣмъ какъ казенное жалованіе, доставляя неизмѣнный доходъ, независимо отъ числа слушателей, ослабляетъ побужденіе трудиться. Во вторыхъ, она служитъ лучшимъ средствомъ какъ для оцѣнки преподавательскихъ достоинствъ профессоровъ, такъ и для опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей учащейся молодежи, выражающихся въ посѣщеніи или непосѣщеніи ими того или другаго преподавателя, и въ третьихъ, она побуждаетъ слушателей, обязанныхъ платить за лекціи, дорожить этими лекціями и извлекать изъ нихъ бо́льшую пользу.

Другіе находятъ, что учрежденіе приватъ-доцентовъ при системѣ гонорарія у насъ невозможно, потому что у насъ невозможна и самая система гонорарія. По мнѣнію ихъ, система эта не можетъ одними матеріальными средствами возбудить у насъ, и не возбуждаетъ даже въ Германіи, конкуренціи между профессорами и приватъ-доцентами, потому что первые получаютъ опредѣленное жалованіе, обезпечивающее ихъ въ извѣстной степени, тогда какъ послѣдніе предоставлены одной платѣ за лекціи. Если же приватъ-доцентство и возбуждаетъ соревнованіе въ профессорахъ, то не матеріальною, а нравственною стороною, которая остается въ одинаковой силѣ и безъ системы гонорарія. Далѣе, система гонорарія не можетъ обезпечить достаточно даже и наилучшаго изъ приватъ-доцентовъ: плату за лекціи не возможно назначить слишкомъ большую, а разсчитывать на огромное число слушателей, въ большей части предметовъ, трудно. Наконецъ, система гонорарія могла бы у насъ легко вводить въ искушеніе молодыхъ преподавателей, заставляя ихъ, для привлеченія наибольшаго числа слушателей, жертвовать интересами науки стремленію пріобрѣсти популярность средствами чуждыми наукѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ система гонорарія не принята въ новомъ уставѣ, а удержана въ немъ нынѣ существующая система учрежденія доцентовъ, примѣненная къ приватъ-доцентамъ, съ слѣдующими въ ней улучшеніями:

Библиотека "Руниверс"

1) Облегчены средства къ пріобрѣтенію званія приватъ-доцента. По новому уставу приватъ-доцентами могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета (§ 68).

2) Приватъ-доценты допускаются къ чтенію въ университетѣ курса, по избраннымъ ими наукамъ, совѣтомъ университета съ утвержденія попечителя (безъ балотировки) (§ 73).

3) Приватъ-доцентамъ разрѣшены каждому по своему факультету: а) выборъ предметовъ для ихъ чтеній по утвержденнымъ программамъ, б) пользованіе кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями по соглашенію съ лицами, ими завѣдывающими, в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента, и д) право на зачисленіе преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія университета и попечителя, въ выслугу срока на пенсію (§ 75).

Вотъ мѣры, принятыя новымъ уставомъ для облегченія способовъ замѣщать вакантныя каѳедры. Надобно надѣяться, что съ развитіемъ приватъ-доцентства и съ приведеніемъ въ дѣйствіе всѣхъ другихъ способовъ приготовленія профессоровъ, конкурсное испытаніе кандидатовъ въ профессоры войдетъ въ надлежащую силу, а также совѣты университетовъ будутъ имѣть бо́льшую возможность избирать посредствомъ балотировки достойныхъ профессоровъ.

Но однимъ приготовленіемъ профессоровъ въ достаточномъ количествѣ, очевидно, нельзя было ограничиться; необходимо было еще, для удержанія въ профессорскихъ должностяхъ способныхъ и даровитыхъ ученыхъ, сдѣлать съ одной стороны положеніе профессора, если не привлекательнымъ, то по крайней мѣрѣ обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, и съ другой — дать профессорамъ общественное положеніе, соотвѣтствующее тѣмъ дарованіямъ и трудамъ, безъ которыхъ не возможно достиженіе профессорскаго званія.

Вслѣдствіе этихъ причинъ оклады содержанія профессоровъ и другихъ лицъ, служащихъ при университетахъ, по новому штату увеличены среднимъ числомъ вдвое, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Библиотека "Руниверс"

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	ПО ПРЕЖНИМЪ ШТАТАМЪ.				ПО НОВОМУ ШТАТУ.
	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ.	МОСКОВСКОМЪ.	ХАРЬКОВСКОМЪ И КАЗАНСКОМЪ.	СВ. ВЛАДИМИРА.	ВО ВСѢХЪ ПЯТИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.
	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ. *)	РУБЛИ.
Ординарный профессоръ	1,572	1,543	1,263	1,350	3,000
Экстраординарный профессоръ .	1,175	1,095	954	980	2,000
Доцентъ (адъюнктъ)	800	786	643	690	1,200
Лекторъ	600	504	568	500	1,000
Прозекторъ	—	700	560	600	1,500
Лаборантъ	428	428	336	443	800
Библіотекарь	714	700	560	800	1,500
Помощникъ его	343	343	250	350	600
Казначей	428	420	450	—	800
Бухгалтеръ	428	420	450	—	800
Экзекуторъ	428	420	464	—	600
Секретарь совѣта	514	504	506	—	800
Ректоръ (прибавочныхъ)	286	286	286	—	1,500
Деканы (прибавочныхъ)	143	143	143	—	600
и т. д.					

Кромѣ означенныхъ окладовъ содержанія, по новому уставу, профессоры и прочіе преподаватели могутъ получать еще особое вознагражденіе изъ суммы, взимаемой съ студентовъ за слушаніе лекцій, по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ и утвержденнымъ попечителемъ (§ 109, п. д.).

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти мѣры, съ одной стороны облегчатъ доступъ къ профессурѣ всѣмъ желающимъ посвятить себя наукѣ, съ другой — будутъ сильно привлекать къ ученой карьерѣ наиболѣе даровитыхъ студентовъ нашихъ университетовъ. Но эти мѣры могутъ произвести ожидаемыя отъ нихъ послѣдствія только со временемъ, когда осуществится обусловливаемое новымъ уставомъ усиленіе ученой дѣятельности въ университетахъ

*) По уставу 1842 года.

Библиотека "Руниверс"

и когда достаточно разовьется въ нихъ учрежденіе приватъ-доцентовъ. Между тѣмъ уже съ давняго времени чувствуется въ нашихъ университетахъ крайній недостатокъ въ хорошо приготовленныхъ профессорахъ. Недостатокъ этотъ особенно ощутителенъ въ настоящую минуту, когда необходимо не только найти преподавателей на вакантныя профессорскія мѣста, но и замѣстить многочисленныя новыя каѳедры, учреждаемыя новымъ уставомъ. Изъ приведенной выше таблицы (стр. 70) видно, что для замѣщенія всѣхъ новыхъ каѳедръ въ пяти нашихъ университетахъ, для которыхъ изданъ новый уставъ, нужно 178 преподавателей, а между тѣмъ, изъ числа прежнихъ 265 каѳедръ, многія уже и теперь не заняты или въ скоромъ времени должны сдѣлаться вакантными. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, относящихся къ апрѣлю нынѣшняго года, видно, что въ нашихъ университетахъ считалось тогда 22 вакантныя каѳедры, а 10 были заняты адъюнктами и частными преподавателями, по неимѣнію профессоровъ *). Кромѣ того, многія каѳедры заняты профессорами, уже выслужившими сроки на пенсію; другія заняты такими профессорами, которые въ скоромъ времени выслужатъ эти сроки. Между тѣмъ въ университетахъ рѣшительно не имѣется въ виду лицъ, которыя могли бы заступить ихъ мѣсто: число доцентовъ ничтожно, адъюнктовъ также мало.

Эта причина заставила министерство народнаго просвѣщенія еще въ прошедшемъ году употребить самыя энергическія мѣры, съ цѣлью приготовить новыхъ дѣятелей науки для нашихъ университетовъ. Съ апрѣля прошлаго года министерство начало командировать за границу, для приготовленія къ профессорской должности, наиболѣе даровитыхъ магистровъ и кандидатовъ нашихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній **). Они отпра-

*) См. Журналъ Министерства Народ. Просв., майская книжка 1863 года, отд. II, стр. 179. Списокъ каѳедрамъ по проекту новаго университетскаго устава.

**) Вотъ полный списокъ лицъ, до сихъ поръ командированныхъ министерствомъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:

I. *По историко-филологическому факультету:*

а) *по философіи:* 1) магистръ духовной академіи *М. М. Трошкій*, 2) кандидатъ духовной академіи *С. П. Автократовъ*, 3) бывшій студентъ духовной академіи *М. И. Владиславлевъ*;

б) *по греческой словесности:* 4) бывшій старшій учитель гимназіи *А. Г. Новосѣловъ*;

в) *по римской словесности:* 5) кандидатъ *А. І. Іоаннъ*, 6) бывшій старшій

Библиотека "Руниверс"

влены большею частью на два года, получаютъ по 1,600 р. въ годъ содержанія, занимаются при разныхъ иностранныхъ университетахъ, подъ руководствомъ нашего знаменитаго ученаго Н. И. Пирогова,

---

учитель *А. И. Чистяковъ*, 7) бывшій старшій учитель *В. И. Модестовъ*, 8) магистръ *К. Ф. Нейлисовъ*, 9) кандидатъ *Нейкирхъ*;

г) *по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ:* 10) магистръ *А. А. Потебня*;

д) *по славянской филологіи:* 11) магистръ *В. И. Ламанскій*, 12) кандидатъ *Е. Ѳ. Фортунатовъ*;

ж) *по всеобщей исторіи:* 13) бывшій старшій учитель *В. Г. Васильевскій*, 14) бывшій старшій учитель *А. Л. Миротворцевъ*, 15) кандидатъ *В. Ю. Хорошевскій*, 16) кандидатъ *І. И. Шиховскій*, 17) магистръ *В. И. Герье*, 18) кандидатъ *М. Л. Стефановичъ*, 19) кандидатъ *А. Ф. Копыловъ*;

з) *по русской исторіи:* 20) кандидатъ *Н. П. Барсовъ* (приготовляется въ Россіи).

і) *по теоріи и исторіи искусствъ:* 21) кандидатъ *Н. Е. Михайловъ* (по исторіи искусствъ);

к) *по исторіи всеобщей литературы:* 22) кандидатъ *А. Н. Веселовскій*;

II. *По физико-математическому факультету:*

а) *по чистой математикѣ:* 23) кандидатъ, адъюнктъ *А. Н. Коркинъ*, 24) кандидатъ *А. А. Ильинъ*, 25) кандидатъ *А. В. Бессель*, 26) кандидатъ *Д. М. Деларю*, 27) кандидатъ *В. Г. Имшенецкій*, 28) кандидатъ *Д. М. Лебедевъ*, 29) кандидатъ *Бугаевъ*;

б) *по астрономіи и геодезіи:* 30) кандидатъ *Л. Ѳ. Беркевичъ*, 31) кандидатъ *Н. Я. Яковлевъ*;

в) *по физикѣ:* 32) кандидатъ *М. П. Авенаріусъ*, 33) магистръ, адъюнктъ *Ѳ. В. Тихановичъ* (и химіи);

г) *по химіи:* 34) кандидатъ *П. И. Алексѣевъ*, 35) отставной прапорщикъ артилеріи, кандидатъ *А. А. Верюо*, 76) кандидатъ *Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій* (физіологической химіи и физикѣ);

д) *по минералогіи:* 37) кандидатъ *Н. А. Головкинскій* (и геогнозіи);

е) *по зоологіи:* 38) кандидатъ *О. М. Паульсонъ*, 39) кандидатъ *П. Т. Степановъ*, 40) кандидатъ *Н. М. Мельниковъ*, 41) кандидатъ *Вальцъ* (по разряду естественныхъ наукъ вообще);

III. *По юридическому факультету:*

а) *по исторіи иностранныхъ законодательствъ:* 42) магистръ *Стояновъ*;

б) *по государственному праву:* 43) кандидатъ *А. Я. Пассоверъ*, 44) кандидатъ *Таганцевъ*;

в) *по гражданскому праву, судоустройству и судопроизводству:* 45) кандидатъ *А. Б. Думашевскій*, 46) кандидатъ *В. И. Сергѣевичъ*;

г) *по полицейскому праву:* 43) кандидатъ *В. С. Власьевъ*;

д) *по финансовому праву:* 48) кандидатъ *В. А. Лебедевъ*, 49) кандидатъ *Л. И. Ждановичъ*, 50) магистрантъ *Стельмаховичъ* (также законовъ благоустройства);

е) *по политической экономіи:* 51) кандидатъ *М. М. Вольскій*;

Библиотека "Руниверс"

и обязаны представлять періодически въ министерство подробные отчеты о своихъ занятіяхъ. Отчеты эти постоянно печатаются въ извлеченіяхъ или вполнѣ въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія, и кромѣ того, — отдѣльными книгами и разсылаются во всѣ университеты, для того, чтобы наши ученыя сословія, на которыхъ лежитъ обязанность избирать кандидатовъ на вакантныя каѳедры, имѣли возможность постоянно слѣдить за ихъ занятіями и заблаговременно составить себѣ вѣрное понятіе о научныхъ достоинствахъ и подготовкѣ будущихъ кандидатовъ къ балотировкѣ въ профессоры и доценты.

Какіе результаты принесетъ нашей наукѣ и нашимъ университетамъ эта мѣра министерства? будетъ-ли соотвѣтствовать полученная отъ нея польза огромнымъ издержкамъ правительства на этотъ предметъ*)? съумѣютъ-ли нынѣ отправленные за границу кандидаты къ профессорскому званію поднять уровень нашего университетскаго преподаванія и оживить университеты, по крайней мѣрѣ въ такой же степени, какъ это сдѣлали профессоры, отправленные за границу въ тридцатыхъ годахъ? Очевидно, что на всѣ эти вопросы можно будетъ отвѣтить только со временемъ, когда наши молодые ученые возвратятся на родину, займутъ каѳедры и

IV. *По медицинскому факультету:*

а) *по физіологіи:* 52) докторъ *Н. О. Ковалевскій* (также общей патологіи), 53) докторантъ *Бабухинъ* (также микрографіи);

б) *по общей патологіи:* 54) докторантъ *Розенблатъ;*

в) *по общей терапіи и врачебной діагностикѣ:* 55) докторъ *В. М. Стадіонъ* (собственно клинической медицины и физикальнаго діагноза);

г) *по теоретической хирургіи:* 56) докторъ *И. К. Зарубинъ;*

V. *По восточному факультету С.-Петербургскаго университета:*

а) *по персидской словесности:* 57) магистръ *Г. К. Спасскій-Автономовъ;*

VI. *По педагогическимъ курсамъ:* 58) кандидатъ *Л. Н. Модзалевскій* (по педагогіи) 59 и 60) старшіе учители *Н. П. Авенаріусъ* и *К. К. Сентъ-Илеръ* (для практическаго ознакомленія съ устройствомъ народныхъ школъ и педагогическихъ семинарій).

Кромѣ того, въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія печатаются отчеты: 61) командированнаго за границу безъ вспомоществованія отъ министерства, магистра *О. Ѳ. Миллера* (по сравнительной исторіи литературы) и кандидатовъ: 62) *Брокгаузъ* (по гражданскому праву), и 63) *Константиновъ* (по политической экономіи). Послѣдніе два отправлены С.-Петербургскимъ университетомъ на счетъ Демидовской стипендіи.

*) Около 80,000 рублей ежегодно.

Библиотека "Руниверс"

на дѣлѣ выкажутъ свои таланты и пріобрѣтенныя за границей познанія. Но тѣ изъ читателей, которые слѣдятъ за ихъ отчетами, печатаемыми въ нашемъ журналѣ, вѣроятно замѣтили, что многіе изъ нашихъ кандидатовъ къ профессорскому званію обѣщаютъ сдѣлаться со временемъ достойными представителями науки. Нельзя не видѣть въ этихъ отчетахъ основательности и серіозности взгляда на науку, а также той полной преданности и неподдѣльной любви, съ какими большинство кандидатовъ посвящаетъ себя избраннымъ отраслямъ знаній. Особенно заслуживаетъ вниманія фактъ, что большинство нынѣшнихъ кандидатовъ не ограничивается слушаніемъ и пассивнымъ воспринниманіемъ лекцій иностранныхъ профессоровъ. Напротивъ того, въ ихъ занятіяхъ видна большая самостоятельность: слушая лекціи профессоровъ, они въ то же время работаютъ въ клиникахъ, лабораторіяхъ, музеяхъ, на обсерваторіяхъ, въ профессорскихъ семинаріяхъ; дѣлаютъ научныя естественно-историческія и другія экскурсіи; слѣдятъ за литературнымъ движеніемъ по своимъ наукамъ, наблюдаютъ условія заграничнаго общественнаго и экономическаго быта и излагаютъ результаты своихъ наблюденій какъ въ отчетахъ присылаемыхъ въ министерство, такъ и въ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ изданіяхъ. Въ этомъ отношеніи, можно сказать положительно, что отчеты нынѣшнихъ кандидатовъ несравненно полнѣе и любопытнѣе отчетовъ, какіе министерство получало въ прежнее время отъ отправляемыхъ имъ за границу молодыхъ ученыхъ.

IV.

Наконецъ, четвертый рядъ существенно важныхъ измѣненій, вводимыхъ новымъ уставомъ въ наше университетское устройство, касается студентовъ. Сюда относятся распоряженія, опредѣляющія отношенія студентовъ къ университету и мѣры, имѣющія цѣлью возстановить авторитетъ университетской власти, усилить вліяніе корпораціи университетскаго ученаго сословія на учащихся и возбудить и поддержать въ послѣднихъ охоту къ самостоятельному занятію наукою.

Не подлежитъ сомнѣнію, что у насъ сильно развивается потребность высшаго образованія. Число студентовъ въ нашихъ университетахъ постоянно и правильно увеличивается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано число студентовъ въ на-

Библиотека "Руниверс"

шихъ университетахъ за весь двадцати-семилѣтній *) періодъ времени, въ который университеты наши управлялись на основаніи устава 1835 года.

ГОДЫ.	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С.-ПЕТЕРБУРГ-СКОМЪ.	МОСКОВ-СКОМЪ.	ХАРЬКОВ-СКОМЪ.	КАЗАНСКОМЪ.	СВ. ВЛАДИМ-ІРА.	ДЕРПТСКОМЪ.	ВО ВСѢХЪ УНИВЕРСИТЕТ.
1836	299	441	332	191	203	536	2,002
1837	385	611	315	170	263	563	2,307
1838	389	677	383	208	259	530	2,446
1839	400	798	391	225	126	525	2,465
1840	433	932	468	237	140	540	2,740
1841	503	925	451	275	200	504	2,858
1842	459	933	447	316	258	471	2,887
1843	557	836	410	359	320	484	2,966
1844	627	835	441	406	403	526	3,238
1846	700	1,099	486	418	549	574	3,826
1847	733	1,198	523	368	608	568	3,998
1848	781	1,168	525	325	663	604	4,016
1849	506	902	415	303	579	544	3,256
1850	387	821	394	309	553	554	3,018
1852	358	661	443	321	522	607	3,112
1853	383	975	415	370	606	634	3,443
1854	379	1,061	457	366	675	613	3,551
1855	399	1,208	483	340	616	618	3,659
1856	463	1,456	453	322	881	573	4,348
1857	716	1,725	459	353	906	555	4,714
1858	848	1,880	422	348	964	542	5,004
1859							5,555
1860	1,278	1,653	512	411	1,049	540	5,443
1861	812	1,560	639	377	945	531	4,864
1862	409	1,744	713	444	1,062	537	4,909

*) За исключеніемъ 1845, 1851 и 1859 годовъ, за которые у насъ нѣтъ подъ рукою полныхъ свѣдѣній.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы видно, съ какою замѣчательною правильностью постоянно возрастало число учащихся въ университетахъ. Правильность эта нарушалась только вслѣдствіе особенныхъ причинъ: въ 1839 и 1840 годахъ въ университетѣ Св. Владиміра число студентовъ уменьшилось слишкомъ на половину вслѣдствіе тогдашнихъ безпорядковъ; во всѣхъ университетахъ число учащихся съ 1836 по 1848 годъ весьма правильно возрастаетъ и въ теченіе 13 лѣтъ увеличивается почти ровно вдвое; въ 1849 и 1850 годахъ, вслѣдствіе извѣстнаго указа объ ограниченіи числа студентовъ до 300, это число во всѣхъ университетахъ быстро уменьшается почти на цѣлую тысячу; потомъ опять увеличивается, особенно съ 1856 г., когда ограниченіе было устранено; наконецъ, въ 1861 и 1862 годахъ, вслѣдствіе безпорядковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, оно снова замѣтно уменьшается. Наибольшее стремленіе къ увеличенію числа учащихся выказывается въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Св. Владиміра; въ Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ число учащихся увеличивается, но весьма медленно; наконецъ, въ Дерптскомъ оно почти неподвижно.

Изъ этого мы можемъ заключить, что если, какъ слѣдуетъ ожидать, подъ вліяніемъ новаго устава, наша университетская жизнь получитъ правильное развитіе, если въ университетахъ не будутъ имѣть мѣста безпорядки, вынуждающіе правительство употреблять особенныя стѣснительныя мѣры, то въ скоромъ времени число студентовъ и слушателей въ нашихъ университетахъ сдѣлается весьма значительно. Уже и въ прежніе годы цифра студентовъ Московскаго университета возрастала почти до 2000; сколько намъ извѣстно, изъ иностранныхъ университетовъ одинъ только Берлинскій можетъ похвалиться такимъ огромнымъ стеченіемъ слушателей. Если при этомъ принять во вниманіе, что въ наши университеты собираются студенты и слушатели весьма разнообразныхъ возрастовъ, сословій, воспитанія и національности *), — то мы легко поймемъ

*) Вотъ нѣкоторыя, сюда относящіяся, статистическія данныя за 1858 годъ: въ общемъ числѣ студентовъ всѣхъ шести университетовъ дворяне составляли 68%, лица духовнаго сословія 9%, дѣти купцовъ 7%, мѣщанъ 12% и крестьянъ 0,6%; по вѣроисповѣданіямъ, православные составляли 54%, а иновѣрцы 46%; по возрасту: студенты имѣвшіе отъ 16 до 18 лѣтъ составляли 10%, отъ 18 до 21 года 42%, отъ 21 до 25 л. — 39% и свыше 25 л. — 7%; по мѣсту воспитанія: поступившіе изъ лицеевъ и высшихъ учебныхъ заведеній составляли 12%, изъ гимназій — 57%, изъ духовныхъ семинарій — 4%, изъ разныхъ учебныхъ заведеній — 4%, изъ домашняго воспитанія — 21%.

Библиотека "Руниверс"

всю настоятельную необходимость — точнымъ образомъ опредѣлить отношенія студентовъ къ университету и придумать надежныя мѣры для того, чтобы отклонить всякій поводъ къ безпорядкамъ и волненіямъ, которыя могли бы имѣть послѣдствіемъ временное прекращеніе лекцій и закрытіе университета, какъ это, къ сожалѣнію, у насъ нѣсколько разъ случалось.

При настоящихъ обстоятельствахъ, казалось полезнѣе, для успѣшнаго хода преподаванія и научныхъ занятій молодыхъ людей и обезпеченія спокойнаго хода академической жизни, а также для сохраненія достоинства университетовъ, не признавать въ студентахъ никакой отдѣльной корпораціи, но видѣть въ нихъ только жителей университетскаго города, подчиненныхъ, на ряду съ другими, обыкновенной полиціи, и имѣющихъ право посѣщать университетскія лекціи на извѣстныхъ условіяхъ.

На этомъ основаніи новымъ университетскимъ уставомъ постановлено, что студенты, какъ лица самостоятельныя и на время только приходящія въ университетъ, подчинены внѣ зданій университета общей полиціи и подсудны за противузаконныя дѣйствія общимъ судамъ гражданскимъ и уголовнымъ (§§ 102 и 103). Но въ то же самое время они подлежатъ въ зданіяхъ университета полиціи университетской (§ 100) и отвѣчаютъ предъ университетскимъ судомъ за нарушеніе особенныхъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ университету (§ 58). Университетъ не въ состояніи слѣдить за поведеніемъ студентовъ; онъ ограничивается только предупрежденіемъ съ ихъ стороны безпорядковъ въ зданіяхъ университета и взысканіемъ за отдѣльные ихъ проступки, и то не за всѣ, а только за непосредственно касающіеся университетскаго быта и, по своей маловажности, не требующіе употребленія мѣръ уголовныхъ (§ 102). Взысканія тогда только успѣшно ограждаютъ порядокъ, когда они не произвольны, но основаны на законѣ, который долженъ служить и указаніемъ для подчиняющихся ему лицъ на ихъ обязанности. Точное законодательное опредѣленіе всѣхъ студентскихъ проступковъ и соотвѣтствующихъ имъ взысканій не могло найти мѣста въ новомъ общемъ уставѣ; оно должно быть сообразено съ мѣстными обычаями, съ числомъ и составомъ учащихся и относительною опасностью, не одинаковою въ разныхъ университетахъ, которую представляютъ тѣ или другіе правонарушенія и безпорядки. Поэтому, предоставлено каждому университету самому составить особый дисциплинарный уставъ, и обозначать въ немъ

Библиотека "Руниверс"

проступки и наказанія, формы судопроизводства и всѣ мелочи внутренняго устройства студенческаго общества (§§ 43, лит. Б, п. 8 и 59). На этомъ же основаніи признано неудобнымъ стѣснять въ какомъ бы то ни было отношеніи заранѣе составленнымъ уставомъ совѣты университетовъ при начертаніи подробныхъ правилъ для учащихся. Только главныя основанія оныхъ, которыя должны быть однообразны для всѣхъ университетовъ, будутъ указаны совѣтамъ университетскимъ чрезъ гг. попечителей, какъ представителей министерства. Затѣмъ, самое утвержденіе этихъ правилъ предоставляется попечителямъ, если они признаютъ составленныя совѣтами правила полезными и согласными съ помянутыми указаніями.

Постороннія лица допускаются, по новому уставу, къ посѣщенію университетскихъ лекцій, съ обязанностью не нарушать университетскихъ правилъ. Не исполнившіе этой обязанности могутъ быть удаляемы изъ университета проректоромъ или инспекторомъ, съ воспрещеніемъ имъ дальнѣйшаго туда входа. Такъ какъ университетъ всегда открытъ и едва-ли возможенъ точный контроль надъ входящими въ него лицами, то нужно было опредѣлить особенную мѣру для воспрепятствованія исключеннымъ изъ университета студентамъ, или изгнаннымъ лицамъ изъ публики, приходить въ университетъ. Мѣра эта состоитъ въ опубликованіи въ вѣдомостяхъ о лицахъ, которымъ входъ въ университетъ запрещенъ (§ 101).

Наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, находившееся прежде въ завѣдываніи инспектора, подчиненнаго непосредственно попечителю и избиравшагося изъ постороннихъ университету лицъ, по новому уставу возлагается на проректора, избираемаго совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, на три года, или инспектора, хотя и изъ постороннихъ лицъ, но окончившаго полный университетскій курсъ и избираемаго также совѣтомъ (§ 63, 64, 65).

Не подлежитъ сомнѣнію, что при непрерывныхъ всякаго рода сношеніяхъ студентовъ и слушателей съ начальникомъ университетской полиціи, послѣднему необходимъ высшій нравственный авторитетъ, котораго не можетъ имѣть лице совершенно чуждое университету и дѣйствующее не отъ имени университетскаго совѣта. Не потому только проректоръ или инспекторъ должны обладать нравственнымъ авторитетомъ, что управленіе при этомъ условіи дѣлается легче, но потому главнымъ образомъ, что при отсутствіи

Библиотека "Руниверс"

нравственнаго авторитета, управленіе становится невозможнымъ. Многолѣтній опытъ показалъ, что управленіе инспекторовъ изъ постороннихъ лицъ не привело университеты не только къ желаемому совершенству, но даже и къ достаточному спокойствію: не смотря на добрую волю инспекторовъ, и даже иногда на удачный выборъ лицъ, отношенія между инспекторами и студентами почти постоянно были враждебныя, и ни одну сторону, однако, нельзя было винить въ этомъ. Совсѣмъ не такимъ представляется проректоръ изъ профессоровъ: совѣтъ, при выборѣ его изъ среды своихъ членовъ, будетъ знать очень хорошо, кому онъ ввѣряетъ эту трудную должность, а съ другой стороны и избираемый, уже издавна знакомый съ университетомъ, будетъ знать напередъ, какія важныя и тяжелыя обязанности онъ принимаетъ на себя. Со стороны совѣта проректоръ можетъ расчитывать на полное и самое искреннее участье и опору; въ университетской молодежи онъ встрѣтитъ знакомую публику, которая также имѣла уже возможность оцѣнить его достоинства заблаговременно.

По этимъ причинамъ въ новомъ уставѣ дается рѣшительное преимущество проректору изъ профессоровъ, но предоставляется университетскимъ совѣтамъ выбирать, въ случаѣ надобности, вмѣсто проректора, инспектора изъ постороннихъ лицъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы это лице принадлежало къ окончившимъ университетскій курсъ и, слѣдовательно, знало условія студентскаго быта и было подчинено непосредственно совѣту университета. При такихъ условіяхъ, дѣлающихъ инспектора не совсѣмъ чуждымъ университету, онъ можетъ въ нѣкоторой степени замѣнить проректора изъ профессоровъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній всегда будетъ лучше достигать своей цѣли.

Вводимый новымъ уставомъ университетскій судъ (§§ 56—59) у насъ является учрежденіемъ совершенно новымъ, котораго нѣтъ ни въ уставахъ 1804 года, ни въ общемъ уставѣ 1835 года. По уставамъ 1804 года, университеты пользовались обширною судебною властью, исполнителями которой были ректоръ, правленіе и совѣтъ. Уставомъ 1835 года, право наложенія на студентовъ взысканій предоставлено было исключительно инспектору и попечителю округа. Опытъ доказалъ неудобства этой системы, при которой попечитель долженъ былъ ежеминутно вмѣшиваться во всѣ мелочи студентскаго быта, отвлекаясь отъ другихъ, болѣе важныхъ занятій, а студенты постоянно находили предлогъ жаловаться на произволъ и пристра-

Библиотека "Руниверс"

стіе. Поэтому, новый уставъ возлагаетъ отправленіе суда опять на сословные органы внутренняго университетскаго управленія, причемъ принято за основаніе отдѣленіе власти судебной отъ административной. Образуя для расправы особый органъ суда, существующій совмѣстно съ органомъ власти полицейской — проректоромъ и съ органомъ хозяйственнаго управленія — правленіемъ, и вмѣстѣ съ ними подчиняющійся совѣту, новый уставъ даетъ этому суду коллегіальное устройство, но съ возможно меньшимъ числомъ членовъ; потому что многочисленность суда, не служа гарантіей большей правильности его рѣшеній, ослабляла бы только нравственную отвѣтственность судей за приговоръ и отрывала бы напрасно многія лица отъ ихъ обычныхъ занятій. Предсѣдательство въ этомъ судѣ поручено не ректору, потому что ректоръ есть предсѣдатель совѣта, утверждающаго, на основаніи § 42 (п. 10), приговоры суда, слѣдовательно ему приходилось бы разсматривать одни и тѣ же дѣла и въ первой и во второй инстанціи. Неудобнымъ также признано введеніе въ судъ деканов, потому во-первыхъ, что проступки студентовъ не состоятъ почти никогда въ связи съ чисто-ученою дѣятельностью университета, для которой установлено дѣленіе преподаванія на факультеты, и во-вторыхъ, потому что деканы и безъ того имѣютъ много занятій по факультетамъ, а въ жизни сословной слѣдуетъ стараться не о сосредоточиваніи занятій на немногихъ лицахъ, но о расположеніи ихъ, сколь можно болѣе, равномѣрномъ между всѣми членами, съ призваніемъ возможно-большаго изъ числа къ участью въ жизни общественной. Опредѣлено, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ судей былъ юристъ, потому что какъ бы проста ни была университетская расправа, все-таки и она требуетъ нѣкотораго знанія техники судопроизводства и тѣхъ обрядовъ и пріемовъ, которые считаются вездѣ гарантіями справедливости судебныхъ приговоровъ, но которые могутъ быть неизвѣстны лицамъ, никогда не занимавшимся юридическими науками. Должность предсѣдателя въ судѣ имѣетъ весьма важное значеніе: отъ искусства, смѣтливости и энергіи его можетъ зависѣть успѣхъ или неудача расправы, уваженіе или неуваженіе къ суду со стороны студентовъ. Предсѣдательское мѣсто должно быть занято юристомъ, какъ спеціалистомъ по части суда; если же въ судъ выбрано нѣсколько юристовъ, то надобно дать предпочтеніе тому изъ нихъ, кто получилъ при выборѣ въ совѣтѣ бо̀льшее число голосовъ, потому что въ числѣ голосовъ выражается мнѣніе совѣта о томъ,

Библиотека "Руниверс"

кого изъ избирателей совѣтъ считаетъ относительно способнѣе въ дѣлѣ суда.

При теперешнемъ возстановленіи суда университетскаго, не было надобности снабжать его всѣми аттрибутами, которыми онъ пользовался по уставамъ 1804 года, потому что духъ современнаго нашего законодательства противится вообще развитію особыхъ привиллегированныхъ юрисдикцій и склоняется болѣе къ уничтоженію и ограниченію существующихъ, нежели къ образованію новыхъ особенныхъ судилищъ, въ видѣ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства. Судъ университетскій, по существу своему, долженъ простираться только на учащихся и ограничиваться только дѣлами дисциплинарными, то есть, дѣлами о проступкахъ, совершающихся внутри университетской корпораціи и не выходящихъ за ея предѣлы, какъ-то: о нарушеніи университетскихъ правилъ учащимися и оскорбленіи ими университетскихъ властей. Въ случаѣ, если преступленіе студента противъ университетскихъ порядковъ и властей сопряжено съ тяжкимъ уголовнымъ преступленіемъ, то виновный (по § 104) исключается изъ числа студентовъ и отсылается къ уголовному суду, для поступленія съ нимъ по законамъ.

Въ уставѣ означена только общая идея суда, какъ учрежденія особаго; затѣмъ, опредѣленіе подробностей, относящихся къ порядку дѣлопроизводства, предоставлено мѣстнымъ университетскимъ совѣтамъ съ утвержденія попечителя, для того, чтобы не мѣшать каждому изъ университетовъ развиваться своеобразно, согласно съ мѣстными условіями. При этомъ однако необходимо, чтобы при начертаніи подробностей порядка дѣлопроизводства приняты были слѣдующія два основанія: во-первыхъ — устность дѣлопроизводства, и во-вторыхъ — подчиненіе важнѣйшихъ опредѣленій суда утвержденію совѣта, какъ это и выражено въ § 42, лит. А, п. 10. Устность тѣмъ необходимѣе въ университетскомъ судѣ, что разбираемыя имъ дѣла, по существу своему, не могутъ быть сложны, да и расправа сама должна имѣть характеръ болѣе домашній. Такъ-какъ университетъ можетъ подвергать виновныхъ не настоящимъ наказаніямъ уголовнымъ, а только дисциплинарнымъ взысканіямъ, то приговоръ, даже присуждающій ко взысканію, не повлечетъ за собою особенно тяжкихъ послѣдствій для подсудимаго; а потому, нѣтъ надобности обставлять процессъ особенными формами и обрядами и требовать письменнаго производства и предварительнаго слѣдствія.

Библиотека "Руниверс"

Одно изъ коренныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе новаго устава, состоитъ въ томъ, что всѣ отрасли университетскаго управленія: полицейская, хозяйственная, судебная и всѣ органы спеціальные, завѣдывающіе этими отраслями (проректоръ или инспекторъ, правленіе, судъ) подчиняются совѣту, какъ высшему установленію, наблюдающему за успѣшностью, правильностью и единствомъ дѣйствія этихъ органовъ. По этой причинѣ приговоры университетскаго суда не должны быть окончательными, а представляются на утвержденіе совѣта. Это утвержденіе необходимо еще въ другомъ отношеніи: судъ можетъ быть поставленъ въ непріятную для него необходимость — мѣрами строгости обуздывать безпорядки и взыскивать за нарушенія правилъ университетскихъ, учиненныя скопомъ. Въ подобныхъ случаяхъ онъ будетъ нуждаться въ нравственной поддержкѣ со стороны цѣлаго совѣта; такая поддержка и будетъ заключаться въ томъ, что, утверждая приговоръ суда, совѣтъ превратитъ этотъ приговоръ въ свой собственный. Такимъ образомъ, личность судей будетъ заслонена совѣтомъ и сопротивленіе приговору будетъ считаться посягательствомъ на самый совѣтъ. Само собою разумѣется, что при утвержденіи приговора суда совѣтомъ, члены суда не могутъ подавать голосовъ, хотя бы и были членами совѣта, потому что они въ такомъ случаѣ заинтересованныя лица, которыхъ дѣйствія повѣряются совѣтомъ. Они должны только присутствовать въ засѣданіи для объясненій по встрѣчающимся сомнѣніямъ.

Можно, кажется, надѣяться, что съ приведеніемъ въ дѣйствіе всѣхъ этихъ законоположеній новаго устава касательно студентовъ, въ нашихъ университетахъ авторитетъ университетской власти возстановится и вліяніе корпораціи ученаго университетскаго сословія на учащихся усилится.

Кромѣ того, въ новомъ уставѣ находимъ мѣры, которыя должны имѣть послѣдствіемъ возвышеніе научнаго уровня учащихся и поощреніе ихъ къ самодѣятельному труду.

Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо условіе, чтобы въ число студентовъ поступали только молодые люди, достаточно подготовленные къ слушанію университетскихъ курсовъ. По уставу 1835 года, желающіе поступить въ число студентовъ обязаны были выдержать вступительное испытаніе въ самомъ университетѣ; отъ такой обязанности освобождались только воспитанники успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіяхъ, снискавшихъ осо-

Библиотека "Руниверс"

бенное довѣріе начальства учебнаго округа. Эта система представляла на дѣлѣ большія неудобства: огромное количество экзаменовавшихся, считавшихся сотнями, сдѣлало невозможнымъ сколько нибудь серьёзный вступительный экзаменъ въ университетѣ, а потому студенты безъ труда стали проходить вовсе неприготовленные къ слушанію университетскихъ лекцій. Съ другой стороны, недостаточное знакомство профессоровъ-экзаменаторовъ съ условіями и пріемами гимназическаго обученія содѣйствовало также упадку значенія пріемныхъ университетскихъ испытаній: или задавались вопросы выходящіе изъ объема гимназическаго курса, отчего происходила несправедливая оцѣнка экзаменуемыхъ, или, чаще всего, экзаменъ дѣлался уже слишкомъ снисходительнымъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, въ 1860 году, пріемныя испытанія въ университетъ поручены были учителямъ гимназій, подъ руководствомъ профессоровъ, а въ 1861 году постановлено вовсе прекратить производство пріемныхъ испытаній въ самомъ университетѣ, и принимать въ число студентовъ всѣхъ, имѣющихъ одобрительный аттестатъ о знаніи полнаго гимназическаго курса; причемъ лица, получившія образованіе домашнее или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, должны подвергаться испытанію въ гимназіяхъ. Это постановленіе введено во всей силѣ въ новый уставъ, съ дополненіемъ, что совѣту университета, когда онъ найдетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, предоставляется подвергать ихъ новому испытанію на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ университета и утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа (§ 85).

Одной изъ главныхъ причинъ поверхностности и малой основательности знаній, пріобрѣтаемыхъ до сихъ поръ студентами нашихъ университетовъ, безъ сомнѣнія, было слишкомъ большое число обязательныхъ предметовъ въ факультетахъ. Студенты, для того, чтобы выдержать установленные экзамены, обязаны были изучать множество разнородныхъ наукъ. Не имѣя возможности изучить каждую изъ нихъ основательно, они большею частью ограничивались поверхностнымъ приготовленіемъ къ экзаменамъ, на скорую руку, по запискамъ профессора или руководствамъ, и вмѣсто основательныхъ познаній, пріобрѣтали въ университетѣ только энциклопедическія полузнанія. При развѣтвленіи наукъ, все болѣе и болѣе развивающемся въ наше время, необходимо ограничивать кругъ ихъ изученія и сообщать университетскому ученію возможно боль-

Библиотека "Руниверс"

шую основательность. Такимъ образомъ, напр. физико-математическій факультетъ, который уже издавна признано необходимымъ раздѣлить на отдѣленія наукъ математическихъ и естественныхъ, нынѣ, по мнѣнію многихъ компетентныхъ судей, долженъ дѣлиться не на два, а на четыре отдѣленія: математическое, физико-химическое, физико-географическое и естественно-историческое или біологическое. Очевидно, что инициатива въ этомъ отношеніи должна быть предоставлена университетамъ. Поэтому, новый уставъ предоставляетъ университетскому совѣту право, съ утвержденія министра, раздѣлять факультеты на отдѣленія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, педагогическимъ соображеніямъ и имѣющимся средствамъ (§ 42, лит. В. п. 3).

Лучшимъ средствомъ для побужденія студентовъ къ занятіямъ, въ уставѣ 1835 года принята безусловная обязательность ученія. Опытъ не доказываетъ дѣйствительности этого средства. Извѣстно, что при свободѣ ученія въ германскихъ университетахъ достигаются несравненно лучшіе результаты, чѣмъ при обязательности во французскихъ. Въ новомъ нашемъ уставѣ прежняя безусловная обязательность ученія ограничена тѣмъ, что совѣту университета, съ разрѣшенія министра, предоставлено опредѣлить, какіе предметы должны быть обязательны для студентовъ (§ 42, лит. В. п. 3). Что касается до богословія, то оно остается по прежнему обязательнымъ для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно преподаванія этого важнаго предмета, въ новомъ уставѣ сдѣланы существенныя измѣненія. До сихъ поръ въ нашихъ университетахъ полагался одинъ профессоръ богословія, изъ духовныхъ лицъ, который читалъ обязательный для православныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ курсъ догматическаго и нравоучительнаго богословія и церковной исторіи, а для студентовъ юридическаго факультета, — курсъ церковнаго законовѣдѣнія. Очевидно, что преподаваніе однимъ только профессоромъ всѣхъ этихъ обширныхъ предметовъ, не смотря на свою обязательность, не могло приносить ожидаемой отъ него пользы. При краткости времени и обширности курса, богословскія науки читались по необходимости поверхностно, тежду тѣмъ какъ польза отъ нихъ можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, когда онѣ преподаются съ той глубиной и полнотой, какія требуются отъ всѣхъ другихъ наукъ университетскаго курса. На этомъ основаніи, въ новомъ уставѣ средства для преподаванія богословскихъ наукъ значительно уси-

Библиотека "Руниверс"

лены. Вмѣсто каѳедры догматическаго и нравственнаго богословія,— наукъ, имѣющихъ цѣлью познаніе отдѣльныхъ догматовъ и правилъ христіанства, и потому болѣе приличныхъ заведеніямъ приготовительнымъ, — введена каѳедра богословія вообще (§ 18); такимъ образомъ профессоръ этого предмета будетъ имѣть возможность излагать общее богословіе или общую христіанскую апологетику, то есть такую науку, въ которой излагается ученіе о религіи и откровеніи вообще и о христіанской религіи въ частности, съ изслѣдованіемъ самыхъ источниковъ богословія: библіи (экзегетика) и церковнаго преданія. Эта часть богословскихъ наукъ гораздо умѣстнѣе въ университетѣ, нежели догматическое и нравственное богословіе, потому что совершенно соотвѣтствуетъ требованіямъ свѣтскаго высшаго учебнаго заведенія, гдѣ нѣтъ надобности входить въ наукообразное изложеніе частныхъ истинъ вѣры и дѣятельности христіанской, а слѣдуетъ систематически изложить общія, такъ сказать, философско-богословскія понятія о религіи и притомъ преимущественно съ ея соціальной стороны. Кромѣ этой общей каѳедры богословія, учреждены еще двѣ особыя, самостоятельныя каѳедры богословскихъ наукъ, а именно: церковной исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ и церковнаго законовѣдѣнія въ юридическомъ, каждая съ особеннымъ преподавателемъ (§ 13, п. 10, § 15, п. 13). Въ помощь этимъ тремъ профессорамъ богословскихъ наукъ могутъ быть еще назначены и доценты. При такихъ условіяхъ представляется возможность поставить преподаваніе богословскихъ наукъ на такую степень полноты и совершенства, на которой оно будетъ соотвѣтствовать какъ особенной важности этой отрасли знаній, такъ и достоинству университетской науки вообще. Нужно надѣяться, что студенты нашихъ университетовъ будутъ ревностнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, заниматься изученіемъ богословскихъ наукъ, и не потому, что это изученіе обязательно, а потому, что самыя науки эти, при надлежащемъ ихъ преподаваніи, займутъ въ университетахъ принадлежащее имъ, по праву, высокое мѣсто.

Относительно предлагаемыхъ ежегодно студентамъ факультетами задачъ и награжденія за лучшія по нимъ сочиненія медалями и почетными отзывами, въ новомъ уставѣ нѣтъ значительныхъ измѣненій противъ устава 1835 года. Только вмѣсто прежняго, назначеннаго уставомъ, числа задачъ и медалей, предоставлено опредѣлять это число университетскимъ совѣтамъ (§ 96).

Библиотека "Руниверс"

Размѣръ платы, вносимой студентами въ университетскую кассу, въ новомъ уставѣ оставленъ прежній: по 50 р. въ годъ въ столичныхъ университетахъ и по 40 р. въ прочихъ (§ 105). Но для облегченія недостаточныхъ студентовъ, предоставлено университетамъ или давать отсрочки во внесѣ платы, или уменьшать ее до половины, или и совершенно освобождать отъ оной (§ 107).

Особенно важное средство къ поощренію недостаточныхъ студентовъ къ занятію науками, составляютъ стипендіи. По новому уставу стипендіи и единовременныя пособія назначаются изъ суммъ университетскихъ недостаточнымъ и съ успѣхомъ занимающимся науками студентамъ, по представленію факультетовъ, совѣтомъ университета, которому предоставлено право опредѣлять размѣръ и срокъ стипендій, а также прекращать ихъ выдачу, въ случаѣ слабыхъ успѣховъ стипендіата, или неодобрительнаго его поведенія (§ 98) *).

Вотъ наиболѣе важные пункты, которыми новый университет-

*) Замѣтимъ, что число стипендій въ пяти нашихъ университетахъ, для которыхъ изданъ новый уставъ, весьма значительно. Изъ недавно напечатанной, по распоряженію министерства, «Замѣтки о стипендіяхъ въ русскихъ университетахъ» видно, что стипендіи раздѣляются на постоянныя и временныя. Однѣ изъ постоянныхъ стипендій находятся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, другія отпускаются въ университеты посторонними вѣдомствами, для приготовленія молодыхъ людей по спеціальнымъ цѣлямъ сихъ вѣдомствъ, жертвуются частными лицами и обществами въ видахъ распространенія вообще высшаго образованія и въ память извѣстныхъ людей и событій. Всѣхъ постоянныхъ стипендій, находящихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, считается въ настоящее время 590, на сумму 115,932 р.; постоянныхъ стипендій другихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ и обществъ 259, на сумму 52,146 р. Такимъ образомъ, всѣхъ постоянныхъ стипендій 847, на сумму 168,078 р., и на каждую изъ нихъ среднимъ числомъ приходится 198 р. 20 к. Эти стипендіи распредѣляются между университетами слѣдующимъ образомъ:

въ С.-Петербургскомъ	университетѣ	88	стипендій на сумму	24,071 р.	7½ к.
» Московскомъ	»	306	» »	57,609 »	82¾ »
» Казанскомъ	»	172	» »	30,500 »	85½ »
» Харьковскомъ	»	171	» »	37,082 »	12½ »
» Кіевскомъ	»	110	» »	18,815 »	

Кромѣ того, есть еще болѣе 50 временныхъ стипендій, установленныхъ на извѣстные сроки. Слѣдовательно, въ пяти нашихъ университетахъ около 900 студентовъ, или $\frac{1}{6}$ часть общаго ихъ числа, можетъ найти большее или меньшее обезпеченіе средствъ существованія въ продолженіе всего университетскаго курса.

Библиотека "Руниверс"

скій уставъ существенно отличается отъ устава 1835 года *). Осуществленіе всѣхъ этихъ предначертаній нынѣ изданнаго устава потребуетъ весьма значительнаго усиленія денежныхъ средствъ на содержаніе университетовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показаны: а) суммы, назначенныя на содержаніе университетовъ по штату 1835 года; б) суммы, назначенныя по смѣтѣ министерства на 1863 годъ и в) суммы, назначенныя по новому штату.

	а) по штату 1835 года.	в) по смѣтѣ на 1863 г.	в) по новому штату.
	руб. асс.	руб. к. с.	руб. к. с.
На С.-Петербургскій университетъ	272,250	160,285 53	318,141 —
» Московскій »	454,200	305,177 86	412,119 50
» Харьковскій »	370,000	157,327 7	338,829 —
» Казанскій »	370,000	161,873 38	347,579 —
	1.466,450		
» Кіевскій »	—	203,693 47	345,710 —
На всѣ пять университетовъ	. . . .	988,357 26	1.762,388 50

*) Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя мѣры, принятыя правительствомъ съ 1861 г. относительно университетовъ: 1) Высочайшимъ повелѣніемъ 31-го мая 1861 года, между прочимъ, подтверждено прежнее постановленіе о подчиненіи учащихся университетскому начальству въ стѣнахъ университета, запрещено принимать въ университеты студентовъ ранѣе 17 лѣтняго возраста и отмѣнена форменная одежда студентовъ. 2) Высочайшимъ повелѣніемъ, 20 января 1862 года, дозволено студентамъ медицинскаго факультета переходить въ другіе факультеты на общемъ основаніи, съ разрѣшенія *ближайшаго* университетскаго начальства. 3) Министерскимъ распоряженіемъ, 25 января 1862 г., разрѣшено въ университетѣ Св. Владиміра поручить постороннему лицу, по избранію совѣта, упражнять студентовъ въ юридической практикѣ по дѣламъ административнымъ и уголовнымъ. 4) Высочайшимъ повелѣніемъ, 14 іюля 1862 г., учреждены на счетъ министерства стипендіи въ университетахъ, съ предоставленіемъ ихъ бывшимъ студентамъ закрытыхъ факультетовъ С.-Петербургскаго университета, а по выбытіи ихъ — въ распоряженіе совѣтовъ университетовъ. 5) Высочайшимъ повелѣніемъ, 11 августа 1862 г., разрѣшено производить ректорамъ университетовъ добавочное жалованіе по 1000 руб. 6) Высочайшимъ повелѣніемъ, 6 сентября 1862 г., учреждены въ 5 русскихъ университетахъ, въ каждомъ по 4 стипендіи имени Св. Кирилла и Меѳодія, преимущественно для студентовъ занимающихся славянскою филологіею.

Библиотека "Руниверс"

Означенныя въ этой таблицѣ средства содержанія университетовъ отпускаются изъ государственнаго казначейства. Но кромѣ этихъ денежныхъ средствъ, которыя, относительно расходованія и отчетности, подвергаются дѣйствію общихъ финансовыхъ законовъ, университеты имѣютъ еще свои собственныя, спеціальныя суммы, составляющіяся изъ сбора со студентовъ за слушаніе лекцій, изъ частныхъ пожертвованій и вообще изъ спеціальныхъ источниковъ. Эти спеціальныя суммы признаны новымъ уставомъ *неотъемлемою собственностью* университетовъ (§ 42, лит. А, п. 9 и § 109) и университетскимъ совѣтамъ предоставлено право утверждать ежегодную смѣту такихъ суммъ. Обстоятельство это весьма важно и выгодно для университетовъ: очевидно, что въ такимъ суммамъ не относятся общія правила о составленіи финансовыхъ смѣтъ, и потому остатки ихъ не могутъ быть отбираемы въ казну, какъ это случилось въ 1860 и 1863 годахъ.

Весьма желательно, чтобы результаты нынѣшней университетской реформы соотвѣтствовали огромнымъ издержкамъ, какія необходимы для ея осуществленія. Главный недугъ нашего общества заключается въ недостаткѣ знанія. Рядомъ съ этимъ, искони насъ одолѣвающимъ недугомъ, въ послѣднее время, сталъ замѣтно развиваться другой, не менѣе гибельный,—это полузнаніе, со всѣми неизбѣжными своими спутниками, какъ-то: самонадѣянностію, заносчивостію, неосновательностью и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзкостью сужденій, неуваженіемъ къ наукѣ, непризнаваніемъ факта. Устранить ихъ, или по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ силу, чрезъ распространеніе благъ истиннаго просвѣщенія — вотъ великая задача нашихъ университетовъ. Правительство, улучшивъ новымъ уставомъ, на сколько это возможно въ настоящее время, наше университетское устройство, снабдивъ университеты необходимою для нихъ автономіею, предоставивъ имъ возможность свободно развиваться, щедро обезпечивъ ихъ матеріальное положеніе,—сдѣлало все, что обязано было сдѣлать и что могло сдѣлать для облегченія этой задачи. Остальное зависитъ отъ доброй воли учащихъ и учащихся.

Библиотека "Руниверс"

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОѢЗДКА ПО ШВЕЙЦАРІИ.

Письмо седьмое.

Цюрихъ.

Цюрихъ очень характерный городъ. Путешественники сравниваютъ его то съ Венеціею, то съ Манчестеромъ, то называютъ швейцарскими Аѳинами. И дѣйствительно, въ Цюрихѣ есть по одной чертѣ каждой изъ этихъ мѣстностей, но только по одной, не болѣе, и много своего собственнаго.

Венецію Цюрихъ можетъ напомнить множествомъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ зеленый, шумный, быстрый Лиммать, стрѣлою вылетающій изъ Цюрихскаго озера; — Венецію въ Цюрихѣ, также напоминаютъ дома, уходящіе въ воду своими каменными стѣнами, фабрики, выстроенныя на сваяхъ по среди рѣки, множество лодокъ, скользящихъ подъ арками мостовъ и домовъ. Но гдѣ же въ Цюрихѣ опустѣлые, безполезные дворцы венеціанскихъ вельможъ, гдѣ лѣнивыя, скитающіяся отъ нечего дѣлать гондолы, гдѣ австрійскіе бѣлые мундиры? Нѣтъ въ Цюрихѣ ничего, что могло бы напомнить площадь св. Марка, а древній цюрихскій соборъ, гдѣ въ нишѣ сидитъ неуклюжій Карлъ Великій въ золотой коронѣ, положивъ мечь на колѣна, не имѣетъ ничего художественнаго. Въ Цюрихѣ ничто не валится, не разрушается, а напротивъ, все строится и новое закрываетъ окончательно средневѣковую старину, которая едва уже выглядываетъ кое-гдѣ, то крытымъ мостомъ, то остаткомъ стѣны, то почернѣлою башнею.

Библиотека "Руниверс"

Цюрихъ называютъ Манчестеромъ потому, что все населеніе кантона преимущественно фабричное и что хлопчатобумажныя и шелковыя ткани расходятся отсюда по цѣлому свѣту, соперничая съ англійскими и французскими. Но Цюрихъ вовсе не имѣетъ того закоптѣлаго вида громадной фабрики, которымъ отличается Манчестеръ, и цюрихскіе фабричные люди вовсе не похожи на манчестерскихъ фабричныхъ. Цюрихскія фабрики раскинуты широко по холмистымъ, амфитеатромъ подымающимся, берегамъ очаровательнѣйшаго изъ озеръ, спрятаны между лѣсами, лугами, рощами, садами и виноградниками; перемѣшаны съ чистенькими дачками, которыя, какъ бѣлыя, блестящія чайки разсѣлись по зеленымъ цвѣтущимъ берегамъ озера, то по одиначкѣ, по скатамъ холмовъ, то группами у синей поверхности воды, а вдали за зелеными, густонаселенными предгорьями высятся темносинія лѣсистыя горы, а изъ-за темносинихъ горъ грядами выглядываютъ вѣчные снѣга альпійскихъ великановъ. Цюрихскіе фабричные работаютъ у себя дома, подъ тѣнью своихъ плодовыхъ садовъ, и почти каждый домъ—маленькая фабрика. Вотъ почему эти фабричные не имѣютъ того угрюмаго, или забубеннаго типа, который проглядываетъ уже и у насъ въ фабричныхъ мѣстностяхъ. Они скорѣе похожи на иныхъ нашихъ нѣмецкихъ ремесленниковъ: чистенькіе, аккуратные, тихіе, но съ твердымъ, упрямымъ сознаніемъ своего маленькаго достоинства. Пріятно смотрѣть на этихъ людей, когда они въ воскресенье, выпустивъ изъ-за галстуха на четверть бѣлые, какъ снѣгъ, воротнички рубашки, въ мѣшковатыхъ, но новыхъ сюртукахъ, въ сѣрыхъ шляпахъ и съ толстыми серебряными цѣпочками на франтовскихъ жилетахъ, мирными толпами гуляютъ по набережной Лиммата, или, сидя подъ тѣнистыми деревьями, любуются на свое хорошенькое озеро.

Швейцарскими Аѳинами зовутъ Цюрихъ потому, что въ немъ давно уже процвѣтаютъ учебныя заведенія всякаго рода, что въ немъ устроена *политехническая школа* для всей Швейцаріи, и что въ немъ дѣйствительно сосредоточена такая ученая и учебная жизнь, какой вы не встрѣтите ни въ какомъ другомъ швейцарскомъ городѣ. Здѣсь на каждомъ шагу попадаются вамъ серьезныя, облагороженныя наукою личности; но если новое, еще не оконченное зданіе политехнической школы, царящее надъ городомъ, и напомнитъ, быть можетъ, кому-нибудь Аѳины, то цюрихскій республиканецъ развѣ по закону контраста можетъ привести вамъ на память

Библиотека "Руниверс"

красиваго, ловкаго, художественнаго аѳинянина. По наружности цюрихцы — самый не художественный народъ: это по большей части люди очень маленькаго роста, нерѣдко кривоногіе, поджарые, со впалою грудью, скулистые, подслѣповатые, плѣшивые; — нигдѣ не видалъ я столько людей маленькаго роста и плѣшивыхъ, сколько въ Цюрихѣ. Но въ этихъ, выдавшихся впередъ, подбородкахъ и высунувшихся скулахъ, въ этихъ маленькихъ глазахъ, выглядывающихъ изъ подъ нависшаго лба, проглядываетъ энергія Цвингли и Песталоцци, и если вы видѣли хорошіе портреты или бюсты этихъ великихъ людей, то вы знакомы отчасти съ типомъ цюрихцевъ.

Не напомнитъ звучной аѳинской рѣчи и языкъ цюрихца—какое то глухое шипѣнье, бормотанье и мычанье. Цюрихцы, какъ будто, усвоили себѣ всѣ непріятные звуки нѣмецкаго діалекта, отбросивъ все, что было въ немъ гармоническаго. Вообще, художественности и въ Цюрихѣ и въ цюрихцахъ мало; но остановите перваго попавшагося вамъ на встрѣчу цюрихца, спросите его о чемъ бы то ни было, и будьте увѣрены встрѣтить такую внимательность къ вашимъ словамъ, такую истинную вѣжливость, безъ приторныхъ гримасъ, такую серьезную готовность услужить вамъ и умѣнье это сдѣлать, что, и не видавши школъ, вы догадаетесь, что цюрихскія школы должны быть очень хороши.

По пріѣздѣ въ Цюрихъ я прежде всего запасся уставами и различными шульординунгами, которые мнѣ съ величайшей готовностью выдали въ канцеляріи воспитательнаго совѣта; причемъ, мнѣ невольно припомнилось, съ какимъ трудомъ получались у насъ всякаго рода оффиціальные документы. Я осмотрѣлъ въ Цюрихѣ женское городское училище, секундарную школу и двѣ первоначальныхъ; но прежде чѣмъ говорить о нихъ, опишу Кюснахтскую семинарію, куда я отправился дня черезъ четыре. Это я сдѣлаю отчасти для того, чтобъ не перерывать уже начатаго мною описанія швейцарскихъ семинарій, а отчасти потому, что изъ Кюснахтской семинаріи вышло и выходитъ до сихъ поръ новое устройство цюрихскихъ школъ.

Но прежде чѣмъ пароходъ довезетъ меня по чудному озеру до Кюснахта, хорошенькаго мѣстечка, лежащаго въ получасѣ пути отъ Цюриха, я разскажу вамъ исторію этой семинаріи, которая тоже связана съ новѣйшей исторіей всего цюрихскаго народнаго образованія.

До іюльской революціи, имѣвшей такое сильное вліяніе на вну-

Библиотека "Руниверс"

треннюю организацію почти всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ, народное образованіе и въ цюрихскомъ кантонѣ было въ довольно плохомъ состояніи и мало соотвѣтствовало уже сильно развившейся промышленности цюрихцевъ. Вотъ что показывала оффиціальная коммиссія, наряженная въ 1829 году для изслѣдованія состоянія сельскихъ школъ: «изученіе языка есть чистое заучиваніе на память и формалистика, безъ всякаго отношенія къ потребностямъ практической жизни; объ изъясненіи читаемаго и объ умственныхъ упражненіяхъ нѣтъ и рѣчи; учителя сами не могутъ выражаться ни логически, ни орфографически правильно, и т. д.» Но энергическихъ мѣръ для исправленія такого положенія дѣлъ, тяжесть котораго начиналъ чувствовать самъ народъ, не было принято, пока не перемѣнилось само правительство, подъ вліяніемъ новаго духа, повѣявшаго на всю Швейцарію въ 1830 году. Въ этомъ же году народное собраніе поставило новому правительству одною изъ главныхъ задачъ—*основательное улучшеніе школъ*. Правительство энергически принялось за это дѣло, для котораго былъ у него подъ руками человѣкъ чрезвычайно способный, еслибы излишняя горячность, даже запальчивость не мѣшали ему. Томасъ Шеръ, прибывшій въ Цюрихъ изъ Германіи, въ 1825 году, въ качествѣ главнаго учителя въ цюрихскомъ институтѣ слѣпыхъ, обратилъ уже на себя вниманіе новой методой языкоученія, которая, будучи введена въ цюрихскую школу для бѣдныхъ, успѣла выказать свои преимущества. Многіе учителя изъ Цюриха и окрестныхъ селеній собирались къ Шеру, по субботамъ, чтобы слушать его лекціи о преподаваніи отечественнаго языка по его новой методѣ, и вводили ее у себя въ школахъ. Правительство приглашало всѣхъ выражать свое мнѣніе о необходимыхъ реформахъ въ народномъ образованіи, причемъ извѣстный Нагелли выразилъ: «все, что въ нашихъ школахъ хорошо — незаконно; а все, что въ нихъ законно — дурно *)». Записка Шера, который также, какъ и Нагелли, былъ избранъ членомъ *воспитательнаго совѣта*, не отличалась большою умѣренностью. Мы не будемъ перечислять всѣхъ радикальныхъ мѣръ, принятыхъ воспитательнымъ совѣтомъ—это повело бы насъ слишкомъ далеко, а скажемъ только, что одною изъ этихъ мѣръ было учрежденіе учительской семинаріи въ Кюстнахтѣ, главнымъ наставникомъ (т. е. начальникомъ) которой былъ назначенъ Шеръ.

*) Handbuch der Pädagogik. Von T. Scherr. Zürich. 1847. s. 225.

Библиотека "Руниверс"

Упомянемъ еще и о томъ, что въ то же время былъ учрежденъ *школьный синодъ* (Schulsynod), значеніе котораго такъ было опредѣлено закономъ: «Школьный синодъ есть оффиціальное собраніе всѣхъ членовъ школьнаго сословія (des Schulstandes). Цѣль синода: ободрять учителей къ исполненію ихъ призванія; обсуживать средства къ усовершенствованію народнаго образованія; представлять свои желанія и предположенія объ этомъ предметѣ правительственнымъ установленіямъ». Мы увидимъ далѣе, какъ важно было это установленіе и какъ своимъ могучимъ вмѣшательствомъ спасло оно школьныя реформы отъ грозившей имъ опасности со стороны людей, не переставшихъ видѣть въ школахъ орудіе своихъ политическихъ стремленій и своихъ сектантскихъ убѣжденій. Шеръ не даромъ хвалится своимъ содѣйствіемъ учрежденію школьнаго синода: это значило ввести разъ на всегда въ правительственныя распоряженія по народному образованію правильное педагогическое вліяніе людей, болѣе чѣмъ кто-нибудь компетентныхъ въ томъ дѣлѣ, и хотя отчасти дать самостоятельность народному образованію, давъ ему естественнаго и сильнаго защитника противъ всѣхъ возможныхъ партій, которыя, завладѣвая попеременно управленіемъ республики, прежде всего нападали на школу со своими, вовсе чуждыми педагогикѣ, стремленіями и, такимъ образомъ, нарушали ея спокойное, самобытное развитіе.

Обращаясь къ нашимъ реформамъ, мы не можемъ не припомнить безъ чувства живѣйшей благодарности, что и наше министерство народнаго просвѣщенія, приготовляясь къ реформамъ, прежде всего обратилось за мнѣніями, указаніями и совѣтами къ нашему педагогическому сословію, и тѣмъ самымъ возбудило въ немъ педагогическіе толки, мнѣнія и споры, благодѣтельныя уже потому, что они обратили мысль нашего педагогическаго сословія на его главное, его спеціальное дѣло, о которомъ, нельзя не сознаться откровенно, мы думали едва-ли не менѣе, чѣмъ объ испанскихъ дѣлахъ. Это возбужденіе педагогической мысли въ педагогическомъ сословіи уже само по себѣ очень важно, и мы увѣрены, что уже и теперь, вслѣдствіе одного только этого пробужденія педагогической мысли, уничтожено много злоупотребленій и сдѣлано много полезныхъ нововведеній въ нашихъ училищахъ. Но какого бы рода ни была реформа, которую, наконецъ, произведетъ наше министерство, оно не должно забывать, что исполнителями ея и продолжателями будутъ тѣже педагоги практики, что они способнѣе, чѣмъ кто-ни-

Библиотека "Руниверс"

будь, оцѣнить ея хорошія и дурныя стороны, узнать причины ея приложимости или неприложимости къ практикѣ и выяснить потребности тѣхъ или другихъ измѣненій. Вотъ почему желательно было бы, чтобы министерство не дало снова заглохнуть этой педагогической жизни, которую оно само же возбудило, и чтобы по введеніи той или другой реформы, въ видѣ уже положительнаго устава, наше педагогическое сословіе не заснуло прежнимъ глубокимъ сномъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что уже не о чемъ болѣе разсуждать, что все уже закрѣплено законною формою и что снова можно только втихомолку осуждать то или другое учрежденіе, сваливая на него даже и свою собственную лѣнь или свое неумѣнье. Какъ бы ни были хороши наши школьные уставы и письменные распорядки, но при отсутствіи самостоятельной педагогической жизни въ педагогическомъ сословіи, они принесутъ мало хорошихъ плодовъ. Правильно устроить эту педагогическую жизнь, открыть ей возможность законнымъ путемъ выражать свои мнѣнія и желанія, съ увѣренностью, что на это мнѣніе и желаніе будетъ обращено должное вниманіе и данъ отвѣтъ, дать средства самимъ педагогамъ развиваться и развивать далѣе свое спеціальное дѣло, не путаясь отъ нечего дѣлать въ непринадлежащія имъ области общественной жизни—вотъ, по нашему мнѣнію, одна изъ главнѣйшихъ задачъ реформы. При удачномъ рѣшеніи этой задачи, сама реформа, сколько бы въ ней ни было недостатковъ, скоро выправится и пойдетъ по настоящей своей, т. е. по педагогической дорогѣ, руководимая и педагогическою мыслью и педагогическою практикою людей, безпрестанно вращающихся въ этой сферѣ, отъ самыхъ высшихъ, до самыхъ низшихъ, основныхъ ея слоевъ.

Шеръ стоялъ во главѣ всей школьной реформы и дѣятельность его въ это время по истинѣ изумительна: онъ подготовлялъ открытіе учительской семинаріи, организовалъ синодъ, писалъ проекты уставовъ, поручаемые ему воспитательнымъ совѣтомъ, издавалъ учебники, экзаменовалъ учителей, ревизовалъ школы и велъ самую жаркую полемику со своими врагами, а враговъ у него, какъ у всякаго дѣятельнаго человѣка, вдругъ выдвинувшагося впередъ и захватившаго большую область дѣйствій—было не мало. Полемика педагоговъ была до того горяча, что дѣла по оскорбленіямъ въ печати нѣсколько разъ доходили до судебнаго разбирательства: привыкнувъ обращаться съ дѣтьми, наставники часто усвоиваютъ себѣ докторальный тонъ, который переносятъ и въ литературу, а встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

чая возраженія, рѣдко умѣютъ выслушивать ихъ хладнокровно и отвѣчать на нихъ съ достоинствомъ.

Въ 1832 году Шеръ открылъ уже учительскую семинарію въ Кюснахтѣ, съ комплектомъ 50 учениковъ; но черезъ нѣсколько же недѣль, число учениковъ возросло до 80, такъ какъ въ семинарію поступили добровольно до тридцати учительскихъ помощниковъ и учителей, уже состоящихъ при школахъ, для слушанія добавочнаго курса. Воспитательный совѣтъ съ своей стороны подготовлялъ школьное устройство и учебники для новыхъ учителей; причемъ, первоначальный учебникъ нѣмецкаго языка Шера, библейская исторія учителя той же семинаріи Дендликера и книга школьнаго пѣнія Нагели были признаны обязательными. Но при введеніи этихъ новыхъ учебниковъ, исключавшихъ прежнія азбуки со складами, и прежніе катихизисы, случилось замѣчательное происшествіе, о которомъ пусть разскажетъ самъ Шеръ:

«Новые учебники, содержанія и цѣли которыхъ народъ не понималъ, новая метода, исключающая склады и связывающая чтеніе съ письмомъ, возбудили въ народѣ сильное вниманіе. Вѣковое употребленіе освятило для нихъ азбуку, катихизисъ и библію и исключеніе этихъ книгъ изъ школьнаго употребленія казалось имъ нападеніемъ на религіозное образованіе. Обыкновенныя слова и простыя предложенія, взятыя изъ обиходной жизни, казались народу не только смѣшными, но и недостойными школы. Сначала крестьяне насмѣхались надъ именами животныхъ, выставленными на таблицахъ для чтенія; но когда увидали, что и, дѣйствительно, дѣти начали читать эти слова и предложенія, тогда во многихъ семействахъ и мѣстечкахъ начался серьезный ропотъ. Гдѣ учитель, пасторъ или какой-нибудь образованный человѣкъ имѣли вліяніе на народъ и гдѣ быстрые успѣхи дѣтей оправдали методу, тамъ это безпокойство скоро улеглось. Но гдѣ или учитель былъ недоволенъ новою методою и въ улучшеніи школъ думалъ найти только возвышеніе своего жалованья, или гдѣ пасторъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на новый порядокъ школьнаго дѣла, тамъ неудовольствіе въ народѣ возрастало и скоро выразилось въ открытомъ сопротивленіи закону *)».

Начались собранія народа, явились краснорѣчивые защитники старыхъ школьныхъ методъ и учебниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣ-

*) Ibid. s. 234.

Библиотека "Руниверс"

стахъ народъ согласился не посылать дѣтей въ новыя школы и объявилъ, что не будетъ платить штрафа, назначеннаго за такой проступокъ. Въ другихъ мѣстахъ неудовольствіе народное выразилось еще сильнѣе: собравшіяся толпы бросались на школу, выламывали двери и выбрасывали въ окно шеровскія таблицы. Дѣло, наконецъ, дошло до того, что правительство республики сочло необходимымъ употребить силу, и здѣсь, едва-ли не въ первый разъ въ исторіи педагогики, находимъ мы такія неумѣстныя слова, какъ батальонъ пѣхоты, артиллерійская батарея и т. п. Драки, конечно, не было; зачинщиковъ выдержали подъ арестомъ, наказали штрафомъ и выпустили, а таблицы опять размѣстили по стѣнамъ школы. Справедливо-ли или нѣтъ поступило въ этомъ случаѣ цюрихское республиканское правительство — предоставляемъ судить другимъ. Но намъ кажется, что можно было избѣжать этихъ, во всякомъ случаѣ, печальныхъ и неприличныхъ столкновеній, вводя новыя методы и учебники не разомъ, а понемногу, туда, гдѣ уже были подготовленные для этого учителя, принимая новое въ видѣ пробы и оставляя на время и старое. Вообще, можно сказать, что Шеръ и его партія дѣйствовали уже слишкомъ круто, желая перевернуть народное образованіе въ какіе нибудь три-четыре года; и потому, неудивительно, что нажили себѣ много новыхъ враговъ, которые соединились съ партіей свергнутаго правительства, непотерявшей еще надежды возвратиться къ прежнему аристократическому порядку вещей, и съ партіей духовенства, смотрѣвшаго съ неудовольствіемъ на вмѣшательство свѣтскихъ властей въ школьное дѣло, хотя сама съ крайнимъ небреженіемъ обращалась съ этимъ дѣломъ, пока оно было у нея въ рукахъ. Особенно крута была мѣра, предпринятая въ отношеніи старыхъ учителей, уже состоявшихъ при мѣстахъ: всѣхъ ихъ потребовали къ экзамену въ особенно для того назначенную коммиссію и въ короткое время переэкзаменовали до 400 учителей, между которыми были старики, доживающіе свой седьмой десятокъ. Самъ Шеръ и нынѣшній директоръ семинаріи, тогда еще пасторъ, Фрисъ, были самыми дѣятельными членами этой коммиссіи. Учителя, не желавшіе подвергнуться экзамену, теряли право на пенсію. Сорокъ дней продолжался экзаменъ и, по окончаніи его, 75 учителей были уволены, получивъ однако пенсію, но безъ сомнѣнія самую ничтожную, какъ всѣ здѣшнія пенсіи. Оказалось, что нѣкоторые учителя не умѣли прочесть написаннаго на доскѣ крупными буквами, другіе не умѣли написать числа, со-

Библиотека "Руниверс"

стоящаго изъ трехъ цифръ, третьимъ имена Лютера и Цвингли были вовсе неизвѣстны, хотя прежнее образованіе и хвалилось именно своимъ религіознымъ наставленіемъ. Что касается до реальныхъ знаній, то отвѣты были иногда до крайности забавны: трехъ знаменитыхъ освободителей Швейцаріи называли Каспаромъ, Мельхіоромъ и Бальтазаромъ, въ Земпахской битвѣ убивали Голіафа, Базель оказывался на берегу моря и т. п. Но чѣмъ большія язвы открывались въ народномъ образованіи, тѣмъ болѣе раздражались тѣ, которые до сихъ поръ прикрывали эти язвы своими мантіями, и противъ Шера и его партіи стали распространяться самые опасные слухи, конечно, направленные къ тому, чтобы показать, что Шеръ и его семинаристы поставили себѣ задачею распространять безвѣріе въ подростающемъ поколѣніи. Неудовольствіе возрастало, вообще, противъ новаго правительства и въ особенности противъ воспитательнаго совѣта; но когда этотъ совѣтъ пригласилъ въ 1839 году доктора Штрауса на каѳедру догматики въ Цюрихѣ, то неудовольствіе стало формироваться въ возстаніе. Страшныя слова «христіанская религія въ опасности» стали раздаваться повсюду, особенно тѣми лицами, чьи интересы были дѣйствительно въ опасности; появились собранія съ шумными демонстраціями и духовенство до того взволновало народъ, что воспитательный совѣтъ поспѣшилъ отказать Штраусу. Но разъ взволнованныя массы этимъ не удовлетворились и перенесли свои нападенія на другія мѣры новаго правительства и въ особенности на мѣры по народному образованію. Противъ Шера и его семинаріи поднялась цѣлая буря, такъ что Шеръ получилъ увѣдомленіе отъ правительства, что самъ онъ и его семинарія въ опасности. Но толпы народа, миновавъ Кюснахтъ, устремились къ Цюриху и правительство, не дожидаясь до законнаго термина новыхъ выборовъ, пало. Новое реакціонное правительство было такого рода, что Шеру нечего было и думать продолжать свою дѣятельность и онъ удалился въ свое маленькое помѣстье, возлѣ Констанца. Начались преслѣдованія противъ новыхъ учителей; семинарія была поручена человѣку, отъ котораго можно было ожидать, что онъ повернетъ все на старый ладъ. При этомъ оказалось однако, что новыя начала, посѣянныя Шеромъ и его партіею, пустили уже глубокіе корни и что учительское сословіе успѣло уже сформироваться въ дружную общину. Учителя, собираясь въ разныхъ мѣстахъ, поддерживаемые истинными друзьями народнаго образованія, громко и торжественно заявляли свое сочувствіе

Библиотека "Руниверс"

Шеру и его принципамъ и протестовали противъ ретроградныхъ мѣръ реакціоннаго правительства. Толпы цюрихскихъ педагоговъ ежегодно совершали путешествіе въ имѣніе Шера, и онъ, хотя и оставался вдали, но имѣлъ сильное вліяніе на ходъ дѣлъ. Однакоже все это противодѣйствіе партіи истинно образованныхъ людей вновь установившемуся реакціонному правительству нигдѣ не переходило законныхъ предѣловъ и правительство просуществовало спокойно до новыхъ выборовъ. Партія реакціонная дѣйствовала революціонными средствами; партія прогресса только мирно разъясняла дѣло и при новыхъ выборахъ, въ 1846 году, дѣло было выиграно ею вполнѣ. Народъ, страсти котораго мало по малу улеглись, понялъ наконецъ свои истинные интересы, и съ тѣхъ поръ начала, положенныя Шеромъ и его друзьями, безпрепятственно продолжаютъ развиваться. Шеръ не воротился уже въ Цюрихъ; но на мѣсто его директоромъ семинаріи былъ назначенъ его товарищъ и другъ, бывшій пасторъ Фрисъ, который, сложивъ духовное званіе, вполнѣ посвятилъ себя педагогическому дѣлу. Какъ въ семинаріи, такъ и во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ на каждомъ шагу вспоминаютъ Шера—повсюду господствуютъ его педагогическіе принципы, его системы, его учебники.

Но вотъ и Кюснахтъ — привлекательное, бѣленькое, фабричное мѣстечко на самомъ берегу озера; въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, подлѣ старинной церкви іоаннитскихъ рыцарей, — семинарія, пережившая свой бурный періодъ и процвѣтающая теперь мирно подъ управленіемъ доктора Фриса. Зданіе семинаріи — старое (въ немъ помѣщался еще іоаннитскій капитулъ), но передѣлано совершенно заново: все очень чисто, просто и необыкновенно практично. Г-нъ Фрисъ — мужчина лѣтъ сорока пяти, плотный, довольный жизнью, очень любезный и внимательный къ посѣтителю до того, что становится совѣстно, и при нашихъ русскихъ привычкахъ, все кажется, не принимаютъ ли тебя за какого-нибудь оффиціальнаго визитатора. Г. Фрисъ, какъ я уже сказалъ, былъ прежде пасторомъ; но большинство пасторовъ его очень не долюбливало. Теперь онъ хотя и сложилъ съ себя пасторское званіе, но какъ теологъ, самъ преподаетъ религію въ высшихъ классахъ, развивая преимущественно историческую сторону религіознаго ученія; въ низшихъ классахъ религію преподаютъ учителя — такъ что пастора въ заведеніи нѣтъ. Кромѣ религіи, г. Фрисъ преподаетъ въ семинаріи психологію и педагогику.

Библиотека "Руниверс"

Я изъявилъ желаніе видѣть прежде всего образцовую школу; и г. Фрисъ провелъ меня туда, объяснивъ дорогою, что теперь ихъ школа стала также элементарною школою мѣстечка, въ которомъ, кромѣ того, есть еще другая элементарная школа и секундарное училище (въ такомъ маленькомъ мѣстечкѣ — три школы, изъ которыхъ одна секундарная!). Образцовая школа въ десяти шагахъ отъ семинаріи. Въ школѣ до 70-ти учениковъ и учениць, раздѣленныхъ на шесть классовъ, и одинъ учитель. Я познакомился уже прежде, по уставамъ, съ необыкновенно сложнымъ устройствомъ цюрихской народной школы и очень желалъ видѣть на дѣлѣ, какъ одинъ учитель справляется разомъ съ шестью классами. На мою бѣду, въ то утро, ежедневной школы не было, а былъ только дополнительный классъ (Ergänzungsschule); впрочемъ, послѣ обѣда должны были собраться ежедневные классы.

Я намѣренъ когда-нибудь поговорить отдѣльно о цюрихской народной школѣ; но и здѣсь долженъ сказать о ней нѣсколько словъ, чтобы мой дальнѣйшій разсказъ былъ ясенъ для читателя.

Цюрихская народная школа состоитъ изъ школъ *еженедѣльной* и *дополнительной*: послѣдняя собирается только два раза въ недѣлю по утрамъ. Ежедневная школа раздѣляется на шесть годовыхъ классовъ, такъ что дѣти остаются въ ней отъ *шести* лѣтъ до *двѣнадцати*. Если, по достиженіи такого возраста, дитя не поступаетъ въ высшую секундарную школу, то оно по закону обязывается еще *три* года посѣщать школу въ дополнительномъ классѣ, два раза въ недѣлю. Вотъ на этотъ-то дополнительный классъ я и попалъ.

Около 25-ти учениковъ и учениць сидѣли за длинными скамьями въ чистой, необитой обоями комнатѣ. На печкѣ глобусъ изъ шифера; въ углу шкапъ съ маленькимъ собраніемъ по естественнымъ наукамъ; на стѣнахъ карты, читальныя таблицы Шера, хитрое росписаніе уроковъ, гдѣ ежедневныя занятія учителя, съ шестью совмѣстными классами, росписаны по минутамъ; такъ напримѣръ: начиная классъ съ 8-ми часовъ утра, учитель занимается закономъ Божіимъ четверть часа съ первымъ классомъ элементарной школы, потомъ четверть часа со вторымъ и столько же съ третьимъ; потомъ непосредственно же занимается ариѳметикою по четверти же часа съ четвертымъ, пятымъ и шестымъ классами реальной школы; такъ что въ продолженіи шести четвертей часу, отъ 8 до $9\frac{1}{2}$, онъ перезанимается со всѣми классами школъ. Вслѣдъ за тѣмъ непо-

Библиотека "Руниверс"

средственно же, безъ отдыха, начинаетъ снова заниматься съ первымъ, вторымъ и третьимъ классами элементарной школы умственными и словесными упражненіями (Denk- und Sprech-Uebungen), съ каждымъ по четверти часа (слѣдовательно отъ 9½ до 10¼ часа); а потомъ, также по четверти часа (т. е. отъ 10¼ до 11 час.), отечественнымъ языкомъ съ тремя послѣдовательными классами. Въ одинадцать часовъ реальная школа уходитъ, а элементарная, всѣ три класса вмѣстѣ, занимается полчаса гимнастикою. Послѣ обѣда начинается та же исторія, и продолжается отъ часу до половины четвертаго. Вотъ вамъ для образца понедѣльникъ учителя цюрихской школы:

(Смотри таблицу).

При взглядѣ на такое росписаніе занятій, самъ собою раждается вопросъ: возможно ли такое безпрерывное и напряженное занятіе для учителя, при которомъ онъ, черезъ каждые четверть часа мѣняя классъ, долженъ еще распорядиться, чтобы всѣ прочіе классы не остались безъ дѣла, и посмотрѣть, что они сдѣлали? Судя по тому, что я видѣлъ, могу отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Возможно, во-первыхъ, при той помощи, которую въ этомъ случаѣ оказываютъ учебники Шера, давая множество самостоятельныхъ занятій ученикамъ и, во-вторыхъ, при навыкѣ со стороны учителя и учениковъ. Но если бы спросили меня, совѣтую ли я ввести такое же, по минутамъ разсчитанное, преподаваніе въ нашихъ школахъ, то я прямо отвѣчалъ бы *нѣтъ*: и не потому только нѣтъ, что у насъ долго еще не будетъ спеціально приготовленныхъ для такого преподаванія учителей и учебниковъ, долго не будетъ и подобныхъ шестилѣтнихъ обязательныхъ народныхъ школъ; но и потому, что вообще такое преподаваніе слишкомъ уже механизируетъ ученье и страшно утомляетъ учителя. Если выполнить въ точности подобную программу, то школа дѣйствительно будетъ двигаться съ правильностью сложной фабричной машины (можетъ быть именно она особенно нравится промышленнымъ цюрихцамъ, у которыхъ что домъ — то и фабрика); но за то оживляющій духъ ученія можетъ легко улетѣть. Однакожъ не надобно забывать, что порядокъ и систематичность—одни изъ главныхъ условій успѣха школы и что учитель долженъ приноровить свою дѣятельность къ дѣйствительнымъ потребностямъ школъ, а не вести школу сообразно своимъ измѣнчивымъ желаніямъ и еще тѣмъ менѣе по дѣтской

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

прихоти самихъ дѣтей. Ученіе дѣтей стоитъ на границѣ между искусствомъ и мастерствомъ и должно имѣть какъ свободу перваго, такъ и регулярность втораго. Здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, золотая середина будетъ лучшимъ путемъ. Если бы цюрихская школа, вмѣсто шести классовъ, поручала одному учителю не болѣе трехъ и, вмѣсто четверти часа на занятія съ однимъ классомъ, назначала не менѣе получаса, то я вовсе не нашелъ бы что сказать противъ такого порядка. Но замѣчу еще разъ, что для такого совершенно раціональнаго преподаванія необходимы три условія: 1) правильно организованная школа съ правильнымъ пріемомъ и выпускомъ дѣтей. 2) Нарочито для такого преподаванія составленные учебники. 3) Спеціально къ нему приготовленные преподаватели.

Познакомивъ читателя отчасти съ устройствомъ народной школы цюрихскаго кантона, отъ которой образцовая школа кюснахтской семинаріи ничѣмъ не отличается, я позволю себѣ продолжать описаніе того, что видѣлъ.

Г. Мюллеръ дѣйствительно образцовый учитель. Онъ не только многосторонне образованный и очень умный человѣкъ, но и совершенно выработавшійся преподаватель. Это самое мѣсто занималъ прежде г. Рюгъ, теперешній директоръ мюнхенбухзейской семинаріи, съ которымъ мы уже прежде познакомили читателя; безъ сомнѣнія и г. Мюллеру предстоитъ подобная же карьера. Но г. Мюллеръ представляетъ совершенно не тотъ строго методическій типъ педагога, какой мы видѣли въ г. Рюгѣ: это необыкновенно гуманный, необыкновенно приличный человѣкъ, истый воспитанникъ г. Фриса и кюснахтской семинаріи: онъ властвуетъ въ школѣ не строгостью логики, не внѣшнею силою методы, но своимъ гуманнымъ характеромъ, приличіемъ манеры, занимательностью изложенія, тѣмъ, что умѣетъ приблизить къ себѣ дѣтей и внушить имъ расположеніе и уваженіе къ себѣ. Онъ, его манера, его изложеніе, его обращеніе *нравятся* дѣтямъ — они охотно бѣгутъ къ нему; когда онъ проходитъ по двору, здороваются съ нимъ, весело улыбаясь, жмутъ ему руку; но въ то же время исполняютъ быстро и точно его краткое приказаніе. Какой-то особенный, джентльменскій типъ лежитъ на всей кюснахтской семинаріи и ея воспитанникахъ. Семинарія эта не только приготовляетъ хорошихъ учителей, но воспитываетъ отлично образованныхъ молодыхъ людей; я познакомился въ Цюрихѣ, и довольно близко, съ нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

ними воспитанниками кюснахтской семинаріи и у всѣхъ замѣтилъ сильно пробужденную любовь къ наукѣ и ученымъ занятіямъ; а цюрихскій воздухъ необыкновенно способенъ питать и удовлетворять такую любовь; но что годится для крошечнаго цюрихскаго кантона съ его необыкновенно развитымъ промышленнымъ бытомъ, съ его крошечною территоріею, представляющею какъ бы одинъ городъ, лежащій по среди садовъ, полей и виноградниковъ, то не годится даже для другихъ, болѣе сельскихъ, швейцарскихъ кантоновъ, а тѣмъ болѣе для насъ. Это, впрочемъ, никакъ не значитъ, чтобы мы не могли занять многаго у кюснахтской семинаріи: можно отовсюду брать полезное, но только надо умѣть примѣнять. Напротивъ, я даже въ особенности совѣтую посѣщать кюснахтскую семинарію тѣмъ изъ русскихъ молодыхъ людей, которые желаютъ приготовить себя за границею къ педагогической дѣятельности.

Господинъ Мюллеръ, какъ я уже сказалъ, типическій воспитанникъ кюснахтской семинаріи; въ его разговорѣ слышится человѣкъ глубоко образованный и который не перестаетъ образовываться. Въ его преподаваніи и обращеніи съ дѣтьми есть что-то неуловимо пріятное, веселое и серьезное, мягкое, но, въ тоже время, покоряющее вниманіе и волю воспитанника. Онъ уже достигъ той педагогической высоты, когда всякая метода изчезаетъ въ личности педагога и когда изъ этой личности появляется всякій разъ совершенно самостоятельный тотъ пріемъ, который нуженъ въ данномъ случаѣ. Такой высокій педагогъ уже творитъ методу, а не руководится ею; онъ достигъ уже источника всѣхъ методъ — глубокосознанной, основной педагогической идеи.

Желалъ бы я очень, чтобы графъ Толстой пріѣхалъ сюда и посмотрѣлъ, какъ дѣти любятъ господина Мюллера и съ какимъ удовольствіемъ бѣгутъ они въ школу; можетъ быть, тогда графъ Толстой не сказалъ бы, что дѣти ненавидятъ учителей во всѣхъ принудительныхъ заграничныхъ школахъ. Редакторъ Ясной Поляны, какъ мнѣ помнится, говоритъ также, что народъ за границей ненавидитъ принудительныя школы, но, если ему знакомы конституціи швейцарскихъ кантоновъ, то мы не понимаемъ, какъ онъ объясняетъ себѣ существованіе принудительной школы у швейцарцевъ, гдѣ вся власть принадлежитъ самому народу и гдѣ отъ него совершенно зависѣло бы уничтожить принудительность школъ. Статейка графа Толстаго попалась намъ въ Швейцаріи и мы съ изумленіемъ прочли его рѣшительные приговоры иностраннымъ школамъ. Нравятся ли

Библиотека "Руниверс"

графу Толстому эти школы, или нѣтъ — это его дѣло: школа такое явленіе, къ пониманію котораго надо быть хотя нѣсколько приготовленнымъ; но зачѣмъ же уродовать факты, зачѣмъ же говорить о той ненависти къ школамъ и дѣтей и родителей, которой въ Германіи нѣтъ, а въ Швейцаріи, гдѣ всѣмъ распоряжается самъ народъ, и быть не можетъ? Графъ Толстой, вѣроятно, позабылъ, что за границу проведена теперь желѣзная дорога и что повѣрка привозимыхъ изъ-за границы извѣстій стала чрезвычайно легкою.

Господинъ Мюллеръ читалъ съ учениками разсказъ; потомъ, подъ диктовку учениковъ, учитель записывалъ главныя, основныя мысли разсказа; затѣмъ, слѣдовали бесѣды о каждой изъ этихъ мыслей, и потомъ ученики передавали весь разсказъ, но передавали очень своеобразно, внося въ него все то, что было выработано ими въ классѣ вмѣстѣ съ учителемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, учитель собралъ учениковъ и учениць у доски и, написавъ на ней: *«потребности человѣка»*, сталъ спрашивать, какія они знаютъ потребности; названныя дѣтьми потребность также записывалась на доскѣ; причемъ отлично было уяснено дѣтямъ понятіе необходимаго, полезнаго, роскошнаго, излишняго и т. под. Далѣе, стали толковать о каждой изъ потребностей отдѣльно. Господинъ Мюллеръ такъ ведетъ эти бесѣды, что они становятся очень умнымъ и занимательнымъ разговоромъ. Изъ всего этого возникла письменная задача для домашняго занятія учениковъ; однакоже, я долженъ сказать, что отъ учениковъ такого превосходнаго учителя, пробывшихъ уже шесть лѣтъ въ школѣ, я ожидалъ болѣе, чѣмъ то, что слышалъ. Не обинуясь, замѣтилъ я это, послѣ класса, господину Мюллеру и онъ отвѣчалъ мнѣ, что мое замѣчаніе совершенно справедливо; но что въ классѣ были только самые слабые изъ учениковъ и ученицъ, потому что все лучшее и даже посредственное переходитъ въ секундарную школу, такъ что дополнительная школа посѣщается только самыми слабыми.

Господинъ Фрисъ пришелъ за мною и, пригласивъ меня къ обѣду, предложилъ осмотрѣть до обѣда зданіе семинаріи.

Все устроено отлично, вездѣ необыкновенная чистота, но особеннаго вниманія заслуживаетъ устройство спаленъ, которыя я рекомендую будущимъ строителямъ нашихъ семинарій; въ одномъ только Кюстнахтѣ я нашелъ такое устройство, но знаю, что и въ Германіи многіе уже намѣрены ему подражать. Спальни вовсе не имѣютъ того казарменнаго вида, который такъ непріятно поражаетъ

Библиотека "Руниверс"

во многихъ учебныхъ заведеніяхъ; каждая обширная спальня разбита на отдѣльные углы, или лучше сказать — альковы; постели отдалены одна отъ другой большими шкафами, такъ что каждому семинаристу уютно, а между тѣмъ они всѣ вмѣстѣ. Я спросилъ г. Фриса: почему его семинаристы не размѣщены также, какъ въ Веттингенѣ, по отдѣльнымъ комнатамъ, гдѣ они и учатся и спятъ.

«Я убѣжденъ, отвѣчалъ мнѣ г. Фрисъ, что не только непріятно, но даже вредно заниматься въ той комнатѣ, гдѣ спишь; гораздо лучше придти утромъ въ свѣжую комнату съ неиспорченнымъ воздухомъ; а во-вторыхъ, и шалостей, которыя иногда заводятся по спальнямъ, здѣсь быть не можетъ и наблюденіе легче».

Комнаты для занятій очень удобны: посреди покатый на обѣ стороны столъ съ четырьмя ящиками, полки для книгъ и стулья. Воспитанники сами убираютъ свои постели, чистятъ себѣ платье и сапоги, но всѣ черныя работы исполняются прислугою, которой здѣсь болѣе, чѣмъ въ Веттингенѣ или Мюнхенбухзее. Но не надобно забывать, что и жалованье цюрихскихъ учителей гораздо выше, такъ что, среднимъ числомъ, учитель первоначальной народной школы, кромѣ готовой квартиры, отопленія и огорода, получаетъ до 2000 франковъ въ годъ. Закономъ положено было только 700 франковъ; но общины, соперничая между собою и желая привлечь лучшихъ учителей, подняли жалованье и иныя весьма значительно; а по закону, община имѣетъ право возвысить жалованье учителю, но не можетъ уже потомъ уменьшить его не только для того учителя, которому жалованье было прибавлено, но и для преемниковъ. Осмотрѣвъ заведеніе, г. Фрисъ повелъ меня въ садъ, гдѣ расположенъ огородъ и виноградники: послѣдніе особенно хороши. Г. Фрисъ гордится ими, но не позволяетъ своимъ семинаристамъ слишкомъ о нихъ заботиться потому, что для ухода за виноградомъ нужно особенное искусство.

Хлѣбопашества и сѣнокоса при семинаріи нѣтъ, да и вообще кюснахтскіе семинаристы въ полѣ работаютъ мало; главное вниманіе здѣсь обращено на умственное образованіе и на искусство, особенно на музыку. Г. Фрисъ полагаетъ, кажется, что физическая работа задерживаетъ умственное развитіе, но я полагаю, что это не совсѣмъ справедливо: нужно только соблюдать извѣстную мѣру и полевыя работы будутъ, напротивъ, содѣйствовать этому развитію.

Порядокъ дня въ Кюснахтѣ такой. Воспитанники встаютъ въ 6-ть часовъ утра, зимою въ $7\frac{1}{2}$, черезъ полчаса они должны быть

Библиотека "Руниверс"

уже въ залѣ, гдѣ директоръ читаетъ молитву, потомъ воспитанники идутъ по своимъ комнатамъ и учатся; за ученьемъ ихъ и приготовленіемъ къ урокамъ никто не смотритъ: дѣлай, что хочешь и одно только условіе — не мѣшай другимъ. Но, вообще, воспитанники занимаются очень прилежно; здѣсь главная побудительная причина занятій — нужда: неуспѣвшій воспитанникъ исключается и при этомъ пропадаютъ не только всѣ деньги, которыя онъ платилъ въ конвиктъ, но онъ долженъ еще заплатить тотъ излишекъ, который истратила на него казна. Кромѣ того, $^3/_4$ здѣшнихъ воспитанниковъ — стипендіаты правительства и, при слабомъ прилежаніи или дурномъ поведеніи, легко могутъ потерять стипендію, чего эти небогатые молодые люди очень боятся: здѣсь гораздо ранѣе, чѣмъ у насъ, развивается въ молодомъ человѣкѣ сознаніе полной необходимости добыть самому себѣ кусокъ хлѣба и самостоятельно проложить себѣ дорогу. Это, конечно, Brodstudium, но если оно не переходитъ въ крайность, то еще не бѣда. Швейцарцы, вообще, чрезвычайно разсчетливый народъ и эта разсчетливость развивается очень рано даже въ дѣтяхъ. Во многихъ пансіонахъ французскихъ кантоновъ нѣтъ почти другихъ наказаній, кромѣ денежныхъ штрафовъ: за каждую шалость, за каждую неисполненную обязанность вычитаютъ 5 сантимовъ (5 к. асс.) изъ той суммы, которую отецъ назначаетъ на карманныя деньги сыну (назначается въ мѣсяцъ не болѣе двухъ франковъ) и эта финансовая мѣра отлично поддерживаетъ дисциплину.

Отъ 8 до 11, иногда до 12 — классные уроки, въ 12-ть часовъ обѣдъ; до 2 часовъ каждый дѣлаетъ, что̀ хочетъ; отъ 4 до 5 — классные уроки; отъ 5 до 9 каждому оставляется на волю употреблять свое время.

Г. Фрисъ очень практическій человѣкъ, человѣкъ разсудка, утилитарный, если можно такъ выразиться, и современный человѣкъ; онъ вводитъ своихъ воспитанниковъ въ жизнь, какъ она есть. Я увѣренъ, что это заведеніе многимъ изъ нашихъ понравится; но я держусь того мнѣнія, что настоящая современность заведенія состоитъ именно въ томъ, чтобы оно было современно возрасту: чтобъ въ дѣтскомъ заведеніи дышало дѣтство, а въ юношескомъ — юность, слѣдовательно, нѣкоторою мечтательностью, стремленіемъ впередъ, утопіею, если хотите, потому что юность — пора утопій. Жизнь человѣческая замерзла-бы на одной точкѣ, если бы юность не мечтала, и зерна многихъ великихъ идей созрѣли незримо въ

Библиотека "Руниверс"

радужной оболочкѣ юношескихъ утопій. Толкуя съ учителями изъ кюснахтской школы, я убѣдился, что не смотря на то, что преподаваніе самой религіи лежитъ на обязанности свѣтскихъ лицъ, воспитанники этой школы выносятъ полное убѣжденіе въ совершенной необходимости религіи въ воспитательномъ домѣ, и отлично понимаютъ, что нельзя построить воспитанія ни на чемъ другомъ, кромѣ религіи; понимаютъ, что безъ религіознаго цемента имъ не чѣмъ будетъ скрѣпить всѣхъ своихъ разрозненныхъ педагогическихъ дѣйствій; и что съ потерею высшей цѣли жизни, самое воспитаніе утратитъ свою цѣль. Но если это сознаніе необходимости холодно, дышитъ разсудкомъ, то причиною этого не школа, а сжатый, холодный, разсудочный характеръ цюрихскаго народа: школы, и во главѣ ихъ кюснахтская семинарія, только отражаютъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, черты народнаго характера. Даже самый либерализмъ этихъ республиканскихъ школъ какой-то утилитарный; но, повторю еще разъ, что этотъ утилитаризмъ и науки и свободы и религіи есть отличительный, какъ мнѣ кажется, характеръ самаго цюрихца и этотъ цюрихскій характеръ нашелъ себѣ полное выраженіе въ кюснахтской семинаріи и ея директорѣ.

Разговорившись съ г. Фрисомъ о Шерѣ, я спросилъ: въ какомъ отношеніи находится теперь духовенство къ воспитанію?

— Теперь въ самомъ близкомъ, отвѣчалъ мнѣ Фрисъ; а нѣсколько лѣтъ тому назадъ, педагоги, вырвавшись изъ подъ опеки духовенства, не хотѣли о немъ и слышать, но теперь снова возвращаются къ прежнему порядку и духовныя лица по прежнему стоятъ во главѣ общиннаго воспитанія; никогда, можетъ быть, духовенство и педагоги не были такъ близки другъ къ другу, какъ теперь, когда они другъ отъ друга не зависятъ и сознали взаимные, связывающіе ихъ интересы и общность своего дѣла.

Позвали къ обѣду. Столовая свѣтлая, чистая и ничѣмъ не пахнетъ; первую столовую встрѣчаю въ учебномъ заведеніи безъ удушливаго запаха. Г. Фрисъ, его семейство и г. Мюллеръ обѣдали тутъ же за особымъ столомъ; столъ простой, но очень хорошій: ученикамъ даютъ вино и мостъ (что-то среднее между виномъ и квасомъ) — вино три раза въ недѣлю и мостъ каждый день.

Послѣ обѣда я опять пошелъ въ образцовую школу. Дѣти уже собрались на дворѣ и такъ радушно, такъ весело встрѣтили своего учителя, такъ дружески пожимали ему руку своими дѣтскими ручонками, что я опять пожелалъ бы здѣсь видѣть графа Толстого.

Библиотека "Руниверс"

Въ школѣ, кромѣ г. Мюллера, было двое семинаристовъ практикантовъ. Г. Мюллеръ мигомъ роздалъ всѣмъ работы, въ чемъ ему отлично помогали книжечки Шера, именно приспособленныя къ такимъ самостоятельнымъ занятіямъ.

Съ младшимъ классомъ учитель занялся самъ, то задавая сложить изъ звуковъ слова (бы.... ры.... а.... тъ.... что будетъ?), то задавая разложить слова на звуки. Эти предварительныя упражненія очень нравятся дѣтямъ, пріучаютъ ихъ ко вниманію, пріучаютъ ихъ вслушиваться въ свои собственныя слова и разлагать ихъ, и превосходно приготовляютъ дѣтей къ письму и чтенію безъ складовъ. Затѣмъ, по моей просьбѣ, г. Мюллеръ показалъ мнѣ употребленіе ариѳметическаго ящика съ тысячью кубиковъ; но тутъ пришелъ за мною г. Фрисъ, котораго я еще прежде просилъ позволить мнѣ присутствовать при его лекціи изъ общей педагогики.

Лекція г. Фриса толковала о самомъ понятіи воспитанія, но я остался болѣе доволенъ слѣдующею его же лекціею изъ психологіи. На этой лекціи г. Фрисъ объяснялъ переходъ отъ ощущенія къ мысли и зарожденіе сознанія, объясненіе опять гегелевское и довольно темное; но надобно отдать честь ученикамъ г. Фриса, что они очень развиты. Метода преподаванія отличная — полу-бесѣда, полу-лекція.

Вслѣдъ за тѣмъ, я присутствовалъ при хоровомъ пѣніи; познакомился съ нѣкоторыми изъ учителей семинаріи, которые всѣ показались мнѣ людьми чрезвычайно образованными и даже учеными, сильно интересующимися всякимъ новымъ явленіемъ въ наукѣ и, получивъ отъ любезнаго хозяина всѣ необходимыя для меня объясненія, я оставилъ Кюснахтъ.

Возвращаясь въ Цюрихъ по берегу прекраснаго озера, я невольно соединилъ въ своемъ воспоминаніи всѣ четыре семинаріи, которыя видѣлъ, и не зналъ рѣшительно, какой изъ нихъ отдать пальму первенства; всякая изъ нихъ имѣетъ свои хорошія и свои слабыя стороны. Но какъ они различны, какъ въ каждой изъ нихъ отразился свой особенный характеръ: семинарія Фрелиха дышетъ поэзіею; семинарія Рюга — строгою логикою и методой; семинарія Кеттигера — здоровьемъ сельской, семейной жизни; семинарія Фриса — наукой, современностью, яснымъ спокойнымъ разсудкомъ и утилитаризмомъ. Если оставить въ сторонѣ семинарію Фрелиха, какъ заведеніе частное и притомъ женское, то можно по истинѣ удивляться, какъ всѣ эти три кантона: бернскій, арговійскій и цюрихскій выработали

Библиотека "Руниверс"

себѣ свои особенныя, проникнутыя кантональнымъ характеромъ, семинаріи и какъ они отыскали каждый для своей семинаріи такого директора, который типически выражаетъ на себѣ характеръ кантона и развиваетъ его въ своихъ воспитанникахъ;—какъ суровый, воинственный, нѣсколько грубоватый, строго разсудочный и систематическій Бернъ отыскалъ себѣ г. Рюга, какъ сельская, милая, тихая, нѣсколько отсталая, спокойная и религіозная Арговія отыскала себѣ г. Кеттигера, какъ промышленный и ученый, современный, утилитарный Цюрихъ отыскалъ себѣ г. Фриса! Нѣтъ сомнѣнія, что эти люди не поддѣлываются подъ характеръ кантона, да это и невозможно. Кантонъ самъ искалъ себѣ такого человѣка, который бы выражалъ его характеръ, и притомъ, въ благороднѣйшей, развитѣйшей его формѣ, и который, будучи поставленъ въ главѣ воспитанія, развивалъ бы тотъ-же характеръ въ будущихъ наставникахъ новыхъ поколѣній. Конечно, это сдѣлалось не вполнѣ сознательно; но дѣло народнаго воспитанія, отдавшись свободно народному-же инстинкту, вызвало на свѣтъ эти характерныя семинаріи и поставило во главѣ ихъ эти характерныя личности.

Боже мой! думалъ я про себя, вспомнивъ многія наши полу-иностранныя учебныя заведенія: когда же мы увидимъ такія же характерныя, русскія воспитательныя заведенія и во главѣ ихъ такія-же типическія, русскія личности въ высоко-развитой, облагороженной формѣ, когда подобныя личности будутъ развивать въ воспитателяхъ благороднѣйшія черты истинно русскаго характера, а воспитатели будутъ вызывать этотъ характеръ въ молодыхъ поколѣніяхъ русскаго народа!

К. У.

Библиотека "Руниверс"

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ЛОНДОНСКИХЪ АДВОКАТСКИХЪ ОБЩИНАХЪ — INNS OF COURT.

Въ Лондонѣ издавна существуютъ четыре адвокатскія общины, въ которыхъ молодые люди приготовляются къ адвокатской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ изучаютъ законовѣдѣніе какъ науку.

Въ очень давнія времена въ Англіи шла борьба чужеземнаго элемента съ народнымъ. Духовенство, пришедшее съ норманнами, принесло съ собою папскія постановленія и римское право и хотѣло сдѣлать ихъ обязательнымъ для всѣхъ закономъ, подчинить имъ всѣ гражданскія отношенія, но встрѣтило сильное противодѣйствіе въ свѣтскихъ дѣловыхъ людяхъ, имѣвшихъ опору въ народѣ. Однимъ изъ главныхъ органовъ такого противодѣйствія явились адвокаты. Чтобы успѣшнѣе вести борьбу, адвокаты, по обычаю среднихъ вѣковъ, составили общину. Духовенство распространяло свои убѣжденія и знаніе принесенныхъ имъ законовъ посредствомъ университетовъ, которые находились въ его рукахъ. Адвокаты, чтобы доставить торжество своему дѣлу, обратились къ подобному же средству, учредивъ коллегіи для практическаго и теоретическаго изученія общаго англійскаго права, за которое они стояли противъ духовенства. Борьба давно прекратилась, а коллегіи, обязанныя ей своимъ происхожденіемъ, до сихъ поръ уцѣлѣли. Имена этихъ коллегій слѣдующія: Middle Temple; Grey' Inn, Inner Temple и Lincoln's Inn.

Въ настоящее время, главная задача этихъ коллегій, или правильнѣе, общинъ состоитъ въ приготовленіи молодыхъ людей къ адвокатской дѣятельности въ судахъ, руководствующихся общимъ англійскимъ правомъ. Суды, гдѣ до сихъ поръ дѣйствуетъ римское и каноническое право, имѣютъ своихъ особыхъ адвокатовъ.

Каждая изъ четырехъ упомянутыхъ общинъ состоитъ изъ общинниковъ-студентовъ и общинниковъ-адвокатовъ; управляется особымъ

Библиотека "Руниверс"

совѣтомъ; члены (называемые Benchers) не выбираются, а поступаютъ въ совѣтъ по приглашенію старыхъ членовъ; членъ-казначей есть вмѣстѣ и президентъ. Каждая община имѣетъ свою недвижимую собственность,—общественный домъ, свой капиталъ, который составляется изъ ежегодныхъ взносовъ, изъ платы за вступленіе, и изъ платы за наемъ отдаваемыхъ въ общинномъ зданіи квартиръ членамъ общины. Правительство вовсе не вмѣшивается въ дѣла и управленіе общинъ; одни только судьи,—и то въ качествѣ бывшихъ общинниковъ, а не правительственныхъ лицъ,—принимаютъ участіе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ общинныхъ дѣлъ.

Чтобы поступить въ общину требуется только письменная рекомендація двухъ общинниковъ-адвокатовъ, что поступающій—человѣкъ образованный и порядочный. Недавно стали экзаменовать неимѣющихъ академической степени; но эта попытка встрѣтила противодѣйствіе со стороны самыхъ общинниковъ. Такимъ образомъ, доступъ въ общину открытъ всякому имѣющему общее образованіе, юношѣ, если онъ внесетъ при томъ 50 ф. стерл. въ пользу общины.

Съ поступленіемъ въ общину начинается юридическое образованіе молодаго англичанина. До сихъ поръ главное вниманіе въ общинахъ обращаютъ на практическое изученіе законовъ и дѣлопроизводства; преподаваніе и теоретическое изученіе до послѣдняго времени было въ упадкѣ. Но въ 1852 году сдѣлано значительное въ этомъ отношеніи улучшеніе. Для этого всѣ четыре общины составили общій планъ преподаванія и учредили пять юридическихъ каѳедръ, съ общею системою экзаменовъ и возведенія въ степени. Каждая община имѣетъ у себя одну каѳедру, а пятая содержится на общій счетъ. Преподаватель получаетъ 300 гиней въ годъ (около 2,000 р.) и обязанъ читать не болѣе одной лекціи въ недѣлю, что составляетъ отъ 6 до 9 лекцій въ учебную треть. Кромѣ публичныхъ курсовъ, профессоръ за извѣстную плату читаетъ частные курсы.

Для надзора за преподаваніемъ учрежденъ учебный совѣтъ, состоящій изъ восьми членовъ, назначаемыхъ по два отъ каждой общины, срокомъ на два года. Назначеніе профессора на каѳедру, содержимую на общій счетъ, зависитъ отъ этого совѣта, а прочіе профессора назначаются старшинами общинъ. Жалованье профессоровъ и стипендіи студентовъ-общинниковъ производятся изъ особой суммы, назначенной на этотъ предметъ.

Мы сказали, что каждая община имѣетъ свою каѳедру. Такъ община Middle Temple содержитъ каѳедру общаго законовѣдѣнія и

Библиотека "Руниверс"

гражданскихъ законовъ. Преподаваніе общаго законовѣдѣнія состоитъ въ изложеніи общихъ философскихъ понятій о правѣ. Иногда дѣлается обозрѣніе общенароднаго права и сообщаются общія понятія о государственномъ правѣ. Подъ гражданскимъ правомъ разумѣется здѣсь право римское и каноническое. Время преподаванія такъ ограниченно, что едва успѣваютъ изложить внѣшнюю исторію того и другаго права. Въ объясненіе отдѣльныхъ частей и ученій рѣдко пускаются. Вообще, преподаваніе того и другаго предмета имѣетъ энциклопедическій характеръ.

Община Gray' Inn имѣетъ каѳедру общаго англійскаго права. Общее право — Common law принимается англичанами въ различномъ смыслѣ. Чаще всего этимъ именемъ обозначаютъ ту часть національнаго права, которая заключается въ обычаяхъ и въ судебной практикѣ и которая противополагается праву статутному и парламентскому (статутамъ и законамъ). Иногда общимъ правомъ называютъ положительное право, въ противоположность праву простой справедливости, которое въ Англіи составляетъ особую систему и имѣетъ большое значеніе. Наконецъ, общимъ правомъ называютъ все англійское право, въ противоположность иноземному; въ такомъ смыслѣ Common law употреблялось въ старое время, когда хотѣли этимъ понятіемъ выразить, что это право, а не римское и каноническое, есть общее право англичанъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно составляетъ и предметъ каѳедры общины Gray' Inn. Сюда, слѣдовательно, относится частное право, уголовное право, гражданскій и уголовный процессъ, административное и конституціонное право.

Но такъ какъ общее право въ такомъ смыслѣ чрезвычайно обширно, то нѣкоторыя его части составляютъ не только предметъ особенныхъ чтеній, но и особыхъ каѳедръ. Такъ имущественное право составляетъ предметъ каѳедры общины Inn Temple, а конституціонное, въ его историческомъ развитіи и настоящемъ состояніи, читается профессоромъ общей каѳедры.

Пятая каѳедра находится въ общинѣ Lincoln' Inn и назначена для особой системы права, называемаго Equity (по нѣмецки Billigkeit)—справедливость. Происхожденіе этого права было слѣдующее. Въ старое время англійское имущественное право было чрезвычайно неполно, недостаточно и во многихъ отношеніяхъ несправедливо. Законодательство ничего не дѣлало для дополненія и улучшенія его. Потому нѣкоторые суды, при рѣшеніи споровъ, считали себя вынужденными отступать отъ такихъ законовъ и руководствоваться

Библиотека "Руниверс"

общими основаніями справедливости. Такъ съ теченіемъ времени, рядомъ съ существующимъ закономъ, образовалась цѣлая система правилъ и положеній, которыя получили силу закона. Эти-то новыя правила, обязанныя своимъ происхожденіемъ стремленію къ исправленію и улучшенію, и получили названіе справедливости. Въ отношеніи къ прежнему закону эти новыя правила были, дѣйствительно, справедливостью. Но это не значитъ, чтобы нынѣшняя англійская Equity была одно и то-же, что̀ естественная справедливость; въ настоящее время она такое же положительное право, съ тѣмъ же англійскимъ характеромъ, какъ и такъ называемой Common law — общій законъ. Equity есть дѣйствующій законъ въ судѣ лорда канцлера, имѣющемъ свой особый порядокъ судопроизводства. Вообще, англійская справедливость очень похожа на римское преторское право; хотя послѣднее и не сложилось въ такую полную систему, какъ первая, но и то и другое и въ способѣ происхожденія и въ предметѣ (оба они касаются собственности) имѣютъ много общаго.

Слѣдующая программа лекцій на первую треть учебнаго $18^{62}/_{63}$ года по каѳедрѣ общаго законовѣдѣнія, заимствованная изъ одного нѣмецкаго юридическаго журнала, можетъ дать понятіе объ объемѣ преподаванія:

Первое чтеніе. Постепенное развитіе права въ исторіи римскихъ и англійскихъ законовъ.

Второе чтеніе. Вліяніе римскаго права на новѣйшія системы права, преимущественно Англіи и ея колоній.

Третье чтеніе. Римскій и французскій кодексы, ихъ источники и ихъ составленіе.

Четвертое чтеніе. Законовѣдѣніе, его область и связь его съ нравственностію.

Пятое чтеніе. Ученіе о государствѣ.

Шестое чтеніе. Ученіе о мѣстопребываніи — Domicilium.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ пяти упомянутыхъ каѳедръ введена въ адвокатскихъ общинахъ и общая система экзаменовъ. Экзамены бываютъ три раза въ годъ, въ началѣ каждой трети. А трети обнимаютъ слѣдующее время: первая отъ Михайлова дня до праздника Рождества, вторая съ Новаго года до Свѣтлаго праздника и третья съ этого времени до іюля мѣсяца. Испытанія дѣлаются особою коммиссіею, состоящею изъ пяти преподавателей и двухъ членовъ учебнаго совѣта. Каждый студентъ-общинникъ, посѣщалъ-ли онъ лекціи или нѣтъ,—можетъ явиться на экзаменъ. Экзаменъ продолжается

Библиотека "Руниверс"

три дня и состоитъ изъ письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ; экзаменующихся запираютъ въ отдѣльную комнату, когда они пишутъ отвѣты. Экзамены довольно легки. Не требуютъ, чтобы экзаменующійся зналъ все прочитанное въ теченіи трехъ лѣтъ его студенчества пятью профессорами; довольно, если онъ знаетъ нѣкоторые предметы или части его. Для этого преподаватель за мѣсяцъ предъ экзаменами объявляетъ программу, въ которой онъ рекомендуетъ студентамъ-общинникамъ приготовить извѣстные вопросы, и указываетъ на книги, которыми они могутъ руководствоваться. При такой необременительности, экзамены, кромѣ того, и необязательны. Общинникъ можетъ и не держать ихъ. Если онъ посѣщалъ лекціи двухъ профессоровъ въ теченіи года и представитъ объ этомъ удостовѣреніе, онъ получаетъ и безъ экзамена степень барристера. Нерѣдко студенты-общинники держатъ экзаменъ для полученія стипендіи или почетныхъ преимуществъ. Число предметовъ подобнаго испытанія еще меньше, чѣмъ испытанія на степень. Стипендія дается въ 50 гиней, изъ общихъ суммъ четырехъ общинъ, тому, кто выдержитъ лучше всѣхъ экзаменъ. Три другихъ студента-общинника, выдержавшихъ тоже хорошо экзаменъ, удостоиваются почетнаго отзыва. Получившіе этотъ отзывъ могутъ быть уволены отъ присутствія на нѣкоторыхъ общинныхъ обѣдахъ, о которыхъ рѣчь ниже, и, кромѣ того, пользуются при общинныхъ праздникахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ правомъ занимать первое мѣсто.

Юридическое образованіе молодаго англичанина не ограничивается посѣщеніемъ лекцій и экзаменомъ. Болѣе важное значеніе для него имѣютъ практическія занятія. Одновременно съ принятіемъ въ общину молодой человѣкъ поступаетъ въ контору къ общиннику-адвокату, и подъ его руководствомъ приготовляется къ адвокатской дѣятельности. Онъ каждый день прилежно посѣщаетъ контору своего патрона; сначала занимается перепискою бумагъ и снятіемъ копій съ документовъ; впослѣдствіи ему поручаютъ небольшія дѣла и выслушиваютъ его мнѣніе. Адвокатъ, его патронъ, есть для него своего рода туторъ; если въ конторѣ его занимается нѣсколько молодыхъ людей, онъ учреждаетъ конференціи, на которыхъ разбираются разные юридическіе вопросы и молодые общинники подъ его руководствомъ упражняются въ судебной защитѣ. Нельзя не подивиться послѣдовательности и практичности англичанъ; туторство есть одно изъ характеристическихъ національныхъ учрежденій и, должно сказать, одно изъ самыхъ полезныхъ, потому

Библиотека "Руниверс"

что съ нимъ тѣсно связана самодѣятельность учащагося, первая причина всякаго успѣха.

Но до сихъ поръ, довольно важную роль и въ образованіи и въ жизни студента-общинника играютъ общинные обѣды, на которыхъ онъ обязанъ присутствовать. Это вполнѣ англійское учрежденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ обломокъ среднихъ вѣковъ, хотя и нынѣ не утративший смысла и связи съ жизнію. Происхожденіе этихъ обѣдовъ слѣдующее: въ средніе вѣка, въ періодъ борьбы съ духовенствомъ, адвокаты жили собща въ домѣ, принадлежавшемъ общинѣ; у нихъ было все общее: обѣдъ, удовольствія и праздники, а главное общіе интересы и одни и тѣ-же занятія. Это былъ своего рода монашескій орденъ, совершенно замкнутый, съ своимъ уставомъ, съ своими нравами и обычаями, съ своимъ костюмомъ. Право заниматься практикою соединено было съ занятіемъ помѣщенія въ общинномъ зданіи; общинники пріобрѣтали на свое помѣщеніе право пожизненнаго владѣнія и распоряженія на случай смерти, такъ что уступая помѣщеніе, общинникъ уступалъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и право заниматься практикою. Съ развитіемъ свободы и новыхъ отношеній не могли устоять вполнѣ формы такой замкнутой жизни; но такъ какъ адвокатскія общины остаются школою для приготовленія юристовъ, то многое изъ стараго до сихъ поръ удержано, и въ томъ числѣ общинные обѣды. Еще не такъ давно присутствіе на этихъ обѣдахъ было единственнымъ внѣшнимъ условіемъ для полученія степени. И нынѣ каждый общинникъ-студентъ обязанъ являться на эти обѣды; отъ полнаго числа обѣдовъ освобождаются только держащіе экзаменъ. Въ теченіи каждой трети бываетъ въ каждой общинѣ, въ собственномъ зданіи, нѣсколько такихъ обѣдовъ, росписаніе которыхъ напередъ объявляется. Распоряжается этими обѣдами квесторъ каждой общины. Въ назначенный день, около пяти часовъ, собираются въ общинныя залы студенты-общинники въ беретахъ и черныхъ одеждахъ; общинники адвокаты и члены совѣта принимаютъ участіе въ обѣдѣ, со внесеніемъ платы; судьи же и другія почетныя лица обѣдаютъ въ качествѣ гостей, какъ адвокаты такъ и судьи въ черныхъ одеждахъ и парикахъ. Въ половинѣ шестаго зала затворяется и никого больше не впускаютъ, а равно не принято выходить до окончанія обѣда. При обѣдѣ съ необыкновенною точностію исполняются старые обычаи и обряды, порядокъ блюдъ, распредѣленіе и предложеніе напитковъ — все идетъ по обычаю. Студенты-общинники садятся за столъ группами по четыре;

Библиотека "Руниверс"

для каждой такой группы ставится бутылка портвейну. Для непривычнаго глаза подобные обѣды, совершающіеся съ такою торжественностію и съ соблюденіемъ десяти тысячъ китайскихъ церемоній, должны казаться нѣсколько смѣшными. Но англичане народъ оригинальный и умѣютъ какъ-то вдохнуть и въ старое духъ жизни. Обѣды эти, по увѣренію людей знакомыхъ съ ними, хорошая школа для молодаго юриста. Тутъ не бываетъ ученыхъ разговоровъ о разныхъ юридическихъ тонкостяхъ; но за то молодой общинникъ здѣсь сближается съ товарищами, знакомится съ адвокатами и судьями и въ частныхъ разговорахъ проще и естественнѣе усвояетъ многое такое, до чего континентальный студентъ доходитъ прилежнымъ посѣщеніемъ многихъ и многихъ лекцій.

Время студенчества для общинника продолжается три года. Если онъ присутствовалъ на всѣхъ обѣдахъ, и если, кромѣ того, выдержалъ экзаменъ или хотя и не держалъ экзамена, а посѣщалъ въ теченіи года лекціи двухъ профессоровъ, то онъ имѣетъ право просить степени барристера. Степень эта соотвѣтствуетъ бакалавру наукъ и не есть академическая, а адвокатская; самое имя ея означаетъ члена практикующей адвокатской общины (Bar по французски barreau). Возведеніе въ степень совершается торжественнымъ образомъ, при собраніи цѣлой общины; возведенный въ адвокаты даетъ присягу и облекается въ адвокатскую одежду. Кромѣ степени барристера, существуетъ еще высшая степень законовѣдѣнія— Serjeant' at law, равносильная доктору права. Ее не ищутъ, но она дается знаменитымъ адвокатамъ; кромѣ того, всякій барристеръ, назначаемый въ число пятнадцати королевскихъ судей, вмѣстѣ съ тѣмъ возводится и въ эту степень. Возведеніе въ эту степень прежде всего зависитъ отъ самихъ Serjeant' at law, которые составляютъ свою отдѣльную общину — Serjeant' Inn. Лордъ канцлеръ, котораго корпорація извѣщаетъ объ избранномъ, съ согласія королевы предлагаетъ избранному принять предлагаемую степень.

Изъ вышесказаннаго легко видѣть, въ какомъ состояніи находится преподаваніе и изученіе юридическихъ наукъ въ лондонскихъ адвокатскихъ общинахъ. Даже послѣ реформы 1852 года оно остается неудовлетворительнымъ. Читая въ недѣлю или въ двѣ по одной лекціи, трудно изложить вполнѣ какую бы то ни было систему, а тѣмъ болѣе такую, какъ римское право, для котораго нѣтъ даже отдѣльной каѳедры. Но не должно забывать, что англичане народъ практическій и никогда не занимаются наукою для науки,

Библиотека "Руниверс"

какъ дѣлаютъ нѣмцы. Главное вниманіе обращаютъ они на то, чтобы приготовить практическаго юриста и полезнаго члена общества. Потому они прежде всего отъ кандидата требуютъ, чтобы онъ былъ порядочный человѣкъ, способный сдѣлаться хорошимъ адвокатомъ. Даже на экзаменахъ они смотрятъ не столько на частности, сколько на общее, не столько на сумму знаній, сколько на способность сдѣлаться хорошимъ дѣятелемъ на избранномъ поприщѣ.

Трудно согласиться съ тѣми нѣмецкими учеными, которые съ нѣкоторымъ презрѣніемъ отзываются о такомъ состояніи преподаванія юридическихъ наукъ въ Англіи. Англичане выработали свой способъ изученія, состоящій въ самостоятельности учащагося; система чтеній, получившая громадное и едва-ли отчасти не уродливое развитіе у нѣмцемъ, до сихъ поръ противна ихъ характеру. Какъ практики, они не гоняются за кабинетною нѣмецкою ученостію, которая существуетъ сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ. Какъ люди цѣнящіе время, полезность всякой работы, они не считаютъ необходимымъ особенно мучиться надъ открытіемъ quasi міровыхъ законовъ съ забвеніемъ того, что подъ ногами, а ищутъ существеннаго, удобопримѣнимаго. Ихъ система составляетъ полнѣйшую противоположность нѣмецкой. Достойно-ли это упрека? Едва-ли; сами нѣмцы сознали односторонность своей системы публичныхъ чтеній, и начинаютъ, съ одной стороны, покидать страсть къ систематизаціи и философствованію, съ другой — стараются, основаніемъ такихъ семинарій, какъ Іенская для изученія государственныхъ наукъ, доставить возможность студентамъ заниматься самостоятельнымъ изученіемъ юридическихъ наукъ.

Если образованіе англійскаго юриста страдаетъ недостаткомъ теоретическихъ знаній, то система публичныхъ чтеній и теоретическаго изученія, главные творцы которой нѣмцы, имѣетъ свои пороки, отталкивающіе свѣжаго человѣка. Вотъ что говоритъ въ оффиціальномъ рапортѣ о юридическомъ образованіи въ Германіи брюссельскій адвокатъ Гернертъ:

«Въ Германіи занимаются только наукою; профессоръ становится выше законовъ, оцѣниваетъ ихъ, разбираетъ, осуждаетъ, изучаетъ ихъ происхожденіе, слѣдитъ за ихъ развитіемъ, указываетъ на ихъ улучшеніе. Университетское время посвящаютъ исключительно теоріи, и считаютъ, что всегда рано приступать къ практикѣ. Отсюда происходитъ научный духъ, который проникаетъ преподаваніе, одушевляетъ его и дѣлаетъ цвѣтущимъ.

Библиотека "Руниверс"

«Однакожъ, рядомъ съ благодѣяніями, оказанными Германіею научному развитію права, нужно сознаться, что философія иногда заводитъ профессоровъ въ какіе-то туманы, среди которыхъ они начинаютъ несть галиматью.

«Я встрѣтилъ въ Германіи такіе неподвижные умы, которые останавливались на метафизическихъ, самихъ безполезныхъ тонкостяхъ, и сдѣлали страшныя усилія, чтобы, посредствомъ странныхъ формулъ и непонятныхъ словъ, объяснить совершенно простое и самое ясное. Что сказать, напримѣръ, объ одномъ профессорѣ, который посвятилъ пять или шесть лекцій на то, чтобы объяснить своимъ слушателямъ, что такое *нѣчто*, etwas, quelque chose, и который по этому поводу пустился въ самыя пространныя толкованія:

«Нѣчто есть и нѣтъ. Оно гораздо болѣе нѣтъ, чѣмъ есть, ибо его бытіе опредѣляется и ограничивается одною точкою, между тѣмъ оно не есть всѣ другіе опредѣленные предметы. Нѣчто есть нѣсколько утвержденіе и безконечное отрицаніе. Его небытіе — его отрицаніе есть. Оно существуетъ подъ формою другихъ нѣчто, которыя суть они, и не суть оно. Міръ предметовъ опредѣленныхъ есть все утвержденіе и отрицаніе. Нѣсколько нѣчто ограничиваются одно другимъ, ибо одно начинается тамъ, гдѣ другое оканчивается. Опредѣленіе есть отрицаніе, — determinatio est negatio. Нѣчто опредѣляя другъ друга, взаимно себя ограничиваютъ.

«Такова была тема, безъ сомнѣнія важная, но совершенно простая, развитіе которой я слушалъ въ теченіи многихъ дней сряду, а добрый профессоръ былъ такъ убѣжденъ въ ея трудности, что объяснилъ ее на всевозможные лады. Во время чтенія онъ стоялъ на каѳедрѣ, глаза его горѣли, онъ дѣлалъ сильныя тѣлодвиженія, весь въ поту отъ натуги мысли, какъ будто дѣло шло о какой-нибудь новой идеѣ или какомъ-нибудь въ высшей степени интересномъ открытіи. Но его слушатели судили не такъ: они его не слушали, зѣвали и забавлялись рѣзаніемъ скамей.

«Къ сожалѣнію въ Германіи составили ложное понятіе обо всемъ этомъ; считаютъ профессора самаго ученаго за самаго лучшаго и курсы набитые ученостью и переполненные подробностями — за наилучше составленные курсы. Большая часть профессоровъ въ Германіи — это ученые, которые считаютъ, что ученую репутацію можно поддерживать только вращаясь въ мелочахъ науки; они посвящаютъ на изысканіе подробностей то время, которое должны были бы употребить на то, чтобы сдѣлаться обладателями принци-

Библиотека "Руниверс"

повъ; они живутъ только съ своими книгами, сѣдѣютъ въ абстрактныхъ теоріяхъ и, такимъ образомъ тѣ, которые взялись за образованіе людей, дѣлаются чужды людямъ.»

«Наука, говоритъ Фридрихъ Нёлнеръ, которая даже жизнь приноситъ въ жертву отвлеченному мышленію, есть не только пустая умственная игра, неимѣющая цѣны, но игра даже вредящая развитію, потому что она ученіемъ и систематическою дѣятельностію совращаетъ его съ великаго пути истинной науки. Что говорится о всякомъ научномъ изслѣдованіи, то должно сказать и о юриспруденціи, и о ней даже болѣе, потому что она только въ примѣненіи къ практической жизни имѣетъ значеніе. Чѣмъ болѣе законодательство, поставившее себѣ задачею собрать юридико-научные результаты и обратить ихъ въ производительный капиталъ, приближается къ жизни народа, для котораго оно предназначено, тѣмъ болѣе оно распространяетъ право во всѣ атомы народа, тѣмъ болѣе оно народно. По этой причинѣ римскіе юристы, обращавшіеся среди жизни и народа, дѣйствовавшіе только для него и въ его духѣ, были такъ велики, только по этому ихъ образъ является для юристовъ всѣхъ цивилизованныхъ націй какъ бы общеисторическимъ, наукою соединяющею юридическую философію съ жизнію; но съ другой стороны, если порвалась связь между нѣмецкой юриспруденціею и нѣмецкою націею въ важнѣйшихъ частяхъ права, то потому, что большая часть ея представителей не владѣютъ такимъ практическимъ смысломъ, и что они разрушили мостъ между общепринятыми положеніями права и ихъ переходомъ въ народъ.

«Германія, по истинѣ, есть прямая страна тѣхъ лакеевъ римскаго права, которые, не понимая духа, жившаго нѣкогда въ старомъ законодательствѣ, занимаются только выбиваніемъ пыли изъ оставленнаго ими гардероба, очищеніемъ его отъ моли, или починкою для новаго употребленія. Такое раболѣпіе клеймилъ уже Гансъ въ его изящнѣйшей ливреѣ.

«Право въ Германіи есть туманнѣйшій и запутаннѣйшій предметъ въ сознаніи народа; даже образованные нѣмцы, которые знакомы съ искусствомъ, съ естественными науками, политическимъ, соціальнымъ и религіознымъ состояніемъ, не имѣютъ никакихъ свѣдѣній въ правѣ, хотя распространеніе юридическихъ знаній въ народѣ есть мѣрило его политическаго совершеннолѣтія и гражданской дѣловитости.»

Библиотека "Руниверс"

Мы привели въ подлинникѣ мнѣнія авторитетныхъ людей, и въ томъ числѣ одного нѣмца, чтобы собственнымъ мнѣніемъ не вводить въ соблазнъ тѣхъ, которые идолопоклонствуютъ предъ нѣмецкою ученостію. Ужъ если самъ нѣмецъ, нашъ великій учитель, видитъ недостатки, значитъ дѣло доказано, прекословить нельзя, голосъ нѣмца — голосъ науки.

А. Кистяковскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

IV.

НАУКИ.

О ВЕНТИЛЯЦІИ ВОЗДУХА ВЪ РУССКИХЪ УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Академикъ Ленцъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ *«Betrachtungen über die Ventilation in unsern Klimaten»*, составляющей № 1-й тома VI Мемуаровъ С.-Петербургской академіи наукъ за 1862 годъ, разсматриваетъ этотъ предметъ съ физико-математической точки зрѣнія и приходитъ къ результатамъ, не только интереснымъ для науки, но и весьма важнымъ для разрѣшенія вопроса, поставленнаго цѣлію его изслѣдованій. Статья его, имѣющая мѣстами характеръ чисто-математическій, не доступна для большинства публики, заинтересованной вопросомъ о вентиляціи воздуха въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ мартовской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія, за нынѣшній годъ, помѣщена другая статья, г. Н. С., подъ заглавіемъ: *«Гигіеническія замѣтки объ устройствѣ училищъ»*. Она составлена совершенно удобопонятно и заключаетъ очень много обстоятельствъ, очень интересныхъ для лицъ, поставленныхъ правительствомъ руководителями нашихъ учебныхъ заведеній. Если статья г. Ленца мало доступна, то, съ другой стороны, г. Н. С. не даетъ положительныхъ указаній, которыми можно было бы воспользоваться при улучшеніи нашихъ способовъ вентиляціи воздуха въ учебныхъ заведеніяхъ, — что̀ составляетъ одинъ изъ предметовъ нынѣшней заботливости министерства народнаго просвѣщенія. Важность вопроса побудила насъ ознакомиться съ предметомъ болѣе подробно; и здѣсь мы представляемъ состояніе его въ чертахъ, по возможности, доступныхъ для большинства заинте-

Библиотека "Руниверс"

ресованной публики. Мы дѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что были вызваны къ тому просвѣщеннымъ участіемъ Карла Карловича Фойгта, г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Если кому-либо доставляемыя нами данныя покажутся недостаточными, что въ особенности можетъ случиться при устройствѣ новыхъ зданій съ правильной вентиляціей, при возможно большемъ сбереженіи топлива, то мы указываемъ на превосходное сочиненіе *E. Péclet: Traité de la chaleur considérée dans ses applications*, Paris, 1860 и 1861, 3 тома, которое, по нашему мнѣнію, должно быть лучшею настольною книгою гг. архитекторовъ.

Размѣры нашей статьи не позволяютъ намъ входить въ большія подробности при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ побочныхъ обстоятельствъ, и потому мы должны ограничиваться иногда простымъ только указаніемъ данныхъ, несомнѣнность которыхъ обезпечена современнымъ состояніемъ науки. Лица, хорошо знакомыя съ сущностію этого дѣла, всегда найдутъ возможность провѣрить насъ, или дополнить сказанное нами.

Давнымъ давно дознано, что въ данномъ объемѣ совершенно чистаго воздуха находится 0,21 кислорода, 0,7895 азота и 0,0005 углекислоты. Кромѣ того, воздухъ содержитъ еще то или другое количество водяныхъ паровъ, измѣняющееся съ погодою и временами года и никогда не переходящее за предѣлы, соотвѣтствующіе разнымъ температурамъ.

Слѣдующая таблица показываетъ наибольшее количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ при температурахъ отъ —10° до +35° Ц.

Температура.	Вѣсъ паровъ въ 1 куб. метрѣ воздуха.	Температура.	Вѣсъ паровъ въ 1 куб. метрѣ воздуха.
— 10°	2,302 grm	— 1°	4,575 grm
— 9	2,495	0	4,915
— 8	2,701	+ 1	5,360
— 7	2,921	2	5,623
— 6	3,156	3	6,010
— 5	3,406	4	6,420
— 4	3,672	5	6,845
— 3	3,956	6	7,316
— 2	4,281	7	7,804

Библиотека "Руниверс"

Температура.	Вѣсъ паровъ въ 1 куб. метрѣ воздуха.	Температура.	Вѣсъ паровъ въ 1 куб. метрѣ воздуха.
+ 8°	8,322 grm	+ 22°	19,437 grm
9	8,869	23	20,581
10	9,445	24	21,785
11	10,055	25	23,067
12	10,696	26	24,374
13	11,383	27	25,768
14	12,103	28	27,226
15	12,860	29	28,762
16	13,621	30	30,368
17	14,504	31	32,054
18	15,393	32	33,812
19	16,327	33	35,655
20	17,311	34	37,583
21	18,448	35	39,281

1 кубическій метръ = 35,31 кубическимъ футамъ, и 1 граммъ = 22,516 долямъ русской системы.

Предъидущая таблица взята нами изъ мемуаровъ Реньо (Regnault), извѣстнаго особенною точностію своихъ изслѣдованій; она показываетъ, что для каждой температуры воздуха существуетъ извѣстная степень насыщенія его водяными парами, далѣе которой водяные пары въ воздухѣ распространяться не могутъ. Воздухъ, которымъ мы дышемъ, не всегда бываетъ насыщенъ парами, и таблица наша показываетъ только наибольшія количества паровъ, могущія распространяться въ воздухѣ при данныхъ температурахъ.

Далѣе, дознано, что, среднимъ числомъ, человѣкъ вдыхаетъ въ каждую минуту 20 разъ, и каждый разъ вдыхаетъ 0,00054 куб. метра (33 куб. дюйма) воздуха; въ полости легкихъ этотъ воздухъ измѣняется и при выдыханіи содержитъ 0,00002 куб. метра (1,22 куб. дюйм.) углекислоты и 0,00033 килограмма.... (0,000805 фунта) воды въ видѣ пара. Если для 1 минуты мы примемъ 20 вдыханій и столько же выдыханій, слѣдовательно 1200 для 1 часа, то въ 1 часъ человѣкъ среднимъ числомъ вдыхаетъ 0,648 куб. метра (около 23 фут.) воздуха, а выдыхаетъ 0,024 куб. метра (1464 куб. дюйм.), т. е. менѣе 1 куб. фута) углекислоты и 0,04 килограмма (0,09768 фунта) воды.

Библиотека "Руниверс"

Когда, при вдыханіи, воздухъ проникаетъ въ полость легкихъ, то содержащійся въ немъ кислородъ частію соединяется съ углеродомъ крови, для образованія сказаннаго количества углекислоты, частію же соединяется съ водородомъ, для образованія водяныхъ паровъ, выдыхаемыхъ вмѣстѣ съ углекислотою. Это соединеніе кислорода съ углеродомъ и водородомъ есть весьма обильный и даже единственный источникъ теплоты нашего тѣла, и найдено, что въ теченіе часа, процессомъ дыханія въ тѣлѣ человѣческомъ развивается около 47,3 единицъ теплоты, т. е. столько теплоты, что ея было бы достаточно для нагрѣванія 1 килограмма (2,442 фунтовъ) воды на 47°,3 по стоградусному термометру, или для нагрѣванія 47,3 килограммовъ воды на 1°. Изъ этихъ 47,3 единицъ теплоты, одна часть остается въ человѣческомъ тѣлѣ, для поддержанія дѣятельности организма; другая же отдается въ окружающее пространство и во многихъ случаяхъ весьма много способствуетъ къ согрѣванію воздуха въ жилищахъ.

Вообще, найдено, что для нагрѣванія 1 куб. метра (35,31 куб. футовъ) воздуха при температурѣ 18° Ц. еще на 1° необходимо 0,29 единицы теплоты, и далѣе, что 1 килограммъ (2,442 фунта) *дубовыхъ* дровъ доставляетъ при горѣніи 3412 единицъ теплоты, *березовыхъ* — 2768, *ольховыхъ* 3198 и *еловыхъ* 2600; вѣсъ же одной кубической сажени совершенно сухихъ

дубовыхъ дровъ почти	= 225 пуд.	= 9000 ф.	= 3685 kgm.
березовыхъ »	» = 200 »	= 8000 »	= 3275 »
ольховыхъ »	» = 173 »	= 6920 »	= 2866 »
еловыхъ »	» = 164 »	= 6560 »	= 2686 »

На основаніи этихъ данныхъ, которыя можно найти во всякомъ спеціальномъ сочиненіи о теплотѣ, а также и у Пекле, мы можемъ приступить къ расчету объ измѣненіи состава воздуха въ комнатѣ данной величины, гдѣ находится извѣстное число людей въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Такой расчетъ поможетъ намъ яснѣе взглянуть на вопросъ о вентиляціи. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду преимущественно учебныя заведенія, то прежде всего необходимо рѣшить, какъ велико число воспитанниковъ можетъ быть помѣщено въ комнатѣ данной величины. Разными уставами иностранныхъ учебныхъ заведеній назначается различное помѣщеніе для каждаго воспитанника и многія изъ этихъ заведеній извѣстны тѣснотою помѣщеній. Въ видахъ гигіены, мы будемъ принимать 50 квадр. фу-

Библиотека "Руниверс"

товъ на одного воспитанника; при такомъ помѣщеніи, въ классахъ будетъ довольно много свободнаго пространства, а слѣдовательно и довольно много воздуха. Если принимаемое нами число окажется, на основаніи мѣстныхъ соображеній, великимъ, то весьма нетрудно будетъ провести намъ расчетъ для желаемой или возможной величины помѣщеній. Предположимъ, что наша комната будетъ имѣть 21 арш. (49 фут.) длины и 18 арш. (42 фута) ширины, тогда площадь комнаты будетъ $49 \times 42 = 2058$ кв. футамъ, слѣдовательно, по нашему предположенію, въ ней можетъ быть помѣщено 40 воспитанниковъ. Пусть, далѣе, вышина комнаты будетъ 9 арш. (21 фут.), тогда объемъ ея будетъ $= 2058 \times 21 = 43218$ куб. футамъ. Хотя 40 воспитанниковъ и соотвѣтствующее имъ число скамеекъ и столовъ вытѣсняютъ довольно значительную долю воздуха, но для общности расчета мы будемъ принимать въ нашей комнатѣ полные 43218 куб. футовъ воздуха, при температурѣ 18° Ц. (около 15° Р.), которая у насъ принимается за нормальную. При этихъ условіяхъ, въ нашей комнатѣ, до входа въ нее 40 воспитанниковъ, когда воздухъ будетъ *совершенно* чистъ, будетъ заключаться, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, 9075,78 куб. ф. кислорода и 21,609 куб. ф. углекислоты; количество азота мы не принимаемъ въ расчетъ, потому что оно остается безъ вліянія на дыханіе. Кромѣ этихъ составныхъ частей, наши 43218 куб. футовъ воздуха содержатъ еще нѣкоторое количество водяныхъ паровъ. Наибольшее, при температурѣ 18° Ц., оно можетъ быть 18841, 032 килограммовъ (413923,22 дол.= 4312 зол.= около 45 фунтовъ) т. е. около $1\frac{1}{2}$ ведеръ воды можетъ содержаться въ видѣ пара въ нашей комнатѣ, въ случаѣ совершенной влажности воздуха, при 18° Ц. Дыханіе воздухомъ, совершенно насыщеннымъ водяными парами, ведетъ къ ослабленію организма, извѣстному каждому по ощущенію въ знойные *душные* дни, и потому въ комнатахъ, гдѣ собираются воспитанники нашихъ учебныхъ заведеній, желательно имѣть воздухъ, который бы содержалъ около 50% и даже только около 40% количества водяныхъ паровъ, необходимыхъ для насыщенія его. Слѣдовательно, въ нашемъ примѣрѣ, въ 43218 куб. футахъ воздуха можетъ содержаться количество водяныхъ паровъ отъ 18 до 22,5 фунтовъ, т. е. отъ 3,83 до 5,49 долей на каждый кубическій футъ воздуха. Какъ среднее число, мы будемъ принимать 4,61 долей. При меньшемъ процентномъ содержаніи водяныхъ паровъ, воздухъ будетъ очень сухъ, что особенно замѣтно въ зданіяхъ, отапливаемыхъ по способу Ам-

Библиотека "Руниверс"

мосова. При большемъ же процентномъ содержаніи водяныхъ паровъ, воздухъ будетъ приближаться къ насыщенію, т. е. будетъ очень влаженъ или *душенъ* и, слѣдовательно, обременителенъ для дыханія.

Первое неудобство, т. е. сухость воздуха, есть дѣло легко поправимое, именно посредствомъ выставленія въ комнатахъ широкихъ открытыхъ сосудовъ съ водою, которая будетъ испаряться; второе же неудобство, т. е. влажность воздуха, требуетъ другихъ заботъ для устраненія, и мы еще воротимся къ этому вопросу.

Гораздо большее неудобство происходитъ отъ увеличенія процентнаго содержанія углекислоты въ воздухѣ, которую выдыхаютъ всѣ дышащія существа. Кромѣ углекислоты, отъ кожи человѣческой выдѣляются еще другіе газообразные продукты, называемые вообще *міазмами;* количество ихъ въ большей части случаевъ пропорціонально количеству выдыхаемой углекислоты. Наконецъ, горящія свѣчи также отдѣляютъ углекислоту и воду, и при томъ, что касается углекислоты, то двѣ стеариновыя свѣчи равнозначны одному человѣку, а относительно воды — три свѣчи. Само собою разумѣется, что лампы развиваютъ углекислоту въ гораздо большемъ количествѣ. Вліяніе свѣчей и лампъ должно быть принято во вниманіе при соображеніяхъ о вентиляціи въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ воспитанники живутъ постоянно. Мы же имѣемъ въ виду учебныя заведенія только для вольноприходящихъ, предоставляя другимъ сдѣлать необходимый расчетъ для такъ называемыхъ закрытыхъ заведеній; и въ этомъ случаѣ нашъ расчетъ будетъ не безполезенъ.

Итакъ, продолжаемъ.

Если въ нашу комнату будутъ введены 40 воспитанниковъ, то на каждаго изъ нихъ придется въ ней 1080 куб. футовъ воздуха. Теперь весьма интересно опредѣлить, въ какой степени измѣнится первоначальный составъ воздуха, въ теченіе 5-ти часоваго пребыванія воспитанниковъ въ комнатѣ, если въ ней нѣтъ вентиляторовъ. Каждый изъ воспитанниковъ ежечасно выдыхаетъ 1464 куб. дюйма углекислоты и 900 долей (9,37728 зол.) воды, а всѣ 40 выдѣляютъ въ теченіе часа 33,88 куб. футовъ углекислоты и 4 фун., 11 зол., 80 дол. воды въ видѣ пара.

Эти количества, распространившись въ объемѣ всей комнаты, измѣнятъ первоначальный составъ воздуха слѣдующимъ образомъ:

Въ началѣ, каждый кубическій футъ воздуха содержалъ 0,21 куб. фута кислорода, 0,7895 азота, 0,0005 углекислоты и 4,61 доли воды.

Библиотека "Руниверс"

По истеченіи часа, этотъ составъ воздуха измѣнится такимъ образомъ, что въ каждомъ кубическомъ футѣ его будетъ содержаться 0,0013, *) и также 0,83 доли воды, сверхъ первоначальныхъ 4,61, т. е. всего 5,34 долей.

Это увеличеніе процентнаго содержанія углекислоты и воды въ воздухѣ нашей комнаты, съ теченіемъ времени, будетъ совершаться такъ:

Черезъ	1	часъ (отъ начала)	мы нашли	углекислоты	0,0013	и воды	5,44	дол. т. е.	56%
»	2	»	»	будетъ	»	0,0021	»	6,27	»	65%
»	3	»	»	»	»	0,0029	»	7,10	»	74%
»	4	»	»	»	»	0,0037	»	7,93	»	82%
»	5	»	»	»	»	0,0045	»	8,76	»	91%

Числа для 2, 3, 4 и 5 часовъ найдены помощію прибавленій 0,0008 для углекислоты и 0,83 для воды.

Разсчетъ этотъ показываетъ, что когда въ комнатѣ нѣтъ вентиляторовъ, то первоначальное количество углекислоты 0,0005 сведется черезъ 5 часовъ, въ нашемъ примѣрѣ, на 0,0045, что дѣлаетъ воздухъ совершенно негоднымъ для дыханія. По изслѣдованіямъ германскихъ ученыхъ, крайній предѣлъ увеличенія процентнаго содержанія углекислоты въ воздухѣ, безъ особеннаго вреда на здоровье, есть 0,001; французы принимаютъ 0,002, а кое-гдѣ допускается даже и 0,003. Если за крайній предѣлъ принимать 0,001, какъ число болѣе благопріятное для сохраненія здоровья, то въ нашемъ примѣрѣ, количество углекислоты возрастаетъ до 0,001 уже черезъ 1 часъ времени, и черезъ 2 часа до 0,002. Процентное же содержаніе водяныхъ паровъ, равное 48% первоначально, возрастаетъ черезъ 2 часа до 65% и черезъ 4 часа до 82%, тогда какъ 80% принимаются за крайній предѣлъ влажности воздуха, еще годнаго для дыханія.

Слѣдовательно, даже при такомъ просторномъ помѣщеніи, какое мы выбрали для нашего разсчета, при чемъ на каждаго воспитанника приходилось 1080 кубическихъ футовъ воздуха, онъ дѣлается

---

*) Первоначально въ воздухѣ содержалось 0,0005 углекислоты по объему, т. е. $\frac{5 \times 43218}{10000} = 21{,}6090$ куб. фута; къ этому количеству въ теченіе часа прибавилось 33,88 куб. ф., выдѣленныхъ 40 воспитанниками, слѣд. всего 55,4890 куб. ф.; раздѣливъ это на 43218, получимъ 0,0013, что отъ первоначальнаго 0,0005 разнится на 0,0008. Подобнымъ же образомъ найдено и увеличеніе процентнаго содержанія воды.

Библиотека "Руниверс"

негоднымъ для дыханія уже черезъ 2 часа времени, а къ концу пребыванія воспитанниковъ въ классахъ и положительно вреднымъ. Поэтому, въ видахъ сохраненія здоровья воспитанниковъ, а также конечно и воспитателей, необходимо освѣжать воздухъ вентилированіемъ, потому что, какъ сказано и какъ это легко вывести при помощи данныхъ, помѣщенныхъ здѣсь въ началѣ,—черезъ 2 часа количество углекислоты возрастаетъ до наибольшаго крайняго предѣла, а къ концу пребыванія въ классахъ достигаетъ крайняго предѣла и количество водяныхъ паровъ,—въ томъ, конечно, предположеніи, что величина комнаты будетъ 43218 куб. футовъ и въ ней помѣщается 40 воспитанниковъ,—условія, рѣдко согласныя съ дѣйствительностію; жалобы на тѣсноту помѣщеній у насъ весьма часты. Зная объемы различныхъ помѣщеній и число находящихся тамъ воспитанниковъ, легко вычислить время, по истеченіи котораго воздухъ, не освѣжаемый вентилированіемъ, будетъ совершенно негоденъ для дыханія, и можно напередъ сказать, что большая часть разсчетовъ, сдѣланныхъ для нашихъ учебныхъ заведеній, приведетъ къ крайнимъ предѣламъ гораздо ранѣе, нежели какъ это было въ нашемъ примѣрѣ.

Разсматривая его въ предыдущемъ, мы не приняли во вниманіе проникновенія наружнаго воздуха въ комнату сквозь различныя щели въ окнахъ и дверяхъ, а также и при частомъ открываніи дверей во время перемѣнъ между уроками. Излишне было бы доказывать, что количество свѣжаго наружнаго воздуха, проникающаго такимъ образомъ въ комнату, не достаточно для поддержанія чистоты воздуха въ ней. Обыкновенное, хорошо запертое окно, пропускаетъ каждую минуту около 8 кубич. футовъ воздуха, слѣдовательно 480 куб. футовъ въ часъ, между тѣмъ какъ для каждаго человѣка въ закрытой комнатѣ необходимо, какъ это будетъ доказано въ послѣдующемъ, по крайней мѣрѣ 5 кубич. футовъ въ минуту, или 300 кубич. футовъ свѣжаго воздуха въ 1 часъ. Число же оконъ въ учебныхъ заведеніяхъ всегда составляетъ довольно малый процентъ числа воспитанниковъ, т. е. одно окно приходится у насъ нерѣдко на 10 и даже на 20 воспитанниковъ. Врываніе въ комнату свѣжаго воздуха при раскрываніи дверей также весьма мало способствуетъ очищенію испорченнаго воздуха, потому именно, что міазмы, въ особенности дѣлающія воздухъ вреднымъ для дыханія, садятся по стѣнамъ, на одеждѣ и не могутъ быть удалены при довольно короткомъ періодѣ раскрыванія дверей во время напр.

Библиотека "Руниверс"

перемѣнъ между уроками. Для удаленія ихъ нужна весьма дѣятельная вентиляція.

Нельзя упустить изъ виду и того естественнаго способа вентиляціи, который устраивается самъ собою при отапливаніи нашихъ печей. Но, во 1-хъ, способъ этотъ имѣетъ только временное дѣйствіе, именно при горѣніи дровъ въ печахъ; въ учебныхъ же заведеніяхъ для вольноприходящихъ, нагрѣваніе комнатъ производится обыкновенно до начала занятій, слѣдовательно этотъ способъ естественной вентиляціи нисколько не рѣшаетъ вопроса о сохраненіи чистоты воздуха во время нахожденія воспитанниковъ въ классахъ. И во 2-хъ, вентиляція, происходящая при помощи топящихся печей, доставляетъ не болѣе 3000 кубич. футовъ воздуха въ часъ; слѣдовательно, если принять 1000 кубич. метровъ за мѣру количества свѣжаго воздуха въ 1 часъ на 1 человѣка (см. ниже), то печь производитъ провѣтриваніе, достаточное только для 3-хъ человѣкъ. «Это объясняется тѣмъ, что всякая печь или каждый каминъ, какъ бы они ни были устроены, имѣютъ вліяніе только на нижніе слои воздуха въ комнатѣ, которые возобновляются во время топки. Входящій снаружи воздухъ, болѣе густой и холодный, въ видѣ каскада стремится внизъ, и ужъ съ полу вступаетъ въ жерло печи, а значительная часть воздуха, согрѣтаго топкою, дыханіемъ живущихъ въ комнатѣ и другими испареніями, воздуха уже претерпѣвшаго вредное измѣненіе въ своемъ составѣ, частію отъ тѣхъ же причинъ, частію чрезъ постороннія примѣси,—по легкости своей всплываетъ на верхъ, остается тамъ, застаивается и еще болѣе портится, потому что въ верхнихъ слояхъ мало движенія, а по удѣльному вѣсу, только одна углекислота опускается внизъ. Есть разительные примѣры этого факта, гдѣ воздухъ при топленіи каминовъ съ низкимъ жерломъ, въ нижнихъ своихъ слояхъ оставался чистъ, а выше уровня каминнаго жерла былъ явно испорченъ и вреденъ. Такъ въ народныхъ спальняхъ, даже весьма стѣсненныхъ, спящіе на полу гораздо менѣе страдаютъ, чѣмъ спящіе на высокихъ скамьяхъ или на верхнемъ ярусѣ наръ».

Слѣдовательно, вообще, такъ называемой естественной вентиляціи не достаточно. Если теперь воздухъ въ комнатахъ будетъ надлежащимъ образомъ вентилируемъ, то процентное содержаніе въ немъ какъ углекислоты, такъ и водянаго пара, достигнетъ чрезъ нѣкоторое время *постоянной величины*, т. е. не увеличивающейся уже и не уменьшающейся, и тѣмъ относительно меньшей, чѣмъ

Библиотека "Руниверс"

большее количество свѣжаго воздуха будетъ вводимо въ данное время на каждаго человѣка. Именно, относительно углекислоты, въ нашемъ примѣрѣ, если каждый часъ будетъ вводимо 50, 200, 500 и 1000 кубич. футовъ свѣжаго воздуха на каждаго воспитанника, то соотвѣтствующіе этому предѣлы возрастанія углекислоты будутъ:

Черезъ	При 50 к. ф. на 1 воспитанника.	При 200 к. ф. на 1 воспитан.	При 500 к. ф. на 1 воспитан.	При 1000 к. ф. на 1 воспитан.	Безъ вентиляціи.
1 часъ	0,001264	0,001175	0,001046	0,000915	0,00130
2	0,001992	0,001744	0,001420	0,001143	0,00210
3	0,002695	0,002222	0,001675	0,001249	0,00290
4	0,003365	0,002628	0,001850	0,001304	0,00370
5	Далѣе расчетъ не проведенъ потому, что количество углекислоты, при этой вентиляціи возрастаетъ до 0,003 уже черезъ 4 часа.	0,002970	0,001986	0,001335	0,00450
6		0,003259	0,002071	0,001348	0,00530
7		Расчетъ не проведенъ далѣе по причинѣ, объясненной въ предъидущемъ столбцѣ.	0,002121	0,001355	0,00610
8			0,002155	0,001359	0,00690
9			0,002178	0,001361	0,00770
10			0,002194	0,001362	0,00850
11			0,002214	0,001363	0,00930
12			0,002218	0,001364	0,01010
13			0,002221	**0,001364**	0,01090
14			0,002223	Это и есть предѣлъ возрастанія углекислоты, и какъ видно, онъ гораздо меньше предъидущаго.	. . . . .
15			0,002224		. . . . .
16			0,002225		Крайній предѣлъ г. Леицъ опредѣляетъ равнымъ **0,21000**, т. е. ½ воздуха по объему.
17			0,002226		
18			**0,002226** Этимъ оканчивается возрастаніе углекислоты.		

Числа въ нашей таблицѣ найдены весьма просто слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что вентилируется по 1000 кубич. футовъ въ

Библиотека "Руниверс"

1 часъ на каждаго воспитанника, слѣдовательно для 40 воспитанниковъ вводится въ комнату въ теченіе часа 40000 кубич. футовъ свѣжаго воздуха, и въ нихъ заключается $0{,}0005 \times 40000 = 20$ куб. футовъ углекислоты; первоначально же въ 43218 кубич. футахъ воздуха въ комнатѣ было углекислоты $0{,}0005 \times 43218 = 21{,}6090$ кубич. футовъ, да въ теченіе часа 40 воспитанниковъ выдыхаютъ $0{,}0008 \times 43218 = 33{,}5744$ кубич. футовъ; слѣдовательно, къ концу перваго часа, въ 83218 куб. футахъ воздуха будетъ $20 + 21{,}6090 + 33{,}5744 = 75{,}1834$ кубич. футовъ углекислоты; а раздѣляя это количество на 83218, получимъ 0,000195, какъ процентное содержаніе углекислоты къ концу перваго часа. Называя это количество черезъ A, мы найдемъ измѣненіе его для втораго часа по слѣдующей простой формулѣ:

$$\frac{[A + 0{,}0008]\ 43218 + 0{,}0005 \times 40000}{83218} = B$$

для третьяго часа эта формула будетъ

$$\frac{[B + 0{,}0008]\ 43218 + 0{,}0005 \times 40000}{83218} = C$$

и т. д.

Возрастаніе углекислоты безъ вентиляціи опредѣлено нами по способу, объясненному здѣсь на стр. 35.

При нѣсколько внимательномъ взглядѣ на нашу послѣднюю таблицу, оказывается, что въ случаѣ вентиляціи по 1000 кубич. футовъ свѣжаго воздуха на каждаго воспитанника въ каждый часъ, количество углекислоты возрастаетъ только до 0,001364, что́ заключается между 0,001 и 0,002, а это еще весьма далеко отстоитъ отъ 0,003. При вентиляціяхъ же по 50, 200 и 500 кубич. футовъ въ часъ на каждаго воспитанника, количество углекислоты возрастаетъ въ первомъ случаѣ черезъ $3\frac{1}{2}$ часа до 0,003, и до того же предѣла во второмъ случаѣ черезъ $5\frac{1}{2}$ часовъ; въ третьемъ случаѣ оно можетъ возрастать только до 0,002226, что́ заключается между 0,002 и 0,003. Если бы вентиляція была устроена такъ, что въ 1 часъ на каждаго воспитанника доставлялось бы болѣе 1000 кубич. футовъ свѣжаго воздуха, напр. 2000, тогда возрастаніе углекислоты окончилось бы гораздо ранѣе двѣнадцатаго часа и остановилось бы на величинѣ, меньшей нежели 0,001364.

Академикъ Ленцъ находитъ, что эти предѣлы возрастанія углекислоты *не зависятъ отъ величины комнатъ*, — результатъ весьма большой важности въ экономическомъ отношеніи, потому что, по

Библиотека "Руниверс"

его смыслу, можно, при надлежащей вентиляціи, достигать необходимой чистоты воздуха въ помѣщеніяхъ просторныхъ и тѣсныхъ.

Что касается до водяныхъ паровъ, то хотя и въ этомъ случаѣ вентиляція приводитъ къ постояннымъ предѣламъ, въ чемъ легко убѣдиться, произведя расчетъ, подобный сдѣланному для углекислоты, но, по сущности дѣла, предѣлы эти находятся въ зависимости отъ температуры внѣшняго воздуха, а слѣдовательно, и отъ содержащагося въ немъ количества влаги. Такъ что въ зимнее время, при очень низкой внѣшней температурѣ, когда внѣшній воздухъ содержитъ относительно весьма малое количество водяныхъ паровъ, даже въ случаѣ насыщенія (см. таблицу Реньо на стр. 30), — вентиляція приводитъ къ тѣмъ большей сухости, чѣмъ она лучше. И въ самомъ дѣлѣ, когда внѣшняя температура будетъ напр. — 8° Ц, то соотвѣтствующее ей наибольшее количество вносимыхъ въ комнату паровъ будетъ 2,701 грамма на 1 кубич. метръ воздуха, между тѣмъ какъ, при температурѣ комнаты въ 18° Ц., количество паровъ должно быть не 2,701, а около 7,5, какъ было говорено выше. Если же температура внѣшняго воздуха будетъ равна температурѣ комнатъ, т. е. 18° Ц., и внѣшній воздухъ будетъ совершенно влаженъ, то вентиляція приведетъ къ весьма большой влажности. Наконецъ, при температурѣ внѣшняго воздуха большей, нежели въ комнатахъ, вентиляція приведетъ къ совершенной влажности еще скорѣе. Все это легко объясняется при помощи таблицы на стр. 30.

Главная цѣль вентиляціи заключается въ томъ, чтобы постоянно выводить изъ жилыхъ комнатъ выдыхаемую углекислоту и міазмы, приближаясь къ процентному содержанію, ихъ не выше 0,002. И потребность въ вентиляціи въ нашемъ климатѣ бываетъ по преимуществу въ зимнее время, при совершенно закрытыхъ окнахъ. Лѣтомъ же, открываніе оконъ можетъ способствовать очищенію воздуха, но такой способъ не всегда удобенъ для учебныхъ заведеній, по причинѣ пыли, стука на улицахъ и т. п. Въ крайнихъ случаяхъ, конечно, можно ограничиться однимъ только раскрываніемъ лѣтнихъ рамъ. Такъ какъ теперь въ зимнее время температура внѣшняго воздуха, вообще, довольно низка, то въ видахъ устраненія возможности простудъ въ комнатахъ съ вентилированіемъ, необходимо устроить послѣднее такъ, чтобы свѣжій воздухъ вводился въ комнаты *подогрѣтымъ*, для чего конечно нужны особенные нагрѣвательные резервуары или камеры. Если, какъ сказано въ предъидущемъ, вентиляція въ зимнее время приводитъ къ су-

Библиотека "Руниверс"

хости воздуха, то можно увлажать его, выставляя въ комнатахъ или въ воздухопроводныхъ трубахъ открытые сосуды съ водою. Для того, чтобы уводить изъ комнатъ воздухъ уже болѣе негодный для дыханія, нужно сообщить ихъ, посредствомъ особенныхъ каналовъ, съ высокими трубами, на подобіе фабричныхъ, для увеличенія тяги, или просто съ печными, но довольно высокими. Тогда, въ зимнее время, разность между температурами комнатнаго воздуха и внѣшняго будетъ совершенно достаточна для поддержанія необходимой тяги въ этихъ высокихъ трубахъ. Если же разность температуръ будетъ незначительна, то необходимо поддерживать тягу искуственнымъ способомъ, т. е. сжиганіемъ дровъ подъ высокими трубами, что конечно, какъ и предварительное подогрѣваніе воздуха, вводимаго въ комнаты, влечетъ за собою увеличеніе издержекъ на отопленіе.

Выше было сказано, что при малой разности температуръ воздуха внѣшняго и комнатнаго, вентиляція ведетъ къ большой влажности. Это обстоятельство не разрѣшается г. Ленцомъ, и какъ вообще дышать влажнымъ воздухомъ гораздо менѣе вредно для здоровья, нежели дыханіе воздухомъ, въ которомъ находится очень большое количество углекислоты и міазмовъ, то неудобство это должно быть принято за неизбѣжное. Нельзя сказать, чтобы оно было положительно не устранимое: есть вещества, чрезвычайно жадно отнимающія у воздуха его влагу, и стбитъ только помѣщать извѣстное количество этихъ веществъ въ воздухопроводныхъ трубахъ, тогда воздухъ будетъ осушенъ,—и при томъ въ мѣрѣ, весьма нетрудно опредѣлимой посредствомъ опыта. И человѣколюбивая заботливость никогда не затруднится въ примѣненіи этого способа, если только будутъ къ тому необходимыя средства и сознательное убѣжденіе въ пользѣ.

Нашъ обыкновенный способъ вентиляціи посредствомъ вертящихся вентиляторовъ въ окнахъ не удобенъ тѣмъ, что вводитъ въ жилыя комнаты весьма холодный воздухъ, а это влечетъ за собою весьма частыя простуды. И, по видимому, остается единственное средство, предлагаемое г. Ленцомъ и давно уже употребляемое въ Англіи и Франціи, — именно введеніе въ комнаты подогрѣтаго воздуха и вывожденіе изъ нихъ воздуха испорченнаго, при помощи высокихъ трубъ съ хорошею тягою, естественною или искуственною. То и другое должно быть устроено такъ, чтобы извлекаемое количество воздуха было какъ разъ равно вводимому и расчетъ

Библиотека "Руниверс"

объ этомъ мы предоставляемъ составить гг. архитекторамъ, болѣе насъ свѣдущимъ въ строительномъ искуствѣ.

Въ заключеніе этой статьи, приведемъ еще небольшой расчетъ издержекъ на дрова, сжигаемыя для успѣшнаго поддержанія вентиляціи. Трата дровъ необходима именно для предварительнаго подогрѣванія воздуха въ нарочито устроенныхъ для того камерахъ, и для подогрѣванія воздуха подъ высокими трубами, что способствуетъ успѣху тяги воздуха испорченнаго. Если разность между температурами внѣшняго воздуха и комнатнаго будетъ 30° и для каждаго человѣка необходимо въ 1 часъ времени вводить по 1000 кубич. футовъ воздуха, т. е. около 30 кубич. метровъ, то количество теплоты, необходимой для нагрѣванія этихъ 30 кубич. метровъ воздуха до температуры комнаты, будетъ

30 к. м. $\times$ 30° разн. $\times$ 0,29 *) = 261 единицъ теплоты,

это въ 1 часъ, а въ 6 часовъ 1566 единицъ теплоты, предполагая, что отапливаніе для вентиляціи въ учебныхъ заведеніяхъ для вольноприходящихъ, будетъ продолжаться 6 часовъ. Въ началѣ было сказано, что при сжиганіи 1 килограмма (2,442 фунтовъ) дубовыхъ дровъ отдѣляется 3412 единицъ теплоты; слѣдовательно, для вентиляціи въ теченіе 6 часовъ, по 1000 кубич. футовъ воздуха ежечасно для каждаго воспитанника, потратится ежедневно $\frac{1566}{3412}$ т. е. 1,165 фунта дубовыхъ дровъ. Въ такихъ же заведеніяхъ, въ которыхъ воспитанники остаются всѣ 24 часа въ сутки, на каждаго воспитанника придется въ сутки менѣе 5 фунтовъ дубовыхъ дровъ.

Очевидно, что принятая здѣсь въ расчетъ разность температуръ воздуха внѣшняго и комнатнаго на 30° бываетъ довольно рѣдко и мы можемъ принять ее равною 25° для 6 мѣсяцевъ отъ начала октября по конецъ марта, хотя и это среднее число быть можетъ будетъ также велико, тогда

для 180 дней

по 6 часовъ ежедневно

по 30 куб. метровъ воздуха ежечасно на 1 воспитанника

потратится теплоты:

180 дн. $\times$ 6 ч. $\times$ 30 к. м. $\times$ 0,29 $\times$ 25° = 234900 единицы теплоты.

Раздѣляя это на 3412, получимъ 68,8 киллограммовъ (168 фунтовъ)

*) Это есть количество теплоты, необходимой для нагрѣванія 1 куб. метра = 35,31 куб. фут. воздуха на 1° стоградуснаго термометра.

Библиотека "Руниверс"

дубовыхъ дровъ, а какъ 1 куб. сажень совершенно сухихъ дубовыхъ вѣситъ 9000 фунтовъ, то раздѣляя 168 на 9000, получимъ 0,0186, т. е. на 1 воспитанника въ теченіе 6 мѣсяцевъ, для вентиляціи по 1000 кубич. футовъ ежечасно въ продолженіе 6 часовъ въ день, необходимо 0,0186 кубич. саженн дубовыхъ дровъ, а для 300 воспитанниковъ *5,58* куб. саженей. Къ этому количеству дровъ нужно прибавить еще то, которое необходимо для поддержанія тяги въ высокой трубѣ, выводящей испорченный воздухъ изъ комнатъ. Пусть оно равно 4,42, то слѣдовательно, для 300 воспитанниковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ необходимо около 10 куб. саженей сухихъ дубовыхъ дровъ. При разсчетѣ нашемъ мы принимали, что данное количество дровъ, положенныхъ въ печь въ нагрѣвательной камерѣ, будетъ употреблено *все* только на нагрѣваніе нужнаго для вентиляціи воздуха,—мы поступили такъ для общности вывода. Но на дѣлѣ, какъ бы хорошо печь ни была устроена, всегда уносится нѣкоторое количество теплоты, развиваемой при горѣніи дровъ, — уносится съ дымомъ; другой остается въ самой печи, въ стѣнахъ нагрѣвательной камеры и проч. Слѣдовательно, если принять въ разсчетъ всѣ эти *неизбѣжныя* потери, то выведенный нами результатъ измѣнится,—потребуется большее количество дровъ для достиженія той же цѣли. Опредѣлить это увеличеніе издержекъ возможно, зная свойства печи, нагрѣвательной камеры и проч.; но мы оставляемъ этотъ трудъ для болѣе свѣдущихъ.

Устройство нагрѣвательныхъ камеръ и высокихъ трубъ для тяги, въ зданіяхъ уже имѣющихся, конечно, обойдется не дешево; но при устройствѣ совершенно новыхъ зданій потребуется на это весьма незначительная доля ассигнуемыхъ капиталовъ, что особенно важно въ видахъ результатовъ, существенно интересныхъ въ вопросѣ сохраненія общественнаго здоровья. Входить въ соображеніе по этому предмету мы не имѣемъ никакой возможности по недостатку свѣденій въ строительномъ искуствѣ, и будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать, что скажутъ гг. архитекторы. Нашею цѣлію было показать, что съ экономической точки зрѣнія вопросъ о вентиляціи воздуха въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается довольно легко.

Ю. Морововъ.

Харьковъ, апрѣль 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

V.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВѢЙШІЕ УЧЕБНИКИ ПО ГЕОГРАФІИ.

Статья 2-я. *)

1. **Учебникъ географіи.** Сост. *И. Бѣлоха.* 2 курса. С.-Петерб. 1-й — предварительныя понятія и обозрѣніе частей свѣта по ихъ природѣ и народонаселенію. Ц. 1 р. с. 2-й — географія Россійской Имперіи. Ц. 1 р. 25 к.
2. **Учебная книга географіи.** Соч. *Даніеля.* Пер. съ 2-го нѣмецкаго изданія и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсака.* Москва. Изд. книгопродавца Глазунова. 1863 г. Ц. 2 р. 50 к.
3. **Географическіе и статистическіе очерки.** Царство Польское. Съ раскрашеною картою. С.-Петерб. 1863 г. Ц. 1 р. 50 к.

Оригинальность перваго курса г. Бѣлохи заключается, во первыхъ, въ томъ, что онъ начинаетъ географію съ описанія мѣстности, на которой живутъ дѣти; а во вторыхъ—географическіе факты оживлены подробнымъ описаніемъ предметовъ естественной исторіи. Но на изученіе мѣстности авторъ смотритъ только какъ на первый удачный педагогическій пріемъ, облегчающій въ самомъ началѣ изученіе общаго курса географіи, а не какъ на цѣлую школьную науку, выработанную въ Германіи, приложенную къ практическому преподаванію и извѣстную тамъ подъ именемъ *отчизноведѣнія* (познаніе родины ученика) и *отечествоведѣнія* (познаніе цѣлаго отечества). Такъ авторъ сначала учитъ дѣтей, какъ измѣрять классную комнату, цѣлое зданіе, садъ и выводитъ изъ этого, какъ составить планъ, давая вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе о масштабѣ. Для

*) Первую статью см. Журналъ мин. народн. просвѣщенія, августъ 1862 г.

Библиотека "Руниверс"

большей наглядности къ книгѣ приложены два примѣрные плана: учебнаго заведенія и частнаго дома съ садомъ. Далѣе, г. Бѣлоха выводитъ дѣтей за предѣлы заведенія, объясняетъ горизонтъ и страны горизонта и изображаетъ на бумагѣ планъ Петербурга. Потомъ обозрѣваетъ окрестности Петербурга на разстояніи 300 верстъ отъ этого города, научая притомъ дѣтей какъ составить подобную карту. При этомъ обозрѣніи авторъ даетъ понятіе о всѣхъ, встрѣчающихся на мѣстности, географическихъ фактахъ. Давъ такое начало своему курсу, г. Бѣлоха долженъ былъ бы идти и далѣе путемъ синтетическимъ, т. е. послѣ обозрѣнія окрестностей Петербурга перейти къ описанію всей губерніи, потомъ къ изученію смежныхъ губерній, цѣлой Россіи, сосѣднихъ государствъ, всей части свѣта и т. д. Ничуть не бывало. Г. Бѣлоха дѣлаетъ рѣзкій скачекъ: отъ обозрѣнія окрестностей Петербурга онъ прямо переходитъ къ обозрѣнію частей свѣта. Въ этомъ-то и состоитъ большая ошибка первоначальнаго курса; это-то и доказываетъ, что авторъ или не уяснилъ себѣ цѣли и пользы изученія дѣтьми мѣстности, или думаетъ, что начинать преподаваніе географіи съ родины ученика — только хорошій первый педагогическій пріемъ — не болѣе, какъ мы уже замѣтили выше. Между тѣмъ какъ изученіе мѣстности не только важно потому, что начинать съ близкаго и знакомаго и постепенно переходить къ отдаленному и менѣе знакомому — весьма раціональная педагогическая мѣра въ дѣлѣ преподаванія, и что каждая мѣстность заключаетъ неисчерпаемый матеріалъ для объясненія началъ каждой науки; но и для всей послѣдующей жизни человѣка знаніе своей родины существенно необходимо. Мѣсторожденіе человѣка, по большей части, служитъ болѣе или менѣе продолжительнымъ мѣстомъ его дѣятельности, а потому онъ долженъ хорошо знать свою сторону, чтобы во время будущей своей дѣятельности не пришлось тратить времени на ознакомленіе съ нею. Если бы во всемъ этомъ былъ убѣжденъ г. Бѣлоха, онъ не такъ бы составилъ свой первоначальный курсъ.

Въ обозрѣніи земнаго шара вообще и отдѣльныхъ частей свѣта въ особенности — мы находимъ другой недостатокъ. Во всѣхъ обозрѣніяхъ собственно географическія свѣдѣнія играютъ жалкую роль, представляя собою только одну номенклатуру собственныхъ названій; вовсе нѣтъ описательнаго элемента; нигдѣ не проведена связь природы съ человѣкомъ; сравнительный способъ изложенія географическихъ данныхъ, который такъ облегчаетъ запоминаніе и

Библиотека "Руниверс"

уясняетъ значеніе фактовъ, изъ книги совершенно изгнанъ. Напротивъ, что касается фактовъ, заимствованныхъ изъ естественныхъ наукъ, то характеристика, напр. нѣкоторыхъ животныхъ и растеній, изложена даже съ излишнею подробностію; но зато это описаніе страдаетъ другимъ недостаткомъ: оно во многомъ грѣшитъ противъ основныхъ началъ науки. Напр. на стр. 23, г. Бѣлоха дѣлитъ животныхъ по способамъ пропитанія только на плотоядныхъ и травоядныхъ, а о всеядныхъ вовсе не упоминаетъ. На стр. 24 авторъ причисляетъ къ кормовымъ растеніямъ зерновые хлѣба, корнеплодныя растенія, *плодовыя деревья*, *кустарники* и *огородные овощи*. Между тѣмъ какъ къ кормовымъ растеніямъ относятъ обыкновенно кормовыя травы, идущія на кормъ скоту; а хлѣба относятъ къ злакамъ. А какимъ образомъ всѣ кустарники авторъ причислилъ къ кормовымъ растеніямъ,—мы рѣшительно не понимаемъ? На стр. 52, по мнѣнію автора, изъ вулкановъ извергается дымъ и огонь. Между тѣмъ какъ изъ вулкановъ ни дыма, ни огня никогда не извергается и т. д.

Не смотря однакожъ на указанные нами недостатки, первый курсъ учебника г. Бѣлохи можетъ принести существенную пользу неопытному учителю, незнакомому вовсе съ синтетическимъ способомъ преподаванія географіи.

Но если первый курсъ г. Бѣлохи не можетъ удовлетворить строгой критикѣ, то второй курсъ, заключающій описаніе Россіи, имѣетъ много своеобразнаго и отличается существенными достоинствами. Во первыхъ, съ тѣхъ поръ, какъ пишутся у насъ руководства для изученія Россіи, въ книгѣ г. Бѣлохи въ первый разъ безполезное перечисленіе городовъ отодвинуто на второй планъ и не составляетъ, какъ въ прежнихъ руководствахъ, существенной и самой подробной части. Въ немъ, послѣ общаго обозрѣнія государства въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, Россія очень удачно раздѣлена на девять полосъ: въ каждой полосѣ заключаются губерніи, имѣющія болѣе или менѣе одинаковую природу, одинаковую исторію, принадлежащія къ одному бассейну. Очевидно, что характеристика девяти пространствъ можетъ быть изображена гораздо рельефнѣе, можетъ запечатлѣться въ памяти и воображеніи дѣтей несравненно легче, чѣмъ характеристика 70 губерній, часто до того сходныхъ между собою, что уловить ихъ различные оттѣнки можетъ только спеціалистъ, глубоко изучившій свое отечество. Да притомъ источники отечественной географіи у насъ еще до того мало раз-

Библиотека "Руниверс"

работаны, что написать для дѣтей полную и наглядную картину природы и изобразить жизнь человѣка въ каждой отдѣльной губерніи — нѣтъ никакой возможности. Если введется у насъ преподаваніе отчизновѣдѣнія, тогда можно надѣяться, что у насъ явятся весьма дѣльныя въ педагогическомъ отношеніи описанія отдѣльныхъ мѣстностей, составленныя мѣстными преподавателями — очевидцами педагогами.

Каждая отдѣльная часть въ разбираемой книгѣ составлена авторомъ весьма удовлетворительно: сухой номенклатуры въ нихъ вовсе нѣтъ; напротивъ, всякое описаніе изображаетъ очень живую и наглядную картину мѣстности съ ея поверхностію, природою, удобствами къ жизни, путями сообщенія, дѣятельностію народа, въ зависимости отъ свойства земли и климата, съ характеристикою центровъ умственной и промышленной дѣятельности. Однимъ словомъ, описанія девяти пространствъ составлены такъ, что и желать нельзя лучшаго. Описаніе отдѣльныхъ губерній очень коротко и часто заключаетъ въ себѣ повтореніе того, что было сказано въ обозрѣніи всей полосы. Видно, что авторъ ввелъ описаніе отдѣльныхъ губерній съ цѣлію отдать дань обычаю и не рѣшился вполнѣ отказаться отъ рутины.

Немаловажное достоинство книги заключается и въ томъ, что описаніе отдѣльныхъ пространствъ служитъ какъ бы повтореніемъ общаго обозрѣнія: и тамъ и здѣсь факты большею частію одни и тѣ же, только въ спеціальномъ описаніи они разсмотрѣны несравненно подробнѣе, освящены другимъ свѣтомъ, представлены въ большей связи и зависимости, чѣмъ въ общемъ обозрѣніи. Соглашаясь вполнѣ съ раціональностію подобной методы изложенія учебнаго предмета для дѣтей, мы съ своей стороны думаемъ, что еще раціональнѣе было бы, если бы авторъ при изложеніи курса слѣдовалъ синтетическому способу, а не аналитическому, т. е. если бы общее обозрѣніе, общіе выводы были выведены изъ описанія отдѣльныхъ мѣстностей. Извѣстно, что дѣлать общіе выводы дѣтямъ гораздо легче, удобнѣе и полезнѣе, когда они напередъ изучатъ множество отдѣльныхъ фактовъ и явленій, а не на оборотъ.

Послѣдній, четвертый отдѣлъ въ книгѣ г. Бѣлохи посвященъ «Обозрѣнію народной дѣятельности въ Россіи». Введеніе подобнаго отдѣла въ курсъ составляетъ второе неотъемлемое достоинство разбираемаго труда, тѣмъ болѣе, что въ обозрѣніе народной дѣятельности вошли не однѣ только голыя статистическія цифры, но изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ сдѣланы очень дѣльные выводы; приведены историческія данныя, описаны различные промыслы. Въ послѣднемъ отдѣлѣ въ особенности заслуживаетъ вниманіе статья, гдѣ разсмотрѣно постепенное возникновеніе и развитіе русскихъ городовъ, ихъ прежнее и нынѣшнее значеніе. Весьма кстати также, говоря о торговлѣ, авторъ даетъ понятіе о различныхъ экономическихъ учрежденіяхъ, способствующихъ къ развитію торговли. Такъ напр. у него объяснено значеніе банковъ, различнаго рода кредитныхъ бумагъ, каковы: векселя, облигаціи, кредитные билеты, акціи и т. д.

Но если, въ отношеніи внутренняго содержанія и принятой системы, трудъ г. Бѣлохи можетъ занять первое мѣсто между всѣми существующими руководствами по географіи Россіи, то этого никакъ нельзя сказать относительно внѣшности изданія. Прежде всего, что поражаетъ каждаго читателя — это множество корректурныхъ ошибокъ, которыми буквально искажена вся книга. Мы бы, конечно, не обратили вниманія на подобные недосмотры, если бы ихъ не было такъ много, если бы нѣкоторые изъ нихъ не искажали совершенно фактовъ и если бы, наконецъ, разбираемая книга не принадлежала къ руководствамъ, гдѣ всякая ошибка неизвинительна. Такъ мы на одиннадцати страницахъ насчитали болѣе 20 грубыхъ корректурныхъ ошибокъ, ярко бросающихся въ глаза, въ родѣ: *Шута* вм. Шуша (стр. 7) *корюшьи* вм. корюшки (стр. 9), *салаи* (такой рыбы мы не слыхали), *лядомъ* вм. льдомъ (стр. 9), *Семл* вм. Семга (стр. 11), *Лапладскаю* вмѣсто Лапландскаго (ibid), *Кѣдякъ* вм. Кадьякъ (ibid). На стр. 14 сѣверный Уралъ названъ *пустымъ* вмѣсто пустыннымъ; *оз. Кибинскимъ* вмѣсто Кубенскимъ (стр. 29), *Архангельскъ* вм. Архангельскъ (стр. 258), *Камсковокинскомъ* вмѣсто Камсковоткинскомъ (стр. 267), *Ворема* вм. Ворсма (стр. 274), *мѣль* вм. хмѣль (стр. 283). Вотъ ошибки, которыя намъ удалось замѣтить при самомъ бѣгломъ чтеніи и притомъ ошибки, касающіяся только извращенія собственныхъ именъ; мы не упоминаемъ уже объ ошибкахъ въ обыкновенныхъ словахъ. Что, если ученикъ заучитъ всѣ подобныя слова?

Съ нѣкоторыми мыслями автора мы также не можемъ вполнѣ согласиться. Такъ напр. на стр. 13 авторъ говоритъ: «Размѣщеніе главнѣйшихъ и самыхъ высокихъ горныхъ массъ по краямъ имперіи представляетъ большія выгоды въ политическомъ отношеніи». Этого нельзя сказать въ отношеніи всѣхъ горъ. Кавказскія горы, напротивъ, представляютъ большую невыгоду не только въ полити-

Библиотека "Руниверс"

ческомъ, но и торговомъ отношеніи. Тамъ же: «Сибирская низменность имѣетъ одинъ общій скатъ къ Сѣверному океану». Между тѣмъ какъ Сибирь имѣетъ два ската: на сѣверъ — къ Сѣверному океану, а другой на сѣверо-востокъ — къ Восточному океану, каковы Амурскій край и восточная часть Камчатки.

При описаніи морей не указано ихъ значеніе въ торговомъ отношеніи. На стр. 50 авторъ причисляетъ зырянъ къ *бродячимъ* оленеводамъ наравнѣ съ самоѣдами,—тогда какъ по описаніямъ современныхъ путешественниковъ и ученыхъ, зыряне составляютъ весьма цивилизованную часть населенія Россіи и ведутъ вполнѣ осѣдлую жизнь, хотя и соединяютъ вмѣстѣ съ земледѣліемъ оленеводство, звѣроловство и рыболовство. На стр. 153 авторъ говоритъ, что городовъ въ южной части Черноморскаго бассейна весьма немного, и далѣе прибавляетъ, что, съ подчиненіемъ Россіи, страна эта населилась и *покрылась колоніями* и *городами*. Вторая мысль несправедлива и противорѣчитъ первой. На стр. 258, при исчисленіи древнѣйшихъ городовъ, пропущены Псковъ и Полоцкъ, а при исчисленіи лицеевъ забытъ Александровскій лицей въ Петербургѣ (стр. 270).

Всѣ эти, повидимому, мелочные, но непростительные для пишущихъ руководства, недосмотры весьма уменьшаютъ достоинство книги и поселяютъ къ ней недовѣріе. Вѣроятно, при второмъ изданіи авторъ позаботится объ устраненіи упомянутыхъ промаховъ, потому что книга стоитъ того, чтобы на нее обратить серьёзное вниманіе.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію учебной книги географіи соч. Даніеля, переведенной съ нѣмецкаго языка и дополненной А. Корсакомъ — тѣмъ самымъ, который уже подарилъ нашу учебную литературу весьма полезнымъ переводомъ съ весьма дѣльными дополненіями. Мы говоримъ о руководствѣ къ сравнительной статистикѣ Кольба. А. Корсакъ самый добросовѣстный и вполнѣ свѣдущій переводчикъ. Переводы его отличаются чистымъ и правильнымъ языкомъ; дополненія критически обработаны и нисколько не уступаютъ подлиннику. Въ книгѣ Даніеля Германія была разсмотрѣна подробно, Россія поверхностно; г. Корсакъ весьма раціонально поступилъ, сокративши въ своемъ переводѣ Германію и распространивъ Россію своими собственными дополненіями. Но эти дополненія нисколько не уменьшаютъ достоинства подлинника и не

Библиотека "Руниверс"

отзываются такими ошибками, такою сухостію, каковы прибавленія, помѣщенныя къ переводу географіи Пютца *) и Корнеля **).

Географія Даніеля составлена по общепринятой системѣ. Въ первой книгѣ объяснены общія явленія изъ математической и физической географіи; во второй книгѣ разсмотрѣны внѣ-европейскія части свѣта, гдѣ описанію отдѣльныхъ государствъ предшествуетъ общій обзоръ каждой части свѣта; въ третьей книгѣ изложена географія Европы; а четвертая — посвящена исключительно описанію великой сѣверо-восточной низменности (Польша, Пруссія и Россія).

Главное достоинство книги заключается въ томъ, что, она при довольно значительномъ объемѣ и полнотѣ свѣдѣній, отличается вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенною краткостью и ясностію. Каждое объясненіе, описаніе или даже цѣлый разсказъ изложены сжато, но необыкновенно наглядно, выразительно и популярно. Такъ напр. намъ до сихъ поръ нигдѣ не случалось читать такихъ краткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно полныхъ объясненій явленій изъ математической географіи, какъ въ предлагаемомъ переводѣ географіи Даніеля. Для примѣра выписываемъ слѣдующія пять *основаній*, приведенныхъ въ географіи Даніеля, для доказательства шарообразности земли: (стр. 2)

1) «Когда приближаешься издалека къ отдаленнымъ предметамъ, то сначала показываются верхнія части ихъ, а потомъ уже нижнія; когда же удаляешься отъ нихъ, то исчезаютъ сначала нижнія, а потомъ верхнія части. Если бы земля имѣла ровную поверхность, то всякій отдаленный предметъ на ней дѣлался бы видимымъ *весь разомъ*. 2) Во время лунныхъ затмѣній земля бросаетъ тѣнь на луну. Если бы она была плоскимъ кругомъ, то бросала бы только *иногда круглую* тѣнь; *но ея тѣнь постоянно кругла*, а бросать *постоянно круглую тѣнь* можетъ только *шаръ*. 3) Въ повѣйшія времена часто совершали кругосвѣтныя плаванія; плывя въ совершенно прямомъ направленіи, не пріѣзжали однако никогда къ какому нибудь краю или концу земли, но напротивъ того, возвращались въ ту самую сторону, изъ которой выѣхали. 4) Солнце и другія звѣзды не вездѣ восходятъ въ одинаковое время; слѣдовательно, земля изогнута съ востока на западъ; отправлясь съ сѣвера на югъ, встрѣчаемъ постепенно все новыя созвѣздія; слѣдовательно,

*) См. Журналъ мин. народн. просвѣщенія, августъ 1862 г.

**) См. Журналъ мин. народн. просвѣщенія, октябрь 1861 г.

Библиотека "Руниверс"

она изогнута также съ сѣвера на югъ. 5) Наблюденіе несомнѣнно доказало, что многія другія небесныя тѣла имѣютъ шаровидную форму. *Слѣдовательно, и земля есть также шаръ*». Не забудь что всѣ явленія изъ математической географіи (Понятія о вселенной Форма земли. Звѣздное небо. Міровая система Коперника. Неподвижныя звѣзды. Планеты. Кометы. Сравненіе земли съ другими планетами. Луна. Движеніе земли. Географическія широта и долгота. Круги. Поясы) изложены на 14 страницахъ.

Такая же отчетливость замѣтна и въ объясненіяхъ явленій изъ физической географіи.

При описаніи отдѣльныхъ государствъ Даніель не держится одной, опредѣленной системы, не подводитъ описаніе подъ извѣстныя принятыя рубрики, а смѣшиваетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія о государствѣ — географическія, этнографическія, статистическія, историческія, — подчиняетъ однѣ другимъ, связываетъ ихъ между собою такъ, что выходитъ весьма живая, живописная, легко врѣзывающаяся въ голову читающаго, характеристика мѣстности съ ея природою и жизнію человѣка.

То же должно сказать и объ описаніи отдѣльныхъ городовъ. Даніель приводитъ ихъ очень не много, но эти немногіе города, благодаря мастерскому изложенію Даніеля и не менѣе мастерскому перу переводчика, оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе въ головѣ читателя. Лучшимъ доказательствомъ нашихъ словъ послужитъ конечно какой нибудь образчикъ, приведенный изъ разбираемой книги. Вотъ какъ напр. изображена характеристика Одессы: (стр. 470).

«На востокъ отъ Днѣстра, у небольшой бухты, противъ куяльниковскаго лимана, лежала греческая колонія, *Истріанская гавань*, до 1792 г. турецкая деревня и замокъ Хаджи-бея. Послѣ ясскаго мира, Екатерина желала имѣть приморскій городъ, по возможности дальше отодвинутый на юго-западъ; онъ былъ основанъ въ 1794 г. и названъ *Одессою*, по имени греческой колоніи Одессосъ, которая впрочемъ стояла дальше на сѣверо-востокъ. Одесса процвѣла главнымъ образомъ подъ управленіемъ герцога Ришелье (съ 1803 до 1814 г.), которому благодарный городъ въ 1828 г. воздвигъ на бульварѣ памятникъ. Укрѣпленная гавань, сдѣлавшаяся вольною съ 1819 г., не имѣла ни простора, ни удобства, такъ что постоянно приходилось очищать ее отъ наноснаго песку; рейдъ также не безопасенъ. Двѣ дамбы способствовали къ устройству двухъ гаваней. Одна называется карантинною гаванью, ибо она назначена для

Библиотека "Руниверс"

иностранныхъ судовъ, которыя всѣ приходятъ изъ Босфора, опаснаго чумой. Другая называется военною гаванью, ибо она назначена преимущественно для русскихъ военныхъ кораблей и затѣмъ для всѣхъ безопасныхъ кораблей, слѣдовательно, просто для русскихъ береговыхъ судовъ. Не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, Одесса достигла степени перваго русскаго торговаго города на берегахъ Чернаго моря. Это величайшій складочный пунктъ по близости дунайской дельты; отсюда недалеко устья многихъ большихъ рѣкъ. Это — наиболѣе удобно расположенная ярмарка для новороссійскихъ, малороссійскихъ и польскихъ губерній, и гавань, откуда вывозится ихъ рожь, ленъ, строевой лѣсъ, сало и т. д. Цѣнность вывоза составляетъ ежегодно около 18 мил. рублей. Ввозъ состоитъ преимущественно изъ колоніальныхъ товаровъ и иностранныхъ фабричныхъ произведеній. Всѣ рѣшительно дома выстроены изъ камня и въ новѣйшемъ вкусѣ; многіе изъ нихъ — настоящіе дворцы. Улицы прямы, достаточно широки и представляютъ большею частью далекій видъ на море или степь. Главныя улицы вымощены, но лѣтомъ и сюда проникаетъ степная пыль. Дома выстроены большею частію въ итальянскомъ вкусѣ. Лучшая часть лежитъ у моря, гдѣ находится также бульваръ. Съ одной стороны лежитъ рядъ великолѣпныхъ домовъ, съ другой открывается видъ на море, къ которому ведетъ лѣстница въ 130′ высотою и во 100′ шириною. Ришельевскій лицей. 104,169 жит., въ томъ числѣ много грековъ, итальянцевъ, французовъ и т. д.; можно найти представителей почти всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ; можно сказать, что иностранный элементъ превосходитъ русскій. Въ Одессѣ господствуетъ такое смѣшеніе нарѣчій, что ее можно назвать Вавилономъ. Городъ наиболѣе оживленъ лѣтомъ, когда къ чрезвычайно дѣятельной въ то время торговлѣ присоединяется пріѣздъ множества народа для морскихъ купаній. Толкотня на улицахъ увеличивается особенно потому, что греки и итальянцы, по южному обычаю, живутъ болѣе на биржѣ и набережной, нежели въ домахъ. Вокругъ разстилается степь, окутанная лѣтомъ облаками пыли; но нѣтъ ни одной достаточной деревни, ни одной фабрики или какого нибудь городскаго учрежденія, однимъ словомъ, ни одного признака города, который начинается тотчасъ вслѣдъ за степью. Но какъ ни прекрасна Одесса, она скучна для всякаго, кто пріѣзжаетъ сюда не съ меркантильною цѣлью; все вертится вокругъ торговли и спекуляцій. Людей занимаетъ здѣсь только пшеница. Въ обществѣ даже

Библиотека "Руниверс"

дамы, послѣ первыхъ привѣтствій и летучихъ замѣчаній о погодѣ, принимаютъ живѣйшее участіе въ разговорѣ о пшеницѣ. Кромѣ Одессы, трудно найти городъ, гдѣ бы такъ хорошо были извѣстны качества этого рода хлѣба».

Книга Даніеля имѣетъ также неоспоримыя педагогическія достоинства. Чтобы, съ одной стороны, избѣжать лишняго повторенія одного и того же факта, одного и того же описанія въ различныхъ мѣстахъ и тѣмъ уменьшить объемъ книги, а съ другой стороны, чтобы поддержать постоянное вниманіе учениковъ и развить самодѣятельность, авторъ предлагаетъ безпрестанно различные вопросы, которые заключаетъ въ скобкахъ. Такіе вопросы иногда заставляютъ ученика возобновить въ памяти прежде усвоенный фактъ или объясненіе, иногда обязываютъ его обратиться къ картѣ или самому составить карту, иногда ученикъ долженъ привести сравненіе или составить объясненіе на основаніи прежде узнаннаго и т. д.

Вообще, книгу г. Даніеля съ удовольствіемъ и пользою прочтетъ и ученикъ, и каждый, желающій поближе познакомиться съ результатами нашей обширной науки. Книга издана роскошно: прекрасная четкая печать, хорошая бѣлая бумага. Жаль только, что высокая цѣна, 2 р. 50 к. безъ пересылки, можетъ послужить важнымъ препятствіемъ къ распространенію этой книги въ учебныхъ заведеніяхъ. Большую ошибку впрочемъ сдѣлаютъ, если дадутъ эту книгу въ руки дѣтямъ перваго или втораго класса. Ни по своему содержанію, ни по своей системѣ она не доступна маленькимъ дѣтямъ. Книга Даніеля можетъ принести существенную пользу только дѣтямъ развитымъ уже на столько, что они въ состояніи слушать курсъ географіи, какъ самостоятельный, отдѣльный предметъ, составленный аналитическимъ способомъ. До этого времени дѣтей слѣдуетъ познакомить съ географіею синтетическимъ способомъ: сначала съ своею родиною, потомъ съ цѣлымъ отечествомъ.

Появленіе книги «Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго» вызвано, кажется, современными обстоятельствами. Неизвѣстные составители книги обѣщаютъ въ ближайшихъ выпускахъ представить читателямъ, такіе же очерки другихъ частей имперіи, имѣющихъ наиболѣе современный интересъ. Такъ въ скоромъ времени они думаютъ издать очерки Гродненской, Ковенской и Виленской губерній. Кромѣ чисто научной цѣли, книга, кажется, еще имѣетъ и стратегическую цѣль, хотя въ предисловіи издатели и говорятъ, что единственная цѣль ихъ книги — разъяснить глав-

Библиотека "Руниверс"

ныя и общія условія экономическаго и общественнаго быта мѣстнаго населенія и, ожививъ нѣмую географическую карту, удовлетворить хотя въ нѣкоторой степени любознательность читателей. Послѣднее обстоятельство даетъ право намъ разсмотрѣть книгу съ научной точки зрѣнія.

Книга начинается *исчисленіемъ пространства* и изображеніемъ *характера почвы* всего царства и по частямъ: губерніямъ и уѣздамъ. Не смотря на то, что статья носитъ заглавіе — *характеръ почвы*, она скорѣе изображаетъ характеръ поверхности, потому что въ ней обращено особенное вниманіе на лѣса, болота и горы съ цѣлію показать напр. что такія-то мѣста не удобны для движенія артиллеріи (стр. 18), другія мѣста удобны для веденія *малой войны* (?) (стр. 7), тѣ вовсе непроходимы и т. д. Между тѣмъ какъ, судя по заглавію, мы думали встрѣтить разсмотрѣніе свойства почвы и способности почвы для растеній, ея богатства и удобства для промышленной жизни народа. Очевидно, что составители имѣли въ виду не одну научную цѣль. Въ описаніи почвы насъ поразило новое, весьма часто употребляемое, но непонятное намъ выраженіе— *пересѣченный*, *пересѣченность*. Напр. понятно-ли такое выраженіе: «....значительное количество озеръ дѣлаютъ Плоцкую губернію *пересѣченною*» (стр. 11), или: «отдѣльныя лѣсныя группы покрываютъ югозападную часть губерніи, придавая ей характеръ *пересѣченности*» (стр. 17). «Пересѣченность мѣстности увеличивается обширными лѣсами» (стр. 14). Такихъ выраженій весьма много въ первой статьѣ. Хотя по смыслу и можно догадаться, что иногда со словомъ *пересѣченность* издатели соединяютъ понятіе о разнообразіи страны, иногда *пересѣченная страна* — значитъ та, въ которой много препятствій движенію войска; однакожъ надо сознаться, что выраженіе очень неудобное и можетъ повести къ невѣрнымъ заключеніямъ.

Важный промахъ книги заключается, по нашему мнѣнію, и въ томъ, что авторы не позаботились перевести на русскій языкъ различныя названія мѣстностей и напечатали ихъ русскими буквами, сохранивъ мѣстный выговоръ и то не всегда вѣрно. Наприм. на стр. 14 Лысыя горы авторы называютъ *Лысогурскою* цѣпью; Лысую гору замѣнили словами — Лысица гура; на стр. 22, *Свянто-Янко*, вмѣсто Святаго Ивана, да притомъ не свянто, а свѣнто (święto). Гораздо лучше было бы, если бы авторы перевели подобныя названія на русскій языкъ, а при русскихъ названіяхъ помѣстили въ

Библиотека "Руниверс"

скобкахъ мѣстныя названія на польскомъ языкѣ. Не смотря однако на эти недостатки, нѣкоторыя мѣстности описаны очень живо. Для примѣра приведемъ слѣдующій небольшой отрывокъ:

«Горы Люблинской губерніи, хотя имѣютъ хребетъ почти плоскій, округленный, усѣянный возвышенностями съ пологими скатами, которые большею частію засѣяны хлѣбомъ и обработаны, но оконечности этихъ высотъ круты, обрывисты и недоступны; всѣ рѣки и ручьи текутъ здѣсь въ крутыхъ ущельяхъ и оврагахъ. Такое свойство мѣстности заставляетъ жителей, для удобства водопоя для скота, селиться въ лощинахъ и оврагахъ, отчего путешественникъ, находящійся на хребтѣ высотъ, замѣчаетъ пустоту и безлюдіе страны; но стоитъ ему только опуститься въ долину какой нибудь рѣчки, чтобы убѣдиться въ противномъ и увидѣть многолюдство и населенность этого края. Дома и церкви тянутся безпрерывною цѣпью по обѣимъ сторонамъ всякой долины, и издали представляютъ собою одно огромное населеніе, продолжающееся иногда на нѣсколько десятковъ верстъ. Только опытный глазъ мѣстнаго жителя можетъ подраздѣлить эту массу хижинъ и домовъ и назвать по имени каждую деревню» (стр. 18).

Вторая статья «Рѣки» составлена очень полно. Въ описаніе Вислы напр. вошли не только глубина, длина, изгибы, свойства ложа, но въ особенности обращено вниманіе на разливы рѣки и ихъ вліяніе на жизнь прибрежныхъ жителей, на движеніе судоходства, на пристани; также не забыто и стратегическое значеніе Вислы и крѣпостей, на ней расположенныхъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ разсматриваются сначала естественныя произведенія, а потомъ климатъ. Естественнѣе бы прежде разсмотрѣть климатъ, а потомъ флору и фауну; потому что флора и фауна подчиняются климату, а не на оборотъ. Обѣ статьи изложены довольно сжато и сухо. При перечисленіи хлѣбныхъ растеній пропущена кукуруза — хлѣбъ довольно распространенный въ южной Польшѣ.

Послѣ статьи «Пути сообщенія» идутъ двѣ весьма интересныя статьи «Мѣстное населеніе и его дѣятельность» и «Этнографическій очеркъ населенія». Въ первой статьѣ собраны статистическія цыфры относительно общаго числа жителей, рождаемости, смертности, распредѣленія населенія по поламъ, мѣсту жительства, вѣроисповѣданію, сословіямъ, занятіямъ; изложена исторія происхожденія сословій Польши, наконецъ разсмотрѣны различныя вѣтви промышленности царства и степень образованности. Въ нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстахъ авторъ сравниваетъ статистическія числа царства съ подобными же числами въ другихъ государствахъ. Но жаль, что подобное сравненіе проведено не вездѣ и почти нигдѣ не встрѣчается сравненія Польши съ Россіею. Изъ различныхъ выводовъ весьма замѣчателенъ также выводъ относительно состоянія нравственности и умственнаго образованія. Судя по приведеннымъ числамъ, самую нравственную часть населенія, по вѣроисповѣданію, составляютъ греко-униты (1 преступникъ на 2,736 человѣкъ), потомъ слѣдуютъ евангелики (1 : 1,765), далѣе католики (1 : 1,103), старообрядцы (1 : 260), цыгане (1 : 33) и т. д. Общее число учащихся ко всему населенію Царства Польскаго относится, какъ 1: 59; а число безграмотныхъ въ Польшѣ составляетъ слишкомъ $^4/_5$ всей массы населенія.

Въ этнографическомъ очеркѣ подробнѣе и интереснѣе изложены нравы и обычаи мазуровъ, краковяковъ и поляковъ, менѣе подробно, курпиковъ, подляховъ, русскихъ, литовцевъ, евреевъ и нѣмцевъ. Въ этнографическомъ очеркѣ мы нашли нѣсколько несообразностей. На стр. 59 составители считаютъ подляховъ смѣсью южно-русскаго народа съ поляками, на стр. 61 — смѣсью поляковъ съ бѣлоруссами, а на стр. 68 — смѣсью ятвяговъ съ поляками. Что за путаница такая?

На стр. 73 при распредѣленіи жителей Царства Польскаго по сословіямъ и занятіямъ не опредѣлено число крестьянъ, но поставлено только три нуля и больше ничего. Послѣдняя статья «Описаніе городовъ и замѣчательныхъ населенныхъ мѣстъ» изложена съ замѣчательною сухостью: опредѣлено только положеніе каждаго города, годъ основанія и число жителей; но нѣтъ ни одной характеристики польскаго города, не указано значенія городовъ въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Одна только Варшава имѣетъ описаніе, богатое историческими свѣдѣніями. Особенна здѣсь чрезвычайно живо изображена картина города въ различныя эпохи.

Карта, приложенная къ книгѣ, составлена довольно удовлетворительно: подробно и чисто.

Д. Семеновъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ДѢЙСТВІЯХЪ И СОСТОЯНІИ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ ВЪ 50-ЛѢТНІЙ ПЕРІОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ЕЯ.

Пятидесятилѣтняя жизнь Симферопольской гимназіи дѣлится на два неравные періода: отъ 1812 до 1836—первый періодъ; остальное время—второй. Основаніемъ этого дѣленія служитъ преобразованіе 1836 года. Это преобразованіе коснулось самыхъ коренныхъ основаній заведенія, дало новое направленіе его дѣятельности, улучшило его матеріальный бытъ, обозначило точнѣе цѣль и объемъ учебно-воспитательной части и приспособило характеръ ученія къ требованіямъ современнаго общества.

Мы намѣрены сначала бросить бѣглый взглядъ на первый періодъ гимназіи, и постараемся обрисовать его въ общихъ чертахъ, но въ этихъ чертахъ не будетъ ни одной, неосновательной на фактѣ.

Не при благопріятныхъ обстоятельствахъ возникла Симферопольская гимназія: Россія переносила роковой 12-й годъ; на югѣ появилась чума. И вотъ, едва отпраздновали, 1-го сентября 1812 года, родины заведенія, какъ на другой же день его закрываютъ: страшная болѣзнь явилась въ самой гимназіи. Только съ 13-го декабря она начинаетъ свои дѣйствія.

Открытая въ краю новомъ, недавно покоренномъ, она не нашла себѣ сочувствія среди разноплеменнаго населенія Крыма. А въ сочувствіи и матеріальной помощи она очень нуждалась. Способы содержанія ея были крайне скудны; существовать безъ поддержки со стороны общества она могла съ большимъ трудомъ, а поддержки не было: пожертвованія были ничтожны. Помѣщалась въ домѣ тѣс-

Библиотека "Руниверс"

номъ, неудобномъ. Директоръ хлопочетъ о лучшемъ помѣщеніи у своего ближайшаго начальства; ближайшее начальство хлопочетъ у высшаго, — ученики мерзнутъ въ классахъ; учители принуждены отпускать ихъ домой погрѣться.

Отдаленность Харьковскаго университета, которому въ то время была подчинена гимназія, дѣлала обоюдныя сношенія медленными. Университетъ очень рѣдко посылалъ членовъ своего училищнаго комитета въ качествѣ визитаторовъ для обревизованія гимназіи и для удовлетворенія ея нуждъ; да и эти визитаторы, незнавшіе мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, были мало полезны для гимназіи; ревизовать ее они могли, но помочь ей были не въ состояніи. Одинъ изъ нихъ хлопочетъ у мѣстнаго губернскаго начальства о пріобрѣтеніи удобнаго дома для гимназіи — и не достигаетъ никакого результата, другой пріѣзжаетъ узнать причины слабаго состоянія учебной части, — и находитъ ихъ въ томъ, что не всѣ ученики имѣютъ учебныя книги. Управленіе гимназіей было въ высшей степени бюрократическое: власть директора была неограничена; онъ не раздѣлялъ ея ни съ инспекторомъ, котораго не было, ни съ совѣтомъ, который существовалъ только номинально. Отсюда — интриги, ковы, доносы, такъ что училищный комитетъ Харьковскаго университета принужденъ былъ *«дать имъ такія же наставленія, какія они сами должны давать своимъ ученикамъ»*.

Положеніе преподавателей было очень незавидное, чтобы не сказать бѣдственное. Большая часть изъ нихъ были питомцы Харьковскаго университета. Люди образованные и развитые, они изъ университетскаго города переносились, волею судьбы или начальства, въ край неустроенный, отдаленный и полудикій. Нужда тѣснила ихъ; общество неохотно принимало ихъ въ свою среду, а если и принимало, то съ тономъ покровительства, меценатства, сближаясь съ ними не какъ съ людьми, а какъ съ учителями, на руки которыхъ оно отдавало дѣтей своихъ. Одно спасеніе было въ ихъ невеселой жизни — наука, занятія; но для науки надо пособія: книги, физическія машины, коллекціи... Составъ библіотеки при открытіи гимназіи: книгъ 145; учебныя пособія: деревянныхъ геометрическихъ тѣлъ — 13; чертежей и картъ — 23, всѣ пособія. Беремъ 1818 г.: книгъ — 600; математическихъ инструментовъ — 1; физическихъ машинъ — 5; готовальни — 2; ящикъ красокъ — 1; да къ тому еще не нужно упускать изъ виду, что эти 600 томовъ книгъ — добровольныя приношенія; большинство ихъ состояло изъ такъ называемыхъ фран-

Библиотека "Руниверс"

цузскихъ классиковъ XVIII вѣка. На счетъ же физическаго кабинета нужно сказать, что при повѣркѣ его, уже въ 1833 г., оказалось 8 вещей, изъ которыхъ годнымъ къ употребленію оказался только магнитъ и еще 3 вещи. Выписывать же что-либо на свой счетъ преподаватели не могли и думать: они заботились о хлѣбѣ насущномъ. Директоръ постоянно проситъ высшее начальство помочь имъ, но до голоднаго 1833 г. помощи не было. Онъ ходатайствуетъ о прибавкѣ жалованья,—ему отвѣчаютъ, что увеличить окладовъ невозможно, а чтобы онъ представилъ достойнѣйшихъ преподавателей къ наградѣ. Онъ представляетъ шестерыхъ къ 200 руб. ас.; всѣмъ отказываютъ.

Кругъ предметовъ, входившихъ въ объемъ гимназическаго курса, былъ слишкомъ великъ и приходился не подъ силу ученикамъ, которые могли готовиться къ нему единственно въ классахъ уѣзднаго училища; требовалось много,—исполнялось мало; нѣкоторые факты даютъ право сказать, что этотъ обширный курсъ былъ не подъ силу не только учащимся, но и нѣкоторымъ изъ учащихъ. Ученіе велось большею частью въ духѣ схоластическомъ: у памяти было много работы,—умъ дремалъ въ сладкомъ бездѣйствіи; классическое «отсюда до сюда» было въ полномъ ходу при преподаваніи; отсутствіе всякихъ учебныхъ пособій еще болѣе вредило дѣлу, равно какъ и отсутствіе всякой методы и незнакомство преподавателей съ самыми общими педагогическими пріемами. Публичныя испытанія походили болѣе на театральныя представленія, чѣмъ на экзамены. Избраннымъ ученикамъ заранѣе назначались ихъ роли, т. е. то, что́ они должны отвѣчать на экзаменѣ; эти заранѣе приготовленные отвѣты перемежались привѣтственными и благодарственными рѣчами; говорили рѣчи и преподаватели, преимущественно о пользѣ преподаваемыхъ ими предметовъ; выносилась электрическая машина, составлялась цѣпь изъ желающихъ испытать ея дѣйствіе, и машина, къ общему удовольствію, дѣлала свое дѣло. Наконецъ, раздавались посильныя награды,—и актъ оканчивался иногда вечеромъ; была довольна и публика, и преподаватели, и ученики. Про воспитательную часть сказать нечего, потому что ея не существовало.

Окончивъ обзоръ этого періода, мы переходимъ теперь къ фактамъ, на которыхъ этотъ обзоръ основанъ.

Открытіе гимназіи. Уставъ 1804 года положилъ начало основанію гимназій въ имперіи; но не всѣ онѣ были открыты единовременно. Открытіе Симферопольской гимназіи послѣдовало только

Библиотека "Руниверс"

1-го сентября 1812 г. и сопровождалось, по духу того времени, особенною торжественностью и церемоніаломъ. Повѣщено было по всей губерніи, чрезъ городскія и земскія полиціи, о днѣ ея открытія, и особенными программами приглашены почетнѣйшія особы Симферополя. Въ самый день открытія, ученики, вновь поступающіе въ гимназію, вмѣстѣ съ нарочно прибывшимъ по этому случаю членомъ Харьковскаго университета, профессоромъ Дегуровымъ, директоромъ, гражданскимъ губернаторомъ и всѣмъ собравшимся обществомъ,—отправились въ церковь, а оттуда, по выслушаніи литургіи, въ гимназическій залъ. Тамъ послѣ многихъ рѣчей, профессоръ Дегуровъ объявилъ, что гимназія открыта. Нѣкоторыя лица тутъ же принесли въ даръ новорожденной свои посильныя пожертвованія. Но дѣйствія вновь открытаго заведенія на другой же день были пріостановлены появившеюся въ то время чумною заразою; только съ 13-го декабря начало оно свое дѣйствительное существованіе. Такъ возникла въ нашемъ, тогда еще новомъ и неустроенномъ краѣ теперешняя гимназія, которая долгое время и сама носила на себѣ характеръ новизны и неустройства.

Помѣщеніе гимназіи. Это неустройство отразилось прежде всего на ея помѣщеніи. Сначала помѣщалась она, вмѣстѣ съ уѣзднымъ училищемъ, въ домѣ, подаренномъ подполковникомъ Леслі приказу общественнаго призрѣнія, и переданномъ послѣднимъ для помѣщенія народнаго училища. Въ 1808 г. этотъ домъ перестроенъ на счетъ училищныхъ суммъ—съ прибавленіемъ двухъ флигелей, въ которыхъ, между прочимъ, отведены и три квартиры для учителей. Наконецъ, въ 1811 г., гимназіи былъ уступленъ домъ княгини Горчаковой. Ремонтированный въ 1819 году, онъ послужилъ убѣжищемъ гимназіи во весь первый періодъ ея существованія. Вскорѣ, въ 1825 г., по старанію дирекціи, бывшій въ то время губернаторомъ Нарышкинъ исходатайствовалъ у городской думы согласіе на отводъ части городской земли, примыкавшей къ Салгиру. Здѣсь предположено было завести ботаническій садъ для практическихъ занятій учениковъ гимназіи въ естественныхъ наукахъ; этотъ кусокъ земли былъ смеженъ съ зданіемъ гимназіи. Вскорѣ министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ употребить изъ экономической суммы 225 руб. для огорожи упомянутаго мѣста и 500 руб. на перевозку изъ Императорскаго Никитскаго сада деревъ и кустарниковъ, которые и были отпущены безплатно въ количествѣ 400 штукъ.

Вообще, можно сказать, что въ первый періодъ своего существо-

Библиотека "Руниверс"

вания, гимназія вовсе не имѣла удобнаго дома для помѣщенія классовъ, библіотеки, кабинета естественной исторіи, канцеляріи и прочихъ принадлежностей. Все это, въ крайней тѣснотѣ помѣщалось въ весьма ветхомъ домѣ, одна половина котораго угрожала даже паденіемъ. Нѣсколько разъ дирекція входила съ представленіемъ къ высшему начальству о существенной необходимости постройки новаго дома; но не послѣдовало со стороны послѣдняго никакого удовлетворенія, а только присланы изъ департамента народнаго просвѣщенія планы и фасады, составленные для гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ вообще. Между тѣмъ бывшій въ 1832 году визитаторъ учебныхъ заведеній въ Таврической губерніи, профессоръ Черняевъ, по освидѣтельствованіи зданія гимназіи, нашелъ, что совершенно невозможно помѣщаться въ этомъ домѣ, и предложилъ составить чрезъ губернскаго архитектора смѣту новымъ постройкамъ для гимназіи; но изъ всего этого не произошло никакихъ благихъ послѣдствій для улучшенія гимназическихъ зданій; произведены были только въ 1833 г. нѣкоторыя починки и исправленія въ домѣ гимназіи и татарскаго отдѣленія.

Способы содержанія гимназіи. Способы содержанія гимназіи были немногочисленны и весьма скудны; они состояли преимущественно изъ трехъ источниковъ, изъ коихъ постоянныхъ было собственно 2: сумма штатная и вскорѣ образовавшаяся сумма экономическая; третій источникъ — сумма благотворительная — была и ничтожна и случайна. При открытіи гимназіи было штатной суммы 2,742 руб. 95 коп., благотворительной 330 руб. Въ 1812 году поступило штатной 5800 руб.; благотворительной 455 р. Замѣчательно, что при такомъ скудномъ содержаніи, при постоянныхъ жалобахъ о стѣсненномъ положеніи учителей гимназіи и при самыхъ ничтожныхъ учебныхъ пособіяхъ, уже въ 1813 г. показано, за расходомъ, въ экономіи 5648 руб., которые, возрастая постоянно, въ 1824 году доходятъ до 14,521 руб.; въ 1833 г. она состояла изъ 11,984 руб. Въ 1818 г. является четвертый источникъ для содержанія гимназіи — это сверхштатная сумма, отпускаемая изъ приказа; но эта сумма во все тридцатилѣтіе — только въ 1823 г. достигла до 940 руб.; въ остальные годы она колебалась между 660, 700 и 800 руб. Пятый и послѣдній источникъ содержанія гимназіи былъ вновь установленный сборъ съ учениковъ за право обученія ихъ въ гимназіи. Такъ какъ на нѣкоторыя гимназіи и училища города не отпускаютъ никакихъ суммъ и г. министръ финансовъ отозвался, что отъ городскихъ об-

Библиотека "Руниверс"

ществъ должны быть производимы только тѣ суммы, которыя отпускались на заведенія до времени изданія новаго устава учебныхъ заведеній (1804), и поэтому весьма трудно поддержать училища на одномъ штатномъ положеніи, то если общества не могутъ быть побуждаемы къ пособіямъ, съ ихъ стороны не остается другаго средства къ доставленію училищамъ прочнаго основанія, кромѣ платы съ учениковъ, и въ уваженіе этого признано нужнымъ установить таковую плату съ каждаго ученика. Такимъ образомъ первоначально установлена плата съ учениковъ здѣшней гимназіи по 15 руб. въ годъ. Дѣтей осиротѣвшихъ или неимѣющихъ никакихъ способовъ, предписано освободить отъ платы. Но эта плата, вслѣдствіе самаго незначительнаго числа учащихся, была самая ничтожная; она доходила до 7 руб. и не превосходила 161 руб.

Управленіе гимназіи. Гимназія, какъ и предшествовавшія ей народныя училища, съ самаго своего основанія была подчинена Императорскому Харьковскому университету и ревизовалась отъ времени до времени посредствомъ визитаторовъ. Въ 1832 г. именнымъ указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно: учебныя заведенія Херсонской и Таврической губерній подчинить попечителю Одесскихъ учебныхъ заведеній Гимназія находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи директора и состояла изъ учителей старшихъ и младшихъ,—учителей наукъ и искусствъ. Число учителей, равно и права, и положеніе ихъ мѣнялись съ теченіемъ времени.

Еще въ 1812 г. учебный комитетъ Харьковскаго университета сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: такъ какъ въ гимназіи на первый годъ будетъ только одинъ классъ, то для соблюденія казеннаго интереса назначить каждому учителю по два предмета временно съ жалованьемъ по 550 руб. штатной, а на отопленіе и освѣщеніе казенныхъ квартиръ по 75 руб. изъ сверхштатной суммы каждому.

Тотъ же комитетъ въ 1814 году сообщаетъ указъ правительствующаго сената съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы учители наукъ и языковъ, состоящіе при гимназіяхъ сверхъ тѣхъ, которые означены въ штатахъ, считались въ государственной службѣ наравнѣ съ учителями штатными; учители наукъ, по указу, должны состоять въ IX, а учители языковъ въ X классѣ.

На самыхъ первыхъ порахъ обнаруживается недостаточность учительскаго содержанія, такъ что уже въ 1815 г. дирекція хлопочетъ объ увеличеніи оклада жалованья; но на это ходатайство дирекція получаетъ слѣдующій отвѣтъ отъ училищнаго комитета Харь-

Библиотека "Руниверс"

ковскаго университета: «въ настоящее время *нельзя* и *помышлять* о составленіи новыхъ для училищъ штатовъ» и т. д., и наконецъ прибавляетъ: «желая однако же хоть нѣсколько облегчить состояніе учителей, предлагаю собрать свѣдѣнія о тѣхъ, кои безъ помощи не могутъ обойтись и заслуживаютъ оную; также вмѣстѣ съ тѣмъ указать, изъ какихъ остаточныхъ суммъ, при училищахъ имѣющихся, можно сдѣлать единовременную выдачу». Затѣмъ, предлагается составить и представить вѣдомость о томъ, кому и сколько выдать вспомоществованія. Дирекція представляетъ 6 учителей,—и имъ всѣмъ отказываютъ. Еще въ 1815 г. учитель латинскаго языка уравнивается въ жалованьи, привилегіяхъ съ старшими учителями гимназіи; но за то ему же поручается преподаваніе миѳологіи и древностей.

Недостаточное состояніе учителей привело, наконецъ, высшее начальство, въ 1818 г., къ слѣдующей мѣрѣ, именно: «такъ какъ», сказано въ предписаніи училищнаго комитета, «многіе изъ училищныхъ чиновниковъ чрезъ несообразную съ честью женитьбу теряютъ уваженіе въ обществѣ и довѣріе родителей учащихся, то въ отвращеніе подобныхъ неприличій предписывается, чтобы чиновники сіи безъ предварительнаго дозволенія мѣстнаго ихъ начальства не вступали въ бракъ».

Наконецъ, уже въ 1823 г. послѣдовала мѣра, облегчившая нѣсколько положеніе учителей; мѣра эта состояла въ выдачѣ имъ квартирныхъ денегъ изъ экономической суммы гимназіи, въ количествѣ отъ 150 до 56 руб. въ годъ.

Въ этомъ же году, не желая открыть путь къ злоупотребленіямъ, при опредѣленіи людей несвободнаго состоянія въ учители танцевъ, музыки и гимнастики, высшее начальство постановило, чтобы учителей этихъ искусствъ не включать въ число штатныхъ чиновниковъ учебныхъ заведеній; плату же они должны получать съ учащихся по обоюдному условію съ родителями послѣднихъ; въ государственной службѣ они состоять не могутъ.

Въ 1834 году распространяется производство пенсій и единовременныхъ пособій и на законоучителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, независимо отъ того призрѣнія, которымъ могутъ они воспользоваться по духовному вѣдомству.

Учебно-воспитательная часть гимназіи. Число предметовъ и объемъ ихъ при самомъ началѣ существованія гимназіи были чрезвычайно обширны. Въ ней преподавались или должны были пре-

Библиотека "Руниверс"

подаваться: 1) чтеніе священнаго писанія; 2) языки: греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій; 3) дополнительный курсъ географіи и исторіи, включая въ сію послѣднюю миѳологію и древности; 4) статистика общая и частная русскаго государства; 5) логика и реторика; 6) курсъ чистой математики, а изъ прикладной — курсъ статики и начало механики; 7) курсъ опытной физики и естественной исторіи; 8) рисованіе. Гимназія можетъ также содержать учителей танцевъ, музыки и гимнастики. По классамъ предметы эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ, открывшемся въ 1812 году, по русскому языку: вся теоретическая часть логики и общая грамматика; по исторіи: древнѣйшая всеобщая исторія — до нашествія германскихъ народовъ на западную римскую имперію и часть миѳологіи греческой и римской о верховныхъ языческихъ божествахъ; по географіи: математическая и физическая географія и изъ политической — важнѣйшія государства Европы; по математикѣ: повтореніе частной ариѳметики съ дополненіями, алгебра до уравненія высшихъ степеней и логиметрія; по латинскому языку: краткая этимологія, преимущественно склоненія и спряженія; по французскому и нѣмецкому языкамъ: краткая этимологія до неправильныхъ глаголовъ, съ практическими упражненіями въ легкихъ переводахъ и грамматическимъ разборомъ. Заучиваніе отрывковъ изъ лучшихъ писателей.

Въ 1814 году открылся 2-й классъ; въ немъ преподавались: 1) психологія и нравоученіе до должностей къ ближнему; 2) всеобщая исторія до вестфальскаго мира; 3) всеобщая географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи, русская географія вся; 4) русская исторія; 5) геометрія до стереометріи; 6) латинскій языкъ — синтаксисъ, переводы; 7) французскій языкъ — упражненія въ переводахъ.

Третій классъ: 1) эстетика и реторика до слога; всеобщая исторія до современной эпохи; всеобщая теорія статистики; тригонометрія; физика до электричества; латинскій языкъ, при синтаксическихъ замѣчаніяхъ, переводъ историческихъ отрывковъ изъ Корнелія Непота и Юлія Цезаря; французскій языкъ — совмѣстно со 2-мъ классомъ, упражненіе въ переводахъ на русскій языкъ.

Четвертый классъ: естественное право; государственное право; упражненіе въ сочиненіяхъ въ прозѣ и стихахъ; русская статистика; окончаніе тригонометріи, коническія сѣченія; 2-я часть физики; геогнозія, технологія и коммерція; по латинскому языку — переводы

Библиотека "Руниверс"

изъ Овидія, изъ басень Федра и изъ Виргилія; по французскому языку — грамматика до неправильныхъ глаголовъ.

Здѣсь представлена норма предметовъ, преподаваемыхъ въ теченіе тридцати-пятплѣтняго существованія гимназіи; но съ теченіемъ времени она подвергалась многимъ измѣненіямъ: иные предметы были исключаемы изъ круга преподаванія, другіе вводились вновь. Въ изложенной выше программѣ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ мы не находимъ ни русскаго языка, ни закона Божія; это явленіе, съ перваго раза довольно странное, можно объяснить только тѣмъ, что изученіе ихъ предполагалось законченнымъ въ училищахъ, которыя служили какъ бы приготовительными классами для гимназіи; но недостаточность познаній, пріобрѣтаемыхъ по этимъ предметамъ въ училищахъ, обратила вскорѣ вниманіе высшаго начальства, и съ 1815 года послѣдовали многія предписанія объ усиленіи этихъ предметовъ въ гимназіи, особенно закона Божія. Но прежде того вниманіе университетскаго начальства возбуждено было слабыми познаніями поступающихъ въ университетъ гимназистовъ въ латинскомъ языкѣ; оно замѣтило, что многіе изъ нихъ имѣютъ въ этомъ языкѣ свѣдѣнія весьма слабыя, почему и предписываетъ г. директору, чтобы онъ какъ можно болѣе старался внушать обучающимся въ гимназіи, что они впредь безъ основательнаго знанія сего языка, на которомъ въ университетѣ преподается большая часть предметовъ, не будутъ принимаемы въ студенты, а также подтвердить учителю латинскаго языка, чтобы онъ употребилъ съ своей стороны всѣ средства къ основательному знанію учениками этого языка.

Съ 1816 г. вводится въ кругъ гимназическаго преподаванія законъ Божій, и слѣдуетъ непрерывный рядъ мѣръ, служащій къ увеличенію объема преподаванія этого предмета и вообще къ усиленію религіознаго направленія въ обучающемся юношествѣ.

Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшую волю, чтобы съ этого времени кореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ было: во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ обучать юношество закону Божію; на ежегодныхъ публичныхъ испытаніяхъ всегда начинать экзаменъ съ этого предмета, какъ заключающаго въ себѣ главную и существенную цѣль образованія. При томъ поставить въ непремѣнную обязанность начальствамъ училищъ—приглашать на этотъ экзаменъ почетное духовенство, и если усмотрѣно будетъ на этомъ испытаніи, что учители этого предмета

Библиотека "Руниверс"

не имѣютъ достаточныхъ къ преподаванію способностей, то дѣлать имъ въ подобномъ случаѣ должныя наставленія. Вскорѣ, въ 1818 г., послѣдовало новое распоряженіе высшаго начальства на счетъ того, чтобы ученики гимназіи въ праздничные и воскресные дни, передъ литургіею, собирались въ гимназіи и тамъ выслушивали читаемыя законоучителемъ приличныя мѣста изъ библіи ветхаго и новаго завѣта. На отвѣтъ директора, что въ Симферопольской гимназіи нѣтъ особеннаго учителя для закона Божія, сдѣлано распоряженіе, чтобы состоящіе на лицо преподаватели гимназіи въ воскресные и праздничные дни, до начала литургіи, поочередно занимали учащихся чтеніемъ библіи особенно новаго завѣта, съ подтвержденіемъ при томъ, чтобы тексты, содержащіе въ себѣ богословскія и нравоучительныя истины, заучиваемы были наизустъ. Въ томъ же году, по распоряженію попечителя Харьковскаго университета Корнеева, послѣдовало подобное же предписаніе, съ тою только разницею, что чтеніе св. писанія должно производиться и въ учебное время; для этой цѣли предписывалось раздѣлить назначенные для закона Божія часы на два отдѣла такъ, чтобы одна половина занимаема была систематическимъ преподаваніемъ этого предмета, а другая употреблена была на чтеніе преимущественно новаго завѣта.

Въ 1823 году попечитель Харьковскаго университета Корнеевъ, при осмотрѣ училищъ, замѣтилъ, что учители закона Божія въ гимназіяхъ предметъ свой преподаютъ столь разнообразно, что не имѣя въ руководствѣ общей методы, они не соблюдаютъ и одинаковое распредѣленіе часовъ. Желая, чтобы преподаваніе закона Божія приведено было въ надлежащій порядокъ къ совершенной и прочной пользѣ воспитывающагося юношества, попечитель предписываетъ дирекціи поручить законоучителю—составить для сего подробный конспектъ, въ которомъ слѣдовало изложить преподаваніе Богопознанія и христіанскаго ученія постепенно, по классамъ и въ строгой системѣ.

Вскорѣ эта система преподаванія закона Божія, обширная и подробная, была предложена училищнымъ комитетомъ Харьковскаго университета въ обязательное руководство гимназіямъ. При этомъ указаны и руководства, которымъ должны слѣдовать законоучители; для 1-го класса: книга, изданная митроп. Амвросіемъ—краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завѣта; для 2-го—богословіе митрополита Платона; для 3-го—то же руководство; для

Библиотека "Руниверс"

4-го — 3-я и 4-я часть того же сочиненія, а для объясненія литургіи — книга, изданная протоіереемъ Воскресенскимъ.

Что же касается до русскаго языка, то введеніе его въ гимназію относится къ 1819 году; именно въ этомъ году предписано, чтобы время, которое употреблялось прежде для преподаванія въ низшихъ классахъ естественной исторіи, физики и технологіи, обращаемо было на усиленіе познаній въ русской грамматикѣ и правилахъ слога, посредствомъ грамматическихъ разборовъ и употребительнѣйшихъ въ общежитіи сочиненій.

Еще въ 1821 году положено было преподавать греческій языкъ въ двухъ высшихъ классахъ гимназіи; но онъ не долженъ быть обязательнымъ для всѣхъ гимназистовъ; учителя греческаго языка велѣно было считать старшимъ учителемъ гимназіи, но жалованья ему не полагалось, а предположено было обратиться къ кому-либо изъ духовныхъ лицъ, знающихъ этотъ языкъ, съ просьбою о безмездномъ преподаваніи. Эту обязанность изъявилъ желаніе принять на себя отставной штабсъ-капитанъ Папафедоровъ, но ему отказано по той причинѣ, что онъ не изъявилъ согласія переименоваться въ статскій чинъ. Уже позднѣе, въ 1826 году, по предписанію училищнаго комитета, учителю латинскаго языка Струкову поручено преподаваніе и греческаго языка — тоже безъ жалованья.

Остальныя измѣненія въ предметахъ гимназическаго преподаванія, или введеніе новыхъ, продолжались постоянно; такъ въ 1819 году положено было, чтобы изъ прикладной математики преподаваема была статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ и начала динамики. По исключеніи изъ курса технологіи и коммерціи, которыя преподавались прежде учителемъ естественныхъ наукъ, возложено на него преподаваніе физики.

Въ 1824 году возникли безпорядки въ Виленскомъ университетѣ, и мѣры, принятыя для прекращенія ихъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Новосильцевымъ, сдѣланы обязательными и для гимназій; эти мѣры касались и предметовъ преподаванія; такъ право естественное и науки политическія — велѣно было исключить изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, а вмѣсто того, увеличить число уроковъ для преподаванія языковъ латинскаго, греческаго и русскаго; число уроковъ, назначаемыхъ для преподаванія реторики и піитики уменьшить. Выборъ темъ для ученическихъ сочиненій не предоставлять учителямъ: университетское правленіе само должно ихъ назначать; для этого ему предписано было

Библиотека "Руниверс"

составить особое собраніе, изъ котораго учители обязаны были заимствовать задаваемыя ими темы.

Слабыя познанія учениковъ гимназій въ новѣйшихъ и древнѣйшихъ языкахъ вызвали необходимость подтвердить, чтобы на экзаменахъ было обращаемо на нихъ такое же вниманіе, какъ и на другіе предметы. Вскорѣ послѣ того предписано училищнымъ комитетомъ Харьковскаго университета объявить ученикамъ гимназій, чтобы они не занимались исключительно тѣми предметами, по которымъ намѣрены продолжать ученіе въ университетѣ, а успѣвали бы во всѣхъ наукахъ и языкахъ; въ противномъ случаѣ, ученики съ односторонними познаніями не будутъ принимаемы въ университетъ.

Что касается до учебныхъ руководствъ, то, въ началѣ основанія гимназій, предписано было каждому учителю составлять собственныя записки по преподаваемому предмету; но вскорѣ вводятся въ употребленіе слѣдующія сочиненія: психологія Якоби, технологія, изданная главнымъ правленіемъ училищъ; всеобщая исторія, изданная тѣмъ же правленіемъ; основаніе географіи, русская исторія, россійское землеописаніе — тоже; логика Шада и Баумейстера; общая грамматика Рижскаго; латинская учебная книга, изданная главнымъ правленіемъ училищъ; Institutiones juris naturae; de viris illustribus Romae; но эти два послѣднія руководства были запрещены министромъ народнаго просвѣщенія въ 1817 году; разговоры изъ царства мертвыхъ Фенелона; Корнелій Непотъ, изд. Кошанскимъ; Epitome Historiae Sacrae; басни Федра — изд. Кошанскаго и др. Съ теченіемъ времени эти руководства уступали мѣсто новымъ или уничтожались вовсе; со введеніемъ новыхъ предметовъ, — являлись и руководства новыя. Такъ ученый комитетъ предписалъ, въ 1818 году, вывести изъ употребленія курсъ всеобщей исторіи Зябловскаго, находя его сборищемъ, сдѣланнымъ съ поспѣшностію безъ выбора и соразмѣрности. Въ то же время всеобщая грамматика Якоби признается руководствомъ, обезображеннымъ лишь умозрѣніемъ извѣстныхъ грамматикъ и сочиненіемъ празднодумственнымъ и безплоднымъ — и вслѣдствіе того исключается изъ руководствъ. Вскорѣ та же участь постигаетъ руководство миѳологіиЛіоннѣ; книга признана неблагоприличною и вовсе безполезною для училищъ, и, по предложенію министра, положено не только этой книги не употреблять ни въ одномъ учебномъ заведеніи, но и вообще не преподавать миѳологію, какъ отдѣльную науку, а преподаваніе этого

Библиотека "Руниверс"

предмета учредить въ самомъ сокращенномъ видѣ и то вмѣстѣ съ общей исторіей и древностями.

Въ 1820 г. введено въ употребленіе въ гимназіи вновь изданное руководство къ изученію французскаго языка Гедике, подъ названіемъ: Lectures instructives et morales sur differents sujets tirées des meilleurs écrivains Français. Въ слѣдующемъ году, вмѣсто употребляемой въ гимназіи книги о должностяхъ человѣка и гражданина, предписано ввести въ употребленіе чтеніе изъ евангелистовъ и посланій апостольскихъ. Введена латинская грамматика Кронеберга и вновь изданное департаментомъ народнаго просвѣщенія краткое всеобщее землеописаніе; одновременно съ сими руководствами комитетомъ предписывается награждать учениковъ за благонравіе и успѣхи экземплярами вновь вышедшей книги: краткій и легчайшій способъ молиться. Въ 1829 году введена всеобщая исторія Шрекка, впредь до составленія проф. Кайдановымъ двухъ новыхъ курсовъ всеобщей исторіи; одновременно введена и логика Кизиветтера въ переводѣ Толмачева. По Высочайшему повелѣнію, введенъ въ употребленіе переведенный и изданный при военно-топографическомъ депо атласъ Брюэ. Послѣднія руководства, обязательныя для гимназіи, были предписаны департаментомъ въ 33 и 34-мъ годахъ; они были: собраніе ариѳметическихъ задачъ Буссе; руководство къ преподаванію ариѳметики — его же; греко-россійскій словарь Грефе, алгебра—Бурдона, руководство къ геометрическому черченію Зенфа, перев. съ нѣмецкаго Тихомировымъ; россійская христоматія Пенинскаго и нѣмой атласъ географическихъ картъ съ принадлежащимъ къ нему описаніемъ. Вотъ всѣ извѣстныя руководства гимназіи въ первый періодъ ея существованія.

Что касается до мѣръ, принимаемыхъ училищнымъ комитетомъ Харьковскаго университета для успѣшнаго хода ученія, мы находимъ ихъ весьма немного, и трудно открыть между ними внутреннюю плодотворную связь, трудно свести ихъ въ одно органическое цѣлое. Единственная связь между ними — есть хронологія, и потому они излагаются здѣсь по времени ихъ появленія. Въ 1814 г. училищный комитетъ Харьковскаго университета, усмотрѣвъ изъ донесеній визитаторовъ, что у многихъ учениковъ нѣтъ учебныхъ книгъ или по крайней мѣрѣ не всѣ, строго предписываетъ, для успѣшнаго хода преподаванія, наблюдать за этимъ. Кромѣ того, каждый ученикъ долженъ учиться всему безъ исключенія, что̀ преподается въ гимназіи, кромѣ рисовальнаго искусства и военныхъ

Библиотека "Руниверс"

наукъ, обученіе которымъ предоставляется на волю каждаго. Учители должны наблюдать съ большимъ вниманіемъ и строгостью, чтобы во время ихъ занятій съ однимъ ученикомъ прочіе слѣдовали за ихъ наставленіями. Для отвращенія частаго нехожденія вольныхъ учениковъ, нужно строго опредѣлять, что кто не будетъ въ классѣ извѣстное число часовъ и не представитъ свидѣтельства о причинѣ отсутствія, тотъ исключается изъ гимназіи.

Въ 1815 году находимъ первое предписаніе объ испытаніяхъ. Успѣхи учениковъ должны быть отмѣчаемы не однимъ директоромъ, какъ было до этого времени, но и экзаменующимъ и присутствующимъ членомъ изъ учителей. Равнаго числа шаровъ всѣмъ учителямъ давать для замѣчанія успѣховъ учениковъ почитается невыгоднымъ по той причинѣ, что нѣкоторые преподаютъ въ одномъ и томъ же классѣ по одному предмету, нѣкоторые по два, а нѣкоторые даже и по-четыре. Слѣдуетъ вызывать учениковъ не по списку, но имена ихъ должно написать на билетикахъ, потомъ вынимать ихъ и, по объявленіи учителемъ вопроса, вызывать того ученика, чье имя вынуто. Вопросы изъ наукъ должны слѣдовать по порядку, потому что въ противномъ случаѣ и лучшій ученикъ можетъ смѣшаться и остаться безотвѣтнымъ. Если ученикъ при хорошихъ успѣхахъ въ преподаваемыхъ наукахъ вообще, окажется слабымъ въ одномъ предметѣ, то такого не удостоивать перевода въ высшій классъ, а отложить этотъ переводъ до окончанія вакаціоннаго времени, и тогда, подвергнувъ его новому испытанію, переводить въ высшій или оставлять въ томъ же классѣ, смотря по свойству его отвѣтовъ.

Какъ бѣдна была Симферопольская гимназія пособіями при преподаваніи, видно изъ слѣдующаго: когда въ 1819 году, состоящая при департаментѣ народнаго просвѣщенія экспедиція для снабженія училищъ пособіями по части естественной исторіи, потребовала отъ здѣшней дирекціи опись имѣющихся въ гимназіи пособій по части естествознанія, отвѣтъ заключался въ томъ, что пособій нѣтъ никакихъ по означеннымъ предметамъ, кромѣ небольшаго числа растеній крымской флоры, собранныхъ учителемъ Волохиновымъ, и незначительныхъ рисунковъ по части зоологіи.

Въ 1820 году является первое распоряженіе о практическомъ преподаваніи наукъ, потому что до свѣдѣнія комитета дошло, что одна изъ главныхъ причинъ слабыхъ успѣховъ учениковъ заключается въ томъ, что учители болѣе заботятся о простомъ задава-

Библиотека "Руниверс"

нія уроковъ, нежели о пріученіи дѣтей изыскивать настоящую пользу отъ нихъ; вслѣдствіе чего, комитетъ и предписываетъ дирекціи внушить всѣмъ учителямъ гимназіи, чтобы каждый изъ нихъ предметъ свой преподавалъ безъ излишней поспѣшности, съ нужными объясненіями и примѣрами, и не прежде поступалъ бы далѣе, пока большая часть учениковъ не поймутъ совершенно изъясняемаго. Но должно быть всѣ эти благія мѣры не принесли ожидаемаго результата, что̀ видно изъ предписанія училищнаго комитета Харьковскаго университета, въ которомъ онъ говоритъ о слабыхъ познаніяхъ учениковъ, снабженныхъ даже одобрительными аттестатами, пріѣзжающихъ для поступленія въ университетъ, и предписываетъ дирекціи наблюдать, чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ при выпускѣ учениковъ изъ гимназіи, означаемы были успѣхи ихъ съ надлежащею справедливостію и точностію, сообразно уставу учебныхъ заведеній. Изыскивая причины слабыхъ познаній учащихся, визитаторъ проф. Кронебергъ находитъ, что упущенія по учебной части въ гимназіяхъ происходятъ болѣе отъ пріема учениковъ во всякое время года; вслѣдствіе этого, предписано производить пріемъ учениковъ не далѣе 15-го августа каждаго учебнаго года.

Изъ дѣла 1826 года видно, что преподаватели ежемѣсячно доставляли директору вѣдомости объ ученикахъ, подобно теперешнимъ, съ тою разницею, что въ этихъ вѣдомостяхъ представляемъ былъ полный отзывъ о каждомъ ученикѣ, какъ то: о его прилежаніи, способностяхъ, успѣхахъ и поведеніи. Экзамены производились публично; объ нихъ, за нѣсколько дней, давали знать чрезъ городскую полицію, родителямъ и родственникамъ, приглашая ихъ присутствовать при испытаніяхъ, которыя производились во всѣ учебные дни и часы. Послѣ экзаменовъ былъ актъ.

Если такъ мало мѣръ находимъ мы въ этомъ періодѣ по части учебной, то еще менѣе найдемъ ихъ по части воспитательной; изъ этихъ мѣръ однѣ клонятся преимущественно къ усиленію религіознаго направленія въ образующемся юношествѣ; другія были мѣрами строгости, вслѣдствіе волненій, возникшихъ въ Виленскомъ университетѣ въ 1824 г. Но какъ ни мало распоряженій высшаго начальства по воспитательной части, утѣшительно то, что недлинный рядъ ихъ начинается слѣдующею гуманною мѣрою министра просв. отъ 1812 г.: «предписаніе мое, коимъ запрещено употреблять въ училищахъ тѣлесныя наказанія, не всегда исполняется, отчего

Библиотека "Руниверс"

выходятъ непріятныя послѣдствія; потому предлагаю университету, чтобы упомянутое предписаніе подтверждено было всѣмъ чиновникамъ, при учебныхъ заведеніяхъ находящимся, къ точному и непремѣнному наблюденію, подъ опасеніемъ, въ случаѣ отступленія ими отъ онаго, неминуемаго отрѣшенія ихъ отъ должности».

Съ 1816 года начинаются неуклонныя старанія правительства о внесеніи въ воспитаніе юношества духовно-нравственнаго начала и первымъ средствомъ къ тому признается религія. Такъ въ этомъ (1816) году предписывается въ воскресные и праздничные дни собираться директору и учителямъ въ училищныя залы и по окончаніи священникомъ ученія закону Божію, вести учениковъ къ обѣднѣ и тамъ прилежно наблюдать, чтобы всѣ тихо и благоговѣйно стояли и слушали чтеніе и пѣніе церковное; за всякій же разговоръ и шумъ въ церкви строго взыскивать, всѣхъ неявляющихся въ залу учениковъ и небывающихъ безъ законныхъ причинъ въ церкви, записывать на черную доску, какъ нерадивыхъ къ сей священной обязанности, а въ случаѣ трехъ и больше упущеній ихъ, входить въ изысканія причинъ отсутствія и подвергать, по мѣрѣ вины, наказанію нарушителей этого правила. Далѣе, предписывается въ большіе праздники ученикамъ и учителямъ совмѣстно ходить на всенощныя бдѣнія.

Къ мѣрамъ строгости, о которыхъ упомянуто выше, относятся: а) усиленіе числа педелей и назначеніе одного старшаго изъ нихъ или инспектора для наблюденія за учениками въ классахъ, церкви, по квартирамъ и вообще въ городѣ; b) веденіе списка всѣмъ учащимся съ объясненіемъ мѣста жительства каждаго — и этотъ списокъ отсылать въ городскую полицію; c) внушеніе, чтобы обучающееся юношество почитало учебное и гражданское начальство съ должнымъ повиновеніемъ; чтобы вело жизнь богобоязненно, по правиламъ религіи, не причиняя никому обиды и за причиненныя сокорбленія само не расправлялось, а искало бы удовлетворенія законнымъ порядкомъ; чтобы ни въ какія тайныя общества воспитанники не входили; носили бы всюду узаконенную одежду; безъ письменнаго разрѣшенія не посѣщали бы театровъ, раутовъ и прочихъ мѣстъ увеселеній; за городъ на прогулку и даже для ботаническихъ экскурсій безъ письменнаго разрѣшенія не ходили; не бывали бы въ трактирахъ, биллiардныхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ; не читали бы книгъ, противныхъ христіанской вѣрѣ и существующимъ системамъ правительства; наконецъ, предписы-

Библиотека "Руниверс"

вается форма для ежедневныхъ рапортовъ, которые поставятъ учебное начальство въ возможность знать о поведеніи учениковъ въ классахъ и о всѣхъ могущихъ встрѣтиться въ нихъ происшествіяхъ.

Мѣры административныя также немногочисленны; большая часть ихъ отошла къ разнымъ отдѣламъ предлагаемаго обозрѣнія; отдѣльными остались весьма немногія, да и тѣ лишены особеннаго интереса. Такъ въ 1812 г. послѣдовало распоряженіе мин. нар. просвѣщенія о взысканіи съ учителей, которые имѣютъ у себя пансіонеровъ, пятипроцентныхъ денегъ. Въ 1814 предприняты мѣры, чтобы ученики, неокончившіе курса и объявившіе желаніе поступить въ военную службу, не поступали бы въ службу гражданскую. Въ томъ же году послѣдовало предписаніе министра, чтобы, при опредѣленіи лицъ податнаго состоянія въ службу по учебной части, брать съ нихъ подписку, въ томъ, что они будутъ продолжать ее не менѣе пяти лѣтъ.

Въ 1816 г. послѣдовало предписаніе учил. ком. Хар. Универ., чтобы мѣста директоровъ, смотрителей и учителей новыхъ языковъ не замѣщались бы, когда сдѣлаются вакантными, для опредѣленія на эти мѣста раненыхъ офицеровъ.

Особенно любопытна для насъ мѣра 1818 года, такъ характеристически выражающая взглядъ той эпохи на воспитаніе сообразно сословному состоянію. По поводу желанія графа Безбородко доставить одному изъ крѣпостныхъ мальчиковъ его образованіе въ гимназіи, министръ народнаго просвѣщенія предложилъ объявить графу Безбородко, что какъ въ гимназіяхъ обучаются дѣти дворянскихъ и другихъ лучшихъ сословій, то неприлично принимать въ эти заведенія господскихъ людей, для которыхъ достаточно образованія въ уѣздныхъ училищахъ, и поэтому если графъ Безбородко желаетъ помѣстить помянутаго мальчика для обученія въ гимназію, то долженъ для лучшаго устройства судьбы его отпустить на волю. По этому случаю предписано на будущее время о подобныхъ примѣрахъ дѣлать каждый разъ особыя представленія министру просвѣщенія.

1820 г. послѣдовало предписаніе министра, чтобы учители, сверхъ своей обязанности, занимающіе должности по другимъ вѣдомствамъ, не были бы представляемы тѣми вѣдомствами къ наградамъ безъ предварительнаго сношенія съ училищнымъ начальствомъ. Въ этомъ же году предоставлено департаментомъ народнаго просвѣщенія разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ училищъ ближайшимъ начальствамъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ послѣднія могутъ лучше знать и скорѣе принять нужныя мѣры для исправленія недостатковъ и къ улучшенію ихъ состоянія.

Въ 1822 г. послѣдовало предписаніе о составленіи историческихъ записокъ, съ подробнымъ изложеніемъ ихъ содержанія и строгою системою, съ которой онѣ должны быть составляемы. Къ подобнымъ же мѣрамъ отчетности должна быть отнесена форма вѣдомостей, предложенная въ руководство департаментомъ; эти вѣдомости заключали въ себѣ свѣдѣнія о состояніи учебныхъ заведеній и должны представляться по начальству въ департаментъ—во-первыхъ, для удобнѣйшаго усмотрѣнія изъ нихъ успѣховъ учебныхъ заведеній, а во-вторыхъ, для соображенія о достоинствѣ чиновниковъ.

Въ 1826 г. предписаніемъ министерства просвѣщенія было постановлено, чтобы оказывалось всевозможное содѣйствіе и покровительство содержателямъ пансіоновъ, и внушаема была родителямъ и родственникамъ польза, которую могутъ получить дѣти, живя у училищныхъ чиновниковъ, гдѣ они могутъ найти и помощь въ пріобрѣтеніи познаній, и неослабный надзоръ за ихъ поведеніемъ. Послѣднее правительственное распоряженіе относится къ 1834 году и содержитъ въ себѣ наставленіе о составленіи мѣсячныхъ вѣдомостей и отчетовъ учебныхъ заведеній.

Составъ чиновниковъ со времени основанія гимназіи до 1836 года. Первымъ директоромъ Симферопольской гимназіи былъ Ѳеодоръ Петровичъ Заставскій, человѣкъ вполнѣ преданный своему дѣлу и многосторонняго образованія, которое было у него, однакожъ, по духу того времени, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ ту пору схоластическаго направленія. Первоначально онъ опредѣленъ коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ изъ студентовъ бывшей С.-Петербургской семинаріи учителемъ въ Таврическую область 1788 г. и занималъ ее до 1811 г., когда и былъ опредѣленъ въ должности директора училищъ Таврической губерніи. Издалъ сочиненіе—о начальномъ ученіи французскаго языка.

Со времени открытія до преобразованія гимназіи состояло въ должностяхъ учителей: по предмету математики и физики—Иванъ Петровичъ Одинецъ Заставскій, Василій Петровичъ Усиковъ, Илья Мартиньяновичъ Ячный, Петръ Ивановичъ Дядинъ; по естественнымъ наукамъ: технологіи и коммерціи—Іосифъ Антоновичъ Волохиновъ, собственно по естественной исторіи—Степанъ Ивановичъ Сорочинскій, Яковъ Афанасьевичъ Березинскій, Семенъ Андреевичъ Бѣлецкій; по исторіи, географіи и статистикѣ: Василій Парпура, Гиля-

Библиотека "Руниверс"

ровъ, Николай Никитичъ Поповъ, Алексѣй Ивановичъ Марковъ; по словеснымъ наукамъ и философіи: Артемьевъ, Алексѣй Ивановичъ Ковалевскій, Фраполи, Василій Гавриловичъ Орда, Анастасій Ивановичъ Смоленскій; по латинскому языку: Иванъ Григорьевичъ Лебединскій, Павелъ Матвѣевичъ Струковъ, Димитрій Васильевичъ Леонтьевскій; по нѣмецкому языку: Фридрихъ Виксъ, Плацеръ, Иванъ Ивановичъ Высоцкій; по французскому языку: Иванъ Ѳедоровичъ Вагингеръ. Александръ Осиповичъ Безсоновъ; по рисованію: Иванъ Даніловичъ Гроссъ.

1833 г., по избранію дворянства, Высочайше утвержденъ на трехлѣтіе въ должности попечителя гимназіи коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Карловичъ Мюльгаузенъ.

Ученые труды преподавателей. 1814 г. учитель математики Иванъ Петровичъ Заставскій перевелъ книгу «Утѣшеніе Демутьера». Вслѣдствіе сообщенныхъ Харьковскому университету министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Разумовскимъ наставленій для учителей учебныхъ заведеній какъ вести ученыя записки по разнымъ частямъ ученыхъ занятій, его сіятельство, желая знать, какой успѣхъ имѣла эта мѣра, кѣмъ изъ учителей и какія ведены записки, куда поступили, кѣмъ разсмотрѣны и одобрены, училищный комитетъ предложилъ директору истребовать объ этомъ свѣдѣнія отъ наличныхъ преподавателей. И по этому поводу, на запросъ директора учителямъ гимназіи объ исполненіи сказаннаго предложенія начальства, нѣкоторые изъ нихъ отозвались слѣдующимъ образомъ: учитель математики и физики Усиковъ, что хотя онъ и принялъ на себя наблюденіе метеорологическихъ и другихъ физическихъ явленій, но какъ въ гимназическомъ кабинетѣ нѣтъ нужныхъ къ тому орудій, то по сей причинѣ онъ и не могъ приступить къ исполненію принятой на себя обязанности; что же касается замѣчаній его объ употребительнѣйшихъ въ здѣшнемъ краѣ орудіяхъ и машинахъ, морскихъ заливахъ, берегахъ и прочихъ предметахъ, касающихся физической географіи, то исполненіе этого невозможно по незнанію имъ народнаго этой страны языка и неимѣнію матеріальныхъ средствъ для разъѣздовъ по краю. Учитель латинскаго языка отказался отъ исполненія сказаннаго порученія неспеціальностію своею въ помянутыхъ трудахъ и также неимѣніемъ къ тому матеріальныхъ способовъ. Учитель философіи и словесности Ковалевскій хотя и выразилъ желаніе вести подобныя записки по части экономіи, но трудъ въ этомъ дѣлѣ признанъ имъ безполезнымъ и необѣщающимъ успѣха до тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

поръ, пока мѣстное правительство не приложитъ къ тому нужнаго пособія; препятствіемъ ему также служитъ незнаніе татарскаго языка, да притомъ и краткость вакацій не дозволяетъ обозрѣть всего, что относится до экономіи.

Въ 1818 г. совѣтъ университета, признавая мнѣніе профессора Делявина уважительнымъ, чтобы состоящіе при гимназіи учителя ест. исторіи доставляли въ университетъ сѣмена растеній, которыя не растутъ около Харькова, равно какъ и чучелы мѣстныхъ животныхъ, поручилъ училищному комитету сдѣлать распоряженіе, чтобы преподаватель естественныхъ наукъ въ Таврической гимназіи старался пріобрѣтать по временамъ сѣмена разныхъ видовъ растеній, чучелы животныхъ, находящихся въ тамошнихъ мѣстахъ, и все это чрезъ посредство дирекціи представилъ въ Харьковскій университетъ. Изъ дѣлъ не видно, чтобы порученіе это было исполнено.

Составъ учащихся. Въ продолженіе первыхъ и немалыхъ годовъ существованія здѣшней гимназіи всякаго съ перваго раза поразитъ ничтожная цифра учащихся. Но вникнувъ въ причины такого явленія, приходишь къ тому убѣжденію, что иначе и быть не могло. Главная тому причина — недавность покоренія края съ населеніемъ до крайности разноплеменнымъ и совершенно чуждымъ европейской наукѣ, населеніемъ, которое совершенно не было знакомо съ языкомъ русскимъ, а на немъ происходило преподаваніе въ училищѣ и гимназіи, съ населеніемъ, по своему понимавшимъ науку и образованіе и крѣпко державшимся своихъ національныхъ школъ; наконецъ между массою населенія — татарами — и пришлою горстью русскихъ легла гранью разъединенія, какъ и должно было ожидать, — религія. Плачевная судьба татарскаго училищнаго отдѣленія можетъ служить лучшимъ доказательствомъ справедливости вышесказаннаго; да и наши первые педагоги немного могли сдѣлать для того, чтобы пріохотить къ наукѣ молодыхъ татаръ. Слѣдовательно учащихся доставляла немногочисленная среда русскаго, а отчасти и греческаго люда, потому что караимовъ, армянъ и евреевъ того времени можно по справедливости отнести къ первой категоріи, т. е. къ татарамъ. Притомъ вспомнимъ, что русскіе пришельцы были народъ бѣдный, оставившій родину, чтобы поискать счастья на далекой чужбинѣ. Они отчасти не могли, отчасти не считали и нужнымъ давать дѣтямъ сколько-нибудь основательное воспитаніе: ихъ цѣль была поскорѣе сдѣлать сыновей своихъ чиновниками; къ тому же въ краю новомъ, гдѣ почти единовременно заводились губерн-

Библиотека "Руниверс"

скія и уѣздныя присутственныя мѣста, потребность въ чиновникахъ была весьма велика, а вслѣдствіе этого одна только грамотность требовалась при ихъ опредѣленіи къ должности. Богатыя же и аристократическія фамиліи долго чуждались не только гимназическаго, но и университетскаго образованія,—явленіе совершенно подобное тому, какое мы находимъ, только гораздо раньше, въ обществахъ западной Европы. Теперь подтвердимъ все вышесказанное цифрами, краснорѣчивѣйшими доказательствами, передъ которыми не устоятъ самыя краснорѣчивыя убѣжденія a priori.

Поступившихъ въ гимназію при ея открытіи въ 1812 г. было 17 человѣкъ. Съ этого времени до 1824 г. самое меньшее число учащихся было 10; самое большее 20. Съ 1824 г. по 1835 самая меньшая цифра 21; самая большая 51. Изъ всего количества учениковъ, съ 1812 по 1835 г.,—477 въ университетъ поступило 11 человѣкъ; а окончило курсъ съ аттестатами — 25; всѣ они поступили на службу, исключая 11, которые продолжали образованіе свое въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Учебныя пособія. При открытіи гимназіи въ 1812 году, книгъ состояло 145 томовъ и другихъ пособій — 46.

При повѣркѣ въ 1833 г. неподвижной библіотеки и физическаго кабинета оказалось въ наличности, кромѣ 793 том. книгъ и 67 экз. другихъ пособій, слѣдующее кабинетное имущество: гальванизмъ, 2 электрическія машины, камера клара, воздушный насосъ, 2 барометра, термометръ, магнитъ и микроскопъ. (Изъ нихъ, за исключеніемъ 1-й электрической машинки, барометра, магнита и микроскопа, все прочее попорчено и къ производству опытовъ негодно); коллекція минераловъ состояла изъ 103 штукъ; нѣсколько тетрадей растеній, геометрическія тѣла, желѣзная цѣпь, астролябія и счеты по способу Г. М. Свободина.

Наконецъ, въ 1835 году состояло на лицо книгъ 1670 т. и прочихъ пособій 261.

О пожертвованіяхъ. Не богата была пожертвованіями со стороны общества Симферопольская гимназія во все время ея пятидесятилѣтняго существованія; въ этомъ отношеніи она не была такъ счастлива, какъ другія гимназіи Новороссійскаго края. Тѣмъ болѣе она должна быть признательна и помнить съ благодарностію имена тѣхъ лицъ, которыя хоть чѣмъ нибудь помогли ей въ ея бѣдномъ, часто безпомощномъ состояніи. При открытіи, нѣкоторыя

Библиотека "Руниверс"

лица, сочувствуя судьбѣ новорожденнаго въ краѣ образовательнаго заведенія, сдѣлали слѣдующія посильныя пожертвованія:

1812 года таврическимъ губернаторомъ Бороздинымъ пожертвовано 100 руб.; онъ, сверхъ того, обязался выдавать одному недостаточному ученику по 15 руб. Тайнымъ совѣтникомъ Жегулинымъ, надворнымъ совѣтникомъ Мейеромъ, губернскимъ предводителемъ дворянства Тарановымъ-Бѣлозеровымъ, Иваномъ Папалекси и Иваномъ Вердеманомъ — по 50 руб. каждымъ. Коллежскимъ совѣтникомъ Василіемъ Гурьевымъ, надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Лангомъ, коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Аверкіевымъ, бахчисарайскимъ протоіереемъ Георгіемъ Сперанде, капитаномъ Иваномъ Газадиновымъ, дворяниномъ Семеномъ Папалекси, коллежскимъ Ассессоромъ Василіемъ Михно, прапорщикомъ Андреемъ Коломейцевымъ, купцомъ Ереминымъ, женою коллежскаго совѣтника Рувье— по 25 руб. Кромѣ того 9 ч. — по 10 р.; 6 — по 5 руб.

Въ 1816 году генералъ-лейтенантомъ Андреемъ Михайловичемъ Бороздинымъ пожертвована электрическая машина съ 14 снарядами.

1834 года попечителемъ гимназіи, статскимъ совѣтникомъ Мильгаузеномъ пожертвовано для гимназической библіотеки 570 т. книгъ (не считая атласовъ и ландкартъ), принадлежащихъ къ разнымъ отдѣламъ наукъ и, сверхъ того, слѣдующія пособія: микроскопъ сложный, магнитъ въ оправѣ, волшебный фонарь, мѣдную доску съ приборомъ для нахожденія полуденной линіи, уровень мѣдный, вогнутое зеркало; всѣ сіи книги и пособія, по самой умѣренной цѣнѣ, стоили до 3,000 руб. — Онъ же, заботясь доставить гимназіи болѣе учебныхъ пособій, книгъ, ландкартъ, физическихъ инструментовъ, собраній для естественной исторіи и пр., отнесся къ губернскому предводителю дворянства съ просьбою о приглашеніи дворянъ къ посильному пожертвованію въ сказанномъ случаѣ; вслѣдствіе чего губернскій предводитель дворянства Башмаковъ отнесся циркулярно къ дворянамъ о приглашеніи къ означеннымъ пожертвованіямъ и возбудилъ благородную готовность въ нѣкоторыхъ лицахъ участвовать въ этомъ дѣлѣ посильными приношеніями. Такъ напр., статскій совѣтникъ Хр. Хр. Стевенъ принесъ въ даръ гимназической библіотекѣ разныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ въ количествѣ 63 экземпл. и 182 томовъ, на сумму 845 руб.

Дѣйствительная статская совѣтница Нат. Ѳедоровна Нарышкина пожертвовала французскихъ книгъ 9 назв. 21 томъ, на сумму 140 р.

Библиотека "Руниверс"

Помѣщикъ Несторъ Филипповичъ Гротенъ доставилъ чрезъ г. Мильгаузена значительное собраніе минераловъ — 750 штукъ и 10 томовъ книгъ на нѣмецкомъ языкѣ, на сумму 127 руб.

Ревизіи. Ревизіи производились профессорами Харьковскаго университета, посылаемыми подъ именемъ визитаторовъ училищнымъ комитетомъ. Первый изъ нихъ, профессоръ Дегуровъ, былъ посланъ въ 1812 году для открытія симферопольской гимназіи. Послѣ него извѣстенъ Филомафитскій, ревизовавшій гимназію въ 1827 году и обратившій особенное вниманіе на учебную часть. Въ 1832 году осматривалъ всѣ заведенія визитаторъ, профессоръ Черняевъ, а въ 1833 году съ тою же цѣлію посѣтилъ ихъ попечитель Одесскаго учебнаго округа. Въ 1835 году гимназія и училище были ревизуемы попечителемъ Одесскаго учебнаго округа Покровскимъ и С.-Петербургскимъ попечителемъ Дундуковымъ-Корсаковымъ.

Обзоръ 2-го полуперіода, съ 1836 по 1862 годъ включительно:

Съ 1836 года начинается для гимназіи второй періодъ ея существованія. Въ этомъ году она была переобразована по уставу, Высочайше утвержденному 8-го декабря 1828 года, и подверглась слѣдующимъ существеннымъ перемѣнамъ: 1, какъ и всѣ прочія гимназіи, она была изъята изъ вѣдомства университета и подчинилась управленію попечителя Одесскаго учебнаго округа; 2) вмѣсто существовавшихъ до сихъ поръ 4-хъ классовъ, гимназія должна была состоять изъ 7-ми, а слѣдовательно курсъ наукъ, ихъ объемъ и распредѣленіе по классамъ совершенно измѣнились. Многія науки, принадлежащія собственно университету, а никакъ не общеобразовательному заведенію, были отмѣнены и, въ замѣнъ ихъ, введено было болѣе систематическое преподаваніе закона Божія, русскаго языка и математики, и вообще дано болѣе стройности преподаваемымъ наукамъ. Кругъ наукъ, введенный новымъ уставомъ, былъ слѣдующій: 1) Законъ Божій, 2) Русская словесность и логика, языки: 3) латинскій, 4) нѣмецкій, 5) французскій; 6) математика, 7) географія и статистика, 8) исторія, 9) физика, 10) чистописаніе, 11) черченіе и рисованіе. Въ уваженіе того, что въ Таврической губерніи много жителей грековъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Симферопольской гимназіи былъ введенъ греческій, а предписаніемъ министра народнаго просвѣщенія — славянскій языкъ. 3) Для надзора за преподаваніемъ и нравственною частію воспитанія въ гимназіи назначался въ помощь директору инспекторъ

Библиотека "Руниверс"

(титулярный совѣтникъ Ив. Одинецъ-Заставскій). 4) Съ увеличеніемъ числа классовъ, былъ увеличенъ и штатъ преподавателей, и какъ, вслѣдствіе новыхъ окладовъ, должно было улучшиться матеріальное положеніе учителей и чрезъ это открывалась возможность снабдить учебныя заведенія достойными образователями юношества, то изъ прежнихъ оставлены на службѣ старшими учителями только тѣ, которые признаны дѣйствительно способными; прочіе же, за неспособностію, или слабыми познаніями, или оставлены временно, до пріисканія на ихъ мѣста способнѣйшихъ преподавателей, или же получили мѣста младшихъ учителей. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ содержанія служащимъ по учебной части, было принято за правило не поручать одному учителю преподаваніе двухъ предметовъ, съ полнымъ окладомъ, что прежде допускалось изъ уваженія къ скудному ихъ жалованью, а въ случаѣ упраздненія мѣста, возлагать обязанность преподаванія на учителя другаго предмета, съ назначеніемъ за этотъ трудъ не болѣе половиннаго по штату вознагражденія. Новымъ же штатомъ было назначено на содержаніе гимназіи 3-го разряда, къ которому принадлежитъ и Симферопольская, 28,775 руб. асс.

	Руб. асс.
Директору	2,000
Инспектору	1,600
Законоучителю	1,000
Старшему учителю (которыхъ полагалось 6)	1,375
Младшему учителю (по штату 3)	1,200
Учителю рисованія	900
Канцелярскому служителю высшаго разряда	600
» » низшаго »	200
Послѣднему на одежду и паекъ	100
На библіотеку и кабинетъ физическ.	750
На награды ученикамъ	150
Директору на разъѣзды	750
На содержаніе дома и служит.	2,250
На канцелярскіе припасы	250
Старшему учителю греческаго языка съ 1837 года.	1,375

17-го августа 1836 года было открыто по новому уставу ученіе въ 5-ти классахъ, такъ-какъ по малому числу учениковъ (всѣхъ учащихся въ гимназіи было тогда 65) 6-й классъ не былъ открытъ и сообразно съ числомъ уроковъ, каждый преподаватель получалъ

Библиотека "Руниверс"

жалованье. Немало затрудненій представлялось въ то время въ размѣщеніи классовъ въ ветхомъ и тѣсномъ домѣ. Бывшій въ то время директоромъ Заставскій неоднократно представлялъ начальству округа о крайней необходимости перевести гимназію въ другое зданіе, но постоянно получалъ отказъ, и только въ слѣдующемъ году она была помѣщена въ домѣ Филатьева, нанятомъ за 2,250 руб. въ годъ.

Но всѣ эти нововведенія и усовершенствованія по новому уставу, не смотря на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія лицъ, дѣйствовавшихъ на поприщѣ воспитанія юношества, не обнаружили въ началѣ, кажется, того вліянія на воспитывающихся, котораго можно было ожидать. Происходило-ли это отъ того, что не успѣли еще, какъ вообще бываетъ при всякомъ нововведеніи, освоиться съ новыми началами преподаванія, или вслѣдствіе безпрерывно измѣнявшагося состава служащихъ въ гимназіи, или отъ другихъ какихъ-либо причинъ, но заведеніе это въ началѣ своего преобразованія не представляло утѣшительныхъ результатовъ. Въ слѣдующемъ, 1837 году, изъ 9-ти преподавателей, служившихъ въ предъидущемъ году, остались только двое, именно: учитель нѣмецкаго языка Бюргеръ и учитель рисованія Гроссъ, прочіе же оставили гимназію и были замѣнены другими, или мѣста ихъ оставались вакантными. Ѳедоръ Петровичъ Заставскій, бывшій директоромъ съ самаго учрежденія гимназіи, также оставилъ въ этомъ году службу и былъ избранъ въ почетные попечители гимназіи. Послѣ него очень короткое время управляли дирекціею и гимназіею инспекторъ Иванъ Одинецъ-Заставскій, Бернадскій и Нелидовъ. Отъ этой частой перемѣны лицъ начальствующихъ и преподавателей происходили значительныя упущенія не только по учебной части, но и въ другихъ отношеніяхъ. Значительная часть книгъ библіотеки и многіе физическіе инструменты утрачены отъ недостатка порядка, бдительнаго надзора и по неимѣнію полныхъ реестровъ и точныхъ описей имущества заведенія. При ревизіи дѣлъ открыто также немало упущеній, архивъ же найденъ былъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Но мало по малу всѣ упомянутые недостатки были, по возможности, устранены, гимназія стала приходить въ болѣе нормальное положеніе и вскорѣ достигла даже цвѣтущаго состоянія.

Говоря о послѣдующемъ періодѣ гимназіи, періодѣ ея постепеннаго возрожденія и процвѣтанія, нельзя не почтить благодарнымъ

Библиотека "Руниверс"

воспоминаніемъ двухъ лицъ: покойнаго попечителя Одесскаго учебнаго округа Дмитрія Максимовича Княжевича, устроившаго реформу учебнаго дѣла на разумно-вѣрныхъ началахъ, и дѣйствовавшаго съ конца 1837 по 1854 годъ, и директора училищъ Таврической губерніи Ал. Вас. Самойлова, пріобрѣвшаго себѣ извѣстность въ этомъ краѣ какъ своею просвѣщенною ревностью на пользу юношества, такъ и по достойной подражанія любви къ заведенію.

Съ 1840 года началось, если можно такъ выразиться, внутреннее преобразованіе гимназіи, потому что въ этомъ году былъ произведенъ совершенный переворотъ въ системѣ преподаванія, положившей начало новому, болѣе совершенному, ходу ученія и приведшей къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ. Система эта основана на томъ, что никакое правило, какъ бы оно ни было изложено ясно и вразумительно, безъ примѣненія къ практикѣ, особенно въ низшихъ классахъ, не можетъ быть хорошо понято, и что теоретическое изложеніе, хотя бы и было понятно, неподкрѣпленное практикою, не можетъ долго оставаться въ памяти учащихся; и потому было признано необходимымъ — теоретическое изложеніе непремѣнно подкрѣплять практическими упражненіями. Съ этою цѣлію попечителемъ изданы были программы, въ которыхъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ болѣе приноровлялось къ понятіямъ каждаго возраста и сообразно съ практической цѣлію; причемъ ясно обозначались обязанности каждаго преподавателя. Курсы низшихъ классовъ получили совершенное измѣненіе и въ нихъ, съ отмѣною въ большей части наукъ и языковъ, теоретическихъ опредѣленій ученики знакомились со всѣми измѣненіями и оттѣнками науки практически. Опытъ доказалъ, что отъ такой усовершенствованной методы преподаванія всѣ предметы лучше усвоивались учениками и въ особенности отечественный языкъ, такъ страдавшій до того времени по разноплеменности воспитанниковъ; притомъ, для поощренія успѣховъ въ послѣднемъ, дарованы были воспитанникамъ не русскаго происхожденія, оказавшимъ на окончательномъ испытаніи отличное знаніе этого предмета, преимущества чина XIV класса при поступленіи на службу. Много способствовало къ увеличенію соревнованія къ ученію и то обстоятельство, что попечитель издалъ въ ту пору болѣе опредѣлительныя правила для перевода въ высшіе классы учениковъ; такъ опредѣлено было удостоивать такого перевода только тѣхъ, которые на испытаніи, принимая въ соображеніе годовую аттестацію учителя, получатъ въ общемъ выводѣ не менѣе

Библиотека "Руниверс"

3-хъ и ни въ одномъ предметѣ 1, тогда какъ прежде это правило относилось только къ четыремъ важнѣйшимъ предметамъ. Естественно, что это послѣднее постановленіе, сравнительно съ прежнимъ временемъ, весьма ограничило число переводимыхъ въ высшіе классы учениковъ. Но эта мѣра не только не была вредна, но оказала существенную пользу заведенію тѣмъ, что съ уменьшеніемъ вредной снисходительности, отдѣлены мало успѣвающіе отъ успѣвшихъ и тѣмъ установилось правильное передвиженіе курсовъ; и уже испытанія слѣдующаго года показали пользу этой мѣры, возбудившей стараніе учениковъ: тогда какъ прежде не было почти примѣра, чтобы ученики какого-либо класса, всѣ, безъ исключенія, перешли изъ одного въ другой, въ 1841 году ученики 2-хъ классовъ, 5 и 6-го, всѣ были переведены въ высшіе. Къ числу безусловно полезныхъ постановленій того времени должно отнести предложеніе попечителя преподавателямъ — представлять ученые труды, которые распространяютъ кругъ свѣдѣній ихъ и возбуждаютъ къ дѣятельности. Симферопольская гимназія не оказалась чуждою сочувствія этой мѣрѣ, и многіе изъ ея преподавателей трудились надъ составленіемъ дѣльныхъ статей по своимъ предметамъ. Среди этого утѣшительнаго движенія учебной дѣятельности тѣмъ сильнѣе чувствовалось неудобство помѣщенія гимназіи въ частныхъ домахъ, большею частію недовольно помѣстительныхъ, особенно при ежегодно увеличивающемся числѣ воспитывающихся. Наконецъ, покупкою у генералъ-маіора Ревеліотти дома, за 17,000 руб., на счетъ суммъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, былъ положенъ конецъ этимъ затрудненіямъ. И хотя купленный домъ также не представлялъ всѣхъ необходимыхъ для заведенія удобствъ, но въ сравненіи съ прежнимъ помѣщеніемъ отличался большимъ просторомъ.

Попечительское начальство, не упуская изъ виду ничего, что, могло бы служить къ пользѣ распространенія образованія, ревностно заботилось объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ заведенія. Хотя по штату 1828 года и было назначено на увеличеніе библіотеки и физическаго кабинета 750 руб. асс. въ годъ, но сумма эта, по дороговизнѣ физическихъ инструментовъ, была слишкомъ незначительна а потому физическій кабинетъ Симферопольской гимназіи былъ очень бѣденъ. Вслѣдствіе представленія объ этомъ директора, попечитель исходатайствовалъ у министра народнаго просвѣщенія разрѣшеніе употребить на устройство кабинета 2,000 руб. асс., взятыхъ заимообразно изъ суммъ Ришельевскаго лицея. Конечно, нечего и го-

Библиотека "Руниверс"

ворить, какъ безцвѣтно было до сего времени преподаваніе физики, и какія прекрасныя послѣдствія въ распространеніи между учащимися основательныхъ знаній главнѣйшихъ явленій и законовъ природы влекло за собою осуществленіе этой мѣры. Обогащаясь, такимъ образомъ, мало по малу средствами для образованія ввѣряемаго ея попеченію молодаго поколѣнія, гимназія продолжала развиваться и совершенствоваться сообразно съ требованіями времени и указаніями начальства. Чтобы не утомлять вниманія читателя, ограничусь коротким перечисленіемъ только болѣе важныхъ постановленій высшаго начальства, касающихся, какъ устройства учебной части и правъ обучающихся, такъ и улучшенія внѣшняго благосостоянія заведеній.

Предписаніемъ министра народнаго просвѣщенія, въ 1844 году преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки, входящей собственно въ университетскій курсъ, было отмѣнено и найдено достаточнымъ ввести въ географію главнѣйшія данныя этой науки, не вдаваясь въ разсужденіе о способѣ вывода ихъ.

Чтобы, съ одной стороны, доставить способы къ первоначальному развитію учениковъ, имѣющихъ склонность и талантъ къ живописи, съ другой—дать средство образовать себя въ этомъ искусствѣ желающимъ занять мѣсто учителей рисованія, было предписано имѣть въ гимназіяхъ хорошіе образцы рисунковъ и гипсовыя модели. Такъ-какъ гимназія не имѣла средствъ пригласить преподавателей Закона Божія для учениковъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, то попечитель предписалъ, чтобы означенные ученики посѣщали уроки законоучителя православнаго исповѣданія для слушанія священной и церковной исторіи, какъ предметовъ общихъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, незаключающихъ въ себѣ догматическихъ разногласій.

Въ отношеніи матеріальной части плата, взимаемая съ учениковъ гимназіи за ученіе, поступающая частью на пополненіе экономическаго капитала для покрытія расходовъ, содѣйствующихъ благосостоянію гимназіи въ хозяйственномъ отношеніи, и частью на поощреніе усердія преподавателей, отъ 3-хъ рублей увеличена была до 5 въ годъ. Ученики, представившіе удостовѣреніе о бѣдности, а также дѣти служащихъ по учебной части, вовсе избавлялись отъ этой платы.

1848 годъ былъ для гимназіи менѣе благопріятенъ, нежели предъидущіе. Стройному движенію курсовъ и успѣшному ходу преподаванія препятствовали два бича, поразившіе нашъ край: съ на-

Библиотека "Руниверс"

чала скарлатина, похитившая многихъ дѣтей въ городѣ, и въ томъ числѣ 4-хъ учениковъ гимназіи, а потомъ холера; и потому результаты этого года были очень неудовлетворительны, такъ что изъ 135 учениковъ, подвергавшихся испытанію, назначено было къ переводу въ высшіе классы только 70.

Уставомъ 1828 г. цѣль учрежденія гимназій опредѣлялась двоякая: доставить способы приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены, или не могутъ продолжать ученіе въ университетѣ; а готовящихся вступить въ оные, снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями. На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, состоявшагося 20-го марта 1849 года, постановлено было: 1) соотвѣтственно упомянутой двоякой цѣли гимназій, ввести въ курсъ наукъ (преподаваемыхъ въ Симферопольской гимназіи) для молодыхъ людей, готовящихся къ поступленію на службу,—русское законовѣдѣніе, и для поступающихъ въ университетъ оставить въ высшихъ классахъ, начиная съ 4-го, латинскій языкъ.

2) Тѣхъ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ гимназіи воспитанниковъ, которые, имѣя, по происхожденію своему, право вступить въ государственную службу, пріобрѣтутъ притомъ особенныя и отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, награждать при выпускѣ изъ гимназіи чиномъ XIV класса; воспитанниковъ же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ награждать золотою или серебряною медалью и удостоивать званія личнаго почетнаго гражданина.

3) Преподаваніе всѣхъ предметовъ гимназическаго ученія раздѣлить на курсы общіе и спеціальные, съ отнесеніемъ въ послѣдніе тѣхъ наукъ, кои соотвѣтствуютъ требованіямъ будущаго назначенія воспитанниковъ.

4) Кромѣ уже упомянутой награды чиномъ XIV класса учениковъ обучавшихся законовѣдѣнію, существовавшее до сего времени такое же правило для учениковъ, обучающихся въ Симферопольской гимназіи греческому языку, а также оказавшимъ превосходные успѣхи въ русской словесности, сохранить на дальнѣйшее время для тѣхъ изъ воспитанниковъ (въ первомъ случаѣ русскаго, а во второмъ иностраннаго происхожденія, при состояніи въ русскомъ подданствѣ), кои готовятся къ поступленію въ университетъ.

Въ послѣдствіи, а именно въ 1852 году, въ исполненіе уже упомянутаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго со-

Библиотека "Руниверс"

вѣта, даны отъ министерства народнаго просвѣщенія въ руководство подробныя программы учебныхъ предметовъ съ нормальною таблицею распредѣленія уроковъ по классамъ. И на томъ же основаніи было отмѣнено въ нашей гимназіи преподаваніе греческаго языка и введены естественныя науки. Такимъ образомъ наша гимназія постепенно развивалась до бѣдственнаго вступленія въ предѣлы Крыма непріятельскихъ силъ. Находясь подъ вліяніемъ военнаго начальства, она принуждена была, въ сентябрѣ 1854 г., уступить свое зданіе подъ помѣщеніе госпиталя и прекратить учебныя занятія во всѣхъ классахъ, кромѣ 7-го и отчасти 6-го. Только въ апрѣлѣ слѣдующаго года была найдена возможность открыть ученіе и въ 5 классѣ. По прекращеніи ученія дѣятельность преподавателей не могла быть обращена къ ихъ прямой обязанности, и они употребили свое время на ухаживаніе за больными и ранеными военными чинами въ устроенной на своемъ иждивеніи больницѣ въ домѣ, гдѣ до того помѣщался гимназическій пансіонъ и казенные воспитанники котораго были переведены въ Херсонъ. Лица, участвовавшія въ дѣлѣ устройства больницы, удостоились Высочайшей Государя Императора благодарности. Въ сентябрѣ 1855 года найдена была возможность начать правильное ученіе, и открывшіеся классы были помѣщены во флигелѣ, находящемся во дворѣ гимназіи. Число учениковъ, при открытіи ея, было 42 и къ концу года увеличилось до 109, между тѣмъ какъ число ихъ до военныхъ дѣйствій превышало 200 человѣкъ. Увеличивающееся число учениковъ заставило директора гимназіи войти въ дѣятельныя сношенія съ военнымъ и гражданскимъ начальствами, и въ началѣ 1856 года домъ гимназіи былъ возвращенъ въ учебное вѣдомство и по приведеніи его въ порядокъ, классы были размѣщены въ верхнемъ этажѣ. Изъ отчета за этотъ годъ видно, что успѣхи учениковъ были довольно удовлетворительны, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, въ которыхъ находилась гимназія и на значительный некомплектъ учителей, для замѣны которыхъ были командированы учителя нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ. Но уже къ концу этого года назначеніемъ нѣсколькихъ преподавателей штатный комплектъ былъ почти пополненъ.

Новую жизнь вдохнулъ въ дѣятельность учебныхъ заведеній назначенный попечителемъ Одесскаго учебнаго округа Николай Ивановичъ Пироговъ. Время управленія его округомъ останется навсегда памятнымъ по тѣмъ разумнымъ и высоко-гуманнымъ на-

Библиотека "Руниверс"

чаламъ, которыя руководили имъ, и по той любви къ дѣлу образованія, которою онъ отличался и которую онъ умѣлъ вселить въ другихъ своими наставленіями и примѣромъ. Стараясь освободить преподаваніе отъ рутины и механизма, и сдѣлать его полезнымъ и привлекательнымъ для учащихся, онъ далъ болѣе свободы преподавателямъ, не стѣсняя ихъ дѣятельности программами и предписанными руководствами, руководя ихъ дѣятельность своими совѣтами. Случалось, что преподаватели недовольно соблюдали одно изъ главнѣйшихъ правилъ педагогики: удерживать вниманіе учениковъ въ постоянномъ напряженіи, что дѣйствующими лицами въ классѣ были болѣе сами учителя, нежели ученики, которые по этой причинѣ, слушая изложеніе учителя, не вникаютъ умственно въ объясненія его, а только книжнымъ образомъ отвѣчаютъ на вопросы, не обдумывая отвѣтовъ; попечитель совѣтовалъ стараться, сколь возможно тщательнѣе развивать мыслительную способность учащихся, изощряя дѣятельность ихъ ума, какъ въ разностороннемъ обдумываніи изучаемыхъ уроковъ, такъ и въ упражненіи вниманія ихъ въ отчетливомъ слушаніи объясненій учителя. При своихъ посѣщеніяхъ гимназій, онъ самъ часто принималъ участіе въ объясненіи преподавателями уроковъ, показывая примѣръ наилучшаго способа занимать вниманіе всего класса. И такъ какъ преподаватели часто мало обращали вниманія на различіе способовъ преподаванія въ низшихъ и высшихъ классахъ, то для отчетливаго обсужденія педагогическихъ пріемовъ, онъ требовалъ отъ преподавателей, чтобы они представляли на судъ педагогическихъ совѣтовъ наглядные примѣры и результаты своего метода, а протоколы этихъ разсужденій присылались ему.

Какъ естественная исторія въ Симферопольской гимназіи можетъ быть, по богатству и разнообразію природы края, изучаема съ особеннымъ интересомъ, то было вмѣнено въ обязанность преподавателю этого предмета заниматься съ учащимися наглядным способомъ, стараясь ихъ пріучать къ любознательному составленію гербаріумовъ, коллекцій насѣкомыхъ, минераловъ и проч.

Замѣтивъ при ревизіи гимназіи, что библіотека, кабинеты физики и естественной исторіи, по значительному недостатку учебныхъ пособій, находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, попечитель исходатайствовалъ разрѣшеніе у министра народнаго просвѣщенія употребить изъ экономической суммы 1,240 руб. сер. на пополненіе замѣченныхъ недостатковъ. До того времени отмѣтка *2* въ ка-

Библиотека "Руниверс"

комъ-нибудь предметѣ, при общемъ выводѣ *3* не считаясь препятствіемъ къ переводу ученика въ высшій классъ. Отъ этого происходило, что многіе ученики, переходя въ высшій классъ съ посредственными знаніями какого-нибудь предмета, не могли успѣшно продолжать изученіе его, и болѣе и болѣе отставали отъ своихъ товарищей и такимъ образомъ классы пополнялись очень слабыми учениками. Чтобы пресѣчь это зло, попечитель постановилъ правиломъ, не переводить учениковъ, получившихъ на экзаменѣ отмѣтку *2*, и еслибы ученикъ, имѣющій по всѣмъ прочимъ предметамъ въ сложности не менѣе *4*, оказался слабымъ въ одномъ только предметѣ, то педагогическому совѣту предоставлялось просить попечителя о допущеніи такого ученика къ переиспытанію. Кромѣ этихъ наставленій, касающихся способовъ преподаванія, было сдѣлано много другихъ распоряженій къ отклоненію вкравшихся нарушеній, какъ напр. о сокращеніи времени экзаменовъ, вакацій и т. п.

Со времени утвержденія штатовъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній мин. народн. просвѣщенія въ 1828 году, всѣ жизненныя потребности значительно возвысились въ цѣнѣ, такъ что учебныя заведенія и служащіе въ нихъ иногда терпѣли крайнюю нужду. Чтобы сколько-нибудь предотвратить это, высшее начальство принимало мѣры къ доставленію большихъ средствъ заведеніямъ, напр. возвышеніемъ платы съ учениковъ за ученіе, доведенной до 10 руб. въ годъ; но этихъ денегъ было очень недостаточно, а потому, чтобы вполнѣ обезпечить учебныя заведенія, Государю Императору благоугодно было 17-го апрѣля 1859 г. утвердить новый штатъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, по которымъ гимназіи въ губерніяхъ третьяго разряда стали получать ежегодно изъ государственнаго казначейства 10,105 руб. 40 коп. сер., вмѣсто прежнихъ 6,737 руб. 10 коп. Пожаръ, случившійся въ апрѣлѣ 1859 года въ домѣ, принадлежащемъ гимназіи, причинилъ ей значительное разстройство въ матеріальномъ отношеніи. Потерпѣвшее отъ пожара зданіе потребовало капитальныхъ передѣлокъ и исправленій, которые и были произведены по распоряженію Высочайше утвержденнаго комитета для перестройки училищныхъ зданій въ Симферополѣ. Приведеніе въ настоящій видъ дома гимназіи обошлось въ 9,240 р. с. на счетъ суммъ татарскаго сбора, поступившихъ въ дирекцію на предполагавшееся къ открытію въ Ялтѣ уѣздное училище и денегъ, отпущенныхъ военнымъ вѣдомствомъ на исправленіе гимназическихъ зданій, послѣ занятія ихъ

Библиотека "Руниверс"

въ военное время госпиталемъ. Во время этихъ перестроекъ гимназія помѣщалась въ домѣ, принадлежащемъ пансіону. Постановленія и предписанія начальства послѣднихъ трехъ лѣтъ стремились къ тому, чтобы придать преподаванію болѣе жизни и единства и преимущественно утвердить его на началахъ религіи и нравственности. Уставомъ училищъ предписывалось законоучителямъ объяснять воспитанникамъ воскресныя евангелія и апостольскія посланія. Это установилось только въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ другихъ же не было введенно. Попечитель, сознавая вполнѣ, какіе утѣшительные плоды могло бы принести расширеніе этого полезнаго дѣла, но не желая обязывать къ этому дѣлу законоучителей, такъ какъ этимъ путемъ не достигалась бы желанная польза, выразилъ надежду, что это дѣло устроится не по принужденію, а по голосу сердца. Въ дѣлѣ преподаванія, кромѣ знанія и искусства въ каждомъ преподавателѣ, важное значеніе еще имѣетъ совокупность усилій всѣхъ преподавателей къ развитію учащихся. Всѣ науки имѣютъ связь и болѣе или менѣе близкое отношеніе между собою. Исходя отъ этого неоспоримаго положенія, попечитель желалъ, чтобы каждый учитель находилъ себѣ содѣйствіе со стороны своихъ товарищей. Проступки учениковъ, обнаруживающіе въ нихъ вредныя привычки, дурное направленіе и испорченность воли, а также мѣры, принимаемыя для исправленія дѣтей порочныхъ и для побужденія къ труду лѣнивыхъ предписывалось вносить на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ. Съ цѣлію извѣщать родителей или родственниковъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, предлагалось, чтобы каждый ученикъ имѣлъ для этого тетрадь. Эти тетради и были введены, но опытъ вскорѣ показалъ, что они не выполняютъ своего назначенія, какъ по неаккуратному и даже сомнительному со стороны дѣтей предъявленію ихъ родителямъ, такъ и по затруднительности повѣрки и сличенія дѣлаемыхъ родителями надписей, и потому въ нашей гимназіи заведена общая книга, въ которую вписываются какъ ежемѣсячныя отмѣтки учениковъ, такъ и замѣчанія о ихъ поведеніи, и книга эта во всякое время представляется по требованію родителей.

При исполненіи новыхъ правилъ для испытанія желающихъ поступить въ университетъ, встрѣтились нѣкоторыя недоумѣнія. Въ разрѣшеніе ихъ мин. народн. просвѣщенія признано необходимымъ, вмѣсто существовавшихъ 5 отмѣтокъ, при выдачѣ аттестатовъ и медалей окончившимъ курсъ гимназіи, употреблять только три:

Библиотека "Руниверс"

«весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно», держась слѣдующихъ основаній:

1) Право на одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса даетъ только отмѣтка «удовлетворительно», по всѣмъ предметамъ.

2) Золотой медали удостоиваются тѣ, которые получили въ двухъ третяхъ предметовъ отмѣтку «весьма удовлетворительно». Серебряной,—имѣющіе по крайней мѣрѣ въ половинѣ предметовъ отмѣтку «весьма удовлетворительно».

3) Медалей можно выдавать при каждомъ выпускѣ не болѣе трехъ: одной золотой и двухъ серебряныхъ.

Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе прежде придавалось годичнымъ испытаніямъ, отъ чего происходили различныя ненормальныя явленія. Чтобы придать болѣе значенія постоянному въ теченіе года прилежному занятію учениковъ, поставлены были слѣдующія правила: 1) освобождать отъ экзамена и удостоивать перевода въ высшіе классы учениковъ, получившихъ за всѣ мѣсяцы по каждому предмету *5* и не менѣе *4* и увольнять ихъ на вакаціи съ 1-го іюня. 2) Подвергать экзамену всѣхъ тѣхъ учениковъ, которые въ теченіи года получали *3* и *2*, освобождая ихъ отъ экзамена по тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣютъ *5* и *4* и переводить тѣхъ, которые по экзамену получили по каждому предмету *3*.

3) Не допускать къ экзамену учениковъ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ не составится въ сложности *2* полной цыфрой.

4) Допускать къ переэкзаменовкѣ тѣхъ, которые при годовой отмѣткѣ *3*, на экзаменѣ получатъ *2*, но не болѣе, какъ изъ двухъ предметовъ.

Съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность часто повѣрять знанія учениковъ и убѣдиться въ томъ, все ли ими понято изъ пройденнаго, были, по примѣру учебныхъ заведеній Кіевскаго округа, введены обязательныя репетиціи четыре раза въ годъ.

На основаніи положенія о землемѣро-таксаторскихъ классахъ при губернскихъ гимназіяхъ, составленнаго по Высочайшему повелѣнію 28-го сентября 1859 года, при нашей гимназіи, открыты таковые 1-го ноября 1861 г. и на содержаніе ихъ отпускается ежегодно 5,000 руб. сер. изъ государственнаго казначейства.

Въ августѣ 1862 года, попечитель, при посѣщеніи своемъ нашей гимназіи, разрѣшилъ въ облегченіе преподователя въ низшихъ классахъ русскаго языка и географіи, раздѣлить эти предметы

Библиотека "Руниверс"

между двумя учителями, такъ чтобы одинъ преподавалъ географію во всѣхъ классахъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, а другой русскій языкъ въ низшихъ, съ вознагражденіемъ послѣдняго жалованьемъ изъ экономической суммы въ количествѣ 200 руб. сер.

На основаніи этого разрѣшенія преподаваніе русскаго языка поручено г. Петропавловскому.

Въ настоящее время гимназія имѣетъ слѣдующія средства для своего существованія: изъ государственнаго казначейства отпускается 10,105 руб. 40 коп.

Ея учебныя пособія составляютъ: 1) основная библіотека, содержащая въ себѣ книгъ и пособій 1894 назв. въ 4,210 том.

2) Библіотека ученическая, составленная на средства самихъ же учениковъ и состоящая подъ наблюденіемъ одного изъ преподавателей, въ собственномъ ихъ завѣдываніи.

3) Физическій кабинетъ имѣетъ 101 снарядъ.

4) Въ кабинетѣ естественной исторіи находятся слѣдующія коллекціи:

a) Сравн. анатоміи изъ 31 предмета.

b) Зоологическая изъ 285 пред.

c) Ботаническая изъ гербаріума, преимущественно мѣстной флоры и частію Германской 1,265 экз. растеній, коллекціи водорослей 30 экземпляровъ и дендрологической 13 экземпляровъ.

d) Минералогич. изъ 358 штукъ.

e) Геологическая изъ 70.

f) Моделей кристалловъ и

g) Сложный микроскопъ съ 25 препаратами.

Составъ служащихъ. Почетными членами гимназіи были: до 1840 года статскій совѣтникъ Ѳедоръ Карловичъ Мильгаузенъ, до 1842 года статскій совѣтникъ Ѳедоръ Петровичъ Заставскій, до 1848 г. статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Лангъ, до 1855 г. статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Взметневъ и съ 1855 года коллежсовѣт. Матвей Ивановичъ Кашкадамовъ. *Директоръ* Ѳедоръ Петровичъ Заставскій оставилъ въ 1837 году свою должность; послѣ него управляли дирекціею Бернадскій и Нелидовъ; въ концѣ 1838 г. въ эту должность былъ назначенъ капитанъ горныхъ инженеровъ Алексѣй Васильевичъ Самойловъ, служившій въ этомъ званіи до 1854 г., когда, по выходѣ его въ отставку, поступилъ на эту должность Савва Степановичъ Дацевичъ, на мѣсто котораго въ 1858 г.

Библиотека "Руниверс"

былъ переведенъ директоръ Таганрогской гимназіи Анастасій Ивановичъ Смоленскій. *Должность инспектора* занимали съ 1836 по 1838 г. Иванъ Петровичъ Заставскій, послѣ него Алексѣй Ивановичъ Шмаковъ до 1840 года, послѣ него Анастасій Ивановичъ Смоленскій до 1851 года, Савва Ст. Дацевичъ до 1855 года и Иванъ Тихоновичъ Тихомировъ. *Законоучителями были:* протоіерей Зеленкевичъ; съ марта 1837 г. протоіерей Михаилъ Родіоновъ и съ 1859 года священникъ Гавріилъ Селецкій. Старшими учителями русской словесности служили: Андрей Ивановичъ Смоленскій до 1837 года, Василій Васильевичъ Корейша до 1944 года, Викторъ Алексѣевичъ Ивановъ до 1848 г., Михаилъ Ивановичъ Кудрицкій, умершій въ 1851 г., потомъ Романъ Ѳедоровичъ Залога и съ 1851 г. Платонъ Алексѣевичъ Шмаковъ. *Математику* преподавали: Дядинъ, умершій въ 1839 г., Яворскій, до 1840 г. Александръ Ивановичъ Годлевскій до 1855 г., Савва Ст. Дацевичъ до 1861 г. и Александръ Константиновичъ Хамарито и Михаилъ Ивановичъ Федоренко. Учителя *Законовѣдѣнія:* Плахановъ, Лялинъ, Леон. Константиновичъ Абазали, Викторъ Исаевичъ Стратоновъ и Ив. Андр. Поповъ. *Естественныя науки* преподавали: Леваковскій, Дмитрій Иван. Менделѣевъ и Семенъ Александр. Бобровскій, по переводѣ котораго въ Николаевскую гимназію, назначенъ старшій учитель Нѣжинской гимназіи Владиміръ Радкевичъ. *Исторію* преподавали: Уманскій, магистръ Лисицынъ, Сергѣй Даниловичъ Хорасановъ, Плат. Алекс. Шмаковъ, Романъ Ѳед. Залога, М. М. Тимофѣевъ, Алекс. Вас. Бѣлявскій; Викторъ Исаев. Стратоновъ и Илья Никанор. Грѣшищевъ. *Латинскій языкъ:* Бѣлецкій, Игнатій Ив. Спитцъ, Ив. Ив. Симоновичъ, Мерцаловъ, Тиграніанъ, Плехановъ и Тимофѣевъ. *Русскій языкъ* и географію преподавали: Леонтьевскій, Мерцаловъ, Ник. Ив. Ивановъ, Шмаковъ, Волошинъ, Титаренко, Феодорченко, Тимофѣевъ, Пихинъ, Перштейнъ, Морокинъ. *Французскій языкъ:* Безсоновъ, Жераръ, Жерардье, Сальвиньи и Николай Осиповичъ Фену. *Нѣмецкій языкъ:* Бюргеръ и Карлъ Васильевичъ Тринклеръ. *Греческій языкъ:* Демишевъ и Димани. *Рисованіе:* Гроссъ, Комаровъ, Сулеманъ, Зарянко, Ковалевъ и Ник. Дан. Алексѣевъ.

Число учащихся и окончившихъ курсъ. Со времени преобразованія гимназіи число учениковъ нѣсколько увеличилось, но все еще было довольно незначительно и до 1845 г. колебалось между 62 и 90. Въ 1845 г. оно значительно увеличилось и достигло цыфры 134 и съ этого года прогрессивно шло впередъ такъ, что въ 1852

Библиотека "Руниверс"

году считалось уже 207 учениковъ. Послѣдовавшія затѣмъ военныя обстоятельства заставили многихъ учениковъ поступить въ другія гимназіи. Но съ возстановленіемъ заведенія число учащихся стало прибывать значительно; въ 1856 году было 109 учениковъ, въ 1857 г.—143, въ 1858 г.—169, въ 1859 г.—185, въ 1860 г.—230, въ 1861 г.—241 ученикъ, а теперь состоитъ на лицо 301 ученикъ.

Пожертвованія. Пожертвованіями наша гимназія во второй періодъ ея существованія была еще бѣднѣе, нежели въ первый. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Хр. Хр. Стевенъ пожертвовалъ для кабинета естественныхъ наукъ составленный имъ гербаріумъ крымской флоры. Почетный попечитель Матвѣй Ивановичъ Кашкадамовъ способствовалъ къ пріобрѣтенію необходимѣйшихъ снарядовъ для производства химическихъ опытовъ. Въ настоящемъ году полковникъ Григорій Осиповичъ Рашевскій принесъ въ даръ библіотекѣ 267 томовъ журналовъ и книгъ и коллежскій совѣтникъ Цвѣтковъ 13 томовъ.

Изъ обзора втораго періода существованія гимназіи нельзя не замѣтить, что въ началѣ она принадлежала къ заведеніямъ, которыя мы привыкли называть классическими или гуманными; въ нихъ преподавались только тѣ науки, которыя считались необходимыми для общаго образованія и важное значеніе придавалось особенно изученію древнихъ языковъ, и преимущественно латинскаго. Но мало по малу въ наши гимназіи начинаетъ проникать и реальный элементъ. Такимъ образомъ, латинскій языкъ становится на второй планъ и уступаетъ мѣсто усиленному преподаванію математики или замѣняется, для желающихъ по окончаніи курса поступить на службу, изученіемъ законовѣдѣнія; греческій языкъ замѣняется естественными науками, получившими такое важное значеніе вслѣдствіе своего быстраго развитія въ послѣднее время. Подобныя колебанія въ системѣ наукъ, составляющихъ гимназическій курсъ, конечно, не оставались безъ вредныхъ послѣдствій для учащихся. Несовершенно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе преподавателей, принуждаемыхъ частными занятіями дополнять недостатокъ получаемаго содержанія, мѣшало имъ обратить всѣ свои силы на пользу заведенія. А часто и бѣдность учебныхъ пособій препятствовала имъ совершенствовать себя въ преподаваемыхъ предметахъ, что́ конечно отражалось на знаніи учениковъ. Стали чаще и чаще раздаваться жалобы на неудовле-

Библиотека "Руниверс"

творительность гимназическаго преподаванія и малую развитость оканчивающихъ курсъ. Такое положеніе учебныхъ заведеній не могло не обратить на себя вниманія заботливаго правительства и оно рѣшилось совершенно преобразовать ихъ на началахъ болѣе сообразныхъ съ требованіемъ времени и можно надѣяться, что новый проектъ устава, составленный главнымъ правленіемъ училищъ и разсмотрѣнный всѣми, отъ кого только можно было ожидать полезныхъ замѣчаній, въ скоромъ времени получитъ законную силу.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Засѣданія Императорской академіи наукъ. *По отдѣленію русскаго языка и словесности.* Коммиссія о демидовскихъ преміяхъ, находя изслѣдованія архимандрита Амфилохія о пандектѣ Антіоха, по рукописи XI вѣка, заслуживающими быть напечатанными, обратилась къ отдѣленію съ запросомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ принять на себя изданіе этихъ изслѣдованій вмѣстѣ съ текстомъ рукописи и составленнымъ къ нему словаремъ. Академикъ Срезневскій, доложивъ о томъ, какъ членъ означенной коммиссіи, представилъ и смѣту издержекъ, которыхъ потребуетъ напечатаніе помянутаго труда. Отдѣленіе, признавая, съ своей стороны появленіе пандекта Антіохова, какъ памятника славянскаго письма XI вѣка, и труда архимандрита Амфилохія весьма важнымъ для пользы науки,—опредѣлило напечатать изслѣдованія его вмѣстѣ съ текстомъ XI вѣка и словаремъ въ VIII томѣ «Записокъ» втораго отдѣленія академіи наукъ, съ назначеніемъ автору 100 экземпляровъ.

И. И. Срезневскій продолжалъ чтеніе составляемыхъ имъ «Записокъ» по исторіи русской литературы, и именно прочиталъ относящееся къ періоду отъ 1093 до 1175 года.

Онъ же читалъ слѣдующее мнѣніе свое о переданной во второе отдѣленіе непремѣннымъ секретаремъ статьѣ г. Ламанскаго о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ съ филологическими и историческими примѣчаніями и съ сним-

Библиотека "Руниверс"

ками. «Авторъ, извѣстный отдѣленію по другимъ своимъ статьямъ, желаетъ, чтобы новый трудъ его былъ изданъ академіей и вмѣсто всякаго вознагражденія, проситъ 300 отдѣльныхъ оттисковъ. Прочитавъ этотъ трудъ, я нашелъ въ немъ не только подробное разсмотрѣніе древнихъ доселѣ неизвѣстныхъ рукописей, но и, общія замѣчанія о языкѣ древнихъ памятниковъ, составленныя на основаніи разныхъ древнихъ памятниковъ. Давая богатый матеріалъ для разработки грамматики древнеславянской, этотъ трудъ, по моему мнѣнію, достоенъ полнаго вниманія, а слѣдовательно, и изданія на счетъ академіи, какъ особое приложеніе къ запискамъ». Положено: трудъ г. Ламанскаго помѣстить въ ближайшей книжкѣ «Записокъ» Академіи Наукъ.

Тотъ же академикъ доложилъ объ изданіи «Странника» игумена Даніила, предпринятомъ академикомъ А. С. Норовымъ. Это будетъ одинъ изъ первыхъ образцовъ изданія древняго русскаго памятника съ богатыми и разнообразными объясненіями.

По поводу празднованія тысячелѣтія памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, академикъ Срезневскій представилъ въ засѣданіи 11-го мая замѣчанія изъ древнихъ памятниковъ о времени празднованія памяти сихъ святыхъ, а равно о ихъ жизни и дѣятельности. Въ этой статьѣ И. И. Срезневскій указалъ, между прочимъ, что, основываясь на древнихъ памятникахъ нашихъ, нельзя предпочитать 11-е мая, какъ день памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, другимъ днямъ, а именно 14-му февраля и 6-му апрѣля, днямъ обычнаго въ древности поминовенія первоучителей нашихъ со службою имъ, что при томъ праздновалась ихъ память, и именно память ихъ обоихъ не только въ эти дни, но еще и 14-го іюля, какъ видно, между прочимъ, изъ обихода XIII вѣка. Что касается до года празднованія тысячелѣтія славянской грамоты, то подъ 6363 годомъ, къ которому монахъ Храбръ относитъ время изобрѣтенія грамоты Константиномъ Философомъ, можетъ быть понимаемъ и 862 годъ, основываясь на хронологическомъ расчетѣ, по которому годъ Р. Х. считался 6360 годомъ отъ сотворенія міра. Предположеніе, что Константинъ Философъ изобрѣлъ не кириллицу, а глаголицу, должно, кажется, остаться безъ всякаго значенія, пока современное сказаніе монаха Храбра («сътвори имъ 30 письменъ и 8 ова убо по чину гречьскихъ писменъ, ова же по словеньстѣй рѣчи») не будетъ опровергнуто, какъ невѣрное, другими данными, достойными полной довѣренности. Составъ гла-

Библиотека "Руниверс"

голицы, кромѣ того, самъ собою указываетъ на то, что эта грамота не первичная, а сдѣлана въ подражаніе кириллицѣ, хотя и очень давно.

Академикъ Гротъ, продолжая безостановочно начатое имъ въ концѣ прошлаго года изданіе въ хронологическомъ порядкѣ сочиненій Державина съ историческими и библіографическими примѣчаніями, представилъ отпечатанные въ послѣднее время листы (до 25 включительно). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ прочиталъ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ нихъ объясненій и вторую часть составленнаго имъ къ первому тому предисловія.

Мы имѣли случай познакомиться съ трудомъ г. Грота и не преувеличимъ, кажется, истины, сказавъ, что подобнаго изданія, какъ по богатству объясненій, такъ и по роскошной внѣшности, еще не бывало въ Россіи. Съ цѣлью дать хотя приблизительное понятіе нашимъ читателямъ о характерѣ примѣчаній, сопровождающихъ каждое изъ произведеній Державина, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ одного, посвященнаго описанію Потемкинскаго праздника въ Таврическомъ дворцѣ:

«Послѣ взятія Измаила, Потемкинъ жилъ то въ Бендерахъ, то въ Яссахъ, съ безмѣрнымъ великолѣпіемъ, окруженный дворомъ, какъ государь. Тревожась по поводу разныхъ слуховъ, которые давно доходили до него изъ Петербурга, онъ просилъ у Государыни позволенія пріѣхать въ столицу. Екатерина отвѣчала ему, что, какъ всегда, рада его видѣть, но вмѣстѣ напоминала, не упуститъ ли онъ тѣмъ важныя минуты, которыми можетъ воспользоваться на мѣстѣ для скорѣйшаго возстановленія мира. Поэтому, она требовала, чтобъ онъ дождался извѣстій о впечатлѣніи, какое произведетъ въ Царьградѣ взятіе Измаила, и дозволяла ему пріѣхать «съ нами побесѣдовать» только въ такомъ случаѣ, если самъ онъ удостовѣрится, что его отъѣздъ дѣла не испортитъ, а о мирѣ не отдалитъ переговоровъ, или ранняго открытія новой кампаніи не остановитъ. Въ противномъ случаѣ, прибавляла Императрица, «нахожусь въ необходимости усердно тебя просить предпочитать пользу дѣлъ и не отлучаться; но, заключа миръ, возвратиться яко миротворецъ, либо, устроя все къ принужденію Турокъ къ оному самыми дѣйствіями, тогда пріѣхать». Потемкинъ, находя, что для дѣлъ была *глухая пора*, пустился въ путь, но передъ выѣздомъ изъ Яссъ не забылъ однакожъ сдѣлать всѣхъ нужныхъ распоряженій для открытія новой кампаніи. 28-го февраля 1791 года онъ пріѣхалъ въ Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербургъ. Екатерина, по словамъ Надеждина, приняла его съ прежнимъ радостнымъ лицомъ, съ знаками неизмѣнившейся благосклонности и уваженія, возвышавшагося соразмѣрно съ заслугами. Давно уже подарила она ему *конногвардейскій* домъ, построенный по плану, имъ самимъ избранному. Потомъ онъ продалъ это зданіе въ казну за 460,000 р. Когда же зашла рѣчь о построеніи ему дома, въ награду за его побѣды; онъ снова выпросилъ себѣ это зданіе, слѣдовательно получилъ и домъ и около полумилліона денегъ.

«Новыя милости Екатерины къ Потемкину не могли скрыть отъ него перемѣны, происшедшей въ ея расположеніи; онъ видѣлъ подтвержденіе слуховъ, доходившихъ до него еще въ Молдавіи, о перевѣсѣ вліянія Зубова. Болѣзненная тоска, тайныя предчувствія снѣдали Потемкина. Онъ хотѣлъ какъ будто испытать еще послѣднее средство, чтобы доказать Государынѣ, что въ преданности къ ней никто не можетъ съ нимъ сравниться. Онъ задумалъ дать ей въ своемъ таврическомъ домѣ праздникъ, который неслыханнымъ великолѣпіемъ долженъ былъ затмить всѣ прежнія празднества этого рода.

«Приближенные Екатерины нерѣдко угощали ее роскошными пирами. Такъ, въ 1776 г. 10-го декабря, у князя Вяземскаго былъ для царской фамиліи балъ съ театромъ, и семилѣтняя дочь его сказала при этомъ рѣчь на французскомъ языкѣ. Чрезъ три года Потемкинъ, по случаю рожденія в. к. Константина Павловича, далъ праздникъ въ *Озеркахъ*. Эта пожалованная любимцу дача находилась на Невѣ, непосредственно за Александро-Невской лаврой. Въ лѣсу были два озера, отъ которыхъ и все мѣсто получило названіе. При Потемкинѣ тутъ явились разныя постройки, именно: на одномъ изъ озеръ великолѣпный увеселительный фрегатъ, въ лѣсу деревянный домъ для баловъ (впослѣдствіи перенесенный на петергофскую дорогу), а близъ берега Невы два стеклянные завода, по смерти Потемкина поступившіе въ собственность казны. Въ сказкѣ Екатерины о *царевичѣ Февеѣ* есть мѣсто, написанное явно съ мыслью объ этой дачѣ: «Царевичъ, поѣхавъ верхомъ за городъ, мимоѣздомъ, невзначай заѣхалъ къ барину Рѣшемыслу», подъ именемъ котораго Императрица здѣсь разумѣла этого вельможу. «Царевичъ», говорится тутъ далѣе, «позавтракалъ у него въ бесѣдкѣ на большомъ *озерѣ:* сидя на лавкѣ увидѣлъ изъ окна малую лодку» и т. д.

«На этой то дачѣ Потемкинъ, 25-го іюня 1779 г. устроилъ маскарадъ и балъ съ фейерверкомъ на озерѣ, при чемъ явились раз-

Библиотека "Руниверс"

ныя новыя изобрѣтенія прихотливаго воображенія, напримѣръ плавучая картина, представлявшая храмъ съ именами членовъ императорскаго дома. Во всю ночь продолжалась иллюминація; аллея отъ большой дороги къ дому освѣщена была горючими гирляндами, по кустамъ развѣшанными; надъ озеромъ видны были разнаго рода зданія, блиставшія разноцвѣтными огнями. Мѣсто, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ, представляло пещеру кавказскихъ горъ (находившихся въ одномъ изъ намѣстничествъ, ввѣренныхъ хозяину); пещера была убрана миртовыми и лавровыми деревьями, между которыми вились розы и другіе цвѣты; ее прохлождалъ ручей, стремительно падавшій съ вершины горы и разбивавшійся объ утесы и проч. Во время ужина, устроеннаго по обычаю древнихъ, хоръ пѣвцовъ подъ звуки органа пѣлъ въ честь славной посѣтительницы строфы, составленныя на *эллиногреческомъ* языкѣ; онѣ были переведены по русски Петровымъ, который пользовался особеннымъ покровительствомъ Потемкина. Какъ подлинникъ, такъ и переводъ стиховъ напечатаны вмѣстѣ съ описаніемъ праздника, въ «Академическихъ Извѣстіяхъ».

«При всемъ своемъ блескѣ этотъ праздникъ можетъ назваться скромнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, который Потемкинъ далъ въ своемъ Таврическомъ домѣ, въ понедѣльникъ 28-го апрѣля 1791 года. «Многія изъ подобныхъ празднествъ, стоившія рублей по 20 тыс.», сказано въ рукописи современника, «были только образчики сего великаго празднества». Въ приготовленіяхъ къ нему принялъ участіе и Державинъ, стоявшій тогда на высшей степени своей литературной славы,—сочиненіемъ, по вызову князя, стиховъ для пѣнія на праздникѣ.

«Это были четыре *хора*, тогда же и напечатанные отдѣльно въ большую четвертку, безъ заглавнаго листа, безъ означенія года и мѣста печатанія, съ заглавіемъ *хоры*, на 1-й страницѣ котораго шли самые стихи въ такомъ порядкѣ: I. *Для концерта* (Отъ крылъ орловъ парящихъ); II. *Для кадрили* (Громъ побѣды раздавайся); III. *Для польскаго* (Возвратившись изъ походовъ); IV. *Для балета* (Сколь твоими мы дѣлами). Заглавія, означенныя здѣсь курсивомъ, въ подлинникѣ напечатаны красными чернилами. Рѣдкимъ экземляромъ оттиска этихъ *хоровъ*, приготовленнаго конечно для раздачи гостямъ на самомъ праздникѣ, мы обязаны служащему при академіи наукъ Н. М. Михайловскому, доставившему намъ и нѣсколько другихъ оттисковъ отдѣльно изданныхъ сочиненій Державина.

Библиотека "Руниверс"

«Довольный *хоромъ*, Потемкинъ послѣ пригласилъ къ себѣ автора обѣдать и просилъ его составить описаніе праздника. Исполнивъ это желаніе вельможи, Державинъ самъ отвезъ ему свою работу; Потемкинъ пригласилъ его было остаться обѣдать; но, прочитавъ тетрадь и увидѣвъ, что въ описаніи нѣтъ никакихъ особенныхъ ему похвалъ и что ему отдана честь наравнѣ съ Румянцевымъ и гр. Орловымъ-Чесменскимъ, избалованный временщикъ разсердился и уѣхалъ со двора, пока Державинъ дожидался въ канцеляріи у секретаря его В. С. Попова. Сюда же относится слѣдующее мѣсто изъ *записокъ Дмитріева:* «Державину поручено было отъ князя заблаговременно сочинить, по сообщенной ему программѣ, описаніе праздника. Знакомство наше началось вмѣстѣ съ этой работой. Почти въ моихъ глазахъ она была продолжаема и окончена. Праздникъ изумилъ всю столицу; описаніе напечатано, но не полюбилось, какъ слышно было, Потемкину, вѣроятно за поэтическую характеристику хозяина, довольно вѣрную, но не у мѣста шутливую».

Сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ продолжать эту любопытную выписку.

Академикъ Билярскій читалъ: 1) сдѣланныя имъ въ архивѣ академіи наукъ выписки, относящіяся къ біографіи Ломоносова; 2) составленную имъ записку о похвальномъ словѣ Симона Тодорскаго Императору Петру III, которое найдено имъ въ архивѣ канцеляріи академіи наукъ въ корректурномъ экземплярѣ. По рѣдкости этого экземпляра П. С. Билярскій считаетъ полезнымъ перенести его въ академическую библіотеку, о чемъ и предоставлено ему снестись съ непремѣннымъ секретаремъ.

Адъюнктъ Пекарскій читалъ составленную имъ статью «Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Императрицы Екатерины II». Здѣсь сообщены, между прочимъ, ненапечатанное донынѣ продолженіе «Былей и небылицъ», также нѣсколько юмористическихъ статей Государыни и, наконецъ, переписка съ нею княгини Дашковой, касающаяся журнала «Собесѣдникъ». Изъ этихъ матеріаловъ видно, что императрица принимала участіе въ изданіи сатирическаго журнала 1769 г. «Всякая всячина», что въ одной своей сатирической статьѣ она описала извѣстнаго Ивана Ивановича Шувалова и что, наконецъ, продолженіе «Былей и небылицъ» въ «Собесѣдникѣ» прекратилось вслѣдствіе размолвки съ княгинею Дашковою. По двумъ упоминаніямъ въ перепискѣ Императрицы съ

Библиотека "Руниверс"

княгинею Дашковой о графѣ Румянцовѣ, П. П. Пекарскій, между прочимъ, предполагалъ, что одна анонимная статья, обращенная къ автору «Былей и небылицъ», принадлежитъ которому либо изъ сыновей извѣстнаго русскаго фельдмаршала. Единственное указаніе, оставленное о себѣ самимъ авторомъ-анонимомъ, заключалось въ томъ, что онъ слушалъ въ Лейденскомъ университетѣ древнюю исторію у профессора, читавшаго чрезвычайно пространно свой предметъ.

Академикъ А. А. Шперверъ, извѣстный своею радушною готовностью помогать словомъ и дѣломъ всѣмъ, обращающимся къ нему за учеными справками, сносился по этому поводу съ библіотекаремъ Лейденскаго университета г. Плейгерсомъ (Pluygers), который нынѣ увѣдомилъ, что въ Лейденѣ въ 1774 г. дѣйствительно изучали права графы Николай и Сергѣй Румянцовы, первый 21 года, второй 20 лѣтъ, и что быть можетъ они слушали частный курсъ древней исторіи у Давида Рункеніуса.

Г. Пекарскій представилъ списокъ съ собственноручныхъ замѣтокъ бывшаго сначала воспитанникомъ, а потомъ адъюнктомъ нашей академіи наукъ Григорья Васильевича Козицкаго, который состоялъ потомъ при поданіи прошеній въ кабинетѣ Императрицы Екатерины II. Замѣтки озаглавлены «Положенія о словарѣ россійскомъ» и заключаютъ въ себѣ рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ русскаго правописанія. Любопытно здѣсь въ особенности то, что при этомъ остались указанія, что недоумѣнія рѣшались большинствомъ голосовъ въ 1767 г., и есть списокъ лицъ, вѣроятно участвовавшихъ въ преніяхъ объ орѳографіи. Здѣсь, кромѣ тогдашнихъ писателей, какъ напр. Ржевскаго, Хераскова, Мотовиса, а также и Николая Ивановича Новикова, встрѣчаются имена любителей русской литературы изъ знатныхъ: графовъ Владиміра и Ѳедора Григорьевичей Орловыхъ, Алексѣя и Семена Васильевичей Нарышкиныхъ, графа Андрея Петровича Шувалова.

П. П. Пекарскій сообщилъ, что просматривая кабинетныя бумаги Петра Великаго (въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ), онъ нашелъ одно письмо Лейбница къ Петру Великому, изъ Ганновера 22-го января 1715 г. Письмо это еще не было обнародовано и не упомянуто въ предисловіи къ изданію нашей академіи наукъ «Briefe von Christian Wolff», гдѣ академикъ А. А. Куникъ обратилъ вниманіе изслѣдователей на то, что въ русскихъ архивахъ должны храниться неизвѣстныя еще письма зна-

Библиотека "Руниверс"

менитаго германскаго мыслителя, касающіяся сношеній его съ Россіею. Лейбницъ, между прочимъ, сообщаетъ здѣсь царю о своемъ предположеніи, что гунны говорили и сарматскимъ или русскимъ языкомъ. По сличеніи этого мѣста съ филологическими статьями Лейбница не трудно догадаться, что это предположеніе онъ основывалъ на сказаніяхъ ритора Приска Панійскаго, греческаго писателя V столѣтія. (Переводъ этихъ сказаній съ учеными примѣчаніями г. Дестуниса см. въ Учен. Зап. II-го отд. Академіи Наукъ, кн. VII, вып. 1).

Историко-филологическое отдѣленіе. Засѣданіе 26-го іюня 1863 года. Академикъ *Шифнеръ* читалъ статью, въ которой представилъ собраніе осетинскихъ текстовъ, сообщенныхъ ему надворнымъ совѣтникомъ А. П. Берже изъ Тифлиса. Всѣ они или собраны, или вывѣрены учителемъ осетинскаго языка въ тифлиской семинаріи В. Цораевымъ, и интересны во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, изъ текстовъ, записанныхъ изъ устъ самого народа, легче узнать особенныя свойства языка; затѣмъ, очень занимательно самое содержаніе этихъ произведеній народной фантазіи, сколько въ этнографическомъ отношеніи, столько и въ отношеніи миѳологіи. Въ статьѣ г. Шифнера, послѣ введенія, въ которомъ говорится о новѣйшихъ явленіяхъ письменности у Осетинъ и объ измѣненіи осетинской орѳографіи, слѣдуютъ: 1) осетинскія загадки, съ примѣчаніями г. Цораева; 2) рѣчь посвятителя лошади, употребительная при похоронахъ; 3) сатирическая пѣсня; 4) похвальная пѣснь въ честь храбраго Батирадза Хомицовича, и 5) часть духовной пѣсни, переведенной на осетинскій языкъ осетинскимъ священникомъ Алексѣемъ Коліевымъ. Изчисленные памятники народной осетинской поэзіи особенно важны по множеству миѳологическаго матеріала и по замѣчательному смѣшенію языческихъ преданій съ вѣрованіями исламизма. Изъ «рѣчи посвятителя лошади» мы знакомимся съ различными повѣрьями о загробной жизни, а въ похвальной пѣсни въ честь Батирадза находимъ отрывокъ преданій о славныхъ Нартахъ—народѣ, изчезнувшемъ въ странахъ, которыя нынѣ населены Осетинами.

Въ заключеніе г. Шифнеръ обратилъ вниманіе академіи на то обстоятельство, что осетинскимъ языкомъ онъ занимается не столько по связи съ другими индо-европейскими языками, сколько по замѣчательнымъ его особенностямъ, которыя общи ему и прочимъ сосѣдственнымъ кавказскимъ нарѣчіямъ. Эти занятія важны въ томъ

Библиотека "Руниверс"

отношеніи, что объясняютъ постепенное измѣненіе языка, смотря по болѣе или менѣе сильному вліянію посторонняго элемента.

Академикъ *Куникъ* представилъ часть труда г. *Боннеля* о литовской хронографіи, составить которую поручено ему академіей, по предложенію г. Куника, въ іюнѣ прошлаго года. Это порученіе дано г. Боннелю, какъ ученому, который уже выказалъ свое искусство подвергать критическому сличенію русскіе и иностранные источники, какъ то видно изъ изданной имъ въ 1862 г. на счетъ академіи русско-ливонской хронографіи (отъ Рюрика до 1410 г.).

Поводомъ для новаго подобнаго труда было крайне неудовлетворительное состояніе исторіи великаго княжества Литовскаго, которая до сихъ поръ, въ трехъ литературахъ (польской, нѣмецкой и русской), разработывалась только на основаніи односторонніхъ источниковъ. Уже нѣсколько лѣтъ назадъ, въ академіи шла рѣчь о томъ, что настало время противодѣйствовать такому односторонему направленію. Когда же многія попытки вызвать молодыхъ польскихъ и русскихъ ученыхъ къ занятіямъ литовской хронографіей оказались неудачными, то подобный трудъ былъ порученъ г. Боннелю. Такимъ образомъ, это препорученіе только случайно совпало съ появленіемъ въ переводѣ на французскій языкъ литовско-русской исторіи Лелевеля (Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie), которая распространяетъ во многихъ европейскихъ кружкахъ бездну отчасти ложныхъ, отчасти полувѣрныхъ понятій объ историческомъ положеніи Польши, относительно Литвы. Впрочемъ, было бы несправедливо умолчать, что основной взглядъ Лелевеля на исторію западной Руси, образовался въ то время, когда ему была доступна, быть можетъ, только половина нынѣ изданныхъ источниковъ, и когда онъ, подобно большинству тогдашнихъ историковъ, не умѣлъ примѣнять этнологическихъ основаній къ обработкѣ исторіи. Тому же самому упреку подлежатъ до сихъ поръ почти всѣ другіе польскіе историки, какъ то явствуетъ изъ сравненія польской литературы съ русскою и чешскою, а именно въ области историческаго изслѣдованія языка и славянскихъ древностей.

Чтобы положить прочное основаніе исторіи Литовскаго великаго княжества, г. Куникъ почелъ необходимымъ подвергнуть спеціальному изслѣдованію весь періодъ ея до 1569 года, особенно съ точки зрѣнія хронологіи и генеалогіи. Абсолютная необходимость хронологическаго анализа вытекаетъ здѣсь изъ того, что дошедшія до насъ литовскія хроники содержатъ въ себѣ мало чиселъ, и вслѣд-

Библиотека "Руниверс"

ствіе того, благодаря позднѣйшимъ компиляторамъ, изгладилась внутренняя связь происшествій. Спеціальное изслѣдованіе въ отношеніи генеалогіи не должно было при этомъ быть оставлено безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что родовыя связи великихъ и удѣльныхъ князей литовскихъ съ князьями Рюрикова дома существенно клонились къ тому, чтобы преобразовать Литву въ западную Россію.

По этой, кратко начертанной программѣ, задача г. Боннеля весьма обширна и можетъ быть выполнена только въ теченіе многихъ лѣтъ. Что же касается до источниковъ, то г. Боннелю данъ совѣтъ держаться только того, что напечатано, потому что розысканіе новыхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ рукописныхъ матеріаловъ не подъ силу одному лицу. Однако, въ отношеніи еще неизданныхъ литовско-русскихъ лѣтописей, со стороны академіи, приняты мѣры, дабы онѣ, на сколько возможно, были подъ рукою у г. Боннеля для сличенія съ большою хроникою Литвина Стрыковскаго.

Исходнымъ предѣломъ для хронографіи принято время, когда литовское племя, въ обширномъ смыслѣ, впервые, а именно въ 1-мъ и 2-мъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, выступило на историческое поприще. Конечнымъ же предѣломъ взятъ Люблинскій сеймъ 1569 года, на которомъ произошло политическое сліяніе Литовскаго великаго княжества съ Польшей. Эта эпоха выбрана не безъ намѣренія. Насколько Лелевель, въ своей исторіи, не далъ должнаго значенія народностямъ, вошедшимъ въ составъ великаго княжества Литовскаго, на столько нынѣ изслѣдователи должны стараться возстановить это значеніе и посредствомъ разработки предыдущей исторіи западнаго края, должны рѣшить, былъ ли Люблинскій сеймъ 1569 года необходимымъ результатомъ прошедшаго, какъ полагаютъ нѣкоторые, или же соединеніе Литвы съ Польшей, какъ думаютъ иные, произошло отчасти отъ недостатка правдивости протоколовъ этого сейма.

Непремѣнный секретарь представилъ напечатанное, по опредѣленію конференціи, сочиненіе члена корреспондента академіи *Захаріэ-фонъ-Лингенталя*, о податной системѣ въ Римской имперіи.

Историко-филологическое отдѣленіе, время отъ времени, выражая свою признательность извѣстнѣйшимъ византинистамъ, принимало ихъ въ ограниченное число своихъ членовъ корреспондентовъ. Подобной чести удостоился и г. Цахаріэ-фонъ-Лингенталь, въ теченіе 30-ти лѣтъ неутомимо трудящійся надъ изслѣдованіемъ юридическихъ памятниковъ Византіи и надъ ихъ изданіемъ и объяс-

Библиотека "Руниверс"

неніемъ. Подробное исчисленіе его заслугъ можно найти въ написанномъ по порученію академіи и ею же изданномъ сочиненіи покойнаго А. Энгельмана: Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права, съ обозрѣніемъ его литературы. С.-Петербургъ, 1857 г. Въ послѣднее время г. Цахаріэ-фонъ-Лингенталь занимался преимущественно внутреннею исторіей византійскаго законодательства, а особенно семейнымъ правомъ и правомъ о наслѣдствѣ. Съ неменьшимъ рвеніемъ онъ обратился къ систематическому труду надъ финансовыми законами Византійской имперіи, причемъ убѣдился, что ему не обойтись безъ изученія Византійскаго государства съ точки зрѣнія народно-экономической. Однако, встрѣтившіяся при этомъ затрудненія оказались столь велики, что изслѣдователь рѣшился выпускать въ свѣтъ свое сочиненіе частями. Первую статью такого рода, трактующую о подушныхъ и поземельныхъ податяхъ въ восточной Римской имперіи, онъ пожелалъ издать въ мемуарахъ академіи, которая, съ своей стороны, охотно согласилась на предложеніе столь заслуженнаго византиниста.

Академикъ Шифнеръ довелъ до свѣдѣнія собранія, что почетный членъ академіи К. М. Бэръ принесъ въ даръ ея библіотекѣ 20-ть томовъ рукописныхъ сочиненій знаменитаго философа Христіана *Вольфа*, находившихся у одного изъ наслѣдниковъ бывшаго профессора Дерптскаго университета Мадая. Хотя содержаніе этихъ рукописей уже стало достояніемъ ученаго міра, такъ какъ онѣ отпечатаны, однако, онѣ не лишены интереса для академіи, которая, въ первое время своего существованія, находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Вольфомъ. Собраніе положило выразить г. Бэру искреннюю свою признательность за столь драгоцѣнное приношеніе.

Женское образованіе въ землѣ войска донскаго. Трудно отыскать уголокъ на всемъ пространствѣ обширной Россіи, гдѣ бы вопросъ объ образованіи женщины представлялъ столько живыхъ сторонъ, гдѣ бы правильная постановка и удовлетворительное разрѣшеніе его были такъ существенно необходимы, какъ на Дону. Можно сказать, нисколько не преувеличивая сущности дѣла, что образованіе женщинъ, по отношенію къ здѣшнему краю, представляетъ гораздо бо́льшую важность, обѣщаетъ болѣе драгоцѣнные результаты для будущности Дона, чѣмъ образованіе мужскаго народонаселенія страны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Каждый казакъ по рожденію несетъ

Библиотека "Руниверс"

обязательную — бо́льшею частію военную — службу, полный срокъ которой опредѣляется войсковыми положеніями въ 20-ть лѣтъ. Отрываемый весьма часто служебными обязанностями отъ роднаго жилища, онъ проводитъ долгое время, иногда многіе годы, въ разлукѣ съ семействомъ, предоставляя, такимъ образомъ, первую и высшую обязанность отца, воспитаніе дѣтей, исключительнымъ заботамъ матери. Ясное дѣло, что отъ умственнаго и нравственнаго развитія матери семейства зависитъ, главнымъ образомъ, то направленіе, которое вынесутъ дѣти изъ ея школы; она своею незамѣтною, домашнею дѣятельностью опредѣляетъ характеръ, который должно принять послѣдующее поколѣніе; отъ нея, слѣдовательно, главнымъ образомъ зависитъ все благо или зло, отрадное или безотрадное будущее края....

Начало дѣятельныхъ мѣръ распространенія образованія на Дону относится къ 1859 году. Только въ этомъ году были подняты у насъ педагогическіе вопросы, представляющіе наибо́льшій мѣстный интересъ, и въ числѣ другихъ предположеній и плановъ, осуществившихся въ непродолжительномъ времени, не было забыто и дѣло *станичнаго женскаго воспитанія*.

Бывшій наказный атаманъ войска донскаго, Хомутовъ, обративъ вниманіе на эту настоятельную необходимость воспитанія матери семейства, для улучшенія домашняго и гражданскаго быта донцовъ, вошелъ съ представленіемъ къ военному министру объ открытіи въ станицахъ женскихъ училищъ 2-го и 3-го разряда. Поднятый вопросъ принялъ обыкновенное движеніе въ высшихъ административныхъ инстанціяхъ, и благопріятное разрѣшеніе его не замедлило осуществиться. По разсмотрѣніи основныхъ положеній представленнаго атаманомъ проекта въ главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ и совѣтѣ военнаго министерства, Государь Императоръ утвердилъ его 13-го апрѣля 1862 года. Въ однѣхъ станицахъ разрѣшено открытіе училищъ второразрядныхъ, въ другихъ — третьеразрядныхъ; расходы, необходимые для содержанія ихъ, отнесены на счетъ станичныхъ экономическихъ суммъ, и, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе проекта, наказному атаману войска донскаго предоставлено право разрѣшать каждый разъ директору открытіе новыхъ училищъ, безъ особыхъ объ этомъ представленій...

Послѣ обыкновеннаго циркулярнаго предписанія начальства гимназій станичнымъ атаманамъ, эти послѣдніе вошли въ сношенія съ обществами станицъ, относительно найма домовъ и заготовленія

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ пособій, необходимыхъ для предполагаемыхъ училищъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что донскія станицы, за исключеніемъ развѣ немногихъ, приступали къ дѣлу вообще очень охотно. Такую же готовность къ открытію у себя училищъ онѣ заявили еще раньше, въ то время, когда директоръ гимназіи, при ежегодныхъ обзорахъ учебныхъ заведеній земли войска донскаго, высказывалъ станичнымъ обществамъ мысль о необходимости учрежденія въ станицахъ женскихъ школъ, убѣждая казаковъ заранѣе позаботиться о пріисканіи необходимыхъ для этого средствъ. Многіе казаки нетолько не противорѣчили, какъ естественно было ожидать, новымъ предположеніямъ, но выражали къ нимъ живое и притомъ дѣятельное сочувствіе... Когда матеріальныя и нравственныя средства проектируемыхъ училищъ были, такимъ образомъ, подготовлены и самый проектъ открытія ихъ утвержденъ, оставалось рѣшить вторую половину задачи, т. е. привести въ исполненіе то, что предположено. Въ нѣкоторыхъ станицахъ, какъ мы замѣтили выше, должны были открыться женскія заведенія 2-го, въ другихъ 3-го разряда. Количество и объемъ учебныхъ предметовъ въ училищахъ второразрядныхъ соглашены съ курсомъ уѣздныхъ, а въ училищахъ третьеразрядныхъ—съ курсомъ приходскихъ училищъ. Не откладывая осуществленія проекта, директоръ Донской гимназіи приступилъ немедленно къ дѣлу, и не далѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ дня утвержденія положеній, въ концѣ прошлаго года, было открыто два третьеразрядныя женскія училища, въ станицахъ аксайской и елисаветовской. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ настоящаго года открыты также третьеразрядныя училища въ станицахъ казанской, ново-николаевской, мигулинской, цымлянской и раздорской; въ станицахъ каменской и нижнечирской — второразрядныя. Общее число учениць, при открытіи ихъ, простиралось 12 — 43. Въ нѣкоторыхъ эти цыфры быстро возрастали, какъ напримѣръ, въ училищѣ каменскомъ, которое, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени сдѣлается самымъ многолюднымъ на Дону. Въ станицахъ раздорской и елисаветовской, при открытіи училищъ, было на лицо неболѣе 18 дѣвочекъ; въ теченіе нѣсколькихъ дней число ихъ увеличилось до 50.

Вотъ немногіе факты, которые мы можемъ сообщить на первыхъ порахъ относительно женскаго воспитанія въ разныхъ уголкахъ земли войска донскаго. Сказать что-нибудь подробнѣе, представить характеристику училищъ съ ихъ педагогической и нравственной

Библиотека "Руниверс"

стороны, мы не имѣемъ пока возможности, такъ-какъ наши женскія училища, по недавности своего существованія, не успѣли еще обозначить характера своей дѣятельности какими-нибудь опредѣленными результатами. Замѣтимъ только, что при первоначальномъ устройствѣ ихъ, на сколько позволяли мѣстныя средства, соблюдены всѣ необходимыя условія для того, чтобы онѣ возможно успѣшнѣе достигали своихъ воспитательныхъ и образовательныхъ цѣлей; всѣ назначенія въ должности начальницъ и надзирательницъ произведены съ строгою разборчивостью; опредѣлены большею частію лица, извѣстныя учебному начальству; лица неизвѣстныя утверждены не иначе, какъ по хадатайствамъ станичныхъ обществъ, послѣ предварительнаго засвидѣтельствованія со стороны этихъ послѣднихъ о томъ, что представляемыя ими кандидатки еще прежде занимались, по нѣскольку лѣтъ, воспитаніемъ дѣтей, исполняя съ усердіемъ свои обязанности. Начало, такимъ образомъ, сдѣлано. Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ при этомъ, что и за дальнѣйшее развитіе этого дѣла мы имѣемъ достаточныя ручательства: дѣятельно идутъ сношенія учебнаго начальства съ станичными обществами, относительно открытія новыхъ училищъ.

Многіе изъ здѣшнихъ священниковъ, состоящихъ законоучителями при школахъ, добровольно приняли на себя трудъ объяснять своимъ прихожанамъ важность и значеніе воспитанія дѣтей, избирая, по временамъ, этотъ предметъ тэмою для своихъ проповѣдей. Не знаемъ, какъ кому, но намъ кажется, что удачнѣе этого способа — разсѣивать предубѣжденія простолюдина противъ образованія, трудно что-нибудь придумать. Школа принимаетъ, такимъ образомъ, въ глазахъ народа, характеръ чего-то священнаго, становится для него нетолько источникомъ необходимыхъ въ жизни знаній, но истолкователницею и хранительницею тѣхъ истинъ, которыя народъ инстинктивно привыкаетъ чтить съ самаго дѣтства. Уваженіе его къ образованію черезъ это возвышается, и предубѣжденія противъ науки, разрушаемыя путемъ религіозныхъ наставленій, проникаютъ глубже въ массы... Повторимъ то, что уже сказали. Дѣло народнаго образованія важно само по себѣ, но по отношенію къ здѣшнему краю, по особенному характеру нашей мѣстной жизни и нашего семейнаго быта, оно имѣетъ бо́льшую важность, чѣмъ гдѣ-нибудь.

Воспитаніе дѣтей, какъ мы замѣтили выше, въ станичной казачьей семьѣ составляетъ предметъ исключительныхъ заботъ ма-

Библиотека "Руниверс"

тери; образованіе матери семейства должно, слѣдовательно, улучшить воспитаніе, а чрезъ это возвысить жизнь, облагородить характеръ послѣдующихъ поколѣній. Если же мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что вліяніе женщины въ нашемъ краю не ограничивается исключительно воспитаніемъ, но могущественно дѣйствуетъ во всѣхъ другихъ сферахъ, что многія печальныя явленія донской жизни, какъ напримѣръ: расколъ въ *верховыхъ станицахъ*, поддерживаются исключительно невѣжественною и суевѣрною женщиной, то нельзя не согласиться, что съ открытіемъ женскихъ училищъ, совершающимся у насъ въ настоящее время, разрѣшается великій вопросъ о будущности Дона. *(Голосъ).*

Частныя библіотеки въ Казани. Въ Казани, университетскомъ городѣ, частныхъ библіотекъ, изъ которыхъ можно брать книги, всего только 3, да и то съ грѣхомъ пополамъ. Эти библіотеки: Н. А. Сахарова, Кунавина и книгопродавца Мясникова *), вотъ и всѣ. Библіотека г. Сахарова неудовлетворительна: она набита только повѣстями да романами, книгъ научнаго содержанія въ ней нѣтъ; библіотека г. Кунавина тоже состоитъ только изъ беллетристическихъ книгъ, да изъ журналовъ; въ ней выписываются и новые журналы. Первенство остается за библіотекой Мясникова: она, дѣйствительно, единственная въ цѣломъ городѣ; изъ нея можно достать всякую книгу. Въ ней есть рѣшительно всѣ журналы русскіе за нынѣшнее столѣтіе, отдѣлъ беллетристики самый богатый. Книгъ по разнымъ отраслямъ знанія тоже много, едва-ли не больше, чѣмъ въ фундаментальной университетской библіотекѣ. Книги на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ тоже есть. Вообще, какъ я уже сказалъ, библіотека Мясникова очень-очень богатая. Жаль только, что Мясниковъ еще, кажется, не составилъ и не напечаталъ каталога, такъ что навѣрное нельзя сказать, сколько въ этой библіотекѣ томовъ книгъ. Цѣна за право чтенія книгъ довольно высокая: 2 р. сер. въ мѣсяцъ и 12 р. сер. въ годъ, кромѣ того нужно еще дать залогъ. Для такого города, какъ Казань, необходимо-бы устроить публичную библіотеку, или, покрайней мѣрѣ, кабинетъ для чтенія съ самою умѣренною платою,—такія порядки принесли бы огромную пользу для всѣхъ сословій.

П. В-въ.

---

*) Я незнаю, впрочемъ, чья теперь библіотека Мясникова, потому что онъ умеръ недавно.

Библиотека "Руниверс"

О тѣлесныхъ наказаніяхъ. Считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ въ извлеченіи изъ оффиціальной переписки министерства народнаго просвѣщенія, относящейся къ 1811 году, слѣдующіе любопытные документы по этому вопросу:

I.

Циркулярное отношеніе министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго отъ 18-го марта 1811 года къ попечителямъ учебныхъ округовъ: Московскому (Голенищеву-Кутузову), Дерптскому (Клингеру), Казанскому (Румовскому) и въ университеты: Виленскій и Харьковскій.

Милостивый Государь мой Павелъ Ивановичъ.

Училищными постановленіями всякія тѣлесныя наказанія учениковъ запрещены; между тѣмъ извѣстно, что нѣкоторые директоры, смотрители, учители, гувернеры и содержатели пансіоновъ дѣлаютъ оныя и даже съ ожесточеніемъ безъ вѣдома высшаго начальства и безъ согласія родителей или родственниковъ, а какъ сіе противно доброму воспитанію, то я прошу Ваше Превосходительство вникнуть въ сіе обстоятельство и подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ должностей, подтвердить означеннымъ лицамъ, а содержателямъ пансіоновъ, подъ опасеніемъ закрытія пансіоновъ, дабы не дерзали нарушать Высочайшее постановленіе о наказаніяхъ, и исправляли бы дѣтей мѣрами кротчайшими, каковыя предписаны въ III и IV части руководства учителей, устава учебныхъ заведеній въ статьяхъ 42 и 44 и каковыя внушить можетъ благоразумная умѣренность. Желательно было бы, чтобы жестокіе наставники, учители, начальники училищъ и содержатели пансіоновъ немедленно были узнаны и по усмотрѣнію или перемѣнены или предостережены какъ для пользы ихъ собственной, такъ болѣе для юношества имъ ввѣреннаго.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнымъ слугою

Подписано: *Графъ Алексѣй Разумовскій.*

№ 817.
Марта 18-го 1811 года.

Библиотека "Руниверс"

II.

Отношеніе попечителя Московскаго учебнаго округа П. Н. Голенищева-Кутузова на имя Графа Разумовскаго.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый государь.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 18 марта подъ № 817, касающееся до запрещенія тѣлесныхъ наказаній ученикамъ дѣлаемыхъ, имѣю честь донести: 1-е, что я самъ будучи врагъ всякой жестокости и безчеловѣчія, съ самаго вступленія моего въ мою должность, обратилъ вниманіе на сію важную физическаго воспитанія часть, и при объѣздѣ моемъ, всѣхъ училищъ въ Москвѣ состоящихъ, изъявилъ предварительно мой образъ мыслей о несовмѣстности тѣлесныхъ наказаній, ни съ постановленіями, ни съ правилами человѣколюбія; 2-е, въ теченіи десятимѣсячнаго моего начальствованія, по всему ввѣренному мнѣ округу, жалобъ, ни отъ родителей, ни отъ дѣтей до меня не доходило, кромѣ одной, и то весьма неосновательной; 3-е, частыя мною самимъ посѣщенія учебныхъ заведеній, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, бдительность и строгій надзоръ г. директора училищъ Дружинина, еще чаще меня имѣющаго время сіи заведенія посѣщать, полагаютъ всякому злоупотребленію здѣсь въ Москвѣ преграду, и хотя нестолько я увѣренъ о происходящемъ внѣ Москвы, однакожъ и по всему округу ни письменныхъ, ни словесныхъ жалобъ по сіе время не получалъ.

Въ заключеніе жъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что во исполненіе предписанія Вашего, я дѣлаю повсемѣстно строжайшія по сему предмету предписанія, за исполненіемъ коихъ я самъ употреблять не премину надзора; постараюсь такожъ по приказанію Вашему открыть виновныхъ, а буде оные сыщутся, то не выходя изъ предѣловъ данной мнѣ власти, поступлю съ ними по всей строгости узаконеній. Смѣю при томъ увѣрить Ваше Сіятельство, что здѣсь въ Москвѣ таковыхъ жестокихъ наставниковъ не существуетъ, и здѣшніе начальники учебныхъ заведеній слишкомъ вѣдаютъ мою дѣятельность, и вниманіе на нихъ обращенное, чтобы изъ предначертанныхъ правилъ осмѣлиться выступить.

Библиотека "Руниверс"

О всемъ томъ донеся, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Милостивый государь

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Подписалъ: *Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.*

№ 302.
Марта 27-го 1811 года.

III.

Циркулярное отношеніе министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго отъ 14-го февраля 1814 года къ попечителямъ учебныхъ округовъ: Голенищеву-Кутузову, Уварову, Салтыкову и въ университеты: Виленскій и Харьковскій.

Милостивый государь мой, Павелъ Ивановичъ.

Изъ донесеній, ко мнѣ поступающихъ, усматриваю я, что предписаніе мое отъ 18-го марта 1811 года, коимъ запрещено употреблять въ училищахъ тѣлесныя наказанія, не всегда исполняется, отчего выходятъ непріятныя послѣдствія, потому прошу Ваше Превосходительство предложить университету, дабы упомянутое предписаніе вновь подтверждено было всѣмъ чиновникамъ при учебныхъ заведеніяхъ находящимся, къ точному и непремѣнному наблюденію, подъ опасеніемъ, въ случаѣ отступленія ими отъ онаго, неминуемаго отрѣшенія ихъ отъ должностей.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнымъ слугою

Подписалъ: *Графъ Алексѣй Разумовскій.*

Библиотека "Руниверс"

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ФРАНЦІЯ.

Новое министерство народнаго просвѣщенія и его распоряженія. Извѣстно, что 23-го іюня нынѣшняго года императоръ французовъ сдѣлалъ радикальныя измѣненія въ составѣ своего министерства. Въ числѣ другихъ, и министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ г. Руланъ также уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія г. Дюрюи (Duruy), одинъ изъ старѣйшихъ членовъ французскаго университета, бывшій профессоръ исторіи и генеральный инспекторъ университета. Управленіе духовными дѣлами присоединено къ министерству юстиціи; въ замѣнъ этого, къ министерству просвѣщенія присоединены учебныя и ученыя учрежденія, принадлежавшія прежде къ вѣдомству государственнаго министерства, какъ-то: институтъ, медицинская академія, школа хартій, библіотеки: императорская, мазаринская, арсенальная и св. Женевьевы, поощренія ученымъ, научныя командировки и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ произведены значительныя измѣненія въ личномъ составѣ центральнаго управленія и генеральнаго совѣта народнаго просвѣщенія. Генеральнымъ секретаремъ министерства, на мѣсто г. Густава Рулана, назначенъ бывшій префектъ департамента Алье г. *Жантёръ* (Genteur). Министръ, предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ г. *Руэ* (Rouher) и предсѣдатель отдѣленія внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ томъ же совѣтѣ г. *Тюйе* (Thuiller), назначены членами генеральнаго совѣта народнаго просвѣщенія.

Новое министерство уже приняло нѣкоторыя мѣры, заслуживающія особеннаго вниманія. Императорскимъ декретомъ 29-го іюня возстановлено въ лицеяхъ преподаваніе философіи, прекращенное во время реакціи въ 1852 году; вмѣстѣ съ тѣмъ классы логики въ лицеяхъ получили свое прежнее наименованіе классовъ философіи. Министерскими предписаніями 10 и 11-го іюля опредѣленъ порядокъ испытаній на должность преподавателя философіи въ лицеяхъ. Для того, чтобы быть причисленнымъ (agrégé) преподавателемъ философіи, необходимо имѣть, кромѣ степени лиценціата словесности, еще степень бакалавра наукъ, и выдержать испытаніе

Библиотека "Руниверс"

предварительное и три испытанія окончательныя. Предварительное испытаніе состоитъ въ написаніи двухъ сочиненій на французскомъ языкѣ,—одно по философіи, другое по исторіи философіи. При первомъ окончательномъ испытаніи, кандидатъ, ищущій агрегаціи, долженъ изустно исправить одно изъ вынутыхъ по жребію сочиненій по философіи, написанныхъ для генеральнаго конкурса лицеевъ въ Парижѣ; это испытаніе должно продолжаться полчаса, и кандидату дается два часа времени для приготовленія въ запертой комнатѣ. При второмъ окончательномъ испытаніи кандидатъ долженъ объяснить отрывокъ изъ одного греческаго, одного латинскаго и одного французскаго философскаго писателя. Писатели, изъ которыхъ заимствуются отрывки для объясненія, указываются ежегодно особенными министерскими предписаніями; въ нынѣшнемъ году назначены слѣдующія писатели и ихъ сочиненія: Платоновы разговоры — Горгіасъ и Федонъ; Аристотелево разсужденіе о душѣ, кн. 3-я; Цицерона *de finibus*, кн. 1-я; Декарта — *Discours sur la méthode* и *Méditation;* Боссюэ — *Connaissance de Dieu et de soi-même*, и Мальбранша — *Entretiens métaphisiques*. Отрывки для объясненія вынимаются по жребію, и объясненіе каждаго отрывка должно продолжаться не болѣе часу. Третье окончательное испытаніе состоитъ въ прочтеніи лекціи на одинъ изъ вопросовъ лицейской программы философіи. Лекція должна продолжаться одинъ часъ и для приготовленія къ ней дается кандидату 24 часа времени.

Программа для преподаванія философіи въ лицеяхъ объявлена министерскимъ предписаніемъ отъ 14-го іюля. Изъ нея мы видимъ, что въ лицеяхъ будутъ преподаваться общія основанія психологіи, логики, нравственной философіи и теодицеи, а также краткія свѣдѣнія изъ исторіи философіи.

Другая важная мѣра новаго министерства — это учрежденіе особеннаго комитета или жюри, которое произноситъ свое мнѣніе объ удаленіи отъ должности профессоровъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Этимъ учрежденіемъ положеніе французскихъ профессоровъ обезпечивается на столько, на сколько это, по видимому, возможно при нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ. Въ силу императорскаго декрета отъ 11-го іюля профессоръ высшаго или средняго учебнаго заведенія можетъ быть лишенъ мѣста не иначе, какъ по представленію министру народнаго просвѣщенія мотивированнаго доклада отъ комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ министра, а въ его отсутствіи — вице-президента или старшаго члена

Библиотека "Руниверс"

генеральнаго совѣта и составленнаго изъ пяти членовъ избранныхъ изъ среды своей генеральнымъ совѣтомъ народнаго просвѣщенія, изъ генеральнаго секретаря министерства, изъ начальника отдѣленія министерства и изъ двухъ генеральныхъ инспекторовъ высшаго или низшаго образованія (смотря по тому обвиняется ли профессоръ высшаго или средняго учебнаго заведенія). Послѣднія лица, какъ представители администраціи, имѣютъ только голосъ совѣщательный. Профессору, о смѣнѣ котораго будетъ ходатайствовать такимъ порядкомъ административная власть, предоставляется право защищать себя словесно или письменно. Въ декретѣ впрочемъ не сказано, обязательно ли или нѣтъ заключеніе этого судилища для министра.

Коммиссія для устройства промышленно-учебныхъ заведеній. Бывшій министръ земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ, г. *Руэ* (Rouher) представилъ 22-го іюня императору французовъ докладъ о необходимости обдумать средства для усиленія промышленнаго обученія во Франціи и составить особенную коммиссію для обсужденія этого вопроса. Докладъ этотъ утвержденъ императоромъ. Сообщаемъ изъ него краткое извлеченіе.

Результаты послѣдней лондонской всемірной выставки, говоритъ г. Руэ, доказали, что если Франція и не отстала отъ другихъ государствъ относительно выдѣлки произведеній, для которыхъ требуется особенное искусство и вкусъ, то и другія страны сдѣлали въ этомъ отношеніи большіе успѣхи; можно даже опасаться, что если у насъ эти отрасли промышленности не будутъ постоянно и быстро совершенствоваться, то въ скоромъ времени иностранная конкуренція сдѣлается для насъ опасною. Такое опасеніе заставило правительство озаботиться развитіемъ и улучшеніемъ въ государствѣ художественнаго и промышленнаго образованія.

Во Франціи, безъ сомнѣнія, есть многія очень хорошія промышленныя школы, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію и оказываютъ немаловажныя услуги народной промышленности. Но эти учебныя заведенія, учрежденныя въ разныя времена, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, не связаны другъ съ другомъ такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ составлялась цѣлая система промышленнаго обученія, постепеннаго и методическаго. Притомъ учебныя заведенія этого рода распредѣлены весьма неравномѣрно по разнымъ частямъ государства, и онѣ наименѣе доступны низ-

Библиотека "Руниверс"

нимъ слоямъ народонаселенія, то есть именно той его части, которая наиболѣе нуждается въ промышленномъ образованіи.

Лица, нуждающіяся въ промышленномъ образованіи, раздѣляются на три класса, и для каждаго изъ нихъ необходима извѣстная степень этого образованія. Лица эти суть: фабриканты, мастера и рабочіе.

Для фабрикантовъ, которымъ необходимо высшее промышленное образованіе, существуетъ центральная школа искусствъ и мануфактуръ, отлично приготовляющая своихъ учениковъ ко всѣмъ отраслямъ фабричной и заводской промышленности. Къ этому же разряду высшихъ заведеній принадлежатъ императорскія школы: горная и дорогъ и мостовъ. Хотя число учениковъ, ежегодно оканчивающихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ, весьма ограничено сравнительно съ огромнымъ количествомъ лицъ, посвящающихся промышленному труду, но оно вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ потребностямъ страны, и потому, кажется, нѣтъ надобности увеличивать число высшихъ промышленно-учебныхъ заведеній, и достаточно ввести въ существующихъ уже школахъ нѣкоторыя улучшенія, при помощи которыхъ онѣ болѣе будутъ соотвѣтствовать своему назначенію.

Для приготовленія мастеровъ существуютъ: три императорскія школы искусствъ и ремеслъ, горно-заводская сентъ-этіеннская школа и промышленная школа de la Martiniѣre въ Ліонѣ. Въ школахъ искусствъ и ремеслъ обученіе преимущественно направлено къ обработкѣ дерева и желѣза; ежедневно по 7-ми часовъ ученики упражняются въ работахъ, а остальное учебное время посвящено изученію математики и черченію машинъ. Изъ этихъ школъ выходятъ особенно искусные рисовальщики, числомъ около 250 ежегодно, и всѣ они легко получаютъ мѣста чертежниковъ на машинныхъ фабрикахъ или механиковъ на пароходахъ. Сентъ-этіеннская школа приготовляетъ такихъ же искусныхъ рабочихъ спеціально для горно-заводской промышленности. Наконецъ, школа de la Martiniѣre въ Ліонѣ приготовляетъ около 500 дѣтей къ самымъ различнымъ отраслямъ мануфактурной промышленности.

Но хотя воспитанники этихъ пяти учебныхъ заведеній приносятъ огромную пользу нашей промышленности, однако число ихъ весьма ограничено сравнительно съ потребностями страны. Поэтому необходимо изслѣдовать, не нужно-ли учредить подобныя школы и въ другихъ частяхъ государства? Кромѣ того, необходимо рѣшить вопросъ о томъ, какое устройство должно быть дано вновь

Библиотека "Руниверс"

учреждаемымъ школамъ этого рода? Сдѣлать ли ихъ школами государственными, подобно нынѣ существующимъ? Или лучше предоставить заводить ихъ департаментамъ и общинамъ? Или наконецъ, предоставить ихъ учрежденіе частной промышленности съ нѣкоторымъ пособіемъ, въ случаѣ необходимости, со стороны государства, департаментовъ и общинъ? Коммиссія должна также разрѣшить вопросъ: нужно ли ввести какія-либо преобразованія въ нынѣ существующихъ школахъ этого рода?

Что касается до обученія малолѣтнихъ или взрослыхъ работниковъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Парижѣ, читаются курсы, благодаря которымъ они могутъ пріобрѣтать необходимыя для нихъ механическія свѣдѣнія. Но, какъ замѣтили ученые члены международнаго жюри послѣдней всемірной выставки, число такихъ курсовъ весьма ограничено и притомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ изложеніе слишкомъ научно, и потому не вполнѣ доступно и полезно для рабочихъ. Поэтому необходимо, съ одной стороны, увеличить число такихъ курсовъ на счетъ государства, департаментовъ или общинъ, а съ другой — начертать для нихъ такую программу, при которой они бы могли приносить наибольшую пользу своимъ слушателямъ.

Наконецъ, коммиссія должна обратить особенное вниманіе на весьма важный вопросъ, отъ котораго, можетъ быть, зависитъ будущность французской промышленности, именно на школы черченія и рисованія и на примѣненіе черченія къ промышленности.

Особая коммиссія, составленная изъ членовъ французскаго отдѣленія международнаго жюри выставки 1862 года, тщательно изучила этотъ вопросъ. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, докладчикъ ея г. Мериме: «Со времени всемірной выставки 1851 года, и даже со времени выставки 1855 года, во всей Европѣ замѣчается огромное развитіе промышленности, и хотя мы еще не отстали отъ другихъ народовъ, однако успѣхи наши въ этотъ отношеніи далеко не такъ значительны, какъ успѣхи нѣкоторыхъ изъ нашихъ сосѣдей. Поэтому, наши фабриканты не должны забывать, что они легко могутъ остаться позади другихъ народовъ, если, не медля, не употребятъ особенныхъ усилій для удержанія за собою первенства, которое сохраняется не иначе, какъ только цѣною непрерывнаго совершенствованія». Коммиссія къ этому прибавляетъ, что обученіе черченію въ главной школѣ искусствъ и второстепенныхъ школахъ, и примѣненіе его къ промышленности далеко не соотвѣтствуетъ

Библиотека "Руниверс"

ни величію и естественнымъ способностямъ націи, ни потребностямъ ея промышленности. Въ парижскихъ школахъ этого рода обучается около 2,000 учениковъ; но, за исключеніемъ этихъ столичныхъ школъ, можно упомянуть съ похвалою только о рисовальныхъ школахъ въ Ліонѣ, Мюльгузѣ, Дуэ и Лиллѣ; притомъ, и въ этихъ школахъ, вслѣдствіе недостаточныхъ матеріальныхъ средствъ, нѣтъ хорошихъ моделей. Поэтому, очевидно необходимо учредить бо́льшее число такихъ школъ и снабдить ихъ въ достаточномъ количествѣ хорошими моделями.

Въ заключеніе, г. Руэ предлагаетъ пригласить въ члены коммиссіи для устройства промышленно-учебныхъ заведеній, слѣдующихъ лицъ:

сенатора *Мериме*,

сенатора *Мишеля Шевалье*,

члена государственнаго совѣта *Ле-Пле*,

бывшаго предсѣдателя совѣта улучшенія консерваторіи искусствъ и ремеслъ *Шнейдера*,

директора этой консерваторіи, генерала *Морена*,

помощника директора этой же консерваторіи *Трескà*,

директора императорской центральной школы искусствъ и мануфактуръ *Пердонне*,

совѣтника кассаціоннаго суда *Бейль-Мулляръ* (Bayle-Mouillard),

президента торговаго трибунала и члена торговой палаты Сенскаго департамента *Деніера*,

члена Ліонской торговой палаты *Артюра Дюфура*,

фабриканта изъ Мюльгуза *Долфюса*,

члена государственнаго совѣта и генеральнаго секретаря министерства земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ *Де-Бурейля*.

директора департамента внутренней торговли въ томъ же министерствѣ *Жюльена*,

директора высшей торговой школы въ Каннѣ *Жерве*.

Кромѣ того, въ коммиссію должны быть назначены депутаты отъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій. Предсѣдательское мѣсто въ коммиссіи долженъ занимать министръ земледѣлія, промышленности и публичныхъ работъ, а въ случаѣ его отсутствія — сенаторъ Мериме.

(Journ. gén. de l'instr. publ.)

Библиотека "Руниверс"

ГЕРМАНІЯ.

Мнѣніе прусскихъ школьныхъ властей о преподаваніи стенографіи въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Прусская палата представителей, въ засѣданіи 27-го іюня 1862 года, передала на разсмотрѣніе правительства нѣсколько петицій о введеніи стенографіи, въ видѣ необязательнаго предмета, въ высшія общественныя школы прусскаго государства.

Прусское министерство народнаго образованія, желая обсудить этотъ предметъ съ должною основательностью, собрало свѣдѣнія о преподаваніи стенографіи въ общественныхъ школахъ другихъ государствъ, а именно: въ Баваріи и Австріи. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что въ Баваріи стенографія преподается во всѣхъ такъ называемыхъ ученыхъ школахъ (латинскихъ школахъ, соотвѣтствующихъ четыремъ низшимъ классамъ нашихъ гимназій и гимназіяхъ, соотвѣтствующихъ тремъ высшимъ классамъ нашихъ гимназій) и во многихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ ученыхъ школахъ это преподаваніе большею частью начинается съ I-го класса гимназіи; ученикамъ IV класса (высшаго) латинской школы дозволяется обучаться стенографіи только въ такомъ случаѣ, если они оказали хорошіе успѣхи въ чистописаніи и пріобрѣли вполнѣ достаточныя свѣдѣнія въ правописаніи. На преподаваніе стенографіи обыкновенно назначается отъ двухъ до трехъ часовъ въ недѣлю; обученіе не обязательно и производится по Габельсберговой системѣ. Въ государственномъ бюджетѣ назначено на развитіе обученія стенографіи 3,000 гульденовъ и изъ этой суммы выдается учителямъ стенографіи ежегодное вспомоществованіе отъ 80 до 100 гульденовъ каждому; кромѣ того, дозволено учителямъ взимать съ каждаго ученика гонорарій въ количествѣ отъ 12 до 24-хъ крейцеровъ въ мѣсяцъ.

Въ Австріи стенографія преподается въ университетахъ, высшихъ техническихъ школахъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то есть гимназіяхъ и реальныхъ школахъ. Обученіе не обязательно и не введено въ курсъ какого-либо отдѣльнаго класса. Обыкновенно стенографія преподается въ теченіи двухъ лѣтъ по 3 часа въ недѣлю, причемъ второй годъ посвященъ исключительно практическимъ упражненіямъ. Въ основаніе обученія принята Габельсбергова система; впрочемъ, въ университетахъ и высшихъ техническихъ школахъ дозволено употреблять и другія системы. Препода-

Библиотека "Руниверс"

ваніе поручается стороннимъ учителямъ, которые жалованья не получаютъ и довольствуются гонораромъ, собираемымъ съ учениковъ.

Независимо отъ этого, прусское министерство разослало циркулярное предложеніе ко всѣмъ провинціальнымъ школьнымъ начальствамъ, съ просьбою сообщить мнѣніе относительно пользы преподаванія стенографіи въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ школахъ. Мнѣнія, полученныя министерствомъ отъ школьныхъ коллегій и директоровъ гимназій, вообще, не въ пользу введенія этого предмета въ курсъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, одинъ изъ директоровъ гимназій сообщилъ слѣдующее мнѣніе:

«Я долженъ высказаться противъ введенія стенографій въ гимназіи, даже въ видѣ не обязательнаго предмета, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ стенографіи нѣтъ рѣшительно никакого образовательнаго элемента, и потому преподаваніе ея прямо противорѣчитъ существенной задачѣ гимназій. Ее никакъ нельзя ставить на равнѣ съ другими искусствами (*Fertigkeiten*), преподаваемыми въ гимназіяхъ: чтеніе и письмо составляетъ *conditio sine qua non* всякаго обученія; пѣніе образуетъ и облагораживаетъ учениковъ во многихъ отношеніяхъ; то же слѣдуетъ сказать о черченіи и даже о гимнастикѣ. Между тѣмъ преподаваніе стенографіи будетъ имѣть результатомъ одно только обученіе ученика извѣстному ремеслу, что не соотвѣтствуетъ достоинству и назначенію гимназическаго преподаванія. Если признать полезнымъ, чтобы гимназія обучила своихъ учениковъ спеціальнымъ искусствамъ, то пусть лучше она обучаетъ танцамъ, плаванію, фехтованію, музыкѣ. Во всѣхъ этихъ искусствахъ болѣе образовательнаго элемента чѣмъ въ стенографіи.

2) Кромѣ того введеніе этого предмета въ гимназическій курсъ можетъ быть вредно по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Въ гимназіяхъ уже и безъ того ученики слишкомъ много переписываютъ. Что же будетъ, когда они станутъ стенографировать каждое слово учителя? Признанная вредною диктовка уроковъ еще болѣе усилится. Въ университетахъ студенты также до сихъ поръ пишутъ на лекціяхъ болѣе чѣмъ нужно: вмѣсто того, чтобы записывать за профессоромъ только главныя положенія и отмѣчать общій ходъ развитія его лекціи, студенты стараются включить въ свои тетради все сказанное профессоромъ, и имѣя готовый курсъ, мало

Библиотека "Руниверс"

заботятся о самостоятельной работѣ съ помощью руководствъ и монографій. Отъ введенія преподаванія стенографіи зло это еще болѣе усилится.

b) Ученики, учась писать стенографически, особенно при началѣ этого обученія, будутъ сосредоточивать все вниманіе на стенографическіе знаки; они вовсе не будутъ обращать вниманія на содержаніе того, что̀ пишутъ. Я это говорю по собственному опыту: выслушавъ курсъ стенографіи въ Мюнхенскомъ университетѣ у Габельсберга, я началъ стенографически записывать университетскія лекціи, но долженъ былъ скоро оставить этотъ способъ, чтобы не сдѣлаться настоящею пишущею машиною.

c) Введеніе стенографіи въ школахъ будетъ имѣть послѣдствіемъ ослабленіе памяти учениковъ; если справедливо мнѣніе, что со времени введенія книгопечатанія, память вообще у людей ослабѣла, то тѣмъ болѣе нужно опасаться такого результата при всеобщемъ введеніи въ употребленіе стенографіи, когда каждый станетъ чрезмѣрно полагаться на свое стенографическое искусство и менѣе будетъ заботиться объ обогащеніи памяти нужными свѣдѣніями.

d) Стенографія, какъ извѣстно, не признаетъ многихъ буквъ и письменныхъ знаковъ; отъ этого еще болѣе увеличится нынѣшняя путаница въ правописаніи.

3) Наконецъ, если бы все вышесказанное было неосновательно, если бы введеніе стенографіи въ гимназіи было полезно и соотвѣтствовало цѣли и назначенію этихъ учебныхъ заведеній, то и тогда явится вопросъ: можетъ ли гимназія вводить въ свой курсъ все, что̀ хорошо, можетъ ли она обучать всему, что̀ признано полезнымъ для учениковъ? Очевидно, что нѣтъ. Есть много наукъ (не говоря уже объ искусствахъ) которыя, не смотря на всю свою полезность, на огромное образовательное значеніе, не преподаются въ гимназіяхъ по недостатку времени. Если такія науки, какъ химія, естественная исторія, англійскій языкъ и литература и проч., столь необходимыя для каждаго образованнаго человѣка, не преподаются въ гимназіяхъ, то можно ли требовать введенія въ нихъ преподаванія искусства, котораго польза для гимназіи болѣе чѣмъ сомнительна».

Почти то же самое сказано и во всѣхъ другихъ отзывахъ директоровъ и школьныхъ коллегій, напечатанныхъ въ оффиціальномъ журналѣ прусскаго министерства народнаго просвѣщенія. Чтобы не

Библиотека "Руниверс"

повторять мнѣній существенно сходныхъ между собою, извлекаемъ изъ нихъ только нѣкоторыя, наиболѣе важныя положенія.

«Чѣмъ совершеннѣе стенографія, то есть чѣмъ болѣе она удовлетворяетъ своему назначенію, тѣмъ болѣе она становится въ противорѣчіе съ главною задачею всякаго образовательнаго учебнаго заведенія: чѣмъ большее количество словъ, предложеній и мыслей кто-нибудь въ данное время письменно выражаетъ, тѣмъ менѣе онъ можетъ воспринять ихъ своимъ умомъ. Математически можно доказать, что, чѣмъ скорѣе стенографъ пишетъ, тѣмъ менѣе онъ понимаетъ то, что пишетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что стенографы, записывающіе парламентскія рѣчи и дебаты, не имѣютъ никакого понятія объ ихъ содержаніи. Между тѣмъ задача каждаго образовательнаго заведенія въ томъ именно заключается, чтобы ученикъ ничего не дѣлалъ безсознательно. Если ученики станутъ стенографически записывать слушаемыя ими лекціи, то отъ этого произойдетъ величайшій вредъ для ихъ умственнаго развитія. Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ нашего университетскаго образованія, по мнѣнію всѣхъ компетентныхъ судей, заключается въ неискоренимомъ между студентами обычаѣ записывать лекціи за профессоромъ и исключительно полагаться на свои записки».

«Стенографія — это не болѣе какъ механическое искусство, котораго усвоеніе, нисколько не способствуя умственному или эстетическому образованію, требуетъ однако значительной траты времени. Очевидно, что такого рода предметъ отнюдь не долженъ быть вводимъ въ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, который уже и теперь обремененъ слишкомъ большимъ количествомъ предметовъ обученія. Если ввести стенографію въ видѣ необязательнаго предмета, то часть учениковъ будетъ владѣть стенографическимъ искусствомъ, между тѣмъ какъ другая часть и сами учителя вовсе не будутъ съ нимъ знакомы, — а это обстоятельство можетъ быть очень вредно въ дисциплинарномъ отношеніи. Еще хуже будутъ послѣдствія, если ввести стенографію въ видѣ обязательнаго предмета и требовать, чтобы она употреблялась всѣми учениками высшихъ классовъ. Слѣдствіемъ этого будетъ *многописаніе*, весьма вредно дѣйствующее на развитіе и укрѣпленіе памяти. По словамъ Цезаря, уже друиды знали что: eos, qui discant litteris confisos, minus memoriae studere. (Caes. de bello gall., 6. 14). Притомъ, какъ замѣтили уже нѣкоторыя газеты по поводу баварскихъ школъ, стенографія причиняетъ существенный вредъ правописанію и чистописанію.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, она своими мелкими значками нерѣдко весьма вредно дѣйствуетъ на глаза.»

«Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что въ стенографіи до сихъ поръ еще не создана одна общепринятая система. Не говоря уже о множествѣ разныхъ малоизвѣстныхъ стенографическихъ системъ, до сихъ поръ не разрѣшенъ споръ, которая изъ двухъ главныхъ системъ (Штольцова или Габельсбергова) заслуживаетъ предпочтенія? И та, и другая имѣютъ свои достоинства и недостатки, и при невозможности рѣшить, которая изъ нихъ лучше, пришлось бы обучать учениковъ обѣимъ системамъ.»

Вообще, всѣ полученные министерствомъ отзывы, за исключеніемъ весьма не многихъ, согласны между собою въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

1) Что обученіе стенографіи вовсе не заключаетъ въ себѣ элементовъ общаго духовнаго развитія: оно сообщаетъ ученикамъ только механическое искусство, которое потому не можетъ найти мѣста въ школѣ, что не только мѣшаетъ пріобрѣтенію хорошаго почерка, но вообще препятствуетъ достиженію существенныхъ цѣлей, какія должны имѣть въ виду высшія образовательныя учебныя заведенія.

2) Что при нынѣшнемъ состояніи нашихъ (прусскихъ) гимназій и реальныхъ школъ, никакое неуказанное настоятельною необходимостью разширеніе объема преподаванія и увеличеніе труда возлагаемаго на учениковъ (особенно въ среднихъ классахъ), отнюдь не должно быть допускаемо; также не представляется возможности усиливать бюджеты заведеній; нельзя также требовать и ожидать, чтобы учители этихъ заведеній, въ случаѣ, если въ нихъ будетъ введено преподаваніе стенографіи, могли съ нею ознакомиться до такой степени, чтобы быть въ состояніи читать стенографически написанное учениками;

3) что, наконецъ, тѣ изъ учениковъ, которые бы захотѣли пріобрѣсть стенографическое искусство, могутъ достигнуть этой цѣли независимо отъ учебныхъ заведеній, съ помощью частныхъ уроковъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, министерство полагаетъ, что требованіе введенія преподаванія стенографіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ настоящее время не можетъ быть исполнено.

(Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen, herausgeg. v. Stiehl.)

Библиотека "Руниверс"

Статистическія свѣдѣнія о школахъ въ Берлинѣ. Въ прошломъ 1862 году издержки на содержаніе городскихъ школъ въ Берлинѣ (за исключеніемъ издержекъ на обученіе въ сиротскомъ и рабочемъ домахъ) составляли 428,948 талеровъ. Городское общество отпустило на покрытіе этой суммы 253,169 талеровъ.

Изъ общей суммы расхода издержано: на содержаніе четырехъ городскихъ гимназій 81,925 талеровъ, на содержаніе городской ремесленной школы 18,349 тал.; на три городскія реальныя школы 53,762 тал.; на Штралаускую высшую мѣщанскую школу 6,863 тал.; на городскую высшую женскую школу 10,754 тал. Замѣчательно, что эта школа въ прошедшемъ году не требовала вспомоществованія отъ городской общины, и покрыла всѣ свои издержки сборомъ за ученіе, причемъ еще сдѣлала экономію въ 329 талеровъ.

Къ началу 1862 года во всѣхъ городскихъ гимназіяхъ считалось въ 58 классахъ 2,537 учениковъ; въ реальныхъ школахъ въ 48 классахъ — 1,916 учениковъ; въ ремесленной школѣ — 565 учениковъ; въ высшей женской школѣ въ 14 классахъ — 472 ученицы и Штралауской мѣщанской школѣ въ 7 классахъ — 197 учениковъ.

Въ общинныхъ школахъ для бѣдныхъ обучалось около 28,000 дѣтей и содержаніе этихъ школъ обошлось въ 211,377 талеровъ; на покрытіе этой издержки городское общество отпустило 173,644 талера.

Преподаваніе гимнастики, кромѣ высшихъ городскихъ школъ, введено также въ мужскія отдѣленія школъ для бѣдныхъ. Издержки на этотъ предметъ составляли въ 1861 году 4,484 талера. Нынѣ имѣется въ виду учредить городское гимнастическое заведеніе съ гимнастическимъ плацомъ.

Городскія школы для дальнѣйшаго образованія (Fortbildungsschulen) въ теченіи зимы 1861 — 1862 года посѣщались 1,234 учащимися и обошлись въ 3,894 талера.

(*Allg. deutsche Lehrerzeitung.*)

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«ДѢТСКІЙ МІРЪ И ХРИСТОМАТІЯ», книга для класснаго чтенія, составленная К. Ушинскимъ, вышла *четвертымъ* изданіемъ. Цѣна обѣихъ частей книги, безъ пересылки, *одинъ рубль пятьдесятъ коп.*, а каждой отдѣльно по *семидесяти пяти коп.* Учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія могутъ пріобрѣтать безъ пересылки обѣ части по *восемидесяти коп.*; а каждую часть отдѣльно по *сорока коп.* Учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, пріобрѣтающія книгу для себя, и книгопродавцы, пріобрѣтающіе разомъ большое число экземпляровъ, могутъ пользоваться значительной уступкой, адресуясь съ своими требованіями къ преподавателю Смольнаго института, Дмитрію Дмитріевичу Семенову, въ С.-Петербургъ, на Фурштадской, въ домѣ Кононова, № квартиры 3-й. Лица, выписывающія книгу въ другіе города, благоволятъ увѣдомлять, желаютъ ли они, чтобы пересылка была сдѣлана черезъ почтовое вѣдомство или чрезъ контору транспортовъ. Вѣсу въ обѣихъ частяхъ около двухъ фунтовъ. Каждая часть можетъ быть пріобрѣтаема отдѣльно за половинную цѣну.

Тамъ же можно получить и 2-е исправленное изданіе книги: **«УРОКИ ГЕОГРАФІИ»**, съ рисунками, *Д. Семенова*,—два курса. Цѣна каждому курсу 40 коп. Учебныя заведенія и книгопродавцы пользуются 20% уступки.

О прекращеніи изданія «Вѣстникъ математическихъ наукъ». Изданіе вѣстника математическихъ наукъ, по независящимъ отъ редакціи причинамъ, прекращается. Редакція этого изданія доводитъ до свѣденія тѣхъ изъ своихъ подписчиковъ, которые уже выслали деньги впередъ за III томъ, что деньги эти будутъ имъ въ скоромъ времени возвращены. Тѣхъ же изъ подписчиковъ, которые еще не уплатили за II и I томы, Редакція убѣдительнѣйше проситъ поспѣшить высылкою причитающихся ей денегъ. Адресъ редакціи: Вильно, Астрономическая Обсерваторія.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ І. ШАРЛОВСКАГО:

«Первоначальное обученіе письму-чтенію по новому способу».

Получивъ уже нѣкоторое вознагражденіе за трудъ и сообразуясь съ высказаннымъ нѣкоторыми лицами желаніемъ — уменьшить цѣну «Первоначальному обученію», дабы сдѣлать этотъ учебникъ болѣе доступнымъ для большинства учащихся, издатель извѣщаетъ учебныя заведенія, что остающіеся отъ перваго изданія экземпляры можно пріобрѣсть по слѣдующей, уменьшенной противъ первоначально-объявленной, цѣнѣ:

Книжку для учителей (наставленіе для учителя какъ о новомъ способѣ обученія письму-чтенію, такъ и о начаткахъ дѣтскаго ученія вообще) за 20 коп. (вмѣсто 30 коп.)

Книжку для учениковъ (образцы для письма, съ текстомъ для первыхъ уроковъ чтенія и маленькою христоматіею) за 15 коп. (вмѣсто 20 коп.)

Пріобрѣтающіе за разъ не менѣе 40 экз. пользуются уступкою 10% у Петербургскихъ книгопродавцевъ, гг. Глазунова, Серно-Соловьевича и Сеньковскаго; желающіе же пріобрѣсть заразъ не менѣе 200 экз. могутъ обращаться и къ самому издателю (Осипу Ѳаддеевичу Шарловскому, учителю 3-й С.-Петербургской гимназіи) и пользуются уступкою 20%.

На пересылку прилагается, за фунтъ: отъ 1 до 10 экз. книжки для учениковъ и отъ 1 до 15 экз. книжки для учителей.

Объявленіе профессора Іенскаго университета д-ра Стоя.

Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскими, я близко знаю, что многихъ изъ нихъ необходимость заставляетъ на нѣкоторое время отдавать своихъ дѣтей въ разныя заграничныя школы, чтобы потомъ, при первой же возможности, перевести ихъ въ русскія учебныя заведенія. Для такихъ дѣтей даже въ лучшихъ заграничныхъ школахъ неизбѣжны упущенія не только во многихъ учебныхъ предметахъ, важныхъ для каждаго Русскаго, но даже въ

Библиотека "Руниверс"

умѣньи владѣть роднымъ языкомъ,—а все это впослѣдствіи должно затруднять возможность вступленія дѣтей въ русскія учебныя заведенія и болѣзненно отзываться на всемъ ходѣ ихъ образованія.

Вышеизложенныя обстоятельства и значительно увеличивающееся число русскихъ воспитанниковъ въ моемъ институтѣ, въ Іенѣ, заставили меня еще въ началѣ текущаго 1863 года пригласить русскаго наставника, который, живя въ самомъ институтѣ въ близкомъ общеніи съ русскими мальчиками, занимается съ ними практически и теоретически какъ роднымъ языкомъ, такъ смотря по желанію родителей, и нѣкоторыми другими предметами, напр. русской словесностью, русской исторіей и географіей и отчасти закономъ Божіимъ, по принятымъ въ Россіи руководствамъ.

Я считаю долгомъ съ своей стороны довести объ этомъ до свѣденія гг. Русскихъ, которые пожелали бы воспользоваться тѣми условіями и средствами, какія можетъ предложить для ихъ дѣтей мой институтъ.

Іена, 1-го августа 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

ала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно увѣомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечааны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ змѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе а свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер. .

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по предтавленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія учиищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеіями, *двынадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Іодписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайше одобренныя положенія главнаго правленія училищъ. — III. Высочайшіе приказы. — IV. Высочайшія награды. — V. Министерскія распоряженія. — VI. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — VII. О книгахъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ. — VIII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — Извлеченіе изъ отчета по управленію Казанскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. — Извлеченіе изъ отчета Казанскаго университета, за 1862 годъ. — Вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній: въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ произведенныхъ въ 1863 году. — Объ открытіи уѣзднаго училища въ г. Макарьевѣ на Унжѣ. — Преобразованіе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ 1863 году. — По поводу новаго университетскаго устава.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Педагогическая поѣздка по Швейцаріи. **К. У.** — Юридическое образованіе въ Лондонскихъ адвокатскихъ общинахъ, Inns of Court. **А. Кистяковскаго.**

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

О вентиляціи воздуха въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. **Ю. Морозова.**

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Новѣйшіе учебники по географіи. **Д. Семенова.**

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Историческая записка о дѣйствіяхъ и состояніи Симферопольской гимназіи въ 50-ти лѣтній періодъ существованія ея. — Внутреннее обозрѣніе: Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Женское образованіе въ землѣ войска Донскаго. — Частныя библіотеки въ Казани. — О тѣлесныхъ наказаніяхъ. — Иностранная хроника: Франція. — Германія. — Объявленія: «Дѣтскій міръ и Христоматія» и «Уроки Географіи». — О прекращеніи изданія «Вѣстникъ математическихъ наукъ». — Объ изданіи І. Шарловскаго. — Объявленіе профессора Іенскаго университета, д-ра Стоя.

(Вышла 9-го Августа).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1863.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1863.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ оффиціальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержанія:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанію могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компиляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

Библиотека "Руниверс"

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

13. (1-го августа). *О временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о критическомъ положеніи Пензенскаго дворянскаго института, по случаю не вноса дворянствомъ суммъ на содержаніе онаго, и полученнаго по сему предмету отзыва министра внутреннихъ дѣлъ, 1-го августа 1863 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до рѣшенія дворянствомъ Пензенской губерніи, на первомъ общемъ съѣздѣ, вопроса о соединеніи Пензенскаго института съ тамошнею гимназіею, *закрыть институтъ* на слѣдующихъ условіяхъ:

а) Имѣя въ виду крайне тѣсное и неудобное помѣщеніе Пензенской гимназіи, которое рѣшительно не дозволитъ принять въ оную учащихся въ институтѣ, помѣстить всѣ 7 классовъ гимназіи въ домѣ института.

б) Семь казенныхъ воспитанниковъ, одного пансіонера Панчулидзева и одного — медицинскаго департамента, помѣстить въ другіе ближайшіе гимназическіе пансіоны временно, или, въ случаѣ согласія родителей, выдать этимъ послѣднимъ на руки идущія на содержаніе воспитанниковъ деньги, но не

Библиотека "Руниверс"

иначе какъ подъ условіемъ, чтобы дѣти ихъ въ этомъ случаѣ непремѣнно учились въ Пензенской гимназіи.

в) Домъ и имущество института отдать въ вѣдѣніе и подъ отвѣтственность инспектора онаго съ условіемъ, чтобы онъ преподавалъ латинскій языкъ въ гимназіи, и подъ главнымъ надзоромъ директора гимназіи.

При институтѣ оставить смотрителя дома (экономa), священника, дьякона и пять человѣкъ прислуги.

г) Учителямъ дать другія мѣста въ гимназіяхъ Казанскаго округа, гдѣ вакансій достаточно, а директора и надзирателей, если не будетъ возможности предоставить имъ соотвѣтственныхъ мѣстъ по округу, оставить за штатомъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

25-го іюля 1863 года, (№ 26). *Назначается: по случаю преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія:* правитель особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Янкевичъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія.

1-го августа, (№ 27). *Продолжается срокъ отпуска за границею:* члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, статскому совѣтнику *Стасюлевичу*, по болѣзни, до 15-го октября 1863 года.

7-го августа, (№ 28). *Увольняется:* вице-президентъ Императорской академіи наукъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ князь *Давыдовъ*, по разстроенному здоровью, отъ должности вице-президента академіи, съ оставленіемъ его въ званіи сенатора.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (7-го августа). *О порядкѣ веденія департаментомъ народнаго просвѣщенія текущаго счета съ государственнымъ банкомъ.*

На основаніи отношенія г. министра финансовъ отъ 3-го августа за № 5682, г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ принять по департаменту народнаго просвѣщенія слѣдующій порядокъ:

1) Такъ какъ департаментъ имѣетъ съ государственнымъ банкомъ текущій счетъ, то для полученія изъ онаго слѣдующихъ по смѣтѣ суммъ, слѣдуетъ требовать отъ главнаго казначейства въ счетъ ассигнованныхъ по смѣтѣ или сверхъ смѣты кредитовъ *розовые чеки*, объясняя при требованіи чека, на счетъ какого именно кредита и какой именно статьи росписанія лит. А. требуется чекъ.

2) Таковыя требованія объ отпускѣ розовыхъ чековъ составлять на общемъ основаніи въ счетномъ отдѣленіи департамента и посылать въ главное казначейство за подписью управляющаго департаментомъ, присовокупляя въ требованіи, что къ полученію чека уполномочивается такое-то лицо, а именно казначей департамента.

3) Казначей получаетъ чекъ въ главномъ казначействѣ, когда сіе послѣднее увѣдомитъ объ изготовленіи онаго, и даетъ надлежащую росписку въ расходномъ журналѣ главнаго казначейства. Въ тотъ же день казначей доноситъ департаменту о полученіи имъ чека на банкъ, представляя при этомъ донесеніи засвидѣтельствованную имъ копію съ выданнаго чека.

4) По полученіи сего донесенія въ счетномъ отдѣленіи, сіе послѣднее должно, соблюдая постоянно § 9 утвержденныхъ г. министромъ финансовъ правилъ о срокѣ дѣйствительности чека, немедленно представить управляющему департаментомъ

Библиотека "Руниверс"

къ подписанію отношеніе въ государственный банкъ, съ увѣдомленіемъ о томъ, что казначею департамента поручено предъявить банку для отпуска ему денегъ розовый чекъ отъ 00 числа за № на такую-то сумму.

5) Вмѣстѣ съ тѣмъ казначею выдается за подписью управляющаго департаментомъ ордеръ на предъявленіе банку чека и на полученіе по сему чеку денегъ.

6) Во все это время выданный изъ главнаго казначейства чекъ остается на рукахъ казначея.

Копія съ чека, полученная отъ казначея, оставляется при дѣлѣ счетнаго отдѣленія.

7) Въ случаѣ если на счетъ ассигнованныхъ кредитовъ департаментъ народнаго просвѣщенія долженъ произвесть прямую выдачу лицу или мѣсту, не имѣющему съ государственнымъ банкомъ текущаго счета и имѣющему получить деньги не изъ департамента, и если слѣдующая къ выдачѣ сумма не превышаетъ 5,000 рублей, то департаментъ долженъ на прежнемъ основаніи сноситься съ департаментомъ государственнаго казначейства или съ главнымъ казначействомъ о выдачѣ изъ сего послѣдняго надлежащей суммы на руки прямаго кредитора казны наличными деньгами.

Правила, установленныя г. министромъ финансовъ для веденія главнымъ казначействомъ съ государственнымъ банкомъ текущаго счета, въ суммахъ государственнаго казначейства и для производства изъ казначейства расходовъ, слѣдующихъ мѣстамъ и лицамъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, особо установленными ордерами, или чеками, по которымъ наличныя деньги будутъ отпускаться изъ банка.

1. Главное казначейство во всѣхъ суммахъ, принадлежащихъ государственному казначейству и особымъ при ономъ капиталамъ, и состоящихъ уже въ государственномъ банкѣ на текущемъ съ государственнымъ казначействомъ счетѣ, и

Библиотека "Руниверс"

въ деньгахъ казначейства, имѣющихъ впредь передаваться въ банкъ на текущій счетъ, должно имѣть особую расчетную съ банкомъ книгу, безъ всякаго въ оной подраздѣленія денегъ на категоріи, а также установленныя банкомъ по сему предмету бланки для ордеровъ или чековъ, выдаваемыхъ на банкъ, которые имѣютъ два вида, именно: а) для полученія отъ банка съ текущаго счета денегъ, на бѣлой бумагѣ, и б) для перевода денегъ со счета государственнаго казначейства, на счетъ другаго мѣста или лица, на розовой бумагѣ. Книгу сію и бланки для ордеровъ или чековъ главное казначейство должно получить отъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы книга, по принятому для всѣхъ имѣющихся въ казначействахъ книгъ порядку, была перенумерована, за шнуромъ и печатью государственнаго банка и за надлежащимъ подписомъ.

2. Расчетную книгу, по особой формѣ, завести съ 15 августа 1863 года; при самой же выдачѣ этой книги государственный банкъ долженъ записать въ оную всю сумму, которую, по соглашенію съ департаментомъ государственнаго казначейства, слѣдуетъ считать къ 15 августа 1863 года состоящею въ банкѣ на текущемъ съ государственнымъ казначействомъ счетѣ.

3. Въ книгу эту всѣ суммы должны записываться: по приходу только государственнымъ банкомъ, а по расходамъ, произведеннымъ изъ главнаго казначейства, симъ казначействомъ; но въ нѣкоторыхъ нижеобъясненныхъ случаяхъ, статьи расхода предоставляется записывать въ книгу и государственному банку. Показаніе по расчетной книгѣ статей прихода и расхода должно быть дѣлаемо кратко, съ удостовѣреніемъ надлежащимъ подписомъ, какъ о семъ объяснено въ формѣ для книги.

4. Государственный банкъ долженъ записывать въ расчетную книгу: деньги, передаваемыя изъ главнаго казначейства на текущій счетъ, при самой ихъ передачѣ, а суммы, независимо сего подлежащія къ передачѣ, чрезъ текущій счетъ,

Библиотека "Руниверс"

въ пользу государственнаго казначейства по разнымъ случаямъ, одинъ разъ въ недѣлю, для чего главное казначейство обязывается въ исходѣ недѣли предъявлять государственному банку расчетную книгу.

5. Главное казначейство изъ своей кассы должно передавать въ банкъ на текущій счетъ всѣ суммы, кои свободны отъ расходовъ, самимъ имъ производимыхъ; но таковую передачу дѣлать не иначе, какъ по полученіи на то особыхъ разрѣшеній отъ департамента государственнаго казначейства, который имѣетъ ежедневное наблюденіе за кассою главнаго казначейства, а равно за приходомъ, расходомъ и за невыполненными казначействомъ ассигновками, и который, о передачѣ отъ казначейства въ банкъ на текущій счетъ свободныхъ суммъ, будетъ давать главному казначейству особые на печатныхъ бланкахъ ордера. Ордерами сими департаментъ долженъ предписывать главному казначейству передавать въ банкъ изъ свободныхъ его суммъ въ одинъ разъ не болѣе 500 т. р., дабы казначейство могло безъ всякаго затрудненія въ перечетѣ денегъ, передать эту сумму во время присутствія, т. е. съ 10-ти до 2-хъ часовъ утра. По отправленіи изъ департамента въ главное казначейство ордера, симъ департаментомъ въ тотъ же день долженъ посылаться въ государственный банкъ засвидѣтельствованный съ ордера списокъ, но безъ особаго увѣдомленія.

6. Объ отпускѣ разныхъ расходовъ государственнаго казначейства изъ суммъ онаго, состоящихъ въ банкѣ на текущемъ счетѣ, имѣютъ даваться главному казначейству особыя предложенія, или отъ министра финансовъ по департаменту государственнаго казначейства, или отъ сего департамента, по полученіи онымъ на то разрѣшенія министра. Въ предложеніяхъ сихъ будетъ поручаться главному казначейству, чтобы оно требуемую къ отпуску сумму, начально показало по счетамъ своимъ на приходъ полученною отъ банка съ текущаго

Библиотека "Руниверс"

счета, а потомъ выписало дѣйствительнымъ расходомъ по подлежащему вѣдомству, для отпуска оной кому слѣдуетъ, или въ счетъ кредита, опредѣленнаго по росписи, или сверхъ смѣты чрезвычайнымъ расходомъ; при чемъ въ таковыхъ предложеніяхъ будетъ присовокупляться, чтобы главное казначейство, для полученія изъ банка съ текущаго счета ассигнованной суммы, выдало требователю оной или *розовый* переводный чекъ, или *бѣлый* денежный чекъ, изъ коихъ *первый слѣдуетъ выдавать всѣмъ казеннымъ мѣстамъ, имѣющимъ съ банкомъ текущіе счеты*, а послѣдній — какъ частнымъ лицамъ, такъ и остальнымъ вѣдомствамъ, неимѣющимъ съ банкомъ текущаго счета. На основаніи сихъ предложеній, главное казначейство, по запискѣ приходомъ и расходомъ суммы, подлежащей къ отпуску изъ банка съ текущаго счета, *и по взятіи въ полученіи чека на сію сумму отъ того лица, кому оная слѣдуетъ къ отпуску, надлежащей* въ расходномъ журналѣ *росписки*, должно выдать на полученіе этой суммы изъ банка означенный въ предложеніи чекъ, въ которомъ на лицевой сторонѣ написать: какъ мѣсто или лицо, кому сумма слѣдуетъ къ отпуску изъ банка, такъ и количество самой суммы и цифрою и прописью, а на другой сторонѣ объяснить, что показанная въ чекѣ сумма должна быть отпущена изъ банка *въ число такого то кредита, ассигнованнаго по предложенію отъ 00* числа за № 000, ибо о всѣхъ предложеніяхъ, кои даны будутъ главному казначейству объ отпускѣ изъ банка съ текущаго счета суммъ, департаментомъ государственнаго казначейства имѣютъ посылаться въ банкъ, въ тотъ же день, для веденія контроля, особые реестры. За симъ главное казначейство обязано выписанную дѣйствительнымъ расходомъ сумму, на полученіе которой выданъ будетъ казначействомъ установленный чекъ, записать при самой выдачѣ чека въ расчетную книгу особою, согласно формѣ, статьею, съ удостовѣреніемъ надлежащимъ подписомъ.

Библиотека "Руниверс"

7. Какъ кромѣ расходовъ, кои ассигнованы будутъ къ отпуску изъ банка съ текущаго счета особо даваемыми главному казначейству предложеніями, казначейство сіе имѣетъ росписаніе о суммахъ, назначенныхъ къ производству въ теченіе года, въ счетъ смѣтнаго исчисленія на штатные расходы, слѣдующіе департаментамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, то и сіи суммы обязано главное казначейство отпускать въ узаконенные сроки *мѣстамъ и лицамъ, имѣющимъ текущіе съ банкомъ счеты*, по полученіи отъ нихъ надлежащихъ о томъ требованій, не наличными деньгами, а вышеозначенными *розовыми переводными чеками*, и объяснять на оборотной сторонѣ чековъ, что оные выданы по распоряженію главнаго казначейства; при чемъ казначейство сіе обязано суммы эти, при самомъ требованіи ихъ, показывать по своимъ счетамъ начально приходомъ полученными отъ банка съ текущаго счета, а потомъ дѣйствительнымъ расходомъ, со взятіемъ въ томъ отъ получателей чековъ, по расходному журналу росписокъ; за тѣмъ означенныя въ выданныхъ чекахъ суммы записывать въ расчетную съ банкомъ книгу, согласно формѣ, и о выдачѣ таковыхъ чековъ сообщать въ тотъ же день особые по формѣ реестры какъ государственному банку, такъ и департаменту государственнаго казначейства.

8. Имѣющіе выдаваться отъ главнаго казначейства на полученіе изъ банка суммъ ордера или чеки, какъ розовые переводные, такъ и бѣлые денежные, должны быть подписаны двумя лицами, именно: управляющимъ казначействомъ и главнымъ казначеемъ, съ приложеніемъ печати казначейства; для удостовѣренія же въ подлинности подписей на чекахъ, почерки сихъ подписей будутъ сообщаться государственному банку чрезъ департаментъ государственнаго казначейства.

9. Главное казначейство, при выдачѣ означенныхъ ордеровъ или чековъ, должно объявлять получателю ихъ, что *за непредъявленіемъ чека въ банкъ въ теченіе недѣли, оный дол-*

Библиотека "Руниверс"

женъ быть возвращенъ въ сіе казначейство или къ уничтоженію въ случаѣ отмѣны расхода, или же къ перемѣнѣ другимъ чекомъ. За симъ главное казначейство о возвращенныхъ чекахъ должно сообщать немедленно, какъ государственному банку, такъ и департаменту государственнаго казначейства съ тѣмъ, что—казначейство сіе, по возвращенному чеку къ уничтоженію, значащіяся въ оном деньги обратно записало на приходъ казны, съ показаніемъ ихъ въ расходѣ состоящими на текущемъ счетѣ съ банкомъ, и что—оно статью расхода сихъ денегъ, показанную въ расчетной книгѣ, уничтожило, зачеркнувъ красными чернилами, а по чеку, представленному къ перемѣнѣ, выдало другой на равную сумму чекъ, настоящимъ числомъ, и отмѣтило о семъ въ расчетной книгѣ; самые же чеки, представленные къ уничтоженію, главное казначейство обязано перечеркивать крестообразно, уничтожать на нихъ подписи и печать, и за тѣмъ отправлять ихъ въ банкъ при особомъ увѣдомленіи.

10. Государственный банкъ, по предъявленіи оному главнымъ казначействомъ въ исходѣ каждой недѣли расчетной книги, долженъ записывать въ оную: а) по приходу, сверхъ суммъ, передаваемыхъ въ банкъ самимъ казначействомъ, всѣ вообще суммы, слѣдующія къ поставленію на текущій счетъ въ пользу государственнаго казначейства, по имѣющимся въ банкѣ особымъ свѣдѣніямъ, и б) по расходу, независимо отъ суммъ, показанныхъ по расчетной книгѣ самимъ казначействомъ, и тѣ расходы, о списаніи которыхъ съ текущаго счета имѣются въ государственномъ банкѣ или предложенія министра финансовъ, или увѣдомленія департамента государственнаго казначейства; и какъ по приходу, такъ и по расходу записывать въ расчетную книгу суммы отдѣльными статьями, согласно формѣ; главное же казначейство о таковыхъ суммахъ должно на другой и недалѣе третьяго дня послѣ записанія ихъ банкомъ въ расчетную книгу, присылать въ департаментъ

Библиотека "Руниверс"

государственнаго казначейства особые реестры, въ которыхъ излагать показаніе означенныхъ суммъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано будетъ государственнымъ банкомъ въ расчетной книгѣ.

и 11. Назначенныя по росписанію главнаго казначейства и по особо даннымъ ему предписаніямъ къ производству изъ онаго *пенсіи и арендныя разнымъ лицамъ выдачи, а также другіе расходы*, слѣдующіе къ отпуску мѣстамъ и лицамъ, *неимѣющимъ съ банкомъ текущихъ счетовъ*, если только расходы сіи составляютъ незначительныя суммы, именно не болѣе 5,000 руб. одному мѣсту или лицу, предоставляется *главному казначейству отпускать* не чеками, а *наличными деньгами*, для чего и будетъ оставляться въ кассѣ казначейства опредѣленная сумма, какъ равно и тѣ расходы, при ассигнованіи которыхъ въ предложеніяхъ казначейству не будетъ сказано, чтобы ихъ отпускать изъ суммъ, состоящихъ въ банкѣ на текущемъ счетѣ, главное казначейство должно производить изъ своей кассы также наличными деньгами.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

5-го августа, 1863 года, (№ 24). *Опредѣляется:* инспекторъ Волынской гимназіи, надворный совѣтникъ *Сорокинъ*— исправляющимъ должность директора Немировской гимназіи. *Назначается:* помощникъ архитектора департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ *Тацки* — архитекторомъ сего департамента, съ 25-го іюля 1863 года. *Переводится:* старшій лекарь 21-го стрѣлковаго баталіона, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Виноградовъ* — въ Казанскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ

Библиотека "Руниверс"

частной патологіи и терапіи, съ обязательствомъ прослужить въ университетѣ четыре года за двухлѣтнее пребываніе за границей на казенный счетъ. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* исправляющій должность профессора въ Демидовскомъ лицеѣ, статскій совѣтникъ *Федоровъ*—со дня выслуги тридцатилѣтняго срока, съ 29-го сентября 1862 года. *Увольняются отъ службы по прошенію:* заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Скандовскій* — за выслугою срока. Директоръ Немировской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Дельсаль*.

V. О КНИГАХЪ, ОДОБРЕННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

1) *Cours pratique de langue française, par Constantin.*

Главное правленіе училищъ, основываясь на отзывѣ ученаго комитета, опредѣлило: книгу г. Константина дозволить къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ министерства какъ пособіе при первоначальномъ обученіи французскому языку, и о семъ напечатать въ журналѣ министерства.

2) *Французско-русскій лексиконъ синонимовъ, галлицизмовъ, пословицъ и проч. французскаго языка, составленный Л. и Н. Крестлинкомъ.*

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ, что лексиконъ этотъ, содержащій въ себѣ всѣ наиболѣе употребительныя особенности разговорнаго французскаго языка, съ весьма точнымъ переводомъ ихъ значенія на русскій языкъ, можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи французскаго языка въ старшихъ классахъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

3) *Учебная книга географіи, Смирнова.*

Главное правленіе училищъ опредѣлило: учебникъ этотъ рекомендовать чрезъ журналъ министерства народнаго просвѣщенія какъ пособіе къ изученію географіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

4) *Практическое руководство къ изученію англійскаго языка по методѣ Олендорфа, переведенное на русскій языкъ дѣвицею Комлаковою.*

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ означенное руководство заслуживающимъ одобренія для употребленія при преподаваніи англійскаго языка.

5) *Французская грамматика для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, составлен. г. Крестлингомъ.*

Главное правленіе училищъ, принявъ во вниманіе отзывъ ученаго комитета о достоинствѣ труда г. Крестлингка, опредѣлило: составленную имъ французскую грамматику допустить къ употребленію руководствомъ въ старшихъ классахъ гимназій, о чемъ и напечатать въ журналѣ министерства.

6) *«Разсказы о древнихъ русскихъ паломникахъ. Чтеніе для юношества» (Москва 1863 г.) выпускъ 1-й, содержащій четыре разсказа: 1) хожденіе игумена Даніила по святымъ мѣстамъ, 2) странникъ, Стефана Новгородца, 3) путешествіе діакона Игнатія и 4) ксенось іеродіакона Зосимы.*

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ полезнымъ рекомендовать сочиненіе это для библіотекъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

7) Бывшимъ учителемъ Вятской гимназіи Мильчевскимъ составлено сочиненіе: *«Опытъ синонимики французскаго языка для русскихъ»*.

Главное правленіе училищъ, усматривая изъ отзыва ученаго комитета, что означенное сочиненіе Мильчевскаго можетъ быть принято въ число руководствъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, опредѣлило: означенную книгу допустить

Библиотека "Руниверс"

къ употребленію какъ пособіе къ изученію французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, о чемъ и напечатать въ журналѣ министерства.

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О платѣ за ученіе въ заведеніяхъ Харьковскаго учебнаго округа.

Харьковскій попечительскій совѣтъ, — въ засѣданіи 23-го іюля, по обсужденіи по означенному предмету представленій директоровъ училищъ Харьковской губерніи, и директора 2-й Харьковской гимназіи — согласно мнѣнію г. попечителя, изъясненному въ представленіи г. министру народнаго просвѣщенія отъ 6-го истекшаго мая за № 1633, принимая съ своей стороны во вниманіе бо́льшую или меньшую уважительность соображеній, приводимыхъ мѣстными учебными начальствами, а также въ видахъ возможнаго уравненія сбора съ обучающагося юношества и предупрежденія неудовольствія, недоимокъ, многосложной переписки и неизбѣжныхъ исключеній неисправныхъ плательщиковъ ко вреду успѣховъ общаго образованія, — опредѣлилъ:

1. Во всѣхъ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа и параллельныхъ при оныхъ отдѣленіяхъ, кромѣ гимназій Новочеркаской съ параллельнымъ при ней отдѣленіемъ, и Усть-Медвѣдицкой, установить плату за ученіе, вмѣсто нынѣ существующей 10 р., по 15 р. въ годъ.

2. Въ Новочеркаской гимназіи и параллельномъ при ней отдѣленіи оставить прежнюю плату по 5 р. въ годъ, по изложеннымъ въ представленіи директора уваженіямъ.

3. Во вновь открываемой Усть-Медвѣдицкой гимназіи платы за ученіе на первые годы вовсе не взимать.

Библиотека "Руниверс"

4. Относительно взиманія платы за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ, попечительскій совѣтъ опредѣлилъ: въ слѣдующихъ училищахъ, согласно представленіямъ директоровъ, возвысить плату за ученіе по *пяти* рублей въ годъ, а именно: *Харьковской дирекціи*—въ Сумскомъ, Изюмскомъ, Ахтырскомъ и Волчанскомъ; *Курской*—въ Курскомъ, Фатежскомъ, Дмитріевскомъ, Льговскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ, Суджанскомъ, Грайворонскомъ, Обоянскомъ, Бѣлгородскомъ, Корочанскомъ, Новооскольскомъ, Старооскольскомъ, Тимскомъ и Щигровскомъ; *Орловской*—въ Орловскомъ, Болховскомъ, Елецкомъ, Мценскомъ, Брянскомъ и Ливенскомъ; *Воронежской*—въ Воронежскомъ, Острогожскомъ, Валуйскомъ, Задонскомъ, Бирюченскомъ, Бобровскомъ, Павловскомъ, Новохоперскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Богучарскомъ; *Тамбовской*—въ Тамбовскомъ, Козловскомъ, Моршанскомъ, Елатомскомъ, Усманскомъ, Темниковскомъ, Лебедянскомъ, Липецкомъ, Кирсановскомъ, Шатскомъ и Борисоглѣбскомъ.

5. Въ слѣдующихъ за тѣмъ уѣздныхъ училищахъ, согласно представленіямъ тѣхъ же директоровъ, взимать плату за ученіе прежнюю, по *три* руб. сер. въ годъ, а именно: *Харьковской дирекціи*—въ Харьковскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ, Зміевскомъ, Купянскомъ, Старобѣльскомъ; *Орловской*—въ Кромскомъ, Малоархангельскомъ, Трубчевскомъ, Карачевскомъ, Сѣвскомъ и Дмитровскомъ, а также въ Валковскомъ уѣздномъ училищѣ (Харьковской дирекціи), въ которомъ плата за ученіе до настоящаго времени не была взимаема, назначить таковую по *три* р. сер. въ годъ, согласно представленію директора училищъ Харьковской губерніи.

6. Во всѣхъ окружныхъ училищахъ земли войска Донскаго платы за ученіе по прежнему вовсе не взимать, по изложеннымъ въ представленіи директора Робуша уваженіямъ.

7. Сборъ платы съ учащихся въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ начать съ наступающаго учебнаго года,—съ ка-

Библиотека "Руниверс"

ковою цѣлію, напечатавъ потребное число экземпляровъ сего постановленія попечительскаго совѣта, разослать оные немедленно къ директорамъ гимназій и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, дабы они имѣли возможность заблаговременно объявить о томъ родителямъ учениковъ, которые обязаны будутъ вносить возвышенную или вновь назначенную плату, а директоры гимназій, сверхъ того, объявить и во всеобщее свѣдѣніе.

8. Относительно сроковъ взноса платы за ученіе, употребленія оной и освобожденія отъ нея, попечительскій совѣтъ постановилъ: предложить директорамъ и штатнымъ смотрителямъ руководствоваться, по прежнему, положеніемъ о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, утвержденнымъ бывшимъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 15-го іюня 1845 года.

9. О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ попечительскаго совѣта предоставить г. попечителю донести г. министру народнаго просвѣщенія.

Относительно содержанія гимназическихъ пансіоновъ.

По выслушаніи Высочайшаго повелѣнія о постоянномъ содержаніи гимназическихъ пансіоновъ и по прочтеніи записки о гимназическихъ пансіонахъ, составленной г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа и напечатанной по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, въ засѣданіи Харьковскаго попечительскаго совѣта 23-го прошл. іюля, постановлено:

1. Попечительскій совѣтъ, для поддержанія благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа въ возможно-благоустроенномъ видѣ, признавая съ своей стороны необходимымъ равномѣрное увеличеніе платы за содержаніе воспитанниковъ, какъ казеннокоштныхъ и пансіонеровъ на счетъ благотворительныхъ учрежденій и пожертвованныхъ капиталовъ, такъ и частныхъ пансіонеровъ въ 1-й и 2-й Харь-

Библиотека "Руниверс"

ковскихъ, Воронежской и Тамбовской гимназіяхъ до 250 р., а въ Курской и Орловской до 255 р., и кромѣ того взиманіе съ каждаго пансіонера на первоначальное обзаведеніе по 25 р. единовременно и за ученіе ежегодно, на равнѣ съ приходящими учениками гимназій, по 15 р. сер. въ годъ, согласно постановленію попечительскаго совѣта, состоявшемуся сего числа, но имѣя въ виду, что взносъ платы за содержаніе частныхъ пансіонеровъ въ гимназіяхъ уже начался по существующему нынѣ размѣру, и что сборъ дополнительной платы съ родителей учащихся во время самаго ученія, по необъявленію имъ о томъ заблаговременно, поставитъ какъ ихъ, такъ равно учащихся и гимназическія начальства въ большія затрудненія, — полагаетъ увеличиваемую до означенной цифры плату съ поступающихъ въ благородные пансіоны начать взимать съ будущаго $18^{64}/_{65}$ учебнаго года; но предварительно приведенію сего въ исполненіе, потребовать еще по сему предмету подробныхъ соображеній отъ директоровъ означенныхъ шести гимназій, какъ относительно предполагаемаго возвышенія платы, такъ и о предстоящихъ изъ нея расходахъ, съ тѣмъ, чтобы они заключенія свои представили не позже января мѣсяца 1864 года; причемъ, для соображеній, къ нимъ препроводить по экземпляру записки о гимназическихъ пансіонахъ, составленной г. попечителемъ.

2. Относительно предлагаемыхъ министерствомъ, для поддержанія существованія благородныхъ пансіоновъ, мѣръ, поименованныхъ въ § 1 и § 2 п. д, е, ж, з,*) предложить директорамъ означенныхъ шести гимназій — принять оныя къ точному и непремѣнному нынѣ же исполненію и руководству.

3. О всѣхъ сихъ предположеніяхъ попечительскаго совѣта предоставить г. попечителю донести г. министру народнаго просвѣщенія.

---

*) См. выше стран. 89 и 90 (книжка за Августъ).

Библиотека "Руниверс"

VII. РАСПОРЯЖЕНІЕ ВИЛЕНСКАГО ВОЕННАГО, КОВЕНСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО И МИНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Г. Виленскій военный, Ковенскій, Гродненскій и Минскій генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, на основаніи Высочайше предоставленной ему власти по управленію этимъ краемъ, далъ слѣдующее предложеніе г. попечителю Виленскаго учебнаго округа, князю Ширинскому-Шихматову, отъ 12-го августа 1863 г. за № 6914.

«Многіе изъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній во время настоящихъ политическихъ безпорядковъ въ краѣ, принимали участіе въ оныхъ, и, отлучившись съ своихъ квартиръ, присоединились къ шайкамъ мятежниковъ. Для предохраненія на будущее время молодыхъ людей отъ преступнаго увлеченія и для обезпеченія тщательнѣйшаго наблюденія за ними, я признаю необходимымъ, по случаю наступившаго нынѣ съѣзда воспитанниковъ въ учебныя заведенія и начатія годичнаго курса, принять нижеслѣдующія мѣры, какъ въ г. Вильно, такъ и по всѣмъ другимъ городамъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи:

1) Обязать родителей и опекуновъ, живущихъ въ самомъ городѣ, гдѣ находится учебное заведеніе, и отдающихъ въ оное своихъ сыновей или воспитанниковъ, чтобы они дали начальству этого заведенія подписку въ томъ, что въ случаѣ, если опредѣляемые ими дѣти или воспитанники окажутся виновными въ произведеніи какихъ либо безпорядковъ или участіи въ политическихъ волненіяхъ, то они обязываются уплатить штрафъ за каждаго изъ такихъ воспитанниковъ въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ руб. сер., по усмотрѣнію мѣстной власти и сообразно степени виновности находящихся на ихъ попеченіи учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

2) Иногородные родители и опекуны, и вообще всѣ лица, привозящія и присылающія дѣтей для опредѣленія въ учебное заведеніе, обязаны представить начальству того заведенія поручительную подписку одного изъ благонадежныхъ лицъ, имѣющаго недвижимую собственность, въ томъ, что лицо это принимаетъ на себя отвѣтственность за опредѣляемаго ученика, и въ случаѣ, если послѣдній окажется виновнымъ по участію въ политическихъ безпорядкахъ или прикосновенности къ онымъ, то поручитель обязывается уплатить штрафъ въ показанномъ выше въ 1-мъ пунктѣ размѣрѣ. Такого рода поручительство должно быть засвидѣтельствовано мѣстною полиціею въ политической благонадежности лица, дающаго подписку, и въ состоятельности уплатить штрафъ за принимаемыхъ на поручительство учениковъ; при чемъ не дозволять одному и тому же лицу брать на свое поручительство болѣе трехъ учениковъ.

3) Что касается тѣхъ частныхъ лицъ, которыя принимаютъ къ себѣ на квартиру учениковъ, то училищное начальство обязано дозволять имъ содержаніе учениковъ не иначе, какъ по предъявленіи такими содержателями отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій удостовѣренія въ политической ихъ благонадежности. Независимо отъ того, лица эти должны дать подписку полиціи въ томъ, что они обязываются предварять и немедленно доносить оной, въ случаѣ, если на квартирѣ ихъ будутъ происходить какія либо непозволительныя сходбища, сговоры и вообще такіе со стороны учениковъ поступки, которые противны установленному порядку или обнаруживаютъ участіе въ какихъ либо политическихъ замыслахъ и манифестаціяхъ; въ противномъ случаѣ, сверхъ личной отвѣтственности передъ судомъ, они подтвергаются штрафу по 50 руб. сер. за каждаго находящагося у нихъ на квартирѣ ученика. Само собою разумѣется, что виновные въ такихъ неблагонамѣренныхъ поступкахъ ученики, должны быть наказаны соотвѣтственно степени виновности, независимо отъ взысканія ука-

Библиотека "Руниверс"

заннаго выше въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ штрафа съ ихъ поручителей.

Поручая вашему сіятельству привести немедленно въ дѣйствіе настоящее распоряженіе мое по всѣмъ городамъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи, я почитаю необходимымъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ предложено мною гг. начальникамъ губерній имѣть надлежащее съ ихъ стороны наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всего изложеннаго выше.

При семъ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь: а) предписать всѣмъ начальникамъ учебныхъ заведеній, чтобы они, при явкѣ возвращающихся съ вакаціоннаго времени учениковъ и при поступленіи ихъ въ заведеніе, требовали предъявленія ими удостовѣреній отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій, что они не участвовали въ мятежныхъ дѣйствіяхъ; б) представить мнѣ въ возможно скорѣйшемъ времени списки всѣхъ учениковъ, которые, бывъ отпущены домой на минувшее вакаціонное время, не явились изъ отпуска въ учебныя заведенія, съ показаніемъ, куда именно ученики эти были отпущены и кто взялъ ихъ на свою отвѣтственность».

Подлинный подписалъ: генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ*.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра Николая Бугаева.

Руководясь совѣтами профессоровъ Московскаго и Петербургскаго университетовъ, я выбралъ для своихъ занятій въ настоящемъ семестрѣ Берлинскій университетъ. Ученая извѣстность нѣкоторыхъ профессоровъ математическаго отдѣла этого университета достаточно ручалась въ той пользѣ, которую можно было извлечь изъ этого выбора.

Прибывши въ Берлинъ и записавшись въ число студентовъ, я сталъ посѣщать преимущественно лекціи профессоровъ Вейерштрасса и Куммера. Каждый изъ нихъ излагаетъ въ текущемъ семестрѣ по два предмета. Вейерштрассъ читаетъ: 1) приложеніе эллиптическихъ функцій къ различнымъ вопросамъ геометріи и механики, и 2) введеніе въ теорію абелевыхъ функцій.

Впрочемъ, въ началѣ семестра Вейерштрассъ, вмѣсто приложенія эллиптическихъ функцій, излагалъ самую ихъ теорію, какъ продолженіе курса, читаннаго имъ въ предшествующемъ семестрѣ. Оригинальность его изложенія, а также желаніе лучше усвоить содержаніе его настоящихъ чтеній, побудили меня познакомиться съ его курсомъ эллиптическихъ функцій, читаннымъ въ предшествующемъ семестрѣ, въ чемъ мнѣ помогли записки, составленныя Александромъ Васильевичемъ Бесселемъ. Изложеніе эллиптическихъ функцій у Вейерштрасса совершенно своеобразно.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ нѣсколькихъ общихъ теоремъ, относящихся къ интеграламъ, дифференціальныхъ уравненій, у которыхъ начальная и первая производная связаны алгебраическимъ уравненіемъ, Вейерштрассъ прямо приступаетъ къ преобразованію эллиптическихъ функцій и приводитъ ихъ къ основному виду $\left(\frac{ds}{du}\right)^2 = 4s^3 - \delta s - \varepsilon$, гдѣ δ и ε инваріанты уравненія... Общая эллиптическая функція x, удовлетворяющая дифференціальному уравненію $\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = Rx$, гдѣ Rx полиномъ 4-й степени, связывается въ этомъ преобразованіи съ эллиптическою функціею s уравненіемъ 2-й степени относительно x и s.

Для интегрированія основнаго дифференціальнаго уравненія $\left(\frac{ds}{du}\right)^2 = 4s^3 - \delta s - \varepsilon$, онъ вводитъ вспомогательную функцію σu, связанную съ эллиптическою $s = \wp u$ уравненіемъ $\frac{d^2 lg \sigma(u)}{du^2} = -s$ и доказываетъ, опираясь на теоремѣ, изложенной имъ въ сочиненіи «Theorie der Abelschen Functionen», что рядъ $\sigma(u)$ будетъ постоянно сходящимся. Кромѣ этой, онъ вводитъ еще вспомогательныя функціи $\sigma(u, a) = \sigma(u), \sigma(u, b) = \sigma(u)_2, \sigma(u, c) = \sigma(u)_3$, обладающія аналогичными свойствами и зависящія отъ a, b, c трехъ корней уравненія $4s^3 - \delta s - \varepsilon = 0$. Затѣмъ, подробно развивается взаимная зависимость этихъ функцій, опредѣляются нули, безконечности, періоды эллиптической функціи $\wp u$, показывается выраженіе общей эллиптической функціи x по $\sigma(u)$; находится связь $\sigma(u)$ съ функціями $\sin amu$, $cnamu$, $\triangle amu$, взаимныя соотношенія $\sigma(u)$ при различныхъ аргументахъ и ея отношенія къ функціямъ якобіевымъ $\zeta(u)$, и наконецъ дается разложеніе $\wp(u)$ и $\sigma(u)$ по синусамъ въ безконечные ряды и безконечныя произведенія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ сущность его прежнихъ чтеній объ этомъ предметѣ. Въ настоящій семестръ до 8-го іюня онъ исключительно продолжалъ недоконченный имъ курсъ эллиптическихъ функцій.

Изложивъ нѣкоторыя общія свойства двоякопериодическихъ функцій, и доказавъ, что всякая такая функція x можетъ раціонально выражаться по $\wp(u)$ и ея производной $\wp'(u)$, онъ уяснилъ, въ какой зависимости находится общее выраженіе $F(x, \sqrt{Rx})$ отъ $\wp(u)$ и $\sigma(u)$, если F раціональная функція. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этой зависимости была возможность найти общій видъ разложенія интеграла $\int F\left(x, \frac{dx}{du}\right) du$. Разложеніе это, требуя опредѣленія тѣхъ величинъ $u_1, u_2, u_3, \ldots u_n$, для которыхъ дифференціальный коэффи-

Библиотека "Руниверс"

ціентъ обращается въ безконечность, дало возможность очень ясно обнаружить характеръ и свойства этого интеграла. Подробный разборъ членовъ разложенія привелъ къ раціональному подраздѣленію подобныхъ интеграловъ на три группы и обнаружилъ отличительныя свойства и необходимыя условія, которымъ подчиняется каждая изъ нихъ. Для лучшаго уясненія этой статьи Вейерштрассъ разобралъ такой частный примѣръ, который, по его словамъ, встрѣчается почти во всѣхъ приложеніяхъ эллиптическихъ функцій, и прибавилъ въ заключеніе дѣйствительное разложеніе $\delta(u)$ и $\varphi(u)$ въ рядъ по степенямъ и съ коэффиціентами, зависящими отъ δ и ϵ.

Приложеніе эллиптическихъ функцій, какъ я уже упомянулъ, Вейерштрассъ началъ 8-го іюня. Первымъ примѣромъ ему послужила геометрическая задача, состоящая въ опредѣленіи длины лемнискаты. Опредѣливъ выраженіе элемента дуги лемнискаты по радіусу вектору, и показавъ, что онъ есть въ этомъ случаѣ двоякоперіодическая функція, Вейерштрассъ, послѣ приведенія къ своему основному виду, занялся частнымъ разборомъ этой эллиптической функціи. Выразивъ всѣ результаты въ вспомогательныхъ функціяхъ $\vartheta(u)$, $\vartheta(u)_1$, $\vartheta(u)_2$, $\vartheta(u)_3$, онъ перешелъ къ вопросу о дѣленіи лемнискаты на нѣсколько частей. Для этого онъ тутъ же изложилъ теорію умноженія эллиптическихъ функцій, разобралъ числителя и знаменателя въ выраженіи $\psi(nu)$ по $\psi(u)$ въ случаѣ n четнаго и нечетнаго, u, пользуясь особыми частными свойствами лемнискатовыхъ функцій, показалъ, какъ этими частными свойствами облегчается вопросъ о дѣленіи лемнискаты на n частей въ томъ случаѣ, когда простое число n разлагается на произведеніе двухъ комплексныхъ чиселъ $(a+bi)$ $(a-bi)$, или, что то же, на сумму двухъ квадратовъ. Для примѣра онъ выбралъ дѣленіе лемнискаты на 5 частей, гдѣ $5=(1+2i)$ $(1-2i)$ и показалъ геометрическое построеніе, встрѣчающееся при этомъ. Другимъ примѣромъ приложенія эллиптическихъ функцій ему послужила геодезическая линія на эллипсоидѣ вращенія. Послѣ этого примѣра Вейерштрассъ намѣренъ заняться приложеніемъ эллиптическихъ функцій къ изученію вращательнаго движенія твердаго тѣла около неподвижной точки.

Чтенія, составляющія введеніе въ теорію абелевыхъ функцій, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему заглавію. Вѣроятно, Вейерштрассъ имѣетъ въ виду подготовить ими своихъ слушателей къ будущему семестру, потому что, указавъ на дифференціальныя уравненія, которымъ должны удовлетворить абелевы функціи, онъ перешелъ

Библиотека "Руниверс"

вообще къ теоріи совокупныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ комплекснымъ перемѣннымъ, непосредственнымъ приложеніемъ которой была теорія опредѣленныхъ интеграловъ между комплексными предѣлами. Въ связи была имъ разсмотрѣна статья о разложеніи функцій по цѣлымъ степенямъ перемѣннаго, въ зависимости отъ предѣловъ сходимости, теорема Лорана, и нѣсколько соприкасающихся сюда вопросовъ.

Куммеръ излагаетъ точно такъ же два предмета: 1) теорію кривыхъ линій двоякой кривизны и кривыхъ поверхностей и 2) ученіе объ идеальныхъ и комплексныхъ числахъ (Die Lehre von den idealen und den complexen Zahlen). Пріѣхавши нѣсколько позднѣе начала семестра, я не засталъ тѣхъ лекцій Куммера, въ которыхъ онъ излагалъ теорію кривыхъ линій. Мнѣ удалось, впрочемъ, присутствовать при той лекціи, въ которой онъ только что началъ читать о кривыхъ поверхностяхъ. Предложивши общую теорію касательныхъ плоскостей, нормальныхъ линій, обертывающихъ конусовъ и особыхъ точекъ поверхностей, Куммеръ перешелъ къ изслѣдованію кривизны поверхностей. Постановивши вопросъ о кривизнѣ поверхностей въ самомъ общемъ видѣ, онъ, послѣ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ упрощеній, остановился на изслѣдованіи главныхъ сѣченій и распространилъ выведенные результаты на косвенныя сѣченія помощію теоремы Мёнье. Затѣмъ, онъ подробно развилъ способъ Гаусса опредѣленія кривизны поверхностей помощію его Krümmungsmasse, изложенный въ его сочиненіи «Disquisitiones generales circa superficies curvas» и показалъ важность этихъ изысканій въ связи съ вопросомъ о поверхностяхъ, способныхъ быть наложенными на другія (surfaces applicables), бывшихъ предметомъ изслѣдованій Bour'a, французскаго математика.

При изложеніи теоріи образованія поверхностей движеніемъ линій и поверхностей, онъ разсмотрѣлъ поверхности цилиндрическія, коническія, развертывающіяся, прямолинейныя (geradelinege, gauches), вращенія, канало-образныя, обертывающія въ случаѣ одного и двухъ перемѣнныхъ параметровъ.

Теперь Куммеръ старается уяснить, какъ нужно изслѣдовать свойства поверхностей въ томъ случаѣ, когда онѣ выражаются уравненіемъ съ частными производными. Лекціи Куммера отличаются полнотою, ясностію и изяществомъ изложенія, обиліемъ историческихъ замѣтокъ и важными указаніями на ходъ и развитіе этого отдѣла математическаго анализа.

Библиотека "Руниверс"

Въ чтеніяхъ объ идеальныхъ и комплексныхъ числахъ (въ смыслѣ теоріи чиселъ) Куммеръ изложилъ сначала нѣкоторыя свойства тѣхъ комплексныхъ чиселъ, которыя образуются изъ корней единицы, разобралъ свойства нормы такихъ чиселъ и свойства фундаментальныхъ единицъ.

Потомъ, изслѣдуя условія необходимыя для того, чтобы норма комплекснаго числа равнялась данному простому числу, онъ обнаружилъ, что не всѣ простыя числа обладаютъ этимъ свойствомъ, и слѣдовательно, не всѣ простыя числа могутъ быть разложены на производители, составленные изъ дѣйствительныхъ комплексныхъ чиселъ. Предположивши, что разложенію удовлетворяютъ въ такомъ случаѣ идеальныя числа, онъ сталъ изслѣдовать въ дальнѣйшихъ чтеніяхъ существенныя свойства этихъ идеальныхъ чиселъ. Такъ какъ предметъ его чтеній составляетъ одно неразрывное, стройное цѣлое, то я отлагаю изложеніе содержанія его лекцій до слѣдующаго отчета, когда вся эта статья будетъ имъ уже прочитана.

Берлинъ, $\frac{\text{11-го іюля}}{\text{29-го іюня}}$ 1863 года.

2) Кандидата А. Пассовера.

Хотя я и посланъ для спеціальнаго изученія политическихъ наукъ, а Гейдельбергскій университетъ не очень богатъ преподавателями по этой части, однако я рѣшился остаться на первый семестръ въ Гейдельбергѣ по многимъ причинамъ.

Я не стану доказывать невозможности успѣшнаго занятія государственными науками безъ нѣкоторой философской и очень солидной исторической подготовки. Это разумѣется само собой, и мнѣ на самыхъ первыхъ порахъ показалось необходимымъ посвятить этимъ-то занятіямъ хоть сколько нибудь времени. Съ другой стороны, конечно, не слѣдовало упускать изъ виду и главной цѣли. Слѣд. выборъ мой долженъ былъ остановиться на такомъ университетѣ, гдѣ бы исторія, философія и политика имѣли видныхъ представителей. Но германскіе университеты блестятъ обыкновенно или философскими и историческими каѳедрами (напр. Берлинъ, Іена) или политическими и философскими (Лейпцигъ, Геттингенъ). Напротивъ, гейдельбергскіе факультеты, каждый въ отдѣльности, можетъ быть и съ трудомъ выдержатъ сравненіе съ соотвѣтствующими факультетами другихъ университетовъ, но вмѣстѣ взятые, конечно, ближе къ *идеѣ университета*, какъ выраженія организма

Библиотека "Руниверс"

наукъ, чѣмъ большинство односторонне-богатыхъ нѣмецкихъ университетовъ.

Я рѣшился воспользоваться такимъ счастливымъ стеченіемъ научныхъ силъ въ одномъ центрѣ и записался на слѣдующіе курсы: *Гейссера* «Римская исторія» и «Исторія французской революціи». *Целлера* «Психологія» и «Исторія философскихъ теорій государства и общества»; *Бюхнера* «Политика» и *Цёпфля* «Исторія нѣмецкаго права и государства», — итого 6-ть курсовъ.

Скажу теперь нѣсколько словъ о каждомъ изъ нихъ, и если при этомъ стану указывать на многіе недостатки, да не удивится читатель! Для людей въ моемъ положеніи это очень естественно. Во 1-хъ, недостатки ярче бросаются въ глаза, чѣмъ достоинства, дѣйствіе которыхъ медленнѣе, поэтому и не такъ замѣтно. Во 2-хъ, отречься отъ права критики для человѣка сколько нибудь сознательно относящагося къ дѣлу — просто невозможно. Пробѣлы нашего знанія безспорно велики, но все же мы успѣли въ главныхъ чертахъ познакомиться съ важнѣйшими задачами современной науки. Если мы, съ одной стороны, и не владѣемъ всѣми ея средствами, то съ другой для насъ прошла безвозвратно пора безразличной воспріимчивости для всего того, что жрецы науки намъ передаютъ ввидѣ и подъ видомъ науки. Это можетъ быть очень грустно, но это фактъ, и съ нашей стороны было бы недобросовѣстностью заглаживать его сочиненной наивностью. Наконецъ, я говорю о нѣмецкихъ профессорахъ, какъ о преподавателяхъ, вовсе не относясь къ ихъ значенію въ наукѣ, литературѣ или политикѣ. Мнѣ пріятно даже предупредить, что тамъ, въ тѣхъ областяхъ, они стоятъ еще выше, чѣмъ въ сферѣ университетскаго преподаванія.

Теперь можно откровенно поговорить о моихъ ученыхъ ментораxъ за этотъ первый семестръ моихъ занятій за границей.

Курсъ *Гейссера* о французской революціи принадлежитъ къ числу самыхъ популярныхъ въ Германіи. Можно сказать: на немъ воспиталось цѣлое поколѣніе, потому что читается онъ уже лѣтъ 20 сряду. И это обстоятельство немало отразилось на дикціи профессора. Увѣренность, съ которой онъ въ извѣстныхъ случаяхъ бьетъ на эффектъ, частое употребленіе пріемовъ почти парламентскаго краснорѣчія — все это конечно не сразу дается преподавателю и доказываетъ, что онъ вращается въ формахъ давно испробованныхъ и изъѣзженныхъ. На непривычнаго эта манера произво-

Библиотека "Руниверс"

дитъ очень странное впечатлѣніе, но нѣмецкимъ студентамъ она нравится, они привыкли къ тому, что профессоры пренебрегаютъ простотой обыденной разговорной рѣчи. Впрочемъ, этотъ недостатокъ, несносный въ обыкновенномъ преподавателѣ, не такъ важенъ, когда имѣемъ дѣло съ человѣкомъ дѣйствительно владѣющимъ даромъ слова, а въ этомъ дарѣ никто не рѣшится отказать Гейссеру. Гораздо важнѣе то, что въ самомъ обращеніи съ предметомъ видна нѣкоторая старомодность, давно оставленная новой исторической наукой — еще со временъ Шлоссера. Напримѣръ: сказать, что не энциклопедисты произвели революцію, что она продуктъ предшествовавшаго экономическаго, общественнаго и политическаго развитія — еще не большая заслуга. То есть я не отвергаю справедливости этой мысли, но думаю, что прошло то время, когда одно выраженіе подобнаго тезиса, помимо самого способа доказательствъ, было большой заслугой передъ лицомъ науки. Теперь кто не признаетъ этой идеи! выраженная такъ абстрактно она просто обращается въ пошлость. Гораздо важнѣе бы доказать ее, но это возможно лишь отчетливой, искусной группировкой фактовъ, характеризующихъ финансовые и вообще политическіе порядки до-революціонной Франціи. Гейссеръ сдѣлалъ небольшую попытку, но его очеркъ вышелъ неполонъ, неясенъ и блѣденъ. Онъ намекнулъ на какіе-то результаты, добытые во Франціи небольшой исторической школой Токвиля и Бомона (?), но не счелъ нужнымъ познакомить своихъ слушателей ближе съ этими любопытными результатами. И вотъ, послѣ фразъ, очень справедливыхъ, благонамѣренныхъ, но крайне обыкновенныхъ и не подкрѣпленныхъ осязательными фактами, новый недостатокъ Гейссера: ему кажется и въ голову не приходило отвѣчать на вопросъ, который такъ естественно долженъ возникнуть въ умахъ его аудиторіи: какъ относится его взглядъ на французскую революцію ко взглядамъ его предшественниковъ, что принадлежитъ ему и что выработано другими нѣмцами и какъ относятся новѣйшіе нѣмецкіе труды объ этой эпохѣ къ прежнимъ и новымъ трудамъ французскихъ ученыхъ? О важности *этого* недостатка излишне было бы распространяться. Исторіографія каждаго событія важна и любопытна, но исторіографія французской революціи важна еще и тѣмъ, что начиная отъ извѣстной книжки Фихте до многотомныхъ сочиненій Тьера, Мишле и Блана — она сама входитъ составнымъ элементомъ въ исторію революціи. Вмѣсто подробнаго анализа, Гейссеръ во все продолженіе курса довольство-

Библиотека "Руниверс"

вался глухими намеками на какія-то «французскія книги» и безплодной полемикой съ какими-то анонимами. Это тѣмъ прискорбнѣе, что идя Гейссеръ открыто наперекоръ недоразумѣніямъ, освященнымъ авторитетами, курсъ его могъ бы служить полезнымъ регуляторомъ ходячихъ мнѣній о важнѣйшей эпохѣ новой исторіи. Воззрѣнія его либеральны. Жаль только, что горя желаніемъ низвести Робеспьеровъ и Маратовъ съ пьедестала, на который поставили ихъ революціонные инстинкты историографіи 1-й половины нашего столѣтія, почтенный профессоръ иногда черезъ чуръ увлекается, теряетъ должное спокойствіе и тѣмъ ослабляетъ дѣйствіе своей аргументаціи. Таковы три недостатка, которые можно поставить Гейссеру въ упрекъ: отсутствіе политическаго элемента, отсутствіе литературы предмета, отсутствіе спокойствія при анализѣ извѣстныхъ щекотливыхъ пунктовъ, недостатокъ влекущій за собой неумѣстные въ университетской лекціи крики, повторенія, ожесточенные возгласы. За то главная сила профессора сказывается тамъ, гдѣ французскія дѣла приходятъ въ соприкосновеніе съ нѣмецкими: тутъ онъ, словно, какъ у себя дома. Въ этомъ отношеніи его очерки дипломатическихъ смутъ и путаницъ въ послѣдней четверти XVIII столѣтія — образцы своего рода. Замѣчательно хороши также характеристики нѣкоторыхъ дѣятелей революціи, напр. Лафайета, Дантона. Тутъ проявляется большое умѣнье двумя-тремя свиду мелкими штрихами ярко отдѣлить историческое лицо отъ общаго фона его времени. Въ этомъ видно вліяніе манеры Ранке.

Другой курсъ Гейссера: «Римская исторія, преимущественно политическая», судя по числу слушателей, не пользуется такимъ сочувствіемъ какъ его исторія французской революціи; по моему, онъ полезнѣе и болѣе приближается къ идеѣ университетскаго курса. Тутъ Гейссеръ не претендуетъ на оригинальность воззрѣній *quand même*, но беззавѣтное признаніе авторитета Моммзена, неразъ высказанное Гейссеромъ, не мѣшаетъ ему избѣгать извѣстныхъ односторонностей славнаго берлинскаго историка. Подробная характеристика римскихъ источниковъ, Нибура и новѣйшей литературы показываетъ, что Гейссеръ очень хорошо понимаетъ необходимость такого обозрѣнія и дѣлаетъ опущеніе его въ другомъ курсѣ еще болѣе страннымъ. Наконецъ, частыя повторенія, обозрѣнія пройденнаго пути, напираніе на извѣстныя, особенно выдающіяся стороны предмета — словомъ все это, что въ курсѣ французской революціи производитъ впечатлѣніе ненужной фразы — въ изложеніе римской

Библиотека "Руниверс"

исторіи напротивъ вноситъ элементъ рельефности и опредѣленности, который съ помощью однѣхъ книгъ дается очень трудно. Въ изложеніи отдаленной эпохи главное и самое трудное — установленіе и воспроизведеніе правильной исторической перспективы, и наоборотъ, чрезвычайныя усилія преподавателя соблюсти перспективу въ неотдаленномъ времени совершенно излишни: она тутъ является сама собой. Внѣшнія событія такъ хорошо врѣзываются въ умѣ, что задачей преподавателя скорѣй будетъ не раздѣлять, а возстановлять связь между двумя эпохами, свиду порванную какимъ-нибудь крупнымъ политическимъ фактомъ.

Курсъ «Психологіи» *Целлера* можно назвать образцомъ хорошаго *нѣмецкаго* курса: изложеніе у него чрезвычайно отчетливое, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени книжное. Рутина предисловій, введеній и послѣсловій, отдѣловъ, подраздѣленій и параграфовъ въ полной силѣ. Объемъ отдѣльныхъ частей строго расчитанъ, экскурсы соразмѣрены съ количествомъ лекцій въ недѣлю. Словомъ, курсъ задуманъ и обдуманъ, составленъ, обработанъ и переписанъ въ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ задолго до произнесенія съ каѳедры. Спора нѣтъ, это тоже своего рода достоинство, и не оцѣнить его было бы явной неблагодарностью. Но я признаюсь, что при всемъ моемъ желаніи ознакомиться съ проблемами такой важной науки какъ психологія, для меня было страшно утомительно слѣдить за подобнымъ курсомъ впродолженіи четырехъ мѣсяцевъ. Когда профессора читаютъ нѣсколько сухо, слушатели обыкновенно прибѣгаютъ къ записыванію лекцій: переработка чужой мысли, переводъ ея съ чужаго языка раздражаетъ умственную дѣятельность и даетъ ей пищу. Въ данномъ случаѣ это спасительное средство оказывается недѣйствительнымъ, вслѣдствіе особенной манеры чтенія, очень употребительной въ нѣмецкихъ университетахъ. Большую половину лекцій Целлеръ излагаетъ скороговоркой, а остальную часть наполняетъ диктованіемъ пройденнаго изъ тщательно-переписанной тетрадки. Тутъ возможны два случая. Профессоръ либо удовольствуется диктовкой самыхъ основныхъ мыслей, оставляя въ сторонѣ ихъ мотивировку; либо постарается *in nuce* передать и свои основныя идеи и свою аргументацію. Въ первомъ случаѣ въ тетрадкѣ слушателя незамѣтно и неминуемо окажется страшный наборъ отвлеченныхъ фразъ, стройно расположенныхъ по §§; въ другомъ — профессоръ, гонялись за полнотой, два раза будетъ повторять однѣ и тѣ же вещи. Замѣчательно, что съ курсомъ Цел-

Библиотека "Руниверс"

лера случилось и то и другое. Первая его часть наполнена мыслями очень вѣрными, но чрезвычайно общими и обыкновенными, вторая часть конкретнѣе, не только потому, что самый предметъ сталъ конкретнѣе, но и потому, что профессоръ цѣликомъ сталъ вносить въ диктовку высказанное разъ уже вольной рѣчью. Незнакомому съ условіями успѣшнаго университетскаго преподаванія невозможно вообразить, какъ много профессоръ этимъ вредитъ себѣ и самому дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, за разговорнымъ изложеніемъ слушатель не станетъ слѣдить такъ внимательно, какъ бы слѣдовало, по двумъ причинамъ: 1) онъ надѣется все услышать еще разъ подъ видомъ диктовки; 2) нельзя навязывать терпѣнью слушателей *два* мало рознящіяся изложенія одинѣхъ и тѣхъ же матерій, особенно если изложеніе не выходитъ изъ предѣловъ дѣльной, но не очень блестящей аргументаціи. Такимъ образомъ, первая половина чтенія во многихъ отношеніяхъ оказывается безполезной, но и вторая — диктовка и записываніе — не достигаетъ цѣли. Лекція записывается, но *подъ диктовку*, т. е. механически, безъ всякого умственнаго усилія со стороны слушателя: пишущій подъ диктовку плохо вникаетъ въ смыслъ записываемыхъ словъ. Скажутъ: за то слушатель выноситъ въ своей тетрадкѣ надежное руководство по предмету чтеній профессора. Прекрасно. Но въ такомъ случаѣ въ итогѣ получаются не лекціи, а книга, положимъ крайне дѣльносоставленная, но все же *книга*. Профессоръ читалъ книгу, вмѣсто того, чтобы ее напечатать, а слушатель ее записывалъ вмѣсто того, чтобы читать.... Цѣль университетскихъ курсовъ, какъ извѣстно, совсѣмъ иная. Они должны дать возможность профессору — излагать науку свободно, безъ книжной рутины, безъ черезъ чуръ строгой системы, безъ обширнаго аппарата цитатъ, часто неизбѣжнаго въ ученой книгѣ. Слушателямъ курсъ долженъ дать возможность не страдательно, а чрезъ *собственную* переработку сообщаемаго съ каѳедры содержанія, усвоивать его себѣ. Этого-то диктовка и не достигаетъ ни подъ какимъ видомъ. Если профессоръ желаетъ дать своей аудиторіи твердую точку опоры при первомъ ознакомленіи съ наукой, лучшее къ тому средство изданіе конспектовъ, обозрѣній, *Grundriss'овъ* *).

*) Многіе изъ нѣмецкихъ профессоровъ такъ и дѣлаютъ; но они идутъ далѣе, стараясь соединить полезное для гг. слушателей съ пріятнымъ для себя. Объ этомъ я дальше говорю.

Библиотека "Руниверс"

Что Целлеръ не прибѣгаетъ къ этому простому средству, это тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что грундриссъ у него, какъ видно, давно готовъ и тщательно вписанъ въ тетрадку. Такая тетрадка образовалась изъ записокъ мало по малу и у меня. Пока я ея не прочту со вниманіемъ, а я собираюсь ее прочесть съ большимъ вниманіемъ, — эта тетрадка будетъ единственнымъ послѣдствіемъ четырехмѣсячнаго посѣщенія курса Целлера. Но уже теперь, я полагаю, можно положительно сказать, что онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія пантеизма. Какъ вообще въ пантеистахъ, такъ и въ немъ, я не понимаю отчаянную оппозицію эмпирическому реализму. Что этому послѣднему не удается объяснить переходъ явленій физическаго міра въ психическія, это очень вѣрно, но въ устахъ Целлера такой упрекъ страненъ. Изъ его собственныхъ признаній не разъ оказывалось, что невозможно дать удовлетворительное опредѣленіе такимъ понятіямъ, какъ самосознаніе, душа, представленіе, чувство, *потому что процессъ возникновенія ихъ для насъ скрытъ*. Съ другой стороны, нельзя не признать за Целлеромъ этого достоинства: онъ признается въ невозможности и безсиліи, тамъ гдѣ другіе громкими фразами стараются задѣлать пробѣлы своей системы. Еслибъ кому нибудь вздумалось воспользоваться этой почтенной откровенностью, тотъ могъ бы сказать Целлеру: если реалисты не успѣваютъ рѣшить свою задачу (переходъ физическихъ явленій въ психическія), то пантеистамъ можно напомнить, что все ихъ богатство и разнообразіе категорій въ сущности виситъ на воздухѣ. Это однако не мѣшаетъ признать за Целлеромъ еще и другое достоинство. Индійскіе мудрецы, какъ извѣстно, ожидали обильныхъ результатовъ отъ слѣдующаго философскаго пріема: со сперттымъ дыханьемъ, зажмуривши глаза, созерцать обоими глазами кончикъ своего собственнаго носа. Этотъ методъ, какъ извѣстно, съ небольшими измѣненіями усвоили себѣ многіе германскіе психологи. Целлеръ, напротивъ, убѣжденъ, что такимъ путемъ далеко не уйдешь. Онъ старается всюду опереть свое ученіе на положительные опыты, и изложеніе результатовъ этихъ опытовъ (Вебера, Фехнера) принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ отдѣловъ его курса. Къ сожалѣнію, эти опыты сами по себѣ не очень многочисленны. Вообще говоря, я не вынесъ изъ курса Целлера всего того, чего ожидалъ и что онъ, безъ сомнѣнія, былъ бы въ силахъ дать. Это обстоятельство я между прочимъ объясняю тѣмъ, что ни въ одной наукѣ, но въ особенности въ философской, невозможно ограничи-

Библиотека "Руниверс"

ваться лишь одностороннимъ докторальнымъ преподаваніемъ съ каѳедры. То, чего Милль требуетъ отъ новой науки: чтобы она себѣ создала органъ въ родѣ сократическаго метода въ древности и демонстративнаго въ средневѣковой схоластикѣ, — насущность этой идеи Милля особенно чувствительна въ философскихъ дисциплинахъ. Начать съ того, сколько тутъ терминовъ, очень популярныхъ, но которые проживаютъ въ головахъ большинства на тѣхъ же правахъ, на какихъ возникли, т. е. Богъ знаетъ какъ и почему. Какъ часто тутъ извѣстной абстрактной идеѣ самымъ невиннымъ и безсознательнымъ образомъ подкладывается грубый чувственный смыслъ и какъ трудно бываетъ растолковать самому себѣ его несообразность и совершенно освободиться изъ подъ его вліянія. Все это лежитъ себѣ преспокойно гдѣ-нибудь на днѣ нашего сознанія, пока не взбаламутится случайнымъ сомнѣніемъ или встрѣчей съ чужой мыслью. Но въ томъ-то и дѣло, что эта встрѣча не должна быть случайна и на то даны университетъ и профессора, чтобы сдѣлать ее небезплодной. Но рѣдкій профессоръ способенъ возбудить въ умѣ слушателей рой мыслей, а чтобы направить ихъ, помочь имъ кристаллизоваться въ твердыхъ формахъ — объ этомъ нѣмецкіе профессора еще менѣе заботятся. Безъ конверсаторіевъ и диспутаторіевъ всѣ возгласы о равнодушіи современнаго поколѣнія къ философіи — фразы. Вмѣсто риторическаго ратованія противъ этого факта въ введеніяхъ къ своимъ курсамъ, Целлеръ лучше бы позаботился о средствахъ къ возбужденію серьёзнаго интереса къ философскимъ занятіямъ и о средствахъ къ его удовлетворенію. Однѣми лекціями, какъ бы хороши они ни были, дѣло сдѣлано лишь на половину; въ отношеніе даннаго курса психологіи можно сказать, что даже и не на половину. Несравненно полезнѣе другой курсъ Целлера «философскія теоріи государства и общества». Не знаю почему тутъ Целлеру пришла счастливая мысль не диктовать: поэтому есть возможность слѣдить умомъ и перомъ за рѣчью профессора. Въ своихъ характеристикахъ Целлеръ ловко умѣетъ указать главныя стороны разбираемой теоріи и отличить важное отъ неважнаго. Видно, что исторія философіи — его сфера по преимуществу.

Какъ неправильно бываетъ мнѣніе, которое слагаешь себѣ объ ученомъ по его книгамъ и чужимъ толкамъ, въ этомъ меня недавно убѣдилъ примѣръ *Ёмонса*. Мои ожиданія отъ его курса политики были болѣе чѣмъ скромны. Виной тому нѣкоторая неопредѣленность и даже туманность его основныхъ теоретическихъ воззрѣній

Библиотека "Руниверс"

и прежней политической дѣятельности. Чего можно хорошаго ожидать отъ смѣси довольно развитаго либерализма съ реакціонными замашками и порядочной долей мистицизма? По всѣмъ этимъ пунктамъ я не стану приводить доказательствъ: факты эти всѣмъ извѣстны здѣсь и въ нашемъ любезномъ отечествѣ подали поводъ къ разнымъ насмѣшкамъ довольно дешеваго свойства надъ «нѣмцемъ» Блюнчли. Я думалъ, въ университетскомъ курсѣ онъ-то и дастъ просторъ своимъ странностямъ. Къ удивленію, мои опасенья оказались напрасными. Кромѣ замѣчанія, высказаннаго мимоходомъ, что государство въ общежитіи представляетъ мужской элементъ, а церковь — женственный, кромѣ двухъ-трехъ лекцій, наполненныхъ дѣйствительно курьёзными размышленіями объ «индивидуальной» и «породистой» натурахъ человѣка — за вычетомъ этихъ немногихъ странностей, отъ прежняго автора психологическаго метода въ политикѣ и слѣда не осталось. Курсъ Блюнчли представляетъ ясное, толковое, популярное изложеніе того, *что онъ называетъ Политикой*. Именно: что *онъ* называетъ Политикой, потому что врядъ ли сыщете двухъ нѣмцевъ, вполнѣ согласныхъ въ томъ, что́ надо отнести къ политикѣ и что принадлежитъ другимъ сферамъ государственныхъ и (опять дѣленіе чисто нѣмецкое!) общественныхъ наукъ? Для древнихъ была мыслима лишь одна форма общежитія — государство, у нихъ же была очень простая классификація политическихъ наукъ: всего на все оказывалась одна — Политика, т. е. наука о политической жизни человѣка. Нѣмцы, совсѣмъ напротивъ, съ конца прошлаго столѣтія стали различать теоретическія и историческія политическія науки. Иные идутъ далѣе: изъ сферы этихъ наукъ выдѣляется новый циклъ — наукъ общественныхъ. Такъ напримѣръ Моль весь составъ государственной науки раздѣляетъ съ одной стороны на: теорію государства, государственное право, политику, политическую этику, съ другой — на политическую исторію и статистику. Моль принялъ много горя за эту классификацію. Пикфордъ напр. указалъ на то, что отдѣляя такимъ образомъ науки одну отъ другой, мы придемъ къ тому, что въ одной наукѣ будутъ вырабатываться одни принципы, въ другой — другіе. Ловко подмѣчено. Только въ такомъ случаѣ не зачѣмъ отдѣлять политическую экономію отъ женскихъ болѣзней, а то пожалуй и эти науки начнутъ вырабатывать противоположные принципы, а нечего говорить, какъ вредно это должно отразиться на обѣихъ. Но дѣло идетъ не о безусловномъ дѣленіи, а лишь объ относительной пользѣ формальнаго.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ поставленъ такъ: цѣлесообразно ли извѣстное дѣленіе въ формальномъ отношеніи или нѣтъ? а спорить противъ того, должны ли всѣ науки составлять организмъ и т. д. и т. д. — объ этомъ никто и не помышлялъ. Что бы ни говорили противники, Молю (въ этомъ случаѣ) нельзя отказать въ послѣдовательности. Дѣлить, такъ дѣлить, тѣмъ болѣе, что и о цѣльности государственной науки Моль позаботился какъ слѣдуетъ, поставивъ теорію государства *(Allgemeine Staatslehre)* во главу своей классификаціи. Не менѣе послѣдователенъ и Вайтцъ. Отвергая всѣ подраздѣленія Моля безъ исключенія, онъ пришелъ къ простѣйшему т. е. къ политикѣ въ античномъ смыслѣ. Блюнчли сталъ на распутьи этихъ двухъ дорогъ и разсуждаетъ такъ: политическая этика у Моля трактуетъ о цѣляхъ государства, его политика — о средствахъ къ осуществленію этихъ цѣлей. Но какъ цѣлей отдѣлять отъ средствъ нельзя, а средствъ отъ цѣлей (къ тому еще и моральныхъ)! даже не должно, то политика и политическая этика должны составлять одно нераздѣльное цѣлое. Съ другой стороны, продолжаетъ все еще Блюнчли, неловко смѣшивать политику съ государственнымъ правомъ, какъ это дѣлаетъ Вайтцъ. Государственное право излагаетъ постоянныя нормы, законы, которые лежатъ въ основаніи политическихъ организацій и самыя эти организаціи; а политика разсматриваетъ эти организаціи со стороны ихъ движенія, ихъ развитія и неизбѣжныхъ послѣдствій. Слѣдовательно, политику надо отдѣлить отъ государственнаго права.

Но мнѣ кажется, если цѣлей нельзя и не слѣдуетъ отдѣлять отъ средствъ, то очень можно отдѣлить изложеніе цѣлей отъ изложенія средствъ. Или же наоборотъ: если ужъ дѣйствительно нѣтъ возможности отдѣлить изложеніе цѣлей государства отъ изложенія его средствъ, то точно также невозможно отдѣлять разсмотрѣніе политической жизни со стороны ея организаціи отъ разсмотрѣнія той же политической жизни со стороны движенія и развитія этой организаціи. Я не слушалъ лекцій Блюнчли по государственному праву, но судя по нѣкоторымъ примѣтамъ, въ томъ числѣ по его книгѣ *Allgemeines Staatsrecht*, я полагаю, что его курсъ «общегосударственнаго права» и формой и содержаніемъ не многимъ разнится отъ его «Политики». Другими словами, мнѣ сдается, что Блюнчли окольными путями приходитъ къ тому результату, къ которому сознательно пришелъ Вайтцъ, а до него — Монтескьё, еще

Библиотека "Руниверс"

прежде — Макіавелли, а всѣхъ ранѣе — Аристотель, — т. е. къ *Политикѣ* единой и нераздѣльной.

Впрочемъ, все это имѣетъ скорѣе формальное значеніе; и Блюнчли поступилъ съ большимъ тактомъ, не останавливаясь слишкомъ долго на спорахъ объ удобнѣйшемъ размежеваніи государственныхъ наукъ, — спорахъ, которыми и безъ того, если не ошибаюсь, чревато будущее нѣмецкой науки о государствѣ. Вообще, надо отдать справедливость Блюнчли — изъ гейдельбергскихъ профессоровъ, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, съ лекціями которыхъ я успѣлъ ближе ознакомиться, онъ менѣе всѣхъ педантъ. Этому обстоятельству вѣроятно надо приписать не только большую ясность его изложенія, но и нѣкоторую безсистемность, и во всякомъ случаѣ ту беззаботность, съ которой онъ касается самыхъ капитальныхъ вопросовъ, рѣдко рѣшая ихъ (по большой части оно и невозможно), за то всегда побуждая слушателя обдумать дѣло еще разъ, освѣжая умъ, утомленный нескончаемыми контроверсами въ кружкахъ, газетахъ и ученыхъ книгахъ. Блюнчли рѣдко вдается во всѣ тонкости любимыхъ спорныхъ пунктовъ современной публицистики. Это можетъ показаться недостаткомъ. На мои глаза, это достоинство. Университетскій курсъ не учебникъ: съ него довольно, если ему удастся направить вниманіе аудиторіи на самыя важныя проблемы науки. Но чего можно требовать отъ каждаго профессора — это то, чтобы онъ далъ студенту средства продолжать внѣ аудиторіи процессъ мысли, зародившійся подъ вліяніемъ лекціи. Я уже сказалъ, что это достигается двоякимъ способомъ: указаніемъ и оцѣнкой спеціальной литературы и потомъ болѣе тѣснымъ сближеніемъ профессора съ его аудиторіей, при помощи конверсаторіевъ и диспутаторіевъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ Блюнчли мало заботился объ исполненіи этихъ прямыхъ своихъ обязанностей. На это у него, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ гейдельбергскихъ преподавателей, есть особенныя причины, ничего впрочемъ не имѣющія общаго съ его званіемъ профессора. Въ послѣднее время, между нѣмецкими мужами науки и каѳедры стала быстро распространяться ересь: занятіе наукой для науки признается недостаточнымъ, профессора имѣютъ соціальное призваніе напр., хоть засѣдать въ Баденскомъ парламентѣ. Я внутренно убѣжденъ, что польза, приносимая учеными элементами, хоть Баденской монархіи — неисчислима. Но я не менѣе убѣжденъ, что еще громаднѣе была бы польза, если бы эти профессора старались воспитать политически развитое поколѣніе,

Библиотека "Руниверс"

а для этого мало одинѣхъ лекцій. Этого не достигнешь парламентскими рѣчами въ университетѣ, точно такъ же, какъ ученными лекціями въ камерахъ не содѣлаешь изъ Бадена Англію. — Блюнчли еще читаетъ курсъ исторіи государственнаго права и политики, но я не могъ посѣщать этотъ курсъ, потому что имѣлъ неосторожность подписаться на совпадающій съ нимъ.

Курсъ «исторіи нѣмецкаго права и государства» — *Цёпфля*, автора нѣсколькихъ ученыхъ сочиненій, въ томъ числѣ и учебника исторіи нѣмецкаго права. Читая по всѣмъ доступной печатной книгѣ, онъ однако считаетъ нужнымъ диктовать. На первыхъ порахъ это мнѣ показалось ужасно страннымъ. Ознакомившись ближе съ книгой, я убѣдился, что новая переработка печатнаго текста — дѣло вовсе не лишнее и небезполезное. Книга состоитъ изъ несмѣтнаго количества латинскихъ выписокъ, на живую нитку переплетенныхъ теоретическими размышленіями весьма обыкновеннаго свойства. Невольно приходило на мысль: чѣмъ читать подобныя лекціи, лучше бы не писать подобныхъ книгъ. Но мои недоразумѣнія нѣсколько упростились, когда я прослушалъ $^2/_3$ курса: что книга составлена не совсѣмъ удовлетворительно, въ этомъ меня не обмануло первое впечатлѣніе, но что профессоръ переливаетъ въ цѣльную форму всю массу разбросаннаго по его книгѣ сыраго матеріала — это мнѣ только такъ показалось при первомъ взглядѣ. На самомъ дѣлѣ профессоръ повторяетъ печатный текстъ, опуская по большей части цитаты. При этомъ особенно любопытно искусство, съ которымъ онъ переставляетъ и перетасовываетъ §§ своей книги, и этимъ объясняется, почему для непривычнаго легко принять диктуемое съ каѳедры за нѣчто новое, не вошедшее въ составъ учебника. Словомъ, книга Цёпфля вполнѣ упразднила его самого какъ профессора.

Почтенный профессоръ, приступая къ разсмотрѣнію какого нибудь памятника или института, обыкновенно обращается къ аудиторіи съ такой рѣчью: «Господа! Когда это возникло, какія имѣло редакціи, какія изданія, какіе варіанты, какое истолкованіе нужно дать терминамъ — все это предоставляемъ рѣшить филологамъ и археологамъ. Насъ, юристовъ, интересуетъ жизненная, юридическая сторона дѣла!» Трудно представить, какъ жестоко профессоръ ошибается на счетъ своихъ ученыхъ вкусовъ. Вышеозначенныя мелочи его-то всего болѣе и интересуютъ. Напротивъ, животрепещущіе вопросы науки для него какъ будто не существуютъ. Вопросы объ отношеніи родоваго быта въ Германіи къ общинному устройству,

Библиотека "Руниверс"

объ образованіи государства, о происхожденіи королевской власти, вопросъ о непрерывности римскаго права въ средніе вѣка — Цёпфль не только не рѣшилъ, но и не указалъ даже на то, что̀ другими сдѣлано для ихъ рѣшенія; онъ даже не указалъ на возможность ихъ рѣшенія, и я сомнѣваюсь, вѣритъ ли онъ въ необходимость такого рѣшенія.

Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій изъ его книги. Если тутъ и затронуты кой-какія капитальныя проблемы, то, какъ видно, авторъ не придаетъ имъ большаго значенія (напр. изложенію политическаго быта Германіи до Меровинговъ посвящено счетомъ 24 строки текста), и онѣ затеряны въ массѣ второстепенныхъ подробностей. Вообще, трудно сказать, для какой публики предназначенъ учебникъ Цёпфеля. Тутъ текстъ совершенно подавленъ выписками изъ источниковъ и надо признаться, эти выписки еще составляютъ самую годную часть всего труда. Читать текстъ съ цитатами кряду нѣтъ возможности: мысль спотыкается на каждомъ шагу. А текстъ безъ примѣчаній, какъ я уже замѣтилъ, бѣденъ содержаніемъ до крайности. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что ему хотѣлось, подъ видомъ выписокъ изъ источниковъ, дать читателю нѣчто въ родѣ юридической хрестоматіи. Мысль хороша. Но въ такомъ случаѣ не приличнѣе-ли помѣстить примѣчанія на мѣсто нынѣшняго текста, а текстъ замѣнить краткимъ коментаріемъ на выписки въ видѣ выносокъ. Правда, тогда пришлось бы замѣнить громкое, но не совсѣмъ характеризующее заглавіе «Исторія нѣмецкаго права» болѣе скромнымъ и приличнымъ.... Профессоръ обѣщался прочесть исторію нѣмецкаго права *и государства*. Когда ему приходитъ на память это обѣщанье (по счастью, это случается рѣдко), онъ бросаетъ скороговоркой такіе взгляды на прошлыя и будущія судьбы германской націи, что въ умѣ моемъ воскресаютъ длинной вереницей незабвенныя страницы Смарагдова. Эти характерные очерки приводятъ въ отчаяніе сидящаго подлѣ меня товарища-спеціалиста по исторіи.

Недѣли черезъ три профессора закроютъ свои курсы. Я буду радъ, что мнѣ удалось систематически прослушать цѣлый семестръ въ одномъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ университетовъ. Какъ ни велики его недостатки, я все-таки вынесу убѣжденіе, что нѣмецкій университетскій семестръ совсѣмъ не то, что наше академическое «полугодіе»....

Гейдельбергъ, $^{6}/_{30}$ іюля 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

3) Магистра В. Герье.

Съ тѣхъ поръ какъ въ аудиторіяхъ Гейдельбергскаго университета замолкла рѣчь знаменитаго старца Шлоссера и Гервинуса, историческій факультетъ этого университета утратилъ часть своего прежняго блеска и интереса. Въ настоящее время слава его преимущественно поддерживается Гейссеромъ, потому что Гервинусъ только числится при университетѣ какъ professor honorarius, но уже не читаетъ. Гейссеръ въ лѣтній семестръ читаетъ два курса — исторію римской республики и исторію французской революціи. Первый изъ этихъ курсовъ читается 4 раза въ недѣлю, утромъ отъ 8 — 9, предъ аудиторіей отъ 30 — 40 человѣкъ. Гейссеръ при изложеніи римской исторіи не входитъ въ тѣ области, гдѣ исторія въ тѣсномъ смыслѣ граничитъ съ миѳологіей, филологіей и исторіей литературы; онъ излагаетъ только исторію войнъ и дипломатіи и внутреннее развитіе государственной жизни Рима. Особенно интересны были первыя его лекціи, въ которыхъ онъ излагалъ свой взглядъ на древнѣйшую исторію Рима. При разработкѣ этого вопроса историку необходимо представляются двѣ крайности: полное довѣріе къ источникамъ повѣствующимъ о началѣ Рима и излишняя строгость въ оцѣнкѣ ихъ. Въ настоящее время легче впасть въ послѣднюю крайность, чѣмъ въ первую. Гейссеръ прошелъ по срединѣ между этими двумя крайностями съ необыкновеннымъ историческимъ тактомъ и съ такой твердой опредѣленностью взгляда, который дается только посредствомъ глубокаго изученія дѣла и большаго опыта.

Такъ-какъ предметъ курса обширенъ а времени немного, то Гейссеръ никогда не входитъ въ подробности, въ спорные вопросы или критику источниковъ и только изрѣдка приводитъ мнѣніе Нибура и Моммзена. Онъ излагаетъ свой собственный взглядъ и результаты своихъ трудовъ. При дарѣ изложенія Гейссера и при увлеченіи, съ которымъ онъ читаетъ, такой способъ чтенія приноситъ большую пользу молодымъ слушателямъ, которые заняты лекціями и не имѣютъ времени или охоты спеціально изучать римскую исторію. Впечатлѣнія, которыя они выносятъ изъ лекцій, становятся цѣльнѣе и рельефнѣе, проникаютъ глубже въ память, и даютъ имъ живое понятіе о цѣломъ ходѣ римской исторіи. Изъ этихъ лекцій замѣтно, что Гейссеръ посвятилъ главные труды свои исторіи XVIII столѣтія. Съ большимъ развитіемъ политической жизни, дипломатическія отношенія европейскихъ государствъ получали все большее

Библиотека "Руниверс"

и большее значеніе. Это становится особенно замѣтно въ концѣ XVIII столѣтія, когда судьба Европы часто рѣшалась не войнами и не побѣдами, а дипломатическими комбинаціями. Гейссеръ сжился съ этой эпохой и съ опытнымъ взглядомъ привыкъ взвѣшивать, какое вліяніе имѣла на извѣстное событіе современная ему политическая обстановка. Этотъ способъ онъ примѣнилъ къ области древней исторіи, гдѣ обыкновенно излагаютъ судьбы Востока, Греціи и Рима совершенно отдѣльно, причемъ незамѣтны ихъ внутренняя связь и взаимное вліяніе; Гейссеръ же переносится въ древній міръ съ опытностью политика XIX столѣтія. Излагая какой нибудь внутренній переворотъ или какую нибудь войну, онъ бросаетъ взглядъ на общее положеніе тогдашняго историческаго міра и указываетъ на вліяніе, которое оно имѣло въ данномъ случаѣ. Вслѣдствіе этого, факты римской исторіи теряютъ свой археологическій характеръ и слушатель Гейссера вглядывается въ эпоху пуническихъ войнъ съ тѣмъ же интересомъ, съ какимъ онъ слѣдитъ за современной политикой.

Второй курсъ Гейссера читается имъ послѣ обѣда при многочисленномъ стеченіи любознательныхъ и имѣетъ характеръ публичныхъ лекцій. Гейссеръ долго останавливался на французской литературѣ XVI столѣтія а потомъ на событіяхъ первыхъ годовъ французской революціи. Онъ излагалъ особенно подробно исторію походовъ и дипломатическихъ переговоровъ девяностыхъ годовъ и совершенно раздѣляетъ взглядъ Зибеля на эту эпоху. Онъ опровергаетъ мнѣніе, выставленное французскими историками, что Франція была вовлечена въ войну 1792 года противъ ея воли, аггрессивной политикой Пруссіи и Австріи, и старается доказать, что успѣхъ союзныхъ войскъ былъ несомнѣннымъ и могъ бы повести къ подавленію террора, если бы дипломатическія соображенія и ссоры, польскія дѣла и зависть между Пруссіей и Австріей не отвлекали ихъ вниманія отъ войны съ Франціей и не охлаждали ихъ воинскаго рвенія.

Считаю долгомъ упомянуть здѣсь о добросовѣстности, съ которой читаетъ Гейссеръ. Онъ членъ нижней палаты и поэтому долженъ иногда уѣзжать въ Карлсруэ на засѣданіе. Но онъ всегда назначаетъ особенные часы для замѣна пропущенныхъ лекцій, и кромѣ того, такъ какъ осталось мало времени до конца семестра, вмѣсто 4-хъ часовъ, назначенныхъ въ недѣлю, читаетъ теперь по 6.

Кромѣ Гейссера, исторію читаетъ еще профессоръ Ваттенбахъ.

Библиотека "Руниверс"

Ваттенбахъ принадлежитъ къ школѣ почтенныхъ историковъ-археологовъ, которая образовалась подъ руководствомъ Перца при изданіи его «Monumenta Germaniae». Ваттенбахъ былъ библіотекаремъ въ Бреславлѣ и въ прошломъ году получилъ каѳедру въ Гейдельбергѣ. Онъ читаетъ въ лѣтній семестръ исторію среднихъ вѣковъ. Нельзя не пожалѣть, что онъ не пользуется своими громадными познаніями въ археологіи среднихъ вѣковъ и не читаетъ спеціальнаго курса. Вмѣсто этого, онъ придерживается метода Гейссера и излагаетъ только политическую исторію въ бѣгломъ очеркѣ; но, не имѣя дара изложенія Гейссера и его опытности, онъ не достигаетъ результатовъ Гейссера, который умѣетъ разсказывать обще-извѣстные факты, проливая на нихъ новый свѣтъ и производя на слушателя глубокое впечатлѣніе. Профессоръ Ваттенбахъ читаетъ еще курсъ палеографіи, по 2 часа въ недѣлю. Онъ читаетъ этотъ курсъ въ библіотекѣ, гдѣ имѣетъ подъ рукой необходимыя изданія, снимки съ рукописей и самыя рукописи, хранящіяся въ Гейдельбергѣ. Такъ какъ онъ очень любезенъ и охотно отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы, то этотъ курсъ можетъ служить хорошимъ приготовленіемъ для дальнѣйшихъ практическихъ занятій палеографіей.

Въ Гейдельбергскомъ университетѣ въ настоящее время два приватдоцента исторіи: Онкенъ и Биссингъ. Они оба читаютъ греческую исторію и въ одни и тѣ же часы. Какъ кажется, всѣ молодые приватдоценты въ Германіи пробуютъ свои силы на греческой исторіи. Странно, что они не читаютъ спеціальныхъ курсовъ; они тогда имѣли бы, можетъ быть, немного слушателей, но приносили бы имъ бо́льшую пользу. Но читая общіе курсы, они не могутъ конкурировать съ профессорами. На приватдоцентахъ Гейдельбергскаго университета, особенно на Онкенѣ отражается вліяніе Гейссера. Но пріемы, которые могли бы произвести впечатлѣніе на многочисленное собраніе слушателей, не совсѣмъ умѣстны въ почти пустой аудиторіи.

Кромѣ курсовъ Ваттенбаха и римской исторіи Гейссера, я записался у Цёпфля, Блунчли и Целлера.

У Цёпфля я слушаю курсъ исторіи нѣмецкаго права. Такъ какъ онъ авторитетъ въ своей наукѣ, особенно въ археологической части ея, то изъ его курса можно почерпнуть много пользы. Онъ читаетъ по изданной имъ исторіи нѣмецкаго права, но такъ-какъ это сочиненіе очень обширно (около 1,000 стр.) то онъ диктуетъ своимъ слушателямъ краткое извлеченіе каждаго параграфа и ос-

Библиотека "Руниверс"

тальное время лекціи употребляетъ на объясненіе. Нѣмецкіе студенты всѣ записываютъ это извлеченіе, хотя почти всѣ имѣютъ сочиненіе Цёпфля. Извлеченіе имъ вѣроятно удобнѣе для приготовленія къ экзамену, но нельзя не согласиться, что при этомъ способѣ теряется даромъ много времени. Объясненія Цёпфля были особенно интересны, когда онъ разбиралъ источники нѣмецкаго права. Изложеніе его рѣзко отличается отъ обыкновеннаго изложенія другихъ нѣмецкихъ профессоровъ. Онъ говоритъ очень скоро, совершенно разговорнымъ языкомъ и любитъ пересыпать свои рѣчи различными шутками и анекдотами изъ древняго нѣмецкаго быта. Отъ этого его лекціи бываютъ очень оживлены и не утомляютъ слушателей, не смотря на то, что онъ читаетъ въ самое неудобное время дня, послѣ обѣда отъ 3—4 и 6 разъ въ недѣлю. Впрочемъ, большая часть его слушателей не очень сочувствуетъ его манерѣ читать. Привыкнувъ къ строгой чинности прочихъ лекцій, они находятъ, что Цёпфль слишкомъ легко относится къ своему предмету. Въ нѣкоторомъ отношеніи они правы, но все-таки они должны были быть благодарны за то, что онъ придаетъ сухому содержанію своего курса такой интересъ. Цёпфль ревностный защитникъ нѣмецкаго права, сильно потерпѣвшаго отъ вліянія римскаго; его выходки противъ романистовъ бываютъ очень забавны. Маленькое противодѣйствіе вліянію римскаго права, впрочемъ, вовсе не лишнее для нѣмецкихъ студентовъ-юристовъ, которые слушаютъ римское право 12 часовъ въ недѣлю. Но не такъ умѣстны бываютъ иногда нападки Цёпфля на филологовъ, занимающихся германскими древностями. Цёпфль любитъ указывать въ объясненіяхъ Гримма и другихъ филологовъ на недостатокъ юридическаго смысла; но этимологическія объясненія самого Цёпфля часто лучше всего доказываютъ, что юристы-археологи съ однимъ юридическимъ смысломъ и безъ филологическаго образованія могутъ увлечься до такихъ произвольныхъ толкованій, которыя чрезвычайно напоминаютъ этимологію греческихъ и римскихъ схоліатовъ*).

Блунчли приглашенъ въ Гейдельбергъ, какъ преемникъ Моля, и успѣлъ въ короткое время пріобрѣсти здѣсь большую популярность.

*) Такъ напримѣръ, онъ производитъ слова Schnur, соха и Tochter отъ словъ Schnur, снурокъ и dicht, густой. Это ему нужно для юридическихъ соображеній. Эти соображенія могутъ быть справедливы, но тѣмъ не менѣе вышеупомянутыя слова можно произвести гораздо вѣрнѣе и безъ натяжки отъ корней, сохранившихся въ санскритскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Его курсъ политики одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ. Онъ прочелъ до сихъ поръ слѣдующіе отдѣлы своего курса: опредѣленіе политики какъ науки, о вліяніи природы на политическую жизнь, о вліяніи человѣческой природы, о политическихъ партіяхъ, о цѣляхъ политической науки, о средствахъ политики и о государственномъ устройствѣ съ точки зрѣнія политики. Остается ему читать еще около мѣсяца. Каѳедра политики новая каѳедра, но ей предстоитъ большая будущность, особенно въ Германіи. Нѣмецкіе ученые пріобрѣтутъ въ политическихъ наукахъ такое же значеніе, какое они пріобрѣли въ политической экономіи. Хотя ихъ отечество въ экономическомъ быту стоитъ ниже другихъ странъ, но они успѣли сдѣлать очень многое для экономической науки и въ послѣднее время дали ей новое, плодотворное направленіе. То же самое они сдѣлаютъ и для политическихъ наукъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи раздробленность Германіи приноситъ свою долю пользы. Въ то время, когда въ метрополіи нѣмецкой науки, въ Берлинѣ господствуетъ совершеннѣйшій разладъ между политическими теоріями, принятыми наукой, и дѣйствительной жизнью, маленькое государство Баденское производитъ надъ собой счастливые опыты политическихъ реформъ, отдѣляя интересы церкви отъ государства, освобождая школу изъ подъ контроля іерархіи, и позволяя общественному мнѣнію свободно проявляться въ съѣздахъ учителей, священниковъ, стрѣлковъ и т. п. Это счастливое положеніе страны не могло не оказать хорошаго вліянія на тотъ университетъ, который рѣшился пригласить Спинозу въ мрачныя времена нетерпимости и въ которомъ Пуфендорфъ положилъ прочное основаніе развитія политическихъ наукъ. Изъ гейдельбергскихъ профессоровъ трое принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ Баденскихъ палатъ, Гейссеръ и Пагенштехеръ въ нижней, а Блунчли въ верхней. Въ настоящее время въ палатахъ обсуждаются чрезвычайно важные мѣстные вопросы, напримѣръ вопросъ о вліяніи духовенства на народныя школы и совершается пересмотръ уголовныхъ законовъ. Блунчли такимъ образомъ имѣетъ возможность приводить въ дѣйствительную жизнь тѣ теоріи, которыя онъ излагаетъ на каѳедрѣ. А практическая жизнь съ своей стороны вѣроятно также имѣла вліяніе на его научныя теоріи. Онѣ отличаются необыкновенной зрѣлостью и ясностью мысли, полной объективностью и совершеннымъ отсутствіемъ политической страсти и пропаганды. Внѣшнее изложеніе лекцій Блунчли соотвѣтствуетъ характеру ихъ содержанія. Онъ читаетъ чрезвы-

Библиотека "Руниверс"

чайно ясно и логично, съ спокойнымъ тономъ, почти разговорнымъ языкомъ, умѣетъ приковать къ себѣ вниманіе слушателей, но читаетъ безъ увлеченія и безъ того риторства, которое можетъ такъ вредно дѣйствовать на молодыхъ слушателей особенно на лекціяхъ политическихъ наукъ.

Целлеръ, знаменитый представитель Тюбингенской школы, принадлежалъ сначала къ лѣвой сторонѣ Гегелистовъ, а теперь занимаетъ почетное мѣсто между самостоятельными нѣмецкими мыслителями, рядъ которыхъ тянется непрерывною цѣпью отъ Лейбница до нашего времени. Онъ былъ прежде членомъ богословскаго факультета въ Тюбингенѣ, а потомъ въ Бернѣ; отсюда былъ приглашенъ въ Марбургъ профессоромъ философіи и изъ Марбурга, въ прошломъ году, перешелъ въ Гейдельбергъ. Я слушалъ его курсъ государственныхъ и общественныхъ теорій и курсъ философіи религіи. Первый изъ этихъ двухъ курсовъ — небольшой, читается только по два раза въ недѣлю. Особенно интересны были лекціи Целлера о государственныхъ теоріяхъ греческихъ философовъ и потомъ нѣмецкихъ философовъ XVIII и XIX вѣковъ. Второй курсъ читается 5 разъ въ недѣлю и, по моему мнѣнію, самый замѣчательный изъ курсовъ, которые удалось мнѣ слышать за границей. Мнѣ хотѣлось бы поподробнѣе поговорить объ этомъ курсѣ; но такъ какъ онъ еще не оконченъ и впечатлѣніе, произведенное имъ, еще не полное, то я отлагаю это до болѣе удобнаго времени.

Гейдельбергъ, 20-го іюля 1863 года.

4) Кандидата В. Васьева.

Въ предъидущемъ своемъ отчетѣ я доносилъ министерству народнаго просвѣщенія о томъ, что я имѣлъ намѣреніе провести лѣтній семестръ при Гейдельбергскомъ университетѣ и курсы, на которые я записался: Bluntschli — Politik и Geschichte der neueren Staatswissenschaften; Rau — Volkswirtschaftslehre (Nationalökonomik); Dietzel — Handelspolitik und Handelsverträge; Laspeires — Armenwesen.

Изъ этихъ курсовъ особенно обращаетъ на себя вниманіе курсъ профессора Блюнчли о политикѣ, который посѣщается довольно большимъ числомъ слушателей. Наука эта, конечно, еще мало сложилась, что видно во-первыхъ изъ того что есть голоса, которые отвергаютъ возможность ея, какъ науки, а во-вторыхъ изъ неустановившагося взгляда на нее самихъ ученыхъ, что особенно

Библиотека "Руниверс"

ясно, если сравнимъ два сочиненія, вышедшія въ послѣднее время: Вайца, который совершенно слѣдуетъ политикѣ Аристотеля, Ежера — профессора въ Цюрихскомъ университетѣ, равно какъ и лекціи Блюнчли, который придерживается Роберта Моля. Но можно сказать, что она должна имѣть въ ряду политическихъ наукъ почетное мѣсто, ибо въ настоящее время нельзя ограничиться преподаваніемъ одного государственнаго права т. е. однихъ отвлеченныхъ началъ государственной конструкціи; является потребность разработать также и его, такъ сказать, физіологическую сторону.

Лекціи Рау имѣютъ также большую пользу. Рау принадлежитъ къ прежней школѣ экономистовъ — до Рошеровской. Долговременная ученая дѣятельность его — онъ болѣе сорока лѣтъ занимаетъ уже каѳедру — въ которую входитъ большая часть развитія современной Политической Экономіи, даютъ его лекціямъ особенное значеніе. Онъ не отличается изящнымъ Vortrag-омъ, но за то содержаніе его лекцій очень богато и особенно полезно для ознакомленія съ развитіемъ науки, потому что въ каждомъ вопросѣ видно, что онъ принималъ въ немъ самъ живое участіе.

Что касается до лекцій Дитцеля о Handelspolitik и Handelsverträge, то нельзя сказать, чтобъ онѣ выходили изъ ряду обыкновенныхъ курсовъ; кромѣ того этотъ курсъ публичный, равно какъ и Armenwesen Ласпенреса, т. е. курсъ обязательный, потому что каждый приватъ-доцентъ обязанъ прочитать въ семестръ одинъ публичный курсъ и такіе курсы представляютъ обыкновенно мало чего либо особеннаго.

Гейдельбергъ, 7-го іюля 1863 года.

5) Кандидата Н. Яковлева.

Согласно плану занятій, который я составилъ себѣ на лѣтній семестръ въ Берлинскомъ университетѣ, и который изложилъ въ дополнительномъ рапортѣ за предпрошедшіе три мѣсяца, за исключеніемъ одной недѣли я постоянно находился и теперь нахожусь въ Берлинѣ, гдѣ посѣщаю лекціи профессоровъ въ университетѣ, приватныя лекціи въ обсерваторіи и при благопріятной погодѣ произвожу наблюденія. О предметахъ чтеній профессоровъ въ университетѣ въ нынѣшнемъ семестрѣ и о предметѣ приватныхъ лекцій, которыя я слушаю въ обсерваторіи, я уже довелъ до свѣдѣнія министерства въ помянутомъ дополнительномъ рапортѣ. Теперь могу только, къ

Библиотека "Руниверс"

моему сожалѣнію, прибавить, что я выслушалъ нѣкоторыя статьи далеко не въ такомъ объемѣ, въ какомъ ожидалъ, въ объемѣ очень сжатомъ. Причины этого заключаются въ непродолжительности лѣтняго семестра и въ назначеніи неудобнаго времени для него; потому что онъ заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ мѣсяцы іюнь и іюль, отличающіеся здѣсь зноемъ и духотой. Вслѣдствіе первой профессоры спѣшили выполнить публикованную ими программу, вслѣдствіе втораго не могли аккуратно выполнить времени, положеннаго для каждой лекціи. Практическая или наблюдательная часть шла также не совсѣмъ успѣшно, потому что въ текущемъ семестрѣ число слушающихъ астрономію было довольно значительное, а именно простиралось до 15. Берлинская обсерваторія имѣетъ по одному экземпляру каждаго астрономическаго инструмента. Тѣ изъ этихъ инструментовъ, посредствомъ которыхъ производятся постоянныя наблюденія въ обсерваторіи здѣшними астрономами-наблюдателями, бываютъ рѣдко доступны вообще, а при значительномъ числѣ слушателей въ особенности, потому что каждый изъ слушателей желаетъ ознакомиться съ пріемами наблюденій посредствомъ этихъ инструментовъ, къ которымъ главнымъ образомъ принадлежатъ меридіальный кругъ и экваторіалъ. Остаются всегда доступными пассажный инструментъ, универсальный инструментъ и секстантъ. Но и здѣсь каждымъ инструментомъ впродолженіи вечера наблюдаютъ вмѣстѣ трое или четверо слушателей. Конечно, такое присутствіе троихъ или четверыхъ наблюдателей при инструментѣ очень полезно, потому что тутъ дѣлаются различныя замѣчанія, происходитъ мѣна мыслей; но съ другой стороны, а именно въ дѣлѣ пріученія уха и глаза къ точной оцѣнкѣ моментовъ прохожденія свѣтилъ чрезъ нити инструмента, такое наблюденіе въ сообществѣ очень вредно, потому что каждый наблюдающій не можетъ быть въ присутствіи другихъ такъ спокоенъ, какъ если бы онъ былъ одинъ. Между тѣмъ пріученіе слуха и зрѣнія къ помянутой оцѣнкѣ составляетъ сущность наблюдательной части. Это обстоятельство заставило меня искать такой обсерваторіи въ Германіи, гдѣ бы я могъ впродолженіи значительнаго времени быть одинъ при инструментѣ. Такой обсерваторіей оказалась Альтонская. Поэтому, я отправился на нѣсколько дней въ Альтону, чтобы познакомиться съ директоромъ обсерваторіи и точнѣе узнать, въ какой мѣрѣ обстоятельства тамъ могутъ благопріятствовать занятіямъ. Оказалось, что въ Альтонѣ, хотя тамъ нѣтъ университета, гораздо удобнѣе зани-

Библиотека "Руниверс"

маться, нежели въ Берлинѣ. Вслѣдствіе этого, я ожидаю только окончанія семестра, которое будетъ черезъ 2 недѣли, и письма изъ министерства, и тотчасъ переѣзжаю въ Альтону.

Берлинъ, 17 іюля 1863 г.

6) Студента Михаила Владиславлева.

Занятія мои въ Гёттингенскомъ университетѣ съ $^1/_{13}$ апрѣля по $^1/_{13}$ іюля текущаго 1863 года состояли въ посѣщеніи лекцій профессора Лотце по метафизикѣ и философіи религіи. Представить же полный и точный отчетъ объ этихъ чтеніяхъ я нахожу въ настоящее время неудобнымъ. Профессоръ Лотце по настоящее время едва успѣлъ прочитать половину изъ того, что намѣренъ прочесть въ текущій лѣтній академическій семестръ. Притомъ, чтенія эти, по своему характеру и по свойству самаго предмета ихъ, таковы, что̀ точный отзывъ о нихъ возможенъ только по окончаніи ихъ. Поэтому, въ видахъ сообщенія точности и полноты моему отчету о лекціяхъ профессора Лотце — и вообще объ его философской дѣятельности и убѣжденіяхъ, я нашелъ нужнымъ отложить мой отчетъ объ упомянутыхъ чтеніяхъ до окончанія текущаго семестра.

Гёттингенъ, $^3/_{13}$ іюля 1863 года.

7) Доктора медицины А. Бабухина.

(За первые три мѣсяца пребыванія за границею).

Первое время пребыванія моего за границею я предположилъ посвятить полному изученію практической стороны гистологіи и эмбріологіи подъ руководствомъ опытнаго профессора. Я желалъ, именно, прежде всего вполнѣ овладѣть современною техникою гистологическихъ изслѣдованій по всѣмъ, безъ исключенія, отдѣламъ избранной мною науки и потомъ только перейти къ разработкѣ спеціальныхъ вопросовъ. Для выполненія такой цѣли, согласно совѣтамъ, полученнымъ мною отъ Московскаго медицинскаго факультета, я избралъ Вюрцбургъ и пріѣхалъ въ него, какъ кажется, въ самое благопріятное время. Я засталъ здѣсь курсъ эмбріологіи Келликера, приватный практическій курсъ сравнительной гистологіи Эберта и такъ называемый, приватный курсъ практической гистологіи Мюллера. Я не могъ однакоже ограничится только посѣщеніемъ курсовъ. Мюллеръ читаетъ только четыре часа въ недѣлю. Въ теченіи какихъ нибудь двухъ часовъ онъ долженъ словесно объяснить способъ

Библиотека "Руниверс"

приготовленія пяти или шести различныхъ препаратовъ, долженъ нарисовать ихъ на доскѣ, показать способъ ихъ приготовленія, раздать слушателямъ матеріалъ для дѣланія препаратовъ и потомъ пересмотрѣть приготовленные препараты у каждаго слушателя въ отдѣльности, (болѣе нежели у 30 человѣкъ). Простой расчетъ укажетъ, что на каждый препаратъ для каждаго слушателя онъ можетъ употребить не болѣе нѣсколькихъ секундъ. Ясность и картинность изложенія, искусство въ приготовленіи препаратовъ, необыкновенная внимательность къ слушателямъ и всегдашняя готовность помочь имъ словомъ и дѣломъ, все это дѣлаетъ курсъ Мюллера вполнѣ достаточнымъ для основательнаго изученія гистологіи. Каждый слушатель, какъ бы онъ ни былъ неспособенъ и невнимателенъ, выходитъ съ лекціи съ яснымъ понятіемъ о строеніи какой нибудь ткани или органа. Но при всемъ этомъ такой курсъ, хотя и предназначенъ для спеціалистовъ, далеко не можетъ удовлетворить потребностямъ посвятившаго себя исключительно изученію гистологіи съ цѣлію преподаванія: различныя и безсчисленныя случайности въ способахъ изслѣдованія и приготовленіи препаратовъ остаются необъясненными, сравнительная оцѣнка и провѣрка на опытѣ различныхъ способовъ изслѣдованія тканей, остаются недоступными для слушателя на этомъ курсѣ; и я, для того, чтобы въ возможно короткое время извлечь возможно бо́льшую пользу изъ обширныхъ свѣдѣній и опытности Мюллера, счелъ необходимымъ просить его дать мнѣ отдѣльный и исключительно практическій курсъ. Обширныя занятія Мюллера не дозволили однакоже ему выполнить мое желаніе; онъ могъ предложить мнѣ только мѣсто въ своемъ кабинетѣ для какой нибудь спеціальной работы, причемъ обѣщалъ мнѣ полное свое содѣйствіе. Я счелъ, что спеціальная работа при такихъ условіяхъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить полный практическій курсъ гистологіи. Находясь постоянно почти за однимъ столомъ съ Мюллеромъ, я могу слѣдить за всѣми техническими пріемами при гистологическихъ изслѣдованіяхъ, могу видѣть на дѣлѣ и, слѣдовательно, сравнивать выгоды или неудобства различныхъ методовъ.

Я избралъ для своей спеціальной работы вопросъ, который соприкасается съ двумя главными науками, составляющими мою спеціальность—эмбріологіею и гистологіею. Я предпринялъ, именно, изслѣдованіе развитія сѣтчатой оболочки параллельно съ развитіемъ гистологическихъ элементовъ большаго мозга. Относительно

Библиотека "Руниверс"

этого вопроса существуютъ только отрывочные и, какъ мнѣ удалось найти, по большей части невѣрные факты. Для меня особенно важно было заняться этимъ вопросомъ въ лабораторіи Мюллера, который составилъ себѣ имя преимущественно своими изслѣдованіями надъ глазомъ. Не смотря на крайнюю бѣдность въ матеріалѣ, мнѣ удалось уже получить нѣсколько удовлетворительныхъ результатовъ. Понятно, что полный отчетъ объ этой работѣ возможенъ только послѣ ея окончанія. При чрезвычайной трудности добывать здѣсь зародышей, мнѣ оставалось еще достаточно времени, для того, чтобы заниматься въ кабинетѣ Мюллера другими работами и я обращалъ вниманіе, преимущественно, на тѣ вопросы въ гистологіи, которые представляютъ особенныя трудности въ техническомъ отношеніи. Я занимался именно: 1) изслѣдованіемъ окончанія нервовъ въ мускулахъ (вопросъ, на который обращено теперь вниманіе всѣхъ гистологовъ и который далеко еще не рѣшенъ), 2) провѣркою работы Либеркюна надъ развитіемъ костнаго вещества. Работа Либеркюна замѣчательна тѣмъ, что стремится совершенно разрушить утвердившееся въ наукѣ ученіе Мюллера объ окостенѣніи.

Я ограничиваюсь пока только этими немногими и краткими замѣтками о первыхъ моихъ занятіяхъ за границею. Въ настоящее время, когда работы, начатыя мною, еще не окончены, когда курсы не доведены еще до конца, подробный отчетъ не имѣлъ бы никакого смысла, потому что долженъ былъ-бы состоять изъ отрывочныхъ, а можетъ быть, и неточныхъ свѣдѣній. Я отложилъ поэтому присылку полнаго отчета до окончанія лѣтняго семестра, т. е. до начала или половины августа.

Вакаціонное время (отъ половины августа до октября) я, согласно инструкціи, данной мнѣ Московскимъ университетомъ, предполагаю провести на морѣ для изученія морскихъ животныхъ. Я надѣюсь, что эта поѣздка будетъ не безполезна, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ со мною, по всей вѣроятности, отправится адъюнктъ-профессоръ Московскаго университета Борзенковъ и прозекторъ здѣшняго зоотомическаго института Эбертъ — ученый, составившій себѣ уже имя въ наукѣ.

Вюрцбургъ, 12-го іюля 1863 года.

8) Кандидата Даніила Деларю.

Истекшіе три мѣсяца я безвыѣздно пробылъ въ Парижѣ. Все это время я преимущественно работалъ келейно по теоріи алгебраиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго рѣшенія уравненій, вопросу, спеціальнымъ изученіемъ котораго я началъ заниматься еще до поѣздки за границу. Этимъ отдѣломъ алгебраическаго анализа я занимался и въ бытность мою въ Гейдельбергѣ въ той степени, въ какой позволяло мнѣ слушаніе лекцій профессора Гессе и занятія по геометріи. Пріѣхавъ же въ Парижъ, я нашелъ, что большинство профессоровъ Collège de France и Сорбонны занимаются оканчиваніемъ курсовъ, читанныхъ ими въ теченіе зимняго семестра. Поэтому, въ посѣщеніи лекцій ихъ впродолженіе настоящаго лѣтняго семестра я не видѣлъ значительной пользы для себя. Мнѣ осталось избрать одно изъ двухъ: или посвятить преимущественно это лѣто келейнымъ занятіямъ, или поѣхать въ одинъ изъ Германскихъ университетовъ, гдѣ читался бы какой-нибудь спеціальный отдѣлъ занимающей меня науки. Первое болѣе соотвѣтствовало цѣли, которую я имѣю въ виду, а потому я и рѣшился остаться въ Парижѣ.

Какъ я уже извѣщалъ министерство въ двухъ первыхъ отчетахъ, я положилъ себѣ воспользоваться временемъ моей командировки главнымъ образомъ для изученія алгебраическаго анализа и геометріи. Поэтому, я прежде всего рѣшился провести одинъ семестръ въ Гейдельбергѣ, чтобы выслушать курсъ аналитической геометріи въ пространствѣ профессора Гессе. Курсъ чистой геометріи могъ я выслушать только въ Парижѣ, такъ какъ здѣсь только существуетъ отдѣльная каѳедра по этому предмету, занимаемая извѣстнымъ геометромъ Шалемъ (Chasles). Съ этою-то цѣлью и пріѣхалъ я собственно въ Парижъ. Что же касается до алгебраическаго анализа, то при существующемъ направленіи и объемѣ преподаванія чистой математики въ Германіи и Франціи, я не могъ предвидѣть найдти случай гдѣ либо выслушать серьёзный курсъ по этому отдѣлу анализа. Я рѣшился поэтому заниматься имъ келейно. Вопросъ, на которомъ я спеціально остановился, былъ рѣшеніе въ радикалахъ алгебраическихъ уравненій всѣхъ степеней. Изслѣдованія ученыхъ касательно этого предмета не представляютъ далеко ничего законченнаго: между ними трудно даже постановить часто надлежащую связь. Изслѣдованія Абеля, Мальмстена, Галоа, Кронеккера и Эрмита далеко не рѣшаютъ еще вопроса. Внутренняя связь, существующая между ними, часто исчезаетъ въ различіи пріемовъ этихъ ученыхъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою спеціальную цѣль. Въ такомъ видѣ вопросъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій въ радикалахъ не могъ быть вводимъ въ цѣлости

Библиотека "Руниверс"

даже и въ весьма серьёзные курсы алгебраическаго анализа, не смотря на всю свою теоретическую важность. Мнѣ казалось, поэтому, весьма полезнымъ заняться изученіемъ его съ цѣлью попытаться соединить все сдѣланное до сихъ поръ геометрами въ одно цѣлое, пополнивъ нѣкоторые существующіе пробѣлы и представивъ всѣ извѣстные результаты въ строгой взаимной связи и послѣдовательности. Теперь, кажется, я ужь въ состояніи выполнить въ извѣстной степени предположенное и надѣюсь успѣть совершенно окончить эту работу ко времени моего возвращенія въ отечество. Я не считаю умѣстнымъ распространяться здѣсь, въ какомъ именно видѣ и какимъ образомъ нахожу я удобнымъ сдѣлать это — я хотѣлъ только указать на сущность настоящихъ моихъ занятій.

Въ будущемъ зимнемъ семестрѣ откроются въ Collège de France и Сорбоннѣ многіе курсы, весьма меня интересующіе. Поэтому я буду спѣшить окончить въ главномъ настоящую мою работу ко времени ихъ начала, чтобы быть въ состояніи вполнѣ исправно слѣдить за всѣми лекціями. Кромѣ Шаля, который каждую зиму преподаетъ въ Сорбоннѣ курсъ высшей геометріи, я надѣюсь имѣть случай слушать лекціи Бертрана и Лювиля. Оба эти извѣстные геометра ежегодно излагаютъ въ Collège de France тѣ или другіе спеціальные вопросы анализа. Въ настоящій семестръ Бертранъ оканчиваетъ изложеніе методовъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ. Все касающееся уравненій перваго порядка было имъ прочитано въ прошедшій семестръ; теперь же онъ излагаетъ изслѣдованія Ампера касательно интеграціи дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ втораго порядка. Лювиль читаетъ краткій курсъ теоріи вѣроятностей.

Значительный интересъ представляетъ теперь современная англійская математическая литература. Британскіе геометры обратились съ нѣкотораго времени на изслѣдованіе различныхъ вопросовъ анализа и геометріи при помощи *символическаго исчисленія Гамильтона*. Результаты, полученные ими, особенно въ теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій, часто весьма замѣчательны. Поэтому, мнѣ непремѣнно хочется ближе познакомиться съ трудами современныхъ англійскихъ геометровъ. Съ этою цѣлью постараюсь непремѣнно побывать въ Англіи. Пока, я исподволь знакомлюсь съ главнѣйшими изъ вышедшихъ за послѣднее время англійскихъ математическихъ сочиненій. Такъ, въ настоящую минуту, для пополненія свѣдѣній моихъ въ аналитической геометріи,

Библиотека "Руниверс"

я читаю сочиненіе Салмона: «Treatise on the Analytic Geometry of tree dimensions. Dublin, 1862.» Сколько я могу судить до сихъ поръ, сочиненіе это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что оно содержитъ изложеніе многихъ вопросовъ, которые рѣдко встрѣчаемъ въ курсахъ, оно отличается превосходнымъ изложеніемъ, по возможности сжатымъ и, въ то же время, вполнѣ яснымъ. Авторъ удивительно искусно и у мѣста пользуется всѣми средствами науки, не злоупотребляя въ то же время новѣйшими пріемами. Такъ, пользуясь не только свойствами опредѣлителей, но и исчисленіемъ *кватерніоновъ* для доказательства геометрическихъ предложеній, онъ употребляетъ эти пріемы тамъ только, гдѣ они дѣйствительно приносятъ пользу. Вообще, сочиненіе это извѣстнаго ученаго есть безспорно одно изъ лучшихъ и самыхъ серьёзныхъ руководствъ по аналитической геометріи. Оно составляетъ какъ бы продолженіе двухъ другихъ сочиненій того же автора, именно: «A treatise on conic sections», и «A treatise on the higher plane curves».

Парижъ, 23-го іюля 1863 года.

9) Василія Модестова.

(За три мѣсяца занятій классическою филологіей за границей.)

Оканчивая свои филологическія занятія въ Германіи послѣ 14-ти мѣсячнаго въ ней пребыванія, считаю не лишнимъ съ одной стороны представить résumé этихъ занятій, съ другой сдѣлать нѣсколько замѣчаній о состояніи классической филологіи въ современной Германіи. Начну съ послѣдняго.

Извѣстно, что классической филологіей нигдѣ такъ усердно не занимаются, какъ въ Германіи. Извѣстно также и то, что никакая страна не можетъ представить такого количества филологовъ и филологическихъ книгъ, какъ Германія. При этомъ можно сказать смѣло, что вся черновая сторона этой науки, какъ-то: собраніе матеріяловъ (какими служатъ въ послѣднее время надписи, по преимуществу), разборъ рукописей и сличеніе текстовъ, своды параллельныхъ мѣстъ въ изданіяхъ древнихъ авторовъ, гипотезы относительно исправленія сомнительныхъ или дополненія утраченныхъ мѣстъ въ рукописяхъ — находится почти исключительно въ рукахъ нѣмецкихъ филологовъ. Согласно съ этимъ, въ то время какъ въ странахъ, болѣе богатыхъ цивилизаціей, при неотразимой силѣ вліянія реальныхъ наукъ, самое занятіе классической филологіей при-

Библиотека "Руниверс"

няло реальное направленіе, въ Германіи изученіе и преподаваніе этой науки проникнуто насквозь гелертерскимъ характеромъ, при которомъ изслѣдованія, часто не имѣя никакой ясно поставленной задачи, дѣлаются для самихъ себя, для науки. А такъ какъ для общества и для народа varietas lectionum и тому подобныя занятія не имѣютъ никакого интереса, то нѣмецкіе филологи естественно представляютъ особую касту, изъ среды которой выходитъ и за среду которой не выходитъ та огромная филологическая литература, которою переполнены антикварныя лавки во всей Германіи. Реальная цѣль, для которой молодые люди въ Германіи изучаютъ филологію, это стремленіе занять профессорскую, или учительскую каѳедру для своего жизненнаго обезпеченія. Людей, изучающихъ древнія литературы по чисто свободному влеченію (что̀ называлось у римлянъ studiis vacare), въ Германіи очень мало,— гораздо меньше, чѣмъ напр. въ Англіи, повидимому даже меньше, чѣмъ во Франціи: по крайней мѣрѣ такъ можно судить по личностямъ, подъ именами которыхъ выходятъ филологическія книги. Банкировъ, купцовъ, аристократовъ, какъ въ Англіи, или чиновниковъ, какъ во Франціи, среди этихъ именъ въ Германіи не встрѣчается.

Было время, когда занятія древностью въ Германіи были дѣломъ широкаго интереса, когда ею занимались и философы, и поэты, и государственные люди. Это время конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка. Оно вполнѣ миновало. Причина того лежитъ, сколько въ общемъ ходѣ направленія цивилизаціи въ настоящее время, въ явленіи новыхъ интересовъ образованности, когда изученіе древности не въ состояніи приносить тѣхъ плодовъ, какія доставляются реальными соціальными науками, столько и въ недостаткѣ у преемниковъ Вольфа и Нибура чутья связи науки съ жизнію. Сухое и безплодное направленіе, данное Германномъ и получившее рѣшительное, если не исключительное, право гражданства въ филологическихъ семинаріяхъ, направленіе, противъ котораго возстаетъ и въ самой Германіи всякій свободный отъ гелертерской традиціи умъ, это занятіе такъ называемымъ, «различіемъ чтеній», служитъ самымъ живымъ доказательствомъ потери чутья связи науки съ жизнью. А между тѣмъ особенно усердное занятіе «различіемъ чтеній» признается во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ краеугольнымъ камнемъ солиднаго филологическаго образованія. Да и внѣ этого убійственнаго занятія гелертерскій духъ до того проникаетъ нѣмецкихъ филологовъ, что даже на лекціяхъ исторіи литературы

Библиотека "Руниверс"

и искусства главное, что́ дается слушателю, это не самая исторія литературы и искусства, не исторія духовнаго развитія древнихъ народовъ, а неизчислимое множество цитатъ,—главы, да страницы. Вотъ почему такъ много схоластики въ нѣмецкихъ книгахъ, вотъ почему на десять книгъ едва попадается одна, которую можно читать, вотъ почему среди величайшей учености такая бѣдность въ здоровыхъ результатахъ и среди такого множества ученыхъ такъ мало двигателей науки и еще меньше людей, имѣющихъ своими сочиненіями вліяніе на общество.

Годъ тому назадъ, въ первомъ своемъ отчетѣ я высказалъ въ нѣсколькихъ словахъ впечатлѣніе, вынесенное мной изъ наблюденія надъ преподаваніемъ классической филологіи въ Берлинскомъ университетѣ; познакомившись больше и съ наукой, и съ Германіей, и съ университетами, и профессорами, и студентами, я долженъ сказать съ той же откровенностью, что направленіе и методы преподаванія классической филологіи въ Германіи для Россіи совершенно не годятся. Тѣ изъ моихъ товарищей, которыхъ я привыкъ уважать за здравость сужденій и солидность образованія, пришли къ тому же заключенію. Но, готовясь къ профессорскому званію, и становясь тѣмъ самымъ въ категорію ученыхъ, я рѣшился какъ можно ближе войти въ нѣмецкую ученость, предоставляя себѣ право воспользоваться ею по своему. Съ этой цѣлью я знакомился у Ричля съ эпиграфикой и отчасти палеографіей, изучалъ его изданіе Плавта и слушалъ лекцій до 30 о латинскихъ звукахъ (Lautlehre), выслушалъ массу цитатъ у Отто Яна на лекціяхъ исторіи греческой литературы и въ археологической семинаріи, слѣдилъ въ филологической семинаріи у Ричля, какъ студенты занимаются исправленіемъ текста у греческихъ и римскихъ писателей, пересмотрѣлъ всю грамматическую литературу латинскаго языка. Все это я дѣлалъ для того, чтобы стать по возможности въ уровень нѣмецкой науки, хотя все болѣе и болѣе убѣждался, что такія занятія для филолога въ Россіи не много имѣютъ практической важности. Я убѣжденъ, что еслибъ я сказалъ свою первую лекцію такъ, какъ читаетъ Ричль, Отто Янъ, или Гауптъ, то на вторую не имѣлъ бы ни одного слушателя. Если чисто гелертерское направленіе находитъ въ Германіи и нѣкоторое сочувствіе и оправданіе, то оно имѣетъ за собой преданія, на которыхъ стоитъ и которыми поддерживается; вводить же его у насъ не было бы никакого смысла, да и не возможное дѣло.

Библиотека "Руниверс"

Я прожилъ въ Боннѣ до $^{20}/_{8}$ Іюня. Получивъ извѣстіе, что Моммзенъ открылъ свои лекціи о государственномъ правѣ римской имперіи, я поспѣшилъ въ Берлинъ. Познакомиться теперь же со взглядами Моммзена на римскую имперію я считалъ тѣмъ болѣе нужнымъ, что пронесся въ ученомъ мірѣ слухъ, будто 4-й томъ его «Римской исторіи» выйдетъ не раньше, какъ черезъ четыре года. Въ послѣдніе годы стали часто являться сочиненія, имѣющія цѣлью доказать, что имперія вовсе не была временемъ упадка римскаго государства, какъ понимали дѣло Тацитъ, Монтескье, Нибуръ и др., а что, напротивъ, это было время прогресса и въ римскомъ государственномъ устройствѣ и вообще въ человѣчествѣ. Во главѣ представителей этого новаго ученія, которому такъ посчастливилось послѣ coup d'état 2-го декабря, стоитъ безспорно англичанинъ Меривель, написавшій 7 томовъ сочиненія подъ названіемъ: «History of the Romans under the Empire», by Charles Merivale. Lond. 2 ed., 1862. По мнѣнію этого писателя, пріобрѣвшаго уже громкую извѣстность, Тацитъ — защитникъ аристократіи и олигархіи, который оболгалъ римскихъ императоровъ, разливавшихъ повсюду благосостояніе, вслѣдствіе новой крѣпкой государственной организаціи. Рядомъ съ честнымъ трудомъ Меривеля неловко упоминать о низкомъ тенденціями сочиненіи императорскаго прокурора въ Нантѣ, Дюбуа-Гюшана: «Tacite et son siècle», Paris, 1861, потому что предисловіе и конецъ этого сочиненія не оставляютъ въ насъ сомнѣнія, что авторъ его, защитникъ военнаго деспотизма, поклонникъ «военной Франціи», написалъ два огромныхъ тома съ цѣлью польстить новому режиму въ своемъ отечествѣ; но слѣдуетъ указать на замѣчательную книгу Амедея Тьерри: «Tableau de l'Empire Romain», Paris, 1862. Тьерри смотритъ на дѣло съ точки зрѣнія отношенія Рима къ побѣжденнымъ племенамъ и народностямъ и очень дѣльно разсуждаетъ о томъ, что имперія содѣйствовала возникшему въ тогдашнемъ мірѣ стремленію къ единству политическому, соціальному единству права и единству религіи. Тьерри не глумится надъ Тацитомъ, какъ Меривель, но очень умно замѣчаетъ, что Тацитъ не могъ видѣть тѣхъ выгодъ имперіи, которыя сдѣлались понятны въ наше время; забываетъ только сказать, что Тациту и его современникамъ во всякомъ случаѣ немного было пользы отъ тѣхъ стремленій къ «единству», которыя явились такъ привлекательными въ книгѣ французскаго историка. Съ книгой Тьерри, вѣроятно наша публика болѣе или менѣе знакома по рецензіи въ Ре-

Библиотека "Руниверс"

vue des deux mondes (2-я майск. кн. 1863), написанной Сен-Рене Тальяндье, но рецензія впрочемъ нисколько незамѣчательной. Послѣ выхода сочиненій Меривеля и Ам. Тьерри, узнать на тотъ же предметъ взглядъ Моммзена — болѣе чѣмъ интересно. Кажется въ «Эдинбургскомъ обозрѣніи» дали Моммзену совѣтъ не издавать 4-го тома Римской исторіи, потому что будто-бы конкурировать съ Меривелемъ трудное дѣло. Но на самомъ дѣлѣ мы въ правѣ ожидать окончанія труда Моммзена съ нетерпѣніемъ, потому что изъ всѣхъ знатоковъ римской исторіи въ настоящее время никто не можетъ сравниться съ Моммзеномъ не только въ Германіи, но и гдѣ бы то ни было. Судя по тѣмъ лекціямъ, какія я имѣлъ удовольствіе слушать, Моммзенъ въ своемъ 4-мъ томѣ станетъ далеко выше Меривеля и обширностью свѣдѣній и критикой событій. Спѣшу сообщить послѣднія слова его заключительной лекціи (30 іюля): «Имперія, конечно, была продолженіемъ республики, но ни въ какомъ случаѣ неутѣшительнымъ. Вмѣстѣ съ потерею свободы, римскій народъ потерялъ и науку (вѣкъ Траяновъ есть единственная свѣтлая точка въ имперіи), а съ наукой — и цивилизацію, такъ что варвары, уничтожая имперію, имѣли дѣло не съ народомъ, вооруженнымъ цивилизаціей, а съ такими же варварами, только энервированными. При этомъ онъ замѣтилъ, что римская имперія умерла не насильною, а своею смертію».

Въ заключеніе, къ новымъ взглядамъ на римскую имперію я долженъ упомянуть о недавно вышедшей книгѣ Адольфа Штара: «Tiberius», von Adolf Stahr, Berlin, 1863. Эта очень легко и популярно написанная книга, не имѣя преимуществъ оригинальнаго возрѣнія, есть очень дѣльная монографія о Тиберіѣ. Тиберій кажется Штару великой личностью. Надобно сказать правду, что Тацитъ говоритъ о Тиберіѣ съ особенной злобой, такъ что замѣтнаго старанія выставить Тиберія въ непріятномъ свѣтѣ нельзя отрицать въ Тацитѣ. Это замѣтилъ еще Монтань въ своихъ знаменитыхъ «Essais» (3-я кн.), особенно развилъ Сиверсъ и, само собой разумѣется, Меривель. Что касается собственно Штара, то его апологія Тиберія ужъ слишкомъ усердна. Тиберій былъ умный человѣкъ, это безспорно; но что онъ былъ тиранъ, тоже не подлежитъ сомнѣнію.

Такъ какъ въ нашихъ университетахъ открывается теперь каѳедра теоріи и исторіи искусства, то мнѣ очень пріятно сообщить о выходѣ книги мюнхенскаго профессора Вильгельма Любке: «Ge-

Библиотека "Руниверс"

schichte der Plastik von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart». Leipzig, 1868. Книга Любке представляетъ первый опытъ полной исторіи скульптуры. Если она не представляетъ въ большинствѣ случаевъ вполнѣ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, то хорошее знакомство его съ трудами другихъ спеціалистовъ очевидно. Привлекательное простотою, ясностью и живостью изложеніе, неоспоримая способность уловлять въ каждомъ произведеніи искусства смыслъ народнаго воззрѣнія и жизни, дѣлаютъ эту книгу очень замѣчательною. Она вполнѣ заслуживаетъ перевода на русскій языкъ и для изучающихъ этотъ предметъ въ Россіи будетъ самымъ лучшимъ пособіемъ; — фотографическія и литографическія изображенія памятниковъ скульптуры, разсѣянныя по всей книгѣ въ числѣ 231, чрезвычайно содѣйствуютъ наглядности дѣла и оставляютъ живое впечатлѣніе въ читателѣ.

Для дальнѣйшихъ занятій отправляюсь въ Италію.

Берлинъ, $\frac{2\text{-го августа}}{21\text{-го іюля}}$ 1863 года.

10) Кандидата А. Веселовскаго.

Въ области историко-филологическихъ наукъ совершается теперь переворотъ, какого не было, быть можетъ, со времени великаго обновленія классическихъ знаній. Перевороты всегда соединены бываютъ съ неожиданнымъ расширеніемъ кругозора въ нравственномъ и физическомъ смыслѣ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, чѣмъ дальше отъ начала всякой исторіи, гдѣ человѣкъ тѣснѣе связанъ съ природой и его развитіе еще не успѣло создать себѣ своихъ собственныхъ, преданіемъ освященныхъ, законовъ; гдѣ народная масса мягче и развитіе ея ровнѣе. Чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ ярче выступаетъ система общественныхъ законовъ въ ея противоположности съ законами чисто физіологической жизни, которые вездѣ составляютъ ея подкладку. Но эта подкладка такая далекая, она перешла черезъ цѣлый рядъ преданій, успѣла формулироваться въ обычай и законъ, такъ что дальнѣйшее развитіе уже совершается въ формахъ этого закона и обычая. Это то, что́ мы называемъ прогрессомъ или органическимъ развитіемъ; оборотная сторона — это органическій упадокъ, по всѣмъ правиламъ общества и исторіи, какъ медикъ заставляетъ умереть больнаго по всѣмъ правиламъ искусства.

Переворотъ наступаетъ, когда въ это тихое развитіе изъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

собственныхъ началъ вторгается масса новыхъ началъ и фактовъ, съ которыми приходится считаться. Въ какую бы сторону ни окончилось борьба стараго съ новымъ, въ результатѣ всегда будетъ сдѣлка, не побѣда и не пораженіе — это одинъ изъ тѣхъ плодотворныхъ результатовъ гегелевской философіи, на которомъ тюбингенская школа построила свою исторію христіанства. Отворяются новые просвѣты въ даль, сопровождаемые часто пространственнымъ разширеніемъ горизонта, какъ будто съ разширеніемъ взгляда тѣсно соединено болѣе широкое знакомство съ внѣшнимъ міромъ. Такъ открытіе путей на востокъ въ крестовыхъ походахъ положило болѣе широкое основаніе средневѣковой культурѣ, возвысивъ рыцарскій идеалъ до рыцарей Храма и Св. Граля. Въ этомъ отношеніи стоитъ сравнить типы Вильгельма Оранскаго въ chanson de geste XI — XII вѣковъ, хоть бы съ Готфридомъ Бульонскимъ Тасса, въ которомъ рыцарскій идеалъ британскаго круга достигъ своего высшаго, хотя односторонняго развитія. Любители эпической наивности и первобытной простоты нравовъ, разумѣется, предпочтутъ аквитанскаго героя; здѣсь дѣло личнаго вкуса, здѣсь даже сравненія быть не можетъ, потому что сравненіе возможно только между сходными величинами и сравнивать прошедшее народа съ настоящимъ и такимъ путемъ выводить свой осуждающій приговоръ, такъ же ни къ чему не ведетъ, какъ сравнивать возможность развитія съ его совершеніемъ. Что сумма нравственныхъ началъ, каковы бы они ни были, въ позднѣйшихъ рыцарскихъ романахъ несравненно больше, чѣмъ въ такъ называемомъ героическомъ эпосѣ — противъ этого конечно никто не станетъ спорить. Что же интереснѣе наконецъ — прожитая ли жизнь, съ ея какими ни на есть выстраданными результатами, или отсутствіе всякой жизни, жизнь инстинктовъ и животной силы, гдѣ одинъ богатырь прокалываетъ другаго насквозь своимъ копьемъ, такъ что на высунувшійся кончикъ копья можно бы повѣсить свой плащь, «qui s'en fust pris bien garde».

Тѣ же самые крестовые походы впервые подняли значеніе городовъ и средняго сословія дома, пока рыцари добывали себѣ чести въ Палестинѣ. Когда вернулись они назадъ, ихъ встрѣтила цѣлая литература фабльо и мѣщанскихъ разсказовъ, апологовъ и новеллъ, которую они же вывезли съ востока. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть этихъ разсказовъ уже существовала на западѣ до этого, принесенная изъ общей азіатской родины; но не доставало толчка, чтобъ имъ развиться въ ту громадную литературу, которая

Библиотека "Руниверс"

по немногу заглушила рыцарскую. Толчекъ пришелъ съ востока, оттуда же, откуда рыцарству его высокіе идеалы борьбы и самоотверженія. Со 2-й половины XIII вѣка литература принимаетъ болѣе и болѣе мѣщанскій, поучительный характеръ, мѣсто романа занимаетъ новелла, легенда, наставленіе, стихъ переходитъ въ прозу. На самихъ рыцаряхъ позднихъ романовъ этой поры ложится фламандскій отпечатокъ они отправляются въ путь не очерти голову, а устроивши свои домашнія дѣла и взявъ денегъ, чтобъ хватило на дорогу. Такъ продолжается весь XIV и XV вѣкъ, — мы говоримъ особенно про Германію.

Здѣсь опять широкій просвѣтъ на востокъ и западъ; греческіе ученые приходятъ съ востока, на западъ отправляются европейцы отыскивать новый міръ. Мы знаемъ, какія громадныя слѣдствія для нравственнаго и матеріальнаго развитія нашей части свѣта имѣло это разширеніе кругозора и географическихъ разстояній. Въ XVI вѣкѣ сказались плоды того и другаго. Мы готовы почти принять, что исторія или то, что́ мы обыкновенно называемъ исторіей, только и двигается впередъ помощью такихъ неожиданныхъ толчковъ, которыхъ необходимость не лежитъ въ послѣдовательномъ, изолированномъ развитіи организма. Иначе говоря, вся исторія состоитъ въ Vermittelung der Gegensätze, потому что всякая исторія состоитъ въ борьбѣ. Изолируйте народъ, удалите его отъ борьбы и тогда попробуйте написать его исторію, если исторія будетъ. До тѣхъ поръ мы не вѣримъ въ возможность физическаго настроенія историческихъ явленій. Исторія не есть физіологія; если она развивается на исключительно физіологическихъ началахъ — она уже не исторія. Бёкль попытался сдѣлать для европейской исторической жизни, что́ возможно развѣ для какихъ нибудь Эскимосовъ или Готтентотовъ, да и то пока они не увидѣли перваго иноземца. Первый иноземецъ уже возмутилъ бы физіологическій покой ихъ жизни, правильный ходъ ихъ мысли нарушилъ бы обмѣнъ съ чужой мыслью, выросшей на иной почвѣ, въ другомъ кругѣ представленій. Опредѣлить законы этихъ столкновеній, разумѣется, невозможно, по крайней мѣрѣ для насъ; все ограничивается такими общими истинами, какъ порабощеніе низшей цивилизаціи высшею, сдѣлка борящихся началъ и т. п. Для науки исторіи, для физіологической науки исторіи, не настало еще время. Да и настанетъ ли?

Историко-филологическія занятія дѣйствительно получили въ недавнее время болѣе научное основаніе, чѣмъ какое имѣли до

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ поръ. Быстрые успѣхи, которые они сдѣлали съ тѣхъ поръ, какъ вступили на эту новую прочную почву, заставляютъ надѣяться на обширные результаты въ будущемъ. Будетъ смѣло сказать, что результаты эти отзовутся на всей исторической наукѣ, но что для первыхъ главъ своей исторіи цивилизаціи Бёкль былъ бы въ состояніи теперь же воспользоваться нѣкоторыми изъ нихъ — это доказываютъ труды Kuhn'a, Picte и др. для характеристики первобытной культуры. Вмѣсто того, мы получаемъ довольно скудное росписаніе различныхъ вліяній, какія производитъ на человѣка климатъ, пища и т. п. природныя условія. Однимъ словомъ, строится исторія надъ человѣкомъ и вопреки человѣка, между тѣмъ какъ слѣдовало бы построить ее изъ самаго человѣка, какъ физіологической и психологической единицы, состоящей разумѣется подъ вліяніемъ окружающаго, но имѣющей достаточно матеріала въ самой себѣ, чтобъ изъ самой себя развиться.

Для такого внутренняго построенія исторіи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ частей ея, всего болѣе сдѣлаетъ новая наука лингвистики. Это опять же одинъ изъ счастливыхъ результатовъ того разширенія умственнаго и вещественнаго горизонта, о которомъ мы такъ часто говорили. Англичане завоевали Индію, англійскіе ученые завоевали индѣйскую науку. Sir William Jones первый сдѣлалъ открытіе, что санскритскій языкъ родственъ съ греческимъ, латинскимъ и большинствомъ живыхъ европейскихъ языковъ. Открытіе, кажущееся само по себѣ маловажнымъ, повело за собой классическіе труды Боппа, совершенное обновленіе филологическихъ занятій. Санскритскій языкъ, введенный въ систему прусскаго университетскаго образованія усиліями Вильгельма Гумбольдта и Альтенштейна, въ рѣдкомъ изъ нѣмецкихъ университетовъ не имѣетъ теперь представителя, кафедры его распространились даже въ Америку и вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе сравнительной грамматики. Англичане уже успѣли написать популярное руководство for the use of students. Выше замѣчено было, какое громадное вліяніе на научные пріемы исторической дисциплины могутъ имѣть новые успѣхи языкознанія. Не даромъ Штенцлеръ еще въ этомъ году провозгласилъ сравнительную грамматику частью сравнительной исторіи культуры. (Ich betrachte daher die vergleichende Gramatik nur als einen Zweig der vergleichenden Culturgeschichte des ganzen Volksstammes). Не говоря уже о томъ, что при ея помощи освѣтились такія темныя стороны историческаго міра, до которыхъ не смѣла дотрогиваться археологія —

Библиотека "Руниверс"

она вызвала науку сравнительной миѳологіи. И на изученіе собственно германскаго эпоса и новеллы распространилось ея вліяніе; какъ прежде была манера говорить о заимствованіи, когда рѣчь шла о сходствѣ двухъ повѣстей, такъ теперь пріучились указывать на общее всѣмъ намъ отечество въ Азіи, откуда мы вынесли языкъ, одни обычаи и повѣрья. Быть можетъ, эти указанія заходятъ даже слишкомъ далеко, употребляются во зло, подъ вліяніемъ исключительной любви къ народной литературѣ. Заимствованіе, видите ли, оскорбительно, наслѣдство не оскорбительно, хотя наслѣдство то же заимствованіе, особенно изъ такихъ далекихъ рукъ, какъ наши праотцы на Иранской возвышенности. Такимъ образомъ шакалъ Гитопадеши, упавшій въ кадку съ синей краской и разсказъ о Рейнгардѣ-лисѣ, окрашенномъ въ золотой цвѣтъ, приводится въ филіацію къ одному общему прототипу сказанія. Наши нѣмецкіе ученые, говоритъ Гервинусъ по этому поводу, помогли создать новую науку языкознанія; сродство новыхъ языковъ между собою всюду указывало имъ на древній источникъ. Это было естественно, потому что языки можно измѣнять до неузнаваемости, но совершенно отложить нельзя. Другое дѣло сказанія, поэтическія произведенія. Крестовые походы заглушили почти всякую память о времени Оттоновъ, переселеніе народовъ уничтожило въ нашемъ отечествѣ всѣ великія воспоминанія о прошедшемъ; — и среди этихъ великихъ опустошеній страны, среди Богъ знаетъ сколькихъ тысячелѣтій переселеній, сохранилась басня объ окрашенной въ золото и синее лисицѣ! И то ужъ удивительно, что въ языкѣ многое сохранилось, о подвижной сагѣ мы не можемъ предположить того же самаго. Намъ кажется что даже и въ языкѣ слишкомъ мало обращали вниманія, что одинаковый даръ наблюденія, обращенный на одни и тѣ же предметы, могъ самостоятельно найти сходныя выраженія для внутреннихъ впечатлѣній и вѣроятно часто находилъ. *Если, при всякомъ сходствѣ въ исторіи, отправляться отъ такого предполагаемаго доисторическаго сродства — то не было бы закона внутренняго развитія, и никакой народъ, ни одинъ человѣкъ не могъ бы сдѣлать шагу, не заимствуя.*

Какъ мы сказали — къ отысканію этого «закона внутренняго развитія», проложенъ путь въ новомъ философскомъ направленіи, какое получила въ наше время наука языка. Мы видимъ, какъ постепенно отъ отвлеченныхъ вопросовъ о началѣ языка она переходитъ къ такимъ живымъ вопросамъ, какъ начало миѳа, обычая,

Библиотека "Руниверс"

народнаго характера, народной психологіи. Введеніе въ литературную исторію, которое Штейнталь читаетъ въ этомъ семестрѣ, такіе относится къ разряду дисциплинъ, получающихъ новый смыслъ и болѣе ясное значеніе подъ вліяніемъ философско-лингвистическаго взгляда. Когда Штейнталь спрашиваетъ себя о началѣ искусства и находитъ его въ религіи — это имѣетъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ извѣстныя всѣмъ повторенія о происхожденіи драмы изъ среды Діонисовыхъ празднествъ, о религіозныхъ началахъ греческаго ваянія и т. п. — Извѣстное всѣмъ эмпирическое отличіе поэзіи отъ другихъ изобразительныхъ искусствъ, будто поэзія изображаетъ дѣйствіе, ваяніе и живопись состояніе, получаетъ болѣе глубокое значеніе, когда оно сравнивается съ отличіемъ символа и миѳа, слова и предложенія. Слово — это символъ; предложеніе, фраза — миѳъ. Какъ въ представленіи Штейнталя слово произошло изъ предложенія, символъ изъ миѳа, такъ поэзія должна была явиться раньше другихъ образовательныхъ искусствъ. Надо было существовать миѳу, — въ поэзіи, чтобъ образовательныя искусства могли изобразить его символически.

Такимъ образомъ миѳъ, языкъ и искусство приводятся къ одному высшему единству и взаимно другъ друга объясняютъ. Многое, что́ до сихъ поръ оставалось неяснымъ, въ примѣчаніяхъ и дополнительныхъ параграфахъ, войдетъ теперь въ самый текстъ. Наука объ изящномъ должна подвергнуться коренному измѣненію, вмѣстѣ съ ветхою истиною о тождествѣ прекраснаго, истиннаго и добра.

Сколько можно было замѣтить изъ предъидущаго, «введеніе» Штейнталя отличается эстетически-критическимъ характеромъ, поставляетъ общіе вопросы о прекрасномъ, о формѣ, объ отличіяхъ искусствъ; историческій обзоръ понятій объ исторіи литературы отъ древнихъ Грековъ до Шлегелей и Гервинуса занялъ одинъ нѣсколько лекцій. Въ моемъ первомъ отчетѣ мнѣ удалось высказать мой взглядъ на изученіе литературной исторіи. На видъ поставлена была задача — прослѣдить исторію образованія, не ограничивая ея одною Geschichte der Dichtung, допуская въ нее и исторію философскихъ построеній и религіозныхъ идеаловъ. Задача, которая многимъ покажется не по силамъ, по силамъ наукѣ. Штейнталь понимаетъ дѣло совершенно иначе. Для него исторія литературы совершенно эстетическая дисциплина, eine esthetische Disciplin; die Literaturgeschichte ist nur die Geschichte der eigentlichen Kunstdarstellungen auf dem Gebiete der Literatur. Какія произведенія составляютъ

Библиотека "Руниверс"

предметъ исторіи литературы? Solche Werke deren ganzes Wesen vollständig auf der Form beruht. Исторія, краснорѣчіе, философія лишь на столько привходятъ въ исторію литературы, на сколько онѣ отличаются изящной формой. На этомъ основаніи Ѳукидидъ и Платонъ найдутъ себѣ мѣсто рядомъ съ Гомеромъ и Софокломъ, Кантъ и Фихте останутся за дверьми или помѣстятся развѣ въ приложеніи. Разумѣется, здѣсь надо взять въ расчетъ національныя особенности: нѣмцы обращаютъ вниманіе болѣе на содержаніе, чѣмъ на форму; имъ главнымъ образомъ важна добыча мысли, въ какой бы формѣ она выражена ни была. Оттого нѣтъ на свѣтѣ ученыхъ, которые бы такъ дурно писали, какъ нѣмецкіе. Другое дѣло французы: тѣ уважаютъ хорошій стиль и потому хорошо пишутъ, читаютъ до сихъ поръ Боссюэ, между тѣмъ какъ едва ли кто въ настоящее время возмется за Гердера, который однако хорошо писалъ. Такимъ образомъ становится неясна граница между хорошо и дурно пишущими учеными и вмѣстѣ съ тѣмъ неясенъ критерій кого допустить въ исторію литературы, кого нѣтъ. Да и на какомъ основаніи допустить? Штейнталь самъ называетъ научный языкъ— eine wissenschaftliche Nothsprache, какъ есть дѣловой языкъ, языкъ обыденнаго разговора. Красивъ ли этотъ научный языкъ или нѣтъ, даже при отсутствіи всѣхъ спеціальныхъ терминовъ и ученыхъ оборотовъ, онъ останется eine Nothsprache уже потому одному, что глубоко обусловленъ содержаніемъ изслѣдованія, логическимъ развитіемъ мысли. Если эта мысль не должна имѣть мѣсто въ изложеніи исторіи литературы, то какъ бы ея изложеніе ни возвышалось надъ уровнемъ обыкновеннаго научнаго Nothsprache, какъ напр. языкъ Lotze въ его микрокосмѣ, оно все же въ исторію литературы не идетъ, развѣ въ особую главу «о пріятномъ слогѣ».

Мы оставляемъ другимъ рѣшить, не слишкомъ ли узко очертилъ Штейнталь границы литературной исторіи? Мы себѣ объясняемъ дѣло такимъ образомъ. Существуетъ рубрика подъ названіемъ исторія литературы; ея границы неясны, они расширяются по временамъ до принятія въ себя такихъ элементовъ, которые съ своей стороны успѣли сложиться въ особыя науки. Надо было опредѣлить границы, провести межу, до которой позволено доходить литературной исторіи и за которой начинаются чужія владѣнія. Эти владѣнія — политическая исторія, исторія философіи, религіи, точныхъ наукъ. На долю исторіи литературы останутся такимъ образомъ однѣ, такъ называемыя, изящныя произведенія и она станетъ

Библиотека "Руниверс"

эстетической дисциплиной, исторіей изящныхъ произведеній слова, исторической эстетикой. Это зовется узаконеніемъ и осмысленіемъ существующаго. Безъ сомнѣнія, исторія литературы можетъ и должна существовать въ этомъ смыслѣ, замѣняя собою тѣ гнилыя теоріи прекраснаго и высокаго, какими насъ занимали до сихъ поръ. Въ рукахъ Штейнталя оно такъ и сталось бы; но нужно имѣть его талантъ и мы боимся, что при такомъ направленіи, да въ другихъ рукахъ, исторія литературы всегда будетъ имѣть теоретическій характеръ или сдѣлается невѣрна самой себѣ и, выйдя изъ желанія заниматься однѣми только поэтическими произведеніями, принуждена будетъ прибѣгать за объясненіемъ ихъ къ особенностямъ политическаго и религіознаго развитія. Geschichte der deutschen Dichtung Гервинуса даетъ гораздо больше, чѣмъ можно бы ожидать по ея заглавію. И выходитъ, что вмѣсто того, чтобъ оставлять себѣ лазейку на всякій случай, лучше прямо сознаться, что границы литературной исторіи придется опредѣлять иногда гораздо шире, чѣмъ кругомъ исключительно изящныхъ произведеній. Осмысляя существующую рубрику, можно, я думаю, предложить и новую. Мы предложили исторію образованія, культуры общественной мысли, на сколько она выражается въ поэзіи, наукѣ и жизни. Точныя науки привходятъ, разумѣется, только своими результатами, какъ вообще на культуру онѣ стали имѣть вліяніе только въ послѣднее время.

Что эта задача не легкая — сознаю всего больше я самъ. Нужна масса знаній и нужно много времени для пріобрѣтенія этой массы знаній, а не два года, назначенные намъ распоряженіемъ министерства. Иногда опускаются руки передъ количествомъ матеріала, который хотѣлось бы одолѣть, чтобы сколько нибудь отвѣчать заданной самому себѣ задачѣ. Для этого необходимо порой спеціализироваться, а тутъ надо спѣшить, прочесть какъ можно больше книгъ. Этимъ объясняется, почему иногда разбрасываешься и много слушаешь лекцій, которыя отрываютъ отъ домашнихъ, болѣе производительныхъ занятій. Въ настоящее время я занимаюсь дома старофранцузскимъ языкомъ, въ университетѣ слушаю психологію у Юргенъ Бона-Мейера, у Мюлленгофа — историческую грамматику нѣмецкаго языка и Вальтера фонъ-деръ Фогельвейде въ связи съ нѣмецкой метрикой. О грамматикѣ нечего говорить: послѣ капитальныхъ трудовъ Якова Гримма трудно сдѣлать что нибудь новое, не опираясь на нихъ. Главная разница въ систематизаціи — напр. глаголовъ такъ называемой starker Conjugation, гдѣ Мюллен-

Библиотека "Руниверс"

гофъ отступаетъ отъ Гримма и лекцій Лахмана. За то лекціи Лахмана, установителя древне-нѣмецкой метрики, совершенно легли въ основаніе метрическихъ чтеній Мюлленгофа, подкрѣпленныя новыми примѣрами изъ изданій Лахмана, Бенеке и Гаупта и развитыя въ частностяхъ. Отрывки изъ тѣхъ лекцій по запискамъ Zacher's помѣщены были въ журналѣ Пфейффера и обработаны Оскаромъ Шаде въ Weimarische Jahrbücher. Наслѣдіе Лахмана еще долго будетъ чувствоваться въ наукѣ нѣмецкаго языка.

Шоттъ, извѣстный знатокъ китайскаго и финнскихъ языковъ, нѣсколько лѣтъ сряду объявляетъ, что будетъ читать о духовныхъ произведеніяхъ финнскихъ племенъ (de monumentis ingenii populorum Fennicae quae dicitur stirpis.) Не смотря на то, что лекціи объявлены публичныя, слѣдовательно даромъ, онѣ рѣдко когда устраивались. По нѣмецкимъ университетскимъ обычаямъ — tres faciunt collegium, а трехъ слушателей никогда не набиралось. Въ недавнее время чтенія кое-какъ уладились, но не публичныя, а на частномъ основаніи — слушателей двое. Мы уже получили полную библіографію финнской и эстонской литературы, куда вошли, разумѣется, сочиненія, писанныя о Финляндіи на шведскомъ языкѣ и такія, которыя писаны по-фински, но не о Финляндіи. Профессоръ Шоттъ остановился подробнѣе на Калевалѣ и Калевипойгѣ, о которомъ готовитъ статью. Мы ожидали, что онъ больше обратитъ вниманія на языкъ, обычаи, миѳологію — вообще, на все то, что собственно говоря, можно назвать произведеніемъ народнаго духа. Какъ бы то ни было — его лекціи даютъ много матеріалу, который рѣдко кому придется добывать изъ первыхъ рукъ.

11) Кандидата Дмитрія Лебедева.

Въ предыдущемъ моемъ письмѣ я уже сообщалъ министерству народнаго просвѣщенія, что въ текущемъ семестрѣ я занимаюсь преимущественно прикладною математикою.

Я посѣщалъ два курса лекцій г. Вибе; о простыхъ частяхъ машинъ и о рабочихъ машинахъ, и курсъ г. Грасгофа, объ общей теоріи машинъ и о гидравлическихъ двигателяхъ, читанные ими въ Берлинскомъ Gewerbe Institut'ѣ.

Свой курсъ о простыхъ частяхъ машинъ Вибе началъ статьею о тѣхъ частяхъ машинъ, которыя основаны на теоріи винта и клина, причемъ обратилъ главное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя

Библиотека "Руниверс"

употребляются, какъ связывающія или скрѣпляющія средства. За этою статьею слѣдовала довольно большая статья о построеніи частей машинъ, служащихъ для преобразованія и передачи движеній. Большая часть этой статьи была посвященаа трущимся и зубчатымъ колесамъ. Курсъ былъ законченъ статьею о построеніи цапфовъ и опоръ.

Упражненіями въ проектированіи частей машинъ руководилъ фрофессоръ Финкъ.

Руководствомъ для лекцій г. Вибе о простыхъ частяхъ машинъ частію служитъ его сочиненіе: die Lehre von den einfachen Maschinentheilen, а при проектированіи, сочиненіе профессора Цюрихской политехнической школы г. Рюло: der Constructeur.

Другой курсъ г. Вибе, о рабочихъ машинахъ, былъ посвященъ паровымъ машинамъ, фабричнымъ, локомотивамъ и пароходнымъ. При чтеніи о локомотивахъ были сообщены подробности и объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Упражненія въ проэктированіи рабочихъ машинъ дѣлались подъ руководствомъ самого г. Вибе. Кромѣ упражненій въ составленіи проектовъ, для большаго уясненія читаннаго г. Вибе дѣлалъ со слушателями экскурсіи на фабрики Борзига, на франкфуртскую и штеттинскую станціи желѣзныхъ дорогъ и на сцены королевскихъ театровъ.

Грасгофъ началъ свои чтенія съ общей теоріи движенія машинъ. Показавъ, съ одной стороны, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ движеніе машинъ дѣлается равномѣрнымъ по истеченіи только безконечно большаго времени, а съ другой стороны — всѣ выгоды равномѣрнаго хода машины и невыгоды неравномѣрнаго, онъ перешелъ къ теоріи регуляторовъ — снарядовъ уравнивающихъ ходъ машинъ. Послѣ общей теоріи движенія машинъ онъ приступилъ къ теоріи воданыхъ колесъ. Въ настоящее время, онъ окончилъ теорію вертикальныхъ колесъ и приступилъ къ турбинамъ.

Кромѣ занятій въ Gewerbe Institut'ѣ, я слѣдилъ еще за курсомъ г. Вейерштрасса о приложеніи теоріи эллиптическихъ функцій къ рѣшенію вопросовъ, взятыхъ изъ геометріи и механики. Въ этомъ курсѣ Вейерштрассъ разсмотрѣлъ вопросы о дѣленіи лемнискаты, о геодезической линіи и о вращательномъ движеніи неизмѣняемой системы около неподвижной точки.

Берлинъ, $^{16}/_{30}$ іюля 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

12) Кандидата Николая Мельникова.

Во время весенней вакаціи я занимался въ секціонной залѣ профессора Гиртля препаровкою и студировалъ зоотомію въ его музеѣ. Музей Гиртля заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія каждаго интересующагося зоологіей. Здѣсь убѣждаешься до чего можетъ достичь искусство въ инъекціяхъ и выработкѣ анатомическихъ препаратовъ и имѣешь средство познакомиться съ организаціею не только представителей европейской фауны, но и — фаунъ другихъ частей свѣта. Профессоръ Гиртль, какъ членъ чуть не всѣхъ естественно-историческихъ обществъ въ свѣтѣ, ежегодно получаетъ рѣдкихъ животныхъ изъ всѣхъ мѣстностей и странъ и имѣетъ такимъ образомъ возможность обладать столь завиднымъ матеріаломъ. Кромѣ того, какъ уважаемый преподаватель, онъ получаетъ средства для пополненія своего кабинета и отъ своихъ учениковъ — медиковъ, и тѣ, въ свою очередь, шлютъ со всѣхъ концовъ ему все, что только случится имъ встрѣтить болѣе или менѣе интереснаго.

Гиртль, какъ это ужъ можно судить по его работамъ, преимущественно интересуется рыбами и потому ихтіологическій отдѣлъ его музея относительно богаче другихъ. Въ немъ, начиная съ самыхъ низшихъ по организаціи рыбъ — съ Amphioxus, относимой нѣкогда къ улиткамъ — и Myine, которую Линней причислялъ къ червямъ, до Lepidosiren, о которой и теперь еще спорятъ зоологи — принадлежитъ-ли она къ рыбамъ, есть представители рѣшительно каждой группы класса.

Пользуясь позволеніемъ профессора посѣщать его собраніе въ каждое мое свободное время и вынимать даже изъ шкаповъ болѣе важные для меня препараты, я обратилъ главное вниманіе именно на ихтіологическій отдѣлъ собранія и въ немъ преимущественно на двѣ группы — группу Ganoidei и — Dipnoi.

Если классъ рыбъ, какъ исходная точка всего ряда позвоночныхъ, вообще имѣетъ большой интересъ, такъ изъ всѣхъ его группъ — Ganoidei по преимуществу интересна. Она по скелету и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ сходна съ истинными хрящескелетными рыбами съ одной стороны; съ другой же — имѣетъ много общаго съ рептиліями. Кромѣ этого, группа Ganoidei заслуживаетъ особаго вниманія и тѣмъ, что сохранилась, съ большими или меньшими варіаціями формъ, до современной намъ эпохи, ведя свое начало еще съ періода отложенія цейхштейновыхъ пластовъ. Современные

Библиотека "Руниверс"

рода группы Ganoidei, именно изъ ея отдѣла holostei, какъ-то Lepidosteus напр. несомнѣнно близкій родственникъ вымершихъ Sauroidei, Lepidoidei и Pycnodontes; или какъ родъ Amia — родамъ Leptolepis, Sauropis, Megalurus и др., остатки которыхъ находимъ въ юрскихъ и мѣловыхъ пластахъ. Къ этому немногому, сказанному о группѣ Ganoidei, позволю себѣ присовокупить коротенькое замѣчаніе, касающееся систематики порядка. Извѣстно, что І. Миллеръ, руководствуясь неодинаковою степенью развитія скелета у различныхъ животныхъ порядка Ganoidei, раздѣлилъ его на два подпорядка — Ganoidei chondrostei и G. holostei. Но, строго говоря, такое раздѣленіе недопустимо: здѣсь рѣзкихъ отличій въ развитіи скелета нѣтъ у представителей группы Ganoidei. Изъ нихъ нѣтъ ни одного, котораго бы скелетъ былъ или исключительно хрящевымъ или вполнѣ окостенѣлымъ. За примѣромъ ходить не далеко: у осетровыхъ рыбъ хотя остистые отрости и ребра окостенѣлы, но позвонки слиты. Еще же осязательнѣе выставляется невозможность такаго раздѣленія, если обратиться къ окаменѣлымъ остаткамъ рыбъ, сходныхъ съ живущими представителями пор. Ganoidei.

Второй изъ названныхъ порядковъ замѣчателенъ, я хотѣлъ бы сказать, двойственною натурою своихъ видовъ. Характеры двухъ смежныхъ классовъ — рыбъ и амфибій слились въ этихъ курьезныхъ существахъ. Эта любопытная комбинація признаковъ рыбъ и гадовъ въ группѣ Dipnoi ясно выражается уже въ наружности ея представителей.

Форма тѣла ихъ похожа на форму тѣла угря и змѣи; покрыто оно чешуями и оканчивается сплюснутымъ хвостомъ, снабженнымъ переферическимъ плавнемъ. Оконечности представляются двумя парами нитевидныхъ прибавковъ, въ дѣйствительности не могущихъ служить ни орудіями для плаванія, тѣмъ менѣе орудіями для ходьбы. Задніе изъ нихъ по положенію своему около заднепроходнаго отверстія могутъ считаться аналогами заднихъ конечностей амфибій. Голова довольно широкая. Глаза маленькіе. Отверстіе рта широкое. Вооруженіе рта особенное — кости, соотвѣтствующія челюстнымъ, — представляются большими, складчатыми, рѣжущими пластинками; пластинки эти функціонируютъ какъ зубы. Настоящіе зубы весьма маленькіе и сидятъ только на межчелюстныхъ костяхъ. Носовыя отверстія помѣщаются у самаго конца морды.

Но не только въ ихъ наружномъ, а и во внутреннемъ строеніи то же смѣшеніе признаковъ рыбъ и гадовъ, такъ что, не смотря

Библиотека "Руниверс"

на то, что анатомія животныхъ пор. Dipnoi, уже довольно хорошо изучена, мнѣнія ученыхъ объ истинномъ ихъ мѣстѣ въ научной системѣ, до сихъ поръ расходятся.

Bischoff, первый изслѣдовавшій Lepidosiren paradoxa анатомически, нашелъ, что скелетъ его имѣетъ болѣе общаго съ скелетомъ рыбъ; а органы дыханія и кровообращенія представляютъ большее сходство съ этими органами amphibia perennibranchiata.

Придавая особую важность послѣднему обстоятельству, Bischoff поставилъ Lepidosiren рядомъ съ Amphiuma и Menopoma.

Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей подтвердили это мнѣніе Valentin, Vogt, Melville и еще нѣкоторые.

Owen же, Hyrtl, Peters и многіе другіе, изучившіе анатомію какъ Lepidosiren paradoxa, такъ и африканскаго представителя порядка Dipnoi — Protopterus единогласно относятъ оба рода къ классу рыбъ.

Не приводя здѣсь доводовъ этихъ послѣднихъ изслѣдователей, такъ-какъ это завело бы меня слишкомъ далеко и заставило бы вдаваться въ лишнія для отчета подробности, скажу только, что аргументы, представляемые въ пользу ихтіологической натуры Lepidosiren и Protopterus имѣютъ перевѣсъ. Притомъ еще замѣчу, что присутствіе или отсутствіе легкихъ не считается уже въ настоящее время, абсолютнымъ признакомъ для отличія класса рыбъ отъ класса гадовъ.

Лѣтній семестръ, проведенный тоже еще въ Вѣнѣ, я посвятилъ исключительно практическимъ студіямъ эмбріологіи. Я изучалъ преимущественно исторію развитія лягушекъ и жабъ. Яйца этихъ животныхъ представляютъ лучшій матеріалъ для первоначальныхъ работъ по эмбріологіи: такъ-какъ съ одной стороны нѣкоторые моменты развитія яйца возможно изучать только на яйцахъ, оплодотворяемыхъ наружи; съ другой — ихъ можно всего легче достать и достать въ нужно-большомъ количествѣ.

13) Кандидата Степанова.

Я уже въ прошломъ отчетѣ упомянулъ о моемъ намѣреніи провести настоящій семестръ въ Гиссенѣ; меня влекло сюда имя Лейкарта, извѣстнаго не только по своимъ ученымъ трудамъ, но пользующагося также репутаціею отличнаго преподавателя, подъ руководствомъ котораго выработались лучшіе изъ молодыхъ германскихъ зоологовъ.

Библиотека "Руниверс"

Исходною точкою моихъ занятій была и здѣсь лабораторія; изъ лекцій я слушалъ у профессора Лейкарта курсъ общей зоологіи и исторіи развитія человѣка.

Содержаніе лекцій общей зоологіи взято профессоромъ изъ извѣстнаго руководства, изданнаго имъ вмѣстѣ съ Bergmann'омъ, представляющаго обзоръ анатомическаго строенія животнаго царства съ физіологической точки зрѣнія. Многія изъ статей этого единственнаго въ своемъ родѣ творенія были при этомъ измѣнены сообразно современному состоянію науки. Не входя здѣсь вообще въ изложеніе предмета самыхъ лекцій, упомяну только объ одномъ элементѣ, которому профессоръ давалъ особенное значеніе въ своемъ курсѣ— это величина животнаго тѣла.

Въ отправленіяхъ каждаго организма различаемъ мы два момента; поверхность тѣла его служитъ для принятія и выдѣленія различныхъ веществъ, которыя перерабатываются остальною массою его. Слѣдовательно, процессъ принятія и выдѣленія веществъ въ организмѣ находится въ прямой зависимости отъ поверхности его тѣла, а процессъ обработки принятыхъ веществъ тѣсно связанъ вообще съ массою этого послѣдняго. Отношеніе между этими двумя дѣятелями должно намъ вполнѣ объяснить все то различіе въ результатѣ отправленій различныхъ организмовъ, которое имѣетъ въ своемъ основаніи законъ раздѣленія труда. Самое выгодное отношеніе между массою всего тѣла и его поверхностью встрѣчаемъ мы у микроскопическихъ животныхъ, какъ напр. грегаринъ; съ увеличеніемъ животнаго, объемъ его тѣла растетъ въ кубѣ, а поверхность только въ квадратѣ, такъ что необходимая зависимость между поверхностью тѣла и его остальною массою у большихъ животныхъ сохраняется только при посредствѣ разныхъ возвышеній, отростковъ, углубленій, которые вмѣстѣ съ тѣмъ усложняютъ строеніе самихъ организмовъ. Послѣ этого понятно, что вообще и отношеніе каждаго органа къ массѣ всего тѣла должно быть опредѣленное; органъ можетъ быть при этомъ разбитъ на различное число частей, имѣющихъ различное положеніе. Вмѣстѣ съ такимъ взглядомъ на значеніе отдѣльныхъ органовъ въ животномъ организмѣ, вносится въ сравнительную анатомію строго математическое направленіе, провести которое въ наукѣ принадлежитъ конечно будущимъ поколѣніямъ ученыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Высказанное здѣсь значеніе величины животныхъ лучше всего выражается въ томъ отношеніи, которое замѣчается между нею и вообще самымъ строеніемъ организмовъ; такимъ образомъ не трудно найти это отношеніе въ типѣ животныхъ позвоночныхъ, гдѣ величина животныхъ находится въ тѣсной связи съ присутствіемъ въ нихъ внутренняго скелета. Какъ извѣстно, скелетъ позвоночныхъ животныхъ состоитъ изъ извѣстнаго числа подвижныхъ частей, которыя обусловливаютъ собою присутствіе также опредѣленнаго числа мускуловъ и соотвѣтственнаго развитія нервной системы, пищеварительнаго аппарата и проч. Понятны послѣ этого будутъ намъ изслѣдованія Дана надъ классомъ животныхъ ракообразныхъ, между которыми онъ различаетъ пять типовъ; Дана показываетъ, что и здѣсь строеніе каждаго типа находится въ связи съ величиною принадлежащихъ къ нему животныхъ; переходя границу извѣстной величины, ракообразное животное представляетъ уже другой типъ въ своей организаціи.

Особенно удачно развиваетъ профессоръ, въ отдѣльной статьѣ, ту тѣсную зависимость, которая должна существовать между величиною животныхъ и самыми способами ихъ движеній; всѣ выводы его здѣсь, основанные на законахъ механики, имѣютъ особенный интересъ, такъ-какъ въ движеніяхъ животныхъ отражается и самый образъ ихъ жизни.

Подъ названіемъ исторіи развитія человѣка профессоръ читаетъ главнымъ образомъ эмбріологію млекопитающихся животныхъ и птицъ; при этомъ однако онъ часто дѣлаетъ замѣчанія, касающіяся даже исторіи развитія безпозвоночныхъ животныхъ; замѣчанія эти ясно показываютъ, что изслѣдованія эмбріологическія, можетъ быть, далеко не представляли бы той трудности, если бы изученіе исторіи развитія животныхъ было начато съ низшихъ формъ. Въ началѣ своего курса профессоръ изложилъ общія положенія эмбріологіи, которыя развиты имъ въ извѣстномъ сочиненіи: о произрожденіи. Потомъ, съ особенною полнотою было имъ изложено ученіе о различныхъ оболочкахъ яйца, такъ-какъ для демонстрацій на этихъ лекціяхъ имѣлъ онъ подъ рукой превосходные препараты, оставленные здѣсь Бишофомъ. Вообще, въ лекціяхъ эмбріологіи выражался ясно весь талантъ профессора. какъ преподавателя; первыя фазы въ развитіи зародыша, пониманіе которыхъ такъ затруднительно для начинающаго, представлялись его слушателямъ чрезвычайно простыми.

Библиотека "Руниверс"

Занятія мои въ лабораторіи не имѣли спеціальной цѣли; главнымъ образомъ сосредоточивались они на изученіи анатоміи насѣкомыхъ и исторіи развитія птицъ.

Гиссенъ, 5-го августа 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, ЗА 1862 ГОДЪ.

Осмотры учебныхъ заведеній.

Въ теченіе минувшаго 1862 года осмотрѣны были попечителемъ и его помощникомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Корниловымъ, столичныя гимназіи и нѣкоторыя уѣздныя училища въ столицѣ; въ августѣ мѣсяцѣ попечитель осмотрѣлъ Новгородскую гимназію; кромѣ того: а) дѣйствительный статскій совѣтникъ Корниловъ осматривалъ гимназіи и нѣкоторыя уѣздныя и приходскія училища въ губерніяхъ С.-Петербургской, Олонецкой и Новгородской и б) окружный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовичъ осмотрѣлъ гимназіи и нѣкоторыя училища въ губерніяхъ Олонецкой, Вологодской и Архангельской въ январѣ и февралѣ, и въ Витебской губерніи—въ маѣ 1862 года.

Инспекторы учебныхъ заведеній осматривали постоянно, въ теченіе года, частные пансіоны и школы въ столицѣ, какъ видно изъ представленныхъ ими отчетовъ, а мѣстные директоры училищъ и штатные смотрители осматривали ввѣренныя имъ учебныя заведенія, по мѣрѣ возможности.

О вновь открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Къ числу самыхъ важныхъ событій по С.-Петербургскому учебному округу въ 1862 году, принадлежитъ учрежденіе новыхъ гимназій и прогимназій.

Въ С.-Петербургѣ давно чувствовалась потребность учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній для средняго образованія. Въ послѣднее время, особенно начиная съ 1857 года, число желающихъ получать это образованіе до того усилилось, что не смотря на учрежденіе параллельныхъ классовъ въ существующихъ гимназіяхъ и переполненіе классовъ огромнымъ количествомъ учениковъ, что̀ чрез-

Библиотека "Руниверс"

вычайно затрудняло преподаваніе, приходилось ежегодно отказывать въ пріемѣ нѣсколькимъ сотнямъ молодыхъ людей. Посему, еще въ 1859 году приступлено къ соображеніямъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ шестой гимназіи, а въ 1861 году бывшій попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Филипсонъ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ по сему предмету. Это представленіе было одобрено министерствомъ и въ концѣ того же года уже состоялось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе VI гимназіи въ домѣ, который прежде занимали министры народнаго просвѣщенія. Устройство этой гимназіи было возложено на члена главнаго правленія училищъ Постельса, и, 17-го апрѣля 1862 года, она была открыта; самое же ученіе въ ней началось съ начала $18^{62}/_{63}$ академическаго года.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ іюнѣ 1862 года, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и морскаго, состоялось предположеніе объ учрежденіи седьмой гимназіи въ С.-Петербургѣ и одной въ Кронштадтѣ, а въ августѣ уже послѣдовало Высочайшее о томъ повелѣніе. По приспособленіи подъ гимназіи отведенныхъ для нихъ зданій морскаго вѣдомства, самыя гимназіи были открыты: седьмая 25-го октября, а Кронштадтская 23-го октября 1862 года.

Имѣя въ виду настоятельную необходимость уменьшить число учениковъ въ низшихъ классахъ гимназій и безполезность существованія нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ не имѣли почти учениковъ, въ началѣ 1861 года было представлено въ министерство народнаго просвѣщенія о преобразованіи С.-Петербургскаго Введенскаго уѣзднаго училища въ прогимназію, съ образованіемъ при ней приготовительнаго класса, учрежденіи особаго двухкласснаго Введенскаго приходскаго училища, упраздненіи С.-Петербургскаго Андреевскаго и Шлиссельбургскаго уѣздныхъ училищъ, съ открытіемъ, вмѣсто нихъ, особыхъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ Андреевскаго и Шлиссельбургскаго и закрытіи С.-Петербургского училища взаимнаго обученія для бѣдныхъ русскихъ мальчиковъ, образовавъ особое одноклассное женское Благовѣщенское приходское училище Эти предположенія, согласно мнѣнію главнаго правленія училищъ, удостоены Высочайшаго утвержденія въ сентябрѣ 1862 г. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ необходимыхъ перестроекъ въ домѣ Введенскаго училища, открытіе прогимназіи, а равно и преобразованіе вышеозначенныхъ училищъ, могли послѣдовать лишь въ теченіи октября, ноября и декабря 1862 г.

Библиотека "Руниверс"

Особыя замѣчанія.

Нынѣ существующій уставъ гимназій подвергался всевозможной критикѣ, поколебавшей его авторитетъ, хотя въ сущности, причина неудовлетворительности гимназическаго воспитанія заключается не столько въ уставѣ, сколько въ личныхъ недостаткахъ людей, его исполнявшихъ. Вслѣдствіе того, что авторитетъ устава 1828 поколебленъ, ослабилось и исполненіе его въ практикѣ, а это неудобство особенно ощутительно въ управленіи пансіонами. Весьма многое дѣлается въ заведеніяхъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ представляющагося случая, а не по силѣ существующихъ постановленій. Это ослабленіе обязательныхъ правилъ устава имѣетъ дурное вліяніе на дисциплинарную сторону учебныхъ заведеній.

Наружный порядокъ въ гимназіяхъ не былъ нарушаемъ; но внимая тщательнѣе въ настроеніе умовъ учащихся, нельзя не замѣтить, что какой-то чуждый прежнему времени духъ подкрадывается къ нравственнымъ основамъ учебныхъ заведеній. Отсутствіе скромности и уваженія къ старшимъ, неумѣстная самоувѣренность въ обсуживаніи нѣкоторыхъ предметовъ, пониманіе которыхъ еще недоступно несозрѣвшимъ умамъ, хотя изрѣдка и въ малыхъ размѣрахъ, но все-таки замѣтно проявлялись въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ, преимущественно старшаго возраста. Обязанности воспитателей, при современномъ направленіи общества и литературы, сдѣлались труднѣе; воспитательныя-же средства остались тѣ же и оказываются далеко недостаточными.

Введенное въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ раздѣленіе воспитанниковъ пансіона, по возрастамъ, на два отдѣленія, уничтожая вліяніе старшихъ воспитанниковъ на младшихъ и отнимая у первыхъ возможность пользоваться массою послѣднихъ, — устраняетъ много неудобствъ и способствуетъ болѣе успѣшному ходу воспитанія. Но не во всѣхъ пансіонахъ, по самому расположенію зданій, такое раздѣленіе возрастовъ возможно. Слишкомъ малое число комнатныхъ надзирателей составляетъ также вопіющій недостатокъ. Одинъ комнатный надзиратель, при 80-ти или болѣе воспитанникахъ, не смотря даже на всѣ нравственныя и умственныя свои качества, — не можетъ удовлетворять требованіямъ здравой и раціональной педагогики. Будучи занятъ однимъ лишь обуздываніемъ массы, онъ не можетъ и думать о нравственномъ вліяніи на каждаго воспитанника. На основаніи устава 1828 года, на 15-ть воспитанниковъ долженъ

Библиотека "Руниверс"

быть одинъ надзиратель. Отступленіе же отъ этого правила допущено по необходимости, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ.

Комнатные надзиратели, по большей части, усердны; но вмѣстѣ съ тѣмъ большинство ихъ отличается ограниченнымъ образованіемъ и отсутствіемъ серьозныхъ нравственныхъ качествъ, необходимыхъ для руководства массою молодыхъ людей различныхъ возрастовъ. Впрочемъ, нельзя многаго и требовать отъ надзирателей, когда имъ назначается въ годъ жалованья, какъ напр. въ Вологодской гимназіи 142 руб. 86 коп., безъ казенной квартиры. Какой сколько нибудь образованный и опытный воспитатель согласится принять весьма безпокойную и нравственно отвѣтственную должность съ такимъ содержаніемъ? По неволѣ приходится довольствоваться и тѣмъ, что есть хотя какіе нибудь гувернеры. По недостатку денежныхъ средствъ, гимназіи лишены возможности имѣть вполнѣ достойныхъ воспитателей и принуждены довольствоваться службою людей, которые иногда болѣе вредятъ, нежели помогаютъ дѣлу. Безтактность и другіе недостатки надзирателей возбуждаютъ дѣтскую насмѣшливость и неуваженіе; поводомъ къ шалостямъ, за которыя дѣти подвергаются наказаніямъ, служитъ иногда самъ надзиратель. Такимъ образомъ, еще въ учебномъ заведеніи, безсознательно зарождается въ дѣтяхъ привычка къ неуваженію и осмѣянію власти, и эта привычка переносится нерѣдко въ общественную жизнь, гдѣ она выражается, разумѣется, въ болѣе серьезныхъ формахъ.

Все вышеизложенное указываетъ на необходимость усилить и улучшить воспитательныя средства гимназій и въ особенности гимназическихъ пансіоновъ, увеличеніемъ числа надзирателей, гдѣ это окажется нужнымъ, и возвышеніемъ оклада жалованья для привлеченія на эту службу людей способныхъ.

Въ гимназіяхъ на воспитательную часть обращается особенное вниманіе. Для соглашенія дѣятельности воспитателей, для обмѣна наблюденій и для внимательнаго и разносторонняго ознакомленія съ учащимися, — директоръ, инспекторъ и надзиратели имѣютъ общія совѣщанія, на которыхъ обсуживаются, между прочимъ, вопросы касательно введенія общихъ дисциплинарныхъ мѣръ и согласной системы обращенія съ учениками.

Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ введено наблюденіе за классами посредствомъ наставниковъ-наблюдателей. Каждый классъ порученъ одному изъ учителей, въ немъ преподающихъ. Наставникъ обязанъ слѣдить за учебными успѣхами воспитанниковъ ввѣреннаго ему

Библиотека "Руниверс"

класса, и это наблюденіе оказываетъ весьма полезное вліяніе на нравственную сторону учебныхъ заведеній.

Въ учебномъ отношеніи въ столичныхъ гимназіяхъ замѣтно бо́льшее противъ прежняго стремленіе къ переходу въ университетъ и высшія спеціальныя учебныя заведенія. Съ тѣхъ поръ какъ въ студенты университетовъ принимаются молодые люди по аттестатамъ гимназій, не подвергаясь новому испытанію, число воспитанниковъ кончающихъ курсъ стало увеличиваться и VII классы гимназій стали болѣе наполняться учениками, да и вообще воспитанники начали усерднѣе заниматься. Замѣтное улучшеніе учебной части въ столичныхъ гимназіяхъ можно приписать также и тому, что сами преподователи стали болѣе прежняго заниматься своими спеціальностями и педагогическою литературою.

Какъ прежде, такъ и теперь слабѣе прочихъ предметовъ въ гимназіяхъ были новѣйшіе иностранные языки. По новѣйшимъ языкамъ трудно и ожидать успѣховъ до тѣхъ поръ, пока въ низшихъ классахъ не будутъ преподавать русскіе или иностранцы, основательно знающіе русскій языкъ. Учителя иностранныхъ языковъ изъ иностранцевъ, часто весьма плохо зная русскій языкъ, затрудняются или ошибаются въ объясненіяхъ и переводахъ и не имѣютъ надлежащихъ пріемовъ для возбужденія вниманія учащихся; во многихъ гимназіяхъ,—особенно въ провинціяхъ, гдѣ иностранные учителя гораздо хуже столичныхъ,—на ихъ урокахъ весьма часто необходимо присутствіе инспектора или директора для удержанія учениковъ отъ шалостей. Для пользы гимназій желательно, чтобы учители иностранныхъ языковъ, какъ и учители прочихъ предметовъ, были подготовлены къ педагогической дѣятельности русскими гимназіями и университетами.

Въ учебномъ отношеніи столичныя гимназіи имѣютъ то преимущество предъ губернскими, что первыя имѣютъ сверхштатныхъ учителей, которые, въ случаѣ вакантной каѳедры, могутъ немедленно замѣстить убылыя мѣста безъ всякаго перерыва и безъ ущерба учебнымъ заведеніямъ.

Пансіоны нѣкоторыхъ губернскихъ гимназій, существующіе на сумму мѣстнаго дворянства, не обезпечены даже исправнымъ полученіемъ ограниченныхъ своихъ доходовъ и чрезъ то поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Такъ напримѣръ:

а) Денежныя средства пансіона Новгородской гимназіи въ минувшемъ году оказались недостаточными на покрытіе всѣхъ расхо-

Библиотека "Руниверс"

довъ по смѣтному на 1862 годъ назначенію. Сбора съ дворянскихъ имѣній, на содержаніе 40 дворянскихъ воспитанниковъ, ожидалось къ поступленію по числу владѣльческихъ ревизскихъ душъ губерніи, до 10,000 руб., а дѣйствительно поступило этого сбора, въ число недоимки за 1861 годъ, 1,911 руб. 7¼ коп., и на 1862 годъ— 4,874 руб. 49¾ коп. Недополученные затѣмъ, въ прошломъ году, до 5,125 руб., поставили въ невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ смѣты и покрыть текущіе счеты; почему, нѣкоторые изъ нихъ остались неуплаченными. Сношенія директора гимназіи съ начальникомъ губерніи и губернскимъ предводителемъ не улучшили положенія этого дѣла, хотя ими предложено было уѣзднымъ предводителямъ принять рѣшительныя мѣры къ немедленному пополненію землевладѣльцами всѣхъ вообще недоимокъ сбора на содержаніе дворянскихъ воспитанниковъ, всего до 14,346 руб., къ 1-му январю сего 1863 года. Послѣднимъ постановленіемъ дворянства, въ общемъ его собраніи, 12-го минувшаго декабря, между прочимъ опредѣлено: накопившаяся недоимка прежнихъ лѣтъ должна быть взыскиваема по распоряженію губернскаго начальства; но для бо́льшаго облегченія сего взысканія съ тѣхъ имѣній, въ которыхъ крестьянскіе надѣлы предоставлены будутъ выкупу, удерживать всю накопившуюся прежнихъ лѣтъ недоимку изъ выкупной ссуды.

б) Въ пансіонѣ Вологодской гимназіи теперь имѣется 41 воспитанникъ, изъ числа которыхъ казенные пансіонеры вносятъ только по 114 руб. 29 коп. въ годъ, а своекоштные и дворянскіе 150 руб. Эта плата, при нынѣшней дороговизнѣ, такъ незначительна, что пансіонъ съ величайшимъ трудомъ можетъ существовать. Нельзя даже сказать, будетъ ли онъ въ состояніи долѣе влачить свое жалкое существованіе; такъ въ настоящее время, 20 бѣдныхъ дворянскихъ пансіонеровъ содержатся на счетъ Вологодскихъ помѣщиковъ, которые для этого обязались, при прежнемъ крѣпостномъ порядкѣ, вносить по 3 коп. съ каждой ревизской души. Есть слухъ, что дворянство, съ измѣненіемъ отношеній къ крестьянамъ, предполагаетъ прекратить означенный взносъ. Ежели дворянство не согласится содержать на свой счетъ 20 воспитанниковъ, то пансіонъ рѣшительно долженъ быть закрытъ. Тогда необходимость заставитъ выдавать казеннымъ пансіонерамъ деньги на руки или пріискать въ городѣ надежныхъ содержателей ученическихъ квартиръ и заключить съ ними условія, по предварительномъ о томъ сношеніи съ родителями воспитанниковъ.

Библиотека "Руниверс"

в) Положеніе пансіона Псковской гимназіи также весьма затруднительно по неисправному поступленію недоимокъ съ дворянскихъ имѣній за воспитаніе сыновей бѣдныхъ тамошнихъ дворянъ. Для содержанія ихъ начальство гимназіи принуждено было сдѣлать позаимствованіе изъ штатныхъ казенныхъ суммъ; и какъ вслѣдствіе недоимки, лежащей еще на дворянствѣ, не могло быть еще сдѣлано обратное перечисленіе издержанныхъ денегъ въ штатныя суммы, то денежный отчетъ за 1862 годъ не могъ быть, до сего времени, подписанъ членами педагогическаго совѣта и представленъ въ казенную палату.

г) Что касается до пансіона Могилевской гимназіи, въ которомъ только 15-ть воспитанниковъ, то о немедленномъ его закрытіи попечитель входилъ съ представленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія *).

Обращаясь засимъ къ частностямъ, попечитель округа замѣчаетъ слѣдующее:

Позднее начатіе учебнаго курса въ VII С.-Петербургской гимназіи отняло возможность подвергнуть воспитанниковъ въ гимназіи экзамену, который въ свою очередь потребовалъ бы значительнаго времени; и потому, они были размѣщены по классамъ, на основаніи отмѣтокъ, полученныхъ ими въ учебныхъ заведеніяхъ морскаго вѣдомства, на экзаменѣ въ апрѣлѣ и маѣ, такъ какъ объемъ преподаванія въ двухъ низшихъ классахъ обоихъ училищъ морскаго вѣдомства сходенъ съ гимназическимъ. Такимъ образомъ составились три низшихъ класса, которые, по многочисленности учащихся, были раздѣлены каждый на два отдѣленія; во всѣ три класса были, кромѣ пансіонеровъ, приняты и приходящіе ученики, по экзамену. Кромѣ трехъ низшихъ классовъ, былъ открытъ и четвертый, потому что для значительнаго числа желавшихъ вступить въ этотъ классъ не было уже мѣста въ другихъ гимназіяхъ столицы.

Программа курса, пройденная бывшими воспитанниками морскихъ учебныхъ заведеній, показала необходимость временнаго уклоненія отъ общаго гимназическаго курса. Въ этихъ заведеніяхъ не былъ обязательнымъ для всѣхъ учащихся нѣмецкій языкъ, не преподавалась естественная исторія и распредѣленіе преподаванія закона Божія иное, нежели въ гимназіяхъ. Поэтому, оказалось необходимымъ усилить преподаваніе этихъ предметовъ въ 3-мъ классѣ,

*) Распоряженія по сему предмету дѣлаются.

Библиотека "Руниверс"

въ которомъ, для этой цѣли, отмѣнено на текущій учебный годъ преподаваніе латинскаго языка, чтобы время, для сего назначенное, можно было употребить на увеличеніе числа уроковъ закона Божія, зоологіи и нѣмецкаго языка.

Кромѣ того, въ 7-й гимназіи введено, внѣ класснаго времени и для желающихъ, преподаваніе англійскаго языка, такъ какъ бывшіе воспитанники учебныхъ заведеній морскаго вѣдомства, составляющіе большинство учениковъ седьмой гимназіи, уже два года обучались этому предмету.

Съ начатіемъ учебнаго курса преподаватели седьмой гимназіи не могли не замѣтить, что большая часть воспитанниковъ, переведенныхъ изъ училищъ морскаго вѣдомства, по своимъ познаніямъ и степени развитія, далеко не соотвѣтствуютъ требованіямъ тѣхъ классовъ, въ которые они были помѣщены, между тѣмъ какъ по возрасту, многіе изъ нихъ должны бы находиться въ старшихъ классахъ гимназіи; особенно это было замѣтно въ урокахъ русскаго языка. Равнымъ образомъ, начальствомъ гимназіи и комнатными надзирателями было замѣчено, что большинство пансіонеровъ вовсе не привыкло къ самостоятельнымъ занятіямъ и добросовѣстному приготовленію уроковъ, что многіе воспитанники не знаютъ какъ за это и взяться, а другіе даже не чувствуютъ къ тому ни малѣйшаго нравственнаго побужденія. Комнатные надзиратели, обязанные наблюдать за приготовленіемъ воспитанниками уроковъ, одни, безъ особаго содѣйствія, были не въ силахъ побудить и пріучить пансіонеровъ къ труду. Когда этотъ вопросъ былъ обсужденъ въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, то старшіе учители Гришинъ, Томасъ и Вегнеръ вызвались жертвовать своимъ свободнымъ временемъ для помощи ученикамъ въ ихъ вечернихъ занятіяхъ. Эти полезные труды преподавателей начинаютъ уже оказывать благодѣтельное вліяніе на учебныя занятія воспитанниковъ.

По пріемному испытанію, произведенному въ Кронштадтской гимназіи въ октябрѣ мѣсяцѣ, оказалось: 1) превосходство малолѣтнихъ, вступившихъ въ гимназію по прошеніямъ, предъ пансіонерами, переведенными изъ штурманскаго и артиллерійскаго училищъ, какъ по умственному развитію, такъ и по познаніямъ, 2) изъ пансіонеровъ ни одинъ не обучался ни нѣмецкому, ни латинскому языку; изъ приходящихъ тоже не всѣ обучались по нѣмецки; 3) естественной исторіи никто изъ поступившихъ въ гимназію не обучался; 4) по русскому языку знанія учениковъ были, вообще,

Библиотека "Руниверс"

неудовлетворительны; 5) отвѣты по закону Божію, ариѳметикѣ и французскому языку были сравнительно лучше, чѣмъ по другимъ предметамъ.

Въ видахъ усиленія естественной исторіи и латинскаго языка, какъ предметовъ совершенно новыхъ для учащихся, на счетъ математики и французскаго языка, въ которыхъ ученики значительно сильнѣе, — педагогическій совѣтъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о допущеніи слѣдующаго измѣненія въ распредѣленіи числа уроковъ, а именно: по математикѣ, вмѣсто 4-хъ уроковъ во II и IV классахъ, довольствоваться 3-мя уроками; по естественной исторіи, вмѣсто одного урока въ I, II и III классахъ по 2 урока; по французскому языку въ III классѣ, вмѣсто 4-хъ три урока; по географіи, вмѣсто 1-го урока въ I классѣ и 3-хъ во II, по 4 въ обоихъ и, наконецъ, по латинскому языку, котораго преподаваніе взялъ на себя временно инспекторъ Скворцовъ, 4 въ IV классѣ.

Не смотря, однакожъ, на это увеличеніе числа уроковъ по предметамъ, въ которыхъ ученики оказываются наиболѣе слабыми, нельзя надѣяться, по позднему началу учебныхъ занятій (ученіе началось съ 29-го октября), чтобы программы каждаго класса къ концу учебнаго года по всѣмъ предметамъ были выполнены. А потому, имѣя въ виду сообщеніе ученикамъ знаній прочныхъ и основательныхъ, педагогическій совѣтъ гимназіи призналъ за лучшее, не выпуская изъ виду выполненія по возможности требованій программъ каждаго изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназій, не жертвовать этому основательностью обученія. Причемъ, совѣтъ принялъ въ соображеніе и то обстоятельство, что если въ теченіе $18^{62}/_{63}$ учебнаго года нельзя будетъ Кронштадтской гимназіи сравниться съ курсомъ другихъ гимназій, то недостающія знанія можно будетъ пополнить въ слѣдующіе учебные курсы, такъ что къ концу полнаго гимназическаго курса ученики Кронштадтской гимназіи выйдутъ съ свѣдѣніями, равными тѣмъ, которыя должны имѣть ученики выпускаемые изъ гимназій.

Часть воспитательная была предметомъ особенной заботливости. Для ближайшаго ознакомленія съ учащимися и для соглашенія дѣятельности воспитателей, директоръ, инспекторъ и надзиратели имѣли общія совѣщанія. Кромѣ отдѣльныхъ замѣчаній относительно тѣхъ или другихъ воспитанниковъ, здѣсь обсуживались вопросы касательно введенія общихъ дисциплинарныхъ мѣръ и лучшей и одинаковой системы обращенія съ учениками.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до воспитательной части, то хотя, въ предупрежденіе вреда отъ смѣшенія возрастовъ, слѣдовало бы раздѣлить воспитанниковъ на два отдѣленія, но разобщеніе это не могло быть приведено въ исполненіе во всей строгости, такъ какъ вновь переведенные воспитанники приняты были въ гимназію безусловно и размѣщены по классамъ не по возрасту, а по познаніямъ. Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же классѣ, вмѣстѣ съ 12-ти лѣтними дѣтьми есть 16-ти и даже 18 лѣтніе юноши.

Не смотря, однакожъ, на такое смѣшеніе возрастовъ,—нравственность учащихся, говоря вообще, одобрительна; по крайней мѣрѣ проступковъ, выходящихъ изъ ряда дѣтскихъ шалостей, въ теченіи послѣдняго времени не встрѣчалось.

Изъ числа комнатныхъ надзирателей, двое состоятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, преподавателями, а одинъ занимается въ канцеляріи. Такое соединеніе должностей допущено съ цѣлью улучшить ихъ матеріальное положеніе.

Относительно Витебской и Могилевской гимназій въ отчетѣ говорится о необходимости раздѣленія четырехъ низшихъ классовъ этихъ гимназій каждаго на два отдѣленія, а также преобразованія дворянскихъ уѣздныхъ училищъ: Лепельскаго, Полоцкаго, Рогачевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго въ прогимназіи. Число учащихся въ означенныхъ гимназіяхъ ежегодно увеличивается, а въ дворянскихъ училищахъ, особенно въ высшихъ классахъ, все болѣе и болѣе уменьшается, а потому въ раздѣленіи низшихъ классовъ гимназій и въ преобразованіи дворянскихъ уѣздныхъ училищъ настоитъ крайняя надобность. Преобразованіе дворянскихъ училищъ въ прогимназіи тѣмъ необходимѣе, что въ гимназіяхъ введено преподаваніе естественной исторіи, и что затѣмъ, ученики трехъ низшихъ классовъ дворянскихъ училищъ, которые до нынѣ были во всемъ сходны съ тремя низшими гимназическими классами, не будутъ въ состояніи поступать въ соотвѣтственные классы гимназіи. Вслѣдствіе сего, родители, желающіе дать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе, принуждены отдавать ихъ прямо въ гимназію, въ которой, поэтому, учащихся годъ отъ году будетъ болѣе, а преподаваніе будетъ болѣе и болѣе затруднительно и малоуспѣшно.

Одинаковость курса во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ, безъ примѣненія къ потребностямъ и желаніямъ мѣстныхъ жителей и къ весьма различной степени умственнаго развитія и самаго быта городскихъ обществъ, есть одна изъ существенныхъ причинъ неудо-

Библиотека "Руниверс"

влетворительности большинства этихъ учебныхъ заведеній. Такъ напр. въ Гдовѣ, Новой Ладогѣ, Лугѣ и тому подобныхъ городахъ, даже въ Мезени, Холмогорахъ, Кеми и Шенкурскѣ, учебный курсъ совершенно одинаковъ съ уѣздными училищами въ Петербургѣ, между тѣмъ какъ потребности мѣстныхъ жителей, относительно предметовъ курса и размѣровъ преподаванія, различны.

Въ поименованныхъ и другихъ небольшихъ городахъ, мѣстные не богатые купцы 3-й гильдіи и бѣдные мѣщане признаютъ полезнымъ для будущности дѣтей только ученіе закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ и не видятъ никакой пользы въ обученіи другимъ предметамъ.

Какъ ни ограничено жалованье уѣзднаго учителя, но для столичныхъ училищъ можно еще найти порядочныхъ преподавателей, потому что въ Петербургѣ они могутъ имѣть выгодные частные уроки и другія прибыльныя занятія; притомъ, они имѣютъ здѣсь всѣ средства къ кабинетнымъ занятіямъ и къ усовершенствованію себя въ педагогическомъ отношеніи. Но какъ привлечь за 300 съ небольшимъ рублей хорошаго учителя не только въ отдаленный и глухой уѣздный городъ, но хотя бы напр. въ Лугу—городъ, весьма недалеко отстоящій отъ Петербурга и расположенный даже на линіи желѣзной дороги, гдѣ первыя потребности жизни почти также дороги какъ въ Петербургѣ, а средства къ жизни недостаточны, такъ какъ учитель не можетъ расчитывать на частные уроки.

Въ большей части уѣздныхъ городовъ родители безпрестанно отвлекаютъ учениковъ втораго и третьяго классовъ отъ уроковъ для домашнихъ дѣлъ и мелкихъ заработковъ, а въ Новой Ладогѣ, Холму и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, стоящихъ на водяныхъ сообщеніяхъ, ученики старшихъ классовъ изъ городскихъ сословій отправляются на всю навигацію для заработки на судахъ. Естественно, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, многія уѣздныя училища не достигаютъ своей цѣли. Только небольшой кругъ уѣздныхъ чиновниковъ, приготовляя сыновей на службу, заботится о томъ, чтобъ они кончали курсъ, потому-что это нужно для пріобрѣтенія служебныхъ правъ.

Вслѣдствіе того, что въ училищахъ преподаются учебные предметы, которымъ жители вовсе не сочувствуютъ, учителя этихъ предметовъ ограничиваются только обязательнымъ преподаваніемъ ихъ въ училищахъ весьма малому числу слушателей, а нерѣдко, за неимѣніемъ слушателей, остаются вовсе безъ дѣла. Не имѣя част-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ уроковъ и встрѣчая общее равнодушіе къ своему предмету и въ родителяхъ и въ ученикахъ, многіе учителя теряютъ всякую охоту и усердіе къ безплоднымъ занятіямъ. Такимъ образомъ, учебный курсъ, несоображенный съ мѣстными условіями, приноситъ не пользу, но положительный вредъ.

Въ минувшемъ году, обращеніемъ въ С.-Петербургской дирекціи, какъ объяснено выше, нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ въ двухклассныя приходскія, положено начало постепенному исправленію системы городскихъ училищъ.

Директоръ училищъ Архангельской губерніи находя, что учебная программа уѣздныхъ училищъ въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Мезени и Кеми наполнена предметами, для населенія этихъ городовъ вовсе ненужными, представилъ о необходимости закрыть въ этихъ городахъ уѣздныя училища, замѣнивъ ихъ двухклассными приходскими, съ учрежденіемъ женскихъ начальныхъ училищъ. О преобразованіи Холмогорскаго училища уже сдѣлано представленіе въ министерство народнаго просвѣщенія.

Изъ предметовъ курса уѣздныхъ училищъ, первое мѣсто по успѣхамъ принадлежитъ математикѣ, чему способствуетъ самое свойство предмета; затѣмъ слѣдуетъ русскій языкъ. Преподаваніе закона Божія теперь удовлетворительнѣе, чѣмъ было два или три года назадъ, потому, что болѣе прежняго обращается вниманіе на нравственное вліяніе религіи и многіе законоучители, вслѣдствіе безпрестанныхъ съ ними совѣщаній учебнаго начальства, не требуютъ одного лишь безсознательнаго затверживанія наизусть катихизиса. Неудовлетворительное преподаваніе закона Божія въ нѣкоторыхъ училищахъ происходитъ отъ того, что законоучители часто отвлекаются отъ занятій своихъ по училищу исполненіемъ церковныхъ требъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ существуетъ замѣчательная особенность: есть уѣздныя училища, но нѣтъ приходскихъ школъ и это ставитъ учителей въ положеніе крайне затруднительное. Чтобъ уѣздное училище не оставалось безъ учениковъ, въ 1-й классъ принимаются дѣти, незнающіе азбуки и совершенно почти неразвитые. Для приготовленія мальчиковъ къ слушанію учебнаго курса, при такихъ училищахъ существуютъ приготовительныя отдѣленія, но безъ особыхъ наставниковъ: каждый преподаватель удѣляетъ отъ своего урока въ 1-мъ классѣ нѣсколько минутъ для приготовительнаго отдѣленія. Мѣра эта, вызванная крайнею необходимостію, не

Библиотека "Руниверс"

можетъ принести существенной пользы: въ нѣсколько минутъ немного можно сдѣлать для 20 или 30 только-что начинающихъ учиться дѣтей; къ тому же, нѣсколько преподавателей не могутъ вести дѣло одинаково и не будутъ столько полезны, какъ одинъ усердный наставникъ. Между тѣмъ, время, удѣленное для учениковъ приготовительнаго отдѣленія, совершенно пропадаетъ для учениковъ 1-го класса.

Для пользы жителей такихъ городовъ, которые по крайней бѣдности не въ состояніи содержать на свой счетъ приходскихъ училищъ, было бы лучше преобразовать тамошнія уѣздныя училища въ приходскія, а остатки отъ денежныхъ суммъ обратить на открытіе приходскихъ женскихъ школъ.

Состояніе градскихъ и приходскихъ училищъ бо́льшею частію неудовлетворительно. Причиною тому крайняя скудость денежныхъ средствъ, лишающая возможности вознаграждать труды учителей; вслѣдствіе чего, въ училища малолюдныхъ и бѣдныхъ уѣздныхъ городовъ трудно привлечь преподавателей, хорошо знающихъ свое дѣло. Учитель начинаетъ обыкновенно свое педагогическое поприще безъ всякаго къ тому приготовленія и безъ руководствъ, которыя бы знакомили его съ лучшими методами преподаванія. Въ нѣкоторыхъ городахъ есть особыя мѣстныя препятствія для успѣха ученія. Такъ напр. въ г. Олонцѣ и Повѣнцѣ жители — корелы, а въ Яренскѣ и Устьсысольскѣ — зыряне. Многіе мальчики, поступая въ училище, не знаютъ ни слова по-русски, и учевіе начинается съ того, что русскій учитель и ученики изъ инородцевъ не понимаютъ другъ друга. Многочисленность учениковъ еще болѣе затрудняютъ при этомъ учителя. Въ Устьсысольскомъ приходскомъ училищѣ многіе мальчики, пробывъ иногда нѣсколько лѣтъ въ школѣ, знаютъ только читать по-русски, не понимая. Рѣшительно необходимо, чтобъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ много зырянъ или корелъ, учителя и законоучители умѣли бы объясняться на мѣстномъ общепринятомъ языкѣ. Это облегчило бы и учителей и учениковъ и подвинуло бы успѣхи школъ.

Родители часто удерживаютъ дѣтей дома для домашнихъ дѣлъ и подъ другими предлогами, а нерѣдко въ зимніе и ненастные дни, по недостатку обуви и теплой одежды. Отъ этого ученики засиживаются въ приходскихъ училищахъ иногда по три и по четыре года.

Не смотря на всѣ исчисленные недостатки, торговыя и ремесленныя сословія городовъ сочувствуютъ приходскимъ училищамъ

Библиотека "Руниверс"

гораздо болѣе, нежели уѣзднымъ, такъ какъ курсъ приходскихъ училищъ совершенно удовлетворяетъ ихъ неприхотливымъ и чисто практическимъ требованіямъ. Вслѣдствіе этого, приходскія училища наполнены учениками.

Для пользы народнаго образованія было бы весьма важно улучшить приходскія училища для мальчиковъ и основать по возможности такія же училища для дѣвочекъ. Закрытіе нѣкоторыхъ безполезныхъ уѣздныхъ училищъ можетъ дать достаточныя для этого денежныя средства.

Изъ женскихъ училищъ перваго разряда, равняющихся по курсу, примѣненному къ женскому образованію, гимназіямъ, представляютъ самое отрадное явленіе училища Псковское и Вологодское; за ними слѣдуютъ Петрозаводское и Архангельское. Нельзя не сожалѣть, что не смотря на всѣ старанія окружнаго и мѣстнаго учебнаго начальствъ, не удается, частью по недостатку средствъ, а частью и по равнодушію жителей, устроить женскія учебныя заведенія для приходящихъ дѣвицъ, съ гимназическимъ курсомъ, въ Могилевѣ, Витебскѣ и Новгородѣ. Да и Псковское женское училище очень страдаетъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ и если еще существуетъ, то обязано этимъ — энергическимъ въ пользу его дѣйствіямъ начальника губерніи и примѣрному усердію попечительницы училища, супругѣ Псковскаго вице-губернатора Аделаидѣ Алексѣевнѣ Родзанко и нѣкоторыхъ лицъ, ей содѣйствующихъ.

Многія женскія училища округа втораго разряда не получаютъ никакого пособія ни отъ казны, ни отъ городскихъ обществъ и обязаны своимъ существованіемъ единственно частной благотворительности и неимовѣрному усердію преподавателей уѣздныхъ училищъ, которые уже нѣсколько лѣтъ обучаютъ въ нихъ даромъ изъ безкорыстнаго стремленія къ распространенію знаній въ той скромной средѣ, гдѣ имъ суждено жить. Въ настоящее время составляется окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Максимовичемъ, подробное описаніе женскихъ училищъ С.-Петербургскаго округа, которое будетъ въ свое время представлено министерству народнаго просвѣщенія.

Еврейскія училища 1-го разряда въ Могилевской, Витебской и Динабургской дирекціяхъ не соотвѣтствуютъ цѣлямъ правительства къ образованію еврейскаго населенія западныхъ губерній. Плохое состояніе училищъ происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) вновь

Библиотека "Руниверс"

поступающіе ученики почти совершенно не понимаютъ разговорнаго русскаго языка, и потому, нужно много времени и усилій со стороны учителя, чтобы довести ихъ до возможности понимать сколько нибудь свои объясненія; 2) учащіеся, по стѣснительнымъ домашнимъ обстоятельствамъ и по слабости здоровья (дѣти евреевъ вообще слабосильны и въ высшей степени золотушны), рѣдко посѣщаютъ классы, особенно въ ненастное и холодное время; 3) обученіе русскому языку ограничивается механическимъ чтеніемъ книгъ, очень небогатыхъ внутреннимъ содержаніемъ, и подобнымъ же механическихъ заучиваніемъ наизусть стишковъ и басенъ. Точно также неразумно преподается и ариѳметика въ большой части училищъ; по нѣмецкому языку дѣло идетъ сравнительно лучше у тѣхъ учителей, которые получили образованіе въ раввинскомъ училищѣ; 4) многіе учителя мало заботятся объ умственномъ развитіи дѣтей, не разсказываютъ имъ ничего о предметахъ изъ окружающаго міра, сами незнакомы съ лучшими методами обученія и, къ сожалѣнію, не имѣютъ подъ руками пособій и средствъ къ усовершенствованію себя и своего дѣла.

Для улучшенія учебной части въ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда, кромѣ строгаго надзора за ходомъ преподаванія, необходимо снабдить учителей немногими, но дѣльными и притомъ практическими руководствами и пособіями, на пріобрѣтеніе которыхъ можно выдѣлить часть суммы, отпускаемой думами на книги и учебныя пособія. Наконецъ, слѣдовало бы кандидатовъ на учительскія мѣста, неокончившихъ образованія ни въ раввинскихъ училищахъ, ни въ гимназіяхъ, подвергать экзамену по программѣ для лицъ, ищущихъ званія учителя уѣзднаго училища. Съ тѣмъ вмѣстѣ, необходимо возвысить нѣсколько окладъ учительскаго жалованья, слишкомъ скудный, и потому для способныхъ людей непривлекательный. Впрочемъ, о преобразованіи еврейскихъ училищъ составляются уже предположенія въ министерствѣ народнаго проосвѣщенія.

Разныя мѣры и распоряженія.

Важнѣйшія изъ распоряженій начальства округа, для улучшенія учебной части, были въ минувшемъ году слѣдующія:

I. При обозрѣніи учебныхъ заведеній попечитель неоднократно замѣчалъ, что преподаватели, имѣющіе аттестаты университетовъ въ успѣшномъ окончаніи курса наукъ, и вообще свидѣтельства на право преподаванія, иногда не вполнѣ обладаютъ необходимыми

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣніями по той части, которую преподаютъ, или же объясняютъ предметъ преподаванія такъ непонятно, что и знающему этотъ предметъ трудно понять учителя. Совѣтъ при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа, которому попечитель заявилъ о томъ, вполнѣ соглашаясь съ этимъ замѣчаніемъ, полагалъ, что для бо́льшаго огражденія учебнаго начальства отъ ошибокъ при опредѣленіи учителей и для избавленія учебныхъ заведеній отъ преподавателей, которые, по неосновательнымъ своимъ познаніямъ и недостатку педагогическихъ способностей, не могутъ принести никакой пользы обучающемуся юношеству, было бы весьма полезно, прежде опредѣленія учителя, коего знанія и умѣнье преподавать не вполнѣ извѣстны начальству, подвергать его пробнымъ урокамъ; и, вслѣдствіе сего, постановилъ, что лица, имѣющія право, по свидѣтельствамъ своимъ, на преподаваніе, если пожелаютъ занять мѣсто учителя въ одномъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній округа и не вполнѣ извѣстны начальству какъ по познаніямъ, такъ и по педагогическимъ способностямъ, должны, предварительно опредѣленія, явиться на конкурсъ въ С.-Петербургъ или въ тотъ губернскій городъ, гдѣ будетъ отъ начальства округа назначено. Конкурсъ этотъ состоитъ въ чтеніи пробныхъ уроковъ въ гимназіи, въ присутствіи директора гимназіи и преподавателей, а въ столицѣ, сверхъ того и въ присутствіи профессоровъ университета и одного изъ окружныхъ инспекторовъ, по назначенію попечителя.

II. Въ отчетѣ за 1861 годъ упомянуто, что еще въ 1861 году былъ предложенъ на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ гимназій и уѣздныхъ училищъ вопросъ — о неудобствахъ, происходящихъ отъ преподаванія по запискамъ, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, поручено имъ опредѣлить: при преподаваніи какихъ именно предметовъ записки могутъ быть полезны; въ какихъ случаяхъ онѣ полезны только до извѣстной степени и при извѣстныхъ условіяхъ, и наконецъ, въ какихъ онѣ рѣшительно безполезны и, можетъ быть, даже вредны. При опредѣленіи этихъ предметовъ совѣты должны были, между прочимъ, принять во вниманіе: по какимъ наукамъ у насъ существуютъ хорошіе учебники, по какимъ могутъ быть употребляемы учебники, которые, хотя не вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ, но могутъ однакожъ, при нѣкоторыхъ изустныхъ и письменныхъ дополненіяхъ, принести пользу; и наконецъ, какіе предметы требуютъ, по рѣшительному недостатку учебниковъ, составленія записокъ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе чего, педагогическіе совѣты гимназій и уѣздныхъ училищъ представили свои заключенія, которыя, по распоряженію начальства округа, были переданы на обсужденіе, состоящаго при попечительскомъ совѣтѣ, педагогическаго комитета изъ директоровъ С.-Петербургскихъ гимназій и нѣкоторыхъ другихъ опытныхъ педагоговъ.

Комитетъ этотъ, сверхъ доводовъ, изложенныхъ уже въ отчетѣ за 1861 годъ, принялъ во вниманіе:

а) Что главное условіе успѣховъ заключается не столько въ достоинствѣ учебника, сколько въ качествахъ самаго преподаванія.

б) Что представленные по выше означеннымъ предметамъ отзывы всѣхъ мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ округа совершенно расходятся въ мнѣніяхъ о степени достоинства руководствъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ мнѣніяхъ о степени необходимости замѣны ихъ, вовсе или отчасти, записками.

в) Что безъ сомнѣнія и записки, которыми преподаватели замѣняютъ руководства, если бы были разсмотрѣны въ разныхъ гимназическихъ совѣтахъ, — также какъ и замѣняемыя ими руководства, то и сами подверглись бы крайне разнообразнымъ отзывамъ о степени ихъ достоинства.

г) Что по этому нѣтъ никакого основанія записки, не выдержавшія оцѣнки значительнаго числа спеціалистовъ, предпочитать сколько нибудь удовлетворительному печатному руководству, которое по крайней мѣрѣ всѣмъ извѣстно и котораго недостатки могутъ быть указываемы публично. Такое предпочтеніе тѣмъ неудобнѣе, что печатная книга пріобрѣтается безъ затрудненія, стоитъ несравненно дешевле, неподверждена обыкновеннымъ при копированіи искаженіямъ и избавляетъ отъ траты времени и силъ учащихся на механическій трудъ списыванія. Имѣя все это въ виду, комитетъ полагалъ полезнымъ постановить на будущее время слѣдующія правила:

1. Начальство округа разсылаетъ во всѣ гимназіи списокъ сочиненій по каждому предмету, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ; въ послѣдующихъ циркулярахъ оно сообщаетъ свѣдѣнія о книгахъ, вновь одобренныхъ.

2. Выборъ руководства изъ числа этихъ, одобренныхъ министерствомъ, книгъ, предоставляется преподавателямъ, съ тѣмъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

они о своемъ выборѣ и причинахъ предпочтенія избраннаго ими руководства передъ началомъ учебнаго года заявляли педагогическому совѣту, который, если признаетъ выборъ преподавателя неосновательнымъ, самъ назначаетъ руководство.

3. Полная замѣна печатнаго руководства записками преподавателя и диктованіе полнаго курса вовсе не допускаются.

4. До составленія вполнѣ удовлетворительныхъ по всѣмъ предметамъ руководствъ, сверхъ пропуска въ печатныхъ учебникахъ безполезныхъ подробностей и длинноть, преподавателямъ, для исправленія неточностей и пополненія существенно нужными замѣчаніями, дозволяется давать отъ себя только самыя краткія рукописныя замѣтки, съ обозначеніемъ, къ какимъ мѣстамъ печатнаго руководства онѣ относятся.

5. Изъ общаго правила составляетъ изъятіе русская словесность, по которой, какъ по совершенному отсутствію сколько нибудь удовлетворительныхъ руководствъ, такъ и въ видахъ доставленія учащимся случая приготовиться къ самостоятельному изложенію университетскихъ лекцій, представляется заставлять учениковъ—уроки словесности составлять со словъ преподавателя.

Совѣтъ при попечителѣ, разсмотрѣвъ мнѣніе педагогическаго комитета, вполнѣ согласился съ его соображеніями и заключеніемъ, и вслѣдствіе того, постановилъ: предоставить начальству округа:

а) Предложить педагогическому комитету немедленно заняться составленіемъ списка сочиненіямъ по каждому предмету, избраннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, и впослѣдствіи составлять и представлять попечителю списки о книгахъ, вновь одобренныхъ, для напечатанія этихъ списковъ въ циркулярахъ по управленію округомъ.

б) Предложить управленіямъ гимназій и училищъ—въ точности исполнять правила, изъясненныя въ мнѣніи педагогическаго комитета, имѣя притомъ въ виду, что, при преподаваніи русской словесности, преподающіе должны сообразоваться съ одобренными программами по этому предмету и не входить въ подробности ненужныя и только обременяющія память учащихся,—какъ это замѣчается при преподаваніи многихъ наукъ, а всего болѣе русской словесности.

в) Дабы доставить педагогическимъ совѣтамъ губернскихъ гимназій училищъ свѣдѣнія о томъ, какія руководства избраны для

Библиотека "Руниверс"

преподаванія совѣтами учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, гдѣ число спеціалистовъ по каждой части болѣе значительно, нежели въ прочихъ городахъ, а слѣдовательно и представляется возможность болѣе разносторонннихъ взглядовъ и сужденій, объявлять въ циркулярахъ по округу о руководствахъ, избранныхъ для столичныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Впрочемъ, эти извѣщенія отнюдь не должны стѣснять педагогическіе совѣты провинціальныхъ учебныхъ заведеній въ выборѣ руководствъ изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

III. При обозрѣніи гимназій, часто случается видѣть, что въ высшихъ классахъ этихъ учебныхъ заведеній находятся молодые люди, которые, по познаніямъ своимъ, совершенно не соотвѣтствуютъ тому классу, въ который переведены. Такъ въ прошедшемъ году въ одной изъ гимназій, на выпускномъ экзаменѣ въ 7 классѣ, заставляли воспитанниковъ переводить Виргилія, а между тѣмъ многіе изъ нихъ не могли отвѣчать на самыя обыкновенныя правила изъ грамматики и дѣлали грубыя ошибки въ спряженіи не только неправильныхъ, но даже и правильныхъ глаголовъ; мало того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся ошибались, склоняя такія слова, которыя въ видѣ примѣра помѣщены въ грамматикѣ, по коей совершается преподаваніе. Въ одной провинціальной гимназіи нѣкоторые изъ учениковъ шестаго, весьма малочисленнаго класса, едва могли читать печатное по французски или читали такъ, что не глядя въ книгу, никакъ нельзя было понимать читаемаго. Въ просьбахъ, подаваемыхъ начальству округа студентами С.-Петербургскаго университета, окончившими будто бы успѣшно курсъ въ гимназіяхъ и получившими въ томъ аттестатъ, часто встрѣчаются грубѣйшія ошибки противъ правописанія и такая безсвязность въ изложеніи, которая была бы извинительна развѣ для ученика третьяго класса.

Такіе примѣры служатъ яснымъ доказательствомъ, что начальства нѣкоторыхъ гимназій совершаютъ переводы учениковъ изъ класса въ классъ безъ точнаго удостовѣренія въ томъ, приготовлены ли они къ слушанію уроковъ высшаго класса. Молодымъ людямъ, доведеннымъ такимъ образомъ до седьмаго класса, эти самыя начальства, не смотря на все свое желаніе облегчить ихъ участь, бываютъ иногда принуждены отказывать въ выдачѣ аттестатовъ; тогда сыплются противъ нихъ жалобы родителей, обвиненія въ несправедливости, а часто и весьма справедливыя замѣчанія, зачѣмъ, не-

Библиотека "Руниверс"

реводя молодаго человѣка изъ класса въ классъ, само начальство поддерживало его въ мысли, будто бы онъ оказываетъ успѣхи, и льстило его надеждою получить аттестатъ, котораго онъ, по малымъ знаніямъ своимъ, не могъ удостоиться.

Находясь въ полномъ убѣжденіи, что тѣ, которые поступаютъ такимъ образомъ по внушенію ли неумѣстнаго въ настоящемъ случаѣ чувства сниходительности или по другимъ причинамъ, дѣйствуютъ гибельно для юношества и способствуютъ распространенію въ обществѣ поверхностнаго просвѣщенія, полузнанія, которое почти хуже невѣжества, начальство округа почло долгомъ снова подтвердить педагогическимъ совѣтамъ гимназій, чтобъ они, при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ, строго соблюдали постановленныя на этотъ предметъ правила, удостоивая перевода лишь тѣхъ, которые вполнѣ усвоили себѣ все пройденное въ классѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, начальство округа признало нужнымъ предварить, что оно, на будущее время, будетъ оглашать въ циркулярѣ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ будутъ допускаемы такія явныя и неизвинительныя отступленія отъ указаній здраваго разсудка и дѣйствующихъ постановленій.

IV. На основаніи существующихъ правилъ, гимназіи С.-Петербургскаго учебнаго округа производили испытанія: 1) лицамъ, желающимъ получить аттестатъ въ знаніи предметовъ гимназическаго курса, для поступленія въ Императорскіе университеты, въ медико-хирургическую академію и другія высшія учебныя заведенія, и 2) лицамъ, имѣющимъ надобность выдержать спеціальное общее или частное испытаніе, для полученія званія приходскихъ учителей, права на первоначальное обученіе, на производство въ первый классный чинъ и т. п.

Эти испытанія производились въ разное, неопредѣленное заранѣе время и тѣмъ поставляли гимназіи въ невозможность избѣжать разстройства въ собственныхъ годичныхъ занятіяхъ. Это въ особенности замѣчалось въ гимназіяхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, гдѣ число лицъ, имѣющихъ надобность подвергнуться экзамену, чрезвычайно значительно.

Для отклоненія означенныхъ затрудненій, попечительскій совѣтъ С.-Петербургскаго учебнаго округа счелъ нужнымъ поручить состоящему при немъ педагогическому комитету составить правила о порядкѣ и срокѣ испытаній, производимыхъ въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, и правила эти внести на разсмо-

Библиотека "Руниверс"

трѣніе совѣта. Сверхъ сего, попечительскій совѣтъ обратилъ вниманіе, что воспитанники гимназій подвергаются окончательнымъ испытаніямъ въ гимназіяхъ по программамъ болѣе или менѣе отличнымъ отъ тѣхъ, кои были установлены для молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета и, по прежнимъ правиламъ, подвергавшихся испытанію въ самомъ университетѣ. Въ настоящее время, на основаніи новѣйшихъ постановленій, испытанія въ знаніи предметовъ гимназическаго курса какъ воспитанникамъ, такъ и молодымъ людямъ, получившимъ домашнее воспитаніе и обучавшимся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, производятся въ гимназіяхъ и притомъ въ одни и тѣже сроки съ воспитанниками гимназій. Вслѣдствіе сего, попечительскій совѣтъ призналъ, что нѣтъ никакого основанія къ производству этихъ испытаній по различнымъ программамъ и предоставилъ педагогическому комитету, пересмотрѣвъ всѣ прежнія программы, составить новыя и однообразныя для испытанія въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа всѣхъ тѣхъ, которые явятся на эти испытанія.

По разсмотрѣніи составленныхъ комитетомъ правилъ для полученія аттестатовъ въ знаніи предметовъ гимназическаго курса и для спеціальныхъ общихъ и частныхъ испытаній, а равно и программъ для испытанія въ знаніи гимназическаго курса, совѣтъ при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа положилъ предоставить начальству округа сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію въ исполненіе какъ сихъ правилъ, такъ и программъ.

На семъ основаніи попечителемъ препровождены, при циркулярѣ, означенныя правила и программы къ директорамъ гимназій и училищъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе съ начала 1863 года.

V. Примѣнялись къ § 14 положенія о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа предложило директорамъ гимназій и училищъ и вообще всѣмъ начальствующимъ въ округѣ лицамъ, чтобы, на будущее время, сироты и дѣти тогда только были представляемы къ освобожденію отъ платы за ученіе или къ выдачѣ стипендій и пособій, когда ими будутъ (въ 1-мъ случаѣ) представлены въ учебныя заведенія свидѣтельства объ ихъ бѣдности, разсмотрѣнныя предварительно въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій и училищъ; причемъ (какъ въ 1-мъ такъ и 2-мъ случаяхъ) совѣты должны принимать въ соображеніе успѣхи, поведеніе и время

Библиотека "Руниверс"

нахожденія учащихся въ классѣ; на этотъ конецъ должны быть составляемы списки съ показаніемъ требуемыхъ свѣдѣній, для представленія начальству округа объ освобожденіи воспитанниковъ отъ взноса платы за ученіе, или о выдачѣ имъ стипендій и пособій. Необходимо внушать воспитанникамъ, что эту милость (получить стипендію, или пособіе, или быть освобождену отъ взноса платы за ученіе) надобно заслужить, но что подобное снисхожденіе со стороны начальства оказывается, какъ благодѣяніе, не по уваженію только къ бѣдности, но преимущественно по вниманію къ отличнымъ благонравію и успѣхамъ учащихся.

VI. Въ 1860 году были приняты въ Новгородской дирекціи училищъ нѣкоторыя мѣры для преподаванія въ приходскихъ училищахъ закона Божія дѣтямъ женскаго пола болѣе взрослымъ, съ тѣмъ, не признано ли будетъ возможнымъ приводить эти мѣры въ дѣйствіе и въ прочихъ дирекціяхъ училищъ постепенно, по мѣрѣ открывающихся къ тому способовъ. Притомъ начальство округа просило доводить до его свѣдѣнія о распоряженіяхъ директоровъ по этому предмету.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ директоромъ училищъ Новгородской губерніи, оказалось, что дополнительные классы для дѣвочекъ существуютъ при уѣздныхъ училищахъ — Кириловскомъ, Крестецкомъ, Бѣлозерскомъ, Череповскомъ и Боровичскомъ; учащихся въ нихъ было въ минувшемъ $18^{61}/_{62}$ учебномъ году до 70-ти взрослыхъ дѣвочекъ, частію кончившихъ курсъ приходскихъ училищъ, а частію посѣщавшихъ еще эти училища, какъ недостаточно успѣвшія въ письмѣ и ариѳметикѣ. Въ другихъ же городахъ губерніи — Демянскѣ, Валдаѣ, Устюжнѣ и Тихвинѣ дополнительные классы для дѣвочекъ еще не устроились, не смотря на указъ епархіальнаго начальства ко всѣмъ благочиннымъ и мѣстному духовенству. Такъ какъ эти классы совершенная новость въ губерніи, цѣль же — дать будущимъ матерямъ семействъ лучшее воспитаніе въ духѣ христіанской религіи, — довольно отдаленная, то нельзя было и ожидать общаго и повсемѣстнаго сочувствія къ этимъ классамъ, при крайнемъ непониманіи родителями своихъ ближайшихъ обязанностей; почему и неудивительно было встрѣчать противодѣйствіе съ ихъ стороны.

Чтобы поощрить законоучителей въ дальнѣйшемъ и совѣстливомъ исполненіи ими обязанностей по этимъ классамъ и побудить другихъ къ устройству таковыхъ въ прочихъ училищахъ, директоръ

Библиотека "Руниверс"

училищъ Новгородской губерніи, статскій совѣтникъ Апохаловъ вошелъ съ представленіемъ о назначеніи денежныхъ наградъ нѣкоторымъ законоучителямъ за сей посторонній трудъ, о чемъ начальство округа уже представило свое ходатайство въ министерство народнаго просвѣщенія.

VII. Для руководства лицъ, содержащихъ частныя учебныя заведенія въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, составлены правила, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія въ 1847 году.

Эти правила, напечатанныя, доставляются, вмѣстѣ съ свидѣтельствами на право содержать учебное заведеніе, всѣмъ лицамъ, которыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, открываютъ такія заведенія, безъ различія — взимаютъ ли они плату съ учащихся или нѣтъ.

Между тѣмъ изъ свѣдѣній, получаемыхъ начальствомъ учебнаго округа, оказалось, что многіе содержатели частныхъ учебныхъ заведеній дозволяютъ себѣ отступленія отъ этихъ правилъ. Замѣчено: 1) что въ нѣкоторыхъ училищахъ учатся вмѣстѣ дѣти обоего пола, старше 11-ти лѣтъ, и мальчики не размѣщаются въ классныхъ комнатахъ отдѣльно отъ дѣвочекъ (§ 8 правилъ); 2) что книги, установленныя для вписыванія именъ учащихся, ведутся не въ порядкѣ, а въ иныхъ и вовсе не ведутся (§ 11); 3) что допускаются измѣненія въ программахъ, представляемыхъ учебному начальству до открытія учебнаго заведенія, не предваривъ о томъ, въ С.-Петербургѣ, надлежащаго окружнаго инспектора, а въ губерніяхъ — директора училищъ или штатнаго смотрителя по принадлежности (§§ 13 и 14); нѣкоторые содержатели училищъ, также, не предувѣдомивъ о томъ означенныя лица, перемѣняютъ даже квартиры, такъ что ревизующіе училища поставлены нерѣдко въ необходимость отыскивать по городу помѣщеніе учебнаго заведенія; 4) что допускаются къ преподаванію лица, неимѣющія узаконенныхъ свидѣтельствъ на право преподаванія, или же учатъ предметамъ, которые не означены въ выданныхъ имъ свидѣтельствахъ, а равно и употребляются руководства, неполучившія одобренія министерства народнаго просвѣщенія (§§ 25, 28, 29, 30, 33, 34 и 35); 5) что не исполняется постановленіе, означенное въ § 39 правилъ, въ силу котораго содержатели частныхъ учебныхъ заведеній обязаны представлять два раза въ году вѣдомости о состояніи своихъ учебныхъ заведеній, или доставляются свѣдѣнія неточныя и не въ надлежащей формѣ, чрезъ что тѣ, коимъ порученъ надзоръ за этими

Библиотека "Руниверс"

заведеніями, принуждены бываютъ дѣлать содержателямъ учебныхъ заведеній напоминанія и вообще входить въ излишнюю переписку.

О всѣхъ этихъ упущеніяхъ начальство округа сочло нужнымъ довести до свѣдѣнія совѣта при попечителѣ.

Совѣтъ съ своей стороны, призналъ достаточнымъ, на первый разъ, ограничиться подтвержденіемъ:

1) Содержателямъ частныхъ учебныхъ заведеній, чтобы они въ точности исполняли постановленныя для нихъ правила, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго нарушенія ихъ, будутъ приняты мѣры взысканія, опредѣленныя въ §§ 33, 34, 35 и 38 правилъ.

2) Гг. окружнымъ инспекторамъ и другимъ лицамъ, обязаннымъ по закону имѣть надзоръ за частными учебными заведеніями, чтобъ они наблюдали за точнымъ исполненіемъ правилъ и, въ случаѣ нарушенія ихъ, принимали, безъ малѣйшаго отлагательства, надлежащія противъ сего мѣры.

Сверхъ сего, совѣтъ при попечителѣ призналъ нужнымъ постановить, чтобы въ каждомъ частномъ учебномъ заведеніи было выставлено распредѣленіе часовъ преподаванія съ означеніемъ предмета преподаванія и имени преподавателя.

VIII. Для начальства и педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній могутъ быть весьма полезны, при выборѣ книгъ, библіографическіе указатели, систематически составленные. Ихъ не могутъ замѣнить объявленія книгопродавцевъ, которыя обыкновенно имѣютъ всѣ недостатки подобныхъ публикацій: неполноту, ошибки и несвоевременность. Преподаватели часто узнаютъ о существованіи полезнаго и даже необходимаго для нихъ сочиненія, спустя долгое время послѣ его появленія, а о выходѣ въ свѣтъ другаго изданія, быть можетъ, и никогда не узнаютъ. Для преподавателя могутъ быть также весьма полезны систематическіе библіографическіе указатели статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ русскихъ изданіяхъ, по извѣстной отрасли наукъ; при помощи такихъ указателей, каждый можетъ находить все, что было напечатано въ журналахъ по части его спеціальности, а какъ въ послѣднее время въ журналахъ помѣщаются нерѣдко цѣлые ученые трактаты, то само собою разумѣется, что для занимающагося преподаваніемъ или составленіемъ руководствъ или ученыхъ статей весьма важно имѣть обозрѣніе того, что появилось въ печати по той или другой части. Съ этою цѣлью начальство округа сочло нужнымъ рекомендовать для библіотекъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній библіографическіе указатели, составленные В. Межовымъ.

IX. Совѣтъ при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа, разсмотрѣвъ предложенныя г. попечителемъ правила о библіотекѣ при педагогическихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, положилъ привести эти правила въ исполненіе и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ попечителю предложить педагогическому комитету доставлять, каждые три мѣсяца, начальству округа означеніе тѣхъ книгъ, которыя, по мнѣнію спеціалистовъ, могли бы, по содержанію своему, быть полезны для библіотеки педагогическихъ курсовъ.

Вслѣдствіе сего, попечителемъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи означенной библіотеки, на основаніи упомянутыхъ правилъ, и предложено педагогическому комитету — принять мѣры къ доставленію свѣдѣній о сочиненіяхъ и ученыхъ пособіяхъ, которыя, по мнѣнію спеціалистовъ и заключеніямъ комитета, должны войти въ составъ библіотеки.

Списки книгамъ этой библіотеки печатаются и издаются по мѣрѣ пріобрѣтенія книгъ.

X. Библіотеки нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ наполнились множествомъ безполезныхъ и ничтожныхъ, по содержанію, книгъ, которыя только напрасно занимаютъ мѣсто, затрудняютъ ихъ повѣрку и не стоютъ того, чтобы для ихъ храненія имѣть шкафы. Бывшій директоръ училищъ Вологодской губерніи, Латышевъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ училищахъ этой губерніи были приготовлены копіи съ библіотечныхъ каталоговъ, въ которыхъ противъ заглавія каждой книги, въ особой графѣ было показано заключеніе педагогическихъ совѣтовъ о томъ: слѣдуетъ ли книгу оставить въ библіотекѣ, или же представить объ уничтоженіи или продажѣ ея.

Совѣтъ при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа, на разсмотрѣніе котораго была предложена эта мѣра, призналъ ее весьма полезною и предоставилъ попечителю объявить о ней по округу для принятія въ соображеніе по прочимъ дирекціямъ училищъ. Вслѣдствіе чего, были получены каталоги библіотекъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ съ вышеозначенными отмѣтками. Между старыми книгами, которыя оказались ненужными для этихъ библіотекъ уѣздныхъ училищъ и которыя училищные совѣты полагали продать, оказались такія, коихъ нѣтъ въ Императорской публичной библіотекѣ. По сему, сдѣлано распоряженіе объ истребованіи этихъ,

Библиотека "Руниверс"

недостающихъ въ ней, книгъ въ публичную библіотеку, гдѣ онѣ будутъ оцѣнены, и затѣмъ слѣдующее вознагражденіе за нихъ доставлено въ дирекціи училищъ.

XI. При обозрѣніи училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, обыватели разныхъ городовъ, также и преподаватели нѣкоторыхъ училищъ изъявили попечителю желаніе, чтобы библіотеки уѣздныхъ училищъ были обращены въ публичныя. Они, между прочимъ, объясняли, что отъ сего произойдетъ двоякая польза: съ одной стороны—чрезъ это доставятся неимущимъ жителямъ городовъ и окрестныхъ селеній средства для образованія, а съ другой—и самые воспитанники училищъ, по выходѣ изъ нихъ, пріобрѣтутъ возможность продолжать воспитаніе, полученное ими на школьной скамьѣ. Сверхъ того, преподаватели говорили, что, съ учрежденіемъ библіотекъ, и имъ самимъ будутъ доставлены средства слѣдить за новостями литературы, что, при скудныхъ средствахъ училищъ и стоимости книгъ и журналовъ, для нихъ почти невозможно.

Вслѣдствіе чего, попечитель предлагалъ директорамъ училищъ—предложить на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ уѣздныхъ училищъ: на какихъ основаніяхъ могли бы быть обращены библіотеки этихъ училищъ въ публичныя, и о мнѣніи совѣтовъ, съ изложеніемъ своихъ заключеній, представить въ управленіе округомъ.

Въ исполненіе сего, нѣкоторыя дирекціи доставили попечителю свои по этому предмету соображенія и заключенія. Изъ этихъ, въ существѣ своемъ сходныхъ, но въ формѣ нѣсколько разнообразныхъ, соображеній были составлены общія правила, которыя попечитель вносилъ на разсмотрѣніе состоящаго при немъ совѣта.

Совѣтъ, находя эти правила вполнѣ соотвѣтствующими своей цѣли, одобрилъ ихъ и предоставилъ попечителю—ходатайствовать предъ г. министромъ объ утвержденіи ихъ, съ тѣмъ, чтобы они были приводимы въ дѣйствіе лишь по тѣмъ училищамъ, которыя, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, будутъ просить о томъ чрезъ начальство дирекцій. Нынѣ предположеніе о допущеніи постороннихъ лицъ къ пользованію библіотеками уѣздныхъ училищъ уже одобрено главнымъ правленіемъ училищъ.

XII. Нѣкоторые изъ кандидатовъ-педагоговъ, причисленныхъ къ педагогическимъ курсамъ, не смотря на порученныя имъ по гимназіямъ занятія, рѣдко являлись въ гимназіи для исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, а другіе и вовсе не являлись.

Библиотека "Руниверс"

Имѣя въ виду, что при такомъ образѣ дѣйствій, цѣль, для которой учреждены педагогическіе курсы, не можетъ быть достигнута и что тѣ, которые поступаютъ такимъ образомъ, ясно доказываютъ, что они желаютъ пользоваться стипендіею безъ всякаго съ ихъ стороны труда, совѣтъ при попечителѣ постановилъ, чтобы стипендіи выдавались изъ канцеляріи попечителя только тѣмъ кандидатамъ-педагогамъ, которые представятъ удостовѣренія отъ начальства гимназіи, что они, въ продолженіи предшедшаго мѣсяца, въ точности исполняли порученныя имъ по гимназіи обязанности.

Статистическія свѣдѣнія.

Въ 1862 году въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ вновь открыто учебныхъ заведеній:

Гимназій	3
Прогимназія	1

Приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія:

мужскихъ	2
женское	1
обоего пола	2
Женскихъ училищъ:	
2-го разряда	2
1-го »	1
Частныхъ пансіоновъ:	
a) мужскихъ:	
на степени гимназіи	2
» » уѣздныхъ училищъ	4
b) женскихъ:	
на степени уѣздныхъ училищъ	6
» » приходскихъ училищъ	1
Частныхъ школъ:	
мужскихъ	1
женскихъ	4
обоего пола	34
Закрыто:	
уѣздныхъ училищъ	3
пансіонъ для дѣтей чиновниковъ, помѣщавшійся при одномъ изъ этихъ училищъ	1
приходскихъ классовъ	3

Библиотека "Руниверс"

Приходскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія:

мужскихъ	1
женскихъ	1
обоего пола	2
женское училище 1-го разряда	1

Частныхъ пансіоновъ:

a) мужскихъ:

на степени гимназіи	1
» » уѣздныхъ училищъ	6

b) женскихъ:

на степени уѣздныхъ училищъ	4

Частныхъ школъ:

мужскихъ	3
женскихъ	7
обоего пола	26

Наличное число учебныхъ заведеній въ округѣ:

I. Гимназій	16 *)
Пансіоновъ при гимназіяхъ	11
Землемѣро-таксаторскихъ классовъ при гимназіяхъ	4

Число служащихъ при этихъ заведеніяхъ:

Почетныхъ попечителей	7
Директоровъ	16
Инспекторовъ	19
Законоучителей	40
Учителей: старшихъ	137
» младшихъ	93
» искусствъ	35
Надзирателей за приходящими учениками	17
Комнатныхъ надзирателей	57
Врачей	16
Письмоводителей	16
Бухгалтеровъ	5
Экономовъ	8
Смотритель зданія (въ 6-й С.-Петербургской гимназіи)	1
Канцелярскихъ служителей	13

*) Изъ числа этихъ гимназій, Архангельская — съ реальнымъ отдѣленіемъ.

Библиотека "Руниверс"

Учащихся къ 1863 академическому году было:

Въ гимназіяхъ	2,934
» пансіонахъ при гимназіяхъ	811
» землемѣро-таксаторскихъ классахъ	144

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 2,851, духовнаго званія 122, почетныхъ гражданъ и купцовъ 320, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 449, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 41, евреевъ 21, иностранцевъ 85.

II. Дворянскихъ уѣздныхъ 5-ти классныхъ училищъ . . 5

Въ нихъ служащихъ:

Почетныхъ смотрителей	4
Штатныхъ »	5
Законоучителей	10
Учителей: старшихъ	5
» младшихъ	24
» искусствъ	5
Врачей	2
Учащихся къ 1863 академическому году было	381

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 301, духовнаго званія 5, почетныхъ гражданъ и купцовъ 14, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 53, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 5, евреевъ 2, иностранцевъ 1.

С.-Петербургское Введенское уѣздное училище (преобразованное въ прогимназію).

Учащихся въ немъ впродолженіе $18^{61}/_{62}$ академическаго года было 86

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 54, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 27, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 5.

Высшее 4-хъ-классное уѣздное училище (въ Нарвѣ).

Въ немъ служащихъ: штатный смотритель	1
законоучителей	2
учителей наукъ	3
» искусствъ	1
Врачъ	1
Учащихся	60

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 5, почетныхъ гражданъ и купцовъ 11, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 41, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 3.

3-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ	55
Въ томъ числѣ: въ С.-Петербургской губ.	12
» Новгородской »	9
» Псковской »	8
» Олонецкой »	4
» Вологодской »	8
» Архангельской »	6
» Могилевской »	4
» Витебской »	4

Число служащихъ въ 3-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищахъ:

Почетныхъ смотрителей	37
Штатныхъ »	52
Законоучителей	64
Учителей наукъ	161
» искусствъ	51
Врачей	6
Учащихся къ 1863 академическому году было	3,010

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 772, духовнаго званія 34, почетныхъ гражданъ и купцовъ 288, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 1,646, казаковъ, крестьянъ и колонистовъ 255, евреевъ 9 и иностранцевъ 6.

III. Приходскихъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ:

мужскихъ	6
обоего пола	6
мужскихъ, съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	4

Въ нихъ служащихъ (кромѣ общихъ съ уѣздными училищами):

Почетныхъ блюстителей	2
учителей мужскихъ	11
» женскихъ	1

Въ нихъ учащихся къ 1863 академическому году было:

мальчиковъ	789
дѣвочекъ	102

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 72 м. п. 9 ж. п. духовнаго званія 6 м. п. 1 ж. п., почетныхъ гражданъ и купцовъ

Библиотека "Руниверс"

36 м. п. 5 ж. п., мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 512 м. п. 64 ж. п., казаковъ, крестьянъ и колонистовъ 156 м. п. 16 ж. п., евреевъ 4 м. п. 6 ж. п. и иностранцевъ 3 м. п. 1 ж. п.

V. Приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

a) Содержимыхъ на счетъ правительства:

мужскихъ	8
» съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	8
женскихъ	2

b) Содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ:

мужскихъ	22
обоего пола	10
мужскихъ, съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	20
женскихъ	1

c) Содержимыхъ на счетъ виннаго и пивнаго откупнаго дохода, въ пользу городовъ Витебской губерніи поступающаго:

мужскихъ	6

d) Содержимыхъ на счетъ суммъ государственнаго казначейства, ассигнуемыхъ ежегодно городамъ Могилевской губерніи, въ замѣнъ питейныхъ доходовъ:

мужскихъ	8

e) Содержимыхъ на счетъ доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, упраздненныхъ Римско-Католическихъ монастырей и частью изъ городскихъ доходовъ:

мужскихъ	3

f) Содержимыхъ на счетъ сельскихъ обществъ:

мужскихъ, съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	1
обоего пола	3

g) Содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ:

мужскихъ	1
» съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	1
женскихъ	1

Число служащихъ во всѣхъ этихъ училищахъ:

Почетныхъ блюстителей	16
Законоучителей	99
Учителей мужчинъ	112
» женщинъ	3

Библиотека "Руниверс"

Число учащихся къ 1863 году было:

мальчиковъ	4,138
и дѣвочекъ	907

Въ томъ числѣ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 350 м. п. 50 ж. п., духовнаго званія 43 м. п. 16 ж. п., почетныхъ гражданъ и купцовъ 257 м. п. 126 ж. п., мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 2,620 м. п. 538 ж. п., казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 847 м. п. 176 ж. п., евреевъ 14 м. п. 1 ж. п., и иностранцевъ 7 м. п.

IV. Казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда (въ Могилевской и Витебской губерніи). 17

Въ нихъ: a) служащихъ:

Почетныхъ блюстителей	10
учителей	51 *)
b) Учащихся къ 1863 академическому году.	376

V. Учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ:

1) Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:

На степени гимназій	2
» уѣздныхъ училищъ	7
» приходскихъ	10

Число преподавателей въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ:

Законоучителей	33
Учителей наукъ	45
» языковъ	50
» искусствъ	25
Домашнихъ наставниковъ	1
Учителей	6
Наставницъ	21
Обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія	7

Учащихся въ этихъ заведеніяхъ къ 1863 академич. г. было:

мальчиковъ	1,980
и дѣвочекъ	1,010

Въ томъ числѣ дѣтей:

дворянъ и чиновниковъ	429 м. п. 267 ж. п.
духовнаго званія	15 » » 11 » »

*) Учители общихъ предметовъ исправляютъ и должность смотрителя.

Библиотека "Руниверс"

почетныхъ гражданъ и купцовъ.	364 м.	138 ж.
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей	838 » »	493 » »
казаковъ, колонист. и крестьянъ.	181 » »	19 » »
евреевъ	4 » »	
иностранцевъ	149 » »	8 » »

2) Женскихъ училищъ:

а) 2-го разряда	7
Въ нихъ учащихся къ 1863 академическ. году	298
Въ томъ числѣ дочерей:	
дворянъ и чиновниковъ	57
духовнаго званія	41
почетныхъ гражданъ и купцовъ	40
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей.	128
казаковъ, колонистовъ и крестьянъ	32
b) 1-го разряда	4
Въ нихъ учащихся	368
Въ томъ числѣ дочерей:	
дворянъ и чиновниковъ.	280
духовнаго званія	18
почетныхъ гражданъ и купцовъ	38
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей.	27
казаковъ, крестьянъ и колонистовъ	3
иностранцевъ	2

VI. Частныхъ учебныхъ заведеній:

1) Пансіоновъ мужскихъ:

а) На степени гимназій	5
Въ нихъ: законоучителей.	14
учителей наукъ	32
» языковъ	34
» искусствъ	18
домашнихъ наставниковъ	3
» учителей	10
обучающихъ по свидѣт. на право первоначальнаго обученія.	1
Въ нихъ: учащихся къ 1863 академическому году.	397
Въ томъ числѣ дѣтей:	
дворянъ и чиновниковъ	210

Библиотека "Руниверс"

духовнаго званія 10
почетныхъ гражданъ и купцовъ 159
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей. 4
иностранцевъ 14

b) На степени уѣздныхъ училищъ 16
Въ нихъ: законоучителей 24
учителей наукъ 33
» языковъ 38
» искусствъ 24
домашнихъ наставниковъ 1
» учителей 17
» учительницъ 2
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 1
Въ нихъ: учащихся 448
Въ томъ числѣ дѣтей:
дворянъ и чиновниковъ 234
духовнаго званія 6
почетныхъ гражданъ и купцовъ 138
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей. 46
иностранцевъ 24

2) Пансіоновъ женскихъ:
a) На степени гимназій 8
Въ нихъ: законоучителей 15
учителей наукъ 35
» языковъ 39
» искусствъ 33
домашнихъ учителей 13
» учительницъ 11
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 2
Въ нихъ: учащихся 532
Въ томъ числѣ дочерей:
дворянъ и чиновниковъ 314
духовнаго званія 6
почетныхъ гражданъ и купцовъ 169
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей. 9
иностранцевъ 34

Библиотека "Руниверс"

b) На степени уѣздныхъ училищъ.	45
Въ нихъ: законоучителей.	73
учителей наукъ.	101
» языковъ.	78
» искусствъ	64
домашнихъ наставниковъ	1
» учителей.	28
» учительницъ	65
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія	48
Въ нихъ: учащихся	1,656
Въ томъ числѣ дочерей:	
дворянъ и чиновниковъ.	921
духовнаго званія	61
почетныхъ гражданъ и купцовъ	402
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей.	189
евреевъ	3
иностранцевъ	80
c) На степени приходскихъ училищъ	4
Въ нихъ: законоучителей.	5
учителей наукъ	5
» языковъ.	3
» искусствъ	3
домашнихъ учительницъ	2
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія	8
Въ нихъ: учащихся	96
Въ томъ числѣ дочерей:	
дворянъ и чиновниковъ.	65
духовнаго званія	3
почетныхъ гражданъ и купцовъ	1
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей.	27
3) Школъ мужскихъ	22
Въ нихъ: законоучителей.	21
учителей наукъ	10
» языковъ.	9
» искусствъ	14
домашнихъ наставниковъ	1

Библиотека "Руниверс"

домашнихъ учителей 15
» учительницъ 10
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 13
Въ нихъ: учащихся 410
Въ томъ числѣ дѣтей:
дворянъ и чиновниковъ 141
духовнаго званія 3
почетныхъ гражданъ и купцовъ 103
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей. 152
иностранцевъ 6
4) Школъ женскихъ 68
Въ нихъ: законоучителей 46
учителей наукъ 14
» языковъ 3
» искусствъ 10
домашнихъ учителей 8
» учительницъ 17
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 54
Въ нихъ учащихся 794
Въ томъ числѣ дочерей:
дворянъ и чиновниковъ 355
духовнаго званія 27
почетныхъ гражданъ и купцовъ 172
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей. 225
казаковъ, колонистовъ и крестьянъ . . . 12
иностранцевъ 3
5) Школъ обоего пола 157
Въ нихъ: законоучителей 100
учителей наукъ 25
» языковъ 14
» искусствъ 35
домашнихъ наставниковъ 1
» учителей 17
» учительницъ 76
обучающихъ по свидѣтельству на право первоначальнаго обученія 129

Библиотека "Руниверс"

Въ нихъ учащихся: мальчиковъ 1,561
дѣвочекъ 1,510

Въ томъ числѣ дѣтей:

дворянъ и чиновниковъ. . . .	548 м. п.	393 ж. п.
духовнаго званія	14 » »	22 » »
почетныхъ гражданъ и купцовъ.	497 » »	460 » »
мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей	408 » »	554 » »
казаковъ, колонист. и крестьянъ.	59 » »	35 » »
евреевъ	»	3 » »
иностранцевъ	35 м. п.	43 ж. п.

6) Частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній (Могилевской и Витебской губерній).

a) мужскихъ 389
Въ нихъ учащихся къ 1863 академическ. году . 2,239

b) женскихъ 4
въ нихъ учащихся 48

Въ теченіе 1862 года, выдано свидѣтельствъ:

На званія: учителей уѣздныхъ училищъ 8
» приходскихъ училищъ 17
» рисованія, черченія и чистописанія 10
домашнихъ наставниковъ 1
учителей-меламдовъ 9

На исправленіе должности домашняго учителя . . . 1

На право первоначальнаго обученія:
мужчинъ 8
женщинъ. 96

На званіе аптекарскихъ учениковъ 16
» право поступленія въ гражданскую службу . . . 18
» » производства въ 1-й классный чинъ . . . 168

Для поступленія въ медицинскую академію и университеты. 48

Библиотека "Руниверс"

Лицъ, занимавшихся въ продолженіе 1863 года обученіемъ въ частныхъ домахъ, по округу, было:

домашнихъ наставниковъ	5
» учителей	50
» учительницъ	90
Исправл. должности: домашняго учителя	1
домашней учительницы.	2

Имѣющихъ свидѣтельство на право первоначальнаго обученія:

мужчинъ	15
женщинъ.	153

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, ЗА 1862 ГОДЪ.

Составъ университета.

1. Число служащихъ при университетѣ.

a) *По части ученой и учебной:*

Почетныхъ членовъ	44
Профессоровъ: заслуженныхъ	4
ординарныхъ	17
экстраординарныхъ	8
Адъюнктовъ	6
Лекторовъ	4
Доцентовъ	3
Сверхштатныхъ преподавателей	7
Учитель мусульманской калиграфіи	1
Лаборантъ	1

b) *По части административной:*

Предсѣдатель временной коммиссіи	1
Исправляющій должность инспектора	1
Помощниковъ инспектора	2
Исправляющій должность секретаря по студентскимъ дѣламъ	1
Синдикъ	1
Секретерь правленія	1
» совѣта	1
Бухгалтеръ	1
Казначей	1
Исправляющій должность архиваріуса	1
Экзекуторъ	1

Библиотека "Руниверс"

Канцелярскихъ чиновниковъ	3
» служителей	2
Врачъ	1
Коммисіонеръ	1
Библіотекарь	1
Помощниковъ библіотекаря	2

2. Число студентовъ и вольныхъ слушателей.

a) Студентовъ къ 1 января 1863 г. состояло	383
Въ томъ числѣ сыновей: дворянъ и чиновниковъ	275
духовныхъ лицъ	18
почетныхъ гражданъ и купцовъ	28
мѣщанъ и цеховыхъ	34
разночинцевъ	12
иностранцевъ	10
евреевъ	6

По содержанію 351 человѣкъ — своекоштные, остальные — стипендіаты.

b) Вольныхъ слушателей было	26
Въ томъ числѣ сыновей: дворянъ и чиновниковъ	13
духовныхъ лицъ	3
почетныхъ гражданъ и купцовъ	4
мѣщанъ и цеховыхъ	4
разночинцевъ	1
иностранцевъ	1

По содержанію 20 вольныхъ слушателей — своекоштные, а остальные — стипендіаты.

До поступленія въ университетъ какъ студенты, такъ и вольные слушатели образованіе получали:

Въ дворянскихъ институтахъ	7	человѣкъ
» гимназіяхъ	284	»
» семинаріяхъ	13	»
» разныхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ	37	»
» домѣ родителей	68	»

Изъ числа студентовъ, нѣкоторые перешли въ С.-Петербургскій университетъ (на физико-математическій факультетъ) изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а именно: изъ Московскаго университета 15, изъ Харьковскаго — 3, изъ Казанскаго — 2, изъ Дерпт-

Библиотека "Руниверс"

сшаго—1, изъ университета св. Владиміра 3, изъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи—4, изъ Варшавской академіи—1 и изъ Ришельевскаго лицея 2.

По возрасту, студентовъ и вольныхъ слушателей было:

16 лѣтъ	10	человѣкъ
отъ 17 до 21 года	224	»
» 21 » 25 лѣтъ	160	»
Свыше 25 лѣтъ	15	»

Состояніе университета.

I. Учебно-вспомогательныя заведенія.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія:

а) Библіотека.
б) Кабинетъ древностей и изящныхъ искусствъ.
в) Нумизматическій кабинетъ европейскихъ монетъ и медалей.
г) Нумизматическій кабинетъ восточныхъ монетъ и медалей.
д) Кабинетъ ботаническій.
е) » зоологическій и зоотомическій.
ж) » минералогическій.
з) » астрономическій.
и) » агрономическій.
і) » технологическій съ лабораторіею.
к) » химическій съ лабораторіею.

Особыя замѣчанія.

На основаніи § 240 приложенія къ ст. 18 счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія, для освидѣтельствованія вспомогательныхъ учебныхъ учрежденій С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе опредѣленія временной коммиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, утвержденнаго 2-го марта г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, составлена была особая ревизіонная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора, генералъ-маіора Гофмана, изъ экстраординарнаго профессора Сухомлинова, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Коссовича и адъюнкта Совѣтова. На основаніи сего, поручено было всѣмъ лицамъ, завѣдующимъ кабинетами, музеями и лабораторіями, а также и библіо-

Библиотека "Руниверс"

текарю университета — составить, къ 1 сентября 1861 года, надлежащіе каталоги всѣхъ книгъ, инструментовъ, препаратовъ и другихъ предметовъ, находящихся въ упомянутыхъ учрежденіяхъ, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ оставаться у лицъ, завѣдующихъ этими учрежденіями, а другой—въ канцеляріи университета.

По освидѣтельствованіи упомянутыхъ заведеній, предсѣдатель ревизіонной коммиссіи, ординарный профессоръ Гофманъ, 23 апрѣля, въ рапортѣ своемъ во временную коммиссію, учрежденную для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, изъяснилъ, что ревизіонная коммиссія въ подробности осмотрѣла всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія университета. Изъ рапорта профессора Гофмана видно, что:

1) Физическій кабинетъ находится въ отличномъ порядкѣ и всему имуществу кабинета имѣется въ одномъ экземплярѣ полный каталогъ.

2) Коллекціи минералогическаго кабинета найдены въ полномъ порядкѣ, но каталогъ его еще не готовъ.

3) Астрономическаго кабинета С.-Петербургскій университетъ собственно не имѣетъ, а профессоръ астрономіи пользуется малою обсерваторіею, находящеюся въ зданіи академіи наукъ. Въ послѣдней хранятся шесть геодезическихъ и астрономическихъ инструментовъ, принадлежащихъ университету и всѣ они находятся въ исправности. При этомъ генералъ-маіоръ Гофманъ присовокупилъ, что профессоръ Савичъ находитъ необходимымъ вычистить въ обсерваторіи часы, которыми пользуются при астрономическихъ наблюденіяхъ.

4) Химическая лабораторія имѣетъ полную опись своего имущества, наличность котораго найдена согласною съ каталогомъ.

5) Минцъ-кабинетъ восточныхъ монетъ и медалей находится въ совершенномъ порядкѣ и имѣетъ полный печатный каталогъ.

6) Ботаническій кабинетъ имѣетъ опись ботаническимъ предметамъ бывшаго педагогическаго института, но собственно университетскій ботаническій кабинетъ каталога не имѣетъ; онъ будетъ составленъ къ осени текущаго года. Профессоръ Бекетовъ призналъ необходимымъ постройку въ ботаническомъ кабинетѣ новой мебели, пріобрѣтеніе нѣсколькихъ микроскоповъ и устройство небольшой теплицы. Ревизіонная коммиссія, раздѣляя мнѣніе профессора Бе-

Библиотека "Руниверс"

кетова, ходатайствовала объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностямъ ботаническаго кабинета.

7) Технологическій кабинетъ имѣетъ каталогъ и наличность этого кабинета согласна съ описью; но этотъ кабинетъ не былъ пополняемъ съ 1859 года, по причинѣ отсутствія профессора.

8) Агрономическій кабинетъ находится въ порядкѣ, имѣетъ каталогъ и наличность его согласна съ описью.

9) Кабинетъ изящныхъ искусствъ и древностей не могъ быть осмотрѣнъ ревизіонною коммиссіею, по отсутствію завѣдывающаго имъ профессора Павлова.

Временная коммиссія, учрежденная для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, согласно рапорту генералъ-маіора Гофмана о результатѣ ревизіи кабинетовъ, представила на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа слѣдующее:

1) Относительно библіотеки, что въ новомъ штатѣ С.-Петербургскаго университета необходимо назначить по крайней мѣрѣ трехъ помощниковъ библіотекаря.

2) Относительно ботаническаго кабинета, что она вполнѣ раздѣляетъ убѣжденіе профессора Бекетова о необходимости пріобрѣсть покупкою по крайней мѣрѣ четыре небольшихъ микроскопа работы Шиика въ Берлинѣ, цѣною по 60—65 талеровъ каждый, устроить въ университетѣ теплицу по плану г. профессора Бекетова и построить новую мебель для аудиторіи при ботаническомъ кабинетѣ, сообразно съ условіями преподаванія ботаники. При этомъ временная коммиссія просила г. попечителя объ исходатайствованіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія на покупку микроскоповъ до 250 руб., на устройство теплицы до 1,000 руб. и на покупку мебели до 750 руб., всего до 2,000 рублей.

3) Относительно астрономическаго кабинета временная коммиссія ходатайствовала о разрѣшеніи г. профессору Савичу — отдать кому слѣдуетъ для исправленія часы, коими пользуются при астрономическихъ наблюденіяхъ въ обсерваторіи, и о потребной на этотъ предметъ суммѣ донести коммиссіи.

4) Относительно кабинета изящныхъ искусствъ и древностей временная коммиссія донесла, что ключи отъ этого кабинета остались у профессора Павлова, а между тѣмъ прежде завѣдывавшій этимъ кабинетомъ профессоръ Куторга уже возвратился изъ командировки, почему означенная коммиссія просила г. попечителя о

Библиотека "Руниверс"

разрѣшенія открыть кабинетъ въ присутствіи членовъ ревизіонной коммиссіи и профессора Куторги и поручить коммиссіи, по надлежащемъ освидѣтельствованіи кабинета, сдать оный въ вѣдѣніе г. Куторги.

5) Относительно каталоговъ вообще по всѣмъ кабинетамъ коммиссія постановила: просить гг. завѣдующихъ кабинетами, (за исключеніемъ завѣдующаго минералогическимъ кабинетомъ восточныхъ монетъ, въ которомъ имѣется печатный каталогъ и библіотеки, для которой затруднительна переписка существующихъ каталоговъ и необходимъ печатный) представить въ коммиссію копіи съ тѣхъ каталоговъ, кои имѣются нынѣ или будутъ составлены въ нынѣшнемъ году.

Въ исполненіе послѣдовавшаго на вышеизложенное представленіе предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, временною коммиссіею сдѣланы были надлежащія распоряженія относительно исправленія часовъ, коими пользуются при астрономическихъ наблюденіяхъ, и относительно порученія ординарному профессору Куторгѣ принять въ свое завѣдываніе кабинетъ изящныхъ искусствъ; что же касается остальныхъ предположеній временной коммиссіи, изложенныхъ въ томъ же представленіи ея, то о нихъ г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа увѣдомилъ, что по онымъ онъ войдетъ въ особыя соображенія.

При значительномъ количествѣ книгъ, находящихся въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета, уже давно сознаваема была всѣми членами ученаго университетскаго сословія настоятельная необходимость печатнаго каталога съ печатными указателями, которые значительно облегчили бы пользованіе библіотекою какъ для профессоровъ такъ и для студентовъ университета. Въ прошломъ 1862 году, по ходатайству г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, вслѣдствіе представленія временной коммиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 26-го декабря 1862 года на имя г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, разрѣшилъ назначить на напечатаніе алфавитовъ и каталоговъ 5,000 руб. съ отчисленіемъ оныхъ въ переходящую сумму особою статьею, подъ наименованіемъ суммы на напечатаніе каталоговъ и алфавитныхъ указателей для библіотеки С.-Петербургскаго университета.

Въ исполненіе предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго

Библиотека "Руниверс"

учебнаго округа отъ 24-го апрѣля 1862 года отпущены были въ шестую С.-Петербургскую гимназію изъ библіотеки С.-Петербургскаго университета дублеты, по особому списку, всего въ количествѣ 1,250 экземпляровъ, составляющихъ 1,674 тома.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, 14-го іюля предложилъ временной комиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣ излишніе экземпляры книгъ, сочиненій и рукописей, которые признаны будутъ, по усмотрѣнію комиссіи, возможными къ передачѣ въ главную въ Варшавѣ библіотеку, были отосланы прямо изъ университета въ статсъ-секретаріатъ Царства Польскаго. На основаніи сего, временная комиссія 25-го іюня: 1) предписала исправляющему должность библіотекаря университета — доставить реестръ тѣмъ книгамъ, сочиненіямъ и рукописямъ библіотеки С.-Петербургскаго университета, съ присоединенною къ ней библіотекою бывшаго главнаго педагогическаго института, которыя въ оныхъ находятся въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а также — свѣдѣній о тѣхъ изъ нихъ, которыя, по мнѣнію исправляющаго должность библіотекаря, могутъ быть переданы въ главную библіотеку въ Варшавѣ; и 2) циркулярно сообщено было всѣмъ гг. членамъ ученаго университетскаго сословія, въ случаѣ, если они пожелаютъ пожертвовать для Варшавской библіотеки какія либо изъ своихъ собственныхъ сочиненій и изданій, доставлять оныя въ канцелярію временной комиссіи, для отсылки оныхъ сею послѣднею по принадлежности. Въ слѣдствіе вышеизложенныхъ распоряженій ожидаются затребованныя свѣдѣнія.

II. Зданія и доходныя статьи.

Императорскій С.-Петербургскій университетъ помѣщается въ зданіи бывшихъ XII коллегій, съ надворными флигелями, и въ домѣ, купленномъ въ 1839 году отъ купчихи Пушиловой. Эти зданія находятся на Васильевскомъ островѣ между набережною большой Невы, биржевымъ скверомъ и пакгаузами и зданіемъ перваго кадетскаго корпуса. До сентября мѣсяца 1859 года С.-Петербургскій университетъ занималъ только половину зданія бывшихъ XII коллегій, ближайшую къ набережной большой Невы и пріобрѣтенный отъ Пушиловой флигель и часть надворнаго одноэтажнаго флигеля; въ остальной же части означеннаго зданія помѣщался бывшій главный педагогическій институтъ. По упраздненіи этого института

Библиотека "Руниверс"

въ 1859 году, къ университету присоединена значительная часть той половины, которую занималъ институтъ. Главный корпусъ университетскихъ помѣщеній и трехъ-этажный флигель, купленный отъ Пушиловой, въ отношеніи прочности, находятся въ удовлетворительномъ положеніи; но надворные университетскіе каменные флигеля и деревянные сараи весьма ветхи.

С.-Петербургскій университетъ не имѣетъ никакихъ угодій, приносящихъ доходъ. Но въ зданіи университета помѣщена канцелярія попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и отведены квартиры правителю, двумъ столоначальникамъ, одному писцу и двумъ нижнимъ служителямъ оной, съ платою въ пользу университета по 500 руб. въ годъ. Кромѣ того, съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, бывшее правленіе университета заключило контрактъ, 28 сентября 1861 года, съ товариществомъ конножелѣзной дороги на Васильевскомъ островѣ на отдачу части университетскаго двора, длиною въ 25 и шириною въ 5 погонныхъ сажень, въ пользованіе означеннаго товарищества, срокомъ съ 1-го октября 1861 по 1-е октября 1863 года, съ платою за этотъ наемъ по 500 руб. въ годъ.

III. Денежныя средства университета.

На содержаніе С.-Петербургскаго университета въ 1862 году получены слѣдующія суммы:

1) Положенныя по общему штату университета 72,456 р. 8 к.
2) Положенныя по штату факультета восточныхъ языковъ . . . . . 24,448 » 13 »
3) На содержаніе казеннокоштныхъ пансіонеровъ С.-Петербургскаго и Виленскаго учебнаго округовъ . . . . . 887 » 51½ »

Кромѣ сего, въ пользу университета поступили въ 1862 году:

1) Свободныхъ остатковъ отъ экономическихъ суммъ 1,519 р. 41½ к., штатныхъ суммъ 1861 года 2,079 р. 28 к. и штатной суммы факультета восточныхъ языковъ 348 р. 43½ к., обращенные въ экономическую сумму 1862 года и полученные въ доходъ оной отъ найма помѣщеній 500 руб. — всего . . . . . 4,447 р. 13 к.
2) Собранныя съ студентовъ и посторонникъ лицъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1861 году и оставшіяся отъ 1860 года . . . . . 26,982 » 72¼ »

Библиотека "Руниверс"

Экономическая и собираемая за слушаніе университетскихъ лекцій суммы употребляются на сверхштатныя надобности, равно какъ и на такіе штатные расходы, для которыхъ положенныя по штатамъ суммы оказываются недостаточными.

Положенныя по штату суммы оказываются недостаточными по нѣкоторымъ статьямъ, какъ-то: на жалованье профессорамъ по вновь учрежденнымъ каѳедрамъ, на содержаніе зданій и нижнихъ служителей, на пополненіе нѣкоторыхъ кабинетовъ и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ нуждъ, какъ выше значится, удовлетворяются изъ суммъ экономической и собираемой за слушаніе лекцій, а нѣкоторыя, относящіяся до содержанія зданій, присоединенныхъ къ университету по упраздненіи бывшаго главнаго педагогическаго института—на счетъ хозяйственной суммы этого института, переданной въ вѣдѣніе университета.

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета Павелъ Павловичъ Демидовъ, желая дать возможность бѣднѣйшимъ студентамъ продолжать слушаніе лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ, предложилъ ежегодно жертвовать университету по 750 руб. на уплату за слушаніе лекцій 15 студентамъ по избранію университетскаго совѣта. Временная коммиссія, учрежденная для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, по полученіи означенной суммы, донесла объ этомъ пожертвованіи г. Демидова г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и, съ его разрѣшенія, изъявлена была чрезъ публикацію въ газетахъ благодарность коммиссіи г. Демидову за означенное пожертвованіе. Эта сумма въ настоящее время по распоряженію временной коммиссіи обращена на уплату за слушаніе лекцій бѣднѣйшими изъ студентовъ С.-Петербургскаго университета.

Предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 17 октября 1862 года, дано знать о Высочайшемъ разрѣшеніи учредить на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по четыре стипендіи имени св. Кирилла и Меѳодія, въ каждомъ изъ университетовъ: Московскомъ, С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ, по выбору университетовъ, преимущественно въ пользу такихъ молодыхъ людей, которые желаютъ спеціально заниматься славянскою филологіею. Размѣръ этихъ стипендій г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія назначенъ въ 240 руб. на каждую; на этомъ основаніи С.-Петербургскому университету будетъ ежегодно отпускаться по девяти сотъ шести-

Библиотека "Руниверс"

десяти руб. въ годъ. Эта сумма включена уже въ смѣту расходовъ по С.-Петербургскому университету на 1863 годъ.

Предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 14-го ноября сообщено на заключеніе временной коммиссіи, что гг. члены благороднаго С.-Петербургскаго собранія, въ память совершившагося тысячелѣтія Россіи, изъявили желаніе содержать въ здѣшнемъ университетѣ сперва одного стипендіата, на счетъ текущихъ доходовъ собранія, а впослѣдствіи трехъ стипендіатовъ—на счетъ процентовъ съ особаго капитала, къ составленію котораго собраніе приступитъ немедленно. Временная коммиссія, согласно опредѣленію своему, донесла г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, что она, находя предполагаемое пожертвованіе гг. членовъ благороднаго собранія весьма полезнымъ, вполнѣ одобрила условія, на которыхъ предположено учрежденіе упомянутыхъ стипендій.

Бывшіе воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея, въ ознаменованіе совершившагося 19 октября 1861 года 50 лѣтняго юбилея сего заведенія, пожертвовали 6,000 руб. для учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ студенческой стипендіи «Александра Пушкина» на основаніи особаго положенія, которое 25 октября 1861 года, удостоено было Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого положенія выборъ и окончательное назначеніе стипендіата производится собраніемъ историко-филологическаго факультета, который въ теченіе минувшаго года былъ закрытъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ; почему означенная стипендія, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, 22-го сентября впредь до открытія историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, назначена бывшему студенту сего факультета Александру Тверскому, который перемѣщенъ на время въ Московскій университетъ для продолженія курса наукъ.

Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго комитета, согласно съ представленіемъ министра народнаго просвѣщенія въ 4 день апрѣля 1861 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: торгующему въ Кяхтѣ купечеству, въ память заключенія въ Пекинѣ, 2 ноября 1860 года, съ китайскимъ правительствомъ договора, дозволить содержать въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ теченіе 15 лѣтъ, по китайско-маньчжурскому отдѣленію, одного стипендіата съ наименованіемъ его стипендіатомъ Николая Игнатьева. На содер-

Библиотека "Руниверс"

жаніе этого стипендіата кяхтинское купечество отпускаетъ ежегодно по 525 руб. Въ настоящее время, на основаніи положенія и съ согласія генералъ-адъютанта Игнатьева, стипендія эта отпускается студенту китайско-маньчжурскаго разряда, 2-го курса, Владиміру Перетолчину.

Отставной есаулъ уральскаго казачьяго войска Поликарпъ Тамбовцевъ пожертвовалъ капиталъ въ 5,715 руб. для образованія на счетъ процентовъ съ онаго, преимущественно въ С.-Петербургскомъ университетѣ, молодыхъ людей изъ уральскаго казачьяго войска, съ наименованіемъ ихъ, во время ученья, стипендіатами Поликарпа Тамбовцева, на что, по представленію г. военнаго министра, 13-го марта 1861 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Капиталъ на эту стипендію, на основаніи положенія о ней, долженъ храниться въ Государственномъ банкѣ и проценты съ этого капитала еще не получены въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Дѣйствія университета.

1. По части учебной.

а) *Пріемныя испытанія.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ предложеніи г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 31-го мая 1861 года, пунктомъ 1-мъ постановлено производить пріемные экзамены желающимъ поступить въ университеты въ гимназіяхъ, въ присутствіи, когда окажется возможнымъ, депутатовъ отъ университета, къ округу коего принадлежитъ гимназія. На семъ основаніи, съ минувшаго академическаго года въ С.-Петербургскомъ университетѣ производство пріемныхъ испытаній для поступленія въ студенты С.-Петербургскаго университета прекращено.

б) *Преподаваніе.*

Въ прошломъ 186½ академическомъ году, въ первомъ семестрѣ онаго чтеніе лекцій, съ разрѣшенія начальства, началось 18 сентября; но, по случаю происшедшихъ, вслѣдъ за открытіемъ лекцій, безпорядковъ, по распоряженію высшаго начальства, съ 24-го сентября чтеніе ихъ было пріостановлено и вмѣстѣ съ тѣмъ закрытъ былъ входъ въ С.-Петербургскій университетъ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Затѣмъ, по представленію бывшаго г. министра народнаго просвѣщенія, 20-го декабря 1861 года послѣдовало

Библиотека "Руниверс"

Высочайшее повелѣніе о закрытіи С.-Петербургскаго университета впредь до пересмотра университетскаго устава и до Высочайшаго утвержденія тѣхъ измѣненій, которыя Его Императорскимъ Величествомъ признано будетъ полезнымъ въ ономъ допустить.

По открытіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25 января 1862 года, факультета восточныхъ языковъ, чтеніе лекцій въ ономъ начато было, съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1-го февраля и продолжалось до 13 мая, т. е. почти до окончанія втораго семестра $186^1/_2$ учебнаго года. Въ этомъ факультетѣ читались лекціи по всѣмъ языкамъ и предметамъ, положеннымъ по уставу для сего факультета, въ которомъ состояло полное, опредѣленное штатомъ, количество профессоровъ и преподавателей.

Въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ, по случаю закрытія оныхъ, лекцій не читалось, а въ физико-математическомъ факультетѣ, открытомъ съ Высочайшаго соизволенія въ іюнѣ мѣсяцѣ, чтеніе лекцій, согласно разрѣшенію высшаго начальства, началось съ осени 1862 года, т. е. въ началѣ текущаго академическаго года.

в) *Занятій преподавателей со студентами въ учебно-вспомогательныхъ заведеніяхъ университета въ $186^1/_2$ академическомъ году никакихъ не было.*

г) *Испытанія на разныя званія.*

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1861—1862 академическомъ году происходили испытанія: а) для полученія ученыхъ степеней и званій—въ бывшихъ факультетахъ онаго историко-филологическомъ и юридическомъ и въ открытыхъ нынѣ факультетахъ восточныхъ языковъ и физико-математическомъ, б) на званіе учителей въ гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и заведеніяхъ Императрицы Маріи, и в) на званіе домашнихъ учителей и учительницъ — въ испытательномъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета.

Вслѣдствіе представленія временной коммиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, предложеніемъ отъ 27-го февраля 1862 года, разрѣшилъ — бывшихъ студентовъ III и IV курсовъ, равно и посторонніхъ слушателей, допустить къ испытанію въ предметахъ, требуемыхъ для перевода въ IV курсъ или для удо-

Библиотека "Руниверс"

стоенія ученаго званія или степени въ 1862 году, съ 16 апрѣля по 1 іюня, въ томъ порядкѣ, какой соблюдался до закрытія университета, на основаніи существующихъ правилъ. Принимая же во вниманіе исключительное положеніе, въ которомъ нынѣ находятся бывшіе студенты и посторонніе слушатели, обязанные изучать науки безъ помощи изустнаго преподаванія, г. попечитель разрѣшилъ — дозволить такимъ лицамъ докончить испытаніе по нѣкоторымъ предметамъ послѣ 15 августа 1862 года, съ тѣмъ однако, чтобы для означенныхъ испытаній былъ назначенъ срокъ по собственному усмотрѣнію временной комиссіи. О чемъ, съ разрѣшенія г. попечителя было публиковано въ газетахъ для свѣденія лицъ, желающихъ подвергнуться вышеозначеннымъ испытаніямъ.

Въ слѣдъ за симъ, по представленію временной комиссіи, предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 25 февраля 1862 года, разрѣшено было бывшимъ студентамъ, не взявшимъ матрикулъ и потомъ изъявившимъ желаніе подвергнуться окончательному испытанію, допустить къ оному въ качествѣ вольнослушателей, съ предоставленіемъ имъ права, на основаніи прежнихъ правилъ и примѣровъ, зачесть тѣ баллы, которые получены этими молодыми людьми на испытаніяхъ въ бытность ихъ студентами университета.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 12 мая 1862 года, тѣ изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, кои оставили оный вслѣдствіе закрытія и не лишены права поступленія въ университетъ для продолженія ученія, допущены были, въ качествѣ посторонніхъ слушателей, къ испытанію на званіе дѣйствительнаго студента съ правомъ получать это званіе, по удостоенію временной комиссіи, со всѣми правами и преимуществами, званію этому присвоенными.

Согласно представленію временной комиссіи, съ разрѣшенія, г. попечителя, послѣдовавшаго 1 іюня 1862 года, бывшіе студенты II курса физико-математическаго факультета переводились въ III курсъ безъ экзамена, съ обязательствомъ въ IV курсѣ подвергнуться экзамену и изъ предметовъ II курса.

Дополнительныя испытанія для студентовъ IV курса, согласно разрѣшенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 20 іюня 1862 года, производились 2 и 4 іюня, независимо отъ дополнительныхъ экзаменовъ бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Библиотека "Руниверс"

Независимо отъ сего, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, во вниманіе къ особеннымъ обстоятельствамъ нѣкоторыхъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, послѣднія въ 1862 году дополнительныя испытанія произведены были въ декабрѣ мѣсяцѣ того года по особенному порядку, утвержденному г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, о чемъ также было публиковано въ вѣдомостяхъ.

II. По части ученой.

1) *Ученыя сношенія.*

Въ 1862 году временная комиссія, учрежденная для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, имѣла ученыя сношенія съ Императорскою публичною библіотекою, со всѣми россійскими университетами, академіями, лицеями и другими высшими учеными и учебными заведеніями въ Россіи. Съ нѣкоторыми извѣстными учеными учрежденіями въ западной Европѣ, равно какъ и съ извѣстными учеными лицами, сношенія поддерживались въ особенности чрезъ посредство членовъ ученаго университетскаго сословія.

2) *Ученыя экспедиціи и командировки съ ученою цѣлію.*

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 17 день февраля 1862 года, командированы были для обозрѣнія Лондонской всемірной выставки: ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Воскресенскій и адъюнктъ, коллежскій ассессоръ Совѣтовъ, срокомъ до сентября мѣсяца.

По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 12 мая, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Штейнманъ командированъ за границу на четыре мѣсяца для обозрѣнія реальныхъ и техническихъ училищъ.

Предложеніемъ г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 14 марта экстраординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ Сухомлиновъ командированъ былъ въ разныя губерніи для ознакомленія съ древними русскими памятниками искусствъ, наукъ и письменности, срокомъ на три мѣсяца, т. е. съ 15 мая по 15 августа 1862 года.

Библиотека "Руниверс"

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 6 день марта, лекторъ итальянскаго языка Пинто командированъ былъ за границу по 1 октября для осмотра въ Италіи главнѣйшихъ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 10 марта № 19, магистру Бауеру продолжена командировка за границею до 1 августа 1862 года.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 5 апрѣля № 24 приватъ-доцентъ Менделѣевъ командированъ съ ученою цѣлію за границу на четыре мѣсяца.

По распоряженію г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, изложенному въ предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 12 іюня 1862 года, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Голстунскій командированъ былъ съ ученою цѣлію въ Калмыцкія степи Астраханской и Саратовской губерніи, по 1 сентября того же года—для доставленія ему возможности привести къ окончанію предпринятое имъ составленіе калмыцкой христоматіи и калмыцко-русскаго словаря, а также и для пріобрѣтенія калмыцкихъ сочиненій.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 19 ноября № 65, адъюнктъ С.-Петербургскаго университета Соколовъ командированъ за границу съ ученою цѣлію на два года

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета Дорнъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 6 день марта командированъ за границу по 15 августа 1862 года съ цѣлію окончательнаго приготовленія себя для занятія каѳедры римскаго права.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 12 мая 1862 года № 34, адъюнктъ С.-Петербургскаго университета Коркинъ командированъ за границу съ ученою цѣлію на два года.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 22 октября 1862 года, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Благовѣщенскій командированъ съ ученою цѣлію за границу на годъ.

Съ цѣлію замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ и для приготовленія профессоровъ и преподавателей, Высочайшими приказами по министерству народнаго просвѣщенія командированы были за границу на два года слѣдующія лица:

Библиотека "Руниверс"

а) приказомъ 5 мая 1862 года № 30,—окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, стипендіаты бывшаго главнаго педагогическаго института Васильевскій, Миротворцевъ и Новоселовъ, магистръ С.-Петербургскаго университета Паульсонъ и кандидаты того же университета Фортунатовъ и Модзалевскій.

б) приказомъ 12 мая № 34,—кандидатъ С.-Петербургскаго университета Хорошевскій, причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: коллежскій ассессоръ Беркевичъ, бывшіе старшіе учители гимназій—2-й С.-Петербургской Михаилъ Авенаріусъ и Ларинской—Ильинъ, и кандидаты С.-Петербургскаго университета Бессель и Алексѣевъ.

в) приказомъ 9 іюня № 38,—причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія магистръ Нейлисовъ.

3) *Ученыя наблюденія.*

Ординарный профессоръ астрономіи Савичъ изслѣдовалъ движеніе большой кометы (11) 1861 года.

4) *Занятія академическихъ засѣданій.*

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ не было особыхъ академическихъ засѣданій, которыя исключительно имѣли бы предметомъ чтеніе и разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій. Всѣ вопросы, относящіеся до ученой части, а въ томъ числѣ и разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій, обсуживаемы были въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ университетскаго совѣта вмѣстѣ съ общими дѣлами, относящимися до его обязанностей. По порученію начальства, въ факультетахъ и совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, подвергались разсмотрѣнію въ прошломъ 1862 году слѣдующія сочиненія:

а) «Учебникъ нѣмецкаго языка, составленный учителемъ Вологодской гимназіи Маакомъ». Этотъ учебникъ разсмотрѣнъ былъ лекторомъ Мейеромъ и признанъ полезнымъ для употребленія при начальномъ преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ.

б) «О средствахъ предотвращенія погребенія мнимо умершихъ». Эта книга, изданная министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, переведена была на монгольскій языкъ лекторомъ С.-Петербургскаго университета Гомбоевымъ. Переводъ г. Гомбоева, по предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, разсмотрѣнъ былъ

Библиотека "Руниверс"

исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Голстунскимъ и найденъ согласнымъ съ текстомъ русскаго подлинника.

в) «Узаконенія о глухонѣмыхъ, выбранныя бывшимъ воспитанникомъ училища глухонѣмыхъ, губернскимъ секретаремъ Соколовымъ», согласно просьбѣ директора этого училища, по распоряженію университетскаго начальства, разсмотрѣны были исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Андреевскимъ, который донесъ, что трудъ г. Соколова хотя и составляетъ вѣрную и тщательную выборку статей Св. Законовъ, относящихся до глухонѣмыхъ, однакожъ требуетъ нѣкоторыхъ дополненій и болѣе тщательнаго изложенія.

г) «Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель». Эту книгу составилъ докторъ философіи и магистръ агрономіи Іонсонъ съ цѣлію поднесенія оной Его Императорскому Величеству. Она находится въ разсмотрѣніи физико-математическаго факультета.

Согласно предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 5 февраля 1862 года, доставленные при оном въ проектахъ 50 экземпляровъ университетскаго устава, 10 экземпляровъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и 10 экземп. плана устройства народныхъ училищъ, переданы были на обсужденіе тѣхъ изъ гг. профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета, которые пожелали заняться пересмотромъ оныхъ и доставить на оныя свои замѣчанія. Полученныя замѣчанія г. предсѣдатель временной коммиссіи представилъ на благоусмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ собственныхъ соображеній относительно увеличенія содержанія лекторовъ С.-Петербургскаго университета, чиновниковъ, служащихъ по части нравственно-полицейскаго надзора, и штатныхъ чиновниковъ канцелярій онаго.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія и согласно предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 3 марта, доставленные при оном 10 экземпляровъ проекта учрежденій учебныхъ заведеній Царства Польскаго, по усмотрѣнію временной коммиссіи, переданы были на разсмотрѣніе и доставленіе по оному своихъ замѣчаній гг. профессорамъ С.-Петербургскаго университета Чайковскому, Благовѣщенскому, Чебышеву, Сухомлинову, Спасовичу, Калиновскому, Костомарову, Бекетову и Пузыревскому, которые, согласно данному имъ предписанію, представили свои замѣчанія на означенный проектъ къ 15 апрѣля 1862 года.

Библиотека "Руниверс"

Согласно просьбѣ кандидата Дерптскаго университета Іоакима Печаткина, представленная имъ программа на чтеніе публичныхъ лекцій о минералогіи была разсмотрѣна ординарнымъ профессоромъ Гофманомъ. Программа г. Печаткина, равно какъ и выдержанный имъ экзаменъ на право чтенія по ней публичныхъ лекцій, были одобрены физико-математическимъ факультетомъ, о чемъ 25 февраля донесено было г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Представленная г. ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Сомовымъ программа на чтеніе публичныхъ лекцій дифференціальнаго исчисленія и аналитической механики была разсмотрѣна ординарнымъ профессоромъ Савичемъ и найдена совершенно удовлетворительною и отлично составленною, о чемъ и донесено было г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа 1 февраля.

Программа публичныхъ лекцій иностранца Рюо, согласно его прошенію, разсмотрѣна была лекторомъ Марго и найдена удовлетворительною, о чемъ донесено г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа 13 февраля.

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Чебышевъ представилъ программу публичныхъ лекцій «Объ интегрированіи уравненій». Эта программа была разсмотрѣна ординарнымъ профессоромъ Сомовымъ и вполнѣ одобрена имъ. О чемъ временная комиссія, согласно отзыву профессора Сомова, 13 февраля донесла г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Согласно предложеніямъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ засѣданіяхъ временной комиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, разсматривались бывшіе на предварительномъ разсмотрѣніи факультетовъ, по принадлежности предметовъ, слѣдующія программы на чтеніе публичныхъ лекцій:

а) Отставнаго титулярнаго совѣтника Посяды о философіи.

б) Полковника Лаврова о нравственной философіи.

в) Старшаго учителя 3-й С.-Петербургской гимназіи Бѣляева по предмету физической географіи.

г) Докторовъ Брикнера, Добберта и Гейфельдера о разныхъ предметахъ изъ исторіи литературы и медицины и учителя Паульсона о гимнастикѣ и воспитаніи юношества.

Библиотека "Руниверс"

д) Магистра ветеринарныхъ наукъ, надворнаго совѣтника Панкевича объ условіяхъ жизни здороваго состоянія и первенствующихъ болѣзней домашнихъ животныхъ въ врачебномъ отношеніи.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 14-го марта, для пересмотра правилъ о публичныхъ лекціяхъ составлена была особая временная коммиссія. Соображенія ея, разсмотрѣнныя во временной коммиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, и одобренныя сею послѣднею, представлены были г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа 25-го апрѣля.

5) *Ученые труды профессоровъ и преподавателей.*

Въ минувшемъ году нѣкоторые изъ гг. членовъ ученаго университетскаго сословія издали въ свѣтъ, приготовляютъ или приготовили уже къ изданію слѣдующія ученыя сочиненія:

Факультета восточныхъ языковъ:

а) Ординарный профессоръ Мухлинскій: 1) Очеркъ о караимахъ въ Польшѣ, напечатанъ въ еврейско-русскомъ журналѣ «Кармель», 2) Переводы посланій маронитскихъ патріарховъ къ польскому духовенству, переводъ съ арабскаго языка, 3) Разборъ зендской грамматики—Петрашевскаго; обѣ послѣднія статьи напечатаны въ польскихъ журналахъ, и 4) нѣсколько историческихъ статей въ 4 томѣ энциклопедическаго словаря.

б) Заслуженный ординарный профессоръ Казембекъ занимался исторіею Бибидовъ, исторіею Ислама, составленіемъ мусульманскихъ законовъ по шіитскому исповѣданію. Сверхъ того, занимается переводами на татарскій языкъ богослужебныхъ книгъ, изъ коихъ напечатаны литургія Іоанна Златоуста, часословъ, весь новый завѣтъ и нынѣ печатается пространный катихизисъ православнаго исповѣданія.

в) Исправляющій должность ординарнаго профессора Березинъ напечаталъ 1-й выпускъ своей турецкой христоматіи; приготовилъ къ печатанію 2 томъ исторіи монголовъ, соч. Рашидъ-Эудина; помѣстилъ нѣсколько статей объ исторіи и географіи Азіи въ энциклопедическомъ словарѣ.

г) Ординарный профессоръ Чубиновъ окончилъ грузинскую христоматію; занимался исторіею грузинской письменности, продол-

Библиотека "Руниверс"

жалъ трудиться надъ новымъ изданіемъ грузинскаго словаря и приготовилъ къ печати политическую исторію Грузіи.

д) Исправляющій должность ординарнаго профессора Васильевъ печаталъ маньчжурскую христоматію.

е) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Голстунскій разсмотрѣлъ, по порученію св. Сѵнода, переводъ дѣяній и посланій св. апостоловъ, сдѣланный на монгольскій языкъ архіепископомъ Ниломъ, обработывалъ для печати переводъ 2-хъ частей монгольскаго лечебника и занимался приготовленіемъ калмыцкой христоматіи.

ж) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Коссовичъ приготовилъ къ изданію драму санскритскаго поэта Калидасы: Малави Кагнамитрамъ, снабдивъ ее латинскимъ переводомъ и критическими примѣчаніями; дополнилъ составленную имъ элементарную грамматику санскритскаго языка.

з) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Навроцкій приготовлялъ къ изданію записки учебной арабской христоматіи.

и) Исправляющій должность адъюнкта Паткановъ издалъ переводъ съ армянской исторіи императора Ираклія, соч. Себеоса, писателя VII в., и исторію Сассанидовъ по армянскимъ источникамъ.

Физико-математическаго факультета:

а) Заслуженный ординарный профессоръ Ленцъ напечаталъ ученую записку о вентиляціи, помѣщенную въ запискахъ академіи наукъ.

б) Ординарный профессоръ Чебышевъ занимался изысканіями о разныхъ предметахъ чистой и прикладной математики.

в) Ординарный профессоръ Савичъ изслѣдовалъ движеніе большой кометы (11) 1861 года, участвовалъ въ трудахъ русскаго географическаго общества и представилъ отчетъ о недавно вышедшемъ сочиненіи В. Я. Струве: «Измѣреніе дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ» и приготовлялъ ко второму изданію сочиненіе подъ заглавіемъ: «Приложеніе практической астрономіи къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ».

г) Ординарный профессоръ Сомовъ издалъ: Начертательную Геометрію для военно-учебныхъ заведеній, представилъ въ академію наукъ мемуаръ: Sur un cas particulier de l'omographie plane. Это сочиненіе напечаталъ въ мемуарахъ академіи.

Библиотека "Руниверс"

д) Ординарный профессоръ Кесслеръ напечаталъ въ извѣстіяхъ о второмъ Кіевскомъ съѣздѣ естествоиспытателей двѣ статьи: 1) О нашихъ лягушкахъ, и 2) О свекловодномъ долгоножкѣ и китайскомъ шелкопрядѣ; кромѣ того, предпринялъ собирать матеріалы для втораго изданія Русской Орнитологіи.

е) Адъюнктъ Совѣтовъ напечаталъ отчетъ о путешествіи съ агрономическою цѣлію по Англіи и Шотландіи, помѣщенный въ іюльской и сентябрьской книжкахъ журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1862 годъ и въ экономическихъ запискахъ и трудахъ вольнаго экономическаго общества. Продолженіе этихъ агрономическихъ записокъ помѣщаетъ въ трудахъ вольнаго экономическаго общества. Кромѣ того, въ 1862 году издалъ въ свѣтъ: 1) Публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ, 2) Руководство къ сельскому хозяйству, 3) Руководство къ разведенію крупнаго рогатаго скота; 4) Приготовляетъ къ изданію курсъ овцеводства и продолженіе руководства къ сельскому хозяйству. Сверхъ того, завѣдывалъ редакціею трудовъ вольнаго экономическаго общества.

Бывшаго историко-филологическаго факультета:

а) Ординарный профессоръ Срезневскій продолжалъ изданіе двухъ сочиненій: «Обозрѣніе древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка, съ выписками изъ рукописей и со снимками», «Обозрѣніе древнихъ глаголитскихъ памятниковъ, также съ выписками и снимками. Кромѣ того, напечаталъ нѣсколько частныхъ изслѣдованій по части древностей въ извѣстіяхъ академіи наукъ и археологическаго общества и въ христіанскихъ древностяхъ.

б) Приватъ-доцентъ Астафьевъ собиралъ матеріалы для диссертаціи на степень доктора.

в) Лекторъ Мейеръ завѣдывалъ редакціею С.-Петербургскихъ нѣмецкихъ вѣдомостей.

г) Лекторъ Марго приготовилъ къ изданію: Grammaire française à l'usage des classes supérieurs des écoles russes, и напечаталъ 8-мъ изданіемъ: Cours élémentaire et progressif à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles.

Бывшаго юридическаго факультета:

а) Ординарный профессоръ Горловъ издалъ 2-й томъ политической экономіи.

б) Адъюнктъ Михайловъ издалъ третій выпускъ торговаго пра-

Библиотека "Руниверс"

ва, второй и третій выпуски курса законовѣдѣнія для военно-учебныхъ заведеній и второй выпускъ военныхъ законовъ для военно-учебныхъ заведеній.

6) *Свѣдѣнія о числѣ лицъ, удостоившихся ученыхъ званій и степеней.*

1. Изъ студентовъ, окончившихъ курсъ, въ 1862 г. удостоились:

степени кандидата	7	человѣкъ
званія дѣйствительнаго студента	1	»
Въ томъ числѣ сыновей: дворянъ и чиновниковъ	5	»
духовныхъ лицъ . . .	1	»
мѣщанъ	1	»
иностранцевъ	1	»

2. Изъ вольныхъ слушателей удостоены:

степени кандидата	4	»

По происхожденію: одинъ изъ духовнаго званія, а трое — изъ дворянъ и чиновниковъ.

3. Изъ посторонних лицъ, державшихъ испытаніе на ученыя степени и званія, удостоились:

степени кандидата	235	человѣкъ
званія дѣйствительнаго студента	23	»
Въ томъ числѣ сыновей: дворянъ и чиновниковъ	181	»
духовныхъ лицъ. . .	27	»
почетныхъ гражданъ и купцовъ.	17	»
мѣщанъ и цеховыхъ .	8	»
разночинцевъ. . . .	18	»
иностранцевъ. . . .	5	»
евреевъ	2	»

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ АКАДЕМИКА ТАЙНАГО СОВѢТНИКА БЭРА О НОСѢЩЕНІИ ЛѢТОМЪ 1863 ГОДА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

«Задержанный новою болѣзнью ногъ, я былъ не въ состояніи ранѣе 29-го іюня предпринять путешествіе въ Казань для осмотра учебныхъ кабинетовъ тамошняго университета. На возвратномъ пути, новое воспаленіе въ одной ногѣ продержало меня цѣлую недѣлю въ горизонтальномъ положеніи, и къ прискорбію, лишило возможности немедленно заняться отчетомъ о моемъ путешествіи.

Я былъ обрадованъ, найдя учебныя силы по предметамъ, о которыхъ могу довѣрять собственнымъ сужденіямъ, въ лучшемъ состояніи, чѣмъ ожидалъ. Когда я прибылъ, профессоръ зоологіи, Вагнеръ-младшій былъ готовъ отправиться въ Крымъ; но онъ уже былъ мнѣ извѣстенъ по ученымъ трудамъ своимъ, и еще недавно, до поѣздки моей въ Казань, привелось мнѣ докладывать академіи о сдѣланномъ имъ, весьма важномъ открытіи въ исторіи развитія животныхъ, — открытіи, которое должно обратить на себя вниманіе всего свѣта.

Состояніе учебныхъ кабинетовъ и лабораторій вообще также превзошло мое ожиданіе. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. обсерваторія, физіологическій институтъ, физическій кабинетъ и химическая лабораторія, оказались въ избыткѣ снабженными инструментами, аппаратами и другими вспомогательными средствами для научнаго преподаванія и для упражненія учащихся. Въ другихъ кабинетахъ выказывается ощутительный недостатокъ денежныхъ средствъ и особенно замѣчено это въ кабинетѣ сравнительной анатоміи. Я нашелъ, что въ немъ препараты мѣстныхъ животныхъ прекрасно приспособлены къ тому, чтобы на нихъ объяснять устройство костяной системы, распредѣленіе кровеносныхъ сосудовъ и т. п.; не-

Библиотека "Руниверс"

многочисленные скелеты рыбъ принадлежатъ къ наилучшимъ изъ существующихъ гдѣ-либо. За то препараты животныхъ, относящихся къ чужеземнымъ видамъ, почти вовсе отсутствуютъ, по недостатку средствъ къ ихъ пріобрѣтенію. Между тѣмъ кабинетъ сравнительной анатоміи только тогда вполнѣ поучителенъ, когда представляетъ возможность указывать на разнообразіе организацій, а для этого необходимо пользоваться и формами животныхъ, свойственныхъ только другимъ частямъ свѣта. Чтобы представить одинъ бросающійся въ глаза примѣръ, замѣчу, что отношеніе организаціи человѣческаго тѣла къ строенію обыкновенныхъ четвероногихъ не можетъ быть основательно объяснено безъ скелетовъ и другихъ препаратовъ изъ семейства обезьянъ. Точно также, при сравненіи рыбообразныхъ млекопитающихъ, т. е. породы китовъ, съ мѣстными рыбами, безъ экземпляровъ первыхъ, нельзя указать, какъ природа различными средствами достигаетъ однѣхъ и тѣхъ-же цѣлей; чтобы составить полное понятіе объ этихъ морскихъ звѣряхъ, необходимо сдѣлать яснымъ строеніе тюленей, занимающихъ средину между морскими звѣрями и обыкновенными четвероногими. Рисунки, употребляемые за недостаткомъ дѣйствительныхъ препаратовъ, далеко не замѣняютъ этихъ послѣднихъ, особенно въ большой аудиторіи, гдѣ читаются лекціи многочисленнымъ слушателямъ, хотя эти рисунки и могутъ служить съ пользою для занимающихся отдѣльно и для приватныхъ чтеній. Въ студентахъ, любовь къ изученію законовъ строенія органическихъ тѣлъ и живое участіе къ предмету возбуждаются только тогда, когда они могутъ видѣть и наблюдать въ дѣйствительности главнѣйшія разности въ организаціяхъ.

Зоологическій кабинетъ содержитъ въ себѣ довольно много замѣчательнаго, въ особенности что касается до четырехъ первыхъ классовъ животныхъ, называемыхъ позвоночными. Однако и тутъ ощущаются недостаточность денежныхъ средствъ. Въ такомъ городѣ, какъ Казань, отдаленномъ отъ коллекцій подобнаго рода, а между тѣмъ окруженномъ множествомъ лицъ, ставящихъ себя въ число людей образованныхъ и посѣщающихъ столицы только изрѣдка и на короткое время, желательно было бы видѣть богатыя и полныя собранія произведеній природы, не только для серіозно-учащихся, но и вообще для людей любопытныхъ и любознательныхъ. Чрезъ это поддерживается уваженіе къ наукамъ, въ возбужденіи къ которому этотъ отдаленный край еще весьма нуждается. Найдя въ зоологическомъ кабинетѣ довольно полное собраніе позвоночныхъ, я

Библиотека "Руниверс"

пожалѣлъ о недостаткѣ въ экземплярахъ, такъ называемыхъ, низшихъ животныхъ; хотя послѣднія и мало занимательны для большинства публики, но они-то, какъ встрѣчающіяся на каждомъ шагу, преимущественно заохочиваютъ и пріучаютъ студентовъ и другую молодежь къ изученію зоологіи и сравнительной анатоміи. Поэтому желательно, чтобы въ каждомъ университетѣ находилось возможно-полное и систематически-вѣрно-опредѣленное собраніе мѣстныхъ животныхъ низшихъ классовъ. Я нашелъ г. профессора Вагнера—младшаго готовымъ помочь этому недостатку, потому что поѣздка на Черное море его и, подчиненнаго ему, отличнаго консерватора имѣетъ именно цѣлью собрать тамъ и по дорогѣ какъ можно болѣе экземпляровъ для кабинета.

Студенты въ анатомическомъ театрѣ весьма мало упражняются препарированіемъ человѣческихъ труповъ; другими словами, они очень мало занимаются практически описательной анатоміей. Это, по моему мнѣнію, большое зло. Изученіе медицины не можетъ быть успѣшно безъ того, чтобы учащійся не усвоилъ совершенно строенія человѣческаго тѣла во всѣхъ главнѣйшихъ отношеніяхъ; это усвоеніе должно имѣть мѣсто заранѣе, ибо во всѣхъ лекціяхъ слѣдующихъ за тѣмъ предметовъ, особенно физіологіи, патологіи, терапіи и хирургіи, постоянно встрѣчаются ссылки на анатомію. Мнѣніе, что медики современемъ забываютъ эту науку, несправедливо: забываются только частности, но не главное. Съ древнихъ временъ считается необходимымъ сначала излагать описательную анатомію человѣка сколь возможно подробнѣе; послѣдующія чтенія, хотя и не напоминаютъ всѣхъ ея частностей, но постоянно опираются на важнѣйшія данныя, и оттого послѣднія не выходятъ изъ памяти, если только они, въ началѣ курса, достаточно усвоены учащимися и присущи ихъ памяти. Забыть ихъ также трудно, какъ напр. таблицу умноженія, потому что и они, подобно ей, то и дѣло возобновляются въ памяти. Твердость знанія, которую необходимо пріобрѣсти заранѣе, не можетъ быть усвоена простымъ слушаніемъ лекцій: должно самому изслѣдовать развѣтвленіе нервовъ и т. п. словомъ, трудиться надъ тѣмъ, что называется анатомической препараціей. Я твердо убѣжденъ, что причину частыхъ жалобъ на русскихъ врачей въ ихъ отсталости отъ науки надо искать не столько въ бѣдности русской врачебной литературы, какъ полагаютъ многіе, но преимущественно въ неосновательномъ познаніи ихъ въ анатоміи. Недостатокъ быстраго представленія себѣ важнѣй-

Библиотека "Руниверс"

шихъ анатомическихъ соотношеній затрудняетъ читающаго какую-либо медицинскую книгу, потому что въ практической книгѣ уже не мѣсто излагать напр. распредѣленіе нервовъ и т. п., которое предполагается вполнѣ знакомымъ читающимъ. Конечно, русская медицинская литература не можетъ назваться богатою; напротивъ, она бѣдна; со всѣмъ тѣмъ, при содѣйствіи правительства, въ настоящее время появляются различныя періодическія изданія, переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій и также оригинальные русскіе труды: этотъ матеріалъ давалъ-бы каждому Русскому врачу достаточную возможность слѣдить за успѣхами медицины, если-бы только во многихъ изъ нихъ не служило къ тому препятствіемъ недостаточное знакомство съ анатоміей. Въ добавокъ, многіе русскіе врачи свободно владѣютъ тѣмъ или другимъ изъ иностранныхъ языковъ, обладающихъ богатою литературою по части медицины.

Неудовлетворительное состояніе практическихъ занятій анатоміею человѣка мнѣ объяснили двумя причинами: недостаткомъ въ человѣческихъ трупахъ для разсѣченія и равнодушіемъ къ такимъ занятіямъ учащихся. Между тѣмъ, въ такомъ многолюдномъ городѣ, какъ Казань, въ которомъ притомъ много большихъ госпиталей, казалось, не должно бы быть недостатка въ трупахъ, а неохоту учащихся надлежало бы преодолѣть. Правительство, дающее столь значительныя средства для научнаго образованія, въ правѣ и требовать, чтобы они не пропадали даромъ, въ особенности по такой части, какъ медицинская, столь тѣсно связанная съ благосостояніемъ всѣхъ сословій.

Мнѣ жаловались на то, что городскія больницы и даже военный госпиталь не отпускаютъ въ распоряженіе университета достаточнаго количества труповъ, подъ предлогомъ, что принуждены уступать предразсудкамъ простаго народа; даже прислужники госпиталей осмѣливаются, по возможности, задерживать отпускъ труповъ въ университетъ. Но и студенты, дѣйствительно занимаются практическою анатоміей небрежно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ прекратились годичныя испытанія; даже при, такъ называемомъ, philosophicum они стараются экзаменъ анатоміи, по возможности, отдалить на позднѣйшее время.

Конечно, предразсудокъ простаго народа можетъ быть побѣжденъ только исподволь и съ осторожностью; — такъ искорененъ онъ и въ чужихъ краяхъ. Однако, вполнѣ справедливо требовать,

Библиотека "Руниверс"

чтобы трупы людей, которыхъ правительство лечило на свой счетъ въ больницахъ и которыхъ исцѣленіе не удалось, послѣ ихъ смерти приносили бы пользу государству и медицинской наукѣ. Желательно бы предложить просвѣщенному начальству по управленію мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ госпиталей, для пользы врачебной науки и слѣдовательно для ихъ собственной пользы, облегчить доставленіе труповъ изъ казанскихъ больницъ въ анатомическій театръ университета. Въ Кенигсбергскомъ университетѣ, въ которомъ я самъ трудился 17-ть лѣтъ, занятія анатоміей, будучи также новизною, встрѣтили точно такое же затрудненіе со стороны простонародныхъ суевѣрій; однако соединенными усиліями правительственныхъ мѣстъ и университета, это затрудненіе изчезло мало по малу. Еще похвальнѣйшимъ примѣромъ можетъ служить Дерптскій университетъ. Дерптъ маленькій городъ и лишенъ значительныхъ госпиталей, между тѣмъ какъ число обучающихся въ немъ медицинѣ весьма значительно и рвеніе ихъ къ анатоміи весьма живо. Совѣтъ университета, чрезъ своего попечителя, исходатайствовалъ предписаніе Рижскимъ военнымъ госпиталямъ, чтобы они, въ зимнее время, доставляли изъ себя трупы Дерптскому анатомическому театру, и вотъ уже болѣе двадцати пяти лѣтъ, какъ они посылаются въ Дерптъ изъ Риги по почтѣ.

Что касается до отсутствія охоты въ студентахъ заниматься анатомическими работами, то превозмочь эту неохоту не трудно, лишь бы небыло недостатка въ матеріалѣ; я совершенно противъ частыхъ экзаменовъ, и очень хорошо знаю, что они нерѣдко обращаются въ одну простую формальность или ведутъ къ явному обману, который государству еще вреднѣе, чѣмъ невѣжество, и потому весьма радуюсь, что эти экзамены сокращены новымъ университетскимъ уставомъ; однако могутъ быть случаи, въ которыхъ отдѣльныя предварительныя испытанія предъ послѣднимъ общимъ, при выпускѣ изъ университета, представляются полезными. Анатомія человѣческаго тѣла есть не только важнѣйшій предметъ въ началѣ курса медицины, но и такой, на которомъ основываются многіе другіе предметы; пренебреженіе имъ въ надлежащее время не легко вознаграждается въ послѣдствіи домашнимъ трудомъ. Поэтому мнѣ кажется, что студентамъ медицины было бы оказано истинное благодѣяніе, если бы они были недопускаемы къ продолженію курса до тѣхъ поръ, пока твердо неусвоятъ себѣ необходимѣйшихъ познаній изъ анатоміи. По моему мнѣнію, медицинскій

Библиотека "Руниверс"

факультетъ университета, замѣтивъ, что изученіе анатоміи въ первомъ курсѣ идетъ небрежно, не только имѣетъ право, но даже обязанъ не допускать студентовъ медицины къ слушанію дальнѣйшихъ отраслей науки, пока не окажется, что эти студенты пріобрѣли необходимыя свѣдѣнія въ анатоміи. Ни одинъ благоразумный преподаватель не станетъ требовать болѣе чѣмъ необходимаго. Когда же учащійся дѣйствительно усвоилъ себѣ это, то ему ничего не стоитъ увѣриться и въ подробностяхъ при помощи частныхъ занятій; напротивъ, коль скоро имъ не усвоено необходимое, то очень рѣдко удается ему пріобрѣсти это необходимое позднѣйшимъ изученіемъ. Такимъ образомъ, коль-скоро удостовѣриться въ томъ, что студенты въ первый годъ пріобрѣли необходимыя познанія въ анатоміи человѣка, нельзя иначе, какъ экзаменомъ или доказательствомъ надъ трупомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что медицинскій факультетъ не только можетъ, но и обязанъ ввести такого рода испытанія, не смотря на то, что вообще принятъ правильный принципъ устраненія экзаменовъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ крайней надобности.

О практическихъ занятіяхъ анатоміей, я нѣсколько распространился въ настоящемъ случаѣ не безнамѣренно, потому что, мнѣ кажется, Казанскій университетъ въ этомъ отношеніи нуждается въ помощи. Желательно, чтобы удалось ему пріобрѣсти дѣльнаго и усерднаго прозектора, потому что занимавшій до сихъ поръ эту должность скончался. Отъ усердія прозектора преимущественно зависитъ успѣхъ занятій студентовъ въ препарированіи, такъ какъ онъ руководитъ этими работами.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, университетъ можетъ существовать и постоянно преуспѣвать своими собственными средствами, потому что въ немъ нѣтъ недостатка въ дѣльныхъ и усердныхъ преподавателяхъ, ревность которыхъ должна возрасти съ увеличеніемъ оклада по новому университетскому уставу.

20-го августа 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

О ВРЕМЕННОМЪ ЗАКРЫТІИ ПЕНЗЕНСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.

Въ первомъ отдѣлѣ этой книги изложено Высочайшее повелѣніе о временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института, впредь до рѣшенія вопроса о соединеніи его съ гимназіею.

Считаемъ необходимымъ показать здѣсь причины, вызвавшія такое распоряженіе.

Пензенскій институтъ образованъ на основаніи устава и штата Высочайше утвержденныхъ 30-го іюня 1843 года изъ бывшаго при Пензенской гимназіи пансіона, и содержится, согласно § 40 устава: 1) изъ процентновъ съ собраннаго дворянами на пансіонъ капитала, 57,142 руб. 85 коп. сер. и 2) изъ ежегоднаго взноса дворянствомъ 7,612 руб. 11 коп. сер. (сообразно числу принадлежавшихъ дворянамъ крестьянъ, по $2^{6}/_{7}$ коп. сер. съ каждаго).

Институтъ предназначенъ исключительно для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, преимущественно Пензенской же губерніи. Въ немъ по уставу положено имѣть: 20 воспитанниковъ на счетъ дворянской суммы, 7 воспитанниковъ на суммы государственнаго казначейства и до 150 своекоштныхъ. Къ этому числу позднѣе прибавлены были, на основаніи Высочайше утвержденныхъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ пензенскаго дворянства: въ іюлѣ 1852 года 10-ть воспитанниковъ, называемыхъ пансіонерами Его Императорскаго Величества; 2-го декабря 1859 года 10 пансіонеровъ бывшаго Чембарскаго пансіона, и въ октябрѣ 1856 года — одинъ воспитанникъ А. А. Панчулидзева; всѣ они содержатся дворянствомъ. Кромѣ того, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ главнаго правленій училищъ 2-го ноября 1859 года и 2-го мая 1861 года, допущенъ въ институтъ пріемъ полу-пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ суммы института находятся въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи дворянъ, въ лицѣ ихъ представителей, губернскаго предводителя и почетнаго попечителя; этимъ же лицамъ предоставленъ надзоръ за внутреннимъ порядкомъ и хозяйственною частью въ институтѣ, и дано право заявлять объ упущеніяхъ и недостаткахъ въ частяхъ учебной и воспитательной, а также сообщать свѣдѣнія о тѣхъ изъ служащихъ при институтѣ, которые заслуживаютъ поощренія и вниманія начальства; надзиратели же даже назначаются по непосредственному избранію губернскаго предводителя и почетнаго попечителя.

Учрежденіе института послѣдовало по постановленію пензенскаго дворянства, состоявшемуся на общемъ собраніи въ декабрѣ 1839 года и утвержденному огромнымъ большинствамъ голосовъ, 111 противъ 13.

Такое почти единогласное рѣшеніе дворянства въ пользу учрежденія въ Пензѣ новаго учебнаго заведенія, значительная доля вліянія дворянъ на дѣла института и сочувствіе къ нему общества, выразившееся при самомъ открытіи института числомъ (93) поступившихъ въ него воспитанниковъ, ручались, по видимому, за прочность его существованія и за заботы о его преуспѣяніи какъ въ нравственномъ такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Учебное вѣдомство старалось съ своей стороны споспѣшествовать всѣми зависящими отъ него средствами такому ходу института. И дѣйствительно, еще въ 1859 году сенаторъ, тайный совѣтникъ Сафоновъ, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію Пензенскую губернію, писалъ въ своемъ отчетѣ, что «посѣщая неоднократно институтъ, онъ (г. сенаторъ) всегда съ удовольствіемъ видѣлъ хорошее его устройство». Воспитанниковъ въ институтѣ тогда было 129; изъ нихъ: 31 дворянскихъ, 7 казеннокоштныхъ и 91 своекоштныхъ; въ числѣ послѣднихъ 33 воспитанника изъ другихъ сосѣдственныхъ съ Пензенскою губерній — прямое доказательство, по справедливому замѣчанію тайнаго совѣтника Сафонова, «того довѣрія, которое успѣлъ пріобрѣсть институтъ въ тамошнемъ краѣ». Но уже г. Сафоновъ предвидѣлъ невозможность долгаго и успѣшнаго существованія института по недостатку денежныхъ средствъ. Замѣчаніе это касалось пока еще только содержанія, получаемаго служащими при институтѣ лицами, и вызвано было воспослѣдовавшимъ тогда, по Высочайшему указу 17-го апрѣля 1859 года, увеличеніемъ штатовъ всѣхъ гимназій и Виленскаго дворянскаго инсти-

Библиотека "Руниверс"

тута, т. е. тѣхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, которыя содержатся на счетъ суммъ государственнаго казначейства, между тѣмъ какъ Пензенскій институтъ, содержимый на дворянскія суммы, остался при прежнемъ своемъ штатѣ. «Очень естественно, писалъ г. Сафоновъ, что преподаватели института будутъ стараться перейти въ гимназіи, представляющія имъ болѣе выгодъ.... и институтъ лишится лучшихъ наставниковъ и будетъ поставленъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе».

Это замѣчаніе сообщено было пензенскому дворянству, и оно на выборахъ 1860 года постановило ассигновать, въ добавокъ къ отпускаемой на содержаніе института суммѣ, по ½ коп. съ десятины, или около 8,500 руб. сер. въ годъ на увеличеніе окладовъ жалованья чиновниковъ и преподавателей института.

Но, къ сожалѣнію, не только эта добавочная сумма, но даже и прежде отпускавшаяся стала поступать въ институтъ въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ опредѣленнаго, и съ году на годъ *увеличивалась цыфра недоимки за дворянами.* Къ началу текущаго года она составляла *20,253 руб. 70 коп. сер.* Правда, ко взысканію недоимки, по удостовѣренію мѣстнаго губернскаго предводителя, приняты были самыя дѣятельныя мѣры, но онѣ остались безуспѣшны.

Въ такомъ положеніи засталъ институтъ, посланный съ Высочайшаго соизволенія для осмотра учебныхъ заведеній Казанскаго округа, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Постельсъ. Онъ заявилъ, что Пензенскій институтъ при имѣющихся средствахъ существовать болѣе не можетъ; что онъ еще держится забирая припасы въ долгъ, въ надеждѣ на взносъ недоимки, и не выплачивая жалованья ни чиновникамъ, ни преподавателямъ своимъ. Естественно, что послѣдніе старались найти для себя другое мѣсто службы, и въ институтѣ по нѣкоторымъ предметамъ или вовсе не было учителей, или они безпрестанно перемѣнялись; и то и другое не могло не оказать весьма вреднаго вліянія на ходъ преподаванія.

Сами дворяне сознали невозможность оставленія Пензенскаго института въ такомъ положеніи, и по выраженному многими изъ нихъ желанію, губернскій предводитель обратился къ учебному вѣдомству съ просьбою о соединеніи института съ Пензенскою гимназіею, съ условіемъ, чтобы дворянамъ предоставлено было право

Библиотека "Руниверс"

приступить къ обсужденію вопроса о преобразованіи института, такъ какъ настоящій порядокъ грозитъ ему неминуемымъ закрытіемъ.

Министерство народнаго просвѣщенія сообщило объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ и въ виду настоятельной надобности преобразовать Пензенскій институтъ, просило рѣшить этотъ вопросъ, не дожидаясь общаго съѣзда дворянъ, въ частномъ собраніи гг. предводителей.

Но скоро оказалось, что и этого собранія ждать не возможно: при свидѣтельствованіи суммъ института за май мѣсяцъ текущаго года оказалось въ наличности 150 руб. вмѣсто 1,300 руб. нужныхъ на раздачу преподавателямъ, не говоря уже объ издержкахъ на содержаніе воспитанниковъ, которыхъ удовлетворить было рѣшительно нечѣмъ.

По разсчету самому точному, при полномъ числѣ воспитанниковъ, на 2-е полугодіе (до 1-го января 1864 года) потребуется до 19,000 руб. сер. Допустивъ, что приходъ за это время будетъ не меньше, чѣмъ въ 1-е полугодіе, т. е. 8,700 руб. окажется дефицитъ въ 10,300 руб., что съ существующимъ долгомъ составитъ слишкомъ 13,060 руб. сер., для уплаты конхъ не достанетъ даже и принадлежащаго институту билета непрерывнаго дохода въ 10,000 руб.

Поэтому, временное закрытіе ученія въ институтѣ, до присоединенія его къ гимназіи, оставалось единственнымъ и почти неизбѣжнымъ средствомъ, требовавшимъ безотлагательнаго осуществленія.

Только этой мѣрой можно вывести институтъ изъ того критическаго въ матеріальномъ отношеніи положенія, въ которомъ онъ нынѣ находится; ибо съ прекращеніемъ преподаванія въ институтѣ, собственно содержаніе остающихся при немъ воспитанниковъ не будетъ превышать 2,000 руб. Если въ $186^3/_4$ учебномъ году получится, какъ и въ минувшемъ году, 10,600 руб., то составится экономіи 8,600 руб., что дастъ возможность уплатить долги и сохранить неприкосновеннымъ принадлежащій институту капиталъ.

Руководствуясь этими соображеніями и удовлетворяя самой настоятельной необходимости, министерство народнаго просвѣщенія, хотя и съ сожалѣніемъ, вынуждено было испросить Высочайшее повелѣніе о закрытіи нынѣ же Пензенскаго дворянскаго института впредь до рѣшенія вопроса о соединеніи его съ тамошнею гимназіею.

Библиотека "Руниверс"

Повелѣніе это состоялось, и учебно-воспитательное заведеніе съ слишкомъ 130 воспитанниками (41 — дворянскихъ, 7 — казенныхъ, 49 — своекоштныхъ и 34 — приходящихъ) болѣе 20-ти лѣтъ исполнявшее съ успѣхомъ свое назначеніе, прекратилось, не потому, чтобы оно отжило свой вѣкъ, исчерпало свое назначеніе, а единственно отъ совершеннаго недостатка въ матеріальныхъ способахъ къ существованію, вслѣдствіе неисполненія обязанности, принятой на себя учредителями этого заведенія.

Фактъ весьма грустный и для Пензы тяжелый: она остается при одной гимназіи, въ которой уже и теперь болѣе 325 учениковъ, вмѣсто 146, бывшихъ въ 1854 года. Число это, безъ сомнѣнія, возрастетъ еще болѣе, ибо Пенза лежитъ почти на краю губерніи, и въ ея гимназію поступаютъ очень многіе изъ сосѣднихъ уѣздовъ (Петровскаго, Кузнецкаго и Сердобскаго) губерніи Саратовской.

Будемъ надѣяться, что пензенское дворянство озаботится по крайней мѣрѣ облегчить дѣло соединенія института съ гимназіею, и тѣмъ дастъ послѣдней возможность расширить свое помѣщеніе для бо́льшаго числа учениковъ и открыть параллельныя отдѣленія, въ которыхъ уже и теперь 2, 3 и 4 классы, имѣющіе каждый отъ 60 до 72 учениковъ, крайне нуждаются.

ОБЪ ОТКРЫТІИ УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА ВЪ ВЕСЬЕГОНСКѢ.

8-го августа послѣдовало открытіе уѣзднаго училища въ городѣ Весьегонскѣ, Новгородской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

О 35-тн ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ДЕРПТСКОЙ СЕМИНАРІИ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ *).

Давно уже слышится общая жалоба, что для народныхъ училищъ не достаетъ учителей, особенно учителей дѣльныхъ. Доискиваясь причинъ этого недостатка, мы скоро доходимъ до убѣжденія, что виною этому частью сами обязанности, частью внѣшнія отношенія учителя. Мало того, что онъ долженъ быть свѣдущій и нравственно образованный человѣкъ, отъ него требуются еще другія качества, которыя даются не легко, а иногда и вовсе не доступны. Онъ долженъ владѣть практическимъ искусствомъ передавать свои свѣдѣнія учащемуся юношеству, а для этого не только теоретически изучить и понять свою задачу, но имѣть и особыя природныя дарованія; не менѣе значительны и требуемыя отъ него нравственныя достоинства. Преданность званію, любовь къ обучаемому и воспитываемому имъ юношеству, должны быть такъ велики, чтобы въ нихъ находилъ онъ силу, необходимую, чтобы примириться съ ограниченною, а часто даже исполненною всякихъ лишеній обстановкою жизни. Лишенный надежды на существенное улучшеніе своего положенія, учитель долженъ владѣть достаточнымъ запасомъ нравственнаго образованія и самоотверженія, чтобы находить себѣ радость и вознагражденіе въ плодахъ своихъ трудовъ, въ преуспѣяніи юношества.

Все это болѣе или менѣе должно быть отнесено ко всякому учителю, въ особенности же къ начальному, къ учителямъ народныхъ

*) Статья эта составлена, по порученію г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа, Дерптскимъ директоромъ училищъ *Шредеромъ*.

Библиотека "Руниверс"

школъ, какими мы встрѣчаемъ ихъ въ настоящее время вездѣ, не исключая и просвѣщеннѣйшихъ государствъ. Если во всѣхъ положеніяхъ жизни мы видимъ общее стремленіе установить вѣрныя отношенія между трудомъ и вознагражденіемъ, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что для начальнаго учителя подобныя вѣрныя отношенія пока еще нигдѣ не существуютъ. Кто не найдетъ естественнымъ, даже необходимымъ, что избирая себѣ родъ жизни и занятій, всякій отдастъ предпочтеніе тому поприщу, которое предоставляетъ наиболѣе шансовъ въ будущемъ, которое преимущественно предъ прочими обѣщаетъ обезпеченное и достаточное существованіе. Между тѣмъ труды того именно члена гражданскаго общества, который посвящаетъ себя распространенію благъ самыхъ возвышенныхъ и необходимыхъ для преуспѣянія грядущихъ поколѣній, вознаграждаются хуже всѣхъ прочихъ. Фактъ этотъ безъ сомнѣнія не доказываетъ высокой степени просвѣщенія. Но какъ бы то ни было—училища необходимы, необходимы слѣдовательно и учителя. А потому прежде всего недостатокъ въ нихъ долженъ быть устраненъ.

Въ новѣйшее время всѣ образованные народы и государства признали необходимость предоставленія каждому члену гражданскаго общества опредѣленной степени образованія. Достиженіе этой цѣли составляетъ задачу народныхъ училищъ, и оно по нынѣ нигдѣ не увѣнчалось такими значительными и блестящими успѣхами, какъ въ Германіи, гдѣ народное образованіе, съ самаго начала этого столѣтія, обращало на себя особое и постоянное вниманіе. Поэтому, озабочиваясь о средствахъ къ улучшенію народныхъ школъ, мы прежде всего должны обратить вниманіе наше на достигнутые въ этомъ отношеніи въ Германіи результаты. Безпристрастное и чуждое предубѣжденій сравненіе—самое надежное средство для вѣрной оцѣнки того, что у насъ уже сдѣлано, а еще болѣе, что намъ еще остается сдѣлать.

Въ доказательство того, что въ отношеніи народнаго образованія Германія далеко опередила всѣ прочія государства, я приведу здѣсь нѣсколько статистическихъ данныхъ. (Геогр. Кледена, нов. изданія).

Въ Пруссіи въ народѣ распространено болѣе научныхъ свѣдѣній, чѣмъ въ какомъ либо другомъ государствѣ. При народонаселеніи почти въ 18 милліоновъ, въ Пруссіи 24,292 публичныя начальныя школы съ 31,467 учителями и 1,523 учительницами. Въ этихъ школахъ обучается 2,758,427 учениковъ и учениць. На каж-

Библиотека "Руниверс"

дую школу приходится учащихъ 1,36, а учащихся 113,5. На 6,19 жителей считается одно обучающееся въ публичной школѣ дитя, тогда какъ въ нѣмецкихъ австрійскихъ провинціяхъ приходится одно на 6,48, въ Ломбардіи и Венеціи на 9,78, въ Бельгіи на 9,78, во Франціи на 10,56 жителей. Такъ какъ на 100 жителей считается среднимъ числомъ 17 дѣтей отъ 6—14 лѣтъ, обязанныхъ посѣщать школы, то должно бы приходиться на 5,88 жителей по одному учащемуся, чего однако еще не удалось достигнуть. Въ 1857 г. во всемъ государствѣ считалось 2,943,251 дитя, обязанное посѣщать школу; изъ нихъ 2,758,472 обучались въ начальныхъ училищахъ. По существующимъ законамъ, правительство имѣетъ строжайшій надзоръ за тѣмъ, чтобы въ установленный возрастъ, отъ 6 — 14 лѣтъ, всѣ дѣти обучались въ школахъ. Провинившіеся въ семъ отношеніи родители подвергаются денежной пенѣ и даже заключенію въ тюрьму.

На жалованье всѣмъ начальнымъ учителямъ и учительницамъ въ 1857 г. было назначено 6,294,298 талеровъ, т. е. среднимъ числомъ по 200 талеровъ каждому учителю. Въ бюджетѣ 1859 г. на содержаніе начальныхъ школъ назначено 225,363 талера. Недостающіе за тѣмъ 6,008,935 талеровъ пополняются слѣдовательно взносами, къ которымъ обязываются закономъ всѣ городскія и сельскія сословія.

Для образованія необходимаго, при столь многихъ училищахъ, числа учителей въ Пруссіи находятся 39 евангелическихъ и 16 католическихъ, а всего 55 учительскихъ семинарій, на которыя государство издерживаетъ 151,000 талеровъ. Въ нихъ состояло 1600 воспитанниковъ, среднимъ числомъ по 30 въ каждой.

Въ эти цифры, безъ сомнѣнія, не включены начальныя приготовительныя училища при гимназіяхъ, городскихъ и реальныхъ училищахъ.

Въ Австріи, напротивъ, при народонаселеніи почти въ 34 мил. жителей, въ 1851 г. существовало только 25.799 начальныхъ училищъ, число которыхъ до 1854 г. возросло до 32.057. Изъ 3,835.004 дѣтей, обязанныхъ посѣщать училища, дѣйствительно обучались въ школахъ лишь 2,343,852, т. е. 68%. Число учителей было 55,431.

За первенствующими державами Германіи слѣдуютъ меньшія, болѣе или менѣе приближающіяся къ первымъ по успѣхамъ народнаго образованія. Особеннаго вниманія заслуживаютъ Саксонія, великое герцогство Баденское, королевство Виртембергское и Швейцарія.

Библиотека "Руниверс"

По организаціи своей народныя училища въ Саксоніи, южне-германскихъ государствахъ и Швейцаріи стоятъ даже много выше прусскихъ. Въ Пруссіи сельскія начальныя училища большею частью одноклассныя съ однимъ учителемъ; въ одномъ классѣ обучаются слѣдовательно одновременно дѣти различнаго возраста и развитія—устройство безъ сомнѣнія крайне недостаточное. Напротивъ того, въ Швейцаріи напр. мы находимъ народныя училища съ шестью классами. Объемъ преподаванія, ограничивающійся въ Пруссіи началами закона Божія, чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикою, и вообще все умственное развитіе въ нихъ значительно выше, хотя впрочемъ нельзя не согласиться, что при настоящемъ состояніи народныхъ училищъ въ Пруссіи все подготовлено къ тому, чтобы свободно провести всякія мѣры къ болѣе совершенной организаціи ихъ. При этомъ я долженъ еще въ особенности упомянуть, что обязательное посѣщеніе школъ введено закономъ во всей Германіи и даже въ республикѣ Швейцарской, и что народное сознаніе въ этомъ видитъ не ограниченіе личной свободы, а необходимое условіе, безъ котораго невозможенъ рѣшительный успѣхъ въ народномъ образованіи. Безъ значительныхъ напряженій, мѣра эта конечно не возможна; должны быть открыты училища, въ числѣ достаточномъ для того, чтобы въ нихъ могли обучаться дѣти всего народонаселенія.

Столь успѣшное развитіе народнаго образованія въ Германіи по преимуществу должно приписать счастливой мысли учредить семинаріи для образованія начальныхъ учителей. Въ нихъ было возможно молодымъ людямъ, въ воспріимчивомъ еще возрастѣ, передать необходимыя учителю свѣдѣнія, ознакомить ихъ съ дидактическими методами, практически упражнять ихъ въ преподаваніи и вселить въ нихъ такую преданность учительскому званію, чтобы они были способны не только съ любовью исполнять трудныя свои обязанности, но и довольствоваться притомъ положеніемъ, болѣе чѣмъ скромнымъ. Устройство этихъ заведеній весьма разнообразно въ различныхъ государствахъ Германіи, по мѣрѣ средствъ и по происхожденію ихъ. Но всѣ они стремятся къ одной общей цѣли, которая заключается не столько въ пріобрѣтеніи обширныхъ свѣдѣній, сколько въ умственномъ развитіи вообще и въ усвоеніи практической способности преподаванія. Воспитанники принимаются въ зрѣломъ уже возрастѣ; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имъ преподаются главнѣйшія науки, съ обращеніемъ особаго вниманія на музыку, а въ существующей при каждой семинаріи практической

Библиотека "Руниверс"

школѣ они, подъ надзоромъ и руководствомъ, упражняются въ обученіи.

Обращаясь теперь для сравненій къ отечеству нашему, мы съ прискорбіемъ должны сознаться, что у насъ едва ли положено первое начало правильной системѣ народнаго образованія. Допуская, что изъ всего народонаселенія, со включеніемъ всѣхъ сословій и слоевъ общества, 10% умѣютъ читать, мы по всей вѣроятности дѣлаемъ предположеніе превышающее дѣйствительность.

Въ Остзейскихъ губерніяхъ, а именно въ Лифляндіи, гдѣ и между сельскимъ населеніемъ нѣтъ никого, кто бы не умѣлъ читать, отношеніе это несравненно благопріятнѣе. Но и здѣсь этотъ фактъ не есть слѣдствіе достаточнаго числа школъ и ихъ вліянія. Напротивъ, онъ объясняется существующимъ еще со временъ шведскаго владычества домашнимъ обученіемъ матерей, сохранившимся вслѣдствіе твердаго общиннаго устройства и безпрерывнаго контроля протестантскаго духовенства. Но и это умѣніе читать до сихъ поръ не повело еще къ какому либо умственному развитію. Устройству же сельскихъ школъ нынѣ положено начало со стороны дворянскихъ сословій и духовенства. Въ Прибалтійскомъ краѣ существуютъ четыре, содержимыя дворянствомъ, учительскія семинаріи.

Образованіе учителей для публичныхъ начальныхъ училищъ въ городахъ составляетъ задачу Дерптской учительской семинаріи. Во всей обширной имперіи это единственное заведеніе въ этомъ родѣ, да и оно, существуя почти въ прискорбномъ видѣ, не въ состояніи на будущее время достойнымъ образомъ выполнять свою задачу. Но такъ какъ эта семинарія у насъ пока единственное заведеніе съ спеціальною цѣлью образовать начальныхъ учителей, и существуетъ уже довольно продолжительное время, то разрѣшеніе вопросовъ, какими путями она дошла до настоящаго своего положенія, какіе достигнуты ею результаты въ Прибалтійскомъ краѣ, для котораго она ближайшимъ образомъ назначена, вѣроятно не будетъ лишено нѣкотораго интереса и важности.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ изложенію результатовъ, недостатковъ и потребностей, необходимыхъ, для удовлетворенія требованіямъ нашего времени, не будетъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи, устройствѣ и существованіи этого заведенія до настоящаго времени.

При преобразованіи, Уставомъ отъ 4-го іюня 1820 года, училищъ Дерптскаго учебнаго округа, было обращено вниманіе и на сообраз-

Библиотека "Руниверс"

ное съ цѣлью устройство первоначальнаго обученія. Чтобы помочь совершенному недостатку не только хорошихъ, но даже соотвѣтствующихъ самымъ необходимымъ требованіямъ начальныхъ учителей, § 232 устава было опредѣлено открыть въ Дерптѣ семинарію для образованія начальныхъ учителей, въ которую постановлено было принимать 10 молодыхъ людей, не моложе 17 лѣтъ и получившихъ уже въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимое приготовительное образованіе. Воспитанники помѣщаются въ зданіи семинаріи; въ немъ живетъ также инспекторъ и главный учитель, который продовольствуетъ ихъ на счетъ казны и имѣетъ непосредственный надъ ними надзоръ. Курсъ продолжается два года. Въ теченіе этого времени воспитанники продолжаютъ у инспектора изученіе наукъ, наставляются имъ въ методахъ преподаванія и упражняются въ нихъ практически подъ его руководствомъ. Для обученія хорному пѣнію и церковной музыкѣ назначается второй учитель. Главное руководство заведеніемъ возложено на дерптскаго директора училищъ. Для воспитанниковъ пользованіе предоставляемымъ имъ образованіемъ сопряжено съ обязанностью, по окончаніи курса, прослужить по Дерптскому учебному округу шесть лѣтъ въ должности начальнаго учителя. Правила дисциплины и надзора просты и строги. Кругъ преподаванія тѣсенъ, и вообще преобладаетъ намѣреніе приготовить воспитанниковъ непосредственно къ ближайшей практической ихъ задачѣ и ознакомить ихъ съ нею. Для достиженія этой же цѣли, при семинаріи было положено открыть практическую начальную школу. Но, по недостатку необходимыхъ для открытія заведенія денежныхъ средствъ, а кромѣ того за неимѣніемъ какъ способнаго къ осуществленію этого предположенія лица, такъ и соотвѣтствующаго помѣщенія, семинарія, по устраненіи этихъ затрудненій, могла быть открыта не раньше 7-го августа 1828 года.

По пріобрѣтеніи покупкою занимаемаго семинаріею въ настоящее время зданія и послѣ перваго его устройства, которое обошлось въ 1248 руб. 28½ коп. сер., а равно послѣ установленія штата ея въ 1977 руб. 34 коп. сер., первый инспекторъ и учитель ея, Дитрихъ Гейнрихъ Юргенсонъ, окончившій въ Дерптскомъ университетѣ курсъ богословскихъ наукъ, началъ 13 лѣтнюю благотворную дѣятельность свою при этомъ заведеніи. Не смотря на скудныя средства, на недостаточность устройства, и будучи самъ постоянно угнетаемъ тяжкими заботами о личномъ существованіи своемъ, онъ успѣлъ однако, посвятивъ всего себя своему призванію, дать заве-

Библиотека "Руниверс"

денію и питомцамъ его направленіе, при которомъ, не взирая на всю неблагопріятность обстоятельствъ, возможно было достигнуть, въ заслуживающей полной признательности мѣрѣ, опредѣленной уставомъ цѣли.

Въ 1840 г. число воспитанниковъ, съ Высочайшаго соизволенія, было увеличено до 14. Четырехъ новыхъ воспитанниковъ положено было, по окончаніи курса и основательномъ изученіи русскаго языка, отправлять на 2 года въ С.-Петербургъ, гдѣ они въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ, приготовлялись къ занятію должности учителей русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ Дерптскаго округа. Причина этой мѣры заключалась въ почти непреодолимыхъ трудностяхъ, съ которыми было сопряжено пріобрѣтеніе для училищъ этого округа способныхъ учителей русскаго языка. Она увѣнчалась успѣхомъ. Изъ получившихъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ окончательное образованіе питомцевъ семинаріи многіе и нынѣ еще принадлежатъ къ числу достойнѣйшихъ учителей нашихъ уѣздныхъ училищъ и гимназій.

Просуществовавъ 15 лѣтъ въ этомъ простомъ видѣ, семинарія въ 1843 году получила новый Высочайше утвержденный уставъ. Въ немъ былъ точнѣе опредѣленъ учебный курсъ заведенія и заключались правила, относящіяся до хозяйственныхъ его отношеній. Штатъ семинаріи былъ увеличенъ до 2600 руб. 38 коп. сер. (Отдѣльные предметы расходовъ показаны въ таблицѣ).

Первоначальное устройство въ сущности осталось неизмѣннымъ; личный составъ семинаріи былъ увеличенъ однимъ учителемъ русскаго языка, преподаваніе котораго значительно усилено опредѣленіемъ, чтобы ариѳметика, исторія и географія Россіи преподавались на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, требованія были новымъ уставомъ вообще увеличены, устройство же заведенія и денежныя его средства остались по прежнему недостаточными, такъ какъ мнимое усиленіе штата ограничивается назначеніемъ жалованья положенному вновь учителю и содержанія четыремъ прибавленнымъ воспитанникамъ. Для улучшенія заведенія въ особенности было необходимо назначить 3 лѣтній курсъ съ 3 классами, между тѣмъ какъ и по нынѣ еще всѣ семинаристы обучаются вмѣстѣ въ одномъ классѣ. Самое же важное для семинаріи постановленіе, по которому назначавшійся третій учитель, въ качествѣ помощника инспектора, долженъ былъ содѣйствовать ему въ руководствѣ воспитанниковъ, а для этого имѣть квартиру въ зданіи семинаріи, не могло быть

Библиотека "Руниверс"

приведено въ исполненіе по недостатку какъ въ помѣщеніи, такъ и въ денежныхъ средствахъ. А какъ кромѣ того и жалованье инспектора было слишкомъ незначительно для того, чтобы привлечь къ этой должности лучшихъ педагоговъ округа, то послѣ послѣдовавшей около этого же времени смерти инспектора Юргенсона, начальство было вынуждено назначить преемникомъ ему воспитанника иностранной семинаріи Фердинанда Кельпина.

Въ 1855 г. учебный планъ заведенія подвергся существенному измѣненію, которое однако, по мнѣнію автора этой статьи, ни въ какомъ случаѣ не послужило въ его пользу. Преподаваніе наукъ, именно всеобщей исторіи, географіи, физики и геометріи, прекращено вовсе, а слѣдовательно въ курсъ внесены только законъ Божій, нѣмецкій и русскій языки, музыка, дидактика и практическія упражненія въ преподаваніи. Измѣненіе это могло имѣть одни только пагубныя послѣдствія, такъ какъ приготовительное образованіе поступающихъ въ семинарію воспитанниковъ обнимаетъ только курсъ уѣзднаго училища, а потому требуетъ еще значительнаго дополненія и расширенія. Не менѣе надобно сожалѣть о томъ, что съ этого времени прекращено приготовленіе воспитанниковъ семинаріи къ занятію должности учителей русскаго языка, недостатокъ въ которыхъ уже нынѣ становится крайне ощутительнымъ.

При увеличеніи въ 1861 г. окладовъ жалованья по всѣмъ заведеніямъ Дерптскаго округа, штатъ семинаріи былъ возвышенъ 607 руб. 62 коп., и слѣдовательно въ настоящее время составляетъ 3,208 руб. (См. прилож.). Но для увеличенія окладовъ учителей и назначенной на содержаніе воспитанниковъ суммы, необходимо было число послѣднихъ ограничить по прежнему 10. При всемъ томъ однако, получаемое инспекторомъ въ настоящее время жалованье недостаточно для того, чтобы вознаградить его за убытокъ, претерпѣваемый имъ при продовольствіи воспитанниковъ отъ болѣе чѣмъ удвоившихся со времени открытія семинаріи цѣнъ на всѣ предметы первой потребности.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го января 1861 г. устава семинаріи, при ней состоятъ инспекторъ, помощникъ его и учитель музыки. Изъ нихъ первый имѣетъ по 20-ти, а послѣдніе по 15-ти уроковъ въ недѣлю, которые употребляются частью на обученіе семинаристовъ, частью на надзоръ за преподаваніемъ ихъ въ состоящихъ при заведеніи двухъ практическихъ школахъ. Всѣ воспитанники составляютъ вмѣстѣ одинъ классъ, который они посѣ-

Библиотека "Руниверс"

щаютъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Предметы преподаванія слѣдующіе: 1) законъ Божій, который проходится въ подробности, такъ какъ въ протестантскихъ школахъ начальные учители преподаютъ и законъ Божій; 2) педагогика и дидактика; 3) нѣмецкій языкъ; 4) русскій языкъ; 5) всеобщая исторія съ географіею; 6) ариѳметика и геометрія; 7) музыка и пѣніе; въ преподаваніе этого предмета, составляющаго существенную часть семинарскаго обученія, входитъ и теорія игры на органѣ и игра на скрипкѣ, необходимыя для управленія хорнымъ пѣніемъ; 8) чистописаніе; 9) рисованіе; 10) въ послѣднее время и обученіе гимнастикѣ. Кромѣ того, воспитанникамъ предоставлена возможность ознакомиться съ правилами садоводства, въ которомъ они могутъ упражняться въ семинарскомъ саду, и дозволено посѣщать читаемыя въ университетѣ публичныя лекціи физики, сельскаго хозяйства и технологіи. Преподаваніе наукъ, не выходя существеннымъ образомъ изъ предѣловъ курса уѣзднаго училища, служитъ ему дополненіемъ; причемъ однако, соотвѣтственно главной цѣли приготовленія воспитанниковъ къ учительскому званію, преимущественное вниманіе обращается на религіозно-нравственное развитіе и на практическое усвоеніе лучшихъ методовъ преподаванія. Для достиженія послѣдней цѣли, при семинаріи находятся двѣ начальныя народныя школы, для низшаго населенія города, помѣщающіяся въ двухъ, выстроенныхъ собственно для нихъ, зданіяхъ. Въ нихъ преподаваніе производится семинаристами подъ постояннымъ надзоромъ инспектора, обоихъ учителей семинаріи и одного назначеннаго особенно для того начальнаго учителя. Въ одной изъ этихъ школъ, существующей уже съ самаго открытія семинаріи, получили первоначальное образованіе 1285 бѣдныхъ дѣтей.

Кромѣ поименованныхъ инспекторовъ, Юргенсона и Кельпина, должность эту занимали Эйзеншмидтъ, съ 1853 по 1857 г., который принужденъ былъ выйти въ отставку по совершенному разстройству здоровья, и нынѣшній инспекторъ Алоизій Бергъ, съ 1849 по 1853 г. и съ 1857 г. по настоящее время.

За все время существованія семинаріи въ ней получили образованіе свое 175 воспитанниковъ. Изъ нихъ принадлежали къ крестьянскому сословію 83, къ мѣщанскому 79, а 13 къ свободнымъ отъ податей сословіямъ; 170 воспитанниковъ были евангелическо-лютеранскаго, а 5 православнаго исповѣданія. Въ главный педагогическій институтъ было отправлено всего 28 воспитанниковъ для приготовленія въ учители русскаго языка. Умерли въ заведе-

Библиотека "Руниверс"

нін 5, исключены 8; со внесеніемъ употребленной на воспитаніе ихъ суммы, освобождены отъ обязательной службы 2 воспитанника: прочіе состояли или нынѣ еще состоятъ на службѣ при начальныхъ училищахъ въ городахъ прибалтійскаго края, за исключеніемъ 11, которые, за неимѣніемъ въ виду вакансій, находятся въ частныхъ домахъ домашними учителями. Не малозначительное число питомцевъ семинаріи и въ настоящее время еще занимаютъ учительскія мѣста при уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ. Кромѣ того, усвоившіе себѣ достаточныя свѣдѣнія и искусство въ игрѣ на органѣ, въ меньшихъ городахъ поступали въ должности органистовъ при лютеранскихъ церквахъ и такимъ образомъ пріобрѣтали возможность улучшить свое положеніе.

Со включеніемъ начальныхъ приготовительныхъ школъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ городахъ остзейскихъ губерній существуютъ всего 55 публичныхъ начальныхъ училищъ. Всѣ они снабжаются учителями семинаріею, число воспитанниковъ которой до сихъ поръ было достаточно для замѣщенія открывающихся вакансій. Изъ этихъ начальныхъ училищъ одна часть, а именно 7, казенныя, прочія городскія; изъ числа послѣднихъ 15 получаютъ на содержаніе свое пособія отъ казны. Всѣ они, за исключеніемъ приготовительныхъ школъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ по одному учителю и одному классу. Доходы учителей, со включеніемъ взимаемыхъ за ученіе денегъ, простираются, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отъ 300 до 600 рублей. Казна издерживаетъ на пособія 23 школамъ по 3677 руб.. въ годъ; остальные расходы покрываются частью изъ суммъ городскихъ обществъ, частью изъ сбора платы за ученіе.

Если выразить общее сужденіе о дѣятельности Дерптской семинаріи за минувшія 35 лѣтъ существованія ея, то нельзя не отдать ей справедливости въ томъ, что успѣхи, которыхъ она достигла, и вліяніе ея на развитіе народнаго образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, заслуживаютъ полнаго одобренія и, безъ всякаго сомнѣнія, говорятъ въ пользу учрежденія подобныхъ заведеній для образованія достойныхъ начальныхъ учителей. Успѣхи эти заключаются главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что преподаваніе производилось болѣе послѣдовательнымъ, систематическимъ и методическимъ образомъ, и что не только число училищъ возросло, но и состояніе ихъ вообще улучшилось, а довольно значительное число ревностными трудами получившихъ надлежащее педагогическое образова-

Библиотека "Руниверс"

віе учителей доведено до степени развитія, соотвѣтствующей всѣмъ основательнымъ требованіямъ.

Результаты эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ одобренія, что Дерптская семинарія постоянно принуждена была бороться съ значительными мѣстными затрудненіями, отъ которыхъ она и въ настоящее время еще не освободилась. Поэтому, чтобы заведеніе это могло и въ будущемъ продолжать свое существованіе и притомъ удовлетворять справедливымъ требованіямъ нашего вѣка, необходимо исправить существенные недостатки и устранить препятствія, о которыхъ будетъ въ подробности изложено въ нижеслѣдующихъ замѣчаніяхъ. Имѣя главною цѣлью разъяснить и подкрѣпить все вышеизложенное, замѣчанія эти вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ заслуживать серьезнаго вниманія въ случаѣ открытія новыхъ заведеній этого рода.

1) *Число учителей и учебныя пособія были недостаточны.*

Молодые люди переходятъ изъ уѣздныхъ училищъ въ семинарію со свѣдѣніями большею частью неполными и недостаточными. Для пополненія и необходимаго расширенія такого неудовлетворительнаго приготовительнаго образованія, двухлѣтняго пребыванія въ семинаріи, особенно при совмѣстномъ обученіи всѣхъ семинаристовъ въ одномъ классѣ, совершенно недостаточно, тѣмъ болѣе что значительная часть времени поглощается изученіемъ методъ преподаванія и практическими упражненіями въ нихъ. Но какъ, не смотря на то, требованія учебнаго плана должны были исполняться, то воспитанники были въ такой степени завалены матеріаломъ для изученія, что имъ не доставало времени для собственнаго размышленія, для самостоятельной переработки воспринимаемыхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ, преподаваніе легко могло дѣлаться механическимъ и обращаться въ выучку. Только болѣе способные молодые люди были въ состояніи достигать удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ степени образованія и усвоить себѣ самодѣятельно изучаемые методы преподаванія. Занятія воспитанниковъ тѣмъ легче могли принять направленіе механическое, что въ семинарію большею частью поступали и нынѣ еще поступаютъ молодые люди, принадлежащіе по происхожденію къ необразованной части нѣмецкаго населенія, а еще чаще эсты и латыши, или сохранившіе еще свою народность, или не вполнѣ совершившіе переходъ къ нѣмецкой національности. Семинаристамъ, слѣдовательно, предстояло усвоить себѣ въ такой степени письменное и устное употребленіе нѣмец-

Библиотека "Руниверс"

каго языка, чтобы свободно преподавать на немъ, а кромѣ того, изучить и русскій языкъ, т. е. изучить разомъ два чужіе языка. Если уже само по себѣ очень трудно до того овладѣть чужимъ языкомъ, чтобы не только свободно на немъ выражаться, но и самостоятельно пользоваться имъ при преподаваніи, то трудность этой задачи удвоилась еще тѣмъ, что ея должно было достигнуть въ столь короткое время.

2) *Практическая школа для семинаристовъ не соотвѣтствовала своей цѣли.*

Образцовая школа, въ которой воспитанникъ видитъ достойное подражанія преподаваніе и упражняется въ немъ, должна по устройству своему, по обращенію съ учениками и по преподаванію представлять будущему учителю образецъ, къ достиженію котораго онъ долженъ стремиться на предстоящемъ ему поприщѣ, чтобы все полезное и достойное осуществить и въ своемъ кругѣ дѣятельности.

Такой школы семинарія не имѣла; существующія при ней двѣ практическія школы собственно только школы для бѣдныхъ, которые прежде обучались въ нихъ даромъ, а въ настоящее время за самую ничтожную плату. Они принадлежатъ къ низшимъ сословіямъ, находятся въ нравственномъ и умственномъ запущеніи и большею частью даже не знаютъ нѣмецкаго языка. Само собою разумѣется, что постоянная эта борьба съ трудностями языка должна была сильно препятствовать преподаванію, лишать его двухъ важнѣйшихъ условій — живости и свободы. Надобно въ особенности сожалѣть, что ученики практическихъ школъ не принадлежали къ слою общества, въ которомъ нѣмецкій языкъ — родной. Заставляя семинаристовъ въ этомъ отношеніи возвыситься до учениковъ своихъ, обстоятельство это содѣйствовало бы много къ успѣшному развитію заведенія. Этотъ же недостатокъ не рѣдко и въ послѣдствіи затруднялъ дѣятельность начальныхъ учителей и происходитъ отъ того, что низшее населеніе городовъ прибалтійскихъ губерній — смѣшанное или вовсе не говорящее по нѣмецки, или же говорящее какимъ-то особеннымъ ломаннымъ нѣмецкимъ языкомъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ отъ общаго числа начальныхъ училищъ стали отдѣляться нѣкоторыя, посѣщаемыя почти исключительно дѣтьми образованной части общества и эти училища сравнительно въ короткое время успѣли значительно возвыситься надъ уровнемъ прочихъ однородныхъ съ ними заведеній.

Библиотека "Руниверс"

3) *Положеніе начальныхъ учителей вообще удерживало способнѣйшихъ молодыхъ людей отъ вступленія въ семинаріи.*

Особенно важнымъ препятствіемъ развитію семинаріи и народныхъ школъ вообще, по мнѣнію автора этой статьи, представляется незавидная будущность, ожидающая начальнаго учителя. Въ наше время, когда средства упрочить свое существованіе становятся все разнообразнѣе, когда открывается столько новыхъ, несравненно болѣе заманчивыхъ положеній жизни, способный и съ успѣхомъ окончившій курсъ ученикъ уѣзднаго училища пренебрегаетъ семинаріею. Содержаніе начальнаго учителя не соотвѣтствуетъ ни требованіямъ времени, ни тягости трудовъ, а уставъ о пенсіяхъ къ нему крайне жестокъ. Послѣ 25 лѣтъ тяжкой работы ему предстоитъ 90 руб. пенсіи, и то только въ случаѣ выхода въ отставку; а какъ этой пенсіею даже одинокій человѣкъ прожить не можетъ, то онъ вынужденъ продолжать служить, не имѣя надежды когда либо воспользоваться ею. Другая причина, удерживающая способнѣйшихъ молодыхъ людей отъ вступленія въ семинарію, заключается въ шестилѣтней обязательной службѣ. При настоящемъ устройствѣ заведенія, никто не можетъ усвоить себѣ необходимое для занятія должности начальнаго учителя спеціально-педагогическое образованіе, не принимая на себя этой обязанности. Съ другой стороны, стоило только воспитаннику вступить въ заведеніе, и уже не можетъ быть принимаемо въ соображеніе, дѣйствительно ли у него оказались любовь и склонность къ занятіямъ учителя, дѣйствительно ли онъ одаренъ необходимыми для нихъ способностями, которыя во всякомъ случаѣ могутъ высказаться лишь послѣ вступленія, во время пребыванія въ семинаріи. Окончивъ курсъ, онъ долженъ принять должность, которую назначитъ ему начальство, какъ бы она ни была жалка. Вѣроятно ли, чтобы способный молодой человѣкъ, имѣй онъ какія нибудь средства, за 2 года воспитанія въ семинаріи, согласился на такія тяжкія условія. Это же подтверждаетъ и опытъ—особенно въ послѣдніе годы: въ семинарію являлись только такіе кандидаты, которымъ, какъ говорится, некуда было дѣваться, притомъ люди большею частію несвѣдущіе и мало способные. А какія были побудительныя причины, заставлявшія ихъ искать пріема? обезпеченное существованіе въ теченіе двухъ лѣтъ, освобожденіе отъ рекрутской повинности; наконецъ, и самый посредственный знаетъ, что стоитъ ему только окончить курсъ, и ужъ мѣсто для

Библиотека "Руниверс"

него будетъ, хотя можетъ быть и плохое, но все же мѣсто. Если ко всему этому еще принять въ соображеніе, что начальнымъ учителямъ довольно продолжительное время было вовсе запрещено подвергаться испытаніямъ на высшія учебныя должности, что наконецъ при переходѣ въ таковыя, прежняя служба въ счетъ выслуги уже не принимается, то можно ли послѣ всего этого удивляться, если не многіе рѣшаются посвятить себя этому поприщу, не представляющему въ будущности ничего, кромѣ жалкой перспективы нищеты и лишеній. Поэтому, народныя училища не могутъ получить прочное развитіе, не могутъ прійти въ цвѣтущее состояніе, если бы даже было открыто достаточное число семинарій, пока положеніе питомцевъ ихъ не будетъ свободно, пока начальные учители не будутъ поставлены такъ, чтобы должности этой стали добиваться и образованные люди.

4) *Недопущеніе въ семинаріи приходящихъ учениковъ стѣсняетъ дѣятельность ея.*

Должны ли семинаріи быть вполнѣ закрытыя заведенія, или нѣтъ,—вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ отношеніи устройства этихъ заведеній. Въ Германіи, хотя большая часть ихъ дѣйствительно не допускаютъ приходящихъ учениковъ, есть однако и такія семинаріи, которыхъ ученики, частью на собственномъ иждивеніи, частью съ полученіемъ пособія, живутъ въ городѣ въ частныхъ квартирахъ и только въ опредѣленное время приходятъ для занятій въ заведеніе. Что вопросъ этотъ не безспорный, доказывается довольно обширною литературою, разбирающею его pro и contra. Надъ закрытыми заведеніями въ большихъ размѣрахъ смертный приговоръ, можно сказать, уже произнесенъ. Само собою ясно, что 50 молодыхъ людей не могутъ составить одно семейство; всего же менѣе это возможно въ публичныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащіе и учащіеся соединяются не внутренними душевными отношеніями или взаимнымъ довѣріемъ, какъ это бываетъ иногда въ частныхъ заведеніяхъ. Но опытъ доказываетъ, что и въ заведеніяхъ меньшаго объема результатъ этотъ достигается не легко. Какъ рѣдко встрѣчаются примѣры, чтобы даже отдѣльный пансіонеръ вошелъ совершенно въ новое для него семейство. Мнѣніе же, будто бы возможно было образовать искусственнымъ образомъ семейство въ большихъ размѣрахъ, безъ всякаго сомнѣнія, грубое заблужденіе. Въ Дерптской семинаріи только 10-ть пансіонеровъ, но и въ ней совмѣст-

Библиотека "Руниверс"

ная жизнь не сдѣлалась жизнію семейною. Общій обѣдъ за семейнымъ столомъ инспектора, хотя конечно имѣетъ хорошія стороны, однако все же еще не достаточенъ для того, чтобы постороннаго сдѣлать членомъ семейства. О коренномъ нравственномъ преобразованіи можетъ быть рѣчь развѣ только въ заведеніяхъ, въ которыхъ мальчики воспитываются съ самыхъ молодыхъ лѣтъ; но семинаристъ, находясь въ заведеніи только 2 года, и будучи притомъ принужденъ отказываться отъ многихъ прежнихъ привычекъ, или будетъ находить возможность тихомолкомъ удовлетворять дурнымъ своимъ наклонностямъ, или же, оставивъ ихъ на время, возобновитъ ихъ по выходѣ изъ заведенія. Вся польза, проистекающая отъ совмѣстной жизни воспитанниковъ въ семинаріи, ограничивается, слѣдовательно, тѣмъ, что они пріучаются къ порядку и правильности и что предоставляется болѣе простора личному вліянію наставниковъ на воспитанниковъ и послѣднихъ другъ на друга. Но такое вліяніе, при соотвѣтственномъ устройствѣ, представляетъ всякое училище. Наконецъ, въ пользу закрытыхъ семинарій можетъ быть приведенъ еще тотъ доводъ, что воспитанники ихъ еще не достигли нравственной зрѣлости, и что, по этому, за ними долженъ быть надзоръ. Противъ этого надобно замѣтить, что въ семинаріи должны быть допускаемы только нравственно благонадежные молодые люди, такъ какъ по истеченіи 2-хъ лѣтъ они выпускаются учителями, совершенно самостоятельными, которымъ довѣряется будущее благосостояніе значительнаго числа дѣтей. На предложенные объ этомъ предметѣ опытнѣйшимъ и достойнѣйшимъ изъ начальныхъ учителей, воспитывавшихся въ Дерптской семинаріи, вопросы, авторъ къ удивленію своему получилъ отзывы, которые, совершено независимо отъ сужденій о завѣдывавшихъ ею личностяхъ, рѣшительно отвергаютъ всякую пользу закрытаго устройства заведенія. Нельзя не согласиться, что въ этомъ случаѣ голосъ бывшихъ питомцевъ семинаріи, въ безпристрастіи которыхъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться, долженъ въ особенности подкрѣпить всѣ приведенные противъ настоящаго устройства доводы.

Изъ всего изложеннаго истекаютъ слѣдующіе выводы:

1. Семинарія должна быть расширена въ трехклассный составъ, съ трехъ-годичнымъ курсомъ. Заведеніе открыто всякому, кто пожелаетъ приготовиться къ должности начальнаго учителя. Окончившій успѣшно курсъ пріобрѣтаетъ *право*, но не *обязанность*, занять званіе учителя начальнаго училища. Для бѣдныхъ, но отлич-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ по поведенію, успѣхамъ и способностямъ воспитанниковъ, назначаются стипендіи, не сопряженныя однако ни съ какими служебными обязанностями, или же налагающія на нихъ обязательную службу не болѣе, чѣмъ на 2 или на 3 года.

2. Такъ какъ учителя семинаріи, кромѣ достоинствъ отличающихъ всякаго хорошаго учителя, должны имѣть еще качества и свѣдѣнія, которыя рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ, то въ матеріальномъ отношеніи они должны быть поставлены такъ, чтобы по крайней мѣрѣ всякій старшій учитель гимназіи охотно могъ согласиться принять должность учителя семинаріи, чтобы дѣльные люди добивались этихъ мѣстъ. Между тѣмъ по нынѣ учителя пренебрегаютъ ими и потому не было возможности открывавшіяся вакансіи замѣщать наиболѣе соотвѣтствовавшими имъ людьми. Въ особенности же, учитель музыки, обязанности котораго въ семинаріи, какъ по сущности, такъ и по важности своей ничѣмъ не отличаются отъ обязанностей прочихъ учителей, долженъ быть съ ними совершенно сравненъ по содержанію и правамъ на пенсію.

3. Сообразно съ этимъ должны быть увеличены помѣщеніе и штатъ семинаріи.

4. Процвѣтаніе народныхъ училищъ вообще необходимо обусловливается болѣе благопріятнымъ положеніемъ начальныхъ учителей относительно служебныхъ правъ, содержанія и пенсіи.

Сравнительная таблица штатовъ Дерптской семинаріи для образованія начальныхъ учителей, 1820, 1843 и 1861 года.

	Штаты.		
	1820 года.	1843 года.	1861 г.
1) Инспектору и главному учителю	343 р. 92 к.	371 р. 67 к.	650 р.
2) Помощнику инспектора и учителю	— » — »	286 » — »	400 »
Ему квартирныхъ. . .			100 »
3) Учителю музыки и пѣнія	229 » 28 »	228 » 68 »	400 »
4) На вознагражденіе за уроки преподаваемые по часамъ.	— » — »	— » — »	98 »
5) На библіотеку	— » — »	28 » 57 »	100 »

Библиотека "Руниверс"

6) На канцелярскія потребности	— р. — к.	15 р. — к.	15 к.
7) На содержаніе воспитанниковъ	859 » 80 » (10 восп.)	1199 » 95 » (14 восп.)	930 » (10 восп.)
8) На содержаніе дома, мебель, отопленіе, освѣщеніе, прислугу, мытье бѣлья и т. д.	544 » 63 »	470 » 51 »	515 »
	1977 р. 63 к.	2600 р. 38 к.	3208 р.

Библиотека "Руниверс"

СТУДЕНЧЕСКІЯ КОРПОРАЦІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

«Neque flere, neque ridere — sed intelligere».

Жизнь германскихъ студентовъ развивалась въ продолженіи многихъ столѣтій, терпѣла много превращеній, — прежде нежели достигла своихъ современныхъ формъ. Она можетъ показаться совершенно непонятною, даже чудовищно-странною, если мы незнакомы съ той исторической почвой, на которой она возникла и сложилась.... На западѣ не то, что у насъ — народа безъ крѣпкихъ историческихъ преданій, безъ завѣтныхъ традицій: на западѣ каждую сторону жизни, какъ государственной, такъ и общественной, — можно понять только исторически, прослѣдивъ весь ея медленный, органическій ростъ. А къ такимъ органическимъ явленіямъ жизни принадлежатъ преимущественно германскіе университеты, — и это заставляетъ насъ прежде всего бросить бѣглый *историческій* взглядъ на германское студенчество, чтобы умѣть справедливо отнестись къ его современному положенію. Хотя исторія студенчества и не входитъ въ нашъ планъ, — но, представленная въ главныхъ моментахъ ея развитія, — она интересна какъ яркая картина нравовъ, вѣрованій, стремленій той или другой эпохи: кромѣ всего этого она можетъ имѣть еще психологическій интересъ....

Каждый «человѣкъ», прежде нежели онъ достигнетъ того возраста, когда подойдетъ подъ это отвлеченное понятіе, подъ которымъ мы обыкновенно привыкли разумѣть *взрослаго*, проходитъ два важные и трудные для него періода развитія — дѣтство и юность. Человѣкъ съ общечеловѣческими сторонами и свойствами духа сталъ ранѣе изучаться психологами, и болѣе или менѣе вѣрное пониманіе его ранѣе вошло въ общественное сознаніе. Потомъ, но уже гораздо позже, увидѣли необходимость тщательнаго изученія

Библиотека "Руниверс"

отличительныхъ особенностей *дѣтскаго возраста*,—но еще многіе, и особенно у насъ въ Россіи, не считаютъ это дѣломъ достойнымъ науки, хотя въ то же время считаютъ важной научной задачей: изученіе жизни червей, или изученіе средствъ къ улучшенію породъ домашняго скота. Только въ Германіи полнѣе понято и признано все значеніе дѣтской психологіи, и при томъ не для одного педагога.

Къ сожалѣнію, даже и этого нельзя сказать о *юности:* изучить и понять её хорошенько въ ея отличительныхъ свойствахъ — многимъ и въ голову не приходитъ; инымъ кажется дѣломъ не нужнымъ; инымъ — слишкомъ простымъ и легкимъ, о которомъ не стоитъ много хлопотать. Между тѣмъ сама жизнь постоянно обнаруживаетъ печальныя слѣдствія недоразумѣній между юностью и старшими возрастами. Взрослый и старикъ судятъ ее съ своихъ собственныхъ точекъ зрѣнія, не уважаютъ ея природы, которая имѣетъ также свои особенности, какъ дѣтство и старость, навязываютъ ей требованія невыполнимыя, невозможныя въ ея возрастѣ, не уважаютъ ее.... Возникаютъ громадныя недоразумѣнія, взаимныя несправедливости, даже ожесточенная борьба.... Юность, непонятая въ ея правахъ, наконецъ не хочетъ уважать тяготѣющей надъ ней опеки, тяготѣющей потому, что опека эта не оказываетъ ей ни уваженія, ни снисхожденія, ни пощады.... Исторія нѣмецкихъ университетовъ полна примѣрами подобнаго несчастнаго разлада,— но за то нѣмцы и постарались извлечь пользу изъ этихъ грустныхъ примѣровъ. Въ самомъ дѣлѣ: было-бы странно требовать отъ самой юности той трудной рефлексіи, того самоизученія и самопознанія, которыя научили бы ее соображаться съ общими законами собственной природы и контролировать каждый свой шагъ, воздерживаясь когда нужно и тотчасъ подавляя въ себѣ то, что именно и составляетъ ея характеристическое отличіе отъ другихъ возрастовъ. Для этого юноша еще очень мало жилъ и еще очень торопится жить, чтобы скорѣе понять окружающую его жизнь, самого себя, и свое отношеніе ко всему окружающему. Этотъ процессъ самопознанія неизбѣжно совершается въ немъ, такъ какъ имъ-то и обусловливается его возмужаніе,—но процессъ этотъ такъ же труденъ для него, какъ и для ребенка, пока онъ достигнетъ юношескаго возраста и пойметъ свой семейной міръ и свое отношеніе къ нему.

Но чего не можетъ сдѣлать юность въ отношеніи къ самой себѣ, то должны сдѣлать въ отношеніи къ ней другіе, высшіе воз-

Библиотека "Руниверс"

расты: изучить во всей широтѣ и глубинѣ ея духовную природу, пользуясь при этомъ и частными, ежедневными, и историческими опытами, чтобы лучше понять ее и умѣть вѣрно и благотворно дѣйствовать на нее, помогая ей пройти этотъ трудный періодъ. Юноша точно такъ же нуждается въ помощи при своемъ развитіи, какъ и дитя,—но только онъ еще менѣе сознаётъ это, да и сама помощь должна быть иная, требующая совершенно иныхъ пріемовъ. Если же такъ необходимо серьёзное изученіе юношескаго возраста, — то исторія студенчества представляетъ для этого самый богатый матеріялъ, такъ какъ здѣсь, въ университетахъ, сосредоточиваются всѣ лучшія юношескія силы, и болѣе чѣмъ гдѣ-либо находятъ свободный просторъ для своего обнаруженія. Картина студенческой жизни, обнимающая нѣсколько вѣковъ и различныя народности, — могла бы представить такое множество интересныхъ данныхъ, что изъ нихъ уже не трудно было бы вывести и *общіе* законы, дѣйствующіе въ природѣ юноши, и болѣе *частные*,—имѣющіе значеніе еще для каждаго народа въ особенности.... Но и картина германскаго студенчества въ его исторіи и современности, можетъ обогатить насъ многими полезными выводами; а это скорѣе повело бы насъ къ примиренію, къ правильному и спокойному развитію юности, — которое въ послѣднее время значительно нарушилось. Необходимо сознать: кто былъ виноватъ? Необходимо избрать новый, лучшій путь. Примѣръ, взятый хотя бы изъ жизни и исторіи другаго народа, можетъ быть полезенъ для насъ. Мужая и старѣясь, мы обыкновенно забываемъ прежнее состояніе нашего интеллектуальнаго развитія, и, постоянно спѣша жить, не достаточно вдумываемся въ свое прошлое; вотъ почему, едва переживъ юность, мы уже разучиваемся понимать ее въ другихъ, и даже требуемъ,—чтобы юность понимала насъ. Но и исторія, и ежедневный примѣръ убѣждаютъ насъ, какъ трудно юности понимать другіе возрасты, напримѣръ, старость, ея даже благія намѣренія, ея осторожность, купленную дорогою цѣною прежнихъ ошибокъ, паденій,—и все это такъ естественно, какъ естественно непониманіе ребенка, когда юноша сталъ бы проповѣдывать ему о самоотверженной любви къ отечеству. Если же естественность этого явленія не понята, — является раздраженіе, разладъ, и при этомъ сильно страдаетъ прежде всего сама юность. Она еще едва входитъ въ жизнь, выступая за семейный порогъ; она еще слаба и безпомощна, (хотя уже не такъ, какъ дѣтство) и при томъ сама не сознаетъ этого, а потому и от-

Библиотека "Руниверс"

важна. Между тѣмъ старшіе возрасты, особенно старость, уже утвердились въ жизни, пустили глубокіе корни, запаслись силой и средствами, добытыми долгимъ трудомъ. Борьба неровна, — и юность неизбѣжно страдаетъ, даже гибнетъ, при существованіи малѣйшихъ недоразумѣній между ею и высшими возрастами. Въ Германіи на каждомъ шагу можно убѣдиться во всей ложности того предубѣжденія, по которому разладъ между юностью и старостью считается неизбѣжнымъ, и можно видѣть старцевъ, къ которымъ почтительно и довѣрчиво льнутъ юноши; въ Германіи, гдѣ такъ много юныхъ старцевъ, дѣлается понятнымъ возможность должныхъ отношеній между этими, во многомъ противоположными возрастами, и кажется, что библейскія слова: «предъ лицемъ сѣдаго возстани и почти лице старче» могли свободно выйти изъ устъ самого юноши. Причина этого отраднаго явленія кроется не столько въ юношахъ, сколько въ томъ пониманіи ихъ натуры, которое значительно господствуетъ въ общественномъ сознаніи. Поэтому, познакомившись поближе съ состояніемъ германскаго студенчества, будетъ необходимо обратить вниманіе на отношеніе къ нему общественнаго мнѣнія, насколько оно выражается въ литературѣ и обыденной жизни.

Итакъ, германскіе университеты болѣе другихъ соотвѣтствуютъ нашему желанію: въ исторіи и современной жизни ихъ студенчества открыть общіе законы юношеской природы. Причемъ необходимо отличать черты или чисто національныя, или составляющія выраженіе извѣстной эпохи, такъ какъ характеръ каждаго времени: рыцарства, возрожденія гуманизма, реформаціи, 30 лѣтней войны, войны за освобожденіе и новѣйшаго стремленія къ единству — ярко отражается на студенчествѣ, во всей полнотѣ достоинствъ и недостатковъ, истинныхъ стремленій и заблужденій, свойственныхъ исторической жизни Германіи. Университетское юношество, когда-то игравшее столь видную учено-политическую роль, всегда было чутко-воспріимчиво ко всѣмъ вліяніямъ окружающей его жизни, и, по природному избытку юношескихъ силъ, безъ опытности и часто безъ умѣренности, порывисто стремилось къ осуществленію тѣхъ идеаловъ, къ рѣшенію тѣхъ задачъ, которые выдвигало время. Исторія германскаго студенчества вся полна высокихъ, благородныхъ увлеченій, и горькихъ заблужденій, полной экзальтаціи и печальныхъ крайностей, — не смотря на то, что германской натурѣ свойственъ наиболѣе спокойный темпераментъ въ сравненіи съ другими племенами Европы.

Библиотека "Руниверс"

Читая историковъ германскаго студенчества, убѣждаешься, что всѣ разсказы ихъ далеко неполны и явно односторонни. У многихъ изъ нихъ, и особенно у Дольха*), раскрыта одна только внѣшняя сторона, такъ что во всей исторической жизни университетскаго юношества видишь какъ бы одну непрерывную оргію, со всѣми ея свойствами и послѣдствіями: пѣсни, дуэли, драки, беззаботный разгулъ и страшныя страданія, китайская обрядность, сплетеніе всевозможныхъ то смѣшныхъ, то грустныхъ приключеній, наполняютъ всю картину **). Затерявшись въ этомъ безпорядочномъ шумѣ, въ этой яркой пестротѣ, наконецъ невольно спрашиваешь: да гдѣ тѣ геніальные труженики, тѣ носители великихъ идей, которые прославили германскіе университеты, возвеличили ихъ науку, осчастливили человѣчество? У историковъ не находишь отвѣта на этотъ вопросъ; да и справедливо-ли будетъ обвинять ихъ за это? Меньшинство даровитыхъ работниковъ всегда находило пріютъ въ университетахъ Германіи и составляло, конечно, самую свѣтлую ихъ сторону, но именно эта, самая свѣтлая сторона и не была замѣтна для большинства современниковъ, какъ не была замѣтна и горсть этихъ скромныхъ тружениковъ въ шумномъ водоворотѣ студенческой жизни. Это меньшинство, для котораго собственно и существовали университеты, не такъ задорно шумѣло на площади, не такъ ярко блистало цвѣтами лентъ, флаговъ и плащей, можетъ быть, менѣе владѣло шпагой и дубиной а потому терялось, и было почти незамѣтно для массъ, но не для правительствъ, которыя почти всегда поддерживали университеты, осыпая ихъ льготами, и не для исторіи человѣчества и науки, въ которой это меньшинство оставило самые яркіе слѣды. Вотъ почему о немъ и помину нѣтъ въ исторіи студенчества, т. е. огромнаго большинства, быть котораго будетъ преимущественно предметомъ и нашего вниманія.

Когда изъ корпоративнаго духа среднихъ вѣковъ, между прочимъ, возникли и *ученыя* корпораціи, давшія начало университетамъ, всѣ члены ихъ in corpore, какъ учащіе такъ и учащіеся, дѣлились между собою по принципу національности, но кромѣ своихъ націо-

*) Geschichte des deutschen Studententhums von der Gründung der deutschen Universitäten bis zu den deutschen Freiheitskriegen, von Oskar Dolch. Leipzig, 1858 г.

**) Въ изученіи старинныхъ студенческихъ нравовъ особенныя услуги оказали: *Толуэ, Моль* и *Клюпфель*, но каждый разработалъ преимущественно одну какую либо сторону.

Библиотека "Руниверс"

нальныхъ, имѣли также и общія собранія, праздники, обычаи *). Большія націи еще подраздѣлялись на провинціи или землячества (Landmannschaften). Прототипами подобнаго устройства были, какъ извѣстно, знаменитые университеты: Парижскій и Болонскій, которымъ обязаны были своимъ устройствомъ явившіеся уже изъ подражанія имъ германскіе университеты. Такъ въ Парижѣ все университетское сословіе въ 1206 году дѣлилось на: франковъ, норманновъ, пикардійцевъ и алеманновъ. Нѣмецкая нація занимала въ это время младшее, послѣднее мѣсто, но скоро пріобрѣла и большое уваженіе, и важныя права, какъ напр. право всегда носить при себѣ шпагу и кинжалъ. Въ Болоньи нѣмецкая нація даже избирала себѣ своего ректора; въ Падуи, между 25-ю различными націями, она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ, имѣла два голоса и не платила пошлинъ, а въ Сіеннѣ уже имѣла собственный судъ. Въ половинѣ XIII ст. въ Парижѣ явился новый принципъ дѣленія на три факультета и началъ борьбу съ прежнимъ, національнымъ, надолго однако удержавшимъ свои права.

Тѣ же элементы, тотъ же духъ, та же борьба переселились и на германскую почву, когда на ней образовались первые университеты: Пражскій (1348), бывшій собственно славянскимъ, и Вѣнскій (1356)— его соперникъ. Пражскій имѣлъ дѣленіе на 4 главныя націи: богемскую, венгерскую, польскую и баварскую, изъ которыхъ въ каждую входило еще нѣсколько близкихъ народностей; такъ напр. къ польской націи принадлежали: поляки, силезцы, литовцы и русскіе (?). Въ Германіи факультетскій принципъ сталъ пріобрѣтать явный перевѣсъ въ университетахъ; и когда націи стали терять свое значеніе, явились среди студентовъ совершенно новыя учрежденія, развившіяся особенно въ XV ст. и извѣстныя подъ именемъ коллегій и бурсъ (Bursen). Послѣднія устроивались сперва для удешевленія и удобства жизни, находили поддержку со стороны властей, но скоро оказались въ глазахъ молодыхъ людей только опасной западней, въ которой они теряли всякую свободу. Бурсами назывались собственно стипендіи, а потомъ это названіе перенеслось и на самыя заведенія, члены которыхъ (Bursati) состояли подъ строгимъ надзоромъ: не смѣли выходить безъ позволенія, проводить ночь внѣ бурсы, измѣнять формѣ платья, или говорить на иномъ языкѣ, кромѣ латинскаго. Содержаніе и продовольствіе студентовъ, особенно состоя-

*) Meiners, «Geschichte der Entstehung etc.» Göttingen.

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ, обратилось наконецъ въ промыселъ, и начальники такихъ коллегій усердно бѣгали по площадямъ, пивнамъ и постоялымъ дворамъ — вербовать себѣ нахлѣбниковъ. По уставамъ того времени, bursarius не могъ имѣть при себѣ оружія и даже денегъ; игра, знакомство съ дурными женщинами и т. п. наказывались денежнымъ штрафомъ. Избавиться отъ бурсы не было возможности, такъ какъ кто не жилъ въ бурсѣ, не былъ *буршемъ*, тотъ ни въ какомъ случаѣ не могъ числиться членомъ университета. Содержаніе было крайне скудно, что̀ хорошо выражаетъ бывшее тогда въ ходу характеристическое двустишіе:

Regula bursalis est omni tempore talis:
Prandia fer tecum, si vis comedere mecum.

Видно, ужъ и тогда нѣмецкое гостепріимство было не лучше нынѣшняго! Впрочемъ надо замѣтить, что въ Германіи бурсы никогда не достигали той степени замкнутости и всякихъ злоупотребленій, какъ во Франціи. Студенты, между которыми бывали люди очень почтенныхъ лѣтъ, не могли выносить всей строгости предписаній, которыя только подавали поводъ къ безпорядкамъ, возмущеніямъ, и тѣмъ пріучали юношество къ неуваженію закона. Во время возрожденія классическаго знанія, въ это время всеобщаго обновленія и порыва къ разумной свободѣ въ наукѣ и въ жизни, бурсы должны были пасть — и пали, но не вдругъ: они еще долго боролись за свое существованіе. Современники называютъ ихъ «жилищемъ праздности и пороковъ». Большинство студентовъ жило болѣе въ погребкахъ и на улицахъ, чѣмъ въ коллегіи, расточало время и деньги. Нападенія на дома гражданъ, злоупотребленіе оружіемъ, грабежъ, дикій крикъ на улицахъ и даже въ аудиторіяхъ, были явленіями обыкновенными, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ занятіяхъ и развлеченіяхъ упражнялись не одни студенты: на нихъ только порѣзче выражались общія черты времени. Во время паденія схоластики многіе студенты кинулись на чтеніе классиковъ въ подлинникахъ и жестоко преслѣдовали профессоровъ стараго направленія; вообще, все новое въ жизни находило въ нихъ самыхъ жаркихъ, самыхъ крайнихъ приверженцевъ; такъ во время реформаціи студенты были усердными поборниками ея идеи и помогали Лютеру жечь папскую буллу и каноническое право.

Отличительной чертой академическаго быта постоянно были разные праздники и церемоніи, въ которыхъ принимали участіе всѣ

Библиотека "Руниверс"

академическіе граждане: и профессора и студенты. Каждая нація, каждый факультетъ, каждое землячество — справляли еще свои отдѣльные праздники. На святкахъ студенты давали также представленія, маскарады, — и ихъ разгулъ подъ маской принималъ еще большіе, еще опаснѣйшіе размѣры, вызывая грозныя преслѣдованія со стороны гражданъ и властей. При вступленіи въ товарищество, каждый новичекъ долженъ былъ задать всѣмъ пиръ (Antrittsschmaus). Всеобщая расточительность доходила до того, что купцамъ подъ строгимъ штрафомъ запрещалось давать въ кредитъ больше извѣстнаго maximum'a, и главнымъ предметомъ роскоши было — платье. Студенческій костюмъ въ началѣ былъ подражаніемъ придворному или военному, — и стоилъ дорого. Особенно въ XVI ст. роскошь достигала самой крайней степени. Такъ называемыя «Pluderhosen» бывали часто такъ широки, такъ роскошны, что на нихъ требовалось до 100 аршинъ тонкой матеріи. Противъ нихъ издавались эдикты государей; противъ нихъ духовенство проповѣдывало съ церковной каѳедры. Одинъ курфюрстъ наконецъ предписалъ хватать студентовъ въ подобныхъ шароварахъ и сажать въ сумасшедшій домъ, или срывать съ нихъ это украшеніе на улицѣ, и потомъ предоставлять имъ бѣжать до дому въ такомъ неприличномъ видѣ. Пестрота и яркость цвѣтовъ играли главную роль въ студенческомъ нарядѣ и это также нерѣдко преслѣдовалось закономъ, который, по обыкновенію, не оставлялъ въ покоѣ и портныхъ.

Разные способы пить пиво и вино (Trinkmanieren), съ разными обрядами и церемоніями, также очень рано образовались между студентами и въ XVII ст. составили цѣлый уставъ (Saufcomment). Въ это же время сложилось и множество вакхическихъ пѣсенъ, изъ которыхъ многія пережили не одно столѣтіе. Дѣло поэтизированія веселаго разгула и пьянства принадлежитъ главнымъ образомъ гуманистамъ, вступившимъ въ рѣшительную борьбу съ средневѣковыми аскетическими понятіями, и студенты усердно старались на дѣлѣ осуществить новую эмансипацію. Самъ Рейхлинъ принадлежалъ къ одному обществу пьянства — Trinkreich, во главѣ котораго стоялъ первый питухъ — Saufkönig. Все тогдашнее общество, и особенно дворянство, предавалось беззавѣтному пьянству, а слѣдовательно и студенты, которымъ однако закономъ запрещалось сидѣть въ погребкахъ и трактирахъ (Kneipen) позже 9 — 10 час. веч., или шумѣть и безчинствовать потомъ на улицахъ. Университетскія лѣтописи полны разсказами о несчастныхъ случаяхъ отъ пьянства. Въ XVI

Библиотека "Руниверс"

и XVII стол. были обыкновенны еще состязанія въ куреніи табаку, и, смотря по степени преуспѣянія въ этомъ дѣлѣ, давались разные чины, какъ и за пьянство. Кто могъ въ одинъ вечеръ выкурить 50 трубокъ, — тотъ былъ магистръ, кто выкуривалъ 80 — лиценціатъ; выкурившій до 100 трубокъ — былъ докторомъ въ этой табачной наукѣ.

Но главнымъ предметомъ состязанія между студентами, особенно во время 30-лѣтней войны, были — *дуэли*. Въ началѣ XVI столѣтія шпага стала эмблемой благородства, и съ этого же времени получила особенное значеніе и дуэль, какъ защита чести, хотя собственно поединки (Rencontres) бывали и прежде, и вмѣстѣ съ дуэлями скоро до того распространились между студентами, что современники называютъ университеты просто «бойнями». Уже въ 1570 г. въ Виттенбергѣ явился первый декретъ правительства противъ дуэлей. Хотя съ происхожденіемъ постояннаго войска уже не было необходимости каждому заботиться о личной защитѣ и объ умѣньи владѣть оружіемъ, но тѣмъ не менѣе обычай фехтованья господствовалъ не между одними студентами, въ натурѣ которыхъ все рыцарское, все юношески-отважное, необходимо получало отголосокъ и долѣе сберегалось. Всѣ признаки средневѣковой юности европейскаго человѣчества не могли не гармонировать съ возрастомъ университетскаго юношества, и не найти въ немъ самыхъ вѣрныхъ поборниковъ. Въ фехтовальныхъ школахъ, во множествѣ явившихся во всей Германіи и часто покровительствуемыхъ самими государями, студенты и ремесленники были лучшими бойцами. Образовался даже особый цехъ — Fechterzunft. Многіе студенты охотнѣе посѣщали фехтовальныя школы и праздники, чѣмъ коллегіи и до того ревностно предавались этому искусству, что правительства начали наконецъ противодѣйствовать, ограничивая посѣщеніе такихъ школъ и запрещая опасные поединки и дуэли. Древнѣйшій указъ противъ дуэлей явился въ Іенѣ въ 1684 году и угрожалъ нарушителямъ его смирительнымъ домомъ и даже тюремнымъ заключеніемъ на нѣсколько лѣтъ. Подобныя репрессивныя мѣры нѣсколько ограничивали, но никогда не уничтожали поединки и дуэли между студентами, которые всегда высоко уважали умѣнье драться. Искусство это доходило до большихъ тонкостей; разные удары носили разныя названія, изъ которыхъ многія теперь уже непонятны: Zornhau, Krummhau, Zwerghau, Schillerhau, Scheitlerhau и мног. др. «Студенты, пишетъ Мейфартъ (въ началѣ XVIII стол.), постудировавъ нѣсколько лѣтъ, рѣдко возвращаются домой цѣлыми: по

Библиотека "Руниверс"

большей части они бываютъ страшно изувѣчены; съ разбитыми головами, изломанными руками и ногами, съ поврежденными глазами, беззубыми, со шрамами и рубцами на лицѣ и на всемъ тѣлѣ....» Въ томъ же столѣтіи еще сохранялась старинная поговорка:

«Welcher Student von Wittenberg kommt mit gesundem Leib,
Von Leipzig und Tübingen ohne Weib,
Von Jena und Helmstädt ungeschlagen,
Der kann von grossem Glücke sagen».

Слѣдя за образомъ жизни нѣмецкихъ студентовъ встарину, нельзя особенно не упомянуть о времени 30-ти лѣтней войны, которое вызвало новыя, довольно безобразныя явленія среди студенческаго быта, слѣды которыхъ отчасти замѣтны до сихъ поръ. Въ эту тяжелую эпоху, когда всюду въ Германіи царствовалъ какой-то хаосъ, когда ожесточенная борьба политическихъ и религіозныхъ партій никого не оставляла въ покоѣ, нравы студентовъ одичали и огрубѣли еще болѣе. Одинъ изъ современниковъ (Letichius) такъ отзывается о нихъ: «въ нашихъ университетахъ вмѣсто книгъ господствуютъ распри, вмѣсто тетрадей—кинжалы, вмѣсто перьевъ—шпаги и султаны, вмѣсто ученыхъ преній — кровавыя драки, вмѣсто прилежнаго ученія — непрерывное пьянство и неистовство, вмѣсто ученыхъ кабинетовъ и библіотекъ — трактиры, погребки и другіе непристойные дома». Бурсы уже изчезли. Молодые студенты поступали подъ надзоръ старшихъ, выбирая ихъ преимущественно изъ своихъ земляковъ, что особенно содѣйствовало развитію землячествъ (Landmannschaften). Скоро старшіе студенты-менторы присвоили себѣ почти неограниченную власть надъ своими младшими товарищами. Первые обыкновенно назывались Schoristen или Absoluti, вторые — Pennälen, новичками, вакхантами, даже молокососами, недорослями, телятами, лягушками, червями и другими презрительными и обидными прозвищами, изъ которыхъ теперь многія уже непонятны, и между прочимъ прозвище Teix. Можетъ быть изъ него потомъ и образовалось пресловутое слово Fuchs, о происхожденіи котораго еще въ XVII и XVIII стол. въ Германіи писались огромныя ученыя изслѣдованія, напр. «Dissertatio de Germaniae vulpeculis academicis a vulgo, die Academische Füchse dictis. V. D-r. Florin. 1735 *).

*) Во время младенчества филологіи одинъ ученый пытался произвести это Fuchs отъ греческ. ἀλώπηξ съ помощію такихъ сокращеній и фонетическихъ измѣненій слова: lopex, pex, pix, pux — fux или Fuchs.

Библиотека "Руниверс"

Близъ Іены, на горѣ, находится и теперь огромная башня—Fuchsthurm. Съ незапамятныхъ временъ сюда каждогодно 2 раза собираются вступающіе въ университетъ молодые люди и задаютъ пиръ старымъ студентамъ, которые при этомъ всячески издѣваются надъ посвящаемыми въ ихъ обычаи новичками—фуксами. Во времена же пеннализма этотъ обрядъ, распространенный по всѣмъ университетамъ, доходилъ до безобразныхъ размѣровъ, до отвратительныхъ выходокъ, и назывался «обрѣзываніемъ хвостовъ». Вообще, актъ принятія новыхъ товарищей (depositio) въ университетахъ состоялъ изъ насмѣшекъ и глумленія надъ новичками. Въ извѣстный день старшій студентъ — depositor, въ странной торжественной одеждѣ, принималъ нарядившихся разными звѣрями вакхантовъ, которые должны были чувствовать, что они еще не студенты, слѣдовательно еще не истинные люди, а просто — рогатыя животныя или звѣри. Въ полномъ собраніи, депозиторъ разрисовывалъ имъ ваксой бороды, и, въ присутствіи декана и зрителей, говорилъ къ нимъ рѣчь. Затѣмъ, онъ задавалъ имъ разные курьезные вопросы и заставлялъ ихъ самихъ говорить рѣчи, при чемъ самъ имѣлъ въ рукахъ набитую пескомъ колбасу, и если былъ недоволенъ отвѣтами и рѣчами новичковъ, билъ ихъ этой колбасой, и часто до слезъ. Послѣ подобныхъ истязаній, при общемъ хохотѣ, вакханты ложились на полъ головами вмѣстѣ, и именно такъ, чтобы головы ихъ образовали кругъ, а ноги расходились на подобіе лучей, должны были ворочаться колесомъ, и, *въ знакъ покорности* подвергаться множеству другихъ комическихъ обрядовъ, подробно разсказывать которые было бы грустно и утомительно. Достаточно сказать, что всѣ такіе обряды имѣли символическое значеніе: такъ новичку стригли голову и посыпали стружками и опилками, чистили ему въ ушахъ огромною ложкою, гигантскими клещами вытаскивали искусственно вставленные на этотъ случай зубы, и проч. и проч. какъ бы очищая и освящая всѣ его чувства и помыслы. Въ заключеніе всего вакхантъ говорилъ своему новому тутору: «Accipe, depositor, pro munere munera grata, et sic quaeso mei sis measque memor» и становился пенналомъ. При всѣхъ подобныхъ церемоніяхъ и обрядахъ пѣлись установленныя пѣсни, которыя всегда играли въ студенческомъ бытѣ важную роль. Во многихъ университетахъ такой студентъ-опекунъ получалъ отъ каждаго изъ своихъ пенналовъ извѣстный гонораръ и отъ казны нѣсколько бочекъ пива. Часто родители заблаговременно отсылали своихъ дѣтей на эту неизбѣжную

Библиотека "Руниверс"

депозицію, чтобы избавить ихъ потомъ отъ этого мученія, такъ какъ съ малолѣтними отъ 3 (sic) до 16-ти лѣтняго возраста обходились милосерднѣе. Только въ 1834 г. было формально и окончательно уничтожено такое раннее депозированіе будущихъ студентовъ.

Участь молодаго человѣка, пока онъ состоялъ пенналомъ, была очень незавидна. Въ церкви пенналы должны были стоять въ особомъ углѣ — Fuchsecke; не смѣли носить хорошаго платья и шпаги, обязывались всячески прислуживать старымъ студентамъ: носить ихъ пиво, вино и карты, отдавать имъ тотчасъ по востребованію свои хорошія книги и вещи и получать взамѣнъ старыя негодныя, лазить по приказанію подъ столъ и кричать оттуда по собачьи или по кошачьи, чистить старшимъ сапоги и получать отъ нихъ щелчки въ носъ, оплеухи и удары палкой, удаляться отъ женщинъ подъ опасеніемъ огромнаго денежнаго штрафа, и т. под. — все это входило въ число неизмѣнныхъ обязанностей фукса-пенналя. Туторы не только дурно кормили несчастныхъ фуксовъ, но и поили ихъ особеннымъ напиткомъ, грязнымъ и отвратительнымъ, перенятымъ въ 30-ти лѣтнюю войну отъ шведскихъ солдатъ и извѣстнымъ тогда подъ именемъ «Schwedentrank», и не только заставляли ихъ чистить и набивать себѣ трубки, но и посылали ихъ съ разными порученіями за нѣсколько миль. Особенно эксплуатировали и тиранили своихъ новичковъ теологи. Время этого тяжелаго испытанія продолжалось для пенналя по крайней мѣрѣ годъ, послѣ чего онъ самъ вступалъ во всѣ права и обзаводился своими пенналами. За отличіе производили въ бурши и раньше, и желавшій отличиться обыкновенно ходилъ въ возможно-дряномъ и изорванномъ костюмѣ, при каждой продѣлкѣ студентовъ былъ первый, обиралъ безсовѣстно рыночныхъ торговцевъ и всячески издѣвался надъ гражданами, которыхъ университетское сословіе называло особенно презрительнымъ именемъ «Bechen», а потомъ — филистерами. Происхожденіе послѣдняго прозвища не лишено интереса и особенно характеристично. Въ Іенѣ до сихъ поръ существуетъ одна старинная сторожевая башня. На четырехъ углахъ ея высѣчены изъ камня безобразныя человѣческія лица, которымъ студенты съ незапамятныхъ временъ дали названіе «Philister» т. е. филистимляне, за ихъ уродливость. Потомъ этимъ названіемъ они стали преслѣдовать стражу упомянутой башни, состоящую изъ жителей прилежащаго квартала. Однажды, въ 1693 году, оскорбленная такимъ названіемъ стража поклялась отмстить студентамъ, и вечеромъ, толпой напала

Библиотека "Руниверс"

на какого-то проходившаго мимо студента, который и палъ невинной жертвой ихъ озлобленія. Все студенчество Іены пришло въ движеніе, и, при погребеніи убитаго произнесена была рѣчь, начинавшаяся словами: «Philister über Dir, Samson»! Вечеромъ того же дня со всѣхъ улицъ слышались тѣ же слова, крики, и ругательства противъ іенскихъ гражданъ, которые съ этого времени постоянно были преслѣдуемы со стороны студентовъ этимъ прозвищемъ филистеровъ, распространившимся наконецъ между студентами всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ, такъ что теперь каждый нестудентъ—есть презрѣнный филистеръ.

Правительства сперва прямо преслѣдовали злоупотребленія старшинъ-буршей въ отношеніи къ пенналамъ, но когда увидѣли всѣ строгости безполезными, стали стараться съ корнемъ вывести всю эту систему опекунства, которой сами же дали начало по уничтоженіи бурсъ. Въ Гиссенскомъ эдиктѣ 1660 г. противъ пенналиэма онъ называется: animae obscuratio, barbaries mentis, corporis ruina, Diaboli sentina, exilium pietatis, funus honestatis, gangrena modestiae, hydra nequitiae, ludibrium optimarum legum, noxa sapientiae, onus tranquilitatis et pacis publicae, pestis et profligatio eruditionis et virtutum omnium, quaestus infernalium Erynnium, Xenium Diaboli et Zizania stultitiae, styx, lethe и т. д. Нельзя не сознаться, что въ этой риторической амплификаціи много вѣрнаго и характеристическаго.... Еще болѣе энергическими эпитетами преслѣдуются старые студенты (Schoristen), которыхъ эдиктъ величаетъ: asini supercilliosi, basilisci venenati, cyclopes clamosi, bibones et comedones abjectissimi, lurcones, margones, rabidi canes, tirani truculenti, vivi daemones и т. под. Мошерошъ (XVII в.) очень живо описываетъ буйную молодежь своего времени. По его словамъ «въ ночное время иные бѣгаютъ по улицамъ съ обнаженными шпагами въ рукахъ, и ударяютъ ими въ камни, такъ что искры сыплются; кричатъ неистово по лошадиному, по ослиному, по коровьи, по кошачьи, по собачьи, по дурацки, даже въ ушахъ дѣлается больно; бьютъ по окнамъ камнями, кольями и дубинами, крича: выходи пенналъ! выходи фуксъ! выходи негодяй! и вообще наводятъ такой ужасъ, что у меня волосъ дыбомъ становится».... Самыми усердными помощниками студентовъ во всякаго рода похожденіяхъ бывали такъ называемые Famuli или Studentenjunger, которыхъ, по тогдашнему выраженію, «сотворилъ самъ чортъ по образу и подобію своему».

Отъ студенческихъ продѣлокъ особенно доставалось поселя-

Библиотека "Руниверс"

намъ, у которыхъ такіе незваные гости часто перебивали всѣхъ утокъ, гусей и голубей, и дѣлали имъ всякія непріятности, такъ что поселяне не рѣдко вооружались баграми и вилами и выгоняли студентовъ изъ своей деревни. Рыночнымъ торговцамъ, какъ уже было замѣчено, также не было покоя отъ нихъ. Въ этомъ же XVII столѣтіи въ народѣ сложилась и долго жила извѣстная пѣсня, подробно перечислявшая всѣ шалости и обиды со стороны студентовъ и начинавшаяся такъ:

Schlimm Leut sind Studenten — man sagts überall.

Вообще университетское сословіе, гордое и склонное во всякому забіячеству, всегда было въ самыхъ дурныхъ отношеніяхъ съ народомъ и часто вело ожесточенныя драки съ ремесленниками. При такихъ обстоятельствахъ прилежаніе большинства студентовъ было далеко не блестящее: веселая жизнь и разныя похожденія поглощали все время. Въ 1600 г. одинъ профессоръ въ Ростокѣ убѣдительно просилъ академическихъ гражданъ хоть *разъ въ недѣлю* заходить на лекцію. Льготы, присвоенныя университетскому сословію, привлекали многихъ, и иные, не торопясь, студировали по нѣскольку десятковъ лѣтъ. Въ 1638 году въ Лейпцигѣ умеръ одинъ студентъ, имѣвшій ровно 100 лѣтъ отъ роду, какъ значится въ хроникѣ. Многіе были женаты и имѣли многочисленныя семейства, но въ томъ же столѣтіи правительства уже стали запрещать студентамъ жениться, находя, что ихъ браки и семейства рѣдко бываютъ счастливы и вообще мало содѣйствуютъ преуспѣянію въ наукахъ. Прибавимъ, что недавна существовалъ еще особый классъ «странствующихъ студентовъ», между которыми часто бывали люди очень даровитые, но привыкшіе къ праздности и разнообразію въ жизни, любители всевозможныхъ приключеній.

Обычное время-провожденіе студента въ героическія времена германскаго студенчества интересно разсказываетъ профессоръ Гейдеръ въ своихъ мемуарахъ. «Коллегіи Schorist или вовсе не посѣщаетъ, или очень рѣдко, — и потому лекцій не слушаетъ. Только иногда онъ стоитъ передъ дверями и подслушиваетъ слова профессора, но не съ цѣлью научиться чему нибудь, а чтобы подмѣтить нѣкоторыя его выраженія, и потомъ между своими пріятелями буршами передразнивать голосъ, ухватки и рѣчи своего профессора для общей потѣхи. По утру спитъ такой молодецъ до 9 час. и все время до обѣда употребляетъ на серьёзныя занятія, напр. чешетъ

Библиотека "Руниверс"

волосы, завивается, чистится, и трудится надъ своей физіономіей....*) За обѣдомъ онъ ѣстъ мало, такъ какъ вчерашній хмѣль отбилъ у него аппетитъ. Послѣ обѣда онъ или спитъ какъ тюлень, или бродитъ съ своими кліентами (pennali и famuli) въ ближайшей ивовой рощѣ **), или, наконецъ, сидитъ въ погребкѣ и возстановляетъ себя къ вечеру, когда ему снова понадобятся сила и мужество въ схваткахъ. Вечеромъ, когда онъ уже порядкомъ нагрузится виномъ и пивомъ, появляется съ своей свитой въ переулкахъ, гдѣ уже начала было водворяться ночная тишина, и подымаетъ страшный шумъ: неистово кричитъ, стучитъ дверями и воротами, ломаетъ что только можетъ, и камни со свистомъ летаютъ въ окна.... Въ комнатѣ его не много книгъ, да и тѣ валяются подъ лавкой и состоятъ изъ однихъ «гадателей» и Амадисовскихъ карикатуръ. По стѣнамъ висятъ кинжалы и стилеты на всякій случай, винтовки и желѣзныя рукавицы, а также камзолы, подбитые толстѣйшей подкладкой изъ хлопчатой бумаги, волоса и рыбьихъ костей, чтобы сквозь нихъ не такъ легко было проколоть. Увидишь также чаши, стаканы, карты, игральныя кости, шашки; далѣе листы съ замѣтками въ такомъ родѣ: тогда-то такой-то былъ пьянъ до безчувствія; такой-то проигралъ столько-то, хотя имѣлъ 4 туза и т. под.» Нельзя не упомянуть, что въ «Фаустѣ» Гёте разбросано много вѣрныхъ, характеристическихъ чертъ изъ студенческаго быта вѣка за два до нашего времени, — а многое и теперь повторяется каждый день....

Я уже упоминалъ, что правительства постоянно заботились объ улучшеніи нравственности университетскихъ гражданъ, но всѣ попытки и мѣры по большей части оставались тщетными, и особенно противъ такихъ сторонъ студенческаго быта, которыя были въ духѣ самаго времени. Университеты всегда составляли предметъ безпокойства государей, которые неразъ сами водили войска на разбушевавшую молодежь ***); но такъ какъ, съ другой стороны, ничто такъ и не смягчало нравовъ, какъ наука, то свѣтскія и духовныя правительства соперничали своимъ покровительствомъ ученому

*) Чувство приличія не позволяетъ сполна приводить разсказы профессора Гейдера.

**) Намекъ на Іенскія окрестности, гдѣ съиздавна разводятся ивовыя рощи по влажнымъ берегамъ р. Салы.

***) Geschichte des Ienaischen Studentenlebens, v. 1548—1858. v. Keil. Leipzig 1858.

Библиотека "Руниверс"

сословію и университетамъ, не щадя на это собственныхъ средствъ. Когда предписанія, чтобы каждый молодой студентъ имѣлъ своего руководителя, оказались на опытѣ вредными, и породили ужасный пеннализмъ, а inspectores morum et studiorum только развращали свѣжихъ юношей, университетскія начальства стали поощрять обычай, по которому сами профессора брали къ себѣ студентовъ нахлѣбниковъ. Съ этою цѣлью послѣднимъ были предоставлены большія права и преимущества въ сравненіи съ другими студентами, жившими на свободѣ и называвшимися Bürgerburschen. Такъ имъ позволялось брать съ собой собакъ не только на лекціи, но и въ церковь, а чтобы изъ-за нихъ собакъ не было недоразумѣній — имъ выдавались отъ казны ошейники съ буквами: P. P. H, что значило: Professoren-Purschen-Hund. Профессорскіе студенты могли даже явно выражать свое презрѣніе къ прочимъ, и, при потворствѣ расчетливыхъ профессоровъ, позволять себѣ всевозможныя шалости и злоупотребленія. Такимъ образомъ эта новая мѣра, отчасти напоминающая старинныя бурсы, не только не улучшила общей нравственности, но еще деморализировала и самихъ профессоровъ-антрепренеровъ. Всѣмъ остальнымъ содержателямъ квартиръ, кухмистерамъ и трактирщикамъ, запрещалось давать студентамъ пищу и напитки въ другое время, кромѣ обѣда и ужина,—вино же собственно для поединковъ запрещалось отпускать свыше извѣстнаго количества; также предписывалось имъ не впускать студентовъ съ гостями, такъ какъ это подавало поводъ къ попойкамъ; не позволять имъ слишкомъ кричать, и т. под., въ случаѣ же сопротивленія доносить обо всемъ ректору. Такіе законы, особенно въ случаѣ безтактности или неумѣренности со стороны квартирныхъ хозяевъ, подавали поводъ къ безпрестаннымъ столкновеніямъ и даже возмущеніямъ противъ всего университетскаго начальства. Въ лѣтописяхъ иныхъ университетовъ, и преимущественно въ маленькихъ городкахъ въ родѣ Іены, часто разсказываются случаи, какъ студенты, при всеобщемъ неудовольствіи слившись въ массу, всѣ выходили изъ университетскаго города съ клятвой никогда въ него не возвращаться и располагались гдѣ нибудь на горѣ лагеремъ. Городъ пустѣлъ; граждане безъ жильцевъ, безъ доходовъ, предавались унынію; начинались переговоры, уступки.... Обыкновенно кончалось тѣмъ, что во всемъ удовлетворенные студенты, со знаменами, съ музыкой, торжественно опять вступали въ городъ, привѣтствуемые обрадованными гражданами,—и прежняя жизнь закипала снова.

Библиотека "Руниверс"

Еще большее вліяніе на устройство и нравы нынѣшняго германскаго студенчества имѣло XVIII стол., когда во всей Европѣ появилось множество обществъ и орденовъ, тайныхъ и открытыхъ. Корпораціи студентовъ необходимо получили политическое направленіе, сдѣлавшееся особенно рѣзкимъ во время французской революціи, и притомъ окружили себя таинственностью, къ неудовольствію тогдашнихъ правительствъ. И чѣмъ сильнѣе преслѣдовались такія подозрительныя корпораціи, тѣмъ болѣе замыкались онѣ сами въ себѣ и дѣлались еще болѣе тайными. И организація и духъ студенческихъ обществъ значительно измѣнились. Пенналы превратились окончательно въ фуксовъ, хотя духъ пенналисма и не совершенно изчезъ изъ ихъ отношеній къ старшимъ товарищамъ; на мѣсто прежнихъ схористовъ явились выборные *seniores*—представители корпорацій, составлявшихъ ордена или землячества; статуты послѣднихъ получили общую правильную организацію, ограничивавшую произволъ своихъ старшихъ членовъ и составили такъ называемый Comment. Отдѣльныя постановленія корпорацій, кромѣ того, образовали отдѣльныя Institutionen. Кокарды, символическіе знаки и буквы, гербы стали теперь играть большую роль въ студенческихъ орденахъ, перейдя къ нимъ отъ иллюминатовъ, фрей-масоновъ и другихъ извѣстныхъ орденовъ. Тѣсныя узы заключались между молодыми людьми не только на время студенчества,—но и на всю жизнь. Всѣ студенты, принадлежавшіе къ какой либо корпораціи, имѣли право засѣданія и, пройдя извѣстныя степени—право голоса въ своихъ собраніяхъ по общимъ дѣламъ; непринадлежавшіе же ни къ какой корпораціи назывались Renoncen и не пользовались уваженіемъ. Первое полугодіе каждый членъ корпораціи обязывался пробыть фуксомъ; потомъ, до конца втораго полугодія, имѣлъ званіе брандера или бранд-фукса, и только при началѣ третьяго семестра дѣлался полнымъ буршемъ со всѣми присвоенными ему правами, съ голосомъ въ общихъ собраніяхъ, но еще назывался Junger Bursch; черезъ семестръ онъ былъ уже Alter Bursch и пользовался особеннымъ почетомъ. Пробывшій въ университетѣ болѣе 3-хъ лѣтъ величался «Bemoostes Haupt» т. е. мхомъ поросшей головой, и дѣйствительно, многіе изъ такихъ головъ были очень почтенныхъ лѣтъ. По происхожденію студенты получали еще особенныя названія. Представители корпорацій по общимъ дѣламъ составляли Representanten или Senioren-Convent, въ которомъ каждая корпорація имѣла право голоса. Другъ друга студенты судили строго

Библиотека "Руниверс"

и за извѣстныя преступленія противъ чести или товарищества слѣдовало изгнаніе (Verschiss). Землячества также имѣли связь между собою и образовали Landercartel, имѣвшій цѣлью поддерживать взаимную братскую дружбу, любовь, защиту и помощь, и кромѣ того— вѣрное служеніе своему ученому призванію. Глава корпораціи (Senior) вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ (Subsenior) и секретаремъ, имѣлъ въ своемъ кругу судебную и исполнительную власть, но впрочемъ заключенія этихъ уполномоченныхъ или Chargirten-Convent'a представлялись на утвержденіе прочимъ членамъ. Вновь вступающіе обязывались свято исполнять уставы корпораціи, и въ подтвержденіе давали честное слово, deutschen Handschlag, братскій поцѣлуй и братское рукопожатіе. Цвѣтныя фуражки, гербы, ленты, знамена, эмблемы отличали одну корпорацію отъ другой. Мужество, сила, умѣнье владѣть шпагой, способность много пить и курить, пѣсни и остроуміе, все наслѣдье прежнихъ вѣковъ романтизма, всѣ отголоски прежняго героическаго времени студенчества, все это и теперь сохранялось живо между студентами и также не рѣдко достигало значительныхъ крайностей. Въ 1800 г. въ Галлѣ было уже 7-мь землячествъ, состоявшихъ, впрочемъ, не всегда изъ земляковъ. По словамъ Фр. Яна, студировавшаго тогда въ Галлѣ, «всѣ они составляли между собой дружный Cartel, заботившійся объ общихъ дѣлахъ, издававшій предписанія, требованія, назначенія поединковъ и т. под. «Силенъ онъ?» «Есть у него деньги?» — слышалось всюду, когда въ Галле прибывалъ новичекъ-фуксъ. Сеніорами были рослые, статные молодцы, въ щегольской формѣ; большаго ума и знаній отъ нихъ не требовалось.... Не мало подобныхъ же чертъ студенческаго быта приводитъ и Карлъ Раумеръ въ своихъ воспоминаніяхъ о состояніи университетовъ въ Гёттингенѣ, Галлѣ и Вреславлѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія *); но почтенный историкъ педагогики умѣетъ также отмѣтить и все прекрасное въ нѣмецкомъ юношествѣ, которое онъ горячо любитъ. Вообще, вся исторія нѣмецкаго студенчества, и его современное состояніе, съ которымъ намъ еще предстоитъ познакомиться, достаточно убѣждаютъ въ томъ, что, не смотря на всѣ крайности, увлеченія, заблужденія, даже пороки, которыя иногда охватывали университетскую молодежь, — изъ среды ея же выходила всегда и свѣтлая идея обновленія; что самыя болѣзни, которыми она пере-

*) Die Deutschen Universitäten, v. K. v. Raumer. 1861 г. 72 — 167.

Библиотека "Руниверс"

болѣла, выходили вовсе не изъ ея натуры, а скорѣе изъ духа времени и общества, только на время помрачая въ ея сознаніи идеалы истины, добра и красоты, что, наконецъ высокія идеи науки и ея представители всегда имѣли самое неотразимое, самое благотворное вліяніе на студенчество. Всѣ безчисленные эдикты, всѣ заботливыя реформы и полицейскія мѣры, хотя иногда и дѣйствовали на него, но болѣе отрицательно, не уничтожая никогда корня дурнаго явленія, и естественно не могли вдохнуть въ юношество того духа, который не терпитъ насильственнаго вмѣшательства, возникаетъ всегда свободно и развивается самобытно. Можно найти не мало примѣровъ, когда между самими студентами являлась реакція старому злу, уже освященному временемъ и предразсудками, и жаркая борьба за новую истину, за лучшую форму, охватывала весь внутренній міръ студенчества. Наконецъ и сами правительства стали понимать это и давать просторъ для такой борьбы, вѣря въ нравственное чувство большинства и въ его стремленіе къ благу, вѣря въ неизбѣжную, хотя и медленную побѣду разумности. Съ теченіемъ времени нравы студентовъ замѣтно смягчались. Въ 1811 г. многіе берлинскіе студенты обратились къ Фихте съ просьбою помочь имъ учредить вмѣсто дуэлей особый «судъ чести» (Ehrengericht) для особенныхъ случаевъ. Дѣло въ томъ, что Фихте, *бывшій* тогда проректоромъ, въ своей вступительной академической рѣчи рѣзко и убѣдительно высказался противъ узкихъ корпоративныхъ началъ и дуэлей. Хотя полнаго успѣха это не имѣло, но новая струя влилась въ жизнь студенчества и не осталась безъ послѣдствій на всемъ тогдашнемъ и даже нынѣшнемъ бытѣ студентовъ. Въ это же знаменательное время во всѣхъ университетахъ Германіи, даже въ самыхъ старинныхъ, начали выходить изъ обыкновенія бродячія толпы съ музыкантами, шутовскія процессіи въ старинныхъ нарядахъ, разъигрываньe циническихъ пьесъ и т. под. Но все же молодая жизнь не могла остаться безъ своихъ яркихъ формъ, безъ обычаевъ, безъ своего вѣчнаго спутника — веселости. Могучая фантазія, сила которой еще болѣе поражаетъ насъ въ дѣтяхъ, не можетъ не дѣйствовать и въ юношахъ, пока не подпадетъ подъ строгій контроль разума зрѣлости; вотъ почему обрядность и пестрота внѣшнихъ формъ всегда характеризовали и до сихъ поръ характеризуютъ свободный бытъ германскаго студенчества, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ поразительнѣе, — что опять совершенно согласно съ законами психологіи народовъ. Вмѣсто прежнихъ грубыхъ явленій,

Библиотека "Руниверс"

въ началѣ XIX стол. произошли болѣе утонченныя и осмысленныя, болѣе говорящія эстетическому чувству; такъ напр. часто совершались студентами процессіи при встрѣчѣ или проводахъ своихъ друзей, роскошные вступительные или прощальные праздники, катанье въ маскахъ или съ факелами, торжественныя шествія съ музыкой, загородныя прогулки, коммерши, стрѣльба изъ ружей и даже пушекъ, особенно въ ночь на новый годъ. Въ подобныхъ случаяхъ однако надо было просить разрѣшенія университетскаго начальства, которое, въ случаѣ безпорядковъ и нарушенія общественнаго благосостоянія, призывало къ отвѣту прежде всего сеніоровъ.

Послѣ памятнаго не для одной Россіи 1812 года, наконецъ наступила и для Германіи эпоха освобожденія. Въ это время германское студенчество пережило высокій, дѣйствительно героическій порывъ въ борьбѣ за свободу отечества и заслужило признательность и уваженіе со стороны всего общества. Берлинскіе студенты, одушевляемые геніемъ Фихте, были впереди другихъ. Они на время забыли коллегію и отчаянно дрались уже съ изнемогающими французами, и этотъ краткій періодъ новѣйшей исторіи студенчества составляетъ самыя свѣтлыя воспоминанія, возбуждаетъ самыя патріотическія чувства и въ нынѣшнемъ университетскомъ юношествѣ. Еще недавно явилась на нѣмецкой сценѣ и всюду имѣла успѣхъ пьеса Шрёдера «Studenten und Lützower», не лишенная интереса и драмматическаго движенія. Дѣйствіе происходитъ въ Іенѣ въ 1813 г., дѣйствующими лицами являются тогдашніе іенскіе студенты, а главнымъ героемъ — сеніоръ корпораціи Thuringia. Студенческіе нравы того времени, обряды, во многомъ сохранившіеся до сихъ поръ, патріотическое одушевленіе и отвага, — все это охарактеризовано вѣрно и живо, но не мало также идеализаціи; авторъ, по видимому, задался мыслью пробудить своей пьесой нынѣшнее студенчество, которое значительно измельчало и опошлилось. Въ такомъ духѣ и съ такими же тенденціями есть у нѣмцевъ не мало пьесъ, но студенты относятся къ нимъ холодно, такъ какъ въ самой жизни нѣтъ ничего такого, что возбуждало бы ихъ къ героическимъ подвигамъ. Да и пьесы, построенныя на принципѣ студенческой чести и высоты призванія, какъ напр. «Das bemooste Haupt» д-ра Бенедикса, не имѣютъ особенно сильнаго, облагораживающаго вліянія на молодежь. Я самъ видѣлъ, какъ самые высокіе движенія, самые идеальные поступки театральныхъ героевъ, рѣзко противо-

Библиотека "Руниверс"

рѣча невзрачному быту большинства нынѣшнихъ студентовъ,—вызывали лишь смѣхъ со стороны послѣднихъ.

Время борьбы Германіи за національную свободу вызвало въ обществѣ, а слѣдовательно также и въ студенчествѣ, новую идею, до сихъ поръ волнующую Германію къ ужасу ея правительствъ,—идею національнаго единства. Студенческія корпораціи того времени, обыкновенно именовавшіеся Burschenschaften, держались нравственно-политическихъ началъ, выработанныхъ прежними переворотами; такими принципами буршеншафствъ главнымъ образомъ были: въ 1-хъ, единство, свобода и равенство всѣхъ буршей, равенство всѣхъ ихъ правъ и обязанностей, во 2-хъ, христіанство—національное развитіе всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ на службу отечеству, въ 3-хъ, связь и единство всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ, которые должны послужить основаніемъ и примѣромъ общегерманскаго національнаго единства и въ 4-хъ, уничтоженіе дуэли. Въ отдѣльныхъ правительствахъ началась сильная реакція этому направленію въ обществѣ и въ университетахъ, и буршеншафства, послѣ столь непродолжительнаго торжества, должны были или пасть, или — переродиться, тогда какъ ихъ дѣятельность принимала уже обширные размѣры. Карлъ Раумеръ помнитъ, какъ 18 окт. 1818 года въ Іенѣ собрались депутаты отъ 14 университетовъ и установили вышеприведенныя начала, которымъ никакъ нельзя отказать въ разумности. Особенно дѣятельнымъ и опаснымъ противникомъ буршеншафствъ явился Меттернихъ, который былъ убѣжденъ, что съ каждой новой генераціей этотъ духъ самобытности и единства будетъ все сильнѣе развиваться въ университетахъ, и потому законы противъ тайныхъ обществъ распространилъ и на означенныя студенческія корпораціи, но никакъ не могъ убить ихъ политическій духъ. Необходимо было создать эквивалентъ, вызвать новую реакцію изъ среды самихъ студентовъ и помочь ея торжеству. Дѣйствительно, по системѣ Меттерниха, всѣ нѣмецкія правительства стали поддерживать вновь появившіяся въ это время корпораціи, бравшія подъ свою защиту старинныя традиціи, уже отжившія формы прежняго студенчества. Поединки, вакханаліи, щегольство — болѣе и болѣе находили приверженцевъ и стали поглащать всѣ помыслы этихъ юныхъ консерваторовъ; — и хотя ихъ грубость и распущенность, ихъ замкнутость и враждебность къ другимъ своимъ товарищамъ явно вели ихъ на ложный путь, — но за то отвлекали отъ всякихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ,

Библиотека "Руниверс"

погружая въ глубокій индифферентизмъ какъ въ отношеніи науки, такъ и въ отношеніи окружающей жизни. Такъ сложились нынѣшніе *Corps*, на которые намъ придется обратить особенное вниманіе.

Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ продолжалось это распаденіе студенчества на мелкія, одна къ другой враждебныя партіи, и буршеншафства, соединившіяся съ прежними землячествами, болѣе и болѣе уступали мѣсто постоянно усиливающимся кòрамъ. Іюльская революція, какъ извѣстно, только слегка коснулась жизни нѣмецкаго народа, вызвала только немногіе одиночные порывы, — но буршеншафства еще разъ вспыхнули, чтобы потомъ угаснуть уже навсегда. Затѣмъ, студенчество оставалось спокойно, и не преслѣдовало никакихъ особенныхъ цѣлей, пока 1848 годъ снова не увлекъ его. Но такъ какъ всему народному движенію этого времени не доставало ясно опредѣленной задачи, и притомъ къ національно-политическому элементу примѣшивался еще крайне-соціалистическій, тѣмъ самымъ рѣзко отличая это время отъ движенія 1815 года; то по тѣмъ же самымъ причинамъ и стремленія тогдашнихъ реформаторовъ студенческой жизни уже переходили границу возможнаго и достижимаго: въ порывахъ поборниковъ прогресса было мало практическаго и много безплоднаго. Кòры, какъ мартовскія правительства 48 года, немного покрутившись въ прогрессивномъ потокѣ, опять вошли въ свое спокойное русло съ наступленіемъ реакціоннаго періода, и даже начали борьбу противъ преданныхъ прогрессу корпорацій, которыя называли себя въ отличіе отъ Corps союзами (Verbindungen). Идеальныя тенденціи этихъ новыхъ союзовъ, сильно проникнувшихся гегелизмомъ и болѣе умствовавшихъ чѣмъ дѣйствовавшихъ, — лишь содѣйствовали торжеству своихъ противниковъ, съ успѣхомъ развивавшихъ свой Corpswesen, пока наконецъ отрезвившіеся союзы не возвратились къ здравымъ и опредѣленнымъ началамъ прежнихъ буршеншафствъ. Съ 1859 года, много придавшаго жизненности и бодрости нѣмецкому народу, новыя студенческія Verbindungen и Burschenschaften, немного сплотивъ свои силы, стали наконецъ брать рѣшительный перевѣсъ надъ анахронистическими кòрами, которые съ отчаяніемъ, но постоянно слабѣя, до сихъ поръ борются за свое существованіе; однако имъ явно уже не достаетъ ни численной, ни моральной силы. Можетъ быть они уже давно пали-бы, если бы ихъ враги, дружно отвергающіе устарѣвшій Corpswesen, — сами еще не дѣлились на многіе взаимно-враждебные лагери. Такъ напр. еще въ 30 годахъ, сперва въ Эрлан-

Библиотека "Руниверс"

генѣ, а потомъ и въ другихъ университетскихъ городахъ, нѣкоторые студенты, и особенно теологи, составили особые Verbindungen именно изъ оппозиціи корамъ, до противоположности рѣзко отличающіеся отъ послѣднихъ по духу и устройству. Они стали называть себя *Винольфами* (Wingolf), особенно съ 1850 года, такъ какъ Винольфовскія піетистическія идеи нашли въ нихъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ. Они отвергаютъ пестроту и обрядность корoвъ, ихъ понятія о чести и дуэли, произносятъ строгій обѣтъ всякаго воздержанія и цѣломудрія и т. п. Впрочемъ, они не уважаются ни другими студентами, ни общественнымъ мнѣніемъ, которое находитъ, что эти молодые люди уже слишкомъ увлекаются духомъ противодѣйствія, задерживающимъ ихъ правильное, всестороннее развитіе, что они вдаются уже въ слишкомъ крайнее церковно-политическое направленіе, страдаютъ замкнутостью и отрѣшенностью, а все это представляетъ едва-ли лучшую картину нравовъ въ сравненіи съ ихъ противниками, — хотя картина эта и совершенно въ иномъ родѣ*). И дѣйствительно, если коры напоминаютъ старыя времена пеннализма, за то Винольфы служатъ отголоскомъ узкаго конфессіонализма XVII столѣтія.

Такимъ образомъ, постепенно слѣдя за историческими судьбами германскаго студенчества, мы подошли уже къ нынѣшнему его положенію, на которое необходимо бросить общій взглядъ. Мы видѣли, какъ вмѣстѣ съ развитіемъ европейской цивилизаціи, мѣнялись и нравы студентовъ; число людей, отдающихся беззавѣтному разгулу и грубымъ удовольствіямъ, постоянно уменьшалось въ университетахъ; прогрессивное меньшинство сначала было въ нихъ такъ незначительно, такъ слабо, что не могло заявить своей самостоятельности и часто терялось въ поглащавшемъ его большинствѣ; но уже со времени освобожденія науки отъ схоластическихъ оковъ, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ чистому знанію, число людей, посвящающихъ свои молодые годы преимущественно наукѣ и чрезъ нее — своему нравственному совершенствованію, постоянно увеличивается до того, что въ нашемъ столѣтіи внутренняя борьба за идею, слѣдовательно разумная борьба, раздѣляетъ все нѣмецкое студенчество на нѣсколько лагерей. Не забудемъ при этомъ, что только при условіи свободы, въ немъ могъ такъ правильно совер-

*) Appelation an den Geist der Nationen wider den Geist der Universitäten. Hamburg. 1868 г.

Библиотека "Руниверс"

шаться этотъ органическій процессъ развитія, во многомъ напоминающій исторію развитія и всего европейскаго человѣчества. Вотъ почему нѣмцы такъ и гордятся своими университетами и ихъ превосходствомъ надъ университетами другихъ народовъ! Я отчасти уже указалъ на двѣ противуположныя крайности въ бытѣ и направленіи нынѣшняго студенчества — Corps и Wingolfiten. Между этими крайностями, на различныхъ степеняхъ отдаленія или приближенія, стоитъ множество корпорацій, проникнутыхъ разнообразными тенденціями, живущими отчасти и въ самомъ обществѣ нынѣшней Германіи, — и тотъ весьма ошибся бы, кто захотѣлъ бы подъ понятіемъ «нѣмецкій студентъ» разумѣть извѣстный, опредѣленный типъ. Даже многіе изъ студирующихъ въ Германіи русскихъ не дѣлаютъ этого различія, и подъ каждой цвѣтной фуражкой готовы видѣть отъявленнаго бурша — драчуна и лѣнтяя. Причиной этому съ одной стороны — русское привычное понятіе объ униформенности: съ другой — необщительность самихъ нѣмецкихъ студентовъ; при томъ же разнообразіе нынѣшней студенческой жизни, не стѣсняемой особенными мелочными предписаніями, достигло такихъ размѣровъ, какихъ еще никогда не достигало. Часто самая ветхая старина держится рядомъ съ совершенно новымъ явленіемъ, и это смѣшеніе звуковъ и отголосковъ прежнихъ вѣковъ съ требованіями и воззваніями текущаго дня сильно затрудняетъ пониманіе такого интереснаго явленія — какъ германское студенчество.

Удобнѣе всего раздѣлить все обучающееся въ германскихъ университетахъ юношество на 4 главные класса: во 1-хъ, на корпораціи съ строго корпоративными началами и съ стремленіемъ къ пропагандѣ этихъ началъ, которыя должны вести къ связи и единству всѣхъ германскихъ университетовъ; къ такимъ корпораціямъ, преслѣдующимъ общестуденческіе интересы, принадлежатъ прежде всего вѣчно-праздные Corps, имѣющіе свой общій съѣздъ (Bundestag) въ Кёзенѣ *) для совѣщанія о средствахъ побѣдить реакцію, и потомъ ихъ противники Verbindungen и Burschenschaften, но не всѣ; во 2-хъ, на корпораціи болѣе замкнутыя и разрозненныя, равнодушно относящіяся къ другимъ корпораціямъ, если только съ ними не приходятъ въ соприкосновеніе ихъ собственные интересы; сюда относятся: Wingolfe съ ихъ ортодоксальными принципами, которыхъ

*) Этотъ съѣздъ обыкновенно бываетъ около Троицы и въ засѣданіи могутъ принимать участіе только сеніоры — представители своихъ корпорацій.

Библиотека "Руниверс"

они однако никому не навязываютъ, разсѣянныя тамъ-и-сямъ Progress-Verbindungen, далѣе Landsmannschaften и нѣкоторыя Burschenschaften; эти два класса имѣютъ свои цвѣта, обязательныя собранія (Conventa и Kneipen), и отчасти дуэль, которую безусловно признаютъ одни Corps и безусловно отвергаютъ одни Wingolfe; въ 3-хъ, собственно *общества* (Vereine) безъ строгихъ корпоративныхъ началъ и часто безъ цвѣтовъ, какъ напр. разныя ученыя, гимнастическія, музыкальныя или шахматныя общества, неимѣющія никакихъ исключительно студенческихъ или политическихъ тенденцій, всѣ такъ называемые Wilden, образующіе свои кружки (Bissen), разные друзья по кнейпѣ (Conkneipanten), правильно собирающіеся пить вмѣстѣ пиво и т. п. Но всѣ эти общества въ общихъ университетскихъ дѣлахъ и праздникахъ часто составляютъ чувствительную оппозицію другимъ корпораціямъ, и особенно корамъ; наконецъ въ 4-хъ, всѣ Nichtverbündeten, не имѣющіе ничего корпоративнаго и обязательнаго, предпочитающіе черный цвѣтъ всякимъ другимъ яркимъ и потому называемые также Obscuranten, и во многихъ университетахъ величаемые Kameelen. Къ этому же классу можно отнести всѣхъ отдѣльно стоящихъ иностранцевъ или взрослыхъ посѣтителей лекцій, которымъ даже необязательно — матрикулиpоваться. Всѣ эти вольные люди, по большей части самые сильные противники всякаго корпоративнаго начала; и потому они еще болѣе презираются корпораціями, чѣмъ третій классъ «дикихъ», все же имѣющихъ сходки и выборы въ необходимыхъ случаяхъ. Къ послѣднимъ двумъ классамъ, по преимуществу, принадлежатъ всѣ скромные, трудолюбивые бѣдняки.

Извѣстно, что каждый германскій университетъ отличается отъ другаго и въ ученомъ и въ административномъ отношеніи, въ духѣ и направленіи какъ профессоровъ такъ и студентовъ, а потому жизнь студенчества при каждомъ университетѣ течетъ своимъ особымъ путемъ. Такимъ образомъ, отмѣтивъ нѣкоторыя общія черты этой жизни, слѣдуетъ особенно остановиться на частностяхъ, безъ которыхъ не будетъ понятно и общее, какъ одинъ только отвлеченный выводъ.

Узко-корпоративный духъ менѣе всего замѣтенъ въ большихъ университетскихъ городахъ, гдѣ, при разнообразіи общественной жизни, этотъ духъ слабѣетъ, перемѣшиваясь съ другими элементами; да и исторія студенчества показываетъ, что въ бѣдныхъ жизнью городкахъ оно болѣе складывалось въ своеобразныя и даже урод-

Библиотека "Руниверс"

ливыя формы, чаще сливалось въ одну массу и производило безпорядки. Если число собственно корпоративныхъ студентовъ, съ цвѣтами и дуэлями, нынѣ полагаютъ въ Германіи отъ 25% до 50% *); то въ молодомъ *Берлинскомъ* университетѣ (основ. въ 1809 году) на 2000 студентовъ, корпораціи заключаютъ не болѣе 6—8%. Корпоративной формы молодые люди почти не носятъ, и чаще видна только бѣлая шапочка вингольфовъ, которая, по словамъ ихъ противниковъ, въ нѣкоторыхъ инстанціяхъ при случаѣ замѣняетъ лестное рекомендательное письмо. Кромѣ 4 коровъ: Marker, Normannen, Westphalen и Vandalen, въ Берлинѣ существуютъ еще: буршеншафство Germania, землячество Normannia, и два ученыхъ общества: теологическое и философское (Fichte-Verein), отвергающія цвѣтныя отлички, съ правильными и дѣльными собраніями. Философское общество, членомъ котораго также состоитъ проф. Тренделенбургъ и нѣсколько молодыхъ доцентовъ, держится началъ Гербарта и Шопенгауера, и замѣчательно, что Гегелевская философія, когда-то исключительно господствовавшая въ Берлинѣ, уже не находитъ болѣе приверженцевъ, которыхъ не болѣе и въ другихъ университетахъ въ нынѣшнее философско-индефферентивное время. Другія студентскія общества въ Берлинѣ: историческое, философское, филантропическое, гимнастическое (до 100 челов.), шахматное и др. не имѣютъ особеннаго значенія, но все же указываютъ на преобладаніе серьёзнаго и научнаго интереса между студентами. Ихъ патріотическое направленіе прекрасно выразилось въ послѣднемъ праздникѣ въ память 3-го февраля 1813 года **), который былъ не менѣе великолѣпенъ и въ Боннѣ. Сборы къ празднику, конечно, не обошлись безъ замѣшательствъ, вслѣдствіе раздробленности на враждебныя партіи. Передъ избраніемъ распорядительнаго комитета, всѣ коры объявили, что они могутъ принимать участіе только въ такомъ праздникѣ, который устроенъ ими самими, и когда 19 января вечеромъ собрались студенты (болѣе 500 челов.) для выбора членовъ комитета и президента и приступили къ совѣщаніямъ, поднялся такой шумъ, что нельзя было разслушать ни одного слова. Оказалось, что замѣшательство производятъ коры, желавшіе разстроить все дѣло, если президентъ будетъ выбранъ не изъ ихъ среды. При общей подачѣ голосовъ, студентъ теологіи Германнъ

*) Allgemeine akademische Zeitung. 1863, № 14.

**) Въ этотъ день прусскій король обратился къ своимъ студентамъ съ воззваніемъ взять мечъ за освобожденіе отечества, порабощеннаго Наполеономъ,

Библиотека "Руниверс"

былъ избранъ 340 голосами противъ 182, принадлежавшихъ корамъ. Такъ они были побѣждены численностью. Затѣмъ началось чтеніе и обсуживаніе разныхъ предложеній. Когда дѣло дошло до избранія членовъ комитета для процессіи съ факелами (Fackelzug), опять началась игра партій и уладилась наконецъ тѣмъ, что каждый факультетъ избралъ «ein Corps, ein Verbindungs-und ein Kameelstudent.» Такъ были примирены и корпоралы и «верблюды» и разныя Verbindungen; но все же каждой партіи хотѣлось одной торжествовать, и коры такъ усердно дѣйствовали во всемъ наперекоръ, что Kreuzzeitung, подозрѣвавшая, какъ бы изъ этого праздника не вышло какой нибудь манифестаціи, поспѣшила причислить коры къ числу приверженцевъ своей реакціонной партіи, къ великому огорченію самихъ кòровъ и торжеству ихъ противниковъ. Нѣкоторыя корпораціи, напр. старинныя «Berliner Burschenschaft», совсѣмъ не пожелали принимать участія въ праздникѣ.

Какъ-бы то ни было, 3-го февраля праздникъ осуществился, и было до 1000 челов. участвующихъ. Каждой корпораціи, особенно корамъ, которымъ было предоставлено идти во главѣ Fackelzug'a, хотѣлось похвалиться своей численностью при процессіи, и они набрали прежнихъ своихъ членовъ и разныхъ волонтеровъ, между которыми были даже и русскіе. До обѣда былъ совершенъ Festzug отъ университета къ національному монументу, съ музыкой, знаменами, въ полной униформѣ, при звукахъ патріотической пѣсни: «Stimmt an mit hellem hohen Klang.» Со ступеней монумента президентъ праздника, студ. теол. Германнъ сказалъ небольшую рѣчь, на которую народъ отвѣчалъ радостными «Hoch». Послѣ обѣда другимъ путемъ прошла роскошная процессія съ факелами. Вечеромъ въ Villa Colonna происходилъ богатый коммершъ со множествомъ тостовъ и рѣчей. Ректоръ университета Beseler и многіе профессора принимали самое живое участіе въ коммершѣ; но когда знаменитый Virchow началъ свою рѣчь къ пирующимъ, изъ среды ихъ раздался крикъ: «Nichts Politisches!» отчасти смутившій оратора. Въ тотъ же день, какъ оказалось, «берлинское буршеншафство» праздновало свой отдѣльный праздникъ (Gegenfeier) въ пику другимъ.

Этотъ краткій очеркъ общаго студенческаго предпріятія, надѣюсь, достаточно показываетъ разъединенность студентовъ, ихъ распри и интриги, невинный характеръ которыхъ скорѣе вызываетъ улыбку, чѣмъ порицаніе. Близость профессоровъ и ихъ снисходительное участіе къ дѣламъ студентовъ можно видѣть всюду въ

Библиотека "Руниверс"

Германіи; особенно они поддерживаютъ своимъ вліяніемъ и совѣтомъ разумные «союзы» и буршеншафства. На коммершѣ берлинскаго буршеншафства Germania (22-го ноября 1862 г.) въ честь ея основанія присутствовали профессора Фирговъ и Гольцендорфъ, говорили рѣчи, пили тосты и пѣли пѣсни; іенскій профессоръ Стой постоянно приглашается студентами на ихъ корпораціонныя торжества; боннскій профессоръ Бушъ уважается всѣми студенческими партіями и состоитъ въ постоянномъ сношеніи съ ихъ сеніорами, стараясь, при ихъ содѣйствіи, устроить общій судъ (Ehrengericht или Jury). Въ *Вѣнѣ* недавно образовался Studenten-Krankenverein, въ которомъ также членами всѣ медицинскія знаменитости; доктора и аптеки обязались оказывать студентамъ безвозмездную помощь; Императоръ отпустилъ на фондъ огромную сумму изъ собственной кассы. Замѣчательно, что въ Вѣнскомъ университетѣ, который въ 1865 году будетъ праздновать свой 500-лѣтній юбилей, уже нѣтъ ни одного кора, но за то множество Verbindungen (10), число членовъ которыхъ доходитъ до 300 человѣкъ. Многіе изъ нихъ чисто славянскіе. Всѣ они имѣютъ свой общій Bundesrath, состоящій изъ депутатовъ по трое отъ каждой корпораціи. Связь съ профессорами здѣсь особенно сильна, и на коммерши «Саксоніи» было 12 профессоровъ, которые не только пѣли и говорили рѣчи, но и участвовали въ церемоніяхъ при знаменитой пѣсни «Landesvater».

Быструю жизнь и пеструю измѣнчивость корпорацій хорошо можно видѣть на *Прагѣ*, гдѣ ихъ много появилось преимущественно съ 1861 года, т. е. со времени дарованія конституціи. Многія существовали и до этого времени, но тайно. Въ 1861 году было 7 корпорацій (Verbindungen) съ общимъ конвентомъ депутатовъ (DC. по обще принятому сокращенію), и съ отличительными цвѣтами *). Политехническая школа имѣла свои двѣ корпораціи съ своимъ DC. Въ такой DC. отъ каждой корпораціи посылалось по 2 представителя, выбранныхъ большинствомъ голосовъ, и здѣсь, какъ въ высшей инстанціи, разбирались тяжбы корпорацій и студентовъ между собою; здѣсь же назначались и устраивались коммерши, общіе поѣзды (Spritzfahrten) и другія общестуденческія предпріятія. Всѣ корпораціи, признававшія DC., обязывались въ случаѣ надобности да-

*) Хиларія — черно-бѣло-голубой; Альбія — черно-бѣло-желтый; Австрія — черно-бѣло-золотой; Тевтонія — голубо-бѣло-золотой; Арминія — черно-бѣло-зеленый; Каролина — зелено-золотисто-красный; Готія — голубо-красно-золотой; Политехнія — желто-бѣло-красный; Констанція — черно-бѣло-фіолетовой.

Библиотека "Руниверс"

вать удовлетвореніе, т. е. признавали дуэль, если только «судъ чести», состоящій при трехъ выборныхъ отъ каждаго союза, присудитъ ея необходимость для удовлетворенія оскорбленной стороны. Пока существовалъ этотъ «судъ чести», шпага только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшала дѣло, и вообще дракъ (Raufereien) было мало. Но уже въ началѣ 1862 года послѣдовалъ большой переворотъ, или, нѣкоторымъ образомъ, революція. Корпораціи: *Ругія*, *Хильдія*, принявшая имя Франконіи, потомъ совершенно слилась съ Арминіей, вслѣдствіе чего произошла уже Франкоарминія, далѣе *Альбія*, отчасти *Каролина* и *Политехнія* почему-то стали обнаруживать вражду къ другимъ и вдругъ объявили, что онѣ имѣютъ совершенно другое воззрѣніе на судебный поединокъ и потому, «суда чести» вовсе не признаютъ, что они хотя и остаются Verbindungen, но скорѣе принимаютъ начала кòровъ. Три остальныя: Аустрія, Теутонія и Готія, протестовали противъ такого вольнодумства, но этотъ протестъ и споръ привели только къ тому, что и означенныя три корпораціи вышли изъ общаго конвента депутатовъ и образовали новый DC. подъ предсѣдательствомъ Аустріи. Ихъ соперники сдѣлали то же самое. Оба новые DC. выразили другъ другу полное презрѣніе *). Однако въ февралѣ же начались переговоры; увѣнчавшіеся успѣхомъ: конвентъ трехъ прежде покинутыхъ корпорацій предложилъ нѣкоторыя выгодныя условія, и по принятіи ихъ конвентомъ четырехъ, опять вступилъ въ общій DC. и всѣ вмѣстѣ обязались къ строгому соблюденію «суда чести». Но успокоившіеся такимъ образомъ союзники не долго наслаждались миромъ! Тѣ же самыя корпораціи, которыя и въ началѣ подняли знамя раздора: Ругія, Франкогерманія и Альбія, послѣ многихъ бурныхъ собраній, рѣшительно провозгласили себя отдѣльными кòрами; причемъ также произошли значительныя превращенія въ цвѣтахъ и названіяхъ: Франкоарминія назвалась Молдавіей, а Политехнія — Франконіей; семеро членовъ вышло изъ Альбіи и вступило въ Молдавію. Эти три молодые кòра составляли свой конвентъ сеніоровъ (SC. по сокращенію) и первое мѣсто заняла по прежнему Ругія. Пять остальныхъ союзовъ, вѣрныхъ прежнимъ началамъ, устроили DC. съ очереднымъ предсѣдательствомъ въ каждый семестръ, и заявили свое презрѣніе къ корамъ. Констанція не

*) Vertuf aussprachen значитъ: отказать въ сатисфакціи изъ презрѣнія, послѣ чего междоусобныя дуэли уже невозможны.

Библиотека "Руниверс"

была принята въ DC, но выражено ей уваженіе и готовность давать сатисфакцію. Готія въ концѣ 1862 года совершенно изчезла отъ худосочія: ей не доставало приличнаго числа членовъ. До сихъ поръ между названными пятью союзами и тремя корами не существуетъ никакихъ сношеній, но можетъ быть завтра же послѣдуетъ радикальный переворотъ.

Чтобы не много познакомиться съ обыкновеннымъ назначеніемъ такихъ студенческихъ конвентовъ, остановимся на маленькомъ университетскомъ городкѣ *Гиссенѣ**), гдѣ, по выраженію нѣмцевъ «ist kein Leben — nur Studium». Здѣсь три Verbindungen: Германія, Алеманнія и Вингольфъ составили общій Verbindungen-Convent (VC.), уставъ котораго заключаетъ слѣдующія положенія: 1) Какъ для водворенія истинно-товарищескихъ отношеній между студентами этихъ корпорацій, такъ и для необходимаго огражденія ихъ правъ, достоинства и общественнаго положенія, оказалось необходимымъ, посредствомъ общихъ конвентовъ противодѣйствовать вредному разъединенію корпорацій. 2) Союзы: Германія, Алеманнія и Вингольфъ объявляютъ себя въ пользу такихъ общихъ конвентовъ. 3) Конвентъ имѣетъ главною цѣлью — улучшеніе общественнаго положенія названныхъ корпорацій, причемъ всякія политическія и религіозныя тенденціи исключаются изъ круга ихъ сношеній. 4) Сношенія эти не должны также ни мало нарушать автономію каждой изъ корпорацій. 5) Сношенія происходятъ чрезъ посредство постоянной коммиссіи, состоящей изъ представителей — по 2 отъ корпорацій. 6) Такой конвентъ президентовъ (PC.) охраняетъ интересы студентовъ и въ необходимыхъ случаяхъ имѣетъ право инициативы. 7) Во всѣхъ общихъ дѣлахъ онъ есть прямой представитель всѣхъ признающихъ его студентовъ и органъ для сношеній съ ними. 8) Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, каждая корпорація имѣетъ одинъ голосъ. 9) Конвентъ есть высшая инстанція для разрѣшенія недоразумѣній между корпораціями и ихъ членами. 10) Дуэль вовсе отвергается, при столкновеніяхъ же съ студентами посторонныхъ корпорацій дѣло разбирательства слѣдуетъ обыкновеннымъ законнымъ путемъ по начальству. Прибавимъ, что подобнымъ учрежденіямъ особенно покровительствуютъ и правительства, и университетскія начальства, въ томъ убѣжденіи, что если ужь корпораціи неизбѣжны, — то этотъ видъ ихъ есть наилучшій.

---

*) Университетъ основанъ въ 1607 году.

Библиотека "Руниверс"

Кажется, нигдѣ не является студенчество въ такомъ раздробленномъ, и въ то же время разнохарактерномъ видѣ, какъ въ аристократическомъ Боннскомъ университетѣ (основаномъ въ 1786 году); изъ пяти кóровъ (шестой недавно уничтожился) ни одинъ не имѣетъ болѣе 20 членовъ; кромѣ того, 4 небольшихъ буршеншафства, изъ которыхъ только Алеманнія насчитываетъ до 50 членовъ; 3 союза; между «дикими» много кружковъ (Blasen), съ наиболѣе замѣтными: Валгалла и Фамилія. Кромѣ пяти кóровъ — дуэль признается только двумя буршеншафствами: Алеманнія и Тевтонія. Однако при всей этой раздробленности, студентамъ иногда удается устроивать болѣе или менѣе общія предпріятія, въ родѣ патріотическаго празднества 3-го февраля.

Геттингенъ, Вюрцбургъ и Гейдельбергъ могутъ назваться истинными Эльдорадо корпоративной жизни студентовъ. Имъ едва ли уступитъ и маленькая *Іена* *), во многомъ сохранившая духъ и обычаи прежнихъ вѣковъ студенчества; такъ въ ней до послѣдняго времени держится обычай, по которому около Троицы всѣ бурши занимаютъ старинный замокъ Рудельсбургъ, и фуксы должны брать его приступомъ, чтобы получить право буршества. Эти маленькіе городки, въ которыхъ все дышетъ далекой стариной и еще не совсѣмъ утратившейся простотой, носятъ рѣзкій, исключительно *студенческій* характеръ, которому отчасти сталъ измѣнять одинъ Гейдельбергъ. Весь такой городокъ существуетъ студенчествомъ и для студенчества; здѣсь всюду только и встрѣчаешь или студента или профессора, — и развѣ подъ вечерокъ — ремесленный народъ, цѣлый день работавшій на студентовъ. Между магазинами преобладаютъ *книжные*, съ картинами изъ студенческой жизни въ окнахъ и на дверяхъ, а если и замѣтишь некнижные, — такъ они непремѣнно набиты всякими студенческими вещами: длинными трубками, толстѣйшими палками съ корпоративными гербами, альбомами съ корпоративными цвѣтами и т. п. У сапожника въ окнахъ всегда выставлены высокія студенческія сапоги (Canonen), у портнаго — студеньческія венгерки и куртки (Jacken), у шляпочнаго мастера — студенческія цвѣтныя шапочки (Cervices) у фотографа — группы студентовъ съ шопенами пива въ рукахъ и боченками въ перспективѣ; даже въ желѣзной лавкѣ, куда заходитъ простолюдинъ купить гвоздей или лопату, выставлены на показъ шлегеры и

*) Іенскій университетъ основанъ въ 1558 году.

Библиотека "Руниверс"

желѣзныя рѣшетки, надѣваемыя на голову при поединкахъ. Высокіе и узкіе дома всѣ переполнены студентами, и въ иныхъ трактирахъ ихъ обѣдаетъ по нѣскольку сотъ ежедневно. По улицамъ бѣгаетъ множество собакъ и всѣ студенческія. Днемъ непрерывно, съ громкимъ говоромъ, валятъ толпы то къ университету, то отъ него; по ночамъ изъ всѣхъ оконъ, изъ всѣхъ переулковъ несутся дружныя пѣсни и нелѣпые крики: то кнейпируютъ корпораціи или бродятъ запоздалые гуляки, долго недающіе уснуть мирному филистеру. Особенно потѣшается этотъ народъ эхомъ на городской площади. Даже за городомъ, во всѣхъ окрестностяхъ, въ деревенскихъ трактирахъ — всюду увидишь или самихъ студентовъ, или ихъ слѣды, такъ какъ, гдѣ ни посидитъ студентъ, всюду нацарапаетъ или девизъ своей корпораціи, или какое нибудь имя, въ родѣ Lina, Martha или Thekla, желая обезсмертить эти главнѣйшіе предметы всѣхъ своихъ помысловъ. Столы въ аудиторіяхъ и трактирахъ, пивныя деревянныя кружки, стѣны, скамейки въ садахъ, деревья — все украшено этими священными іероглифами. При началѣ или концѣ семестра, при пріемѣ фуксовъ или въ день основанія иной корпораціи, весь городъ не можетъ не заняться студентами: длинные ряды экипажей со значками несутся по улицамъ, хотя обыкновенно никто никогда не ѣздитъ и рѣдко стучитъ колесо; вечеромъ тянутся процессіи съ музыкой и пѣснями, при красномъ свѣтѣ факеловъ: такія событія составляютъ развлеченія для самихъ обывателей, при отсутствіи другихъ общеувеселительныхъ учрежденій и улицы кишатъ откуда-то взявшимся народомъ. О всѣхъ подобныхъ городкахъ можно сказать тоже, что и о Гиссенѣ: «Hier ist Kein Leben — nur Studium!» Студенты необходимо чувствуютъ себя хозяевами въ городѣ и проникаются полнѣйшимъ презрѣніемъ ко всему не студенческому міру. Городской полиціи нигдѣ не видно, да она и состоитъ обыкновенно изъ двухъ-трехъ полисменовъ, за то неделей не мало!

Въ такихъ притонахъ студенчества и науки академическіе граждане наиболѣе интересуются жизнью и судьбами германскаго университетскаго юношества. Изъ *Геттингена**) идетъ особенно сильная пропаганда во всѣ другіе университеты, призывающая къ дружному единству и разумному обновленію, достойному нынѣшняго великаго вѣка. Пропаганда эта, какъ и всякія другія, прово-

*) Университетъ основанъ въ 1784 году.

Библиотека "Руниверс"

дится посредствомъ чисто-студенческаго органа «Allgemeine academische Zeitung (ред. д-ръ Бартоломеи), наполненнаго статьями самихъ студентовъ, и посредствомъ общихъ съѣздовъ. Но, къ несчастію для дѣла, взывая о связи и единствѣ, каждая партія хочетъ основать это единство на своихъ любимыхъ началахъ: коры на дуэли, союзы — на «судѣ чести», «дикіе» — на отсутствіи корпоративныхъ принциповъ, и т. под., а потому дѣло соединенія подвигается очень медленно, какъ и вообще всѣ подобныя дѣла въ Германіи. Въ самомъ Геттингенѣ далеко не видно желаннаго единства: тутъ есть и коры, и вингольфы, и прогрессивные союзы, и множество «верблюдовъ» и «дикихъ обскурантовъ». Еще больше внутренняго разлада въ католическомъ *Вюрцбургѣ*, гдѣ преобладаетъ медицинскій факультетъ, славящійся многими европейскими знаменитостями и совершенно отдѣленный отъ остальныхъ факультетовъ, даже въ особомъ помѣщеніи. Этому же обстоятельству надо приписать и распространенный между Вюрцбургскими студентами духъ матеріализма. Не доказываетъ-ли это также, какъ неблагоразумно отрывать отъ университетовъ высшія спеціальныя школы и ставить ихъ въ изолированное положеніе, всегда содѣйствующее развитію крайностей, если они не сглаживаются треніемъ о другія крайности. Къ счастію, въ Вюрцбургѣ это почти общее матеріялистическое направленіе встрѣтило сильную нравственно-религіозную оппозицію со стороны теологическаго факультета. На основаніи той же важной причины, прекрасно развитой знаменитымъ Гейдельбергскимъ проф. Гельмгольц'омъ (въ его академической рѣчи 22-го ноября 1862 года «Объ отношеніи естественныхъ наукъ ко всѣмъ другимъ») агрономическая школа въ Іенѣ какъ можно точнѣе соединена съ университетомъ, общеобразовательное и связующее вліяніе котораго особенно важно при современномъ обширномъ развитіи отдѣльныхъ отраслей наукъ.

Обычная вражда между Corps и Verbindungen, болѣе или менѣе существующая нынѣ во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ, не всегда выражается въ одномъ только нѣмомъ презрѣніи, но переходитъ иногда и въ болѣе рѣзкія формы, и притомъ изъ-за пустяковъ. Недавно въ Гиссенѣ конвентъ союзовъ (VC.) задумалъ устроить патріотическій праздникъ съ гимнастикой и пѣснями (Turn- und Gesangfest), но Senioren-Convent (SC.) всячески старался разстроить это предпріятіе, а когда это не удалось, то во время самаго праздника студенты изъ кòровъ напали на празднующихъ противниковъ,

Библиотека "Руниверс"

и произошла общая драка съ ея обыкновенными послѣдствіями. Общественное мнѣніе было противъ такого поступка корпораловъ. Впрочемъ, подобныя приключенія бываютъ вообще довольно рѣдко. На дуэль студентъ можетъ выходить только съ такимъ противникомъ, котораго онъ можетъ уважать, и отказъ отъ вызова считается выраженіемъ самаго ужаснаго презрѣнія. Правда, за этимъ нерѣдко скрывается и трусость, но все же это уменьшаетъ число несчастныхъ случаевъ. На дняхъ въ Лейпцигѣ нѣкій капитанъ Алльмеръ публично далъ пощечину одному студенту; дѣло пошло въ Дрезденъ, и военный судъ приговорилъ капитана къ уплатѣ студенту 12 талеровъ за безчестіе. Поляки и Русскіе, при столкновеніи съ нѣмецкими студентами, вызываютъ ихъ всегда на пистолеты, но такъ-какъ послѣдніе на пистолетахъ не дерутся, то не принявъ вызова, они обыкновенно приносятъ жалобу на вызвавшаго въ университетское правленіе, и тотъ, по академическимъ законамъ, получаетъ неизбѣжное consilium abeundi. О дуэляхъ, какъ о важной сторонѣ студенческаго быта, намъ еще придется говорить въ своемъ мѣстѣ. Послѣ этой общей характеристики нынѣшняго состоянія студенчества въ Германіи, необходимо перейти къ внутренней, обыденной жизни корпорацій, которая тѣмъ интереснѣе, что она осторожно таится отъ взоровъ непосвященнаго и носитъ признаки самого близкаго родства съ студенческимъ бытомъ прежнихъ вѣковъ.

Л. Модзалевскій.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

О ПРІЮТАХЪ И ШКОЛАХЪ ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ И О ДѢТСКИХЪ САДАХЪ ФР. ФРЕБЕЛЯ.

Во многихъ странахъ и у многихъ народовъ воспитаніе дѣтей начинаютъ съ опредѣленнаго возраста, предоставляя все предыдущее развитіе природѣ и случаю. Такъ и у насъ: только бы ребенокъ не мѣшалъ обычнымъ занятіямъ отца или матери, а тамъ расти какъ знаешь, пока не придетъ время посадить тебя за книгу; и вотъ положили передъ тобой книгу, указку и розгу, — и началось воспитаніе въ строгомъ смыслѣ этого слова. Весьма естественно, что, среди такихъ условій, дѣти, въ самомъ нѣжномъ и воспріимчивомъ возрастѣ, мимоходомъ пріобрѣтаютъ такія привычки и наклонности, которыя позднѣе могутъ обратиться въ серьёзные недостатки и пороки, и во всякомъ случаѣ требуютъ отъ учителя большой и трудной педагогической работы, чтобы искоренить ихъ, если это возможно. Такъ точно и въ отношеніи физическаго развитія, недостатокъ воздуха и свѣта можетъ навсегда подорвать нѣжную дѣтскую натуру, а чрезмѣрное напряженіе того или другаго органа или недостатокъ въ его упражненіи поведетъ къ слабости, ненормальному развитію, къ уродливости или искривленію членовъ. Такъ напр. правая рука у насъ всегда ловчей и сильнѣе лѣвой; потому что насъ съ дѣтства пріучаютъ дѣлать все правой рукой. Это я говорю къ тому, чтобы показать, какъ много нужно обращать вниманія на воспитаніе дѣтей уже въ первомъ возрастѣ, для того, чтобы приготовить ихъ силы къ дальнѣйшему развитію.

Если мы припомнимъ наше собственное дѣтство, намъ смутно представится рядъ игръ, товарищей, дѣтскихъ радостей и мелкихъ огорченій, и во всемъ этомъ смѣшеніи образовъ, картинъ и воспоминаній — никакой руководящей идеи, которая давала бы смыслъ

Библиотека "Руниверс"

нашимъ смутнымъ представленіямъ. Только любовь матери проходитъ чрезъ всѣ наши дѣтскіе годы, черезъ наши игры, заботы и печали, и озаряетъ ихъ — тихимъ, ласкающимъ свѣтомъ.

Теперь спуститесь изъ нашей сферы, сферы удобствъ, прихотей и цивилизаціи, въ нижніе слои общества, которыми населены сырые подвалы и чердаки многолюдныхъ городовъ или бѣдныя, холодныя избы глухихъ деревень: какія печальныя картины дѣтской жизни найдемъ мы тамъ! Тамъ дѣти растутъ въ одномъ воздухѣ съ курами и поросятами; вмѣсто свѣта, тепла и чистоты, ихъ обдаетъ сыростью мокрой соломы, запахомъ гнили и дымомъ лучины, который выѣдаетъ непривычные глаза. Брань, попрёки и толчки, грубыя слова и печальные примѣры семейной вражды, мелкаго тиранства, обмана и зависти — вотъ та нравственная атмосфера, въ которой должно жить, и дышать, и развиваться бѣдное дѣтство бѣднаго простолюдина. И если натура его вынесетъ весь этотъ длинный рядъ истязаній, и не сломится подъ бременемъ лишеній, болѣзней и нравственнаго страданія, — все же онъ вступитъ въ жизнь безъ энергіи, безъ силы для борьбы, лишенный убѣжденій, какія даетъ нравственное развитіе, безъ цѣли и безъ средствъ, съ тупой покорностью судьбѣ. Для нихъ-то, для этихъ бѣдняковъ, осужденныхъ прежде рожденія, нужно было бы обществу подумать о первоначальномъ воспитаніи дѣтей и принять на себя заботу объ устройствѣ сельскихъ школъ и особенно сельскихъ пріютовъ. Университеты и гимназіи — дѣло весьма хорошее; съ нихъ Петръ Великій когда-то начиналъ образованіе Россіи; объ нихъ хлопочемъ и мы теперь; но все это — аристократизмъ общественной жизни, который еще ярче выставляетъ безпомощность забытаго народа.

Посмотримъ, какъ шло это дѣло за Западѣ и въ какомъ оно тамъ положеніи. Мы часто смѣемся надъ западной наукой, и стараемся показать ея несостоятельность, особенно для русской жизни; но мнѣ кажется, дѣло въ томъ, чтобы умѣть приняться за эту науку и жизнь, вглядѣться и понять смыслъ ея. И благо тому, кто съумѣетъ разгадать этотъ глубокій смыслъ и передать своей странѣ, своему народу, результаты тысячелѣтней жизни, борьбы, побѣды и паденія, горькихъ ошибокъ увлеченія или безсилія и высокихъ подвиговъ ума!

Перебирая лѣтописи отжившихъ и живущихъ народовъ, мы не разъ встрѣтимъ указанія на то, что представители человѣческой

Библиотека "Руниверс"

мысли обращали серьёзное вниманіе на первые годы дѣтства; такія указанія найдемъ мы въ Ликургѣ и Платонѣ (Protagoras), въ Аристотелѣ и Квинтиліанѣ (Instit. l. l.). Съ тою же заботою о раннемъ воспитаніи дѣтей мы встрѣтимся не разъ и въ продолженіе среднихъ вѣковъ. Но не прежде какъ со второй половины XVIII столѣтія, со времени новаго, великаго движенія во всѣхъ сферахъ жизни, мысль эта начала принимать болѣе и болѣе опредѣленныя формы, и выразилась цѣлымъ рядомъ учрежденій, педагогическихъ трактатовъ и руководствъ для воспитанія дѣтей.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія мы уже находимъ въ различныхъ странахъ Европы частные пріюты, въ которыхъ дѣти собираются на цѣлый день, и тамъ остаются подъ надзоромъ какой-нибудь старушки, которая держитъ ихъ въ тишинѣ и порядкѣ, позволяя немножко поиграть и потомъ немножко поучиться. Были уже и такія учрежденія, въ которыхъ на игру смотрѣли какъ на серьёзное занятіе и видѣли въ ней прочное начало воспитанія: подобные институты мы встрѣчаемъ въ Нидерландахъ (Грабнера), въ Италіи (scuole delle creature) и особенно въ Англіи. Но при всѣхъ этихъ учрежденіяхъ не было однакоже въ виду ясно опредѣленной гуманистической идеи, ни даже общихъ педагогическихъ началъ. Мысль учредить такія училища, или пріюты, которые могли бы служить необходимымъ дополненіемъ семейнаго воспитанія и въ состояніи были бы возвысить духовную, нравственную и матеріальную жизнь бѣднаго класса, эта мысль, почти въ одно и то же время, возникла въ умѣ одного протестантскаго священника Оберлина и знаменитаго патріарха нашей науки Песталоцци. Въ то время какъ этотъ послѣдній, въ своемъ сочиненіи «Lienhard und Gertrud», вышедшемъ въ 1780 году, настаивалъ на необходимости учрежденія дѣтскихъ пріютовъ, говоря, что открытіе и содержаніе подобныхъ домовъ будетъ стоить дешевле, чѣмъ иному барину хорошая свора собакъ или порядочная конюшня; Оберлинъ, сельскій священникъ въ Эльзасѣ, въ небольшой деревенькѣ Вальдбахъ, въ 1779 году устроилъ первое заведеніе этого рода. Видя, что матери, занимаясь полевыми работами, не могутъ смотрѣть за дѣтьми, онъ нанялъ на свой счетъ просторную комнату, и устроилъ ее такъ, чтобы дѣти, находясь подъ дружескимъ надзоромъ выбранной имъ женщины, могли проводить здѣсь дни съ пользою и удовольствіемъ. Старшіе учились рукодѣльямъ и прежде всего вязанью; вотъ отъ чего и самое учрежденіе носило скромное названіе «вязальни»,

Библиотека "Руниверс"

Strickstube, poile à tricoter; по стѣнамъ развѣшены были карты съ изображеніемъ края и разрисованными красками картины изъ священнаго писанія и естественной исторіи; эти картины служили предметомъ для бесѣдъ и объясненій. Оберлинъ нашелъ себѣ дѣятельную и вполнѣ разумную помощницу въ Луизѣ Шеплеръ, которая 15-ти лѣтъ пришла къ нему въ домъ, и подъ его руководствомъ приготовилась къ должности надзирательницы. 55 лѣтъ занимала она это мѣсто, и, пока живъ былъ Оберлинъ, не хотѣла брать жалованья, говоря, что она считаетъ себя своей въ семьѣ пастора и что тамъ ей не откажутъ ни въ чемъ необходимомъ; когда же, послѣ смерти Оберлина, дѣти его предложили ей часть изъ наслѣдства, она отказалась отъ всего, прося только позволенія остаться у нихъ въ домѣ и къ своему имени прибавить его имя. Въ 1829 году Кювье представилъ въ національный институтъ записку, въ которой онъ выставилъ благодѣтельное вліяніе дѣтскихъ школъ, и между прочимъ указалъ на Оберлина и Шеплеръ, какъ на первыхъ основателей подобнаго рода учрежденій; въ слѣдствіе этого доклада, ей назначена была монтіоновская премія въ 5,000 франковъ; но она отказалась отъ нея въ пользу пяти дѣтскихъ пріютовъ, которые принадлежали къ Вальдбахскому приходу.

Въ 1799 году Липпе-Детмольдская принцесса Полина-Христина-Вильгельмина основала въ Детмольдѣ рабочій домъ и промышленную школу, и вслѣдъ за тѣмъ учредила больницу, сиротскій домъ и учительскую семинарію; въ 1802 г. она открыла при этихъ учрежденіяхъ пріютъ, въ которомъ дѣти моложе четырехъ лѣтъ, во все время лѣтнихъ работъ, съ мая и до октября, могли оставаться въ продолженіе цѣлаго дня отъ 6 часовъ утра и до 8 вечера; взрослыя дѣвушки изъ промышленной школы, поочередно, каждая въ продолженіе трехъ недѣль, дежурили въ пріютѣ, и смотрѣли за дѣтьми, помогая начальницѣ; 12 дамъ изъ городскаго общества приняли на себя главный надзоръ. Долгое время это учрежденіе было единственнымъ въ Германіи. Заслуга распространенія этой идеи и основанія общественныхъ пріютовъ принадлежитъ Англіи: въ 1800 году знаменитый филантропъ Робертъ Оуэнъ открылъ у себя на фабрикѣ, въ Нью-Ланаркѣ въ Шотландіи, пріютъ для дѣтей рабочихъ. Это учрежденіе вполнѣ зависѣло отъ мѣстныхъ условій, и не могло быть перенесено въ другія сферы жизни; но тѣмъ не менѣе оно послужило поводомъ къ разнообразнымъ толкамъ, и возбудило общій интересъ; лордъ Брумъ предложилъ вопросъ на

Библиотека "Руниверс"

разсмотрѣніе парламента, и, вслѣдъ за учрежденіемъ нѣсколькихъ школъ для малолѣтнихъ дѣтей, составилось въ Англіи общество друзей дѣтскихъ школъ (infant-scool-society). Это общество дѣйствовало весьма энергически: въ 1824 году оно поручило начальнику центральной школы для малолѣтнихъ дѣтей въ Лондонѣ Вильдерспину предпринять путешествіе по Англіи съ цѣлію содѣйствовать учрежденію подобныхъ заведеній и помочь тѣмъ, которыя уже существуютъ. Благодаря этимъ стараніямъ, число такихъ школъ вскорѣ возросло до 500. Сочиненіе Вильдерспина о дѣтскихъ школахъ, переведенное на нѣмецкій языкъ Вертеймеромъ, дало вопросу новое движеніе въ Германіи; къ этому присоединилась борьба за свободу и возбужденіе народной мысли въ слѣдствіе религіознаго движенія. Профессоръ Вальдзекъ въ Берлинѣ въ 1819 г. основалъ учрежденіе, подобное тому, какое мы видѣли въ Детмольдѣ; въ него принимались сначала дѣти отъ 9 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ. Между тѣмъ мысль о дѣтскихъ школахъ проникла и во Францію: въ 1826 году меръ города Парижа Кошенъ, предпринялъ поѣздку въ Англію, съ тѣмъ, чтобы ближе познакомиться съ этими учрежденіями, и, по возвращеніи своемъ, основалъ въ Парижѣ дѣтскій пріютъ (salle d'asyle), при содѣйствіи комитета, составленнаго изъ дамъ. Въ 1840 году Франція считала уже 330 дѣтскихъ школъ. Вскорѣ подобныя этимъ учрежденія были открыты въ Испаніи и въ Италіи, гдѣ они въ настоящее время носятъ названіе Гарибальдійскихъ школъ, потому что Гарибальди старался возбудить въ итальянскихъ женщинахъ участіе къ этимъ учрежденіямъ. Въ Швейцаріи (1827), въ Нидерландахъ (въ 1828), въ Даніи, Швеціи и Венгріи дѣтскія школы появились почти одновременно. Въ Германіи онѣ больше и больше возбуждаютъ участіе правительствъ, общинъ и отдѣльныхъ лицъ; мѣстами городскимъ и даже сельскимъ обществамъ вмѣняется въ обязанность учреждать подобныя школы, какъ напр. въ Гессенѣ. Съ своей стороны литература и наука воспитанія также старались развить мысль о необходимости правильнаго, систематическаго воспитанія дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ и провести здравыя педагогическія начала. Здѣсь имя Фридриха Фрёбеля является намъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ: великій сподвижникъ Песталоцци, онъ посвятилъ всю жизнь свою дѣлу воспитанія, и, послѣ долгой и трудной борьбы, умирая въ глубокой старости, могъ видѣть, что работа его не пропала даромъ и что его педагогическія начала распространились отъ Альтоны и Женевы до Нью-Іорка и Колом-

Библиотека "Руниверс"

бін. Самая жизнь его не лишена интереса, особенно для насъ — педагоговъ, и потому я считаю не лишнимъ познакомить читателя съ ней, хотя въ общихъ чертахъ; затѣмъ я укажу на главнѣйшія основанія его системы, и наконецъ—на степень ея распространенія.

Фридрихъ Фрёбель родился въ 1782 году, въ Обервейсбахѣ, въ княжествѣ Шварцбургъ-Рудольштадтскомъ. Отецъ его былъ сельскій священникъ. Рано потерялъ онъ мать, и такимъ образомъ былъ лишенъ тѣхъ нѣжныхъ заботъ, той глубокой, беззавѣтной любви, въ которой такъ нуждается нашъ дѣтскій, безпомощный возрастъ. Можетъ быть, здѣсь надобно искать источника тому убѣжденію, съ которымъ онъ въ послѣдствіи защищалъ принципъ воспитанія матерью. Не разъ посѣщая съ отцемъ бѣдныя деревни своего прихода, онъ былъ свидѣтелемъ нужды, горя и страданій, которыя тяготѣютъ надъ народомъ, и эти печальныя картины развили въ душѣ его глубокое чувство любви къ человѣчеству и страстное желаніе найти средства противъ тѣхъ золъ, которыя онъ видѣлъ кругомъ. Поэтическая природа Тюрингіи должна была содѣйствовать развитію въ немъ чувства изящнаго, которое однакожъ всегда влекло его не къ произведеніямъ искусства, но къ той же природѣ въ ея непосредственной красотѣ. Въ ней искалъ онъ примиренія для тѣхъ противорѣчій, которыя жизнь представляетъ на каждомъ шагу и которыя рано поразили его, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ письмѣ къ философу Краузе (1828 г.); особенно растительный міръ привлекалъ Фрёбеля, и среди его онъ находитъ успокоеніе отъ всѣхъ тревожныхъ вопросовъ и думъ, которые преслѣдовали его. Старшіе братья его уже посвятили себя наукѣ: младшій братъ также обнаруживалъ особенную наклонность къ ученью; только для Фридриха оно представлялось сухимъ и безжизненнымъ, лишеннымъ органической связи и цѣли. Пробывши нѣсколько лѣтъ у дяди, которому онъ отданъ былъ въ 1792 г. для воспитанія, онъ, послѣ конфирмаціи, пошелъ къ лѣсничему въ Нейгаузъ, на высоты тюрингскаго лѣса (въ 1797 г.). Тамъ онъ два года съ любовью занимался лѣсоводствомъ, естественными науками и математикой. Послѣ того онъ поступилъ въ Іенскій университетъ, и слушалъ въ немъ физику, естественныя и математическія науки; большая часть лекцій однакоже не удовлетворяли его, потому что рѣдко находилъ онъ въ нихъ то, чего искалъ: онъ искалъ въ нихъ объясненія внутренней, живой связи явленій и общихъ, всеобнимающихъ законовъ. Въ этомъ отношеніи геометрія давала ему больше другихъ. Вскорѣ недоста-

Библиотека "Руниверс"

токъ средствъ принудилъ его оставить университетъ и поступить въ домашніе секретари къ какому-то мекленбургскому графу. Въ этомъ новомъ положеніи «внѣшняя жизнь по прежнему оставалась мнѣ чуждой», говоритъ Фрёбель: «я жилъ хотя въ ней и для нея, но совершенно отдѣльно, нося и лелѣя въ себѣ свой собственный міръ. Мои наблюденія надъ жизнью вообще и особенно надъ самимъ собой съ цѣлію самовоспитанія, въ связи съ природой и математикой, дѣйствовали творчески, и наполняли мой міръ образами, полными жизни, образами, въ которыхъ я находилъ органическую связь съ великой всемірной жизнію». Естественно, что при такомъ отношеніи къ внѣшнему міру Фрёбель не могъ долго оставаться домашнимъ секретаремъ; онъ отправился въ Бамбергъ, и сталъ готовиться въ архитекторы, занимаясь весьма дѣятельно техникой. Въ 1805 г. онъ пріѣхалъ во Франкфуртъ на Майнѣ, и тамъ въ первый разъ опредѣлилъ свое назначеніе. Въ письмахъ къ Краузе онъ живо представляетъ свою внутреннюю жизнь, полную борьбы, въ которой онъ со всѣмъ жаромъ души старался обнять міръ и его явленія; но его не хотѣли понять. Еще онъ и самъ не могъ окончательно рѣшить, какое направленіе должна наконецъ принять его общественная дѣятельность, когда Грунеръ, директоръ образцовой школы въ Франкфуртѣ, ударивъ его по плечу, сказалъ ему: «Вы должны сдѣлаться учителемъ». И вотъ Фрёбель началъ работать въ школѣ Грунера. «Когда я въ первый разъ увидѣлъ себя среди моихъ 30 или 40 учениковъ отъ 9 до 11 лѣтъ», пишетъ Фрёбель, «мнѣ было очень хорошо. Я сейчасъ почувствовалъ себя въ родной стихіѣ, той самой стихіѣ, которую я такъ долго и напрасно искалъ. Я писалъ тогда брату, что мнѣ хорошо, какъ рыбѣ въ водѣ; я былъ невыразимо счастливъ. Но, съ самаго перваго пріема, мнѣ предстояло сообщать свѣдѣнія, давать указанія, разрѣшать вопросы въ такихъ вещахъ, надъ которыми работать я не считалъ прежде нужнымъ; между тѣмъ я былъ здѣсь одинъ, въ чужомъ краю, совершенно отрѣшенный отъ лицъ близкихъ и знакомыхъ. Тогда я сталъ искать совѣта тамъ, гдѣ и прежде часто находилъ его, — въ себѣ самомъ, въ своей собственной внутренней жизни и въ природѣ; я заставлялъ говорить природу и жизнь, сущность жизни и законъ,— и отвѣтъ не только удовлетворялъ меня,— нѣтъ, его простая, чуждая всякихъ сомнѣній вѣрность и юная свѣжесть въ одно и тоже время радовала и оживляла. Но что касается до преподаванія, я самъ во многихъ отношеніяхъ зналъ еще такъ мало, и потому все

Библиотека "Руниверс"

должно было ограничиться отрывкомъ, рапсодіей. Вслѣдъ за тѣмъ для меня возникло новое противорѣчіе: мнѣ казалось невозможнымъ мучить дѣтей, заставляя ихъ заучивать тѣ отрывочныя формулы, которыми я прежде не хотѣлъ мучить самого себя; мнѣ нужно было пролагать новые пути, и я не только имѣлъ право, я даже обязанъ былъ искать этихъ новыхъ путей; потому что таково было назначеніе школы Грунера. Здѣсь мое собственное образованіе, процессъ моего ученія и самовоспитанія, мои наблюденія надъ жизнью и природой были какъ нельзя болѣе кстати» *). Желая содѣйствовать педагогическому развитію Фрёбеля, Груверъ далъ ему сочиненія Песталоцци; они пробудили въ молодомъ педагогѣ пламенное желаніе посѣтить Ивердонъ, гдѣ находилась тогда школа Песталоцци. Онъ взялъ отпускъ на 14 дней, и возвратился изъ своего путешествія съ твердымъ намѣреніемъ глубже изучить методу Песталоцци и его направленіе. Въ 1807 году онъ принялъ мѣсто домашняго учителя въ одномъ франкфуртскомъ домѣ — съ тѣмъ, чтобы мальчики были вполнѣ переданы ему и удалены отъ семейства. Дѣйствительно, на слѣдующій годъ мы видимъ его вмѣстѣ съ ними въ Ивердонѣ: тамъ онъ оставался въ продолженіи двухъ лѣтъ, работая вмѣстѣ съ Песталоцци; страстное одушевленіе, съ которымъ этотъ послѣдній отдался дѣлу воспитанія, увлекло и Фрёбеля. «Метода Песталоцци», писалъ онъ въ 1809 г. принцессѣ шварцбургъ-рудольштадской, «развивая человѣка не поверхностно, но обнимая все существо его, даетъ ему твердость характера, силу духа и тѣла, любовь къ людямъ и опредѣленность въ мысли и дѣлѣ». Въ эти два года Фрёбель убѣдился однакожъ, что наука требуетъ еще отъ системы Песталоцци дальнѣйшихъ выводовъ, и рѣшился полнѣе развить эту систему, съ тѣмъ, чтобы, исходя изъ глубины идеи человѣка, достигнуть до мысли объ истинномъ развитіи и до условій настоящаго образованія. Съ этою цѣлію онъ снова поступилъ въ университетъ, и слушалъ лекціи сначала въ Гёттингенѣ (въ 1810 г.) и потомъ въ Берлинѣ (съ осени 1811 года); здѣсь онъ между прочимъ обратилъ вниманіе на изученіе языковъ, и въ этомъ изученіи, такъ же какъ и прежде, искалъ разрѣшенія законовъ природы и жизни. Въ это время началось въ Германіи великое народное движеніе (въ 1813 г.), и Фрёбель, имѣя уже 30 лѣтъ отъ роду, вступилъ въ

*) Изъ письма Фрёбеля къ Краузе, писаннаго 1823 г., март. Aus Frœbel's Leben, 1862. 182 — 3.

Библиотека "Руниверс"

ряды войскъ, чтобы сражаться за свободу отечества; но и здѣсь онъ не забывалъ своей постоянной мысли о развитіи духовной свободы народа, и, во время походовъ, изложилъ первыя основанія новой системы. Возвратившись въ Берлинъ, онъ получилъ мѣсто смотрителя въ минералогическомъ музеѣ. Новыя занятія, казалось, должны были отвлечь его отъ педагогіи; но и тутъ, изучая кристаллографію, онъ ясно созналъ въ ней законъ примиренія противоположностей, и пришелъ къ убѣжденію, что этотъ же самый законъ является намъ основнымъ началомъ человѣческой жизни, и потому долженъ быть закономъ воспитанія. «Опыты моей собственной жизни и особенно мои университетскія занятія», пишетъ онъ, «показали мнѣ, что существующая теперь система воспитанія, имѣя цѣлію только научить, исторически, внѣшнимъ образомъ, вмѣсто высшаго, истиннаго развитія, вмѣсто проницательности духа, вмѣсто дѣйствительно-научнаго образованія и глубокаго пониманія истинной сущности вещей, отупляетъ насъ, скажу прямо — уничтожаетъ. Поэтому, я былъ твердо убѣжденъ, что преподаваніе нашего времени, даже при лучшихъ, болѣе основательныхъ пріемахъ его, должно быть ведено совершенно наоборотъ, должно быть основано на противоположномъ законѣ. И когда меня спрашивали, что же я именно хочу, я отвѣчалъ: прямо противоположнаго тому, что́ теперь происходитъ въ области воспитанія и обученія. Мнѣ казалось, что наши лучшіе практическіе воспитатели, не исключая даже Песталоцци, поступали слишкомъ грубо, слишкомъ эмпирически и произвольно, нисколько не уважая въ наукѣ воспитанія ея истиннаго достоинства. Въ процессѣ развитія каждаго я признаю самымъ простымъ и естественнымъ тотъ путь, который я встрѣчаю въ ходѣ моей мысли, путь отъ анализа къ синтезу. Началомъ всякому явленію въ области жизни, знанія, науки служитъ фактъ, дѣйствіе; съ факта, съ дѣйствія должно начинаться и воспитаніе человѣка, въ немъ должно корениться и изъ него вырастать, чтобы въ свою очередь сдѣлаться творящей силой. Такимъ образомъ жизнь, дѣятельность и знаніе составляютъ для насъ три основныя начала, которыя взаимно дополняютъ другъ друга».

Таковы были въ общихъ чертахъ положенія, которыя Фрёбель развивалъ въ своемъ сочиненіи Menschenerziehung, изданномъ имъ въ 1826 году, и которыя онъ, уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, старался осуществить на дѣлѣ. Съ этою цѣлію онъ въ 1816 году основалъ въ Грисгеймѣ небольшое училище, которое на слѣдую-

Библиотека "Руниверс"

щій годъ было перенесено въ Кейлау. Онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе троихъ сыновей своего умершаго брата, двоихъ сыновей другаго брата, и кромѣ ихъ, — одиннадцатилѣтняго мальчика, брата Лангеталя, того Лангеталя, который впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Миддендорфомъ, былъ вѣрнымъ сотрудникомъ Фрёбеля въ его педагогическихъ занятіяхъ. Начавшись съ шести учениковъ, это заведеніе вскорѣ имѣло уже до 60 мальчиковъ, которые были ведены Фрёбелемъ, Миддендорфомъ и Лангеталемъ. Но вскорѣ новая система ученія и новый порядокъ предметовъ возбудили неудовольствіе общества и подозрительность правительства. Не стѣсняясь программами другихъ учебныхъ заведеній, преподаватели имѣли здѣсь цѣлію возбудить дѣятельность дѣтей во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ и вести ее, не только давая возможность воспринимать, но и творить самостоятельно; на эту послѣднюю сторону они обращали особенное вниманіе. Они старались возбудить любознательность не только тѣмъ, что сообщали понятіе о предметѣ, но вызывали пытливость ума, соединяя съ преподаваніемъ полевыя работы, различнаго рода ремесла, садоводство и тому подобныя занятія: здѣсь уже самое дѣло наводило на вопросы о свойствахъ предметовъ и явленій, о причинахъ и связи ихъ между собой; въ то же время они, насколько возможно, берегли индивидуальность каждаго мальчика, и на ней старались основать самостоятельность развитія. — И вотъ родители стали находить, что дѣти ихъ въ школѣ Фрёбеля учатся не тѣмъ предметамъ, какіе назначены регламентами для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, что греческій языкъ идетъ прежде латинскаго, и другія несообразности. Правительство съ своей стороны видѣло въ направленіи преподаванія опасный для государства духъ безначалія, и предположило закрыть это «гнѣздо демагоговъ». Посланъ былъ изслѣдовать дѣло генералъ-суперинтендентъ Цехъ. Къ счастію, онъ нашелъ, что училище Фрёбеля заслуживаетъ полнаго вниманія, но только съ другой стороны, и что для Германіи было бы большимъ благодѣяніемъ, если бы въ ней было побольше подобныхъ школъ. Послѣ такого отзыва, правительство принуждено было ограничиться замѣчаніемъ, чтобы воспитанники въ школѣ Фрёбеля «короче стригли волосы». Тѣмъ не менѣе эти преслѣдованія достигли своей цѣли: многіе изъ родителей, особенно дворяне, стали брать дѣтей изъ школы, такъ что въ 1829 году, въ ней оставалось всего пять учениковъ.

Между тѣмъ Фрёбель и самъ уѣхалъ въ Швейцарію, чтобы тамъ

Библиотека "Руниверс"

начать преобразованіе народныхъ училищъ (1831 года). Сначала дѣло шло очень хорошо: изъ замка Вартензее, который владѣлецъ добровольно уступилъ для училища, Фрёбель долженъ былъ перейти въ городокъ Вилянсау, потому что число учениковъ стало очень велико и не могло помѣщаться тамъ. Вся образованная часть населенія и совѣтъ кантона Люцернъ приняли живое участіе въ его предпріятіи; но чѣмъ больше возрастало это участіе, тѣмъ сильнѣе становилась ненависть духовенства противъ этой новой ереси, распространяемой Фрёбелемъ; народъ, волнуемый проповѣдями, готовъ былъ привести въ исполненіе то, что́ было сначала только бранью и угрозой. Чтобы уничтожить такое впечатлѣніе, сдѣланъ былъ для мальчиковъ публичный экзаменъ, на который, кромѣ большой массы народа изъ различныхъ кантоновъ, явились депутаты отъ управленія кантонами Бернскимъ, Цюрихскимъ и др.: на этомъ экзаменѣ Фрёбель одержалъ побѣду надъ духовенствомъ, и примирилъ общественное мнѣніе до тѣхъ поръ недовѣрчивой къ нему католической партіи *). Вслѣдъ за тѣмъ Бернскій кантонъ пригласилъ его устроить въ Бургдорфѣ сиротскій домъ, въ которомъ онъ сдѣлался директоромъ. Онъ открылъ тамъ репетиціонные курсы для учителей народныхъ училищъ: каждые два года школьные учители всего кантона получали трехъ-мѣсячный отпускъ, и собирались въ Бургдорфѣ, чтобы обмѣняться опытами педагогической жизни и, подъ руководствомъ Фрёбеля, продолжать свое образованіе. Собственная жизнь Фрёбеля и разсказы другихъ учителей привели его къ убѣжденію, что воспитаніе въ училищахъ до тѣхъ поръ будетъ лишено истинныхъ основаній, пока не будетъ преобразовано воспитаніе домашнее. Важность первоначальнаго развитія и необходимость прочнаго образованія женщины, какъ матери-воспитательницы, живѣе нежели прежде представилась уму Фрёбеля. Тогда онъ рѣшился исключительно заняться дѣтскимъ возрастомъ, и съ этою мыслію снова отправился въ Германію, тѣмъ больше, что горный воздухъ Бургдорфа былъ очень вреденъ для его жизни. Въ Берлинѣ онъ окончательно пришелъ къ тому убѣжденію, что возбужденіе потребности учиться должно предшествовать самому ученью и что семейство должно составлять ту среду, отъ которой не только зависитъ благосостояніе государства, но и безъ разумнаго содѣйствія которой не можетъ быть никакого истиннаго прогресса

*) Krisische Momente im Leben d. Fröbelschen Kreises. Aus Fröbel's Leben, стр. 8—11.

Библиотека "Руниверс"

въ воспитаніи. Эти идеи хотѣлъ осуществить Фрёбель, устраивая первый «дѣтскій садъ» въ Бланкенбургѣ, въ 1837 году.

Онъ назвалъ свое учрежденіе «садомъ», потому что садъ — существенная необходимая принадлежность каждой дѣтской школы. Фрёбель требуетъ свободнаго развитія дѣтей среди природы, среди зелени сада, тамъ гдѣ грудь ихъ легко дышетъ чистымъ воздухомъ, и свѣтъ ничѣмъ не закрытъ отъ ихъ молодаго взгляда, тамъ, гдѣ движеніямъ ихъ предоставляется полный просторъ и гдѣ разнообразіе окружающей природы вызываетъ ихъ вниманіе и любопытство. И какъ дерево, цвѣтокъ, трава, — можетъ быть только тѣмъ, что заключается въ зернѣ его, такъ и дитя въ состояніи развить въ себѣ только тѣ свойства и начала, которыя находятся въ самой природѣ его, и всякое насиліе въ этомъ отношеніи, всякое грубое постороннее вмѣшательство можетъ только исказить данную природу. Кто видѣлъ много дѣтей и наблюдалъ ихъ, тотъ конечно припомнитъ, какъ рѣзко отличаются они другъ отъ друга въ самомъ раннемъ возрастѣ, какъ замѣтно выдается у каждаго свойственный ему темпераментъ, характеръ, наклонности. Одинъ задумчиво сидитъ, не принимая никакого участія въ играхъ и шумѣ товарищей, какъ будто у него на душѣ Богъ знаетъ сколько печали и заботы; другой вертится, и поетъ, и прыгаетъ; онъ усталъ, задохнулся, — а не можетъ удержаться на мѣстѣ; его такъ и подмываетъ, — и вотъ онъ опять катается кубаремъ, или взбирается на дерево, или задираетъ другихъ. Дѣвочка сдѣлала изъ платка куклу, и качаетъ ее на рукахъ, напѣвая колыбельную пѣсню: она баюкаетъ дитя. Мальчикъ поставилъ три стула, сѣлъ на одинъ изъ нихъ, и воображаетъ, что онъ ѣдетъ на тройкѣ, что по лѣсу раздается звонъ колокольчика, что лошади усталые подымаются въ гору; и онъ уговариваетъ ихъ, что вотъ-вотъ сейчасъ выѣдутъ на широкое поле, дорога раскинется гладкой скатертью, и они понесутся, поднимая облака пыли. А другой охотнѣе всего клеитъ, или строитъ, или вырѣзываетъ изъ дерева. Школа не допускаетъ ничего этого; тамъ пожалуй высѣкутъ маленькаго Кулибина, если онъ во время урока вздумаетъ вырѣзывать какія-нибудь модели; тамъ нѣтъ пощады личности. Противъ этого-то начала возсталъ Фрёбель, стараясь своей системой воспитанія эманципировать дѣтскую, а черезъ это и человѣческую личность. Въ саду его много простора и времени для личнаго выбора, много возможности опредѣлиться каждому ребенку, опредѣлить его и вести дальнѣйшее развитіе, нисколько не стѣсняя

Библиотека "Руниверс"

дѣтскихъ, но тѣмъ не менѣе самостоятельныхъ проявленій личности. Это однакожъ — не воспитаніе Руссо, который признаетъ законность одного только фактора — природы: здѣсь человѣкъ развивается для общественной жизни, и съ дѣтскихъ лѣтъ, съ самыхъ первыхъ опытовъ и встрѣчъ начинаетъ сознавать и цѣнить свою солидарность съ другими. Онъ видитъ, что безъ участія товарищей не можетъ состояться игра; онъ смотритъ на другихъ, чтобы перенять самому то, что дѣлаютъ они: онъ не возьметъ чужую игрушку, чужую работу, — иначе другія дѣти точно также отнимутъ его игрушки и работы. Трехъ-лѣтній ребенокъ уже знаетъ свой номеръ, гвоздь, на которомъ должна висѣть его шляпа, мѣсто, гдѣ онъ садится, и этимъ на первый разъ опредѣляетъ свое отношеніе къ товарищамъ. Съ другой стороны это же общество товарищей вызываетъ къ жизни всѣ его силы, всю энергію, и служитъ въ одно и то же время и радостью, побужденіемъ къ труду. Случалось-ли вамъ видѣть, какъ дѣти охотно встрѣчаются съ другими дѣтьми, и какое сильное средство для развитія находятъ они въ своемъ маленькомъ мірѣ! Такимъ образомъ здѣсь является намъ съ одной стороны самостоятельность ребенка и свободное развитіе его личности, съ другой — его подчиненіе цѣлому обществу дѣтей и взаимнымъ интересамъ ихъ. На этомъ законѣ противоположностей и ихъ примиренія основано все воспитаніе въ системѣ Фрёбеля, и мы еще не разъ встрѣтимся съ нимъ, съ этимъ основнымъ положеніемъ *).

Наше воспитаніе когда-то страдало недостаткомъ физическаго развитія: мы слишкомъ много сидѣли въ нашихъ душныхъ классахъ, наклонившись надъ мелко-исписанными тетрадями; лишенные воздуха и свѣта, мы слишкомъ обременяли свою память, не давая себѣ опомниться отъ безконечныхъ уроковъ. На Западѣ въ настоящее время сознали необходимость гимнастическихъ занятій среди другихъ предметовъ воспитанія; во многихъ государствахъ гимнастика введена въ школы какъ обязательный предметъ. Такъ точно и Фрёбель считалъ движеніе, воздухъ и природу необходимыми условіями воспитанія. Онъ находилъ, что стремленіе къ дѣя-

*) Къ сожалѣнію, эти прекрасныя начала въ рукахъ нѣкоторыхъ педагоговъ-рутинистовъ успѣли уже выродиться, и фребелевская система получила у нихъ такой характеръ, при которомъ она не только не даетъ свободнаго развитія личности ребенка, но убиваетъ всякую его индивидуальность. (См. напечатанную въ этой же книжкѣ статью г. Сентъ-Илера, въ которой описанъ курьезный урокъ въ Мангеймскомъ дѣтскомъ саду). *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

тельности съ неудержимою силой проявляется въ дѣтской натурѣ; здоровый ребенокъ не можетъ оставаться безъ занятій; онъ чувствуетъ эту потребность, и выражаетъ ее, болтая ногами и руками, разговаривая самъ съ собой или распѣвая пѣсни, пересыпая песокъ, разрушая свои игрушки и опять складывая ихъ. Итакъ, все дѣло только въ томъ, чтобы найти соотвѣтственныя возрасту занятія и разумно управлять ими, не насилуя личности ребенка. На этотъ-то выборъ занятій и послѣдовательность ихъ Фрёбель обратилъ особенное вниманіе, и высказалъ свои основныя положенія, со всѣми подробностями ихъ, въ цѣломъ рядѣ сочиненій, изданныхъ имъ, начиная съ 1838 года; это были: «Kommt, lasst uns unsern Kindern leben»; «Ein Ganzes von Spiel- und Beschäftigungskästen für Kindheit und Jugend»; «Mutter-und Koselieder»; «Hundert Ballieder», и др. Эти трактаты и руководства въ прошедшемъ году снова напечатаны Вихардомъ Ланге въ полномъ собраніи сочиненій Фрёбеля, и составляютъ второй томъ этого изданія подъ заглавіемъ: «Die Pädagogik des Kindergartens». Berlin. 1862. in 8°.

Мы обыкновенно называемъ дѣтскія занятія игрой; когда ребенокъ не плачетъ, ничего не проситъ у матери, когда онъ сидитъ за какимъ бы то ни было дѣломъ или бѣгаетъ — одинъ ли, или съ другими дѣтьми, мы говоримъ: «онъ играетъ». Онъ прячется и заставляетъ другихъ искать себя; онъ садится на палку и ѣдетъ, воображая себя на лошади; онъ служитъ обѣдню, и кадитъ, и поетъ; онъ играетъ въ гости. И мало ли чего еще не придумаетъ дѣтская фантазія! Этими-то дѣтскими играми воспользовался Фрёбель, полагая въ нихъ самое вѣрное воспитательное средство. Онъ старательно и съ любовію изучалъ дѣтскій міръ, чтобы найти соотвѣтственный каждому возрасту родъ этихъ занятій и установить прочную связь между ними.

Первое, что предлагаетъ онъ въ ряду воспитательныхъ средствъ — это ящикъ съ шестью мячами, которые представляютъ для ребенка самыя простыя тѣла: три изъ нихъ окрашены въ три основные цвѣта, остальные — въ три дополнительные. Ихъ вѣшаютъ, попеременно одинъ за другимъ, надъ постелью ребенка — одного или двухъ лѣтъ, — и онъ охотно разсматриваетъ ихъ, знакомясь такимъ образомъ съ формой и цвѣтомъ и наслаждаясь гармоніей цвѣтовъ. Затѣмъ передъ глазами его раскачиваютъ мячъ въ разныя стороны, давая ему понятіе о направленіи, длинѣ, ширинѣ и высотѣ и сопровождая колебанія пѣсней или припѣвомъ, который долженъ

Библиотека "Руниверс"

объяснять эти движенія, въ такомъ родѣ: «внизъ—вверхъ, внизъ—вверхъ!» или «тихо — скоро, тихо — скоро!» «впередъ — назадъ, впередъ — назадъ!» и т. п.

«Посмотрите на меня,
Какъ качаюсь тихо я,
То назадъ, то впередъ,
Куда мама поведетъ.
Какъ устану,
Перестану,
И улягусь тихо спать
На тесовую кровать».

Когда же дитя само начинаетъ брать мячъ въ руки и сообщать ему опредѣленное движеніе, все подъ звуки тѣхъ же пѣсенъ; то этимъ самымъ оно укрѣпляетъ мускулы руки, и пріучается различать относительное разстояніе предметовъ. Что же касается до пѣнія, то дѣти его очень любятъ, и оно всегда будетъ служить богатымъ воспитательнымъ средствомъ, начиная отъ колыбельной пѣсни и оканчивая народнымъ гимномъ или религіозною пѣснію.

Вторымъ воспитательнымъ средствомъ служитъ кубъ, какъ самое простое и правильное тѣло съ ровными поверхностями, и цилиндръ, занимающій средину между шаромъ и кубомъ: здѣсь опять является тотъ же законъ примиренія противоположностей, который мы видѣли выше. Съ шаромъ, кубомъ и цилиндромъ, съ этими тремя правильными формами, можно придумать для ребенка цѣлый рядъ разнообразныхъ игръ, двигая ихъ впередъ или обращая кругомъ съ помощію шнурка, ручки и т. п.; на этомъ, между прочимъ, основаны различнаго рода волчки цилиндрической, шаровидной или конусообразной формы. Здѣсь дѣтскому понятію наглядно представляются законы пространства, формы и движенія; онъ научается при этомъ называть данныя формы; потому что каждое движеніе соединяется съ пѣсней, которая поясняетъ его. Такъ напр., катая шары или мячи, дѣти могутъ пѣть что нибудь подобное:

«Тише, тише!.. Разъ, два, три!
Покатился — посмотри!
Какъ на волѣ
Въ чистомъ полѣ
Зайчикъ бѣгаетъ, кружитъ;

Библиотека "Руниверс"

Такъ и шаръ нашъ
Передъ нами
Все кружится, все бѣжитъ.
Не догнать,
Не поймать!
Ну, скорѣй, за нимъ бѣжать!
Стой, стой, стой!
Мой, мой, мой!
Я догналъ,
Я поймалъ
И на мѣсто прибѣжалъ»:

Понятно, что съ этимъ соединяется какая нибудь дѣтская игра, которая располагается сообразно содержанію пѣсни. Такія игры и пѣсни не требуютъ особенной замысловатости; напротивъ, они должны быть какъ можно проще и доступнѣе дѣтскому понятію. Всякій народъ имѣетъ свои любимыя дѣтскія игры и пѣсни, которыя передаются изъ рода въ родъ; но не всѣ онѣ одинаково разумны и безвредны *).

Кромѣ всего этого, наблюдая форму шара, или цилиндра во время быстраго круговаго движенія ихъ, ребенокъ узнаетъ, что въ каждомъ цилиндрѣ заключается шаръ и въ каждомъ кубѣ — цилиндръ, откуда вытекаетъ законъ, что все послѣдующее заключается въ предъидущемъ, и развивается изъ него.

Третьимъ воспитательнымъ средствомъ служитъ кубъ, раздѣленный по тремъ направленіямъ на восемь равныхъ кубовъ. Съ этимъ средствомъ въ рукахъ ребенокъ уже изобрѣтаетъ самостоятельно; онъ узнаетъ на немъ, что изъ единства составляется множество, но что эти многія части подобны цѣлому и равны между собой: такимъ образомъ ему наглядно представляется понятіе о сходствѣ, равенствѣ и неравенствѣ предметовъ. Итакъ, при этомъ раздѣленіи, онъ различаетъ цѣлое и части, отличаетъ величину отъ формы, усвоиваетъ понятіе о цѣломъ числѣ, о половинѣ, четверти, восьмой

*) Я привелъ нѣсколько такихъ пѣсенъ въ составленномъ мною «Сборникѣ пѣсенъ Самарскаго края». С.-Петерб. 1862 г. У Сахарова въ 1-мъ томѣ «Сказаній русскаго народа» можно найти описаніе нашихъ дѣтскихъ игръ. Вѣроятно многіе и сами помнятъ изъ своего дѣтства «горѣлки», «спрятышки», «медвѣдя», «коршуна», «кошку и мышку»...

Библиотека "Руниверс"

части, замѣчаетъ верхъ и низъ, наружную и внутреннюю сторойу. Съ этимъ средствомъ достигается троякая цѣль: въ кубѣ, раздѣленномъ на восемь равныхъ частей, ребенокъ находитъ формы знанія, жизни и красоты, во первыхъ — образуя двѣ половины, четыре четверти и т. д., во вторыхъ — складывая изъ кубовъ стулья, скамьи, столы и т. п., и наконецъ — располагая данный ему матеріалъ въ формѣ круга, звѣзды, цвѣтка и т. д. Этимъ способомъ можно образовать до 300 различныхъ фигуръ, развивая и практическую дѣятельность, и чувство красоты, и способность соображенія. При этомъ занятіи наблюдаются слѣдующія правила: 1) для всякой постройки въ основаніе должна быть положена раздѣленная на равные квадраты доска, чтобы дѣти, складывая фигуры по линіямъ этихъ квадратовъ, съ самаго перваго шага пріучались къ соразмѣрности, старательности и опредѣленности, къ точности и красотѣ; 2) чтобы при первомъ пріемѣ сообщить ребенку ясное, опредѣленное понятіе о цѣломъ, заключенномъ въ себѣ самомъ; ему даютъ ящикъ съ восмью кубами такъ, чтобы крышка была на четверть отодвинута, затѣмъ перевертываютъ ящикъ вверхъ дномъ, и предлагаютъ ребенку выдвинуть совсѣмъ крышку и осторожно снять ящикъ: тогда онъ увидитъ передъ собой на столѣ всѣ восемь кубовъ, составляющіе одинъ большой кубъ. Этимъ начинаетъ онъ свою игру, и спокойно продолжаетъ ее, одинъ, самъ для себя, пока взглядомъ или голосомъ не призоветъ къ участію въ ней, и тогда начинается объясненіе того, что́ онъ дѣлалъ; 3) дитя ни въ какомъ случаѣ не должно разрушать: къ тому, что́ уже сдѣлано, оно должно присоединять новые матеріалы и создавать новыя формы. При всякой постройкѣ ребенокъ долженъ стараться употребить всѣ данные ему матеріалы, пріучаясь такимъ образомъ никогда не работать безъ мысли, но всегда имѣть передъ глазами опредѣленную цѣль; разсматривать предлежащій предметъ во многихъ отношеніяхъ и разнообразныхъ комбинаціяхъ частей его, что́ бываетъ необходимо, если у него остается еще кубъ или два, а постройка повидимому кончена.

Четвертое средство составляетъ также кубъ, раздѣленный на восемь длинныхъ дощечекъ, или домино: здѣсь, вмѣсто тѣла, является намъ поверхность въ различныхъ формахъ и видахъ, которая, не наполняя, какъ прежде, но только обнимая, ограничивая собой извѣстное пространство, точно также служатъ выраженіемъ разнообразныхъ явленій жизни, знанія и красоты. Здѣсь, между прочимъ,

Библиотека "Руниверс"

дѣти наглядно получаютъ понятіе о законѣ равновѣсія, когда на узкую сторону стоящей на столѣ дощечки станутъ накладывать другую — ея широкой стороной, и точно также о законѣ сообщеннаго движенія, — когда, поставивъ дощечки рядомъ, близко одна къ другой, заставляютъ упасть одну по направленію ко всѣмъ остальнымъ, и этимъ самымъ роняютъ ихъ всѣ. Со всѣми этими постройками могутъ быть связаны небольшіе разсказы, доступные дѣтскимъ понятіямъ. Такъ, поднимая со стола ящикъ, мать показываетъ ребенку всю фигуру куба, который остался на столѣ, и говоритъ: «это передъ нами очагъ съ плитой; внутри горятъ дрова, а на плитѣ варится супъ, и жарится картофель. Давай раздувать огонь и варить скорѣй, пока отецъ не пришелъ со службы. Чу, онъ, кажется, идетъ. Стукъ, стукъ, стукъ. Готово ли кушать? мнѣ нужно поѣсть, отдохнуть немножко, и опять приниматься за работу. Супъ готовъ; можно подавать на столъ. А гдѣ же столъ? Сейчасъ будетъ и столъ». Очагъ больше не нуженъ; его разбираютъ, и дѣлаютъ изъ него столъ. Столъ вышелъ очень большой; но сѣсть не на чемъ; можно столъ сдѣлать поменьше, а изъ того, что останется, построить два стула или двѣ скамейки. Ну вотъ теперь все въ порядкѣ: тутъ сядетъ отецъ, тутъ мать съ ребенкомъ; они станутъ кушать всѣ вмѣстѣ; потому что они тоже трудились — строили очагъ, разводили огонь, и готовили кушанье, потомъ приготовляли столъ. Послѣ такихъ трудовъ можно и поѣсть, и отдохнуть, и поиграть немножко. Ну, а теперь пойдемъ гулять въ лѣсъ! Э, какой вѣтеръ поднялся! Дождикъ, дождикъ! надо укрыться куда нибудь. Вонъ, кажется, домикъ; тамъ вѣрно живетъ лѣсной сторожъ, а можетъ быть дровосѣкъ. Постучимся къ нему! онъ вѣрно пуститъ насъ. Стукъ, стукъ, стукъ! «Кто тамъ»?... Такого рода разсказы дѣти легко изобрѣтаютъ и сами, и драматизируютъ ихъ, вводя лица и рѣчи.

Таковы средства, которыя служатъ для развитія ребенка до четырехъ лѣтъ. Съ четырехъ и до шести — для той же цѣли употребляются матеріалы и средства, которые Фрёбель, по отношенію ихъ къ предъидущимъ, называетъ пятымъ и шестымъ.

Пятое средство состоитъ изъ куба, раздѣленнаго по два раза въ каждомъ направленіи, стало быть изъ 27 кубовъ, между которыми три еще разъ, но уже по діагонали, раздѣлены по поламъ, и три — такимъ же образомъ на четыре части; стало быть, всего 37 штукъ. Здѣсь наглядными образомъ пріобрѣтаются понятія изъ

Библиотека "Руниверс"

геометріи и тригонометріи: ребенокъ разсматриваетъ возникающій вслѣдствіе дѣленія треугольникъ, который образуетъ еще новое для него тѣло, призму; затѣмъ онъ строитъ параллелограмъ и трапецію, и наконецъ пиѳагорову теорему.

Наконецъ шестое средство составляетъ кубъ раздѣленный шесть разъ такимъ образомъ, чтобы изъ него, какъ въ четвертомъ способѣ, образовались бы дощечки, или домино, числомъ 27; изъ нихъ 12 оставляютъ цѣлыми, а прочія дѣлятъ—6 на два квадрата каждую и 3 на двѣ колонны, что составитъ всего 36 фигуръ. Изъ этихъ матеріаловъ могутъ быть образованы различныя бесѣдки, колоннады, дома и т. д.

Затѣмъ, предлагаются дощечки, какъ поверхности куба въ ихъ параллельномъ и перпендикулярномъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы наглядно показать отношенія ихъ между собой. Онѣ состоятъ, во-первыхъ, изъ треугольниковъ съ прямымъ, острымъ и тупымъ угломъ, и во-вторыхъ, изъ четырех-угольниковъ, которые можно образовать, складывая вмѣстѣ треугольники—сначала 4, потомъ 8, 16 и т. д. все въ удвоенномъ количествѣ. Дѣти составляютъ изъ нихъ математическія фигуры параллелограма, трапеціи, многоугольника, формы паркета, садовой рѣшетки, клумбы для цвѣтовъ, башни.

Для наглядная представленія линій служатъ деревянныя палочки различной длины: на нихъ дѣти узнаютъ, что такое значитъ вертикальная, горизонтальная, наклонная, перпендикуляръ и т. д., они отыскиваютъ подобныя линіи въ окружающемъ мірѣ, и постигаютъ ихъ значеніе въ практической жизни. Въ то же время имъ предлагаютъ аспидную доску, въ квадратахъ которой они должны чертить только что представленныя формы. Между тѣмъ другія—трехъ или четырехъ лѣтъ—работаютъ, сплетая изъ бумаги разнообразныя фигуры, сообразно съ законами, которые, посредствомъ игры, давно уже знакомы имъ; иныя рисуютъ на разлинованной, раздѣленной на квадраты бумагѣ, идя отъ самыхъ простыхъ формъ, чрезъ примѣненіе начала противоположности, къ болѣе и болѣе сложнымъ формамъ; другія занимаются тѣмъ, что выкалываютъ очертанія предметовъ,—работа, которая идетъ рука объ руку съ рисованіемъ, начинаясь съ того, что сначала дѣти накалываютъ точки иглой по самому рисунку, подъ которой подложена бумага, потомъ тѣ же фигуры они дѣлаютъ уже отъ руки, только смотря на рисунокъ или совсѣмъ на память. Эти наколотыя птицы, цвѣты,

Библиотека "Руниверс"

домá служатъ началомъ къ пластическимъ изображеніямъ посредствомъ рѣзца или ножа. Сюда же относится составленіе различныхъ фигуръ изъ гибкихъ деревянныхъ пластинокъ, или драницъ, также изъ палочекъ, скрѣпляемыхъ между собою съ помощію размягченнаго гороху, глины или воску; наконецъ, образованіе лодочекъ, коробочекъ, домомиковъ, птицъ и т. д. изъ папки или изъ картона—съ клеемъ.

Пѣніе, оживляя эти разнообразныя игры, вводитъ дѣтей въ міръ звуковъ. Въ то же время они, насколько возможно, должны оставаться среди природы и знакомиться съ ея жизнію: для этой цѣли имъ даютъ ходить за голубями, за кроликами, отдѣляютъ каждому грядку или уголокъ въ саду, гдѣ они могутъ копать и сѣять, поливать и полоть. Тутъ же знакомятся съ названіями животныхъ и растеній, съ видомъ, свойствами и жизнію ихъ.

Рядомъ съ этимъ, различныя игры, соединенныя съ движеніемъ и пѣснями, развиваютъ ихъ физически: расположенныя соотвѣтственно возрасту, онѣ постоянно вставляются между другими занятіями, и разнообразятъ ихъ. Глядя на нихъ, мы припоминаемъ наши дѣтскія игры—въ лошади, въ медвѣди, въ мячъ и т. п., все, что̀ когда-то такъ радовало и занимало насъ.

При такомъ богатствѣ воспитательныхъ средствъ, ребенку съ одной стороны самому предоставляется выборъ ихъ, особенно въ первое время, но съ другой, уже и тутъ наставницы стараются мало по малу развить въ немъ настойчивость и постоянство, возбуждая и, насколько возможно, поддерживая въ дѣтяхъ интересъ къ данному занятію. Чѣмъ дольше остается ребенокъ въ кругу другихъ дѣтей, тѣмъ болѣе привыкаетъ онъ подчинять свой личный интересъ интересамъ большинства и находить удовольствіе въ общей съ другими игрѣ, въ общемъ занятіи. Онъ видитъ, что его палочекъ или кубовъ недовольно для какой-нибудь очень красивой, но сложной фигуры, и обращается за помощью къ другимъ; онъ знаетъ, что въ собаку и зайца нельзя играть одному, и собираетъ цѣлый кружокъ.

Фрёбель не забылъ и религіознаго чувства. Онъ указываетъ на природу и на жизнь, и въ нихъ учитъ видѣть проявленіе Божества: этимъ путемъ онъ хочетъ возбудить въ дѣтскомъ сердцѣ чувство истины, добра и красоты, желая, чтобы самая жизнь ихъ, самыя дѣла были высокой молитвой Богу.

Библиотека "Руниверс"

Таковы были основныя положенія, которыя Фрёбель прилагалъ къ своему учрежденію въ Бланкенбургѣ. Чтобы распространить ихъ и въ другихъ частяхъ Германіи, онъ не разъ предпринималъ съ этою цѣлію поѣздки, открывалъ публичные курсы, издавалъ педагогическія газеты и журналы. Ревностнымъ сотрудникомъ его былъ Миддендорфъ.

Но, не смотря на то, что большая часть нѣмецкихъ педагоговъ признали высокое значеніе системы Фрёбеля и оцѣнили важность его педагогической дѣятельности, правительства попрежнему весьма подозрительно смотрѣли на новыя начала, и видѣли въ нихъ опасный для общества демократическій духъ. Вотъ почему, когда, послѣ революціоннаго движенія 1848—49 г., снова началась реакція, государственные мужи обратили особенное вниманіе на воспитаніе народа, и старались всѣми мѣрами усилить контроль и ограничить свободную дѣятельность преподавателей. Къ этому-то періоду относится и гоненіе на Фридриха Фрёбеля и его учрежденія. 7-го августа 1851 года прусскій министръ народнаго просвѣщенія фонъ-Раумеръ далъ подлежащимъ властямъ слѣдующее предписаніе: «такъ какъ изъ брошюры Карла Фрёбеля, подъ заглавіемъ «Высшія школы для дѣвицъ и дѣтскіе сады», видно, что учрежденія, извѣстныя подъ именемъ дѣтскихъ садовъ, составляютъ часть Фрёбелевой соціалистической системы, имѣющей цѣлію воспитаніе юношества въ атеистическихъ идеяхъ; то школы и другія учрежденія, основанныя на началахъ Фрёбеля или подобныхъ имъ, не могутъ быть терпимы въ государствѣ». Фридрихъ Фрёбель протестовалъ противъ этого распоряженія, стараясь доказать министру, что поводомъ къ нему послужило недоразумѣніе; что между имъ, Фридрихомъ Фребелемъ, и его племянникомъ Карломъ, которому принадлежитъ названная книга, нѣтъ ничего общаго, хотя и тотъ также педагогъ, и наконецъ — что соціалистическій писатель не Карлъ и не Фридрихъ, а Юлій Фрёбель, непричастный ни учрежденію дѣтскихъ садовъ, ни сочиненію книги подъ заглавіемъ: Высшія школы для дѣвицъ. Онъ просилъ прослѣдить все его ученіе и самую жизнь, чтобы убѣдиться въ несправедливости запрещенія; но министръ отвѣчалъ, что, обсудивъ приводимыя Фрёбелемъ доказательства и разсмотрѣвъ его сочиненія, онъ еще больше убѣждается въ справедливости своего распоряженія и не находитъ возможнымъ отмѣнить его. Такимъ образомъ, это запрещеніе оставалось въ своей силѣ до 1860 года, когда новый министръ народ-

Библиотека "Руниверс"

наго просвѣщенія признавъ полезнымъ и разрѣшилъ открывать въ Пруссіи дѣтскіе сады.

Больше успѣха имѣлъ Фрёбель въ Гамбургѣ, Саксоніи, Мейнингенѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ средней Германіи. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ Маріенталѣ, подлѣ Либенштейнскихъ водъ: тамъ онъ устроилъ заведеніе для приготовленія учительницъ дѣтскихъ садовъ, и преподавалъ имъ физіологію, естественныя науки, психологію, исторію культуры и особенно исторію воспитанія. Подъ его руководствомъ будущія учительницы знакомились съ разнообразными играми и занятіями дѣтей, которыя мы разсматривали выше. Фрёбель настаивалъ на томъ, что воспитаніе въ первые годы жизни должно быть вполнѣ предоставлено женщинѣ; потому что только она одна способна съ глубокой любовью и участіемъ войти въ дѣтскую жизнь и вполнѣ отдаться ей.

Незадолго до смерти, Фрёбель былъ приглашенъ въ Готу на общій нѣмецкій педагогическій съѣздъ: при появленіи его въ залѣ засѣданія, все собраніе встало, какъ одинъ человѣкъ, и онъ былъ почтенъ общимъ привѣтомъ, въ которомъ выразилось то уваженіе, какое возбуждали его труды и начала. Тѣмъ не менѣе запрещеніе прусскаго правительства глубоко огорчало его, и онъ день и ночь работалъ, чтобы доказать несправедливость обвиненій; надъ этимъ обширнымъ трудомъ смерть застала его 21 іюля 1852 г., и послѣднее сочиненіе его до сихъ поръ остается неизданнымъ. Всѣ остальные труды его изданы въ Берлинѣ Вихардомъ Ланге въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: Friedrich Fröbel's, Gesammelte pädagogische Schriften. Berlin. 1862.

Послѣ смерти его, дѣтскіе сады быстро распространились по Европѣ, благодаря содѣйствію его послѣдователей и особенно неутомимой дѣятельности и энергіи баронесы Берты фонъ Маренгольцъ-Бюловъ: усвоивъ вполнѣ идеи Фрёбеля, она ѣздила по Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Германіи, читала публичные курсы, составляла общества, и такимъ образомъ успѣла увлечь своимъ одушевленіемъ многихъ воспитателей. Въ настоящее время мы встрѣчаемъ эти учрежденія не только во всей западной Европѣ, но и въ Америкѣ, именно въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ и Коломбіи. Въ Англіи пять дѣтскихъ садовъ въ Манчестерѣ и три въ Лондонѣ; въ Бельгіи — шесть въ Брюсселѣ, три — въ Антверпѣ, три въ Малинѣ, далѣе въ Вервье, Льежѣ, Гентѣ и др. городахъ; во Франціи — въ

Библиотека "Руниверс"

Орлеанѣ, Мюльгаузѣ, Ри; въ Швейцаріи — въ Лозаннѣ и Женевѣ; но особенно въ Германіи; такъ напр. въ Гамбургѣ семь общественныхъ и пять частныхъ дѣтскихъ садовъ; въ Берлинѣ — шесть общественныхъ и три частныхъ, въ Дрезденѣ — шесть, въ Готѣ, Веймарѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ, Штутгартѣ, Эрфуртѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Только въ Австріи до сихъ поръ не дано разрѣшенія учреждать дѣтскіе сады. Наконецъ, многіе изъ пріемовъ и занятій, введенныхъ въ систему воспитанія Фрёбелемъ, усвоены пріютами и дѣтскими школами, напр. въ Парижѣ, Невшателѣ, Дармштатѣ, Прагѣ и др. мѣстахъ. Для образованія воспитательницъ въ дѣтскихъ садахъ открыты нормальныя школы въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Готѣ, Ватцумѣ и двѣ въ Дрезденѣ.

Теперь мнѣ бы слѣдовало сказать и о нашихъ дѣтскихъ школахъ и пріютахъ; но школъ для малолѣтнихъ до 5 или даже до 6 лѣтъ у насъ не существуетъ, а въ пріюты, сколько мнѣ извѣстно, принимаютъ также не моложе 6 лѣтъ; стало быть и эти учрежденія ближе подходятъ къ народнымъ училищамъ, нежели къ тѣмъ заведеніямъ, которыя мы разсматривали выше. Притомъ же наши пріюты, по отзывамъ людей, короче знакомыхъ съ дѣломъ, представляютъ весьма печальное явленіе, можетъ быть не столько по внутреннему устройству, сколько по своему грустному вліянію на судьбу дѣтей. Итакъ не будемъ останавливаться на русскихъ дѣтсвихъ пріютахъ, и пожелаемъ только, чтобы они измѣнили свою организацію, или обратились бы въ школы для малолѣтнихъ и въ дѣтскіе сады, изъ которыхъ можно было бы переходить въ училища и продолжать начатый курсъ. Если бы наши пріюты давали дѣтямъ законченное образованіе, оставляя ихъ уже тогда, когда они въ состояніи заработать средства къ жизни, — въ такомъ случаѣ цѣль ихъ можетъ быть и достигалась бы, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени; но теперь, предоставляя самимъ себѣ дѣвочекъ 12 лѣтъ — часто круглыхъ сиротъ, на что обрекаетъ ихъ это воспитаніе въ пріютахъ?

Если мысль объ открытіи дѣтскихъ садовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ на Западѣ, покажется многимъ непримѣнимою къ русской природѣ и къ русской жизни; все таки я полагаю, что знакомство съ ними не будетъ безполезно для насъ; потому что развитыя въ нихъ начала и пріемы могутъ быть и у насъ примѣнены по крайней мѣрѣ въ домашнемъ воспитаніи. Съ этою цѣлію я рекомендую родителямъ прекрасное руководство Якобса,

Библиотека "Руниверс"

которое можно имѣть на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкѣ. Наконецъ, всякій институтъ и пансіонъ, пока они еще существуютъ у насъ, можетъ воспользоваться многимъ изъ этого богатства разнообразныхъ средствъ, предлагаемыхъ Фрёбелемъ.

В. Варенцовъ.

Гейдельбергъ, январь 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

ОБЩІЙ СЪѢЗДЪ НѢМЕЦКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ МАНГЕЙМѢ *).

(26-го, 27-го и 28-го мая 1863 года).

Я ждалъ съ нетерпѣніемъ здѣшнихъ праздниковъ Духова дня (Pfingstferien), чтобы отправиться на общее собраніе нѣмецкихъ учителей въ Мангеймъ. Меня влекли туда не столько рѣчи и *научныя сообщенія* референтовъ, не диспуты о педагогическихъ вопросахъ и другія оффиціальныя дѣла собранія, сколько вся неоффиціальная часть его. Познакомившись въ Германіи съ главными дѣятелями при этихъ съѣздахъ, зная темы предложенныя для обсужденія и вспоминая Кетенское собраніе учителей въ 1861 году, я могъ почти навѣрно предугадывать о чемъ будутъ толковать въ Мангеймѣ и даже какъ рѣшатъ предложенные вопросы. Не смотря на это, сильно тянуло въ Мангеймъ, чтобы поскорѣе увидѣться съ старыми знакомыми, съ ними еще потолковать о педагогическихъ новостяхъ, сдѣлать новыя знакомства и наконецъ, признаюсь, услыхать новыя педагогическія сплетни! (есть-же химическія, зоологическія и филологическія сплетни, отчего же и педагогамъ не позволить себѣ это развлеченіе?) Мое желаніе ѣхать въ Мангеймъ еще усилилось, когда я узналъ, что нѣсколько директоровъ швейцарскихъ семинарій туда также собираются ѣхать. Въ Швейцаріи я жилъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, успѣлъ уже познакомиться съ здѣшнимъ педагогическимъ міромъ и мнѣ было въ высшей степени интересно посмотрѣть, какъ

---

*) Эта статья была уже написана въ іюнѣ мѣсяцѣ, но по моей же оплошности, она не дошла до редакціи Журнала министерства народнаго просвѣщенія. Только двѣ недѣли тому назадъ получилъ я извѣстіе о томъ, что она затеряна и написалъ ее снова. *К. С.-И.*

Времена, 8 августа 1863 г.

Библиотека "Руниверс"

мои швейцарскіе знакомцы сойдутся съ нѣмецкими учителями и какое впечатлѣніе на нихъ сдѣлаетъ все собраніе. Нужно сказать, что швейцарцы, не смотря на единство языка и педагогической литературы, въ педагогическомъ отношеніи развивались совершенно самостоятельно отъ нѣмцевъ, рѣдко участвовали въ нѣмецкихъ съѣздахъ и даже до сихъ поръ мало знакомы съ устройствомъ нѣмецкихъ школъ. Начиная съ 30-хъ годовъ нашего столѣтія, каждая изъ швейцарскихъ демократій, на свой ладъ и на свои гроши, прилежно работала надъ организаціею школъ, и теперь въ Бернѣ, Цюрихѣ, Ааргау, Тургау, Базелѣ и нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ можно найти такое школьное устройство, которому должны завидовать большинство нѣмцевъ. Лучшее качество этого устройства состоитъ въ томъ, что его утверждали не кабинетные педагоги, а самъ швейцарскій народъ утвердилъ его своею демократическою властью и до сихъ поръ строго требуетъ, чтобы всѣ новые законы по народному образованію проходили бы черезъ его руки. Все это, разумѣется, обошлось не безъ хлопотъ; случались даже побоища изъ-за учебника или учебнаго плана; за то все то, что́ сдѣлано, стоитъ на твердомъ основаніи и въ большинствѣ кантоновъ слова: *свобода* и *эмансипація школы* не имѣютъ никакого значенія. Въ Германіи не то! тамъ правительства, духовенство и деспотизмъ нѣкоторыхъ педагогическихъ фантазеровъ, держатъ школу въ узкихъ тискахъ; даже свободные города, не смотря на республиканскій образъ правленія, не могутъ быть сравниваемы съ швейцарскими кантонами, потому что тамъ правятъ капиталисты, которые снисходительно, но все-таки свысока, смотрятъ на народныя школы. Въ Германіи всегда существовала партія учителей, которая стремилась къ самостоятельности и это стремленіе и было причиною собраній нѣмецкихъ учителей. Въ 1848 году почти во всѣхъ странахъ Германіи образовались частныя собранія учителей и всѣ требовали отъ правительствъ освобожденія отъ церковнаго начальства, самоуправленія въ школьномъ дѣлѣ и прибавки жалованія; въ томъ же году былъ первый общій съѣздъ нѣмецкихъ учителей въ Эйзенахѣ. Съ тѣхъ поръ почти ежегодно происходятъ эти собранія въ какомъ нибудь уголкѣ Германіи и главнымъ предметомъ разсужденій бываетъ всегда освобожденіе школъ отъ правительственной и церковной опеки. Къ стыду нѣмцевъ нужно сказать, что до послѣдняго времени собранія эти посѣщались очень немногими учителями. Разгромъ, послѣдовавшій послѣ вспышекъ 48 и 49 года, поразилъ многихъ изъ учителей; многимъ

Библиотека "Руниверс"

пришлось искать счастія на чужбинѣ, другіе убѣдились что время освобожденія школы еще не пришло. Большинство нѣмецкихъ правительствъ, не желая вводить своихъ подданныхъ въ искушеніе волиберальничать на этихъ собраніяхъ, просто запретило посѣщеніе ихъ, такъ что до послѣдняго времени съѣзды эти состояли почти изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, числомъ отъ 200 до 400. Но нынче и Германія впередъ двигается! собранія стрѣлковъ, гимнастовъ и пѣвцовъ бываютъ чуть не каждый день лѣтомъ, вездѣ кричатъ объ единствѣ Германіи, вездѣ (гдѣ этому не препятствуетъ полиція) развѣвается германское черно-красно-золотое знамя; правительства стали снисходительнѣе и позволяютъ посѣщать эти праздники. Учителя стали по немногу снова поднимать свои поникшія головы; баденское правительство и Бременъ освободили школы отъ надзора пасторовъ; въ Виртембергѣ и Кобургъ-Готѣ готовятся подобныя реформы, въ другихъ странахъ министерствамъ нѣтъ покоя отъ множества адрессовъ, получаемыхъ отъ учителей, съ цѣлью *выпросить* себѣ разныя привиллегіи; вслѣдствіе всего этого, всеобщія собранія нѣмецкихъ учителей получили большое значеніе. Въ 1861 году, въ Кетенѣ было 500 человѣкъ на собраніи, въ 1862 году въ Герѣ — 800, а нынче въ Мангеймѣ — 2800!

Наконецъ, настало 24-е мая и я выѣхалъ изъ Берна съ товарищемъ своимъ Н. П. Авенаріусомъ и директоромъ женской *школы* въ Бернѣ — Фрелихомъ, съ личностью котораго читатели Журн. министерства знакомы по прекрасной статьѣ К. У. въ январской книжкѣ 1863 года. Фрелихъ довольно скептически разсуждалъ о всеобщемъ собраніи; онъ знаетъ многихъ нѣмецкихъ педагоговъ и не очень хорошо о нихъ относится. Въ Олтенѣ вошли въ нашъ вагонъ два господина, съ которыми Фрелихъ дружелюбно поздоровался и тотчасъ-же насъ познакомилъ; это былъ профессоръ Шлаттеръ изъ Золотурна и Дула, директоръ люцернской семинаріи, славный толстякъ, который намъ очень понравился; эти господа также ѣхали въ Мангеймъ. Къ вечеру прибыли мы въ Базель и въ одной пивной сошлись съ другими швейцарцами, собиравшимися на съѣздъ, именно съ Фрисомъ и Кеттигеромъ, директорами семинарій въ Кюснахтѣ и Веттингенѣ. На слѣдующій день утромъ мы отправились изъ Базеля по баденской желѣзной дорогѣ въ Мангеймъ и всѣ усѣлись въ одно купе. Разговоры въ немъ были очень оживленные; Кеттигеръ, хорошо знакомый съ окрестностями Базеля, намъ указывалъ на различныя интересныя мѣстности и кстати декламиро-

Библиотека "Руниверс"

валъ аллеманскіе стихи Гебеля; Фрелихъ и Фрисъ толковали о предстоящемъ съѣздѣ швейцарскихъ учителей въ Бернѣ; мы кое-что разсказывали о родинѣ, и время шло незамѣтно. Въ Ахернѣ я зазѣвался, не успѣлъ вóвремя вскочить въ вагонъ и долженъ былъ тамъ ждать четыре часа слѣдующаго поѣзда, такъ что пріѣхалъ въ Мангеймъ только въ 8 часовъ вечера, одинъ. По случаю праздника, народу было вездѣ страшное множество, и я съ трудомъ нашелъ дилижанса, чтобы донести мой чемоданъ до Anmeldungsbureau, гдѣ нужно было записаться членомъ съѣзда. Послѣ долгаго странствованія по прямымъ и широкимъ улицамъ Мангейма, украшеннымъ баденскими и обще-германскими флагами, меня наконецъ привели въ домъ лютеранскаго училища, гдѣ помѣщалось вышеназванное бюро. Нѣсколько мальчиковъ, съ кокардами на шляпахъ, провели меня въ залу, въ которомъ была страшная толкотня и шумъ; вдоль стѣнъ стояло нѣсколько столовъ, надъ ними нарисованы были различныя буквы, около каждаго стола толпа народу. Какой-то услужливый господинъ спросилъ меня тотчасъ-же мою *Legitimationscarte* (карточка, посланная всѣмъ тѣмъ, которые впередъ объявили, что явятся на собраніе); я ее показалъ и меня подвели къ столу, гдѣ я долженъ былъ получить другую карточку, съ указаніемъ мѣста жительства. Но моя двойная фамилія сбила съ толку секретарей, меня посылали отъ стола S, къ столу H и наконецъ, послѣ многихъ поисковъ, выдали мнѣ карточку, трехцвѣтную кокарду, какъ знакъ участія въ съѣздѣ и взяли за это съ меня полъ-гульдена. Вдѣвая данную мнѣ черно-красно-желтую кокарду въ петлицу, я вспомнилъ, что въ моемъ бумажникѣ еще хранится скромная ленточка Кетенскаго собранія; тамошнее правительство не позволило съѣзду принять обще-германскую кокарду и навязало свою національную. Нынѣ времена перемѣнились, и трехцвѣтная кокарда является по временамъ даже и въ Берлинѣ, но долго еще вѣроятно ей придется фигурировать только на нѣкоторыхъ праздникахъ и уступать мѣсто разноцвѣтнымъ кокардамъ, которыми пестрѣетъ нынче обще-германскій союзъ.

Въ бюро я узналъ, что мои спутники поселились въ одной изъ гостинницъ Людвигсгафена и что для меня также тамъ готова квартира. Хотя Людвигсгафенъ находится уже въ королевствѣ Баварскомъ, однако квартира наша была не дальше чѣмъ отъ Васильевскаго острова до Казанскаго собора; стоило только перейти плавучій мостъ на Рейнѣ. Я поспѣшилъ въ гостинницу Badener Hof, гдѣ пріѣхав-

Библиотека "Руниверс"

шіе учителя уже собрались для выбора президента и назначенія рефератовъ для слѣдующаго дня. Въ большомъ залѣ уже набралось много народу, какой-то господинъ стоялъ на каѳедрѣ и старался что-то объяснить собранію; но его часто прерывали, шумѣли и смѣялись. Трудно было разобрать, въ чемъ дѣло, одинъ ораторъ говорилъ за другимъ, но толку было мало; наконецъ, я понялъ что толковали о выборѣ реферата для слѣдующаго дня. Представленныхъ рефератовъ было много, всѣхъ ихъ невозможно было прослушать, а выборъ представлялъ нѣкоторыя затрудненія, которыя и смущали собраніе. Особенно долго толковали о рефератѣ учителя Куна: Confessionsschulen oder Communalschulen? Либеральная часть собранія непремѣнно хотѣла выставить этотъ вопросъ на первый планъ, но другая партія боялась его и не хотѣла, чтобы о немъ разсуждали. Дѣло было дѣйствительно щекотливое; почти всѣ католики и много піэтистовъ - лютеранъ сильно стоятъ за раздѣленіе школъ по вѣроисповѣданіямъ, большинство правительствъ Германіи признаетъ также это раздѣленіе необходимымъ; если бы собраніе принялось за рѣшеніе этого вопроса, то произошла бы жестокая борьба между либералами и піэтистами, которые явились такіе въ Мангеймъ въ первый разъ. Католики и піэтисты грозили уже отдѣлиться отъ собранія и присоединиться къ другому, которое должно было собраться въ Ейзенахѣ, подъ названіемъ *Христіанскаго собранія* учителей, въ противоположность Мангеймскому, гдѣ, по ихъ понятіямъ, христіанскій элементъ вовсе не принимался въ расчетъ. Можно бы было не женироваться съ этими господами и предоставить имъ полную свободу дѣйствовать какъ они хотятъ, но вліятельныя лица съѣзда не желали этого раздѣленія и очень искусно отклонили вниманіе собранія отъ щекотливаго вопроса, сказавъ нѣсколько словъ объ единствѣ цѣли, общемъ братствѣ учителей и проч. Два господина вздумали было тутъ-же упрекать собраніе въ нехристіанскомъ и революціонномъ направленіи, но ихъ ошикали и выбрали для перваго дня собранія, нейтральныя темы, именно: 1) *что должна дѣлать школа для того, чтобы возбудить и поддерживать въ дѣтяхъ любовь къ отечеству?* — Карла Шмидта и въ связи съ этимъ: *нѣмецкая школа, нѣмецкій народъ, нѣмецкіе учителя* — Ритингсгаузена изъ Людорфа. 2) *Народная школа какъ школа мышленія* — д-ра Рике изъ Нейфена. 3) *Недостатокъ воинственности въ воспитаніи юношества* (Der Mangel an aller Wehrhaften Erziehung der Jugend), Шредера изъ Мангейма и, въ видѣ допол-

Библиотека "Руниверс"

нія рефератъ Шнелля изъ Пренцлау: о развитіи мужественности въ дѣтяхъ. Согласившись въ этомъ, перешли къ выбору президента. Стереотипнымъ президентомъ предыдущихъ съѣздовъ учителей былъ старый учитель Гофманнъ изъ Гамбурга, но его еще не было въ Мангеймѣ. Кто-то положительно увѣрилъ собраніе въ томъ, что Гофманнъ пріѣдетъ къ завтрешнему дню и оно единогласно его снова выбрало президентомъ. Вице-президентами были выбраны: директоръ Бертельтъ изъ Дрездена и директоръ реальной школы Шредеръ изъ Мангейма. Этимъ и кончилось приготовительное собраніе. Я сталъ искать въ толпѣ знакомыхъ, но, видно, пріѣзжихъ было еще мало, все больше мангеймскіе учителя; вдали увидѣлъ я свѣтлыя волосы и американскую бороду Вихарда Ланге, но не могъ до него добраться въ тѣснотѣ. Потомъ встрѣтилъ милаго Ейзенлора, директора нюртингенской семинаріи и его старшаго учителя Оттенбахера; оба только-что пріѣхали въ Мангеймъ и явились въ собраніе съ дорожными сумочками черезъ плечо. Съ большимъ удовольствіемъ пожалъ я руку Ейзенлору; рѣдко можно встрѣтить педагога, въ которомъ бы такъ гармонически соединились: скромность и прямой, дѣльный взглядъ на дѣло воспитанія.

Наконецъ, явились мои швейцарцы съ Н. П. А.; они, вмѣсто собранія, пошли въ театръ слушать Донъ-Жуана и конечно отъ великаго творенія Моцарта вынесли болѣе пріятныхъ впечатлѣній, чѣмъ я отъ вечерняго собранія въ Badener Hof. Только къ 12 часамъ добрались мы до своей гостинницы и на слѣдующій день были уже въ 7-мъ часу на ногахъ. Оффиціальное распредѣленіе перваго дня съѣзда было слѣдующее: отъ 8—10 часовъ—посѣщеніе выставки учебныхъ принадлежностей; отъ 10 до 12½—первое засѣданіе въ одной изъ Мангеймскихъ церквей,—отъ 12½ до 2-хъ пауза и завтракъ,—отъ 2-хъ до 4½—продолженіе засѣданія,—въ половинѣ пятаго обѣдъ, а вечеромъ экстра-ординарное представленіе Донъ-Жуана, съ пониженною цѣною за мѣста. Въ 8 часовъ пошли мы на выставку, которая насъ всѣхъ очень интересовала; швейцарцы задумали сдѣлать на своемъ осеннемъ собраніи учителей въ Бернѣ также выставку всѣхъ предметовъ, служащихъ для наглядности преподаванія, и хотѣли на мангеймской выставкѣ отыскать нѣкоторыя новости по этой части; мы, русскіе, тоже искали на ней чего нибудь годящагося для нашихъ школъ, еще бѣдныхъ коллекціями и учебными принадлежностями. Осмотрѣвши однако довольно большую залу, гдѣ выставлены были всѣ присланныя вещи, мы очень

Библиотека "Руниверс"

разочаровались и чѣмъ болѣе взглядывались, тѣмъ болѣе приходили къ убѣжденію, что выставка положительно неудачна. Прежде всего поражало почти совершенное отсутствіе именно того, что мы болѣе всего желали видѣть, т. е. моделей, чучелъ животныхъ, химическихъ и физическихъ приборовъ, однимъ словомъ, всего того, что́ служитъ для наглядности преподаванія, между тѣмъ какъ въ наше время педагоги обращаютъ особенное вниманіе на этотъ, безъ сомнѣнія, очень важный предметъ. Въ каждой хорошей школѣ теперь можно найти нѣсколько простыхъ, самодѣльныхъ физическихъ и химическихъ приборовъ, изъ которыхъ многіе очень интересно бы было видѣть на выставкѣ; въ Германіи и Швейцаріи существуетъ нѣсколько торговыхъ домовъ, спеціяльно занимающихся приготовленіемъ коллекцій и моделей для школъ; между тѣмъ на выставкѣ нельзя было найти *ни одного* физическаго или химическаго прибора, если не считать таковыми нѣсколько движущихся таблицъ для объясненія паровой машины, самодѣльнаго ватерпасса и прибора замѣняющаго астролябію. Изъ естественно-историческихъ предметовъ были выставлены только незначительныя коллекціи бабочекъ, раковинъ и минераловъ и всѣмъ извѣстныя модели ядовитыхъ грибовъ; даже настоящихъ гербаріевъ вовсе не было! Изъ рисунковъ красовались только старыя штутгардскія стѣнныя карты съ птицами и млекопитающими; атласовъ Любена и Руперхта также не было. Почти всѣ столы были завалены книгами, но по недостатку времени и хорошихъ каталоговъ, не было возможности осмотрѣть ихъ хорошенько. Главное вниманіе публики было обращено на прекрасныя изданія Вѣнской императорской типографіи; она выставила нѣсколько томовъ съ *самолитографированными* *) растеніями (Naturselbstdruck). Изданія эти, дѣйствительно, великолѣпны, растенія точно живыя и могутъ отлично замѣнить гербарій, но цѣны этихъ книгъ такъ высоки, что педагогическое значеніе ихъ почти совершенно теряется. Среди залы множество народа толпилось около большаго стекляннаго ящика съ чернымъ дномъ; въ немъ было натянуто множество шелковинокъ и на нихъ нанизанъ бисеръ различной формы и величины. Долго я смотрѣлъ на этотъ приборъ и не могъ понять его назначенія, наконецъ прочиталъ на этикеткѣ,

*) Живое растеніе напитываютъ жирнымъ веществомъ и кладутъ на литографическій камень, потомъ этимъ отпечаткомъ пользуются какъ обыкновеннымъ рисункомъ на камнѣ.

Библиотека "Руниверс"

что все это должно было означать: *звъздное небо съ млечнымъ путемъ!* Очень сомнѣваюсь однако, чтобы порядочный учитель осмѣлился объяснять что нибудь изъ математической географіи, по этой бисерной путаницѣ! Не много далѣе стоялъ другой приборъ съ звѣзднымъ небомъ, но гораздо проще и лучше; его можно было съ пользою показывать въ классѣ. Въ одномъ изъ угловъ залы собралась толпа около какого-то шкапика и господинъ въ черепаховыхъ очкахъ тамъ что-то очень жарко объяснялъ; подошедши поближе я узналъ М...., директора женской школы въ Л..... Это преуморительная личность, всегда забавляющая учителей на всеобщихъ съѣздахъ; совершенно сумасшедшимъ его по совѣсти нельзя назвать, но легко замѣтить что онъ, какъ говорится, нѣсколько *тронулся*. Это полная каррикатура Фрелиха; въ немъ также преобладаетъ поэтическій элементъ во взглядѣ на все, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно очень часто совершенное отсутствіе здраваго смысла. Онъ восхищается всякимъ вздоромъ, плачетъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, соединяетъ въ себѣ, однимъ словомъ, всѣ смѣшныя стороны нѣмецкой сентиментальности, не пользуясь ни одною хорошею чертою своего національнаго характера. Я подошелъ къ нему вмѣстѣ съ Фрелихомъ и онъ со слезами на глазахъ бросился обнимать моего спутника и просилъ его придти на слѣдующій день въ 7 часовъ утра осмотрѣть всѣ вещи, привезенныя имъ изъ Л.... Этихъ вещей было очень много, но все больше мелочи: хорошенькая модель школьнаго стола съ приспособленіемъ къ женскимъ рукодѣльямъ, станокъ для прятанья зонтиковъ, какія-то шелковинки, пуговки и тряпочки, назначеніе которыхъ нельзя было понять, не смотря на объясненія изобрѣтателя, гусиныя перья въ видѣ зубочистки, для первыхъ упражненій въ письмѣ, школьныя тетради, карандаши, грифели, и т. д. Все это помѣщалось въ маленькомъ шкапикѣ и скорѣе походило на имущество дѣвочки, которая прячетъ въ свою игрушечную мебель все то, что̀ ей попадется подъ руки, чѣмъ на собраніе учебныхъ принадлежностей. Въ другомъ углу залы было выставлено нѣсколько приборовъ для перспективнаго рисованія, одинъ съ матовымъ стекломъ, другой съ нитяною сѣткой, для измѣренія кажущейся величины предметовъ. Тутъ-же стояло нѣсколько хорошихъ моделей машинъ, сдѣланныхъ учениками баденскихъ техническихъ школъ, большая модель десятичныхъ вѣсовъ и стѣнныя карты съ красными точками, выставленныя Гиллярамъ изъ Вѣны. Онъ считаетъ эти доски очень удобными

Библиотека "Руниверс"

для первоначальнаго обученія письму, рисованію и черченію карт и далъ этому способу громкое названіе: *Stygmographische Lehrmethode* но тутъ рѣшительно ничего нѣтъ новаго; подобныя доски съ точками и сѣтками уже давно существуютъ въ нѣкоторыхъ школахъ. На стѣнахъ, кругомъ залы, висѣло нѣсколько географическихъ картъ, между которыми лучшія все таки были карты Сидова и Фогеля въ Лейпцигѣ, ноты и азбуки въ большемъ форматѣ, таблицы для наглядnаго объясненія образованія дробей и двѣ таблицы съ наглядnымъ объясненіемъ химическаго анализа, на которыхъ всѣ осадки были обозначены красками. Читавши описанія Лондонской выставки учебныхъ принадлежностей, я думалъ найти въ Мангеймѣ хоть нѣсколько тѣхъ предметовъ, которые тамъ обращали на себя всеобщее вниманіе, но совершенно ошибся въ расчетѣ; пользы отъ этой выставки я почти никакой не извлекъ и очень сожалѣю, что нѣмецкія учителя и издатели такъ равнодушно отказались отъ посылки многочисленныхъ учебныхъ пособій, которыя теперь въ такомъ огромномъ количествѣ появляются въ Германіи. Мнѣ было особенно жалко, что Гестерманнъ, очень добросовѣстный издатель различныхъ учебныхъ пособій, не явился на съѣздъ и ничего не прислалъ на выставку. Я подробно осмотрѣлъ его магазинъ въ Альтонѣ и нашелъ въ немъ много интересныхъ и полезныхъ вещей для школъ всякаго рода.

Съ выставки мы пошли въ евангелическую церковь Св. Троицы (Trinitatiskirche), гдѣ должны были происходить засѣданія; едва, едва, нашли мы мѣсто въ ней, такъ много было уже народу, и должны были помѣститься на ступеняхъ подмостка, гдѣ засѣдали президирующія лица. Засѣданіе началось пѣніемъ гимна при звукахъ органа; слова были сочинены спеціально для этого случая однимъ изъ мангеймскихъ учителей. Впечатлѣніе, произведенное пѣніемъ 2,000 мужскихъ голосовъ было очень сильное, тѣмъ болѣе что хоръ былъ очень дружный, потому что нѣмецкіе учителя всѣ хорошо знаютъ музыку. Первымъ взошелъ на каѳедру мангеймскій бюргермейстеръ, привѣтствовалъ собраніе отъ имени гражданъ города, съ большимъ воодушевленіемъ поговорилъ о важности народнаго образованія и упомянулъ о томъ, что нынѣшній съѣздъ можетъ быть названъ дѣйствительно первымъ обще-германскимъ съѣздомъ учителей, потому что ни одно изъ правительствъ не запретило посѣщенія его своимъ учителямъ. Потомъ пасторъ Шеллеибергъ высказалъ подобное привѣтствіе отъ имени духовенства

Библиотека "Руниверс"

и учительскаго сословія Мангейма; имъ обоимъ сильно аплодировали. Президентъ коммиссіи, устроивавшій съѣздъ, объявилъ собранію о томъ, что было сдѣлано наканунѣ, въ Badener Hof и пригласилъ г-на Гофманна занять президентское мѣсто. При громкихъ рукоплесканіяхъ взошелъ на возвышеніе сгорбленный старичекъ съ пожелтѣвшими волосами и въ очкахъ; онъ казался очень дряхлымъ и слабымъ, но онъ громкимъ голосомъ благодарилъ собраніе за выборъ и во всѣ три дня собраній исполнялъ свою, довольно утомительную, обязанность съ большимъ достоинствомъ и твердостью. Опредѣливши порядокъ засѣданія и назначивши секретарей, президентъ далъ слово директору женской семинаріи въ Бреславлѣ — Шольцу, одному изъ самыхъ почтенныхъ ветерановъ Пестолоццевой школы въ Германіи. Когда старикъ взошелъ на каѳедру, то опять раздались рукоплесканія; онъ въ короткихъ словахъ выразилъ благодарность Провидѣнію за то, что при концѣ его долгой педагогической дѣятельности ему еще пришлось присутствовать при столь многочисленномъ собраніи нѣмецкихъ учителей и передалъ собранію поклонъ отъ учителей Силезіи, которая всегда считалась одною изъ классическихъ странъ нѣмецкой педагогики. Послѣ него Карлъ Шмидтъ произнесъ свой рефератъ о развитіи въ дѣтяхъ любви къ отечеству. Шмидтъ успѣлъ пріобрѣсти уже извѣстность своими сочиненіями по теоріи и исторіи педагогики, когда былъ еще учителемъ въ Кетенской гимназіи; теперь онъ получилъ мѣсто директора семинаріи въ Готѣ и значеніе его въ педагогическомъ мірѣ еще болѣе увеличилось. Онъ еще довольно молодъ, но въ его правильныхъ и тонкихъ чертахъ лица есть что-то непріятное и рѣзкое; говорятъ, что въ гимназіи онъ не отличался умѣніемъ обращаться съ воспитанниками и многіе педагоги сомнѣваются въ томъ, чтобы его семинарія пошла хорошо. Говорилъ онъ очень плавно и ясно. Вычисливъ добродѣтели, составляющія особенность нѣмецкаго характера, именно: любовь къ свободѣ, честность, добросовѣстность и прилежаніе, онъ требовалъ отъ учителей развитія всѣхъ этихъ качествъ въ воспитанникахъ. Прежде всего, говорилъ онъ, учитель долженъ самъ показывать примѣръ этихъ добродѣтелей; кромѣ того, нужно въ преподаваніи часто говорить дѣтямъ о дѣяніяхъ предковъ, праздновать дни памятные въ исторіи отечества и развивать въ воспитанникахъ любовь къ гимнастикѣ, пѣнію національныхъ пѣсенъ и проч. Все это было сказано хорошо и принято публикой съ большимъ воодушевленіемъ.

Библиотека "Руниверс"

Но швейцарцы, сидѣвшіе около меня, не понимали однако, какъ можно было такъ долго толковать о подобномъ предметѣ. Неужели, говорили они, есть учителя, которые сомнѣваются въ томъ, что въ школахъ нужно обращать вниманіе на развитіе любви къ отечеству; а средства къ этому такъ просты и ясны, что не подлежатъ никакому разсужденію. Они позабывали, что въ Германіи выраженія: *нѣмецъ*, *Германія*, *отечество* имѣютъ еще поэтическую прелесть чего-то фантастическаго и отвлеченнаго; о нихъ любятъ мечтать въ извѣстныя минуты Баденцы и Пруссаки, Гамбургцы и Баварцы и т. д., предоставляя себѣ однако право жестоко обижаться, если ихъ стараешься увѣрить, что они прежде всего нѣмцы, а не Швабы, Франконцы или Саксонцы. Послѣ Карла Шмидта сталъ читать Ритингсгаузенъ свою статью о нѣмецкомъ народѣ, нѣмецкихъ учителяхъ и нѣмецкихъ школахъ; но онъ съ такою любовью предался національному наслажденію — разбавлять самую простую рѣчь тысячами вставочныхъ и придаточныхъ предложеній, что терпѣніе собранія начало колебаться и когда онъ объявилъ, что хочетъ, основываясь на 10 или 12 пунктахъ, доказать, что школа въ Германіи должна быть непремѣнно нѣмецкою, то множество голосовъ закричало: Schluss! Schluss! и — ораторъ слѣзъ съ каѳедры и спряталъ свою тетрадочку въ карманъ. Президентъ передалъ слово д-ру Рике, изъ Нейфена; онъ объявилъ собранію, что очень бы желательно было прибавить два праздника къ тѣмъ, о которыхъ упоминалъ К. Шмидтъ, именно: день, когда всѣ вѣроисповѣданія получали въ Германіи одинаковыя права и тотъ еще не пришедшій день, когда вмѣсто того, чтобы спрашивать: во что ты вѣруешь? станутъ спрашивать: что ты дѣлаешь? (Was glaubst du? — was thust du?) Если кто нибудь изъ собранія, прибавилъ онъ, узнаетъ, когда можно будетъ праздновать послѣдній день, то онъ проситъ ему это сообщить! Это замѣчаніе, высказанное съ большимъ юморомъ, очень понравилось собранію и оно стало громко аплодировать и смѣяться; между тѣмъ въ этихъ фразахъ можно было найти очень серьёзный намекъ на общій недостатокъ всей нѣмецкой націи, которая по цѣлымъ годамъ готова толковать о вѣрованьяхъ и принципахъ, но часто позабываетъ справляться о томъ, что́ дѣйствительно дѣлается, и можетъ быть къ учителямъ это относилось болѣе, чѣмъ къ другимъ классамъ общества. Но въ собраніи вѣроятно каждый кивалъ на сосѣда и громко смѣялся надъ остротой, не замѣчая, что камушки летятъ и въ его огородъ.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдовавшія за этимъ рѣчи были большею частью короткія. Штернъ, директоръ еврейской школы во Франкфуртѣ на Майнѣ, сказалъ, что основаніемъ любви къ отечеству должна быть любовь къ отчизнѣ въ тѣсномъ смыслѣ; — Янсонъ изъ Бремена выставилъ необходимость сближенія всѣхъ германскихъ племенъ. Самое дѣльное замѣчаніе сдѣлалъ директоръ реальной школы въ Цюрихѣ — Чече (Tschetsche — саксонецъ, славянскаго происхожденія, который уже съ 1849 году живетъ въ Швейцаріи; онъ былъ президентомъ перваго учительскаго съѣзда въ Дрезденѣ). Онъ сказалъ, что громкія фразы, только что высказанныя, мало помогутъ, средства, предложенныя К. Шмидтомъ для развитія любви къ родинѣ, слишкомъ общи и очень легко могутъ перейти въ пустую формальность; по его мнѣнію, самое лучшее время для развитія любви къ отечеству есть юношескій возрастъ; поэтому педагоги должны стараться о томъ, чтобы усилить воспитательное вліяніе школы на юношей, и заводить вездѣ дополнительныя школы (Fortbildungsschulen), гдѣ бы дѣти отъ 14 до 16-ти лѣтъ, могли быть развиваемы сообразно своему возрасту. К. Шмидтъ взошелъ еще разъ на каѳедру и сдѣлалъ нѣсколько поясненій къ своему реферату; и засѣданіе было отложено до половины втораго. Во время паузы я встрѣтилъ многихъ русскихъ; тутъ были Н. И. Пироговъ, К. Д. Ушинскій, Л. Н. Модзалевскій, г. Герье, г. Вольскій, г. Думашевскій, г. Штендманнъ и нѣк. друг. Мы вмѣстѣ позавтракали и къ намъ присоединился Фрелихъ, которому русская компанія, кажется, очень понравилась.

Во второмъ часу мы были снова въ церкви, чтобы выслушать рефератъ д-ра Рике: Die Volksschule — eine Denkschule. Засѣданіе еще не успѣло начаться, какъ я услышалъ, что меня зовутъ и увидѣлъ въ толпѣ Любена, махающаго руками, чтобы обратить мое вниманіе. Я было уже отчаявался его видѣть на съѣздѣ и былъ очень радъ, что онъ все-таки пріѣхалъ въ Мангеймъ изъ своего далекаго Бремена. Я протолкался до него, чтобы съ нимъ поздороваться и поговорить; но едва мы успѣли сказать нѣсколько словъ, какъ раздался колокольчикъ президента и мы должны были разойтись, сговорившись сойтись за обѣдомъ. Д-ръ Рике началъ читать свой рефератъ, предметъ котораго скорѣе годился для лекціи въ университетѣ или семинаріи, чѣмъ въ собраніи учителей, гдѣ бы слѣдовало предположить, что всякій учитель знаетъ, что въ народной школѣ слѣдуетъ развивать способность мышленія въ воспитанникахъ. Впрочемъ, Рике говорилъ очень хорошо и старался доказать,

Библиотека "Руниверс"

что не смотря на всеобщую извѣстность педагогическаго правила, избраннаго имъ для заглавія своего реферата, многіе учителя все-таки очень плохо исполняютъ его. Онъ подъ конецъ прочиталъ 11 тезисовъ, въ которыхъ были высказаны главные выводы его реферата. Многіе изъ нихъ заключаютъ въ себѣ очень серьёзные упреки современной педагогикѣ, напр.: — механизмъ ученія убиваетъ способность мышленія, — наши школы болѣе приспособлены къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ безсознательному совершенію своихъ ученическихъ обязанностей, чѣмъ развитію въ нихъ разумной дѣятельности. — Устроивать особенные уроки упражненій въ мышленіи (Denkübungen) значитъ не понимать цѣли преподаванія, которое все должно основываться на развитіи способности мышленія. — До сихъ поръ болѣе обращали вниманіе на освобожденіе внѣшней формы обученія отъ рутины, чѣмъ на приспособленіе предмета преподаванія къ развитію мыслительной способности въ дѣтяхъ. — Нынѣшнія программы и способы обученія доказываютъ справедливость упрековъ, высказанныхъ выше и т. п. О каждомъ изъ этихъ тезисовъ нѣмецкіе педагоги могли бы написать цѣлые томы и pro и contra и дѣйствительно тутъ есть матеріалъ для очень серьёзныхъ разсужденій; но на собраніи 2,000 учителей смѣшно было и думать о какомъ-нибудь разрѣшеніи этихъ важныхъ вопросовъ. Если бы въ Германіи существовали правильныя мѣстныя *собранія* народныхъ учителей, какъ въ Швейцаріи, и имъ бы напередъ задали эту тему на размышленіе, то можно бы было ожидать на всеобщемъ съѣздѣ какого-нибудь результата, отъ сравненія различныхъ мнѣній; но въ Мангеймѣ могли имѣть успѣхъ только истины легко доступныя большинству присутствующихъ и надъ которыми не нужно было много задумываться. Поэтому, разсужденія о тезисахъ д-ра Рике не привели рѣшительно ни къ чему. Нѣкоторые говорили, что обвиненія референта не справедливы, другіе напали на него за то, что онъ не упоминаетъ о развитіи другихъ способностей. Между послѣдними былъ одинъ пруссакъ, который вздумалъ было доказывать собранію, что въ Пруссіи школьное дѣло вовсе не такъ плохо идетъ, какъ объ этомъ теперь толкуютъ; но ему не дали высказаться, страшнѣйшимъ образомъ ошикали и прогнали съ каѳедры, что, разумѣется, свидѣтельствовало о неспособности собранія хладнокровно разсуждать о предметѣ, въ которомъ замѣшался и политическій вопросъ. Вихардъ Ланге, своимъ громкимъ и яснымъ голосомъ объявилъ, что объ этомъ разсуждать не-

Библиотека "Руниверс"

чего, народная школа *должна быть* школою мышленія и пустилъ нѣсколько остротъ на счетъ прусскихъ регулативовъ. Это было вполнѣ по плечу собранію; оно высказало свое сочувствіе громкими аплодисментами и приняло единогласно предложеніе президента — выразить д-ру Рике благодарность за его рефератъ, съ которымъ собраніе согласно, *въ общихъ чертахъ*. Гофманнъ, конечно, очень удачно употребилъ этотъ маневръ, чтобы отклонить собраніе отъ споровъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать большихъ результатовъ. Подъ выраженіемъ: *въ общихъ чертахъ*, каждый себѣ воображалъ, что хотѣлъ и опять таки никто не замѣтилъ что согласился съ тезисами, въ которыхъ заключались нападки на всю педагогическую дѣятельность Германіи. Послѣ этого, профессоръ Стой произнесъ рѣчь о педагогическихъ взглядахъ Уланда, которому вѣроятно при жизни никогда и не снилось о томъ, что его послѣ смерти причислятъ къ почтенной фалангѣ педагоговъ! По выслушаніи этой рѣчи, собраніе разошлось и всѣ пошли обѣдать.

Передъ обѣдомъ я познакомилъ швейцарцевъ съ Любеномъ, котораго они давно желали знать и самъ потолковалъ съ нимъ о разныхъ новостяхъ въ педагогическомъ мірѣ. Обѣдъ былъ очень плохъ и рѣчи сказанныя за нимъ не были особенно замѣчательны; по предложенію В. Ланге, послали привѣтственную депешу Дистервегу, потомъ выпили за здоровье всѣхъ учителей Германіи, Мангеймцевъ, президента и т. д.; и большинство учителей рано ушло изъ гостинницы въ театръ — слушать Донъ-Жуана; нѣкоторые изъ русскихъ уѣхали въ Гейдельбергъ; мы съ Н. П. Авенаріусомъ провели весь вечеръ съ Фрелихомъ, съ нимъ ужинали и гуляли. Фрелихъ былъ въ этотъ вечеръ въ самомъ счастливомъ расположеніи духа и разсказалъ намъ множество въ высшей степени интересныхъ подробностей о своемъ знакомствѣ съ Фрёбелемъ, Миддендорфомъ и Лангеталемъ, когда они были втроемъ въ Бургдорфѣ, около Берна, ихъ вліяніи на женскую школу въ Бернѣ и на другія швейцарскія учебныя заведенія. При этомъ онъ высказалъ свое мнѣніе объ этихъ педагогахъ, причины побудившія его не принять Фрёбелевскихъ идей, а дойти до тѣхъ началъ, которыми онъ теперь руководствуется, и множество другихъ подробностей о началѣ своей педагогической дѣятельности. Съ моей стороны было бы нескромно напечатать эти разсказы, высказанные въ пріятельскомъ кружкѣ, за стаканомъ вина, но я надѣюсь что Фрелихъ скоро самъ ихъ напечатаетъ; онъ по крайней мѣрѣ обѣщалъ мнѣ это.

Библиотека "Руниверс"

Второй день собранія начался очень торжественнымъ образомъ. При самомъ началѣ засѣданія, немного послѣ восьми часовъ, явился въ одну изъ ложъ церкви великій герцогъ Баденскій, въ штатскомъ платьѣ, безъ всякихъ орденовъ. Любимаго монарха встрѣтили пѣніемъ національнаго гимна и президентъ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ привстать съ мѣстъ, чтобы выразить ему благодарность за дозволеніе собранія и его стремленія къ улучшенію народнаго образованія въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Великій герцогъ изъ ложи благодарилъ собраніе за пріемъ и выразилъ свое полное сочувствіе къ тѣмъ идеямъ, которыя соединили въ Мангеймѣ такое большое количество нѣмецкихъ учителей. Ему отвѣчали громогласными Hoch! Герцогъ присутствовалъ при засѣданіяхъ отъ 8 часовъ до 12-ти и отъ 2 до 3-хъ.

Первый говорилъ въ этотъ день Любенъ о необходимости болѣе обширнаго преподаванія естественныхъ наукъ въ семинаріяхъ. Въ его рефератѣ не было громкихъ фразъ и возгласовъ; онъ *прямо* сказалъ, что большинство народныхъ учителей плохо знаютъ естественныя науки, оттого что они въ семинаріяхъ слишкомъ кратко проходятся, доказалъ необходимость знанія этихъ наукъ для всѣхъ учителей и объяснилъ, какъ онѣ преподаются въ Бременской семинаріи. Объ этомъ предметѣ много писалъ уже самъ Любенъ и нѣкоторые другіе, такъ что новаго въ его рефератѣ было *мало*, *но* собраніе выразило свое полное сочувствіе говорящему и тѣмъ доказало, что оно не раздѣляетъ мнѣнія большинства министерствъ народнаго просвѣщенія въ Германіи, которыя устраиваютъ свои семинаріи такимъ образомъ, что для толковаго преподаванія естественныхъ наукъ никогда не остается времени. Послѣ Любена говорили: Штернъ, Янсонъ и К. Шмидтъ въ пользу естественныхъ наукъ; двое какихъ-то ораторовъ начали было упрекать собраніе въ обоготвореніе природы, но ихъ заставили замолчать и Любенъ при концѣ дебатовъ выразилъ надежду, что его слова даромъ не пропадутъ и что преподаваніе естественныхъ наукъ въ семинаріяхъ улучшится. Слово было передано Вихарду Ланге; онъ обѣщалъ собранію не употреблять во зло его вниманія, однако очень долго и слишкомъ скоро говорилъ о внутренней организаціи хорошей школы. Большинство мыслей уже были высказаны имъ печатно въ его сочиненіи: *Zehn Jahre paedagogischer Praxis* и мелкихъ статьяхъ въ Hamburger Schulblatt и представляютъ основныя идеи организаціи его собственной школы; но Ланге не съумѣлъ ограничиться са-

Библиотека "Руниверс"

мымъ необходимымъ и развелъ свою рѣчь многими, къ дѣлу вовсе не относящимися, отступленіями отъ темы. Его однако терпѣливо слушали и одобрительно смѣялись, когда онъ оживлялъ свою ужъ безъ того оживленную рѣчь различными остротами. Передъ концемъ засѣданія президентъ прочелъ нѣсколько привѣтственныхъ писемъ и депешъ, посланныхъ съѣзду съ разныхъ сторонъ, между которыми было письмо отъ примарныхъ учителей города Ліона, на французскомъ языкѣ. Собраніе разошлось около 12-ти часовъ, прокричавши еще разъ Hoch! уходящему герцогу.

Уже во время рѣчи Ланге швейцарцы выражали каждый по своему свое неудовольствіе; Фрелихъ ушелъ, сказавши, что тутъ толковаго ничего не услышишь, Кеттигеръ сидѣлъ въ сторонкѣ и вѣроятно мечталъ о своихъ виноградникахъ на терассахъ Веттингена, Фрисъ и Дула перебрасывались сердитыми фразами по *schweizerdeutsch*. Смыслъ этого разговора былъ тотъ, что собраніе слишкомъ легкомысленно, аплодируетъ не въ попадъ, не понимаетъ хорошенько рефератовъ и довольствуется большею частію пустыми фразами. При выходѣ они объявили, что больше на собраніе не пойдутъ и отправились въ какой-то трактиръ подъ названіемъ Rabenhöhle, гдѣ вѣроятно на славу отдѣлали нѣмцевъ, пользуясь тѣмъ, что ихъ діалекта никто не можетъ понять.

На второе засѣданіе и я не пошелъ, потому что въ то же самое время былъ назначенъ образцовый урокъ по фрёбелевской методѣ въ мангеймскомъ дѣтскомъ саду и я не хотѣлъ пропустить случая познакомиться съ выполненіемъ на практикѣ этой методы, о которой теперь такъ много говорятъ. Я уже бывалъ въ дѣтскихъ садахъ въ Гамбургѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ и они мнѣ не очень понравились; можно было однако отнести это непріятное впечатлѣніе къ худому выполненію фрёбелевскихъ идей; здѣсь исполнялъ должность учителя г. Шнейдеръ, ученикъ Фрёбеля и директоръ бывшаго дѣтскаго сада въ Франкфуртѣ и я полагалъ, что у него можно было найти самое совершенное примѣненіе фрёбелевскихъ правилъ. Помѣщеніе, гдѣ долженъ былъ происходить урокъ; было очень удобное; на очень чистомъ дворикѣ былъ сдѣланъ навѣсъ, подъ ними стоялъ столъ, нѣсколько низкихъ скамеечекъ для дѣтей и большое кресло для великаго герцога, который обѣщалъ присутствовать при урокѣ. Около навѣса было устроено нѣсколько гимнастическихъ приборовъ и качели. Ожиданіе герцога, продолжавшееся около часа, было для всѣхъ тягостно; дѣти смирно сидѣли на своихъ скамееч-

Библиотека "Руниверс"

кахъ и не смѣли шевельнуться; г. Шнейдеръ, во фракѣ и желтыхъ перчаткахъ, ходилъ взадъ и впередъ подъ навѣсомъ, и уговаривалъ дѣтей не конфузиться; зрители толпились вокругъ и со скуки дѣлали разныя замѣчанія. Наконецъ, явился герцогъ и *представленіе началось!* Именно представленіе! потому что весь урокъ болѣе всего походилъ на балаганныя упражненія съ учеными обезьянами и собачками! Учитель заставлялъ дѣтей строить домики изъ деревяшекъ, качать мячикъ на ниточкѣ, пѣть и т. д., но все это было такъ неестественно и уродливо, что производило самое непріятное впечатлѣніе. Не стану описывать всѣхъ *игръ* и *забавъ*, которыми занимали тутъ дѣтей, потому что читатели упрекнули бы меня въ умышленномъ преувеличаньи каррикатурной стороны дѣтскихъ садовъ и по совѣсти я долженъ сказать, что невольно бы увлекся уродливостью этихъ занятій, которыми многіе такъ восхищаются. Фрелихъ, со вниманіемъ слѣдившій за урокомъ, былъ внѣ себя отъ негодованія; онъ не могъ досмотрѣть до конца и ушелъ, говоря, что такое обращеніе съ дѣтьми есть страшный грѣхъ противъ достоинства человѣческой природы. Дня три тому назадъ мы еще восхищались веселенькими личиками дѣвочекъ его малолѣтней школы въ Бернѣ и милой наставницей ихъ Jungfer Rohrer, которая такъ хорошо умѣетъ обращаться со своими маленькими ученицами. Тамъ также строятъ домики, играютъ съ мячикомъ, *поютъ* и проч., но не по фрёбелевской системѣ, а гораздо проще и естественнѣе. Пользу своихъ занятій Jungfer Rohrer почти всегда доказываетъ простою фразою: Die Kinder haben Freude dran! и не заставляетъ дѣвочекъ пѣть нелѣпые стихи о шаровидности шара или дидактической пользѣ деревяшекъ, какъ это требуютъ послѣдователи Фрёбеля. Различіе между бернскою школою и тѣмъ, что мы сейчасъ видѣли, было такъ поразительно, что всякому учителю который любитъ и понимаетъ дѣтей, становилось больно за бѣдныхъ малютокъ, съ которыми такъ безжалостно обращались. Почтенный нашъ педагогъ К. Д. У. также тутъ былъ и вышелъ съ нами, говоря, что онъ бы закономъ запретилъ такіе дѣтскіе сады; на другихъ русскихъ урокъ произвелъ подобное впечатлѣніе *); Фрелихъ сталъ уговаривать Фриса и Дулу уйдти, но тѣ стояли на скамейкѣ

*) Фрелихъ послалъ въ Франкфуртскій журналъ короткую статью о мангеймскомъ съѣздѣ и въ ней довольно рѣзко отозвался объ этомъ образцовомъ урокѣ; другіе журналы, перепечатывая его статью, пропустили нападки на фрёбелевскія идеи! Такъ боятся нѣмцы всякой критики своего любимца.

Библиотека "Руниверс"

и внимательно слѣдили за происходившимъ; они объявили, что нужно досмотрѣть до конца, потому что въ Швейцаріи такихъ *штукъ* не увидимъ. На самомъ дѣлѣ интересенъ тотъ фактъ, что не смотря на близость Германіи и личное присутствіе Фрёбеля, Лангеталя и Миддендорфа, до сихъ поръ во всей нѣмецкой Швейцаріи нѣтъ *ни одного* дѣтскаго сада по фрёбелевской системѣ! Слыхалъ я какъ-то, что у насъ въ Петербургѣ хотятъ устроить дѣтскіе сады, но мнѣ какъ-то не вѣрится, чтобы они могли имѣть успѣхъ въ Россіи. Наша публика вѣроятно пойметъ, что всякія школы для малолѣтнихъ нужно разсматривать какъ необходимое зло и та мать, которая имѣетъ сама время заняться со своими дѣтьми, грѣшитъ противъ природы, посылая ихъ въ дѣтскій садъ. Впрочемъ, я не отрицаю пользу нѣкоторыхъ занятій, выдуманныхъ Фрёбелемъ, полагаю только, что ихъ слѣдуетъ освободить отъ всего того, что Фрёбель называетъ своею *методою*. Мы всѣ вышли изъ дѣтскаго сада очень не въ духѣ и на улицѣ, ведущей къ Badener Hof еще долго раздавалась швейцарская и русская брань, относящаяся къ важному г. Шнейдеру!

Обѣдъ во второй день былъ веселѣе чѣмъ наканунѣ; возлѣ насъ усѣлась вся *аристократія* собранія, т. е. президентъ, педагоги Бремена и Гамбурга, Шольцъ, Штернъ и т. д. Передъ обѣдомъ мы долго толковали съ ними и потомъ весело вторили многочисленнымъ *гохамъ*, которые слѣдовали за каждымъ тостомъ. Одинъ изъ первыхъ тостовъ былъ за герцога Баденскаго и былъ принятъ съ большимъ энтузіазмомъ. Вскорѣ потомъ взошелъ на каѳедру пожилой господинъ, объявилъ, что онъ голландецъ, и произнесъ очень сильную и дѣльную рѣчь; въ ней онъ предложилъ тостъ за ту силу, передъ которою преклоняется все на землѣ, которая заставляетъ правительства заботиться о школахъ и другихъ полезныхъ учрежденіяхъ, которая даетъ законы всѣмъ образованнымъ народамъ и строго слѣдитъ за ихъ исполненіемъ: «эта сила, господа, называется *общественнымъ мнѣніемъ»!* прибавилъ онъ, и громкія браво отвѣчали на этотъ возгласъ. Потомъ слѣдовалъ тостъ за присутствующихъ швейцарцевъ, предложенный Польцемъ; на него отвѣчалъ Дула по schwyzerdütsch, сказавши нѣмцамъ довольно гордо, что и въ Швейцаріи дѣло дѣлается: «пріѣзжайте и посмотрите на наше осеннее собраніе швейцарскихъ учителей, мы вамъ будемъ очень рады». Чудакъ М..... усѣлся между нами русскими и говорилъ намъ всевозможные комплименты, наконецъ влѣзъ также на ка-

Библиотека "Руниверс"

ѳедру и предложилъ выпить за наше здоровье, что́ было принято *довольно приличнымъ образомъ;* одинъ изъ насъ поблагодарилъ собраніе въ короткихъ, но ясныхъ словахъ. Собраніе дѣлалось все веселѣе и веселѣе; В. Ланге что-то прокричалъ по plattdeutsch, Стой, въ самомъ веселомъ расположеніи духа, покатывался со смѣху на своемъ стулѣ, М..... лѣзъ со всѣми цѣловаться, даже старикъ президентъ помянутно вскакивалъ со своего мѣста и суетился. Былъ еще предложенъ тостъ за нѣмецкихъ женщинъ и вся компанія завопила такой страшный hoch! что окна зазвенѣли. Чокаясь съ швейцарцами, я сказалъ имъ: S'giet och für d'schwyzer Meitschi (Mädchen), чему они несказанно обрадовались и всѣ съ чувствомъ меня благодарили.

Въ залѣ уже становилось душно и понемногу всѣ стали выходить на улицу. Послѣ небольшой прогулки мы отправились въ Löwenkeller, большой Bierlocal, гдѣ въ этотъ день въ честь учителей былъ устроенъ великолѣпный праздникъ, съ фейерверкомъ. Тамъ кутежъ принялъ громадные размѣры, но главными дѣятелями его были ужъ не учителя, а общества гимнастики, пѣнія и т. д., которыя туда же собрались. Народу было тысячъ пять, пиво лилось рѣкой, захлопотавшіяся кельнерши едва, едва успѣвали приносить достаточное количество шопеновъ и отвѣчать на многочисленныя любезности, которыми осыпала ихъ разкутившаяся молодежь; всѣ скамьи, стулья и столы были заняты и множество народу стояло въ проходахъ и въ залахъ. Въ огромномъ павильонѣ играла музыка и пѣлъ мангеймскій Gesangverein, но въ большей части сада ихъ совсѣмъ не было слышно. Тутъ же по временамъ говорились рѣчи и предлагались тосты; слышно было мало, но воображеніе замѣняло недослышанное и всякій тостъ былъ принимаемъ съ воодушевленіемъ. Вся компанія солидныхъ педагоговъ усѣлась вдали отъ шума, въ углу залы, пила пиво и весело разговаривала, швейцарцы знакомились съ различными нѣмцами, мы болтали то съ тѣмъ, то съ другимъ, но скоро ушли домой, уставши отъ шума и крика.

Пока мы были въ дѣтскомъ саду, говорилъ въ общемъ собраніи д-ръ Пальдамусъ (Paldamus) изъ Франкфурта, объ очень интересномъ предметѣ, именно: Ob Staats-oder Communalschulen? (Какимъ школамъ отдать преимущество: правительственнымъ, или общиннымъ?) о чемъ уже я узналъ послѣ изъ статьи Mannheimer Anzeiger. Пальдамусъ отдаетъ преимущество общиннымъ школамъ, потому что онѣ естественнѣе. Общинѣ гораздо ближе заботиться о воспитаніи дѣтей, чѣмъ правительству, заправляющему цѣлой страной.

Библиотека "Руниверс"

Нынѣшняя система школъ правительственныхъ происходитъ отъ стремленія къ централизаціи, замѣтнаго во всѣхъ другихъ отрасляхъ государственнаго управленія; правительство хочетъ имѣть вліяніе такимъ образомъ на народъ, но цѣль не достигается, а между тѣмъ школа страдаетъ отъ того, что ее подчиняютъ правиламъ и законамъ, общимъ для всей страны. Пальдамусъ думаетъ, что дѣйствительное улучшеніе школъ будетъ только тогда возможно, когда онѣ будутъ совершенно освобождены отъ правительственной опеки. Многіе принимали участіе въ преніяхъ по этому вопросу и даже коснулись другаго, очень важнаго вопроса, именно освобожденія школы отъ церковной опеки; побѣда однако на этотъ разъ осталась на сторонѣ тѣхъ, которые говорили въ пользу правительственныхъ школъ. На слѣдующій день былъ прочитанъ довольно короткій рефератъ д-ра Шредера: о недостаткѣ воинственности въ воспитаніи юношества, въ которомъ авторъ указываетъ на необходимость заботиться въ школахъ о развитіи силы и воинственности въ молодежи, чтобы со временемъ они могли съ пользою стать въ ряды защитниковъ отечества. Для этого онъ предлагаетъ устроить въ Германіи, изъ учениковъ различныхъ школъ, учебныя воинскія команды, въ родѣ того, какъ это дѣлается въ Швейцаріи. Послѣ него говорилъ Шнель изъ Пренцлау о томъ же предметѣ. Оба реферата были приняты собраніемъ очень хорошо вслѣдствіе нынѣшнихъ политическихъ стремленій Германіи. Потомъ Чече подробно описалъ, какъ въ Швейцаріи пріучаютъ мальчиковъ къ военнымъ упражненіямъ и нѣкоторые другіе говорили о возможности примѣненія этой системы въ Германіи. Этимъ кончилась оффиціальная часть съѣзда; президентъ снова сообщилъ нѣсколько писемъ, между которыми одно было отъ Дистервега; онъ упоминалъ всѣ города, гдѣ учительствовалъ и прибавлялъ подъ конецъ «überall ausrangirt»! Стали выбирать городъ для собранія въ будущемъ году; предложены были Лейпцигъ или Циттау; къ вечеру пришла депеша, въ которой магистратъ Лейпцига соглашался принять въ стѣны своего города 15-й съѣздъ нѣмецкихъ учителей, такъ что въ будущемъ году рѣшили тамъ собраться. Окончивши эти дѣла, президентъ произнесъ свою заключительную рѣчь, которая отличалась большою простотою, но была сказана очень хорошо и произвела на собраніе чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Онъ упомянулъ въ ней о небывалой многочисленности собранія, большомъ числѣ иностранцевъ, участвовавшихъ въ немъ и большомъ

Библиотека "Руниверс"

числѣ присланныхъ писемъ и депешъ и, основываясь на этомъ, заключилъ, что всеобщіе съѣзды нѣмецкихъ учителей все болѣе и болѣе пользуются симпатіею общества. Послѣ этого, слѣдовало изъявленіе благодарности жителямъ Мангейма, великому герцогу Баденскому, удостоившему съѣздъ своимъ посѣщеніемъ и всѣмъ тѣмъ, которые участвовали въ устройствѣ праздника и обѣщаніе никогда не забыть пріятные дни, проведенные вмѣстѣ въ гостепріимномъ городѣ. Далѣе онъ распространился о терпимости ко всякимъ мнѣніямъ и вѣрованіямъ, которое показало собраніе въ своихъ засѣданіяхъ (?) и указалъ на необыкновенную важность этого принципа, который долженъ соединить всѣхъ нѣмецкихъ учителей для общаго, святаго дѣла народнаго образованія. «Общіе съѣзды должны доказать, сказалъ онъ, что не смотря на различіе вѣроисповѣданій и политическихъ мнѣній, въ Германіи существуетъ одна общая педагогическая школа, стремящаяся къ разумному улучшенію народнаго образованія и что нѣмецкіе учителя умѣютъ приносить въ жертву свои мѣстные интересы, когда дѣло идетъ о благѣ всего народа»! Собраніе слушало очень внимательно эту рѣчь, продолжавшуюся около часа; по окончаніи ея, было провозглашено еще нѣсколько hoch! въ честь герцога, президента и нѣмецкихъ учителей и — президентъ объявилъ 14-й съѣздъ нѣмецкихъ учителей закрытымъ!

Послѣ обѣда, однако, назначена была еще общая поѣздка въ Гейдельбергъ съ экстреннымъ поѣздомъ. Въ половинѣ третьяго выѣхалъ этотъ страшно-длинный поѣздъ изъ Мангейма при громкихъ, прощальныхъ привѣтствіяхъ провожавшаго народонаселенія. Въ Гейдельбергѣ ожидали торжественной встрѣчи и музыки, но ошиблись. Только нѣсколько вывѣшенныхъ флаговъ и множество народу на улицахъ свидѣтельствовали о томъ, что насъ ждали гейдельбергцы. Имъ некогда было заботиться о торжественномъ пріемѣ нѣмецкихъ учителей: студенты и иностранцы уже доставляютъ имъ безъ того много хлопотъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много выгодъ, а отъ учителей, думали они вѣрно про себя, что отъ козла, ни шерсти, ни молока! Густою толпою прошли мы по главной улицѣ, по сторонамъ которой собрались любопытныя магазинщицы, разряженныя иностранки, студенты въ разноцвѣтныхъ *сервисахъ* и множество другаго народу, поднялись на гору и съ должнымъ уваженіемъ осмотрѣли знаменитый Schloss. Тамъ около ресторація застали мы многочисленную публику, уже впередъ занявшую всѣ мѣста за столами, такъ что бѣднымъ педагогамъ пришлось или прогуливаться, или

Библиотека "Руниверс"

искать мѣстъ въ разныхъ закоулкахъ. Впрочемъ, это не уменьшило веселаго расположенія духа собранія и всѣ предались съ любовью наслажденію пить пиво, болтать съ друзьями и восхищаться чуднымъ видомъ руинъ и горъ, освѣщенныхъ вечернимъ солнцемъ. Всякій старался пользоваться послѣдними минутами, чтобы потолковать съ личностями, которыя его интересовали, или сообщить знакомымъ то, о чемъ не успѣлъ еще съ ними поговорить. Веселые разговоры и возгласы заглушали музыку; тутъ чокались и пили брудершафтъ, тамъ два старика прощались и желали другъ другу много лѣтъ здравствовать; М..... влѣзъ на столъ и говорилъ о свободѣ школы, неистово махая палкой, Шольцъ, Гофманъ, Любенъ и нѣкоторые другіе едва успѣвали отвѣчать на многочисленныя привѣтствія и вопросы; насъ русскихъ также привѣтствовали съ разныхъ сторонъ и мы должны были нѣсколько разъ чокаться и пить за здоровье намъ вовсе неизвѣстныхъ личностей. По временамъ темная толпа педагоговъ оживлялась появленіемъ хорошенькихъ англичанокъ, которыя приходили посмотрѣть на кутившихъ нѣмецкихъ учителей, но поспѣшно удалялись испуганныя негармоническими криками собранія. Такое веселье продолжалось до 8-ми часовъ вечера; только подъ конецъ группы разбрелись по различнымъ частямъ парка. Нѣкоторые пошли въ погребъ замка подивиться гигантской бочкѣ, другіе осматривали руины, третьи гуляли подъ густыми каштанами горы, и весь чудный пейзажъ при лучахъ заходящаго солнца, какъ бы также радуясь учительскому съѣзду, повторялъ въ тысячѣ оттѣнкахъ цвѣта нашихъ кокардъ — черный, красный, золотой! Наконецъ, пришло время расходиться; большинство учителей уѣзжало изъ Гейдельберга въ 9-ть часовъ; я пошелъ ихъ провожать и по дорогѣ болталъ съ Любеномъ, который былъ восхищенъ собраніемъ. Съ пѣніемъ и музыкой потянулась толпа назадъ къ станціи желѣзной дороги и, пока поѣздъ не ушелъ, раздавались на дебаркадерѣ пѣсни, прощанія и громкіе hoch! Въ послѣдній разъ пожалъ я руку уѣзжающихъ знакомыхъ, отъ души пожелалъ имъ счастія и возвратился въ Гейдельбергъ, гдѣ хотѣлъ провести еще нѣсколько дней.

Такимъ образомъ проведены были три шумные дня 14-го всеобщаго съѣзда нѣмецкихъ учителей и воспоминаніе о нихъ до сихъ поръ осталось самое пріятное, хотя не все то, что̀ тамъ дѣлалось, было для меня одинаково интересно. Но нужно помнить, что это единственные дни, когда учителя различныхъ странъ Германіи со-

Библиотека "Руниверс"

бираются вмѣстѣ, чтобы дать почувствовать и себѣ и другимъ ту общую нравственную связь, которая соединяетъ ихъ; поэтому въ эти дни нельзя требовать отъ педагоговъ усидчивыхъ занятій и совершеннаго хладнокровія; настроеніе умовъ гораздо болѣе лирическое чѣмъ дидактическое. Многіе однако вѣроятно уносятъ домой нѣсколько свѣжихъ мыслей и новыхъ силъ для трудной работы и всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ праздниковъ Духова Дня, чтобы снова провести три дня въ кругу товарищей и сотрудниковъ!

К. Сентъ-Илеръ.

PS. Спѣшу увѣдомить читателей Журнала министерства народнаго просвѣщенія объ очень интересномъ фактѣ въ педагогическомъ мірѣ Германіи. Нынче на каникулахъ, въ деревнѣ Табарцѣ, въ Тюрингіи, собрался первый нѣмецкій *педагогическій конгрессъ*. Затѣялъ его Любенъ, возвратившись съ мангеймскаго собранія; онъ чувствовалъ, что на всеобщемъ съѣздѣ невозможно хладнокровно разрѣшить многія педагогическія задачи, которыя занимаютъ нѣмецкихъ педагоговъ и предложилъ нѣкоторымъ изъ нихъ съѣхаться гдѣ нибудь, пожить вмѣстѣ двѣ недѣли и серьёзно потолковать о нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросахъ. Предложеніе было *принято* съ большою охотою и Любенъ мнѣ сообщилъ главные *результаты* этого съѣзда. Участвовали въ немъ: Шольцъ и жена его, Карлъ Шмидтъ, Грефе изъ Бремена, Шульце и Шварцъ — пасторы изъ Готы, Янсонъ, Любенъ, Гофманнъ, Тидеманнъ, Мейеръ, Керъ, инспекторъ новой готской семинаріи и нѣкоторые другіе педагоги. Главные вопросы, которыми занимались, были слѣдующіе: преподаваніе закона Божьяго въ народныхъ школахъ и семинаріяхъ, преподаваніе естественныхъ наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподаваніе дидактики и исторіи педагогики въ семинаріяхъ, требованія врачей, относящіяся къ школамъ, устройство будущихъ всеобщихъ съѣздовъ, описаніе школы въ Валтерсгаузенѣ и о френологіи какъ наукѣ. Послѣдній предметъ былъ вызванъ на обсужденіе тѣмъ, что К. Шмидтъ и г-жа Шольцъ — ревностные френологи, и старались убѣдить собраніе въ важности знанія этой науки для педагога. Подробный отчетъ о конгрессѣ выйдетъ скоро, въ видѣ отдѣльной брошюры, у Брандтштетера, въ Лейпцигѣ.

Бременъ, $^{21}/_{8}$ августа.

Библиотека "Руниверс"

IV.

НАУКИ.

О НѢКОТОРЫХЪ ФОНЕТИЧЕСКИХЪ И ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ ЮЖНОРУССКАГО (МАЛОРУССКАГО) ЯЗЫКА, НЕ СХОДНЫХЪ СЪ ВЕЛИКОРУССКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ.

Враги Малорусской письменности проводятъ, между прочимъ, мысль, будто бы Малорусская рѣчь не только не можетъ назваться языкомъ, но даже нарѣчіемъ, — что это случайная неорганическая смѣсь русскаго языка съ польскимъ, произшедшая отъ долговременнаго пребыванія края подъ властію Польши. Одинъ публицистъ выразился между прочимъ, что малоруссамъ не слѣдуетъ беречь эту примѣсь, какъ памятникъ ненавистнаго для нихъ господства надъ ними поляковъ.

Тѣ, которые заявляютъ подобныя мнѣнія, основываются на признакахъ совершенно внѣшнихъ. Слыша нѣкоторыя слова, сходныя съ польскими, они приходятъ къ такому заключенію потому, что не хотятъ вникнуть въ законы построенія языка и соотношеніе его съ другими славянскими нарѣчіями. Не такъ смотрятъ на него тѣ, которые хотѣли научнымъ путемъ разрѣшить этотъ вопросъ. Миклошичъ, первый славянскій филологъ нашего времени, изучившій глубоко сродство славянскихъ нарѣчій, говоритъ: indem ich die Sprachen nach der Nähe ihrer Verwandschaft an einander reihe, behandle ich dann das Kleinrussische, das auf dem Gebiete der Wissenschaft, wie die Untersuchung selbst darthut, als eine *selbständige Sprache* und nicht als ein Dialect des grossrussischen anzusehen ist.

Какъ въ авторитетѣ, такъ и въ безпристрастіи съ этой стороны знаменитаго автора единственной сравнительной грамматики сла-

Библиотека "Руниверс"

вянскихъ нарѣчій, никто сомнѣваться не станетъ. Другой филологъ, великоруссъ и не только чуждый всякаго пристрастія къ малоруссамъ и ихъ языку, но вступившій, по своимъ мнѣніямъ, въ противорѣчіе съ южнорусскимъ органомъ «Основою», профессоръ Лавровскій, въ своей статьѣ «Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія малорусскаго, сравнительно съ великорусскимъ и другими славянскими нарѣчіями» выразился, что «черты этого нарѣчія даютъ ему неоспоримое право на такое же самостоятельное мѣсто, какое занимаютъ и другія славянскія нарѣчія». Вопреки голословному мнѣнію тѣхъ, которые думаютъ видѣть въ немъ смѣсь русскаго съ польскимъ, этотъ филологъ, напротивъ, путемъ филологическихъ изслѣдованій его конструкцій находитъ въ немъ близость прежде всего съ великорусскимъ, а потомъ съ сербскимъ и хорутанскимъ (по нашему мнѣнію, онъ ближе къ словацкому).

Руководствуясь тѣмъ, что до-сихъ-поръ въ этомъ родѣ сдѣлала наука, и дополняя ея результаты собственными наблюденіями, изложимъ здѣсь нѣкоторыя особенности этого славянскаго нарѣчія, которыя составляютъ его исключительную принадлежность и не свойственны ни великорусскому, ни польскому. При этомъ, будемъ употреблять орѳографію принятую въ настоящее время всѣми пишущими по малорусски, именно: означая твердое *м* знакомъ *м*, а мягкое знакомъ *і*, твердое *е* знакомъ *е*, а мягкое — *є*, а звукъ *є* знакомъ *іо*. Признаки эти, сколько можно припомнить и собрать, слѣдующіе:

Предъіотированіе звука *я* послѣ губныхъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ былъ старославянскій ѧ (юсъ), какъ, напримѣръ, въ словахъ: *мясо*, *пять*, *вялый*, *мякко*, и въ окончаніяхъ словъ, напримѣръ: имъя, плімъя, тімъя, и проч.

Измѣненіе буквъ *о* и *е* въ большей части случаевъ въ *і*; напримѣръ: вілъ, кітъ, кінь, шістъ, вісімъ, вéчіръ, кáмінь; въ словахъ же гдѣ въ старославянскомъ не было *о*, но ъ, эта гласная не переходитъ въ *і*; напримѣръ: вовкъ, лобъ, жóвтий. Въ тѣхъ уменьшительныхъ и другихъ производныхъ формахъ, которыя дѣлаются отъ словъ, гдѣ *о* и *е* не перемѣняются, эти гласныя тоже измѣняются въ *і*; напримѣръ: сирота уменьшительное — сирітка, брóва, уменьшительное — брівка и проч.

Произношеніе буквы *и* среднимъ звукомъ между *и* и *ы*, какъ итальянское *i*, а также и буквы *ы* одинаково съ *и* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта буква является въ славянскихъ словахъ.

Библиотека "Руниверс"

Произношеніе буквы *ѣ* какъ мягкое *і* повсюду.

Измѣненіе *е* въ *о* послѣ буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, напримѣръ: чоловікъ, жона́, и проч. чоло, чотирі, шо́стий.

Измѣненіе *о* въ *у*, напримѣръ въ глаголахъ, оканчивающихся на *овати*: ночува́ти, цілувати, и проч.

Переходъ славянскаго *юса* не только въ *у*, какѣ въ великорусскомъ, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ твердое *и* и мягкое *і*, напримѣръ: дібро́ва, замі́жъ, глибокий и проч.

Взаимный переходъ *е* въ *іо* во множествѣ случаевъ, напримѣръ: іому, пблемъ и поліомъ, у Кіевѣ и у Кіюві.

Перемѣна *ъ* въ *іо* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта старославянская буква въ великорусскомъ языкѣ измѣняется въ *е*; напримѣръ сліоза, вмѣсто слеза.

Взаимная замѣна гласныхъ *і* и *ю*, напримѣръ: ма́тінка и ма́тюнка, у́тінка и у́тюнка.

Приставленіе, для благозвучія, гласныхъ буквъ, напримѣръ *и*, въ началѣ словъ, гдѣ встрѣчается стеченіе согласныхъ, напримѣръ: Ильвівъ, (городъ Львовъ) ильнувати, ільняний, иржа, ирвати, имла́.

Вставленіе *о* и *е* съ ихъ измѣненіемъ въ *і* въ словахъ, гдѣ стеченіе согласныхъ, напримѣръ: мозокъ, а не мозгъ, Дністеръ, а не Днѣстръ, и вообще болѣе частое употребленіе гласныхъ, чѣмъ въ великорусскомъ и несравненно болѣе чѣмъ въ польскомъ.

Замѣна старославянскихъ *ы* и *и* малор. *и* тамъ, гдѣ въ великорусскомъ онѣ переходятъ въ *о* и *е*, напримѣръ: шия, мию, а не шея, мо́ю.

Выбрасываются для благозвучія гласныя при ихъ стеченіи, напримѣръ, въ началѣ словъ: го́лка вмѣсто иголка, горо́дъ вмѣсто огородъ, вмѣсто искати говорится ськати и проч. и проч.

Взаимная замѣна *у* и *в* смотря по стеченію гласныхъ и согласныхъ, напримѣръ: уремья и времья, ураґівъ и вороґівъ, удію и вдію, учинокъ и вчинокъ (напримѣръ: не мо́жу я такъ учинити, и такечки не мо́жу я вчинити).

Произношеніе буквы *в* въ значеніи сокращеннаго *у* и никогда, какъ въ великорусскомъ, за *ф*.

Губныя не смягчаются даже и тогда, когда за ними слѣдуютъ мягкія гласныя, напримѣръ: бью, пью, мъясо или мясо, мъята, въязи. Съ этимъ соединяется вообще отсутствіе смягченія губныхъ буквъ: *б*, *в*, *м*, *п*, какъ напримѣръ въ словахъ: любовь, кровь, цер-

Библиотека "Руниверс"

ковь, голубь, цѣпь, степь, по малорусски: любовъ или любва, кровъ, церква, голубъ, цепъ, чепъ, степъ (мужескаго рода).

Буква *г* непремѣнно всегда произносится какъ въ чешскомъ и словацкомъ нарѣчіяхъ, какъ латинское *h*; только немногія слова, какъ видно восточнаго происхожденія, имѣютъ звукъ *g*, напримѣръ: *g*удзикъ, *g*ирлиа; также и западнаго: *g*нітъ, *g*анокъ, *g*онта.

Буква *ж* въ нѣкоторыхъ словахъ выговаривается какъ дж, напримѣръ: джбанъ, джутъ, джура, джерело́ или джорело, джендурюристий, а также и *з* какъ итальянское *z*, но независимо отъ польскаго *dz*; напримѣръ: дзвінъ, дзвоникъ и преимущественно въ звукоподражательныхъ или насмѣшливыхъ словахъ, напримѣръ: дзіндзіверъ (zinziwer), придзилеванка, дзиунець. Немногія слова измѣняютъ *з* въ *ж*, а *ж* въ *з*; напримѣръ: замзо, дражнити.

Измѣненіе буквы *г* въ *к* во многихъ словахъ для благозвучія, напримѣръ: торка́ти, брязкотати.

Употребленіе гортанныхъ *г*, *к* и *х* тамъ гдѣ въ великорусскомъ онѣ измѣняются въ шипящія, напримѣръ: текти, берегти, стерегти, бігти, могти (великорусскія: течь, беречь, стеречь, бѣжать, мочь); также въ словѣ прохáти (просить); и напротивъ, замѣна ихъ шипящими тамъ гдѣ въ сѣверноруссномъ онѣ употребляются; напримѣръ: ляжу (лягу), мóжу (могу), бережи, стережи и проч. (великорусское: береги, стереги); а также и въ началѣ словъ: жену (вмѣсто гоню), гирло и жерело.

Измѣненіе гортанныхъ въ соотвѣтствующія имъ свистящія тамъ, гдѣ онѣ прикасаются со старославянскимъ *ѣ*, выговаривающимся въ малорусскомъ какъ мягкое *і*; напримѣръ: щоці, у лузі, катуі по заслузі.

Измѣненіе *л* въ *в* во множествѣ словъ, напримѣръ: човенъ, вовкъ, мовчати, жовтий, и во всѣхъ прошедшихъ временахъ глаголовъ.

Вставка буквы *л* во многихъ случаяхъ гдѣ въ великорусскомъ она выбрасывается; напримѣръ: сплять, мóвлять, роблять, плавлять, и проч.

Умягченіе, сообразно древнѣйшимъ формамъ, согласныхъ *м* въ третьемъ лицѣ глаголовъ настоящаго времени, множественнаго числа, напримѣръ: ходять, бáчуть; и *ц* въ концѣ всѣхъ словъ: молодець, купець; и во многихъ словахъ на концѣ, напримѣръ: комарь, свинарь, вівчарь (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ двоякое окончаніе, напримѣръ: малярь, и моляръ, пужаръ и пужарь); умягченіе со-

Библиотека "Руниверс"

гласной *и* и предъ гласными въ концѣ словъ; напримѣръ: травиця, водиця, молодиці, хлопці (согласно славяно-церковному).

Перетасовка слоговъ, напримѣръ: тверезий, отъ тръзвъ, намастырь, намисто, шевця, женця, капость, виринати, гонобля.

Образованіе существительныхъ, кончащихся на *енко* въ смыслѣ происхожденія, откуда возникло множество малороссійскихъ фамилій.

Множество уменьшительныхъ, напримѣръ: на онько, енько, онька, енька и проч. напримѣръ: козаченько, голубонько, дівчинонька, головонька, травоченька; отсутствіе великороссійскихъ окончаній, напримѣръ на *ушка* и другихъ, и польскихъ на *ек*, *ечка* и на инчикъ; окончанія на *окъ* и *ик* существуютъ какъ и въ великорусскомъ, но нерѣдко замѣняются одно другимъ; напримѣръ по великорусски ко́тикъ, по малорусски кото́къ, по великорусски конёкъ, по малорусски ко́нникъ, по малорусски садо́къ, по великорусски садикъ. Множество другихъ окончаній, напримѣръ на ечко: вико́нечко, неначко, лелечко, ма́тіночко.

Существительныя средняго рода на *я*, имѣющія окончаніе во множественномъ числѣ на *ята*, и уменьшительныя, составленныя изъ множественнаго числа на *ятко*, хотя не чужды совершенно великорусскому и равнозначительны польскимъ на ię, ięta или iątka, въ малорусскомъ любимы и употребительны даже для неодушевленныхъ предметовъ: дівча́, дівчата, дівчатко, дитята, кошеня, кошенятко, горщя, горщата, горщятко, кухля, кухлята, кухлятко, коліщя, коліща́та, и проч. и проч.

Образованіе изъ старославянскихъ словъ, кончащихся на *ль* съ предъидущею согласною, своеобразныхъ окончаній со вставленіемъ гласной, напримѣръ: журавель, корабель.

Окончаніе существительныхъ на *ка*, *ча* и др., имѣющихъ большею частію смыслъ бранный или презрительный: гадюка, злюка, падлюка, пъянюга, волоцюга, козарлюга, катюга.

Окончаніе на *щі*, равносильное старославянскому и великорусскому на *сть*, напримѣръ: мудрощі, жалощі, любощі (какъ въ словѣ о плъку Игореву). Эти слова употребительны только во множественномъ числѣ, но есть нѣкоторыя и въ единственномъ, напримѣръ: кущъ, го́рдощи.

Удвоеніе, въ окончаніяхъ, согласной соединенной съ іотою, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ великорусскомъ (и другихъ славянскихъ) она не удвояется; напримѣръ: суддя, багаття, знаття, казття, воротця, подружжя, струччя, затишшя, насіньня или насінне, жабу-

Библиотека "Руниверс"

ринья, ділованья, гарбузинни. Сюда принадлежатъ и тѣ слова, которыя возникли этимъ способомъ изъ словъ славянскихъ на *ie* и *enie:* спасеніе по малороссійски спасіння, коріння — корінья, каменіе — камінья, евангеліе — евангілія.

Отсѣченіе слога *нинъ* въ словахъ, кончащихся на этотъ слогъ, напримѣръ: самаританинъ, римлянинъ, по малорусски самаританъ, римлянъ и проч., также книжное, вообще чуждое народа, его названіе малороссіянинъ, вытворяется малороссіянинъ.

Сохраненіе гласныхъ въ именахъ оканчивающихся на согласныя, напримѣръ: Петро́, Павло́, Дніпро́. Вообще, въ противоположность великорусскому и польскому, малорусскій языкъ любитъ окончанія на гласныя.

Употребленіе винительнаго падежа сходно съ именительнымъ въ одушевленныхъ предметахъ, согласно древне-славянскому, напримѣръ: зібра́въ козаки́, та вийшовши у поле, побивъ татáри.

Приставленіе разнаго рода придыханій: в, г, й, л, напримѣръ: вікно́, вінъ, гарапинникъ, гармата, юлиця, жéдве.

Удержаніе въ косвенныхъ падежахъ гласной именительнаго падежа во многихъ такихъ словахъ, гдѣ въ великорусскомъ и польскомъ она выпускается, отчего происходитъ нетерпимое малорусами стеченіе согласныхъ, напримѣръ: на лóбі, у рóті, по лéду, крізь ровы, вмѣсто: на лбу, во рту, по льду, по рвамъ.

Ов измѣненное въ *ів* въ родительномъ множественнаго числа; напримѣръ: волівъ, лугівъ (лѣсовъ), чоловíківъ; употребляется во многихъ случаяхъ, гдѣ въ сѣверорусскомъ нѣтъ ни *ов*, напримѣръ: слугівъ, старостівъ, синівъ, братівъ, вмѣсто: слугъ, старостъ, сыновей, братьевъ.

Окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа на *у* въ гораздо большемъ числѣ случаевъ чѣмъ въ народномъ великорусскомъ, напримѣръ: поíхавъ добувáти рóзуму; немá дому.

Удержаніе старославянскаго дательнаго на *ові* и *еві:* бóгові, козакóві, конéві, и сходство дательнаго съ творительнымъ: на бóгові объ козакóві, на дóброму коневі.

Удержаніе старославянскихъ звательныхъ на *о, е, у* и *ю*, напримѣръ: жінко, сине и сину, земле, кóню; а въ тѣхъ существительныхъ, которыя кончаются въ именительныхъ на гортанныя, въ звательномъ онѣ, согласно славяно-церковному, измѣняются въ *че, же, ше* и проч. напримѣръ: чоловíкъ — чоловíче, вóрогъ — вороже, конíхъ — коníше.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ единственнаго и множественнаго чисель, въ малорусскомъ языкѣ многія формы двойственнаго числа несравненно сильнѣе, чѣмъ въ великорусскомъ и въ польскомъ языкахъ, напримѣръ: очима, дверима, плечима, грошима, у вічі, увъ ухахъ, и проч.

Сохраненіе въ прилагательныхъ окончаній: *ий* и *ій* мужескаго рода съ отсутствіемъ усѣченнаго, а въ женскомъ и въ среднемъ длиннаго и усѣченнаго на *а* и *а*, на *е* и *е*: добрий (нельзя сказать добръ), добрая и добра, доброе и добре; синій (нельзя сказать синь), сіняя и синя, сіняе и сине. Исключеніе для мужескихъ родовъ составляютъ немногія въ пѣсняхъ, съ измѣненіемъ ударенія: зеленъ, молодъ, «пливе човенъ лядей повенъ; но ихъ можно принимать скорѣе въ значеніи существительныхъ», чѣмъ прилагательныхъ.

Окончаній прилагательныхъ на *кий* гораздо больше чѣмъ въ великорусскомъ и всѣ онѣ, исключая уменьшительныхъ, имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, напримѣръ: швидкий, гнучкий, пруткий, говіркий, и проч.

Удержаніе въ прилагательныхъ во множественномъ числѣ для всѣхъ родовъ одинаковаго окончанія, какъ и въ славяноцерковномъ, и преимущественно въ усѣченной формѣ, напримѣръ: червоні и чорвóні чòботи, ягідки, зèрна.

Своеобразная форма числительныхъ именъ, напримѣръ: девъятірочко, дванадцятеро, двадцятеро и двадцятірко, тройкó, двóйко, четвірко и проч.

Составленіе многихъ мѣстоименій на свой особенный ладъ, отличный отъ великорусскаго и польскаго, напримѣръ: той (тотъ, ten) и ті, цей, оцей (этотъ), що-ввінъ (который), оттой (оный), який, деякий (кой-кто), абиякий (кой-какой), якийсь, наський (нашъ), васький (вашъ), свіський и проч.

Составленіе нарѣчій, предлоговъ и союзовъ на свой особенный ладъ, совершенно отлично отъ великорусскаго и польскаго. Напримѣръ, нарѣчія: такечки, тамечка, тутечки: колись, деколи, инколи, никóли, десь, відки, звідти, звідкіля, звідусиль, тоді, врядигоди, годі, байдуже, сількісь, досі, завширшки, вдовжъ, завдовжки, упоперекъ, мерщій, швидко, багато, чимало, онде, овьде, эге, навпростець, охлянъ, торікъ, позаторікъ, осторонь, знетільки, бігма, ліжма, навтікача, прожогомъ, чимдужъ, втямки, помацки, скрізь, наобічъ, зубічъ, нечля, бачця, сутужно, бізько, боязно, щодня, щоденно, навмання, вростічъ, доснаги, навпередки, покіль, досхочу, конче, доконче, миттю, поплічъ, навпрямки, почасту, мовъ, мовлявъ, будімъ,

Библиотека "Руниверс"

удвійзі, навперейми, заздалегідь, заразъ, заразомъ, знечевѣя, важко, гарно, гірше, мабуть, нехай, трохи, ніби, незгіршъ, генъ, геть, либонь, дуже и проч. и проч.

Нарѣчія качества принимаютъ сравнительныя степени также своеобразно, напримѣръ, на ішъ: гарячішъ, моторнішъ, дурнішъ; есть и другія окончанія: швидко имѣетъ швидче и т. п.

Предлоги: міжъ, поузъ, кри, зъ-попідъ, спідъ, спонадъ, біля, коло, изъ (съ), у (въ), крізъ, черезъ, відъ, и проч.

Союзы: або, бо (славяно-церковное), тай, ажъ, аже, коли, колибъ, що, шо, щобъ, лишень, хай, най, наче, саме, яко (церковнославянское), чи (тоже), чомъ, бакъ, дакъ, хочъ, ото и проч.

Спряженіе глаголовъ имѣетъ свои особенности, свойственныя только этому нарѣчію. Въ глаголахъ, оканчивающихся въ неопредѣленномъ наклоненіи на *ати* и *яти*, отсѣкается *ть* въ третьемъ лицѣ единственнаго числа настоящаго времени, съ оставленіемъ по произволу мягкаго *е* и съ отбрасываніемъ этой гласной, напримѣръ: думае и дума, хапае и хапа; но тамъ гдѣ предъ *е* не *а* или *я*, а *у* или *ю*, то *е* не отбрасывается, напримѣръ: цілуе, а не цілу; такъ и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ предъ *е* согласная, нѣтъ измѣненія, напримѣръ: дише, плете. А тамъ гдѣ въ великорусскомъ третье лице множественнаго числа оканчивается на *ятъ*, въ малороссійскомъ — *ютъ*: ходютъ, при чемъ выпускаемая въ сѣверно-русскомъ и польскомъ буква *л* сохраняется, напримѣръ: сплять, роблютъ, луплютъ. Въ тѣхъ же глаголахъ, въ которыхъ неопредѣленное наклоненіе на *ити* и друг., форма третьяго лица можетъ сохранять букву *т* съ мягкимъ знакомъ и отбрасывать ее, перемѣняя *и* въ *е*, напримѣръ: ходить и ходе, бачить и баче, говорить и говоре; на Подоли же говорятъ: ходи, бачи. Въ прошедшихъ временахъ *л* измѣнилось въ *въ*: ходивъ, робивъ; причемъ во вторыхъ лицахъ удерживается славянская форма вспомогательнаго глагола: *еси*, *есте* (ходивъ еси, блудили есте), но тогда уже впереди глагола нѣтъ мѣстоимѣнія. Первое лицо множественнаго числа, согласно славянскому окончанію, оканчивается на *мо*: думаемо, ходимо, біжимо и проч. Въ будущемъ времени сохраняется старославянскій вспомогательный глаголъ *имамъ*, измѣняясь въ формы: му, мешъ, ме, мемо, мете, муть, которыя и приставляются къ неопредѣленному наклоненію, напримѣръ: ходитиму, любитимешъ, и проч. но также иногда употребляется и *буду*, особенно въ отрицательныхъ предложеніяхъ. Въ повелительномъ наклоне-

Библиотека "Руниверс"

нін, согласно славяно-церковному, удерживается особенная форма и для перваго лица множественнаго числа, которой нѣтъ въ великорусскомъ, напримѣръ: ходімъ, любімося и т. д. Во второмъ лицѣ множественнаго числа форма *ите* сокращается въ *ітъ*: ходіть, любіть, а не ходите, любите; причемъ нужно замѣтить, что мягкое і здѣсь измѣненное *ѣ*, которое всегда является въ повелительномъ наклоненіи въ старославянскихъ глаголахъ. Въ тѣхъ словахъ, гдѣ въ великорусскомъ гортанныя *г*, *к*, *х*, удерживаются въ повелительномъ наклоненіи, въ малорусскомъ онѣ измѣняются въ шипящія, напримѣръ: течи, бережи, стережи и проч., а не теки, береги. Точно такъ же и въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія онѣ въ малорусскомъ измѣняются въ шипящія, тогда какъ въ великорусскомъ нѣтъ, напримѣръ: стережу, можу, бережу, а не стерегу, могу, берегу. Дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастій настоящаго времени вовсе нѣтъ; хотя и встрѣчается нѣсколько словъ похожихъ на нихъ по формѣ, но онѣ имѣютъ значеніе прилагательныхъ, напримѣръ: видющий, ходячий. Зато употребительны дѣепричастія на *чи* и *ши*: бачучи, люблячи, ходячи, бігавши и проч. Какъ на особенность малорусскихъ глаголовъ можно указать на уменьшительные неспрягаемые: істоньки, питки, ходитоньки; въ этомъ языкѣ они разнообразятся на разные лады, напримѣръ: літатоньки, питусі, питусеньки, питунечки. Въ опредѣленномъ наклоненіи глаголовъ удерживается старославянская форма на *ти*. Возвратные глаголы, какъ и въ великорусскомъ, образуются чрезъ прибавленіе *ся*, которое переходитъ въ *ця* или сокращается въ *сь*, причемъ сохраняется *ть*, гдѣ въ дѣйствительномъ залогѣ оно отбрасывается, такъ напримѣръ: думається, колихається; но въ западной Малороссіи *ть* отбрасывается и нерѣдко *ся* ставится впереди глагола (ся хоче вмѣсто хочется; якъ ся маешъ?) что отнюдь не заимствовано съ польскаго, но составляетъ старинную форму языка церковнославянскаго, употребительную въ лѣтописяхъ. Нѣкоторые глаголы, будучи въ великорусскомъ дѣйствительными, въ малорусскомъ принимаютъ возвратную форму, напримѣръ: гратися, присягатися, вмѣсто играть, присягать.

Въ словосочиненіи можно указать на слѣдующія особенности:

Два, дві, три, чотирі требуютъ не родительнаго падежа единственнаго числа, а именительнаго множественнаго числа: два коваки, чотирі голуби.

Библиотека "Руниверс"

Падежи зависимые не сочетаются такимъ образомъ, какъ въ великорусскомъ и польскомъ, но родительный, напримѣръ, ставится спереди: «чесного батька дитина», а не сынъ хорошаго отца. Глаголы ставятся по большей части въ концѣ предложеній, и проч.

Нѣкоторыя слова имѣютъ другой родъ чѣмъ въ великорусскомъ языкѣ, напримѣръ: пилъ, степъ, чепъ, собака, путь, цепъ — мужескаго рода, евангелія — женскаго и средняго разомъ когда говорится: евангілья.

Законы ударенія иные чѣмъ въ великорусскомъ и совершенно несогласны съ польскими, напримѣръ: колесо, а не колесо, коромисло, а не коромысло, висить, а не висить, візьмуть, а не возмуть, держить, а не держитъ, ненáвиду, а не ненавíжу. Въ множественномъ числѣ удареніе переносится на послѣдній слогъ: чарки, чарокъ, дівки, дівокъ, жінки, жінокъ и проч. Нарѣчіе учóра имѣетъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, а не на послѣднемъ, какъ въ великорусскомъ *вчера; шкода* имѣетъ удареніе на послѣднемъ, а не на предпослѣднемъ какъ въ польскомъ. Кончащіяся на *енк* имѣютъ удареніе непремѣнно на *е:* миленький, веселенький, а не какъ въ великорусскомъ: мúленькой, весёленькой; прилагательныя на *кий* имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: прудкий, швидкий, такий, важкий, гнучкий, боязкий, и проч.

Мнѣніе, будто малорусскій языкъ произошелъ отъ смѣшенія съ польскимъ, яснѣе всего опровергается тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ рѣзкихъ свойствъ, которыми отличается польскій языкъ отъ другихъ славянскихъ. Эти свойства: 1) dz, dź; его нѣтъ въ малорусскомъ, исключая звукоподражанія и притомъ не сообразно съ польскимъ; такъ слово дзиндзіверъ, въ польскомъ зинзиверъ; а въ польскомъ вовсе нѣтъ нѣкоторыхъ; сходное слово въ этомъ случаѣ съ польскимъ, дзвінъ (dzwón), въ срединѣ словъ всегда выговаривается твердо (какъ латинское),—ясно приняло въ малорусскомъ *дз* отъ звукоподражанія, 2) rz совсѣмъ нѣтъ въ малорусскомъ, 3) носовыхъ звуковъ не терпитъ малорусскій языкъ, 4) перехода t въ c нѣтъ въ малорусскомъ, 5) ударенія въ малорусскомъ разнообразны, тогда какъ въ польскомъ удареніе однообразно ставится на предпослѣднемъ слогѣ, 6) *ѣ* не растворяется въ *я*, какъ это дѣлается и въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ великорусскихъ, и проч. Еслибы малорусскій языкъ дѣйствительно составился изъ русскаго и польскаго, то конечно, вошли бы въ него польскія свойства.

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, малорусскій языкъ не имѣетъ тѣхъ свойствъ, которыя служатъ характеристическими особенностями великорусскаго языка. Напримѣръ: *о* отчетливо сохраняется по церковно-славянски и никогда не измѣняется въ *а; е*, *ъ* и *ѣ* выговариваются отличнымъ образомъ, и сверхъ того всѣ показанныя отличія грамматическія и множество другихъ не заимствованныхъ изъ польскаго и не извѣстныхъ въ великорусскомъ; — не указываютъ ли ясно на самобытное, правильное образованіе особаго нарѣчія въ южной Руси, а не на случайное смѣшеніе?

Что же касается до того, что въ малорусскомъ языкѣ находятъ много польскихъ словъ, то не опираясь легкомысленно единственно на ихъ подобіи съ польскими, слѣдуетъ различать: 1) тѣ слова, которыя будучи въ польскомъ, составлены въ малорусскомъ на свой образецъ, отъ такихъ, которыя вошли прямо изъ польскаго языка. Послѣдняго рода словъ до чрезвычайности мало и онѣ собственно не входятъ въ языкъ органически, а только иногда говорятся малороссіянами, перенявшими ихъ отъ поляковъ, и то преимущественно дворовыми на Волыни и Подоли. Такимъ образомъ, можно услышать слово «цнота», но это слово, какъ и много подобныхъ, произносится не такъ какъ малорусское, а какъ польское, съ сознаніемъ произносящаго, что это польское слово, и оно никакъ не можетъ войти въ языкъ, ибо противно языку по стеченію согласныхъ и по перемѣнѣ *т* въ *ч:* цнота есть измѣненное честность; по малорусски было-бы: чеснота, и всякій малоруссъ, произнеся это слово, скажетъ, что оно польское, а не малорусское. Нѣкоторыя же слова въ Червоной Руси, заимствованныя изъ польскаго, передѣлываются на русскій ладъ, но въ нашей россійской Малороссіи такихъ не принимаютъ, ибо ухо малоруссa не можетъ не чувствовать здѣсь фальшиваго звука. Изъ тѣхъ словъ, которыя есть въ малорусскомъ и въ польскомъ, нужно напередъ отличить: дѣйствительно ли онѣ заимствованы изъ польскаго? ибо присущность ихъ въ обоихъ славянскихъ нарѣчіяхъ еще ничего не значитъ; такимъ образомъ разсуждая, можно дойти и до того, что русскій языкъ считать можно польскимъ или наоборотъ, ибо и въ русскомъ и въ польскомъ есть множество общихъ одинаковыхъ словъ, измѣненныхъ въ каждомъ нарѣчіи на свойственный ему ладъ. Здѣсь мѣриломъ можетъ быть сравненіе малорусскаго языка съ другими славянскими нарѣчіями, и если окажется, что слова, схожія съ польскими, есть въ другихъ нарѣчіяхъ, то ихъ нельзя безусловно признавать взятыми съ польскаго; при

Библиотека "Руниверс"

этомъ нужно сравнивать эти слова и съ нарѣчіями великорусскаго края, такъ напримѣръ, слова: *шкода*, *шукати*, *хата*, *хилити* — казались бы съ перваго взгляда польскими, но онѣ встрѣчаются въ Новгородскомъ нарѣчіи на сѣверѣ и, слѣдовательно, не польскія; онѣ же есть и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Кромѣ этихъ словъ, надобно отдѣлить и всѣ тѣ, которыя есть въ малорусскомъ, славяно-церковномъ, и великорусскомъ и которыя есть равно и въ польскомъ, такъ и тѣ, которыя есть въ малорусскомъ, церковно-славянскомъ и русскомъ и которыхъ нѣтъ въ польскомъ; наконецъ тѣ, которыя сохраняются въ одномъ только малорусскомъ и не имѣются ни въ польскомъ, ни въ великорусскомъ. Тогда останутся слова, которыя есть только въ малорусскомъ и польскомъ: только тѣ слова и можно считать заимствованными. Пока эта лексикологическая работа не произведена, нельзя дѣлать смѣлыхъ заключеній.

Вообще, о лексическомъ составѣ языка можно замѣтить, что въ малорусскомъ языкѣ бо́льшая часть словъ, конечно, — общія всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, но они составлены по законамъ малорусскаго языка; другая, огромная часть принадлежитъ исключительно ему и съ трудомъ можетъ быть найдена въ нарѣчіяхъ другихъ языковъ славянскихъ, а самый малый процентъ приходится на долю дѣйствительныхъ заимствованій изъ польскаго.

Библиотека "Руниверс"

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ЖЕЛАЮТЪ ЛИ ДОНСКІЕ КАЗАКИ ГРАМОТНОСТИ?

Въ минувшемъ году, по поводу замѣтки *г. Веленскаго*, помѣщенной въ 148 № Санктпетербургскихъ вѣдомостей — Сѣверная Почта предложила вопросъ: *правда ли, что донскіе казаки не желаютъ грамотности?* И хотя вслѣдъ за тѣмъ въ Современномъ Словѣ и въ «Le Nord» — нѣкто *донской казакъ*, а въ № 35 «Донскихъ войсковыхъ вѣдомостей» *г. Поляковъ* доказали всю ошибочность вывода г. Веленскаго — изъ приведеннаго имъ въ его замѣткѣ факта, но доказательства и донскаго казака и г. Полякова не были достаточно подкрѣплены цифрами, и потому «Народное чтеніе» весьма основательно заявило мнѣніе, что для разъясненія этого вопроса — необходимо показать факты. Въ настоящей статьѣ мы постараемся привести имѣющіяся у насъ подъ руками данныя, которыя, надѣемся, вполнѣ уяснятъ вопросъ о народномъ образованіи на Дону.

Первое учебное заведеніе на Дону, подъ именемъ главнаго народнаго училища, было основано въ Черкаскѣ въ 1790 году. Училище это въ 1805 году переведено было изъ Черкаска на Дону въ основанный тогда новый городъ, названный Новочеркаскомъ, а 11-го іюля того же года преобразовано было въ гимназію, по уставу 1804 года. Для помѣщенія гимназіи въ новомъ городѣ выстроенъ былъ войскомъ небольшой деревянный домъ, который, судя по числу учениковъ того времени, удовлетворялъ своему назначенію. Въ немъ гимназія помѣщалась до 1825 года, когда отъ бывшаго въ томъ году пожара домъ этотъ сгорѣлъ. Съ тѣхъ поръ и по настоящее

Библиотека "Руниверс"

время Новочеркаская гимназія не имѣетъ собственнаго помѣщенія и испытываетъ всѣ неудобства своего кочеваго состоянія. Въ 1825 году нанятъ былъ за 200 руб. сер. для помѣщенія гимназіи частный домъ, на краю тогда еще раскинутаго города, и въ ненастную пору почти на неприступномъ для дѣтей мѣстѣ. Въ 1834 году этотъ домъ замѣненъ другимъ, нанятымъ за 857 руб. сер. въ годъ. Новое помѣщеніе гимназіи, хотя и находилось ближе къ центру города, но состояло изъ небольшихъ комнатъ и гимназія испытывала въ немъ то неудобство, что ею занята была только половина дома, въ другой же жилъ съ своимъ семействомъ хозяинъ дома. Съ преобразованіемъ въ 1836 году гимназіи по уставу 1828 года, число учениковъ гимназіи стало постоянно увеличиваться, такъ что въ сороковыхъ годахъ достигло до 250; въ особенности первые классы отличались многочисленностію; поэтому въ 1840 году первые два класса раздѣлены были на параллельные и, для размѣщенія гимназіи съ параллельными классами, были наняты еще два дома съ платою въ годъ 600 руб. Такимъ образомъ, въ теченіи послѣдующихъ девяти лѣтъ, Новочеркаская гимназія размѣщалась въ трехъ домахъ, расположенныхъ въ трехъ кварталахъ города, и войско за это жалкое помѣщеніе платило въ годъ по 1,460 руб. серебромъ.

Эти внѣшнія, матеріальныя условія существованія Донской гимназіи достаточно объясняютъ и нравственное ея состояніе того времени; и вотъ причина почему дворянство Донскаго войска отправляло тогда дѣтей своихъ въ другія гимназіи, и болѣе всего въ Таганрогскую и въ Харьковскіе частные пансіоны. Передовые люди того времени, движимые и чувствомъ патріотизма и ревностію къ образованію роднаго края, старались о постройкѣ гимназіи и объ устройствѣ при ней пансіона; такъ полковникъ Орловъ въ 1836 году, штабсъ-ротмистръ Себряковъ въ 1841 году просили бывшаго тогда наказнаго атамана Власова содѣйствовать имъ къ образованію пансіона при гимназіи и на этотъ предметъ пожертвовали 4,500 руб. асс., обѣщая склонить къ пожертвованію и все дворянство войска; но я не знаю, почему благородное ихъ намѣреніе не увѣнчалось успѣхомъ, а пожертвованный ими капиталъ и по настоящее время приращается процентами. Около того же времени отданъ былъ на постройку Воронежскаго кадетскаго корпуса значительный капиталъ, пожертвованный дворянствомъ на учрежденіе въ войскѣ Донскомъ *высшаго военнаго училища*. Дворянство до сихъ

Библиотека "Руниверс"

поръ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ объ этихъ деньгахъ, которымъ дано, противъ его воли и желанія, такое назначеніе.

Наконецъ, въ 1849 году, для гимназіи нанятъ домъ, въ которомъ она и теперь помѣщается. По первому контракту за наемъ этого дома войско платило 825 руб. въ годъ, по теперешнему же контракту за этотъ же самый домъ оно платитъ 2,050 руб. сер.! Сравнительно съ прежнимъ разбросаннымъ помѣщеніемъ гимназіи, домъ нынѣ занимаемый ею, при переводѣ въ него гимназіи съ 250 учениками, могъ, конечно, считаться весьма удобнымъ, но въ настоящее время, когда число учениковъ противъ прежняго почти-что удвоилось—тѣснота и неудобство помѣщенія гимназіи превосходятъ всякое вѣроятіе.

§ 60 Войсковаго положенія войско обусловлено построить помѣщеніе для гимназіи, окружныхъ и приходскихъ училищъ, но этотъ § съ 1836 года и по настоящее время остается мертвою буквою. Какимъ расчетомъ руководствовалось въ этомъ отношеніи войсковое начальство? Кажется тѣмъ, что выгоднѣе для войска нанимать помѣщеніе для учебныхъ заведеній на проценты съ того капитала, который долженъ быть затраченъ на постройку для нихъ войсковыхъ домовъ. Но въ дѣлѣ народнаго образованія можно ли руководствоваться вычисленіемъ процентовъ: капиталъ общества заключается въ развитіи нравственныхъ его силъ. Въ 1860 году исходатайствовано наконецъ разрѣшеніе на постройку войсковой гимназіи; и мы на дняхъ были обрадованы извѣстіемъ, что проектъ зданія и смѣты уже утверждены.... и теперь вѣроятно скоро начнется такъ давно желаемая постройка гимназіи.

Кромѣ Донской гимназіи, до 1836 года, т. е. до введенія положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ, въ разное время, начиная съ 1802 года, открыты были въ разныхъ станицахъ 13 училищъ, изъ нихъ 8 малыхъ, или какъ они здѣсь назывались, *начальственныхъ*, при которыхъ разновременно образованы были 1-е и 2-е классы уѣздныхъ училищъ, и 5-ть отдѣльныхъ приходскихъ. Всѣ эти училища содержались на счетъ станичныхъ суммъ; одно только изъ нихъ, Мачихинское, въ слободѣ генер.-маіора Курнакова—Мачихи, существовавшее съ 1804 по 1831 годъ, содержалось на счетъ помѣщика, а Иловлинское, учрежденное 10-го іюня 1819 года—на счетъ пожертвованій родителей, въ 1820 году было закрыто, *по невзносу родителями суммы*, опредѣленной на училище.

Библиотека "Руниверс"

Число учащихся въ Донской гимназіи, малыхъ народныхъ и приходскихъ училищахъ, съ 1805 по 1836 годъ — чрезъ каждые пять лѣтъ было слѣдующее:

	1805.	1810.	1815.	1820.	1825.	1830.	1835.
Въ гимназіи	48	59	36	28	90	102	58
— малыхъ народныхъ училищахъ	279	346	311	488	555	724	783
— приходскихъ училищ. .	142	105	47	114	274	225	244
	469	510	394	630	919	1051	1085

При составленіи положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ обращено было, по видимому, вниманіе на увеличеніе числа первоначальныхъ училищъ въ станицахъ. Въ положеніе вошли слѣдующія учебныя заведенія на Дону: гимназія, 7-мъ окружныхъ съ приходскими при нихъ училищами, и 19-ть отдѣльныхъ приходскихъ училищъ (изъ нихъ 4 прежде существовавшихъ); послѣднія постепенно открыты были съ 1836 по 1839 годъ. Это число училищъ осталось неизмѣннымъ на Дону до 1859 года. Впрочемъ въ 1844 году открыты были прежде приходское, а потомъ двухъ-классное калмыцкое училище, именующееся окружнымъ, и въ 1853 году съ особенною спеціальною цѣлью—отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Новочеркаской гимназіи *).

Число учащихся на Дону, со времени введенія положенія по 1860 годъ, чрезъ каждые пять лѣтъ, было слѣдующее:

	1840.	1845.	1850.	1855.	1860.
Въ гимназіи	254	228	295	307	546 **)
— Новочеркаскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда . .	»	»	»	»	83
— окружныхъ училищахъ . .	340	396	407	512	455
— приходскихъ училищахъ .	898	906	1,092	994	1,210
	1,492	1,530	1,794	1,813	2,294

Для женскаго образованія на Дону, положеніемъ объ управленіи войскомъ Донскимъ не было опредѣлено ни одного учебнаго заведенія. Маріинскій Институтъ для благородныхъ дѣвицъ основанъ былъ уже впослѣдствіи, въ 1853 году. Въ станицахъ же, если и сознавалась потребность образованія дѣвицъ, то эту потребность

*) Объ отдѣленіи Восточныхъ языковъ, смотри: С.-Петерб. вѣд. 1861 г. № (?).

**) Собственно въ гимназіи 518 и въ педагогическомъ отдѣленіи 28.

Библиотека "Руниверс"

удовлетворяли кой-гдѣ особыя *мастерицы* обучавшія дѣвочекъ часослову и псалтырю; въ иныхъ же станицахъ дѣвочки вмѣстѣ съ мальчиками учились въ приходскихъ училищахъ; но число ихъ, какъ видно изъ отчетовъ, было ограниченно: въ пяти, шести училищахъ было иногда по 5—7 учениць. Такимъ образомъ, женское образованіе въ массѣ здѣшняго народонаселенія было до послѣдняго времени, какъ и вездѣ въ Россіи, въ полномъ пренебреженіи; между тѣмъ нигдѣ, можетъ быть, не обнаруживается такъ ясно настоятельная необходимость въ образованіи женщины, какъ на Дону. По условіямъ казачьяго быта, воспитаніе ребенка исключительно лежитъ на попеченіи матери. Выполняя свои служебныя обязанности, казакъ только временно, гостемъ проживаетъ въ кругу своей семьи, пока новая очередная служба не оторветъ его отъ семейства; такимъ образомъ и семья и хозяйство остаются на рукахъ матерей, которыя, при отсутствіи въ нихъ всякихъ началъ воспитанія, сообщаютъ дѣтямъ тотъ запасъ суевѣрія, предразсудковъ и грубыхъ инстинктовъ, какой сами вынесли изъ своего дѣтства. Этого мало: особенныя историческія обстоятельства сдѣлали здѣшній край главнымъ притономъ раскола со всѣми его безчисленными сектами. Мужья казаки на службѣ легко разстаются съ своими предразсудками, но возвратившись въ свою семью, они опять погружаются въ домашнюю среду. Жена чуждается мужа, возвратившагося со службы, семья не станетъ ѣсть съ нимъ изъ одной посуды, пока надъ нимъ не будетъ исполненъ обрадъ очищенія. Какое воспитаніе можетъ получить ребенокъ въ этомъ грубомъ суевѣріи, въ этой средѣ слѣпой привязанности къ обрядовой формальности. Мы коснулись здѣсь этого предмета только слегка, только мимоходомъ, чтобы показать всю важность открытія на Дону женскихъ училищъ.

Въ 1859 году, бывшій наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ Хомутовъ ходатайствовалъ объ открытіи женской гимназіи въ Новочеркаскѣ и женскихъ училищъ 2-го и 3-го разряда въ разныхъ станицахъ, объ увеличеніи числа мужскихъ приходскихъ училищъ, о постройкѣ зданія для Новочеркаской гимназіи и объ увеличеніи жалованья приходскимъ учителямъ. Положеніе этихъ тружениковъ было крайне жалкое: 54 руб. въ годъ полагалось жалованья приходскому учителю. Кого могло привлекать это званіе?... Были и прежде ходатайства объ улучшеніи положенія приходскихъ учителей, но какъ-то были безуспѣшны....

Библиотека "Руниверс"

Представленія эти бывшаго наказнаго атамана обрадовали всѣ сословія войска Донскаго. Въ станицахъ, населенныхъ даже раскольниками, заговорили объ училищахъ. Въ то же время дирекція училищъ, имѣя въ виду открытіе новыхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, позаботилась о приготовленіи для предполагаемыхъ училищъ учителей съ болѣе современнымъ взглядомъ на дѣло первоначальнаго обученія и съ этою цѣлію открыто было при гимназіи педагогическое отдѣленіе *).

Въ 1860 году утверждены положеніе о Новочеркасскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда, которое въ августѣ того же года и было открыто, и штатъ для приходскихъ училищъ. Въ штатѣ этомъ опредѣлено жалованья учителю 250 руб., законоучителю 100 руб. и на содержаніе дома 200 руб., всего 550 руб., съ отнесеніемъ этого расхода—двухъ третей т. е. 336 руб. 66½ коп. на войсковыя суммы и одной три, т. е. 183 руб. 33½ к. на экономическія суммы той станицы, въ которой находится приходское училище. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право наказному атаману войска Донскаго разрѣшать директору училищъ открывать приходскія училища во всѣхъ станицахъ, общество которыхъ изъявитъ желаніе отпускать третью часть суммы, потребной на содержаніе училища, т. е. 183 руб. 33½ коп. Это послѣднее право, предоставленное наказному атаману, имѣетъ особенно важное значеніе: — благодаря ему никакая регламентація не препятствуетъ теперь быстро возникать училищамъ по станицамъ. Въ 1858 году казакъ Мечетинской станицы Черниковъ, побуждаемый благороднымъ желаніемъ быть полезнымъ своему обществу, вознамѣрился на собственныя средства открыть приходское училище. Съ этою цѣлью просилъ разрѣшенія выстроить деревянный, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ домъ, обязался платить учителямъ жалованье, содержать на свой счетъ пять бѣдныхъ учениковъ и внесть въ приказъ общественнаго призрѣнія 10,000 руб., на проценты которыхъ должно содержаться училище по смерти благотворителя. И что же? Переписка объ этомъ продолжалась около двухъ лѣтъ!

Едва только пронеслись по станицамъ вѣсти, что наказный атаманъ ходатайствуетъ объ открытіи приходскихъ училищъ въ ста-

*) См. ст. Радонежскаго о педагогическ. отдѣл. при Новочеркаск. гимн., журн. Министерства Народн. Просвѣщенія, 1861 г. сентябрь. Его же: «Два года занятій въ педагогическомъ отдѣленіи при Новочеркаск. гимназіи», журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, декабрь 1862 г.

Библиотека "Руниверс"

ницахъ, какъ уже въ шести изъ нихъ составлены были приговоры, коими казаки просили наказнаго атамана удовлетворить ихъ духовной потребности. Казанская станица первая просила себѣ мужское и женское училища, опредѣля на нихъ 2,000 руб. въ годъ!

Въ Казанской станицѣ училище открыто было еще въ 1834 году на счетъ станичныхъ суммъ, но въ 1835 году общество отказалось отъ училища. Намъ разсказывали, что причиною закрытія Казанскаго приходскаго училища былъ слѣдующій странный случай: одинъ вліятельный на станичномъ сборѣ казакъ былъ обиженъ сыномъ своимъ, учившимся въ училищѣ; разгнѣванный отецъ вооружилъ противъ училища всю станицу, и она отказалась выдавать содержаніе училищу. Времена измѣнились, и казанцы искупили прежній свой грѣхъ: теперь въ Казанской станицѣ есть мужское и женское училища.

Мелеховская станица въ 1836 году тоже весьма странно заявила себя противъ училища. По войсковому положенію, въ числѣ 15-ти станицъ, въ Мелеховской назначено было вновь открыть на войсковой счетъ приходское училище; но станица эта не захотѣла имѣть у себя училища и весьма оригинально вела оппозицію противъ онаго: въ этой станицѣ не было войсковаго дома для помѣщенія училища и ни одинъ хозяинъ не соглашался отдать домъ свой подъ училище. Директоръ училищъ и штатный смотритель по нѣсколько разъ ѣздили въ эту станицу, уговаривали гражданъ пріискать помѣщеніе для училища и отдавать дѣтей учиться; граждане согласились на убѣжденія и давали обѣщаніе къ извѣстному времени приготовить все необходимое къ открытію училища; въ назначенное число пріѣзжаетъ въ станицу директоръ, а потомъ уже сталъ ѣздить штатный смотритель, и не находятъ ни дома, ни учениковъ. Учитель, предназначенный въ эту станицу, старался частно въ своей квартирѣ собирать учениковъ, но какъ ни хлопоталъ объ этомъ, ни одного не имѣлъ ученика; проживши такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ этой станицѣ безъ всякаго дѣла, переѣхалъ съ сосѣднюю Раздорскую, гдѣ и открылъ частную школу. Въ дѣло это вмѣшалось наконецъ и войсковое начальство, но тоже безуспѣшно, и дѣло кончилось тѣмъ, что въ іюлѣ 1837 г. директоръ училищъ получилъ отъ наказнаго атамана предложеніе слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнымъ министромъ рапорта моего, Высочайше повелѣть соизволилъ: по незаботливости гражданъ Мелеховской станицы объ устройствѣ

Библиотека "Руниверс"

для приходскаго училища помѣщенія, открыть оное вмѣсто Мелеховской — въ Раздорской станицѣ.» Въ 1861 году мелеховцы сами просили объ открытіи у нихъ училища, а въ настоящее время въ училищѣ этомъ до 80 учениковъ. На распросы наши, почему въ 1836 году мелеховцы были такъ вооружены противъ училища, старики объяснили что въ 1836 году положеніемъ объ управленіи войскомъ Донскимъ вводились *разные новые порядки* на Дону, на которые казаки смотрѣли съ недовѣріемъ; въ то же время распущенъ былъ въ станицѣ слухъ, что по станицамъ заводятся училища для обученія мальчиковъ, которыхъ потомъ будутъ брать въ *кантонисты*. При *новыхъ порядкахъ* казаки боялись за дѣтей своихъ и, скрывая настоящую боязнь—видѣть дѣтей своихъ *кантонистами*, согласились между собою уклониться отъ училища. Эта причина предубѣжденія мелеховцевъ противъ училища весьма вѣроятна: молва о *кантонистахъ*, какъ видно, долго тревожила казачекъ-матерей: въ 1862 году при открытіи приходскаго училища въ Богаевской станицѣ, одна казачка обратилась ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: «а что, дяденька, нашихъ дѣтокъ, какъ выучатъ, не возьмутъ въ кантонисты?»

Приговоры станичныхъ обществъ—драгоцѣнныя выраженія сознанной народомъ потребности образованія. Для насъ приговоры эти имѣютъ особенную важность: въ настоящее время, когда вопросъ о народномъ образованіи и о первоначальныхъ училищахъ подвергается всестороннему обсужденію и вызываетъ самыя разнохарактерныя рѣшенія, приговоры, составленные въ простой безъискусственной формѣ, безъ заимствованныхъ воззрѣній, служатъ лучшимъ заявленіемъ, въ какого рода первоначальныхъ училищахъ нуждается здѣшнее народонаселеніе.

Но пусть сами за себя говорятъ казаки. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые приговоры безъ всякаго измѣненія, соблюдая даже идіотизмы мѣстной рѣчи.

Арчадинская станица говоритъ: «общество Арчадинской станицы издавна сознавало нужду въ училищѣ для образованія дѣтей своихъ, для развитія и укрѣпленія въ нихъ преданности святой православной вѣрѣ, престолу и отечеству—тѣхъ добрыхъ качествъ, коими отличались предки наши—доблестные донцы;—въ настоящее же время нужда въ училищѣ настоятельнѣе обозначается, и какъ Арчадинской станицѣ извѣстно, что высшимъ правительствомъ предположено открыть вновь въ нѣкоторыхъ станицахъ на Дону при-

Библиотека "Руниверс"

ходскія училища, посему просить осчастливить ее учрежденіемъ приходскаго училища. Такое благодѣяніе будетъ для нашей станицы однимъ изъ самыхъ существенно важныхъ и плодотворнѣйшихъ.»

Правоторовская станица имѣетъ религіозный взглядъ на училище:

«Собравшись мы въ кругъ дома своего, долго разсуждали о разныхъ дѣлахъ своихъ и, взглянувъ на крынъ жизни своей, а въ особенности на воспитаніе дѣтей нашихъ, невольно вздохнули чувствами, обдумывая житье наше, которое предками нашими уложено ворочаться день и ночь въ безднѣ работъ копающихъ, но пользы мало приносящихъ воспитанію; постоянно занимаясь таковыми, рѣдкій сынъ вспомнитъ о томъ, что есть ли у него Богъ и какъ онъ долженъ думать о Немъ и можетъ ли воздать молитву полезную душѣ его. Твердо ставъ мыслями, обдумывая подробно о таковомъ столь важномъ предметѣ, мы сердечно бы желали пріучить дѣтей своихъ къ понятію о Богѣ, читать священныя книги и писать для памяти преподаваемыя лекціи. Услышавши плоды этого отъ дѣтей своихъ, не одна бы слеза канула изъ дряхлыхъ очей нашихъ. Мы давно желаемъ этого, но соображаясь съ домашними обстоятельствами и по отдаленности отъ насъ учебныхъ заведеній, а въ особенности по нерѣдкому неурожаю и по дороговизнѣ въ тѣхъ мѣстахъ квартиръ, мы неможемъ отдавать дѣтей своихъ въ приходскія училища другихъ станицъ; если же бы имѣли таковое въ своей станицѣ, каждый бы изъ насъ отдалъ къ наукѣ свое дитя».

Общество Есауловской станицы въ полномъ сборѣ составило слѣдующій приговоръ: «въ сей станицѣ жительскія дѣти, по распоряженіямъ начальства хотя обучаются у приходскихъ священниковъ, но какъ священники заняты всегда исполненіемъ требъ и лежащихъ на нихъ обязанностей и бываютъ часто въ поѣздкахъ въ отдаленные хутора по приходамъ своимъ, то преподаваемое ими ученіе — дѣти почти вовсе забываютъ. Итакъ, преподаваемое священниками ученіе мало полезно, тѣмъ болѣе, что священники наши сами не воспитывались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По обширному же населенію нашей станицы, для первоначальнаго образованія юношества науками, по сущей справедливости, требуется учрежденіе училища со стороны правительства, существующее же нынѣ безмездное училище, на которое производится отъ общества особенный расходъ, окончательно упразднить,— положили просить и проч.»

Библиотека "Руниверс"

Распопинская станица слѣдующимъ приговоромъ выражаетъ желаніе свое имѣть приходское училище: «445 гражданъ, выслушавъ докладъ станичнаго атамана, хорунжаго Семенова о томъ, что по многочисленности станицы нашей необходимо имѣть для дѣтей нашихъ учителя знающаго хорошо законъ Божій, священную и россійскую исторію, ариѳметику, грамматику и геометрію, и что хотя въ настоящее время и есть въ станицѣ нашей частные учители, но они сами полуграмотные, а потому и обучавшіяся у нихъ дѣти не принесли ожидаемаго утѣшенія родителямъ, положили просить и проч.»

Весьма интересенъ приговоръ Романовской станицы: «Граждане Романовской станицы, по разнымъ домовнимъ и семейственнымъ неудобствамъ, не могутъ воспитывать въ другихъ сосѣдственныхъ приходскихъ или въ окружныхъ училищахъ дѣтей своихъ; не пользуясь же образованіемъ въ оныхъ, почти вовсѣ не имѣетъ грамотныхъ людей — своихъ станичниковъ; по таковымъ обстоятельствамъ и дабы впослѣдствіи вовсѣ не лишиться грамотныхъ изъ людей казачьяго званія, чрезъ что общество будетъ въ затрудненіи избраніемъ лицъ въ какія либо должности по станицѣ, кои обязаны вѣдать о силѣ государственныхъ узаконеній, а таковыя будутъ и напротивъ (т. е. избранныя неграмотныя лица — не будутъ знать государственныхъ узаконеній). Почему, и какъ общество Романовской станицы съ прискорбіемъ и теперь смотритъ на недостатокъ въ сей станицѣ вполнѣ грамотныхъ и образованныхъ науками людей и имѣя полное сочувствіе къ распространенію грамотности — положили и проч.»

Елисаветовская станица не довольствуется уже и приходскимъ училищемъ, которое существуетъ тамъ съ 1886 года; она желаетъ, чтобы дѣти болѣе основательно и твердо усвоили себѣ знанія, какія преподаются имъ въ приходскомъ училищѣ; для этого проситъ объ открытіи при Елисаветовскомъ приходскомъ училищѣ 1-го класса окружнаго и обязывается на этотъ предметъ отчислять ежегодно по 300 рублей серебромъ.

«Изъ 360 гражданъ Елисаветовской станицы, имѣющихъ право голоса, 217 въ присутствіи станичныхъ правителей разсуждали: въ сей станицѣ уже около 25-ти лѣтъ существуетъ приходское училище, въ которомъ теперь число учащихся простирается до 70-ти человѣкъ; не каждый изъ родителей учащихся въ училищѣ дѣтей, сына своего послѣ окончанія имъ учебнаго курса — отправляетъ

Библиотека "Руниверс"

для окончанія высшихъ наукъ. Изъ этого впослѣдствіи рождается большое неудобство: мальчикъ въ 10-ти или 11-ти лѣтнемъ возрастѣ, отнятый отъ ученія, вскорѣ забываетъ все пройденное имъ въ приходскомъ училищѣ и со временемъ, когда онъ дѣлается взрослымъ и болѣе необходимымъ по хозяйству, часто, по причинѣ своей полуграмотности, не удовлетворяетъ опытности хозяина. Находя такой вопросъ для насъ очень важнымъ и дабы предупредить на будущее время вышеозначенныя неудобства, мы желаемъ при теперешнемъ нашемъ приходскомъ училищѣ учредить 1-й классъ окружнаго, гдѣ дѣти наши пробывъ, кромѣ приходскаго класса, еще годъ или два, могли бы если не пріобрѣсть новыя познанія, то по крайней мѣрѣ усовершенствоваться въ предметахъ, слышанныхъ уже ими въ приходскомъ училищѣ — вслѣдствіе сего положили просить и проч.»

Какой природный умъ и какой вѣрный взглядъ казаковъ на необходимость для нихъ образованія и какое энергическое желаніе— правильно учить дѣтей — выражается въ этихъ приговорахъ! Почему же прежде не открывались способы къ удовлетворенію этой духовной потребности здѣшняго населенія? потому, можетъ быть, что не было такого энергическаго желанія? Потому, можетъ быть, что казакъ воинъ, а давно ли отъ воина требовалось только — умѣть владѣть оружіемъ?... потому, что насъ занимали петлички на мундирахъ гимназистовъ.... Но справедливы ли упреки, которыми нѣкоторыя газеты, безъ анализа факта, надѣляютъ донскихъ казаковъ за ихъ *якобы* несочувствіе къ образованію, нежеланіе грамотности? Да развѣ Донъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ столѣтіи, жилъ другою жизнію, чѣмъ остальная Россія? Оглянитесь-ка вокругъ себя и поищите *русской* образованности въ любой изъ нашихъ губерній. Одни и тѣ же причины условливали вездѣ у насъ и одинаковыя явленія; а на Дону, по особеннымъ служебнымъ условіямъ здѣшняго населенія, явленія эти, естественно, должны были рѣзче обозначиться. Въ пятидесятыхъ еще годахъ было свыше предложено, взамѣнъ Новочеркаской гимназіи, образовать на Дону нѣчто въ родѣ *кадетскаго кавалерійскаго корпуса.* Былъ составленъ одинъ полковникомъ и проектъ этого корпуса. Насъ поражала тогда громадность издержекъ, требующихся на предполагаемый корпусъ; такъ напр. предполагалось содержать 150 лошадей на сухомъ фуражѣ круглый годъ. Не знаю, какой бы результатъ имѣлъ этотъ проектъ; но тутъ скоро возникъ восточный вопросъ, потомъ сева-

Библиотека "Руниверс"

стопольскій погромъ и затѣмъ, вмѣсто ратныхъ кликовъ, раздался вѣщій, пробуждающій голосъ: *да развивается повсюду просвѣщеніе.* И едва только повѣяло на насъ новою жизнью, какъ плотина, задерживающая образованіе казаковъ, прорвалась и Донъ — этотъ могучій богатырь, долго закованный въ военные доспѣхи — свободно развернулъ духовныя силы для своего гражданскаго развитія.

9-го сентября 1860 года Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта объ увеличеніи оклада жалованья учителямъ приходскихъ училищъ войска Донскаго и дозволено наказному атаману разрѣшать директору училищъ открывать приходскія училища въ тѣхъ станицахъ, граждане которыхъ примутъ на станичные доходы треть суммы, необходимой на содержаніе училища. По полученіи означеннаго благодѣтельнаго для здѣшняго края положенія, директоръ училищъ, зная, какую станицы имѣютъ настоятельную нужду въ училищахъ, и соображаясь съ числомъ учителей, которые могли выйти изъ педагогическаго отдѣленія, увѣдомилъ объ этомъ положеніи нѣкоторыя только станицы, тѣ изъ нихъ, которыя по значительному народонаселенію наиболѣе нуждались въ училищахъ; и всѣ тѣ станицы числомъ 11-ть, кромѣ 6-ти представившихъ прежде свои приговоры, поспѣшили отвѣчать, что онѣ съ совершенною готовностію будутъ отчислять потребную сумму на содержаніе училища, и поспѣшатъ приготовить помѣщеніе для училища и классную мебель. Вслѣдъ за тѣмъ въ разныхъ станицахъ стали вызываться и частныя важныя пожертвованія въ пользу училищъ. Есаулъ Евграфъ Поповъ пожертвовалъ для заведенія библіотеки при Вешенскомъ приходскомъ училищѣ 100 руб., есаулъ Петръ Павловъ взнесъ 50 руб. и безмездно отдалъ домъ свой для помѣщенія Екатерининскаго приходскаго училища до тѣхъ поръ, пока будетъ выстроенъ отъ войска или отъ станицы училищный домъ. Казакъ Николай Поповъ обязался жертвовать ежегодно въ пособіе бѣднымъ ученикамъ втораго Новочеркаскаго приходскаго училища проценты съ пяти-процентнаго билета въ 500 руб. сер. а со временемъ передать училищу и самый билетъ. Генералъ-лейтенантъ Баклановъ выстроилъ для Гугнинскаго приходскаго училища на собственный счетъ домъ и снабдилъ его всѣми классными потребностями; пожертвованіе генералъ-лейтенанта Бакланова оцѣнено въ 2,000 руб. сер. Казакъ Степанъ Мельниковъ открылъ приходское училище на грушевскихъ каменно-угольныхъ шахтахъ и обязался содержать оное въ теченіи двухъ лѣтъ. Словомъ, во всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

станицахъ, гдѣ только открывались приходскія училища, были болѣе или менѣе значительныя частныя денежныя пожертвованія въ пользу училищъ.

Въ то время, когда въ станицахъ хлопотали о помѣщеніи для училища и постройкѣ классной мебели, слушатели педагогическаго отдѣленія при гимназіи дѣятельно готовились къ экзамену на учительскія должности. Первый выпускной экзаменъ произведенъ былъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года. Экзаменъ произведенъ съ самою строгою разборчивостію: изъ 28-ми слушателей педагогическаго отдѣленія, подвергавшихся экзамену, удостоены званія учителей только 14, а двумъ чрезъ пять мѣсяцевъ дозволенъ былъ вторичный экзаменъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того года приступлено было къ открытію училищъ, которыхъ къ концу года открыто было 17. Открытіе училищъ бываетъ по истинѣ праздникомъ для станицъ. Вся станица собирается въ церковь, отсюда крестнымъ ходомъ съ образами, церковными хоругвями и станичнымъ знаменемъ отправляется въ домъ назначенный для училища, гдѣ и совершается молебствіе, по окончаніи котораго и по прочтеніи приличныхъ рѣчей, тѣмъ же порядкомъ *святости* относятся въ церковь, — и въ училищномъ домѣ, или большею частію въ станичномъ правленіи, устраивается станицею, по русскому обычаю, пиршество.

Въ минувшемъ году, такимъ же образомъ, по приговорамъ станицъ и сообразно числу приготовленныхъ учителей, открыто 13-ть мужскихъ приходскихъ училищъ и 2 женскія училища 3-го разряда; въ настоящемъ году открыто уже 2 женскихъ училища 2-го разряда и 6-ть 3-го, и приготовляются къ открытію 2 женскихъ 2-го разряда и 7-мь 3-го, и 12-ти мужскихъ. Всѣ безъ исключенія станицы желаютъ имѣть у себя приходскія училища — и, по мѣрѣ выпуска учителей изъ педагогическаго отдѣленія, число училищъ въ войскѣ Донскомъ съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться; теперь уже и отдѣльные хутора задумали объ открытіи у себя, — особыхъ отъ станичныхъ, — приходскихъ училищъ.

Проектъ о женскихъ училищахъ Высочайше утвержденъ 28-го апрѣля минувшаго года. Женскія училища въ станицахъ войска раздѣляются на училища 2-го разряда и на училища 3-го разряда; на содержаніе первыхъ полагается 870 руб., а послѣднихъ — 490 руб., на счетъ общихъ экономическихъ суммъ тѣхъ станицъ, въ которыхъ будутъ открыты училища. Первоначально разрѣшено открыть четыре училища 2-го разряда и тринадцать 3-го. Впрочемъ, предо-

Библиотека "Руниверс"

ставлено наказному атаману, не испрашивая всякій разъ особыхъ повелѣній, разрѣшать директору училищъ открывать женскія училища, по желанію гражданъ станицъ, на основаніи утвержденныхъ проектовъ; кромѣ того, если признано будетъ необходимымъ открыть женскія училища и въ такихъ станицахъ, въ которыхъ нѣтъ свободнаго экономическаго капитала, или доходы которыхъ незначительны, въ такомъ случаѣ — пополнять недостающую сумму, по штату на училище, изъ войсковыхъ суммъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время даны всѣ способы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ къ женскому образованію на Дону. За то и станичныя общества привѣтствовали женскія училища живѣйшею радостію; въ нѣкоторыхъ открывшихся уже женскихъ училищахъ — въ два мѣсяца переполнилось число ученицъ, такъ что пришлось перемѣнять помѣщенія этихъ училищъ. Хотя женскія училища содержатся на общія станичныя суммы, а слѣдовательно и не нуждаются въ особенныхъ посторонникъ пожертвованіяхъ, но и при этомъ казаки съумѣли высказать свое усердіе къ женскимъ училищамъ. Казакъ Елисаветовской станицы Ѳедоръ Клунниковъ построилъ на свой счетъ весьма приличную для училища мебель и принялъ на свой счетъ содержаніе училища до тѣхъ поръ, пока будетъ отпущена сумма, слѣдующая на содержаніе училища, съ тѣмъ, чтобы деньги, причитающіяся со дня открытія училища по день отпуска суммы, обращены были на улучшеніе училища. Урядникъ Цыплаковъ построилъ для 15-ти бѣдныхъ ученицъ Аксайскаго женскаго училища однообразныя камлотовыя платья и пожертвовалъ для училища портреты Высочайшихъ особъ. Станичный атаманъ Новониколаевской станицы, казакъ Цыплаковъ построилъ для училища на свой счетъ классную мебель. Урядникъ Табунщиковъ пожертвовалъ для Каменскаго училища образъ въ дорогой серебряной оправѣ. Женскія училища не могутъ такъ быстро увеличиваться въ станицахъ войска, какъ мужскія; кромѣ того, что для этихъ училищъ требуются хорошо приготовленные учители, въ первое время трудно даже найти достойныхъ и способныхъ надзирательницъ въ эти училища. Впрочемъ, мы надѣемся, что Новочеркаское дѣвичье училище 1-го разряда будетъ въ скоромъ времени прекраснымъ разсадникомъ надзирательницъ въ станичныя женскія училища.

Въ послѣдніе три года число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ Донской дирекціи, болѣе нежели удвоилось: въ 1859 году всѣхъ учащихся было 2,196, а въ слѣдующіе годы:

Библиотека "Руниверс"

	1860.	1861.	1862.
Въ гимназіи съ педагогическимъ отдѣленіемъ	546 *)	549 *)	559 *)
Въ Новочеркаскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда	83	140	171
Въ окружныхъ училищахъ	455	467	466
» приходскихъ училищахъ	1,210	2,069	2,898 **)
» частной женской школѣ	12	11	22
Итого . .	2,306	3,236	4,116

Стремленіе къ образованію женскаго пола въ здѣшнемъ краѣ представляетъ самое отрадное явленіе. Въ Новочеркаскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда, въ открытыхъ пока еще 4-хъ классахъ, обучается теперь 171 ученица разнаго званія. Въ Донскомъ Маріинскомъ институтѣ 130 дѣвицъ — дворянокъ. Дѣтскій Алексѣевскій пріютъ, основанный на пожертвованный капиталъ двумя казаками — Сущенковымъ и Болдыревымъ, имѣетъ тоже характеръ образовательнаго женскаго учебнаго заведенія: въ немъ содержится на полномъ иждивеніи пріюта 12-ть дѣвочекъ сиротъ, и болѣе 40 приходящихъ разнаго званія дѣвицъ — отъ 8 до 13-ти лѣтняго возраста. Предметы въ Алексѣевскомъ дѣтскомъ пріютѣ преподаются по плану женскихъ училищъ 3-го разряда. Въ открытыхъ уже по настоящее число 10-ти женскихъ училищахъ въ станицахъ нынѣче считается болѣе 400 дѣвицъ. Если принять еще цыфру учащихся обоего пола въ безмездныхъ при церквахъ училищахъ, то дѣйствительно донскіе казаки въ стремленіи къ образованію находятся теперь, какъ выразился донской казакъ, на пути самаго отраднаго прогресса.

Для высшаго образованія здѣшней молодежи войско Донское предоставляетъ всѣ способы: здѣшнее дворянство на бывшихъ выборахъ 1861 года просило объ учрежденіи на Дону, именно въ станицѣ Устьмедвѣдицкой, второй гимназіи. Гимназія эта уже утверждена и въ началѣ будущаго учебнаго года будетъ открыта. Въ Харьковскомъ университетѣ до 1860 года было 10 войсковыхъ сти-

*) Собственно гимназистовъ въ 1860 году было 518, въ 1861 г. — 515 и въ 1862 г. — 510.

**) Въ этомъ числѣ 84 женскаго пола.

Библиотека "Руниверс"

пендій, затѣмъ прибавлено еще 10, а теперь основано 10 войсковыхъ стипендій и въ Московскомъ университетѣ. Прежде молодой человѣкъ изъ казачьяго званія могъ быть войсковымъ стипендіатомъ только на медицинскомъ факультетѣ, теперь же стипендіи на всѣ факультеты, предоставляются, слава Богу, не сословности, а призванію и дарованію. Въ настоящее время въ университетахъ Харьковскомъ, Московскомъ и Петербургскомъ войсковыхъ и своекоштныхъ студентовъ казачьяго происхожденія 84. Въ военно-учебныхъ и въ разныхъ спеціальныхъ заведеніяхъ въ минувшемъ году воспитывалось на войсковой счетъ: въ кадетскихъ корпусахъ 73, фейерверкерской школѣ 9, горномъ институтѣ 4, медико-хирургической академіи 6, лѣсномъ институтѣ 1, Санктпетербургскомъ коммерческомъ училищѣ 5, Московскомъ коммерческомъ училищѣ 5, Константиновскомъ межевомъ институтѣ 3, училищѣ правовѣдѣнія 1, техническомъ институтѣ 6, академіи художествъ 1,—и одинъ своекоштный воспитанникъ въ Санктпетербургской консерваторіи.

Всѣ изложенные факты даютъ самый громкій и утвердительный отвѣтъ на предложенный въ началѣ статьи вопросъ.

Но есть еще одна вопіющая необходимость края, о которой не могу умолчать — это учрежденіе духовной семинаріи. Все здѣшнее духовенство крайне скорбитъ объ отсутствіи семинаріи въ этомъ краѣ *). Если бы даже и не доставало на содержаніе семинаріи собственныхъ церковныхъ источниковъ, то войско, конечно, не отказало бы изъ своего казначейства — удѣлять и на семинарію. Въ настоящее время на Дону есть только два духовныхъ училища: въ Новочеркаскѣ и въ Устьмедвѣдицкой станицѣ, изъ которыхъ весьма немногіе ученики поступаютъ въ Воронежскую семинарію; но отвозить дѣтей за 600 или 500 верстъ доступно только священникамъ, а сироты? а дѣти причетниковъ, изъ которыхъ выходятъ знаменитые духовные пастыри? — для тѣхъ семинаріи рѣшительно не доступны. Эти послѣдніе по окончаніи, а иногда и неокончивши ученія въ духовномъ училищѣ, большею частію поступаютъ тоже въ причетники, а изъ причетниковъ посвящаются иногда въ діаконы, и даже въ священники. А на Дону, гдѣ расколъ такъ глубоко пустилъ корни, священники должны быть болѣе религіозно образованы, чѣмъ гдѣ нибудь. Теперь есть станицы довольно значительныя, въ которыхъ имѣются три прихода и ни одного нѣтъ

*) Русскій міръ 1860 г.: «Просвѣщеніе на Дону», Филонова.

Библиотека "Руниверс"

священника, какъ здѣсь говорятъ, *ученаю*, т. е. учившагося въ семинаріи. При опредѣленіи законоучителей въ училища, дирекціею принято за правило спрашивать предварительно станичныя общества — кого изъ мѣстныхъ священниковъ считаютъ они по качествамъ и по образованію достойнымъ быть наставникомъ въ законѣ Божіемъ дѣтей ихъ, — и были случаи, что изъ трехъ своихъ духовныхъ отцовъ станичное общество ни одного не рекомендовало въ наставники своимъ дѣтямъ. Въ настоящее время въ двухъ, весьма большихъ, станицахъ законоучительскія должности въ училищахъ исправляютъ діаконы — тоже *неученые*, по крайней мѣрѣ способные и заботящіеся о самообразованіи, а въ одномъ училищѣ законъ Божій преподаетъ тотъ же штатный учитель.

Переписка дирекціи съ духовною консисторіею объ опредѣленіи законоучителей бываетъ иногда непріятна для обѣихъ сторонъ, — но она и вызывается единственно отсутствіемъ семинаріи на Дону. Мы будемъ счастливы, если эти строки обратятъ на себя вниманіе тѣхъ, отъ кого зависитъ рѣшеніе этого важнаго для Донскаго края вопроса — учрежденія на Дону духовной семинаріи.

С. Робушъ.

Новочеркаскъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ УЧИТЕЛЕЙ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Умъ хорошо, а два лучше.

Преподаваніе отечественнаго языка и словесности, недавно освободившись отъ связывавшихъ его прежде узъ грамматики и риторики, сдѣлалось было такой обширной областью, гдѣ произволъ преподавателя могъ имѣть полный просторъ. Потому, если старинные способы преподаванія были неудовлетворительны, то нельзя положительно сказать, чтобы новѣйшіе, говоря вообще, приходили къ замѣтно лучшимъ результатамъ. Не рѣдко приходится слышать нападки учившихся родному языку по методу старому, въ незнаніи этого языка тѣхъ, кто или въ изученіи его путями новыми. Отсутствіе опредѣленности, правильной системы, — отсюда полная разъ-

Библиотека "Руниверс"

единенность преподаванія отечественнаго языка и словесности,— составляютъ его главный недостатокъ въ настоящее время.

Устранить этотъ недостатокъ и по возможности улучшить преподаваніе, было цѣлью съѣзда преподавателей русскаго языка и словесности Кіевскаго округа, въ Кіевѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ. Съѣхавшіеся со всѣхъ губерній округа преподаватели, преимущественно гимназій, хотѣли, какъ выразилъ одинъ изъ нихъ, открыть свои взаимныя язвы,— встрѣчаемыя трудности, и общими силами исцѣлить ихъ.

Преподаваніе русскаго языка въ гимназіяхъ Кіевскаго округа, какъ высказано гг. преподавателями, связано съ мѣстными условіями края. Большая часть учениковъ, поступающихъ въ гимназіи, стоятъ по отношенію къ преподаваемому русскому языку не какъ къ языку родному, который привыкли слышать отъ матери, у себя дома, которымъ стали называть первыя понятія: они по преимуществу малороссы или поляки *). Конечно первые, какъ ближайшіе къ преподаваемому языку, скорѣй воспринимаютъ его, но и для нихъ, какъ говорили гг. преподаватели, рядомъ съ словомъ русскимъ, часто, для объясненія, приходится ставить слово мѣстное и провинціализмы въ сочиненіяхъ ихъ не рѣдки. Что же касается поляковъ, то они, по общему голосу членовъ съѣзда, учатся русскому языку только для поступленія въ гимназію и потомъ тамъ только его и слышатъ; у себя же дома они вовсе не говорятъ по-русски; даже репетиторы къ гимназическимъ урокамъ, какъ говорилъ одинъ преподаватель, приглашаются вести свои занятія на польскомъ или одномъ изъ иностранныхъ языковъ,— только не на русскомъ. Однимъ словомъ, съѣхавшіеся гг. преподаватели почти единогласно выразили, что поступающіе въ ихъ гимназію ученики, по большей части, знаютъ русскій языкъ безсознательно, научены ему механически: «выдрессированы ему для поступленія въ гимназію», говорилъ одинъ преподаватель, какъ «дрессируетъ цыганъ коня для его скорѣйшей продажи». Отсюда вытекало, конечно, общее желаніе привести преподаваніе русскаго языка къ сознательному уразумѣнію его учениками.

---

*) Малороссы особенно въ гимназіяхъ губерній Черниговской, Полтавской; поляки — Кіевской, Волынской, Подольской. Между ними евреи, число которыхъ начинаетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться. Поляковъ въ сказанныхъ гимназіяхъ приходится $^2/_3$ всего числа учениковъ, въ нѣкоторыхъ даже больше.

Библиотека "Руниверс"

Совѣщанія открылись рѣчью г. предсѣдателя, профессора А. И. Селина, который затѣмъ предложилъ на обсужденіе къ слѣдующему засѣданію вопросъ: объ отношеніи теоріи къ практикѣ въ преподаваніи русскаго языка? Къ нему было присоединено другими еще нѣсколько вопросовъ, которые, впрочемъ, отдѣльно не были обсуждаемы, но вошли въ общій ходъ совѣщаній. Укажемъ между прочими вопросы:

Г. Гродзіевскаго. При изученіи русскаго языка можно ли въ пріемахъ пользоваться мѣстнымъ языкомъ и въ какой мѣрѣ, — и

Г. Тарнавскаго: При преподаваніи русскаго языка что должно имѣть въ виду по преимуществу, развитіе учениковъ или знакомство съ языкомъ *)?

Въ слѣдующее педагогическое засѣданіе г. предсѣдатель поставилъ выраженный имъ прежде вопросъ: объ отношеніи теоріи къ практикѣ въ преподаваніи русскаго языка. Послѣ нѣкоторыхъ преній по поводу мнѣнія одного изъ членовъ съѣзда, который, основываясь на положеніи, что грамматика наука опытная, предлагалъ преподавать русскій языкъ почти исключительно практическимъ путемъ, приступая къ теоріи какъ можно позже и какъ можно скорѣе ее оканчивая, — общее рѣшеніе членовъ засѣданія, отвергнувъ предложенное мнѣніе, постановило принять въ основаніе разсужденій о преподаваніи русскаго и славянскаго языковъ, теоріи поэзіи и прозы, исторіи русской литературы, мнѣніе г. предсѣдателя въ отвѣтъ на его же собственный вопросъ: въ преподаваніи русскаго языка практическими занятіями необходимо достигать теоріи и теоріею завершать преподаваніе.

Затѣмъ, когда по предложенію г. предсѣдателя было приступлено къ обсужденію вопросовъ: въ какихъ классахъ преподавать русскій языкъ, что̀ преподавать и какъ преподавать? нѣкоторые члены высказали свои методы преподаванія русскаго языка въ 1-мъ классѣ:

А.) Принимая во вниманіе, что поступаютъ въ 1-й классъ дѣти незнающіе языка, избѣгаетъ тамъ грамматическихъ объясненій, занимается преимущественно чтеніемъ правильнымъ, толковымъ, чтобъ ученики ясно понимали что̀ читается, даетъ заучивать небольшіе отрывки и упражняетъ диктовкой.

*) Всѣхъ педагогическихъ засѣданій было 6, начиная съ 17-го іюня до 22-го включительно, 15-го іюня было открытіе ихъ, 24-го закрытіе.

А.) Тарнавскій.

Библиотека "Руниверс"

B.) Свои занятія по русскому языку въ 1-мъ классѣ раздѣляетъ такъ, что первые 2 мѣсяца занимается только чтеніемъ, отмѣчая ударенія и давъ понятіе о знакахъ препинанія; въ слѣдующій мѣсяцъ, идя постепенно, дѣлаетъ разборъ прочитанныхъ статей, поручаетъ ученикамъ разсказывать своими словами, излагать письменно въ классѣ, и послѣ этихъ упражненій, приступаетъ къ грамматическому разбору, начиная съ предложенія и частей его.

C.) Полагаетъ не отдѣлять теоретическія занятія отъ практическихъ, но чтобы они шли рука объ руку.

D.) Считаетъ достаточнымъ для учениковъ перваго класса чтеніе съ возможно точнымъ соблюденіемъ знаковъ препинанія, изустное и письменное изложеніе прочитаннаго, четкое и по возможности правильное письмо подъ диктовку. Причемъ прибавляетъ: въ первый классъ гимназій и училищъ нашего учебнаго округа поступаютъ русскіе дѣти, языкъ которыхъ представляетъ смѣсь общепринятаго разговорнаго языка съ оттѣнкомъ мѣстнаго говора, и поляки, мало знакомые съ языкомъ, на которомъ происходитъ преподаваніе предметовъ ученія; поэтому, обязанность учителя русскаго языка — довести своихъ учениковъ до возможной правильности владѣнія русскимъ литературнымъ языкомъ. Выполненіе такой задачи должно быть совершаемо путемъ практическимъ; главныя средства: чтеніе и изустная или письменная передача прочитаннаго. Въ первомъ полугодіи учитель занимается съ учениками чтеніемъ прозаическихъ легкихъ статей, а во 2-мъ можетъ брать тѣ изъ басень Крылова, пониманіе которыхъ болѣе доступно дѣтскому возрасту. При чтеніи ученикомъ какой либо прозаической статьи или басни, учитель, объяснивъ предварительно значеніе знаковъ препинанія, наблюдаетъ въ какой степени читаемое понятно и чтецу и слушателямъ. Для этого онъ требуетъ отъ нихъ объясненія значенія словъ и примѣрами поясняетъ то, что̀ непонятно имъ. Подобное чтеніе должно быть соединено съ изустнымъ или письменнымъ изложеніемъ прочитаннаго. При устномъ изложеніи, учитель главнымъ образомъ слѣдитъ за употребленіемъ полонизмовъ и провинціализмовъ, указываетъ ихъ слушателямъ и замѣняетъ оборотами русской литературной рѣчи. Въ письменномъ изложеніи слѣдуетъ объяснить и важнѣйшія ошибки, сдѣланныя въ употребленіи буквъ. Къ концу года можно заняться разборомъ рѣчи т. е. попытаться.

B.) Г. Левдикъ. C.) Г. Мацкевичъ. D.) Г. Омельяненко.

Библиотека "Руниверс"

чтобъ ученикъ, прочитавъ статью, могъ указать на тѣ мысли, которыя выражены въ ней. Требовать болѣе отъ ученика перваго класса, напримѣръ раздѣленія рѣчи на предложенія и тому подобнаго, было бы излишне.

E.) Находитъ возможнымъ достигнуть, чтобы ученики 1-го класса при сознательномъ чтеніи и весьма частыхъ диктовкахъ, были въ состояніи къ концу года указать главныя части предложенія, отличать главныя предложенія отъ неглавныхъ, употреблять вѣрно точку и запятую, пріучаясь къ этому механически, посредствомъ указанія признаковъ, передавать устно и письменно разсказъ прочитаннаго, — что̀ самое существенное.

F.) «Въ 1-й классъ, говоритъ, нашей гимназіи (Черниговской) поступаютъ дѣти слабо знающіе не только литературный языкъ, но и разговорное нарѣчіе края. Это по большей части дѣти бѣдныхъ чиновниковъ, обученные читать матерями механически, самымъ дикимъ образомъ. Потому, онъ такъ ведетъ свои занятія въ 1-мъ классѣ: прежде всего объясняетъ построеніе слоговъ и составъ ихъ по звуковой методѣ путемъ практическимъ. Когда ученики хорошо поняли построеніе слоговъ прямыхъ и обратныхъ, я заставляю ихъ читать на распѣвъ по слогамъ, сопровождая самое чтеніе вещественнымъ разборомъ и повтореніемъ по мѣрѣ надобности построенія слоговъ. Это все занимаетъ полгода. Дѣти получаютъ навыкъ читать сознательно и пересказывать прочитанное. Во второе полугодіе переходитъ къ ознакомленію съ логическимъ составомъ рѣчи: съ предложеніемъ простымъ, развитымъ, съ значеніемъ частей предложенія» и т. д. (Изложеніе своего метода сообщилъ въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостей 1860 года, № 47 и въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, 1860 года).

G.) Полагаетъ: 1) преподаваніе должно начинаться практическими занятіями и вести къ теоретическому знанію свойствъ и формъ отечественнаго языка; 2) при теоретическихъ сообщеніяхъ не должно избѣгать грамматической терминологіи: а) потому что термины можно осмыслить уже для учениковъ 2-го класса, б) при помощи ихъ, наглядно облегчаются практическія занятія при грамматическомъ разборѣ частей рѣчи и формъ ихъ; отсутствіе ихъ требуетъ многословія, совершенно излишняго и утомительнаго при постоянномъ

E.) Гродзіевскій. F.) Страховскій. G.) Г. Богатиновъ.

Библиотека "Руниверс"

повторенiи, в) термины не представляютъ особеннаго затрудненiя для дѣтей и пріучаютъ ихъ къ сжатому и точному выраженiю своихъ понятiй, г) термины необходимы для успѣшнаго преподаванiя иностранныхъ языковъ, которые своимъ прагматическимъ содержаніемъ предупреждаютъ въ первыхъ классахъ преподаваніе отечественной грамматики. 3) Начинаясь съ предложенiя въ 1-мъ классѣ, продолжаясь практическимъ ознакомленiемъ съ частями предложенiй, а слѣдовательно, и съ частями рѣчи во 2-мъ, и оканчиваясь систематическимъ изложенiемъ основанiй грамматики какъ науки о языкѣ въ 3-мъ классѣ, преподаваніе отечественнаго языка съ 4-го класса до 7-го идетъ параллельно съ преподаванiемъ словесности и заканчивается высшимъ курсомъ грамматики, излагаемой на основанiи логическаго и филологическаго состава языка. 4) При практическомъ преподаванiи въ низшихъ классахъ (1-мъ и 2-мъ) необходимымъ пособiемъ при упражненiяхъ практическихъ, посредствомъ которыхъ учащiеся знакомятся съ формами языка, долженъ быть или краткiй конспектъ, составляемый преподавателемъ на основанiи сдѣланныхъ упражненiй, или такой же краткiй учебникъ, какъ объясненiя къ цѣлому ряду практическихъ упражненiй, написанныхъ учениками на словесныя объясненiя учителя.

Онъ же почитаетъ полезнымъ для развитiя въ ученикахъ эстетическаго чувства, заучивать стихи преимущественно народные; для развитiя музыкальнаго чувства, заставлять читать на распѣвъ и вообще при самыхъ чтенiяхъ, вмѣстѣ съ логическимъ разборомъ, дѣлать и эстетическiй, на сколько можно.

При этомъ г. предсѣдатель спросилъ засѣданiе: не возможно ли, чтобы ученики въ первыхъ четырехъ классахъ заучивали хотя по 2 образца изъ различныхъ родовъ и видовъ поэзiи, чтобы, при изложенiи теорiи прозы и поэзiи, они имѣли готовые примѣры?

Заучиваніе прозаическихъ отрывковъ нѣкоторые изъ гг. членовъ признали неудобнымъ, а относительно стихотворенiй большинствомъ 23 противъ 2-хъ опредѣлили давать учить стихотворенiя, начиная съ 1-го класса.

Затѣмъ, г. предсѣдатель предложилъ, какъ выводъ изъ предложенныхъ на обсужденiе мнѣнiй, такую формулу преподаванiя русскаго языка:

Въ первомъ классѣ по русскому языку должно быть преподаваемо толковое чтенiе, объясненiе прочитаннаго, диктовка изъ прочитаннаго и объясненнаго, заучиваніе на память стихотворенiй, изъ

Библиотека "Руниверс"

грамматики понятіе о главныхъ частяхъ предложенія и измѣняемыхъ частяхъ рѣчи. Это и было принято засѣданіемъ. Но затѣмъ возникъ вопросъ: употреблять, или неупотреблять грамматическіе термины. Многіе находили возможнымъ передать ученикамъ главные термины частей предложенія, и частей рѣчи. По собранія голосовъ, по этому поводу, на сторонѣ терминологіи осталось большинство 16-ти противъ 8-ми *).

Въ слѣдующее засѣданіе начались совѣщанія о занятіяхъ русскимъ языкомъ во 2-мъ классѣ.

Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе такого рода занятія для учениковъ 2-го класса:

1) Чтеніе и изложеніе прочитаннаго, письменное и изустное, заучиваніе стиховъ, разсказываніе ихъ и письмо.

2) Существенныя правила этимологіи, практически выведенныя изъ примѣровъ, посредствомъ логическаго разбора предложеній.

Къ этому нѣкоторые члены прочли свои программы преподаванія русскаго языка во 2-мъ классѣ:

А.) Ознакомленіе съ устройствомъ предложеній главнымъ образомъ должно быть направлено къ тому, чтобы ученикъ къ концу года могъ разставлять знаки препинанія въ письмѣ подъ диктовку, а также и къ тому, чтобы онъ научился изъ употребленія словъ въ предложеніи относить каждое слово къ той или другой части рѣчи. Кромѣ того, учитель пріучаетъ учениковъ образовывать различныя формы слова, какъ-то: падежъ, наклоненіе, время, лице, причастіе и дѣепричастіе. Для такого грамматическаго изученія языка на практикѣ, учитель употребляетъ два урока въ недѣлю, ограничиваясь въ каждый урокъ разборомъ одного или двухъ предложеній, сначала простыхъ, а потомъ сложныхъ. При подобныхъ занятіяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду исключительно разбираемое предложеніе, т. е. не стремиться къ какимъ либо выводамъ. Третій урокъ посвящается письму подъ диктовку, а четвертый чтенію или разсказу легкихъ статей, что ученики въ слѣдующій урокъ излагаютъ на бумагѣ. При этомъ учитель требуетъ, чтобы письмо было четкое, и поправляя написанное, объясняетъ важнѣйшія ошибки, какъ въ употребленіи буквъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи.

---

*) Нѣкоторые изъ меньшинства внесли въ протоколъ особыя мнѣнія, гдѣ они вообще не соглашаются ввести грамматическія объясненія въ занятія 1-го класса.

А.) Г. Омельяненко.

Библиотека "Руниверс"

В.) Чтеніе съ вещественнымъ разборомъ, пересказываніе прочитаннаго своими словами, письменное изложеніе въ классѣ прочитаннаго и пересказаннаго. Краткое понятіе о предложеніяхъ 1) простыхъ и сложныхъ, 2) главныхъ, придаточныхъ и вводныхъ. О знакахъ препинанія въ предложеніяхъ (простыхъ и сложныхъ) т. е. употребленіе запятой, точки и знаковъ вопросительныхъ и восклицательныхъ. О главныхъ и второстепенныхъ частяхъ предложенія т. е. подлежащемъ, сказуемомъ, словахъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, съ показаніемъ зависимости ихъ между собою, посредствомъ вопросовъ. Изъ отношенія частей предложенія объясняются формы частей рѣчи т. е. въ именахъ: падежи, числа, роды, а въ глаголахъ: наклоненія, времена, лица и числа. Послѣ этого, дать ученикамъ понятіе объ именахъ существительныхъ собственныхъ, нарицательныхъ, собирательныхъ. О прилагательныхъ качественныхъ, относительныхъ и числительныхъ, о степеняхъ сравненія въ именахъ прилагательныхъ качественныхъ и о двоякомъ ихъ окончаніи (полномъ и короткомъ), о раздѣленіи именъ числительныхъ на количественныя, порядочныя и дробныя. О раздѣленіи мѣстоимѣній по употребленію и значенію. О залогахъ и видахъ глаголовъ, объ отглагольныхъ формахъ: неопредѣленномъ наклоненіи, имени существительномъ отглагольномъ, прилагательномъ отглагольномъ (*причастіи*) и нарѣчіи отглагольномъ (дѣепричастіи). Значеніе и раздѣленіе нарѣчій. Значеніе и употребленіе предлоговъ, отдѣльно и слитно. Значеніе и раздѣленіе союзовъ. Понятіе о междометіи. При этомъ ученики продолжаютъ изучать на память басни и стихи, доступные ихъ дѣтскому пониманію, и сообразные съ ихъ возрастомъ и развитіемъ.

С.) Во 2-мъ классѣ въ первое полугодіе нужно дать ученикамъ понятіе объ измѣненіи простаго предложенія изъ повѣствовательной формы въ вопросительную, отрицательную и отрицательно-вопросительную; показать флексіи, выводя ихъ изъ второстепенныхъ частей предложенія практически. Вмѣстѣ съ тѣмъ дать понятіе о корнѣ, приставкахъ, окончаніяхъ отличительныхъ, относительныхъ и производственныхъ. Во второе полугодіе показать образованіе придаточныхъ предложеній изъ второстепенныхъ частей простаго предложенія и сокращеніи ихъ, съ указаніемъ, какимъ знакомъ и какъ отдѣлить придаточное предложеніе отъ главнаго. Практическія упра-

---

В.) Г. Левдикъ. С.) Г. Страховскій.

Библиотека "Руниверс"

женія состоять преимущественно въ диктовкѣ, заучиваніи стиховъ и пересказываніи ихъ содержанія, и изложеніи прочитанной въ классѣ статьи письменно.

Первыя двѣ программы нашли одобреніе членовъ. При балотировкѣ: какую изъ нихъ принять? на сторонѣ той и другой было равное число голосовъ; голосъ г. предсѣдателя далъ перевѣсъ программѣ А; потому засѣданіе опредѣлило: принять программу А для преподаванія грамматики отечественнаго языка во второмъ классѣ. Затѣмъ, г. предсѣдатель свелъ мнѣнія о преподаваніи русскаго языка во 2-мъ классѣ въ такое положеніе: во 2-мъ классѣ по русскому языку должно быть преподаваемо: 1) чтеніе, съ изложеніемъ прочитаннаго, изустнымъ и письменнымъ; 2) заучиваніе стихотвореній, пересказываніе ихъ и письмо; 3) правила этимологіи, практически выводимыя изъ примѣровъ, посредствомъ логическаго разбора предложеній, съ показаніемъ главныхъ и неглавныхъ. Принято.

Приступили къ 3-му классу.

Г. предсѣдатель предложилъ: въ 3-мъ классѣ дать преимущество письменнымъ упражненіямъ надъ чтеніемъ *). Согласились. Затѣмъ, г. Онельяненко прочелъ свою программу преподаванія русскаго языка въ 3-мъ классѣ: 1) Опредѣленіе грамматики и раздѣленіе ея. Ученіе о звукахъ и свойствахъ ихъ, сочетаніе звуковъ въ слово (слоги) и составныя части слова (корень, окончаніе, приставка), раздѣленіе словъ по образованію ихъ, по составу и назначенію въ рѣчи. 2) Образованіе глагола и значеніе его въ рѣчи; раздѣленіе глаголовъ русскаго языка по значенію ихъ (залоги), различные виды глаголовъ и образованіе ихъ, свойство глаголовъ русскаго языка (способность спрягаться) и этимологическія формы ихъ, образующіяся вслѣдствіе этого свойства (наклоненія, времена, лица, и числа, причастія и дѣепричастія), два способа спряженій глаголовъ; особенности глаголовъ: *быть*, *пѣсть*, *дать*, *бѣжать*, *хотѣть*, *пѣхать идти* въ образованіи этимологическихъ формъ; образованіе формъ глагола для выраженія безличнаго сужденія. 3) Образованіе именъ существительныхъ и опредѣленіе ихъ по значенію въ рѣчи, общія и собственныя имена существительныя и раздѣленіе ихъ на роды; особенности имени существительнаго; способность его склоняться, падежи имени существительнаго, образующіеся вслѣдствіе этой спо-

*) На мнѣніе нѣкоторыхъ — предлагать ученикамъ легкія сочиненія въ тѣсномъ смыслѣ слова, большинство членовъ опредѣлило: не ставить это обязательнымъ.

Библиотека "Руниверс"

собности, два способа склоненія именъ существительныхъ; образцы и замѣчательныя отступленія. 4) Образованіе мѣстоименій. опредѣленіе и раздѣленіе ихъ по назначенію въ рѣчи, двоякое употребленіе ихъ въ языкѣ (отдѣльное и слитное); личныя, вопросительныя, указательныя мѣстоименія, съ подраздѣленіемъ, образованіе и способъ склоненія ихъ. 5) Образованіе краткой и полной формы прилагательнаго имени, назначеніе той и другой въ рѣчи, опредѣленіе и раздѣленіе прилагательныхъ именъ, особенное свойство качественныхъ прилагательныхъ и средства, которыя употребляетъ русскій языкъ для образованія словъ, выражающихъ качество чрезъ сравненіе и превосходство; способъ образованія относительныхъ прилагательныхъ именъ; свойство прилагательныхъ именъ русскаго языка (способность согласоваться); древній и позднѣйшій способъ склоненія. 6) Образованіе, назначеніе въ рѣчи и раздѣленіе числительныхъ именъ (первообразныя и производныя, простыя и сложныя, дробныя и собирательныя), особенности въ склоненіи числительныхъ именъ. 7) Образованіе нарѣчій чрезъ производство и сложеніе, назначеніе нарѣчія въ рѣчи и опредѣленіе его; переходъ другихъ частей рѣчи въ разрядъ нарѣчій. 8) Двоякое назначеніе предлога въ языкѣ, исчисленіе собственно предлоговъ русскаго языка и переходъ другихъ частей въ разрядъ предлоговъ. 9) Образованіе союзовъ и назначеніе ихъ въ языкѣ. 10) Образованіе междометій и назначеніе ихъ въ языкѣ. 11) Значеніе правописанія; краткая исторія церковной и гражданской азбуки; прописныя и строчныя буквы; значеніе буквъ ъ, ь, й, ѳ, ѵ, въ современной письменности; правила употребленія е, ѣ, э, и, і, также флексіи аго, ого.

Эту программу не приняли. Тогда г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе: возможно-ли въ третьемъ классѣ систематическое изложеніе этимологіи, выводимое практическимъ путемъ при помощи предложеній?

Опредѣлили: излагать въ 3-мъ классѣ этимологію систематически, достигая системы путемъ практическимъ. Къ этому были присоединены принятыя предложенія нѣкоторыхъ членовъ: 1) ввести въ курсъ третьяго класса полное ученіе о предложеніяхъ, 2) ввести ученіе о знакахъ препинанія, 3) закончить въ 3-мъ классѣ ученіе о правописаніи.

Г. предсѣдатель формулировалъ занятія русскимъ языкомъ въ 3-мъ классѣ: меньше чтеній, болѣе упражненій письменныхъ изъ

Библиотека "Руниверс"

разсказаннаго и прочитаннаго, систематическое изложеніе этимологіи путемъ практическимъ.

Перейдя къ 4-му классу, послѣ непродолжительныхъ преній, положили: въ четвертомъ классѣ, 1) систематическое изложеніе синтаксиса, путемъ практическимъ, 2) заучиваніе отрывковъ прозаическихъ *) и поэтическихъ, 3) письменное изложеніе разсказаннаго или прочитаннаго учителемъ въ классѣ и письменное извлеченіе изъ статей, прочитанныхъ дома.

Предметомъ обсужденія слѣдующаго засѣданія было преподаваніе славянскаго языка.

Г. предсѣдатель предложилъ на рѣшеніе вопросъ: смотрѣть ли на языкъ славянскій, какъ на самостоятельный, или какъ на вспомогательное средство для изученія русскаго языка? Нѣкоторые принимали его какъ пособіе при изученіи русскаго языка, другіе, большинство, считали необходимымъ преподавать его какъ самостоятельный предметъ, защищая это, какъ г. Вульфъ, такъ: «я стою за самостоятельность славянскаго языка, ибо этотъ языкъ отличается чрезвычайною правильностью; стóитъ вникнуть въ глубь этого языка и—въ немъ все объясняется. Потому полагаю, что славянскій языкъ нужно изучать основательно, а русскій—служитъ средствомъ для объясненія его. Г. предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Вульфа, объяснялъ, что славянскій языкъ, отличаясь чрезвычайною правильностію и точностью, можетъ служить одинаковымъ образомъ для развитія учениковъ, какъ напримѣръ науки математическія. При этомъ, опредѣляя цѣль преподаванія славянскаго языка, видѣли въ немъ средство къ ознакомленію съ славянскими памятниками, необходимое подготовленіе къ курсу исторіи русской литературы;—также пособіе для лучшаго объясненія русскаго языка. Г. Добротворскій полагалъ, что славянскій языкъ нуженъ для пониманія памятниковъ церковно-славянскаго языка, памятниковъ религіозныхъ.

Затѣмъ, послѣ собранія голосовъ, рѣшили большинствомъ 19 противъ 4, что славянскій языкъ долженъ быть преподаваемъ какъ предметъ самостоятельный. При обсужденіи: какой языкъ преподавать, древній славянскій языкъ или новѣйшій? Нѣкоторые гг. члены заявляли, что ученики поляки находятся, какъ выразился одинъ изъ гг. членовъ, въ нелюбовномъ отношеніи къ церковнославянскому

*) Заучиванье прозаическихъ отрывковъ встрѣтило опять несогласіе значительнаго числа членовъ, но они уступили большинству.

Библиотека "Руниверс"

языку, но съ удовольствіемъ и интересомъ занимаются старославянскимъ. При собираніи голосовъ: съ какого класса начать преподаваніе славянскаго языка? большинство рѣшило: начать со 2-го; причемъ заявлено, что ученики въ 1-мъ и 2-мъ классѣ знакомятся уже съ церковно-славянскимъ языкомъ у законоучителей. Г. Страховскій представилъ, между прочимъ, слѣдующій ходъ преподаванія славянскаго языка: преподаваніе славянскаго языка начинается со 2-го класса. Курсъ преподаванія ограничивается въ этомъ классѣ чтеніемъ по новѣйшимъ памятникамъ, какъ болѣе вразумительнымъ для учениковъ, съ поясненіемъ непонятныхъ словъ; въ этомъ же классѣ преподавать понятіе о надстрочныхъ знакахъ (титло, словотитло, добротитло). Въ 3-мъ классѣ, кромѣ чтенія по новѣйшимъ образцамъ, нужно познакомить учениковъ практически съ формами флексій новѣйшаго славянскаго языка, сравнительно съ флексіями современнаго русскаго языка. Въ 4-мъ классѣ пройти этимологію и синтаксисъ старославянскаго языка по руководству Перевлѣсскаго, съ указаніемъ разности флексій старославянскаго языка отъ позднѣйшаго. Въ 5 классѣ познакомить учащихся, чрезъ чтеніе, съ духомъ и складомъ рѣчи древнеславянскаго и древнерусскаго языковъ, доходя постепенно до новѣйшаго славянскаго и русскаго языка, съ указаніемъ постепеннаго развитія того и другаго.

Затѣмъ, г. предсѣдатель, сводя мнѣнія, представилъ на утвержденіе такой выводъ:

Преподаваніе славянскаго языка нужно начать со 2-го класса и начать чтеніемъ по новѣйшимъ памятникамъ. Съ этимъ согласились. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено было: окончить преподаваніе славянскаго языка въ 4-мъ классѣ. Относительно преподаванія славянскаго языка въ 3-мъ классѣ, было принято предложеніе, формулированное г. предсѣдателемъ: начать преподаваніе славянскаго языка въ 3-мъ классѣ чтеніемъ древнѣйшихъ памятниковъ,—Остромирова Евангелія, Изборника Святославова; а отсюда объяснять организмъ языка, начиная со звуковъ и начертаній, идя постепенно къ объясненію практическимъ путемъ флексій.

Въ 4-мъ классѣ, положили: заключить преподаваніе славянскаго языка систематическимъ изложеніемъ этимологіи и синтаксиса. Относительно практическихъ упражненій по славянскому языку согласились: въ 3-мъ классѣ исключительно чтеніе (съ объясненіями и переводами самого преподавателя), въ 4-мъ: переводы и письменныя упражненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ положили, что учитель словесно-

Библиотека "Руниверс"

сти можетъ задавать упражненія по славянскому языку, и хорошія принимать за сочиненія наравнѣ съ другими.

Въ слѣдующее засѣданіе обсуждали преподаваніе теоріи прозы и поэзіи.

Г. предсѣдатель, профессоръ Линниченко, предложилъ на обсужденіе такой вопросъ: какія изъ наукъ, относящихся къ кругу такъ называемыхъ словесныхъ (риторика, теорія прозы, теорія поэзіи, исторія литературы общей и русской) признать необходимыми для учениковъ гимназіи, имѣя въ виду общеобразовательную цѣль ея. При этомъ самъ же объяснилъ, что риторика, въ смыслѣ науки догматической,—предписывающая изобрѣтеніе, расположеніе, выраженіе,—несостоятельна и не можетъ быть примѣнима въ гимназіяхъ, потому полагалъ ограничиться теоріею прозы и поэзіи. Съ этимъ согласились. Но затѣмъ возникли пренія: куда отнести то, что прежде соединялось съ риторикой,—ученіе о тропахъ и фигурахъ; о слогѣ; о понятіи, сужденіи, умозаключеніи? Одни хотѣли соединить это съ грамматикой въ 4-мъ классѣ, другіе причисляли къ теоріи прозы. При этомъ г. профессоръ Селинъ выразилъ такое мнѣніе: здѣсь забыта основная мысль дѣла. Каждая наука, отъ первыхъ основаній до послѣдней степени развитія, должна представлять: во 1-хъ единый цѣльный организмъ, а во 2-хъ должна представлять живую непрерывную связь частей, какъ съ цѣлымъ такъ и между собою. Въ противномъ случаѣ, выйдетъ отрывочность, что и оказалось здѣсь же при различіи выраженныхъ мнѣній: одни совсѣмъ отвергаютъ тропы и фигуры, другіе вносятъ ихъ въ грамматику и выбрасываютъ ту или другую часть. Эта неопредѣленность основаній невольно заставитъ видѣть въ наукѣ случайность (что было бы крайне вредно), которая быть не можетъ. Поэтому, чтобы не было разрыва и отрывочности, а сохранилась связь высшихъ и низшихъ частей теоріи слова, необходимо показать предъ изложеніемъ теоріи прозы и поэзіи органическую связь грамматики съ логикою: созерцанія, представленія, понятія, сужденія, умозаключенія, выражающіяся въ словахъ знаменательныхъ, предложеніяхъ и періодахъ. Полная, болѣе раскрытая рѣчь, выражаетъ не одни понятія, сужденія и силлогизмы, а и способности человѣка или *логическія* (разсудка) или эстетическія (воображенія и чувства) и тогда эта рѣчь уже является выраженіемъ личности, характера, какъ слогъ (стиль). А на основаніи господствующихъ способностей слогъ будетъ разсматриваться со стороны

Библиотека "Руниверс"

логической (правильность, ясность, точность), и со стороны художественной (картинность и музыкальность). Это все выражается въ рѣчи, которая и составляетъ органическую связь между грамматикой и теоріею прозы и поэзіи.

Затѣмъ, по предложенію одного изъ членовъ, — включить все отдѣляемое отъ риторики въ отдѣльное ученіе о рѣчи, которымъ заключать курсъ грамматики въ 4-мъ классѣ, большинство членовъ признало: завершая изученіе грамматики въ 4-мъ классѣ, излагать ученикамъ свѣдѣнія о понятіи, сужденіи и умозаключеніи, о соотвѣтствующихъ имъ выраженіяхъ въ рѣчи, равно какъ о наведеніи, аналогіи, тропахъ, фигурахъ и слогѣ.

Затѣмъ, г. предсѣдатель Лишниченко предложилъ собранію другой вопросъ: въ какомъ духѣ и какимъ способомъ преподавать теорію прозы и поэзіи? На что самъ отвѣчалъ: «общеобразовательныя цѣли, къ которымъ стремится преподаваніе словесныхъ наукъ въ гимназіи: а) развитіе (умственное, нравственное, эстетическое), съ прочною основою, а она есть — факты, знаніе жизни прошлой и настоящей въ различныхъ ея проявленіяхъ, б) подготовка для университета,— спеціальнаго изученія наукъ. Ни того ни другаго нельзя достигнуть безъ главныхъ положеній и фактовъ, относящихся къ выраженію эстетической стороны жизни человѣчества (въ литературѣ, *теоріи* прозы, поэзіи и исторіи литературы). Слѣдовательно, должно ознакомить съ этими главными положеніями ученика гимназіи, иначе окончившій курсъ не въ состояніи будетъ слушать съ успѣхомъ университетскихъ чтеній по словесности и останется въ невѣдѣніи многихъ существенныхъ предметовъ общаго образованія. Но знакомить съ главными положеніями теоріи прозы и поэзіи должно a posteriori. Способъ приложенія такого апостеріорнаго ознакомленія съ упомянутыми положеніями составляетъ право преподавателя. Онъ какъ знаетъ, распоряжается: — читаетъ ли разныя современныя произведенія русской словесности и выводитъ изъ чтенія сказанныя положенія, или излагаетъ исторію греческой литературы, читая образцы, и выводитъ тоже, т. е. объясняетъ главныя качества произведеній, не возводя ихъ въ непреложныя догматическія правила, выполненія которыхъ могутъ достигнуть въ томъ или другомъ родѣ прозы и поэзіи.

При этомъ г. Вороной счелъ полезнѣе начать съ пятаго класса изложеніе всеобщей литературы, вести ее въ остальныхъ двухъ классахъ, и тутъ же, при чтеніи образцевъ, дѣлать теоретическіе выводы.

Библиотека "Руниверс"

Г. Стефановичъ нашелъ лучшимъ, вмѣсто всеобщей литературы, излагать одну русскую, начиная ее съ 5-го класса и изъ ея образцевъ дѣлать выводы, съ указаніемъ аналогическихъ явленій въ другихъ литературахъ. Большая часть членовъ находила невозможнымъ проходить въ гимназіяхъ всеобщую литературу въ ея настоящемъ смыслѣ, и потому считала болѣе удобнымъ — слить ее съ преподаваніемъ теоріи прозы и поэзіи. Послѣ нѣкоторыхъ преній, общимъ согласіемъ членовъ, за исключеніемъ немногихъ, составили такое заключеніе: живое изученіе (т. е. по образцамъ хронологически расположеннымъ, начиная съ востока, міра греко-римскаго, средневѣковаго и т. д.) всѣхъ родовъ и видовъ прозы и поэзіи; отсюда ученикъ вопросами наставника уразумѣваетъ присутствіе теоріи, постигаетъ ее самъ, хоть отрывочно, а преподаватель раскрываетъ ее предъ нимъ уже въ полнотѣ. Исторія всеобщей литературы, какъ отдѣльный предметъ, въ непрерывной послѣдовательности, не можетъ быть читана въ гимназіи; достаточно разсмотрѣнія изъ теоріи прозы и поэзіи, излагаемой сказаннымъ путемъ, въ хронологическомъ порядкѣ образцовыхъ произведеній, съ прибавленіемъ біографическихъ свѣдѣній о представителяхъ разныхъ родовъ у различныхъ народовъ.

Особому комитету, состоявшему изъ нѣсколькихъ членовъ, было поручено составить къ преподаванію теоріи прозы и поэзіи подробную программу. Она была представлена и утверждена собраніемъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Программа теоріи прозы.

Выведши изъ чтенія образцевъ различіе между прозаическими и поэтическими сочиненіями, какъ въ отношеніи къ содержанію, такъ въ отношеніи къ способу развитія и выраженія содержанія, преподаватель переходитъ къ разсмотрѣнію родовъ прозаическихъ, въ историческомъ порядкѣ ихъ развитія. Именно: онъ обозрѣваетъ, во 1-хъ, виды сочиненій прозаическихъ, — описательно-повѣствовательныхъ (лѣтописи, біографіи, мемуары, попытки къ исторіи, исторіи прагматическія и т. д.), представляя не только обозначеніе всѣхъ этихъ формъ, съ показаніемъ у какого народа онѣ являлись и развились и кто ихъ представители, но и раскрывая, изъ чтенія образцевъ же, общія свойства, замѣченныя въ лучшихъ произведеніяхъ той или другой формы или цѣлаго рода; во 2-хъ, подобнымъ же образомъ познакомивъ изъ чтенія образцевъ съ сущностью прозаи-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ дидактическихъ, показываетъ у какого народа какіе возникли и развились виды и формы дидактическихъ сочиненій и въ чемъ поставляемы были условія и требованія ихъ, обозрѣваетъ представителей этихъ видовъ и формъ; наконецъ, въ 3-хъ, разъяснивъ тѣмъ же путемъ практическимъ сущность прозы, называемой ораторской, и отличіе ея отъ другихъ родовъ, излагаетъ историческимъ путемъ свойства ораторской прозы, показывая какіе виды, условія и особенности представляло ораторство греческое, потомъ римское, новоевропейское, какъ духовное такъ и свѣтское, и здѣсь обозрѣваетъ представителей этого рода прозы.

Программа теоріи поэзіи.

Уяснивъ изъ чтенія образцовъ понятіе о поэзіи и поэтическомъ представленіи, выраженіи идеи въ образахъ, двухъ сторонахъ поэтическаго сочиненія: идеѣ и формѣ, двоякой формѣ рѣчи въ поэтическихъ сочиненіяхъ—прозаической и стихотворной,—изложить теорію стихосложенія по тремъ родамъ его—метрическому, силлабическому и тоническому и въ двухъ видахъ русскаго тоническаго стихосложенія — литературномъ и народномъ. Тѣмъ же практическимъ путемъ довести до понятія о трехъ родахъ поэтическихъ произведеній, и затѣмъ разсмотрѣть эпосъ, лиру и драмму въ развитіи разныхъ видовъ и формъ ихъ, исторически, по народамъ. При этомъ останавливаться на представителяхъ того и другаго рода и вида поэзіи, у того или другаго народа (представителяхъ извѣстныхъ). А въ заключеніи представить въ объединеніи тѣ выводы, которые вытекли изъ разсмотрѣнія поэзіи у разныхъ народовъ, показавъ такимъ образомъ, какіе виды и формы являлись и существуютъ въ каждомъ родѣ поэзіи.

Когда въ слѣдующее засѣданіе приступили къ обсужденію преподаванія исторіи русской литературы, нѣкоторые члены находили невозможнымъ, по недостатку времени, преподать исторію русской литературы въ ея настоящемъ смыслѣ, потому предлагали или замѣнить ее исторіею русскаго языка, или излагать вмѣстѣ съ теоріею поэзіи и прозы;—но это мнѣніе встрѣтило несогласіе большинства (22 противъ 2), которое положило, что исторія русской литературы должна быть преподаваема какъ предметъ самостоятельный. Затѣмъ, на предложенный г. предсѣдателемъ вопросъ: слить ли преподаваніе исторіи русской литературы съ преподаваніемъ исторіи

Библиотека "Руниверс"

русскаго языка, или то и другое преподавать отдѣльно?—по обсужденіи въ какомъ объемѣ должна быть принимаема здѣсь исторія русскаго языка, положили: соединить преподаваніе исторіи русскаго языка съ исторіею русской литературы: при чтеніи памятниковъ знакомить учениковъ съ различными видоизмѣненіями формъ языка, а при обозрѣніи извѣстныхъ литературныхъ эпохъ указывать исторически на важнѣйшія измѣненія литературнаго языка и слога.

Затѣмъ, приступивъ къ вопросу: въ какихъ классахъ и въ какомъ объемѣ преподавать русскую литературу? нѣкоторые находили полезнымъ начать преподаваніе ея съ 5-го класса; большинство членовъ опредѣлило: начать съ 6-го. Относительно объема г. предсѣдатель выразилъ такое мнѣніе: древнюю литературу я излагалъ бы по эпохамъ, сначала разсматривая писателей духовныхъ, и останавливался бы преимущественно на главнѣйшихъ писателяхъ, а около нихъ группировалъ бы писателей второстепенныхъ; по окончаніи извѣстнаго отдѣла говорилъ бы о литературѣ народной. Съ Петра излагалъ бы преимущественно литературу свѣтскую, останавливаясь долѣе на значительнѣйшихъ двигателяхъ. Послѣ преній, возбужденныхъ затѣмъ мнѣніями нѣкоторыхъ членовъ, которые, отодвигая духовныхъ писателей, предлагали держаться по преимуществу произведеній народныхъ,—большинство членовъ засѣданія остановилось на положеніи, которое формулировалъ предсѣдатель, какъ на программѣ преподаванія русской литературы: — излагая русскую литературу хронологически, въ древней, останавливаться преимущественно на главныхъ явленіяхъ, около нихъ группируя второстепенныя; въ новой (послѣ Петра), обращать особое вниманіе на важнѣйшихъ писателей, съ меньшею подробностью касаясь второстепенныхъ.

Въ этомъ же засѣданіи былъ обсужденъ вопросъ о сочиненіяхъ; гг. члены почти единогласно выразили, что, по недостатку времени, они затрудняются поправкою сочиненій, внимательное исправленіе которыхъ, при значительномъ числѣ (до 2,000 въ годъ, говорилъ одинъ), отнимая время, ослабляетъ ходъ другихъ занятій; потому члены засѣданія почти единогласно заявили желаніе имѣть особаго преподавателя, который бы спеціально занимался поправкою сочиненій. При этомъ возникли споры читать ли этому преподавателю уроки по теоріи словесности, или ограничить его только практическими упражненіями. Опредѣлили: для чтенія сочиненій нужно особое спеціальное лице; этотъ преподаватель собственно уроковъ по ли-

Библиотека "Руниверс"

тературѣ не читаетъ, но долженъ по часу въ недѣлю въ каждомъ классѣ читать литературные образцы, условливаясь съ преподавателемъ словесности. Онъ же въ 7 классѣ преподаватель и экзаменаторъ по русскому языку; его отмѣтка по сочиненіямъ равняется отмѣткѣ преподавателей другихъ предметовъ; на этомъ же учителѣ должна лежать обязанность читать сочиненія учениковъ 4-го класса.

Сочиненія задаются въ 4-мъ классѣ (по рѣшенію 2-го и 3-го педагогическихъ засѣданій) 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ. Предметомъ сочиненій могутъ быть переводы съ древне-славянскаго, латинскаго, французскаго и немѣцкаго языковъ, извлеченія изъ прочитанныхъ статей, самостоятельныя сочиненія (переводы равносильны самостоятельнымъ сочиненіямъ).

Въ этомъ же засѣданіи, которое было послѣднимъ, обсуждалась поѣздка учителей русскаго языка и словесности за границу. При этомъ г. Вороной выразилъ, что наши преподаватели словесности, которые толкуютъ ученикамъ своимъ объ изящномъ и высокомъ, сами нуждаются въ эстетическомъ образованіи; поэтому ихъ необходимо посылать за границу. Г. Мацкевичъ находилъ полезнѣйшимъ мѣстное путешествіе, съ цѣлью изученія мѣстныхъ нарѣчій. Нѣкоторые находили нужнымъ отправленіе учителей русскаго языка и словесности въ Москву и Петербургъ. Опредѣлили: необходимо отправленіе за границу и въ столицы Россіи преподавателей русскаго языка и словесности здѣшняго учебнаго округа съ ученою, педагогическою и эстетическою цѣлію. Къ этому было положено ходатайствовать у г. попечителя о съѣздѣ учителей русскаго языка и словесности въ слѣдующемъ году, чтобы, примѣнивъ въ теченіе этого года все выработанное настоящимъ съѣздомъ,—обсудить его результаты. Положили также ходатайствовать у попечителя о посылкѣ за границу одного изъ членовъ настоящаго съѣзда съ тѣмъ, чтобы онъ къ слѣдующему съѣзду возвратился и представилъ съѣзду результатъ своего путешествія. Наконецъ, всѣ члены, признавая большое значеніе ученическихъ библіотекъ и въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, крайнюю ихъ бѣдность, — опредѣлили ходатайствовать у г. попечителя объ увеличеніи средствъ ученическихъ библіотекъ.

Этимъ педагогическія засѣданія и окончились. Г. предсѣдатель заключилъ ихъ также небольшою рѣчью.

Прослѣдивъ ходъ совѣщаній, мы видимъ: гг. преподаватели предлагаютъ на обсужденіе свои способы преподаванія, въ видѣ мнѣній или какъ цѣльныя программы; результатъ каждаго засѣданія есть

Библиотека "Руниверс"

или сводъ высказанныхъ мнѣній, или принятая программа одного изъ членовъ, или предложенія гг. предсѣдателей, одобренныя большинствомъ. Изъ этихъ данныхъ, выработанныхъ каждымъ засѣданіемъ, составляется общая программа преподаванія русскаго языка и словесности, которая и есть видимый результатъ всего съѣзда. Лежитъ ли въ ней отвѣтъ тому, что̀ поставили гг.съѣхавшіеся преподаватели, какъ главную цѣль своего съѣзда; — исцѣляетъ ли она ихъ язвы? Даетъ ли имъ средства къ устраненію трудностей, которыя они встрѣчаютъ въ своемъ преподаваніи? Если эти трудности существовали при прежнихъ программахъ, онѣ останутся и теперь при вновь составленной, хотя можетъ быть она и лучше сравнительно съ предшествовавшими, да и кромѣ того при новой программѣ, въ ея примѣненіи, не могутъ ли встрѣтиться еще новыя неожиданныя затрудненія, которыя заставятъ пожалуй гг. преподавателей воротиться къ своимъ прежнимъ программамъ, въ примѣненіи которыхъ они уже навыкли, — и то единство, котораго стремились достигнуть новою программою, можетъ исчезнуть отъ ея неудобопримѣнимости. Желая исцѣлить свои язвы, не слѣдовало ли членамъ съѣзда, продолжая сравненіе, предварительно открыть эти язвы, разсмотрѣть ихъ, а потомъ уже предписывать для исцѣленія ихъ тѣ или другія средства? Такой правильный ходъ леченія скорѣе могъ бы привесть къ лучшимъ результатамъ. Ходъ же педагогическихъ совѣщаній былъ, какъ мы видѣли, совершенно противоположный: не разсмотрѣвъ предварительно болѣзней, уже предлагали и обсуждали средства для ихъ излеченія. Поэтому, очень можетъ быть, что эти средства, не взятыя изъ самой болѣзни, не принесутъ ожидаемой пользы.

Гг. члены указали на слабое знаніе русскаго языка вновь поступающихъ; объясняется это часто тѣмъ, что послѣдніе у себя дома слышатъ другой языкъ, которымъ привыкли отличать первыя понятія. Отсюда вытекаетъ, что для лучшаго уясненія перваго, какъ менѣе знакомаго, всего выгоднѣе вести его преподаваніе рядомъ съ другимъ, знакомымъ болѣе, сопоставляя рядомъ обороты, формы, измѣненія того и другаго. Сами напримѣръ гг. преподаватели говорили, что малоруссъ никогда не будетъ ошибаться въ правописаніи буквы *ѳ*, если ему однажды указать, что слова съ *ѳ* по русски,—въ малороссійскомъ имѣютъ *и* вмѣсто него; при польскомъ языкѣ такихъ случаевъ могло бы встрѣтиться еще болѣе. Подобные пріемы, скорѣе и лучше всего приводящіе къ сознательному знакомству съ

Библиотека "Руниверс"

русскою рѣчью, должны были бы обратить особенное вниманіе гг. преподавателей,—подвергнуться подробному ихъ разсмотрѣнію, но объ нихъ было говорено всего менѣе. Вопросъ г. Гродзіевскаго, предложенный въ началѣ засѣданій: при изученіи русскаго языка можно ли въ пріемахъ пользоваться мѣстнымъ языкомъ и въ какой мѣрѣ? обсужденію не подвергался. Помню, что г. Мацкевичъ особенно стоялъ за необходимость изученія мѣстнаго нарѣчія, съ цѣлію примѣнять его въ преподаваніи, да нѣкоторые преподаватели мимоходомъ замѣтили, что они помогаютъ польскимъ языкомъ въ своемъ преподаваніи. Но какъ все это дѣлается? какъ можно дѣлать лучше? гдѣ особенно полезно прибѣгать къ сравненіямъ съ польскимъ или малорусскимъ? въ какой мѣрѣ и формѣ? наконецъ, что̀ при всемъ этомъ требуется отъ преподавателя? Объ этомъ не было и помину. Апріорическій ходъ совѣщаній служитъ также причиною, что многія изъ положеній ими составленныхъ, будучи примѣняемы, могутъ, какъ намъ кажется, встрѣтить затрудненія. Положили, напримѣръ,—начать преподаваніе славянскаго языка, какъ самостоятельнаго предмета, со 2-го класса. Ученикъ плохо знавшій русскій языкъ при поступленіи, едва съ нимъ успѣетъ ознакомиться въ теченіи перваго года; вдругъ на слѣдующій годъ проходитъ уже отдѣльно отъ того церковно-славянскій. Не говоря вообще, что увеличеніе количества проходимыхъ предметовъ, особенно языковъ, скорѣе мѣшаетъ знанію ихъ, чѣмъ содѣйствуетъ; мы не видимъ самой цѣли преподаванія славянскаго языка во 2-мъ классѣ: служитъ особеннымъ средствомъ для развитія?—въ это время и при указанномъ способѣ его преподаванія онъ едва ли можетъ; какъ подготовленіе къ чтенію памятниковъ въ курсѣ исторіи русской литературы? цѣль слишкомъ отдаленная и, не требуя особыхъ усилій, можетъ быть выполнена во всякое другое время при условіяхъ относительно развитія учениковъ болѣе благопріятныхъ.

Программы и положенія по теоріи словесности, разсматривая ихъ отдѣльно, удовлетворяютъ предмету; но выполнятся ли онѣ? и нельзя ли въ примѣненіи ихъ ожидать также значительныхъ затрудненій, какъ для учителя такъ и для учениковъ? Тутъ особенно слѣдовало бы разобрать: какъ это шло до сей поры? какъ каждый справлялся съ этимъ предметомъ? какія трудности встрѣчалъ онъ? какими пріемами скорѣе достигалъ цѣли? наконецъ, какъ бы теперь сталъ каждый примѣнять то, что̀ положили. При этомъ могли бы обнаружиться и трудности; общими силами пріискались бы сред-

Библиотека "Руниверс"

ства къ ихъ устраненію. Тутъ одинъ помогъ бы другому. Установляя одну общую программу для своего дальнѣйшаго преподаванія, нужно было ожидать, что гг. члены съѣзда тутъ же сообща разсмотрятъ и средства къ ея успѣшному выполненію,—укажутъ необходимыя къ тому пособія. При этомъ, помимо общаго хода разсужденій съѣзда, могло бы сообщиться много такого, что доставило бы каждому изъ гг. преподавателей значительное число данныхъ для его педагогической дѣятельности. Тѣмъ болѣе это было легко, что изъ 24 человѣкъ собранія каждый могъ имѣть болѣе или менѣе свой особый запасъ необходимыхъ по своему предмету свѣдѣній и пособій. Было конечно при этомъ различіе между членами, обусловливаемое степенью большей опытности, скорѣйшею возможностью получить необходимыя свѣдѣнія и другими обстоятельствами. Сблизиться и въ этомъ отношеніи было бы для гг. преподавателей однимъ изъ самыхъ непослѣднихъ результатовъ ихъ съѣзда. Это скорѣе всего могло содѣйствовать тому единству въ преподаваніи, о которомъ они хлопотали. Я помню, г. Вороной (преподаватель Немировской гимназіи), не желая скрывать своихъ слабостей, нѣсколько разъ обращался къ прочимъ членамъ съ просьбою указать ему тѣ поэтическія произведенія, которыми онъ могъ бы пользоваться при своихъ занятіяхъ. Указаніе на христоматію Филонова его нѣсколько удовлетворило. Подобныхъ случаевъ могло бы встрѣтиться много. Даже въ самой программѣ, составленной для хода занятій съѣзда, было предназначено для этого особое засѣданіе, но оно по недостатку времени было оставлено. Намъ кажется, что, принимая въ соображеніе то значеніе, которое приписывали гг. преподаватели своему съѣзду, подобная причина не могла имѣть основанія. Прибывъ за нѣсколько сотъ верстъ со всѣхъ концевъ округа, неужели не могли гг. члены съѣзда удѣлить одного или двухъ засѣданій для обсужденія того, что могло бы доставить имъ одинъ изъ самыхъ видимыхъ и приложимыхъ результатовъ, полученныхъ совѣщаніями. Могутъ, конечно, найтись возраженія и на другія положенія съѣзда; но мы старались обозначить по преимуществу самый ходъ его засѣданій и ихъ результаты; подробнѣйшій разборъ послѣднихъ предоставляемъ другимъ, болѣе насъ свѣдущимъ въ дѣлѣ.

А. Добряковъ.

Кіевъ, 12-го іюля 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

О СТЕНОГРАФІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

(Извлеченіе изъ письма г. М. фонъ-Брадке).

...Я пробылъ на остр. Эзелѣ около недѣли и успѣлъ тамъ познакомиться нѣсколько съ исторіею стенографіи и съ главнѣйшими изъ существующихъ стенографическихъ системъ. Въ Кенигсбергъ я пріѣхалъ $^{17}/_{29}$ іюля и тотчасъ отправился къ представителю въ этомъ городѣ системы Габельсбергера, Крику, состоящему доцентомъ стенографіи при тамошнемъ университетѣ. Я нашелъ въ немъ человѣка молодаго, полнаго энергіи и любви къ своему предмету. Бесѣда съ нимъ вполнѣ убѣдила меня въ превосходствѣ системъ Габельсбергера надъ всѣми другими системами, какъ англійскими такъ и германскими; система его такъ логична въ своихъ основаніяхъ и такъ послѣдовательна въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, что слѣдуетъ ее признать единственною, которая соотвѣтствовала бы всѣмъ цѣлямъ стенографіи. Оттого мнѣ кажется, что безспорно только эта система можетъ быть примѣнена къ русскому языку, какъ она уже примѣнена къ другимъ европейскимъ языкамъ: итальянскому, испанскому, французскому, датскому и друг., и примѣненія эти какъ нельзя болѣе удачны и практичны, то нѣтъ сомнѣнія, что не очень будетъ трудно составить и русскую стенографію на основаніяхъ, положенныхъ Габельсбергеромъ. Крихъ сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что съ помощью секретаря при Кенигсбергскомъ русскомъ консулѣ, онъ уже нѣсколько времени занимался приспособленіемъ къ русскому языку стенографіи; но, разумѣется, дѣло это идетъ у него медленно, такъ какъ языкъ ему незнакомъ, а сотрудникъ его занятъ служебными дѣлами. Во всякомъ случаѣ это доказываетъ, что за границею начали думать о русской стенографіи. Принялъ Крихъ меня съ большою радостью и вообще я замѣтилъ, что здѣшніе стенографы такъ энтузіазированы своимъ дѣломъ, что для нихъ всякій новый прозелитъ составляетъ большое торжество. Въ Пруссіи, къ сожалѣнію, правительство мало дѣлаетъ для распространенія стенографическихъ познаній, что главнѣйше должно приписать борьбѣ двухъ стенографическихъ партій, Габельсбергера и Штольце; борьба эта преимущественно разыгралась въ Пруссіи по той причинѣ, что самъ г. Штольце живетъ въ Берлинѣ и завѣдываетъ стенографическимъ отдѣленіемъ въ мини-

Библиотека "Руниверс"

стерствѣ внутр. дѣлъ; какъ лицо, имѣющее значеніе въ административномъ мірѣ, онъ всячески старается препятствовать распространенію системы Габельсбергера; до сихъ поръ ему это отчасти и удавалось, не смотря на то, что депутаты неоднократно жаловались публично на искаженіе ихъ рѣчей стенографами, чѣмъ тоже доказывается несостоятельность системы Штольце. Преподаваніе стенографіи пока есть дѣло совершенно частное въ Пруссіи; только при Берлинскомъ университетѣ читаетъ этотъ предметъ опредѣленное правительствомъ лицо (послѣдователь Штольце); въ другихъ же университетахъ, гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Пруссіи преподаваніе стенографіи имѣетъ характеръ частныхъ уроковъ, необязательныхъ ни для начальниковъ учебныхъ заведеній, ни для учениковъ. Не смотря на такое положеніе стенографіи въ училищахъ, предметъ этотъ находитъ большое сочувствіе въ молодежи: въ Кенигсберскомъ университетѣ обучается около 200 чел., въ маленькомъ реальномъ училищѣ незначительнаго городка около Кенигсберга, Браунсбергѣ, 67, и по словамъ Криха, результаты преподаванія во всѣхъ отношеніяхъ весьма утѣшительны. Очень важную роль играютъ вообще въ Германіи стенографическія общества (Vereine), которыхъ уже довольно много, и спеціальныя періодическія изданія, числомъ 28. Въ Пруссіи Verein-ы существуютъ въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Галле и Мюнстерѣ; главный изъ нихъ Central-Verein въ Кенигсбергѣ, имѣющій до 300 членовъ въ одномъ этомъ городѣ, и развѣтвившійся уже на нѣсколько Filial-Vereine. Въ іюнѣ нынѣшняго года происходило собраніе всѣхъ прусскихъ стенографовъ въ Берлинѣ, въ которомъ постановлено было просить правительство о введеніи стенографіи въ среднія учебныя заведенія, какъ признанный предметъ преподаванія; это прошеніе однако еще не подано.

Въ Берлинъ я пріѣхалъ 31-го іюля и пробылъ до 8-го августа, занимаясь исполненіемъ другихъ возложенныхъ на меня порученій и бесѣдою съ нѣкоторыми стенографами. Здѣсь я встрѣтился случайно съ тайнымъ совѣтникомъ Барономъ Торнау, который въ Дрезденѣ серьёзно занимался стенографіею въ примѣненіи къ русскому языку и напечаталъ тамъ весьма интересную объ этомъ брошюру, экземпляръ коей онъ мнѣ подарилъ. Сколько я могу судить, примѣненіе это весьма удачно. Кромѣ того, баронъ Торнау снабдилъ меня весьма полезными совѣтами и рекомендовалъ мнѣ нѣкоторыхъ дрезденскихъ стенографовъ, въ особенности же

Библиотека "Руниверс"

доктора Цейбиха, который былъ и его учителемъ и содѣйствовалъ ему при составленіи вышеозначенной брошюры. Руководствуясь этими указаніями, я сейчасъ по пріѣздѣ въ Дрезденъ познакомился съ г. Цейбихомъ, у котораго я уже вчера началъ уроки и къ которому я совсѣмъ переѣхалъ, пользуясь тѣмъ счастливымъ случаемъ, что онъ могъ мнѣ отдать двѣ свободныя комнаты на все время моего здѣсь пребыванія. Я надѣюсь, что при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и при ежедневныхъ урокахъ у вполнѣ знающаго и дѣльнаго учителя, изученіе стенографіи пойдетъ успѣшно.

Дрезденъ, $\frac{\text{31-го іюля}}{\text{12-го августа}}$ 1868 года.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія. Въ «Православномъ обозрѣніи» находимъ слѣдующія извѣстія объ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ:

Государь Императоръ, въ 22-й день минувш. іюня, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе св. Синода объ учрежденіи въ Москвѣ, согласно съ ходатайствомъ высокопреосвященнаго Филарета митрополита московскаго, *Общества любителей духовнаго просвѣщенія*. Предлагаемъ вниманію читателей *Положеніе* объ учрежденіи этого общества.

I. Еще о ветхозавѣтномъ священникѣ сказано пророкомъ: «устнѣ іереовы сохранятъ разумъ». Тѣмъ болѣе христіанскому священнику потребно образованіе, возрастающее и возвышающееся надъ образованіемъ народа. Но сему въ духовенствѣ, особенно приходскомъ, кромѣ занимающихъ много времени должностныхъ занятій, не благопріятствуетъ недостатокъ книжныхъ пособій и общеній, поощряющихъ и питающихъ любознательность. Посему признается благопотребнымъ учредить общество любителей духовнаго просвѣщенія.

II. Цѣлію сего общества поставляется: споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также въ прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ, познаній.

Библиотека "Руниверс"

III. Средства для достиженія сей цѣли предполагаются слѣдующія:

1) Учрежденіе въ Москвѣ епархіальной библіотеки, открытой преимущественно для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности, и для всѣхъ, желающихъ пользоваться ею.

2) Изданіе сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія и краткихъ того же содержанія обще-вразумительныхъ сочиненій для назиданія народа.

3) Смотря по средствамъ, основаніе періодическаго изданія, соотвѣтственно цѣли общества.

4) Чтенія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ общества, частію въ собраніяхъ открытыхъ и для постороннихъ.

IV. Въ составъ общества входятъ:

1) Попечитель изъ высшаго духовенства, доставляющій обществу поддержаніе и покровительство и важнѣйшимъ его рѣшеніямъ большую твердость своимъ согласіемъ.

2) Почетные члены, изъ чтимыхъ въ обществѣ дѣятельныхъ любителей духовнаго просвѣщенія, а также изъ оказавшихъ свое сочувствіе къ духовному просвѣщенію значительными благотвореніями сему обществу.

3) Дѣйствительные члены изъ духовенства и изъ другаго званія лицъ, ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи; дѣйствующіе въ обществѣ личнымъ трудомъ и доставленіемъ пособій.

4) Споспѣшествователи, содѣйствующіе обществу вещественными пособіями или благотворительнымъ исполненіемъ значительныхъ его порученій.

V. Внутреннее устройство общества образуютъ:

1) Предсѣдатель, избираемый дѣйствительными членами на три года, или на неопредѣленное время.

2) Помощникъ предсѣдателя, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

3) Ученые блюстители библіотеки по главнымъ отдѣламъ литературы богословской.

4) Библіотекари въ такомъ числѣ, какое потребуется для содержанія библіотеки въ благоустройствѣ.

5) Казначей.

6) Секретарь и его помощникъ, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ сіи лица составляютъ совѣтъ общества, производятъ всѣ дѣла его, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ общему собранію.

VI. Избраніе въ члены общества и въ должности происходитъ въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ и начинается письменнымъ предложеніемъ одного члена, или совѣта общества.

VII. Хозяйству общества полагаются слѣдующія основанія:

1) Отъ каждаго дѣйствительнаго члена общества ежегодно взносъ 5 руб., или единовременно 100 рублей.

2) Ежегодныя приглашенія монастырей, церквей и лицъ духовенства къ доброхотнымъ приношеніямъ на дѣло общества.

3) Благотворенія посторонннихъ лицъ.

VIII. Однажды въ годъ общество имѣетъ открытое собраніе, въ которомъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и состояніи. Засѣданія совѣта могутъ быть дважды въ мѣсяцъ, или болѣе, смотря по надобности. Прочія собранія назначаются и благовременно возвѣщаются совѣтомъ.

IX. Если сіе предначертаніе удостоится утвержденія и общество устроится: то оно, войдя въ дѣло опытно, можетъ составить для себя обстоятельный уставъ.

30-го іюля назначено было приготовительное къ открытію собраніе членовъ общества въ залахъ епархіальной библіотеки для выборовъ предсѣдателя и прочихъ лицъ, образующихъ внутреннее устройство общества.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

БЕЛЬГІЯ.

Министерскій отчетъ о первоначальномъ образованіи. Недавно мы сообщили читателямъ извлеченіе изъ отчета бельгійскаго министра внутреннихъ дѣлъ о среднемъ образованіи *). Сообщаемъ нынѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, заимствованныя изъ такого же отчета о состояніи первоначальнаго образованія (Rapport triennal sur la situa-

*) Книжка III за нынѣшній годъ, отд. VI, стр 254.

Библиотека "Руниверс"

tion de l'instruction primaire en Belgique, présenté aux chambres législatives, le 13 juin 1862, par Mr. Alp. Vandenpeereboom, ministre de l'intérieur. Sixième période triennal. 1858—1859—1860).

Отчетъ этотъ, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, раздѣляется на пять главъ, въ которыхъ изложены свѣдѣнія: 1) объ управленіи и инспекціи, 2) о нормальномъ преподаваніи, 3) объ учебныхъ заведеніяхъ, 4) о поощреніяхъ и 5) объ издержкахъ.

1) Относительно *управленія и инспекціи*, въ отчетѣ сказано, что правительство, дѣлая все, что отъ него зависитъ, не выходило однако изъ опредѣленныхъ закономъ предѣловъ своей власти, хотя и подвергалось нѣсколько разъ упрекамъ, будто оно нарушаетъ законъ своими административными распоряженіями. Правительство вообще находило поддержку и содѣйствіе со стороны провинціальныхъ властей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда дѣло шло объ усиленіи налога на первоначальное образованіе съ общинъ, соотвѣтственно увеличенію ихъ средствъ. Что касается до общинныхъ властей, то между ними есть многія, мало заботящія о своихъ школахъ. Но, вообще, общины начали больше чѣмъ прежде печись о первоначальномъ образованіи и въ особенности о постройкѣ школьныхъ зданій. Если это похвальное стремленіе будетъ продолжаться, то можно надѣяться, что со временемъ каждая мѣстность обзаведется собственною школою.

Инспекція первоначальнаго образованія возложена на двухъ инспекторовъ нормальныхъ школъ (изъ нихъ одинъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи мужскія нормальныя школы, другой женскія), на 9 инспекторовъ провинціальныхъ и на 66 инспекторовъ кантональныхъ. Независимо отъ этой гражданской инспекціи, существуетъ еще церковная инспекція, состоящая также изъ провинціальныхъ и кантональныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ епископами изъ лицъ духовнаго званія. Объ этой церковной инспекціи въ отчетѣ сказано, что хотя вообще отношенія ея къ школамъ были пріязненны, однако, вездѣ гдѣ рядомъ съ общинными школами находились школы, содержимыя духовными конгрегаціями, тамъ церковные инспектора покровительствовали послѣднимъ во вредъ первымъ, и даже старались отвлекать учениковъ отъ общинныхъ школъ, убѣждая ихъ переходить въ школы, содержимыя духовенствомъ.

Центральная комиссія по первоначальному образованію собиралась подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Всѣхъ засѣданій было 13 въ продолженіи трехъ лѣтъ. Въ числѣ предме-

Библиотека "Руниверс"

товъ занятій коммиссіи заслуживаетъ въ особенности вниманія разсмотрѣніе дѣтскихъ садовъ и методы первоначальнаго образованія извѣстнаго педагога Фрёбеля. Не высказавъ окончательно своего мнѣнія относительно достоинства этой методы, коммиссія однако нашла полезнымъ продолжать и на будущее время примѣненіе ея въ высшей первоначальной школѣ въ Исель (Yxelles) и составить программу теоретическаго и практическаго нормальнаго преподаванія по методѣ Фрёбеля.

2) Всѣхъ *мужскихъ нормальныхъ* школъ, т. е. такихъ, которыя приготовляли первоначальныхъ учителей, было 13. Изъ нихъ двѣ собственно нормальныя школы, содержимыя правительствомъ (въ Льерръ и Нивелль), имѣли въ 1860 году 205 учениковъ. Двѣ другія школы (въ Брюгге и Виртонъ) собственно принадлежатъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, но имѣютъ нормальныя отдѣленія для приготовленія первоначальныхъ учителей; число учениковъ въ этихъ отдѣленіяхъ было 32. Наконецъ 7-мъ нормальныхъ школъ содержалось епископами (Thourout, Saint-Nicolas, Bonne-Espérance, Saint-Roch, Saint-Trond, Carlsbourg, Mallonne) и въ нихъ обучалось 413 учениковъ. Такимъ образомъ число всѣхъ учениковъ въ 13-ти мужскихъ нормальныхъ школахъ было въ 1860 году 650.

Женскихъ нормальныхъ школъ было также 13-ть и въ нихъ приготовилось къ учительской должности 236 ученицъ.

3) Въ третьей главѣ изложены свѣдѣнія о *первоначальныхъ школахъ*. Число такихъ школъ въ концѣ 1860 года было 5,558, или на каждую общину приходилось среднимъ числомъ по 2,08 школъ а на каждую 1,000 жителей по 1,12 школы. По замѣчаніямъ инспекторовъ, для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей первоначальнаго образованія, необходимо было бы учредить еще 290 первоначальныхъ школъ.

Во всѣхъ первоначальныхъ школахъ считалось 4,966 учителей и ихъ помощниковъ и 4,254 учительницъ и ихъ помощницъ, всего 9,220 преподающихъ. Изъ этого числа, на общинныя школы приходилось 4,251 преподающихъ и всѣ они получали въ сложности 3,527,100 франковъ жалованія. Вообще, средніе размѣры жалованія учителей общинныхъ школъ въ 1860 году были слѣдующіе:

Въ городахъ:

учителей	1,493 фр.
ихъ помощниковъ	826 »

Библиотека "Руниверс"

учительницъ	1,036 фр.
ихъ помощницъ	628 »

Въ сельскихъ общинахъ:

учителей	811 »
ихъ помощниковъ	530 »
учительницъ	792 »
ихъ помощницъ	518 »

Общее число учащихся во всѣхъ первоначальныхъ школахъ Бельгійскаго королевства въ концѣ 1860 года было 515,892, и въ томъ числѣ 265,187 мальчиковъ и 250,705 дѣвочекъ. Сравнительно съ 1857 годомъ это число увеличилось на 4,796 или на 0,94%.

4) Въ 4-й главѣ, содержащей въ себѣ свѣдѣнія о *поощреніи* учащихъ и учащихся, мы не находимъ ничего особенно интереснаго для нашихъ читателей.

5) Наконецъ, въ 5-й главѣ исчислены всѣ *расходы* по первоначальному образованію. Расходы эти постоянно увеличиваются: такъ въ 1843 году весь расходъ составлялъ только 2,651,639 фр., а въ 1860 — 6,783,250 фр., слѣдовательно, въ теченіи 17 лѣтъ онъ увеличился въ 2½ раза. Расходъ 1860 года распредѣляется по своимъ источникамъ слѣдующимъ образомъ:

остатокъ отъ прошедшаго года	83,480 фр.
сборъ съ учениковъ	863,760 »
пожертвованія	392,200 »
издержки общинъ	2.466,654 »
» провинцій	687,226 »
» правительства	2.289,930 »
всего	6.783,250 фр.

ГЕРМАНІЯ.

Уставъ о преподаваніи гимнастики въ первоначальныхъ народныхъ школахъ Саксонскаго королевства. Нѣмецкія правительства весьма дѣятельно заботятся о введеніи гимнастическаго обученія во всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и народныхъ школъ. Можно надѣяться, что скоро наступитъ время, когда во всей Германіи гимнастика сдѣлается такимъ же необходимымъ и всеобщимъ предметомъ школьнаго преподаванія, какъ чтеніе, письмо и катехизисъ. Недавно мы сообщили извлеченіе изъ

Библиотека "Руниверс"

устава о преподаваніи гимнастики въ школахъ Виртембергскаго королевства *). Сообщаемъ нынѣ изданный недавно саксонскимъ министерствомъ вѣроисповѣданій и народнаго образованія уставъ о преподаваніи гимнастики въ первоначальныхъ народныхъ школахъ, причемъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ Саксонскомъ королевствѣ во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: въ гимназіяхъ, реальныхъ школахъ и т. наз. городскихъ или мѣщанскихъ школахъ, уже съ давняго времени гимнастика принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ обученія. Превосходное центральное гимнастическое заведеніе въ Дрезденѣ, состоящее подъ руководствомъ извѣстнаго гимнаста Клосса, снабжаетъ не только саксонскія, но и другія нѣмецкія школы отличными преподавателями гимнастики. Вотъ главныя распоряженія новаго устава:

§ 1. Школьнымъ общинамъ, встрѣчающимъ препятствія ко введенію гимнастическаго преподаванія, не поставляется въ непремѣнную обязанность вводить въ элементарныхъ народныхъ школахъ обученіе гимнастики какъ предметъ обязательный; однако онѣ побуждаются вводить это преподаваніе при первой возможности.

§ 2. Если въ какой либо школьной общинѣ предметъ этотъ введенъ въ число предметовъ обязательнаго курса народной школы, то онъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ, за исключеніемъ тѣхъ только изъ нихъ, которые представятъ лекарское свидѣтельство о томъ, что гимнастическія упражненія могутъ вредно дѣйствовать на ихъ здоровье.

§ 3. Школьныя общины, желающія ввести въ свои школы преподаваніе гимнастики, должны прежде всего озаботиться пріисканіемъ удобнаго гимнастическаго плаца для упражненій подъ открытымъ небомъ, а если можно, то и закрытаго помѣщенія для упражненій въ зимнее время. Можно съ этою цѣлью пользоваться частными гимнастическими заведеніями, но только подъ условіемъ, чтобы въ опредѣленные для преподаванія гимнастики часы, они оставались исключительно въ распоряженіи школы.

§ 4. Вездѣ, гдѣ введено въ школахъ преподаваніе гимнастики, оно, наравнѣ съ другими предметами преподаванія, находится подъ надзоромъ надлежащихъ школьныхъ начальствъ. Министерство вѣроисповѣданій и народнаго образованія сохраняетъ за собою право отъ времени до времени производить ревизію какъ гимнастическихъ

*) Майская книжка, Отд. VI, стр. 187.

Библиотека "Руниверс"

пдацовъ и снарядовъ, такъ и самаго преподаванія гимнастики въ народныхъ школахъ; ревизія эта будетъ производиться лицами, свѣдущими въ преподаваніи гимнастики. Мѣстная инспекція должна увѣдомлять окружную дирекцію, а послѣдняя — министерство, о введеніи преподаванія гимнастики въ каждой школѣ.

§ 5. Могутъ преподавать гимнастику въ первоначальныхъ народныхъ школахъ только учители, получившіе надлежащее педагогическое приготовленіе и выдержавшіе установленное испытаніе.

§ 6. Для того, чтобы увеличить число такихъ учителей, министерство сдѣлало распоряженіе объ открытіи вспомогательныхъ курсовъ гимнастики при Дрезденскомъ гимнастическомъ заведеніи для приготовленія учителей, и установило особенный, сокращенный экзаменъ для лицъ ищущихъ званія учителей гимнастики въ первоначальныхъ народныхъ школахъ.

§ 7. Къ такому экзамену допускаются: a) получившіе педагогическое образованіе учители, которые уже выдержали экзаменъ на должность учителя, опредѣленный 43 § школьнаго закона 6-го іюня 1835 года, и съ тѣхъ поръ исполняли учительскія обязанности не менѣе одного года, и въ особенности b) учители, посѣщающіе учреждаемые при Дрезденскомъ гимнастическомъ заведеніи вспомогательные курсы; съ этою цѣлью, послѣ окончанія каждаго такого курса, производится экзаменъ.

§ 8. Цѣль этого экзамена состоитъ въ томъ, чтобы убѣдиться, пріобрѣлъ ли экзаменующійся теоретическія и практическія познанія въ томъ объемѣ, какой необходимъ для преподаванія гимнастики въ первоначальной народной школѣ.

Поэтому, такой экзаменъ значительно сокращенъ сравнительно съ общимъ экзаменомъ на должность учителя гимнастики, опредѣленнымъ регулятивомъ 14-го марта 1857 года.

(Allg. deutsche Lehrerzeit.)

О филологическихъ семинаріяхъ при университетахъ. Извѣстный филологъ, профессоръ Боннскаго университета Ф. Ричль, въ письмѣ къ гельзингфорскому профессору Гильдену, изложилъ свои мысли объ устройствѣ филологическихъ семинарій при университетахъ. Письмо это напечатано въ 109 № газеты Helsingfors Dagblad. Вопросъ объ устройствѣ филологическихъ семинарій занимаетъ современныхъ педагоговъ не только за границей, но и у насъ; поэтому считаемъ полезнымъ ознакомить нашихъ читателей съ содер-

Библиотека "Руниверс"

жаніемъ письма г. Ричля, котораго филологическая семинарія въ Боннѣ считается лучшею въ Германіи.

«Нынѣшнее положеніе классическаго преподаванія, говоритъ Ричль, внѣ Германіи, а именно въ Италіи, Франціи, Бельгіи и Голландіи, мнѣ не безизвѣстно; по крайней мѣрѣ я старался изучить этотъ предметъ частью посредствомъ личнаго наблюденія, частью изъ книгъ. Поэтому у меня есть нѣкоторыя основанія для надлежащаго сравненія нынѣшняго положенія классической науки и ея преподаванія въ Германіи, съ положеніемъ ихъ въ другихъ странахъ. Я предпосылаю это объясненіе моимъ замѣчаніямъ съ тѣмъ, чтобы устранить отъ себя упрекъ въ односторонности взгляда, основаннаго на знакомствѣ съ нѣмецкою только наукою, и въ пристрастной, патріотической оцѣнкѣ послѣдней.

«Если признать справедливымъ положеніе, что въ Германіи классическая наука стоитъ не только не ниже, но даже гораздо выше нежели въ названныхъ нами сосѣднихъ странахъ, то я считаю себя въ правѣ выразить твердое убѣжденіе, что причина нынѣшняго процвѣтанія у насъ классической науки главнымъ образомъ заключается въ филологическихъ семинаріяхъ нашихъ университетовъ. Возникнувъ впервые 130 лѣтъ тому назадъ въ Геттингенѣ, эти учрежденія съ тѣхъ поръ получили такое сильное развитіе, что уже въ настоящее время у насъ невозможно представить себѣ безъ нихъ полнаго университетскаго организма. Когда съ 1848 года, Австрія, долгое время остававшаяся позади другихъ нѣмецкихъ государствъ, наконецъ рѣшилась вступить на путь нѣмецкой науки, то первая принятая ею мѣра, при реорганизаціи университетовъ и гимназій, состояла въ учрежденіи филологическихъ семинарій при университетахъ: въ Вѣнѣ, Прагѣ, Инспрукѣ, Лембергѣ и проч. И тутъ успѣхъ ея былъ несомнѣнный. Если въ началѣ, для того, чтобы положить въ Австріи начало классической науки, необходимо было приглашать профессоровъ и учителей въ большомъ числѣ изъ другихъ нѣмецкихъ государствъ, то вскорѣ, благодаря филологическимъ семинаріямъ въ Вѣнѣ и Прагѣ, руководимымъ отличными педагогами, оказалась возможность замѣщать учительскія мѣста въ гимназіяхъ своими кандидатами, нисколько не уступавшими въ достоинствѣ другимъ нѣмецкимъ учителямъ. Классическая наука можетъ проникнуть въ мозгъ народнаго образованія только чрезъ повсемѣстное распространеніе основательнаго гимназическаго преподаванія. Для такого преподаванія необходимы хорошіе гимназиче-

Библиотека "Руниверс"

скіе учителя. Откуда же ихъ взять, если при университетахъ не будетъ для нихъ хорошей приготовительной школы? Но для приготовленія хорошихъ учителей одного слушанія университетскихъ лекцій не достаточно, потому что въ лекціяхъ сообщаются одни теоретическія познанія; между тѣмъ учителю необходимо еще методическое искусство и навыкъ (methodische Fertigkeit), которыя пріобрѣтаются только собственнымъ упражненіемъ. Я разумѣю здѣсь не практическое искусство преподаванія, которое, по моему убѣжденію, пріобрѣтается только въ должности и которому въ университетѣ нельзя научиться. Опытъ доказалъ, что всѣ такъ называемыя педагогическія наставленія, предлагаемыя еще въ университетѣ, мало приносятъ пользы, и только мѣшаютъ истинно-полезнымъ и необходимымъ занятіямъ студентовъ. Говоря о методическомъ искусствѣ, я понимаю только пріобрѣтеніе навыка въ научныхъ упражненіяхъ, посредствомъ которыхъ будущій гимназическій учитель пріучается, сознательнымъ методическимъ путемъ, на основаніи строгихъ законовъ лингвистическаго и вещественнаго объясненія, достигать правильнаго пониманія классическихъ писателей и вмѣстѣ съ тѣмъ вести къ систематическому познанію грамматики обоихъ классическихъ языковъ, притомъ такимъ образомъ, чтобы необходимыя для этого умственныя операціи переходили въ плоть и кровь и совершались съ легкостью и бѣглостью. Очевидно, что этого невозможно достигнуть однимъ слушаніемъ лекцій и что тутъ необходимъ самостоятельный трудъ, который и требуется отъ посѣщающихъ семинарію. Поэтому, общеупотребительное въ нашихъ семинаріяхъ распредѣленіе занятій на два отдѣла: 1) на упражненія въ толкованіи авторовъ и 2) диспутаціи по поводу краткихъ разсужденій филологическаго содержанія, написанныхъ студентами, всего лучше соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, и ни одинъ директоръ нашихъ семинарій не нашелъ нужнымъ что нибудь измѣнить въ этомъ распредѣленіи. Но при этомъ, само собою разумѣется, что весь успѣхъ зависитъ отъ способности и искусства руководителя упражненій и отъ умѣнія его привлечь къ себѣ учащихся и заслужить ихъ любовь.

«Что касается до меня лично, то считаю долгомъ здѣсь высказать: 1) что моимъ филологическимъ образованіемъ я преимущественно обязанъ упражненіямъ въ филологическихъ семенаріяхъ моихъ учителей, профессора Готфрида Германна въ Лейпцигѣ и профессора Карла Рейсига въ Галлѣ, и 2) что если я самъ достигъ

Библиотека "Руниверс"

какихъ-либо полезныхъ результатовъ, какъ университетскій преподаватель, то эти результаты достигнуты мною посредствомъ моей дѣятельности въ семинаріи, которою руководить въ теченіи 30 лѣтъ мнѣ счастливо удалось. Такое же убѣжденіе выскажутъ вамъ сотни другихъ нѣмецкихъ филологовъ. Само собою разумѣется, что я этимъ вовсе не желаю унизить достоинство хорошихъ университетскихъ лекцій; но однѣ, даже самыя лучшія, лекціи не въ состояніи приготовить хорошихъ учителей.

«Но для успѣшности семинарскихъ упражненій необходимо условіе, чтобы участвующіе въ нихъ молодые люди, еще до поступленія въ университетъ, основательно изучили въ гимназіи грамматику обоихъ древнихъ языковъ. Къ сожалѣнію, изъ вашего письма я съ немалымъ удивленіемъ узнаю, что вашимъ студентамъ не достаетъ части такого необходимаго подготовленія, именно, что въ вашихъ школахъ греческій синтаксисъ не проходится систематически. Этотъ недостатокъ, по моему мнѣнію, необходимо долженъ быть устраненъ. Филологическая семинарія при университетѣ никакъ не можетъ быть мѣстомъ преподаванія и изученія грамматики; она отъ этого потеряетъ свой существенный характеръ, сдѣлается чѣмъ-то совершенно другимъ, какимъ-то продолженіемъ гимназіи, между тѣмъ какъ ея назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣтенному въ школѣ матеріалу дать живое и плодотворное примѣненіе, при которомъ студенты должны не только *учиться*, но и *научиться учить другихъ*. При этомъ имѣетъ неоцѣнимое достоинство научное преданіе, благодаря которому образуется замкнутая, сама собою пополняющаяся и возобновляющаяся цѣпь учащихся, которые въ свою очередь дѣлаются учащими. При тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находятся ваши школы, прежде всего необходимо, чтобы какой-либо способный преподаватель взялся читать въ университетѣ греческій синтаксисъ, и чтобы эти лекціи были обязательны для всѣхъ желающихъ впослѣдствіи поступить въ филологическую семинарію; эти предварительныя чтенія весьма полезно соединить съ практическими упражненіями. Я говорю здѣсь только о греческомъ синтаксисѣ потому, что вы опредѣлительно говорите объ отсутствіи познаній вашихъ учениковъ въ этомъ предметѣ. Вы сами можете лучше опредѣлить, нужны ли будутъ такія же пріуготовительныя лекціи, кромѣ синтаксиса, и по другимъ отдѣламъ греческой и латинской грамматики вообще. Если такимъ образомъ подготовленные студенты пройдутъ двухгодичный курсъ въ хорошо устроенной и надлежащимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ руководимой семинаріи, то уже на 3 или 4-мъ году своего существованія семинарія подготовитъ первыхъ учителей, которые и положатъ основаніе хорошихъ методъ и твердыхъ познаній въ гимназіяхъ. Спустя еще 5 или 6 лѣтъ, уже разовьется молодое поколѣніе учителей до такой степени, что каждая гимназія будетъ имѣть по крайней мѣрѣ *одного* новаго учителя, въ особенности, если учебное начальство будетъ заботиться о томъ, чтобы устарѣвшихъ учителей постепенно удалять, обезпечивая пенсіею. Чрезъ какихъ нибудь 15 лѣтъ во всѣхъ школахъ будутъ дѣйствовать одни только учителя новой генераціи. Такой періодъ времени необходимъ для школьной реформы, которая не можетъ совершаться вдругъ и необходимо требуетъ довольно-продолжительнаго времени для своего осуществленія».

Боннъ, 18-го апрѣля 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИЛА

о пріемѣ студентовъ въ университетъ Св. Владиміра, о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за эти лекціи платы, составленныя совѣтомъ университета и утвержденныя попечителемъ на основаніи статей 33-й и 42-й университетскаго устава 1863 года.

§ 1. Въ студенты университета принимаются лица, достигшія 17-ти лѣтняго возраста и притомъ окончившія съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ, или свидѣтельство. (Общ. Уст. Унив. § 85).

§ 2. На основаніи предъидущаго параграфа, могутъ быть принимаемы въ студенты только тѣ лица, которыя, по представленнымъ ими аттестатамъ и свидѣтельствамъ, имѣютъ удовлетворительныя познанія во всѣхъ безъ исключенія предметахъ.

Не удовлетворяющіе этому требованію не принимаются въ студенты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ. (Цир. пр. мин. ст. 1).

Примѣчаніе. Окончившіе гимназическій курсъ по отдѣленію готовящихся на службу и не обучавшіеся латинскому языку обязаны представить свидѣтельство о выдержанномъ ими дополнительномъ испытаніи въ этомъ предметѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе въ нихъ курсъ ученія, если сей послѣдній признанъ будетъ, со стороны министерства народнаго просвѣщенія, соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, имѣютъ право поступать въ студенты университета, на равнѣ съ окончившими гимназическій курсъ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи. (Общ. Уст. Унив. § 26).

§ 4. Независимо отъ аттестата или свидѣтельства, выдаваемыхъ гимназіями и другими, соотвѣтствующими имъ, учебными заведеніями, желающіе поступить въ студенты подвергаются, для повѣрки ихъ знаній и степени умственнаго развитія, испытанію въ особомъ комитетѣ. (Общ. Уст. Унив. § 85).

§ 5. Испытательный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета, изъ депутатовъ избираемыхъ совѣтомъ по одному изъ каждаго отдѣленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, а также изъ факультетовъ юридическаго и медицинскаго. Въ составѣ испытательнаго комитета должны находиться преподаватели русскаго языка и русской словесности. Сверхъ того всѣ прочіе члены совѣта приглашаются присутствовать при испытаніи и принимать въ немъ участіе.

§ 6. Испытуемые обязаны написать на русскомъ языкѣ, въ присутствіи комитета, одно или нѣсколько сочиненій на заданныя темы, по предметамъ гимназическаго курса и дать устное по симъ сочиненіямъ объясненіе.

§ 7. Независимо отъ этихъ сочиненій, члены комитета могутъ предлагать испытуемымъ вопросы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, обращая вниманіе не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 8. При испытаніи особенное обращается вниманіе на знаніе русскаго языка.

§ 9. По окончаніи испытанія, комитетъ, разсмотрѣвъ сочиненія и принявъ въ соображеніе изустные отвѣты испытуемыхъ, представляетъ на заключеніе совѣта списокъ лицъ, оказавшихся не способными къ слушанію университетскихъ лекцій.

Примѣчаніе. Лица, признанныя испытательнымъ комитетомъ не приготовленными къ слушанію университетскихъ лекцій, могутъ быть приняты въ студенты не раньше какъ черезъ годъ, по выдержаніи новаго испытанія въ университетѣ, на основаніи §§ 4 — 9.

§ 10. Просьбы о пріемѣ въ студенты, съ обозначеніемъ избраннаго просителемъ факультета или отдѣленія, подаются ректору университета съ 1-го по 15-е августа. (Общ. Уст. Унив. § 87).

§ 11. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему происхожденію; лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами, на законномъ основаніи.

§ 12. Независимо отъ исчисленныхъ выше документовъ, желающіе поступить въ университетъ должны представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи. Отъ представленія этого свидѣтельства освобождаются только лица, поступающія въ университетъ немедленно по выходѣ изъ казеннаго учебнаго заведенія.

§ 13. Въ случаѣ недостаточности или не полности документовъ, непрепятствующей впрочемъ безошибочному опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленію правъ просителя на поступленіе въ студенты, назначается годичный срокъ для пополненія документовъ. Не пополнившіе документовъ въ этотъ срокъ увольняются изъ университета.

§ 14. Принятому въ число студентовъ выдается правленіемъ университета билетъ на жительство съ обозначеніемъ въ немъ происхожденія и вѣроисповѣданія студента; представленные же имъ при поступленіи въ университетъ документы хранятся въ канцеляріи проректора и выдаются ему обратно при выходѣ его изъ университета. За выданный студенту билетъ на жительство взимается два рубля въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки и употребляется преимущественно на содержаніе лекторіи, при этомъ отдѣлѣ учрежденной.

§ 15. Студенты, выбывшіе изъ университета по собственному желанію, а не по распоряженію начальства, могутъ быть принимаемы вновь, съ зачисленіемъ прежней ихъ бытности въ университетѣ, но не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства мѣстнаго гражданскаго начальства о хорошемъ поведеніи, во все время нахожденія ихъ внѣ университета.

§ 16. Уволенный изъ числа студентовъ за проступокъ, если при этомъ онъ не лишенъ навсегда права быть принятымъ въ одинъ изъ русскихъ университетовъ, можетъ быть снова принятъ въ университетъ, но не прежде, какъ по истеченіи года со дня увольненія, по представленіи свидѣтельства о хорошемъ, во время бытности внѣ университета поведеніи, если только это свидѣтельство признано будетъ совѣтомъ университета уважительнымъ.

§ 17. Студентъ, принятый въ одинъ изъ русскихъ университетовъ, можетъ перейти въ университетъ св. Владиміра, если представитъ одобрительное свидѣтельство того университета, изъ котораго онъ переходитъ. Время проведенное имъ въ семъ послѣднемъ университетѣ, засчитывается ему въ число

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго университетскаго курса. (Цир. пр. мин. I б.)

§ 18. Переходъ студентовъ изъ одного факультета или отдѣленія на другой факультетъ или отдѣленіе допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Безъ зачета времени, проведеннаго въ одномъ факультетѣ или отдѣленіи, дозволяется переходить въ другой факультетъ или отдѣленіе, безъ всякаго ограниченія.

b) Переходящимъ въ теченіи или въ концѣ перваго полугодія ихъ бытности въ университетѣ, засчитывается это полугодіе въ число лѣтъ полнаго курса по вновь избранному факультету или отдѣленію.

c) Студентамъ физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ и студентамъ медицинскаго факультета могутъ быть зачислены, если пожелаютъ, два полугодія при переходѣ изъ физико-математическаго факультета на медицинскій и наоборотъ, по усмотрѣнію факультета, въ который студенты переходятъ.

§ 19. Студенты могутъ быть увольняемы изъ университетовъ, по прошеніямъ во всякое время; окончившіе же полный курсъ увольняются изъ университета безъ особыхъ о томъ прошеній и немедленно съ истеченіемъ послѣдняго полугодія ихъ бытности въ университетѣ.

§ 20. Оставляющимъ университетъ до окончанія полнаго курса, а также окончившимъ курсъ, но не удостоеннымъ ученаго званія или степени, выдаются увольнительныя за подписью ректора свидѣтельства о времени бытности въ университетѣ, при чемъ за каждое свидѣтельство вносится въ университетскую кассу 1 рубль.

§ 21. Кромѣ студентовъ, къ слушанію университетскихъ лекцій всѣхъ факультетовъ, не исключая и медицинскаго, допускаются и постороннія лица, но не иначе, какъ съ вѣдома

Библиотека "Руниверс"

ректора и съ согласія каждаго профессора, лекціи котораго желаютъ посѣщать. (Общ. Уст. Унив. § 90. Цир. пр. мин. 18).

Примѣчаніе. Лицамъ женскаго пола посѣщать университетскія лекціи запрещается.

§ 22. Отъ постороннихъ слушателей не требуется никакого свидѣтельства объ ихъ познаніяхъ, но они обязаны, наравнѣ съ студентами (§ 11 и 12), представлять метрическое свидѣтельство, документы о состояніи и свидѣтельство о поведеніи. Лица, состоящія на службѣ, представляютъ только дозволеніе своего начальства посѣщать университетскія лекціи.

23. Прошенія о дозволеніи слушать лекціи подаются посторонними слушателями на имя ректора, во всякое время; въ этихъ прошеніяхъ означаются избранные для слушанія предметы университетскаго курса.

§ 24. Посторонніе слушатели получаютъ на каждое полугодіе особый, за подписью ректора, билетъ на право слушанія лекцій, съ означеніемъ избранныхъ ими предметовъ.

25. Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, вносятъ, въ началѣ каждаго полугодія, въ пользу профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій по 20 рублей если пожелаютъ слушать всѣ предметы, назначенные факультетомъ для студентовъ извѣстнаго полугодія. Если же они слушаютъ нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, то за каждый изъ нихъ вносятъ $1^1/_2$ рубля за полугодичную лекцію, продолжающуюся одинъ часъ въ недѣлю. (Цир. пр. мин. IV б.) (Общ. Уст. Унив. § 105 *прим.*)

§ 26. Плата за слушаніе лекцій вносится въ университетскую кассу, для выдачи преподавателямъ по принадлежности. Поступившія въ кассу деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 27. Посторонніе слушатели ни въ какомъ случаѣ не увольняются отъ платы за слушаніе лекцій и не могутъ получать отъ университета никакихъ пособій.

Библиотека "Руниверс"

§ 28. Посторонніе слушатели могутъ поступать въ число студентовъ университета по выполненіи условій, для сего установленныхъ (§§ 1—13), но время, проведенное ими въ званіи постороннихъ слушателей, не засчитывается имъ въ число лѣтъ, установленныхъ для окончанія полнаго университетскаго курса.

Примѣчаніе. Лица, поступившія въ университетъ, въ званіи вольнослушателей, до изданія общаго устава университетовъ 18-го іюня 1863 года, пользуются зачетомъ времени на прежнемъ основаніи.

§ 29. Посторонніе слушатели допускаются къ испытанію только на ученую степень кандидата и не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими удовлетворительно истытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса. (Общ. Уст. Унив. § 115).

§ 30. Постороннимъ лицамъ за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора, дальнѣйшій входъ въ университетъ. Недовольные распоряженіемъ проректора могутъ жаловаться правленію университета. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ кѣмъ либо изъ постороннихъ лицъ, воспрещеніе совѣтомъ входа такому лицу въ университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ. (Общ. Уст. Унив. § 101).

§ 31. Исключаются изъ числа постороннихъ слушателей: а) невозобновившіе билета на слушаніе лекцій въ началѣ полугодія, на основаніи § 24; b) лишенные права посѣщать лекціи, за нарушеніе университетскихъ правилъ, на основаніи § 30.

§ 32. Лицамъ, исключеннымъ изъ числа постороннихъ слушателей, свидѣтельства не выдаются; доказательствомъ же бытности ихъ въ числѣ постороннихъ слушателей служатъ выданные имъ билеты на посѣщеніе лекцій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. *18-го іюня 1863 года.* Объ измѣненіяхъ въ учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія 13

2. *18-го іюня.* Объ измѣненіи устава и штатовъ Императорскихъ университетовъ 22

3. *18-го іюня.* Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ отдѣленіи отъ Ришельевскаго лицея, состоящей при немъ гимназіи 76

4. *18-го іюня.* Объ открытіи С.-Петербургскаго университета. 78

5. *24-го іюня.* О расширеніи правъ и власти президента Императорской академіи наукъ и попечителей учебныхъ округовъ . . . . . —

6. *25-го іюня.* О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній 84

7. *25-го іюня.* О подчиненіи учебныхъ заведеній въ г. Николаевѣ и Очаковскаго приходскаго училища директору Николаевской гимназіи . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

стран.

8. *25-го іюня.* О закрытіи пансіона при Таганрогской гимназіи 85

9. *29-го іюня.* О назначеніи статсъ-секретаря барона Николаи начальникомъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго . . . . . —

10. *4-го іюля.* Объ увольненіи сенатора Филипсона отъ должности члена главнаго правленія училищъ . . . . . —

11. *24-го іюля.* О передачѣ Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ и объ установленіи постоянной связи сего сада съ Императорскою академіею наукъ 86

12. *24-го іюля.* О передачѣ Императорской публичной библіотеки въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія . 87

13. *1-го августа.* О временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института 113

II. Высочайшія одобренныя положенія главнаго правленія училищъ.

1-го іюля 1863 года. О мѣрахъ къ устраненію затрудненій въ содержаніи гимназическихъ пансіоновъ 88

2-го іюля. О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права назначать количество платы за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 91

О мѣрахъ къ привлеченію въ педагогическіе курсы большаго числа молодыхъ людей и объ измѣненіи § 18 положенія о педагогическихъ курсахъ 93

Объ обращеніи 150 стипендій министерства народнаго просвѣщенія въ обязательныя, съ предназначеніемъ производства этихъ стипендій тѣмъ студентамъ, которые обяжутся перейти въ педагогическіе курсы 96

III. Высочайшіе приказы.

11-го мая 1863 года № 14; 1

11-го мая № 15; 14-го мая № 16; 17-го мая № 17; 27-го мая № 18 3

30-го мая № 19 4

8-го іюня № 20 5

25-го іюня № 21 99

25-го іюня № 22; 1-го іюля № 23 100

Библиотека "Руниверс"

стран.

9-го іюля № 24; 12-го іюля № 25 102
25-го іюля № 26; 1-го августа № 27; 7-го августа № 28 . 114

IV. Высочайшія награды.

21-го и 24-го іюня 1863 года 102

V. Министерскія распоряженія.

1. *10-го мая 1863 года.* Объ утвержденіи кандидата Блессига въ степени магистра 5
2. *18-го мая.* Объ утвержденіи титулярнаго совѣтника Патканова и кандидата Гофмана въ степени магистра . . . . —
3. *24-го мая.* О сверхштатномъ учителѣ исторіи и географіи при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ 6
4. *31-го мая.* О законоучителѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія при С.-Петербургской гимназіи . . . . . —
5. *1-го іюня.* Объ утвержденіи старшаго учителя Цобеля въ степени магистра . . . . . —
6. *17-го іюня.* О дозволеніи доктору Гейфельдеру читать публичныя лекціи 104
7. *7-го августа.* О порядкѣ веденія департаментомъ народнаго просвѣщенія текущаго счета съ государственнымъ банкомъ 115

VI. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

18-го мая 1863 года № 15 7
30-го мая № 16 9
17-го іюня № 17 10
1-го іюля № 18 104
9-го іюля № 19 105
9-го іюля № 20 106
10-го іюля № 21 107
12-го іюля № 22; 17-го іюля № 23 108
5-го августа № 24 122

VII. О книгахъ разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

О книгахъ одобренныхъ и рекомендованныхъ . 11, 110 и 123
Выписка изъ журнала ученаго комитета главнаго правленія училищъ по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на конкурсъ «О книгѣ для чтенія» 110

Библиотека "Руниверс"

VIII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

стран.

О платѣ за ученіе въ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа 112

О платѣ за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго округа 125

О содержаніи гимназическихъ пансіоновъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ 127

IX. Распоряженіе Виленскаго военнаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора 129

ОТДѢЛЪ II.

Оффиціальныя статьи и извѣстія.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:

1. Кандидата *Головкинскаго* 1
2. Кандидата *Петра Алексѣева* 5
3. Кандидата *Дмитрія Лебедева* . . . . . 6 и 448
4. Кандидата *Александра Бесселя* 8
5. Кандидата *А. Ильина* 10
6. Кандидата *Льва Модзалевскаго* 13
7. Доктора *Зарубина* 23
8. *Василья Васильевскаго* 37
9. Доктора медицины *В. Стадіона* 41
10. Старшаго учителя *Александра Новоселова* 59
11. Кандидата *М. Авенаріуса* 67
12. Кандидата *Гарничъ-Гарницкаго* 69
13. Докторанта *И. Ковалевскаго* 71
14. *В. Имшенецкаго* 77
15. Кандидата *В. Лебедева* 80
16. Кандидата *Владислава Хорошевскаго* 82
17. Кандидата *Арнольда Думашевскаго* 86
18. Старшаго учителя *Александра Іонина* 93
19. Кандидата *Константина Брохоцкаго* 101
20. Кандидата *Константинова* 106
21. *Леопольда Беркевича* 116
22. Кандидата *Іосифа Шиховскаго* 181

Библиотека "Руниверс"

стран.

23. Кандидата *А. Верню* 183
24. Кандидата *Льва Ждановича* 185
25. Кандидата *О. Паульсона* 188
26. Магистра *Троицкаго* 194
27. Кандидата *Серафима Автократова* 198
28. Кандидата *М. Стефановича* 200
29. Кандидата *Адріана Копылова* 202
30. *Константина Неймисова* 206
31. Кандидата *М. Вольскаго* 223
32. Кандидата *Н. Таганцева* 232
33. Магистра *Николая Бугаева* 405
34. Кандидата *А. Пассовера* 409
35. Магистра *В. Герье* 422
36. Кандидата *В. Власьева* 427
37. Кандидата *Н. Яковлева* 428
38. Студента *Михаила Владиславлева* 430
39. Доктора медицины *А. Бабухина* . . . . . —
40. Кандидата *Данiила Деларю* 432
41. *Василія Модестова* 435
42. Кандидата *А. Веселовскаго* 440
43. Кандидата *Николая Мельникова* 450
44. Кандидата *Степанова* 452

Извлеченіе изъ отчета по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ за 1862 годъ 129

Отчетъ главной Николаевской обсерваторіи, за 1862 годъ 154

Извлеченіе изъ отчета по Ришельевскому лицею, за 1862 г. 141

Извлеченіе изъ отчета по управленію Казанскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ 257

Извлеченіе изъ отчета Казанскаго университета, за 1862 г. 282

Вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній: въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, произведенныхъ въ 1863 году . . . 300

О пожалованіи Московскому публичному музею и Румянцевскому музеуму коллекціи персидскихъ монетъ 302

Объ открытій уѣзднаго училища въ г. Макарьевѣ на Унжѣ. —

Преобразованіе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ 1863 году 303

По поводу новаго университетскаго устава 333

Библиотека "Руниверс"

стран.

Извлеченіе изъ отчета по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ 456

Отчетъ по Императорскому С.-Петербургскому университету, за 1862 годъ 494

Извлеченіе изъ донесенія министерству народнаго просвѣщенія академика тайнаго совѣтника Бэра о посѣщеніи лѣтомъ 1863 года Казанскаго университета 516

О временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института. 522

Объ открытіи уѣзднаго училища въ Весьегонскѣ . . . 526

ОТДѢЛЪ III.

Педагогика и дидактика.

Баденскія учебныя заведенія. (Оконч.) *Л. Модзалевскаго* . 1

О народномъ образованіи въ Швейцаріи. *В. Варенцова* . 15

О ремесленныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ *Кн. Вас. Д....а.* 33

Педагогическая поѣздка по Швейцаріи. *К. У.* 41

Юридическое образованіе въ Лондонскихъ адвокатскихъ общинахъ, Inns of Court. *А. Кистяковскаго* 61

О 35-ти лѣтней дѣятельности Дерптской семинаріи для начальныхъ учителей 73

Студенческія корпораціи въ Германіи. *Л. Модзалевскаго* . 90

О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фрёбеля. *В. Варенцова* 124

Общій съѣздъ нѣмецкихъ учителей въ Мангеймѣ. *К. Сентъ-Илера.* 148

ОТДѢЛЪ IV.

Науки.

Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія православнаго и старообрядческаго. (Окончаніе) 1

О вентиляціи воздуха въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Ю. Морозова* 29

О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ особенностяхъ южнорусскаго (малорусскаго) языка, не сходныхъ съ великорусскимъ и польскимъ 45

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ V.

Критика и библіографія.

СТРАН.

Курсы исторіи литературы. (Окончаніе). *А. Филонова* . . 1

Guide pédagogique et manuel administratif à l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves-maîtres, par Valette, 1862 года. *Кистяковскаго* 15

Исторія Россіи въ картинахъ. В. Золотова. *І. Ш.* 27

Новѣйшіе учебники по географіи. *Д. Семенова* 33

ОТДѢЛЪ VI.

Извѣстія и смѣсь.

Дерптское ветеринарное училище. *У.* 1

О попечительномъ совѣтѣ и о томъ благотворномъ вліяніи, какое можетъ имѣть совѣтъ на приличное устройство частныхъ ученическихъ квартиръ въ западныхъ губерніяхъ. *Дмитрія Каширина* 5

Естественно-историческія изслѣдованія въ С.-Петербургской губерніи, производимыя членами энтомологическаго общества. *Юліана Симашко* 14

Новѣйшіе успѣхи стенографіи. *М. Стасюлевича* 30

Планъ педагогическаго журнала, предполагаемаго въ Казани. *Ф. Левандовскаго* 34

Историческая записка о дѣйствіяхъ и состояніи Симферопольской гимназіи въ 50-ти лѣтній періодъ существованія ея . 45

Желаютъ-ли Донскіе казаки грамотности? *С. Робуша* . . 115

Педагогическій съѣздъ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго круга. *Добрякова* 131

О стенографіи въ Германіи. *(Извлеченіе изъ письма г. М. фонъ Брадке)* 152

Внутреннее обозрѣніе.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 20-го апрѣля и 4-го мая 1863 года 19

Публичное засѣданіе Императорской академіи наукъ . . 21

Число учившихся въ Полтавской губерніи въ 1862 году . 27

Еврейская школа въ Одессѣ 28

Засѣданія Императорской академіи наукъ 82

Библиотека "Руниверс"

стран.
Женское образованіе въ землѣ войска Донскаго 92
Частная библіотека въ Казани 96
О тѣлесныхъ наказаніяхъ 97
Общество любителей духовнаго просвѣщенія 154

Иностранная хроника.

Франція.

Новое министерство народнаго просвѣщенія и его распоряженія 100
Коммиссія для устройства промышленно-учебныхъ заведеній 102

Германія.

Мнѣнія прусскихъ школьныхъ властей о преподаваніи стенографіи въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ 106
Уставъ о преподаваніи гимнастики въ первоначальныхъ народныхъ школахъ Саксонскаго королевства 159
О филологическихъ семинаріяхъ при университетахъ . . 161

Бельгія.

Министерскій отчетъ о первоначальномъ образованіи . . 156

Объявленія.

Дѣтскій міръ и хрестоматія. *К. Ушинскаго* 112
Уроки географіи *Д. Семенова* . . . . . —
О прекращеніи изданія «Вѣстника математическихъ наукъ». —
Объ изданіи *І. Шарловскаго* «Первоначальное обученіе письму—чтенію по новому способу» 113
Объявленіе профессора Іенскаго университета д-ра *Стоя* . —

Въ особомъ приложеніи: Правила о пріемѣ студентовъ въ университетъ Св. Владиміра.

Библиотека "Руниверс"

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно увѣдомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія у Пяти угловъ въ домѣ Буренина, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе приказы. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказъ министра народнаго просвѣщенія. — V. О книгахъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ. — VI. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ. — VII. Распоряженіе Виленскаго военнаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго генералъ-губернатора.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — Извлеченіе изъ отчета по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. — Отчетъ по Императорскому С.-Петербургскому университету, за 1862 годъ. — Извлеченіе изъ донесенія министерству народнаго просвѣщенія академика тайнаго совѣтника Бэра о посѣщеніи лѣтомъ 1863 года Казанскаго университета. — О временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института. — Объ открытіи уѣзднаго училища въ Весьегонскѣ.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

О 35-ти лѣтней дѣятельности Дерптской семинаріи для начальныхъ учителей. — Студенческія корпораціи въ Германіи. **Л. Модзалевскаго.** — О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фребеля. **В. Варенцова.** — Общій съѣздъ нѣмецкихъ учителей въ Мангеймѣ. **К. Сентъ-Илера.**

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ особенностяхъ южнорусскаго (малорусскаго) языка, не сходныхъ съ великорусскимъ и польскимъ.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Желаютъ ли Донскіе казаки грамотности? **С. Робуша.** — Педагогическій съѣздъ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго округа. **А. Добрянова.** — О стенографіи въ Германіи. (Извлеченіе изъ письма г. М. фонъ-Брадке). — Внутреннее обозрѣніе: Общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Иностранная хроника: Бельгія. — Германія.

Въ особомъ приложеніи: Правила о пріемѣ студентовъ въ университетъ Св. Владиміра.

(Вышла 3-го Сентября).

Библиотека "Руниверс"